АКТЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

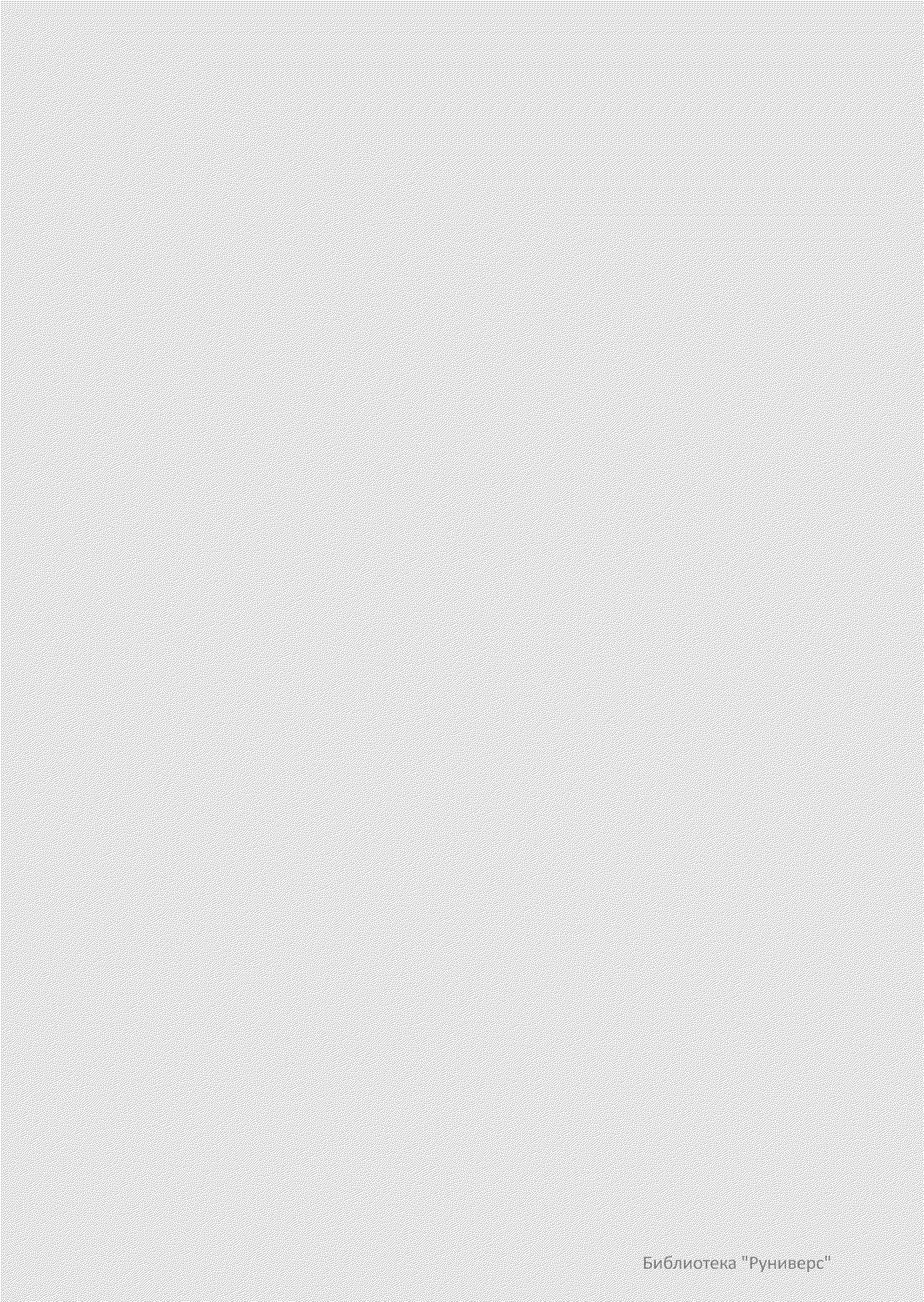
ТОМЪ ВТОРОЙ.

1598 — 1613.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1841.



АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

АКТЫ
ИСТОРИЧЕСКІЕ,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1598 — 1613.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1841.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ Актовъ Историческихъ содержитъ въ себѣ памятники Отечественной Исторіи, относящіеся ко времени, извѣстному подъ названіемъ Смутнаго періода, 1598—1613 года.

Въ составъ его входятъ грамоты и разнаго рода акты, доставленные въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ столичныхъ и областныхъ библіотекъ и архивовъ:

1) Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ;

2) Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, состоящаго при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената;

3) Императорской Публичной Библіотеки;

4) Румянцовскаго Музеума;

5) Новгородской и Псковской Казенныхъ Палатъ;

6) Верхотурскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ, и Мезенскаго Городоваго Магистрата;

7) Епархіальныхъ Архивовъ Астраханскаго и Рязанскаго, и монастырскихъ: Архангельскаго, Корельскаго, Красногорскаго и Солотчинскаго; но

8) Важнѣйшіе матеріалы, въ семъ томѣ заключающіеся, принадлежатъ къ собранію актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Коммиссіи, Императорскаго Александровскаго Университета Профессоромъ Соловьевымъ. Одна

часть сихъ любопытныхъ и доселѣ неизвѣстныхъ бумагъ, какъ видно, принадлежала нѣкогда архиву Тушинскому, а другая Воеводскому въ Смоленскѣ.

Сверхъ того, 9) нѣсколько документовъ извлечено изъ портфелей бывшей Археографической Экспедиціи.

Число всѣхъ актовъ, помѣщенныхъ въ семъ изданіи, простирается до 356 нумеровъ; но какъ по содержанію и связи ихъ, подъ однимъ нумеромъ иногда находится по два и болѣе актовъ, то полное число ихъ доходитъ до пятисотъ.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, напечатанныхъ во второмъ томѣ, принадлежатъ:

1) Грамоты, отписки и памяти о пораженіи Сибирскаго царя Кучюма, плѣнѣ его семейства и проч., 1598 и 1599 годовъ (а).

2) Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ, 1601—1605 г. (б).

3) Грамоты Царя Василія Іоанновича наказныя, увѣщательныя, похвальныя и проч., также Отписки, памяти и наказы воеводъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе Смутнаго періода, 1606—1610 г.

4) Договоры съ Шведскими воеводами о дружественномъ союзѣ, вспомогательномъ войскѣ и уступкѣ Корелы, и двѣ грамоты Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX о томъ же, 1609 и 1610 г. (в).

5) Грамоты Лжедимитрія втораго Сапѣгѣ и воеводамъ; Отписки ихъ о военныхъ дѣйствіяхъ, сборѣ ратниковъ, запасовъ, налоговъ и проч., также Распросныя рѣчи лазутчиковъ и выходцевъ, 1608—1610 г.

(а) NN° 1, 2, 4, 5, 7, 10—23.

(б) NN° 38 и 54.

(в) NN° 158, 159, 160, 189, 196, 255, 257, 258, 269, 272, 274, 275 и 277.

6) Переписка Русскихъ воеводъ съ Литовскихъ инограничными старостами о проѣздѣ царскихъ и королевскихъ пословъ и гонцевъ, взаимной торговлѣ и спорныхъ порубежныхъ дѣлахъ; Отписки, памяти и распросныя рѣчи о заграничныхъ вѣстяхъ, набѣгахъ Литовцевъ и проч. 1604 — 1610 г.

7) Матеріалы для исторіи осады Троицкаго Сергіева монастыря, 1609 г. (г).

8) Отписки, наказы и памяти объ осадѣ Поляками Смоленска, и договорныя статьи о сдачѣ его Королю Сигизмунду, 1609—1611 г. (д).

9) Акты объ избраніи на Россійскій престолъ Польскаго Королевича Владислава; Наказъ Московской боярской Думы посламъ, Митрополиту Филарету и князю Голицыну, о призваніи Владислава въ Москву, и грамоты ея къ Сигизмунду и сыну его, 1610 и 1611 г. (е).

10) Переписка бояръ, воеводъ и другихъ приверженныхъ къ Сигизмунду и Самозванцамъ лицъ съ Сапѣгами (Литовскимъ канцлеромъ, и гетманомъ Лжедимитрія втораго), Потоцкимъ и проч. 1608—1611 г.

11) Письма: Ксеніи Борисовны Годуновой, Романовыхъ, князей Мстиславскаго и Голицына, Шеина (ж).

12) Дополнительныя статьи къ Судебнику, 1603—1609 г. (доселѣ нигдѣ не напечатанныя) (з).

(г) NN° 181, 237, 240, 241 и 242.
(д) NN° 254, 259, 262, 264—267, 321, 324, 325 и 354.
(е) NN° 288, 289, 313, 316 и 322.
(ж) NN° 182, 268, 294, 296 и 320.
(з) NN° 44 63 и 85.

13) Наказы воеводскіе посадскимъ старостамъ, объѣзднымъ и засѣчнымъ головамъ, 1608 и 1609 г. (и).

14) Жалованныя или тарханныя грамоты монастырямъ и церквамъ (і).

15) Грамоты о населеніи, устройствѣ и продовольствіи Сибирскаго края, 1598—1612 г.;

и 16) Записка о современномъ состояніи Россіи и обрядахъ при Царскомъ Дворѣ (к).

Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ Втораго тома Актовъ Историческихъ занимался Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Придворный Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

(и) NN№ 209, 260 и 349.
(і) NN№ 6, 33, 58—60, 64, 68, 69, 71, 73, 74, 77, 79, 86 и 347.
(к) № 354.

АКТЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ.

VII. ЦАРСТВОВАНІЕ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА.

1598 – 1605.

1.—1598 Сентября 4. **Отписка Царю Тарскаго воеводы Андрея Воейкова,** *о пораженіи имъ Сибирскаго царя Кучюма на берегахъ Оби, о взятіи въ плѣнъ женъ и дѣтей его и о приведеніи въ подданство волостныхъ ясачныхъ людей.*

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи холопъ твой Ондрюшка Воейковъ челомъ бьетъ. Прошлого, Государь, 106-го году Августа въ первый день привезъ къ намъ, на Тару, твою Государеву Цареву и Великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамоту Тарской атаманъ Елистратъ Никитинъ, а въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему итти, съ Тары, въ походъ на Кучюма царя, и волости воевать, которые тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи непослушны и ясаку на Тару не даютъ, и обо всѣхъ о тамошнихъ дѣлахъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи велѣно мнѣ холопу твоему подлинно писать. И по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой пошолъ, съ Тары, на Кучюма царя Августа въ 4 день; а со мною холопомъ твоимъ пошло твоей Государевы Царевы и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи рати: три сына боярскихъ, да два атамана, да Тарскихъ служивыхъ людей, Литвы и казаковъ, сто человѣкъ, да юртовскихъ служивыхъ Тотаръ тридцать человѣкъ, да волостныхъ ясачныхъ людей шестдесятъ человѣкъ, да Тоболскихъ служивыхъ людей . . . голова Татарская, да атаманъ, да Литвы и казаковъ пятдесятъ три человѣка, да юртовскихъ Тоболскихъ Тотаръ сто человѣкъ, да Тюменскихъ служивыхъ людей, Литвы и казаковъ, четырнадцать человѣкъ, да юртовскихъ . . . . Тотаръ десять человѣкъ; . . . . . . было въ походѣ твоей . . . . Царевы и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи рати: три сына боярскихъ, да голова Татарская, да три атаманы, да четыреста безъ трехъ человѣкъ, Литвы, и казаковъ, и юртовскихъ и волостныхъ Тотаръ. И Августа, Государь, въ 10 день, посылалъ я холопъ твой въ посылку сына боярского Илью Беклемишева да голову Татарскую Черкаса Олександрова въ волости, для языковъ, которые волости отъ тебя отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи отвелъ Кучюмъ царь въ 106 году въ Туранскую и въ Любарскую волость. И Августа въ 10 день, привели ко мнѣ, изъ посылки,

№ 1.

№ 1. сынъ боярской Илья Беклемишевъ да голова Татарская Черкасъ Олександровъ, Турашского лутчего человѣка Куздемыша Махлѣева да Акбулата Чемычакова; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему Куздемышъ да Акбулатъ сказали: велѣлъ деи имъ Кучюмъ царь всѣмъ волостнымъ лутчимъ людемъ, Курпицкимъ и Турашскимъ и Любарскимъ . . . . . и Чойскимъ и Куромскимъ, житъ на Уби . . . . . . Кучюмъ царь кочюетъ . . . . Чорныхъ водахъ, а въ собранѣ деи съ Кучюмомъ его людей пятьсотъ человѣкъ, да Бухарскихъ торговыхъ людей пятдесятъ человѣкъ. И я холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ, пришолъ на Убъ озеро Августа въ 15 день, и на Уби озерѣ лутчихъ волостныхъ людей поималъ, которыхъ отвелъ отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи Кучюмъ царь въ прошломъ въ 106 году, Кирпицкіе волости Чадышаю Саула, да Турашскіе волости Иткурюка съ товарыщи, и всѣхъ семи волостей лутчихъ людей, которыхъ Кучюмъ отвелъ отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всея Русіи. И въ роспросѣ мнѣ холопу твоему лутчіе люди сказали про Кучюма царя: пошолъ деи Кучюмъ царь, съ Черныхъ водъ, на Обь рѣку, съ дѣтми и со всѣми своими людьми, гдѣ у него хлѣбъ сѣенъ, а имъ деи велѣлъ жити всѣмъ на Уби озерѣ, а ясаку деи тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Θедоровичу всеа Русіи имъ давати не велѣлъ, а приказалъ де ихъ беречь своей волости Барабинскому лутчему человѣку Еснигилдѣю Турундаеву. И я холопъ твой лутчихъ волостныхъ людей поималъ . . . . Чадыша да Иткурюка съ товарыщи; а ясачнымъ всѣмъ людемъ сказалъ твое Государево Царево и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи жаловалное слово, чтобы они были впередъ подъ твоею Государевою Царскою высокою рукою безстрашно, и ясакъ бы тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Θедоровичу всеа Русіи платили. И велѣлъ я холопъ твой имъ итти по своимъ старымъ юртомъ; а въ Барабинскую, Государь, волость я холопъ твой посылалъ сына боярского Илью Беклемишева да атамана Казарина Волнина. И Августа, Государь, въ 16 день, привели ко мнѣ, изъ Барабинскіе волости, сынъ боярской Илья Беклемишевъ да атаманъ Казаринъ Волнинъ, Кучюмовыхъ трехъ человѣкъ, Барсанду съ товарыщи, да Барабинского лутчего человѣка Еснигилдѣя Турундаева съ двѣма сыны, да съ Еснигилдѣевой волости ясачныхъ людей пятнадцать человѣкъ. И въ роспросѣ мнѣ холопу твоему и съ пытки, Кучюмовы люди, Барсанда съ товарыщи, сказали: Кучюмъ деи царь кочюетъ на Оби на рѣкѣ, гдѣ у него хлѣбъ сѣенъ, а въ собранѣ деи съ Кучюмомъ царемъ его людей пятьсотъ человѣкъ, а хочетъ деи итти Кучюмъ подъ твой Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи городъ подъ Тару и на Ялынскую и на Каурдацкую волость войною вскорѣ, да Кучюмовыхъ же деи людей живетъ на Икѣ озерѣ семей съ тридцать, не доходя Кучюмова кочевья четыре днища. И я холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ, послалъ на Икъ озеро дѣтей боярскихъ Мосѣя Глѣбова да Θедора Лопухина, да Татарскую голову Черкаса Олександрова, а съ ними Тарскихъ конныхъ казаковъ сорокъ человѣкъ, да Тоболскихъ юртовскихъ Тотаръ шестдесятъ человѣкъ. И Мосѣй, Государь, Глѣбовъ, да Θедоръ Лопухинъ, да Черкасъ Олександровъ, Кучюмовыхъ людей на Икѣ озерѣ сошли и побили, а живыхъ привели ко мнѣ пять человѣкъ, и въ роспросѣ и съ пытки языки мнѣ холопу твоему сказали: Кучюмъ деи царь кочюетъ на Оби рѣкѣ, а по нихъ деи присылалъ, чтобъ они шли къ нему въ собранье, а хочетъ деи Кучюмъ царь итти подъ городъ подъ Тару и на Ялынскую и на Каурдацкую волость войною вскорѣ, а иные деи Кучюмовы люди кочюютъ отъ Кучюмова кочевья, во днищѣ и въ дву дни-

щахъ, семей съ двадцать. И я холопъ твой послалъ дѣтей боярскихъ Мосѣя Глѣбова да Өедора Лопухина, да съ ними Тарскихъ конныхъ казаковъ . . . . человѣкъ, да Тарскихъ юртовскихъ Тотаръ тридцать человѣкъ, а велѣлъ имъ на Кучюмовы люди приходити ночью, чтобъ ихъ съ вѣстью къ Кучюму царю не упустить. И Мосѣй Глѣбовъ и Өедоръ Лопухинъ Кучюмовыхъ людей, которые кочевали отъ Кучюма во днищѣ и въ дву днищахъ, побили на голову, ни одного человѣка къ Кучюму съ вѣстью не упустили. А самъ я холопъ твой, покиня кошъ на Икѣ озерѣ, и пошолъ на Кучюма царя, наспѣхъ, и день и ночь, и сшолъ Кучюма царя на Оби на рѣкѣ, выше Чатъ три днища, на лугу на Ормени, отъ Калмаковъ въ дву днищахъ. И пришелъ, Государь, я холопъ твой на Кучюма царя Августа въ 20 день, на солночномъ восходѣ, и бился съ Кучюмомъ царемъ до полденъ; и Божіимъ милосердіемъ и твоимъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи счастьемъ, Кучюма царя побилъ, и дѣтей его царевичевъ и царицъ его поималъ, и брата Кучюмова Илитенъ царевича, да сына Кучюмова Каная царевича, да дву царевичевъ, Алей царевича дѣтей, на бою убили, да живыхъ взяли Кучюмовыхъ дѣтей, пять царевичевъ Асманака, Шаима, Бибадша, Моллу, Кумыша, да восмь царицъ Кучюмовыхъ жонъ, восмь царевыхъ дочерей, да Осмѣй царевича . . . . съ сыномъ да съ дочерью, да Чюрай царевича . . . . Уруса князя Нагайского дочь, съ двѣма дочерми, да лутчихъ людей Кучюмовыхъ взяли на бою, князей и мурзъ пять человѣкъ, Байтерякъ мурзу съ товарыщи, да убили на бою шесть князей, князя Моймурата съ товарыщи, да десять мурзъ, Ахита мурзу съ товарыщи, да пять аталыковъ, Чегей аталыка, Кучюмова тестя, съ товарыщи, да полтораста человѣкъ служивыхъ людей; да со сто, Государь, человѣкъ потопло на Оби на рѣкѣ, какъ они поплыли за Обь рѣку, и твои Государевы Царевы и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи люди ихъ побивали, съ берегу, изъ пищалей и изъ луковъ; да съ пятдесятъ, Государь, человѣкъ служивыхъ людей взяли живыхъ, и я холопъ твой велѣлъ ихъ побить, а иныхъ перевѣшать. А про Кучюма, Государь, царя языки многіе сказываютъ, что Кучюмъ въ Оби рѣкѣ утопъ, а иные языки сказываютъ, что Кучюмъ въ суднѣ утекъ за Обь рѣку; и я холопъ твой плавалъ на плотѣхъ за Обь рѣку, со всею твоею Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи ратью, и Кучюма царя, за Обью рѣкою, по лѣсомъ въ крѣпяхъ, и по островомъ на Оби рѣкѣ, искалъ и нигдѣ его не нашолъ. И я холопъ твой привелъ къ шерти Кучюмова Тулъ-Маметя сеита, и послалъ Кучюма царя сыскивать въ Чаты и въ Колмаки, и гдѣ онъ Кучюма царя найдетъ, и я холопъ твой приказалъ ему говорить Кучюму царю, чтобъ Кучюмъ царь ѣхалъ служити къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, а ты Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ. И Сентября, Государь, по четвертое число, Тулъ-Маметъ сеитъ ко мнѣ холопу твоему не бывалъ. А которые, Государь, Кучюмовы люди конные, человѣкъ съ пятдесятъ, поутекали съ бою, по Оби рѣкѣ внизъ, и я холопъ твой послалъ сына боярского Мосѣя Глѣбова да атамана Третьяка Жареново, да съ ними Тарскихъ конныхъ казаковъ сорокъ человѣкъ, да пѣшихъ тридцать человѣкъ; и Мосѣй да Третьякъ угонили ихъ, не допущая до Чатъ, за два днища, и угонивъ ихъ всѣхъ побили. А шолъ, Государь, я холопъ твой, отъ города отъ Тары до Кучюма, скорымъ походомъ, шестнадцать дней; а побивъ Кучюма царя, стоялъ на Кучюмовѣ кочевьѣ пять дней; а въ Чаты, Государь, я холопъ твой воевать не по-

№ 2. шолъ, потому что Чатцкіе . . . . лѣтнимъ походомъ, до заморозовъ, извоевати ихъ не мочно; а приказалъ я холопъ твой, съ Кучюмовымъ Тулъ-Маметемъ сеитомъ, къ Чатцкимъ къ лутчимъ людемъ, чтобы всѣ они шли лутчіе люди въ твой Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи городъ на Тару; и Сентября, Государь, по четвертое число, изъ Чатъ ко мнѣ холопу твоему вѣсть не бывала. А которые, Государь, волости живутъ на сей сторонѣ Оби рѣки, а тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи не послушны и ясаку на Тару не дають, волость Бороба болшая, волость Теренья, половина Кирпицово, половина Куромы волости, половина . . . волости, которые тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи прежь сего на Тару ясаку не давали, и я холопъ твой въ тѣ волости посылки посылалъ, дѣтей боярскихъ съ сотнями, и голову Татарскую, и атамановъ, и изъ тѣхъ изо всѣхъ волостей лутчихъ людей поимали; а которые, Государь, волости отвелъ отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи Кучюмъ царь въ 106 году, и я холопъ твой тѣхъ волостей всѣхъ ясачныхъ людей посажалъ по старымъ юртомъ, и велѣлъ имъ ясакъ платить тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи по прежнему; а которые волости привелъ я холопъ твой подъ твою Государеву Царскую высокую руку, и я холопъ твой на нихъ ясаку положити не успѣлъ, потому что стоять на Кучюмовѣ кочевьѣ долго не смѣлъ: Колмаки отъ Кучюмова кочевья въ дву днищахъ, а сбираетца, Государь, Колмаковъ воинскихъ людей пять тысечь; и я холопъ твой пошолъ на Тару съ Оби рѣки, съ Кучюмова кочевья, Августа въ 27 день, и царевичевъ Кучюмовыхъ дѣтей и царицъ всѣхъ веду на Тару съ собою, и Кучюмовыхъ лутчихъ людей и волостныхъ ясачныхъ лутчихъ людей веду на Тару съ собою жъ. А какъ я холопъ твой приду на Тару, и царевичевъ и царицъ отпущу тотчасъ къ тебѣ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, и про новые волости къ тебѣ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи подлинно отпишу, и сколько на нихъ ясаку положю. А съ сею грамотою послалъ я холопъ твой къ тебѣ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи сына боярского Мосѣя Глѣбова да голову Татарскую Черкаса Олександрова, Сентября въ 4 день, съ Оми рѣки, не доходя до города до Тары за шесть днищъ, и роспись послужную всѣмъ твоимъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи служивымъ людемъ послалъ къ тебѣ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи съ ними жъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, на девяти листкахъ, сложенъ пакетомъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

2.—1598 Сентября 4. **Поимянная роспись взятымъ въ плѣнъ, Кучюмову семейству, и Сибирскимъ князьямъ, мурзамъ, аталыкамъ и служилымъ людямъ.**

Взято Кучюмовыхъ дѣтей 5 царевичовъ: Асманакъ тридцати лѣтъ, Шаимъ двадцати лѣтъ, Бибадша двунадцати лѣтъ, Молла пяти лѣтъ, Кумышъ шти лѣтъ; Алей царевичь съ бою утекъ. Да 8 царицъ Кучюмовыхъ жонъ, да 8 царевыхъ дочерей, да Алей царевича царица съ сыномъ да съ дочерью, да Конай царевича царица, Уруса князя Нагайскаго дочь съ двѣмя дочерми. Да лутчихъ людей Кучюмовыхъ взято на бою, князей и мурзъ 5 человѣкъ, Байтерякъ мурза съ товарыщи; да убито 6 князей, князя Мойкмурата съ товарыщи, да 10 мурзъ, . . . мурза съ товарыщи, да 5 аталыковъ, Чегей аталыкъ, Кучюмовъ тесть, съ товарыщи, да полтораста человѣкъ служи-

выхъ людей; да сто человѣкъ потопили на Оби на рѣкѣ, какъ они поплыли за Обь рѣку; да съ пятдесятъ человѣкъ служивыхъ людей взяли живыхъ, и ихъ побили, а иныхъ перевѣшали; убили Кучюмова брата Илитенъ царевича, да Кучумова сына . . . . . . царевича.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

3.—1598 Сентября 4. **Царская грамота, на Верхотурье, Василію Головину и Ивану Воейкову,** *объ опредѣленіи Пиная Степанова атаманомъ Верхотурскихъ стрѣльцевъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову. Билъ намъ челомъ Тоболского города атаманъ казачей Пинай Степановъ, а сказалъ: служилъ деи онъ въ Сибири, въ Тоболскомъ городѣ, всякіе наши службы, зимніе и лѣтніе, конные, и струговые, и лыжные, двѣнадцать лѣтъ, а емлетъ онъ нашего денежного жалованья по одиннадцати рублевъ, а хлѣбного жалованья по девяти четьи на годъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти на нашей службѣ въ новомъ городѣ на Верхотурьѣ въ атаманѣхъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и атаманъ Пинай Степановъ изъ Тоболского въ новой городъ на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ ему велѣли жити въ новомъ городѣ на Верхотурьѣ и приказали ему вѣдать Верхотурскихъ стрѣлцовъ, и на нашю службу во всякіе посылки его посылали; а нашего ему впередъ денежного жалованья давали, тожъ что давано въ Тоболскомъ, по одиннадцати рублевъ, да хлѣба: по семи четій муки ржаной, по четьи крупъ, по четьи толокна. А какъ атаманъ Пинай Степановъ на Верхотурье изъ Тоболского пріѣдетъ, и вы бъ объ немъ отписали къ намъ къ Москвѣ, въ Четь діака нашего Ивана Вахромѣева, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Сентября въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову; *тамъ же помѣта:* 107 года Ноября въ 29 день, привезъ сю грамоту атаманъ Пинай Степановъ да Дружина Юрьевъ.

№ 3 — 4.

4.—1598 Сентября 20. **Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова,** *объ отправленіи въ Москву взятаго въ плѣнъ Кучюмова семейства и другихъ плѣнниковъ,* **и имянная роспись охранному при нихъ отряду.**

I. Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Руси холопи твои Степанко Кузминъ, Ондрюшка Воейковъ, Петрушка Пивовъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, сто седьмаго году Сентября въ двадесятый день, отпустили къ тебѣ къ Государю мы холопи твои, съ Тары, Кучюмовыхъ дѣтей, пяти царевичей, Асманака съ братьею, да Кучюмовыхъ жонъ восмь царицъ, да восмь царевенъ Кучюмовыхъ дочерей, да Алея царевича царицу съ сыномъ да съ дочерью, да Каная царевича царицу, дочь Уруса князя Нагайского, съ двѣмя дочерьми, да Бегѣя мурзы Нагайского, Кучюмова зятя, сына да дочь, да Кучюмова лутчего человѣка Байтерека князя жену, да царицыныхъ служащихъ одиннадцать жонокъ, да Кучюмовыхъ лутчихъ людей пяти человѣкъ, Байтерека князя съ товарыщи, которые взяты у Кучюма царя на бою въ языкѣхъ; а имянную роспись царевичамъ и царевнамъ и Кучюмовымъ людемъ послали мы холопи твои къ тебѣ къ Государю; а съ царевичи, Государь, и съ царицами, и съ языки, и кормъ давати, и за ихъ послугами и для береженья, въ приставѣхъ, послали мы холопи твои дѣтей боярскихъ Илью Беклемишова,

№ 5. Θедора Лопухина, да атамановъ Казарина Волнина, Третьяка Жарянова, а съ ними послали для береженья и съ языки . . . . послугами Тарскихъ служивыхъ людей, Литвы и Нѣмецъ шесть человѣкъ . . . . . . конныхъ восмь человѣкъ, да пѣшихъ казаковъ четыре человѣка, да Тоболскихъ служивыхъ людей, Литвы и казаковъ пяти человѣкъ, да Тюменскихъ людей Литвина да казака, да Тарского юртовского Татарина, да Тоболскихъ юртовскихъ же дву человѣкъ Татаръ; да въ толмачѣхъ у царевичей и у царицъ послали Тоболскихъ дву человѣкъ казаковъ, и всего, Государь, послали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои, съ Тары, съ царевичи и съ царицами и съ языки и за ихъ послугами, дѣтей боярскихъ, и атомановъ, и Литвы, и казаковъ, и толмачей, и юртовскихъ Татаръ тридцать четыре человѣки; а кого, Государь, ... послали въ приставѣхъ для береженья, и съ языки и за ихъ послугами, и мы холопи твои имена ихъ послали къ тебѣ къ Государю подклея подъ сю отписку. А корму, Государь, мы холопи твои царевичамъ, и царицамъ, и царевнамъ, и ихъ служащимъ, и языкомъ, велѣли давати дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ, сбирая по ямомъ, всѣмъ имъ по рублю и почетыре алтыны и по двѣ деньги на день; а что кому по имяномъ давати корму, и мы холопи твои дѣтемъ боярскимъ и атоманомъ дали кормовую память. Да послали мы холопи твои къ тебѣ къ Государю, съ Тоболскимъ Литвиномъ съ Павломъ съ Аршинскимъ, Литвина Якуба Григорьева; а преже, Государь, сего тотъ Литвинъ Якубъ сбѣжалъ съ Тоболскаго города къ Кучюму царю, при князѣ Володимерѣ Мосалскомъ съ товарыщи, а былъ у Кучюма десять лѣтъ; а ко мнѣ холопу твоему къ Ондрюшкѣ тотъ Литвинъ Якубъ Григорьевъ пришолъ на Оби рѣкѣ, послѣ Кучюмова побою на третей день.

II. Роспись именная дѣтемъ боярскимъ, и атоманомъ, и Литвѣ, и казакомъ, и толмачомъ, и юртовскимъ Татаромъ Тарскимъ и Тоболскимъ, которые посланы къ Государю Царю и Великому Князю Борису Θедоровичу всеа Руси съ царевичи и съ царицами.

Дѣти боярскіе: Илья Беклемишовъ, Θедоръ Лопухинъ; атоманы: Казаринъ Волнинъ, Третьякъ Жаряной; Литва: Христофоръ Зеленовской, Иванъ Павловъ, Кузма Родіоновъ, Яковъ Шелковской, Иванъ Еремѣевъ, Лукашъ Индриковъ; казаки конные: Степанъ Ивановъ, Тимоха Дмитреевъ, Обрсеимъ Евтихѣевъ, Θедка Тюменской, Пятуня Петровъ, Меншикъ Григорьевъ, Проня Мосѣевъ, Якушъ Муромецъ; казаки пѣшіе: Иванъ Левонтьевъ Терской, Семейка Богдановъ, Θедка Тимоθеевъ Ноугородецъ, Васка Семеновъ земской, юртовской служивой Татаринъ Енгилдѣй Есо- . . . . . Чоткораевъ, а съ нимъ кашоваръ Бастарга; Тоболскіе люди, Литва: Павелъ Аршинской, Иванъ Залѣской, Остапъ Петровъ; казаки: Тимоθей Меринъ, Олеша Чермной; толмачи: Лука Свіяженинъ, Илейка Семеновъ; Тоболскіе юртовскіе Татарове: Бекбавлуй Абыза и Кучюковъ, Кизылбай Купландыевъ; Тюменскіе: Литвинъ Никита Барзобогатой, казакъ Иванъ Онтоновъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Θедоровичу всеа Русіи; *на оборотѣ же помѣта:* 107 Генваря въ 10 день, съ Θедоромъ Лопухинымъ.—*Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

5. — 1598 Октября 17. Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова, *о вѣстяхъ про Сибирскаго царя Кучюма и обложеніи ясакомъ Чатскихъ Татарскихъ волостей.*

Государю Царю и Великому Князю Борису Θедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Кузминъ, Ондрюшка Воейковъ, Петрушка Пивовъ челомъ бьютъ. Прошлого, Государь,

№ 5.

сто шестаго году Августа въ двадесять третій день, посылалъ я холопъ твой Ондрюшка, съ Кучюмова побою, Сибирека Кучюмова сеита Тулъ-Маметя въ Чаты, провѣдывать про Кучюма царя, живъ ли онъ или утопъ; и будетъ онъ сеитъ Кучюма сыщетъ, и я холопъ твой съ нимъ приказалъ, велѣлъ говорить Кучюму царю, чтобы онъ къ тебѣ къ Государю ѣхалъ служити, а ты Государь его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ, идѣтей его и жонъ пожалуешь велишъ ему отдати. Да съ сеитомъ же я холопъ твой приказалъ въ Чаты, къ лутчимъ къ Чатцкимъ людемъ, къ князькомъ и къ мурзамъ, къ Куземенкею князю да къ Токкашу да къ Кожбахтыю мурзѣ съ товарыщи, чтобы онѣ всѣ Чатцкіе люди были подъ твоею Царскою высокою рукою, и лутчіе бы люди пріѣхали въ новой городъ на Тару, и ясакъ бы тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давали, и во всемъ бы тебѣ Государю служили и прямили; а будетъ Кучюмъ царь у нихъ въ Чатахъ, и они бы его изымали и къ тебѣ къ Государю прислали, а ты ихъ, Государь, пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ и оберегать ихъ велишь своею Государевою ратью ото всѣхъ ордъ; а будетъ не похотятъ Чатцкіе люди быть подъ твоею Царскою высокою рукою, и я холопъ твой приказалъ, велѣлъ сеиту говорить Чатцкимъ людемъ, что велѣлъ ты Государь мнѣ холопу своему Ондрюшкѣ итти, со всею своею Сибирскою ратью, ихъ волости воевати. И нынѣшнего, Государь, сто седмаго году Октября въ пятый день, пришолъ на Тару, изъ Чатъ, сеитъ Тулъ-Маметъ, а принесъ отъ Чатцкихъ мурзъ ярлыкъ, да намъ холопемъ твоимъ отъ Чатцкихъ мурзъ принесъ поминка сорокъ соболей, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ про Кучюма царя: сшолъ деи онъ Кучюма царя за Обью рѣкою, на лѣсу, внизъ по Оби рѣкѣ, отъ Кучюмова побою въ двy днищахъ, а съ Кучюмомъ деи, дѣтей его три сына да людей его человѣкъ съ тридцать, а утекъ деи Кучюмъ съ бою, въ суднѣ, въ низъ по Оби рѣкѣ, самъ-третей, въ кою пору дѣти его и люди бились со мною холопемъ твоимъ; и онъ де сеитъ Кучюму царю отъ меня говорилъ, чтобъ Кучюмъ царь ѣхалъ къ тебѣ къ Государю служити, а ты Государь его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ и дѣтей и жонъ его пожалуешъ велишъ ему отдати. И Кучюмъ деи съ нимъ съ сеитомъ приказалъ къ намъ холопемъ твоимъ: не поѣхалъ деи я къ Государю, по Государевѣ грамотѣ, своею волею, въ кою деи пору я былъ совсѣмъ цѣлъ, а за саблею деи мнѣ къ Государю ѣхать не по что, а нынѣча деи я сталъ глухъ, и слѣпъ, и безо всего живота: взяли деи у меня промышленника, сына моего, Асманакъ царевича; хотя бы деи у меня всѣхъ дѣтей поимали, а одинъ бы деи у меня остался Асманакъ, и язъ бы деи объ немъ ещо прожилъ; а нынѣча деи я иду въ Нагаи, а сына деи я своего посылаю въ Бухары. И водилъ деи его сеита Кучюмъ съ собою по побоищу два дни, хоронилъ побитыхъ; а въ Чаты деи при немъ при сеитѣ посылалъ Кучюмъ людей своихъ, дву человѣкъ, къ Кожбахтыю мурзѣ, просилъ лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца, и Кожбахтый деи мурза прислалъ къ нему конь да шубу; а самъ деи Кожбахтый пріѣхалъ послѣ присылки своей на другой день и сталъ за Обью рѣкою противъ Кучюма царя, и хотѣлъ деи съ Кучюмомъ видѣтца, а Кучюмъ деи поблюдясь Кожбахтыя, не дождався его, побѣжалъ съ кочевья своего, въ верхъ по Оби рѣкѣ, а его деи сеита отпустилъ въ Чаты. А въ Чатахъ деи онъ сеитъ Чатцкимъ лутчимъ людемъ говорилъ, чтобы они всѣ Чатцкіе люди были подъ твоею Царскою высокою рукою, и лутчіе бъ люди пріѣхали въ новой городъ на Тару, и ясакъ тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давали, и во всемъ бы тебѣ Государю служили и прямили. И Чатцкіе деи люди, съ нимъ съ сеитомъ, къ намъ холопемъ твоимъ приказывали: по ся деи

мѣста мы Государю не служили и ясаку не давали, блюлись Кучюма царя; а былъ деи у насъ Кучюмъ близко и владѣлъ всѣми нашими волостьми; а нынѣча деи Кучюма Государевы люди побили, и Кучюмъ деи отъ насъ пошолъ прочь, и мы всѣ Государю служити ради головами своими и ясакъ съ своихъ волостей давати; а нынѣча деи намъ на Тару съ тобою итти нельзѣ, потому что Колмаки деи намъ недруги, блюдемся отъ нихъ войны въборзѣ; а какъ деи будетъ пора ясакъ имать, и съ Тары бы деи по ясакъ прислали тебя жъ сеита, а съ тобою бъ деи прислали ясатчиковъ, Рускихъ людей, юртовскихъ Татаръ, и мы деи Государю съ своихъ волостей ясакъ дадимъ и лутчихъ людей на Тару пришлемъ. И мы холопи твои послали въ Чаты по ясакъ сеита Тулъ-Маметя, а съ нимъ Рускихъ людей, дву человѣкъ, Литвина Мартина Ѳедорова да конного казака Поспѣла Голубина, да Тарского юртовского Татарина Акманая Обучѣева Октебря въ 17 день; а велѣли имъ въ Чатахъ говорить лутчимъ людемъ, чтобы они тебѣ Государю со всѣхъ своихъ волостей ясакъ дали и лутчихъ людей съ ясакомъ на Тару прислали. А Чатцкихъ мурзъ ярлыкъ переведчи мы холопи твои послали къ тебѣ къ Государю, съ сею грамотою вмѣстѣ, Октебря въ 17 день, съ коннымъ казакомъ съ Тимохою съ Дрожделовымъ, а сеита Тулъ-Мамета мы холопи твои не послали къ тебѣ къ Государю, потому что писали объ немъ къ намъ холопемъ Чатцкіе люди, чтобы намъ прислати къ нимъ въ Чаты, по твой Государевъ ясакъ, съ ясатчики его сеита.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Руси.—*Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

6. — 1598 Ноября 26. Царская ружная грамота Успенскому женскому, что подъ Сосенками, монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и наша Царица и Великая Княгиня Марья, и наши Царьскіе дѣти, Царевичь Князь Ѳедоръ и Царевна Оксинья, пожаловали есмя Живоначалные Троицы Сергіева монастыря въ монастырѣ же у Успенья Пречистые Богородицы, что подъ Сосенками, велѣли есмя устроити игуменью да тридцать старицъ, и съ тѣми старицами, которые нынѣ въ томъ монастырѣ; а нашего жалованья, руги, велѣли есмя въ тотъ монастырь давати, игуменѣ семь четьи ржи да семь четьи овса да два рубля денегъ, а старицамъ по пяти четьи ржи да по пяти четьи овса да по рублю денегъ; а велѣли есмя имъ то наше жалованье, хлѣбъ, привозити въ монастырь изъ нашихъ изъ дворцовыхъ селъ, откуды поближе, а денги давати изъ нашіе казны, на Москвѣ, ежегодь. безпереводно. Дана ся грамота на Москвѣ, лѣта 7107 мѣсяца Ноября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ; въ концѣ, на красношелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена большая красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи. — *Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.*

7. — 1598 Декабря 25. Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, Ѳедору Лопухину и Ильѣ Беклемишеву, *о допущеніи Татарскаго переводчика Вельямина Степанова къ Кучюмову семейству для переписи его,* и память переводчику Степанову, *о встрѣчѣ Сибирскихъ плѣнниковъ и составленіи имъ росписей.*

I. Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи Савину Максимовичу Воейкову, Ѳедору Лопухину, да Ильѣ Беклемишеву. Послали на встрѣчю Сибирскихъ царевичей и царицъ Татарскаго переводчика Вельямина Степанова, а велѣли ему, по нашему

№ 7.

наказу, ихъ роспросити о нашихъ дѣлѣхъ и переписать ихъ по имяномъ порознь. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вельямину Степанову у царевичей и у царицъ поволили быть и ихъ роспросити наединѣ; а какъ ихъ Вельяминъ роспроситъ, и вы бъ съ царевичи и съ царицами ѣхали по прежнему нашему указу, и кормъ имъ давали, чтобъ были безъ нужи . . . . на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Ростовѣ, и въ Переславлѣ, давали бъ естя царевичемъ и царицамъ и царевнамъ, для ихъ нужи, меду емлючи съ кабаковъ, ведръ по семи или по осми въ городѣ, или какъ будетъ пригоже; а въ которыхъ городѣхъ кабаковъ нѣтъ, и вы бъ въ тѣхъ городѣхъ имали медъ въ монастырѣхъ и давали царевичемъ и царицамъ. А какъ пріѣдете съ царевичи въ Ярославль, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ печатника нашего и посолскаго діака Василья Яковлича Щелкалова. А какъ съ царевичи и съ царицами пріѣдете на городокъ на Радонежъ, и вы бъ про нихъ напередъ себя прислали сказати въ Посолской Приказъ, печатнику нашему и посолскому діаку Василью Яковличу Щелкалову, а сами бъ естя съ царевичи дождалися нашего указу на городкѣ на Радонежѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7107 Декабря въ 25 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Лѣта 7107 Декабря въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память переводчику Вельямину Степанову. Ѣхати ему до Ярославля и за Ярославль, гдѣ встрѣтитъ Сибирского Кучюма царя дѣтей: царевича Асманака, царевича Шаима, царевича Бибатшу, царевича Моллу, царевича Кумыша, и царицъ Кучюмовыхъ женъ, и дочерей, и дѣтей его женъ, и мурзъ, которыхъ поималъ въ полонъ Ондрей Воейковъ, какъ побилъ Кучюма царя, и послалъ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи изъ Сибири съ Тары, а гдѣ ихъ Вельяминъ встрѣтитъ, и Вельямину роспросити царевичей и царицъ подлинно порознь и переписати ихъ всѣхъ по имяномъ, кто имянемъ царевичи или дѣти, и сколько которому царевичу лѣтъ, и у которыхъ царевичей тутъ есть матери, и чья которая царица дочь Кучюмовы жены, и кто имяны иные царицы, опричь Кучюмовыхъ женъ, и чья которая царица дочь, и кто имяны царевы Кучюмовы дочери, и сколько которая лѣтъ, и у которыхъ есть матери и у царевичевъ, и кто имянемъ мурзъ и Тотаръ, да роспрося про то про все подлинно, и то себѣ записати; а царевичемъ и царицамъ и мурзамъ сказати, что царева Кучюмова передъ Государемъ многая неправда, и надъ нимъ за его неправду такъ Богъ и учинилъ, а они бъ не сумнялися, Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, милостивъ, казнить ихъ не велитъ, по своему Царскому милосердому обычею, и велитъ ихъ устроить, какъ имъ быти безъ нужи. Да ѣхати Вельямину къ Москвѣ, наспѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ, и быти ко Государю вскорѣ, роспросную и переписную роспись привезти съ собою ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, и отдать ту роспись въ Посолскомъ Приказѣ печатнику и посолскому діаку Василью Яковличу Щелкалову. А Савинъ бы Воейковъ съ товарыщи ѣхали къ Москвѣ, послѣ его, вмѣстѣ съ Сибирскими царевичи и съ царицами и съ мурзами, и береженье къ нимъ держали, чтобъ имъ въ дорогѣ въ кормѣхъ нужи не было и обиды и безчестья ни отъ кого не было жъ; а для нужи, по городомъ, царевичевъ и царицъ, въ Ярославлѣ и въ Ростовѣ и въ Переславлѣ, давали бъ имъ меду, емлючи съ кабаковъ, какъ будетъ пригоже, или въ монастырѣхъ, ведеръ по семи и по десяти; а къ нимъ

№ 8 — 9.

о томъ отъ Государя писано. А пріѣхавъ бы на городокъ на Радонежъ, про царевичевъ и про царицъ и про мурзъ прислати сказати въ Посолской Приказъ печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ помарками и поправками. —Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

8.—1598 Декабря 29. **Царская грамота, на Верхотурье, Василію Головину и головѣ Ивану Воейкову,** *о запрещеніи брать у Тюменскихъ Татаръ для гонцевъ подводы.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивану Васильевичю Воейкову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ гонцы, дѣти боярскіе и Литва и казаки и стрѣлцы, къ намъ къ Москвѣ съ отписками, и пріѣдутъ къ вамъ на Верхотурье на Тотарскихъ подводахъ Тюменского уѣзда, и вы бъ одноличо Тюменскихъ подводъ, мимо новой городъ, подъ гонцы, подъ дѣтми боярскими и подъ казаки и подъ стрѣлцы, не пропускали, чтобъ Тюменскимъ Тотаромъ одноличо въ подводахъ убытковъ не было; а которые подводы Тюменскіе и пропущоны, мимо Верхотурья, къ Соли къ Камской, а назадъ не бывали, или которые подводы у Соли у Камской пали, и за тѣ подводы велѣно на Усолцахъ денги доправити, по пяти рублевъ за подводу, и отослать велѣно на Тюмень къ воеводѣ ко князю Володимеру къ Бахтеярову-Ростовскому, и отдать ему велѣно тѣмъ Тюменскимъ Тотаромъ, у которыхъ Тотаръ тѣ подводы у Соли у Камской пали; и отпускали бъ есте гонцовъ, съ Верхотурья до Соли до Камской, которые поѣдутъ съ обычными грамотами, а не съ вѣстьми, по прежней нашей грамотѣ, пѣшихъ, чтобъ Тотаромъ въ подводахъ убытковъ не было; а которые гонцы погонятъ скорымъ дѣломъ, и вы бъ имъ подводы велѣли давати, имавъ у Верхотурскихъ Вогуличь и у Остяковъ, и на Усолскихъ подводахъ (*). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Декабря въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивану Васильевичю Воейкову; *тамъ же помѣта:* 107 года Февраля въ 23 день, привезъ сю грамоту Данило Будковъ.

9.—1598 въ концѣ Декабря. **Царская грамота, на Верхотурье, Василію Головину и головѣ Ивану Воейкову,** *о невзысканіи ясака съ Татаръ и Остяковъ бѣдныхъ, также со старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивану Васильевичю Воейкову. Писано къ вамъ отъ насъ напередъ сего многижды, а велѣно вамъ со всѣхъ ясачныхъ Тотаръ и съ Остяковъ нашъ ясакъ имати по ясачнымъ книгамъ; а которые будетъ ясачные Тотарове и Остяки болны, или стары, или увѣчны и худы, и нашего имъ ясаку давати не мочно, и вамъ про тѣхъ ясачныхъ Тотаръ и про Остяковъ сыскивая допряма, нашего ясаку имати не велѣно; а которые будетъ выздоровѣютъ, и вамъ велѣно съ тѣхъ ясачныхъ Тотаръ и съ Остяковъ впередъ нашъ ясакъ имати по прежнему, будетъ имъ мочно заплатити; а за прошлые годы имати мы на худыхъ Остякѣхъ не велѣли; а которые будетъ Тотарове и Остяки ясачные худы, и съ тѣхъ и впередъ нашего ясаку не имати и въ книги того нашего ясаку на нихъ въ доимку не писати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по преж-

(*) Въ подл. два послѣднія слова добавлены между строкъ.

нимъ и по сей нашей грамотѣ, съ нашихъ съ ясачныхъ Тотаръ и съ Остяковъ, старыхъ и съ увѣчныхъ и слѣпыхъ и съ худыхъ, съ которыхъ нашего ясаку взяти не мочно, сыскивая допряма, нашего ясаку не имали; а которые будетъ ясачные Тотарове и Остяки худые къ вамъ учнутъ, въ нашъ ясакъ, приносити, для своихъ нужъ, шюбенка худые собольи и всякіе шюбенка худые, потому что имъ соболей добыти не мочно, и вы бъ у нихъ, для ихъ нужъ, не имали, а тѣмъ мы ихъ пожаловали, въ ясакъ у нихъ того имати не велѣли; а того бъ есте сыскивали накрѣпко, съ которыхъ ясачныхъ Тотаръ и съ Остяковъ мочно нашъ ясакъ имати, и вы бъ съ тѣхъ Тотаръ нашъ ясакъ имали собольми и лисицами и бобрами и бѣлкою и горностаи и шубами (*), вчитаючи въ соболей мѣсто, а одноличнo бъ есте съ старыхъ и съ увѣчныхъ и слѣпыхъ и съ худыхъ нашего ясаку не имали; а которые будетъ ясачные Тотарове учнутъ къ вамъ съ нашимъ ясакомъ приходити, и учнутъ къ вамъ поминки за ясакомъ . . . . соболи и бобры и лисицы . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: діакъ Иванъ Вахромѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову; *тамъ же помѣта:* 107 года Февраля въ 23 день, привезъ сю грамоту Данило Будковъ.

10. — 1599 Января 1. **Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову,** *о посланныхъ къ нему прибавочныхъ деньгахъ на кормъ Сибирскимъ плѣнникамъ.*

От Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи Савину Максимовичу Воейкову. Послали есмя къ вамъ, съ Тотарскимъ толмачомъ съ Олексѣемъ Нагаевымъ, царевичемъ и царицамъ и мурзамъ, на кормъ, десять рублевъ денегъ, въ прибавку къ тѣмъ денгамъ, которые у васъ, для того что слух нас дошелъ, даете деи вы мурзамъ корму по двѣ денги человѣку на день, и имъ де въ кормѣ въ дорогѣ нужно. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и Олексѣй Нагаевъ тѣ денги привезетъ, и вы бъ у Олексѣя взявъ тѣ денги давали на кормъ Сибирскимъ мурзамъ: которымъ нынѣ даете денги по двѣ, и вы бъ тѣмъ мурзамъ давали денги по четыре и по пяти, чтобъ имъ въ корму нужи не было; а что кому тѣхъ денегъ дадите на кормъ, и вы бъ то писали на роспись, да ту роспись привезли къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова; а въ которой день вамъ чается быть съ царевичи и съ царицами на городокъ на Радонежъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ Олексѣемъ же Нагаевымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Генваря въ 1 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

11.—1599 Января 9. **Отписка Царю Савина Воейкова и Өедора Лопухина,** *о недостаткѣ въ припасахъ для содержанія Кучюмова семейства.*

Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Руси холопи твои Савинка Воейковъ, Өедка Лопухинъ челомъ бьютъ. По твоей Государевѣ грамотѣ, велѣно намъ холопемъ твоимъ, съ царевичи и съ царицами, на городкѣ дожидати твоего Государева указу, а про кормъ намъ холопемъ твоимъ не указано, гдѣ кормъ имати на царицы и на царевичи; а охотники, Государь, на городкѣ корму царицамъ и царевичемъ давати не хотятъ, безъ твоего Государева указу, и сторожей, а торгу, Государь, близко нѣту, купити негдѣ. А что, Государь, прислано къ намъ холопемъ твоимъ меду, съ атаманомъ съ Казаринымъ Вол-

(*) Слово это прибавлено между строкъ.

№ 12. нинымъ, пятнадцать ведръ, и тотъ медъ изшелъ Генваря по 9 день; а царицы, Государь, и царевичи у насъ у холопей твоихъ просятъ вина и меду и пива, а намъ холопемъ твоимъ искупити негдѣ, кабака близко нѣтъ. И ты намъ холопемъ своимъ про кормъ и про питье какъ свой Царской указъ учинишь?.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи; *тамъ же помѣта:* 107 году Генваря въ 11 день, привезъ Литвинъ Христофоръ Зеленовской. — *Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

12.—1599 Января 12. **Отписка Царю Савина Воейкова**, *о полученіи денегъ и напитковъ для Кучюмова семейства, о дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и о смерти мурзы Корилйды.*

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Руси холопъ твой Савинка Воейковъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Присланъ къ намъ холопемъ твоимъ толмачь Микита Тютчевъ, Генваря въ 12 день, а съ нимъ прислано къ намъ холопемъ твоимъ, Кучюмовымъ царицамъ и царевичемъ и мурзамъ, на кормъ, на прибавку, пять рублевъ денегъ, да съ нимъ же, Государь, прислано царицамъ и царевичемъ и мурзамъ десять ведеръ меду, да пива десять ведеръ, да вина три ведра; и Микита, Государь, Тютчевъ къ намъ холопемъ твоимъ денги на кормъ пять рублевъ, и медъ, и пиво, и вино, привезъ сполна; а намъ холопемъ твоимъ, на городкѣ, со царицами и со царевичи велѣно быти до твоего Государева указу. Писали мы холопи твои къ тебѣ Государю, Генваря въ 9 день, что намъ холопемъ твоимъ на городкѣ охотники корму и сторожей давати не хотятъ безъ твоего Государева указу, а торговъ близко нѣтъ, кормовъ покупати негдѣ; а яловицы и бораны и гуси и молоко дорого; а въ твоемъ Государевѣ наказѣ у меня холопа твоего написано: цѣна давати, по городомъ и по станомъ, за яловицу за тушю по полтинѣ, за боранью тушю по десяти денегъ, за куры по двѣ денги. И охотники, Государь, съ нами бранятся великою бранью, по твоей Государевѣ указной цѣнѣ за кормъ денегъ имати не хотятъ, потому что у нихъ дорога; а по деревнямъ, Государь, животина докупитца не мочно: за яловицу просятъ по два рубля, а за борана по пяти алтынъ и болши. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, вели намъ холопемъ своимъ про кормъ свой Царской указъ учинити, гдѣ его купити, а безъ твоего Царского указу, корму цѣны прибавити не смѣемъ. Генваря въ 9 день послали мы холопи твои къ тебѣ Государю твоего Государева измѣнника, Литвина Якуба, что отъѣзжалъ къ Кучюму царю; а тотъ, Государь, Литвинъ на царевичи яловицы и бораны и куры рѣзалъ и ѣсть про нихъ варилъ: и царевичи, Государь, намъ о томъ съ великою докукою говорятъ, что про нихъ животины рѣзати и ѣсть варити некому, а нашего рѣзу ѣсть не хотятъ; и мы холопи твои, поговоря съ товарыщи и съ атаманы, велѣли на царевичи и на царицы животину рѣзати и ѣсть варити на царевичи Татарину Еснигилдѣю; а того, Государь, Тотарина ведетъ въ языкахъ къ тебѣ Государю конной казакъ Пятуня Петровъ. И Пятуня, Государь, пришолъ къ царевичемъ пьянъ, ночи, со царевичи бранился и лаялъ царевичей матерны, и Татарина у нихъ отнялъ, да пришолъ къ намъ холопемъ твоимъ на подворье, ночи, самъ-другъ съ Обросимомъ съ Евтихѣевымъ, насъ холопей твоихъ лаяли. И мурзамъ, Государь, отъ казаковъ тѣснота великая, а насъ холопей твоихъ не слушаютъ, ходятъ всегды пьяни, воруютъ, къ царевичемъ и ко царицамъ ходятъ безчинно, а насъ холопей твоихъ и атамановъ не слушаютъ: мы де вамъ не приказаны, таковы жъ де мы что и вы; и намъ бы холопемъ твоимъ

въ наносномъ словѣ отъ тебя Государя въ опалѣ не быти. А охотники, Государь, казакомъ привозятъ медъ и вино невѣдомо откуды. Генваря въ 12 день, на чердакѣ, мурзы Корилялды не стало, а велъ его къ тебѣ Государю въ языкѣхъ Проня Мосѣевъ. Да съ Микитою жъ, Государь, Тютчевымъ прислано къ намъ холопемъ твоимъ, казакомъ два рубля денегъ, а тѣ денги, твое Государево жалованье, велѣно отдать казакомъ, по гривнѣ человѣку: и казаковъ, Государь, съ царицами и со царевичи, всѣхъ одиннадцать человѣкъ, да Литвы и Нѣмецъ десять человѣкъ; и мы холопи твои твое Государево жалованье отдали казакомъ и Нѣмцамъ и Литвѣ; а не достало твоего Государева жалованья двумъ атаманомъ, Казарину Волнину да Третьяку Жареному, да Литвину Карпу толмачю. Билъ челомъ просился къ тебѣ Государю Тоболской Татаринъ Кизылбай Купландыевъ, бити челомъ тебѣ Государю о своей нужѣ и о корму, и мы холопи твои его отпустили къ тебѣ Государю всѣ. Генваря въ 12 день мурзы Корыледы не стало, и мы холопи твои, со всѣмъ его платьемъ, велѣли схоронити того жъ числа, да на него жъ, Государь, купилъ саванъ, далъ пять алтынъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

13.—1599 Января 13. Царская грамота, въ Радонежъ, Савину Воейкову, *объ охраненіи Кучюмова семейства и покупкѣ для него съѣстныхъ припасовъ по мѣстнымъ цѣнамъ.*

От Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на городокъ на Радонежъ, Савину Максимовичу Воейкову съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что на городкѣ ямскіе охотники царевичемъ и царицамъ сторожей не даютъ, а кормъ вамъ на царевичей и на царицъ велѣно имать, а денги за кормъ, по нашему наказу, велѣно платить по указной цѣнѣ; и на городкѣ яловицы и бораны и гуси и куры купятъ дороже тоѣ цѣны, а вы безъ нашего указу цѣны прибавить не смѣете; да казаки приходятъ пілны и царевичей безчествуютъ; а привозятъ казакомъ питье ямскіе охотники; и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у ямскихъ охотниковъ сторожей имали, какъ будетъ пригоже, а кормъ бы есте царевичемъ и царицамъ велѣли купить по тамошней цѣнѣ, по чему межъ себя купятъ, а ямскимъ бы есте охотникомъ и казакомъ говорили, чтобъ онѣ не воровали, питья казакомъ не привозили, а казаки бъ царевичей не безчестили; а учнутъ онѣ воровати, питье казакомъ учнутъ привозити, и казаки учнутъ царевичей безчестить, и имъ отъ насъ быти кажненымъ смертью. Да послали есмя къ вамъ, съ толмачомъ съ Семейкою Судоковымъ, двѣ кружки меду старого, двѣ кружки меду черемхового, четверть ведра вина доброго, и вы бъ тотъ медъ и вино давали царевичемъ; а которой будетъ понеможетъ, и вы бъ о томъ отписывали къ намъ на Москву, и кормъ имъ давали, и гусей и куровъ доволно, чтобъ имъ въ корму однолично нужи не было. Писана на Москвѣ, лѣта 7107 Генваря въ 13 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14. — 1599 Января 13. Память Савину Воейкову, *о переѣздѣ съ Кучюмовымъ семействомъ въ село Братошино и оставленіи въ городкѣ Радонежѣ больныхъ Татаръ.*

Память Савину Воейкову съ товарыщи. Писали есте, что одного Татарина Сибирского не стало, а того есте не отписали, сколько тотъ Татаринъ лежалъ и какою немочью; и вы то учинили негораздо. А которого Татарина Сибирского прислали есте къ Москвѣ, и тотъ Татаринъ въ роспросѣ сказалъ, что царевичь болшой да и царевны меншіе иные, мало могутъ, голова побаливаетъ; а на город-

кѣ деи Рускіе люди, въ ихъ дворѣхъ, болные есть же, а вы про то не отписывали жъ, и вы то учинили негораздо жъ.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ съ царевичи и съ царицами переѣхали въ Братошино, и заняли на нихъ дворы добрые, тутъ и стояли до Государева указу; а которые Татаровя болны, и вы бъ тѣхъ Татаръ оставили на городкѣ, а у нихъ оставили сына боярского или казаковъ, да и на кормъ денегъ оставили. А которой Татаринъ умеръ, и вы бъ того Татарина платья съ городка съ собою не имали.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

15.—1599 Января 14. Отписка Царю Савина Воейкова и Ильи Беклемишева, *о доставленіи напитковъ для Сибирскихъ царицъ и царевичей и о требованіи ими яблокъ, перцу и проч.*, и память боярину и дворецкому Степану Годунову, *о посылкѣ къ нимъ вина и разныхъ лакомствъ.*

I. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Руси, холопи твои Савинка Воейковъ да Илейка Беклямишовъ челомъ бьютъ. Прислано къ намъ холопемъ твоимъ, съ Семеномъ Судоковымъ, Кучюмовымъ царицамъ и царевичемъ, меду старого двѣ кружки, да черемхового меду двѣ кружки, да вина четверть доброго; и Семенъ Судоковъ, Генваря въ 13 день, по твоей Государевѣ грамотѣ, привезъ сполна, и мы твоего Государева жалованья царевичемъ сказали. А что, Государь, прислано твоего Государева жалованья, къ царевичемъ и къ царицамъ, меду, съ толмачемъ съ Микитою Тютчевымъ, десять ведеръ, и у царевичей, Государь, и у царицъ была молба Генваря въ 13 день, и твое Государево жалованье медъ исшелъ весь. А царевичь было, Государь, Асманакъ позанемогъ съ кручины, что его розкручинилъ конной казакъ Пятуня Петровъ; и мы холопи твои про то про все подлинно писали къ тебѣ Государю Генваря въ 12 день, съ толмачемъ съ Микитою Тютчевымъ. А намъ холопемъ твоимъ говорятъ царевичи, чтобъ у нихъ быти на подворьѣ, въ день и въ ночь, мурзамъ ихъ и ѣсть про нихъ варити; и мы холопи твои, безъ твоего Государева указу, мурзамъ у нихъ жити велѣти не смѣемъ; а казаки, Государь, мурзъ къ царевичемъ и ко царицамъ безъ твоего Государева указу отпущати не смѣютъ: и о томъ намъ холопемъ своимъ, какъ свой Царьской указъ учинишъ? Царевичи, Государь, и царицы у насъ у холопей твоихъ просятъ яблокъ, и перцу, и шефрану, и свѣчь салныхъ и вощаныхъ, и намъ холопемъ твоимъ ихъ здѣся купити негдѣ. А царицы, Государь, и царевичи, Генваря по 14 день, далъ Богъ здорово.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. — Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Лѣта 7107 Генваря въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину и дворецкому Степану Васильевичю Годунову. Велѣти ему послати сей часъ къ Сибирскимъ царевичемъ и царицамъ: фунтъ перцу толченого, да четверть фунта шефрану, двѣ гривенки ягодъ винныхъ, двѣ гривенки изюму, 50 яблокъ, полведра вина въ готовомъ суднѣ.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

16.—1599 Января 14. Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову и Ильѣ Беклемишеву, *объ отправленіи къ нимъ для Кучюмова семейства напитковъ и другихъ припасовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, Савину Максимовичу Воейкову да Ильѣ Беклемишеву. Писали есте къ намъ, что было у васъ питья про царевичевъ и про царицъ, и то у васъ питье поизошло, да

просятъ у васъ царевичи и царицы перцу, шафрану, яблокъ. И послано къ вамъ съ толмачомъ съ Семейкою Судоковымъ пять ведръ меду паточного, десять ведръ меду княжего, пятнадцать ведръ пива, три фунты перцу, двадцать золотникъ шафрану, сто яблокъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ то питье и перецъ и шафранъ и яблоки, взявъ у Семейки, давали царевичемъ и царицамъ, какъ будетъ пригоже, чтобъ имъ въ корму одноличио нужи не было. А какъ пріѣдете съ царевичи и съ царицами въ Братошино, и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ Посолской Приказъ, печатника нашего . . . .

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 17.

17.—1599 Января 15. Отписка Царю Савина Воейкова, *о прибытіи Кучюмова семейства въ село Братошино.*

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси холопъ твой Савинко Воейковъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Писано къ намъ холопемъ съ толмачемъ съ Микитою съ Тютчевымъ, Генваря въ четвертыйнадесять день, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно намъ холопемъ твоимъ съ царицами и съ царевичи переѣхати, съ городка, въ твое Государево село въ Браташино. И мы холопи твои, по твоей Государевѣ грамотѣ, съ царицами и съ царевичи въ Браташино Генваря въ четвертыйнадесять день переѣхали совсѣмъ, далъ Богъ здорово, и на дворѣхъ ихъ на лутчихъ поставили; а царицы, Государь, и царевичи ихъ малыя дѣти, и мурзы ихъ, и служащія, всѣ далъ Богъ здорово, и болного у нихъ никакого человѣка нѣтъ. А Татарина, Государь, на городкѣ, Корыледи не стало Генваря во вторыйнадесять день; а былъ онъ боленъ сердцемъ недѣли съ двѣ, а лежалъ онъ Генваря съ шестаго числа, а признаки, Государь, на немъ никакія не было; и мы, Государь, велѣли его Татарина схоронити со всѣмъ его платишкомъ и саванъ на него купили. Да по твоей Государевѣ грамотѣ болныхъ съ городка возити не велѣно; и у насъ, Государь, Литвинъ рознемогся лихорадкою, тому пятой день, да . . . . Енгилдѣева кашеваръ Босторгаемъ зовутъ, и тотъ, Государь, кашеваръ боленъ чернымъ недугомъ; и мы, Государь, холопи твои, по твоей Государевѣ грамотѣ, болныхъ, Литвина Яску Мартенова и Татарского кашевара покинули на городкѣ; а приказали, Государь, ихъ беречи и кормити старостѣ и охотникомъ, и на кормъ, Государь, имъ дали твоихъ Государевыхъ денегъ полполтины, а до твоего Государева указу изъ городка отпущати не велѣли. Писано къ намъ холопемъ твоимъ въ твоей Государевой грамотѣ, что на городкѣ охотниковъ болныхъ много; и на городкѣ, Государь, охотниковъ и жонъ ихъ и дѣтей, при насъ, болныхъ ни единъ человѣкъ не бывалъ и не умиралъ никто. А въ Браташинѣ, Государь, староста земской къ царицамъ и къ царевичамъ и къ мурзамъ на дворы сторожей дали; а про кормъ, Государь, староста отказалъ, корму царицамъ и царевичемъ давати не хочетъ, безъ твоего Государева указу и безъ дворцовой грамоты, а торгу, Государь, близко нѣтъ; а что твоего Государева жалованья было прислано къ царицамъ и къ царевичемъ, меду и пива, и твоего Государева жалованья медъ и пиво изошло Генваря по 15 день, а царицы, Государь, и царевичи просятъ гусей и утокъ живыхъ и патаки, и мы холопи твои въ Браташинѣ гусей и утокъ и патаки купить не добудемъ. А толмачь, Государь, у царицъ и у царевичей худъ, мало знаетъ, про твое Государево жалованье, про кормъ, сказати не умѣетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ его надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Руси.—*Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

18.—1599 Января 15. Память Григорію Чернышеву, *о удержаніи Кучюмова семейства въ селѣ Ростокинѣ, до Государева указа.*

Лѣта 7107 Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Григорью Чернышову. Ѣхати ему по Переславской дорогѣ до села до Тонинскаго и гдѣ встрѣтитъ, съ Сибирскими царевичи и съ царицами, Савина Воейкова съ товарыщи; а гдѣ встрѣтитъ, и Григорью говорить Савину Воейкову съ товарыщи, чтобъ онѣ ѣхали съ Сибирскими царевичи и съ царицами въ Троецкое село въ Ростокино, а въ Ростокинѣ бъ съ царевичи ночевали и были бъ наготовѣ; а какъ имъ во вторникъ съ царевичи и съ царицами быть къ Москвѣ, и о томъ Государевъ указъ будетъ; а о какову имъ пору, чаятъ, поспѣти сегодня на станъ, въ село въ Ростокино, и о томъ бы съ нимъ съ Григорьемъ приказали имянно. А какъ пріѣдутъ съ Сибирскими царевичи и съ царицами въ село въ Ростокино, и Савинъ бы про то прислалъ сказати въ Посолской Приказъ, печатнику и посолскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. А изговоря Григорью по сему Государеву наказу, ѣхати ему къ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, наспѣхъ, и сказати про то печатнику и посолскому діяку Василью Яковличу Щелкалову, гдѣ царевичей и царицъ встрѣтитъ, и о какову пору чаятъ имъ сегодни быти въ село въ Ростокино.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

19.—1599 Января 15. Память Андреяну Ярцову и переводчику Степану Полуханову, *о раздачѣ Кучюмову семейству пожалованнаго Государемъ платья,* и Роспись оному.

I. Лѣта 7107 Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Ондрѣяну Григорьевичу Ярцову да переводчику Степану Полуханову. Ѣхати имъ въ село въ Ростокино, а пріѣхавъ итти имъ къ Сибирскимъ царевичамъ, къ Асманаку съ братьей, и къ царицамъ, вмѣстѣ съ Савиномъ Воейковымъ, и говорити имъ: передъ Великимъ Государемъ, блаженной памяти Царемъ и Великимъ Княземъ Өедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и передъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, ... многое неисправленіе, и надъ Кучюмомъ такъ Богъ и сдѣлалъ; а васъ взяли Великому Государю нашему въ полонъ. Да сказати имъ Государево Царево и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи жалованье по росписи, а сказавъ имъ Государево Царево и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи жалованье, платье царевичемъ и царицамъ по росписи роздать. И Ондрѣяну и Степану ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, вмѣстѣ съ Савиномъ Воейковымъ; а напередъ ѣхати, передъ царевичи, Ильѣ Беклемишеву, а съ нимъ атаману Казарину Волнину, а за ними ѣхати Литвѣ, и атаманомъ, и казакомъ, по два человѣка въ рядъ, а за казаки, передъ царицами, ѣхати Ондрѣяну Ярцову, да Савину Воейкову, да Өедору Лопухину. А въ городъ ѣхати Стрѣтенскою улицею, да площадью, налѣво, мимо Пречистые Гребенскіе, въ Ильинскіе ворота да во Фроловскіе ворота, къ Посолской Полатѣ, и съ царевичи итти въ Посолскую Полату, а царицъ въ каптанахъ поставити у Полаты, а Литвѣ и казакомъ велѣти стояти у Полаты; а какъ царевичей съ Полаты отпустятъ, и имъ съ царевичи и съ царицами ѣхати на Посолской дворъ, что возлѣ Печатного двора, и поставити ихъ всѣхъ на томъ дворѣ, а Литву . . . . . . *(конца не достаетъ).*

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Лѣта 7107 Генваря въ 15 день, дати Государева Царева и Великого Князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи жалованья Сибирскимъ царевичамъ, и царицамъ, и царевнамъ.

Царевичю Асманаку: ферези, сукно багрецъ червчатъ, на корсакѣхъ, завязки шолкъ зеленъ съ золотомъ, кафтанъ камка Кизылъбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ Кизылбашской азямской камчатъ, шапка лисья чорна, сапоги сафьянные жолты, рубашка.

Царевичю Шаиму, цареву Кучюмову сыну Шагай: ферези, сукно багрецъ, на хрептѣхъ на корсачьихъ, завязки шолкъ зеленъ съ золотомъ, кафтанъ, камка адамашка зелена, на черевѣхъ на лисьихъ, шапка лисья чорна, сапоги сафьянные.

Царевичю Бибадшѣ, Кучюмову цареву сыну: ферези, сукно лундышь зелено, завязки шолкъ червчатъ, на хрептѣхъ на бѣльихъ, кафтанецъ, камка адамашка двоелична, шолкъ зеленъ да червчатъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, шапка бархатъ червчатъ, сапоги сафьянные желты, рубашка.

Царевичю Моллѣ, цареву Кучюмову сыну: ферези, сукно лундышь зелено, на хрептѣхъ на бѣльихъ, завязки шолкъ червчатъ, кафтанецъ, камка Кизылбашская желта, на черевѣхъ на бѣльихъ, шапка бархатъ червчатъ, сапоги сафьянные желты, рубашка.

Царевичю Кумышу, цареву Кучюмову сыну: ферезцы, камка Кизылбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на черевѣхъ на бѣльихъ.

Царевичю Янсюерю, Алей царевичевъ сынъ Кучюмова болшого сына: ферези, сукно лундышь зелено, на хрептѣхъ на бѣльихъ, завязки шолкъ червчатъ, кафтанецъ, камка адамашка двоелична, шолкъ зеленъ да рудожолтъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, шапка бархатъ червчатъ, сапоги сафьянные жолты.

Зіенъ-Магмету мурзѣ, Беги мурзинъ сынъ, Ханбая мурзина сына Смаилева: ферези, сукно настрафилъ зелено, на хрептѣхъ на бѣльихъ, завязки шолкъ червчатъ, шапка сукно багрецъ, сапоги сафьянные жолты.

Царицамъ: Кучюмовѣ болшой царицѣ Салтанымъ: шуба, камка адамашка рудожелта, на куницахъ, опушена отласомъ съ серебромъ, кругъ еѣ и по швомъ круживо, шолкъ чернъ съ серебромъ, петли шолкъ чернъ, пугвицы королковые.

Другой царицѣ Сюйдеджанъ: шуба, камка адамашка бѣла, на пупкахъ на собольихъ, опушена отласомъ золотнымъ, кругъ еѣ круживо и по швомъ, шолкъ червчатъ да чорнъ съ золотомъ, пугвицы серебряные.

Третьей царицѣ Яндевлетъ: шуба, камка адамашка ценинная, на черевѣхъ на бѣльихъ, кругомъ опушена отласомъ золотнымъ, по швомъ плетенки, шолкъ червчатъ съ золотомъ, пугвицы серебряны.

Четвертой царицѣ Актолунъ: шуба, камка Кизылбашская желта, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена хрепты жъ.

Дочери ее царевнѣ Гулсыфатъ: шуба, камка Кизылбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена хрепты жъ.

Пятой царицѣ Аксюйрюкъ: шуба, камка адамашка, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена хрепты жъ.

Шестой Шевлели царицѣ: шуба, камка Кизылбашская желта, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена хрепты жъ; дочери ее Азепъ-Салтанъ царевнѣ: шуба, отласъ полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена хрепты жъ.

Семой Кубулъ царицѣ: шуба, камка Бурская цвѣтная, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена хрепты жъ.

Кучюмовѣ осмой царицѣ Чепшанъ, Абделъ-Хародѣ матери: шуба, отласъ полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена хрепты жъ.

Алей царевичевѣ женѣ Кучюмова болшого сына, Ханзадѣ царицѣ: шуба, бархатъ Бурской, на червцѣ, шолкъ зеленъ, голубъ и чернъ съ золотомъ, на хрептѣхъ на бѣльихъ, опушена горностаи.

Канай царевичевѣ женѣ Кучюмова царева сына, Данай царицѣ: шуба, отласъ, полоски мелкіе, шолкъ червчатъ, жолтъ . . . . . . , на хрептѣхъ на бѣльихъ, пушена хрепты жъ.

Кучюмовѣ царевѣ дочери, Кумызъ царевнѣ: шуба, камка Бурская цвѣтная, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

Тулунбекъ царевнѣ, болшіе царицы дочери: шуба, дороги двоеличны, шолкъ червчатъ да бѣлъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

Другой царицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ: шуба, дороги полосаты, шолкъ бѣлъ да червчатъ да чорнъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

Мундуръ царевнѣ, Кучюмовѣ другой дочери: шуба, дороги полосаты, шолкъ зеленъ да бѣлъ да вишневъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

Карачанъ царевнѣ: шуба, дороги полосаты, шолкъ бѣлъ, багровъ, червчатъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

Четвертые царицы царевнѣ Гулсыфатъ: шуба, дороги двоеличны, шолкъ червчатъ да зеленъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

Пятые царицы царевнѣ Акханымъ: шуба, дороги полосаты, на черевѣхъ на бѣльихъ, опушена черевы жъ.

Канай царевичевы жены Кучюмова сына, Донай царицы дочкѣ Наврузбекѣ, году: шубка, дороги полоски мелкіе, шолкъ бѣлъ да червчатъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

Бегѣй мурзинѣ дочери Лалтатаѣ: шуба, тафта Веницейска двоелична, шолкъ зеленъ да червчатъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ.

3-мъ человѣкомъ мурзамъ: Байтереку Чеплемишеву сыну, Токѣ Козякову сыну, Исенгилдѣю Тойлакову сыну: по ферезямъ, сукно настрафилъ лазорево, на хрептѣхъ на бѣльихъ, да по шапкѣ по багрецовой, да по сапогамъ: одному сафьянные, а другому барановые, третьему телятинные зелены.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

20. — 1599 Января 16. Память изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, *о въѣздѣ съ Кучюмовымъ семействомъ изъ села Ростокина въ Москву,* и Роспись *о порядкѣ въѣзда онаго въ столицу.*

I. Лѣта 7107 Генваря въ 16 день, по Государеву Царю и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Савину Максимовичу Воейкову съ товарыщи. Какъ пріѣдетъ къ вамъ, въ село въ Ростокино, съ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи жалованьемъ, съ платьемъ, къ Сибирскимъ царевичамъ и къ царицамъ, Ондреянъ Ярцовъ да переводчикъ Степанъ Полухановъ, и Савину съ товарыщи, вмѣстѣ съ Ондреяномъ Ярцовымъ да съ переводчикомъ съ Степаномъ Полухановымъ, итти къ Сибирскимъ царевичемъ и къ царицамъ; и какъ по Государеву Царю и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи наказу, Сибирскимъ царевичемъ и царицамъ Ондреянъ Ярцовъ да переводчикъ Степанъ Полухановъ рѣчь изговорятъ, и Государево Царево и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи жалованье, платье, по росписи имъ роздадутъ, и Савину съ товарыщи, съ Сибирскими царевичи и съ царицами, ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, вмѣстѣ съ Ондреяномъ Ярцевымъ . . . .: изъ Ростокина вамъ поѣхать

часу въ другомъ дни, а къ Москвѣ бъ пріѣхать часу въ четвертомъ или въ пятомъ. А какъ поѣдутъ изъ Ростокина, и имъ о томъ прислать съ вѣстью въ Посолской Приказъ къ печатнику и посолскому діаку къ Василью Яковличу Щелкалову. А ѣхалъ бы напередъ передъ царевичи ты Илья Беклемишевъ, а съ тобою Казаринъ Волнинъ, а за вами бъ ѣхала Литва, и атаманы, и казаки, по два человѣка въ рядъ; а за казаки передъ царевичи ѣхати Ондреяну Ярцеву да Степану Полуханову; а передъ царицами бъ ѣхалъ ты Савинъ Воейковъ да Ѳедоръ Лопухинъ; а царевичи бъ ѣхали болшіе три въ санѣхъ, порознь, по одному; а съ двѣма меншими царевичи, которые по четыре годы, да съ князкомъ, ѣхати бъ въ санѣхъ по татарину. А въ городъ ѣхати Стрѣтенскою улицею да площадью, на лѣво, мимо Пречистые Гребенскіе и мимо Панской Дворъ, въ Ильинскіе ворота да во Фроловскіе ворота, къ Посолской Полатѣ; да съ царевичи и съ Тотары итти въ Посолскую Полату и остатися съ царевичи Савину, да Ондреяну, да Ѳедору Лопухину; да приставу, которому быти у царицъ, Кузмѣ Олѳимову, ѣхати съ царицами назадъ во Фроловскіе ворота, да (*) площадью на Николской Крестецъ, и поставить ихъ на Посолскомъ дворѣ, возлѣ Печатного двора, а казаковъ отпустить къ діаку къ Ѳѳонасью Власьеву.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Роспись, какъ въѣхать въ Москву царевичамъ Сибирскимъ, и царицамъ и царевнамъ.

Изготовлены на Москвѣ 38 человѣкъ въ шубахъ въ собольихъ; а которые ѣдутъ съ царицами, и тѣмъ всѣмъ велѣть шубы надѣвать выворачивая, подпоясався, а всѣхъ будетъ ихъ въ шубахъ 50 человѣкъ, а съ дѣтьми боярскими 60 человѣкъ, а имъ 60 подводъ; а ѣхать велѣть всѣмъ по два въ рядъ съ пищальми. А съ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованьемъ, съ платьемъ, на встрѣчю ѣхати Ондреяну Ярцову да переводчику Степану Полуханову. А напередъ ѣхати велѣть Ильѣ Беклемишеву да Казарину Волнину, а за ними Литвѣ, и атаманомъ, и казакомъ, по два въ рядъ всѣмъ ѣхати. А передъ царицы ѣхати Савину Воейкову да Ѳедору Лопухину. А передъ царевичи ѣхати Ондреяну Ярцову да переводчику Степану Полуханову. А царевичемъ ѣхати въ санѣхъ: болшимъ 2-мъ по одному; а которой 8-ми лѣтъ, тому потому жъ въ санѣхъ ѣхати; а съ меншими съ двѣма царевичи, которые по 4 годы, ѣхати въ санѣхъ по татарину; а которой царевичь году, тому ѣхати съ матерью. Князю ѣхати въ санѣхъ же, а съ нимъ тотарину. И всего надобѣтъ 6 сани вырѣзни, готовы въ Переславской слободѣ; а въ нихъ и съ подводницы 10 лошадей, а вести ихъ на поводьяхъ проводникомъ. Подъ царицы надобѣтъ 6 каптанъ, а въ нихъ 12 подводъ. А въѣхати бъ въ Москву съ царевичи и съ царицы во вторникъ, въ четвертомъ или въ пятомъ часу дни. А ѣхати въ Деревяной городъ и въ Каменой въ Стрѣтенскіе ворота, Стрѣтенскою улицею, да полымъ мѣстомъ мимо Пречистые Гребенскіе и мимо Литовского двора (а въ ту пору Литовской дворъ и Арменской не затворяти), а съ полого мѣста ѣхати въ Ильинскіе ворота, да Ильинскимъ Крестцомъ во Фроловскіе ворота къ Посолской Полатѣ. И царевичамъ и Татаромъ итти въ Посолскую Полату, а царицамъ и царевнамъ стояти въ каптанахъ у Посолскіе Полаты, покамѣста царевичи побудутъ у Василья; а казакомъ съ ними жъ всѣмъ стояти у Посолскіе Полаты. А отпустя царевичей и ца-

(*) Въ подл. слѣдующее за симъ слово «пожаромъ», вычеркнуто.

*

№ 21. рицъ, казакомъ проводить ихъ по подворьямъ, кому гдѣ стояти; а быти у царевичей въ приставѣхъ дѣтемъ боярскимъ старымъ, которые съ ними ѣхали; а проводити царицъ и царевичей Литвѣ и казакомъ до подворей, да ѣхати въ Казанской дворецъ, къ діаку къ Оѳонасью Власьеву, а указъ Государевъ объ ихъ у діака у Оѳонасья Власьева.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21.—1599 Января 16. Роспись подворьямъ, отведеннымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучюмова семейства, *и объ отпускѣ оному кормовъ, по назначенію.*

На Бѣлобородовѣ дворѣ стояти Сибирского Кучюма царя сыну Асманаку царевичю; въ приставѣхъ у него быти Савину Воейкову, а съ нимъ 2 сына боярскихъ молодыхъ, да толмачю Семейкѣ Судокову. Корму ему давати съ яму на день: 2 колача денежныхъ, утя, куря, да на недѣлю боранъ шерстью, на мелкое и на свѣчи 6 денегъ на день; питья съ Дворца 4 чарки вина доброго, да съ яму четверть ведра меду паточного, ведро меду княжого, да на 3 дни возъ дровъ.

На Олексѣевскомъ дворѣ Хозникова стояти Кучюмову жъ сыну Шаиму царевичю; въ приставѣхъ у него быти Ѳедору Лопухину да толмачю Семейкѣ Гарасимову; а корму ему давати, тожъ что и Османаку царевичю.

За Встрѣтенскими вороты, на Михайловѣ дворѣ Зубина стояти Кучюмовѣ царевѣ болшой царицѣ Салтанымъ, съ сыномъ съ Бибадшею царевичемъ 8 лѣтъ, да съ дочерью съ Тулунбекъ 3 лѣтъ, да у нее жъ жонка Каракашъ.

На томъ же дворѣ стояти другой царицѣ Сюйдеджанъ; у нее царевичь Кумышъ году, да 3 дочери: болшая Дерпадша 10 лѣтъ, другая Мондуръ 6 лѣтъ, третья Карачанъ царевна 3 лѣтъ; да у нее жъ жонка Яндѣй. А корму имъ всѣмъ 9 человѣкомъ давать: 3 куровъ, боранъ шерстью, 9 колачей да 3 хлѣба денежныхъ, полведра меду паточного, ведро меду княжого, да на мелкое и на свѣчи по 8 денегъ на день, да на 2 дни возъ дровъ.

На другомъ дворѣ, что съ комнатою, стояти Алей царевичевѣ, Кучюмова болшого сына, Хонзадѣ царицѣ, Тенъ-Ахматовѣ княжой дочери; съ нею сынъ Янсюеръ царевичь 4 лѣтъ; у нее жонка Шагарбекъ.—На томъ же дворѣ стоять Кучюмова сына Копай царевича женѣ, Урусовой княжей дочери, Данай царицѣ; а у нее дочь Наурузбекъ, да у нее жъ дѣвка Девлебакъ. А корму имъ давати всѣмъ 6 человѣкамъ на день, съ яму: 2 куровъ, боранъ, 6 колачей да два хлѣба денежныхъ, ведро меду княжого, да на мелкое по алтыну на день, да на 3 дни возъ дровъ.

Въ 3-мъ дворѣ, что противъ Зубина двора, стояти третьей царицѣ Яндевлетъ; дѣтей у ней нѣтъ. Съ нею стояти Кучюмовѣ дочери, Кумызъ царевнѣ 12 лѣтъ, да мамка у нее Байкатычь. Да на томъ же дворѣ стояти Бегѣй мурзинымъ дѣтемъ, Зіенъ-Магмету да сестрѣ его Лалтотаѣ; мамка у нихъ Бузавъ. А корму имъ давати, по тому жъ что и Ханзадѣ царицѣ.

Въ 4-мъ дворѣ, возлѣ того двора, стоять Кучюмовѣ четвертой царицѣ Актулумѣ; съ нею дочь Гулсыфатъ царевна 14 лѣтъ, да сынъ Молла царевичь 4 лѣтъ, да жонка Девлетъ-Бахтъ. Да на томъ же дворѣ стояти Кучюмовѣ седмой царицѣ Кубулъ, безъ дѣтей, да жонкѣ Тантыкъ. А корму имъ давати, тожъ что и Ханзадѣ царицѣ.

Въ 5-мъ дворѣ стояти пятой царицѣ Аксюрюкъ; съ нею дочь 3 лѣтъ; у нее жонка Кызакъ. Съ нею жъ стояти осмой Кучюмовѣ Чепшанъ царицѣ, Абделъ-Házodѣ матери; у нее жонка Кулуби съ сыномъ Девлетъ-Килдѣемъ. А корму имъ давати всѣмъ 5 человѣкомъ: 2 куровъ на день, на 2 дни

боранъ, 5 колачей да 2 хлѣба денежныхъ, ведро меду, да на мелкое по 5 денегъ на день, да на 3 дни возъ дровъ.

Въ 6-мъ дворѣ стояти шестой царицѣ Шевлели; а у нее дочь Азепъ-Салтанъ царевна 11 лѣтъ. Корму имъ давати: курча, на 4 дни боранъ, 2 колача да хлѣбъ денежные, полведра меду, да на мелкое по три денги на день, да на 3 дни возъ дровъ.

На 7-мъ дворѣ стояти Сибирскимъ Тотаромъ: Байтерекъ Чеплемишевъ сынъ, Токѣ Козяковъ сынъ, Исенгилдѣй Тойлаковъ сынъ. Корму имъ всѣмъ на 3 дни: боранъ, 3 хлѣба денежныхъ на день, полъ-два ведра пива на день, да на мелкое по 3 денги на день, да на дрова по денгѣ на день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ; въ началѣ перваго листка надпись: Ся роспись имяна подлинно всѣмъ жонкамъ; а стоятъ и кормъ не по тому данъ.—*Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

22.—1599 послѣ Января 16. Челобитныя Царю Борису Өеодоровичу, Сибирскихъ царицъ, царевичевъ, царевенъ и служебныхъ при нихъ лицъ, *о пожаловании имъ платья, обуви и денегъ.*

Бьетъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи Сибирского Алея царевича мать, Чепшанъ царица, чтобъ се Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, и чедыги да башмаки, шапку лисью, полотно, да на мелкое денегъ. [1]

Да бьетъ челомъ Государю Алея жъ царевича жена, Ханзада царица, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, шапку лисью, полотно, и чедыги да башмаки сафьянные, да на мелкое денегъ. [2]

Да бьетъ челомъ Государю Алея жъ царевича дочь, ... царевна, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, шапку лисью, полотно, и чедыги да башмаки сафьянные, да на мелкое денегъ. [3]

№ 22.

Да бьетъ челомъ Государю Каная царевича жена, Данай царица, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, шапку лисью, полотно, и чедыги да башмаки, да на мелкое денегъ. [4]

Да бьетъ челомъ Государю Алея царевича сынъ, Янсюеръ царевичь, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: амагилъ серебряной, шубу, однорядку, кафтанъ, охабень, шапку, сорочку да порты, сапоги. сафьянные желты, ожерелье жемчужное, кушакъ, саадакъ да саблю, сѣдло съ уздою, тафью, да на мелкое денегъ. [5]

Да бьетъ челомъ Государю Алея жъ царевича сынъ, ... царевичь, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, амагилъ серебряной, кафтанъ, шапку, сорочку да порты, кушакъ, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, тафью, да на мелкое денегъ. [6]

Да бьетъ челомъ Государю Каная царевича дочь, Акханымъ царевна, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, шапку, сорочку да порты, сапоги. [7]

Да бьетъ челомъ Государю . . . . . . Сеинъ мурзинъ сынъ, Айтекъ мурза, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, кафтанъ, шапку, сорочку да порты, сапоги. [8]

Да бьетъ челомъ Государю Алпарслана царевича дядка, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, шапку, рубашку да портки, сапоги. [9]

Да бьетъ челомъ Государю Янсюеръ царевичевъ дядка Безалекъ-Абызъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ ему дать: кафтанъ, однорядку, шапку, рубашку да портки, сапоги. [10]

Да бьетъ челомъ Государю Янсюеръ царевича нянка Шебарка, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, шапку, полотно на рубашку и на портки, и чедыги съ башмаки, да на мелкое денегъ. [11]

№ 23. Да бьетъ челомъ Государю Акханымъ царевны нянка Болтай, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, шапку, полотно, сапоги. [12]

Да бьетъ челомъ Государю Ханзады царицы служащая Арыслы, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, шапку, полотно, сапоги. [13]

Да бьетъ челомъ Янсюеря царевича нянкинъ сынъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги сафьянные, кушакъ. [14]

Да бьетъ челомъ Государю Чепшанъ царицы служащіе сынъ Девлетъ-Килдѣй, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги. [15]

Да бьетъ челомъ Государю Янсюеря царевича нянки дочь Наукъ, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, шапку, сапоги. [16]

Да бьютъ челомъ Алпарслана царевича люди: Хамай съ товарыщи 6 человѣкъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать: по однорядкѣ, по кафтану, по шапкѣ, по рубашкѣ съ портки, по сапогомъ, по саадаку да по саблѣ, по сѣдлу съ уздами, да на мелкое денегъ. [17]

Да царицы жъ и царевичи бьютъ челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать муки пшеничные.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 8 листкахъ. Надъ челобитьями, при которыхъ поставлены здѣсь цифры, сдѣланы рукою дьяка Щелкалова слѣдующія помѣты: 1) «дать 4 рубля», 2) «3 рубля», 3) «3 рубля», 4) «4 рубля», 5) «3 рубля», 6) «2 рубля», 7) «2 рубля», 8) «2 рубля», 9) «за однорядку 3 рубля, за кафтанъ 2 рубля, за шапку рубль, за рубашку, за портки и сапоги 2 рубля», 10) «дать 5 рублей», 11) «2 рубля», 12) «тожъ», 13) «полъ 2-рубля», 14) «полъ 2-рубля», 15) «полъ-2 рубля», 16) «полъ-2 рубля», 17) «за однорядки по 2 рубли, за кафтаны по полъ-2 рубля, за шапки по 20 алтынъ», *а надъ словами:* по саадаку да по саблѣ *написано:* «дать». —*Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

23.—1599 послѣ Января 16. **Роспись платью и обуви, пожалованнымъ отъ Царя Бориса Ѳеодоровича Кучюмову семейству и мурзамъ.**

Роспись Сибирскимъ царевичемъ и царицамъ и царевнамъ, и что имъ послати Государева Царева и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованья.

Царевичю Асманаку, Кучюмову сыну, 23-хъ лѣтъ: ферези багрецовые на черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ, шапка черна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Шаимъ, цареву Кучюмову сыну Шагай, 16-ти лѣтъ, тожъ: ферези багрецовы на черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ камчатъ на черевѣхъ на песцовыхъ, шапка черна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Бибадшѣ, Кучюмову цареву сыну, 8-ми лѣтъ: ферези, сукно лундышъ на черевѣхъ на песцовыхъ, кафтанъ камчатъ на черевѣхъ на песцовыхъ, шапка бархатна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Моллѣ, цареву Кучюмову сыну, 4 годы: ферези, сукно лундышъ на черевѣхъ на песцовыхъ, кафтанъ камчатъ, шапка бархатна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Кумышу, цареву Кучюмову сыну, году . . . . .

Царевичю Янсюерю, 4-хъ лѣтъ, царевичевъ сынъ Алѣевъ Кучюмова болшого сына: ферези, сукно лундышъ на черевѣхъ на песцовыхъ, кафтанъ камчатъ, шапка бархатна, сапогъи сафянны желты, рубашка да порты.

Зіенъ-Магметъ мурза 4-хъ лѣтъ, Бегѣй мурзинъ сынъ, Канбая мурзина сына Смаилева: ферези, сукно настрафиль на черевѣхъ на бѣльихъ, шапка бархатна, сапоги сафьянны.

По шубѣ по цвѣтной по тотарской всѣмъ царицамъ и царевнамъ: Кучюмовѣ болшой царицѣ, Салтанымъ царицѣ; другой царицѣ

Сюйдеджанъ; третьей царицѣ Яндевлетъ; четвертой царицѣ Актелунъ, дочь ее Гулсыфатъ царевна 14 лѣтъ; пятой царицѣ Аксуйрюкѣ; шестой Шавлели царицѣ, дочь ее Салтанъ царевна 11 лѣтъ; семой Кубулъ царицѣ; Кучюмовѣ осмой царицѣ Чепшанъ, Абделъ-Хародѣ матери; Алея царевича женѣ, Кучюмова болшого сына, Ханзадѣ царицѣ; Канай царевичевѣ женѣ, Кучюмова царева сына, Данай царицѣ; Кучюмовѣ царевѣ дочери, Кумызъ царевнѣ 14 лѣтъ; Тулунбекъ царевнѣ, болшіе царицы дочери; другой царицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ; Мундуръ царевнѣ, Карачанъ царевнѣ; пятые царицы царевнѣ Акханымъ; Канай царевичевы жены, Кучюмова сына, Донай царицы дочкѣ; Бегѣй мурзинѣ дочери Лалтотаѣ.

Мурзамъ: Байтерекъ Чеплемишеву сыну: ферези настрафилны на бѣлкахъ, шапка сукно багрецовое, сапоги сафьянны; Тоже Козякову сыну: ферези . . . . на бѣлкахъ, шапка багрецовая, сапоги сафьянны; Исенгилдѣю Тойлакову сыну: ферези настрафилны на бѣлкахъ, шапка багрецовая, сапоги сафьянны; Корѣлвдѣ Карамышеву сыну: ферези настрафилны на бѣлкахъ, шапка багрецовая, сапоги сафьянные.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

24.—1599 Февраля 20. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василію Головину,** *о дачѣ стрѣльцамъ и казакамъ на дворовое строеніе подможныхъ денегъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивакѣ Васильевичю Воейкову. Били намъ челомъ Верхотурского города стрѣлецкіе и казачьи десятники Ромашко Голянищевъ да Ѳедка Бровка, и въ товарыщей своихъ мѣсто сорока шти человѣкъ, а сказали: въ прошломъ деи въ 106-мъ году, по нашему указу, велѣно Ивану Троханіотову да головѣ Ивану Неѣлову, съ Лозвы церковное строенье, и нашу казну, и ихъ служилыхъ людей, перевести въ новой городъ на Верхотурье; и имъ деи на Верхотурьѣ дворовъ своихъ поставить нечѣмъ, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати подмогу на дворы, какъ и въ иныхъ городѣхъ стрѣлцомъ и казакомъ на дворы давано. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскимъ будетъ стрѣлцомъ и казакомъ нашего жалованья, подмоги на дворы, не дано, и вы бъ Верхотурскимъ стрѣлцомъ и казакомъ, Ромашку Голянищеву съ товарыщи, которымъ подмоги на дворы не дано, дали изъ нашіе казны, что привезъ съ Лозвы Иванъ Троханіотовъ, нашего жалованья, подмоги на дворы, по рублю человѣку, и въ розходные книги написали. Писано на Москвѣ, лѣта 7107 Февраля въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ его надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивакѣ Васильевичю Воейкову; *тамъ же внизу помѣта:* 107 года Апрѣля въ 5 день, привезъ сю грамоту Верхотурской стрѣлецъ Оѳонка Елтышевъ.

25.—1599 Апрѣля 4. **Грамота Новгородскаго Митрополита Варлаама Софійскому сыну боярскому Нехорошему Гаврилову,** *объ отводѣ сыну боярскому Якову Ракову помѣстья, изъ оклада умершаго отца его и о выдѣлѣ онаго изъ участковъ братьевъ его, Пиная и Ивана Раковыхъ.*

Отъ великого господина преосвященного Варлама, Митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, въ Обонѣжскую пятину, въ Михайловской погостъ въ Гедевичи, Софѣйскому сыну боярскому Нехорошему Ермолину сыну Гаврилову. Билъ намъ челомъ Софѣйской сынъ боярской Гедевского жъ погоста Якушъ Яковлевъ сынъ Ракова о помѣстьѣ отца своего Яковлевского Ракова, о нашемъ ука-

№ 26. зѣ съ братьею его, съ Пинаемъ да съ Иваномъ Раковыхъ, а сказалъ, что деи Пинай да Иванъ, братья его, нашимъ жалованьемъ, а отца его помѣстьемъ, межъ себя двоихъ поверстались, усадище и деревни со крестьяны роздѣлили по половинамъ, а его деи Якуша отъ себя изъ двора выслали вонъ, и онъ деи и мати и люди его нынѣ межъ дворъ волочатца, а пристани нѣтъ у нихъ съ матерью ничего; и намъ бы его пожаловати, изъ отца его помѣстья съ братьею съ его съ Пинаемъ да съ Иваномъ указъ учинити. И мы Якуша Ракова пожаловали, изъ отца его помѣстья въ усадище ему дали треть, обжу, а Пинаю да Ивану двѣ доли, двѣ обжи, да ему жъ изъ деревень обжу съ третью живущего со крестьяны, да пустошью надъ Савинымъ Горушкою Штина обжу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою Гедевского погоста Архангилского попа съ причетники, да передъ крестьяны того жъ погоста и передъ сторонными людми, отдѣлилъ тому Якушу Ракову, изъ отца его помѣстья, у братьи его у Пиная да у Ивана, въ усадище, обжу, да изъ деревень деревню живущего обжу жъ съ третью со крестьяны, да пустошью надъ Савинымъ Горушка Штину обжу, да крестьянъ ему отдѣлилъ на двѣ обжи его съ третью и съ полутретью, шестую выть, семьями, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, а Пинаю да Ивану по тому жъ крестьянъ, на ихъ двѣ выти пять вытей, лутчихъ же и середнихъ и молодчихъ, семьями, поровну, да имена крестьяномъ и отдѣлные деревни и пустоши велѣлъ церковному діячку написати въ книги, а попу къ тѣмъ книгамъ велѣлъ бы еси руку приложити, для спору, да тѣ книги, за поповскою рукою и за своею приписью, прислалъ бы еси къ намъ въ Великій Новгородъ часа того, одноличо, безо всякого перевода. А прочетъ сю нашу грамоту и тѣ двѣ обжи съ третью и полтрети и крестьянъ Якушу Ракову отдѣливъ, приказалъ ему, по нашему жалованью, вѣдати съ матерью его, и сю нашу грамоту отдавалъ ему Якушу назадъ, и онъ ее держитъ у себя впредъ для нашего жалованья, а у себя бъ еси оставилъ съ сей грамоты списавъ противень слово въ слово церковного діячка писма за поповскою рукою, для спору. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7107 Априля въ 4 день. — А приписъ у митрополичи грамоты митрополичья діяка Степана Спячего.

За симъ помѣчено:

Пошлинъ Митрополитъ своихъ пожаловалъ не взялъ, а печатного отдано въ келью истобнику Захару гривну, а діяки свои сами взяли, Казаринъ своихъ взялъ 2 алтыны 2 денги. . . . . *Далѣе конца не достаетъ, потому что слѣдующій листъ въ Сборникѣ утраченъ.*

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, in 4°, книга 2, грам. 54, л. 55—56).—*Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

26.—1599 Апрѣля 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василію Головину, *о починкѣ новой дороги между Солью Камскою и Верхотурьемъ.*

. . . . съ новые дороги . . . . тѣхъ Перьмскихъ цѣловалниковъ . . . . нашимъ дѣломъ не радѣетъ и посошными людми . . . . рѣжаютъ; а Перьмскіе цѣловалники къ намъ писали на вожа на Ортюшку, что деи имъ вожъ Ортюшка велитъ дороги чистить узко и мосты мостить худые; а сколко цѣловалники посошными людми новые дороги, отъ Соли отъ Камскіе до нового города до Верхотурья, чистили и мостовъ мостили, и тому прислали къ намъ роспись. А въ росписи написано: отъ Соли отъ Камскіе до нового города до Верхотурья двѣстѣ шестьдесятъ три версты, а мостовъ мостили, отъ Соли отъ Камскіе, черезъ рѣчки и черезъ бояраки и черезъ грязные мѣста, до Верхотурья, поперечныхъ семь мостовъ, длинныхъ тридцать мо-

стовъ; а на поперечныхъ мостѣхъ пятьдесятъ шесть саженъ, а на длинныхъ мостѣхъ сто тридцать пять саженъ. А которые ѣздятъ съ Москвы въ Сибирь, и изъ Сибири къ Москвѣ, воеводы и головы и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, и про ту про новую про Сибирскую дорогу намъ сказываютъ, что та новая дорога чищена и мосты мощены худо, пенье сѣчено не изъ коренья, и заломы по дорогѣ великіе, и чищена дорога узко, и мосты, которые были мощены на рѣчкахъ и на ручьяхъ и въ бояракахъ, вешнею водою посносило, а на грязѣхъ и на болотахъ мосты изпроломались, и выбои по той дорогѣ великіе: и толко деи тоѣ новые дороги, съ весны, лѣтнею порою не чистить и мостовъ не мостить, и впередъ тою новою дорогою, зимнею и лѣтнею порою, Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и Сибирскіе казны провадити будетъ не мочно, и ѣздити тою новою дорогою служивымъ людемъ нужа великая. И мы нынѣ писали въ Пермь Великую, къ Григорью Гинѣвлеву и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, а велѣли имъ взявъ съ Пермьскіе земли дву цѣловалниковъ да посошныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, послати тоѣ новые дороги изнова чистить и мосты мостить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ послали съ Верхотурья сына боярского добра, да съ нимъ вожа Ортюшку Бабинова, а велѣли имъ, съ Пермьскими съ посошными людми, тое новую дорогу, отъ Соли отъ Камскіе до Верхотурья, чистити и мосты мостити, и то бъ есте сыну боярскому, которого пошлете, и вожю Ортюшкѣ приказали накрѣпко, чтобъ дорогу чистили старого лучше и шире, и пенья бъ не было, и мосты бъ мостили хороши, чтобъ та дорога была не узка, и мосты были хороши, и пенье бы чистили изъ коренья, и заломовъ бы на той дорогѣ не было, чтобъ наши Сибирскіе хлѣбные запасы и всякая наша казна было провадить тою дорогою мочно, и служивымъ бы всякимъ людемъ ѣздя тою дорогою, въ грязѣхъ и въ недомостѣхъ нужи не было; а какъ тое дорогу вычистятъ и мосты намостятъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діакомъ нашимъ Ѳеонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Апрѣля въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, безъ начала, писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діякъ Нечай Ѳедоровъ. *Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* .... Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Васильевичю ....; *тамъ же помѣта:* .... привезъ грамоту сынъ боярской Петръ Албычевъ.

№ 27.

27.—1599 Мая 4. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василію Головину и головѣ Ивану Воейкову, *объ отпускѣ служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ, хлѣбнаго жалованья, въ казенную Московскую мѣру.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Васильевичю Воейкову. Преже сего давали на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ наше хлѣбное жалованье служивымъ людемъ, ружникомъ и всякимъ оброчникомъ, въ ту мѣру, въ которую привозили хлѣбные запасы цѣловалники съ Перми Великой и изъ иныхъ городовъ; и нынѣ указали есмя давати на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ служивымъ людемъ, ружникомъ и всякимъ оброчникомъ, наше хлѣбное годовое жалованье въ казенную въ Московскую въ мѣдяную мѣру, въ которую даютъ наше хлѣбное жалованье на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ, и наша казенная мѣдяная осмина отъ насъ съ Москвы къ вамъ на Верхотурье послана.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскимъ будетъ руж-

никомъ и всякимъ оброчникомъ нашего хлѣбного жалованья на нынѣшней на 107 годъ не дано, и вы бъ Верхотурскимъ служивымъ людемъ, ружникомъ и всякимъ оброчникомъ, давали наше хлѣбное жалованье, въ нашу въ казенную въ мѣдяную осмину, какова къ вамъ послана за нашею печатью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Мая въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Васильевичю Воейкову; *тамъ же помѣта:* 107 году Іюня въ 28 день привезъ грамоту сынъ боярской Петръ Албычевъ.

28.—1599 Ноября 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Вяземскому и головѣ Салманову, *объ отводѣ Верхотурскимъ торговымъ людямъ угодьевъ по рѣкѣ Косвѣ, отдѣльно отъ Вогуличъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Вяземскому да головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурского города новые жилецкіе торговые люди, Илейка Терентьевъ да Васка Лошкинъ, и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ деи въ 107-мъ году били деи намъ челомъ Верхотурскіе Вагуличи, о рѣкѣ о Косвѣ, о сѣнныхъ покосѣхъ, и о рыбной ловлѣ, и по ихъ деи челобитью дана имъ наша грамота, а велѣно имъ тою Косвою рѣкою владѣти, и по той Косвѣ рѣкѣ сѣно косити, и рыбу и звѣри ловити, и всякими угодьи владѣти; и тѣ деи Вагуличи тою Косвою рѣкою сами мало и владѣютъ, отдаютъ покосы въ наемъ Пермичамъ; и намъ бы ихъ, новыхъ Верхотурскихъ жилецкихъ людей, пожаловати велѣти бъ имъ, для зимнего пути и судового ходу, на рѣкѣ на Косвѣ поставить дворы и анбары для ихъ великіе нужи, и велѣти бъ по той по Косвѣ рѣкѣ, отъ старые отъ зимніе дороги, куды прежъ того была, внизъ, и по островамъ, и по берегамъ, и по мелкимъ рѣчкамъ, которые въ Косву впали, сѣнными покосы и рыбными извѣриными ловлями и всякими угодьи владѣти имъ.— И будетъ такъ какъ намъ Верхотурского города новые жилецкіе люди били челомъ, а у Вагуличь будетъ, опричь тоѣ рѣки Косвы, есть иные угодья; и вы бъ тѣмъ Верхотурскимъ новымъ жилецкимъ людемъ, Илейкѣ Терентьеву да Васкѣ Лошкину съ товарыщи, на Косвѣ рѣкѣ дворы и анбары поставити велѣли, и по той по Косвѣ рѣкѣ, отъ старые отъ зимніе дороги, куды прежъ того была, внизъ, и по островамъ, и по берегамъ, и по мелкимъ рѣчкамъ, которые въ Косву впали, сѣнными покосы и рыбными и звѣриными ловлями и всякими угодьи велѣли владѣти; а будетъ у Вагуличь, опричь тоѣ рѣки, иныхъ угодныхъ такихъ мѣстъ нѣтъ, и вы бъ Вагуличамъ съ Верхотурскими съ торговыми людми, съ Илейкою съ товарыщи, по той рѣкѣ по Косвѣ, сѣнные покосы и рыбные и звѣриные ловли и всякіе угодья подѣлили, какъ будетъ доведетца, чтобъ Вагуличамъ въ томъ тѣсноты не было, а Верхотурскимъ торговымъ людемъ потому жъ въ томъ нужи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 Ноября въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, со скрѣпою по склейкѣ: діякъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Вяземскому да головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову; *тамъ же помѣта:* 108 Генваря въ 22 день привезъ сю грамоту Верхотурской жилецъ Илейка . . . .

29.—1599 Декабря 5. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Князю Вязем-

скому и головѣ Салманову, *о дозволеніи торговымъ людямъ Терентьеву и Лошкину, посланнымъ на Верхотурье на житье, ѣхать туда, не вывозя съ собою, до водворенія тамъ, женъ и дѣтей своихъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Вяземскому да головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурскіе жилцы, Вятчаня, Илейка Терентьевъ да Васка Лошкинъ, а сказали: по нашему указу велѣно имъ быти на Верхотурьѣ въ жилецкихъ въ торговыхъ людехъ, и у нихъ деи на Верхотурьѣ дворовъ и сѣна для животины нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ ѣхати на Верхотурье безъ женъ и безъ дѣтей, покамѣста они на Верхотурьѣ дворы себѣ поставятъ. — И будетъ такъ какъ намъ Илейка да Васка били челомъ, а дворы будетъ у нихъ не устроены, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурскимъ жилцомъ Илейкѣ и Васкѣ дали срокъ, покамѣста они на Верхотурьѣ дворы себѣ устроятъ; а какъ дворы устроятъ, и вы бъ велѣли имъ жены свои и дѣти привезти на Верхотурье, со всѣми животы; а какъ Илейка и Васка по женъ поѣдутъ, и вы бъ имъ дали до Вятки подводу. Писана на Москвѣ, лѣта 7108 Декабря въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Михайловичю Вяземскому да головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову; *тамъ же помѣта:* 108-го Генваря въ 22 день привезъ сю грамоту Верхотурской жилецъ Илейка. . . .

№ 30.

30.—1600 Января. **Царская жалованная грамота Пѣнежскимъ и Мезенскимъ промышленнымъ людямъ**, *о дозволеніи имъ промышлять и торговать съ Самоѣдами мягкою рухлядью и незаповѣдными товарами, со взносомъ въ казну десятой пошлины.*

Божіею милостію мы Великій Государь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и нашъ сынъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, пожаловали есмя Двинского уѣзда Пѣнежанъ и Мезенцовъ, Угримка Иванова да Ѳедулка Наумова, и всѣхъ промышленыхъ людей Пѣнежанъ и Мезенцовъ. Били намъ они челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ ѣздити, промышляти и торговати, въ Мунгазѣю, моремъ и Обью рѣкою, на Тазъ и на Пуръ и на Енисею, и съ Самоѣдми, которые живутъ на тѣхъ рѣкахъ, торговати поволно. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и нашъ сынъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, Пѣнежанъ и Мезенцовъ, Угримка Иванова да Ѳедулка Наумова, и всѣхъ промышленыхъ людей Пѣнежанъ и Мезенцовъ, пожаловали: въ Мунгазѣю, моремъ и Обью рѣкою, на Тазъ и на Пуръ и на Енисей, имъ ходити и съ Самоѣдми, которые живутъ на тѣхъ рѣкахъ, на Тазу и на Пурѣ и на Енисеѣ, имъ торговати велѣли поволно; а нашу десятую пошлину, отъ девяти десятое, изъ соболей лутчей соболь, а изъ куницъ лутчая куница, а изъ лисицъ лутчая лисица, а изъ бобровъ лутчей бобръ, а изъ песцовъ лутчей песецъ, и изо всякіе мягкіе рухляди и изо всякого товару десятое, тѣмъ торговымъ людемъ Пѣнежаномъ и Мезенцомъ, Угримку Иванову да Ѳедулку Наумову съ товарыщи, велѣли есмя давати на Мезени, въ Окладниковѣ слободкѣ, приказнымъ людемъ и старостамъ и цѣловалникомъ, а опричь Окладниковы слободки, что на Мезени, нигдѣ десятого давати есмя имъ не велѣли; а у кого какіе рухляди будетъ болши десяти, или менши, и съ того имъ десятую пошлину давати по росчету, въ правду, по нашему крестному цѣлованью, лут-

№ 31. чее; и лѣшимъ промысломъ велѣли есмя имъ промышляти; а возити имъ съ собою тамъ нашихъ государствъ Русскіе товары незаповѣдные да съѣстные всякіе запасы; а про свою нужу имати имъ съ собою, по топору человѣку или по два, да ножей по два или по три ножи человѣку, да по саадаку да по рогатинѣ человѣку, для того, что они тамъ для своихъ промысловъ живутъ года по два и по три и имъ безъ того быти нелзѣ, а болши того имъ съ собою оружья, и топоровъ и ножей, не имати и того имъ ничего не продавати; а заповѣдныхъ имъ товаровъ, пищалей и зелья пищалного, и саадаковъ, и сабель, и луковъ и стрѣлъ, и желѣзецъ стрѣлныхъ, и доспѣховъ, и копей и рогатинъ, и иного никакого оружья, на продажю, и топоровъ и ножей, и всякихъ заповѣдныхъ товаровъ не возити, и лутчихъ имъ соболей и куницъ и песцовъ и лисицъ, и всякіе мягкія рухляди и товаровъ, для нашіе десятины не таити; а Пустоозерцомъ съ нихъ десятины не имати, и ни въ чемъ обидъ и насилства никоторого имъ не чинити; а учнутъ Угримко и Ѳедулко съ товарыщи какую мягкую рухлядь и товары, лутчее, для нашіе десятины таити, и имъ отъ насъ быти въ опалѣ. Дана ся наша Царская грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7108 Генваря мѣсяца. . . . .

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. — *Хранится въ архивѣ Мезенскаго Городоваго Магистрата.*

31. — 1600 Марта 5. **Царская грамота, въ Новгородъ, дьяку Алябьеву,** *объ освобожденіи Корниліевой Падоостровской пустыни отъ взноса оброка и пошлинъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Великій Новъгородъ, діаку нашему Дмитрею Алябьеву. Билъ намъ челомъ Наугородского уѣзда Обонѣжскіе пятины Корнильевы пустыни съ Шекши рѣки съ Падоострова игуменъ Мисайло съ братьею, а сказалъ: устроилъ де ту пустыню началникъ Корнилей, въ прошломъ 57 году, на черномъ лѣсу межъ мхомъ и болотомъ; а въ той де пустынѣ стоитъ нынѣ два храмы, храмъ болшой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой во имя Александра Свирскаго Чудотворца, а нынѣ де они строятъ храмъ Введеніе Пречистые Богородицы, да придѣлъ Страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба; а братьи де въ той пустынѣ пятнадцать братовъ, а питаются де они своими труды, пашню роспахиваютъ на черномъ лѣсу, а нашего деи жалованья, руги денежные и хлѣбные, имъ не идетъ ничего, а пашни деи у нихъ толко шесть четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а оброку деи они платятъ въ нашу казну, въ Великомъ Новѣгородѣ, на годъ по полутора рубля, да пошлинъ съ того оброку по три алтына. И мы Корнильевы пустыни, что на Шекшѣ рѣки, игумена Мисаила съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: съ тоѣ ихъ пашни оброчныхъ денегъ по полутора рубли на годъ и пошлинъ имати не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Корнильевы пустыни, что на Шекши рѣки, на игуменѣ Мисаилѣ съ братьею, съ тоѣ ихъ пашни оброку и пошлинъ на нынѣшней 108 годъ и впередъ имати не велѣлъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдалъ бы еси ее игумену Мисаилу съ братьею, и онъ ее держитъ у собя впредь для иныхъ нашихъ болръ и діяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 Марта въ 5 день.

Современный списокъ, безъ скрѣпы, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

32.—1600 Мая 3. **Помѣстная грамота Суздальскаго Архіепископа Галактіона сыну боярскому Константину Мистрину,** *на село Хорятино съ угодьями.*

Божіею милостію се язъ пресвященный Галагтіонъ, Архіепископъ богоспасаемыхъ градовъ Суздаля и Торусы, пожаловалъ есми своего сына боярского Костянтина Андреева сына Мистрина въ Пречистыя отчинѣ помѣстьемъ, селцомъ Хорятинымъ съ пустошми, пустошъ Потанино, пустошъ Трушинское, пустошъ Карабузино, пустошъ Новская, пустошъ Ереѳѣевская, съ отхожими луги, землею пашнею и непашнею, и лѣсомъ, и луги, и со всѣми угодьи, гдѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и что къ тому селцу и къ пустошамъ изстари потягло: и нашему сыну боярскому Костянтину тѣмъ селцомъ Хорятинымъ и съ пустошми владѣти всѣмъ; а кто у него будетъ въ томъ его помѣстьѣ за нимъ крестьянъ, и мы Костянтина тѣмъ пожаловали, тѣхъ своихъ крестьянъ судити и вѣдати велѣли во всемъ по сей нашей жаловалной грамотѣ. Писано въ Суздалѣ, лѣта 7108 Маія въ 3 день.—А печать у грамоты Архіепископа Галагтіона.

Списокъ (нач. XVII вѣка) *грамоты найденъ въ Монастырскихъ столбцахъ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

33.—1600 Сентября 20. **Царская жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю,** *на рыбную ловлю, солляной промыселъ и хлѣбную ругу.*

Божіею милостію мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳеодоръ Борисовичь всеа Русіи, пожаловали есмя, въ нашей отчинѣ въ Асторохани, Троетцкого монастыря игумена Ѳеодосья съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. Что били намъ челомъ, а сказали: наше деи жалованье даны имъ въ монастырь рыбные ловли, учюгъ Иванчюкъ, да за годовую ругу за восмьдесятъ рублевъ данъ имъ же учюгъ Коклуй, а что съ того учюга откупа идетъ болши осмидесятъ рублевъ, и тѣ денги емлютъ на нихъ въ нашу казну ежегодъ; да имъ же велѣно сгребати у Мочаковского озера безпошлинно двѣнадцать тысечь пудъ соли; да имъ же велѣно ловить рыба тремя связками да неводомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ; да имъ же идетъ въ монастырь нашего жалованья хлѣбные руги: пятдесятъ одна четь муки, пятдесятъ одна четь овса на годъ; и жаловалные деи у нихъ грамоты, на тѣ рыбные ловли и на связки и на соль и на хлѣбную ругу, блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи есть, а на наше Царьское имя тѣ жаловалные грамоты не подписаны; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣ грамоты блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи переписати на наше Царское имя,—да положили передъ нами жаловалные грамоты; а въ грамотахъ написано: пожаловалъ блаженные памяти Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи Астороханского Троетцкого монастыря игумена Іосифа съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ или строитель будутъ, велѣлъ имъ дати въ монастырь рыбные ловли, учюгъ Иванчюкъ, да за годовую ругу за восмьдесятъ рублевъ учюгъ Коклуй, а что съ того учюга откупа будетъ болши осмидесятъ рублевъ, и тѣ денги велѣно на нихъ имати въ нашу казну ежегодъ; да имъ же велѣно сгребати у Мочаковского озера безпошлинно двѣнадцать тысечь пудъ соли; да въ Волгѣ, подъ городомъ, рыба ловити тремя связками да неводомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ; да хлѣбные руги велѣно давати на годъ пятдесятъ одна четь муки, пятдесятъ одна четверть овса. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Борисовичь, всеа Русіи Самодержецъ, и

№ 33. сынъ нашъ Царевичь Князь Θедоръ Борисовичь всеа Русiи, выслушавъ тѣ грамоты, Астороханского Троетцкого монастыря игумена Θеодосья съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены или строители будутъ, пожаловали, велѣли имъ на тѣ рыбные ловли и на учюги, и по чему имъ у Мочаковского озера соль сгребати, и связками и частикомъ подъ городомъ рыба ловити, и по чему имъ имати наше жалованье, хлѣбную ругу, дати нашу жаловалную грамоту на наше Царьское имя. И игумену Θеодосью съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ, учюгомъ Иванчюкомъ да Коклуемъ, за годовую ругу восьмдесятъ рублевъ, владѣти по прежнему; а что съ того учюга откупу будетъ болши осмидесяти рублевъ, и тѣ денги игумену Θеодосью съ братьею въ нашу казну платити ежегодъ; да имъ же сгребати у Мочаковского озера безпошлинно двѣнадцать тысечь пудъ соли, да имъ же ловити тремя связками да неводомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ; а нашего жалованья, хлѣбные руги, имати имъ, въ Асторохани, у нашихъ воеводъ, изъ нашихъ житницъ, по пятидесятъ по одной четверти муки да по пятидесятъ по одной четверти овса на годъ. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7109 Сентября въ 20 день.

Подлинникъ, хранящiйся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора, писанъ на большомъ листѣ. Внизу, на отгибѣ края, на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена государственная печать, съ изображенiемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой Московскаго герба, и круговою надписью: Божiею милостiю Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Борисъ Θедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ и многихъ господарьствъ Господарь и Обладатель. *На оборотѣ вверху:* Божiею милостiю Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Борисъ Θедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ.

На оборотѣ же слѣдующiя подтвержденiя:

Лѣта 7124 Сентября въ 3 день, Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушавъ, Живоначалные Троицы и Чюдотворца Николы, что въ Астарахани, игумена Iосифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ жаловалную грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русiи имя, и сеѣ жаловалные грамоты рушити у нихъ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходить о всемъ, по тому какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.—«А подписалъ Государевъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русiи дiакъ Петръ Микулинъ».

Да въ нынѣшнемъ во 129 году Марта въ 16 день, мы жъ Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великiй Государь Святѣйшiй Филаретъ, Божiею милостiю Патрiархъ Московскiй и всеа Русiи, сеѣ грамоты Живоначалные Троицы и Чюдотворца Николы, что въ Астарахани, слушавъ указали, язъ Царь и Великiй Князь Михайло Θедоровичь всеа Русiи, и отецъ нашъ Государевъ, Великiй Государь Святѣйшiй Филаретъ, Патрiархъ Московскiй и всеа Русiи, по нашему Государьскому указу, переписати вновь на наше Царьское имя, а сеѣ прежнюю жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государьское имя отдати Живоначалные Троицы и Чюдотворца Николы игумену Рафаилу съ братьею, впредь для спору, а во всемъ велѣли дѣлати по тому, какъ по нашему Государьскому указу, въ нашей въ новой въ Царьской въ жаловалной грамотѣ нынѣшняго 129 года написано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русiи дiякъ Семенъ Головинъ».

Лѣта 7154 Генваря въ 20 день, Божiею ми-

лостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ Астараханского Троицкого монастыря архимарита Гермагена съ братьею, или кто по немъ впредь въ томъ Троицкомъ монастырѣ иные архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и сеѣ жаловалные грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ, по тому какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.— «А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ».

Лѣта 7185 Апрѣля въ 5 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сей жаловалной грамоты, пожаловали Астараханского Троицкого монастыря архимандрита Селивестра съ братьею и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ, велѣли Астараханскими учюгами, Иванчукомъ и Коклуемъ, и рыбными ловлями, и неводомъ, и соляною греблею владѣть, и денежное и хлѣбное жалованье имать по сей жаловалной грамотѣ; а о нашихъ Великого Государя доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ и о пошлинахъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ, чинить какъ въ указѣ отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборнаго Уложенья, въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы изъ Приказу Казанского дворца отставлены и велѣно пошлины имати, и тому всему быть по прежнему и пошлины имати, а тарханомъ не быть. — «Діакъ Петръ Самойловъ».

№ 34.

34.—1600 Октября 24. **Наказная память Роману Бекману, отправленному въ Любекъ,** *для приглашенія въ Царскую службу врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и другихъ мастеровъ.*

Лѣта 7109 Октября въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Бекману. Ѣхати ему въ Любку, а съ нимъ послана Государева Царева и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамота въ Любку, къ бурмистромъ, и къ ратманомъ, и къ полатникомъ о дохторѣ, да грамота опасная дохтору, которой поѣдетъ съ нимъ ко Государю къ Москвѣ, да ему жъ даны грамоты проѣзжія, къ Свѣйскому къ Арцы-карлусу, да Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского къ воеводамъ, и къ каштеляномъ, и къ старостамъ, и къ державцомъ и всякого чину людемъ, да грамота проѣзжая Свѣйского Арцы-карла къ воеводамъ и къ капитаномъ и ко всякимъ ратнымъ людемъ. А ѣхати Роману на Псковъ да на Юрьевъ, или на Кесь, да на Ригу, да на Гданскъ; и какъ Романъ пріѣдетъ во Псковъ, и ему отдавъ Государева Царева и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамота боярину князю Ондрею Ивановичу Голицыну да дьяку Сулешу Щербачеву, да говорити ему, чтобъ его отпустили изо Пскова тотчасъ нешумно, чтобъ того иноземцы не увѣдали. И ѣхати изо Пскова въ Любку Лифляндскою землею на Юрьевъ, или на Кесь, или иные на которые городы, не замая Юрьева, куды ѣхати лутче и безстрашнѣе; а будетъ гдѣ въ Лифлянскихъ городѣхъ, которые за Полскимъ Королемъ, или въ тѣхъ городѣхъ, которые городы въ Лифлянской землѣ за Свѣйскимъ королевствомъ, воеводы и державцы не похотятъ его пропустити, или будетъ гдѣ въ Лифлян-

№ 34. ской и въ Курлянской землѣ наѣдетъ на ратные воинскіе люди Полского Жигимонта Короля, или Свѣйского Арцы-карлусовы воинскіе люди, и учнутъ будетъ его спрашивати, гдѣ онъ ѣдетъ, — и Роману Бекману казати имъ Государевы проѣзжія грамоты, которыя съ нимъ посланы, и говорити имъ, чтобъ они его пропустили въ Любку не задержавъ, по Государевымъ проѣзжимъ грамотамъ. Да какъ пріѣдетъ въ Любку, и ему приказати къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ, что съ нимъ отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, къ нимъ къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ грамота, и они бъ велѣли ему быти у себя; да какъ велятъ буймистры, и ратманы, и полатники быти ему у себя, и ему пришедъ къ нимъ, подати имъ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоту; а молвити: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, вамъ города Любки буймистромъ, и ратманомъ, и полатникомъ прислалъ свою Царскую грамоту»; а отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, грамотѣ, прислали къ его Царскому Величеству дохтора навычного, которой бы навыченъ всякому дохторству и умѣлъ лѣчить всякіе немощи, тѣмъ бы къ Царскому Величеству радѣтелную службу показали, отпустили дохтора съ нимъ вскорѣ, а Царского Величества жалованье къ нимъ за ихъ радѣнье и службу будетъ, смотря по ихъ радѣнью и службѣ; а будетъ попросятъ на дохтора опасныя грамоты, и Роману опасную грамоту на дохтора имъ дати, что съ нимъ послана. А напередъ всего Роману, пріѣхавъ въ Любку, провѣдати тутошнихъ людей, есть ли въ Любкѣ дохторъ Яганъ Фазманъ и каковъ онъ къ дохторскому дѣлу съ иными дохторы, гораздо ли навыченъ, и кто иныхъ дохторовъ есть въ Любкѣ навычныхъ, и есть ли того дохтора Ягана къ дохторскому дѣлу лутче или онъ изо всѣхъ лутчей? да будетъ онъ лутчей, и Роману объ немъ и говорить; а будетъ иные дохторы въ Любкѣ есть гораздѣ его, и Роману по тому буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорити, которой дохторъ лутче, того бъ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи и послали. Да говорить Роману буймистромъ, и ратманомъ, и полатникомъ, и промышлять тѣмъ накрѣпко, чтобъ отпустили съ нимъ дохтора вскорѣ, чтобъ ему въ Любкѣ за тѣмъ не мѣшкати. А какъ Романа изъ Любки буймистры и ратманы и полатники отпустятъ, и дохтора съ нимъ, и Роману съ дохторомъ ѣхати тѣми же городы, которыми ѣхалъ въ Любку, или куды будетъ пригоже, чтобъ ему проѣхати здорово. А будетъ буймистры, и ратманы, и полатники, дохтора ко Государю отпустити не похотятъ и учнутъ какими мѣрами отговариватца, и Роману говорити имъ и разсужати накрѣпко всячески, чтобы они Царское жалованье видѣти на себѣ похотѣли, тѣмъ свое доброхотство и радѣтелную службу ко Государю показали, однолично дохтора съ нимъ вскорѣ прислали, а Царского Величества имъ жалованье во всемъ будетъ по прежнему, а смотря по ихъ радѣнью и службѣ и свыше прежняго. А будетъ конечно откажутъ и дохтора съ нимъ не похотятъ послать, и Роману промышлять въ Любкѣ дохторомъ самому, чтобъ однолично дохторомъ въ Любкѣ промыслить. А будетъ, ѣдучи дорогою, въ городѣхъ, въ Ригѣ, и въ Королевцѣ, и въ Гданскѣ, и въ Штатинѣ, и въ Ростокѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ мочно промыслить гораздыми дохторы, которые бы навычны были въ дохторствѣ, и Роману всякими обычаи промышлять дохторомъ накрѣпко, чтобъ ѣхалъ къ Царскому Величеству своимъ ремесломъ послужить, и сказывать ему про Царское жалованье, что Великій Государь Царь и Великій

Князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи его пожалуетъ, по его достоинству, своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, и во всемъ ему будетъ поволность, пріѣхать и отъѣхать волно безо всякаго задержанья. Да будетъ въ тѣхъ городѣхъ такого дохтора добудетъ, и ему говорить дохтору, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю тотчасъ, и съ нимъ послать племянника своего или человѣка, и съ нимъ о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписать, а самому ѣхать въ Любекъ и промышлять дохторомъ въ Любкѣ. Да посланы съ Романомъ Государевы Царевы и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, опасныя грамоты суконнымъ мастеромъ, рудознатцомъ, которые знаютъ находити руду золотую и серебряную, и часовникомъ. И Роману промышляти тѣмъ накрѣпко, чтобъ мастеровые люди, рудознатецъ, и суконной мастеръ, и часовникъ, ѣхали къ Царскому Величеству своимъ ремесломъ послужить, и сказывать имъ Государево жалованье и отпускъ поволной, что имъ пріѣхать и отъѣхать во всемъ будетъ поволно безо всякого задержанья. Да которые будетъ суконные мастеры гораздые, и рудознатцы, и часовники похотятъ ѣхать къ Царскому Величеству, и Роману тѣмъ мастеромъ грамоты опасныя кто поѣдетъ дати, и ѣхати имъ велѣти съ собою вмѣстѣ. Да въ Любкѣ жъ живетъ часовникъ, родомъ Агличенинъ, а у него часы боевые стоячіе, съ бои, и съ перечасьи, и съ планитами, и съ алманаками, бьютъ передъ часы перечасья во многіе колоколы, какъ бы поютъ многими гласы, а въ тѣ поры выходятъ люди, а стоятъ тѣ часы въ костелѣ. И Роману тѣ часы у часовника сторговати на товары, какъ будетъ пригоже, чтобъ Царской казнѣ прибылнѣе; да и часовнику говорити, чтобъ онъ ѣхалъ съ тѣми часы ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а Царское Величество его пожалуетъ, а будетъ послуживъ Царскому Величеству, похочетъ онъ ѣхать назадъ, и Царское Величество велитъ его отпустити; и опасная грамота къ тому часовнику съ нимъ послана, что пріѣхать ему и назадъ отъѣхать со всѣми животы поволно безо всякого задержанья.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Руси печатникъ и посолской діакъ Василей Яковлевъ Щелкаловъ. — *Изъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

№ 35.

35.—1600 Ноября 30. Царская грамота, на Верхотурье, головѣ Салманову, *о дарованіи трехлѣтней льготы Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ въ платежѣ кабальныхъ и безкабальныхъ долговъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурского города ямскіе охотники, которые писалися розныхъ городовъ въ ямщики, чтобъ намъ ихъ для ямскіе службы пожаловати, велѣти имъ дати отъ ихъ должниковъ лготы на три годы, а онѣ въ тѣ во лготные лѣта устроятъ себѣ дворы и пашню заведутъ. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, для ямскіе службы, пожаловали, велѣли имъ дати отъ ихъ должниковъ лготы на три годы, отъ Рожества Христова нынѣшнего 109-го году по Рожество жъ Христово по 112 годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на которыхъ будетъ ямскихъ охотниковъ учнутъ, къ тебѣ приходя, намъ бити челомъ въ долгѣхъ своихъ, по кабаламъ и безкабално, всякіе люди, и ты бъ имъ на нихъ, по кабаламъ и безкабално, денегъ не правилъ и суда и управы на нихъ до лготныхъ лѣтъ не давалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Ноября въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ

новой городъ на Верхотурье, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. *Тамъ же помѣта:* 109 года Марта въ 9 день привезъ охотникъ Ивашко Перевощиковъ.

36.—1601 Января 17. **Царская грамота, на Верхотурье, головѣ Салманову,** *о дозволенiи стрѣльцамъ, казакамъ и торговымъ людямъ поступать въ ямскiе охотники, съ правомъ водворенiя въ ямской слободѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русiи, въ новой городъ на Верхотурье, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурского города ямскiе охотники, Богдашко Бѣднята и въ товарыщей своихъ мѣсто: которые деи охочiе люди, изъ стрѣлцовъ и изъ казаковъ, впередъ учнутъ намъ бити челомъ въ ямскiе охотники, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти дворы ихъ выносить въ ямскую слободу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые наши служивые люди, или торговые люди, учнутъ бити челомъ въ ямскiе охотники, а дворы у нихъ будутъ свои, и ты бъ имъ тѣ свои дворы велѣлъ выносить въ ямскую слободу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Генваря въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. *Тамъ же внизу помѣта:* 109-го Февраля въ 28 день привезъ Угренинъ Явъ Өедковской.

37.—1601 Мая 5. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову,** *о поверстанiи ружнымъ окладомъ бѣлаго попа Леонтiя.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русiи, на Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. Билъ намъ челомъ Верхотурского города Живоначалные Троицы и святого Великомученика Өеодора Стратилата бѣлой попъ Левонтей, а сказалъ: присланъ онъ изъ Перми Великой на Верхотурье въ попы въ 106 году, а давали ему Пермскiе земскiе люди, съ Пермскiе земли, ружныхъ денегъ по пятинадцати рублевъ на годъ, а въ 108 и въ нынѣшнемъ въ 109 году Пермскiе земскiе люди не дали ему съ Пермскiе земли ничего; а нашего деи жалованья, руги, ему не даютъ ничего жъ, и онъ деи будучи у нашего богомолья обницалъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти его нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстать противъ иныхъ ружныхъ поповъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурскому бѣлому попу Левонтью дали нашего денежного жалованья, на нынѣшней на 109 годъ, шесть рублевъ, да хлѣба, семь четьи ржи, четь крупъ, четь толокна, да и впередъ ему нашего денежного и хлѣбного жалованья давали ежегодъ по тому жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Маiя въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. *Тамъ же внизу помѣта:* 109-го Iюня въ 23 день привезъ десятникъ стрѣлецкой Матюша Соловей.

38.—1601—1602. **Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ.**

1. Лѣта 7109 Iюня въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русiи указу, память дiакомъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову. По боярскому приговору посланъ къ вамъ, съ Смирнымъ съ Маматовымъ, Иванъ Романовъ, а велѣно его сослати въ Сибирь на житье: и дiакомъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову отпустить, съ Смирнымъ, въ Сибирь на житье Ивана Романова, и велѣти у него быти для береженья Смирному Маматову до Государева Царева и

Великого Князя Бориса Өеодоровича всеа Русіи указу.—«Діакъ Елизарей Вылузгинъ».

Подлинникъ (писанный весь рукою дьяка Вылузгина) на листкѣ. Внизу отмѣчено: Посланъ въ Пелымской городъ, а съ нимъ дѣтина его Сенка Ивановъ, прозвище Натирка; а наказъ Смирному данъ таковъ же, что и Ивану Некрасову *(Смот. ниже* III*)*.

II. Лѣта 7109 Іюля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өеодоровича всеа Русіи указу, память діякомъ Өөонасью Власьеву да Нечаю Өедорову. По боярскому приговору велѣно Василья Романова послати въ Сибирь на житье, съ сотникомъ съ Иваномъ съ Некрасовымъ: и діякомъ Өөонасью Власьеву да Нечаю Өедорову Василья Романова сослати съ Иваномъ съ Некрасовымъ въ Сибирь на житье.—«Діакъ Елизарей Вылузгинъ».

Подлинникъ (только подписанный Вылузгинымъ) писанъ на листкѣ. Внизу отмѣчено: Посланъ Василей въ Яранской, а человѣка его съ нимъ нѣтъ.

III. Лѣта 7109 Іюля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову. Ѣхати ему въ Яранской городъ для того: посланъ съ нимъ въ Яранской на житье Василей Романовъ, а съ нимъ дѣтина его, (*) и Ивану, ѣдучи въ Яранской, везти дорогою Василья бережно, чтобъ онъ съ дороги не утекъ и лиха никоторого надъ собою не учинилъ; и того беречи, чтобъ къ нему на дорогѣ и на станѣхъ никто не приходилъ, и не розговаривалъ ни о чемъ, и грамоты съ нимъ никто не сослался; а кто придетъ къ Василью и учнетъ о чемъ розговаривать, или принесетъ какое писмо, и Ивану того человѣка съ писмомъ поимавъ прислать, или роспрося отписать ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ; а кто доведется до пытки, и тѣхъ и пытать и роспрашивать подлинно. А въ Яранской пріѣхавъ занять себѣ и для Василья дворъ въ городѣ, чтобъ отъ церкви, и отъ Съѣзжей избы, и отъ жилецкихъ дворовъ подалѣ; а будетъ такого двора нѣтъ, и Ивану, присмотря мѣсто, велѣть дворъ поставить, чтобъ не близко жилецкихъ дворовъ и дороги бы мимо дворъ прохожія не было; а на дворѣ велѣть поставить хоромъ, двѣ избы, да сѣни, да клѣть, да погребъ, и около двора городба. И быти Ивану съ Васильемъ въ Яранскомъ, до Государева Царева и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, и бережевье къ Василью держати по сему наказу, и съ двора Василья и дѣтины его спущать никуды не велѣть, и того беречи накрѣпко, чтобъ къ Василью и къ человѣку его никто не подходилъ, и не розговаривалъ съ нимъ ни о чемъ, и писма какого не поднесъ, и не сходился съ нимъ никто; а кто учнетъ подходить къ Василью, или къ человѣку его, или какое писмо принесутъ, или учнутъ ссылаться съ нимъ братья его или иные какіе люди, и Ивану тѣхъ людей имая присылать ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ. А корму Василью давать съ человѣкомъ: по колачу да по два хлѣба денежныхъ, да въ мясные дни по двѣ части говядины да по части боранины, а въ рыбные дни по два блюда рыбы, какова гдѣ лучится, да квасъ житной; а на кормъ послано съ нимъ сто рублевъ денегъ. А которого числа въ Яранской городъ пріѣдетъ, и что съ нимъ Василей учнетъ розговаривать, и Ивану о томъ отписати ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, а отписку велѣть отдать въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ Өөонасью Власьеву да Нечаю Өедорову. А одноличио Ивану, ѣдучи дорогою и будучи въ Яранскомъ, держати къ Василью береженье великое, чтобъ съ дороги и изъ Яранского не утекъ, и ни съ кѣмъ не ссылался, и не розговаривалъ ни о чемъ, и не сходился

№ 38.

(*) Въ подл. для вписанія имени оставленъ пробѣлъ.

№ 38. съ нимъ никто, и лиха бъ которого надъ собою не учинилъ.

Черновый отпускъ на двухъ листкахъ, съ помарками.

IV. Лѣта 7109 Іюля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память діякомъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову. По боярскому приговору велѣно князя Ивана княжъ Борисова сына Черкаского послати въ Сибирь на житье, съ Васильемъ съ Нагаемъ съ Хлоповымъ: и діякомъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову князя Ивана княжъ Борисова сына Черкаского сослати, съ Васильемъ съ Нагаемъ съ Хлоповымъ, въ Сибирь на житье. —«Діакъ Елизарей Вылузгинъ.»

Подлинникъ, подписанный Вылузгинымъ, писанъ на листкѣ. Внизу помѣчено: Посланъ въ Малмыжъ, а наказъ данъ, что и Ивану Некрасову *(Слич. выше III);* а человѣкъ его съ нимъ посланъ, Өедкою зовутъ Олексѣевъ.

V. Лѣта 7109 Іюля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память діякомъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову. Бояре приговорили: Өедора Романова тещу, Марью Шестово, постричь въ Казанскомъ монастырѣ на Алатарѣ; и діякомъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову велѣти тещу Романова, Марью Шестово, взяти у Якова Вельяминова и послати въ Казанской монастырь на Алатырь, а велѣти ее постричь. — «Діакъ Елизарей Вылузгинъ».

Подлинникъ, подписанный Вылузгинымъ, на листкѣ.

VI. Лѣта 7109 Іюля въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Якову Вельяминову. Ѣхати ему въ Чебоксаръ для того: послана съ нимъ въ Чебоксаръ, въ Николской въ дѣвичь монастырь, Өедорова теща Романова, Марья Шестово; и Якову, ѣдучи дорогою, везти ее бережно, чтобъ она съ дороги не ушла и лиха надъ собою никоторого не учинила, и того беречи накрѣпко, чтобъ къ ней, на дорогѣ, на станѣхъ, никто не приходилъ и не розговаривалъ съ нею никто ни о чемъ никоторыми дѣлы; а кто придетъ къ ней и учнетъ о чемъ розговаривать, и Якову того человѣка роспрося, отписати ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а его посадить въ тюрму до Государева Царева и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу. А пріѣхавъ въ Чебоксаръ, вмѣстѣ со Жданомъ Зиновьевымъ, велѣти тое Өедорову тещу Марью въ Николскомъ въ дѣвичѣ монастырѣ игуменьѣ постричи, и приказати игуменьѣ съ сестрами накрѣпко, чтобъ ее изъ монастыря никуды не выпущали, и не приходилъ бы къ ней и не розговаривалъ съ нею никто ни о чемъ никоторыми дѣлы, и грамотокъ ни отъ кого къ ней не подносилъ; а будетъ кто учнетъ къ ней приходя розговаривать, или грамотками ссылатися, и тѣхъ людей велѣти имати и отводити къ приказнымъ людемъ; а въ Чебоксаръ къ приказнымъ людемъ о томъ отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи писано жъ. А какъ тое Өедорову тещу Романова въ дѣвичѣ монастырѣ при немъ постригутъ, и Якову ѣхати ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитись ему въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову.

Черновый отпускъ на двухъ листкахъ, со многими помарками.—Таковой же отпускъ грамоты въ Чебоксаръ, воеводѣ Ждану Зиновьеву (отъ 3 Іюля), писанъ на листкѣ.

VII. Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Жданко Зиновьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 109 году Августа въ 2 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамотѣ

писано ко мнѣ холопу твоему: по твоему Царьскому указу послана съ Москвы въ Чебоксаръ, съ Яковомъ съ Вельяминовымъ, Өедорова теща Романова Марья Шестово, а велѣно, Государь, ее въ Чебоксари въ дѣвичѣ монастырѣ пострич; и по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, Яковъ Вельяминовъ и я, холопъ твой, тое Өедорову тещу Марью въ Чебоксари, въ Николскомъ дѣвичѣ монастырѣ, того же дни, Августа въ 2 день, Троецкой игуменъ Іаникей да Николского дѣвича монастыря игуменья Өеодосья, постригли; а для всякого, Государь, береженья приказалъ я, холопъ твой, тое старицу въ дѣвичѣ монастырѣ беречи сыну боярскому Микитѣ Трусову, потому что, Государь, въ томъ дѣвичѣ монастырѣ слугъ нѣтъ.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи.

VIII. . . . .

И діаки Өонасей Власьевъ да Нечай Өедоровъ сю отписку взносили въ Верхъ, и сказывали бояромъ.

И бояре, выслушавъ отписки, приговорили: у князя Олександра Репнина за воровство, что онъ въ Яранскомъ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну, денги и изъ житницъ хлѣбъ, рожъ и овесъ, кралъ, отчины и помѣстья и дворъ Москов....... и животы, что у него въ вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ, и во дворѣ, и съ нимъ на Уфѣ, поимати на Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи; а ему, съ женою и съ дѣтми, быть на Уфѣ врядъ.

И по боярскому приговору, о княжъ Олександровыхъ вотчинахъ и о помѣстьяхъ и о животѣхъ, послана память въ Помѣстной Приказъ; а о Московскомъ дворѣ и о животѣхъ послана память на Земской на новой дворъ; а Государевы Царевы и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа . . . .

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Ветхъ, и не имѣетъ ни начала, ни конца. Упоминаемой въ началѣ «Отписки» въ Дѣлѣ также не достаетъ.

№ 38.

IX. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, въ Еранской городъ, Ондрею Исленьеву. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ князя Олександра Репнина сослалъ, съ кѣмъ доведется, на Уфу и велѣлъ его на Уфѣ отдати Михайлу Нагово; а которого числа Олександра изъ Еранского и съ кѣмъ именемъ на Уфу пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ діякомъ нашимъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову; а на Уфу къ Михайлу объ Олександрѣ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Іюля въ 1 день.

Черновые отпуски сей грамоты и другой на Уфу (о пріемѣ князя Репнина) писаны на листкахъ. Въ концѣ отмѣчено: Посланы съ Иваномъ Некрасовымъ.

X. Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой, сотникъ стрѣлецкой Ивашко Некрасовъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхати на твою Государеву Царскую службу, въ Еранской на житье; да со мною, съ холопомъ твоимъ, посланъ твой Государевъ злодѣй и измѣнникъ Василей Романовъ; да со мною жъ, съ холопомъ твоимъ, послана твоя Государева грамота къ Ондрею Исленьеву, а по той твоей Государевой грамотѣ велѣно Ондрею князя Александра Репнина выслати изъ Еранского города на Уфу тотчасъ, а на Уфѣ велѣно его отдати Михайлу Нагому, а которого числа князя Александра Ондрей вышлетъ и съ кѣмъ его именемъ пошлетъ, и о томъ ему велѣно отписати къ тебѣ ко Государю, къ Москвѣ. И я,

№ 38. холопъ твой, въ Еранской городъ пріѣхалъ, съ твоимъ Государевымъ злодѣемъ и измѣнникомъ, Іюля въ 22 день; а въ Еранскомъ, Государь, городѣ Ондрея Исленьева нѣтъ; а мнѣ, холопу твоему, сказалъ на дорогѣ, въ Царевѣ городѣ, твой Государевъ приказной человѣкъ Богданъ Путиловъ, что Ондрей Исленьевъ поѣхалъ на твою Государеву службу, на берегъ, съ Еранскою Черемисою, а сказываютъ де, онъ проѣхалъ къ себѣ въ деревню. И я, холопъ твой, въ Царевѣ городѣ, у Богдана Путилова взялъ стрѣлецкого десятника Дружинку Тумака да послалъ его передъ собою въ Еранской городъ, а велѣлъ ему выслати князю Александру княиню свою съ дѣтми и съ людми изъ города въ верхніе ворота, а самого велѣлъ его затворити во дворѣ въ хоромахъ, для измѣны, чтобы онъ съ твоимъ Государевымъ злодѣемъ и съ измѣнникомъ не свидѣлся и не сослался. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Еранской городъ въ передніе ворота и взъѣхалъ на пушкарской дворъ Никитки Власова, и укрывъ твоего Государева злодѣя и измѣнника въ хоромахъ, и пришолъ я, холопъ твой, къ твоему Государеву богомолью, къ соборной церквѣ къ Успенію Пречистыя Богородицы, и про Ондрея роспросилъ соборного попа Оѳонасья да дьякона Филипа, и дѣтей боярскихъ, и подьячего Михалка Камасева, и стрѣлцовъ, и пушкарей: и священникъ и дьяконъ сказали по священству, а дѣти боярскіе, и подьячей, и стрѣлцы, и пушкари, сказали по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, тожъ, что мнѣ, холопу твоему, сказалъ Богданъ Путиловъ, что Ондрей съ твоей Государевы службы въ Еранской не бывалъ. И я, холопъ твой, пришолъ въ твою Государеву въ Судную избу, и велѣлъ призвати къ себѣ князя Александра; и взялъ я, холопъ твой, у него, до Ондрѣева пріѣзду, твои Государевы городовые и острожные ключи, и учалъ его высылати изъ города вонъ, для береженья, съ дѣтми боярскими съ Иваномъ съ Филистовымъ да съ Никитою съ Рамѣйковымъ, въ Черемисскую деревню, отъ города семь верстъ, до Ондрѣева пріѣзду Исленьева. И какъ я, холопъ твой, учалъ князя Александра высылати изъ города, и сказалъ мнѣ, холопу твоему, подьячей Михалко Камасевъ, что князь Александръ взялъ твоей Государевы казны денегъ, на свой обиходъ, семдесять одинъ рубль и двѣнадцать алтынъ полтретьи денги; и я, холопъ твой, спросилъ про тѣ денги князя Александра: взялъ ли онъ изъ твоей Государевы казны на свой обиходъ столко денегъ? и онъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что взялъ на свой обиходъ твоей Государевы казны денегъ семдесять одинъ рубль и двѣнадцать алтынъ полтретьи деньги. И въ то, Государь, число въ твою Государеву казну, при мнѣ, при холопѣ твоемъ, цѣловалникамъ Гришѣ Лагуну съ товарыщи, заплатилъ тринадцать рублевъ, да оставилъ продать шестдесятъ овецъ и борановъ, да три коровы, да котелъ пивной желѣзной; а приказалъ то продати пушкаремъ Мосѣйку Прасолову да Тереху Барашову, и велѣлъ имъ тѣ денги заплатити въ твою Государеву казну; и они, Государь, бораны и овцы, и коровы, и котелъ, продали и принесли въ твою Государеву казну девять рублевъ и двадцать алтынъ; да князь Александръ же оставилъ на Ондрея Исленьева кабалу свою въ трехъ рубляхъ безъ осми алтынъ, и какъ Ондрей Исленьевъ на твою Государеву службу въ Еранской пріѣдетъ, и тѣ денги во взятьѣ будутъ въ твоей же Государевѣ казнѣ; и всего, Государь, въ уплатѣ будетъ ото князя Александра, въ твою Государеву казну, двадцать пять рублевъ и двѣнадцать алтынъ, а за нимъ осталось твоей Государевы казны денегъ сорокъ шесть рублевъ и полтретьи денги. Да на него жъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ городовой прикащикъ Иванъ Рамѣйковъ, что онъ князь Александръ взялъ изъ твоихъ Государевыхъ житницъ двадцать четьи ржи да трид-

цать четьи овса, и подалъ мнѣ, холопу твоему, Иванъ въ томъ хлѣбѣ на него кабалу, руку его княжъ Александрова человѣка Васки; и онъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ тотъ хлѣбъ изъ твоихъ Государевыхъ житницъ взялъ. И я, холопъ твой, роспрося его да тотчасъ его изъ Еранского города и выслалъ въ Черемисскую деревню; да ждалъ я, холопъ твой, Ондрея три дни; и какъ твоя Государева грамота пришла въ Еранской [а прислалъ ее изъ Кузмодемьянского князь Семенъ Вяземской съ стрѣлцомъ съ Гришкою съ Остафьевымъ], а велѣно, по той твоей Государевѣ грамотѣ Ондрею Исленьеву князя Александра выслати тотчасъ на Уфу, и я, холопъ твой, до Ондрѣева пріѣзду, князя Александра не смѣлъ въ Черемисской деревнѣ держати, и послалъ его на твою Государеву службу на Уфу, съ женою и съ дѣтми, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ съ Оленинымъ; и подорожную ему отъ Еранского города до Уфы далъ отъ себя, и прогоны ему, по твоему Государеву указу, далъ изъ твоей Государевы изъ Еранскіе казны на двѣ подводы съ проводникомъ; и твою Государеву грамоту я, холопъ твой, къ Михайлу Нагому послалъ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ съ Иваномъ съ Оленинымъ. А дорогою, Государь, ѣдучи твой Государевъ злодѣй и измѣнникъ со мною, съ холопомъ твоимъ, ничего не розговаривалъ; толко, ѣдучи, укралъ онъ у меня, на Волгѣ, чепной ключь да и въ воду кинулъ, для того, чтобъ я его не ковалъ; и хотѣлъ у меня утечь, и я, холопъ твой, и другой ключь прибралъ, и на него чѣпь и желѣза, за его воровство, положилъ; и пріѣхавъ въ Еранской городъ со мною воровствомъ говорилъ: «погибли де мы напрасно, безъ вины, ко Государю въ наносѣ, отъ своей же братьи; а они де на насъ наносили не узнався, а и сами де они помрутъ вскорѣ, преже насъ.» А въ Еранской я, холопъ твой, пріѣхавъ занялъ подъ дворъ мѣсто дву житничныхъ сторожей, Ондрюшки Никифорова да Иванка Оѳонасьева, а ихъ выслалъ изъ города вонъ и далъ имъ мѣста въ острогѣ; а окромѣ тѣхъ мѣстъ минуться было, Государь, не чѣмъ, что въ городѣ тѣснота непримѣнитая; а на городбу, Государь, лѣсъ и на избу велѣлъ я, холопъ твой, взяти, которой лѣсъ остался твой Государевъ за острожнымъ дѣломъ; а на избу, Государь, и на клѣть, и на погребъ, струбы велѣлъ я оцѣня взяти; а того, Государь, у меня, у холопа твоего, въ твоемъ Государевѣ наказѣ не написано, изъ которыя твоей Государевы казны за струбы и плотникомъ на кормъ денги дати. Да мнѣ жъ, холопу твоему, по твоему Государеву наказу, велѣно взяти, съ твоимъ Государевымъ злодѣемъ и съ измѣнникомъ, дѣтину его, какого нибуди: и я, холопъ твой, у него во дворѣ никакого дѣтины не засталъ, взялъ его одного Василья: —И ты, Государь, мнѣ, холопу своему, о струбахъ про денги и плотникомъ на кормъ, какъ укажешъ? Да мнѣ жъ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ, ко Государю, писати про тайные твои Государевы дѣла, что проявится отъ твоего Государева злодѣя и измѣнника; а того у меня, у холопа твоего, въ твоемъ Государевѣ наказѣ не написано, кому у меня, у холопа твоего, тѣ грамоты къ тебѣ ко Государю писати; а самъ я, холопъ твой, грамотѣ не умѣю и человѣка у меня таковского нѣтъ: и ты, Государь, мнѣ, холопу своему, обо всемъ о томъ какъ укажешъ?

Подлинная отписка писана на шести листкахъ. Бывъ свернута пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи.—109-го Августа въ 4 день, подалъ Яранской стрѣлецъ Якушко Кузминъ. *Весьма ветха.*

XI. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Еранской, Ивану Некрасову. По нашему указу посланъ съ тобою въ Еранской на житье Василей Романовъ: и мы нынѣ Василья Романова велѣли тебѣ отвезти въ Сибирь, въ Пелымской городъ,

№ 38. на житье, и подорожная наша къ тебѣ съ Москвы послана.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ Василья Романова, ѣхалъ въ Сибирь, въ Пелымской городъ, и ѣдучи дорогою береженье къ нему держалъ великое, по нашему наказу; а пріѣхавъ отдалъ Василья Романова и денги кормовыя, что ихъ у тебя есть, Смирному Маматову, а къ Смирному объ немъ нашъ указъ посланъ; а отдавъ Смирному Василья и кормовыя денги, и взявъ у Смирново отписку, ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явился и отписку отдалъ въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ діякомъ нашимъ Ѳѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Августа въ 9 день.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Ивану Некрасову. *Тамъ же помѣта:* 109-го Августа въ 28 день, привезъ сю Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамоту Еранского города стрѣлецкой десятникъ Якуня Толмачовъ.

XII. Лѣта 7110 Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память діяку Нечаю Ѳедорову. Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Смирново Маматова изъ Сибири отпустити къ Москвѣ; а что посланъ былъ съ Смирнымъ съ Маматовымъ Иванъ Романовъ, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Романову быти въ Сибири вмѣстѣ съ братомъ его, съ Васильемъ съ Романовымъ, въ одномъ городѣ; а въ приставствѣ у нихъ у обѣихъ, у Ивана и у Василья, велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи быти одному сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову. И діяку Нечаю Ѳедорову послати Государева Царева и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамота въ Сибирь и велѣти Смирному Маматову изъ Сибири ѣхати къ Москвѣ, а Ивану да Василью Романовымъ велѣти быти въ Сибири вмѣстѣ, въ одномъ городѣ, а въ приставствѣ у нихъ у обѣихъ велѣти быти сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову.—«Діакъ Елизарей Вылузгинъ.»

Подлинникъ, подписанный Вылузгинымъ, на одномъ листкѣ.

XIII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову. По нашему указу велѣно тебѣ отвезти на Пелымъ Василья Романова и отдати Смирному Маматову, а отдавъ велѣно тебѣ ѣхати къ намъ, къ Москвѣ: и мы на Пелымѣ, у Ивана и у Василья у Романовыхъ, велѣли быти тебѣ, а Смирному велѣли есмя ѣхати къ намъ, къ Москвѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у Смирново Ивана и Василья Романовыхъ и денги кормовые, что у него есть, взялъ и былъ у нихъ на Пелымѣ до нашего указу, и береженье къ нимъ держалъ по нашему наказу; а будетъ еси съ Пелыми и поѣхалъ до сіѣ нашія грамоты, и ты бъ ѣхалъ назадъ въ Пелымъ и былъ на Пелымѣ, у Ивана и у Василья, до нашего указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Декабря въ 8 день.

Черновый отпускъ писанъ на листкѣ.—Такая жъ грамота послана и головѣ стрѣлецкому Смирному Маматову.

XIV. Лѣта 7110 Генваря въ 1 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи Смирной Маматовъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ съ Некрасовымъ, и въ отпискѣ пишетъ:

Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ біетъ. Пришла твоя Государева грамота ко мнѣ, холопу твоему, на Пелымъ, Ноября въ 20 день; а написано въ твоей Государевѣ грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу твоему, взять у сотника у Ивана у Некрасова твоего Государева измѣнника Василія Раманова и велѣно посадить съ братомъ съ его съ Ива-

№ 38.

номъ, въ одномъ мѣстѣ, на одномъ дворѣ. И я, холопъ твой, у Ивана у Некрасова взялъ твоего Государева измѣнника Василія Рамановa больна, толко чуть жива, на чѣпи, и кормовыя денги девяносто рублевъ десятъ алтынъ двѣ деньги, и посадилъ его съ братомъ съ его, съ Иваномъ Рамановымъ, въ одну избу; а написано въ твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси наказѣ у меня, у холопа твоего, къ твоимъ Государевымъ измѣнникомъ Ивану да Василію береженіе держать великое, а о сторожахъ въ твоемъ Государевѣ наказѣ и въ грамотѣ не указано у меня у холопа твоего. Милостивый Государь, Царь, Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всея Руси, вели свой Царьской указъ учинити о сторожахъ.

И 110 Генваря въ 10 день, околничей Семенъ Никитичь Годуновъ да діакъ Елизарей Вылузгинъ роспрашивали Ивана Некрасова: по Государеву наказу велѣно ему вести Василья Романова, а ковати его не велѣно, и онъ Иванъ по чему такъ воровалъ, мимо Государева наказу велъ его скована и на чѣпи, и отдалъ его толко чѣмъ жива Смирному Маматову? — И Иванъ Некрасовъ въ роспросѣ сказалъ: по Государеву наказу велѣно ему ѣхати съ Москвы, съ Васильемъ съ Романовымъ, въ Яранской городъ, и береженье къ нему держати великое; и поѣхалъ онъ съ Москвы вмѣстѣ съ Смирнымъ съ Маматовымъ, а Смирной Ивана Романова повезъ съ Москвы скована жъ, и онъ Иванъ посадя въ телѣгу повезъ съ Москвы сковавъ, для того, чтобъ онъ съ дороги не утекъ; а ѣхалъ онъ на Володимерь, и пріѣхавъ въ Володимерь сѣлъ въ судно, и ѣхалъ Клязмою рѣкою въ суднѣ, а изъ Клязмы Волгою; а Смирной ѣхалъ на Ярославль, а изъ Ярославля ѣхалъ Волгою жъ, и съѣхался онъ Иванъ съ Смирнымъ съ Маматовымъ подъ Нижнимъ Новымгородомъ, и Смирной ѣхалъ съ Иваномъ съ Романовымъ напередъ его за станъ; и какъ онъ Иванъ съ Васильемъ проѣхалъ Чебоксаръ, а Василья Романова росковалъ, и Василей у него укралъ ключь замочной, которой замокъ у чѣпи, и тотъ ключь кинулъ въ воду, а замокъ замкнулъ, для того, чтобъ его не ковалъ; и онъ Иванъ ключь иной купилъ и на Василья клалъ чѣпь по прежнему. И пріѣхавъ въ Яранской учалъ дворъ ставити новой, гдѣ Василью сидѣть Романову, и Василей увидѣлъ, что дворъ ставятъ новой, и учелъ ему Ивану говорити: «болшой деи то дворъ мнѣ ставятъ»; и онъ Иванъ ему молылъ, что тотъ дворъ ставятъ ему Василью, а ему Ивану съ нимъ же вмѣстѣ быть. И Василей деи почелъ говорить: «погибли деи мы внапраснѣ, ко Государю въ наносѣ отъ своей братьи бояръ, а они деи на насъ наносили къ Государю не узнась, сами деи они помрутъ прежде насъ». И жилъ онъ Иванъ въ Яранскомъ, съ Васильемъ съ Романовымъ, шесть недѣль; и какъ, по Государевѣ грамотѣ, велѣно ему Ивану ѣхати съ Васильемъ съ Романовымъ въ Сибирь, въ Пелымской городъ, и пріѣхалъ онъ съ Васильемъ на рѣку на Лялю, а рѣка ужъ замерзла, а ещо лошеди не подыметъ, и они почели на рѣкѣ ледъ окалывать, и онъ Иванъ учелъ говорити Василью: «кому деи Божьимъ милосердьемъ, и постомъ, и молитвою, и милостынею, Богъ далъ Царьство, а вы деи злодѣи измѣнники хотѣли Царьство достати вѣдовствомъ и кореньемъ»; и Василей деи Романовъ учелъ говорити подсмѣхая: «свята деи та милостина, что мечутъ по улицамъ; добро та деи милостина, дати десною рукою, а шуйца бы не слыхала.» А шли они волокомъ пѣши, отъ Соли отъ Камской до Верхотурья, полтретьи недѣли, толко на подводахъ везли запасишко свой и борошенъ; а какъ шли пѣши, и онъ съ Василья чѣпь сымалъ, шолъ онъ простъ, а къ ночи чѣпь на него клалъ для того, чтобъ у него не утекъ. А какъ прошли Верхотурье, къ Пелыни, и Василей розболѣлся, и онъ Иванъ везъ его въ санѣхъ простого; а какъ ему полегчѣло, и онъ

№ 38. на него опять чѣпь клалъ. И приведчи Василья въ Пелынь отдалъ его, по Государевѣ грамотѣ, Смирному Маматову, а чѣпи съ него не снялъ же: и Смирной у него Василья взявъ, и кормовыя денги, посадилъ Василья Романова съ братомъ, съ Иваномъ, въ одной избѣ, на чѣпяхъ же, по угломъ; а его Ивана, по Государевѣ грамотѣ, отпустилъ къ Москвѣ. А въ томъ онъ передъ Государемъ виноватъ, что онъ Василья ковалъ мимо Государева наказу, потому что блюлся отъ него побѣгу, а и слыша многіе разговорные рѣчи; а діяка онъ Ѳеонасья Власьева, поѣдучи съ Москвы, докладывалъ, что ѣдучи дорогою Василья ему ковать ли, или нѣтъ? и Ѳеонасей ему отказалъ: того онъ ему не приказываетъ, что ему Василья ковать, только бъ къ нему береженье держалъ великое; а изъ Яранского писалъ онъ ко Государю, что онъ Василья везъ скована, и ему о томъ отъ Государя указъ не бывалъ, и онъ чаялъ, что онъ то дѣлаетъ гораздо, что къ нему о томъ не писано, и онъ Василья и изъ Яранска везъ сковавъ.

Подлинный допросъ писанъ на шести листкахъ. Помѣщенная въ началѣ отписка стрѣлецкаго головы Маматова, бывъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси. *Тамъ же помѣта:* 110-го Генваря въ 1 день, съ сотникомъ съ Иваномъ съ Некрасовымъ.

XV. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Пелымской городъ, головѣ стрѣлецкому Смирному Юрьевичу Маматову. Писалъ еси къ намъ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Некрасовымъ: по нашей грамотѣ велѣно тебѣ у него взять Василья Романова, и ты у него Василья взялъ болного, только чють жива, на чѣпи, и посадилъ его съ братомъ съ его, съ Иваномъ, въ одну избу. А Иванъ Некрасовъ нашимъ бояромъ въ роспросе сказывалъ: по нашему наказу велѣно ему ѣхати съ Москвы съ Васильемъ Романовымъ, въ Еранской городъ, и береженье къ нему велѣно держати великое; и поѣхалъ онъ съ Москвы вмѣстѣ съ тобою съ Смирнымъ, и ты Ивана Романова повезъ съ Москвы скована; и онъ Иванъ, смотря на тебя, повезъ Василья съ Москвы сковавъ же; а какъ онъ Василья привезъ на Пелымъ и отдалъ его тебѣ, и ты деи у него взявъ Василья посадилъ съ братомъ съ его, съ Иваномъ, въ одной избѣ, на чѣпяхъ по угломъ. А по нашему указу Ивана и Василья Романовыхъ ковати вамъ не велѣно: и вы то сдѣлали мимо нашего указу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ивана и Василья росковалъ; а того бъ еси берегъ, по прежнему нашему наказу, накрѣпко, чтобъ они не утекли, и съ двора не сходили, и лиха никоторого надъ собою не учинили, и къ двору бъ къ нимъ никто не приходилъ и не розговаривалъ ни о чемъ, и грамотками никто съ ними не ссылался; а кормъ бы еси имъ давалъ, по нашему указу, доволенъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Генваря въ 15 день.

Черновый отпускъ писанъ на листкѣ. Внизу отмѣчено: Такова грамота послана съ Верхотурскимъ стрѣлцомъ съ Оникою Зиновьевымъ Генваря въ 25 день.

XVI. Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси, холопъ твой, Смирка Маматовъ челомъ біетъ. Взялъ я, холопъ твой, у Ивана у Некрасова, твоего Государева измѣнника Василія Раманова, Ноября въ 20-е число, больна, только чють жива, на чѣпи, опохъ съ ногъ; и я, холопъ твой, для болѣзни его, чѣпь съ него снялъ, и сидѣлъ въ болѣзни его у него братъ его Иванъ да человѣкъ ихъ Сенька; и я, холопъ твой, ходилъ къ нему, и попа къ нему пущалъ, и преставился Февраля 15-е число; и я, холопъ твой, похоронилъ его, и далъ по немъ тремъ попомъ, да діячку, да пономарю, двадцать рублевъ. А измѣнникъ твой Государевъ Иванъ Рамановъ боленъ старою болѣзнію, рукою не владѣетъ, на ногу маленко приступаетъ.

Подлинная отписка писана на листкѣ. Была сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси. *Тамъ же помѣта:* 110-го Марта въ 14 день, съ Смирново человѣкомъ Моматова, съ Смиркою Васильевымъ.

XVII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Пелымской городъ, головѣ стрѣлецкому Смирному Юрьевичу Маматову. Писалъ еси къ намъ, что Василья Романова не стало, а братъ его Иванъ Романовъ боленъ же. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ Ивана Романова и человѣка его, ѣхалъ на Уфу, а пріѣхавъ на Уфу занялъ себѣ и для Ивана дворъ въ городѣ, чтобъ отъ церкви и отъ Съѣзжей избы и отъ жилецкихъ дворовъ подалѣ; а будетъ такова двора нѣтъ, и ты бъ, присмотря мѣсто, велѣлъ дворъ поставить, чтобъ не близко жилецкихъ дворовъ и дороги бъ мимо двору прохожія не было; а на дворѣ велѣлъ поставить хоромъ, двѣ избы, да сѣни, да клѣть, да погребъ, и около двора городбу. И былъ бы еси съ Иваномъ на Уфѣ до нашего указу, и ѣдучи дорогою, и живучи на Уфѣ, къ Ивану береженье держалъ бы еси великое, по нашему наказу; а корму Ивану съ человѣкомъ въ постные дни давалъ бы еси по три блюда рыбы, какова гдѣ лучится, а въ мясные дни по три жъ блюда мяса, а пить давалъ квасъ житной. А которого числа изъ Пелыми съ Иваномъ поѣдешъ, и которого числа на Уфу пріѣдешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ нашимъ Ѳѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову; а подорожная къ тебѣ наша послана, съ Москвы, съ Литвиномъ съ Остафьемъ Рафайловымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Марта въ 28 день.

Черновый отпускъ писанъ на двухъ листкахъ, со многими помарками.

XVIII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову. По нашему указу велѣно тебѣ быти, со княземъ Иваномъ Черкаскимъ, въ Малмыжѣ, до нашего указу: и мы князя Ивана да дядю его Ивана Романова пожаловали, велѣли имъ быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а съ ними велѣли есмя быти тебѣ да Смирному Моматову.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ князю Ивану сказалъ наше жалованье, что мы его пожаловали, велѣли ему да дядѣ его Ивану Романову быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и велѣли ихъ беречи, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи никоторые не было; а сказавъ князю Ивану наше жалованье ѣхалъ бы еси съ нимъ въ Нижней Новгородъ, а везъ бы еси князя Ивана простого, а не сковавъ; а пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ сталъ съ нимъ на томъ же дворѣ, гдѣ сталъ съ Иваномъ съ Романовымъ Смирной Моматовъ. А будетъ ты пріѣдешъ въ Нижней Новгородъ напередъ Смирново, и ты бъ потому жъ занялъ дворъ для себя и Смирново, и для князя Ивана и Ивана дворъ въ городѣ, гдѣ будетъ доведется: и побыли бъ есте со княземъ Иваномъ и съ Иваномъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ до нашего указу. А ѣдучи дорогою и живучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, ко князю Ивану и къ Ивану береженье держати великое, чтобъ имъ однолично ни въ чемъ нужи никоторыя не было и жили бъ они и ходили просты; а того бъ есте надъ ними берегли накрѣпко, чтобъ ко князю Ивану, и къ Ивану, и къ людемъ ихъ, никто не подходилъ, и не розговаривалъ съ ними ни о чемъ, и писма бъ никакого не поднесъ; а кто учнетъ подходити къ Ивану, и къ князю Ивану, и къ людемъ ихъ, или какое писмо поднесутъ, или учнутъ съ ними ссылатись братья его или иные какіе люди, и вы бъ тѣхъ людей имали и указъ имъ чинили по нашему указу. А корму князю Ивану и Ивану, съ людми ихъ, въ постные дни давали бъ есте по шти блюдъ рыбы, какова лучится, а въ мясные

№ 38.

№ 38. дни по три части боранины да по три части говядины; а хлѣбъ давали какъ имъ мочно сытымъ быти безъ нужи, а пить давали квасъ житной. А которого числа съ нимъ въ Нижней Новгородъ пріѣдешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ нашимъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. А одноличио бъ еси, ѣдучи дорогою и будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, ко князю Ивану и къ Ивану держали береженье великое, чтобъ имъ въ дорогѣ и въ Нижнемъ ни въ чемъ нужи никоторые не было и лиха бъ надъ собою никоторого не учинили. А ѣхалъ бы еси отъ Малмыжа до Казани иималъ подводы подъ себя и подъ князя Ивана, и подъ человѣка его, по той нашей подорожной, что дана тебѣ съ Москвы до Малмыжа; а въ Казани, у боярина и у воеводъ, у князя Ивана Ивановича Голицына да у Василья Кузмина, да у діяковъ у Олексѣя Шапилова да у Петра у Микулина, взявъ подъ себя и подъ князя Ивана судна и кормщиковъ и гребцовъ, ѣхалъ бы еси въ Нижней Новгородъ; а въ Казань къ нимъ объ отпускѣ твоемъ, а въ Нижней Новгородъ къ Юрью Нелединскому да къ діяку къ Василью Панову о дворѣ, отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Маія въ 28 день.

Черновый отпускъ, безъ помарокъ, писанъ на трехъ листкахъ. Въ концѣ отмѣчено: А на Пелымъ къ Смирному Маматову, послана такова жъ Государева грамота.

XIX. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Ивановичу Голицыну да діякомъ нашимъ Олексѣю Шапилову да Петру Микулину. По нашему указу посланы были на житье, въ Малмыжъ князь Иванъ Черкаской, а въ Сибирь въ Пелымской городъ Иванъ Романовъ: и мы князя Ивана и Ивана Романова пожаловали, велѣли имъ быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; а велѣно ѣхати до Нижнего со княземъ Иваномъ Василью Хлопову, а съ Иваномъ Смирному Маматову, и о томъ отъ насъ въ нашихъ грамотахъ къ нимъ писано жъ, а съ тѣми нашими грамотами посланъ съ Москвы до Казани Корманъ Невелской. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Корманъ Невелской съ тѣми нашими грамотами въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ тотъ же часъ тѣ наши грамоты, что привезетъ Корманъ Невелской, взявъ у него послали, одну въ Малмыжъ къ Василью Хлопову, а другую въ Пелымъ къ Смирному Маматову, съ кѣмъ будетъ пригоже; да какъ Василей Хлоповъ со княземъ Иваномъ Черкаскимъ, а Смирной Маматовъ съ Иваномъ Романовымъ, въ Казань пріѣдутъ, и вы бъ, давъ подъ нихъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, противъ ихъ подорожныхъ, отпустили ихъ въ Нижней Новгородъ тотчасъ; а которого числа Василей Хлоповъ со княземъ Иваномъ, а Смирной Маматовъ съ Иваномъ, въ Казань пріѣдутъ, и которого дни вы ихъ въ Нижней Новгородъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ приказѣ Казанского дворца діакомъ нашимъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Маія въ 28 день.

Черновый отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

XX. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи, холопъ твой Васка Хлоповъ челомъ біетъ. Прислана, Государь, твоя Государева Царева и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамота ко мнѣ, холопу твоему, въ Молмыжъ, Іюня 15 день, а велѣно мнѣ, холопу твоему, сказати твое Государево жалованье князь Ивану Черкаскому, что ты Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всея Русіи пожаловалъ его, велѣлъ ему быти на своей Государевѣ службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; а сказавъ ему твое Государево жалованье велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ нимъ въ Нижней Новгородъ, и прі-

ѣхавъ въ Нижней Новгородъ, стати въ городѣ на дворѣ, съ Смирнымъ Моматовымъ вмѣстѣ, и къ тобѣ Государю, отписати, коего числа я, холопъ твой, въ Нижней пріѣду. И я, холопъ твой, въ Нижней пріѣхалъ Іюля 1 день, и князь Ивана Черкаского и дѣтину его Олешку съ собою привезъ въ Нижней Новгородъ, и сталъ въ городѣ на дворѣ, по твоей Государевѣ грамотѣ; а Смирной Моматовъ, Іюля по первый день, въ Нижней Новгородъ не бывалъ.

Подлинная отписка писана на листкѣ. Бывъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи. *Тамъ же помѣта:* 110-го Іюля въ 15 день, съ Арзамазцомъ съ Романомъ Русинымъ.

Сюда же относятся отписки: 1) Казанскихъ воеводъ, о проѣздѣ князя Черкасскаго съ приставомъ, Іюня 23; 2) Нижегородскаго воеводы, о пріѣздѣ ихъ Іюля 1, и отводѣ имъ двора Троицкаго Сергіева монастыря (Первая получена въ Москвѣ Іюля 12, а вторая 15 числа), и 3) отписка (получена въ Москвѣ Августа 1) Нижегородскаго же воеводы, о томъ, что Иванъ Романовъ съ приставомъ прибылъ Іюля 25 и поставленъ на томъ же дворѣ.

XXI. Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ бьетъ. Измѣнникъ Государевъ Иванъ Рамановъ розболѣлся, Маія въ осмый день, старою своею черною болѣзнью, рукою и ногою не владѣетъ и языкъ ся отнялъ, лежитъ при концѣ: и я, холопъ твой, хожу къ нему, и попа пущалъ, и въ болѣзни его сидитъ у него человѣкъ его Сенка Ивановъ.

Подлинная отписка, писанная на листкѣ, бывъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи. *Полученія въ Москвѣ не помѣчено.*

XXII. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ бьетъ. Прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Государева грамота въ Сибирь, въ Пелымьской городъ, Іюня осмое число, а велѣно мнѣ, холопу твоему, везть твоего Государева измѣнника Ивана Раманова на Уфу: и я, холопъ твой, поѣхалъ съ Пелыми Іюня 11 число на Уфу, а повезъ болного старою его болѣзнью; везучи языкъ у него появился, рукою сталъ владѣть, а ноги обѣ въ колѣнѣхъ сволокло, на персты маленко приступаетъ, и то водятъ, а сказываетъ сердцо здорово, а ѣстъ доволно. Да прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Государева грамота Іюля 6 число, а велѣно мнѣ, холопу твоему, сказать твоему Государеву измѣннику Ивану Раманову твое Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованье: и я, холопъ твой, твое Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русія жалованье сказалъ, быть ему на твоей Государевѣ службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ. А въ Нижной Новгородъ я, холопъ твой, пріѣхалъ съ твоимъ Государевымъ измѣнникомъ съ Иваномъ Рамановымъ Іюля 25 число, а боленъ старою своею болѣзнью, ноги и въ колѣнѣхъ сволокло, маленко на персты приступаетъ, и то водятъ; а сталъ я, холопъ твой, съ князь Иваномъ Черкаскимъ на одномъ дворѣ, гдѣ Василей Хлоповъ сталъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи. *Тамъ же помѣта:* 110 Августа въ 1 день, подалъ Смирново человѣкъ Евсюкъ Исаковъ.

XXIII. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ бьетъ. Былъ я, холопъ твой, въ Сибири, въ Пелымскомъ городѣ, у твоего Государева измѣнника у Ивана у Раманова: велѣлъ, Государь, я людишкамъ своимъ быть съ запасишкомъ къ себѣ, въ Сибирь, Тимошкѣ Семенову, да Митькѣ Бѣлевцу, да Сенькѣ Максимову, да Шарапку Васильеву; и тѣ, Государь, людишка мои въ твоемъ Царскомъ

№ 38.

№ 38. жалованьѣ, въ помѣстьишкѣ моемъ, что родился хлѣбишка и лошедишка осталися, и они то все пропили да розбѣжалися; а тотъ Тимошка Семеновъ пріѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Нижней Новгородъ, и я велѣлъ его розболочить да велѣлъ бить батоги, для того, что онъ не поѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ запасишкомъ и хлѣбишко все пропилъ, и вынялъ у него кость, и онъ мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ сказалъ: то де змѣины рожка, а взялъ де я на Москвѣ у мужика у ходячего, а имени де ему не вѣдаю; а сказалъ мнѣ, холопу твоему, добро де къ нутреной болѣзни. И я, холопъ твой, безъ твоего Царского указу, пытать не смѣлъ его, а сидитъ скованъ: и ты, Государь, мнѣ холопу своему о томъ какъ укажешъ?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всея Руси. *Тамъ же помѣта:* 110 Августа въ 16 день, съ Чебоксарскимъ жилцомъ съ Семейкою съ Пятнымъ.

XXIV. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову да Смирному Юрьевичу Маматову. Писали есмя къ вамъ, что велѣно быти на нынѣшней службѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, князю Ивану Черкаскому да Ивану Романову, а съ ними для береженья велѣли есмя быти вамъ; а корму князю Ивану и Ивану, съ людми ихъ, велѣно вамъ давати въ посные дни по шти блюдъ рыбы, какова лучится, а въ мясные дни по три части боранины да по три части говядины, а хлѣбъ велѣно давати какъ имъ мочно сытымъ быть безъ нужи, а пити велѣно имъ давать квасъ житной.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, князю Ивану и Ивану, съ людми ихъ, давали, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ посные дни по шти блюдъ рыбы, какова лучится, а въ мясные дни по три части боранины да по три части говядины, а хлѣбъ давали какъ имъ мочно сытымъ быть безъ нужи, а пить давали квасъ житной; а будетъ учнутъ просити пива или меду, и вы бъ имъ пиво и медъ давали, а имали бъ есте пиво и медъ съ кабака, у Юрья у Нелединского да у діяка нашего у Василья Панова. А однолично бъ у васъ князю Ивану и Ивану ни въ чемъ нужи никоторыя не было. Да какъ у васъ кормовыя денги, что даны вамъ для князя Ивана Черкаского да Ивана Романова, выдутъ всѣ въ росходъ, и вы бъ на кормъ князю Ивану и Ивану имали денги изъ нашія казны, у Юрья жъ у Нелединского да у діяка нашего у Василья жъ у Панова, по мѣсяцомъ; а сколко изъ нашія казны, у Юрья и у Василья, денегъ возмете, и сколко на которой день учнетъ у васъ тѣхъ денегъ въ росходъ выходити, и вы бъ то у себя велѣли подлинно писати въ книги; а къ Юрью и къ Василью о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110.

Черновый отпускъ писанъ на листкѣ, съ помарками. Мѣсяца и числа не выставлено.

XXV. Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Елка Вылузгинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, Государь, 110 году Августа въ 24 день писалъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Руси, съ Бѣлаозера, Давыдъ Жеребцовъ, про княжъ Борисову княгиню Черкаского, что княжъ Борисова княгиня Черкаского розболѣлася, Августа въ 17 день, а сказываетъ себѣ ту жъ болѣзнь, которою былъ боленъ князь Борисъ, камчюгомъ; а появился, сказываетъ, какъ князя Бориса не стало, у нее въ ногахъ, да потаился былъ; а нынѣ, Государь, сказываетъ, что явился у нее камчюгъ въ животѣ, животъ пухнетъ, также какъ у князя Бориса. И я, холопъ твой, тое Давыдову отписку Жеребцова послалъ къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, того жъ часу; а къ Давыду Жеребцову, отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Ру-

сіи, я, холопъ твой, писалъ, чтобы онъ отнюдь княжъ Борисову жену Черкаского покоилъ и берегъ во всемъ, чего она похочетъ, то бы ей давалъ, и во всемъ бы ей нужи никоторые не было; а и прежъ того, отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, къ Давыду къ Жеребцову многижды писано, велѣно беречь во всемъ и чего похотятъ, то велѣно давать.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи.

XXVI. Лѣта 7110 Августа въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память діяку Елизарью Вылузгину. Писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, съ Бѣлаозера, Давыдъ Жеребцовъ: по Государеву указу велѣно ему быти у княжъ Борисовы княгини Черкаского, и княжъ Борисова княгиня болна, а сказываетъ себѣ тое жъ болѣзнь, которою былъ боленъ князь Борисъ. —И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тотчасъ велѣлъ отъ насъ отписати къ Давыду Жеребцову, чтобъ Давыдъ ко княжъ Борисовѣ княгинѣ Черкаского съ товарыщи береженье держалъ по прежнему Государеву указу, чтобъ имъ всѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ и въ платьѣ никоторыя нужи не было. Да Давыдъ же писалъ, что онъ княжъ Борисовѣ княгинѣ съ товарыщи даетъ сверхъ корму, чего попросятъ, не отъ велика; и ты бъ о томъ отписалъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, къ Давыду съ опалою: по Государеву указу велѣно ему во всемъ береженье держать, чтобъ имъ въ ѣствѣ и въ питьѣ и ни въ чемъ нужи не было, а онъ даетъ не отъ велика, и онъ бы одноличнo княжъ Борисовѣ княгинѣ Черкаского съ товарыщи ѣству и питье и по запросу, чего похотятъ, давалъ по Государеву указу, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было; а что Давыдъ писалъ, что у него денегъ на росходъ не ставаетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ къ нему на росходъ пятдесятъ рублевъ денегъ. Да Давыдъ же писалъ ко Государю, что у княжъ Борисовой княгини два человѣка сторожей, а давано имъ жалованья по три рубли человѣку, и они то Государево жалованье заслужили, годъ отжили, а бьютъ челомъ о перемѣнѣ: и ты бъ къ Давыду отписалъ, чтобъ онъ впередъ у княжъ Борисовой княгини велѣлъ быти тѣмъ же сторожемъ, а жалованье имъ далъ по прежнему Государеву указу, по три рубли человѣку.

Черновый отпускъ писанъ на двухъ листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣчено: съ Өадѣемъ *(т. е. послано).—Ветхъ.*

№ 38.

XXVII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову да Смирному Юрьевичу Маматову. Пожаловали есмя Ивана Романова да князя Ивана Черкаского, велѣли ихъ взять къ намъ, къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Иваномъ и со княземъ Иваномъ, давъ имъ подводы, ѣхали къ намъ, къ Москвѣ; а будетъ они болны, и вы бы съ ними ѣхали, какъ они выздоровѣютъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ явилися бъ есте и сказали про нихъ діякомъ нашимъ Өөонасью Власьеву да Печаю Өедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Сентября въ 17 день.

Черновый отпускъ писанъ на листкѣ. Внизу отмѣчено: Послана съ Володимеровымъ человѣкомъ Ончкова съ Казаринкомъ съ Вельяшевымъ.

XXVIII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Давыду Васильевичу Жеребцову. Пожаловали есмя княжъ Борисову княгиню Черкаского, да Олександрову жену Романова съ дѣтми, да Өедоровыхъ дѣтей Романова, велѣли ихъ съ Бѣлаозера взяти и велѣли имъ жити, въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полского, въ Өедоровской вотчинѣ Романова. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ взялъ у Бѣлозер-

№ 38. цовъ, у дворянъ или у дѣтей боярскихъ, или въ монастырѣхъ, колымашки, или сдѣлати велѣлъ, да ѣхалъ со княжъ Борисовою княгинею Черкаского, и съ Олександровою женою Романова, и съ Ѳедоровыми дѣтми, въ Юрьевъ Полской, въ Ѳедоровскую вотчину Романова, что отписана была на насъ; а пріѣхавъ велѣлъ имъ жити на Ѳедоровскомъ дворѣ всѣмъ вмѣстѣ, а будетъ нѣтъ двора, и ты бъ имъ очистилъ крестьянскихъ двора два три, гдѣ имъ жити лутчи, чтобъ дворовой никакой нужи не было; и кормъ имъ давалъ доволенъ, ѣству и питье, емлючи съ села и съ деревень, и покоилъ ихъ всѣмъ, чего ни спросятъ, чтобъ имъ въ ѣствѣ и въ питьѣ и ни въ чемъ однолично никоторыя нужи не было. А о всемъ бы еси къ нимъ береженье держалъ по нашему по прежнему указу, а не такъ бы еси дѣлалъ, что писалъ прежъ сего, что яицъ съ молокомъ даешъ не отъ велика; то ты дѣлалъ своимъ воровствомъ и хитростью, по нашему указу велѣно тебѣ давать имъ ѣству и питье во всемъ доволно, чего ни похотятъ. А какъ пріѣдешъ со княжъ Борисовою княгинею и съ Олександровою женою въ Юрьевъ Полской, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ.

Черновый отпускъ писанъ на листкѣ, съ множествомъ помарокъ. Году, мѣсяца и числа не выставлено.

XXIX. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Давыдко Жеребцовъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, ко мнѣ, холопу своему, съ сыномъ боярскимъ съ Дмитровцомъ съ Игнатьемъ Бѣглецовымъ: Сентября въ пятый день пожаловалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, князь Борисову княиню Черкаского съ дочерью, да Ѳедорову сестру Романова дѣвку Настасью, да Александрову жену Романова, да Ѳедоровыхъ дѣтей Романова, а велѣлъ имъ ѣхати, съ Бѣлаозера, жити въ Юрьевской уѣздъ, въ Ѳедоровскую вотчину Романова. И я, холопъ твой, князь Борисовѣ княинѣ Черкаского, да Ѳедоровѣ сестрѣ Романова дѣвкѣ Настасьѣ, да Александровѣ женѣ Романова, да Ѳедоровымъ дѣтемъ Романова, твое Царское жалованье сказалъ тотчасъ; да и о томъ, по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамстѣ, князь Борисову княиню Черкаского я, холопъ твой, допросилъ, мочно ли ей вскорѣ съ Бѣлаозера ѣхати для ея болѣзни? и она мнѣ, холопу твоему, сказала: «такъ жадна де я Царской милости, ѣхати готова хоти ужже, а болѣзни моей гораздо легчи передъ старымъ, ѣхати мнѣ мочно». И я, холопъ твой, со князь Борисовою княинею Черкаского да съ Александровою женою Романова съ товарыщи, поѣду съ Бѣлаозера часа того. Да по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, какъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, писалъ ко мнѣ, холопу своему, съ сыномъ боярскимъ съ Суздалцомъ съ Никитою Трегубовымъ, Іюля въ девятый день, а велѣлъ мнѣ, холопу своему, того беречи накрѣпко, чтобъ князь Борисовѣ княинѣ Черкаского съ товарыщи въ ѣствѣ, и въ питіѣ, и въ платьѣ, и въ рубашкахъ, и въ сапогахъ, нужи никоторыя не было: и я, холопъ твой, по твоему Государеву указу, князь Борисовы княини Черкаского съ товарыщи допрашивалъ по вся дни, чего онѣ похотятъ сверхъ твоего Государева наказу, и чего онѣ попросятъ, и я, холопъ твой, по твоему Государеву жалованью имъ давалъ; а и до твоей Государевы до указныя грамоты, какова ко мнѣ, холопу твоему, прислана съ сыномъ боярскимъ съ Суздалцомъ съ Никитою Трегубовымъ, я, холопъ твой, князь Борисовѣ княинѣ Черкаского съ товарыщи, по твоему Государеву наказу и по твоимъ Государевымъ прежнимъ указнымъ грамотамъ, кормъ давалъ

весь сполна, безъ недодачи. Да и о томъ ихъ, по твоему Государеву жалованью и по указу, я, холопъ твой, допрашивалъ: будетъ имъ которая нужа въ платьѣ и въ рубашкахъ и въ сапогахъ, и онѣ бъ мнѣ, холопу твоему, сказывали. И князь Борисова, Государь, княиня Черкаского съ товарыщи мнѣ, холопу твоему, сказала, что у нее, у князь Борисовы княини, и у всѣхъ у тѣхъ, которыя съ нею живутъ, сапоги и тѣлогрѣи поизносилися. И я, холопъ твой, по твоему Государеву жалованью и по указной грамотѣ, имъ сапоги и тѣлогрѣи холодныя подѣлалъ, и о томъ писалъ къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, Августа въ восмыйнадесять день. Да била челомъ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, князь Борисова княини Черкаского съ товарищи, нынѣшнаго сто первагонадесять году Сентября въ первый день, а сказали, что у нихъ у всѣхъ рубашки поизносились; чтобъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати холстовъ на рубашки; и я, холопъ твой, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованью и по указнымъ грамотамъ, князь Борисовѣ княинѣ Черкаского съ дочерью, да Ѳеодоровѣ сестрѣ Романова дѣвкѣ Настасьѣ, да Александровѣ женѣ Романова Ульянѣ, да Ѳеодоровымъ дѣтемъ сыну да дочерѣ, Сентября въ пятый день далъ новинъ девяносто шесть аршинъ. И князь Борисова княини Черкаского съ товарыщи, того жъ числа, била челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, чтобы ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати, къ своему Государеву жалованью, къ прежнимъ новинамъ, къ девяносту ко шти аршиномъ, въ прибавку еще восмьдесятъ пять аршинъ: «и намъ бы де было, Царскою милостію, по три рубашки всѣмъ шестерымъ.» И я, холопъ твой, по твоему Государеву жалованью и по указнымъ грамотамъ, далъ имъ новинъ и тое восмьдесятъ пять аршинъ; а не дать я, холопъ твой князь Борисовѣ княинѣ Черкаского съ товарыщи новинъ не смѣлъ тебя, Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи; а колко, Государь, твоихъ Государевыхъ денегъ на тѣ новины изошло, и то у меня, холопа твоего, написано въ книгахъ въ росходныхъ.

№ 38.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи. *Тамъ же помѣта:* ІІІ-го Сентября въ 18 день, привезъ Игнатей Бѣглецовъ.

XXX. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову да Смирному Юрьевичу Маматову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, а велѣли вамъ, съ Иваномъ Романовымъ да со княземъ Иваномъ Черкаскимъ, ѣхати къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли вамъ съ ними явитися въ Приказѣ Казанского дворца діякомъ нашимъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳеодорову.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, съ Иваномъ и со княземъ Иваномъ, давъ имъ подводы, ѣхали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а будетъ они болны, и вы бъ съ ними ѣхали, какъ они выздоровѣютъ; а какъ пріѣдете въ Володимерь, и вы бъ съ ними тутъ, въ Володимерѣ, постояли до нашего указу; а которого числа съ ними въ Володимерь пріѣдете, и вы бъ о томъ тотъ же часъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказѣ Казанского дворца діякомъ нашимъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳеодорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Октября въ 14 день.

Черновый отпускъ писанъ на листкѣ, съ помарками. Внизу отмѣчено: съ Оѳонасьемъ Щукинымъ *(т. е. послано)*.

№ 38. XXXI. Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всея Руси, холопи твои, Смирка Маматовъ да Васка Хлоповъ челомъ бьютъ. Привезъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, твою Государеву грамоту, въ Нижней Новгородъ, сынъ боярской Нижегородецъ Неустрой Айгустовъ, Октября 8-е число: велѣно намъ, по твоей Государевѣ грамотѣ, ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ Иваномъ съ Рамановымъ да со княземъ Иваномъ Черкаскимъ; а будетъ они болны, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, какъ они выздоровѣютъ. И они, Государь, могутъ: и мы, Государь, холопи твои, поѣхали съ ними изъ Нижнего Новагорода къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, Октября 12 число. Да Октября 14 число привезъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, твою Государеву грамоту Астораханецъ сынъ боярской Өеонасей Щукинъ: велѣно намъ, холопемъ твоимъ, ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, по твоей Государевѣ грамотѣ, съ Иваномъ съ Рамановымъ и со княземъ Иваномъ Черкаскимъ, тотчасъ, давъ имъ подводы, и пріѣхавъ къ Москвѣ явитися съ ними Казанского дворца дьякомъ Өеонасью Власьеву да Нечаю Өедорову; а будетъ они болны, и намъ, холопемъ твоимъ, пріѣхавъ въ Володимерь велѣно постоять; а которого числа пріѣдемъ въ Володимерь, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно тотъ же часъ отписать къ тебѣ Государю. И мы, холопи твои, въ Володимерь пріѣхали Октября 29 число, и они, Государь, могутъ: и мы, холопи твои, по твоимъ Государевымъ грамотамъ, къ тебѣ Государю ѣдемъ съ ними къ Москвѣ. А въ твоихъ Государевыхъ грамотахъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, не написано: пріѣхавъ къ Москвѣ, гдѣ намъ съ ними стати. И ты, Государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ какъ укажешъ?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всея Руси. *Тамъ же помѣта:* 111 Ноября въ 1 день, подалъ Смирнова человѣкъ Маматова Агѣйко Баженинъ.

XXXII. Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всея Руси, холопи твои, Смирка Маматовъ да Васка Хлоповъ челомъ бьютъ. Велѣно намъ, холопемъ твоимъ, по твоимъ Государевымъ грамотамъ, ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ Иваномъ съ Рамановымъ да со княземъ Иваномъ Черкаскимъ: и мы, холопи твои, пріѣхали за полосмадесять верстъ до Москвы, стали въ Покровской слободкѣ, за пять верстъ до Киржацкого яму. И ты, Государь, холопемъ своимъ какъ укажешъ?

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всея Руси. *Тамъ же помѣта:* III-го Ноября въ 17 день, привезъ Смирново человѣкъ Тимошка Сидоровъ.

XXXIII. Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Государевъ, Богдашко Воейковъ челомъ бьетъ. Въ твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи наказѣ мнѣ, холопу твоему, написано: будетъ на твоемъ Государевѣ измѣнникѣ, на Филаретѣ Романовѣ, платье износится, и сапоги, и шуба, и мнѣ ему платье дати новое: и по твоему Государеву наказу я, холопъ твой Государевъ, твоему Государеву измѣннику, старцу Филарету Романову, скуфью и раску и шубу новую далъ изъ монастырской казны, потому что старое платье изодралось. Да въ нынѣшномъ, Государь, 111 году Ноября въ 10 день, твой Государевъ измѣнникъ, старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «Государь де меня пожаловалъ, велѣлъ мнѣ повольность дать, и мнѣ бъ де стоять на крылосѣ.» Да онъ же мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «не пригодится де со мною жити въ кельѣ малому; чтобъ де Государь

Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи меня, богомолца своего, пожаловалъ, велѣлъ бы де у меня въ кельѣ старцу жить, а бѣлцу де съ черндомъ въ одной кельѣ жить непригоже.» И то онъ говоритъ того дѣля, чтобы отъ него изъ кельи малого не взяли, а онъ малого добрѣ любитъ, хочетъ душу свою за него выронить. И я, холопъ твой Государевъ, малого роспрашивалъ: что съ тобою старецъ о какихъ дѣлѣхъ разговаривалъ ли, или про кого разсужаетъ ли, и друговъ своихъ которого имянно поминаетъ ли? И малой сказываетъ: «отнюдь де со мной старецъ ничего не говоритъ.» И толко малому впередъ жити въ кельѣ у твоего Государева измѣнника, и намъ отъ него ничего не слыхать; а малой твоему Государеву измѣннику душа въ душу. Да твой же Государевъ измѣнникъ, старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, про твоихъ Государевыхъ бояръ въ розговорѣ говорилъ: «бояре де мнѣ великіе недруги, искали де головъ нашихъ, а иные де научали на насъ говорити людей нашихъ, а я де самъ видалъ то не одиножды.» Да онъ же про твоихъ Государевыхъ бояръ про всѣхъ говорилъ: «не станетъ де ихъ съ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разуменъ, Богданъ Бѣлской, къ посолскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужъ.» Да велѣлъ я, холопъ твой Государевъ, сыну боярскому Петру Болтину малого роспрашивать, которой живетъ въ кельѣ у твоего Государева измѣнника, что съ нимъ коли старецъ разговариваетъ ли, и про кого разсуждаетъ ли? И малой де ему сказывалъ: со мною де ничего не разговариваетъ, лише де коли жену спомянетъ и дѣти, и онъ де говоритъ: «милые де мои дѣтки, маленки де бѣдные осталися; кому де ихъ кормить и поить? таково ли де имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было? а жена де моя бѣдная, наудачу уже жива ли? чаетъ де, она гдѣ близко таково жъ де замчена, гдѣ и слухъ не зайдетъ; мнѣ де ужъ что надобно? лихо де на меня жена да дѣти, какъ де ихъ помянешь, ино де что рогатиной въ сердце толкнетъ; много де иное они мнѣ мѣшаютъ; дай Господи, слышать, чтобы де ихъ ранѣе Богъ прибралъ, и язъ бы де тому обрадовался; а чаю де, жена моя и сама рада тому, чтобъ имъ Богъ далъ смерть, а мнѣ бы де ужъ не мѣшали, я бы де сталъ промышляти одною своею душею; а братья де уже всѣ, далъ Богъ, на своихъ ногахъ». А что будетъ твой Государевъ измѣнникъ со мною станетъ впередъ говорить, и я къ тебѣ къ Государю тотчасъ отпишу. Да приходятъ, Государь, къ Живоначалной Троицы въ Сійской монастырь, проходомъ идучи, помолитися торговые люди иныхъ городовъ, а иные приходятъ къ Живоначалной Троицы въ монастырь изъ иныхъ городовъ на житье, а почели приходить какъ учала нынѣ по зимнему пути дорога ставиться: и я, холопъ твой Государевъ, на монастырь прихожихъ людей пущати не велѣлъ, потому что у меня про прихожіе люди иныхъ городовъ твоего Царского указу нѣтъ, а игуменъ, безъ твоего Царского вѣдома, пріимати въ монастырь не смѣетъ; а которые приходятъ тутошные монастырскіе крестьяне и вкладчики околныхъ волостей, и они на монастырь ходятъ къ Чудотворцу помолиться съ приставомъ, съ сторожми, которые приставлены для всякого береженья у воротъ. Да твоихъ Царскихъ дѣлъ къ тебѣ къ Государю у меня, холопа твоего, писати не кому; а нынѣча писалъ монастырской діячекъ, а я, холопъ твой, писати не умѣю, а дѣтинки у меня такого нѣтъ: и я, холопъ твой Государевъ, къ тебѣ къ Государю о томъ прежде сего писалъ и не одиножды, и отъ тебя Государя мнѣ, холопу твоему, о томъ указъ не бывалъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, вели мнѣ, холопу своему, свой Царской указъ учинити: кому у меня, холопа твоего, твои

№ 38.

*

№ 39. Царскіе дѣла впередъ писати; и кого мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ къ Государю посылати съ грамотами; и пущать ли на монастырь прохожихъ торговыхъ людей иныхъ городовъ?

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи. *Тамъ же помѣта:* III-го Ноября въ 25 день, съ Богдановымъ человѣкомъ Воейкова съ Дружинкою Михайловымъ.

XXXIV. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, Богдану Борисовичу Воейкову. Писалъ еси къ намъ, что ты, по нашему наказу, старцу Филарету Романову платье, скуфью и ряску и шубу, далъ изъ монастырскіе казны, потому что старое платье изодралось; да въ нынѣшнемъ во III-мъ году говорилъ тебѣ старецъ Филаретъ, чтобъ ему стоять на крылосѣ; да онъ же говорилъ, что не пригодится съ нимъ въ кельѣ жить малому, по тому-что бѣлцу съ чернцомъ въ одной кельѣ жить не-пригоже, и намъ бы его пожаловати, велѣти съ нимъ въ кельѣ жить старцу; да приходятъ въ Сійской монастырь, проходомъ идучи, молиться торговые люди иныхъ городовъ; а иные приходятъ въ монастырь изъ иныхъ городовъ на житье, и ты на монастырь прихожихъ людей пущати не велѣлъ, а игуменъ, безъ нашего указу, въ монастырь принимати ихъ не смѣетъ; а которые приходятъ тутошніе монастырскіе крестьяне и вкладчики околныхъ волостей, и они въ монастырь ходятъ къ Чудотворцу помолиться съ приставомъ, съ сторожми: и намъ бы тебѣ велѣти указъ учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ старцу Филарету платье давалъ изъ монастырскіе казны и покой всякой къ нему держалъ, по нашему указу, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было; а буде онъ захочетъ стоять на крылосѣ, и ты бъ ему на крылосѣ стояти поволилъ, только бъ съ нимъ никто тутошнихъ и прихожихъ людей ни о чемъ не розговаривали; а малому у него въ кельѣ быть не велѣлъ, а велѣлъ съ нимъ въ кельѣ жить старцу того монастыря, въ которомъ бы воровства какого не чаять; а которые люди учнутъ въ монастырь приходить молиться, прохожіе или тутошніе крестьяне и вкладчики, и ты бъ въ монастырь молиться всякихъ людей къ церквѣ пущати велѣлъ, толко того смотрилъ накрѣпко, чтобъ къ измѣннику, къ старцу Филарету, къ кельѣ никто не подходилъ, и съ нимъ ничего не говорилъ, и писма ни отъ кого никакого не подносилъ, и съ нимъ не сослался; и о всемъ бы еси, будучи у старца Филарета, береженье къ нему держалъ по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Декабря въ 3 день.

Черновый отпускъ писанъ на листкѣ, почти безъ помарокъ.

Сіи тридцать четыре акта (и еще немногіе, выпущенные по ихъ неважности) составляютъ отрывокъ Дѣла о ссылкѣ Романовыхъ, перемѣшанный, растраченный и поврежденный гнилью. Онъ хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Столбецъ, состоящій изъ 70 листковъ, по заведенному въ Архивѣ порядку, расклеенъ и листки сшиты въ тетради.

39.—1602 Ноября 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, *о вываркѣ соли на рѣкѣ Неглѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. Писалъ къ намъ соловаръ Ворошилко Власьевъ, что въ прошломъ 109 году велѣно ему, по нашему указу, на рѣчкѣ на Неглѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, соляной росолъ сыскивати и соль варити: и онъ пріѣхалъ на рѣчку на Неглу, въ 109 году Марта въ 28 день, съ трубнымъ да съ цреннымъ мастеромъ, и трубы гнелъ, и росолу сыскивалъ, и садилъ четыре трубы; и въ 110 году велѣно ему соль варити, и онъ вар-

№ 39.

ницу поставилъ, и цренъ, и ларь, въ чомъ росолъ держати, и всякой варничной обиходъ сдѣлалъ, и уварилъ онъ, съ Маія съ 27 числа Іюля по 3 день, триста восмьдесятъ семь пудъ, а впередъ де ему, какъ дрова изойдутъ, варить нечѣмъ, потому что людей дровосѣковъ нѣтъ, возить некому, всего у него одинъ дрововозъ, и тотъ возитъ безпрестанно, и одному дровъ возити не успѣтъ, и дѣлать некѣмъ; а надобно впередъ, на плодбище, на годъ, тысеча двѣстѣ саженъ; и о томъ онъ къ вамъ писалъ многижды и самъ ѣздилъ, чтобъ вы послали къ соляному промыслу дрововозовъ, изъ лѣсу дрова возить на плодбище, и вы де толко послали сто девяносто одну лошадь, а росписи имянные не прислали, и тѣ люди иные розбѣжались, лѣсу не сѣкли и не возили, а высѣкли толко и вывезли на плодбище дровъ сто шестьдесятъ саженъ; а толко бъ зимнею порою дрова были выложены на плодбище, ино бъ лѣтомъ было полно и одного дрововоза; а вы де дровъ пасти въ лѣто не велѣли, и нынѣ де соляному промыслу за дровы стать. А по нашему указу велѣно соляного промыслу досматривать тебѣ Угриму, и ты солянымъ промысломъ не радѣешь, досматривать не ѣздишь, и нашего указу не слушаешь. Да сказываютъ ему Ворошилку, что на Пелыми, на рѣчкѣ на Покчинкѣ соляной росолъ, а выходитъ въ великое говѣйно на ледъ, добрѣ солонъ; и онъ Ворошилко на Пелымь въ великое говѣйно не ѣздилъ и росолу не видалъ, а ѣздилъ онъ осенесь и посадилъ одну трубу, да опоздалъ, потому что сталъ заморозъ вскорѣ, и онъ поспѣшилъ къ соляному промыслу на рѣчку на Неглу. А вы къ намъ писали, что въ 110 году уварилъ Ворошилко на рѣчкѣ на Неглѣ, Апрѣля съ 15 числа Іюля по 8 число, триста тринадцать пудъ соли, а въ розходъ для того соляного промысла, изъ нашіе казны, въ 109 и въ 110 году, на всякое варничное дѣло, и дровосѣкомъ, и на лошади, и лошадѣмъ па кормъ, и что давано подваркомъ и водоливомъ и дрововозомъ, и на всякіе розходы, вышло денегъ шестьдесятъ четыре рубли четырнадцать алтынъ двѣ деньги, да хлѣбнымъ запасовъ сто двѣ четьи съ осминою муки, двѣнадцать четьи съ четверикомъ крупъ, шестнадцать четьи толокна: и ты, Угримъ, дѣлаешь негораздо, что о нашемъ о соляномъ дѣлѣ не радѣешь и досматривати соляного промыслу не ѣздишь.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ соловару Ворошилку Власьеву, на рѣчкѣ на Неглѣ, велѣли соль варить, и казаковъ, которымъ дрова сѣчь и къ соляному дѣлу возити, послали съ Верхотурья, нанявъ человѣкъ дву, или трехъ, или сколко человѣкъ пригоже, помѣсячно, или на годъ урокомъ, и лошади двѣ или три купивъ, съ Верхотурья послали жъ, чтобъ наше соляное дѣло не стало, а запасу послали бъ есте, съ Верхотурья, изъ Верхотурского хлѣба, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ; а въ цѣловалники бъ есте послали къ нашему къ соляному дѣлу, выбравъ изъ Верхотурскихъ изъ жилетцкихъ людей, а велѣли ему быти у нашего соляного дѣла и у хлѣбныхъ запасовъ, у приходу и у розходу; а велѣли бъ есте наши запасы, муку и крупы и толокно, давать цренному мастеру Ларкѣ Васильеву, да соловару Пашкѣ Обрамову, и казакомъ, дровосѣкомъ и дрововозомъ, помѣсячно, какъ мочно сытимъ быть, и береженье къ хлѣбнымъ запасомъ велѣли держать великое. А какъ посошные люди, съ городовъ, на Верхотурье съ хлѣбными запасы придутъ и къ судовому дѣлу лѣсъ вывезутъ, и вы бъ ихъ послали, съ дѣтми боярскими, съ Верхотурскими жилцы, къ соляному дѣлу на рѣчку на Неглу, а велѣли имъ, для нашего соляного дѣла, вывезти дровъ, сколко будетъ надобѣ, чтобъ во весь годъ стало дровъ для соляного дѣла; а какъ дрова на плодбище вывезутъ, и вы бъ посошныхъ людей велѣли отпустить къ себѣ, по городомъ, чтобъ имъ не завесновать и по-

№ 40. спѣть къ себѣ по зимнему пути, а однолично бъ есте нашимъ солянымъ дѣломъ (*) промышляли не оплошно, чтобъ соли наварить впередъ на всѣ Сибирскіе городы; и къ нашему бы еси къ соляному дѣлу ты, Угримъ, ѣздилъ и досматривалъ, чтобъ въ нашемъ соляномъ дѣлѣ нашей казнѣ и нашимъ хлѣбнымъ запасомъ истери и убытка не было. И въ иныхъ мѣстѣхъ велѣли бъ есте Ворошилку Власьеву соляныхъ ключей и росоловъ сыскивать, чтобъ соляные ключи сыскать лутче прежнего, и соль варить чтобъ было гдѣ прибылнѣе; а сколко пудъ соли, на рѣчкѣ на Неглѣ, или въ иныхъ въ новыхъ мѣстѣхъ, наварятъ, и съ коихъ мѣстъ по которое число, и по колку пудовъ въ день да въ ночь соли учнутъ варить, и сколко наемныхъ казаковъ, и лошадей, и нашихъ хлѣбныхъ запасовъ, съ Верхотурья на рѣчку на Неглу, къ соляному дѣлу, пошлете, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, дьякомъ нашимъ Ѳѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову; *тамъ же внизу помѣта:* III-го Генваря въ 5 день привезъ Государеву грамоту Ворошиловъ сынъ Васка.

40.—1603 Января 9. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, *о поселеніи Русскихъ плотниковъ въ Вогульскихъ юртахъ, по рѣкѣ Турѣ.*

От Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. По нашему указу, въ прошлыхъ годѣхъ посылано на Верхотурье для судового дѣла, въ чомъ наши хлѣбные запасы провадить въ Сибирскіе городы, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, плотниковъ человѣкъ по осмидесятъ и болши; да въ нынѣшнемъ во 111 году велѣно послать на Верхотурье, съ тѣхъ же городовъ, плотниковъ восмьдесятъ человѣкъ, и въ томъ тѣмъ городомъ напередъ сего была, да и нынѣ, нужа и убытки великіе; и нынѣ указали есмя устроити въ Сибири, ниже Ямашева юрта, въ Баендинѣ юртѣ на рѣкѣ на Турѣ, плотниковъ пятьдесятъ человѣкъ, съ тѣхъ же городовъ, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, съ Соли Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, розведчи по сошному розводу. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а плотниковъ изъ городовъ съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, на Верхотурье пришлютъ, и вы бъ имъ велѣли дать дворы, гдѣ стояти, а какъ ихъ устроить, и о томъ нашъ указъ будетъ впередъ; а сколко съ которого города человѣкъ плотниковъ, и кто имянемъ, съ ними пріѣдетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діакомъ нашимъ Ѳѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Генваря въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, по склейкѣ коихъ скрѣпа слѣдующая: Діякъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову; *тамъ же внизу помѣта:* III-го Февраля въ 17 день привезъ Государеву грамоту Тоболской казакъ Михалко Шалѣй.

(*) Въ подл. это слово пропущено.

41.—1603 Февраля 10. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову,** *объ отсрочкѣ взысканія съ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ заемнаго хлѣба.*

От Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Били намъ челомъ Верхотурского города дѣти боярскіе Василей Тырковъ да стрѣлетцкой десятникъ Ромашко Голенищовъ, и во всѣхъ товарыщовъ своихъ, Верхотурскихъ служивыхъ людей, и ружниковъ, и оброчниковъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де въ 110 году давано имъ наше годовое хлѣбное жалованье, оклады ихъ, рожь и овесъ зяблой, и того де имъ нашего жалованья, ихъ окладовъ, до сроку не стало; и они де заняли изъ нашихъ житницъ, до нашего жалованья нынѣшнего 111 году, по четьи ржи на человѣка, а иные и по двѣ четьи; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ томъ заемномъ хлѣбѣ дать сроку до 112 году, до нового хлѣба.—И будетъ такъ какъ намъ Верхотурского города служивые люди били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскимъ будетъ служивымъ людемъ того нашего заемного хлѣба нынѣ заплатить въ нашу казну не мочно, и вы бъ имъ въ томъ нашемъ заемномъ хлѣбѣ дали сроку, смотря по тамошнему дѣлу, какъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Февраля въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же внизу помѣта*: 111-го Марта въ 28 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Ѳедка Вологжанинъ.

42.—1603 Февраля 16. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову,** *о выборѣ мѣста въ Вогульскихъ юртахъ, для поселенія Русскихъ плотниковъ.*

От Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да Матвѣю Степановичю Хлопову. По нашему указу, въ прошлыхъ годѣхъ посылали есмя на Верхотурье, для судового дѣла, въ чомъ наши хлѣбные запасы провадить въ Сибирскіе городы, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, плотниковъ человѣкъ по осмидесятъ и болши; да и въ нынѣшнемъ во 111 году велѣно послать на Верхотурье, съ тѣхъ городовъ, плотниковъ восмьдесятъ человѣкъ, и въ томъ тѣмъ городомъ напередъ сего было, да и нынѣ, убытки великіе; и по нашему жъ указу, велѣно Гаврилу Салманову, какъ онъ былъ на Верхотурьѣ, ѣдучи въ Тоболескъ съ нашими хлѣбными запасы, досмотрить Ямашева юрта и написати всякіе угодья, чтобъ въ томъ юртѣ устроити для судового дѣла жилецкихъ плотниковъ; и Гаврило Салмановъ писалъ къ намъ, что на Ямашевѣ юртѣ угодей никакихъ нѣтъ, а есть де ниже Ямашева юрта, горою три версты, а рѣкою верстъ съ десять, юртъ Вагулской Баенды да Юрша Килтыевыхъ на рѣкѣ на Турѣ, на берегу, а пришли де къ тому юрту поля великіе, и сѣнные покосы по обѣ стороны рѣки Туры, и ѳзеръ много, и крѣпости великіе, а отъ Верхотурья де до тѣхъ юртовъ рѣкою верстъ со сто съ восмьдесятъ, а горою верстъ съ восмьдесятъ: и нынѣ велѣли есмя, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, взять пятьдесятъ человѣкъ плотниковъ и велѣти ихъ отослати на Верхотурье, а устроити ихъ въ юртѣхъ на пашнѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а плотниковъ съ городовъ, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе,

№ 43. съ Устюга Великого, на Верхотурье пришлютъ, и вы бъ, отпустя воеводу князя Ондрѣя Голицына съ товарыщи и наши хлѣбные запасы во всѣ Сибирскіе городы, и взявъ у князя Матвѣя и у Угрима городъ совсѣмъ, и росписався съ ними во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и взявъ съ собою тѣхъ плотниковъ, ѣхалъ бы еси ты, Матвѣй, въ Вагулскіе юрты Баенды да Юрша Килтыевыхъ, что на рѣкѣ на Турѣ, или гдѣ въ иныхъ мѣстѣхъ, выше и ниже тѣхъ юртовъ, за пороги, на берегу осмотрити мѣстъ погожихъ, чтобъ гдѣ у воды было близко, а вешнею бъ болшою водою не поимало, а съѣздъ бы къ рѣкѣ былъ же,—роздати тѣмъ плотникомъ подъ дворы мѣста, и устроити ихъ пашнею, противъ Верхотурскихъ жилетцкихъ людей и смотря по тамошнему дѣлу, и велѣть тѣмъ плотникомъ дворы городить и хоромы ставити неоплошно, чтобъ имъ однолично устроитись вскорѣ; а того розсмотрити накрѣпко, чтобъ гдѣ мѣсто было угодно, и впередъ бы тутъ городу или острогу быти прочно и стоятелно, и наши бъ хлѣбные запасы впередъ ставить, и суды подъ наши хлѣбные запасы дѣлати тѣмъ плотникомъ туто жъ, не отъѣзжая, и судового бъ лѣсу было много; а сколко человѣкъ, съ которого города, плотниковъ пришлютъ, и съ кѣмъ имянемъ, и какъ ихъ устроити, и по колку саженъ подъ дворы дадите мѣста, и сколь угодны мѣста, и сколь далеко отъ Верхотурья водою и сухимъ путемъ, и сколко какихъ угодей и судового лѣсу, о томъ о всемъ отписали бъ есте къ намъ имянно, и велѣли отписку отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діякомъ нашимъ Ѳѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Февраля въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, со скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Нечай Ѳедоровъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же внизу помѣта:* III-го Марта въ 28 день привезъ Государеву грамоту Тюменской казакъ Семейка Петровъ.

43. — 1603 Мая 5. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, *о дачѣ жалованья Вогульскимъ новокрещенамъ и о поверстаніи ихъ въ стрѣлецкую службу.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Писали къ намъ, съ Верхотурья, князь Матвѣй Лвовъ да Угримъ Новосилцовъ: въ нынѣшнемъ де во III-мъ году крестилися, на Верхотурьѣ, Верхотурского уѣзда Чюсовскіе Вагуличи, Бай мурза, да Кулакъ, да Казакъ Артыбашевы, да Тагилской Вагулятинъ Обайтко Комаевъ, а даны имъ имена: Баиму Павликъ, а брату его Кулаку Иванко, а Обайтку Ѳѳонка, а Казаку Петрушка, и тѣмъ новокрещеномъ кормъ на Верхотурьѣ до нашего указу; а нашего жалованья тѣмъ новокрещеномъ дано на Верхотурьѣ, для крещенья, по два сукна середнихъ, да по рубашкѣ, да по сапогамъ, и отпустили къ Москвѣ новокрещеновъ, Павлика да Ѳѳонку, съ нашею съ ясачною казною; а на Москвѣ новокрещену Павлику дано нашего жалованья, для крещенья, пять рублевъ денегъ, да сукно доброе, да тафта добрая, а Ѳѳонкѣ три рубля да сукно доброе, а Иванку да Петрушкѣ велѣно дать нашего жалованья, на Верхотурьѣ, по три рубли да по сукну по доброму.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ новокрещеномъ, Иванку да Петрушкѣ Артыбашевымъ, дали изъ нашіе казны нашего жалованья, для крещенья, по три рубли да по сукну по доброму, и велѣли тѣмъ новокрещеномъ, Павлику съ братьею и Ѳѳонкѣ Комаеву, нашу службу служить на Верхотурьѣ, въ стрѣлцехъ, на выбылыхъ стрѣлцовъ мѣсто, и наше

имъ денежное и хлѣбное жалованье давали, съ стрѣлцы вмѣстѣ, по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Маія въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же внизу помѣта:* III-го Іюля въ 22 день привезъ Государеву грамоту новокрещенъ Өеоня Камаевъ.

44.—1603 Августа 16. Царскій указъ, *о выдачѣ холопамъ отпускныхъ для прокормленія.*

Лѣта 7111-го Августа въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи, и его Царского Величества сынъ, Государь Царевичь Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, приговорили со всѣми бояры о холопѣхъ: которые бояре и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе служилые и торговые, и всякіе люди, холопей своихъ ссылали съ двора, а отпускныхъ имъ не дали и крѣпостей имъ не выдавали, а велятъ имъ кормиться собою, и тѣ ихъ холопи помираютъ голодомъ, а иные многіе питаются Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи милостиною, а за тѣмъ ихъ не приметъ никто, что у нихъ отпускныхъ нѣтъ; и тѣмъ бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людемъ, говорити Ивану Ласкиреву да дьяку Михайлу Унковскому, а къ инымъ недѣлщиковъ посылати: будетъ которые холопи отъ нихъ не бѣгаютъ, а они тѣхъ холопей съ двора сослали, а отпускныхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, и они бъ имъ давали отпускные и крѣпости имъ выдавали; а которымъ холопемъ отпускныхъ не дадутъ и крѣпостей не выдадутъ, а велятъ имъ кормиться собою, а хотятъ за нихъ впередъ въ холопствѣ иматься, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи, и его Царского Величества сынъ, Государь Царевичь Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, велѣли: тѣмъ холопемъ давати отпускные въ Приказѣ Холопья суда, Ивану Ласкиреву да дьяку Михайлу Унковскому; а которые холопи учнутъ приходити изъ городовъ и бити челомъ въ Приказѣ Холопья суда объ отпускныхъ же, а скажутъ, что государи ихъ, князи и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, съ двора ихъ сослали, а отпускныхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, а велятъ имъ кормиться собою, а государей ихъ на Москвѣ нѣтъ: и тѣмъ холопемъ потому жъ давати отпускные въ Приказѣ Холопья суда, чтобъ тѣ холопи голодомъ не померли; да и въ городѣхъ про тѣхъ холопей велѣти кликати, не по одинъ день, чтобъ тѣ боярскіе и всякихъ людей холопи, для отпускныхъ, приходили въ Приказъ Холопья суда.

Изъ рукописнаго Судебника (in 4, XVII вѣка, ст. 143, л. 140—142), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Графа Толстаго,* Отд. II. № 278.

45.—1604 Февраля 13. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, *о надзорѣ за торговлею и сборомъ таможенныхъ пошлинъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Билъ намъ челомъ Верхотурского города ямской охотникъ Матюшка Глазуновъ, а сказалъ: торгуетъ деи на Верхотурьѣ Верхотурской жилецъ, торговой человѣкъ Васька Лучанинъ всякими товары, соболми и лисицами и бобрами и всякимъ мягкимъ товаромъ, и сукны и всякими мѣлкими товары, и мѣняетъ соболи и лисицы на всякой мягкой товаръ, на сукна и на однорядки и на всякіе товары, съ Вагуличи;

№ 46. а у кого деи онъ свѣдаетъ какой товаръ, и онъ перекупаетъ, а молодчимъ людемъ товару никакого купити не дастъ; самъ деи на которомъ товарѣ дастъ рубли два или три, а возметъ рублевъ восмь и десять или пятнадцать; а нашіе десятинные пошлины съ тѣхъ товаровъ въ нашу казну не платитъ, а сказываетъ у себя нашу жаловалную грамоту. —И будетъ такъ какъ намъ ямщикъ Матюшка билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Верхотурского жилца у Васки у Лучанина, съ его со всякихъ товаровъ, имали нашу пошлину, по нашему указу, по тому жъ какъ и съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей емлютъ; а будетъ учнетъ торговати тайно, и вы бъ, сыскавъ допряма, тѣ товары отписывали на насъ, и имали въ нашу казну, и перекупаться ему никакими товары, ни у кого, ни съ кѣмъ, не велѣли, чтобъ Верхотурскимъ всякимъ людемъ въ томъ нужи и тѣсноты не было; и впередъ бы есте того смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ торговые люди тайно, ни-гдѣ не торговали, а торговали бъ на гостинѣ дворѣ и нашу пошлину платили по нашему указу; а которые торговые люди учнутъ торговати тайно, и вы бъ у нихъ по тому жъ товары ихъ имали на насъ, и клали въ нашу казну, да о томъ отписывали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказѣ Казанского и Мещерского дворца, діаку нашему Нечаю Өедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ скленныхъ листкахъ, со скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Нечай Өедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же внизу помѣта:* 112-го Іюня въ 13 день привезъ Государеву грамоту, изъ Перми, ямщикъ Митроша Вилежанинъ.

46.— 1604 Марта 3. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, *о выборѣ охочихъ людей въ Сургутскіе стрѣльцы и казаки.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Писали къ намъ изъ Сургута Өедоръ Головинъ да голова Гаврило Писемской: по нашему указу велѣно имъ, пріѣхавъ въ Сургутъ, пересмотрити и переписати служивыхъ людей и роздати наше денежное и хлѣбное жалованье на III-й годъ всѣмъ на лицо; и убито де въ посылкахъ и въ острогѣхъ, и померло, нашихъ служивыхъ людей, казаковъ и стрѣлцовъ сто пятнадцать человѣкъ, и въ то де число прибрали они въ казаки и въ стрѣлцовъ мѣсто сорокъ человѣкъ, а болши де того прибрати имъ не-кого.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ прибрали, въ Сургутъ, на выбылые мѣста, въ казаки и въ стрѣлцы, волныхъ охочихъ людей добрыхъ, чтобъ были собою добры, и стрѣлять были горазди, и служивое дѣло за обычей, и поруки по нихъ взяли крѣпкіе, что имъ ѣхать въ Сургутъ на житье; а наше денежное и хлѣбное жалованье послано, на нихъ, въ Сургутъ, сполна, то жъ что и старымъ Сургутцкимъ казакомъ; а будетъ учнутъ бити челомъ о нашемъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ, чѣмъ имъ доѣхати до Сургута, и вы бъ имъ дали, изъ нашихъ изъ Сургутцкихъ денегъ и изъ хлѣбныхъ запасовъ, по рублю, да по осминѣ муки, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна человѣку, въ ихъ окладъ, съ крѣпкими поруками; а сколко человѣкъ приберете, и что имъ денегъ и хлѣба дадите, и вы бъ о томъ отписали въ Тоболской имянно, чтобъ имъ тѣ денги и хлѣбъ зачли въ наше жалованье, въ ихъ оклады, да о томъ бы есте отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Казанской и

въ Мещерской дворецъ, діаку нашему Нечаю Өедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Марта въ 3 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ скленныхъ листкахъ. По склейкѣ скрѣпа: Діякъ Нечай Өедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же помѣта:* 112-го Апрѣля въ 6 день привезъ Государеву грамоту Тоболской стрѣлецъ Ивашко Дурыня.

47.—1604 Апрѣля 24. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову,** *объ освобожденіи стрѣльцевъ и казаковъ отъ сбора садоваго хмѣля.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Били намъ челомъ Верхотурского города служивые люди, казаки и стрѣлцы, Романко Голенищевъ, и во всѣхъ товарыщовъ своихъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу велѣно имъ, на нашъ обиходъ, на вино, хмѣль готовити, и на Верхотурьѣ де садового хмѣлю не родится, и по рѣчкамъ де добыть не мочно, и купить имъ негдѣ и не на что, и нынѣ де они, въ томъ хмѣлю, стоятъ на правежѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, того на нихъ хмѣлю правити не велѣти.—И будетъ такъ какъ намъ Верхотурскіе служивые люди били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на нихъ хмѣлю правити на насъ не велѣли; а какъ хмѣль поспѣетъ и добыть будетъ имъ мочно, и вы бы имъ велѣли на насъ хмѣль щипать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Апрѣля въ 24 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же помѣта:* 112-го Іюля въ 28 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Ларка Путниковъ.

48.—1604 Мая или Іюня 26. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову,** *объ отпускѣ черному попу Іонѣ лѣса на построеніе въ Верхотурьѣ монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Билъ намъ челомъ черной попъ Іона, а сказалъ: обѣтенъ де онъ устроити на Верхотурьѣ монастырь во имя святого Чюдотворца Николы и святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба; и онъ, по своему обѣщанью, занявъ у васъ нашего лѣсу, храмы воздвигнулъ, а на совершенье де ему лѣсу и тесу взяти негдѣ, и вы де ему, безъ нашего указу, на совершенье, лѣсу бревенъ и тесу не дадите, и того на немъ заемного лѣсу, которой у васъималъ онъ на храмы, правите; и намъ бы его пожаловати, того заемного лѣсу имати на немъ не велѣти, и велѣти ему, на совершенье храмовъ, и на кельи, и на ограду, бревенъ и тесу дати.—И будетъ такъ какъ намъ черной попъ Іона билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на черномъ попѣ на Іонѣ того заемного . . . . правити не велѣли, и лѣсу ему и тесу на церковное . . . . . . нье велѣли дати . . . . въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же помѣта:* 112 году Іюля въ 19 день привезъ Государеву грамоту . . . . стрѣлецъ Степанка Карповъ.—*Ветхъ.*

49.—1604 Іюля 22. **Царская грамота, въ Тихвинъ, Роману Тушину,** *объ от-*

N. 50. *водѣ Тихвинскому Введенскому монастырю пашни и сѣнныхъ покосовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи, въ Ноугородцкой уѣздъ, на Тифину, Роману Андреевичю Тушину. Писала намъ, блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царица старица Дарья Олексѣевна: что мы ее пожаловали, велѣли ей быти, по еѣ обѣщанію, въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, у Введенья Пречистые Богородицы въ дѣвичѣ монастырѣ, на Тифинѣ, и общину устроити; а нынѣ въ томъ монастырѣ сорокъ пять старицъ, и впередъ имъ прокормитись нечѣмъ, вотчинки къ монастырю нѣтъ, и за монастыремъ двора людемъ и обиходцовъ монастырьскихъ поставити и устроить, и пашни вспахати, и сѣна укосити негдѣ; а напередъ сего была у того монастыря вотчинка, деревня Стретилово, деревня Фишева Горка, деревня Заболотье, а тѣ всѣ деревни подъ монастыремъ, а нынѣ тѣми деревнями владѣетъ Успенья Пречистые Богородицы Тифина Болшого монастыря игуменъ Іосифъ съ братьею. А по памяти изъ Помѣстного Приказу, за приписью діяка Ивана Ефанова, написано: въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской Пятинѣ, въ Тифинскомъ погостѣ, Введенья Пречистые Богородицы, на Тифинѣ, дѣвичь монастырь, на старой на обежной на Тифинской землѣ деревни Нижнего Изсаду, пашни монастырьскіе перелогомъ четыре чети, сѣна три копны, да къ тому жъ монастырю деревня Заболотье, пашни паханые двѣ чети съ осминою, да перелогомъ семь четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна одиннадцать копенъ; да Успенья Пречистые Богородицы Тифина Болшого монастыря деревня Нижней Изсадъ Стретилово, пашни паханые семь четьи съ осминою, да перелогомъ семь же четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ; деревня Ожина Фишева Гора, а въ ней пашни паханые десять четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна одиннадцать копенъ. И мы Царицу старицу Дарью Олексѣевну пожаловали, велѣли ту пашню и деревни, Заболотье, и Нижней Изсадъ Стречилово, и Ожино Фишеву Гору, дати въ домъ Введенья Пречистые Богородицы въ дѣвичь монастырь, и наши грамоты въ Новгородъ къ воеводѣ и къ діаку, и на Тифину къ игумену Іосифу съ братьею, посланы, а игумну съ братьею велѣли есмя дати противъ того земли, гдѣ пріищутъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣ деревни, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, пашню и сѣнные покосы, велѣлъ очистити къ Веденью Пречистые Богородицы къ дѣвичью монастырю, Царицѣ старицѣ Дарьѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Іюля въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Филипъ Голенищевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Ноугородцкой уѣздъ, на Тифину, Роману Ондреевичю Тушину. —*Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

50.—1604 Октября 17. **Листъ Новгородскаго воеводы князя Буйносова-Ростовскаго въ Полоцкъ,** *объ отправленіи Постника Огарева посланникомъ въ Польшу и о высылкѣ на рубежъ пристава съ кормами и подводами.*

Божею милостью Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича, всеа Руси Самодержьцы, Владымерского, Московьского, Новгородского, Цара Казаньского, Цара Астараханьского, Цара Сибирского, Государа Псковьского и Великого Князя Смоленьского, Тферьского, Югорьского, Пермьского, Вятьского, Болгарского и иныхъ, Государа и Великого Князя Новагорода Низовское земли, Черниговьского, Резанского, Ростовьского, Ярославьского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорьского, Конденьского и всея Сѣверьныя стороны Повелителя и Государа Ивер-

ское земьли, Грузиньскихъ царей и Кабардынъское земьли, Черкасскихъ и Горъскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государа и Обовладѣтеля, его Царского Величества отъ воеводы Великого Новагорода отъ князя Василья Ивановича Буйносова-Ростовъского, въ Полоцкъ, воеводѣ Полоцъкому, або кому нынѣ приказано. Вѣдомо тобѣ даю, што Великій нашъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всея Руси Самодержъца и многихъ государствъ Государь и Обовладца, отпустилъ къ Великому Государу вашому къ Жыкгимонъту Королю Польскому и Великому Князю Литовъскому, о ихъ Государскихъ и о земъскихъ великихъ дѣлѣхъ, посланъника своего Посника Григорьевича Огарева, а будеть на рубежы вскорѣ, а людей съ нимъ трыдцать пять чоловѣковъ, пятьдесятъ лошедей: и вы бы, по перемирнымъ грамотамъ, вѣдаючы про Царского Величества посланъника, прислали на рубежъ пристава, и кормъ, и подъводы вскорѣ; а въ который день Великого Государа нашого, его Царского Величества посланъникъ на рубежъ будеть, и я жъ вамъ о томъ вѣдомо учиню другимъ писмомъ. А сего бъ есте моего гонца отъпустили ко мнѣ не задеръжываючы. Писано Великого Государа нашого, его Царского Величества въ отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта семъ тысечъ сто трынадцатого Окътебра семьнадцатого дня.

Современный списокъ писанъ на полулистѣ, почеркомъ Бѣлорусскимъ, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ словъ и правописанія подлинника. На оборотѣ надписано по Польски: copya listhu woiewody Nowogroda, pisanego do Polocka, o poslanniku. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

51.—1605 Февраля 17. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, *о неупотребленіи ярыжныхъ, находящихся въ наймахъ у служилыхъ людей, пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, на казенныя подѣлки.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Били намъ челомъ Верхотурского города стрѣлцы и казаки и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, а сказали: держатъ де они, наймуючи, для своей нужи и для пашни и для гоньбы у себя ярыжныхъ казаковъ, а найму имъ даютъ по три рубли съ полтиною и по четыре рубли на лѣто, опричь того, что они ѣдятъ и пьютъ ихъ, и тѣхъ де ярыжныхъ у нихъ вы емлете на пашни на всякіе издѣлья, на лѣтніе и на зимніе; да вы жъ деи наймуете къ нашимъ банямъ ярыжныхъ казаковъ, по годомъ, а даете имъ найму на годъ по четыре и по пяти рублевъ, и тѣ денги, что тѣмъ ярыжнымъ дати найму, и на подѣлку, что баня подѣлати и каменница перекласти, велите сбирати на ихъ наемныхъ ярыжныхъ, и отъ того де имъ чинятся убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, ихъ наемныхъ ярыжныхъ на наши издѣлья, и побору съ нихъ, имати не велѣти. — И будетъ такъ какъ намъ Верхотурскіе стрѣлцы и казаки и пашенные люди и ямскіе охотники били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Верхотурскихъ стрѣлцовъ, и у казаковъ, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ, ихъ наемныхъ ярыжныхъ на наши на всякіе издѣлья, и денегъ съ нихъ, на наемъ баннымъ ярыжнымъ, сбирати не велѣли, чтобъ Верхотурскимъ служивымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникомъ въ томъ нужи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Февраля въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiякъ Нечай Өедоровъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на*

№ 52· — 53.

оборотѣ надпись: На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же внизу помѣта:* 113-го Апрѣля въ 18 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской десятникъ стрѣлецкой Ѳедка Бровка.

52.—1605 Февраля 24. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову,** *о выборѣ охочихъ людей въ службу и на пашню въ Томскъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Писали къ намъ изъ нового Томского города Гаврило Писемской да Василей Тырковъ, что по нашему указу, велѣно имъ прибрати въ новой Томской городъ, изъ Зырянъ, въ служивые люди и на пашню пятдесятъ человѣкъ, и они де прибрали въ Сургутѣ только пять человѣкъ, а болши де того прибрати не изъ кого.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ прибрали, на Верхотурьѣ, гулящихъ охочихъ людей въ новой Томской городъ, въ служивые люди и на пашню пятдесятъ человѣкъ, а сказали бъ есте имъ, что имъ нашего жалованья, денегъ и хлѣба, дадутъ по тому жъ, что и Сургутцкимъ и Томскимъ служивымъ людемъ и пашеннымъ, а на Верхотурьѣ дали бъ есте имъ изъ нашіе казны, изъ тутошныхъ доходовъ, по два рубли съ полтиною человѣку, да хлѣба по чети муки, по полосминѣ крупъ, по полосминѣ толокна, изъ того хлѣба что послати въ новой въ Томской городъ, а досталные денги и хлѣбъ, по ихъ окладомъ, дадутъ имъ въ Сургутѣ. А прибрали бъ есте въ служивые люди молодцовъ молодыхъ, добрыхъ и стрѣляти бъ которые умѣли, а старыхъ и худыхъ не прибирали; а сколко человѣкъ въ службу и на пашню приберете, и вы бъ по нихъ имали поруки съ записми, въ томъ, что имъ итти въ новой въ Томской городъ, и отпустили бъ есте ихъ и записи поручные послали въ Сургутъ, съ Сургутцкимъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Богданомъ съ Михайловымъ. А какъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Приказѣ Казанского и Мещерского дворца, дьяку нашему Нечаю Ѳедорову. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Февраля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. *Тамъ же помѣта:* 113-го Апрѣля въ 10 день привезъ Государеву грамоту Тарской казакъ Степанко Куразовъ.—*Доставлена въ Археографическую Коммиссію отъ Придворнаго Протоіерея О. Іоанна Григоровича.*

53. — 1605 въ Февралѣ. **Акты:** a) **отрывокъ роспросныхъ рѣчей,** *объ измѣнѣ Смоленскихъ жителей,* b) **Царская грамота Смоленскимъ воеводамъ,** *съ выговоромъ за оплошность въ изслѣдованіи того дѣла,* и c) **Отписка Царю воеводы князя Черкасскаго съ товарищи,** *о роспросахъ и пыткахъ людей, распространявшихъ о томъ слухи.*

I. . . . . сняти скуфьи.

И Февраля въ 4 день, боярину и воеводамъ князю Василью Кордануковичю Черкаскому съ товарыщи, да дьякомъ Василью Янову да Ѳеонасью Плохово, Микифоръ Ѳеимьевъ билъ челомъ, а сказалъ: извѣщалъ онъ Микифоръ, что сказывалъ ему Василей Петрыкинъ, что посадскіе люди ужеснулись, и межъ себя, ходя, и невѣдомо что шепчютъ; да онъ же слышелъ у Егорьевского дьякона у Ондрѣя, что посадскіе и всякіе люди, втѣпоры какъ вы, бояринъ и воеводы и діяки, велѣли для осадного времени животы свои возить въ городъ, ужеснулися, а говорили, что деи у насъ топе-

ря ни хлѣба и иного никакого запасу нѣтъ, да и то послышали, что Комаричане мужики смутилися и своровали, Государю измѣнили; а имянно онъ на посадскихъ людей ни на кого вамъ про то не сказывалъ, и нынѣ за то всѣ на него на Микифора встали, дѣти боярскіе и посадскіе и всякіе люди, и куды онъ ни пойдетъ, и его за то лаютъ, жидовиномъ и злодѣемъ называютъ, а отъ посадскихъ людей и того онъ блюдетца, что его и каменьемъ убьютъ: и вамъ бы дѣтемъ боярскимъ и посадскимъ людемъ всѣмъ про то сказать, что онъ имянно на дѣтей боярскихъ и на посадскихъ людей ничего вамъ дурна никакого не сказывалъ, а ужесть въ нихъ и во всѣхъ людехъ былъ потому . . . . . къ Литовскихъ людей приходу . . . . ., и у всѣхъ у нихъ запасного хлѣба и иного никакого запасу не было. А дьякона Ондрѣя въ томъ пытать не въ чемъ, и за приставомъ сидитъ напрасно, потому что всѣ люди ужаснулися, а онъ промолвился съ нимъ съ Микифоромъ вопьянѣ.

А Василей Петрыкинъ съ Микифоромъ, съ очей на очи говорилъ, что онъ ничего въ посадскихъ людехъ никакіе смуты не видалъ и Микифору не сказывалъ; а толко онъ въ посадскихъ и во всякихъ людехъ и видѣлъ: гдѣ ему лучитца быти на пиру, послѣ стола Государеву чашу водятъ и за Государя Бога молятъ.

И Февраля въ 5 день, передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Васильемъ Кордануковичемъ Черкаскимъ съ товарыщи, да передъ діяки передъ Васильемъ Яновымъ да передъ Өѳонасьемъ Плохово, ставлены Смолняне, торговые люди, Юрья Огопяновъ да Терехъ Земцовъ, а по вспросу сказали, что они Силина сына Еѳимьева Елисея видѣли на Москвѣ, на Панскомъ дворѣ, тому нынѣ года съ два и болши, стоялъ съ иными Смолняны на томъ Панскомъ дворѣ въ избѣ, да онъ же промянилъ Смолнянину , торговому человѣку, Михайлу Ермолину пять ефимковъ; и пріѣхавъ они въ Смоленескъ, Силѣ про то сказывали; а опослѣ того они его не видали. А дѣти боярскіе Василей да Иванъ Неклюдовы, про того Силина сына Еѳимьева про Елисейка не спрашиваны, потому что они въ отъѣздѣ.

А что Сила Еѳимьевъ сказалъ, что онъ въ сына своего въ Олисейковѣ побѣгѣ явки давалъ о Крещеньѣ Христовѣ, тому нынѣ два года минуло, Архіепискупу Ѳедосью, да боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичю Голицыну: и посылана къ архіепискуплимъ приказнымъ людемъ къ Матѳею Тютчеву съ товарыщи память, а велѣно та явка, сыскавъ, прислати къ боярину и воеводамъ и ко діякомъ. И архіепискупли приказные люди, Матѳей съ товарыщи сказали, что они той явки искали, съ сѣхъ мѣстъ за три годы, да не нашли. И та явка, что сказывалъ Сила Еѳимьевъ, далъ князю Василью Голицыну во 111 году и во 112 году, не сыскана жъ; а какъ князь Василей Голицынъ изъ Смоленска съѣхалъ, тому нынѣ пятой годъ.

II. . . . . во всякихъ людехъ чаятъ шатости; а городовой приказщикъ Василей Петрыкинъ да Егорьевской діяконъ Ондрѣй въ роспросѣ вамъ сказали, что они Микифору Еѳимьеву про шатость Смолнянъ посадцкихъ людей не сказывали; и вы того діякона Ондрѣя въ томъ дѣлѣ не пытали, потому что съ него некому было скуфьи снять, и вы его дали держать приставу до нашего указу; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити. И вы то дѣлаете негораздо, что такіе дѣла ставите въ оплошку, а пишете, что у діякона некому снять скуфьи и за тѣмъ его не пытали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли передъ собою поставить Микифора Еѳимьева съ городовымъ приказщикомъ съ Васильемъ съ Петрыкинымъ да съ Егорьевскимъ. . . . .

III. Государю Царю и Великому Князю

№ 54. Борису Θедоровичу всеа Русіи, холопи твои, Васка Черкаской съ товарыщи, да Васка Яновъ, да Оѳонка Плохово челомъ бьютъ. Въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи грамотѣ писано въ Смоленескъ, къ намъ холопемъ твоимъ, нынѣшнего 113 году Февраля въ 22 день: какъ твоя Государева грамота къ намъ холопемъ твоимъ придетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тотчасъ велѣти передъ собою поставить Микифора Еѳимьева, съ городовымъ приказщикомъ съ Васильемъ съ Петрыкинымъ да съ Егорьевскимъ дьякономъ съ Ондрѣемъ, съ очей на очи, и ихъ роспрашивати накрѣпко; да будетъ Микифоръ Еѳимьевъ съ Васильемъ съ Петрыкинымъ и съ дьякономъ съ Ондрѣемъ, съ очей на очи, скажутъ тѣ жъ рѣчи, что и напередъ сего, про шатость Смоленскихъ людей, и намъ бы холопемъ твоимъ городового приказщика Василья Петрыкина да Егорьевского дьякона Ондрѣя, снявъ съ него скуфью, велѣти въ томъ пытати накрѣпко и огнемъ жечь: у кого они у Смолнянъ у посадцкихъ людей про шатость слышали и сколь давно? да будетъ Василей Петрыкинъ и дьяконъ Ондрѣй, въ роспросѣ и съ пытки, на кого на Смолнянъ въ шатости учнутъ говорить, и намъ бы холопемъ твоимъ по тому жъ роспрашивати, и кто дойдетъ до пытки, и намъ бы холопемъ твоимъ ихъ велѣти пытать крѣпкими пытками и огнемъ жечь: а будетъ, Государь, городовой приказщикъ Василей Петрыкинъ и Егорьевской дьяконъ Ондрѣй, въ томъ на себя, на пыткѣ, и на Смолнянъ на посадцкихъ людей ни на кого въ шатости не учнутъ говорить, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти въ томъ пытать Микифора Еѳимьева: то на Василья онъ на Петрыкина не затѣялъ ли? и будетъ Микифоръ, на пыткѣ, на Василья и на дьякона учнетъ говорить тѣ жъ рѣчи, что и напередъ сего, и намъ бы холопемъ твоимъ Василья и дьякона велѣти вдругоредь пытать накрѣпко и огнемъ жечь.—И мы холопи твои Микифора Еѳимьева съ Васильемъ съ Петрыкинымъ и съ Егорьевскимъ дьякономъ ставили съ очей на очи, и роспрашивали накрѣпко, и пытками пытали, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи послали къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Θедоровичю всеа Русіи, а Микифора Еѳимьева и городового приказщика Василья Петрыкина и Егорьевского дьякона Ондрѣя велѣли держати приставомъ, до твоего Государева Царева и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи указу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Первый и третій акты безъ подписей и скрѣпы; а у Царской грамоты, на оборотѣ, по склейкѣ скрѣпа: Діакъ, *котораго имя и прозваніе на другомъ недостающемъ листкѣ. На оборотѣ же надпись, но не полная:* . . . нашему и воеводамъ князю Василью . . . съ товарыщи, да діакомъ нашимъ Василью Янову . . . . Привезъ Иванъ Θедоровъ сынъ Куръ.—*Ветхъ.*—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

54.—1605 Марта 22. **Царская грамота Сійскаго монастыря игумену Іонѣ,** *о строгомъ надзорѣ за ссыльнымъ старцемъ Филаретомъ.*

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи, въ Сійской монастырь, игумену Іонѣ. Въ нынѣшнемъ 113 году Марта въ 16 день писалъ къ намъ Богданъ Воейковъ, что Февраля въ 3 день сказывали ему старецъ Илинархъ да старецъ Леванидъ: Февраля жъ де въ 3 день, въ ночи, старецъ Филаретъ его старца Илинарха лаялъ, и съ посохомъ къ нему прискакивалъ, и изъ кельи его выслалъ вонъ, и въ келью єму старцу Илинарху къ себѣ и за собою ходити никуда не велѣлъ; и живетъ де старецъ Филаретъ не по монастырскому чину, всегды

смѣется невѣдомо чему, и говоритъ про мірское житье, про птицы ловчіе и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцомъ жестокъ; и старцы приходятъ къ нему Богдану на того старца Филарета всегды съ жалобою, ластъ ихъ и бить хочетъ, а говоритъ де старцомъ Филаретъ старецъ: «увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ»; а нынѣ де въ Великій постъ, у отца духовнаго тотъ старецъ Филаретъ не былъ, и къ церкви и къ тебѣ на прощанье не приходилъ, и на крылосѣ не стоитъ. А около де монастыря ограды у васъ нѣтъ, и межъ келій де ото всякой кельи и съ монастыря къ озеру и съ дровяниковъ двери, и крѣпости де никоторые около монастыря нѣтъ, а ограду де монастырскую велѣли вы свезть на гумно; и онъ де Богданъ тебѣ и келарю говорилъ, чтобы вы около монастыря ограду велѣли поставить и межъ келій отъ дровяниковъ двери задѣлати, и вы де около монастыря ограды поставити и дверей задѣлати не велите; и сторожу де ты, который стоитъ у воротъ, ходити къ нему и про прихожихъ про всякихъ людей сказывати ему и дѣтемъ боярскимъ не велишь, а прежъ де сего сторожъ, приходя къ нему, про всякихъ прихожихъ людей сказывалъ, кто какой человѣкъ и откуды пришелъ, и онъ по тому къ старцу къ Филарету и береженье держалъ. И о которыхъ де онъ о нашихъ дѣлѣхъ тебѣ и келарю говоритъ, и вы де нашего наказу не слушаете и ставите ни во что, а сказываешь де у себя наказъ свой, и въ монастырь пріимаете всякихъ прохожихъ людей иныхъ городовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ старцу Филарету велѣлъ жити съ собою въ кельѣ, да у него велѣлъ жити старцу Леваниду, и къ церкви старцу Филарету велѣлъ ходити вмѣстѣ съ собою да за нимъ старцу, и береженье къ нему держалъ во всемъ, чтобы онъ былъ у тебя въ послушаньѣ и жилъ бы по монастырскому чину, а не безчинствовалъ, и о томъ бы еси ему говорилъ: «только будетъ онъ не причащался святыни въ нынѣшній постъ, и то дѣло чуже хрестьянства», и во всемъ бы его розсматривалъ, чтобы онъ жилъ во всемъ по иноческому обѣщанью, а отъ дурна его унималъ и розговаривалъ, а безчестья бы ему никоторого не дѣлалъ; а на которого онъ старца бьетъ челомъ, и ты бъ тому старцу жити у него не велѣлъ; а о которыхъ о нашихъ дѣлѣхъ учнетъ тебѣ Богданъ говорити, по нашему наказу, и ты бы и келарь о нашихъ дѣлѣхъ съ нимъ совѣтовали, и розни бъ у васъ безлѣпичные ни въ чемъ не было, и въ оплошку бъ нашего дѣла не ставили; а будетъ ограда около монастыря худа, и ты бъ ограду велѣлъ подѣлати, безъ ограды монастырю быти непригоже, и межъ келій двери задѣлати; а которые люди учнутъ къ тебѣ приходити, и ты бы имъ велѣлъ приходити въ переднюю келью, а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ или въ чюланѣ; а незнаемыхъ бы еси людей къ себѣ не пущалъ, и нигдѣ бъ старецъ Филаретъ съ прихожими людми ни съ кѣмъ не сходился; а о всемъ бы еси о береженьѣ старца Филарета, розсматривая его, совѣтовалъ съ Богданомъ Воейковымъ, чтобы старецъ Филаретъ въ смуту не пришелъ, и изъ монастыря бъ не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смирно, по монастырскому чину; а Богдану бъ еси Воейкову велѣлъ очистити келью подлѣ себя; а отъ насъ о томъ къ Богдану писано жъ, велѣно ему о всемъ говорити и совѣтовати съ тобою, а однолично бъ у васъ во всемъ было и бережно; а о чемъ къ тебѣ въ сей нашей грамотѣ писано, и то бъ у тебя было тайно. А учинится какая смута въ старцѣ, и не учнетъ жити по монастырскому чину, или изъ монастыря уйдетъ, или какое лихо надъ собою учинитъ, и то сдѣлается твоимъ небереженьемъ и оплошкою. Да что старецъ Филаретъ, будучи у тебя, учнетъ о чемъ розговаривати какіе неприличные розговоры,

№ 54.

№ 54. и ты бъ о томъ отписывалъ къ намъ, а отписки велѣлъ отдавати въ Посолскомъ Приказѣ дьяку нашему Оѳонасью Власьеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Марта въ 22 день.

Списокъ грамоты хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ коллекціи рукописей Гр. Толстаго, по каталогу, Отд. IV, № 74 (л. 1—2).—*Напечатана въ* Сѣверн. Архивѣ, *1827 г., кн. I, стр. 25—29.*

VIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

№ 55.

55.—1605 Мая 25. **Отписка Углицкаго воеводы Царицѣ Маріи Григорьевнѣ и Царю Ѳеодору Борисовичу,** *на черкаго попа Антонія о распространеніи имъ будто бы слуховъ про Лжедимитрія.*

. . . . дойдетъ прямое дѣло, и черного попа Онтона и писмо приличное прислати къ вамъ Государемъ къ Москвѣ, съ Васильемъ Сьяновымъ, да для береженья съ дѣтми боярскими или съ розсылщики, чтобъ ихъ привезти дорогою до Москвы здорово; а пріѣхавъ къ Москвѣ велѣти про нихъ сказати въ Посолскомъ Приказѣ вашему Государеву діяку Ѳѳонасью Власьеву; а Томилка Бирилева, смотря по сыску и по дѣлу толко надобенъ, отпустить бы его мнѣ, холопу вашему, къ Москвѣ жъ. И я, холопъ вашъ Государевъ, по той вашей Государевѣ грамотѣ, тотъ же часъ, кой часъ ту грамоту привезъ ко мнѣ къ холопу вашему Василей Сьяновъ, послалъ съ Углеча сына боярского Василья Бирилева да съ нимъ розсылщика Елисѣйка Малгина въ Углецкой уѣздъ, въ Велетовской станъ, Модинского монастыря по Воскресенского по черного попа Онтона, и велѣлъ имъ его отманя, вземъ, затѣявъ монастырское дѣло, привезти на Углечь, втай, ночною порою. И Василей, Государи, Бирилевъ да розсылщикъ Елисѣйко Малгинъ привезли ко мнѣ, къ холопу вашему, на Углечь того Воскресенского черного попа Онтона Моденского монастыря, Маія въ 13 день, въ ночи, часы за три до свѣта; и я, холопъ вашъ, тотъ же часъ того черного попа Онтона, втай одинъ на одинъ, про то дѣло роспрашивалъ, по Томилкову извѣту: въ нынѣшнемъ 113 году, на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, былъ ли онъ черной попъ Онтоней съ образомъ Пречистые Богородицы околничого Микиты Васильевича Годунова въ деревнѣ Вокстовѣ у крестьянъ у Ильюшки Иванова, и говорилъ ли онъ у того Ильюшки такіе рѣчи, что пришла на Углечь, передъ Великимъ днемъ, къ Велетовскимъ паномъ, которые испомѣщены въ Углецкомъ уѣздѣ въ Велетовской волости, отъ вора отъ ростриги, которой называется Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, грамота, а въ той де грамотѣ написано, чтобъ они паны были готовы, «а язъ де буду къ Москвѣ какъ станетъ на деревѣ листъ разметыватца», и тое де воровскую грамоту, черной попъ Онтоней сказалъ, челъ: и отъ кого онъ про такую воровскую грамоту слышалъ, и къ кому она и съ кѣмъ прислана, и самъ онъ ту воровскую грамоту челъ ли, и какими мѣрами и кому и для чего челъ, и что въ ней писано, и гдѣ она нынѣ, у Рускаго ли у какого человѣка, или у Литвина, и у кого имянемъ? а сказалъ бы онъ попъ Онтоней, по священству и по иноческому обѣщанію, въ правду, что вѣдаетъ, не затѣявъ ни на кого и не поприкрывъ ни по комъ. И черной, Государи, попъ Онтоней, мнѣ холопу вашему сказалъ по священству и по иноческому обѣщанію: въ нынѣшнемъ де 113 году, на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, былъ де язъ попъ Онтоней со образомъ съ Пречистою Богородицею околничего въ Никитинѣ вотчинѣ Васильевича Годунова въ деревнѣ Вокстовѣ у крестьянъ у Ильюшки Иванова и у иныхъ крестьянъ, а такого де язъ слова, пьянъ и не пьянъ, у Ильюшки Иванова и нигдѣ не говаривалъ, что пришла, передъ Великимъ днемъ, на Углечь, къ Велетовскимъ паномъ, которые изпомѣщены въ Углецкомъ уѣздѣ въ Велетовской волости,

№ 55. отъ вора отъ ростриги, которой называется Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, грамота, а въ той де грамотѣ написано, чтобы онѣ паны были готовы, «а язъ де буду къ Москвѣ какъ станетъ листъ на деревѣ разметыватца», и тое де воровскую грамоту будто язъ черной попъ Онтоней и челъ; и язъ де такихъ словесъ у Ильюшки Иванова и нигдѣ не говаривалъ, и въ селѣ де въ Тяжинѣ съ попомъ съ Микифоромъ такихъ словесъ не говаривалъ же, и язъ де ни отъ кого про такую грамоту нигдѣ не слыхалъ, и самъ таковы грамоты не читалъ, такіе де словеса великіе нѣкто воровски затѣялъ. И я, холопъ вашъ, того же часу съ чернымъ попомъ съ Онтономъ Томилка Бирилева поставилъ передъ собою, съ очи на очи, и про то дѣло черного попа Онтона и Томилка Бирилева роспрашивалъ, по Томилкову извѣту, и пыткою имъ грозилъ. И на очной, Государи, ставкѣ черной попъ Онтоней говорилъ тѣ же рѣчи: таки де язъ такихъ рѣчей у Ильюшки у Иванова и нигдѣ язъ не говаривалъ, и ни отъ кого про такую грамоту не слыхалъ, и самъ не читалъ, вели де меня про то пытать, а послѣ де меня вели Томилка Бирилева пытать, такое де онъ Томилко слово воровски затѣялъ; а Томилко, Государи, Бирилевъ мнѣ холопу вашему на очной ставкѣ говорилъ: шлю де ся язъ Томилко изъ виноватого на Микитиныхъ крестьянъ Васильевича Годунова, на Ильюшку да на Демидка Ивановыхъ, да на Фролка да на Иванка Кондратьевыхъ, да на Васильева приказщика Жидовсково на Томилка, да села Тяжина на попа на Микифора на Иванова, при тѣхъ де онъ такіе словеса всѣ говорилъ. И черной, Государи, попъ Онтоней противъ Томилковыхъ рѣчей на очной ставкѣ говорилъ: и язъ де на тѣхъ же шлюся изъ виноватого, на кого ты шлешся, что язъ при нихъ и нигдѣ такихъ словесъ не говаривалъ, язъ де ими хочю быти и правъ и виноватъ.—И я холопъ вашъ тотъ же часъ, Маія въ 13 день, послалъ съ Углеча Углечанъ дѣтей боярскихъ, Василья Бирилева, да Ивана Квасова, да розсылщика Елисѣйка Малгина, въ Углецкой уѣздъ въ Велетовскій станъ, по Микитиныхъ крестьянъ Васильевича Годунова, по Ильюшку да по Демидка Ивановыхъ, да по Фролка да по Иванка Кондратьевыхъ, да по Васильева приказщика Жидовсково по Томилка, да села Тяжина по попа по Микифора Иванова. И Углечане, Государи, дѣти боярскіе Василей Бирилевъ да Иванъ Квасовъ привезли ко мнѣ, къ холопу вашему, на Углечь, Микитиныхъ крестьянъ Годунова, Ильюшку Иванова съ товарыщи, да Васильева приказщика Жидовсково Томилка, да села Тяжина попа Микифора Иванова, Маія въ 21 день. И я, холопъ вашъ Государевъ, поставя ихъ передъ собою, порознь, всѣхъ одинъ на одинъ, роспрашивалъ по Томилкову извѣту Бирилева; и Микитина, Государи, Васильевича Годунова крестьяне, Ильюшка да Демидко Ивановы, да Фролко да Иванко Кондратьевы, да Васильевъ приказщикъ Жидовсково Томилко, да села Тяжина попъ Микифоръ Ивановъ сынъ, сказали мнѣ холопу вашему въ роспросѣ, порознь, всѣ, одни рѣчи: у насъ де у Ильюшки да у Демидка Ивановыхъ да у Фролка да у Иванка Кондратьевыхъ у Микитиныхъ крестьянъ, на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, со образомъ Пречистые Богородицы Моденского монастыря Воскресенской черной попъ Онтонъ былъ, и у меня де у попа у Микифора послѣ Святые недѣли черной попъ Онтонъ былъ же, а такихъ де рѣчей мы Микитины крестьяне, да и язъ Васильевъ человѣкъ Жидовсково Томилко, да и язъ села Тяжина попъ Микифоръ Ивановъ у черного попа у Онтонія и ни отъ кого не слыхали, что будто къ Велетовскимъ паномъ, передъ Великимъ днемъ, которые въ Углецкомъ уѣздѣ въ Велетовскомъ стану, отъ вора отъ ростриги, которой называется Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, грамота пришла, чтобы они паны были готовы, «а онъ будетъ въ Москвѣ какъ на деревѣ станетъ листъ разме-

тыватца»; то де слово на насъ нѣкто воровски затѣялъ, что будто мы то слышали, а мы де такихъ рѣчей отъ черного попа Онтона и ни отъ кого николи не слыхали. — И я, холопъ вашъ, смотря по дѣлу и по сыску, того Воскресенского черного попа Онтона, и тѣхъ Микитиныхъ крестьянъ Годунова Ильюшку съ товарищи, и Васильева человѣка Жидовсково Томилка, и села Тяжина попа Микифора, велѣлъ дати на поруку съ записью, до вашего Государева указу; а сына боярского Томилка Бирилева велѣлъ я, холопъ вашъ, на Углечѣ посадити въ тюрму, до вашего Государева указу; а за пристава было, Государи, дати держати того сына боярского дѣтемъ боярскимъ некому: толко, Государи, на Углечѣ у Королевича дѣтей боярскихъ семь человѣкъ, и тѣ, Государи, дѣти боярскіе для вашихъ Государевыхъ и для королевичевыхъ дѣлъ живутъ во многихъ посылкахъ безпрестанно и стеречи у королевичова двора некому.—И вы, Государи, мнѣ холопу своему о томъ какъ укажете? А Василья, Государи, Сьянова отпустилъ я, холопъ вашъ, къ вамъ Государемъ съ сею грамотою, Маія въ 25 день.

№ 55.

Подлинникъ хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

IX. ЦАРСТВОВАНІЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

1605—1606.

№ 56.

56.—1605 Іюля 17. Листъ Смоленскаго воеводы князя Ромодановскаго Оршинскому старостѣ Сапѣгѣ, *о свободной торговлѣ Русскихъ съ Литовцами и Поляками.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгорского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлаозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царьского Величества отъ воеводы Смоленского отъ князя Ивана Петровича Ромодановского, въ Оршу, старостѣ Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. Писалъ ты, въ Смоленескъ, въ листу своемъ, что ты прежъ сего писалъ въ Смоленескъ, о пропускѣ Государя своего Литовскихъ купетцкихъ людей, и тебѣ вѣдомо о томъ не учинено, и тебѣ бъ на то вѣдомо учинити. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государъствъ Государь и Облаадатель, Государя вашего Литовскихъ торговыхъ купетцкихъ людей пожаловалъ: по прежнему договору и по перемирнымъ записьмъ, въ свое Государъство, въ Смоленескъ, пріѣзжати со всякими товары и торговати съ своими Государевыми людми во всемъ поволною торговлею поволилъ; и которые Государя вашего Литовскіе торговые люди съ товары изъ Смоленска похотятъ ѣхати къ Москвѣ, и Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, тѣхъ Государя вашего Литовскихъ торговыхъ людей съ товары пропущати велѣлъ же; а изъ своего Московского Государъства, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи торговымъ людемъ Государя вашего въ Литовскіе городы съ товары ѣздить торговати поволилъ же. И Государя бъ нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государъствъ Государя и Облаадателя, въ Московское Государство, въ Смоленескъ, Государя вашего Литовскіе торговые люди съ товары ѣхали, по прежнему обычаю, а Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ Государъствѣ, по его Царьскому милосердому обычаю, Государя вашего Литовскимъ торговымъ людемъ нигдѣ, ни въ чемъ, задержанья никоторого не будетъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ отчинѣ, въ городѣ въ Смоленску, лѣта 7113 Іюля въ 17 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись: Въ Оршу, Оршанскому старостѣ Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. *Тамъ же отмѣчено:* List woiewody Smoleńskiego Iwana Piotrowicza Romo(da)-nowskiego do ją mości pana Andrzeja Iwanowicza Sapiehi, w którym oznaymuie o woli Cara Dmitria, iż pozwala tak naszym kupcom, jako też i swoim do Państwa naszego z towarami jeździć. — *Изъ кол-*

лекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

57.—1605 Іюля 25. **Отчинная грамота Лжедимитрія Андрею Быкасову,** *на село Василево съ деревнями и пустошьми въ Бѣжецкомъ Верху.*

Се язъ Царь и Велики Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Ондрѣя Тимоѳѣевича Быкасова, противъ подмосковные его вотчины, двусотъ семидесятъ осми четьи, что у него взята и отдана въ подмосковное помѣстье бояромъ нашимъ, князю Никитѣ да князю Тимоѳѣю Романовичемъ Трубецкимъ, въ вотчину со всѣми угодьи, въ Бѣжецкомъ Верху въ Верховскомъ стану селцомъ Василевымъ, деревнею Поддубьемъ, деревнею Раменьемъ, деревнею Осипихою, деревнею Чермневою, пустошью Челпени, деревнею Сѣделниковою, деревнею Свіязихою, пустошью Онтипихою, пустошью Высокою, что были въ вотчинѣ за Аристомъ за Дмитревымъ сыномъ Чемоданова, а послѣ за сыномъ его за Олексѣемъ съ матерью да съ сестрою, и у Олексѣя ту вотчину, по нашему указу, велѣли есми взяти. А по книгамъ писма и дозору Матвѣя Могутова да подьячего Зенова Ѳедцова, лѣта 7082, въ томъ селцѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ написано: пашни и перелогу сто семдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восмьдесятъ пять копенъ, лѣсу непашенного восмъ десятинъ. И Ондрѣю Тимоѳѣевичю Быкасову, и его дѣтемъ, и внучатомъ, селцомъ Василевымъ съ деревнями и съ пустошьми и всякими угодьи владѣть и доходы всякіе имати, и волно ему Ондрѣю и его дѣтемъ и внучатомъ тое вотчину продати и заложити, и владѣти Ондрѣю Тимоѳѣевичю и его дѣтемъ и внучатомъ тѣмъ селцомъ и съ деревнями по нашей жаловалной грамотѣ. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7113 Іюля въ 25 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи діякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ его надписано иною рукою: danina Trubeckomu od Dmitria Cara.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

58.—1605 Августа 2. **Тарханная грамота Лжедимитрія Солотчинскому монастырю.**

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Рожества Пречистые Солочинского монастыря архимарита Ондреяна съ братьею, или по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ. Что у нихъ отца нашего блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и брата нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, жаловалная грамота, и намъ бы его архимарита Ондреяна съ братьею пожаловати, велѣти тое грамоту переписати на наше Царское имя. И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи архимарита Ондреяна съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тое грамоту переписати на свое Царское имя: что ихъ села и деревни монастырскіе въ дву третяхъ Рязанскихъ и въ Перевитцкомъ уѣздѣ въ трети въ Резанской, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши дву третей Рязанскихъ и Перевитцкіе трети Рязанскіе, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, опричь посошного корму, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кормъ имъ посошной намѣстникомъ нашимъ дву третей Рязанскихъ и Перевиц-

№ 59. кіе трети Рязанскіе, и ихъ тіуномъ, платити по доходнымъ спискамъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей архимаритъ Ондреянъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими людми, или становыми, и намѣстницы наши дву третей Рязанскихъ и Перевитцкіе трети Рязанскіе, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей судятъ, а архимаритъ Ондреянъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городцкой человѣкъ или становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а архимаритъ съ братьею у нихъ ни въ правсго ни въ виноватого не вступаютца; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимариту Ондреяну съ братьею, а намѣстницы наши, и ихъ тіуни, у архимарита Ондреяна съ братьею въ ихъ монастырского человѣка, ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаютца; а кому будетъ чего искати на архимаритѣ съ братьею, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, или нашъ дворетцкой. Также есми пожаловалъ архимарита Ондреяна съ братьею: нашъ Владыка Рязанской, и его тіуни и десятилники, приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла, а въ духовномъ дѣлѣ архимарита съ братьею судитъ нашъ Владыка Рязанской самъ; а наши князи и бояре, и дворяне и дѣти боярскіе, и ратные воеводы, и всякіе ѣздоки, въ монастырѣ и въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятца, ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей; а кому у нихъ въ монастырѣ и у ихъ крестьянъ лучитца стати, и онъ кормъ свой и конской купитъ по той цѣнѣ, какъ ему продадутъ, а силою корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а намѣстничи люди и боярскіе къ ихъ монастырскимъ крестьяномъ на пиры и на братчины незваны пити не ходятъ, а кто къ нимъ на пиръ и на братчину придетъ незванъ, а учнетъ пити силно, а учинитца у нихъ какова гибель, и тому незваному та гибель платить безъ суда; а кого у нихъ древомъ убьетъ, или возомъ согретъ, или звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или отъ своихъ рукъ утеряетца, или откуды подъ ихъ монастырь и подъ ихъ села и подъ деревни приплыветъ мертвой человѣкъ, а обыщутъ того безхитростно, и монастырскимъ крестьяномъ отъ намѣстниковъ и отъ ихъ тіуновъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми архимарита Ондреяна съ братьею пожаловалъ: кто по нихъ, и по ихъ слугъ, и по ихъ крестьянъ, взведетъ моего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пристава, и приставъ имъ мой пишетъ въ году одинъ срокъ, въ зимѣ въ той же день по Крещеніи Христовѣ, а опричь того сроку архимарита съ братьею, и слугъ и крестьянъ, наши приставове на поруку ихъ не даютъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а которой нашъ приставъ и накинетъ на нихъ срокъ силно, не на тотъ ихъ срокъ на Крещенье Христово, и язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи къ тому сроку ѣздити имъ не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Августа въ 2 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ. Въ концѣ вислая государственная печать оторвана. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи. *Ниже:* По сей жаловалной грамотѣ взято подписныхъ и печатныхъ пошлинъ семь рублевъ съ полтиною.— *Изъ Рязанскаго Епархіальнаго архива.*

59. — 1605 Августа 21. Жалованная грамота Лжедимитрія Корѣльскому Николаевскому монастырю, *на безпошлинную торговлю солью.*

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми, съ устья Двины рѣки, отъ Стюденого моря, Николы Корѣлского монастыря игумена Генадія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ. Что били мнѣ челомъ и старую жаловалную грамоту положили, на отца нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи имя, для того, чтобъ намъ пожаловати велѣти тое ихъ старую грамоту переписати на свое Государево Царево и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя; и язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи тоѣ ихъ старые грамоты слушалъ и велѣлъ имъ тое ихъ старую жаловалную грамоту переписати на свое Государево Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя, и далъ имъ сю свою жаловалную грамоту такову жъ, какъ у нихъ въ старой ихъ грамотѣ писано: торговати имъ дощеникомъ четырмя тысячами пудъ соли безпошлинно, а ходити тому ихъ дощенику, съ Двины до Вологды и до Устюга и до Тотмы и до Вычегоцкой Соли, и на Двину и до Колмогоръ, Сухоною рѣкою, и назадъ до ихъ монастыря, купити и продати безпошлинно; и по тѣмъ де городомъ приказные люди и таможенные цѣловалники, съ того ихъ дощеника, съ старцовъ, съ купчинъ и съ слугъ, емлютъ наши всякіе пошлины, а тоѣ у нихъ отца нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалные грамоты не слушаютъ. И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи Николы Корѣлского монастыря, что на усть Двины рѣки, у Стюденого моря, игумена Генадья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣмъ дощеникомъ четырма тысячи пудъ соли торговати безпошлинно; а ходити тому ихъ дощенику, съ Двины до Вологды и до Устюга и до Тотмы и до Вычегоцкой Соли, и на Двину и до Колмогоръ, Сухоною рѣкою, и назадъ до ихъ монастыря, купити и продати безпошлинно; и гдѣ, въ тѣхъ городѣхъ, Николы Корѣлского монастыря старцы и слуги въ томъ дощаникѣ солью учнутъ торговати, купити и продавати, и тѣхъ городовъ наши приказные люди и таможенные всякіе сборщики и цѣловалники, съ того ихъ дощеника, съ четырехъ тысячь пудъ соли, съ купли и съ продажи, съ нихъ никакихъ пошлинъ не емлютъ, торгуютъ того монастыря старцы и слуги и ихъ купчины, тѣмъ дощеникомъ, четырмя тысячи пудъ солью, по сей нашей жаловалной грамотѣ, купятъ и продаютъ безпошлинно. А черезъ сю мою грамоту кто что у нихъ возметъ, или чѣмъ кто изобидитъ, и тѣмъ быти отъ меня Царя и Великого Князя въ казни. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7113 Августа въ 21 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Корѣльскомъ Николаевскомъ монастырѣ, писанъ на листѣ, длиною 10, шириною 8 вершковъ. Внизу привѣшена большая государственная печать, краснаго воску, на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ. На оборотѣ: Царь и Велики Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи. —А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи печатникъ и думной діакъ Богданъ Ивановичь Сутуповъ.

№ 60.

60.—1605 въ Августѣ. **Жалованная, несудимая, грамота Лжедимитрія Тихвинскому Успенскому монастырю.**

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, Успенія Пречистые Богородицы Тифинского монастыря игумена Іосифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ. Что били мнѣ они челомъ и грамоту жалованную брата нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи передо мною положили, для того, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти та ихъ старая грамота переписати на свое Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя. И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь

№ 60. всеа Русіи, Тифинского монастыря игумена Іосифа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ тое ихъ грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя и далъ имъ свою жалованную грамоту такову жъ: что ихъ дворъ монастырьской въ Великомъ Новѣгородѣ, да ихъ же дворы у монастыря на посадѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, и деревни монастырьскіе въ Обонѣжской же пятинѣ въ Пречистенскомъ погостѣ въ Тифинскомъ: деревня Ескино, деревня Олжина Гора, починокъ Новинка, да починокъ Вопьчей за болотомъ въ Захаровскомъ, да за ними же, за рѣкою, ихъ деревни: изъ Верхнего Изсаду, изъ Истомины да изъ Осипковы обжи, безъ чети пятая выть, отдѣлены три полоски въ Воскресенскомъ погостѣ на Липнѣ, что были земца Дмитрея Лентѣева, деревня Котелево, деревня въ Лазоревичахъ Кнутово на рѣкѣ на Тифинѣ, что была за Иваномъ за Барановымъ, деревня въ Лазоревичахъ Песья Гора пуста, деревня Вяжище, деревня Киселево, деревня Романова Гора, деревня Соснино, деревня Усть-Шемушки, деревня Бездѣжа, деревня на усть Шемушки рѣки, деревня Новинка въ Лазоревичахъ, да въ Воскресенскомъ же погостѣ на Липнѣ деревня въ Вышней Горѣ, въ дву обжахъ три доли, деревня Нижней Садъ, деревня другая Верхней Садъ, деревня Климово, деревня Ширяково, деревня Петрушкино, деревня Ялгина Гора, деревня Вялкино, да въ Воскресенскомъ же погостѣ деревня на Горки на Вышней, деревня въ Клинцѣ на Горки, деревня Погорѣлецъ, деревня Шилбенецъ, деревня въ Сопѣлкинѣ усадищѣ, деревня Наволокъ, да Тифинского жъ монастыря Николы старого въ Тифинскомъ погостѣ: деревня Паголъда Нижная, деревня Паголъда Молоствово, деревня Паголда Верхная, деревня Заборовье Нижнее, деревня Заборовье жъ, деревня Горка Татариново на Чуролѣ, да въ Васильевскомъ погостѣ на Волховѣ деревня Минино, да Тифинского жъ монастыря деревни, что вымѣнилъ игуменъ Іосифъ съ братьею въ 5-мъ году у Сергѣя у Вардамаева сына Харламова да у Захарья у Замятнина сына Харламова, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Егорьевскомъ погостѣ въ Кожелскомъ: деревня пуста Кайваксанъ Болшой, деревня Кайваксанъ же другая пуста, селцо монастырьское Засопье на рѣкѣ на Пашѣ, да къ тому жъ селцу припущено въ пашню пустошь Невѣровская, деревня пуста Ногавицынская, деревня пуста Малое Брязково на Пудролѣ, деревня Кулига пуста на рѣчки на Паши, деревня Крючково Ключниково тожъ, пуста, деревня на Подолѣ у часовни на Пудролѣ, пустошь что была деревня Козулино, деревня Валюшка пуста, деревня Валя болшая пуста, деревня на рѣчкѣ на Пяхтѣ Косышино, деревня на рѣчкѣ на Пяхтѣ жъ Шалгуновская пуста, деревня Горка болшой Ключъничъ дворъ пуста, пустошь что была деревня Самойловская, деревня Боръ на рѣчкѣ на Мушки пуста, деревня Осиновъ островъ пуста, да къ той же деревни припущено въ пашню деревня на Осиновѣ же острову, деревня въ острову Новое село пуста, деревня Кургино пуста, деревня Ѳедковская, деревня Болшое и Малово пуста, деревня въ Шоголѣ Вялино пуста, деревня Заборовье, пустошь что была деревня Жаръ, деревня пуста Островъ на Горкѣ, а Городокъ тожъ, пустошь что была деревня Тумище болшое, деревня пуста Наволокъ противъ погоста, деревня въ Наволокѣ пуста Иванка Кипріанова, деревня въ Наволокѣ жъ Ѳатьянка Иванова, да къ ней припущено въ пашню пустошь въ Наволокѣ жъ, деревня пуста Саранжа, пустошь что была деревня на Острову, деревня на Куковѣ горѣ, да къ той же деревни припущено въ пашню деревня другая на Куковѣ горѣ, деревня пуста Подгорье, деревня пуста подъ Куковою горою (*), деревня Ключничь дворъ, да къ той же де

(*) Въ старинн. сп. слова сіи написаны вдвойнѣ.

№ 60.

ревни припущено въ пашню пустошь что была деревня у Ключнича двора, деревня пуста Подгорье у погоста, деревня на острову Чусино словетъ Заболотье, что жилъ земецъ Иванко Өедоровъ, деревня на Пяхкозерѣ словетъ Великой дворъ. И кто у нихъ въ томъ ихъ дворѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ ихъ дворѣхъ на посадѣ въ Обонѣжской пятинѣ, и въ деревняхъ, учнутъ жити людей, и намѣстницы наши Великого Новагорода и Ладожскіе, и ихъ тѣуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ монастырьскихъ людей игуменъ Іосифъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажютъ. А случитца судъ смѣсной монастырьскимъ людемъ съ городцкими людми и съ пригородцкими, и намѣстницы наши Великого Новагорода и Ладожскіе, и пригородцкіе намѣстницы наши, и волостели, и ихъ тѣуны, ихъ судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городцкой человѣкъ или пригородцкой и становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тѣуномъ, а игуменъ съ братьею и ихъ приказщикъ въ того человѣка не вступаетца, ни въ правого ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстьницы наши и ихъ тѣуны, и волостели, въ монастырского человѣка не вступаютца, ни въ правого (*) ни въ виноватого; а кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ Тифинского монастыря съ братьею, ино ихъ и судитъ по всему богомолецъ нашъ Митрополитъ Великого Новагорода, а поповъ и дьяконовъ, которые живутъ въ монастырьскихъ селѣхъ, и слугъ монастырьскихъ, судитъ игуменъ Тифинского монастыря самъ во всемъ. А случитца въ Тифинскомъ монастырѣ, и въ иныхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ монастырьскихъ посадскихъ дворѣхъ душегубство, а не будетъ душегубца въ лицѣхъ, и намѣстницы наши и волостели, и ихъ тѣуны, емлютъ съ нихъ вѣры четыре рубли Московскую; а доищутца душегубца, и они его дадутъ намѣстьникомъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тѣуномъ, а игумену съ братьею, и ихъ людемъ и крестьяномъ, вѣры и продажи въ томъ нѣтъ; а кто у нихъ отъ своихъ рукъ утерялетца, или утонетъ, или кого громомъ убіетъ, и кого возомъ сотретъ, или съ стюдена умретъ, или утопленикъ припловетъ изъ иныхъ волостей подъ монастырь и подъ ихъ села и подъ деревни монастырьскіе, а обыщутъ того безхитренно, и игумену съ братьею и монастырьскимъ крестьяномъ въ томъ вѣры нѣтъ и продажи. А поличное то, что выимутъ изъ-за замка, ино то поличное, а выимутъ поличное не за замкомъ, или въ пустой хороминѣ, ино то не поличное. А наши князи, и воеводы ратные, и всяки ѣздоки въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ монастырьскихъ силно не ставятца, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучитца стати, и онъ кормъ свой (**) и конской купитъ по цѣнѣ. А намѣстницы наши Великого Новагорода, въ Тифинскомъ монастырѣ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ монастырскихъ, коней своихъ кормити не ставятъ; и владычни люди и намѣстьничи и волостелины, на пиры и на братчины незваны къ нимъ пити не ходятъ; а кто къ нимъ придетъ на пиръ и на братчину пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а станетъ (***) у нихъ пити силно, а случитца у нихъ туто какова гибель, и то-

(*) Въ старинн. сп. по ошибкѣ, «правости.»
(**) Тамъ же, ошибкою, «кормовой.»
(***) Тамъ же «останетъ.»

№ 61. му та гибель платить вдвое, безъ суда и безъ исправы. Также есми игумена Іосифа съ братьею пожаловалъ: что въ Тифинскомъ погостѣ, у монастыря, на монастырь пашутъ три обжи земли, и съ тоѣ монастырьскіе земли съ трехъ обежъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ, и всякихъ податей, и на ямъ подводъ, и посохи, и кормовъ, имати не велѣли. Также есми пожаловалъ игумена Іосифа съ братьею въ Тифинскомъ рядку таможною и замытною и помѣрною пошлинок, и судъ и дворовое и поземъ и полавочное и пятно и явку и роговую и привязную и помѣрную и вѣсчую и всякую пошлину велѣлъ сбирати въ домъ Пречистые Богородицы и вѣдати игумену съ братьею, а Ноугородцкимъ намѣстникомъ и ихъ пошлиннымъ людемъ въ ту пошлину вступатися не велѣлъ. Также есми пожаловалъ игумена Іосифа съ братьею, съ ихъ монастырьского Тифинского посаду дворецкого присуду, съ двора по пяти алтынъ, и иныхъ никакихъ нашихъ податей, имати не велѣлъ. А коли грамоту явятъ намѣстникомъ нашимъ Великого Новагорода, и пригородцкимъ нашимъ намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тѣуномъ, и они съ нее не даютъ ничего. А черезъ сю мою грамоту, а кто на нихъ что возметъ, или кто ихъ чимъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи быти въ казни и въ продажѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7113 Августа въ . . день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Безъ скрѣпы. Въ началѣ отмѣчено: Списокъ съ Государевы жалованные грамоты слово въ слово.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

61.—1605 Октября 22. **Окружная грамота Лжедимитрія**, *объ освобожденіи вотчинныхъ крестьянъ Суздальскаго Покровскаго монастыря отъ ямской и посошной службы, податей и пошлинъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, въ Московской уѣздъ и въ городы, въ Володимеръ, въ Суздаль, въ Шую, въ Юрьевъ Польской, въ Переславль Залѣской, на Бѣлоозеро, на Курмышъ, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ и губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикамъ и денежнымъ сборщикамъ и всякимъ нашимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ, изъ Суздаля, Покровского дѣвича монастыря игуменья Олга съ сестрами: пожаловали де есмя ю, велѣли имъ отца нашего, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, жалованную тарханную грамоту переписати на наше Царское имя; а въ нашей грамотѣ написано, что имъ съ монастырскіе вотчины никакихъ нашихъ податей, и ямскихъ денегъ, и на ямы ямщиковъ, и посошные службы, и ни къ какимъ нашимъ дѣламъ и къ губному дѣлу цѣловалниковъ, и потюремныхъ денегъ, и помѣрного, и пятенные явки, и намѣстничья и волостелина корму не давати, а гдѣ что на монастырской обиходъ ихъ монастырскіе люди и крестьяне купятъ, или что продадутъ, и съ тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и съ крестьянъ нашихъ пошлинъ не имати; и вы де у нихъ на Москвѣ и по всѣмъ городомъ, въ которыхъ ихъ монастырская вотчина, нашу грамоту рудите, съ ихъ вотчины наши мѣлкія денги, и ямщиковъ, и посоху, и ко всякимъ нашимъ дѣламъ и къ губному дѣлу цѣловалниковъ, и потюремныхъ денегъ, и помѣрного, и пятенные явки, и намѣстничья и волостелина корму, и съ покупного и съ продажного всякихъ нашихъ пошлинъ правите на ихъ монастырскихъ служкахъ и на крестьянѣхъ, мимо нашей жалованной грамоты, и намъ бы ихъ пожаловати, тоѣ у нихъ нашіе жалованные грамоты рудити не велѣти никому ничѣмъ, а велѣти о всемъ ходити по тому, какъ у нихъ въ нашей жалованной грамотѣ писано. И мы Покровского дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней въ

томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ, пожаловали, и тіе жалованные тарханные грамоты, ни въ какихъ нашихъ податѣхъ и ни въ чемъ, что въ нашей жалованной грамотѣ написано, у нихъ рудити никому ничѣмъ не велѣли, а велѣли о всемъ ходити по тому, какъ въ нашей жалованной грамотѣ писано. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ монастырскихъ вотчинъ, на Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ, гдѣ ихъ монастырская вотчина, нашихъ никакихъ податей и ямскихъ денегъ, и на ямы ямщиковъ, и посошные службы, и цѣловалниковъ къ губному дѣлу и ни къ какимъ нашимъ дѣламъ, ни иныхъ никакихъ денегъ, что у нихъ въ нашей жалованной грамотѣ написано, на монастырскихъ служкахъ и на крестьянѣхъ, мимо нашіе жалованные грамоты, не имали, а ходили бъ есте о всемъ по тому, какъ въ нашей жалованной грамотѣ писано, и ничѣмъ у нихъ нашіе жалованные грамоты не рудили; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдавали бъ есте игуменьѣ Олгѣ съ сестрами и изъ монастырскимъ служкамъ и крестьяномъ, и они ее держатъ у собя впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и для всякихъ нашихъ приказныхъ людей и пошлинниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Октября въ 22 день.—У подлинной грамоты черная восковая печать. Да на оборотѣ той грамоты пишетъ тако: «Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи.—Печатникъ и Думной дьякъ Богданъ Ивановичь Сутуповъ».

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованныя и другія грамоты Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII *вѣка* (in fol., грам. 38, л. 60). — *Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, подъ* № 59.

62. — 1606 Января 5. **Грамота Лжедимитрія Верхотурскому воеводѣ Годунову и головѣ Загряжскому,** *о дозволеніи Остякамъ, живущимъ по Сильвѣ и Иренѣ, привозить ясакъ самимъ въ Верхотурье, торговать въ семъ городѣ, и объ охраненіи ихъ отъ притѣсненій стрѣльцевъ.* **№ 62.**

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Степану Степановичю Годунову да головѣ Олексѣю Ѳедоровичю Загряскому. Били намъ челомъ Верхотурского уѣзда Сылвинскіе и Иренскіе Остяки Акилдейко Ондреевъ и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Остяковъ мѣсто, а сказали: прежъ деи сего блаженные памяти Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и блаженные памяти Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, дѣды и отцы ихъ и они давали ясаку по пяти сороковъ куницъ, а имали съ нихъ тотъ ясакъ, приходя изъ Перми, ясатчики и отвозили тотъ ясакъ къ Москвѣ, а насилства и убытковъ и обидъ отъ нихъ никоторыхъ не было ни въ чемъ; и Борисъ Годуновъ велѣлъ у нихъ имати ясакъ на Верхотурьѣ, тому лѣтъ съ семь, и Верхотурскіе деи воеводы посылаютъ къ нимъ, съ Верхотурья, для ясаку, Верхотурскихъ стрѣлцовъ человѣка по три и по четыре, да цѣловалника да дьячка; и тѣ деи Верхотурскіе жилцы емлютъ съ нихъ ясаку по двѣнадцати сороковъ куницъ, да воевоцкихъ поминковъ по двѣ куницы съ человѣка, да себѣ емлютъ съ человѣка по куницѣ; да съ нихъ же де и съ Рускихъ людей, которые съ ними торгуютъ, емлютъ тѣ жъ Верхотурскіе стрѣлцы десятинную пошлину, и ту десятинную и ясачную казну наметываютъ на нихъ провадить до Верхотурья; и живутъ деи у нихъ тѣ ясатчики, не съѣзжая, отъ перемѣны до перемѣны, и живучи у нихъ, чинятъ имъ продажи и убытки великіе, правятъ на нихъ кормъ, а емлютъ за хлѣбъ по гривнѣ, а за колачъ по два алтына, и емлютъ отъ юрта до юрта подводы, и ѣздя по юртомъ, велятъ на себя меды ставить; а что они у Рускихъ людей купятъ хлѣбца или иное что, или что сами продадутъ, или за

№ 63. долгъ кому что дадутъ, и въ томъ деи на нихъ правятъ протаможья по два рубли по четыре алтына по полторѣ денгѣ; а на всякой де годъ ставится имъ отъ тѣхъ ясатчиковъ, въ кормѣхъ и въ подводахъ и во всякомъ насилствѣ, рублевъ по тридцати, и по сороку, и по пятидесяти и болши, и всего деи имъ отъ Верхотурскихъ ясатчиковъ въ семъ лѣтѣ учинилось убытка, во всякихъ харчѣхъ, опричь нашего ясаку и опричь того что съ нихъ емлютъ въ поминкахъ медомъ и воскомъ, триста сорокъ семь рублевъ и двадцать пять алтынъ; да въ нынѣшнемъ деи во 114 году, пріѣзжали къ нимъ съ Верхотурья Верхотурскіе стрѣлцы, приводить ихъ къ шерти на наше Царское имя и для десятинные пошлины, и доправили на нихъ за подводы, и Верхотурскимъ воеводамъ и себѣ поминковъ, двадцать рублевъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ нашъ ясакъ давати въ Пермь Великую, и велѣти къ нимъ Пермичамъ торговымъ людемъ со всякими товары ѣздити по прежнему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурского уѣзда Сылвинскимъ и Иренскимъ Остякомъ Акилдейку Ондрѣеву съ товарыщи велѣли впередъ нашъ ясакъ привозити на Верхотурье самимъ, а стрѣлцовъ къ нимъ съ Верхотурья, для нашего ясаку, посылати впередъ не велѣли, и велѣли имъ съ Пермичи и со всякими Рускими людми торговати на Верхотурьѣ, на нашемъ на гостиномъ дворѣ, и нашу десятинную пошлину велѣли съ нихъ имати по прежнему нашему указу, и того бъ есте смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ Верхотурскіе стрѣлцы и всякіе люди нашимъ ясачнымъ людемъ, Тотаромъ и Остякомъ, обидъ и насилства и продажъ ни въ чемъ не чинили и кормовъ своихъ не правили, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было; а кто будетъ имъ какую обиду или насилство и продажю учинитъ, и учнутъ они на кого намъ бити челомъ, и вы бъ имъ давали въ томъ судъ, и сыскивая (*)росправу и оборонъ имъ чинили, по нашему указу, безволокитно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Генваря въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* На Верхотурье, воеводѣ нашему Степану Степановичю Годунову да головѣ Алексѣю Ѳедоровичю Загряскому. *Внизу, подъ сею надписью, помѣта:* 114-го году Іюня въ 5 день привез Государеву грамоту Иренской сотникъ Елгитъ Буреґановъ.

(*) Въ подлин. ошибкою, (сыская).

63.—1606 Января 7. **Боярскій приговоръ,** *о запрещеніи писать служилыя кабалы на людей, въ займахъ, отцу совмѣстно съ сыномъ или брату съ братомъ, и объ отказѣ по онымъ истцамъ въ правѣ на холопство.*

Лѣта 7114 Генваря въ 7 день, приговорили бояре: которые дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, учнутъ имати на людей кабалы, а въ кабалахъ напишутъ, занялъ у него да у сына его денги и кабалу имъ на себя даетъ, и тѣхъ кабалъ, отцу съ сыномъ, писати и въ книги записывати не велѣти, а велѣти писати кабалы порознь, отцу опроченная кабала, а сыну опроченная кабала, и сыну съ отцомъ, и брату съ братомъ, и дядѣ съ племянникомъ, на людей кабалъ писати и въ книги записывати не велѣти.

А которые люди, отецъ съ сыномъ, или братъ съ братомъ, на которыхъ людей, по служилымъ кабаламъ, учнутъ холопьства искати, и тѣмъ истцомъ по тѣмъ кабаламъ отказывати; а тѣхъ людей, на кого они кабалы положатъ, освобождити отъ нихъ на волю. И сесь свой приговоръ въ Верху бояре приказали Ивану Васильевичю Милюкову да дьяку Пѣшку Жюкову въ Приказѣ Холопья суда въ Судебникъ приписать.

Изъ рукописнаго Судебника (in 4, XVII вѣка, стат. 144 и 145, л. 142—144), *хранящагося въ Им-*

ператорской Публичной библіотекѣ, въ коллекціи манускриптовъ Гр. Толстаго, Отд. II. № 278.

64.—1606 Апрѣля 12. Жалованная подтвердительная грамота Лжедимитрія Астраханскому Троицкому монастырю, *на хлѣбную и денежную ругу, соляной промыселъ и рыбную ловлю, съ освобожденіемъ монастырской братіи и слугъ отъ подсудимости воеводамъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмя въ Астарахани Троетцкого монастыря и Введенія Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца, богомолца своего игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и строители будутъ. Что били намъ челомъ, а сказали: жаловалные де у нихъ грамоты брата нашего, блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и тѣ де у нихъ жаловалные грамоты на наше Царское имя не переписаны; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ жаловалные грамоты переписати на наше Царское имя. А въ грамотахъ, каковы положили Троетцкого монастыря игуменъ Іона съ братьею, написано: въ 97-мъ году даны имъ въ монастырь учюги, въ Хмѣлевой протокѣ, Иванчюкъ Караковъ да Бурунтаевской бугоръ Иктубей съ илмени, ловити на монастырьской обиходъ, да имъ же на Волгѣ, подъ городомъ (*), три связки плавные ловли, да частикъ по болдамъ ловити бѣлая всякая рыба для временныхъ погодей; да имъ же въ 100-мъ году данъ былъ въ монастырь, на оброкъ, учюгъ Коклуй, и нынѣ у нихъ тотъ учюгъ взятъ на насъ и отданъ въ откупъ Астараханскому Архіепискупу Ѳеодосью, а откупу онъ далъ съ того учюга тысечю семьсотъ рублевъ, а имъ въ монастырь денежную годовую ругу велѣли есмя изъ нашіе казны, по осмидесятъ рублевъ денегъ, давати по прежнему; да имъ же идетъ хлѣба изъ нашихъ житницъ, по пятидесятъ по одной чети муки да по пятидесятъ по одной чети овса на годъ, въ новую въ Московскую мѣру, на срокъ на Благовѣщеньевъ день; да соли сгребати на озерѣхъ безпошлинно, на монастырьской обиходъ, по двѣнадцати тысячь пудъ. Да въ жаловалныхъ же грамотахъ написано: кто у нихъ въ томъ монастырѣ, или на монастырьскихъ мѣстѣхъ, учнутъ жити старцовъ и слугъ и всякихъ людей, и наши Астараханскіе воеводы, и діаки, и всякіе приказные люди, того монастыря старцовъ и слугъ и всякихъ монастырьскихъ людей не вѣдаютъ и не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы вѣдомые доведеные съ поличнымъ, и къ нашимъ дѣломъ ихъ ни къ которымъ не емлютъ, и насилства и убытковъ имъ никоторыхъ не чинятъ; а вѣдаетъ и судитъ во всемъ того монастыря старцовъ, и слугъ, и всякихъ монастырьскихъ людей, игуменъ Іона съ братьею и кто по немъ иные игуменъ и строитель будутъ того монастыря; а случится судъ смѣсной Астараханскимъ жилцомъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ людемъ того монастыря съ старцы или съ слугами, и воеводы наши и діаки Астараханскіе, и иные наши приказные люди, съ тѣми людми того монастыря старцовъ и слугъ въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ, а игуменъ или строитель съ братьею съ ними жъ судятъ: а правъ будетъ, или виноватъ, Астараханской жилецъ и пріѣзжей торговой человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ нашимъ Астараханскимъ воеводамъ и діакомъ или приказнымъ нашимъ людемъ, а игумену Іонѣ съ братьею до него дѣла нѣтъ ни въ чемъ; а правъ будетъ, или виноватъ, старецъ или монастырьской слуга, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Іонѣ съ братьею, а воеводамъ нашимъ и діакомъ Астараханскимъ и всякимъ приказнымъ людемъ до него потому жъ дѣла нѣтъ.—И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей

(*) Въ подл. «по городомъ». Слич. ниже.

№ 64. Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, выслушавъ тѣхъ жаловалныхъ грамотъ, изъ Астарахани Троетцкого монастыря и Введенія Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца, богомолца своего игумена Іону съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и строители будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ дати нашу жаловалную грамоту на наше Царское имя, и наше жалованье, денежную и хлѣбную ругу, велѣлъ имъ давати по прежнему, денегъ по осмидесятъ рублевъ, да хлѣба, по пятидесятъ по одной чети муки да по пятидесятъ по одной чети овса на годъ, на срокъ на Благовѣщеньевъ день, да соли сгребати на озерѣхъ безпошлинно, по двѣнадцати тысячь пудъ соли; да имъ же учюги, въ Хмѣлевой протокѣ, Иванчюкъ Караковъ да Бурунтаевской бугоръ Иктубей съ илмени, ловити на монастырь по прежнему, да на Волгѣ, подъ городомъ, три связки плавные ловли, да частикъ зимняя неводная ловля, съ верхніе изголови Каразика и до Кизанского городища, для временныхъ погодей, и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ у нихъ въ нашей жаловалной грамотѣ писано. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Апрѣля въ 12 день. —А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи діакъ Алексѣй Шапиловъ.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора, писанъ на большомъ листѣ. Внизу, на красномъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена государственная красновосковая печать, на остаткахъ которой примѣтенъ оттискъ съ обѣихъ сторонъ. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи. *Тамъ же, на нижней половинѣ листа отмѣчено:* По сей жалованной грамотѣ взято печатныхъ пошлинъ три рубли.

X. ЦАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1606—1610.

65.—1606 Іюля 5. **Листъ Смоленскаго воеводы и намѣстника князя Куракина Оршинскому старостѣ Сапѣгѣ,** *о пропускѣ за рубежъ Царскихъ пословъ, ѣдущихъ къ Королю Сигизмунду, и съ ними королевскаго гонца, жолнеровъ и дворовыхъ людей Олесницкаго, Госѣвскаго и Сендомирскаго воеводы Мнишка.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлаозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царьского Величества отъ боярина и воеводы и намѣстника Смоленского, отъ князя Ивана Семеновича Куракина, въ Оршу, старостѣ Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. Писалъ есми къ тебѣ прежъ сего, Іюня въ 17 день, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Трегубовымъ, что Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, посланники, которые идутъ отъ его Царьского Величества къ Государю вашему къ Жигимонту Королю, дворянинъ и намѣстникъ Елатомской князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діякъ Ондрѣй Ивановъ, пришли въ Смоленескъ, и будутъ на рубежъ Іюня въ 18 день; а людей съ ними пятдесятъ человѣкъ да шестдесятъ лошадей; да съ тѣми жъ Государя нашего посланники, со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ да съ діякомъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ, отпущены съ Москвы, за рубежъ, королевской гонецъ Лукашъ Бандиковъ, да королевскихъ пословъ Миколая Олесинтцкого да Олександра Гасевского, да воеводы Сендамирского Юрья Мнишка и его пріятелей люди, и желныри многіе люди; и ты, Ондрѣй Сапѣга, того моего посланца велѣлъ Оршанину Степану Сосулину выслати за рубежъ безъ дѣла, и съ нимъ ко мнѣ противъ моей грамоты не отписалъ ничего, а отказалъ ему тотъ Степанъ, что ему листа не будетъ, посланъ листъ въ Смоленескъ съ Гришею Полтевымъ. А съ Гришею Полтевымъ писалъ еси ко мнѣ въ своемъ листу, противъ первые моей грамоты, чтобъ Великого Государя нашего посланники за рубежъ не ходили, покамѣста ты другимъ своимъ писмомъ мнѣ объ нихъ вѣдомо учинишъ; а противъ тоѣ моей грамоты, что язъ послалъ къ тебѣ съ Иваномъ Трегубовымъ, не писывалъ еси ко мнѣ и по ся мѣста. А Великого Государя нашего посланники, дворянинъ и намѣстникъ Елатомской князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діякъ Ондрѣй Ивановъ, и Государя вашего Жигмонта Короля гонецъ Лукашъ Бандиковъ, и посолскіе и воеводцкіе многіе люди и желныри, стоятъ въ Смоленску долгое время, и въ томъ Великого Государя нашего казнѣ многіе убытки чинятца; и ты бъ, Ондрѣй, отписалъ ко мнѣ наско-

№ 66. ро, съ сѣмъ же моимъ посланцомъ: Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, посланникомъ, князю Григорью Костянтиновичю да діяку Ондрѣю, пропускъ къ Государю вашему Жигимонту Королю вскорѣ будетъ ли, чтобъ мнѣ о томъ вскорѣ вѣдати. А ты бъ, староста Ондрѣй, то вѣдалъ: толко Великого Государя нашего посланникомъ, и съ ними Литовскимъ людемъ, пропуску вскорѣ за рубежъ не будетъ, и язъ Государя вашего гонца Лукаша Бандикова, и посолскихъ и воеводы Сендамирского и его пріятелей людей всѣхъ и желнырей, держати въ Смоленску не учну, отпущу назадъ, къ Москвѣ; а посланца бъ еси моего отпустилъ ко мнѣ, не задеpжавъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ отчинѣ, въ Смоленску, лѣта 7114 Іюля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Оршу, Оршанскому старостѣ Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

66.—1606 Іюля 14 и 16. **Царскія грамоты, въ Пермь Великую, князю Вяземскому,** *объ изслѣдованіи дѣла, по жалобамъ, о порчѣ будто бы людей посредствомъ икоты.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ Пермитинъ, Чердынского уѣзда крестьянинъ Тренка Васильевъ сынъ Талевъ, на Пермитина жъ, Покчинского погоста на церковного діячка на Оничку Кичимова, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 114 году, билъ челомъ на него тотъ Оничка и челобитную подалъ, въ Перми, Якову Прокудину да подьячему Ивану Ѳедорову, будто де онъ у того Онички на жену его напустилъ икоту, а онъ де Тренка у того Онички жены его не порчивалъ и икоты не напускивалъ; и Яковъ де Прокудинъ да Иванъ Ѳедоровъ, безъ нашего указу и безъ сыску, по ложному челобитью, норовя Оничкѣ по посуломъ, на пыткѣ пытали его и огнемъ жгли, и на пыткѣ три встряски были, и вкинули въ тюрму, и нынѣ де сидитъ въ тюрмѣ. — И будетъ такъ, какъ намъ Тренка Талевъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми на посадѣ обыскалъ протопопы и попы по священству, а Пермичи посадскими старосты и цѣловалники и всѣми посадскими людми и волостными крестьяны по нашему крестному цѣлованью: Тренка Васильевъ сынъ Талевъ у Онички Кичимова жену его испортилъ ли? да будетъ въ обыску обыскные люди скажутъ, что Тренка Талевъ у Онички Кичимова жену его не порчивалъ, и ты бъ того Тренку велѣлъ изъ тюрмы выпустити, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и отписку велѣлъ отдати въ Четверти діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюля въ 14 день.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ Пермитинъ, Чердынецъ, посадской человѣкъ Семейка Калининъ сынъ Ведерникъ, на Пермитина жъ, на торгового человѣка на Прокофейка Васильева сына Охлупина, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 114 году, взвелъ на него тотъ Прокофейко, будто де онъ на Лалетина на торгового человѣка на Богдашка Норицына напустилъ икоту, и подьячей де Иванъ Ѳедоровъ, по Прокофейковѣ сказкѣ, посадилъ его въ тюрму; а Петръ де Пивовъ про него въ Перми обыскивалъ, и въ обыску де на него никоторого воровства не сказали, и Петръ де Пивовъ велѣлъ изъ тюрмы выпустить и дати на поруку; и подьячей

де Иванъ Ѳедоровъ, норовя Прокофейку, изъ тюрмы его не выпустилъ и писалъ къ Москвѣ; и по его де отпискѣ, послана грамота къ Якову Прокудину да къ нему жъ Ивану, а велѣно про него обыскати, и Пермичи де всякіе люди приносили къ нимъ обыски, и Яковъ де и Иванъ у обыскныхъ людей обысковъ не взяли, а истца никакого на него не было; и приводили его къ пыткѣ двожды, и тотъ де Прокофейко у пытки отъ того дѣла отступился, а его де Семейку посадили въ тюрму, и нынѣ де сидитъ въ тюрмѣ.—И будетъ такъ, какъ намъ Семейка Ведерникъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми на посадѣ велѣлъ обыскати накрѣпко, протопопы и попы по священству, а посадскими людми и волостными крестьяны по нашему крестному цѣлованью, опричь Прокофейка и его роду и племяни: Семейка Ведерникъ людей портитъ ли, и будетъ портитъ, и кого именемъ чѣмъ испортилъ? да будетъ въ обыску обыскные люди скажутъ, что Семейка Ведерникъ людей не портитъ и никакимъ воровствомъ не промышляетъ, и ты бъ Семейку велѣлъ изъ тюрмы выпустити, и велѣлъ дати на поруку съ записью, что ему никакимъ воровствомъ не воровати, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и отписку велѣлъ отдати въ Четверти діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюля въ 16 день.

Подлинники обѣихъ грамотъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писаны столбцемъ, съ скрѣпою по склейкамъ, на первой: Діякъ Нечай Ѳедоровъ, *а на другой:* Діякъ Григорей Елизаровъ. *На пакетахъ у каждой одна и таже надпись:* Въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому. *Тамъ же внизу помѣты, у первой:* 115-го Сентября въ 14 день принесъ Государеву грамоту Пермитинъ Тренка Талевъ, *а у второй:* 115-го Сентября въ 11 день привезъ Государеву грамоту Семейка Ведерникъ.

67. — 1606 Августа 12. Царская грамота, на Вагу, становымъ и волостнымъ старостамъ, цѣловальникамъ и земскимъ судьямъ, *о пріемѣ въ Важскихъ городкахъ, по переписному списку, огнестрѣльнаго наряда и запасовъ, приходорасходныхъ книгъ, судныхъ и всякихъ письменныхъ дѣлъ.* **№ 67.**

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Руси, на Вагу, въ станы и волости, старостамъ и цѣловалникомъ и выборнымъ земскимъ судейкамъ. По нашему указу велѣно съ Ваги Якову Якушкину быти къ намъ къ Москвѣ, а что у него въ сборѣ денегъ, и тѣ денги велѣно ему привезти съ собою вмѣстѣ, за цѣловалниковыми печатьми, а для отчету взяти дву человѣкъ цѣловалниковъ; да Якову жъ Якушкину велѣно вамъ отдать, по переписному списку Ивана Панова, въ Важскихъ городкѣхъ нарядъ, пушки, и пищали, и ядра, и зелье, и сѣру, и свинецъ, и ленъ, и холсты и всякіе пушечные запасы, и книги приходомъ и розходомъ денежнымъ и пушечнымъ запасомъ и всякой нашей казнѣ, и судные списки, и наши грамоты, и всякіе дѣла, переписавъ отдати вамъ старостамъ и цѣловалникомъ и выборнымъ земскимъ судейкамъ, да и роспись вамъ тому всему велѣно Якову отдати за своею рукою, а у васъ велѣно ему взяти противень за вашими и отцовъ вашихъ духовныхъ руками, для спору, да и въ книги всякую нашу казну и нарядъ и всякіе пушечные запасы, что отдастъ вамъ старостамъ и цѣловалникомъ, велѣно написати вашимъ земскимъ діячкомъ, да тѣ книги ему Якову, за своею и за вашими руками, привезти къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Приходу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Якова Якушкина, по переписному списку за Ивановою рукою Панова, въ Важскихъ городкѣхъ нашъ нарядъ, пушки, пищали, и зелье, и ядра, и свинецъ, и сѣру, и ленъ, и холсты и всякіе пушечные запасы, и книги приходомъ и розходомъ денежнымъ,

№ 68. и наряду, и зелью, и свинцу, и сѣрѣ и всякимъ пушечнымъ запасомъ, за его Яковлевою рукою, и судные списки и наши грамоты и всякіе дѣла, взяли у Якова все сполна, переписавъ, за его рукою; а что у Якова въ Важскихъ городкѣхъ нашего наряду, пищалей, и зелья, и ядеръ, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и книгъ приходныхъ и розходныхъ, и судныхъ списковъ и нашихъ грамотъ и всякихъ дѣлъ возмете, и вы бъ въ томъ во всемъ дали ему роспись за своими и отцовъ своихъ духовныхъ руками, а у него бы есте взяли тому противень за его рукою, для спору, и о томъ отписку и книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Приходу, къ боярину нашему ко князю Борису Петровичу Татеву да къ діякомъ нашимъ къ Павлу Матюшкину да къ Никону Олексіеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 12 день. — А у грамоты пишетъ: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всея Русіи.» А на ставѣ пишетъ у грамоты: «Діякъ Павелъ Матюшкинъ.» А на захребеткѣ у грамоты пишетъ: «Справливалъ подъячей Семейка Ѳедоровъ.» А печать у грамоты Царьская, на черномъ воску орелъ двоеглавой. А матица грамоты Царьскія въ Шенкурскомъ стану у старосты у Петра Михайлова сына Рипницина. Съемъ съ грамоты слово въ слово.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ рукописи Археографической Экспедиціи, подъ заглавіемъ: Матеріалы для Исторіи и Статистики Россійскаго Сѣвера, *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

68.—1606 Августа 13. Царская тарханная грамота Вяжицкому монастырю.

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Закхѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ или строитель будетъ. Что они мнѣ били челомъ, а сказали: дана де имъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота, и та де грамота блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на имя подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тое грамоту переписати на наше Царьское имя и дати имъ новую жаловалную грамоту,—да положили передъ нами старую жаловалную грамоту; а въ грамотѣ написано: «Били челомъ блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Вяжицкого монастыря игуменъ Ѳеодосей съ братьею, на Ладожскихъ и на Повѣнецкихъ и Сумскихъ откупныхъ мытчиковъ: что у Николы Чюдотворца волость Толвуя у Стюденого моря, а отъ монастыря де верстъ съ восмьсотъ, а другая волостка Воронога на Ладожскомъ озерѣ, и съ тѣхъ де волостокъ въ монастырь провадятъ хлѣбъ, и рыбу, и соль, и всякой запасъ на монастырской обиходъ; а ходятъ де у нихъ съ тѣмъ запасомъ двѣ лодьи, и пошлинники де на Ладожскомъ порогѣ, съ тѣхъ лодей и съ монастырского запасу, емлютъ на нихъ пошлины, а держатъ недѣли двѣ три, не пропустятъ, и монастырю де въ томъ чинятца убытки великіи; да изъ того жъ де монастыря ѣздятъ въ тѣ волостки въ малыхъ судѣхъ, въ насадѣ и въ карбасѣ, старцы и слуги, и пошлинники де на Ладожскомъ порогѣ емлютъ съ нихъ пошлины, какъ и съ торговыхъ судовъ съ товарныхъ; да монастырьскіе жъ ловли на Ладожскомъ озерѣ, и на тѣ ловли ѣздятъ старцы и слуги рыбы ловить на монастырьской же обиходъ, и съ тѣхъ де старцовъ и съ слугъ емлютъ на Ладожскомъ озерѣ побережного, съ человѣка по полутретья алтына; да изъ того жъ де Вяжицкого монастыря посылаютъ старцовъ и слугъ, въ зимѣ, на монастырьской обиходъ соли купить, къ морю, въ Суму да въ Нюхчю, а ставятъ де

ту соль на Повѣнцы, готовятъ на весну къ лодьямъ, и Выгозерскіе де волостели, и на Повѣнцы да въ Сумѣ откупные таможники, емлютъ съ нихъ пошлины и съ монастырьского запасу; да ихъ же монастырьская лодья ходитъ изъ монастыря въ монастырьскую вотчину, по Свирѣ рѣкѣ въ верхъ и въ низъ, и нынѣ де на той Свирѣ рѣкѣ стали откупные мытчики, вновѣ, на порогѣхъ, и съ ихъ монастырьскіе лодьѣ и съ монастырьского запасу, съ хлѣба и съ рыбы и съ соли и со всякого монастырьского запасу, пошлину и спускъ емлютъ дорогой, лодью де ихъ на порогѣхъ держатъ недѣли двѣ три, и въ томъ де отъ нихъ чинятца убытки великіе; и Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Вяжицкого монастыря игумена съ братьею пожаловалъ: коли въ тотъ монастырь повезутъ, на монастырьской обиходъ, хлѣбъ и соль и всякой запасъ, а не на продажу, и пошлинники Ладожскіе, и на Повѣнцы, и въ Сумѣ таможники, Вяжицкого монастыря съ старцовъ и слугъ, и съ монастырьского запасу, мыта и пошлинъ никоторыхъ не емлютъ; а которые старцы и слуги поѣдутъ на монастырьскіе ловли рыбы ловити, и пошлинники съ нихъ побережного не емлютъ; а учнутъ которой запасъ на продажу возить, и пошлинники и волостели и таможники емлютъ на нихъ мытъ и всякіе пошлины, какъ и съ торговыхъ людей; а коли въ тотъ монастырь повезутъ, на монастырьской обиходъ, по Свирѣ рѣкѣ хлѣбъ и рыбу и соль и всякой запасъ, и Свирскимъ вѣрнымъ цѣловалникомъ и откупнымъ мытчикомъ, на Свирскихъ порогѣхъ, съ ихъ монастырьскіе лодьи, и со всякого запасу, и съ старцовъ и слугъ, мыта и пошлинъ никоторыхъ не имати, и спущиковъ имъ велѣлъ давати, и лодьи ихъ въ порогѣхъ держать и убытковъ чинити не велѣлъ; а учнутъ которой запасъ возить на продажу, и вѣрные цѣловалники и откупщики емлютъ съ нихъ мытъ и всякіе пошлины, какъ и съ торговыхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7063 Февраля въ 14 день. А назади на той грамотѣ подписано: Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ игумена съ братьею пожаловалъ, сее грамоту рудити не велѣлъ никому ничѣмъ.»—И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ Вяжицкого монастыря игумена Закхѣя съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ сію грамоту переписати на свое Царьское имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано и какъ о томъ указано имъ нынѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа 13 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Захарей Свіязевъ. А печать у подлинной грамоты вѣслая, на красномъ воску. А назадѣ пишетъ: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.»

№ 68

На той же грамотѣ подписи:

Лѣта 7125 Іюня 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Иванъ Болотниковъ.

Да въ нынѣшнемъ во 130 году Сентября въ 20 день, мы же Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи

№ 69. Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Патреархъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ прежніе жаловалные грамоты Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря слушавъ указали, язъ Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Патреархъ Московскій и всеа Русіи, по нашему Государьскому указу, переписати вновь на наше Государьское имя, а сее прежную грамоту подписавъ на наше жъ Государьское имя, указали отдать Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумену Генадію съ братьею, впредь для спору, а во всемъ указали мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патреархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Царьской жаловалной грамотѣ нынѣшняго 130 году написано.— А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Головинъ.

Да (*) у тоѣ жъ грамоты назадѣ пишетъ:

Лѣта 7161 Марта въ 30 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи, Великого Новагорода Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря архимарита Еуөимья съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сее Государеву грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ жаловалные грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ быти о всемъ по тому, какъ на сей грамотѣ подписано во 130 году.—Діакъ Исакъ Семичовъ. А справилъ подьячей Баженко Микулинъ.

Списокъ грамоты писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Безъ скрѣпы. Въ началѣ отмѣчено: Списокъ съ Государевой грамоты слово въ слово.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

69.—1606 Августа 19. **Царская тарханная грамота Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ.**

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ, изъ Нижнего Новагорода, собора Преображенія Спасова протопопа Саву, протодьякона Ивана, попа Смирново, да попа Кондратья, да попа Тимоөея, да дьякона Тимоөея жъ, да собора Архангила Михаила протопопа Фатѣя, да попа Дороөѣя, да попа Петра, или кто по нихъ у тѣхъ соборовъ иные протопопы и протодьяконъ и попы и дьяконы будутъ. Что били они намъ челомъ и передъ нами положили старые жаловалные грамоты блаженные памяти Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ ихъ старые жаловалные грамоты переписати на наше Царьское имя, и написати бъ ихъ велѣти въ одну грамоту: и язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, изъ Нижнего Новагорода соборныхъ, Спаского протопопа Саву да Архангилского протопопа Фатѣя съ братьею, или кто по нихъ у тѣхъ соборовъ иные протопопы и протодьяконъ и попы и дьяконы будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ ихъ старые жаловалные грамоты переписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и написати ихъ велѣлъ въ одну грамоту; а велѣлъ, по ихъ прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, въ соборѣ у Преображенія Спасова быти протопопу да протодьякону, да тремъ попомъ, да дьякону, да проскурницѣ, да

(*) Въ подл. послѣдующія строки написаны иною рукою.

пономарю да сторожю, а въ соборѣ у Архангила Михаила велѣлъ быти протопопу жъ да четыремъ попомъ, да дьякону, да проскурницѣ, да пономарю да сторожю. А денежные руги велѣлъ имъ давати: Спаскому протопопу двѣ выти одиннадцать рублевъ и двѣнадцать алтынъ безъ дву денегъ, протодьякону пять рублевъ и двадцать два алтына двѣ денги, тремъ попомъ по пяти рублевъ и по двадцати по два алтына по двѣ денги человѣку, дьякону два рубля и двадцать восмь алтынъ, да на темьянъ и на воскъ на свѣчи и на вино церковное три рубли, проскурницѣ на просфиры и за кутью и за канунъ полтора рубли, пономарю двадцать алтынъ, сторожю четыре гривны; а службѣ быти въ соборѣ у Преображенья Спасова вседневной; а въ соборъ къ Архангилу Михаилу велѣлъ давати руги: протопопу полторы выти девять рублевъ и двѣ гривны, четыремъ попомъ по шти рублевъ и по пяти алтынъ человѣку, діякону три рубли и полтретья алтына, да на темьянъ и на воскъ на свѣчи два рубля, проскурницѣ за просфиры и за кутью и за канунъ полтора рубли, пономарю двадцать алтынъ, сторожю четыре гривны; а службѣ быти у Архангила Михаила вседневной же; да къ Спасу жъ въ придѣлъ Николскому попу два рубля, да придѣлному жъ Пятницкому попу два жъ рубля; а имати та руга протопопомъ съ братьею и всѣмъ церковнымъ причетникомъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, у воеводы нашего у князя Никиты Ондреевича Хованского да у дьяка у Филимона Озерова, и кто по нихъ въ Нижнемъ иные воеводы наши и дьяки будутъ, изъ нашихъ изъ таможенныхъ денегъ, ежегодъ, на срокъ, на Семень день. Также есми Спаского протопопа Саву съ братьею и придѣлныхъ поповъ пожаловалъ: опричь Архангилского протопопа Фатѣя съ братьею, велѣлъ имъ давати за ихъ ружной хлѣбъ денгами, Спаскому протопопу за двадцать четьи ржи, за двадцать четьи овса, протодьякону да тремъ попомъ за шестдесятъ четьи ржи, за шестдесятъ четьи овса, по пятинадцати четьи ржи, по пятинадцати четьи овса, діякону за тринадцать четьи ржи, за тринадцать четьи овса, проскурницѣ на просфиры за шесть четьи пшеницы, да за стряпню за десять четьи ржи, за десять четьи овса, за два пуда соли, пономарю да сторожю за двѣнадцать четьи ржи, за двѣнадцать четьи овса, по шти четьи ржи, по шти четьи овса человѣку; придѣлнымъ Николскому и Пятницкому попомъ за двадцать за четыре чети ржи, за двадцать за четыре чети овса, по двѣнадцати чети ржи, по двѣнадцати чети овса человѣку, да на просфиры за четыре чети пшеницы, по двѣ чети пшеницы къ церквѣ; а имати имъ за хлѣбъ и за соль денги у Нижегородцкихъ же воеводъ и у дьяковъ, изъ таможенныхъ же денегъ, по Нижегородцкой цѣнѣ, какъ въ которомъ году въ Нижнемъ хлѣбъ и соль купятъ, съ ружными же денгами вмѣстѣ, на тотъ же срокъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ, безволокитно; а которого протопопа, или протодьякона, и попа и дьякона, у тѣхъ церквей не станетъ, и воеводамъ и дьякомъ нашимъ Нижегородцкимъ тоѣ выти денегъ не давати никому, а давати тѣ денги протопопомъ и протодьякону и попомъ и дьякономъ, самимъ, которые у тѣхъ церквей учнутъ служити, и изъ Нижнего въ понизовные городы поповъ и дьяконовъ не посылати; а какъ тѣ протопопы и протодьяконъ, и попы и дьяконы, и всякіе церковные причетники, поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ святою водою, или бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ, сухимъ или водянымъ путемъ, по городомъ, по мытомъ, и по перевозомъ и по мостомъ, и съ нихъ тамги, и мытовъ, и перевозовъ, и мостовщины, не имати, и питье имъ всякое держати безпенно, безъявочно, про себя, а не на продажю. Также есми Спаского и Архангилского протопоповъ съ братьею, и придѣлныхъ поповъ, пожаловалъ: за ихъ службы и за панахидные столы велѣлъ имъ давати, протопопомъ да протодьякону по рублю

№ 69. и по осми алтынъ по полушестѣ денгѣ человѣку на годъ, попомъ и дьякономъ по пятинадцати алтынъ съ денгою человѣку на годъ, пономаремъ и проскурницамъ по четыре алтына по двѣ денги человѣку на годъ, сторожемъ по два алтына съ денгою человѣку на годъ; а имати имъ тѣ денги у Нижегородцкихъ же воеводъ и у дьяковъ, изъ таможенныхъ денегъ, съ ружными же денгами вмѣстѣ. А протопопомъ съ братьею пѣти понахиды и обѣдни служити, и въ просфиромисанѣ и въ литѣяхъ поминати, на памяти и на преставленья, по Нижегородцкихъ Великихъ Князѣхъ и Княгиняхъ, которые лежатъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ соборной церквѣ у Преображенія Спасова, по Великомъ Князѣ Костянтинѣ Юрьевичѣ, внукѣ Всеволодовича, на его память Маія въ двадесятъ вь первый день, да на его преставленіе Ноября въ двадцать въ первый день, да по его дѣтѣхъ, по Великомъ Князѣ Дмитреѣ, на его память Октября въ двадесятъ шестый день, да на преставленье Іюля во вторый день, да по Князѣ Иванѣ Дмитреевичѣ Брюхатомъ, на его память Ноября въ третьинадесятъ день, да по Князѣ Семенѣ Ивановичѣ, на его память Февраля въ третій день, да на преставленье Августа во вторый день, по Князѣ Васильѣ, на его память Генваря въ первый день, по Княгинѣ Аннѣ Грековнѣ, по княжъ Костянтиновѣ Княгинѣ, на еѣ память Декабря въ девятый день, по Князѣ Иванѣ Борисовичѣ, Тугого Лука, на его память Генваря въ двадесятъ седмый день, по Великой Княгинѣ Василисѣ Великого Князя Дмитрея, на еѣ память Августа въ двадесятъ въ первый день; а съ соборными Спаскимъ и съ Архангилскимъ съ протопопы и съ братьею служити обѣдни и панахиды пѣти, вмѣстѣ, Печерского монастыря архимариту, да Успенскому да Семеновскому игуменомъ, да Веденскимъ, да Зачатейскимъ, да Петровскимъ попомъ и дьякономъ; а за тѣ службы и за панахиды давати архимариту, противъ соборныхъ протопоповъ, по рублю и по осми алтынъ по полушестѣ денгѣ на годъ, игуменомъ по двадцати по одному алтыну по четыре денги человѣку на годъ, попомъ и дьякономъ Печерского монастыря, и Веденскимъ и Зачатейскимъ и Петровскимъ попомъ и дьякономъ, противъ соборныхъ поповъ, по пятинадцати алтынъ съ денгою человѣку на годъ; да на тѣ жъ панахиды Зачатейской игуменьѣ милостины по двадцати по одному алтыну по четыре денги на годъ, да старицамъ и Печерского монастыря старцомъ, и пономаремъ и проскурницамъ, по четыре алтына по двѣ денги человѣку на годъ. Также есми Спаского протопопа Саву съ братьею пожаловалъ ихъ старинными церковными угодьи, по ихъ дѣловой записи, что у нихъ дѣловая запись въ угодьѣ съ Печерскимъ монастыремъ, Спаскіе угодья, пожни, въ Ортемьевѣ лугу, отъ верхнего конца озера Локонного внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, да возлѣ Галневъ истокъ, да въ томъ же въ Ортемьевѣ лугу четыре озера Спаскіе, да три озера Сушки, да озеро Вязовое, да озерко Глубокое съ истоки, да половина Галнева истока, нижней затворъ, а верхней затворъ Печерского монастыря, да въ томъ же Ортемьевѣ лугу Спаскіе жъ старинные три озерка Калитки, да озеро Сухая Волжка, да озеро Круглое, да два озерка Осочьи, да озеро въ Дубкѣхъ, да озерко Межное, да озеро Голневское, да у Волги на берегу озеро Мѣлкое, да въ Ортемьевѣ жъ во всемъ лугу дерево бортное Спаское жъ, по вешнюю водопоймину. Также есми Спаского и Архангилского протопоповъ съ братьею, и городцкихъ и посадцкихъ приходныхъ церквей игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, пожаловалъ: воеводамъ нашимъ ратнымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, въ ихъ дворѣхъ ставитьца не велѣлъ; а кто учнетъ въ ихъ дворѣхъ ставитьца силно, и воеводамъ и дьякомъ нашимъ Нижегородцкимъ тѣхъ людей съ ихъ дворовъ ссылати безпенно. Также есми Спаского протопопа съ братьею пожало-

№ 69.

валъ: велѣлъ Нижегородцкимъ игуменомъ, и ружныхъ и приходныхъ и посадцкихъ церквей попомъ всего города, на покрестье ходити, и молебны пѣти въ соборѣ у Преображенія Спасова, и по празникомъ около города и около посаду, и къ празникомъ на водосвященіе Богоявленія Господня, и на Происхожденьевъ день, и на Лѣтопровоженіе, со кресты и съ образы ходити и образы носити за Спаскимъ благовѣстьемъ и за звономъ; а на молебнахъ велѣлъ дѣйствовати одному Спаскому протопопу Савѣ, и кто по немъ въ томъ соборѣ впередъ иные протопопы будутъ; а наряжати тѣхъ игуменовъ, и ружныхъ и приходныхъ и посадцкихъ поповъ и дьяконовъ, всего города, къ покрестью, къ молебнамъ и по празникомъ за кресты ходити, ихъ выборнымъ поповскимъ старостамъ, которыхъ поповъ они выберутъ; а игуменомъ, и ружныхъ и приходныхъ и посадцкихъ церквей попомъ и дьякономъ, Спаского протопопа Савы, слушати, на соборъ по воскресеньямъ къ молебнамъ и по празникомъ къ церквамъ приходити, и со кресты ходити, и образы носити; а не учнутъ они Спаского протопопа слушати, на соборъ по воскресеньямъ и къ молебнамъ, и по празникомъ со кресты ходити и образовъ не учнутъ носити, и Спаскому протопопу съ братьею, и по немъ инымъ протопопомъ и братьѣ, имати на тѣхъ ослушникѣхъ впервые по гривнѣ на человѣкѣ, а которые ослушники къ молебнамъ и за кресты не придутъ вдругорядъ, и на тѣхъ ослушникѣхъ протопопу съ братьею имати по двѣ гривны на человѣкѣ, а которые ослушники не придутъ къ молебнамъ и за кресты не пойдутъ втретье, и на нихъ имати за то по десяти алтынъ на человѣкѣ, да ихъ же въ нашей пенѣ за ихъ нерадѣнье и за ослушанье сажати въ тюрму на недѣлю; а которые попы и дьяконы на соборъ къ молебнамъ и за кресты учнутъ приходити пьяни, и тѣхъ поповъ и дьяконовъ за ихъ небреженье сажати въ тюрму на недѣлю жъ, а пристава по ослушниковъ протопопу съ братьею имати у нашихъ у Нижегородцкихъ воеводъ и у дьяковъ, а хоженого приставу на нихъ имати по четыре денги съ человѣка. Также есми Спаского и Архангилского протопоповъ съ братьею пожаловалъ: у которого протопопа, или у протодьякона, и у поповъ и у дьяконовъ, сынъ или племянникъ, а живетъ съ нимъ на одномъ хлѣбѣ, и тѣмъ ихъ дѣтемъ и племянникомъ, и ихъ людемъ, съ черными людми не тянути ни въ какіе проторы, ни въ розметы; а намѣстницы наши Нижегородцкіе, и ихъ тіуны, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ каково дѣло до Спаского и до Архангилского протопоповъ и до протодьякона, и до поповъ и до дьяконовъ, и до ихъ дѣтей и до племянниковъ, и до ихъ людей, и до проскурницъ и до пономарей и до сторожей, ино ихъ сужю язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, или мой бояринъ; а патріарши десятилники и заѣзщики не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и на поруки ихъ не даютъ, опричь духовного дѣла, а въ духовномъ дѣлѣ судитъ ихъ Патріархъ самъ; а кто по кого пошлетъ моего Великого Князя пристава, и приставъ мой пишетъ имъ одинъ срокъ въ году, зимѣ по Крещеньѣ Христовѣ въ тотъ же день, а иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не на тотъ ихъ срокъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, а хоти кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ, не по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную; а кому язъ дамъ на грамоты грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ; а кто сю нашу жаловалную грамоту учнетъ у нихъ рудити, и тому отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. Дана

№ 70. ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 19 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ большихъ, вмѣстѣ склееныхъ, листахъ. Въ концѣ привѣшена, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, большая государственная красновосковая печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи. *По склейкамъ:* Діакъ Василей Нелюбовъ сынъ. . . . . *Далѣе заклеено.*

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалную грамоту слушалъ, а выслушавъ Нижнего Новагорода собора Преображенья Спасова протопопа Саву съ братьею, или кто по немъ иные протопопы и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ жаловалную грамоту никому ничѣмъ рудити не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходити по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано. Лѣта 7122 Апрѣля въ 3 день.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимофѣевъ.»

Лѣта 7132 Марта въ 4 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, указали, по нашему Государскому уложенью, переписати вновь на наше Государское имя, а сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше же Государское имя, отдати Нижегородцкому Спаскому протопопу Савѣ съ братьею, впередъ для спору; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей новой Государской жаловалной грамотѣ нынѣшнего 132 году написано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.»

Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

70.—1606 Августа 21. **Царская жалованная грамота Суздальскаго Покровскаго монастыря старицѣ княгинѣ Александрѣ Ногтевой,** *о неподсудимости крестьянъ ея Юрьевскимъ намѣстникамъ и волостелямъ, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ податей, пошлинъ и земскихъ повинностей.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Покровскаго дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ, старицу Александру Ногтеву. Била намъ челомъ, а сказала: отецъ еѣ князь Ѳедоръ Ивановичь Татевъ, купилъ онъ у Ондрея Есипова, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, деревню Новоселку, и тою де деревнею отецъ еѣ князь Ѳедоръ пожаловалъ ее старицу Александру, и нынѣ де та деревня запустѣла, всего въ ней три бобыля, а наши ямскіе и данные денги и всякіе подати и посоху платитъ она старица Александра съ пуста; и намъ бы ее пожаловати, съ тоѣ деревни нашихъ никакихъ податей, для пуста, имати не велѣти, а велѣти бы ей дати нашу жаловалную грамоту. А въ Приказѣ Болшаго приходу въ Юрьевскихъ въ платежныхъ книгахъ, 114 году, написано: князя Данила Андреевича Ногтева старицы Александры село Новоселки; сошного писма въ живущемъ то: полчети и пол-пол-пол-чети сохи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны платитъ на годъ полторы деньги, а въ пустѣ въ томъ же селѣ сошного писма, четь сохи съ пол-пол-пол-четью сохи. И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Покровскаго дѣвича монастыря, въ Суздалѣ, старицу Александру пожаловалъ: съ еѣ людей и со крестьянъ дани, и ямскихъ денегъ, и примету, ни посошные службы, ни иные никоторые пошлины, ни помѣрного, ни пятенные явки, ни намѣстнича ни волостелиныхъ кормовъ, имати не велѣлъ, ни тіуны ни доводчики къ нимъ не

взъѣзжаютъ ни по что, ни къ соцкимъ ни къ десятцкимъ съ черными людми люди еѣ и крестьяня ни въ какіе проторы ни въ розметы не тянутъ и города не дѣлаютъ; а намѣстницы наши Юрьевскіе и волостели, и ихъ тіуны, тѣхъ еѣ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не посылаютъ ни въ чемъ, а вѣдаетъ и судитъ старица Александра тѣхъ своихъ людей и крестьянъ сама во всемъ, или кому прикажетъ. Также есми старицу Александру пожаловалъ: своихъ Государевыхъ кормовъ, и посолскихъ кормовъ, имати на ней не велѣлъ, и на ямъ ямщиковъ, и всякимъ гонцомъ подводъ и проводниковъ у еѣ людей и у крестьянъ имати не велѣлъ же. А кому дамъ свою жаловалную грамоту и на грамотчики, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Дана сія наша Царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 21 день.—При подлинной грамотѣ печать съ обѣихъ сторонъ на красномъ воску. На той же грамотѣ на оборотѣ пишетъ тако: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи».

Да на оборотѣ же написано:

Лѣта 7121 Іюня въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ, Покровскаго дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ, старицу Александру Ногтеву пожаловалъ, велѣлъ ей сю жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и рудити у нее сеѣ жаловалные грамоты никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.—«А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.»

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованныя и другія грамоты Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII *вѣка* (in fol., грам. 54, л. 55—56).—*Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по новому каталогу, подъ* № 59.

№ 71.

71.—1606 Августа 23. Царская жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, *о невзиманіи съ вотчины онаго ямщиковъ и на нихъ подмоги.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Покровского дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ на посадѣ, игуменью Олгу съ сестрами. Била намъ челомъ игуменья Олга съ сестрами: прежде сего съ нашего жалованья съ ихъ монастырскихъ вотчинъ на яму ямщики не стояли, и въ прошломъ де во 111 году взяли съ ихъ монастырскихъ вотчинъ, въ Володимеръ, на ямъ ямщиковъ полтретья человѣка, и въ нынѣшнемъ де во 114 году, отъ хлѣбного недороду, крестьяне монастырскіе и досталь розбрелись; и намъ бы ихъ пожаловати, впередъ съ ихъ монастырскіе вотчины на ямъ ямщиковъ и подмоги ямщикомъ имати не велѣти. И мы Покровского дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней иная игуменья будетъ, пожаловали, съ ихъ Покровского дѣвича монастыря вотчины на ямъ ямщиковъ и подмоги ямщикомъ имати не велѣли; а которые охотники съ ихъ монастырскіе вотчины на Володимерской ямъ взяты и стоятъ нынѣ, и тѣмъ охотникомъ на яму стояти, а съ монастырскіе вотчины денежные и хлѣбные подмоги имъ не давати; а будетъ тѣ охотники, что взяты съ ихъ монастырскіе вотчины, живучи на Володимерскомъ яму, охудаютъ, или съ яму сбѣжатъ, или умрутъ, и впередъ, въ тѣхъ охотниковъ мѣсто, новыхъ охотниковъ съ Покровского монастыря вотчины и охотникомъ подмоги денежные и хлѣбные потому жъ не имати. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 23 день.—У подлинной грамоты пишетъ тако: «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Третьякъ Еремѣевъ

*

№ 72. сынъ Горяиновъ». — При подлинной грамотѣ печать на красномъ воску съ обоихъ сторонъ. На той же грамотѣ на оборотѣ пишетъ тако: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи».

Да на оборотѣ жъ написано тако:

Лѣта 7122 Февраля въ 15 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ, изъ Суздаля Покровскаго дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней въ томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сее жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—«А подписалъ подлинную Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.»

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованныя и другія грамоты Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII *вѣка* (in fol., грам. 57, л. 59). — *Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, подъ* № 59.

72.—1606 Августа 28 и Декабря 27. Царская грамота, на Волокъ Пинежскій, выборному земскому судьѣ Назарьеву, *объ отдачѣ иноку Макарію Черной горы, на оброкъ, подъ постройку монастыря,* и Дозорная память, *объ угодьяхъ его.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Двинского уѣзда на Волокъ Пѣнежской, выборному земскому судьѣ Ивану Назарьеву съ товарыщи. Билъ намъ челомъ, съ Пѣнеги, черной попъ Макарей, а сказалъ: въ Двинскомъ деи уѣздѣ, по Пѣнегѣ рѣкѣ, верстъ до пяти сотъ, все живутъ крестьяне, а нашего деи богомолья общаго монастыря у нихъ нѣтъ, и многіе деи люди, при старостяхъ своихъ и по обѣщанью, желаютъ иночества, а прибѣгнути деи негдѣ и постричись не отъ кого; а есть деи мѣсто годно къ монастырьскому строенью, отъ людей отдалѣло, на той же Пѣнегѣ рѣкѣ, близко Волока Пѣнежского, въ дикомъ лѣсу, словетъ Черная гора, отъ нижніе стороны дворища въ верхъ по той горѣ и по Едомѣ до верхніе стороны Бѣлоручья, и тутъ же деи по рѣчкѣ по Куменвой и по Кодвой наволочки, и Лапозерскіе и Кумечезерскіе лѣсные озерка и источники; и онъ деи, по обѣщанью своему, на той горѣ водрузилъ часовню и келейку поставилъ, а впредь деи ему, по своему обѣщанью, своими труды, на томъ мѣстѣ церковь поставити во имя Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы; а въ нашу деи казну, съ того мѣста, отъ ручья по Малетинскую воргу, и съ поженъ, оброку сходитъ по пяти алтынъ на годъ; и намъ бы его попа Макарья пожаловати, на томъ мѣстѣ велѣти ему церковь поставити, и тотъ старой оброкъ да новые наддачи пять алтынъ, въ нашу казну, велѣти имати на немъ на Макарьѣ.—И будетъ такъ, какъ намъ попъ Макарей билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ взяли съ собою стороннихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, на то мѣсто ѣхавъ, дозрили: сколко того мѣста десятинъ, и кто тѣмъ мѣстомъ нынѣ и по чему владѣетъ, и по колку съ того мѣста годового оброку и гдѣ въ нашу казну платитъ? да тотъ сыскной списокъ, за обыскныхъ людей руками, прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую Четь діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Нечаю Ѳедорову; да и въ оброчныя бы естя книги Черную гору написали за нимъ чернымъ попомъ за Макарьемъ, да и поручную бъ естя запись по немъ въ нашу казну взяли, чтобъ ему Черная гора на оброкѣ держати за собою и оброки въ нашу казну платити, ежегодъ, безпереводно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 28 день. — А позади грамоты написано:

«Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.»—Припись дьяка Григорья Елизарова.

II. Лѣта 7115 Декабря въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу и по Государевѣ по жаловалной и по оброчной строителской грамотѣ, Двинского уѣзда, Волока Пѣнежского выборной земской судья Иванъ Назарьевъ съ товарыщи дали дозорную память новыя Черногорскія пустыни строителю черному попу Макарью, что ѣздили дозирать на Черную гору земли и того пустынного монастырьского строенья. И на той Черной горѣ въ пустыни, у строителя черного попа Макарья, устроено: поставлена церковь, до розвалу, во имя Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы, да у церкви трапеза совершена, и двѣ кельи поставлено, а братьи у него собрано три старца да трое трудниковъ; а то мѣсто Черная гора къ монастырьскому строенью годно; а земли на той Черной горѣ пашенныя и непашенныя десятинъ съ десять, а чищено прогализнами промежу лѣсомъ, съ половину тоѣ земли пахано, а другая въпустѣ, а иная земля подъ лѣсомъ не чищена. А на дозорѣ съ судьею на Черной горѣ были люди добрые: земской цѣловалникъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Хабаровъ да волостные люди, Ста дворовъ соцкой Василей Евсивьевъ сынъ Гладкого, да Юролскіе волости Петръ да Дементей Андрѣевы дѣти Переломовы, да Родіонъ Дементіевъ сынъ съ Холму, да Петрогорскіе волости Логинъ да Григорей Анцыфоровы, да Семенъ Михайловъ Вепревъ, да Иванъ Носко Павловъ сынъ, да съ Першкова Елисей Аѳонасьевъ, да Валдокурскіе волости Ѳедоръ Ѳоминъ Сушкова, да Григорей Дмитреевъ сынъ Мосѣева, да Ѳедоръ Емельяновъ Злодѣевъ, да Семенъ Созоновъ съ Плѣшева, да Осипъ Григорьевъ Юролецъ. И послѣ дозору, судья Иванъ Назарьевъ по строители, по черномъ попѣ Макарьѣ, и запись поручную въ Государеву казну взялъ, что ему черному попу Макарью та Черная гора на оброкѣ за собою держати и оброкъ въ Государеву казну платити, по той по Государевѣ по жаловалной по оброчной по строителской грамотѣ, старого и новыя наддачи, и того по десяти алтынъ на годъ, ежегодъ, безпереводно.—Къ сей дозорной памяти земской выборной судья Иванъ Назарьевъ печать свою приложилъ. Память писалъ дозорную Волока Пѣнежского земской судецкой дьячекъ Михалко Истоминъ сынъ Якимовъ.

Списки обоихъ актовъ, въ тетради, писанной въ половинѣ XVII вѣка, найдены въ архивѣ Пинежскаго Красногорскаго монастыря.

№ 73.

73.—1606 Августа 31. Царская тарханная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, *на села и деревни въ Московскомъ, Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Покрова Пречистые дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ, игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней иные игумены и строители въ томъ монастырѣ будутъ. Били они намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ деи въ 59 году дана имъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная тарханная грамота, за приписью діака Кожуха Кроткого, на ихъ монастырские дворы, и на слободку, и на села, и на деревни, и на починки, а на наше де Царьское имя та жаловалная тарханная грамота не переписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную тарханную грамоту переписати на наше Царьское имя. А въ прежней ихъ жаловалной грамотѣ написано: пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, велѣлъ былъ дати въ домъ Пречистые въ Покровской монастырь, по своей дщери по

№ 73. Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, пятдесятъ рублевъ денегъ, а за тѣ денги дщерь его Царевну и Великую Княжну Анну написати у Покрова Пречистые въ монастырѣ въ вѣчный сенаникъ, и игуменьѣ съ сестрами, по его дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, въ церквѣ соборнѣ велѣти пѣти понахиды и обѣдни служити соборные, и кормъ кормити дважды въ годъ, впервые на роженье дщери его Царевны и Великіе Княжны Анны Августа въ 9 день, на память святого Апостола Матеея, а въдругорядъ на преставленье еѣ Іюня въ 22 день, на память святого Священномученика Евсевія Епископа Самосадцкого; и Покровского дѣвича монастыря игуменья Василиса съ сестрами били челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, что у нихъ его Государева жаловалная тарханная грамота на ихъ монастырскіе дворы, и на села и на деревни, и на слободку, отъ ямскихъ денегъ и отъ посошные службы и ото всякихъ податей, а дана имъ та грамота лѣта 7051 году Марта въ 28 день; да къ Покрову же Пречистые въ домъ княжъ Васильева Шемячичева княгиня старица Еуеимья, да еѣ дочери княжны старицы Мареа да Еуфросинья дали по своимъ душамъ, въ Суздалскомъ уѣздѣ, селцо Глядково, со всѣми угодьи (*), а на то ихъ селцо была Государева грамота жаловалная тарханная же ото всякихъ же податей,— и Государю бы къ Покрову Пречистые въ монастырь, по своей дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, пятидесятъ рублевъ денегъ давати не велѣти, а пожаловати бы ему Покрова Пречистые игуменью Василису съ сестрами, или по ней иные игуменьи и строители у Покрова Пречистые будутъ, по душѣ своеѣ дщери Царевны и Великой Княжны Анны, за то, что имъ дщерь его Царевну и Великую Княжну Анну написати въ вѣчный сенаникъ, и за два корма, что по его дщери дважды на годъ монастырь кормити, велѣти имъ переписати свои грамоты жаловалные тарханные на ихъ монастырскіе дворы, что въ Суздалѣ на посадѣ, и на монастырекъ Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и на ихъ села и на деревни, и на селцо на Глядково, что имъ дали Государева данья княжъ Васильевская княгини Шемячичева старица Еуеимья съ дочерми. И Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Суздалскихъ Покрова Пречистые дѣвича монастыря игуменью Василису съ сестрами, или по ней иные игуменьи и строители у Покрова Пречистые будутъ, пожаловалъ, по своей дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, за то, что имъ ее написати въ вѣчной сенаникъ и за два корма, что имъ кормити, по его дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, по вся годы, дважды въ годъ, за пятдесятъ рублевъ денегъ, велѣлъ имъ на ихъ монастырскіе дворы, и на слободку, и на села, и на деревни, и на починки, переписати свои жаловалные грамоты: что ихъ дворы монастырскіе въ городѣ въ Суздалѣ на посадѣ, да внутри города въ Суздалѣ ихъ же монастырекъ Акимъ и Анна, да въ Суздалскомъ уѣздѣ, въ Опольѣ, село Гавриловское, да селцо Обакулемо, да селцо Новоселка, да деревня Турыгино, да ихъ же села монастырскіе, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Быковѣ стану, село Взложки, да того же села монастырекъ церковь Святый Великій Мученикъ Христовъ Никита, да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, селцо Дубенка, да въ Суздалскомъ уѣздѣ село Павловское съ деревнями и съ починки и съ пустошми, да село Вышеславское съ деревнями и съ починки, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ половина селца Чагина, да у нихъ же Государево жалованье въ Суздалскомъ уѣздѣ село Романчюково да слободка Шиповская, да княжъ Васильевы Шемячичева княгини старицы Еуеимьи съ дочерми данье селцо Глядково, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ село Шипово съ деревнями, да въ Нижегородцкомъ уѣздѣ

(*) Слич. Акт. Истор. Т. I, № 145.

деревня Трофимова на рѣчкѣ на Ушаковкѣ, что была преже сего за Угрѣшскимъ монастыремъ, а пожаловалъ ихъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи тою деревнею противъ Суздалскіе ихъ вотчины села Павлова въ 95 году.—И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Покрова Пречистые дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней иные игуменьи и строители у Покрова Пречистые будутъ, пожаловалъ: кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ, и въ слободкахъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, учнутъ жити слугъ монастырскихъ, и людей, и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и слугамъ монастырскимъ и крестьяномъ не надобѣ моя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дань, ни ямскіе денги, ни на ямъ ямщики наши у монастырскихъ слугъ и у людей и у крестьянъ подводъ не емлютъ; также имъ не надобѣ ни помѣрное, ни пятно, ни явка, ни поворотное, ни туковое, ни бражное, ни намѣстничь ни тіунь кормъ, ни праветчиковъ ни доводчиковъ поборъ, и къ сотцкимъ, и къ десятцкимъ, и къ дворскимъ, съ черными людми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы; также имъ не надобѣ ни иные никоторые пошлины. А намѣстницы наши Володимерскіе, и Московскіе, и Суздалскіе, и Юрьевскіе, и Нижегородцкіе, и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ слугъ, и людей, и крестьянъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ слугъ, и людей, и крестьянъ, игуменья и старицы, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ монастырскимъ слугамъ, и людемъ, и крестьяномъ, съ городцкими людми и съ волостными, или съ становыми, и намѣстницы наши и волостели, и ихъ тіуны, слугъ и людей и крестьянъ судятъ, а приказщикъ монастырской съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской слуга и человѣкъ и крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами, или ихъ приказщику, а намѣстницы наши Володимерскіе, и Московскіе, и Суздалскіе, и Юрьевскіе, и Нижегородцкіе, и волостели, и ихъ тіуны, въ монастырского слугу и въ человѣка и въ крестьянина не вступаютца, ни въ праваго, ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городцкой человѣкъ и волостной, или становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а игуменья съ сестрами и ихъ приказщики не вступаютца у нихъ ни въ праваго, ни въ виноватого; а кому будетъ чего искати на ихъ приказщикѣхъ тѣхъ монастырскихъ селъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, или мой дворетцкой. Также есми ихъ пожаловалъ: кто по ихъ поповъ и по дьяконовъ, и по ихъ слугъ, и по людей, и по крестьянъ монастырскихъ, взведетъ моего Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи пристава, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году Рожество Христово, а опричь того сроку иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не на тотъ ихъ срокъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ и безсудную возметъ грамоту не по тому ихъ сроку, и та безсудная грамота не въ безсудную; а боярскіе люди, ни иной кто, къ монастырскимъ слугамъ, и къ людемъ, и ко крестьяномъ, на пиръ и на братчины незваны пити не ходятъ; а кто къ нимъ на пиръ и на братчины незванъ пити придетъ, и они того выплютъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а учинитца какова у нихъ гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ справы. Также есми ихъ пожаловалъ: наши бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, силно у нихъ не ставятца, ни кормовъ своихъ,

№ 73.

№ 73. ни проводниковъ, ни подводъ у нихъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей. Также есми ихъ пожаловалъ: коли велю везти камень или лѣсъ къ городовому дѣлу, или велю на Москвѣ ровъ копати, или иное кое городовое дѣло дѣлати, или коли велю свой хлѣбъ молотити, а велю тотъ хлѣбъ кудѣ возити, и тѣмъ ихъ слугамъ и людемъ и крестьяномъ того моего дѣла не дѣлати. Также есми ихъ пожаловалъ: что имъ надобѣ купити на монастырь запасъ всякой и продати, и поѣдутъ изъ Суздаля въ Новгородъ Нижней, и куды нибуди, зимѣ на тридцати возѣхъ, а лѣтѣ на тридцати телѣгахъ, и по городомъ наши намѣстницы и волостели, и по мытомъ мытчики, мыта, и явки, и перевоза, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ, и наши таможники на нихъ тамги и вѣсчего не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ безъ зацѣпки. Также есми ихъ пожаловалъ: что ихъ слободка въ Суздалѣ на посадѣ, подъ монастыремъ, а живутъ деи въ ней ихъ монастырскіе попы и діяконы, и слуги и дѣти монастырскіе, а опричь деи ихъ монастырскихъ поповъ и діяконовъ и слугъ монастырскихъ и дѣтей, иныхъ людей черныхъ и тяглыхъ не живетъ никто, и съ тѣхъ ихъ дворовъ, въ которыхъ живутъ ихъ монастырскіе попы и діяконы и слуги монастырскіе и дѣти, наши приказщики и посланники нашихъ пищалныхъ денегъ не емлютъ. Также есми ихъ пожаловалъ: что у нихъ въ Суздалскомъ уѣздѣ, у города, у посада, подъ перевѣсьемъ, селище Горохово, да въ перевѣсьѣ же пожни, да озерко Вятлянской Прудъ и лѣсъ бортной оброчной, а оброку съ того селища и съ перевѣсья и съ озера и съ лѣсу съ бортного даютъ на нашъ обиходъ, съ году на годъ, по десяти пудъ меду; а что прежніе ловчіе людемъ ихъ и крестьяномъ монастырскимъ въ тотъ ихъ лѣсъ бортной въ оброчной ѣздити по дрова и по хоромной лѣсъ и сѣчи не велѣли, и язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ людемъ и крестьяномъ монастырскимъ въ тотъ ихъ лѣсъ бортной въ оброчной ѣздити по дрова и по хоромной лѣсъ, а опричь людей ихъ и крестьянъ монастырскихъ, въ тотъ ихъ лѣсъ бортной въ оброчной по дрова и по хоромной лѣсъ ѣздити не велѣлъ никому. Также есми ихъ пожаловалъ: которые ихъ попы служатъ у церквей, въ городѣ, на посадѣ, и въ ихъ слободкѣ, и тѣ ихъ попы и діаконы бражного, въ оброкъ, съ городцкими людми не даютъ, ни сторожи съ городцкими людми не стерегутъ. Также есми ихъ пожаловалъ: что ихъ лѣсъ монастырской у селца Взложекъ, въ Московскомъ уѣздѣ, и въ томъ деи ихъ лѣсу сѣкутъ лѣсъ хоромной и дрова нашихъ подклѣтныхъ селъ крестьяне, и волостные, и помѣщиковы, и боярскіе, и монастырскіе, и соколники, и псари, и язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи игуменью Олгу съ сестрами пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ въ томъ лѣсу сѣчи хоромного лѣсу и дровъ никому, опричь ихъ людей и крестьянъ монастырскихъ, которой лѣсъ надобенъ будетъ имъ на ихъ нужу. А кого язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожалую, дамъ свою грамоту жаловалную на грамотчики, а на сю мою грамоту иные грамоты нѣтъ; а коли явятъ сю мою грамоту намѣстникомъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Суздалскимъ, и Юрьевскимъ, и Нижегородцкимъ, и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 31 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ, листахъ. Въ концѣ, на красношелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена большая государственная красновосковая печать. На оборотѣ вверху: **Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.** *По склейкамъ:* **А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ива-**

новича всеа Русіи діакъ Павелъ Ивановъ сынъ Матюшкинъ.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7131 Марта въ 30 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріярхъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, указали, по нашему Государьскому уложенью, переписати вновь на наше Государьское имя; а сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государьское имя, отдати Покровского дѣвича монастыря игуменьѣ Ульянеѣ, и келарю старицѣ Оленѣ съ сестрами, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Государьской грамотѣ писано нынѣшнего 131 году.—(А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.

Лѣта 7157 Октября въ 31 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи сеѣ жаловалной грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвича монастыря игуменью Леониду съ сестрами, велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и ни въ чемъ ее рудить не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходить, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не перемѣнилось.—(А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ.)

Лѣта 7189 Марта въ 10 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали Покровского дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ, игуменью Еупраксѣю съ сестрами, велѣли сію жалованную грамоту подписать на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Өедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и монастырскими вотчинами, селы и деревнями и рыбными ловли и всякими угодьи, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые, по нашему Великого Государя указу и по Соборному Уложенью, и послѣ Соборного Уложенья по нашимъ же Великого Государя новымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ, отставлены.—(Діакъ Левъ Протопоповъ.

Лѣта 7192 Маія въ 29 день, Божіею милостію мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали изъ Суздаля Покровского дѣвича монастыря игуменью Марөу съ сестрами, и кто впредь въ томъ монастырѣ иные игуменьи и сестры будутъ, велѣли имъ сю жалованную грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и монастырскими вотчины, селы и деревнями и всякими угодьи и рыбными ловли, которые въ сей жалованной грамотѣ писаны, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано; а съ тѣхъ вотчинъ о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ, и о городовомъ дѣлѣ, и о судныхъ статьяхъ, и о пошлинахъ, быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Вели-

№ 73.

№ 74. кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложенья въ новыхъ статьяхъ, и въ боярскихъ приговорѣхъ, и въ уставныхъ грамотахъ написано. — (Діакъ Тимоѳей Литвиновъ. Справилъ Якушко Незамаевъ).

Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

74.—1606 Августа 31. **Царская тарханная грамота Суздальскому Покровскому монастырю,** *на Талшинскую вотчину.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Покровского дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ, игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней иная игуменья съ сестрами въ томъ монастырѣ будутъ. Били онѣ намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ деи въ 113 году дана имъ жаловалная грамота, за приписью діяка нашего Григорья Желябужского, съ прежніе жаловалные грамоты блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на ихъ монастырскую отчину, въ Володимерскомъ уѣздѣ, на Талшинскіе деревни, а на наше деи Царьское имя та жаловалная грамота не переписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную грамоту переписати на наше Царьское имя, и тою волостью Талшею, съ лѣсы и съ бортными ухожеи, и съ рыбными и съ бобровыми ловлями, и съ озеромъ съ солянымъ и съ варницами, и съ оброки съ медвяными и съ денежными, велѣти имъ владѣти, по прежнему. — И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Покровского дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, въ Володимерскомъ уѣздѣ, волостью Талшою, деревнями черными и оброчными, пожаловалъ: а въ той волости погостъ, а на погостѣ церковь Никола Чюдотворецъ, да церковь теплая Илья Пророкъ; а деревень въ той волости: деревня Ряхово, деревня Денисово, деревня Лужки на рѣчкѣ на Возетмѣ, деревня Волково, деревня Скородня, деревня Заозерье, деревня Хмелники надъ Кладниковымъ болотомъ, деревня Чертовикъ, деревня Боблово на болотѣ на Бобловѣ на обѣ стороны, деревня Ивенешево, деревня Мишино на рѣчкѣ на Ивешенкѣ, деревня Сереброво, деревня Леженица на рѣчкѣ на Ступицѣ, деревня Ступино на рѣчкѣ на Ступенкѣ, деревня Ямное на веретеяхъ, деревня Парѳеново на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Тынцово на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Сколозубово на рѣчкѣ на Сѣкшѣ жъ, деревня Хмелники, починокъ Елховъ Мокрецо, пустошь Истобниче, погостъ Николской на веретеѣ на рѣчкѣ на Возетмѣ, деревня Старой Задоръ, деревня Филяндино надъ Токовымъ болотомъ, деревня Объѣдово на рѣкѣ на Увоти, деревня Сухолжино, деревня Ямки на рѣчкѣ на Наромшѣ (а въ книгахъ, въ дачѣ 58-го году, та деревня написана на полѣ), деревня Дворишко на Наромшѣ же, деревня Денисово на Наромшѣ же, деревня Туково, деревня Шелухино Селище, деревня Трофимово, починокъ Гумнищо, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивоново, деревня Починокъ на рѣкѣ на Увоти, деревня Михалцово, починокъ на рѣкѣ на Офременкѣ, пустошь Офремово на рѣчкѣ на Офременкѣ жъ, деревня Свинкино на рѣчкѣ на Лубницѣ, деревня Ивашково на рѣчкѣ на Пичюгѣ, деревня Гридино, пустошь Устинья на рѣчкѣ на Талшѣ, да на рѣчкѣ на Увоти на Клинѣ деревня Раменье высокое, деревня Кропивное (а въ книгахъ, въ дачѣ 58 году, та деревня написана межъ строкъ), деревня Соколково надъ Чистымъ болотомъ; а угодья въ той волости: рѣка Увоть, а по оба берега тоѣ рѣки пожни (а въ книгахъ, въ дачѣ 58 году, написаны пожни межъ строкъ) и озера, озеро Овсяниково, озеро Церковное, озеро Шуренба, озеро Старица, озеро Соляное, что изъ него соль варятъ, а у того озера три варницы, а противъ того озера слободка, а живутъ

въ ней соловары, да озерко Сѣнгирь, озеро Березница, озерко Старушка, озерко Климьцово, озерко Кривяка, озерко Западное, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ починкомъ и къ пустошамъ изстари потягло, съ лѣсы съ бортными, и съ озеры, и съ рыбными и съ бобровыми ловлями, и съ варницами, и со всѣми угодьи, и съ оброки съ медвяными и съ денежными. А дана та волость со всѣми угодьи въ домъ Пречистые, за наше здравье, и по родителѣхъ по Великой Кнеинѣ Соломанидѣ, во иноцѣхъ Софьѣ, и по Великой Княжнѣ Александрѣ, и по княжъ Ѳедоровѣ Борисовича Волотцкого Княгинѣ Александрѣ, въ вѣчной поминокъ: а игуменьѣ съ сестрами въ церквѣ соборнѣ пѣти молебны, и по кельямъ особнѣ, о нашемъ здравьи Бога молити по вся дни, и на имянины на мои пѣти молебны и обѣдню служити соборомъ, и на сестры кормъ болшой и съ милостиною; а по родителѣхъ преставльшихся, по Великой Княгинѣ Софьѣ, и по Великой Княжнѣ Александрѣ, и по княжъ Ѳедоровѣ Борисовича Княгинѣ Александрѣ, по памятемъ, пѣти понахиды и обѣдни служити соборомъ, и на сестры кормъ болшой и милостыня. И кто у нихъ въ той волости учнутъ жити людей и крестьянъ, и наши намѣстницы Володимерскіе и волостели, и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, и кормовъ своихъ никакихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игуменья Олга съ сестрами, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городцкими людми, или съ волостными, и наши намѣстницы Володимерскіе и волостели, и ихъ тіуны, тѣхъ людей и крестьянъ судятъ, а игуменьинъ съ сестрами приказщикъ съ ними же судитъ: а правъ ли, или виноватъ будетъ городцкой, или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а Покровского дѣвича монастыря Талитцкіе волости человѣкъ, правъ ли будетъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами, а намѣстницы наши Володимерскіе и волостели, и ихъ тіуны, Покровского дѣвича монастыря Талитцкіе волости человѣка въ праваго и въ виноватого не вступаютца. А кому будетъ чего искати на игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, или мой дворетцкой. А коли явятъ сю грамоту намѣстникомъ Володимерскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 31 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ, листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена большая государственная красновосковая печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи. *По склейкамъ:* А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Павелъ Матюшкинъ. *Внизу:* Справилъ Якушко Незамаевъ.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7131 Марта въ 30 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріярхъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, указали по нашему Государьскому уложенью, переписати вновь на наше Государьское имя; а сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государьское имя, отдати Покровского дѣвича монастыря игуменьѣ Ульянеѣ, и келарю старицѣ Оленѣ съ сестрами, впредь для споору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Государьской грамо-

 тѣ написано нынѣшнего 131 году.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Θеодоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.»

Лѣта 7157 Октября въ 30 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи сеѣ жаловалной грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвича монастыря игуменью Леониду съ сестрами, велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и никому ни въ чемъ ее рудить не велѣлъ; а велѣлъ о всемъ ходити, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не перемѣнилось.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Олексѣя Михаиловича всеа Русіи діакъ Иванъ Θедоровъ.»

Лѣта 7189 Марта въ 10 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушавъ, пожаловали Покровского дѣвича монастыря, что въ Суздалѣ, игуменью Еупраксѣю съ сестрами: велѣли сію жаловалную грамоту подписать на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и монастырскими вотчинами, селы и деревнями, и рыбными ловли, и всякими угодьи, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые, по нашему Великого Государя указу и по Соборному Уложенью, и послѣ Соборного Уложенья по нашимъ же Великого Государя новымъ указомъ и по боярскимъ приговорамъ, отставлены.—«Діакъ Левъ Протопоповъ.»

Лѣта 7192 Маія въ 29 день, Божіею милостію мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали изъ Суздаля Покровского дѣвича монастыря игуменью Марθу съ сестрами, и кто впредь въ томъ монастырѣ иные игуменьи и сестры будутъ: велѣли имъ сю жалованную грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и монастырскими вотчины, селы и деревнями, и всякими угодьи, и рыбными ловли, которые въ сей жалованной грамотѣ написаны, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано; а съ тѣхъ вотчинъ о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ, и о городовомъ дѣлѣ, и о судныхъ статьяхъ, и о пошлинахъ, быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборнаго Уложенья въ новыхъ статьяхъ, и въ боярскихъ приговорѣхъ, и въ уставныхъ грамотахъ написано.—«Діакъ Тимоθей Литвиновъ.»

Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

75.—1606—1607. Листъ Рославльскаго намѣстника и воеводы князя Димитрія Мосальскаго Мстиславскому державцу Петру Пацу, *о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, для военныхъ дѣйствій съ Русскими, въ защиту Самозванца и мнимаго Царевича Петра.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Петра Θедоровича, всеа Руси

Самодержцовъ, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Пъсковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Перьмского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинскаго и всея Сибирскія земли и Сѣверные страны Повелителей, и Государя Иверскія земли, Грузинскихъ царей и Кабординскихъ земель, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государей и Облаадателей, ихъ Царьского Величества, изъ Рословля, отъ намѣстника и воеводы отъ князя Дмитрея Васильевича Мосалского, во Мстиславль, державцу Петру Пацѣ, и всѣмъ бояромъ Мстиславскимъ, и служивымъ людемъ, и посадцкимъ людемъ. Чтобы есте Государемъ нашимъ прироженнымъ, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси и Государю Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Петру Ѳедоровичю всеа Руси, прислужили и прислали бъ служивыхъ всякихъ людей на Государевыхъ измѣнниковъ, на Смолнянъ, и на Дорогобужанъ, и на Серпьянъ, а тамъ будетъ добра многа; а Божьею милостію коли Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Руси и Государь Царевичь и Великій Князь Петръ Ѳедоровичь всеа Руси, будутъ на прародителей своихъ престолѣ, на Москвѣ, и васъ всихъ служивыхъ людей пожалуютъ своимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ. А прислали бъ есте къ намъ своихъ служивыхъ людей ратныхъ съ тысячю, вскорѣ, часа того, не мѣшкая, а передъ ними бъ прислали къ намъ напередъ лутчихъ людей, пять или съ десять человѣкъ, чтобъ намъ съ ними обо всемъ договоритца, а служивые ратные люди шли бъ за ними. А мы вамъ, великимъ паномъ, челомъ бьемъ, а послали мы о томъ къ вамъ посланцовъ своихъ, посадцкихъ людей Митю Сухоносова да Григорья Кровопускова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ подписи и скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Божіею милостію Благовѣрнаго Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, и Благовѣрнаго Государя Царевича и Великого Князя Петра Ѳедоровича всеа Руси, изъ Рославля, отъ намѣстника и воеводы отъ князя Дмитрея Васильевича Масальского, во Мстиславль, Петру Пацѣ. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

№ 76.

76.—1607 Февраля 27. **Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому,** *о дозволеніи Вишерскимъ Вогуличамъ вносить ясакъ въ Перми, съ предоставленіемъ имъ права на торговлю.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳедорову. Били намъ челомъ Вишерскіе ясачные Вогуличи, десятникъ Бурундукъ Авинъ, да Щотка Сымсинъ, да Савдычь Учукумовъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ Вишерскихъ досталныхъ Вогуличь мѣсто, а сказали: платятъ де они съ собя нашь ясакъ на Верхотурьѣ, съ человѣка по пяти соболей, а для де того ясаку посылаютъ къ нимъ съ Верхотурья нашихъ служивыхъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ, человѣкъ по пяти, и по шти и болши; и тѣ Верхотурцы, служивые люди, емлютъ съ нихъ ясаку съ человѣка по пяти соболей, да сверхъ того съ нихъ же емлютъ по два соболя съ человѣка; да съ нихъ же де ясащики емлютъ кормы и посулы великіе, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ на постели; да у нихъ же де емлютъ съ Вишеры, отъ ихъ юртовъ до Верхотурья, съ лыжами и съ нартами провожатыхъ, а иногды за подводы емлютъ у нихъ денги и соболи; и имъ де отъ тѣхъ

№ 76. Верхотурскихъ ясащиковъ чинятся въ томъ убытки великіе, и отъ того де Вишерскіе ясашные Вогуличи многіе розбрелись розно, по городомъ, на Березовъ, и на Верхотурье, и въ Пермь Великую, а иные померли; и за тѣхъ де за бѣглыхъ и за мертвыхъ, и съ старыхъ, и съ увѣчныхъ, и съ недорослей, которые нашего ясаку добывати не могутъ и не умѣютъ, емлютъ ясакъ на нихъ же, и отъ того де они обнищали и розбрелись розно; а привезли они, на нынѣшней на 115 годъ, нашего ясаку, къ намъ, къ Москвѣ, три сорока и одинъ соболь, а не довезли противъ прошлого 114 году сорока и девяти соболей; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ ясакъ платить въ Пермь Великую; а сколко человѣкъ, и по чему съ человѣка нашего ясаку въ прошломъ во 114 году взято, и тому послана къ вамъ съ Верхотурскихъ ясашныхъ книгъ роспись.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли, по той росписи, съ нихъ ясакъ имати въ Пермь Великую, съ человѣка по пяти соболей; а того бъ есте велѣли смотрити накрѣпко: которые будутъ старые бѣглые Вогуличи, или которые вново прибывати, или изъ недорослей выростутъ, и вы бъ съ нихъ потому жъ велѣли ясакъ имати, а однолично бъ въ избылыхъ никто даромъ не жили. А кого для того ясаку учнете посылати, и вы бъ имъ заказъ учинили крѣпкой, чтобъ они Вогуличамъ насилства и продажи не чинили, и посуловъ и поминковъ у нихъ не имали, и въ юртахъ бы у нихъ тѣ ясатчики не торговали; да и сами бъ есте у нихъ посуловъ и поминковъ не имали. А которые будетъ Вишерскіе Вогуличи придутъ съ ясакомъ, для нашего Царьского имени, и принесутъ что вамъ поминковъ, и вы бъ тѣ поминки присылали къ намъ, къ Москвѣ, съ ясашною казною; а сбирая тотъ нашъ ясакъ, и тому ясаку книги присылали бъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского и Мещерского дворца, къ боярину нашему ко князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому, съ нашею Тоболскою казною вмѣстѣ, какъ повезутъ изъ Тоболска; а недоплатные соболи, что они нынѣ, противъ прошлого 114 году, на нынѣшней на 15 годъ не доплатили, сорокъ девять соболей, на нихъ велѣли взяти, а взявъ потому жъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ Тоболскою жъ казною вмѣстѣ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. А которые будетъ Вишерскіе ясашные Вогуличи учнутъ пріѣзжая въ Пермь торговати, и вы бъ торговати имъ поволили всякими товары, опрочѣ заповѣдного товару, и нашу пошлину съ тѣхъ товаровъ имали на нихъ по тому жъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей нашу пошлину смлютъ; а что съ кого какіе пошлины и съ какихъ товаровъ возмете, и вы бъ то велѣли писати въ книги имянно, да тое пошлину и книги присылали бъ есте къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской же дворецъ, съ ясашною казною вмѣстѣ. А того бы есте велѣли смотрить и беречи накрѣпко и заказъ учинили крѣпкой, чтобъ Пермичи торговые люди Вишерскимъ Вогуличамъ заповѣдныхъ товаровъ, пансырей, и шеломовъ, и сабель, и копей, и пищалей, и топоровъ, и всякого желѣза, не продавали и въ юрты къ нимъ торговати не ходили, а торговали бъ въ Перми, чтобъ нашей пошлинѣ въ томъ истери не было; а которые люди учнутъ тѣ заповѣдные товары Вогуличамъ продавати, или будутъ торговати въ юртѣхъ, и вы бъ на тѣхъ людехъ имали пеню, смотря по винѣ, да пенные денги присылали къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской же дворецъ. Да и того бъ есте велѣли смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ Вишерскіе Вогуличи лисицъ и соболей черныхъ, которые къ нашей казнѣ пригодятся, въ Перми не продавали; а имали бъ есте у нихъ тѣ лисицы и соболи черные въ нашъ ясакъ, или будетъ имъ за тѣ соболи и за лисицы черные давали денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ пошлинныхъ или изъ пенныхъ денегъ, да тѣ лисицы и соболи

присылали въ Приказъ Казанского жъ дворца; а у кого что соболей и лисицъ возмете, и что за которую лисицу и за соболи дадите денегъ, и вы бъ о томъ отписывали къ намъ, къ Москвѣ, имянно. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали ее назадъ Вишерскимъ Вогуличамъ, десятнику Бурундуку Авину съ товарыщи, и они ея держатъ у собя для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Февраля въ 27 день. — 115 Марта въ 21 день привезъ Бурундукъ Авинъ.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Безъ скрѣпы.

77.—1607 Февраля 28. **Царская тарханная грамота Корѣльскому Николаевскому монастырю.**

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Николы Корѣлского монастыря, съ усть Двины рѣки, игумена Калистрата съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игумены и братья будутъ. Что они били намъ челомъ и положили передъ нами жаловалные грамоты прежнихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи; а въ жаловалныхъ грамотахъ написано: ихъ монастырьскіе деревни въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской лукѣ, да въ Княжъ-островской лукѣ, да въ Кѣхтѣ, да въ Ненoксѣ дворы монастырскіе; и которые ихъ люди въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ монастырьскихъ живутъ, и тѣхъ ихъ людей намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ съ братьею, самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими людми или съ волостными, и намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей судятъ, а игуменъ съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городцкой человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, а игуменъ съ братьею въ ихъ правого и въ виноватого не вступаются; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, въ правого и въ виноватого у игумена съ братьею не вступаютца; а кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворетцкой. А учинитца у нихъ душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, вѣры за голову четыре рубли Московскую, а христіяномъ ихъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а доищутца душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, а христіяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ въ томъ монастырѣ и въ тѣхъ деревняхъ отъ своихъ рукъ утерялетца, или кто въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ деревомъ заразитъ, или съ дерева убьетца, или звѣрь съѣстъ, или громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или кого возомъ сотретъ, или кто водою къ ихъ монастырю и деревнямъ припловетъ убитой человѣкъ, а обыщутъ того безхитростно, и намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, въ томъ на нихъ вѣры и продажи не емлютъ, а посылаютъ тѣхъ людей осматривать доводчиковъ своихъ, а доводчики у нихъ емлютъ ѣзду на версту по денгѣ, а болши того не емлютъ ничего. А намѣстники Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, и всѣ пошлинники, и недѣлщики, и проѣзжіе люди, въ ихъ

№ 77. деревняхъ сильно не ставятца, и корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучитца стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ ему продаютъ. А коли онѣ пошлютъ изъ монастыря на Вологду или въ Каргополе, зимѣ на десяти возѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, противъ десяти жъ возовъ, съ солью или съ рыбою монастырьскою, а въ тѣхъ городѣхъ, на ту соль или на рыбу, купятъ собѣ на монастырь запасъ какой нибуди, и намѣстницы и волостели, и ихъ тіуни, и мытчики, и мостовщики, и перевощики, и таможники и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ возовъ и съ судна, и съ людей и съ лошадей, мыта, и тамги, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а коли поѣдетъ игуменъ къ Москвѣ самъ, а съ нимъ старецъ да слугъ человѣка три или четыре, зимѣ санми, а въ лѣтѣ верхомъ, или игуменъ коли пошлетъ изъ монастыря къ Москвѣ старца или двухъ, о монастырьскихъ дѣлѣхъ, а съ ними будетъ слугъ монастырьскихъ человѣка два или три, и по городомъ намѣстники, и волостели, и ихъ тіуни, и мытчики, и мостовщики, и перевощики и всѣ пошлинники, съ игумена и съ старцовъ и слугъ монастырьскихъ, и съ ихъ саней и съ лошадей, мыта и перевозу и мостовщины и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ. А Архіепископа Ноугородцкого десятилники и подъѣзщики въ монастырь не въѣзжаютъ, и пошлинъ на нихъ владычнихъ, подъѣзду и десятины, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла; а въ духовномъ дѣлѣ игумена судитъ Архіепископъ Ноугородцкій; а что съ нихъ взять пошлинъ Архіепископу Ноугородцкому, и его десятилникомъ и всѣмъ пошлинникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлетъ съ нихъ сотцкой Двинской да тѣ пошлины всѣ отдаетъ Архіепископа Ноугородцкого десятилникомъ. А что въ Корѣлскомъ уѣздѣ Николскіе вотчины семь сошекъ съ полусошкою, а платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати, за горностаи, и за бѣлку, и за морской оброкъ, и за обежную дань, и за городовое, и за пенное, и за ямчюжное дѣло, и пищалныхъ, и оброчныхъ, и вытныхъ, и ямскихъ, и приметныхъ денегъ по пяти рублевъ и по двадцати по четыре алтына и по полутретьи денги на годъ, да съ оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ рѣкъ, съ Левковы, и съ Сумки, и съ Неноксы, и съ Уны, съ посадовъ и съ варницъ, что въ Унскомъ усольи, и съ озеръ, и съ анбаровъ, и съ поженъ, и съ полянокъ, всякіе подати платили онѣ на Москвѣ въ Чети, а иные доходы платятъ они съ монастырьскими сохами, и съ Архангелскими, и съ Соловецкими, на Колмогорахъ: и съ тоѣ Николскіе вотчины никакихъ податей на Колмогорахъ не имати, а платити имъ всякіе подати на Москвѣ въ Чети, ежегодъ. А что Двинской посадцкой данной староста Митя Тихоновъ отдалъ съ церковными Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла Ягорской островъ и съ сѣнными покосы, безъ сыску, Ненокшаномъ посадцкимъ людемъ ихъ монастырьскую рыбную ловлю по Малокурьи, отъ усть Питалы рѣчки, по Ягорской сторонѣ поливной берегъ внизъ до моря, а отъ моря та ихъ рыбная ловля за полверсты, а оброку де они съ тоѣ своей монастырьскіе рыбные ловли съ Малокурьи въ казну платили по полтинѣ на годъ, и Ненокшане де посадцкіе люди Корѣлского монастыря игумену съ братьею тою монастырьскою рыбною ловлею, по писцовымъ книгамъ, владѣти не дадутъ, а сами владѣютъ, по дачѣ данщика Мити Тихонова; а въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ, писма князя Василья Звенигородцкого съ товарыщи, 95 году, написано: пожни и всякіе угодья церковные Петра и Павла и Климента Святого, что въ Неноксѣ, усть Двины рѣки, Ягорской островъ, а въ немъ боръ соснягъ, что было на немъ корабленое пристанище, вдоль четыре версты, а поперегъ двѣ версты, сѣна

№ 77.

сто копенъ, да промежъ Двинскими устьи пожня усть Кудмы рѣки, на Ненокоцкой сторонѣ, межа отъ моря до Ширшемы рѣки, а въ другой конецъ до Солзы рѣки, сѣна сто копенъ; а рыбныхъ ловель, по рѣкѣ по Малокурьѣ, къ тѣмъ церковнымъ угодьямъ не написано; а въ оброчныхъ книгахъ данщика Мити Тихонова съ товарыщи, 105 году, написано: Декабря въ 17 день дано на оброкъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, Ненокоцкого усолья сотцкому и пятидесятцкимъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ Ненокоцкого усолья, въ домъ церкви Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, на воскъ и на темьянъ, Ягорской островъ, отъ моря, отъ Пудежемского устья отъ Двинского въверхъ по Двинѣ до рѣчки до Ягорской, да вкругъ того Ягорского острова внизъ по Малокурьѣ до Корѣлского устья и до моря, и моремъ возлѣ Ягорской островъ и до Пудежемского устья, и на томъ острову лошадиную подскотину, и вкругъ того острова рыбную ловлю, красные рыбы и бѣлые неводы ловити и курмы бити гдѣ угодно, къ тому острову въ Корѣлскомъ устьѣ бѣлая рыба неводами ловити, гдѣ будетъ угодно жъ; да церковное же Петровское владѣнье на Кудмѣ рѣкѣ, на Солозской сторонѣ, отъ подсосонья да внизъ по Ширшемы рѣки внизъ до моря, и подлѣ моря отъ Ширшемского наволока и до сосны, и по тѣмъ мѣстомъ сѣнные покосы и рыбные ловли; а оброку имъ съ тѣхъ со всѣхъ угодей платити на годъ по двѣ гривны; да за Николою Корѣлского монастыря, по писцовымъ книгамъ, писма князя Василья Звенигородского съ товарыщи, 95 году, написано: съ рѣки съ Малокурьи, съ рыбныхъ ловель и съ протоковъ и съ сѣнныхъ мѣстъ, по обѣ стороны, и въверхъ на Пироговѣ наволокѣ, оброку полполтины, и тѣми рыбными ловлями по рѣкѣ по Малокурьѣ, и съ протоки, и съ проливными береги до моря, по обѣ стороны, владѣти Корѣлского монастыря игумену Калистрату съ братьею, а Ненокоцкого посаду посадцкимъ людемъ рыбными ловлями по рѣки по Малокурьѣ владѣти не давати; а что Николского Корѣлского монастыря ихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ отъ сторонныхъ ото всякихъ людей отъ насилства и отъ обидъ нашимъ приказнымъ людемъ велѣно беречи и въ приказы ихъ не выбирати, и что ихъ же монастырьскихъ крестьянъ въ наши черные деревни и въ сотни не прiимати; а которые крестьяне изъ ихъ монастырскiе вотчины выбѣжавъ живутъ въ черныхъ деревняхъ въ сотняхъ, а въ писцовыхъ въ княжъ Васильевыхъ книгахъ написаны Николы Чюдотворца за Корѣлскимъ монастыремъ, и тѣхъ крестьянъ сыскивая отдавати назадъ Николы Корѣлского монастыря въ вотчину на старые деревни, гдѣ кто жилъ; а что Николского Корѣлского монастыря игуменъ съ братьею кормятца сами своими труды рыбною ловлею, а пашенныхъ мѣстъ къ ихъ монастырю не пришло, около монастыря съ три стороны обошли мхи да болота, а съ четвертую сторону море, а толкѣ у нихъ у монастыря рыбная ловля рѣчка Солза, да за монастыремъ Кудмо озерко, да на Двинѣ у монастыря на Малокурьѣ колъ рыбная ловля, а оброку съ тоѣ ихъ рыбные ловли, по писцовымъ книгамъ Ивана Заболотцкого, съ рѣчки Солзы по пяти рублевъ на годъ, а съ Кудмо озерка и съ Малокурьи съ рыбной ловли по полтинѣ, и всего по шти рублевъ, для ихъ монастырьскiе нужи имати не велѣно, для того что мѣсто убогое, питаютца толкѣ рыбною ловлею; а что Николского Корѣлского монастыря игумену Калистрату съ братьею торговати дощаникомъ, четырьмя тысячами пудъ соли торговати безпошлинно, а ходити тому ихъ дощанику съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодцкiе Соли, и до Вологды, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря, купити и продавати безпошлинно, и гдѣ въ тѣхъ городѣхъ Николы

№ 78. Корѣлского монастыря старцы и слуги въ томъ дощаникѣ съ солью учнутъ торговати, купити и продавати, и тѣхъ городовъ нашимъ приказнымъ людемъ и таможеннымъ всякимъ сборщикомъ и цѣловалникомъ съ того ихъ доцаника, съ четырехъ тысячь пудъ соли, съ купли и съ продажи, съ нихъ никакихъ пошлинъ имати не велѣно,—и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Николы Корѣлского монастыря игумена Калистрата съ братьею пожаловали, велѣли тѣ всѣ прежніе грамоты переписати въ одну грамоту, на свое Царьское имя, и тѣхъ у нихъ прежнихъ грамотъ рушити ни въ чемъ никому не велѣли, и велѣли имъ дати съ тѣхъ прежнихъ грамотъ свою Царьскую жаловалную новую грамоту, и велѣли имъ ходити по прежнему, о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ написано; а кто учнетъ у нихъ въ чемъ сю нашу жаловалную грамоту рудити, или чѣмъ кто изобидитъ, и тѣмъ быти отъ меня Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ опалѣ. Дана ся наша жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7115 Февраля въ 28 день.— А назадѣ у грамоты писано: «Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи.» А на склейкахъ писано: «дьякъ Нечай Ѳедоровъ.»

Назадѣ жъ грамоты подписка:

Лѣта 7123 Февраля въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Двинского уѣзду Николы Корѣлского монастыря игумена Калистрата съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушить и рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ писано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Василій Семеновъ.» — Списано съ Государевы грамоты слово въ слово.

Современный списокъ, хранящійся въ Корѣльскомъ Николаевскомъ монастырѣ, писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. Скрѣпы и печатей нѣтъ.

78.—1607 Марта 10. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *о скорѣйшей присылкѣ въ Москву денежной казны.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Въ нынѣшнемъ во 115 году посланы къ тебѣ, въ Пермь, многіе наши грамоты о нашихъ о Пермьскихъ о денежныхъ доходѣхъ нынѣшняго 115 году, а велѣно тебѣ съ Перми всякіе наши денежные доходы собравъ прислати къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; и ты и посямѣста тѣхъ нашихъ Пермьскихъ доходовъ, Марта по 10 число, къ намъ, къ Москвѣ, нисколко не присылывалъ и тѣми нашими денежными доходы своею оплошкою замотчалъ: и для тѣхъ нашихъ денежныхъ доходовъ посланъ нынѣ въ Пермь недѣлщикъ Звяга Коротневъ, а велѣно ему, по нашему наказу, съ Перми тѣхъ нашихъ всякихъ денежныхъ доходовъ, съ сохъ и таможныхъ и кабацкихъ пошлинъ, что есть въ сборѣ по то число, какъ онъ въ Пермь пріѣдетъ, выслати съ цѣловалники къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, а самому для береженья ѣхати къ Москвѣ жъ за тѣми денгами; да недѣлщику жъ Звягѣ, по нашему наказу, велѣно въ Перми доправити денежнаго сбору на старостахъ и на цѣловалникѣхъ, за ослушанье, что своею оплошкою денежными доходы замотчали, по подорожной что ему даны прогоны.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что у тебя есть въ сборѣ, въ Перми, по то число, какъ недѣлщикъ Звяга въ Пермь пріѣдетъ, и ты бъ съ Перми и

съ Перьмскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ сохъ данныхъ и оброчныхъ всякихъ и кормовыхъ денегъ, и таможныхъ и кабацкихъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ, нынѣшняго 115 году, и тѣмъ нашимъ всякимъ доходомъ роспись, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четь къ дiакомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Нечаю Өедорову, съ цѣловалники, часа того; а досталные бъ еси наши всякiе денежные доходы, съ Перми, съ сохъ и кормовые и оброчные денги, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники, вскорѣ жъ, часа того, не замотчавъ никоторыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Марта въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Григорей Елизаровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.

79.—1607 Апрѣля 28. Царская тарханная грамота Солотчинскому монастырю.

Се язъ Царь и Великiй Князь Василей Ивановичь всеа Русiи пожаловалъ есми Рожества Пресвятые Солотчинского монастыря архимарита Ондреяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ. Что у нихъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, и Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русiи, жаловалная грамота; и намъ бы его архимарита Ондреяна съ братьею пожаловати, велѣти тое грамоту переписати на наше Царское имя. И язъ Царь и Великiй Князь Василей Ивановичь всеа Русiи, архимарита Ондреяна съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тое ихъ грамоту переписати на свое Царское имя, что и въ прежней ихъ жаловалной грамотѣ написаны въ Резанскомъ уѣздѣ ихъ монастыря угодья, данья Великихъ Князей Резанскихъ, бортные земли, и рыбные и бобровые ловли, и по селомъ таможные и вощечные пошлины; а владѣютъ они тѣми угодьи и пошлинами къ Солотченскому монастырю, изстари, по Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ по старымъ жаловалнымъ грамотамъ, а тѣ де ихъ старые грамоты писаны на Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, и на Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи, а на мое Царское имя не подписаны; и писцы де наши Резанскiе, по тѣмъ ихъ старымъ жаловалнымъ грамотамъ, тѣхъ монастырскихъ угодей и пошлинъ къ ихъ монастырю не пишутъ, потому что тѣ ихъ старые грамоты на наше имя не подписаны, — да тѣ старые Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ на тѣ угодья жаловалные грамоты передъ нами положили; и въ грамотахъ написано: «Князь Великiй Өедоръ Олговичь придалъ на Солотчу игумену Мартирью Холковскую луку, перекопь (*), а рыболове его въ ту перекопь не вступаютца; да Князь Великiй Өедоръ же Олговичь придалъ на Солотчу игумену Мартирью землю бортную, бортину съ поземомъ и со всѣми пошлинами, поколѣ отецъ его придалъ потолѣ всякiе его пошлинники не въѣзжаютъ, а бобры игуменъ самъ бьетъ въ монастырь, — да на ту жъ бортную землю грамота сына его Великого Князя Ивана Өедоровича; да Князь Великiй Иванъ же Өедоровичь придалъ Святому Ивану игумену Мартирью землю бортную, съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры, и со всѣми пошлинами, на память дѣда его Великого Князя Олега, что ходилъ ту землю Өедоръ Шишковъ,—да на ту жъ бортную землю грамота Великiе Княгини Еупраксѣи; да Князь Великiй Иванъ же Өедоровичь придалъ Солотченского монастыря игумену Ларiону съ братьею, по дѣдѣ своемъ по Олегѣ, Рыкову за́водь да Мощеное озеро, по

(*) См. *Акт. Истор*. Т. I. № 14. стр. 23.

*

№ 79. старинѣ, а ловчане его въ ту за́водь не въѣзжаютъ рыбы ловити никоторыми дѣлы, — да на ту жъ за́водь и на озеро грамота Великого Князя Василья Ивановича; да Князь Великій Иванъ же Ѳедоровичь пожаловалъ людей Солотченского монастыря, отложилъ имъ мыта и тамги и всѣ пошлины городцкіе, торговати по его вотчинѣ въ Великомъ Княженьѣ въ городѣ и по селамъ и по торгомъ доброволно, а пошлинъ не даютъ никоторыхъ, опричь церковные пошлины,—да на тѣ жъ пошлины грамота Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи; да пожаловала Великая Княгиня Еупраксѣя игумена Мартирья бортною землею Жваловскою, и съ поземомъ, и съ бобры, и со всѣми пошлинами; да пожаловала Великая Княгиня Анна Солотченского игумена съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, что Великая Княгиня Софья придала борть на Михайловѣ горѣ къ Великому Зачатью, и съ бортникомъ, и съ луги, и съ перевѣсьи, и съ истоки, а шло съ тоѣ вотчины Зачатью по пяти пудъ Резанскихъ меду, и игумену съ братьею вѣдати вотчина по старинѣ самимъ, а давати игумену съ братьею къ Зачатью, съ году на годъ, на празникъ на Зачатье меду по осми пудъ Резанскихъ, а и рыбою подымати празникъ игумену жъ (*); да Князь Великій Василей Ивановичь пожаловалъ Солотченского игумена Антонья съ братьею, ловити монастырскимъ людемъ рыбу по рѣкѣ отъ Михайловы горы и по нижнее устье Прости, а ловчаномъ его монастырскихъ рыболовей въ томъ мѣстѣ не имати; а печати у тѣхъ грамотъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ, а лѣтъ и подписей на тѣхъ грамотахъ не писано. А въ выписѣ двутретьныхъ Резанскихъ писцовъ князя Ѳедора Мезецкаго съ товарыщи, съ приписью дьяка Третьяка Дубровина: тѣ рыбные ловли и бортные ухожеи, и съ поземы, и съ бобры, и съ озеры, которые въ сей грамотѣ имяны писаны, вѣдали къ Солотченскому монастырю изстари по своимъ монастырскимъ крѣпостямъ, а нынѣ вѣдаютъ по тѣмъ же крѣпостямъ; и писцомъ князю Ѳедору Мезецкому съ товарыщи дѣти боярскіе дву третей Резанскихъ и бортники сказывали, что тѣ бортные ухожеи и рыбные ловли изстари Солотченского монастыря, а ходятъ ихъ по своимъ крѣпостямъ, а въ книги наши Резанскіе писцы князь Ѳедоръ Мезецкой съ товарыщи монастырскихъ бортныхъ ухожаевъ и рыбныхъ и бобровыхъ ловель не писали, потому что тѣ грамоты на наше Царское имя не подписаны; и намъ бы Солотченского монастыря архимарита Ондреяна съ братьею, или кто по немъ иный архимаритъ будетъ или строитель, пожаловати, тѣ ихъ монастырскіе старинные угодья бортные и рыбные ловли, которые въ тѣхъ ихъ старыхъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ жаловалныхъ грамотахъ написаны, дати имъ къ монастырю, по тому жъ, какъ тѣ борти и рыбные ловли за ихъ монастыремъ изстари, и грамота своя жаловалная на тѣ ихъ монастырскіе старинные угодья дати новая, потому что тѣ ихъ старые жаловалные грамоты ветхи и подписати ихъ на наше имя нелзѣ.—И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ тѣхъ ихъ старыхъ жаловалныхъ грамотъ и писцовую выпись, Солотченского монастыря архимарита Ондреяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ, тѣ ихъ монастырскіе старинные угодья, борти и рыбные ловли, которые въ тѣхъ ихъ старыхъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Рязанскихъ жаловалныхъ грамотахъ имены писаны, далъ имъ къ монастырю по старинѣ, по тому жъ, какъ тѣ ихъ монастырскіе угодья за ихъ монастыремъ изстари были, и свою жаловалную грамоту на тѣ ихъ монастырскіе угодья, которые въ тѣхъ ихъ старыхъ жаловалныхъ гра-

(*) См. *Акт. Истор.* Т. I. № 80. стр. 130.

мотахъ и въ сей грамотѣ имяны писаны, далъ и старые ихъ жаловалные грамоты отдалъ имъ же, и они у себя тѣ старые грамоты держатъ въ монастырѣ. И архимариту Ондріяну съ братіею, или кто по немъ иный архимаритъ или строитель въ томъ монастырѣ будетъ, тѣ ихъ старинные монастырскіе угодья, рыбные ловли, Холковскую луку, перекопь, и Рыковую заводь, и Мощеное озеро, и отъ Михайловы горы и по рѣкѣ и по нижнее устье прости, и въ Прыщинскомъ истокѣ жеребей (*), и бортные земли бортную бортину, и что ходилъ Ѳедоръ Шишковъ, и Жваловскую землю, и борть на Михайловѣ горѣ, и съ поземомъ, и съ луги, и съ перевѣсьи, и съ озеры, и съ истоки, и съ бобровыми ловлями, и со всѣми угодьи вѣдати, и тѣ борти велѣти ходити, и рыба ловити, и бобры бити на монастырь, по сей нашей грамотѣ, по тому жъ, какъ тѣ борти ходили, и рыбные ловли и бобровые гоны вѣдали къ монастырю напередъ сего, изстари, по старымъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ жаловалнымъ грамотамъ; а слугамъ и крестьяномъ монастырскимъ безпошлинно нигдѣ никакимъ товаромъ не торговати, а гдѣ учнутъ торговати какимъ товаромъ нибудь, и имъ съ товару своего давати тамги и всякіе пошлины, потому жъ, какъ съ товару всякіе торговые люди пошлины даютъ; а къ Зачатью въ монастырь медъ прѣсной и рыба на празники давати имъ по старинѣ жъ, какъ напередъ того давали, по старымъ грамотамъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7115 Апрѣля въ 28 день.—На подлинной грамотѣ подпись: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи».—На той же грамотѣ подпись же:

Лѣта 7122 Маія въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ Рожества Пречистые Богородицы Солотченского монастыря архимарита Трифона съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ ины архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимоѳеевъ.»

На то же грамотѣ подпись же:

Лѣта 7129 Іюня въ 18 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ жаловалные грамоты Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, 115 года, слушавъ, указали, язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, по нашему Государскому указу, по уложенью, переписати вновь на наше Царское имя; а сее Царскую жалованную прежнюю грамоту указали, подписавъ на наше Царское имя, отдати Рожества Пресвятые Богородицы Солотченского монастыря архимариту Трифону, а во всемъ указали (**) по тому, какъ, по нашему Государскому указу, въ нашей въ новой Царской жалованной грамотѣ 129 году написано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Головинъ.»

На той же грамотѣ подпись:

Лѣта 7138 Апрѣля въ 29 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ Госуда-

(*) Въ старин. сп. «жерей».

(**) Тамъ же пропущено «ходити».

ревъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сеѣ жаловалные грамоты Царя Василья Ивановича всеа Русіи слушавъ, велѣли съ сеѣ Государевы жаловалные грамоты дати свою Государскую жаловалную новую тарханную грамоту, по своему Государскому указу и по уложенью, а сю прежнюю жаловалную грамоту указали, подписавъ на свое жъ Государское имя, отдати Солотченского монастыря архимариту Макарію съ братіею, впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ для крѣпостей, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ новой нашей Государской жаловалной грамотѣ 138 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано.—Припись діака Семена Бредихина.

Списокъ грамоты (XVII вѣка), писанный столбцемъ, на шести листкахъ, хранится въ Солотчинскомъ монастырѣ.

80. — 1607 Мая 29. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *объ отпускѣ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичю Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что по нашей грамотѣ, велѣно съ Перми собрати, Сибирскимъ служивымъ людемъ на жалованье и на запасъ на нынѣшней на 115 годъ, семь сотъ четьи муки ржаной, да сто четьи крупъ, сто жъ четьи толокна, а отвезти тѣхъ запасовъ, изъ Перми, на Верхотурье, Вымичамъ двѣсти пятдесятъ четьи муки, пятдесятъ четьи крупъ, пятдесятъ четьи толокна, а Пермичамъ четыреста пятдесятъ четьи муки, пятдесятъ четьи крупъ, пятдесятъ четьи толокна; и ты тѣ запасы, по нашему указу, собралъ сполна, и что велѣно Пермичамъ отвезти на Верхотурье, отпустилъ съ цѣловалники, а Вымичи въ Пермь по тѣ запасы, Марта по 29 число, не бывали; и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ къ Вымичамъ, для подводъ подъ наши Сибирскіе запасы, послалъ изъ Перьми цѣловалниковъ, а велѣлъ Вымичамъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, Сибирскіе хлѣбные запасы изъ Перми на Верхотурье отвезти вскорѣ, часа того, не замотчавъ; а какъ съ Вымичи Сибирскіе хлѣбные запасы на Верхотурье отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Ноугородцкой Чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Маія въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичю Вяземскому; *тамъ же помѣта:* 115 Іюня въ 28 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Кайгородецъ Онтонко Панкратьевъ Жихоревъ.

81. — 1607 Іюня 23. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *объ отправленіи въ Верхотурье церковной утвари, судовыхъ снастей и земледѣльческихъ орудій.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. По нашему указу послано съ Москвы и съ Вологды, на Верхотурье, съ дѣтми боярскими съ Матвѣемъ Есиповымъ да съ Семымъ Бурцовымъ, церковное строенье, образы и книги и колокола, и судовые запасы, да пашеннымъ крестьяномъ сошники, и на косы и на серпы и на топоры желѣзо и укладъ; и въ нынѣшнемъ во 115 году Іюня въ 12 день, писали къ намъ съ Верхотурья воеводы Степанъ Годуновъ да Олексѣй Загряской, что Матвѣй Есиповъ да Семой Бурцовъ не довезли къ нимъ, на Верхотурье, противъ нашіе указные росписи,

церковного строенья, образъ мѣстной Живоначалныя Троица, образъ Николы Чудотворца, образъ Бориса и Глѣба, четверы двери царскія съ столпцы и съ сѣньми на празелени, четыре образа Пречистыя запрестолные, три дѣисуса стоячихъ на празелени, колоколъ тринадцать пудъ, колоколъ восмь пудъ безъ пяти гривенокъ, колоколъ семь пудъ, да судовыхъ запасовъ, двѣ шеймы по семидесять саженъ да остатку тридцати осми саженъ, двушеемъ по пятидесять саженъ, дву веревокъ кубалныхъ по пятидесять саженъ да остатку сорока семи саженъ, четырехъ веревокъ завозень по триста по пятидесять саженъ да остатка ста осмидесять одной сажени, четырехъ веревокъ дроговыхъ по двѣнадцати саженъ да остатка пяти саженъ, девяти сотъ сорока шти аршинъ холстовъ на парусы, ста сохъ сошниковъ середніе руки, ста тридцати сохъ меншіе руки, да къ сошникомъ на полицы и на косы и на серпы и на топоры росковного Бѣлозерского желѣза, ста двунадцати сохъ болшіе руки, семисотъ огнивенъ укладу; а сказали имъ Матвѣй и Семой, что они то церковное строенье, и судовые запасы, и желѣзо, оставили у Соли Камской, у тебя князя Семена, потому что везти было имъ того церковного строенья, и судовыхъ запасовъ, и желѣза, на Верхотурье не на чомъ, подводъ не дали, а ямщики устроены на яму ново и они розбѣжались, а Усолцы съ земли лошадей имъ не дали. И ты, князь Семенъ, то дѣлаешь не гораздо, что надъ ямщики не смотришь и бѣглыхъ ямщиковъ не сыскиваешь, а наше дѣло своею глупостью ставишь въ оплошку. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми, у Соли Камской, въ росковномъ желѣзѣ, что оставили дѣти боярскіе, велѣлъ сдѣлать косы и серпы и топоры, и сошники передѣлати, какъ въ Сибирскихъ городѣхъ сошники дѣлаютъ; а сдѣлавъ косы, и серпы, и сошники, и топоры, да то все и церковное строенье, образы и колокола, и судовые запасы, что остались у Соли Камской, велѣлъ Пермичамъ отвезти на Верхотурье тотчасъ и отдати воеводамъ Степану Годунову да Олексѣю Загряскому; а что косъ и серповъ и топоровъ изъ того росковного желѣза сдѣлаютъ, и что на то дѣло уголья пойдетъ, и кузнецомъ отъ дѣла денегъ дати, и которого числа и съ кѣмъ имянемъ церковное строенье, и судовые запасы, и косы, и серпы, и сошники, и топоры, отъ Соли на Верхотурье пошлете, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Ноугородской Чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову. А ямщиковъ бы еси Усолскихъ бѣглыхъ, по поручнымъ записямъ, сыскивалъ и устроилъ ямъ тотчасъ, чтобъ нашему дѣлу, твоею оплошкою, за ямщики мотчанья и издержанья никоторого не было; а не учнешь впередъ надъ ямщики смотрить и о нашемъ дѣлѣ радѣть, а которое дѣло твоею глупостью и оплошкою замотчается, и тебѣ за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюня въ 23 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ подьячей Ивашко Демидовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* Въ Перм Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому; *тамъ же помѣта:* 115 году Іюля въ 31 день привезъ Государеву грамоту Томского города атаманъ Иванъ Павловъ.

№ 82.

82. — 1607 Іюня 25. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *о сборѣ съ Вишерскихъ Вогуличей ясака по окладу,* и Роспись ясачнымъ людямъ.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ въ 115 году присла-

№ 83. на къ тебѣ наша грамота, по челобитью Вишерскихъ ясачныхъ Вогуличь десятника Бурундука Авина съ товарыщи, а велѣно тебѣ нашъ ясакъ сбирати съ нихъ въ Пермь Великую и присылати къ намъ, къ Москвѣ; а по колку соболей съ ясачныхъ людей, и съ колкихъ человѣкъ ясаку имати, и тому съ Верхотурскихъ съ ясачныхъ книгъ послана къ тебѣ роспись, и тоѣ де росписи Вишерскіе ясачные Вогуличи тебѣ не отдали. И то они сдѣлали воровски: и нынѣ послана къ тебѣ съ Верхотурскихъ съ ясачныхъ книгъ другая роспись, по чему тебѣ съ нихъ нашего ясаку имати. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ и по росписи, какова къ тебѣ роспись послана, велѣлъ нашъ ясакъ Вишерскимъ Вогуличамъ, десятнику Бурундуку Авину съ товарыщи, сбирая съ Вишерскихъ Вогуличь, привозити въ Пермь Великую, а велѣлъ бы еси имъ съ ясачныхъ людей нашъ ясакъ сбирати доброй; а какъ они нашъ ясакъ въ Пермь Великую собравъ привезутъ, и ты бъ тотъ нашъ ясакъ присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской дворецъ, къ боярину нашему ко князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому, съ кѣмъ пригоже, вмѣстѣ съ нашею Сибирскою казною, какъ изъ Сибири наша ясачная казна пойдетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюня въ 25 день.

II. Роспись Верхотурского города съ ясачныхъ книгъ прошлого 114 году, какъ иманъ Государевъ ясакъ съ Вишерскихъ съ ясачныхъ Вогуличь, по окладу, съ человѣка по пяти соболей:

Сотникъ Бурундукъ Авинъ, Сырчикъ, да Котымъ, да Ушкаръ Авины, Аненко Котымовъ, Копача Пукумовъ, Айдаръ Сангилковъ, Рубецъ Котымовъ.

Его жъ Бурундуковы сотники юртъ Велсунской, на рѣкѣ на Велсуѣ, а въ немъ живутъ Вогуличи:

Цыба, да Панъ, да Лечанъ, да Негодяшъ Копаины дѣти, Соловаръ, да Туикъ, да Коробай Пьясковы, Екуня да Паказко Соловаровы, Комаръ, да дѣти его, Ранихда да Курѣйко, Рошко да Ершъ Томины, Сайтысъ, да Лучка, да Матюшко Учкомовы, Лечикъ Тойковъ, Кена Соловаровъ.

Его жъ Бурундуковы сотни Печерскіе Остяки юртъ, за Каменемъ, на рѣкѣ на Пенрѣ, а въ немъ живутъ Вогуличи:

Сота да Сонермотъ прозвище Пача Пронкины, Іюда Ямковъ, Паппой Качуруковъ, Чампиа Шемякинъ, сынъ его Люпилда, Турка Чукурумовъ, Калимъ Сумуровъ, Пятъ Кониловъ.

И всего Вишерскихъ ясачныхъ Вогуличь 35 человѣкъ, а Государева ясаку съ нихъ, по окладу, 4 сорока и 15 соболей.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Алексѣй Шапиловъ. *Тожъ и въ концѣ росписи. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому; *тамъ же помѣта:* 115 Іюля въ 31 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Томского города атаманъ Иванъ Павловъ.

83.—1607 Декабря 3. **Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Девятому Саблину.**

Се язъ великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, пожаловалъ есми Софійского и своего сына боярского Девятого Тимоѳеева сына Саблина, дому Святіи Софіи Премудрости Божіи отчины помѣстьемъ, Обонѣжскіе пятины, Суботинымъ Захарова сына Саблина, въ Пиркинскомъ погостѣ, въ Люговичахъ, деревнями и со крестьяны и со всѣми угодьи, по старинѣ: деревня Емельяново полобжи, деревня Марково полобжи, деревня

Наволокъ обжа безъ трети, деревня Коршнева Гора полтрети обжи, деревня Кляповщина надъ озеромъ полтрети обжи, деревня Часовенская полобжи, деревня Подгаръ надъ озеромъ четверть обжи, деревнею Закорбьимъ четверть обжи, и всего въ тѣхъ деревняхъ живущего и пустого, по Өедорову писму Калитина, три обжи; да въ Имоченскомъ погостѣ пустоши, въ Герпиничахъ, Буяковщина полобжи, да въ Герпиничахъ же Солодыревщина обжа съ третью, и всего въ тѣхъ пустошѣхъ двѣ обжи безъ полутрети, по Өедорову же писму Калитина, да по Иванову писму Мартьянова да Луки Игнатьева то жъ; и всего, въ тѣхъ въ двy погостѣхъ, живущего и пустого того Суботина помѣстья Саблина пять обежъ безъ полутрети. А отдано то Суботино помѣстье Саблина Девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ и впредъ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи и Софѣйскіе службы служити не хочетъ; и въ прошломъ въ 115 году посыланъ онъ на Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи службу, съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, на Сиверы, и онъ не дослуживъ Государевы службы, и сбѣжалъ напередъ иныхъ Софѣйскихъ дѣтей боярскихъ.—И вы бы всѣ крестьяне и бобыли, пашенные и непашенные, старого своего помѣщика Суботы Саблина не слушали ни въ чемъ, и дани и оброку никакого ему не давали ничего; а чтили бъ есте и слушали во всемъ нашего сына боярского и своего помѣщика Девятого Саблина, и пашню на него пахали, и оброкъ его помѣщичей, хлѣбной и денежной, и всякой мѣлкой доходъ ему по старинѣ платили, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ во всемъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ. А дана ему ся наша жаловалная грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7116 Декабря въ 3 день. —А припись у грамоты митрополичихъ діяковъ Степана Спячего да Ивана Жеглова.

За симъ, другимъ почеркомъ, отмѣчено:

Пошлинъ Митрополитъ своихъ имати не велѣлъ; а дьяки своихъ взяли 9 алтынъ 4 денги, да печатного алтынъ данъ старцу Павлу, да истобникомъ данъ алтынъ.

То Суботино помѣстье у Девятого взято назадъ, и отдалъ Митрополитъ пожаловалъ то помѣстье прежнему помѣщику Суботѣ Саблину, по старому, 116 году Апрѣля въ 5 день.—А у подписи припись на грамотѣ митрополича діяка Степана Спячего.—Пошлинъ на Суботѣ взято 17 алтынъ, и отданы тѣ пошлины Девятому Саблину.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Владыкъ (XVI и XVII вѣка, in 4º, грам. 91, л. 104—105), *найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.*

№ 84.

84.—1607 Декабря 10. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *о сборѣ съ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ денегъ, по назначенію, вмѣсто даточныхъ ратныхъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Указали есмя взяти съ Перми, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усолья Камского, съ посадовъ и съ уѣздовъ, для нашея нынѣшнія службы, за ратныхъ людей, противъ прежнего, за 70 человѣкъ, денгами, къ зимнему походу, на три мѣсяцы, на нашу службу, по меншому по два рубли на мѣсяцъ за человѣка; а ратныхъ людей съ Перми пожаловали есмя имати нынѣ не велѣли, для того, что имъ Пермичамъ ратные люди наймомъ ставятся дорого, противъ того втрое и болши; и для тѣхъ денегъ посланъ въ Пермь недѣлщикъ Дружина Непейцынъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а недѣлщикъ Дружина въ Пермь Великую пріѣдетъ, и ты бъ тотчасъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ посадскихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ, за ратныхъ людей, за 70

№ 85. человѣкъ, для нашея службы, къ нынѣшнему зимнему походу, на три мѣсяцы, по два рубля на мѣсяцъ за человѣка, собралъ тотчасъ; а въ тѣхъ въ Пермскихъ даточныхъ людей мѣсто велѣли есмя наняти охочихъ людей на Москвѣ, по городомъ. А Пермичамъ, посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, сказалъ бы еси наше жаловалное слово: пожаловали мы ихъ, ратныхъ людей съ нихъ имати не велѣли, для того, что имъ въ наймѣхъ, въ тѣхъ ратныхъ людехъ, продажи и убытки болшіе чинятся; и они бъ Пермичи, посадскіе люди и волостные крестьяне, тѣ денги собрали тотчасъ, да тѣ денги за ратныхъ людей нынѣ, на три мѣсяцы, по два рубли за человѣка, собравъ, и въ Перми жъ сколко есть въ сборѣ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ и всякихъ доходовъ, нынѣшнего 116 году Генваря по 1 число, прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ недѣлщикомъ съ Дружиною да денежного сбору съ цѣловалники, въ Ноугородскую Четь, къ діякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрѣю Иванову; а вскорѣ тѣхъ денегъ за ратныхъ людей, и Пермьскихъ же доходовъ нынѣшнего 116 году, къ намъ, къ Москвѣ, не пришлешь, и тебѣ за то отъ насъ быти въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Декабря въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Ондрѣй Ивановъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. *Тамъ же помѣта:* 116 Генваря въ 9 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту недѣлщикъ Дружина Непейцынъ.

85. — 1607 — 1609. Дополнительныя статьи къ Судебнику.

I. Лѣта 7115 Марта въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи указалъ о доброволныхъ холопѣхъ: которые холопи у бояръ, и у дворянъ, и у дьяковъ и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у иноземцовъ, и у всякихъ служилыхъ людей послужатъ въ холопяхъ, доброволно, полгода, или годъ, или болше, а не въ холопствѣ родились и не старинные ихъ люди, а кабалъ на себя тѣ холопи государемъ своимъ дати не похотѣли; и на тѣхъ доброволныхъ холопей въ Приказѣ Холопья суда учнутъ государи ихъ бити челомъ о кабалахъ, и тѣхъ доброволныхъ холопей Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ роспрашивати: сколко онъ у тѣхъ государей своихъ доброволно служитъ? да будетъ которые доброволные холопи въ роспросѣ скажутъ, что служатъ полгода, или годъ, или болши, а кабалъ дати не хотятъ, и тѣхъ доброволныхъ холопей въ неволю давати не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣмъ людемъ въ кабалахъ отказывати: не держи холопа безъ кабалы ни одного дни, а держалъ безкабално и кормилъ, и то у себя самъ потерялъ. А которые доброволные холопи въ роспросѣ сами скажутъ, что они служили полгода, или годъ, доброволно, и впредь хотятъ служити по кабаламъ и кабалы на себя даютъ: и на тѣхъ доброволныхъ холопей кабалы Государь указалъ давати, по прежнему своему Государеву указу; и сесь свой Государевъ указъ о доброволномъ холопствѣ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи діякомъ Дорогѣ Хвицкому да Ондрѣю Ворѣеву въ Холопьѣ Приказѣ велѣлъ записати.

И 118 Сентября въ 12 день, князь Григорей Васильевичь Гагаринъ, да дьяки Пѣшекъ Жуковъ да Павелъ Матюшкинъ, о сей холопьѣ статьѣ, что о доброволныхъ холопѣхъ въ прошломъ во 115 году въ Судебникъ приписана, въ Верху бояръ докладывали; и бояре всѣ тотъ прежній приговоръ 115 году указали отставить, а приговорили: о доброволномъ холопствѣ быти той статьѣ по Государеву прежнему указу, какъ уложено и въ Судеб-

никъ приписано блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи 105-го году.

II. Лѣта 7116 Февраля въ 25 день, князь Иванъ Андрѣевичь Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичь Бѣгичевъ, да дьякъ Дорога Хвицкой, докладывали бояръ о розныхъ статьяхъ; и бояре слушавъ статей приговорили. А что въ которой статьѣ бояре приговорили, и то писано подъ статьями:

Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, въ Приказѣ Холопья Суда, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ многихъ городовъ, а сказывали: имали они изъ тюремъ себѣ на поруки измѣнничьихъ людей, на Москвѣ, и въ Серпуховѣ, и подъ Тулою и въ иныхъ городѣхъ, и надѣляли; а взявъ изъ тюрмы на поруку, да имали на нихъ, на свое имя, служилые кабалы; а старые ихъ бояре, которые были въ измѣнѣ, а Государева опала нынѣ имъ отдана, тѣхъ холопей имаютъ и ищутъ на нихъ, по старымъ крѣпостямъ, холопства.

И бояре по сей статьѣ приговорили: которые холопи были въ воровствѣ и Государю добили челомъ, и даны имъ были отпускные, а послѣ того опять сбѣжали въ воровство: и тѣхъ, которыхъ возмутъ на дѣлѣ, въ языцѣхъ, и ихъ казнити, или старымъ ихъ бояромъ отдавати, по крѣпостямъ, а прежнимъ ихъ отпускнымъ не вѣрити; а которые съ нынѣшнего воровства прибѣжатъ ко Государю сами, и тѣхъ старымъ ихъ бояромъ не отдавати, потому что они сами принесли вину свою.

Да Государю жъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи били челомъ дворяне и дѣти боярскіе, которые были отъ Ростриги въ опалѣ, а люди ихъ отпущены на волю и отпускные имъ изъ Приказу Холопья Суда даны: и дворяне и дѣти боярскіе на тѣхъ отпущенныхъ своихъ людехъ ищутъ холопства по старымъ крѣпостямъ.

И бояре по сей статьѣ приговорили: тѣмъ отпускнымъ, которые даваны при Ростригѣ, вѣрить; а у которыхъ отпускныхъ нѣтъ, тѣхъ имати, и по крѣпостямъ ихъ отдавати старымъ ихъ бояромъ.

№ 85.

Да въ Приказѣ Холопья Суда ищутъ дворяне и дѣти боярскіе бѣглыхъ своихъ людей; и на судѣ отвѣтчики которыхъ людей у себя скажутъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, въ тѣхъ людехъ, даютъ сроку по указу; и какъ срокъ придетъ, и тѣ отвѣтчики передъ судьями людей на тѣ сроки не ставятъ, а сказываютъ, что у нихъ тѣ люди утекли; а за головы цѣны имъ судьи указать безъ Государева указу не смѣютъ.

И бояре по сей статьѣ приговорили: которой на срокъ не поставитъ, а скажетъ, что сбѣжалъ, и въ томъ межъ ими дати вѣра: которой не поставитъ, и ему въ томъ цѣловати, что сбѣжалъ безъ хитрости; а въ сносѣ учинити указъ по суду; а кто поцѣлуетъ, а послѣ у него холопа выймутъ, и тому казнь что Государь укажетъ, а искъ безъ суда, а въ холопствѣ холопъ виненъ истцу.

Того жъ дни князь Иванъ Андрѣевичь Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичь Бѣгичевъ, да дьякъ Дорога Хвицкой, докладывали Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, что въ Приказѣ Холопья Суда бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе на своихъ холопей, а называютъ ихъ старинными холопями, а крѣпостей на нихъ не кладутъ; а тѣ ихъ холопи своимъ бояромъ въ старинномъ холопствѣ винятся, а отъ старыхъ своихъ бояръ бѣгая, да на себя дали инымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ кабалы; и тѣ ихъ новые государи на нихъ кладутъ кабалы, и холопи по кабаламъ винятся.

И Марта въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сего докладу слушалъ и приказалъ: отдати холопей по кабаламъ, кому они на себя, бѣгая, давали кабалы; а въ старинномъ холопствѣ, которые ихъ держали безъ крѣпостей, ука-

№ 85. залъ отказывати: почему у себя держалъ холопа безъ крѣпости?

И 117 Мая въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи приказалъ князю Григорью Ивановичю Гагарину, а велѣлъ сей приговоръ отставити: а какъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи про тое холопью статью указалъ, какъ ей впредь быти, и тотъ Государевъ указъ записанъ въ семъ же Судебникѣ впереди, 117-го Мая въ 21 числѣ.

III. Лѣта 116 Марта въ 9 день, князю Ивану Андреевичю Солнцову да Казарину Давыдовичю Бѣгичеву, да діяку Дорогѣ Хвитцкому, въ памяти за приписью діяка Данила Яковлева написано:

Государь Царь и Великій Князь всеа Русіи указалъ: которые люди всякихъ чиновъ учнутъ приносити къ вамъ въ Холопей Приказъ, къ запискѣ, записи на волныхъ людей, что тѣмъ волнымъ всякимъ людемъ у тѣхъ людей служити по тѣмъ записямъ до своего живота, и тѣхъ записей на тѣхъ волныхъ людей Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, въ Холопьѣ Приказѣ въ холопьи записные книги записывати не велѣлъ, по тому: по первому указу и по Судебнику, на волныхъ людей такихъ записей, что имъ служити до своего живота у всякихъ людей, имати не велѣно и въ записные книги въ Холопьѣ Приказѣ въ холопьи крѣпости записывати не велѣно жъ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, впередъ такихъ записей на волныхъ людей въ Холопьѣ Приказѣ въ записные книги записывати не велѣти, и по такимъ записямъ волныхъ людей истцомъ не выдавати; а имати записи на волныхъ людей всякимъ людемъ, на урочные лѣта, по прежнему уложенью. И сесь Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указъ велѣно написати къ прежнимъ указомъ прежнихъ Государей, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи.

IV. Лѣта 7117 Мая въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи приказалъ князю Григорью Ивановичю Гагарину: которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, держатъ у себя людей по отцовъ своихъ крѣпостямъ, по кабаламъ и по докладнымъ, а отцовъ ихъ не стало, и тѣхъ людей велѣлъ Государь, по прежнему своему Государеву указу, отпущати на волю; и кому они учнутъ на себя давати служилые кабалы, тому они и холопи.

А у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей кабалы иманы на людей, и у тѣхъ людей въ кабалномъ холопствѣ дѣти поросли, и бѣгаючи отъ старыхъ своихъ государей, дали на себя инымъ кабалы: и тѣмъ людемъ по новымъ кабаламъ отказывати, а отдавати ихъ, сыскиваючи, по старинѣ, старымъ ихъ государемъ, у кого они въ холопствѣ родились.

А которые дворяне и дѣти боярскіе помрутъ, а послѣ ихъ останутся дѣти, а кабалъ онѣ, послѣ отцовъ своихъ, на тѣхъ людей, которые родились у отцовъ ихъ въ кабалномъ холопствѣ, на свое имя не взяли: и тѣхъ людей указалъ Государь, ихъ отпущати на волю.

А которые холопи у государей своихъ служатъ безкабално, лѣтъ пять, или шесть, или десять и болши, а нынѣ они государемъ своимъ на себя кабалъ не даютъ: и тѣхъ холопей, которые холопи живутъ безкабално лѣтъ пять или шесть или десять и болши, приказалъ Государь, ихъ отдавати старымъ ихъ государемъ, у кого они живутъ, до своего Государева указу; а о томъ рекся Государь говорить съ бояры.

Изъ рукописнаго Судебника (XVII вѣка, in 4°, стат. 146—157, л. 144—157), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи манускриптовъ Гр. Толстаго,* Отд. II. № 278.

86.—1608 Января 22. **Царская тарханная грамота Архангелогородскому монастырю.**

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя съ усть Двины рѣки Архангелского монастыря игумена Варсонофія съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены или строители будутъ. Что они намъ били челомъ и передъ нами положили старую жаловалную несудимую грамоту блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, да грамоту блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи, о ружныхъ денгахъ, что имъ ежегодъ давати ружныя денги на Двинѣ, изъ Двинскихъ доходовъ; и намъ бы съ Двины Архангелского монастыря игумена Варсонофія съ братіею пожаловати, велѣти тѣ грамоты переписати на наше Царьское имя. И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ тѣ грамоты, съ Двины Архангелского монастыря игумена Варсонофія съ братіею пожаловалъ, велѣлъ старыя грамоты переписати на свое Царьское имя, и велѣлъ имъ дати свою Царьскую новую жаловалную грамоту, такову же, какъ въ прежнихъ грамотахъ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи, писано: Что монастырьскіе деревни въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской волости, да въ Лисестровскомъ стану, да въ Заостровскомъ стану, да въ Великокурскомъ стану, да въ Княжестровскомъ да въ Койдокурскомъ станѣхъ, да въ волости въ Уймѣ, да у нихъ же де на Колмогорахъ и въ Неноксѣ и въ Унѣ три дворы монастырьскихъ; и которые ихъ люди въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ монастырьскихъ живутъ, и тѣхъ де людей ябедники и поклепцы клеплютъ и продажи имъ съ намѣстничьми людми чинятъ великія, и отъ того де тѣ крестьяне изъ тѣхъ деревень бѣжатъ розно, да и дворникомъ де ихъ въ тѣхъ монастырьскихъ дворѣхъ прожити имъ не мочно: и кто у нихъ, въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ въ монастырьскихъ, учнутъ жити людей, и наши намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ съ братіею, самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и наши намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей судятъ, а игуменъ Варсонофей съ братіею, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, градской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а игуменъ Варсонофей съ братіею въ ихъ праваго и въ виноватаго не вступается; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Варсонофію съ братіею, а намѣстницы наши и волостели, и ихъ тіуни, въ праваго и въ виноватаго у игумена Варсонофія не вступаются; а кому будетъ чего искати на игуменѣ Варсонофьѣ съ братіею, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или наши приказные люди, на Москвѣ, кому мы велимъ судити. А кто въ ихъ же деревняхъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кто въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громомъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или кто водою къ ихъ монастырю и къ ихъ деревнямъ припловетъ убитой человѣкъ, а обыщутъ того безхитростно: и намѣстницы наши Двинскіе и волостели, и ихъ тіуны, въ томъ на нихъ вѣры и продажи не емлютъ, а посылаютъ тѣхъ людей осматри-

№ 86.

№ 86. вать доводчиковъ своихъ, а доводчики емлютъ на версту ѣзду по денгѣ, а болѣ того не ѐмлютъ ничего; а учинится у нихъ душегубство, и они дадутъ намѣстникомъ нашимъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, вѣры за голову четыре рубли Московскую, а крестьяномъ ихъ въ томъ продажи нѣтъ; а доищутся душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. И намѣстники наши Двинскіе и волостели, и ихъ тіуны, и всѣ пошлинники, и наши недѣлщики, и проѣзжіе люди, въ ихъ деревняхъ силно не ставятся и корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А коли они изъ монастыря пошлютъ на Вологду или въ Каргополе, зимѣ на десяти возѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, противъ десяти же возовъ, съ солью или съ рыбою съ монастырьскою, а въ тѣхъ городѣхъ, на ту соль или на рыбу, купятъ себѣ на монастырь запасъ, какой нибуди: и наши намѣстницы и волостели, и ихъ тіуны, и мытчики, и мостовщики, и перевозщики, и таможники, и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ возовъ, или съ судна, и съ людей, и съ лошадей, мыта и тамги, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ. А поѣдетъ игуменъ Варсонофей на Москву самъ, да съ нимъ старецъ, да слугъ человѣка три или четыре, зимѣ саньми, а лѣтѣ верхомъ, или игуменъ Варсонофей коли пошлетъ изъ монастыря къ намъ, на Москву, старца или дву, о монастырьскихъ дѣлѣхъ, а съ нимъ будетъ слугъ монастырьскихъ человѣка два или три, и по городомъ наши намѣстники и волостели, и ихъ тіуны, и мытчики, и мостовщики, и перевозщики, и всѣ пошлинники, съ игумена Варсонофія, и съ старцовъ, и съ слугъ монастырьскихъ, и съ ихъ саней и съ лошадей, мыта, и перевозу, и мостовщины, и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ. И Митрополита Новгородского десятилники и подъѣзщики, опричь духовныхъ дѣлъ, къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ, и пошлинъ никакихъ митрополичьихъ, и десятины, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ у нихъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ; а въ духовномъ дѣлѣ игумена судитъ Митрополитъ Новгородской, а что съ нихъ имется взяти пошлинъ Митрополиту Новгородскому и его десятилникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлетъ съ нихъ на Двинѣ поповской староста, да тѣ пошлины всѣ отдаетъ Митрополита Новгородского десятилникомъ и всѣмъ пошлинникомъ. А кто чѣмъ игумена Варсонофія съ братіею, или ихъ крестьянъ, изобидитъ, и тому быти отъ насъ въ продажѣ. А коли явятъ сю мою грамоту намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего; а руги въ тотъ монастырь давати, братіи на препитаніе, ежегодъ, за семдесятъ четвертей ржи, за семдесятъ четей овса, на Двинѣ, даннымъ старостамъ и цѣловалникомъ, денгами, по пяти рублевъ и по осминадцати алтынъ по двѣ денги на годъ, изъ Двинскихъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Генваря въ 22 день (*)—У подлинной Государевы грамоты печать Государева, вислая, на красномъ воску. На другой сторонѣ приписано Государево имя: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.» Припись дьяка Андрея Иванова.

У тое жъ грамоты, на другой сторонѣ, написано:

Лѣта 7121 Августа въ 10 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, игумена Митрофана съ братьею пожаловалъ, велѣлъ подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рудити ея ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходити, какъ въ сей жалова-

(*) Слич. *Акт. Истор.* Т. III, № 126, стр. 196—198.

ной грамотѣ писано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Василей Семеновъ.»

Лѣта 7129 Февраля въ . . день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и Отецъ его, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ жаловалныя грамоты Архангелского монастыря строителя Христофора съ братьею слушали, а выслушавъ велѣли, язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоту подписать на свое Царьское имя, и велѣли ея отдати Архангелского монастыря строителю Христофору съ братіею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а противъ сеѣ грамоты указали, язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и Отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Архангелского монастыря строителю Христофору съ братьею дати свою Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи новую жаловалную тарханную грамоту и велѣли ходити о всемъ по тому, какъ, по нашему Государскому указу, въ новой жаловалной грамотѣ язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ написати.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Головинъ.»

Выписано изъ тетрадей (половины XVII вѣка, in 4°), хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря, въ городѣ Архангельскѣ.

87.—1608 Іюня 4. Данная запись князя Димитрія Пожарскаго Суздальскому Спасо-Евѳиміеву монастырю, *на вотчину въ Мугрѣевѣ съ угодьями.*

Се язъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской далъ есми въ домъ Всемилостиваго Спаса и Великаго Чудотворца Еуѳимья Суздальскаго, при архимандритѣ Герасимѣ, и при келарѣ Закхеѣ Сабуровѣ, и при казначеѣ при Асафѣ Бородатомъ, и при соборныхъ старцехъ при Сергіѣ Коробовѣ да при Осифѣ Борановѣ, или кто по томъ архимандритѣ иной архимандритъ будетъ и иные старцы, по зятѣ своемъ по князѣ Никитѣ Ондрѣевичѣ Хованскомъ, во иноцѣхъ инокѣ старцѣ Нифонтѣ, вотчину, въ Мугрѣевѣ деревню Елисѣево и со крестьяны, да полдеревни Черепова, съ лѣсы, и съ луги, и со всякимъ угодьемъ, что къ тѣмъ деревнямъ изстари потягло, куда ходила соха и коса и топоръ. А тѣ у меня деревни ни въ какихъ крѣпостяхъ, ни въ закладныхъ записяхъ, ни въ денежныхъ кабалахъ ни въ хлѣбныхъ, не заложены, ни по душѣ ни въ который монастырь, опричено Спаского Еуѳимьева монастыря не отданы; а будетъ на тѣ деревни выляжетъ какая крѣпость, и мнѣ князю Дмитрію тѣ деревни очищати, и архимандриту съ братьею, или который архимандритъ по немъ будетъ, убытка никакого не учинити. А архимандриту Герасиму съ братьею пожаловати, велѣти написати зятя моего князя Никиту, во иноцѣхъ инока схимника Нифонта, у Всемилостиваго Спаса и Великаго Чудотворца Еуѳимья въ вѣчной сенаникъ съ сельными дачами: и архимандриту Герасиму съ братьею, или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, обѣдню служити и панихиды пѣти соборомъ, и кормъ на братью ставити, на память его, дондеже и сія святая обитель стоитъ. И впередъ до тоѣ вотчины мнѣ князю Димитрію, и дѣтямъ моимъ, и внучатомъ, и роду моему и племени, дѣла нѣту. — А сю даную запись писалъ князь Дмитріевъ человѣкъ Михайловича Пожарского Осенютка Нелидовъ, лѣта 7116 году мѣсяца Іюня въ 4 день.—У подлинной данной записи на зятыли пишетъ: «Къ сей даной язъ князь Дмитрей руку приложилъ.»

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованныя и другія грамоты Суздальскимъ

№ 87.

№ 88. *монастырямъ,* XV—XVII *вѣка* (in fol., грам. 19, л. 12.), *хранящійся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, подъ* № 58.

88.—1608 Іюля 15. **Листъ Великолуцкаго намѣстника и воеводы Θедора Плещѣева Усвятскому подстаростѣ Юрію Каховскому,** *о запрещеніи порубежнымъ жителямъ производить грабежи въ Великолуцкомъ, Невельскомъ и Заволочьскомъ уѣздахъ.*

Найяснѣйшаго и непобѣдимаго Самодержца, Великого Государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостью Цесаря и Великого Князя всеа Русіи и всѣхъ Татарскихъ царствъ, Московскіѣ монархіи подлеглыхъ, Государя Царя и Облаадателя, ихъ Царского Величества отъ Великолутцкого намѣстника и воеводы отъ Θедора Михайловича Плещѣева, на Усвятъ, подстаростѣ Усвятцкому пану Юрью Коховскому. Въ нынѣшнемъ во 116 году Іюля въ 12 день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, три городы, Луки Великіе, Невль, Заволочье, а въ тѣхъ городѣхъ Государя нашего воеводы, и городовые приказщики, и головы стрѣлецкіе и сотники, и всѣ приказные люди, и розсылщики, и пушкари и стрѣлцы, и воротники, и плотники, и ямскіе слободы охотники, и посадцкіе старосты и цѣловалники, и всѣ Лучане, и Невляне, и Заволочане, посадцкіе люди, и тѣхъ трехъ городовъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ старосты и цѣловалники, и дворянъ и дѣтей боярскихъ приказщики, и крестьяне, и всякіе люди, о своихъ винахъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, добили челомъ и повинные челобитные Государю принесли. А язъ, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, три городы, Луки Великіе, Невль и Заволочье, воеводъ и приказныхъ и всякихъ людей Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, къ его Государеву крестному цѣлованью привелъ. А добили челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, его Государевы люди, дворянъ и дѣтей боярскихъ приказщики, и крестьяне, и всякіе люди, Лутцкого уѣзда, изъ-за рубежа, что изъ Усвятцкихъ волостей приходятъ въ Государя нашего землю воры розбойнымъ обычаемъ, и людей Государя нашего побиваютъ, и животы ихъ грабятъ, и крестьянъ за рубежъ въ полонъ съ собою сводятъ, а иныхъ на смерть побиваютъ, и многіе обиды и насилства, въ Лутцкомъ уѣздѣ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ людемъ и крестьяномъ чинятъ великіе.—И ты бы, подстаросте Усвятцкій пане Юрьи Коховской, въ Усвятцкомъ уѣздѣ тѣхъ воровъ, которые приходятъ въ Государя нашего землю, въ Лутцкой уѣздъ, воровскимъ розбойнымъ обычаемъ, и людей Государя нашего побиваютъ, и животы ихъ грабятъ, и обиды и насилства чинятъ, и впередъ бы ты, пане Коховскій, тѣмъ воромъ, порубежнымъ всякимъ людемъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобы Государя вашего люди въ Государя нашего землю, въ Лутцкой уѣздъ, воровскимъ розбойнымъ и никакимъ обычаемъ не приходили, и людей Государя нашего не побивали, и жывотовъ ихъ не грабили, и насилства и обидъ никому ни чинили, чтобы межъ Великими Государи, межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ вашего Жигимонта Короля, было тихо и безмятежно и беззадорно. А что, пане Коховской, о томъ твой будетъ сыскъ, и ты бы о томъ ко мнѣ отписалъ съ посланцомъ моимъ, а посланца бы моего не задержалъ. Писанъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ вотчинѣ, на Лукахъ Великихъ, лѣта 7116 году Іюля 15 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: На Усвятъ, подстаростѣ Усвятцкому пану Юрью Коховскому. *Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

89.—1608 въ началѣ Августа. **Грамота Лжедимитрія, въ Вязьму, Яну Сапѣгѣ,** *о принятіи его въ службу, съ тѣмъ чтобы онъ, во время похода къ Москвѣ, щадилъ преданныхъ Самозванцу жителей.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Вязму, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ. Писалъ къ намъ, изъ Вязмы, воевода нашъ Иванъ Бѣгичевъ, что ты идешъ къ нашему Царскому Величеству, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служити, со многими ратными людми.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, городы, и села, и волости, и деревни, добили челомъ, и вину свою принесли, и крестъ намъ цѣловали, и ты бъ тѣхъ людей Литовскимъ ратнымъ людемъ воевати не велѣлъ, и ихъ не билъ, и не грабилъ, и жонъ ихъ и дѣтей не party

ималъ, и кормовъ своихъ и конскихъ сильно не ималъ, и никакого насилства имъ не чинилъ; а имали бъ кормъ свой и конской, по городомъ, у нашихъ приказныхъ людей. А какъ придешъ къ нашему Царскому Величеству и наши Царскіе пресвѣтлые очи увидишъ, и мы тебя пожалуемъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, тѣмъ, чего у тебя и на разумѣ нѣтъ. Писанъ нашего Царского Величества на нашемъ Царскомъ стану, у Москвы, въ монастырѣ у Спаса на Всходнѣ, лѣта 7116 Августа въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Вязму, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

90.—1608 Августа 3. **Отписка Бѣльскаго воеводы Богдана Собакина,** *о поимкѣ на Погорѣломъ Городищѣ мужиковъ съ грамотами отъ Самозванца о задержаніи на дорогѣ Литовскихъ пословъ.*

Господамъ князю Володимеру Тимоѳеевичю да Ивану Олександровичю, Борисъ Собакинъ, да Воинъ Давыдовъ, да Дмитрей Раковской челомъ бьютъ. Августа, господине, въ 3 день писали къ намъ, изо Твери, Осипъ Хрипуновъ да Ѳеодоръ Михайловъ, что писали къ нимъ съ Погорѣлова Городища князь Семенъ Татевъ да Гаврило Пушкинъ: Іюля въ 28 день, ѣхали деи отъ вора, изъ полку, Лучанинъ посадцкой человѣкъ Казаринко Максимовъ да Торопчянинъ посадцкой человѣкъ Петрушка Путятинъ, съ воровскими грамоты; и сынъ боярской деи Старичянинъ Иванъ Мухановъ тѣхъ мужиковъ, съ воровскими грамоты, перенимали и привели къ нимъ въ Погорѣлое Городище; а въ грамотѣхъ деи пишетъ отъ вора, въ Торопецъ, и на Луки, и въ Невль, и на Заволочье, что отпущены съ Москвы Литовскіе послы и Литовскіе паны: и тѣхъ городовъ приказнымъ людемъ поставити сторожи крѣпкіе, и беречи того накрѣпко, чтобъ Литовскихъ пословъ и Литовскихъ людей переимать и въ Литву не пропускати, а гдѣ ихъ поимаютъ, тутъ на ихъ тюрмы поставити, да посажати въ тюрмы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Володимеру Тимоѳеевичю да Ивану Олександровичю. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

91.—1608 Августа 11. **Царская грамота, въ Пермь, Ѳедору Акинѳову,** *о Сибирскихъ хлѣбныхъ запасахъ.*

№ 91. От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Өедору Петровичю Окинөову да подьячему Науму Романову. Въ нынѣшнемъ во 116 году Декабря въ 24 день, послана наша грамота въ Пермь, ко князю Семену Вяземскому, а велѣно ему: по той нашей грамотѣ, съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, по сошному розводу, и противъ того, какъ онѣ напередъ сего противъ Вятцкихъ городовъ наши Сибирскіе запасы возили, и на нынѣшней на 116 годъ доведется (*) собрати хлѣбныхъ запасовъ: семьсотъ сорокъ семь четвертей муки ржаной, сто восмъдесятъ три четверти крупъ, сто восмъдесятъ три четверти толокна, а Пермичамъ за тѣ запасы дать денги изъ нашихъ изъ Пермскихъ изъ денежныхъ доходовъ; а собравъ тѣ запасы сполна, велѣно ему съ цѣловалники отпустити тотчасъ, изъ Перми, на Верхотурье; а на Верхотурьѣ тѣ запасы велѣно устроити въ житницы. И въ нынѣшнемъ же во 116 году Марта въ 25 день, писалъ къ намъ, изъ Перми, князь Семенъ Вяземской: по нашей грамотѣ, онъ тѣ запасы, съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, въ нашу казенную мѣру, противъ прошлыхъ годовъ, и подъ тѣ запасы посошныхъ людей, собралъ сполна, и съ Перми отпустилъ тѣ запасы на Верхотурье, Февраля въ 25 день, съ цѣловалники: съ Чердынскимъ съ Никиткою Мартыновымъ, пятсотъ тридцать три четверти съ осминою муки ржаной, сто тридцать четвертей крупъ, сто тридцать четвертей толокна, съ Кайгородцкимъ съ Якушемъ Пупышевымъ, сто шесть четвертей съ осминою и съ пудомъ муки ржаной, двадцать шесть четвертей крупъ, двадцать шесть четвертей толокна, съ Усолскимъ съ Өөонкою Рубцовымъ, сто шесть четвертей съ осминою и съ пудомъ муки ржаной, двадцать шесть четвертей крупъ, двадцать шесть четвертей толокна, да вопчѣ, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усолья, полпуда муки ржаные, четверть крупъ, четверть толокна, и всего онъ, съ Перми, съ Чердыни, съ Кайгородка и съ Усолья, тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ отпустилъ изъ Перми, съ цѣловалники, на Верхотурье, семьсотъ сорокъ семь четвертей муки ржаной, сто восмъдесятъ три четверти крупъ, сто восмъдесятъ три четверти толокна, противъ нашіе грамоты всѣ сполна; а денегъ, за тѣ запасы, Пермичамъ князь Семенъ далъ, изъ Пермскихъ изъ нашихъ доходовъ, сто семнадцать рублевъ и двадцать два алтына четыре денги. И тѣ Пермскіе цѣловалники, Микитка Мартыновъ съ товарыщи, тѣхъ запасовъ на Верхотурье привезли и воеводамъ нашимъ отдали, двѣстѣ восмъдесятъ четыре четверти муки ржаные, сто четвертей крупъ, сто четвертей толокна; а не отдали тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ, что по нашему указу, съ ними изъ Перми послано и денги имъ за Сибирскіе запасы даны, четырехъсотъ штидесятъ трехъ четвертей муки ржаной, осмидесятъ трехъ четвертей крупъ, осмидесятъ трехъ четвертей толокна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ цѣловалниковъ, Микитку Мартынова съ товарыщи, и Пермичь же, съ кѣмъ тѣ запасы, въ нынѣшнемъ во 116 году, на Верхотурье отпущены, велѣли передъ собою поставити и ихъ роспросили: отпущены съ ними тѣ Сибирскіе запасы на Верхотурье противъ нашего указу, всѣ ли, сполна, семьсотъ сорокъ семь четвертей муки, сто восмъдесятъ три четверти крупъ, сто восмъдесятъ три четверти толокна, и для чего онѣ на Верхотурьѣ тѣ запасы не всѣ сполна отдали, и гдѣ тѣ достални запасы, четыреста шестдесятъ три четверти муки ржаной, восмъдесятъ три четверти крупъ, восмъдесятъ три четверти толокна, на Верхотурьѣ ли, и будетъ на Верхотурьѣ, въ житницахъ ли устроены, и кому

(*) Или «довелося»; въ подл. полслова вырвано.

приказаны беречи, и Пермьские цѣловалники для береженья у тѣхъ запасовъ есть ли? А будетъ тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ нынѣ нѣтъ, а Пермичи, воровствомъ, для своеѣ корысти, тѣ запасы, за которые имъ даны денги изъ нашіе казны, на Верхотурье привезчи испродали, и вы бъ про то ихъ роспросили и сыскали жъ: кому и по чему четверть муки и крупъ и толокна онѣ на Верхотурьѣ продавали, и денги, что онѣ взяли за тѣ наши Сибирскіе запасы, въ нашей ли казнѣ, у цѣловалниковъ, или межъ себя подѣлили? а сыскавъ про то подлинно, отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородцкую Четверть къ дьякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрею Иванову тотчасъ; а вскорѣ про то сыскавъ не отпишете, и намъ для того въ Пермь велѣть послать пристава изъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Августа въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову; *тамъ же помѣта:* 117 году Октября въ 30 день привезъ Государеву грамоту Пермитинъ Якушко Ушаковъ.

92.—1608 Августа 17. **Распросныя рѣчи Смоленскаго нарядчика Романа Романченкова**, *посыланнаго воеводами за Литовскую границу для вѣстей.*

116 Августа въ 17 день, къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, да къ діякомъ къ Ивану Бунакову, къ Никону Олексѣеву, пришедъ въ Розрядъ нарядчикъ Богданъ Романченковъ сказалъ: посыланъ деи онъ на Архангелскую на Литовскую пристань, къ Литвину къ Оршанину къ Гришѣ Полтеву, а велѣно ему роспросити про Литовскіе вѣсти; и онъ деи Богданъ Литвина Оршанина Гришу Полтева роспрашивалъ, и сказывалъ деи ему тотъ Литвинъ Гриша Полтевъ: Король деи въ Варшавѣ, а паны Радные при Королѣ немногіе; а въ сборѣ Литовскихъ воинскихъ людей въ Литовскихъ въ порубежныхъ городѣхъ нѣтъ нигдѣ; а противъ Свитцкихъ Нѣмецъ пошли, панъ Янъ Костентиновичь Краковскій воевода да Кралюсъ Хоткѣевичь, а Свитцкіе деи Нѣмцы въ Ризскихъ мѣстѣхъ; а пошли деи они противъ Свѣйскихъ Нѣмецъ, послѣ Ильина дни. Да онъ же Гриша сказывалъ ему Богдану: какъ деи шолъ подъ Смоленскъ панъ Янъ Сапѣга и стоялъ на рѣчкѣ на Боровой, и онъ деи Гриша пріѣзжалъ къ нему съ королевскими листы отъ городничего Оршанского; а въ листѣхъ писано, чтобы онъ въ Московское Государство не ходилъ, а воротился бъ назадъ, въ Литву, и онъ деи королевскихъ листовъ не послушалъ, и его деи Гришу отпустилъ назадъ, въ Литву, съ своими листы, а велѣлъ отдати томужъ Оршанскому городничему Войтеху Горлинскому, а Оршанского старосты Ондрѣя Сапѣги втѣпоры въ Оршѣ не было; а пригонялъ деи въ Оршу, съ королевскимм листы, за паномъ за Яномъ Сапѣгою, Льва Сапѣги подкоморникъ, а съ нимъ пять человѣкъ, и подкоморникъ деи Яна Сапѣги до рубежа не съѣхалъ, и его деи Гришку изъ Орши посылалъ съ тѣми листы; да и по всѣмъ деи по Литовскимъ порубежнымъ городомъ пришли королевскіе листы, чтобъ воровскихъ воинскихъ людей на Смоленскіе мѣста не пропущали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы нѣтъ. —Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

93. — 1608 въ концѣ Августа. **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова,** *объ отъѣздѣ Польскаго посла Олесницкаго и Сен-*

№ 93. *домирскаго воеводы Мнишка къ Самозванцу, и о измѣнѣ Государю Бѣльскихъ жителей.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашка Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали къ намъ холопемъ твоимъ, Августа въ 17 день, въ Смоленескъ, изъ Бѣлского уѣзда отъ Пречистые изъ Верховья, твои Государевы воеводы Борисъ Собакинъ да Воинъ Дивовъ, да діакъ Дмитрей Раковской: которые деи, Государь, съ ними посланы были, съ Москвы, дѣти боярскіе, Бѣляне, Вязмичи, Дорогобужане, Смолняне, для посолского провожанья, и тѣ деи, Государь, дѣти боярскіе отъ нихъ розъѣхались по своимъ помѣстьемъ; а про воровъ деи, Государь, имъ вѣдомо учинилось, что хотятъ на ихъ на пословъ и на нихъ приходити. И мы холопи твои, по той отпискѣ, послали къ нимъ изъ Смоленска, на встрѣчю, головъ съ сотнями, Елизарья Безобразова съ Смолняны съ дворяны и дѣтми боярскими, Олексѣя Зубова съ Брянчаны и съ Серпьяны. Да Августа жъ, Государь, въ 18 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Воинъ Дивовъ, что стояли деи, посолъ Миколай Олеснитцкой и воевода Сендомирской, въ Бѣлскомъ уѣздѣ у Пречистой, въ Верховье упрямясь, на одномъ стану, два дни, а ихъ деи не слушали; и Августа жъ, Государь, въ 16 день, учали деи, посолъ и Сендомирской, съ стану подыматца, а онъ деи Воинъ, да съ нимъ дьякъ Дмитрей Раковской, съ передними людми пошли съ стану напередъ, а Борисъ деи Собакинъ и приставы остались на стану, ждать посла и Сендомирского, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ пятдесятъ человѣкъ да сотникъ стрѣлецкой съ стрѣлцы Будай Болтинъ. И какъ деи онъ Воинъ отшолъ отъ стану верстъ съ пять, и учинился деи на стану шумъ, и учали отъ стану бѣжати дѣти боярскіе и стрѣлцы, а за ними деи гонятъ Литовскихъ людей два прапора, уганивая деи твоихъ Государевыхъ людей побиваютъ, а посолскихъ людей, верховныхъ и которые въ возкѣхъ, мимо скачутъ, и гонили деи за нимъ за Воиномъ отъ стану двадцат верстъ; а діакъ деи Дмитрей Раковской кинулся къ Литвину въ возокъ; и всего деи съ нимъ, съ Воиномъ, утекло шест человѣкъ дѣтей боярскихъ. И мы холопи твои, тотчасъ, по Воиновой отпискѣ Дивова, послали изъ Смоленска, на прибавку, головъ же съ сотнями, Григорья Кокошкина, Ивана Безстужева, съ дворяны жъ и съ дѣтми боярскими, и съ архіепискупли и съ монастырьскими служками, а велѣли, Государь, головамъ про посла и про Сендомирского провѣдывати: гдѣ они, и куда ихъ походу чаяти? И Августа, Государь, въ 20 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, головы Елизарей Безобразовъ да Олексѣй Зубовъ, что посолъ Миколай Олеснитцкой и Сендомирской, изъ Бѣлского уѣзда, изъ села Верховья, пошли въ Царево Займище, къ вору. Да и Борисъ Собакинъ съ Бѣлой писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что Сендомирской воевода и посолъ Миколай Олеснитцкой съ товарыщи, изъ села изъ Верховья, съ воровскими людми, пошли на Царево Займище къ Можайску, а его деи Бориса Бѣлскіе посадцкіе люди отъ себя не отпустили для воровскихъ людей къ Бѣлой приходу. А Нелюбъ Суколѣновъ писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, что деи въ Бѣлскомъ уѣздѣ воры собрались близко Бѣлые, въ селѣ въ Воскоринѣ, со всѣхъ волостей, а хотятъ съ Вяземскими людми приходити къ Бѣлой, къ посаду и къ городу; и мы холопи твои, по Нелюбовѣ отпискѣ, послали на Бѣлую, на прибавку, Смоленскихъ сотниковъ стрѣлецкихъ дву человѣкъ, а съ ними двѣстѣ человѣкъ стрѣлцовъ. И Августа, Государь, въ 26 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ, съ дороги, сотники стрѣлецкіе, что Бѣляне посадцкіе люди своровали, вору крестъ цѣловали и городъ сдали, и воры въ Бѣлскомъ и въ Смоленскомъ

уѣздѣ . . . . . близко . . . , дѣтей боярскихъ, приказщиковъ и крестьянъ приводятъ къ крестному цѣлованію. . . . . . *(Конецъ оторванъ)*.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на семи вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы и подписей нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

94.—1608 Сентября 7. Царская грамота, въ Пермь, Ѳедору Акинѳову, *объ отысканіи виновныхъ лицъ въ расхищеніи отправленныхъ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову. Въ прошломъ во 116 году, по нашему указу, велѣно съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, по сошному розводу, и противъ того, какъ онѣ напередъ сего противъ Вятцкихъ городовъ наши Сибирскіе запасы возили, на прошлой на 116 годъ собрати и отвезти на Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ: семьсотъ сорокъ семь чети муки ржаной, сто восмьдесятъ три чети крупъ, сто восмьдесятъ три чети толокна, а Пермичамъ за тѣ запасы дать денги изъ нашихъ изъ Пермскихъ изъ денежныхъ доходовъ. И въ прошломъ же во 116 году Марта въ 25 день, писалъ къ намъ, изъ Перми, князь Семенъ Вяземской: по нашей грамотѣ, онъ тѣ запасы, съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, въ нашу казенную мѣру, и подъ тѣ запасы посошныхъ людей собралъ сполна, и изъ Перми отпустилъ тѣ запасы на Верхотурье, Февраля въ 15 день, съ цѣловалники: съ Чердынскимъ съ Микиткою Мартыновымъ съ товарыщи, пятсотъ тридцать три чети съ осминою муки ржаной, сто тридцать три чети крупъ, сто тридцать три чети толокна, съ Кайгородцкимъ съ Якушемъ Пупышевымъ, сто шесть чети съ осминою и съ пудомъ муки ржаной, двадцать шесть чети крупъ, двадцать шесть чети толокна, (*) да вопчѣ, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усолья, полпуда муки ржаной, четь крупъ, четь толокна, и всего онъ съ Перми, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усолья, тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ отпустилъ съ цѣловалники на Верхотурье, семьсотъ сорокъ семь чети муки ржаной, сто восмьдесятъ три чети крупъ, сто восмьдесятъ три чети толокна, противъ нашіе грамоты, какова къ нимъ послана изъ Ноугородцкіе Чети, всѣ сполна; а денегъ за тѣ запасы Пермичамъ князь Семенъ далъ, изъ Пермскихъ изъ нашихъ доходовъ, сто семнадцать рублевъ и двадцать два алтына четыре денги. И вѣдомо намъ учинилось, что тѣ Пермскіе цѣловалники, Микитка Мартыновъ съ товарыщи, тѣ запасы, противъ нашіе грамоты, отвезли не всѣ сполна, а не довезли тѣхъ запасовъ на Верхотурье, что по нашему указу, съ ними изъ Перми послано, четырехъсотъ штидесятъ четырехъ чети муки ржаной, осмидесятъ трехъ чети крупъ, осмидесятъ трехъ чети толокна, и денги имъ за Сибирскіе запасы даны. И послана къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ цѣловалниковъ Микитку Мартынова съ товарыщи, и Пермичь же, съ кѣмъ тѣ запасы, въ прошломъ во 116 году, на Верхотурье отпущены были, поставя передъ собою роспросити: отпущены съ ними тѣ Сибирскіе запасы на Верхотурье, противъ нашего указу, всѣ сполна, семьсотъ сорокъ семь чети муки ржаной, сто восмьдесятъ три чети крупъ, сто восмьдесятъ три чети толокна, и для чего они на Верхотурьѣ тѣ запасы не всѣ сполна отдали, и гдѣ тѣ досталные запасы, четыреста шестдесятъ три чети муки ржаной, восмьдесятъ три чети крупъ, восмьдесятъ три чети толокна, на Верхотурьѣ ли; и будетъ на Верхотурьѣ, въ житницахъ ли устроены, и кому приказаны беречи, и Перм-

(*) Въ подл. здѣсь пропущено нѣсколько строкъ. Слич. выше грамоту подъ № 91.

№ 95. скіе цѣловалники для береженья у тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ есть ли? А будетъ тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ нынѣ нѣтъ, а Пермичи, воровствомъ, для своеѣ корысти, тѣ запасы, за которые имъ даны денги изъ нашіе казны, на Верхотурье привезчи испродали, и вамъ ихъ велѣно роспросити и сыскати жъ: кому и по чему четь муки и крупъ и толокна онѣ на Верхотурьѣ продавали, и денги, что они взяли за тѣ наши Сибирскіе запасы, въ нашей ли казнѣ, въ Перми, у цѣловалниковъ, или межъ себя подѣлили? а сыскавъ про то подлинно, велѣно вамъ къ намъ отписати: и вы и посямѣста про то къ намъ не писывали, и то знатно, что норовячи Пермичемъ посямѣста къ намъ не отпишите; а на Вятку, и къ Ѳедору къ Окинѳову да къ подьячему къ Науму Романову, въ нашей грамотѣ писано: будетъ Пермичи на Вятчанъ въ тѣхъ денгахъ, что они у Пермичь займовали на Верхотурьѣ и покупали хлѣбные запасы въ тѣ запасы, которыхъ Пермичи воровствомъ на Верхотурье противъ нашего указу не довезли, учнутъ на нихъ искати, по кабаламъ и безкабално, и имъ Пермичемъ на Вятчанъ, въ тѣхъ денгахъ, по кабаламъ и безкабално, суда и управы давати не велѣно, и Пермичемъ велѣно имъ отказывати, что имъ по тѣмъ кабаламъ, въ тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ, до Вятчанъ дѣла нѣтъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Вятчане будетъ которые въ Пермь для промысловъ своихъ и всякихъ дѣлъ учнутъ пріѣзжати, и вы бъ въ тѣхъ денгахъ, что онѣ на себя, въ тѣхъ въ хлѣбныхъ недовозныхъ запасѣхъ, у Пермичь займовали на Верхотурьѣ и покупали хлѣбные запасы въ тѣ запасы, которыхъ Пермичи воровствомъ на Верхотурье не довезли, суда не давали жъ, и имъ Пермичемъ отказывали, что имъ по тѣмъ кабаламъ, въ тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ, до нихъ дѣла нѣтъ. А что Пермичи тѣхъ нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, на Верхотурье, противъ нашего указу, не довезли, а Вятчаномъ въ томъ убытки великіе учинили, а сами въ тѣхъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ искорыстовались, и о томъ имъ впередъ нашъ указъ будетъ. А по прежней и по сей нашей грамотѣ, про тѣ досталные запасы, цѣловалниковъ Митку Мартынова съ товарыщи, съ кѣмъ тѣ запасы, въ прошломъ во 116 году, на Верхотурье отпущены, и про денги, что они взяли за тѣ наши Сибирскіе запасы, роспросили: въ нашей ли казнѣ у цѣловалниковъ, или межъ себя подѣлили? а сыскавъ подлинно отписали къ намъ, къ Москвѣ, и отписку велѣли отдати въ Ноугородцкой Чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову; а вскорѣ про то сыскавъ не отпишете, и намъ для того въ Пермь велѣть послать пристава изъ прогоновъ, да вамъ же отъ насъ за то быти въ опалѣ; а впередъ тѣ наши хлѣбные Сибирскіе запасы Пермичамъ велѣли отпущати, по нашимъ грамотамъ и по указу, сколко имъ доведется везти, изъ Ноугородцкіе Чети, а не такъ какъ нынѣ Пермичи своровали, не довезли по росписи изъ Казанского дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Сентября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на пяти склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову; *тамъ же помѣта:* 117 году Октября въ 26 день привезъ Государеву грамоту Вятчанинъ Иванко Ондрѣевъ.

95.—1608 Сентября 12. **Отписка въ Посольскій Приказъ Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова,** *о Литовскихъ вѣстяхъ,* **и два листа къ нимъ же Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги,** *о воспрещеніи своевольнымъ панамъ вторгаться въ Русскую границу, объ отпускѣ королевскихъ пословъ и лю-*

дей, задержанныхъ въ Москвѣ, и о свободной торговлѣ.

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашка Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Августа, Государь, въ 16 день, прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Смоленескъ, изъ Орши, Оршинской староста Ондрѣй Сапѣга, съ посланцомъ своимъ съ Оршаниномъ съ Гришею Полтевымъ, два листа; и мы холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю. А къ посланцу посылали мы, холопи твои, Смолнянина сына боярского Богдана Романченкова, для роспросу о Литовскихъ вѣстѣхъ; и въ роспросѣ, Государь, Литвинъ Гриша Полтевъ Богдану Романченкову сказалъ: Король деи въ Варшавѣ, а Радные паны при Королѣ; а про Свитціе Нѣмцы сказалъ, что стоятъ подъ Ригою, и противъ Свитцкихъ Нѣмецъ пошли панъ Янъ Краковской воевода да Кралюсъ Хоткѣевъ, а сколко съ ними воинскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ. Да его жъ деи Гришу посылалъ староста Оршанской, съ королевскими листы, за паномъ Яномъ Сапѣгою, которой шолъ мимо Смоленескъ, чтобъ Янъ Сапѣга въ твою Государеву землю не ходилъ; и съѣхалъ деи онъ Гриша пана Сапѣгу, съ королевскими листы, за семь верстъ отъ Смоленска, на Боровой; и панъ Янъ королевскихъ листовъ не послушалъ. А князь Юрьи Горской, вычетъ листы королевскіе, и побранясь съ Яномъ Сапѣгою и съ рохмистры, воротился изъ — подъ Смоленска, съ Боровой, назадъ въ свое имѣнье; а брань деи у князя Юрья съ Яномъ была за то, что Янъ Сапѣга королевскихъ листовъ не послушалъ, пошолъ въ твою Государеву землю, воровствомъ, безъ королевского вѣдома.— Такова отписка и листы послано въ Посолской Приказъ, съ Иваномъ Баскаковымъ, Сентября въ 12 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы и подписей нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

№ 95.

II. Наяснѣйшего а незвитежоного Великого Государя Жигимонта Третего, Божею милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого, Ифлянского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Короля Шветцкого, Кгодского, Вандалского, и Великого Княжаты Финлянского, Государя государства Волозского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшего маестату, его Королевскои Милости отъ воеводы Мстиславского старосты Оршанского Ондрѣя Ивановича Сопѣги, въ Смоленескъ, воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Первѣе сего писалъ есми до тебе, на твой листъ, о Лисовского и о иныхъ людехъ подданыхъ его Королевскои Милости Пана нашего Милостиваго, которые, яко ты пишешъ, за рубежъ, въ землю Государя вашего перешедчи, шкоды немалые чинятъ и кровь хрестьянскую розливаютъ, а знаемуючи, естли то такъ есть, же то онѣ дѣлаютъ самоволствомъ, надъ заказомъ его Королевскіе Милости Пана нашего Милостиваго и пановъ Радъ его Королевскіе Милости. И ты до мене пишешъ, въ двухъ листахъ своихъ, дивуючися таковому моему писму, что жъ и послѣ того твоего листа, опричь Лисовского, многіе Полскіе и Литовскіе именитые паны, князь Адамъ Вишневетцкой, Миколай Меховитцкій, Марокъ Виламовскій, Самойло Тишкѣевичь, Янъ Микулинской, Миколай Вегловской — Корытко, Миколай Горлинскій, Богухвалъ и иншіе многіе подданые его Королевскіе Милости, пришедчи въ землю Московскую, кровь хрестьянскую проливаютъ и землю пустошатъ; а будто съ Государя нашего стороны, въ перемирное время, непригоже

№ 95. дѣлается, бо Вишневецкому и Тишкѣевичю, и инымъ такимъ людемъ, яко бы на тое дѣло и помыслити, толко бъ имъ на то было не позволено. Ино я тобѣ и тепере певную и правдивую рѣчь пишу, иже се то все дѣеть надъ волю и заказъ его Королевскіе Милости, якожъ по всемъ свѣтѣ, за грѣхи людцкіе, такая своя-воля повстала, которая и погамовать трудно; и то вамъ не таю, яко многіе люди подданые его Королевскіе Милости Государя нашего Милостиваго, и противъ самого Государя его Королевскіе Милости повстати и упорнѣ стояти важилисе: а Богъ милостивъ, его Королевской Милости Государю нашему Милостивому на нихъ помогъ, и они отъ войска его Королевскіе Милости распрошаны будучи, и якобы утекаючи, идутъ, своею волею, съ панства его Королевскіе Милости въ чюжіе государства, запевно и правдивѣ, надъ заказомъ его Королевскои Милости; а его Королевская Милость, зъ особы своея Королевскіе, также и ихъ милость панове Рады, перемирье держати хочють непорушнѣ. И до всѣхъ насъ украиныхъ старостовъ есть такое розказанье отъ его Королевскои Милости и отъ ихъ милости пановъ Радъ, абы есми перемирье постерегали, ничимъ его не нарушали, и людей своволныхъ за границу не пропускали: нижъли тыхъ людей своволныхъ погамовати и унять не можемъ; а чыли добрые люди давно напиралися братьи и пріятелевъ своихъ неслушныхъ, на Москвѣ задержаныхъ, отъискивати, а его Королевская Милость никому того не позволяетъ, и о всемъ мочно бранитъ и заказуетъ, чинечи имъ надѣю, же братья и пріятели ихъ невиннѣ на Москвѣ задержаны, безъ мешканья выпущены будутъ. Я якожъ писалъ есми о томъ до Куракина, першего передъ тобою воеводы Смоленского, чтобъ пословъ и посланниковъ, и всѣхъ подданыхъ его Королевскіе Милости, неслушно на Москвѣ задержаныхъ, заразомъ выпустить, и онъ мнѣ отписалъ на то грубые слова; а я то тебѣ и теперь пишу, не за бездѣлье, яко мнѣ Куракинъ отписалъ, але правдивые слова: естли вы пословъ и посланниковъ, и всѣхъ людей подданыхъ его Королевскіе Милости, въ Москвѣ неслушно задержаныхъ, вскорѣ не выпустите, со всѣми ихъ людми и маетностьми, ино черезъ то его Королевская Милость Панъ нашъ Милостивой, пословъ и посланниковъ и гонцовъ своихъ до Государя вашего николи болши посылати не будетъ, и повинныхъ пріятелей тыхъ людей его Королевское Милости, въ Москвѣ неслушно задержаныхъ, завстегнути вжо далѣй не можете, которые о высвобоженью братьи своей промышляти будутъ. А посланца бы еси моего ко мнѣ отпустилъ, не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, року тысяча шестьсотъ осмаго мѣсеца Августа 21 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: **Списокъ съ Литовского листа, что привезъ отъ Оршанского старосты отъ Ондрѣя Сопѣги Оршанинъ Гриша Полтевъ 116 году Августа въ 16 день.** *Подписей и скрѣпы нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

III. Наяснѣйшаго а незвитежоного Великого Государя Жигимонта Третего, Божью милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазоветцкого, Ифлянского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Короля Шветского, Кготского, Вандалского и Великого Княжати Финлянского, Государя государства Волоского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславского старосты Оршанского и Оранского Ондрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленескъ, къ воеводѣ и намѣстнику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Писалъ я къ тебѣ, воевода Смоленской, не по однокроть, въ колко грамотахъ моихъ, о многихъ великихъ дѣлѣхъ; а ты, воевода Смоленской, ни на одну

грамоту мою не отписалъ, и посланцовъ моихъ ни съ чимъ отправилъ. Пригоже ли то дѣлаете, что ничего на мои многіе грамоты ниякого слова не отписуешъ? Чого не бывало за першихъ воеводъ нигды вашихъ такихъ грубостей, што якобы въ пустой земли. Знаю, вы собѣ во кѣпство всѣ моѣ грамоты оборочаете, а мнѣ вжо велми досадно: за неотписаньемъ твоимъ на мои всѣ грамоты, отъ Короля его Милости Пана нашого Милостивого великую неласку маю, яко бы я до тебя грамотъ не посылалъ. Про то и теперь, воевода Смоленскій, тебѣ навпоминаю, штобы ты на первыи и теперешніе мои грамоты о всемъ отписалъ: и если бы якая была зачепка и намнѣйшая въ земли Государя вашего отъ людей пограничныхъ Короля Пана нашого, будь отъ Мстиславля, отъ Горъ, отъ Романова и отъ Дубровны, и ты бы мнѣ о томъ о всемъ вѣдомо учинилъ вскорѣ; а я отъ тебе маючи вѣдомость, того жъ часу дамъ о томъ о всемъ вѣдомость Королю Пану нашему Милостивому, за чимъ бы заразъ управость и великое каранье на такихъ вскорѣ было. Король Панъ нашъ Милостивый, яко предъ тымъ, такъ и теперь свои великіе кривды маючи, есть терпливый и досыть милосердный, яко хрестьянскій Панъ, который перемирья ни въ чемъ не нарушивалъ съ Государемъ вашимъ и государствы вашими, и въ частыхъ многихъ грамотахъ мнѣ до васъ и до Государя вашего писати казалъ, штобы отъ васъ самихъ перемирье не было нарушано: а Государь вашъ, и ты воеводе, на частое и многое писанье мое ничего не дбали, пословъ и посланниковъ не отпущали, и теперь не отпущаете, што самъ Панъ Богъ, за такую великую кривду, Государя вашего и васъ самихъ карать будетъ; а Король Панъ нашъ Милостивый жедуетъ упаметанья и отказу отъ васъ. И топерь пишу до старостъ украиныхъ, абы не было ниякоѣ обиды отъ людей пограничныхъ Короля Пана нашего, людемъ вашимъ Государства Московского, и купцомъ вашимъ волно съ товарами ѣздить до земли Короля Пана нашего, а онымъ ниякоѣ обиды не будетъ, такъ яко и первѣй не бывало; и своимъ людемъ купетцкимъ не заборониетъ ѣздити до земли вашеи. А ты бы, воевода Смоленскій, на тые всѣ грамоты мои отписалъ вборзѣ же, а посланца бъ еси моего ко мнѣ отпустилъ, не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, року 1608 мѣсяца Августа 21 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ отъ Оршанского старосты Гриша Полтевъ Августа въ 16 день. *Безъ подписей и скрѣпы.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

№ 96.

96.—1608 Сентября 23. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, *о Литовскихъ вѣстяхъ.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашко Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, изъ Смоленска, въ Литовскіе въ порубежные городы лазучниковъ для Литовскихъ вѣстей; и Сентября, Государь, въ 14 день пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучники, Дубровенского стану Михайловъ крестьянинъ Юрьева Мосейка Долгочовъ да Өонасьевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плѣсуновъ; а были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходника своего у Максимка Юрьева, и сказывали деи имъ сходники ихъ, что Король въ Варшавѣ, а Полскіе деи и Литовскіе Радные паны при Королѣ немногіе; а Кралюсъ Хоткѣевъ и Левъ Сопѣга пошли противъ Свитцкихъ людей, а Свитцкіе деи люди подъ Ригою; а подчашей деи пошолъ изъ Слутцка къ Господню Гробу; а Свитцкіе деи люди взяли Литовскихъ шесть городовъ, а которые городы взяли, того деи

№ 97. сходники ихъ не вѣдаютъ. Сентября жъ, Государь, въ 23 день пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучникъ Ивановъ крестьянинъ Макшѣева Максимка Щербинъ, а былъ деи онъ въ въ Дубровенскомъ повѣтѣ у сходника своего у Аврамка у Могилевца; и сказывалъ деи, Государь, ему сходникъ его: Король деи въ Варшавѣ, а Радные паны при Королѣ немногіе; а Кралюсъ деи, Государь, Хоткѣевъ да Миколай Глѣбовъ пошли противъ Свитцкихъ людей; а Свитцкіе деи, Государь, люди . . . . . посады пожгли . . . . Гасѣвской къ Королю . . . . *(конецъ оторванъ)*.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, безъ подписей и скрѣпы.— Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

97.—1608 Октября 4. Царская грамота Пермскому воеводѣ Ѳедору Акинѳову, *о преданіи суду виновныхъ въ расхищеніи Пермскихъ таможенныхъ сборовъ.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову. Билъ намъ челомъ Пермитинъ Усолья Камского Матюшка Карповъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 116 году извѣщалъ намъ онъ Матюшка на Пермскихъ таможныхъ и кабатцкихъ головъ и на цѣловалниковъ, на Овдѣя Паламожново да на Семена Новикова, да на Пермичь на Олексѣя Дубровина съ товарыщи, что деи онѣ, будучи въ Перми въ головствѣ и въ цѣловалникѣхъ, нашею таможною и кабатцкою денежною казною корыстовались, въ прошлыхъ во 114 и во 115 году, крали нашу казну, а украли де нашей казны болши трехъ сотъ рублевъ; и по его извѣту велѣно вамъ, по нашей грамотѣ, въ Перми сыскати, а ему Матюшкѣ за то впередъ велѣно быть у нашего дѣла въ Перми, у Соли у Камской, въ таможныхъ и въ кабатцкихъ діачкахъ, и онъ деи Матюшка, по нашему указу, у Соли у Камской, у нашего дѣла въ таможныхъ и въ кабатцкихъ дьячкѣхъ сидѣлъ полпята мѣсяца; и въ прошломъ де во 116 году Іюля въ 6 день взяли де вы того Матюшку, въ томъ же дѣлѣ по его извѣту, отъ Соли отъ Камской въ Чердынь къ себѣ, для сыску къ роспросу: и тѣ деи Пермскіе головы и цѣловалники передъ вами во многихъ статьяхъ въ своемъ воровствѣ винилися, а въ иныхъ деи статьяхъ запиралися, и вы деи, въ тѣхъ въ ихъ въ запорныхъ статьяхъ, по нашему указу, хотѣли тѣхъ Пермскихъ головъ и цѣловалниковъ пытати; и тѣ деи Пермскіе головы и цѣловалники, вѣдая свою вину и убояся пытки, вамъ приказнымъ дали посулы великіе, чтобъ ихъ не пытали и нашего дѣла вскорѣ не вершили; и вы деи тѣхъ Пермскихъ головъ и цѣловалниковъ, въ томъ дѣлѣ не пытавъ, роспустили, а его деи Матюшку, отставя отъ мѣста, пытали, а пытавъ посадили его на смерть въ тюрму. Да вы жъ деи, норовячи тѣмъ Пермскимъ головамъ и цѣловалникомъ, къ нему къ Матюшкѣ присылали въ тюрму говорити съ угрозами Пермичь и тюремныхъ сторожей, чтобъ онъ Матюшка на Пермскихъ головахъ и на цѣловалникѣхъ впередъ того дѣла не искалъ, и отъ дѣла отступился, и принесъ бы повинную челобитную; да и сами деи вы тѣ же рѣчи въ Приказѣ говорили, а хотѣли его изъ тюрмы выпустить. И будетъ такъ какъ намъ Матюшка Карповъ билъ челомъ, а вы будетъ, по нашей грамотѣ и по его Матюшкину извѣту, про головъ и про цѣловалниковъ, безъ нашего указу, того Матюшку пытали и въ тюрму посадили, и вы то дѣлаете негораздо, что такъ дѣлаете не по нашему указу: хотя до него какое дѣло и дошло, и вамъ было о томъ писати къ намъ, къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того Матюшку изъ тюрмы выпустили тотчасъ, и о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ: таможные и кабатцкіе цѣловални-

ки, Овдѣй Паламожной съ товарыщи, съ дьячкомъ съ Матюшкою передъ вами ставлены ль, и про тое нашу денежную казну, что на нихъ Матюшка извѣщалъ, вы сыскивали ль, и передъ вами цѣловалники, въ нашей казнѣ въ татбѣ, винилися ли, и будетъ винились, и въ колкихъ рублѣхъ; и таможной дьячекъ Матюшка за что пытанъ и посаженъ былъ въ тюрму, по чьему извѣту, кто и что на него извѣщалъ? А будетъ вы по ся мѣста про то не сыскивали, и вы бы, по прежней и по сей нашей грамотѣ, сыскали всякими сыски, тутошними Усолцы и уѣзными людми, накрѣпко, порознь: Пермскіе таможные и кабатцкіе головы и цѣловалники, Овдѣйко Паламожной съ товарыщи, въ прошлыхъ во 114 и во 115 году нашу казну крали ль, и будетъ крали, и кто сколко въ которомъ году укралъ? а сыскавъ про то подлинно, и дѣлу тому всему записку и обыскные списки, ты Наумъ за своею и за обыскныхъ людей руками, и книги черные таможные и кабатцкіе прошлыхъ 114 и 115 году, по которымъ сбиралъ нашу таможную и кабатцкую пошлину Овдѣй Паламожной съ товарыщи, и его Овдѣйка Паламожнова съ товарыщи, за поруками, и по нихъ поручные записи прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородцкую Четверть къ дьякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрею Иванову, тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Октября въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрей Ивановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову; *тамъ же помѣта:* 117 Декабря въ 17 день привезъ Иванко Карповъ.

98. — 1608 Октября 8. Отниска Владимірскаго воеводы князя Третьяка Сеитова Ростовскому Митрополиту Филарету, *о высылкѣ дѣтей боярскихъ и даточныхъ людей на службу.*

Великому господину преосвященному Митрополиту Филарету Ростовскому и Ярославскому, холопъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Тренка Сеитовъ челомъ біетъ. Велѣлъ мнѣ Государь быти, по своему Государеву указу, на своей Государевѣ службѣ въ Володимерѣ, и со мною велѣлъ быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ, и Суздалцомъ, и Муромцомъ, и Ярославля болшого, и Переславцомъ, и Ростовцомъ, и въ тѣхъ городѣхъ велѣно осада укрѣпити. И ты бъ, государь, велѣлъ собрати съ своихъ монастырей и съ селъ даточныхъ людей, и своихъ дѣтей боярскихъ и съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ даточныхъ людей, съ дыма по человѣку, со всякимъ ратнымъ боемъ, и прислать ихъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ въ Переславль . . . . . Юрьевъ Полской . . . . . мнѣ, или гдѣ меня скажютъ; а я прося у Бога милости, пошолъ изъ Володимеря, подъ воровъ, къ Юрьеву Полскому, Октебря въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвещенному Митрополиту Филарету Ростовскому и Ярославскому. *Ветхъ. —Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

99.—1608 Октября 14. Отниска Первага Бекетова въ Переславль Залѣсскій, *о покорности Самозванцу Суздальцевъ, и о сопротивленіи жителей Владиміра.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Переславль Залѣской, приказнымъ людемъ, великимъ паномъ Тимоѳею Бьюкову да Петру Головичю, изъ Суздаля Первуша Бекетовъ съ товарыщи челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи

№ 100. указу, велѣно намъ, въ Суздалѣ и въ Суздалскомъ уѣздѣ, Суздалцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посацкихъ торговыхъ людей, и всякихъ уѣздныхъ людей, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и митрополичихъ и архіепискуплихъ и монастырьскихъ и княжихъ и боярскихъ старостъ, и цѣловалниковъ, и крестьянъ, приводити къ крестному цѣлованью. И мы въ Суздаль пріѣхали Октября въ 14 день; и въ Суздалѣ, Суздалцы, дворяне и дѣти боярскіе, и посацкіе торговые люди, и всякіе уѣздные люди, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ, и архіепискупли, и монастырьскіе, и княженецкіе и боярскіе прикащики, и старосты, и крестьяне, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи вину свою принесли и крестъ ему Государю цѣловали; и Суздалской Архіепискупъ Галахтіонъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и посацкіе люди и монастырьскіе, ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи съ повинною послали, и въ Гавриловской слободѣ панъ Янъ Ковецкій проѣзжую грамоту имъ далъ, что имъ ѣхати прямо въ полки. А въ Володимерь, государь, для вѣстей Суздалцы, дворяне и дѣти боярскіе, посылали Суздалцовъ же дворянъ Григорья Аргамакова да Григорья Мякишева для того: Володимерцы, дворяне и дѣти боярскіе, и посацкіе люди, крестъ цѣлуютъ ли, или не цѣлуютъ? и Суздалцы Григорей Аргамаковъ да Григорей Мякишевъ сказали, что деи въ Володимерѣ сѣли въ осадѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Переславль Залѣской, приказнымъ людемъ великимъ паномъ Тимоѳею Бьюкову да Петру Головичю.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

100.—1608 Октября 23. **Похвальная грамота Лжедимитрія Суздальцамъ,** *за вѣрность и усердіе ихъ, съ обѣщаніемъ разныхъ милостей и льготъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Суздаль, богомолцомъ нашимъ, Архіепискупу Голахтіону, и архимонритомъ, игуменомъ, и протопопомъ и попомъ и діякономъ и всему освещенному вселенскому собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ людемъ, и стрѣлцомъ и козакомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ посадцкимъ жилецкимъ людемъ, и боярскихъ и княженетскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и монастырскихъ вотчинъ и нашихъ дворцовыхъ селъ и деревень старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ и всему міру. Нынѣшнего 117 году Октебря въ 20 день, писали къ намъ Первой Бекѣтовъ да Иванъ Родіоновъ да Кирила Петрекѣевъ да Семенъ Ѳедосѣевъ, съ Васкою Микитинымъ, что вы помня Бога и души свои и наше крестное цѣлованье, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи добили челомъ и вину свою принесли: и вамъ, нашимъ прироженнымъ людемъ, на вашей на прямой на истинной службѣ и на радѣньи милосердой Богъ исполнитъ, что вы прироженные наши люди, помня Бога и души свои и наше прежнее крестное цѣлованье, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи добили челомъ, служите и прямите. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, наши прироженные люди, были надежны на милость Божью и Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Николы, и на наше къ вамъ жалованье, и жили бъ вы въ тишинѣ и въ покоѣ, другъ друга не били и не грабили, и насилства никто никому не чинили, и прежніе недружбы никто никому не мстили, да и впредь бы вы намъ служили и прямили и службу свою къ намъ по началу совершили. А какъ по милости Божьей, мы Великій Государь Царь

и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи будемъ на прародителей своихъ престолѣ Росѣйского Государства, на Москвѣ, и мы васъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и козаковъ и пушкарей и затинщиковъ, и всякихъ служивыхъ людей, пожалуемъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, денгами и сукны, а дворянскихъ и дѣтей боярскихъ дѣтей ихъ велимъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ верстать и въ помѣстномъ окладѣ и денежномъ жалованьи и прибавку учинить; а васъ, богомолцовъ нашихъ, и посадцкихъ черныхъ людей, и нашихъ дворцовыхъ селъ и деревень, и боярскимъ и княженецскимъ и дворянскимъ и дѣтей боярскихъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ и всему міру, за вашу службу и радѣнья, велимъ дати свое Царское жалованье, торханные грамоты, что съ васъ нашихъ Царскихъ податей никоторыхъ имати не велимъ. Да и впредь бы вы, наши прироженные люди, были надежны на милость Божью и Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Николы и на наше Царское великое мое къ вамъ жалованье; а вамъ бы, прироженнымъ нашимъ людемъ, службу свою по началу совершить, и противу нашихъ измѣнниковъ, которые городы намъ Великому Государю не добили челомъ и вины своей не принесли, и вы бъ противъ ихъ стояли крѣпко и нерушимо, и поискъ надъ ними и тѣсноту всякую чинили, сколко милосердой Богъ помочи подастъ; а мы васъ, за вашу службу и радѣнья, пожалуемъ тѣмъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ. Писанъ нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Октебря въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: Печатникъ и думной діакъ Денисей Игнатьевичь Софоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Суздаль, богомолцамъ нашимъ, Архіепискупу Голахтіону, и архиморитомъ, игуменомъ, протопопомъ и попомъ и дьякономъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, гостемъ и торговымъ людемъ, стрѣлцомъ и козакомъ, пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ посадскимъ жилецскимъ и уѣзднымъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 117 году привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоту Суздалецъ Олексѣй Нестеровъ Октября въ 30 день.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

№ 101

101.—1608 въ Октябрѣ или Ноябрѣ. **Челобитная Лжедимитрію Ярославскихъ жителей,** *повинная, съ обѣщаніемъ загладить прежнюю свою измѣну вѣрною службою.*

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Ярославля болшого, Өедка Борятинской, Сенка Лукинъ, Богдашко Побѣдинской, Пятунка Колягинъ, Тренка Копнинъ, и Спаского монастыря архимандритъ и игумены, и протопопъ и попы и діаконы, и Ярославского уѣзда князи и дворяня и дѣти боярскіе, и посадцкіе, и уѣздные всякіе люди. Милость, Государь, надъ нами, надъ холопи своими, покажи, вину нашу намъ отдай, что мы противу тебя Государя стояли, по грѣху по своему, не вѣдаючи; а прелщали насъ, холопей твоихъ, твои Государевы измѣнники, кои надъ тобою Государемъ умышляли, а сказывали намъ тебя Государя на Москвѣ убита; и въ томъ мы, холопи твои, передъ тобою Государемъ виноваты, что тѣмъ твоимъ Государевымъ измѣнникомъ повѣрили. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, смилуйся надъ нами, вину нашу намъ отдай; а мы тебѣ Государю ради служити, и во всемъ прямити, и за тебя прироженного Государя умереть. Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи! смилуйся, пожалуй въ нашей страдничѣ винѣ на милость положи, чтобъ мы, холопи твои, на твою Царскую милость были надежны.

№ 102 — 103. *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства:* Князь Ѳедоръ руку приложилъ; Спаского монастыря архимаритъ Ѳеофилъ и въ братьи мѣсто руку приложилъ; Семе(нъ) руку приложилъ; Тренка Копнинъ руку приложилъ; протопопъ Данилo руку приложилъ; Толской игуменъ Іона руку приложилъ; Яковъ Мамоновъ руку при(ло)жилъ; Богданъ Побѣдинской руку приложилъ; Северьянъ Витовтовъ руку приложилъ; Иванъ Шараповъ сынъ Непоставовъ руку приложилъ; Семенъ Дуниловъ руку приложилъ; Матвѣй Нежимоновъ руку приложилъ; во княжъ Михаилово мѣсто Жерапиня Ушатово мѣсто крестьянинъ Непоставовъ руку приложилъ; Ларивонъ Борщовъ руку приложилъ; Петръ Чириковъ руку приложилъ:; Матвѣй Сабуровъ руку приложилъ; Тимоѳей Чириковъ руку приложилъ; Иванъ Вѣковъ руку приложилъ; Иванъ Бабариковъ руку приложилъ; соборной попъ Евсегнѣй руку приложилъ; соборной попъ Степанъ руку приложилъ; соборной дьяконъ Маркелъ руку приложилъ; Михалко Харитоновъ руку приложилъ; Всесвяцкой попъ Василей руку приложилъ; Воскресенской попъ Гаврилъ руку приложилъ; Леонтіевской попъ Кирилъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ въ мѣсто руку приложилъ; Ильинской попъ Викулъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ; Богородицкой діяконъ Олексѣй руку приложилъ; Николской діяконъ Григорей руку приложилъ; Воскресенской дьяконъ Яковъ руку приложилъ; Рожественской попъ Ѳадей руку приложилъ; Фроловской попъ Іосифъ руку приложилъ; Иванъ Борщовъ руку приложилъ. —*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

102.—1608 въ Октябрѣ или Ноябрѣ. **Отписка гетману Сапѣгѣ Бюкова и Уѣздовскаго,** *о снабженіи ихъ наказомъ для сбора кормовъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.*

Государева Царева и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому воеводѣ и гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштелановичю Кіевскому и старосту Усветцкому и Кирипетцкому, Тимоѳей Біюковъ челомъ бьетъ да Миколай Уѣздовскій. Послалъ, государь ты милостивы пане, насъ, для кормовъ на рать, на Бѣло-озеро, и далъ намъ наказъ свой и грамата своя же, а Государева грамата и наказъ намъ не далъ; и съ тѣмъ наказомъ твоимъ и граматою ѣхати нелзя, любо не послушаютъ; а тѣ паны, которымъ ѣхать съ нами, не бывали у насъ по сѣ мѣста. И вы, милостивы пане, пошлите къ намъ Государеву грамату и наказъ, и кому съ нами ѣхать, и мы тотчасъ поѣдемъ, призвавъ Бога на помощь. А сказываютъ, что Вологда и Бѣло-озеро Государю опять добили челомъ, и вы, милистивы пане, какъ намъ укажете? а язъ государю милостивому пану много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому Государеву гетману пану Яну Петру Павловичю, каштелановичю Кіевскому и старосту Усветскому и Киретскому, моему милостивому пану.

103. — 1608 Ноября 11. **Письмо князя Димитрія Трубецкаго Сапѣгѣ,** *которымъ благодаритъ за посылку охранной стражи къ матери его.*

Господину Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ князь Дмитрей Трубецкой челомъ бьетъ. Вели, господине, писати ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, какъ тобя Богъ милуетъ на Государевѣ службѣ подъ Троецкимъ Сергіевымъ монастыремъ (*); а про меня, господине, пожалуешъ похоченъ вѣдати, и я Божіею милостію и Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жалованьемъ, при его Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Ноября въ 11 день, далъ Богъ живъ, а впредь на всещедраго

(*) Въ подл. ѵмастыцѣ.

Бога упованье возлагаю. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ, что по Царской милости, пожаловалъ ты послалъ къ государынѣ моей къ матушкѣ, для береженья, съ Михайломъ съ Шокуровымъ да съ людми съ моими, для береженья (*), десять пановъ: и на томъ на твоемъ великомъ жалованьѣ, на любвѣ, много челомъ бью; а какъ твои очи увижю, и я тебѣ буду за то самъ бити челомъ. Да пожалуй, государь, не держи меня безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ, какъ тебя учнетъ Богъ миловать на Государевѣ службѣ, чтобъ мнѣ твое здоровье слышети. А я тебѣ государю своему много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Пожаловати отдати великому господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ.

104. — 1608 Ноября 11. Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ, *о высылкѣ къ нему желѣза, свинцу, горючей сѣры и смолы.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сапегѣ, каштеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому, Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи воевода князь Ѳедоръ Петровичь Борятинской челомъ бьетъ. Говорилъ мнѣ Петръ Головичь, что ты писалъ къ нему, а велѣлъ прислать желѣза да смолы, сколко въ Ярославлѣ будетъ; и въ Ярославлѣ я сыскалъ, у торговыхъ людей, желѣза сто двадцать прутовъ, да смолы ушатъ да четырнадцать горшковъ, и то желѣзо и смолу послалъ язъ къ тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Стоговымъ, Ноября въ 11 день; да съ нимъ же отпустилъ язъ къ тебѣ сѣры горючіе четыре пуды и семнадцать гривенокъ, да свинцу десять свиней, а въ нихъ вѣсу восмьдесятъ два пуда съ четью; а что тебѣ впередъ надобѣ для Государева дѣла, и ты бъ велѣлъ писать ко мнѣ, чтобъ намъ было несмутно.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому.

105. — 1608 Ноября 22. Грамота Лжедимитрія воеводѣ Сапѣгѣ, *о воспрещеніи пану Очковскому сбирать повытныя деньги въ Угличѣ, и о зачетѣ оныхъ въ сошной доходъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, Кіевскому и Святцкому и Килипетцкому. Нынѣшнего 117 году писали къ намъ, съ Углеча, столники князь Володимеръ Волконской да Иванъ Головленковъ, что, по нашему указу, пріѣхали они на Углечь для нашихъ сборовъ, и по нашему указу, почели они сбирати сошные, и престолные, и монастырскіе денги, на роты Полскимъ людемъ; и имъ де сбирать не велитъ панъ Янъ Очковскій, который присланъ на Углечь отъ тебя, и столника нашего князя Володимера билъ и хотѣлъ его убить до смерти; да онъ же де панъ Янъ Очковскій на Угличи правитъ, безъ нашего указу, повытные денги, съ выти по рублю.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ на Углечь, и велѣлъ того пана Очковского съ Углеча выслати, и повытныхъ бы есте денегъ, съ выти по рублю, правити не велѣлъ; а которые денги съ выти доправилъ, и ты бъ тѣ денги велѣлъ дати столникомъ на-

(*) Слово это повторено въ подл.

шимъ князю Володимеру Волконскому да Ивану Головленкову, и велѣлъ тѣ денги зачесть въ сошные денги. Писанъ у Москвы, лѣта 7117 Ноября въ 22 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, Кіевскому и Святцкому и Килипетцкому.

106.—1608 въ Ноябрѣ. **Грамота Ростовскаго Митрополита Филарета Сапѣгѣ,** *о дозволеніи Юрьевскому соборному протопопу освятить храмъ въ Киржацкомъ монастырѣ, разоренный ратными людьми.*

Благословеніе великаго господина преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского, нареченнаго Патріарха Московскаго и всеа Русіи, великому господину пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому. Писалъ ты, господине, къ намъ, что въ нашемъ патріаршествѣ, въ Переславскомъ уѣздѣ, въ монастырѣ на Киржачѣ храмъ Благовѣщенія Пресвятѣй Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и тотъ деи храмъ отъ воинскихъ людей разоренъ, и престолъ порушенъ и оскверненъ, и сосуды церьковные поиманы, и нынѣ деи въ томъ храму божественые литургѣи служити нельзѣ, и православнымъ хрестьяномъ прибѣгнути негдѣ, и многіе деи боли умираютъ безъ причястья; и намъ бы дати на освященіе тому храму святый антимисъ и благословити тотъ храмъ освящати. И мы о антимисѣ писали, въ Ростовъ, къ протопопу съ братіею, а велѣли имъ ждати отъ тебя присылки; и какъ ты, великій господинъ, пришлешъ къ нимъ, въ Ростовъ, священника или дьякона, и мы тотъ святый антимисъ велѣли протопопу съ братьею дати тому священнику или дьякону, которого пришлешь, безпошлинно, тотчасъ, не замотчавъ; а о освященѣ писали есмя, въ Юрьевъ Полской, къ протопопу Моисею съ братьею, и грамоту свою къ нему о томъ послали за нашею печятью, и тотъ храмъ Благовѣщенія Святѣй Богородицы велѣли имъ освящати и божественую литоргею соборнѣ служити, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ; и тое грамоту послали мы къ тебѣ жъ великому господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, и ты бъ, господине, тое нашу грамоту, въ Юрьевъ, къ соборному протопопу Моисею съ братьею послалъ, а святый антимисъ, которой къ тебѣ привезутъ изъ Ростова, послалъ на Киржачъ и велѣлъ его отдать священникомъ тоѣ церкви. А какъ изъ Юрьева протопопъ Моисей съ братьею, по нашей грамотѣ, попа да дьякона на Киржачъ пришлютъ, и они тотъ храмъ освятятъ по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по нашему благословенію и по указу. А милость Божія и Пречистые Богородицы и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны Московскихъ Чюдотворцовъ, и Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова Епископовъ Ростовскихъ Чюдотворцовъ, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ на тебѣ великомъ господинѣ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, со скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Григорей Ильинъ Терпигоревъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Великому господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.

107.—1608 въ концѣ Ноября. **Отписка Нижегородскаго Вознесенскаго мона-**

стыря архимандрита Іоиля Луховской Тихоновы пустыни игумену Іонѣ, *о несогласіи Нижегородцевъ покориться Самозванцу, и о убѣжденіи жителей Балахны, чтобы они дѣйствовали единодушно съ ними.*

Пречестные обители Николы Чюдотворца, Луховского уѣзда, Тихоновы пустыни игумену Іонѣ, Нижнего Новагорода Вознесенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа архимарить Іоиль благословляетъ и челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ 117 году Ноября въ 21 день, писалъ еси, въ Нижней, ко мнѣ, съ Васильевымъ крестьяниномъ Старкова съ Якункою Полуехтовымъ: посланы вы, по Государеву Цареву и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, въ Нижней Новгородъ, да съ тобою Москвитинъ Третьякъ Клепиковъ, съ милосердымъ жалованымъ словомъ, чтобы мнѣ Государевымъ воеводамъ, и діяку и всякимъ приказнымъ и служивымъ людемъ Нижнего Новагорода, посадцкимъ лутчимъ и молодчимъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ, говорити, чтобы они Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи вину свою принесли и ему Государю крестъ цѣловали, ранѣ, а не дожидаяся болшихъ ратныхъ Литовскихъ и Рускихъ людей; да о томъ бы мнѣ къ тебѣ отписати съ тѣмъ же человѣкомъ. И въ Нижнемъ Новѣгородѣ воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Рѣпьнинъ, Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, діякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе, и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и стрѣлцы, хотятъ за Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Московского крестное цѣлованіе померетъ, на чомъ они ему Государю крестъ цѣловали. Да Ноября жъ въ 21 день писали мы, я архимарить Іоиль, игумены, и протопопы и попы и діяконы всего освещенного собору и церьковного причета, и воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Рѣпьнинъ, Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, діякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе, и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и стрѣлцы, съ Нижегородцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкою Макаровымъ съ Шишкою, чтобы хрестьянская неповинная кровь не лилась, а были бы Балахоньцы и всякіе люди, по прежнему, во единой мысли съ Нижъгородцы, и прислали бы Балахоньцы, на договоръ, лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а изъ Нижнего мы къ вамъ пришлемъ также лутчихъ людей; а говорити бы вамъ съ нами о томъ: кто будетъ на Московскомъ Государствѣ Государь, тотъ всѣмъ намъ и вамъ Государь; а до тѣхъ бы мѣстъ мы на васъ не посылали, а вы къ Нижнему ратью не приходили, ѣздили бы Балахоньцы въ Нижней со всѣмъ, что у кого есть, по прежнему, а Нижъгородцы бы ѣздили къ вамъ, на Балахну, да съ нами сослатись о добромъ дѣлѣ, а не о крестномъ цѣлованьѣ. А то намъ и вамъ вѣдомо, что въ Муромѣ, и въ Володимерѣ, и ни въ которыхъ городѣхъ, нѣтъ въ сборѣ никакихъ людей, опроче подымныхъ людей, пашенныхъ крестьянъ; а которые воровскіе люди приходили въ городы для смуты и для воровства и своей корысти, и тѣ воровскіе люди пошли изъ городовъ подъ Москву, въ полки. А то и всѣмъ людемъ Московского Государьства и въ иныхъ земляхъ вѣдомо все, что Царевичь Государь нашъ Князь Дмитрей Ивановичь убитъ на Угличѣ отъ Бориса Годунова; а нынѣ его Государевы чюдотворные мощи лежатъ на Москвѣ, въ Архангилѣ. А въ Нижней бы ты ѣхалъ, съ Третьякомъ Клепиковымъ, о добромъ дѣлѣ говорить, да съ собою бы есте взяли Василья Кухтина да атамана Тимоѳея Таскаева, а иныхъ бы никакихъ людей съ собою не имали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, безъ подписей. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

№ 107.

№ 108.

108.—1608 въ концѣ Ноября. **Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ,** *съ жалобою на дерзость Константина Данилова, присланнаго въ Ярославль для сбора казны и товаровъ, и съ увѣдомленіемъ, что по примѣру Ярославцевъ, и жители Вологды, стараніемъ его, приведены къ покорности.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, князь Ѳедоръ Борятинской челомъ бьеть. Писалъ ты, господине, ко мнѣ, что посланъ былъ отъ Государя Царя и Великого Князя Димитрея Ивановича всеа Русіи Костянтинъ Даниловъ, а велѣно, сказываетъ, ему имать на Государя всякіе товары; а ко мнѣ отъ Государя о томъ не писано, что тому Костянтину всякіе товары давать; а пріѣхалъ отъ Государя стряпчей Путило Рязановъ, а велѣно ему Путилу, въ Ярославлѣ, на Государя всякіе товары имать; да и ко мнѣ отъ Государя писано, а велѣно мнѣ, всякіе товары, и казну Государеву, и денги, давать стряпчему Путилу Рязанову, а мимо Путила, товаровъ и всякіе Государевы казны, давать не велѣно. И я, господине, тому Костянтину говорилъ, что онѣ пріѣхали, съ Путиломъ, для одного дѣла, а товары всякіе Государевы велѣно давать мнѣ Путилу; и тотъ Костянтинъ меня въ Судной Избѣ, передо всѣми людьми, лаялъ, безчестилъ, называлъ меня измѣнникомъ. И я о томъ Государю писалъ, чтобъ Государь милость показалъ, велѣлъ отъ такого оборонь учинити; а будетъ Государь милости не покажетъ, отъ такого не велитъ обороны учинить, и впередъ мнѣ у Государевыхъ дѣлъ быть нелзѣ. Да и тебѣ бы, господине, пожаловать, Государю обо мнѣ отписать, чтобъ Государь милость показалъ, велѣлъ бы меня отъ того Костянтина оборонить; а язъ Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи не измѣнникъ, и по ся мѣста ему Государю во всемъ служилъ и прямилъ. Какъ онъ Государь былъ на своемъ престолѣ, на Москвѣ, и послалъ меня, холопа своего, отъ своего Царского лица, на свою Государеву службу въ Ивань-городъ, и былъ я въ Иванѣгородѣ три годы; и нынѣшнего лѣта пріѣхалъ я, изъ Иваня-города, къ Москвѣ, и Государевъ измѣнникъ Шуйской послалъ меня въ Ярославль; и язъ услышавъ про него Государя прироженного, и ему Государю добилъ челомъ, и Ярославцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ людей, подъ его Царскую руку привелъ; да и на Вологду есми отъ себя писалъ, чтобъ Государю добили челомъ, и Вологжяня меня послушали, Государю добили челомъ и крестъ ему Государю цѣловали. И я, господине, своеѣ вины передъ Государемъ не вѣдаю, развѣе службы, лиха на него Государя (*) своего никакого не мышливалъ и нигдѣ противъ Государя не стаивалъ; а тебѣ бы, господине, надо мною смиловаться, а у Государя бы тебѣ быть обо мнѣ печалникомъ. А челобитенку есми къ тобѣ о помѣстьѣ послали съ Микулаемъ съ Уѣздовскимъ, и ты бъ пожаловалъ, у Государя то мнѣ помѣстейцо упрошалъ; а язъ на твоемъ жалованьѣ много челомъ бью, противу радъ работать, колко мочь. Да поѣхали отсюды Вологжяня посадскіе люди, къ Государю бити челомъ, и ты бы, господине, велѣлъ ихъ къ Государю пропустити, и провожатые бы имъ велѣлъ дать, чтобы имъ доѣхать до Государевыхъ полковъ безстрашно; а онѣ тебѣ за то будутъ бити челомъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ скленныхъ листкахъ, безъ подписи. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи гетману пану Яну Петру Павловичю Сопегѣ, костеляновичю Кіевскому,

(*) Въ подл. »Государева«.

старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

109. — 1608 Декабря 6. **Отписка Пермскому воеводѣ Акинѳову, изъ Сольвычегодска,** *о немедленномъ сборѣ ратныхъ людей, на Государеву службу, по десяти человѣкъ съ сохи.*

Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и всеѣ Великопермскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ людямъ, Поспѣлъ Изволской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Декабря въ 5 день, писали къ намъ, къ Солѣ къ Вычегоцкой, съ Устюга Великого, Иванъ Филиповичь Стрѣшневъ да подьячей Шестой Копнинъ, и всѣ Устюжаня, посацкіе люди и волостные крестьяня, и прислали, съ Устюжскимъ приставомъ съ Михалкомъ Крайчиковымъ, списки съ грамотъ, что писали, изъ Галича и изъ Галицкихъ пригородовъ, и съ Вологды Вологжаня, къ Солѣ къ Тотомской и на Устюгъ Великой, для Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ратныхъ вѣстей и для ратнего и земского дѣла, и списокъ съ роспросныхъ рѣчей воровскихъ людей; и мы, господине, у Соли у Вычегоцкіе съ того со всего писма списавъ списки слово въ слово, и послали тотчасъ, наскорѣ, къ вамъ, въ Пермь Великую, Соли Вычегоцкіе съ приставомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, да и къ Вычегдѣ и на Вымь, для того великого Государева дѣла, таково писмо послали жъ Декабря въ 6 день. И вы бъ, господине, такъже Государевымъ великимъ дѣломъ радѣли, ратныхъ людей тотчасъ сбирали и къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь послали, какъ и иные городы, съ малые сошки по десяти человѣкъ; а мы, у Соли у Вычегоцкіе и въ Усолскомъ уѣздѣ, ратныхъ людей также сбираемъ; и которые люди у насъ въ сборѣ, и мы тѣхъ людей, вверхъ по Сухонѣ, послали на Государеву службу, а иныхъ по тому жъ сбираемъ ратныхъ людей и на Государеву службу тотчасъ вышлемъ, чтобъ Государеву ратнему дѣлу мотчанья и порухи не было; да о томъ вамъ пожаловати, къ намъ, къ Солѣ, тотчасъ отписати, съ тѣмъ же приставомъ съ Шумилкомъ: что ваша мысль.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; *тамъ же помѣта:* 117 Декабря въ 15 день привезъ Усолья Вычегоцкого посацкой человѣкъ Шумилко Михайловъ.

110.—1608 Декабря 6. **Отписка Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ,** *о возникшихъ въ Суздальскомъ уѣздѣ безпорядкахъ по поводу денежныхъ сборовъ, о походѣ его на Шуянъ, отложившихся отъ Самозванца, и побѣдѣ надъ ними.*

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепицкому, Ѳедоръ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 117 году Декабря въ 6 день, пріѣхалъ отъ тебя, отъ Троецкого монастыря, ко мнѣ, въ Суздаль, панъ Комаровскій съ Государевою грамотою, а велѣно ему выбирати Государевы денежные сборы съ Суздаля и съ Суздалского уѣзда; и у насъ, во многихъ городѣхъ, отъ великихъ денежныхъ сборовъ учинилась смута великая, и отъ того во многихъ городѣхъ мужики заворовались и крестъ цѣловали Василью Шуйскому; и по Государевѣ грамотѣ и по твоей присылкѣ, денегъ сбирати было мнѣ вскорѣ не мочно, потому что пошолъ язъ, изъ Суздаля, на Шую, противъ Государевыхъ измѣнниковъ, а се не та пора стала, въ людехъ смута великая. А панъ Комаровскій былъ со мною жъ въ походѣ, а на бою подъ нимъ ранили бахмата, а по Государевѣ грамотѣ, далъ

№ 111. язъ ему, изъ Суздалскихъ сборныхъ денегъ, двадцать рублевъ. Да велѣлъ еси, господине, быти со мною въ походѣ, изъ Володимеря, пану Яну Соболевскому, и онъ, съ своею ротою, былъ со мною въ походѣ, и на бою его ранили, и въ походѣ со мною быти ему нелзя, а рота его со мною въ походъ, безъ него, не пошла; и ты бъ, господине, прислалъ къ нимъ новаго рохмистра, или отъ себя грамоту, кому изъ нихъ велишь быти рохмистромъ, а велѣлъ бы еси итти имъ къ намъ, на сходъ, тотчасъ, наспѣхъ, и днемъ и ночью. А Государевы измѣнники на Костромѣ въ сборѣ. А про Шую писалъ язъ къ Государю, что было во сборѣ, дѣтей боярскихъ и мужиковъ розныхъ городовъ, двадцать пять тысячь, и милостію Божіею и Государевымъ счастіемъ, мы ихъ побили и острогъ взяли, и посады Шуйскіе пожгли и съ мужиками, которые сѣли по дворомъ и билися съ нами на смерть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

111.—1608 Декабря 9. **Жалованная грамота Лжедимитрія Царицѣ инокинѣ Александрѣ,** *на отчину въ Суздальскомъ уѣздѣ съ угодьями.*

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи и Московскія области великаго Величества Самодержецъ и Вседержитель Россійского Государьства, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, Богомъ хранимый, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный, и Богомъ дарованный, и Богомъ помазанный и надъ всѣми Ордами превознесенъ, второму Израилю уподобись, покровеніемъ десницы Вышняго Бога, едины подсолнычный хрестьянскій Царь и многихъ государствъ Государь и Обладатель. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми брата нашего Государя Царевича Князя Ивана Ивановича богомолицу Царицу старицу Александру, въ вотчину, въ Суздальскомъ уѣздѣ дворцовымъ сельцомъ Лопатничи, да сельцомъ Быковымъ, съ деревнями, съ пашни и съ сѣножатьми, и съ бортнымъ ухожьемъ, и съ рыбными ловли, и съ бобровыми гоны, съ рѣки и съ озеры, и со вспуды, и съ перевѣсьи и съ лѣсами, и со всякими угодьи, что къ тѣмъ селомъ и къ деревнямъ изстари тягло, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ земленымъ: и ей Царицѣ старицѣ Александрѣ дворцовымъ селомъ Лопатничи да селомъ Быковымъ и съ деревнями, крестьяны, и пашни, и сѣножатьми, и бортнымъ ухожаемъ, и рыбными ловли, и бобровыми гоны, рѣки и озеры и всякимъ угодьемъ, по сей нашей Царской жалованной грамотѣ, владѣть; а крестьяномъ того села Лопатничи и села Быкова и деревень Царицы старицы Александры во всемъ слушать, и пашня на нее пахати, и доходы ей денежные и хлѣбные и медвеные и всякіе доходы платить, чѣмъ васъ Царица старица Александра изоброчитъ; и сей нашей Царской жалованныя грамоты никому ни въ чемъ рудити не велѣлъ, никоторыми дѣлы. Дана сія наша Царская жалованная грамота нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Декабря въ 9 день.

У подлинной грамоты пишетъ тако: «Язъ Царь подписалъ своею рукою».

Да на той жеграмотѣ подписано по Нѣмецки.

У той же подлинной грамоты красная восховая печать съ обѣихъ сторонъ.

Да на оборотѣ той грамоты пишетъ тако: «Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи».

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованныя и другія грамоты Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII вѣка (in fol., грам. 35, л. 57). —*Принадлежитъ Румянцовскому Музеуму.*

112.—1608 Декабря 10. **Память Нижегородскаго воеводы Алябьева старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Стародубскихъ селъ Яковцева, Вачи и Пуреха,** *о присылкѣ къ нему челобитчиковъ съ повинною Государю.*

Лѣта 7117 Декабря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ воеводы отъ Ондрея Семеновича Олябьева, въ Стародубъ Вотцкой, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ въ село Яковцово да на Пурехъ да на Вачю. За грѣхъ всего православного крестьянства, врагъ смутилъ многихъ, не однихъ васъ; и вы бъ помня Бога и Пречистую Богородицю и всѣхъ Московскихъ Чюдотворцовъ, отъ прародителей своихъ и какъ отцы ваши и дѣды Московскому Государю служили и прямили, и вы бъ помня прежнее Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, нынѣ также, по Государевѣ милости, къ крестному цѣлованью пріѣхали, отъ всѣхъ васъ, лутчихъ человѣкъ съ десять, и съ повинною челобитною, въ село въ Давыдово, или гдѣ съѣдете воеводу Ондрея Семеновича Олябьева. А не будете съ повинною, тотчасъ, нынѣ, въ суботу, и воевода Ондрей Семеновичь Олябьевъ (а съ нимъ многая рать на васъ пойдетъ) также учинитъ какъ надъ Ворсмою: побили наголову, и въ полонъ поимали, и выжгли; а подъ Нижнимъ, канунъ Николина дни, Мордву, и бортниковъ, и Арзамасцовъ, и иныхъ многихъ воровъ побили наголову; а подъ Балахною воровъ же, атамана Тимоху Таскаева съ товарыщи, побили наголову и повѣсили въ Нижнемъ; а Балахну взялъ; а Юрьевецъ Поволской, и Галичь, и Кострома, и Ерославль, и Вологда, и Переславль, и иные многіе городы обратилися, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи крестъ цѣловали, а воровскихъ людей, которые смуту учинили, и Литву, многихъ побили, а иныхъ привели многихъ, съ собою вмѣстѣ, къ воеводѣ къ Ондрею Семеновичю Олябьеву. А васъ смутилъ Суздалецъ, сынъ боярской Степанъ Сурвотцкой съ товарыщи, и Степанъ нынѣ въ Нижнемъ, сидитъ въ тюрмѣ; а вы бъ, не блюдясь ничего, ѣхали съ повинною тотчасъ.—Къ сей памети воевода Ондрей Семеновичь Олябьевъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Внизу, къ прошитому загибу листка, приложена небольшая восковая печать, на которой оттискъ сгладился. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

113.—1608 Декабря 11. **Отписка Нижегородскихъ воеводъ князя Александра Репнина и Андрея Алябьева Муромцамъ,** *о пораженіи Русскихъ измѣнниковъ подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, Балахною, на Ворсмѣ и подъ селомъ Павловымъ, съ убѣжденіемъ ихъ принести Государю повинную.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, въ Муромъ и въ Муромской уѣздъ, архимаритомъ, игуменомъ, и протопопомъ и попомъ и дьякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, изъ Нижнего Новагорода воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Репнинъ, Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, дьякъ Василей Семеновъ, велѣли вамъ говорити. Въ нынѣшнемъ во 117 году Декабря во 2 день, воеводы князь Александръ Ондрѣевичь Репнинъ, Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, дьякъ Василей Семеновъ, приговорили: итти подъ Балахну, съ воеводою съ Ондрѣемъ Семеновичемъ Алябьевымъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и Нѣмцомъ, и Литвѣ, и Турчаномъ съ Волошаны и съ Сербяны и со всякими иноземцы, многихъ приказовъ, съ головами, и съ сотники, и съ

№ 113. стрѣлцы, и съ казаки, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадцкими со всякими людми, и съ Понизовою силою, которыхъ прислалъ изъ Казани бояринъ и воевода Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, письмяныхъ и Татарскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Татаръ и Башкирцовъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, и всякихъ ратныхъ людей. И Божіею милостью и Пречистые его Богоматере, и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, воевода Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, подъ Балахною, воровъ побили, и Балахонского воеводу Степана Голенищева и лутчихъ Балахонскихъ посадцкихъ людей, Василья Кухтина, Олексѣя Суровцова, Степана Маркова и иныхъ многихъ лутчихъ людей привели въ Нижней; а которые воры ко кресту приводили, атамана Тимоху Таскаева и дѣтей боярскихъ Елизарья Редрикова, Семена Долгово, Луку Синево, Ивана Гриденкова съ товарыщи, поимавъ, привели въ Нижней и нарядъ у нихъ и знамена и набаты взяли; а Балахонцы, посадцкіе и всякіе люди, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, вины свои принесли и ему Государю добили челомъ и крестъ цѣловали. Да Декабря жъ въ 5 день, приходили къ Нижнему воровскіе люди, Нижъгородцы и Арзамасцы дѣти боярскіе, и Татаровя, и Черемиса, и всякіе подымные люди, къ Нижнему приступали; и Божіею милостію и Пречистые Богородицы, и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, на вылазкѣ, воевода Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ головы стрѣлецкими, съ Литвою и съ Нѣмцы, и съ Нижъгородцы съ посадцкими съ охочими со всякими служилыми людми, воровъ подъ Нижнимъ всѣхъ побили, и языковъ поимали болши трехъ сотъ человѣкъ, а побивали ихъ, воровскихъ людей, на пятинадцети верстахъ и болши, а знамена и набаты поимали, а ушло тѣхъ воровскихъ людей немного, врознь, потому что стала ночная пора, и Государевы люди пришли въ Нижней, далъ Богъ здорово. Да Декабря жъ въ 10 день, воевода Ондрѣй Семеновичь Алябьевъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и Литва и Нѣмцы, и казаки, и Башкирцы, и всякіе ратные люди, ходили на воровъ къ селу Ворсмѣ, и не доходя села Ворсмы за пять верстъ, воровскихъ людей, на дву дорогахъ, побили многихъ, а иныхъ живыхъ поимали, и побивъ, село Ворсму зажгли.—И нынѣ мы на васъ хотимъ итти, съ великимъ собраньемъ съ ратными людми: будетъ вы на истинный путь не обратитесь, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи креста цѣловати не учнете, и воровъ, Литовскихъ людей, не переимаете и съ повинными челобитными не пришлете, и воевода Ондрѣй Семеновичь Олябьевъ со многою ратью будетъ на васъ и велитъ васъ воевати, а жонъ и дѣтей въ полонъ имати.—Да Декабря жъ въ 11 день, приходили къ сему Павлову воры, Литва и Мордва и бортники и сотники съ стрѣлцы и подымные люди, и воевода Ондрѣй Семеновичь, съ головами и съ дѣтми боярскими, и съ сотники стрѣлецкими, и съ посадцкими и со всякими служилыми людми, тѣхъ воровъ побили наголову, и знамена у нихъ взяли, и языковъ многихъ поимали. И вы бъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на чемъ мы и вы ему Государю крестъ цѣловали, вины свои къ нему Государю принесли и прислали на Павлово, изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ дворцовыхъ и изъ бортныхъ селъ и деревень старостъ и цѣловалниковъ и лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, съ повинными челобитными за отцовъ своихъ духовныхъ руками, тотчасъ, а такого бъ кровопролитья и крестьянского разоренья на собя не

дожидались. А которые гонцы отъ Государя посланы, съ Москвы, въ Нижней Новгородъ и въ Казань и въ иные городы, съ Государевыми граматами, и ко Государю, къ Москвѣ, изъ Казани отъ боярина и воеводъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщы съ отписками, и торговые люди, Нижегородцы и розныхъ городовъ, ѣхали въ Нижней съ товары: и вы бъ тѣхъ Государевыхъ гонцовъ съ Государевыми грамотами, и торговыхъ людей съ ихъ товары, привезли въ Нижней, съ собою вмѣстѣ. А которые у васъ воры смуту чинили, ко кресту за вора приводили, и вы бъ тѣхъ поимавъ велѣли метати въ тюрму, а иныхъ присылали въ Нижней, такъ же, какъ Нижегородцкого и Балахонского уѣзда розныхъ волостей крестьяня и всякіе люди Государю добили челомъ и вины свои принесли, а воровъ, которые смуту чинили, ко кресту за вора приводили, Иванка Пестрикова да Степана Сурвотского съ товарыщи привели въ Нижней. А Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по своему Царскому милосердому обычею, вины ваши велитъ вамъ отдать, а убиства и грабежю и никакого утѣсненья вамъ не будетъ; а не пришлете въ Нижней Новгородъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и дворцовыхъ и бортныхъ селъ и деревень старостъ и цѣловалниковъ, лутчихъ людей, съ повинною челобитною, тотчасъ, и Государю креста цѣловать не станете, и Государевыхъ гонцовъ и торговыхъ людей, съ ихъ товары, которыхъ вы переимали по дорогамъ, съ собою въ Нижней не пришлете: и Государь на васъ велитъ . . . . . . изъ Нижнего Новгорода воеводъ . . . . боярскихъ и Литву . . . . *(конецъ оторванъ)*.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи вмѣстѣ склееныхъ листкахъ, съ помарками. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Муромъ и въ Муромской уѣздъ, архимаритомъ, и протопопомъ и попомъ и діакономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

№ 114.

114.—1608 Декабря 14. Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета Яну Сапѣгѣ, *о измѣнѣ Самозванцу Ярославля, Костромы, Балахны, Галича и Мурома, съ просьбою прислать конвой для сопровожденія его въ Тушинскій станъ.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, панъ Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, коштеляновичь Кіевски, староста Усвяцки и Керепецки, подъ Троицею, на Государевѣ службѣ, здравъ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣть. А про меня пожалуешъ спросишъ, и я пошелъ, по Государевѣ грамотѣ, къ Государю въ полки, видѣть его жъ Государевы Царьскія свѣтлы очи, и пришелъ въ Суздаль, Декабря въ 14 день во нынѣшнемъ 117 году. А слухъ меня дошолъ, что Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнили, Болохна, да Павловъ, да Галичь, да Кострома, да Ерославль; да меня жъ слухъ дошолъ, что Муромъ Государю измѣнилъ же, и тобѣ бъ было извѣстно: и тобѣ бъ, Янъ панъ Петръ Павловичь Сапѣга, каштеляновичь Кіевски, староста Усвяцки и Керепецки, прислати ко мнѣ, противъ, двѣ роты людей, чтобъ мнѣ отъ загонныхъ людей безстрашно ѣхати дорогою.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

115.—1608 Декабря 15. **Отписка Пермичей въ Сольвычегодскъ,** *о готовности ихъ итти на Государеву службу.*

Господину Поспѣлу Елѣсіевичю, да Никитѣ Григорьевичю, да Максиму Яковлевичю и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ Соли Вычегоцкой, посадцкимъ и волостнымъ крестьяномъ и всей земли Соли Вычегоцкой, Өедоръ Окинөовъ да Наумъ Романовъ, съ старосты и съ цѣловалники и со всею съ Пермскою землею, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Декабря въ 15 день, писали вы къ намъ, въ Пермь Великую, и прислали, Соли Вычегоцкіе съ приставомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, списки съ грамотъ, что писали изъ Галича и съ Вологды, и воровскихъ людей съ ихъ роспросныхъ рѣчей списки; и мы вашу отписку и то все писмо, что вы къ намъ прислали съ Вычегоцкимъ приставомъ, въ Перми Великой во всемъ народѣ чтьли; и Перми Великіе старосты и цѣловалники, и всѣ лутчіе и середніе посадцкіе люди, и волостные крестьяне, выслушавъ вашу отписку и все писмо, сказали всѣ единогласно, что они, всѣ православные крестьяне Пермскіе земли, ради всѣ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи стояти, помня его Государево крестное цѣлованіе, и единодушно за его Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и за православную вѣру стоять и умереть, и съ вами съ Вычегжаны, и съ Устюжаны, и съ Вологжаны, единомышлено стоять. И къ вамъ мы послали, для прямые вѣсти, судецкого цѣловалника Семена Васильева сына Серебреникова, а ратныхъ людей сбираемъ; а какъ соберемъ, и мы тотчасъ тѣхъ ратныхъ людей ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, къ Москвѣ, пошлемъ. А вамъ бы пожаловать, о томъ съ Вычегды, отъ себя, отписать на Устюгъ и на Вологду и на Тотму и въ Галечь, что вся Пермь Великая за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи стоять и за православную вѣру всѣ помереть хотятъ; да пожаловати бъ вамъ не задержать нашего мірского цѣловалника Семена Серебреникова, тотчасъ къ намъ отпустить, для вѣстей, чтобъ намъ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи денежная таможная и кабацкая казна, и по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, за ратныхъ людей денги, къ Москвѣ тотчасъ отпустити.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, двумя почерками, съ помарками.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

116.—1608 Декабря 16. **Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ,** *о измѣнѣ Самозванцу жителей Гороховца,Ярополческой волости и Павлова Острога, о присылкѣ къ нему трехъ ротъ для охраненія Владимирскаго и Муромскаго уѣздовъ, и о поимкѣ Наливайки и загонныхъ его людей.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 117 году Декабря въ .. день, пріѣхалъ въ Володимерь Володимерской сотникъ стрѣлецкой Өедоръ Домнинъ, а посыланъ былъ въ Балахонской уѣздъ въ Яронолческую волость, и сказалъ мнѣ, что прислали де къ нимъ изъ Шуи листъ, чтобъ онѣ цѣловали крестъ опять Василью Шуйскому, и Ярополческіе де волости крестьяне Василью Шуйскому учали крестъ цѣловати. И я посылалъ, подлинно провѣдывати, въ Ерополческую волость Володимерца Михайла Ондрѣева сына Бологовского съ товарыщи; и Декабря въ 16 день, Михайло въ Володимерь съ товарыщи пріѣхалъ, а сказалъ, что въ Ерополчь пріѣхали изъ Нижнего, приводити къ крестному цѣлованью; а Гороховецъ и Павловъ Острогъ своровали, крестъ

цѣловали Василью Шуйскому. И тебѣ бы, господине, прислати въ Володимерь роты съ три, тотчасъ, не замотчавъ; а у меня дворяне и дѣти боярскіе въ сборѣ; а какъ пришлешь, и я дворянъ и дѣтей боярскихъ тотчасъ пошлю въ Ерополческую волость на воровъ; а окромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, послати мнѣ некого, и тебѣ бъ, господине, прислати въ Володимерь, тотчасъ, покамѣста Володимерского и Муромского уѣзда не заняли. А которого я сына боярского послалъ къ тебѣ, и тебѣ бъ его отослать къ Государю тотчасъ. Да нынѣшняго, господине, 117 года Декабря въ 14 день, ходили Володимерцы, дворяне и дѣти боярскіе, да съ ними пана старосты Серадцкого пана Ондрѣя Приклонского да Матвѣя Окулского (*), на загонныхъ людей, которые воруютъ въ Володимерскомъ уѣздѣ и отъ ихъ воровства чинится смута великая, и поимавъ привели въ Володимерь пана Наливайку съ товарыщи съ четырнадцатью человѣкъ; а тотъ, господине, панъ Наливайка многихъ людей побилъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, до смерти, а женъ ихъ и дѣтей позорили и въ полонъ имали; а убилъ Ивана Охлѣбаева, да Юрья Окинѳова, да Петра Головачева, Левонтья Чертово, Меншика Кузминского, на колъ посадили Саву Прокофьева сына Елизарова, Кузму Ноугородова съ сыномъ, Григорья Ушакова. И я того Наливайка въ Володимерѣ въ тюрму посадилъ съ товарыщи: и ты, господине, ко мнѣ отпиши подлинно, что велишь надъ нимъ учинити.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Подписи нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Сапѣгѣ Петропавловичю, Кіевскому старостѣ и Усвяцкому и Керепецкому. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

117.—1608 Декабря 23. **Отписка Юрьево-Польскаго воеводы Болотникова гетману Сапѣгѣ,** *съ извѣщеніемъ объ отправленныхъ въ полки кормахъ и о данномъ ему повелѣніи выслать туда же пановъ, живущихъ въ дворцовыхъ и другихъ селахъ.*

Пану Яну Петру Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, изъ Юрьева Полского, Ѳедоръ Болотниковъ челомъ бьетъ. Велѣно мнѣ, холопу Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, по Государевѣ грамотѣ, съ Юрьева Полского съ посаду и съ Юрьевского уѣзду, твоего полку рохмистру Литовскому пану Хвощу, собравъ, отослать кормъ; и я, по Государевѣ грамотѣ, собравъ кормъ на роту рохмистру пану Хвощу съ товарыщи, послалъ къ тебѣ, въ полкъ, съ паномъ съ Яномъ Зарубою съ товарыщи, а тому запасу послана роспись съ тѣмъ же паномъ Яномъ Зарубою. Да въ нынѣшнемъ же 117 году Декабря въ 23 день, прислана Государева Царева и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамота, а по Государевѣ грамотѣ велѣно выслать изъ Юрьевского уѣзду пановъ, которые живутъ приставствомъ на Симѣ и въ Некомарнѣ и въ иныхъ во многихъ селѣхъ, а въ иныхъ въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ тѣ паны Государевы клади молотятъ: и мнѣ тѣхъ пановъ велѣно выслать вонъ, къ тебѣ въ полкъ; а которые паны не послушаютъ, къ тебѣ въ полкъ не поѣдутъ, и мнѣ на нихъ велѣно писать ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Подписи нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ адресъ: Пану Яну Петру Сапѣгѣ, кащеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

118. — 1608 Декабря 27. **Наказная память Коломенскаго воеводы Глѣбова Муртозѣ Евлахову,** *о приведеніи къ прися-*

(*) Въ подл. здѣсь пропущено «люди» или «жолнеры».

№ 119. *гѣ измѣнившихъ Государю крестьянъ въ Гуслицкой дворцовой волости и въ отчинѣ Чудова монастыря.*

Лѣта 7117 Декабря въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, воевода Семенъ Матвѣевичь Глѣбовъ велѣлъ Муртозѣ Евлахову, да Василью да Ивану Микитинымъ дѣтемъ Желтухина, да Володимерцомъ Матвѣю Еремѣеву сыну Щербинину, да Бажену Елизарьеву сыну Бундову, ѣхати въ Московской уѣздъ, въ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ дворцовую въ Гуслецкую волость; а пріѣхавъ имъ въ ту волость, собрати того села старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ всѣхъ деревень, да вотчины Чюдова монастыря села Высокаго съ деревнями собрати старостъ же и цѣловалниковъ и всѣхъ крестьянъ. А собравъ ихъ сказати имъ: что въ нынѣшнемъ 117 году Декабря въ 27 день, Гуслецкіе волости крестьяне присылали на Коломну крестьянъ, Ѳедска Артемова съ товарыщи, съ повинною челобитною, что своровали, неволею вору крестъ цѣловали; а Чюдова монастыря вотчины села Высокого съ деревнями приказщикъ и крестьяне, своровавъ, и на Коломну съ повинною Декабря по 27 число не присылывали, и Чюдова монастыря крестьяне болшѣе хотятъ впередъ воровать: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, Гуслецкіе волости крестьянъ и Чюдовскіе вотчины пожаловалъ, велѣлъ ихъ страдничи вины отдати; и тѣ бъ крестьяне, помня Бога и Пречистую Богородицу и прежнее крестное цѣлованіе, впередъ такъ не воровали, а что про воровъ провѣдаютъ и они бъ писали, на Коломну, къ воеводѣ къ Семену Матвѣевичю Глѣбову, про всякія вѣсти. И Муртозѣ съ товарыщи, Гуслецкіе волости и села Высокого крестьянъ привести ко кресту, что имъ служити Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и прямити во всемъ и не измѣняти, и съ воры не ссылатца, и дурна надъ Государевыми людми никоторого не мыслити, и къ вору, подъ Москву, ни съ какими вѣстьми не посылати; а что про воровъ какіе вѣсти провѣдаютъ, и имъ съ тѣми вѣстьми присылати на Коломну, тотчасъ, къ воеводѣ къ Семену Матвѣевичю. И приведчи ко кресту Гуслецкіе волости и села Высокого крестьянъ, написати тѣхъ всѣхъ крестьянъ имяна, и отписати на Коломну, къ воеводѣ къ Семену Матвѣевичю и тѣхъ крестьянъ имяна прислати на Коломну тотчасъ. А Муртозѣ съ товарыщи стояти въ селѣ Высокомъ, и безъ писма изъ села Высокого на Коломну не ѣхати, и велѣти у себя, для береженья, быти Гуслецкіе волости и села Высокого деревень крестьяномъ, и околнымъ крестьяномъ, которые около той Гуслецкіе волости и села Высокого живутъ, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣломъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, и про вѣсти всякіе писати на Коломну и присылати съ тутошними крестьяны.—Къ сей наказной памяти воевода Семенъ Матвѣевичь Глѣбовъ печать свою приложити далъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ, къ загибу листка, приложена маленькая черновосковая печать, на которой оттискъ сгладился.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

119.—1608 Декабря 27. **Челобитная гетману Сапѣгѣ жителей Юрьева Польскаго**, *о притѣсненіяхъ отъ пановъ, собирающихъ кормы, и отъ загонныхъ людей.*

Государю пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятицкому и Кирепецкому, и ближнему Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пріятелю и земскому правителю, біютъ челомъ Юрьева Полского

№ 119.

и всего Юрьевского уѣзду нищіе Государевы богомолцы и твои государевы, архимаритъ и протопопъ и весь священническій чинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и посадцкіе людишка, и всего Юрьевского уѣзду всякіе черные людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 117 году Декабря въ 27 день, пріѣхали, государь, въ Юрьевъ Полской, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси указу и отъ тебя Яна Петра Павловичя, панъ Петръ Михалевскій съ товарыщи, къ намъ, нищимъ Государевымъ и твоимъ богомолцомъ, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ посадцкимъ и всякимъ чернымъ людишкамъ, съ твоею государевою грамотою; а въ твоей государевѣ грамотѣ пишетъ намъ, нищимъ Государевымъ и твоимъ богомолцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ и всякимъ чернымъ волостнымъ людишкамъ, что велѣно, государь, въ Юрьевѣ на посадѣ и во всемъ Юрьевъскомъ уѣздѣ, сбирати кормы пану Петру Михалевскому на шесть ротъ твоего государева полку твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ; а твоего государева уложенія, въ твоей государевѣ грамотѣ не написано, по чему на роту, на сто коней и на сто человѣкъ, корму давати. А мы, государь, нищіе Государевы Царевы и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи и твои государевы богомолцы, архимаритъ, и протопопъ и попы и весь священнически чинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, отъ ратныхъ отъ загонныхъ людей и отъ Полскихъ казаковъ и отъ Юртовскихъ Татаръ разорены, и животишка наши всѣ пограблены, и церкви Божіи разорены, Божіе милосердіе образы ободраны и переколоты, и всякое церковное строеніе поимали, и животинишко всякое, лошади и рогатую животину, загонные люди повыгнали, и хлѣбешко все перемолотили и повывезли, все до конца разорили; а сами мы, холопи Государевы, съ женишками и съ дѣтишками, скитаемся на посадѣ душею да тѣломъ; а крестьянъ, государь, за нами нѣтъ ни единого бобыля, толко жили своими дворишками, и тѣ нынѣ дворишка наши всѣ разорены, и хлѣбешко все загонные люди повымолотили, и людишка въ полонъ поимали, а иные повысѣкли. А посадцкіе, государь, людишка отъ кормовъ и отъ подводъ въ конецъ погибли, что, государь, ѣздятъ изо всѣхъ Понизовныхъ городовъ всякіе Литовскіе и Полскіе люди и Государевы посланники, и кормы и подводы емлютъ многіе; и тѣхъ, государь, подводъ не взворотитца ни единая лошадь. И намъ, государь, нищимъ Государевымъ и твоимъ государевымъ богомолцомъ, и холопемъ Государевымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ и всякимъ чернымъ людишкамъ, твоихъ государевыхъ твоего полку ратныхъ людей, шти ротъ, прокормити невозможно, что, государь, мѣсто не великое, и людишка, государь, бѣдные и разорены до основанія. А прежъ, государь, сего, Государевы Царевы и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи всякіе столовые запасы возили; да съ насъ же, государь, взято въ Государеву казну, съ бѣдныхъ и съ разореныхъ, по двадцати по семи рублевъ съ сохи за Государевы жъ за столовые запасы; да съ насъ же, государь, бѣдныхъ и разореныхъ, велѣно взять пану Хвощу на двѣ роты, на двѣстѣ человѣкъ, всякого запасу и конского корму, и мы, по твоему государеву указу, тѣ кормы послали, все сполна. Милосердый государь панъ Янъ, пожалуй насъ разореныхъ, умилосердися надъ нами, не вели у насъ, въ Юрьевѣ на посадѣ и во всемъ Юрьевскомъ уѣздѣ, для кормовъ тѣхъ, которымъ паномъ, по Государеву указу, пожаловалъ ты, государь, велѣлъ быти съ ротами, пану Михалевскому съ товарыщи (*), что, государь, досталные людишка, наши крестьянишка и людишка наши, отъ Литвы

(*) Въ подл. пропущ. слово «стояти», или «быти».

*

№ 120. настращены и бѣгаютъ по лѣсомъ, и сыскати ихъ не мочно, и твоимъ государевымъ паномъ кормовъ взяти не на комъ. А что, государь, ты пожалуешь на насъ уложишь про Литовскіе люди, и какихъ кормовъ и на колко пановъ и лошадей, и мы, государь, по Государеву указу и по твоему уложенію, ради на тѣ роты кормъ давати и возити въ таборы, покамѣста силы и мочи нашіе станетъ; а тѣмъ, государь, паномъ, которые здѣсе въ Юрьевѣ пріѣхали для кормовъ, вели, государь, имъ быти къ себѣ, въ таборы, изъ Юрьева съ посаду и изъ Юрьевьского уѣзду; а отъ нихъ, государь, Юрьевъ посадъ и Юрьевьской уѣздъ до конца запустошены. И вели, государь, дати роспись и свою государеву грамоту къ Государеву воеводѣ къ Ѳедору Миничю Болотникову да къ пану къ Миколаю къ Роженскому, по чему имъ тѣ кормы сбирая посылати къ тебѣ къ государю, въ таборы, на тѣ роты; и мы, государь, ради возити тотчасъ, чтобъ наши досталные помѣстьишка и посадъ отъ тѣхъ пахолковъ (*) досталь разорены не были, и людишка бы наши и крестьянишка досталные розно не розбрелись, и женишка бы наши и дѣтишка не опозорены были: и такъ отъ загонныхъ людей всѣ въконецъ погибли и разорены. Государь Янъ Петръ Павловичь, смилуйся пожалуй! а отъ пановъ, государь, намъ прожити не мочно, развѣе розбрестись, покиня женишка свои и дѣтишка и домишка свои, кой-куды. Государь панъ Янъ Петръ Павловичь, пощади бѣдныхъ, чтобъ еще досталные въконецъ не погибли.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Безъ подписей. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

120.—1608 въ Декабрѣ. Письмо думнаго дьяка Петра Третьякова гетману Сапѣгѣ, *о запрещеніи пану Корсаку сбирать кормы въ его селѣ Васильевскомъ.*

Ясневелеможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому и Свитцкому и Кирепетцкому, Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, думной діякъ Петръ Третьяковъ челомъ бьетъ. Пожаловалъ меня Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, въ Суздалскомъ уѣздѣ селомъ Васильевскимъ; и какъ, Государь, были въ Шуѣ воры, и то село Васильевское выпустошили и крестьянишекъ высѣкли. И нынѣ, государь, ѣхалъ панъ Самойла Корсакъ, и крестьянишекъ ограбилъ, и что было запасишку моего, то взялъ, пятдесятъ ведръ вина, двадцать четьи солоду, десять пудъ меду, да двѣ собаки борзыхъ, и нынѣ, государь, на крестьянишкахъ правитъ многого корму. Да тотъ же, государь, панъ Самойла ограбилъ человѣка моего Микитку, а взялъ съ него двадцать рублевъ денегъ да платья; и язъ, государь, послалъ къ тебѣ бити челомъ человѣка своего Гришу Бѣляева, чтобъ ваша милость пожаловала, послалъ свое повелѣнье къ пану къ Самойлу къ Корсаку, въ Суздаль, чтобъ онъ впередъ на крестьянишкахъ моихъ корму и подводъ не правилъ, и денги, что взялъ съ человѣка съ моего, двадцать рублевъ отдалъ; а будетъ ваша милость не пожалуете, корму съ меня не отставите, и ты бъ пожаловалъ ко мнѣ отписалъ, что съ меня доведетца корму взять, и язъ тотчасъ къ тебѣ денги пришлю за тотъ за весь кормъ. Потомъ униженно прошу вашей милости, чтобъ милость показалъ, корму правити на моихъ крестьянишкахъ не велѣлъ; а язъ за то буду головою своею служить и бить челомъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ

(*) Въ подл. «похолопковъ».

листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Ясневелеможному пану Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому и Святцкому и Кирепетцкому.

121.—Въ концѣ 1608. **Челобитная Лжедимитрію Переславскаго уѣзда села Иркова дворцовыхъ крестьянъ,** *о дачѣ имъ пристава для охраненія отъ ратныхъ загонныхъ людей.*

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ и плачютца сироты твои Государевы, Переславского уѣзда твоей Государевы клади села Иркова Веденья Пречистые Богородицы попъ Архипъ, да земской діячекъ Ларька Селивановъ, да твои Государевы крестьянишка, Олешка Кузминъ, да деревни Поддатневы Трепка Степановъ да Оѳерко Микитинъ, и во всѣхъ крестьянишокъ мѣсто села Иркова и деревни. Пріѣзжаютъ, Государь, къ намъ, сиротамъ твоимъ, въ село Ирково многіе твои Государевы ратные загонные люди, и твое Царьское богомолье церьковь разорили, и насъ, сиротъ твоихъ, бьютъ и пытаютъ розными пытками изъ денегъ, и животишка наши, лошади и быки и коровы и кабаны и овцы и всякую животину и платье поимали, и женишокъ нашихъ и дочеришокъ емлютъ на постелю силно и позорятъ, а иные дѣвки и жонки, со страсти, по лѣсомъ, въ нынѣшную зимнюю пору отъ стужи померли; и въ деревню въ Поддатневу пріѣхавъ твои Государевы ратные люди розграбили и выжгли, а что было, Государь, осталось хлѣбца, ржи и овса, и тотъ овесъ весь перемолотили и въ пивѣ варятъ, и тотъ хлѣбъ и пиво, нами же, въ таборы возятъ; да на насъ же, па сиротахъ твоихъ, правятъ на себя великихъ кормовъ, яловицъ и кобановъ и овецъ, а намъ сиротамъ твоимъ взяти негдѣ, стали и наги и боси и голодни, и головы приклонити негдѣ. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Руси, покажи милость, пожалуй насъ сиротъ своихъ, и вели намъ дати своего Государева пристава, и не вели, Государь, своимъ ратнымъ людемъ въ свою Государеву кладь, въ село Ирково и въ деревню Поддатневу, въѣзжати, и насъ, сиротъ своихъ, не вели мучити разными пытками, и дѣтишокъ и женишокъ нашихъ не вели имати силно на постелю, и хлѣбца нашего досталного не вели перемолотити, чтобъ мы сироты твои, безъ твоего Государева пристава, отъ твоихъ Государевыхъ загонныхъ людей, и вдосталь вконецъ не погибли, и съ женишками и съ дѣтишками напрасною голодною смертію съ студи и съ голоду не померли. Царь Государь Дмитрей Ивановичь всеа Руси, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ г. Соловьевымъ въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Подписей нѣтъ.

122.—Въ концѣ 1608. **Отписка жителей Переславля-Залѣсскаго гетману Сапѣгѣ,** *о присылкѣ ратныхъ людей и снарядовъ, по случаю приближенія Царскаго войска къ Ярославлю.*

Государю его мости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, кащеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, изъ Переславля-Залѣского, холопи Государевы и всѣ посадцкіе людишка бьютъ челомъ. Слухъ, государь, насъ дошелъ отъ воинскихъ людей, что измѣнники пришли къ Ярославлю Поволскому, а у насъ, государь, у холопей, въ Переславлѣ болшого наряду и всякого оружія ни пороху нѣтъ, оборонитися не чѣмъ; и вели, государь, намъ дѣтишкамъ боярскимъ, для осадного времяни, быти въ Переславлѣ-Залѣскомъ. А мы, государь, были на Царьской службѣ подъ Костромою, лошадишка подъ нами побили и поранили и самихъ многихъ поранили; и намъ, государь, вели быти въ Переславли, съ паномъ съ Прокофьемъ, чтобъ

№ 123. намъ холопемъ и намъ сиротамъ бѣднымъ людишкамъ вконецъ не погинуть. Государь его мость панъ Янъ Петръ Павловичь, смилуйся надъ нами, вели, государь, насъ холопей и посадцкихъ людишекъ оборонити, чтобъ мы холопи и посадцкіе людишка посѣчены и ограблены и вызжены отъ измѣнниковъ не были и вконецъ не погибли. Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ подписано: Прокопъ Стадицки.

123.—1608—1609. **Письма князя Григорія Шаховскаго гетману Сапѣгѣ.**

I. Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости пану воеводѣ Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичю старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, князь Григорей Шаховской челомъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, на многіе лѣта, а ко мнѣ вели писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ. Да писалъ ты ко мнѣ отъ себя и прислалъ трехъ человѣкъ князя Дмитрея Шуйсково, Матвѣя Рукина да Якова Ильина да Ивана Микулина, и язъ ихъ передъ Государемъ ставилъ, и вѣсти ихъ Государю вѣдомы; да по моей ставкѣ ихъ Государь пожаловалъ. Да писалъ ты ко мнѣ, чтобъ мнѣ пропустить въ Литву твоихъ пахолковъ, и я тотчасъ твоихъ пахолковъ пропустилъ, пяти человѣкъ, да и провожатыхъ и грамоты проѣзжіе далъ, и кормъ имъ по дорогѣ давать указалъ, да и назадъ изъ Литвы поѣдутъ, велѣлъ потому жъ проводить и кормъ давать. Да писалъ ты ко мнѣ, чтобъ мнѣ о тебѣ Государю попечаловатца, чтобъ Государь тебя пожаловалъ опалными денгами въ Муромѣ; и я, воистинну, о томъ Государю билъ челомъ и печаловался, и Государь мнѣ сказалъ, что тѣ денги велѣно дать казакомъ, которые сидятъ въ Арзамасѣ, въ осадѣ, для ихъ нужи. Да покажи, государь, милость, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ почасту, чтобъ мнѣ было вѣдомо, какъ тебя Богъ милуетъ; а что моя мочь сяжетъ, и я впередъ радъ твоимъ всякимъ дѣломъ промышлять. Много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписи. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи его мости воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

II. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи великому пану етъману Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи его Царьскаго Величества слуга и бояринъ князь Григорей Петровичь Шаховской челомъ біетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешъ похошъ вѣдать, и язъ милостью Божіею и Царьскимъ жалованьемъ, при его Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, далъ Богъ здорово, Маія по 25 день, а впреди Богъ воленъ. Да писалъ, государь, я къ тебѣ преже сего про Иваново помѣстье Чичерина, что его пожаловалъ Государь въ Переславскомъ уѣздѣ селомъ Вяткинымъ, и ты бъ, государь, пожаловалъ смиловался, для моего челобитья, своихъ приставовъ велѣлъ вывесть и людей его жаловалъ, и язъ, государь, на твоемъ жалованьѣ много челомъ бію и работникъ тебѣ головою своею за твое жалованье; а и нынѣчя, государь, послалъ Иванъ Ивановичь Чичеринъ людей своихъ въ то въ свое помѣстье, и тебѣ бы, государь, смиловатца велѣть Ивановыхъ людей и крестьянъ поберечь отъ ратныхъ людей, для моего челобитья. А насъ бы тебѣ, государь, безъ вѣсти не держать о своемъ здоровьѣ, велѣть къ намъ писать почясту; а язъ

тебѣ государю своему мало пишю, много челомъ бію.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому пану етьману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцькому и Керепѣцкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

III. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановичя всеа Руси великому пану гетману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепейскому, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановичя всеа Руси слуга и бояринъ князь Григорей Шеховской челомъ бьетъ. Пожалуй, вели къ намъ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тобя Богъ милуетъ; а про меня пожалуешъ похошъ вѣдати, и язъ у Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановичя всея Руси, на стану, подъ Москвою, живъ, а впреди Богъ воленъ. Да пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси Григорья Моматова да Дмитрея Салманова помѣстьемъ, въ Переславскомъ уѣздѣ селцомъ Заболотьемъ, и въ томъ де ихъ помѣстѣ живутъ паны твоего полку; и тебѣ бы пожаловать, для нашего челобитья, дать имъ пристава въ ихъ помѣстья, чтобы ихъ крестьяня слушали и доходъ имъ всякой платили; а язъ тобѣ, великому гетману, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Подать до рукъ его милости превысочайшаго и непобѣдимаго гетмана, пресвѣтлѣйшего во благочестіи и ясневелможного пана Япа Петра Павловича Сапѣги, коштеляновича Кіевского, старосты Усвятцкого и Кирепецкого и прочихъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

124.—1608—1609. **Письмо князя Романа Троекурова гетману Сапѣгѣ,** *о высылкѣ Литовскихъ пановъ изъ пожалованнаго ему Самозванцемъ, въ Переславскомъ уѣздѣ, села Новоселокъ.*

Государю моему брату пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, старостѣ Усвяцкому, братишко твой князь Романъ Троекуровъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта; а пожалуешъ, государь, похочешь вѣдать о мнѣ, и я при Царьскихъ очяхъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, подъ Москвою, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ воленъ. Да Государь меня пожаловалъ въ Переславскомъ уѣздѣ селцомъ Новоселками съ деревнями, и теперя тѣмъ селцомъ владѣютъ, панъ Хербечь да панъ Галински да панъ Гармановичь да панъ Пристановски, а грамоты Государевы не покажютъ и людемъ моимъ тутъ жить не велятъ; и ты, государь братецъ, смилуйся, дай пристава, чтобы тѣ паны моимъ селомъ насилствомъ не владѣли. А я тебѣ, государю своему, мало пишю, а много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на конвертѣ: Государю моему брату пану Яну Петру Павловичю, старостѣ Усвятцкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

125.—1608—1609. **Письмо Льва Плещѣева гетману Сапѣгѣ,** *о высылкѣ пана Шумницкаго изъ пожалованной ему Самозванцемъ отчины въ Суздальскомъ уѣздѣ.*

Государю моему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Левъ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Руси меня, холопа своего, въ Суздалскомъ уѣздѣ, измѣнничьею князь Ивановскою вотчиною Шуйсково селомъ Ивановскимъ, и тѣмъ, государь, селомъ владѣетъ панъ Миколай Шумницки. И ты, государь панъ Янъ Петръ Пав-

ловичь Сопѣга, пожаловалъ далъ листъ, въ Суздаль, къ рохмистру къ пану Мирскому, а велѣлъ того пана Миколая выслать вонъ; и онъ, государь, твоего листу не послушалъ, изъ села вонъ не выѣхалъ: и тебѣ бы, государь панъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, пожаловати, надо мною смиловаться, дати листъ да пристава, а велѣть того пана Миколая выслати вонъ; а что, государь, онъ взялъ на крестьянишкахъ моихъ, какъ Государь меня пожаловалъ, и тебѣ бы, государь, то пожаловати, сыскавъ, велѣти отдати. А я тебѣ, государю своему, челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Подписи нѣтъ. Бывъ сложенъ, на пакетѣ имѣетъ адресъ: Государю Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

126.—1608—1609. **Челобитная Лжедимитрію дворцоваго села Болтина попа Мины,** *о жалованьѣ.*

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ разореной и ограбленой нищей твой Государевъ богомолецъ, Московского уѣзда твоего Государева дворцового села Болтина Троецкой попъ Миняй. Хочется, Государь, мнѣ нищему богомолцу твоему Государеву за тобою Государемъ, въ твоемъ Государевѣ селѣ въ Болтинѣ, на старинѣ, гдѣ прежи сего живалъ, жити и кормитися отъ твоей Государевы Царской милости и отъ міру, заводцу никакого, ни хлѣбца, ни клячки нѣту; взяти негдѣ, а купити нечѣмъ. Милосердый Государь, благочестивый и Богомъ хранимый Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, пожалуй, Государь, меня нищего богомолца своего своимъ Царьскимъ жалованьемъ, на хлѣбецъ или на клячку, чѣмъ ты Государь Царь пожалуешь, и чтобъ твое Государево Царское богомолье впредь безъ пѣнія не было, и я бы нищей твой богомолецъ съ женишкомъ и съ дѣтишками межъ дворъ волочась, вконецъ не погибъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Подписи нѣтъ. На оборотѣ вверху отмѣчено: Lalawsky, daj iemu popowi 2 R.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

127. — 1608—1609. **Челобитная нововыѣзжаго Нѣмца Ивана Родова гетману Сапѣгѣ,** *о дачѣ ему отчины или помѣстья въ Ростовскомъ уѣздѣ.*

Великому государю велеможному пану его мости Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, бьетъ челомъ холопъ Государевъ нововыѣзжей Нѣмчинъ Иванъ Родовъ. Выѣхалъ я къ Москвѣ, на великое Росейское Государьство, на имя милосердого праведного прироженого Государя Московского Государьства Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи; и какъ надъ нимъ его Царьскіе измѣнники, Московскіе люди, думали и мыслили и всякое ухищренье чинити хотѣли, и Божіею милостію Всемогущіе Троицы, и Московскихъ Чюдотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны моленьемъ, и его Царьскихъ прародителей и родителей молитвою, отъ видѣмые и невидѣмые вражіе руки Господь избавилъ; а я его Царьской холопъ, за него милосердого праведного Государя, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста, по приставомъ, въ чѣпи и въ желѣзѣхъ и въ тюрмѣ сидя животъ свой мучилъ, и на многихъ пыткахъ былъ, и за него прироженого Государя кровь свою проливалъ: и о томъ о всемъ билъ я челомъ ему милосердому праведному Государю, и онъ милосердый праведный Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи меня, холопа своего, пожаловалъ, не по моей мѣрѣ, и сказалъ мнѣ изъ своихъ Царьскихъ устъ свое великое Царьское жалованное слово, и велѣлъ мнѣ, холопу своему,

пріискать въ помѣстье, или въ вотчину, которое мѣсто нибуди, гдѣ я ни пріищю. И я его Государевъ холопъ, по его Царского Величества милосердому праведному жалованному слову, пріискалъ мѣстечко въ Ростовскомъ уѣздѣ; и нынѣ я, холопъ Государевъ, по твоей великой милости велеможного пана Яна Петра Павловича Сопѣги, каштеляновича Кіевского, старосты Усвятцкого и Керепецкого, живу у тобя государя и пью и ѣмъ все твое государя своего, а дѣлу моему ни въ чомъ промыслу нѣту. Милосердый великій государь велеможный панъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь Кіевской, староста Усвятцкой и Керепецкой, пожалуй меня, холопа Государева, своею великою милостію, про мое службишко и терпѣнье и кровь отпиши къ Великому милосердому праведному Государю и челобитенку мою пошли, съ своимъ государевымъ паномъ, чтобъ меня милосердый праведный Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, по твоей отпискѣ и по моей челобитенкѣ, о чомъ я милосердому праведному Государю билъ челомъ, пожаловалъ, чтобъ мнѣ, холопу Государеву, твоею великою милостію вывѣки мочно было хвалитись, итобою бъ великимъ своимъ государемъ свѣтъ увидѣти; а покамѣста, государь, то мое дѣло, по твоей отпискѣ и по моей челобитенкѣ, сдѣлаетца, а я втѣпоры живу при твоей великой мости и державѣ. Великій государь велеможный панъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь Кіевской, староста Усвятцкой и Керепецкой, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

128.—1608—1609. **Челобитная Суздальскаго Спасо - Евѳиміева монастыря черица Левкія Смагина гетману Сапѣгѣ**, *объ исходатайствованіи ему у Самозванца архимандріи.*

№ 128. Государю велеможному пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, бьетъ челомъ нищій Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи и твой государевъ богомолецъ чернецъ Левкѣище Смагинъ. Терпѣлъ есмь, государь, въ Суждалѣ въ Государевѣ богомольѣ въ Спасскомъ Еуѳимьевѣ монастырѣ; и въ прошломъ, государь, во сто третьемъ надесять году, въ томъ Спасскомъ монастырѣ архимарита не стало, и того Спасского Еуѳимьева монастыря священницы и дьяконы, и вся братья, и слуги, излюбили въ архимариты меня нищего Государева богомолца, и написали, государь, челобитную за своими руками и отдали ее мнѣ, не по моему хотѣнію, по своему изволенію, и хотѣли ѣхати, обо мнѣ бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи. И въ томъ же, государь, во сто третьемъ надесять году прислалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи въ свое Царьское богомолье, въ Спасской Еуѳимьевъ монастырь, архимарита изъ Юрьева Полского изъ Архангельского монастыря Герасима; и тотъ, государь, архимаритъ Герасимъ меня нищего изъ Государева богомолья выжилъ, а самъ онъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнникъ: какъ послышалъ Государевъ приходъ подъ свою Государеву прародителскую отчину, къ Москвѣ, и онъ утекъ къ Государеву измѣннику къ Шуйскому. А язъ отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста скитаюсь промежъ чюжихъ монастырей; и въ нынѣшнемъ, государь, во сто седмомъ надесять году, въ то въ свое Царьское богомолье, въ Суждаль, въ Спасской Еуѳимьевъ монастырь, пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи въ архимариты старца Іова. Смилуйся, государь гетманъ велеможный панъ Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, каштеляновичь, самъ пожалуй, а Государю Царю и Великому Князю Дмитрею

Ивановичю всеа Русіи буди печалникъ, чтобъ меня Государь пожаловалъ въ свое Царьское богомолье, въ которой монастырь ему Государю Богъ извѣститъ; а язъ долженъ за Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, и за его Царицу, а за свою Государыню Великую Княгиню Марину Юрьевну всеа Русіи, и за ихъ благородныхъ Царьскихъ дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впредь дастъ Богъ, и за тебя Государева ближнего пріятеля Бога молити. Государь велеможный панъ Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, кастеляновичь Кіевской, староста Усвятцкой и Керепетцкой, смилуйся.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

129.—1609 Января 6. **Отписка гетмана Сапѣги Владимірскому воеводѣ Вельяминову**, *о преданіи смертной казни загонщиковъ и о принятіи мѣръ на случай приближенія къ Владиміру Низовыхъ полковъ подъ начальствомъ боярина Шереметева.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси воеводѣ Михайлу Ивановичю Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, каштеляновичь Кіевскій, староста Усвяцкій и Керепецкій, челомъ бьетъ. Пиши, господине, ко мнѣ о своемъ здоровьи, а мнѣ бы твое здоровье слыша радоватца; а пожалуешъ, господине, похошь про меня вѣдать, и я милостью Божьею, подъ Сергіевымъ монастыремъ, Генваря по 6 день, далъ Богъ здорово. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ, что Наливайку и иныхъ воровъ въ Володимери повѣсили; и ты то учинилъ гораздо: и которыхъ изымаютъ еще загонщиковъ, и ты бы, по винѣ смотря, чинилъ надъ ними также. Да слухъ, господине, до меня дошолъ, что хотятъ итти, съ Москвы, съ три тысячи людей къ Володимерю, Володимерскихъ мѣстъ воевать да и къ Мурому пробиватца, хотятъ деи Ѳедора Шереметева встрѣчать; и тобѣ бы, господине, жить въ великомъ береженьи, и даточныхъ людей съ посаду, для береженья, и съ уѣзду на городъ собрать. А язъ тобѣ, господине, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ гербовою черновосковою печатью, на пакетѣ имѣетъ адресъ: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича воеводѣ Михайлу Ивановичю Вельяминову; *тамъ же внизу:* въ Володимерь.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

130.—1609 Января 7. **Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ**, *съ выговоромъ за ходатайство его объ освобожденіи отъ казни Наливайки.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, подъ Троицу, воеводѣ нашему пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Килипецкому. Нынѣшняго 117 года Генваря въ 7 день, писалъ ты къ намъ о ворѣ о Наливайкѣ и прошалъ ему нашей Царьской милости къ нему, чтобъ мы Великій Государь пожаловали, велѣли изъ тюрмы выпустить и казнити не велѣли; и ты то дѣлаешь негораздо, что о такихъ ворѣхъ упрашиваешь: а тотъ воръ Наливайко нашихъ людей, которые намъ Великому Государю служили, побилъ до смерти, своима рукама, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, мужиковъ и жонокъ, девяноста три человѣка.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ впредь за такихъ воровъ не писалъ и нашей Царьской милости объ нихъ не упрашивалъ; а мы того вора Наливайку, за то его воровство, велѣли казнить. А ты бы такихъ воровъ впредь сыскивалъ, а сыскавъ, за ихъ воровство, велѣлъ ихъ потому жъ казнить, чтобъ такіе воры нашей отчины не пустошили и крестьянской истиной православной хрестьянскіе

крови не проливали; а не нашей милости къ такимъ воромъ упрашивать. Писанъ у Москвы, лѣта 7117 Генваря въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись Въ полки воеводѣ нашему пану Петру Яну Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому, Усвятцкому и Килепетцкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

131. — 1609 Января 8. **Отписка Муромскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ,** *о пораженіи приверженцевъ Самозванца подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи велможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, Микифоръ Плещѣевъ да Карпъ Новалкинъ челомъ бьемъ. Велѣно намъ быти, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи наказу, въ Муромѣ и въ Орземасѣ и въ Гороховцѣ; и мы, холопи Государевы, въ Муромѣ. И Генваря въ 8 день прибѣжалъ, изъ-подъ Нижнего, изъ полковъ, сынъ боярской Муромецъ Ондрѣй Ивашевъ, а сказалъ: было де дѣло, Генваря въ 7 день, съ Государевыми измѣнники съ Нижегородцы, съ Ондрюшкою Алябьевымъ съ товарыщи; и грѣхомъ деи, Государевы люди подымные дрогнули, и воеводу Тимоѳея Лазорева ранили и въ полонъ взяли; а про князя Семена Ваземского и про ратныхъ людей не вѣдаетъ, въ розгонѣ всѣ. И въ Муромѣ, архимариты и протопопы, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ черные люди, бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, чтобъ Государь смиловался надъ ними, прислалъ ратныхъ людей, Литвы, чтобъ имъ отъ Государевыхъ измѣнниковъ въ розореньѣ не быть: и тебѣ бы о томъ порадѣть, и ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи отписать, и къ намъ людей прислать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи велможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣзѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

132.—1609 Января 9. **Грамота Лжедимитрія казначею Сапѣгиныхъ полковъ,** *объ отправленныхъ къ гетману деньгахъ и сдачѣ оныхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки воеводы нашего пана Петра Павловича Сопѣги, коштеляновича, старосты Кіевского и Усвятцкого и Керепеткого, казначею кто денги у пановъ принимаетъ. Нынѣшняго 117 году Генваря въ 1 день, привезъ панъ Янъ Дановской, да сынъ боярской Кузма Марачовъ, да цѣловалники Олешка Плугинъ да Ромашко Шишмаревъ, поголовныхъ и престолныхъ и монастырьскихъ и анбарныхъ денегъ, и съ торговыхъ бань, шестьсотъ двадцать семь рублевъ и десять алтынъ, и тѣ денги отвезъ къ Сопѣгѣ въ полкъ, а тѣмъ денгамъ привезъ книги и отдалъ въ Розрядѣ. Писанъ у Москвы, лѣта 7117 Генваря въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписи и скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки воеводы нашего пана Петра Павловича Сопѣги, костеляновича, старосты Кіевскова и Усвятцкова и Кирипетцкова, казначею, кто у пановъ денги принимаетъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

133.—1609 Января 10. **Наказная память Пермскаго воеводы Акинѳова Соликам-**

*

№ 134. скому старостѣ Елисееву, *объ отправленіи на Царскую службу ратныхъ людей.*

Лѣта 7117 году Генваря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Усолья Камского старостѣ Василью Елѣсееву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 1 день, вѣдомо вамъ Усолцомъ учинилось, что Литовскіе люди, стакався съ воры, хотятъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину запустошити, и церкви Божіи и православную хрестьянскую вѣру разорити, и Государевыхъ служивыхъ людей всѣхъ побити, и всѣхъ православныхъ хрестьянъ въ свою богомерзскую въ Латинскую вѣру привести; и вы Усолцы, всѣ православные хрестьяне, помня Бога и Пречистую Богородицу и Государево крестное цѣлованіе, собрали съ своей Усолскіе земли ратныхъ людей, со всѣмъ ратнымъ оружьемъ; а что вамъ тѣмъ ратнымъ людемъ дати найму, и у васъ въ сборѣ столко денегъ не было, и вы о томъ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ васъ Государь пожаловалъ, велѣлъ вамъ, до тѣхъ мѣстъ какъ вы съ міру сберете, дати взаймы, для тѣхъ ратныхъ людей, изъ своей Государевы казны: и вамъ, по Государеву указу, изъ Государевы казны дано взаймы, Усолья Камского изъ кабатцкихъ денегъ, сто рублевъ, и вамъ еще тѣхъ денегъ, ратнымъ людемъ на отпускъ, мало; и вы нынѣ, Генваря въ 10 день, прислали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, въ Чердынь, челобитчика Усолья Камского посадцкого человѣка Степана Холку, чтобъ васъ Государь пожаловалъ, велѣлъ еще изъ своей Государевы казны дати взаймы тѣ денги, что на васъ на Усолцахъ, по Государевѣ грамотѣ, взяты были за ратные жъ люди въ прошломъ во 116 году шестдесятъ рублевъ, а ко Государю тѣ денги, къ Москвѣ, не посланы. И Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи васъ Усолцовъ, для вашего радѣнія, что вы Усолья Камского всѣ православные хрестьяне Бога и Пречистую Богородицу и Государево крестное цѣлованіе помните, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи служите и прямите, и его Государевымъ ратнымъ дѣломъ промышляете, пожаловалъ, велѣлъ вамъ тѣ денги шестдесятъ рублевъ, изъ своей Государевы казны взаймы, для поспѣшенья ратныхъ людей, дати; и тѣ денги шестдесятъ рублевъ къ вамъ Усолцомъ посланы съ вашимъ Усолцомъ Степаномъ съ Холкою, и отпись ваша у него, въ тѣхъ Государевыхъ денгахъ за вашими руками, въ Государеву казну взята. И какъ къ вамъ вашъ Усолецъ съ тѣми съ Государевыми денгами пріѣдетъ, и вы бъ тотчасъ ратныхъ людей ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, отпустили тотчасъ; а отпустя ратныхъ людей, тѣ Государевы денги сто шестдесятъ рублевъ на міру собрали тотчасъ и прислали въ Государеву казну, въ Чердынь, къ Ѳедору да къ Науму, съ кѣмъ будетъ пригоже; а жили бъ есте отъ воровскихъ людей съ великимъ береженьемъ, какъ васъ Богъ вразумитъ.—Къ сей памяти Ѳедоръ Петровичь Акинѳовъ печать приложилъ.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Безъ скрѣпы.

134.—1609 Января 11. Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, *о присылкѣ къ нему ратныхъ людей на помощь, по случаю разбитія подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ Самозванцевыхъ приверженцевъ.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопегѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117

№ 135.

году Генваря въ 11 день, пріѣхали ко мнѣ, въ Владимеръ, князь Василей Болховской да Иванъ Чертовъ да Ондрей Ивашевъ да Петръ Араповъ, да посацкой Муромецъ Өеонасей Свѣчниковъ да Василей Олексѣевъ, да протодіяконъ Еремѣя, а сказали мнѣ, холопу Государеву, что, по грѣхомъ, Государевы измѣнники Государевыхъ людей розгромили подъ Нижнимъ. И тебѣ бъ, господине, прислати роты двѣ или съ три тотчасъ въ Володимеръ; а изъ Володимеря вели имъ итти въ Муромъ, чтобъ Государевымъ людемъ не было порухи никоторые.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопегѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

135.—1609 Января 12. **Отписка Соликамскаго старосты Елисеева Пермскому воеводѣ Акинѳову,** *объ отпускѣ имъ ратныхъ людей на подводахъ и о препятствіяхъ въ томъ со стороны Вильвенскихъ крестьянъ.*

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Өеодору Петровичю да Науму Романовичю, Камской Соли староста Васка Елѣсѣевъ съ товарыщи и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 117 году Генваря въ 10 числѣ, писали вы, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, къ намъ къ Солѣ, съ нашимъ Усолскимъ жилцомъ съ Степаномъ Холкою, и по челобитью по нашему послали къ намъ, для ратныхъ людей, въ додачю имъ въ наемъ, шестдесятъ рублевъ денегъ; и взяти намъ тѣ денги у Степана Холки, и отдати ратнымъ людемъ, и отпустити ихъ, отъ Соли, ко Государю на помощь тотчасъ. И мы, государь Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, у Степана Холки денги взяли шестдесятъ рублевъ; а ратныхъ людей выслали мы отъ Соли прежъ того, Генваря въ 11 день; и того же дни, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, тѣхъ же ратныхъ людей два человѣка пришли, съ Вилвы, къ Солѣ, цѣловалникъ Симанъ Дакшинъ да Иванько Булычевъ, а сказали передъ нами: какъ деи онѣ Симанъ да Иванко съ ратными людми отъ Соли пріѣхали на Вилву и учали у Вилвинскихъ крестьянъ подводъ прошати, по подорожной, да и наказъ имъ казали, и Вилвенскіе деи крестьяне, всѣ погощана, подводъ ратнымъ людемъ не дали и ихъ хотѣли ослоньемъ побити, и говорятъ: намъ деи по Өедоровымъ и по Наумовымъ подорожнымъ подводъ не давати да и наказовъ никакихъ не слушати; а Володка и Фролко Южаниновы, два брата, тѣ деи и съ оружьемъ на дворъ на ратныхъ приходили; да онѣ жъ Володка и Фролко говорили: не велѣлъ деи намъ подъ ратныхъ людей подводъ давати Иванъ Овдокимовъ сынъ Вологжаниновъ. И мы, государь Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, для такого Государева великого дѣла, мы, я староста и цѣловалникъ Борисъ да Иванъ Безукладниковъ и съ дьячкомъ, отъ Соли на Вилву ѣздили, и тѣхъ Вилвенскихъ крестьянъ собрали и спрашивали: для чего вы по подорожной ратнымъ людемъ подводъ не дали и наказовъ не слушаете, и кто вамъ не велѣлъ ратнымъ людемъ подводы давати, и по чьему велѣнію подводъ ратнымъ не дали, и кто вамъ велѣлъ ратныхъ людей побити? и Вилвенскіе крестьяне намъ сказывали: въ томъ деи ся мы не запираемъ, подводъ ратнымъ людемъ для того не дали, что подводы розошлись подъ Сарычемъ Шестаковымъ и подъ Вторымъ Ильинымъ; а въ томъ ся онѣ крестьяне запираютъ, что деи ратныхъ людей побити не хотѣли; а Иванъ де Овдокимовъ намъ того слова не говаривалъ, что ратнымъ людемъ подводъ не дати. И мы, государь Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, подъ ратныхъ людей, по подорожной, подводы взяли и ратныхъ людей отпустили

Генваря въ 12 числѣ; и какъ ратныхъ людей съ Вилвы на Уролку отпустили, и крестьяне Вилвенскіе Володя и Фролко Южаниновы въ томъ ся повинили: было де у насъ у всѣхъ Вилвенскихъ крестьянъ, что деи было отнюдъ ратнымъ людемъ подводъ не дати; и о томъ, государь Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, тѣмъ крестьяномъ, по Государеву указу, какъ имъ впередъ указъ учините? Да что, государь, былъ изъ Чердыни у Соли, у Государевыхъ Сибирскихъ отпусковъ, въ цѣловалникохъ Василей Чипыштановъ, и тотъ Василей Чипыштановъ отъ Соли, не сказався, съѣхалъ и свезлъ онъ Усолскіе книги смѣтные, что было положено Усолскихъ и Чердынскихъ восмнадцеть рублевъ денегъ, и онъ прошалъ списать съ нихъ списка; и онъ Василей списка не списалъ и книги свезлъ. Пожалуйте, государь Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, велите списать съ книгъ списокъ и книги къ намъ отслати, и впередъ у Государева отпуску цѣловалнику быти.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василія Іоанновича всеа Русіи Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; *тамъ же помѣта:* 117 году Генваря въ 18 день привезъ отписку Усолецъ Иванъ Безукладниковъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

136. — 1609 Января 13. **Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ,** *объ угрожающей опасности Мурому отъ Нижегородцевъ и о присылкѣ къ нему Литовскаго вспомогательнаго войска.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Писалъ я, господине, къ тебѣ преже сего съ Муромцомъ съ Ондрѣемъ Ивашевымъ, что Государевы измѣнники, Нижегородцы, Государевыхъ воеводъ, князя Семена Вяземского да Тимоѳея Лазорева, въ полонъ поимали, а иныхъ Государевыхъ людей многихъ побили и живыхъ поимали, и чтобъ тебѣ прислати Литовскихъ людей, роты съ двѣ или съ три, тотчасъ; и ты, господине, Генваря по 13 день, Литовскихъ людей не присылывалъ. Да того жъ числа пріѣхали въ Володимеръ княжь Семеновъ сынъ Вяземского князь Осипъ да панъ Иванъ Хвилевской, изъ Мурома, а сказывали мнѣ, что Государевы измѣнники, Нижегородцы, сбираются, а хотятъ де приходить на Муромъ, а изъ Мурома къ Володимерю; и тебѣ бъ, господине, однолконечно прислати Литовскихъ людей, въ Муромъ, ротъ съ пять или съ шесть, тотчасъ; и того бы тебѣ не учинити, что Литовскихъ людей не прислати, а Государевымъ бы тебѣ дѣломъ порадѣти, и насъ безъ вѣстей не держати; а какъ ратныхъ людей пошлешь, тотчасъ и ко мнѣ бы тебѣ отписати.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому; *тамъ же помѣчено:* przyniosł list strapcy Carsky Alexy Iwanow syn.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

137.—1609 Января 13. **Челобитная Ярославскаго Спасскаго монастыря архимандрита Ѳеофила гетману Сапѣгѣ,** *объ освобожденіи монастырской отчины отъ сбора кормовъ, по причинѣ разоренія ея ратными людьми.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси Самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостичю Любетцкому, Усвяцкому и Кирепецкому старостѣ, бьютъ челомъ Государевы Царевы и Ве-

ликого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси нищіе богомолцы и твои государевы, изъ Ярославля, Спаского монастыря архимаритъ Ѳеофилъ съ братьею. Нынѣшнего, государь, 117 году Генваря 6 день, присланъ въ Ярославль и въ Ярославской уѣздъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, изъ полковъ, съ Дворца, Марко Ксенефонтовъ съ Государевымъ наказомъ, а велѣно ему, по Государеву наказу, въ Ярославлѣ и въ Ярославскомъ уѣздѣ, и съ монастырскіе съ досталной разореные вотчинки Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси столовыхъ запасовъ собрати, съ сохи по осми яловицъ, по штинадцати барановъ, по шестнадцати полоть мяса свиного и ветчины, по шестнадцати гусей, по шестнадцати утятъ, по сороку куровъ, по сороку сыровъ, по четыреста яицъ, по штинадцати тетеревей, по четыре пуды масла коровья, по четыре ведра масла конопелного, по сороку четьи сухарей, по сороку ведръ капусты соленые, по двадцати четьи муки ржаные и пшеничные, по двадцати четьи крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, по десяти ведръ вина, по осми пудъ меду, по десяти четьи хмѣлю, по десяти лососовъ. Да нынѣшного жъ, государь, 117 году Генваря 7 дня, присланы въ Ярославль и въ Ярославской уѣздъ, изъ твоихъ государевыхъ полковъ, съ твоимъ государевымъ наказомъ, паны Иванъ Незабытовской съ товарыщи, править кормовъ на пана Велегловсково, на тысячю человѣкъ, изъ монастырскіе вотчины, съ сохи по шестнадцати яловицъ, по сороку тушъ бараньихъ, по сороку полоть ветчины, по осмидесятъ гусей, по двѣсти куровъ, по пятисотъ яицъ, по десяти пудъ масла коровья, по сту четьи муки ржаные, по двадцати четьи муки пшеничные, по двадцати четьи крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, по пяти четьи гороху, по сороку четьи солоду ячного и ржаного, по осми пудъ меду пресного, по осми ведръ вина, по осми четьи хмѣлю, по двѣсти острамковъ сѣна, по штидесять сыровъ, по сту по осмидесятъ четьи овса, по сту по осмидесятъ осетровъ рыбы соленые, по тридцати пудъ соли. И такихъ, государь, великихъ кормовъ собрати не мочно, и взяти негдѣ и не на комъ: монастырская, государь, вотчина, села и деревни, отъ ратныхъ и отъ волныхъ людей разорены и пограблены и многіе позжены, а крестьянца многіе посѣчены, а иные многіе со страху розбрелись розно, съ женами и съ дѣтми, и многіе по лѣсомъ позябли, а досталные, государь, монастырскіе крестьянца, послыша правежи въ такихъ запасѣхъ и въ великихъ кормѣхъ, бредутъ розно, и монастырская, государь, вотчина до конца пустѣетъ. А изъ монастыря, государь, розошлися столовые многіе кормы Литовскимъ людемъ, и Черкасомъ, и казакомъ и всякимъ ратнымъ людемъ, Октября съ 20 числа до Генваря по 13 число; и конскіе, государь, кормы, овесъ и сѣно, имали по запросу, колко имъ надобно; а многіе ратные люди, въ подмонастырныхъ селѣхъ, овесъ изъ житницъ поимали и сѣна потравили силно, и лошади и рогатой скотъ имали по насилству. А у насъ, нищихъ Государевыхъ богомолцовъ и у твоихъ, есть Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жаловалная грамота, что въ монастырскую въ Спаскую вотчину Литовскимъ и Рускимъ всякимъ людемъ невъѣзжати и кормовъ никоторыхъ не имати. Государь, великій етманъ панъ Петръ Павловичь, пожалуй насъ, нищихъ Государевыхъ Царскихъ богомолцовъ и своихъ, вели, государь, насъ и монастырскіе вотчины крестьянецъ досталныхъ и разореныхъ, въ тѣхъ великихъ кормѣхъ пощадити, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ; и Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи буди объ насъ печалникъ, какъ намъ и монастырскимъ крестьянцомъ впредь пробыти и прожити, чтобъ Государево Царьское богомолье и твое, и монастырскіе досталные ра-

зореные крестьянца, и досталь вконецъ не погибли. Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Подписей нѣтъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, етману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостичю Любецкому и Усвятцкому и Кирепетцкому старостѣ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

138. — 1609 Января 17. **Отписка Пермскаго воеводы Акинѳова Устюжскому воеводѣ Стрѣшневу**, *о сообщеніи ему новыхъ ратныхъ вѣстей.*

Господину Ивану Филиповичю Ѳедоръ Акинѳовъ да Наумъ Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Генваря въ 1 день, писалъ къ намъ въ Пермь Великую, отъ Соли Вычегоцкіе, Поспѣлъ Изволской и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, и прислали съ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты списокъ, какова Государева грамота прислана отъ Государя въ Галичь; и мы, господине, съ Пермскими старосты и съ цѣловалники и со всѣми земскими людми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы, съ Пермскихъ городковъ, съ которыхъ мочно, ратныхъ людей собрали, противъ прежнего Государева указу, вдвое, и отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Генваря въ 8 день, а съ иныхъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей сбираемъ; а какъ сберемъ, и мы ихъ тотчасъ ко Государю отпустимъ. А нынѣ мы, господине, для Государевыхъ ратныхъ вѣстей, послали къ тебѣ, на Устюгъ, Пермитина посадцкого одного человѣка Иванка Игнатьева сына Ареѳина, и тебѣ бы, господине, съ тѣмъ Пермитиномъ къ намъ, въ Пермь, велѣти отписати: что нынѣ Государевыхъ ратныхъ вѣстей у васъ, на Устюгѣ, поновилося, и мочно ли намъ, изъ Перми, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, его Государева денежная казна и смѣтной списокъ прошлого 116 году, къ Москвѣ, Устюжскою дорогою, послати? А посланъ съ сею отпискою Пермитинъ Иванъ Генваря въ 17 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписи и скрѣпы.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

139. — 1609 Января 18. **Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ**, *о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ Литовскихъ людей для защиты Мурома отъ нападенія Нижегородцевъ.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевъскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117 году Генваря въ 18 день, писали ко мнѣ, изъ Мурома, въ Володимерь, Муромцы, дворяне и дѣти боярскіе, и приказные люди, и архимаритъ и игумены, и протопопъ и попы и дьяконы, и посадскіе люди всего Муромского уѣзда: Генваря въ 16 день пришли де изъ Нижнего Государевы измѣнники, Нижогородцы, подъ Муромъ и ночевали де отъ Мурома за двадцать верстъ, а болшіе де люди, Нижогородцы, стоятъ де въ селѣ въ Яковцовѣ, отъ Мурома за тридцать верстъ, а идутъ де въ Муромъ съ войною, и то де село Яковцово и Клинъ выжгли, и церкви Божіи зажигали, и образы кололи, и людей сѣкли. И я къ тебѣ преже того писалъ, не одиново, чтобъ тебѣ прислати Литовскихъ людей, роты съ двѣ или съ три, чтобъ въ Муромѣ людей окрѣпити; и ты ко мнѣ Литовскихъ людей, Генваря по 18 число, не присылывалъ; а притчею въ Муромѣ которая смута учинится (ино вѣдь отъ Мурома къ Володимерю недалече), и тебѣ бы, господине, одноко-

нечно Литовскихъ людей прислати въ Муромъ тотчасъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петропавловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

140.—1609 Января 24. **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова,** *о измѣнѣ Ивана Зубова, о замыслахъ его возмутить Смольнянъ и о произведенныхъ имъ въ Дорогобужѣ безпорядкахъ.*

. . . .

. . . .

и языки и знамена и набаты и литавры поимали, и прислали, Государь, воеводы въ Смоленескъ Литовскихъ людей, Черкасъ, козаковъ и боярскихъ людей, сто двадцат человѣкъ. А въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, языки сказывали, что Литовскихъ людей и воровъ съ рохмистромъ съ Чижомъ было въ Дорогобужѣ тысяча человѣкъ. И мы, холопи твои, къ воеводамъ, ко князю Якову Борятинскому да Семену Ододурову, и къ головамъ, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и ко всѣмъ ратнымъ людемъ писали, чтобъ они, помня Бога и души свои и твое Государево крестное цѣлованье, шли изъ Дорогобужа, по твоему Государеву указу, къ Москвѣ. И Декабря, Государь, въ 14 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дорогобужа, воеводы князь Яковъ Борятинской да Семенъ Ододуровъ, съ Богданомъ Бошмаковымъ, и прислали Лукьяна Языкова. А въ Дорогобужѣ деи, Государь, ратные люди издрогали, и многіе дѣти боярскіе и стрѣлцы изъ Дорогобужа розбѣжались для того: пріѣхали деи въ Дорогобужъ, изъ воровскихъ полковъ, Смолняне, Иванъ Игнатьевъ сынъ Зубовъ, Иванъ Безстужевъ, Никита Веснинъ, Иванъ Чихочовъ, Костянтинъ Шишкинъ, Петръ Зубовъ, Олексѣй Ѳимьевъ, Замятня Философовъ, Дмитрей Зубовъ, Семенъ Бакинъ, Степанъ Юрьевъ, Рохманинъ Дерновъ, Данила Обашевъ, Мойсей Иванковъ сынъ, Левка Бунаковъ, Мойсей Никонковъ сынъ, Бориска Олексѣевъ, да Смоленской стрѣлецъ Ивашко Некрасовъ, пушкарь Ивашка Пищалниковъ, Смоленской посадцкой человѣкъ Сидорка Бордуковъ; а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, Лукьянъ Языковъ сказалъ, что посланы были отъ тебя Государя онѣ съ Москвы, въ провожатыхъ, съ гонцомъ съ Обросимомъ Лодыжинскимъ, и поимали деи ихъ воры межъ Боровска и Вереи, и привели ихъ къ вору; а было деи ихъ всѣхъ, съ Обросимомъ съ Лодыжинскимъ, Смолнянъ двадцат девет человѣкъ, и ихъ деи воръ послалъ изъ полковъ въ Смоленскъ четырнадцати человѣкъ, а Обросима Лодыжинского и достолныхъ Смолнянъ и Дорогобужанъ, Ѳедора Веснина съ товарыщи, воръ оставилъ у себя въ полкѣ. Да воръ же деи послалъ, съ Иваномъ Безстужевымъ, къ Архіепископу, и къ намъ холопемъ твоимъ, и къ посадцкимъ людемъ, воровскіе свои грамоты; а Ивана Зубова послалъ воръ въ Смоленескъ, а велѣлъ ему всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводить. И мы, холопи твои, по Лукьяновѣ сказкѣ Языкова, тотчасъ послали въстрѣчю, а велѣли Ивана Зубова и Ивана Безстужева съ товарыщи привести въ Смоленескъ. И Иванъ Безстужевъ и Иванъ Зубовъ, пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ, сказали то жъ, что воръ съ ними воровскіе грамоты послалъ, и сами вору крестъ цѣловали неволею; а въ воровскихъ наказѣхъ, которые даны Ивану Зубову, написанъ Иванъ думнымъ дворяниномъ, а велѣно Ивану, приведчи всѣхъ людей въ Смоленску къ крестному цѣлованью, взяти у насъ, холопей твоихъ, твоя Государева денежная казна, а у Смолнянъ, у посадскихъ у торговыхъ у вся-

№ 141. кихъ людей, животы ихъ и товары взявъ прислати Ивану къ вору жъ, въ полки; и твои Государевы дворцовые села велѣно переписати ему жъ Ивану и привести къ крестному жъ цѣлованью. А посадцкой Смоленской человѣкъ Сидорко Бордуковъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: какъ деи Иванъ Зубовъ былъ въ воровскихъ полкѣхъ, и Иванъ деи Зубовъ наединѣ къ вору ходилъ и не одинова, и ѣдучи дорогою Иванъ Зубовъ его Сидорка укрѣплялъ, чтобъ Смоленскихъ посадцкихъ людей ко кресту привести, а про дворянъ Иванъ Зубовъ ему Сидорку сказывалъ, что его Ивана дворяня и дѣти боярскіе послушаютъ. И мы, холопи твои, Ивана Зубова передъ твоимъ Государевымъ богомолцомъ передъ Архіепископомъ Сергіемъ и передъ посадцкими людми роспрашивали, и въ роспросѣ Иванъ Зубовъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: пріѣхалъ деи, Государь, онъ изъ Сибири на Вологду послѣ Покрова, и жилъ на Вологдѣ недѣль съ семь; а съ Вологды деи пріѣхавъ, былъ у вора три дни и вору крестъ цѣловалъ; и у вора напросился въ Смоленескъ, Смолнянъ къ крестному цѣлованью приводити; и то деи вору онъ Иванъ говорилъ, что его Ивана Зубова Смолняня послушаютъ, ко кресту всѣхъ приведетъ; да онъ же деи Иванъ давалъ отъ того, въ воровскихъ полкѣхъ, князю Григорью Шаховскому и инымъ измѣнникомъ посулы, лисицы и сукна; и воръ деи его Ивана отпустилъ отъ себя въ четвертой день, и думнымъ дворяниномъ его написалъ. И отъ той, Государь, Ивановой смуты въ Дорогобужѣ дворяня и дѣти боярскіе и стрѣлцы и всякіе ратные люди издрогали, изъ Дорогобужа розъѣхались, воеводъ князя Якова и Семена покинули; и воеводы князь Яковъ и Семенъ изъ Дорогобужа пришли въ Смоленескъ. И мы, холопи твои, послали изъ Смоленска въ Дорогобужъ, для обереганья отъ воровъ, головъ Василья Зиновьева, Гаврила Чебышева, а съ ними Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, двѣстѣ тридцать два человѣка, да дву человѣкъ сотниковъ, а съ ними двѣстѣ человѣкъ стрѣлцовъ; а Ивана, Государь, Зубова, за воровство и за смуту, мы, холопи твои, велѣли посадить въ тюрму до твоего Государева указу, а Ивана Безстужева съ товарыщи приведчи къ крестному цѣлованью, велѣли подавати на поруки съ записми. А въ Смоленску, Государь, твой Государевъ богомолецъ, и дворяня и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и посадцкіе всякіе Смоленскіе люди, воровскому ихъ пріѣзду и воровской смутѣ не повѣрили, стоятъ за истинную хрестьянскую вѣру и за тебя Государя, и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю писали и отписку послали съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкою Горбуновымъ Декабря въ 28 числѣ. И послѣ, Государь, отъ той отъ Ивановой смуты Зубова, измѣнили тебѣ Государю, отъѣхали, изъ Дорогобужа, къ вору Смолняне, Ондрѣй Векентьевъ да Петръ Жидовиновъ. А твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова Борятинского да Семена Ододурова, съ Смоленскими ратными людми, отпустили мы, холопи твои, изъ Смоленска въ Дорогобужъ Генваря въ 2 числѣ; а изъ Дорогобужа, Государь, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твои Государевы воеводы, князь Яковъ Барятинской да Семенъ Ододуровъ, что онѣ со всѣми ратными людми пошли къ Вязмѣ Генваря въ 19 числѣ.

Черновый отпускъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на девяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣчено: Такова отписка послана съ Ивановымъ человѣкомъ Дивова съ Гришкомъ Ѳедоровымъ Генваря въ 24 день; воротился назадъ, и грамоты у него взяты и изодраны. *На оборотѣ вверху надпись:* Listy Szeinowe. *Первый листокъ оторванъ.*

141. — 1609 Января 25. **Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ,** *объ опасностяхъ, пред-*

столящихъ на пути въ Москву, для провоза Царской казны.

Господамъ Ѳеодору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе старостамъ и цѣловалникамъ, и всѣмъ земьскимъ людемъ Великопермьского уѣзда, Иванъ Стрѣшневъ и Устюжскіе посадцкіе и волостьные всего Устюжскаго уѣзда земьскіе судьи, и старосты и цѣловалники, и всѣ земьскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Генваря въ 25 день, привезъ отъ васъ, изъ Перми Великіе, отписку вашъ Пермитинъ Иванъ Игнатьевъ, а въ отпискѣ вашей писано: нынѣшняго деи 117 году Генваря въ 1 день писали къ вамъ, въ Пермь Великую, отъ Соли Вычегоцьскіе Поспѣлъ Извольской, и старосты и цоловалники, и всѣ земьскіе люди, и прислали къ вамъ съ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановичя всея Русіи грамоты списокъ, какова Государева грамота прислана отъ Государя въ Галичь; и вы деи, съ Пермьскими старосты и цоловалники и со всѣми земьскими людми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы, съ Пермьскихъ городковъ, съ которыхъ мочно, ратныхъ людей собрали, противъ прежнего Государева указу, вдвое, и отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Генваря въ 8 день; а съ иныхъ Пермьскихъ городовъ ратныхъ людей сбираете, а какъ сберете, и вы тотчасъ ко Государю отпустите. Да писали вы о томъ къ намъ, что у насъ, на Устюгѣ, какихъ нынѣ Государевыхъ ратныхъ вѣстей поновитца, и намъ бы къ вамъ о томъ о всемъ отписати. Да и о томъ вы писали, мочно ли вамъ, изъ Перьми, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи его Государева денежная казна и смѣтной списокъ прошлого 116 году, къ Москвѣ, Устюжскою дорогою послати? И вамъ бы, господине, тѣмъ нынѣ вскорѣ не поспѣшити, Государевы денежные казны, до Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановичя всея Русіи указу, нынѣ не посылати, потому что наша Устюжская дорога всего до Вологды чиста, а далѣ нынѣ ѣхати нельзѣ. А что, господине, у насъ какихъ Государевыхъ ратныхъ вѣстей откуды объявилось, съ Тотмы, и съ Вологды, и изъ Галечя и изъ иныхъ городовъ; и мы съ тѣхъ ихъ со всѣхъ отписокъ списавъ списки послали къ вамъ, въ Пермь Великую, съ вашимъ же посылщикомъ съ Иваномъ Игнатьевымъ. Да къ намъ же, на Устюгъ, писали отъ Соли Вычегоцьскіе Поспѣлъ Извольской, да Максимъ и Микита и Ондрей и Петръ Строгановы, и всѣ Усолскіе посацьскіе и волостьные земьскіе люди; и мы съ тоѣ ихъ отписки списавъ списокъ послали къ вамъ же, въ Пермь Великую, чтобы вамъ про все про то было вѣдомо наскорѣ.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господамъ, Ѳеодору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе старостамъ и цѣловалникомъ и всему міру; *тамъ же помѣта:* 117 Февраля въ 4 день привезъ Иванъ Игошевъ.

142.—1609 Января 25 и 28. Отписка Кайгородцевъ Пермскому воеводѣ Акинѳову, *объ угрожающей опасности Вятской землѣ отъ Черемисъ, и о недостаткѣ средствъ для вооруженія ратныхъ людей,* и отвѣтная память Кайгородскому земскому судьѣ.

I. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермской землѣ, Кайгородцкаго города земскіе, судья и староста и цѣловалники, и всѣ земскіе людишка челомъ бьемъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Генваря въ 25 день пріѣхалъ къ намъ, въ Кайгородокъ, Вятчанинъ Якунка Порошинъ сынъ Чурыгина, а сказалъ, что де въ Черемисѣ стоятъ воры, а хотятъ тѣ воры, съ Черемисою соединясь, воевать Государеву

№ 142. Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отчину, итти на Вятку; и мы, по тѣмъ его рѣчемъ, послали на Вятку скорого гонца для отвѣстія, потому что въ прежнихъ годѣхъ та Черемиса въ Кайгородокъ воемъ бывала. Да въ Кайгородѣ хотятъ у насъ взяти Усолскіе ратніе люди подводы, а изъ Чердыни толко будетъ ратнимъ людемъ отпускъ на подводахъ же, и намъ, бѣднымъ людишкамъ, ихъ отпустити не измотчи; и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, насъ пожаловати, тѣхъ ратнихъ людей къ отпуску, Чердынскихъ и Соли Камской цѣловалниковъ, къ ихъ долямъ, къ намъ въ Кайгородокъ прислати, чтобъ намъ доконца не погинути; да и о томъ вамъ пожаловати указъ учинити: сколко ратныхъ людей на Государеву службу послати? Да въ прошломъ во 116 году, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ и по вашей памяти, Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, послали мы изъ Кайгородка, за даточные ратніе люди, съ Кайгородцкіе доли, шестьдесятъ рублевъ денегъ съ цѣловалникомъ съ Микулкою Клишевымъ; и вы, Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, у того цѣловалника у Микулки тѣ денги шестьдесятъ рублевъ взяли, а ко Государю къ Москвѣ ихъ не послали; и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, насъ пожаловати, тѣ денги шестьдесятъ рублевъ намъ бѣднымъ людишкамъ отдати, для скорого отпуску ратнихъ людей и для бѣдности и нужи, что вскорѣ собрати не измотчи; а какъ ратнихъ людей на Государеву службу отпустимъ, и мы, въ то мѣсто, денги соберемъ да къ вамъ пришлемъ тотчасъ. А будетъ Пермичи, Чердынцы и Усолцы повезутъ на Верхотурье Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, насъ пожаловати, прислати память: сколко намъ отвезть Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и плотниковъ отпустить, по счету съ Чердынцы и съ Усолцы?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи приказнымъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и всей земли Пермской Чердынской; *тамъ же помѣта:* 117 году Генваря въ 28 день привезъ Кайгородецъ Меншичко Кузминъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

II. Лѣта 7117 Генваря въ 28 день, по Государеву Царевру и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Кайгородцкому земскому судейкѣ Терентью Дементьеву съ товарыщи и всѣмъ земскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 28 день писали вы, въ Пермь Великую, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову и ко всѣмъ земскимъ людемъ, съ Кайгородцомъ съ Меншичкомъ съ Кузминымъ: въ нынѣшнемъ де во 117 году Генваря въ 25 день пріѣхалъ къ вамъ, въ Кайгородокъ, Вятчанинъ Якушко Порошинъ сынъ Туригина, а сказывалъ вамъ, что будтося воровскіе люди стоятъ въ Черемисѣ, а хотятъ, съ Черемисою соединясь, итти воевать Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину, Вятцкіе мѣста; и вы, по тѣмъ Якушковымъ вѣстемъ, послали на Вятку, для прямыхъ вѣстей, Кайгородца; да у васъ же, въ Кайгородкѣ, хотятъ Усолья Камского ратные люди взять подводы. И вы то дѣлаете негораздо, что такимъ Государевымъ великимъ ратнымъ дѣломъ не радѣете, Усолья Камского ратнымъ людемъ подводъ не даете. А въ Пермь пишютъ ко Государевымъ приказнымъ людемъ, къ Ѳедору и къ Науму, съ Устюга Великого и отъ Соли Вычегодцкіе, Государевы приказные люди, и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, о ратныхъ людехъ, и гонцовъ нарочныхъ присылаютъ, что

они Устюжане и Вычегжане ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, противъ богоотступниковъ Литовскихъ людей, ратныхъ людей со всѣмъ ратнымъ оружьемъ, послѣднихъ, отпустили Декабря въ 16 день. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ тотчасъ Усолья Камского ратнымъ людемъ подводы по подорожной дали, да и своихъ бы есте ратныхъ людей, съ Кайгородскіе доли, собравъ тожъ число что и съ Усолья Камского, отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, къ Устюгу Великому, за Усолскими ратными людми, не мѣшкая ни часу. А что на васъ, въ прошломъ во 116 году, взято, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, за ратные люди, съ вашей доли, 60 рублевъ, и Государевымъ бы приказнымъ людемъ, Ѳедору и Науму, тѣ Государевы денги дати вамъ взаймы для нынѣшнего Государева ратнего дѣла, до тѣхъ мѣстъ какъ вы съ міру сберете; и вы бъ по тѣ денги прислали въ Чердынь человѣкъ дву земскихъ лутчихъ людей, да и отпись въ тѣхъ денгахъ, мірскихъ всѣхъ людей за руками, прислали съ тѣми же людми, и Государевы приказные, Ѳедоръ и Наумъ, тѣ вамъ Государевы денги, для Государева ратного скорого дѣла, взаймы, до тѣхъ мѣстъ какъ вы тѣ Государевы денги съ міру сберете, дадутъ. А какъ вашъ посылщикъ съ Вятки пріѣдетъ и что съ нимъ съ Вятки ратныхъ вѣстей поновитца, и вамъ бы о томъ въ Чердынь, тотъ часъ, ко Государевымъ приказнымъ людемъ и ко всей земли отписати, и отписку Вятцкую прислали съ нарочнымъ гонцомъ. А ямскихъ цѣловалниковъ къ вамъ, въ Кайгородокъ, къ Сибирскимъ отпускомъ, въ Чердыни и у Соли Камской кого міромъ выберутъ, тотчасъ пришлютъ; а вы бъ своего цѣловалника къ Солѣ Камской, къ Сибирскимъ отпускомъ, тотъ же часъ прислали. А Чердынскіе ратные люди идутъ ко Государю на помощь на своихъ лошадехъ. А Государевы Сибирскіе запасы насли бы есте противъ прежнего Государева указу, каковъ былъ Государевъ указъ о Сибирскихъ (*) въ прошломъ во 116 году.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, безъ скрѣпы. На оборотѣ послѣдняго листка отмѣчено: Послана память съ Кайгородцомъ Меншичкомъ Козминымъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 143.

143.—1609 Января 26. **Отписка Вычегодцевъ къ Устюжанамъ,** *о нерадѣніи Пермичей и Вятчанъ въ сборѣ ратныхъ людей на Государеву службу.*

Господину Ивану Филиповичу и Устюга Великого посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы, и посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Декабря въ 4 день писали мы, отъ Соли, въ Пермь Великую, съ нашимъ розсылщикомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ и послали къ нимъ списки со всѣхъ грамотъ, каковы ты, господине, къ намъ къ Солѣ присылалъ, чтобъ они съ нами вмѣстѣ заодинъ стояли противъ богоотступниковъ и Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и чтобъ имъ въ Перми Великой тотчасъ собрати ратныхъ людей съ боевымъ оружьемъ и послати Государю на помощь, вверхъ по Сухонѣ, съ нашими съ Усолскими и съ вашими съ Устюжскими и съ Тотомскими и иныхъ городовъ съ ратными людми, въ сходъ, къ Вологдѣ. А вдругорядъ мы къ нимъ же писали въ Пермь Великую, съ ихъ Пермьскимъ суднымъ цѣловал-

(*) Въ подл. пропущено «запасѣхъ».

№ 144. никомъ съ Семеномъ Серебрениковымъ, о томъ же о ратномъ дѣлѣ, Декабря въ 26 день; а втретье мы къ нимъ писали, Генваря въ 20 день, Соли Вычегоцкіе съ посадцкимъ человѣкомъ съ Олешкою Лукинымъ, что они, по то число, ратныхъ людей ко Государю на помощь не посылывали; да и по сю пору ихъ ратные люди мимо насъ не прохаживали, ни одинъ человѣкъ, и Государевымъ ратнымъ дѣломъ не радѣютъ и не промышляютъ, и съ нами съ Усолцы о томъ Государевѣ о ратномъ дѣлѣ не совѣтуютъ, и то Государево великое дѣло ставятъ въ оплошку. И нынѣ, господине, изъ Перми писали Ѳедоръ Окинѳіевъ да Наумъ Романовъ къ тебѣ, на Устюгъ Великій, мимо насъ, съ Пермитиномъ съ Иваномъ, что они съ Пермскими старосты и цѣловалники и со всѣми земскими людми, съ Пермскихъ городковъ, съ которыхъ мочно, собрали ратныхъ людей и послали ко Государю на помощь Генваря въ 8 день; а изъ Перми, господине, изъ Великіе пріѣхалъ къ намъ къ Солѣ, нынѣ, Генваря въ 26 день, Никитинъ человѣкъ Строганова Шумило Швецъ и онъ намъ сказалъ, что въ Перми ратныхъ людей не нанято ни одного человѣка, а пишутъ они Пермичи къ намъ и къ вамъ на Устюгъ ложно, словомъ, а не дѣломъ, все ставятъ въ откладку, чтобъ имъ ратныхъ людей не послати, и людей посылаютъ съ грамотками для вѣстей, чтобъ имъ за другомъ пробыти. Да и съ Вятки, господине, ратныхъ людей ко Государю не посылывали же.—И тебѣ бы, господине, съ Устюга Великого, въ Пермь Великую, о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ и о людехъ отписати, съ ихъ посыщикомъ съ Иваномъ Пермитиномъ; да и на Вятку бъ, господине, отписати же, чтобъ они такого Государева великого дѣла въ оплошку себѣ не ставили, послали бъ ратныхъ людей ко Государю на помощь тотчасъ. Да писали мы, господине, грамотку на Вологду, къ ратному головѣ къ Усолскому къ Василью Дербышеву, о ратныхъ людехъ, и тое грамотку къ тебѣ послали Соли Вычегодскіе съ посадцкимъ человѣкомъ съ Логинкомъ Горбуновымъ: и тебѣ бы, господине, тое грамотку, досмотря и запечатавъ, пожаловати послати на Вологду, къ Василью Дербышеву, съ ѣздокомъ, кто наборзѣ поѣдетъ, не задержати. Да сказываютъ, господине, намъ у Соли, что де къ тебѣ на Устюгъ пришла Государева грамота съ Москвы, а изъ Нижнего Новагорода черезъ Югъ грамотки: и тебѣ бы, господине, велѣти съ нихъ списати списки и прислати къ намъ, къ Солѣ, тотчасъ, чтобъ и намъ было вѣдомо.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Къ сему списку Пронка Муромцовъ руку приложилъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

144. — 1609 въ концѣ Января. **Отписки гетмана Сапѣги и Ѳедора Плещѣева Одоевскимъ воеводамъ,** *о возвращеніи Польскихъ и Литовскихъ людей, взятыхъ въ плѣнъ казаками.*

1. Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ и козакомъ и всякимъ Одоевскимъ жилецкимъ людемъ, гетманъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, костеляновичь Кіевской, староста Усвятцкій и Керенецкій, да Ѳедоръ Плещѣевъ и полковники и рохмистры, челомъ бьютъ. Генваря, господине, въ 29 день писали вы къ намъ, въ Перемышль, что били вамъ челомъ козаки Донскіе, чтобы ихъ выпустить, для дровъ, изъ города; и Генваря въ 24 день воры козаки, стакався съ такими жъ воры, розгромили Литву безъ вашего вѣдома, и онѣ привели языковъ, Ивана Вилятецкого да шляхтича Ѳедора Лаврова да Поляка Войтеха Ечковского, Ѳедку Дмитреева сына да Поная Нехворского; и вы не хотя того, что кровь крестьянская льетца невинна, а вамъ бы съ нами стояти заодинъ

и въ своей правдѣ стоите, тѣхъ Литовскихъ и Полскихъ людей отпускаете къ намъ. И вамъ бы пожаловать, тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей къ намъ отпустить съ тѣмъ, что у васъ ихъ рухледи сыскано; и мы вамъ на томъ челомъ бьемъ, что вы дѣлаете сыскъ добръ по бездѣлникомъ, ихъ не покрываете, и впередъ съ вами хотимъ быть въ совѣтѣ и въ добродѣтели; и впередъ бы вамъ съ нами ссылатца почасту, о всякихъ вѣстяхъ къ намъ писати. А тѣхъ бы Поляковъ отпустить къ намъ тотчасъ, не мѣшкая.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписей. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

II. Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, отоманомъ, козакомъ и всякимъ служивымъ людямъ, гостемъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ, Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, конюшевичь Кіевской, староста Усвятцкой, гетманъ войска Московского, да Ѳедоръ Плещѣевъ, челомъ бьютъ. Писали естя къ намъ, Генваря въ 29 день, что били вамъ челомъ Донскіе козаки о томъ, чтобъ вы ихъ выпустили изъ города, для дровъ; и Генваря въ 24 день тѣ воры, козаки, стакався съ такими жъ воры, нашихъ Полскихъ людей розгромили и побили и пограбили, безъ вашего вѣдома, и иныхъ нашихъ людей, поимавъ, до васъ живыхъ привели. И Божіимъ произволеніемъ и вашимъ разумомъ, что вы такъ учинили, тѣхъ нашихъ людей до насъ отпустили, и вы то добро сдѣлали, что не хотите крови крестіянскія проливати. И впредь бы вамъ такожъ съ нами о всемъ совѣтъ держати: и которые ваши воры станутъ воровати, и вамъ бы ихъ велѣти имати, въ тюрму сажать и ихъ казнити; и будетъ наши люди станутъ воровати, и мы ихъ такожъ велимъ имати и казнити, чтобъ въ землѣ вашей Богъ далъ смиренье, безъ пролитія крови крестіянскія; а мы съ вами ради быти въ совѣтѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписей. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, отоманомъ, козакомъ и всякимъ служивымъ людямъ, гостемъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

№ 145.

145. — 1609 Февраля 1. Отписка Кайгородцевъ къ Пермичамъ, *о благосостояніи Государя и народа Московскаго, и при ней* три отписки же, изъ Вятки въ Кайгородъ и изъ Котельнича въ Вятку, *о пораженіи бояриномъ Шереметевымъ измѣнниковъ подъ Чебоксарами и Свіяжскимъ, и о другихъ ратныхъ вѣстяхъ.*

I. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всей Пермьской Чердынской землѣ, Кайгородского города земьскіе, судья и староста и цѣловалники, и всѣ людишка, челомъ бьемъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Февраля въ 1 день писали къ намъ, съ Вятки, приказные князь Михайло Ѳедоровичь Ухтомской да Василей Ивановъ, и вся Вятцкая земля, что Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Московскомъ Государствѣ Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи здравствуетъ, и Московскій народъ далъ Богъ здраво жъ, безо всякіе шатости, и прислали къ намъ списки съ грамотъ, что дѣетца въ Государевыхъ городѣхъ, которые стоятъ въ Черемисѣ; и мы тѣ списки къ вамъ, въ Пермь, послали съ Кайгородцомъ съ нарочнымъ гончикомъ съ Иванкомъ.

№ 145. Чермного, а тѣ списки подклеены подъ сею жъ памятью.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ; имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ Ѳедору Петровичю и Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермской землѣ; *тамъ же помѣта:* 117 году Февраля въ 4 день привезъ отписку Кайгородецъ Иванко Ѳедоровъ.

II. Въ Кайгородокъ, старостамъ и цѣловалникомъ и земскимъ всякимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и старосты земскіе и цѣловалники и вся Вятцкая земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Генваря въ 28 день писали естя къ намъ, съ Кайгородцомъ съ Никитою Кисельниковымъ: учинилось вамъ вѣдомо, что Еранская и Шанчюринская Черемиса Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи измѣнила, и что у насъ про Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и намъ бы вамъ о томъ отписати. И у насъ на Вяткѣ изъ Нижнего вѣстей, что Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Московскомъ Государьствѣ царьствуетъ Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, и Москва далъ Богъ здорово, безо всякіе шатости, и подъ Москвою, и у Троицы, и въ Ерославлѣ, и на Костромѣ, и на Балахнѣ, и подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, и на Угличѣ, и на Вологдѣ, и на Чюхломѣ и въ иныхъ городѣхъ, вездѣ Государевыхъ измѣнниковъ и Литву побили, а иныхъ въ тюрмы пометали, и тѣ всѣ городы служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. Да Декабря въ 22 день Государевъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщы, подъ Чебоксары, воровскихъ людей побили наголову, и многихъ живыхъ поимали, и воровскихъ воеводъ и знамяна воровскіе и набаты и борошни поимали; да Генваря въ 1 день, подъ Свіяжскимъ, по тому жъ, Государевы люди многихъ воровскихъ людей Свіяжскихъ, и Чебоксарскихъ, и Кокшайскихъ, и Алатарскихъ, Татаръ, и Мордву и Черемису, побили наголову жъ, и топтали ихъ и кололи что свиней, и трупу ихъ положили на семи верстахъ; а побивъ воровъ, Государевы Казанскіе люди со многою силою пошли къ Государю, къ Москвѣ. А какова грамота прислана къ намъ изъ Нижнего Новагорода, и что дѣлаетца въ Черемискихъ городѣхъ, и мы съ тѣхъ грамотъ послали къ вамъ списки слово въ слово: и вамъ бы тѣ грамоты велѣть вычесть во весь міръ. А въ Казань и на Устюгъ и въ иные городы отъ насъ для вѣстей послано; и какіе вѣсти впредь у насъ объявятца, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ на листкѣ, безъ скрѣпы. На оборотѣ отмѣчено: Списокъ съ памяти слово въ слово.—*Изъ Соликамскихъ столбцевъ.*

III. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, князю Михайлу Ѳедоровичю да Василью Ивановичю, Захарко Пановъ да Путилко Рязанцовъ да Петрушка Моргуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году Генваря въ 26 день пришелъ вѣстовщикъ въ Котелничь Овдѣйко Бердовъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Яранскомъ городѣ, а прежъ пришелъ въ Черемису на украйные люди, къ сотнику Аразлѣ Пижемскіе сотни, и тотъ де сотникъ везлъ его въ Яранской; а въ Яранскомъ де въ Приказѣ Асанчюкъ Горихвостовъ, и поставилъ де Асанчюкъ Овдѣйка предъ себя, роспрашивалъ: что де у васъ на Вяткѣ вѣстей? и онъ де Овдѣйко сказалъ: на Вяткѣ служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, а силы де въ Котелничѣ стоитъ на украйнѣ тысечь съ шесть, и по инымъ городомъ люди многіе въ собранѣ для береженья.

А былъ де онъ въ Яранскомъ Генваря въ 22 день, и того жъ дни пріѣзжалъ изо Царева въ Яранской Черемисинъ, изъ воровскихъ людей, и сказалъ: Царевъ де взятьемъ взяли и ко кресту онѣ его, за своего вора, привели. Да тотъ же деи Черемисинъ сказалъ: пришла де изъ Казани Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи сила, Татаровя и Чюваша и Черемиса, двѣ тысячи да триста стрѣлцовъ Свіяжскихъ; а какъ де тотъ Черемисинъ отъ Царева поѣхалъ, и учало оружье говорити подъ Царевымъ, стала Казанская сила ко Цареву приступати; а Черемисинъ де для того въ Яранской и пріѣхалъ, выбирати Черемисы противъ Казанскіе силы, съ дыму по человѣку, и чаютъ деи, Генваря въ 26 день имъ изъ Яранского высылка будетъ. И того де Овдѣйка изъ Яранского къ Вяткѣ отпустили Генваря въ 23 день, и пойдучи Овдѣйко билъ де челомъ Асанчюку, чтобъ де пожаловалъ, писмо далъ къ Вяткѣ, съ чѣмъ полвитца къ приказнымъ и къ міру; и тотъ де Асанчюкъ сказалъ: съ Вятки де писма ко мнѣ нѣтъ, и я де тебѣ скажу словесно, что де тебѣ сказати на Вяткѣ про Московское Государьство и про иные городы: выше Нижнего къ намъ вѣсти нѣтъ; а Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и въ Чебоксарѣхъ Государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, и съ своимъ войскомъ, здорово; а того де мы не вѣдаемъ, гдѣ ихъ воръ стоитъ, кому крестъ цѣловали; въ Яранскомъ то де у насъ вѣсти, что Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и Государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, со всѣмъ войскомъ, служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А того де Овдѣйка роспрашивали въ Яранскомъ, въ міру, про Чювату: гдѣ нынѣ Чювата? и Овдѣйко де сказалъ: Чювата де у насъ на Вяткѣ сѣдитъ въ тюрмѣ для того: было его на Вяткѣ прежнее воровство и Государю измѣнилъ, сбѣжалъ со службы. И въ Яранскомъ де, въ міру, говорятъ: прямой де онъ воръ, у насъ въ Яранскомъ и въ Санчюринѣ сидѣлъ въ тюрмѣ, а съ листомъ онъ самъ назвался къ Вяткѣ, то де ему по дѣлу. А тому де Овдѣйку подводы и проводниковъ давали въ Яранскомъ, и съ Яранского де Черемисинъ его проводилъ, болши полудороги, Абычевъ сынъ Тарайко; а Черемиса де войсковъ боятца изъ Казани и съ Вятки. Да тотъ же Овдѣйко сказалъ: въ Яранскомъ де Черемиса говорятъ: какъ отъ Яранского пошли мурзы ихъ съ силою подъ Царевъ, и Санчюринъ идучи пограбили животы, и жены и дѣти насилничали, стало де имъ отъ воровскихъ людей великое насилство; и изъ Яранского де послали двухъ пушкаревъ провѣдывати, кому крестъ цѣловали, по се число, Генваря въ 26 число, двѣ недѣли. Да въ Котелничѣ, государь, въ казнѣ четырнадцать затинныхъ горѣлыхъ, и ималъ я ихъ въ Котелничѣ подѣлати Петрушку кузнеца; и я ему, государь, далъ, и онъ двѣ затинныхъ росковалъ на подѣлку и три затинныхъ подѣлалъ, и выстрѣлилъ изъ нихъ, и онѣ годятца; и какъ, государь, ихъ подѣлаетъ двѣнадцать затинныхъ, и вамъ бы пожаловати о томъ указъ учинити, откуды ему что доведетца дати за подѣлку денегъ. А роспрашивали, государь, того Овдѣйка при всемъ міру въ Котелничѣ и при ратнихъ людехъ. И вамъ бы, государь, о всемъ о томъ было вѣдомо и къ намъ отписати: впредь, государь, въ Черемису и въ Яранской вѣстовщиковъ посылати ли, нѣтъ ли? и буде, государь, посылати въ Яранской съ писмомъ, и вамъ бы, государь, пожаловати написати писмо да къ намъ сослати писмо, какъ имъ писати въ Яранской; а ходоки, государь, въ Яранской и въ Черемису у насъ есть охотники. А тому, государь, Овдѣйку дали Государева жалованья вершекъ вашіе посылки.

Современный списокъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ грамоты слово въ слово.—*Изъ Соликамскихъ столбцевъ.*

№ 146. IV. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, князю Михайлу Өедоровичю да Василью Ивановичю, Захарко Павовъ да Путилко Рязанцовъ да Петрушка Моргуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году Генваря въ 27 день пришли съ Кукарки ярыжные два, Оөонка Прокопьевъ сынъ Устюжанинъ, Осипко Степановъ сынъ Истобенецъ, и въ роспросѣ, государь, они сказали: съ Уржума де двѣ недѣли, по се число, какъ пришли въ Котелничь, а на Кукаркѣ жили дни съ четыре; а Уржумъ де, и Малмыжъ, и Лаишево, и Арской, и всѣ пригородки около Казани и слободы, и около тѣхъ городовъ Татаровя и Чюваша и Черемиса, и по Казанской дорогѣ и до Кукарки, служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи; и Хозя де, Черемиской сотникъ, съ Черемисами пошелъ въ Казань, на Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи службу, и съ Кукарки де многіе люди норовятца бѣжать къ Вяткѣ. Да тѣ жъ ярыжные сказали: пришелъ де съ Вятки человѣкъ на лыжахъ, на Кукарку (а того де не вѣдаютъ тѣ ярыжные, изъ которого города и какъ именемъ зовутъ прихожего), а сказалъ: на Вяткѣ де, въ Котелничѣ, стоитъ застава триста человѣкъ. Да Генваря жъ въ 27 день пришелъ съ Кукарки чернецъ Дмитреище, а сказывалъ: жилъ де онъ выше Кукарки, надъ Вяткою, на Жерновныхъ горахъ, въ монастырѣ у Ивана Предтечи, и въ роспросѣ, государь, сказалъ: къ нимъ де не пріѣзжали ко кресту приводить съ Кукарки, и онѣ де въ монастырѣ вору креста не цѣловали, и богомолье де и нынѣ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи у Ивана Предтечи; а черной де попъ у нихъ Максимище, а строитель Макарьище; и то де богомолье донеслось слободчику Аөонасью, и онъ де въ томъ пени не учинилъ: мы де крестъ цѣловали, а и сами себѣ не вѣдаемъ, что̀ будетъ. Да слыхъ, государь, насъ дошелъ, что де изъ Орлова послали дву человѣкъ вора провѣдывати, отъ которого нынѣ міръ въ смутѣ; и учали, государь, мы къ вамъ писати, и выступясь ратней Истобенецъ, Орлова жъ города десятникъ Петрушка Калининъ сынъ Корякинъ (*), послать было имъ на провѣданье дву человѣкъ давно, и онѣ де нынѣ послали.

Современный списокъ писанъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ Соликамскихъ столбцевъ.

146.—1609 Февраля 3. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, *о посылкѣ за границу лазутчиковъ,* и *при ней* двѣ отписки старосты Глѣбовича, изъ Дубровны, къ Смольнянамъ, *о высылкѣ на границу повѣренныхъ для сообщенія о какомъ-то важномъ дѣлѣ,* и два же листа, *принесенные изъ-за границы лазутчикомъ Хохряковымъ отъ сходниковъ своихъ, о Литовскихъ вѣстяхъ.*

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, изъ Смоленска, Генваря въ 1 день, за рубежъ, въ Мстиславль, Смолнянина посадцкого человѣка Гришу Хохрякова къ сходнику его, къ Мстиславцу къ Костѣ Москову, для Литовскихъ вѣстей; и Генваря, Государь, въ 25 день посадцкой человѣкъ Гриша Хохряковъ, пріѣхавъ, намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что онъ былъ во Мстиславлѣ и въ Шкловѣ, и съ сходники своими видѣлся, и привезъ отъ сходника своего Кости Москова о Литовскихъ вѣстехъ листъ, да отъ Кралюсова слуги Ходкѣева листъ, Полское писмо; да Генваря въ 4 день прислалъ въ Смоленескъ, къ твоему Государеву богомолцу къ Архіепископу Сергію и къ намъ холопемъ твоимъ, изъ Дубровны, Янъ Глѣбовъ два листа. И мы, хо-

(*) Въ старин. сп. здѣсь пропущено нѣсколько словъ.

лопи твои, тѣ всѣ листы запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ ко Государю.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрѣпы. Внизу отмѣчено: Такова отписка послана къ Москвѣ, съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкомъ Овдокимовымъ съ Кривымъ, Февраля въ 3 день. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

II. Наяснѣйшаго и незвытеженого Великого Государя Короля Жикгимонта Третего, Божьею милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мязоветцкого, Ифлянтского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Естонского, и Государя Государства Волоского, Мултанского, и Королевства Шведского, Кготского, Вандалского, Финлянского дѣдичного Короля и иныхъ многихъ славныхъ государствъ наяснѣйшаго Маестату его Королевское Милости, отъ Миколая Яновича Глѣбовича, на Дубровнѣ и Жеславлю подстолего Великого Княжьства Литовского, старосты Радошковского, Оникштенского и Кгулбинского, въ Смоленескъ, особомъ духовнымъ, Архіепископу, и попомъ и черньцомъ и всему священному чину монастыревъ и церковъ Смоленскихъ, головамъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ, людемъ посадцкимъ торговымъ и всему посполству черни. Вѣдомо чиню о томъ, ижъ будучи мнѣ отъ Государя Короля его Милости Пана моего Милостивого съ нѣкоторыми важными справами тутъ до васъ посланому и маючи нѣкоторое важное дѣло съ вами розмовити: ино бы вы о томъ вѣдаючи, съ посродку себе выбрали людей добрыхъ, которымъ бы есте вѣру дали, вѣрниковъ своихъ такихъ, которымъ быхъ о томъ всемъ, што маю отъ Государя Короля его Милости собѣ повѣрено, вамъ до вѣдомости донесть. А вы бъ о томъ вѣдаючи, на который день въ Баевъ, на рубежи, посланниковъ своихъ сослали; а моего посланника не задерживайте, заразомъ отправуйте. Писанъ у Дубровнѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божьего 1609 мѣсяца Генваря 11 дня, по новому.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезъ изъ Дубровны Дубровленинъ Максимка Хохликъ Генваря въ 4 день.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

III. Наяснѣйшаго и незвытяжоного Великого Государя Жикгимонта Третего, Божьею милостью Короля Полского, Великого Князя (*) Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазоветцкого, Ифлянского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Естонского, и Государя Государства Волоского, Мултанского, и Королевства Шведского, Кгодского, Вандалского, Финлянского дѣдичного Короля и иныхъ многихъ славныхъ государствъ наяснѣйшаго Маестату его Королевское Милости, отъ Миколая Яновича Глѣбовича, на Дубровнѣ и Жаславлю подстолего Великого Княжьства Литовского, старосты Радошковского, Оникштенского и Кгулбинского, въ Смоленескъ, боярину воеводѣ и намѣснику Смоленскому князю Михаилу Борисовичю Шеину. Вѣдай о томъ, ижъ будучи я отъ Государя Короля его Милости Пана моего Милостивого съ нѣкоторыми важными справами тутъ до васъ посланъ, имѣючи нѣкоторые важные дѣла съ тобою розмовить: ино ты бъ о томъ вѣдаючи, со мною се видѣлъ и достаточнѣ о тыхъ дѣлѣхъ розмовилъ. А не можешъ ли быть самъ, особою своею, ино вѣрника своего такого зошли, которымъ бымъ я о томъ о всемъ, што я маю отъ Государя Короля его Милости себѣ повѣреного, тобѣ вѣдомо учинилъ; а я маючи вѣдомость отъ тебе, на который день на рубе-

(*) Въ старин. сп. по ошибкѣ «княжства».

№ 146. жи будешъ, въ Баевѣ ждать буду; а моего посланца, не задерживаючи, заразомъ отпусти. Писанъ на Дубровнѣ, лѣта Божьего Нароженья 1609 мѣсяца Генваря 11 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезъ изъ Дубровны Дубровленинъ Литвинъ Максимка Хохликъ Генваря въ 4 день. *Внизу:* И Генваря въ 5 день Литвинъ Дубровленинъ Максимка Хохликъ изъ Смоленска отпущенъ, а листа съ нимъ не послано, и ему отказано, что въ прежнихъ лѣтѣхъ того не было.— *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

IV. Вѣдомость именная, что дѣлается въ нашей земли. Панъ тесть мой пріѣхалъ и съ сыномъ изъ Ляховъ, а сынъ тамъ три года былъ у Ляховъ: ино кажутъ, што скоро послѣ сойму (што топерь ужо зачалсе, тому три недѣли), то маютъ именно итти съ Королевичемъ на Царьство Московское; а ужо людей ратныхъ при Королевичю собралосе осмнадцать тысячей конного копѣйника, а иные желнери ужо у Борисовѣ, семнадцать сотъ, што я ихъ и самъ иныхъ видѣлъ. Пана Хоткѣевича пѣхота гетманова ужо съ Ифлянтъ и Швецѣи пришла до Быхова и съ пушками, семь сотъ ихъ гайдуковъ; а я ихъ топерь видѣлъ иныхъ въ Могилевѣ и спрашивалъ: почто вы тутъ пришли до Быхова? ино сказали мнѣ именно, што подъ весну маютъ итти подъ Смоленскъ и на Москву съ Королевичемъ. Панъ Глѣбовичь выбралъ гроши въ Дубровнѣ и поѣхалъ платить желнеремъ до Жеславля, чтобы съ ними ѣхали на Москву, а желнерей у него тыхъ три ста. А подстаростей Келпша пріѣхалъ отъ воеводы нашего въ суботу и казалъ мнѣ именно, што воевода нашъ панъ Петръ Паца ѣдетъ за нимъ заразъ, желнеремъ стацею готовить, што тутъ ко Мстисловлю послѣ сейму будутъ. А сойму еще стоять три недѣли: ино тамъ и братъ мой родный есть съ Микуличемъ; ино, скоро пріѣдетъ съ сейму, вѣсть вамъ часа того дамъ черезъ Гришка Никипорова, а посылайте ко мнѣ што часъ Гришка Никипорова для вѣстей. А што будетъ вамъ Гришка и словомъ говорить, ино ему вѣрьте. И князь Горской Самуелъ теперь пріѣхалъ съ Литвы, и онъ мнѣ именно также сказывалъ, што пойдетъ до Царства Московского Королевичь, и онъ самъ готовитца ѣхать, и крестьяномъ своимъ велитъ беречься, какъ желнери придутъ. Ино толко вѣрьте на мене, а все, што у насъ будетъ дѣлатца, вѣдать будете; а я вамъ вѣсть даю, шею отваживши свою. А и теперь вы бережитеся, чтобъ на васъ тайно не пришли желнери, бо мыслятъ урватца къ Смоленску, чтобы здобычь взять.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, что принесъ Гриша Хохряковъ Генваря въ 25 день.— *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

V. Воеводѣ Смоленскому новины зъ нашихъ краинъ, съ Панства Полского. Напредъ, ижъ сеймъ почалсе въ Варшавѣ, недѣли съ полторы, на кторымъ есть панства немало. Панъ гетманъ Ходкѣевичь не ѣхалъ на сеймъ, але се въ дрозѣ вроцилъ зподъ Вилною, и мѣшка теразъ въ Бирзунахъ, въ замечку, что стоитъ ве Ифлентахъ на рѣкѣ Войсцѣ. Есть то слышетъ, якобы на концу сейму хцетъ быть панъ гетманъ, бо се не сподѣваютъ скончать сейму. Есть такіи съ сейму новины, же которыи наши панове шляхта и ксежента ѣхали . . . . идучи, бропили зъ людомъ, до Москвы, то имена ихъ давать, кому кривду чинили; бо панове сенаторове на нихъ маютъ великую ненависть. Есть то тежъ слышетъ, же панъ Воловичь, который хотѣлъ ѣхать до Москвы въ осени, теразъ у Полшѣ люду Пол-

скего немало собралъ, а хочетъ итти до Москвы и ужъ есть въ дрозѣ зъ желнѣрми своими, коло Менска, которыи повѣдають: не мѣшкаючи хотятъ итти до Москвы, собравши люду своволнего . . . . . . и ужъ самъ до насъ до Днѣпра появилсе . . . . дамъ знать тымъ же вашимъ вѣрнимъ слугою Грицкомъ. А зъ Риги новины, зъ Ифлянтъ, же Шведове въ Динаминду . . . . . къ замечку подъѣхало немало, сподѣваясе, же съ сейма . . . .; а панъ Глѣбовичь у томъ краю есть, кторы мысли также до сейму ѣхать . . . . собою, роту свою зоставилъ въ Литвѣ . . . . на лыжахъ послано . . . . до пана болшего посланца, до Варшевы, до Александра, кторы при сейму есть. Будутъ новины съ сейму . . . правѣ не мѣшкаючи, на тенъ часъ дамъ знать, о чемъ межъ ними рада была. Писано 18 Сѣчня.

Современный списокъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, писанъ съ помарками. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, слово въ слово, каковъ привезъ Смолнянинъ посадцкой человѣкъ Гриша Хохряковъ 117 Генваря въ 25 день, а далъ де ему тотъ листъ въ Шкловѣ пана Кралюса Ходкѣева слуга Ляхъ. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

147. — 1609 Февраля 3. **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** *о разбитіи Литовскаго ротмистра Плюшка воеводами княземъ Борятинскимъ и Ададуровымъ, подъ Дорогобужемъ.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, напередъ сего Генваря въ 24 день, объ Ивановѣ воровской смутѣ Зубова, что по его воровской смутѣ, изъ Дорогобужа твоя Государева рать прибѣжала въ Смоленскъ. И послѣ, Государь, той смуты, мы холопи твои, по твоему Государеву указу, твоихъ Государевыхъ воеводъ князя Якова Борятинского, Семена Ададурова, а съ ними Смолнянъ, Брянчанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и голову стрѣлецкого и стрѣлцовъ, отпустили изъ Смоленска къ тебѣ къ Государю Генваря въ 20 день; и твои Государевы воеводы, князь Яковъ и Семенъ, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Дорогобужа, Генваря въ 30 числѣ: приходили де, Государь, изъ Вязмы къ Дорогобужу ротмистръ Плюшка съ Литовскими и съ воры со многими людми, и Божіею, Государь, милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, твои Государевы воеводы воровъ и Литовскихъ людей побили, и знамена и литавры и набаты и трубы и языки многіе поимали, а ротмистра Плюшка жива взяли, и прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, твои Государевы воеводы ротмистра Плюшку и Литовскихъ воровъ въ языцѣхъ сто пятдесятъ четыре человѣка. А которые, Государь, твои Государевы грамоты присланы къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Смолняны съ посадцкими людми, съ Петрушкою Овдакимовымъ да съ Грицкою да съ Ѳедкомъ Михайловыми, Генваря въ 26 день, а писаны тѣ твои Государевы грамоты къ намъ, холопемъ твоимъ, и къ твоимъ Государевымъ воеводамъ ко князю Якову и къ Семену, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ стрѣлцомъ; и мы, холопи твои, твои Государевы грамоты къ воеводамъ, ко князю Якову и къ Семену, и къ дворяномъ и къ стрѣлцомъ въ Дорогобужъ послали. А въ Новгородъ, Государь, къ твоему Государеву боярину ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому Смолняны съ посадцкими людми писали, что мы, холопи твои, по твоему Государеву указу, изъ Смоленска, твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова Борятинского и Семена Ададурова, съ Смоленскими ратными людми отпустили къ тебѣ къ Государю. А что въ твоей Государевѣ грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, и присланъ списокъ образцовой, а велѣно, Государь, съ

№ 148. того образцового списка написавъ листъ, мнѣ холопу твоему Михалку, послать къ Оршанскому старостѣ къ Ондрѣю Сопѣгѣ; и мы, холопи твои, съ того образцоваго списка написавъ листъ, послалъ я холопъ твой Михалка, въ Оршу, къ Оршанскому старостѣ къ Ондрѣю Сопѣгѣ, съ Смолняниномъ съ сыномъ боярскимъ съ Лукьяномъ Трубниковымъ Генваря въ 28 день. А твоихъ Государевыхъ грамотъ Смолняне посадцкіе люди, Петрушка Овдакимовъ съ товарыщи, къ намъ холопемъ твоимъ привезли девять грамотъ, за одною твоею Государевою печатью, у трехъ по противнемъ три грамоты, по противнемъ же изъ Посолского Приказу о Литовскихъ гонцѣхъ и образцовой списокъ; а не довезли, по ихъ сказкѣ, твоихъ Государевыхъ грамотъ къ Архіепископу Сергѣю о твоемъ Государевѣ богомольѣ. А сказали Петрушка съ товарыщи, что они твои Государевы грамоты, отъ воровскихъ людей встрѣчи, покинули въ дорогѣ, въ Можайскомъ уѣздѣ, какъ съ ними встрѣтилисъ Литовскіе люди.—Такова отписка послана съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкою Овдокимовымъ Февраля въ 3 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

148.—1609 Февраля 3. **Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова въ Новгородскій Разрядъ,** *о заграничныхъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ Орши, Витебска и Мстиславля.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Генваря, Государь, въ 26 день пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучники, дворцовой крестьянинъ Сенка Онцыфоровъ да Борисоглѣбскаго монастыря крестьянинъ Ондрюшка Петрищевъ, а сказали: были де они за рубежомъ, въ Орши, у сходниковъ своихъ у Максима Кондратова да у Власа Олеерова, и сказывали де имъ сходники ихъ, что Король въ Варшавѣ, а при немъ Полскіе и Литовскіе Радные паны на радѣ; а о чомъ у Короля рада, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Да тѣ жъ сходники ихъ сказали имъ, что въ Менску шесть сотъ человѣхъ желнерей, а куда имъ изъ Менска итти, того сходники не вѣдаютъ. Да тѣ жъ сходники ихъ сказывали, что Король, послѣ рады, вскорѣ, посылаетъ къ тебѣ Государю гонца. Да Генваря жъ, Государь, въ 29 день пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучники, дворцовые крестьяне Павликъ да Гришка да Давыдка Гребеневы, а сказали намъ холопемъ твоимъ: были де они въ Витебскомъ повѣтѣ у сходниковъ своихъ, у Филипка Васильева да у Одамка Раманова, и сказывали деи имъ сходники ихъ, что Король въ Варшавѣ, а при Королѣ деи Полскіе и Литовскіе Радные паны на радѣ; а о чомъ рада у Короля, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Да сходники жъ де, Государь, сказывали имъ про посла про Миколая Олесницкого, что Король того посла къ себѣ на очи не пустилъ, изъ Варшавы велѣлъ его выслать. Да того жъ, Государь, дни пришли къ намъ холопемъ твоимъ лазучники, Архіепискупли крестьяне Васка Буловецъ да Софонка Офрѣмовъ, а сказали намъ, холопемъ твоимъ, что были они во Мстисловскомъ повѣтѣ у князя Самуйла Горского, и сказывалъ имъ князь Самуйла, что въ Варшавѣ (*), у Короля и у Полскихъ и у Литовскихъ людей рада о томъ, чтобы имъ Королевича отпустить на твое Государево Московское Государьство, съ воинскими людми, весною. Да Февраля, Государь, въ 1 день пришелъ къ намъ холопемъ твоимъ лазучникъ, Борисоглѣбского монастыря крестьянинъ Мишка Наумовъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: былъ деи онъ въ Оршанскомъ повѣтѣ,

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «въ Оршѣ».

у сходника своего у Власа Олеерова, и сказывалъ деи, Государь, ему сходникъ его, что Король въ Варшавѣ, а при Королѣ деи Полскіе и Литовскіе Радные паны на радѣ: Полскіе деи паны прошаютъ у Короля Королевича и хотятъ съ Королевичемъ итти подъ Москву, а Кралюсъ деи Хоткѣевъ и Литовскіе паны Королевича и Полскихъ людей не хотятъ пустить, а говорятъ Литовскіе паны Полскимъ людемъ: своего деи Государьства отъ Нѣмецъ не оборони, хотятъ съ тобою Государемъ миръ нарушить; и желнырей деи и всѣхъ воинскихъ людей поставили по городомъ, въ Менску пять сотъ человѣкъ желнырей, а въ Могилевъ деи пріѣхали желныри кормовъ сбирать.—Такова отписка послана въ Новгородцкой Розрядъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкою Овдокимовымъ Февраля въ 3 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, съ помарками.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

149.—1609 Февраля 4. **Отписка Пермичей въ Вятку,** *о сборѣ ратныхъ людей и о доставленіи имъ вѣсти о побѣдѣ надъ измѣнниками.*

Господамъ князю Михайлу Өедоровичю да Василью Ивановичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ по садцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Өедоръ Акинөовъ да Наумъ Романовъ, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе посадцкіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Генваря въ 31 день писали вы къ намъ и прислали съ Вятцкимъ пушкаремъ Степанкомъ Толмачевымъ грамоту, что къ вамъ прислали изъ Нижнего Новагорода, ото всеѣ земли, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіѣ, и о Московскомъ Государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ. И мы, господа, тое Нижегородцкую грамоту, въ Перми въ Великой, во всемъ мірѣ чли, и со всѣми земскими людми прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы, съ Перми Великой ратныхъ людей сбираемъ, противъ прежнего Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, вдвое; а съ которыхъ съ Пермскихъ городковъ ратныхъ людей собрали напередъ сего, и мы тѣхъ ратныхъ людей отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Устюжскою дорогою, Генваря въ 8 день; а съ иныхъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей сбираемъ, а какъ соберемъ и мы тотчасъ ко Государю отпустимъ. А Вятцкого пушкаря Степанка Толмачева отпустили мы изъ Перми, къ Вяткѣ, на подводахъ, Февраля въ 4 день, да съ нимъ же послали мы въ Нижній Новгородъ ото всеѣ Пермскіе земли грамоту: и вамъ бы, господа, тое грамоту послати въ Нижній Новгородъ съ нарочнымъ гонцомъ. А что, господа, у васъ впередъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ вѣстей будетъ, и вамъ бы и къ намъ отписати. Да и о Государевыхъ о Сибирскихъ запасѣхъ вамъ порадѣти, отпустити съ нами съ Пермичами; а у насъ въ Перми Государевъ Сибирской запасъ изготовленъ.

Черновый отпускъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ помарокъ. Скрѣпы нѣтъ.

150.—1609 Февраля 9. **Отписка ратныхъ головъ Скорятина, Стафурова, Дербышева и Трусовыхъ Илъмурзѣ Исупову и Романовцамъ,** *о томъ, что они идутъ съ Поморскою ратью для приведенія къ покорности Государю Ярославскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, также и къ нимъ, если не отстанутъ отъ Самозванца.*

Господамъ Илъмурзѣ Исуповичю съ братьею, да Гаврилу Самойловичю, да князь Өедору да князь Ивану Ондріевичемъ съ брать-

№ 151. ею и всѣмъ князем, и двояномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ людемъ Романовцомъ, властелемъ, архимандритомъ, игуменомъ, попомъ и діякономъ и всему освещенному собору, и Романовскимъ гостемъ и всякимъ посадцкимъ и уѣзднымъ чернымъ людемъ, головы Ларіонъ Трусовъ да Семенъ Скорятинъ, да Каргопольскихъ и Бѣлозерскихъ ратныхъ людей голова Богданъ Трусовъ, да Двинскіе земли голова Ѳедоръ Стафуровъ, да Соли Вычегодцкіе и Устюга Великаго Василей Дербышовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Февраля въ 9 день присланы къ Вологдѣ, изъ Великого Новагорода, отъ боярина и отъ воеводы отъ князь Михайла Васильевича Шуйсково, воеводы Григорей Никитичь Бороздинъ да Никита Васильевичь Вышеславцовъ, со многою Ноугородьцкою и со Псковскою силою и съ Нѣмецкими людми; и по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, велѣли намъ, ратнымъ головамъ, со многими ратными людми итти въ Пошехоньской уѣздъ, и на Романовъ, и въ Ярославль войною, а велѣли намъ писати къ вамъ, прежъ себя, чтобы вы пришли въ познаніе и отступили отъ богоотступниковъ, иконоборцовъ и идоложерьтвеныхъ поклоненія, и отъ разорителей святыхъ церквей и православныя вѣры и отъ поругателей всего православного крестьянства, и обратилися бы вы къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, и вины свои принесли, и крестъ цѣловали, и стали бы стоять вмѣстѣ съ нами, съ православными крестьяны, на иконоборцовъ и на разорителей православныя вѣры, прося милости у Всемилостиваго Бога Спаса нашего Іисуса Христа и у Пречистые его Богоматери. А то вамъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ вѣдомо, что есть истинной воръ, и богоотступникъ, и разоритель истиныя православныя вѣры, а не Царевичь Дмитрѣй; а и сами надъ собою видите, что надъ вами дѣетца: матери ваши, и сестры, и жены, и дочери на постели емлютъ, и домы ваши разорлютъ, и васъ на смерть побиваютъ. А вѣдаете вы и сами, что Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Руси милостивъ, что обращающимся къ нему къ Государю нетокмо вину отдаетъ, но и своимъ Царьскимъ великимъ жалованьемъ жалуетъ. А слухъ насъ доходитъ, что вы смущаетеся для того, будьто дворянъ и дѣтей боярскихъ черные люди побиваютъ и домы ихъ разоряютъ: а здисе, господа, черные люди дворянъ и дѣтей боярскихъ чтятъ и позору имъ никоторого нѣтъ, а черные люди тому ради и благодарятъ о томъ Всемилостиваго Бога, что Богъ соединачилъ всѣхъ въ православную вѣру и отъ иконоборецъ и разорителей православныя вѣры избавилъ безъ кровопролитья. А будетъ вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси вины своей не принесете, и мы васъ учнемъ тотчасъ воевати, а домы ваши жечь, и жены и дѣти въ полонъ имать.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господамъ, Илъмурзѣ Исуповичю съ братьею, да князь Ѳедору да князь Ивану Ондрѣевичемъ, да Гаврилу Самойловичю, и архимандритомъ и игуменомъ, и попомъ, и всякимъ чернымъ людемъ Романовцомъ.

151.—1609 послѣ Февраля 9. **Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова Лжедимитрію,** *о посылкѣ въ Тушино денежныхъ сборовъ, объ измѣнѣ ему Балахонскаго уѣзда, Ярополческой волости, Городка на Клязмѣ и другихъ селъ.*

Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михалко Вельяминовъ челомъ бьетъ. Велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, по твоей Госуда-

ревой грамотѣ, сбирати съ Володимеря съ посаду и съ Володимерьского уѣзда твои Государевы сошные и полавочные и поголовные и поповскіе денги; и я, холопъ твой, собралъ сошныхъ, и полавочныхъ, и поповскихъ денегъ, двѣстѣ рублевъ, и тѣ, Государь, денги я холопъ твой послалъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, съ патріяршимъ съ сыномъ боярьскимъ съ Богданомъ Корякинымъ, Февраля въ 9 день. Да Ярополческая, Государь, волость и Балахонской уѣздъ своровали, тебѣ Государю измѣнили и Шуйскому крестъ цѣловали. И въ Володимерьскомъ, Государь, уѣздѣ твои Государевы дворцовые села, село Сарыево и Осипово и Петровское и Кляземской городокъ, Шуйскому ко кресту приводили. И я холопъ твой, на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ, Ярополческіе волости на мужиковъ, послалъ голову Ондрѣя Жюкова, и съ нимъ Володимерцовъ и Юрьевцовъ дворянъ и дѣтей боярьскихъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: **Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи.**

152. — 1609 Февраля 11. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, *объ отпускѣ Смоленскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, напередъ сего Февраля въ 3 день, съ Смолняниномъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкою Овдокимовымъ, что отпустили мы, холопи твои, изъ Смоленска твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова Борятинского да Семена Ододурова съ твоими Государевыми ратными людьми; и князь Яковъ, Государь, и Семенъ, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Осмѣ, Литовскихъ людей и рохмистра Плюшку, многихъ людей, Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастьемъ, побили, и знамена и литавры и набаты и трубы и языки многіе поимали, рохмистра Плюшка жива взяли. И послѣ, Государь, того, Генваря въ 29 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твои Государевы воеводы, князь Яковъ Борятинской и Семенъ Ододуровъ, что дворяне и дѣти боярскіе и всѣ ратные люди, изъ Дорогобужа, къ Вязмѣ не пошли. Да къ намъ, холопемъ твоимъ, Смолняне, дворяне и дѣти боярскіе, городомъ прислали изъ Дорогобужа челобитчиковъ, а били челомъ тебѣ Государю ото всей рати, что имъ къ Вязмѣ и къ Москвѣ, безъ прибавочныхъ людей, отъ воровъ, пройти не мочно. И Февраля, Государь, въ 11 день воеводы, князь Яковъ Борятинской да Семенъ Ододуровъ пришли изъ Дорогобужа въ Смоленескъ, потому что дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы изъ Дорогобужа розъѣхалися по помѣстьямъ, а иные въ Смоленескъ: и мы, холопи твои, дворянъ и дѣтей боярскихъ, по твоему Государеву указу, передъ твоимъ Государевымъ богомолцомъ, передъ Архіепискупомъ Сергіемъ и передъ посадцкими людми, посылали ихъ, чтобъ они, помня Бога и твое Государево крестное цѣлованье, шли къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ; и дворяне и дѣти боярскіе, всѣмъ городомъ, намъ холопемъ твоимъ отказали, что имъ изъ Смоленска, до просухи, къ Москвѣ итти не мочно. И мы, холопи твои, по прежнему по твоему Государеву указу, твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова Борятинского да Семена Ододурова, съ Смоленскими ратными людми, посылаемъ къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, тотчасъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ немногими помарками.—Изъ коллекціи актовъ,

пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

153. — 1609 Февраля 11. **Отписка Суздальскаго воеводы Плещѣева Юрьево-Польскому воеводѣ Болотникову,** *о пораженіи Царскимъ Костромскимъ войскомъ Суздальскихъ приверженцевъ Самозванца подъ селомъ Дуниловымъ.*

Господину Ѳедору Миничю Ѳедоръ Плещеевъ челомъ біетъ. Стоялъ, господине, въ Суздалскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Дуниловѣ, для обереганья Шускихъ мѣстъ и отъ Суздалскихъ отъ Государевыхъ измѣнниковъ; и тѣ воры многихъ городовъ Понизовныхъ, собрався, многими людми пришли на насъ со всѣхъ сторонъ, лыжники и конные, Костромитинъ Ѳедка Бобарыкинъ съ товарыщи, Шуйсково холопи, Февраля въ 11 число; и бой, господине, у насъ съ ними въ селѣ въ Дуниловѣ былъ, съ перваго часу до обѣда, и люди намъ пришли многіе люди не въ силу, и на бою, господине, казаки дрогнули, и дворянъ, Суздалцовъ и Лушанъ, и иныхъ побили, а иныхъ ранили. И мы отошли въ Суздаль, а людей съ нами, одныхъ Суздалцовъ человѣкъ со сто да Лушанъ человѣкъ съ тридцать; и намъ съ тѣми людми противъ Государевыхъ измѣнниковъ стояти было не съ кѣмъ; а къ Государю объ людехъ и къ Сопѣгѣ писалъ. И ты бъ, господине, тотчасъ, съ Юрьевцы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, былъ къ намъ наспѣхъ, Февраля въ 11 день; а воры ближатца, отъ Суздаля верстъ за двадцать, прямятся на Суздаль. А будетъ тебѣ отъ Государевыхъ дѣлъ быти не мочно, и ты бъ одноличио прислалъ голову съ сотнею тотчасъ; а которые у тебя въ Юрьевѣ Литва и казаки и всякіе люди, и ты бы ихъ выслалъ ко мнѣ въ Суздаль наспѣхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Миничю Болотникову. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.*

154.—1609 Февраля 14. **Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ,** *о скорѣйшемъ отправленіи Лисовскаго съ войскомъ для защиты Суздаля.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичу Кіевскому и Святцкому и Килепетцкому. Писалъ къ намъ околничей нашъ и воевода Ѳедоръ Кириловичь Плещѣевъ, что пришли де на нихъ измѣнники наши, многіе люди, съ Ѳедкою съ Бобарыкинымъ, и онъ де Ѳедоръ отшелъ отъ нихъ въ Суздаль; и тѣ де воры идутъ многими людми къ Суздалю.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ пана Олександра Лисовского въ Суздаль, съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Донскими казаки, и велѣлъ имъ итти наспѣхъ и промышлять нашимъ дѣломъ, смотря по тамошному дѣлу. Писанъ у Москвы, лѣта 7117 Февраля въ 14.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костяляновичю Кіевскому и Святцкому и Келепетцкому.

155.—1609 Февраля 15. **Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ,** *о произведенныхъ Литовцами и казаками грабежахъ въ Ярославскомъ уѣздѣ и преклонности народа къ измѣнѣ Самозванцу, о появленіи близъ Костромы и Романова вооруженныхъ крестьянъ и о пораженіи ими Романовскихъ дѣтей боярскихъ и Татаръ.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ,

костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, князь Ѳедоръ Борятинской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь похошь вѣдати про меня, и я въ Ярославлѣ, Февраля по 15 день, далъ Богъ живъ. А живу, государь, въ Ярославлѣ въ великихъ бѣдахъ. Государь мнѣ приказалъ оберегати Ярославля и Ярославскихъ мѣстъ; и Поляки, и Литва, и казаки въ Ярославлѣ и въ Ярославскомъ уѣздѣ насилство чинятъ великое, людей грабятъ и побиваютъ, а меня ни въ чемъ не слушаютъ. А какъ поворотилися съ Костромы и учали стоять въ Ярославлѣ, и мужики и опять заворовали многіе, которые Государю добили были челомъ. Да писалъ ко мнѣ съ Костромы воевода Иванъ Наумовъ, что воры мужики сбираютца отъ Костромы близко, верстахъ въ тридцати; да изъ Романова ко мнѣ писалъ Гаврило Салмановъ: были де головы и дѣти боярскіе и Тотаровя Романовскіе въ Бѣломъ селѣ, и мужики де воры, собрався, головъ и дѣтей боярскихъ и Романовскихъ Татаръ розгромили, и онѣ де прибѣжали въ Романовъ, а воры де мужики къ Романову ближаютъ.— И тебѣ бъ, господине, насъ воромъ Государевымъ измѣнникомъ не выдать, прислати бы къ намъ, на помочь, Полскихъ и Литовскихъ людей; а приказати бы тебѣ Полскимъ и Литовскимъ людемъ, чтобы они въ Ярославлѣ не стояли, стояли бы въ воровскихъ мѣстѣхъ и воевали бы и пустошили измѣнничьи села и деревни, а не Ярославскіе. Да пожалуй, государь, вели ко мнѣ о своемъ здоровьѣ почасту писать, а уже ты мнѣ давно о своемъ здоровьѣ не писывалъ; а я тебѣ государю своему много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому, Керепецкому.

№ 156.

156.—1609 послѣ Февраля 17. **Распросныя рѣчи Сапѣгина лазутчика попа Ивана Зубова, въ Тушинскомъ станѣ,** *о произшествіяхъ въ Москвѣ.*

Паметь попу Ивану Зубову. Посылалъ меня къ Москвѣ Петръ Павловичь Сопѣга, къ Кирилу Иванову сыну Хвостову; и я попъ Иванъ къ Кирилу ходилъ, и грамоту къ нему дяди мой отнесъ; которую грамоту послалъ со мною, съ попомъ Иваномъ, Петръ Павловичь Сопѣга. А сидитъ Кирила Ивановъ сынъ Хвостовъ, на Москвѣ, за приставомъ у дворцоваго дьяка Никиты Дмитріева, а дворъ Никитинъ на Фроловкѣ. А въ роспросѣ былъ Кирила въ Ноугородцкой Четверти, передъ дьякомъ передъ Васильемъ Яновымъ да передъ Томилою Обуховымъ, а говорилъ имъ Кирила, чтобъ Московскіе бояре, и дьяки, и служивые люди, и торговые люди, и черные и всякіе люди, Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю и всеа Руси добили челомъ и вину свою покрыли, крестъ цѣловали, измѣника Шуйскаго Князя Василья выдали и съ братьею его: и за то Кирила Ивановъ сынъ Хвостовъ сидитъ за приставомъ, въ крѣпости великой, скованъ, а грамоты самому Кирилу написать не мочно къ Петру Павловичю. А того Кирила въ міръ не объявили. Да я же попъ Иванъ слышалъ на Москвѣ, что приходили міромъ на Государева измѣнника на Князя Василья Шуйскаго, и на его братью, и на заговорщиковъ его, велятъ ему посохъ покинуть. Да князь Дмитрей Шуйской прибираетъ къ собѣ бояръ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, а итти ему невѣдомо куды. Да въ пятницу посылалъ Шуйской, передъ масленицею, лазущиковъ съ грамоты, съ Москвы, въ Галичь,

№ 157 — 158.

да на Устюгъ Желѣзной, да въ Володимерь, на лыжахъ, а грамоты вклеяны въ лыжахъ, подъ ногами, возлѣ ушей; а три лазущика пошли невѣдомо куды, съ Москвы, отъ Шуйского, а грамоты у нихъ также вклеяны въ лыжахъ, подъ ногами, возлѣ ушей. А рожь на Москвѣ сырая въ рубль, а сухая рожь въ сорокъ алтынъ; сѣна возъ купятъ въ три рубля и свыше; а люди съ Москвы бредутъ розно, служивые и всякіе люди.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ подписи.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

157.—1609 Февраля 20. **Царская грамота Вологодскому воеводѣ Пушкину,** *о томъ, чтобы онъ имѣлъ постоянное сношеніе съ Поморскими и другими городами по Государевымъ ратнымъ дѣламъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичю Пушкину да дьяку нашему Рахманину Воронову. Послана наша грамота въ Каргополь, къ гостемъ и къ посадцкимъ ко всякимъ и къ уѣзднымъ людемъ, а велѣно та грамота отдать на Вологдѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тое нашу грамоту послали въ Каргополь, съ кѣмъ пригоже, не задержавъ ни часу, да и въ Поморскіе бъ естя пригороды, на Тотму, и на Двину, и на Вагу, и ко Соли Вычеготцкой, и на Вятку, и въ Пермь, отъ себя отписали, чтобъ они о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ съ вами ссылались, и про всякіе бъ вѣсти они отъ себя къ вамъ писали; а отъ насъ къ нимъ, во всѣ пригороды, о томъ писано; и нашимъ бы есте всякимъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, какъ васъ Богъ наставитъ, и къ намъ о всемъ отписали, съ кѣмъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Февраля въ 20 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ скрѣпы.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

158.—1609 въ концѣ Февраля. **Договорная запись стольника и воеводы Семена Головина и дьяка Сыдавнаго Зиновьева съ полномочными послами Шведскаго Короля Карла IX,** *о дружественномъ союзѣ Россіи съ Швеціею и вспомогательномъ войскѣ.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, Государя Царя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинскаго и всея Сѣверные страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царскаго Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ, по приказу Царского Величества боярина и воеводы и ближнего пріятеля князя Михайла Васильевича Шуйского, договорилися, велеможнѣйшого и высокороженного Князя и Государя Карла Девятого, Свѣйского, Кготского, Вендинъского, Каянского, Лифлянского и иныхъ Короля, съ думными и съ полномочными воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отогелмеромъ Фармернеромъ, да съ дьякомъ съ Ирикомъ Ильвесомъ на томъ:

Итти съ нами велеможнѣйшого Короля Карла воеводамъ, Аксель Курку, да моршалку Кристеръ Суму, да Ондрѣю Бою, да Эвертъ

№ 158.

Горну, да съ ними, за наемъ, коннымъ збруйнымъ двумъ тысячамъ человѣкъ, да пѣшимъ добрымъ оружникомъ тремъ тысечемъ человѣкъ, ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, на помочь, къ Москвѣ, по прежнему договору, да сверхъ тѣхъ наемныхъ пяти тысечь человѣкъ, сколко велеможный Король Карлъ пуститъ, оказуючи ко Государю и ко всему Російскому Государству любовь.

А за тое Королевскую ко Государю нашему дружбу и пріятелство, Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государевымъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, съ Свѣйскимъ Королемъ съ Карломъ, и съ его дѣтми и съ наслѣдники, и со всѣмъ Свѣйскимъ Государствомъ, мирного постановленья, которое учинено межъ Російскимъ и Свѣйскимъ Государствомъ, въ 103 году, ничѣмъ не рушити, и держати навѣки, крѣпко, по тому, какъ въ прежнихъ мировыхъ записехъ написано, и въ Лифлянскую землю Государю нашему (*), и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, не вступаться.

Такъ же Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государевымъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, съ Свѣйскимъ Карломъ Королемъ, и съ его дѣтми и съ наслѣдники, и со всѣмъ Свѣйскимъ Государствомъ, быти во единачествѣ (**) на нынѣшнего владѣющего Жыкгимонта Короля Полского и на его дѣти и наслѣдники, и на все Княжество Литовское стояти заодно: и Государю нашему и всему Російскому Государству, безъ вѣдома Карла Короля и всего Свѣйского Государства, съ Литовскимъ Королемъ и со всею Литовскою землею не миритися; а Карлу Королю, безъ Государева вѣдома и всего Російского Государства, съ Литовскимъ Королемъ и со всѣмъ Литовскимъ Государствомъ также не миритися. А лучится Государю нашему и всему Російскому Государству съ Литовскимъ Королемъ и со всѣмъ Литовскимъ Государствомъ помириться, и Государю нашему замирити Карла Короля Свѣйского и все Свѣйское Государство; а учнетъ мириться съ Литовскимъ Королемъ и со всѣмъ Литовскимъ Государствомъ Карлъ Король и все Свѣйское Государство, и ему замирити Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи и все Московское Государство, и другу друга въ мирномъ постановленьѣ не выгораживати (***).

Такъ же, коли нужа иметъ Карла Короля, понадобятся ему воинскіе люди, и Государю нашему Царскому Величеству дати ему ратныхъ людей, столко жъ, сколко Король Карлъ Государю нашему, на помочь, нынѣ людей дастъ; и противъ Жыкгимонта Короля Полского и его наслѣдниковъ, Государю нашему своими ратми также помогать, какъ нынѣ велеможнѣйшій Король Государю нашему Царскому Величеству помогаетъ. А Карлу Королю и всему Свѣйскому Государству тѣмъ Государя нашего людемъ наемные денги дати, тожъ число, что его ратнымъ людемъ Государь нашъ Царское Величество дастъ, и кормы имъ изготовити, и поволность имъ учинити, прыйти въ Свѣйскую землю и пойти изъ нее на Русь, безо всякого задержанья и зацѣпки и безъ шкоды. А сколко велеможнѣйшій Король Государю нашему Царскому Величеству пошлетъ, сверхъ пяти тысечь человѣкъ, безденежно, своихъ ратныхъ людей, и какъ Свѣйскому Королю понадобятся Государя нашего ратные люди, и Государь нашъ Царское Величество, противъ того, столко жъ отпуститъ къ Свѣйскому Королю, на помочь, своихъ ратныхъ людей безденежно.

А что Свѣйского Короля ратные люди ко

(*) Щерб. «вашему».

(**) Тамъ же «въ одиночествѣ».

(***) Там. «не выговаривать».

№ 158. Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, на помочь, къ Москвѣ, пойдутъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ дати Государю нашему наемные денги, по договору боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, какъ онъ договорился, въ Новѣгородѣ, съ Королевскимъ дьякомъ съ Монпею Мартыновымъ, и по росписи, какову роспись далъ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичу Шуйскому Монпа за Графовою рукою (*), двумъ тысячемъ человѣкомъ коннымъ збруйнымъ да тремъ тысячемъ человѣкомъ пѣшимъ добрымъ, съ того числа, какъ они пойдутъ Государя нашего землею, съ рубежа; и которые дойдутъ до Москвы, и тѣмъ дати, на Москвѣ, противъ росписи въдвое. А кого судомъ Божьимъ убьютъ на дѣлѣ, не дошедъ Москвы, и на тѣхъ наемные денги дати Королевскимъ воеводамъ, по росписи, въоднорядъ; а которые люди до Москвы дойдутъ, а убьютъ ихъ на дѣлѣхъ, и на тѣхъ людей воеводамъ дати наемные денги, вдвое, противъ росписи. А толко будутъ денги въ Новѣгородѣ, и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской дастъ имъ денги въ Новѣгородѣ, по своему договору и по росписи, въоднорядъ, на мѣсяцъ, а не въдвое; а впередъ, какъ придутъ къ Москвѣ, и имъ Государь велитъ дати наемные денги, по сему договору, противъ росписи, вдвое. А Королевскихъ воеводъ, и ратныхъ людей, и Русаковъ, которые служатъ Королю, Государя нашего въ землѣ не задержати, волно имъ Государя нашего въ землю прыйти и волно отойти назадъ, въ Свѣю, а насилствомъ ихъ въ Государя нашего землѣ не задержати никоторыми дѣлы. И гонцомъ отъ нихъ въ Свѣю гоняти, и изъ Свѣи пригоняти волно, и нигдѣ Государя нашего въ землѣ гонцовъ ихъ не задерживати, нисколко, никоторыми дѣлы, и боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского договору ничѣмъ не рушити (**). А кого лучится Королевскимъ людемъ взяти Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ, въ языцѣхъ, которые учнутъ противъ Государя стояти, и тѣхъ языковъ у нихъ не отнимати, а велѣти ихъ имати на окупъ, по договору, на чемъ договорится тотъ кто языка взялъ; а будетъ кого возмутъ на дѣлѣхъ, и въ подъѣздѣхъ, и въ загонѣхъ, Литовскихъ людей, волно имъ побивати и въ полонъ въ свою землю имати; а Рускихъ людей, хрестьянъ, въ загонѣхъ и нигдѣ въ полонъ не имати и не побивати, а имати Рускихъ служилыхъ людей на дѣлѣхъ и давати на окупъ.

А Королевскимъ ратнымъ людемъ людской и конской кормъ продавати по торговой по прямой цѣнѣ, какъ въ которомъ городѣ и мѣстѣ тутошніе люди межъ себя купятъ и продаютъ, а лишнихъ денегъ за людской и за конской кормъ на нихъ Государь имати не велитъ никоторыми дѣлы; и о томъ Государевъ указъ и боярской прыговоръ во всѣхъ городѣхъ будетъ крѣпкой, что за людской и за конской кормъ лишка передъ Рускими людми не возмутъ, а кто лишекъ возметъ, и тому отъ Государя быти въ великой опалѣ и въ продажѣ; и Свѣйскимъ серебрянымъ денгамъ, ефимкамъ и мѣлкимъ серебрянымъ денгамъ на всякіе покупки ходити.

А какъ воинскіе пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежѣ, и намъ подъ нихъ и подъ нарядъ велѣти собрати, въ Орѣховскомъ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, подводы, сколко мочно собрати, а иные подводы сбирати идучи къ Новугороду, и давати имъ тѣ подводы, подъ люди и подъ нарядъ, безцѣнно и безденежно, на Русь идучи и съ Руси назадъ; а чего подводъ, за какими нужами, дорогою не сберется, и досталные подводы подъ пѣшихъ людей будутъ въ Новѣгородѣ готовы. А у которыхъ

(*) Т. е. графа Мансфельда.

(**) «А кого судомъ Божьимъ—не рушити» Щерб. прокуц. Слич. Карамз. Т. XII, прим. 371.

№ 158.

конныхъ людей лошадей не будетъ, или у кого лошадь падетъ, или убьютъ на дѣлѣ: и подъ тѣ люди намъ лошадми до Новагорода промышляти, сколко мочь сяжетъ, и дати въ цѣну жъ, и зачытати тѣ лошади въ наемные денги по цѣнѣ; а въ Новѣгородѣ, и изъ Новагорода идучи къ Москвѣ, такъже лошадми промышляти и давати подъ нарядъ и подъ пѣшихъ людей лошадей безденежно, а коннымъ людемъ въ цѣну и зачытати въ наемъ.

Такъ же, коли будетъ Свѣйского Государства людей иметъ какая нужа отъ недруговъ, какъ учнутъ имъ въ Лифлянтахъ досажати, и для того, что зимою ратнымъ людемъ, въ Лифлянты, черезъ море, ѣхати не мочно: и Свѣйского Государства ратнымъ людемъ, тысячи или двy тысячи человѣкомъ, изъ Ругодива въ Лифлянты, Государя нашего землею итти волно, обослався Государя нашего съ воеводами и съ приказными людми, которые будутъ втѣпоры воеводы въ Иванѣ-городѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорьѣ; а кормы имъ, людскіе и конскіе, идучи Государя нашего землею, покупати, а насилствомъ кормовъ и подводъ, идучи, не имати и Государя нашего людемъ тѣсноты и насилства никакого не учинити никоторыми дѣлы.

А что писалъ Государя нашего Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, въ Свѣю, что послалъ съ нами ратнымъ людемъ пять тысечь рублевъ: и съ нами, изъ Новагорода, пошло четыре тысечи осьмъ сотъ рублевъ, и противъ княжъ Михайлова писма Васильевича въ тѣхъ денгахъ нѣтъ двy сотъ рублевъ; и мы, въ Выборѣ, королевскимъ воеводамъ четыре тысечи осьмъ сотъ рублевъ отдали и у нихъ въ томъ отпись взяли за ихъ руками, а досталные денги двѣстѣ рублевъ отдати намъ Королевскимъ воеводамъ, Аксел Курку съ товарыщи, въ Новѣгородѣ; а въ наемъ тѣхъ всѣхъ пяти тысечь не зачитати.

И на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, вмѣсто Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и всего Російского Государства, я Царского Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, да я діякъ Сыдавной Васильевъ, крестъ цѣлуемъ и запись даемъ, за своими руками и за печатьми, что сесь нашъ договоръ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Государевымъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, держати крѣпко и нерушимо, и на томъ устояти навѣки неподвижно. И князю Михайлу Васильевичу, въ Новѣгородѣ, противъ сего листу, дати утверженная грамота. А какъ будутъ на Москвѣ, и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, дати на сесь договоръ своя Государева грамота, за своею царскою печатью. А сесь договоръ написавъ, одинъ по Руски, а другой по Нѣметцки, слово въ слово, даемъ Королевскимъ полномочнымъ, Юрью Бою съ товарыщи.

А Свѣйскіе полномочные, Юрьи Бой съ товарыщи, съ нами, съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ дьякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ, договорились и святымъ Евангильемъ, руками и устами, съ клятвою утвердилися, по своей вѣрѣ, какъ они вѣрятся въ крестного цѣлованья мѣсто, и писмо за своими руками и за печатьми намъ дали на томъ: будучи Королевскимъ воеводамъ со всѣми ратными людми Государя нашего въ землѣ, воевати тые мѣста, которые Государю не добили челомъ; а ратнымъ людемъ велѣти заказъ учинити крѣпкой, чтобъ они святыхъ Божіихъ церквей и монастырей не жгли и не розоряли, и поруганья надъ иконами не дѣлали, и крестьянъ не побивали и въ полонъ не имали. А тѣхъ мѣстъ, которые Государю служатъ, или при нихъ Государю добьютъ челомъ, воеводамъ и ратнымъ людемъ не воевати и Государевыхъ городовъ не засѣсти. А которые горо-

№ 159. ды нынѣ въ измѣнѣ, и лучится гдѣ которой городъ взяти, или которой городъ сдастся безъ взятья, и тѣхъ городовъ не засѣсти жъ, и къ воромъ не пристати, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, не измѣнити, и надъ бояриномъ и воеводою надъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ и надъ Государевыми людми хитрости и изрiды никакіе не учинити, и у князя Михайла Васильевича быти въ послушаньѣ и въ совѣтѣ, а самоволствомъ ничего не дѣлати; и съ послы имъ итти на Русь вмѣстѣ, и пословъ воромъ не выдати. Писана въ Королевскомъ городѣ въ Выборѣ, лѣта 7117 мѣсяца Февраля. . . .

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI и XVII *вѣка* (in 4°, л. 2—8). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Act. Magn. Ducat. Litv. № 305—307.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ заглавіи акта сего, писаннаго современнымъ Бѣлорусскимъ почеркомъ, отмѣчено:* Спнсокъ съ договорноѣ записи, какову запись дали, въ Выборѣ, столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ королевскимъ воеводамъ, Юрью Бою съ товарыщи. —*Напечатанъ въ* Ист. Росс. Госуд. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 116—123, *въ прибавленіи, неисправно и съ пропусками.*

159.—1609 Февраля 28. Договорная запись полномочныхъ пословъ Шведскаго Короля Карла IX съ стольникомъ и воеводою Семеномъ Головинымъ и дьякомъ Сыдавнымъ Зиновьевымъ, *о дружественномъ союзѣ Швеціи съ Россіею и вспомогательномъ войскѣ.*

Пресвѣтлѣйшего веленожнѣйшего высокороженнаго Князя и Государя, Государя Карла, королевства Свитцкого, Готского, Вендинского, Финскаго, Корѣлского, Лопарей въ Полунощной странѣ, Каянарского, Эстерского, Чюхонского въ Лифлянтахъ Короля подданные слуги, полномочные великіе послы, мы по семъ написанные Свитцкого королевства думные, Юрьи Бой, Тенисъ Юрьевъ, Арвей Тенисовъ, Отогелмеръ Фанмернеръ, да дьякъ Ирикъ Илвесонъ, объявляемъ симъ и исповѣдуемъ, что мы, въ имени и вмѣсто нашего велеможнѣйшего Короля и Государя и всей коруны Свитцкой, здѣсь, въ Выборѣ, въ мѣсяцѣ Февралѣ лѣта 1609, Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского Московского, Ноугородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго, Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всеа Сѣверные страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества съ посланными и полномочными послы, съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ дьякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ сыномъ Зиновьевымъ, о великихъ дѣлѣхъ, межь обоихъ Великихъ Государей (*) и ихъ дѣтей и наслѣдниковъ, и ихъ обѣихъ царствъ и государствъ и земель, межъ себя договорились, соединились и утвердилися, съ обѣихъ сторонъ, какъ то все по семъ написанное разумно словесно о себѣ объявляетъ. Которой договоръ, соединеніе и утверженіе, и что въ себѣ всякая статья имѣетъ и объявляетъ, и то съ обѣихъ сторонъ, мы, во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшего Короля и Государя и всего Королевства Свитцкого, съ своей стороны, своими клятвами о святомъ Евангеліѣ, и усты и руками и печатьми утвердили, и противъ

(*) Щерб. «государствъ».

№ 159.

того, Руские послы, вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя и всего Россійского Государства, съ своей стороны, крестнымъ цѣлованьемъ, при насъ, все утвердили, и своими руками подписали, и печатми запечатали; и то межъ нашихъ Великихъ Государей, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, Государя Карла Девятого, Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Финскаго, Корѣлского, Лопарского, Каянарскаго, Чюхонского въ Лифлянтахъ Короля, и ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и ихъ обѣихъ сторонъ дѣтей и наслѣдниковъ, королевства Свитцкого Королемъ и Владѣтелемъ, какъ и Царемъ и Великимъ Князёмъ Россійского Государства, и ихъ обѣихъ земель и царствъ, Свитцкой и Русской земли, ихъ подданнымъ людемъ, недвижимо и непревратно, въ вѣки и на вѣки крѣпко и твердо держати. И сіѣ (*) есть договорные статьи, которые по семъ написаны:

Первое, мы вмѣсто нашего велеможнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого и по его милостивому приказу и велѣнью, Рускимъ посломъ, Семену Васильевичю Головину да дьяку Сыдавному Васильеву сыну Зиновьеву, вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, къ прежнему договору, которой ихъ Царя и Великого Князя ближней пріятель и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, нашего велеможнѣйшего и милостивого Короля и Государя болшого ратного воеводы, графа Іахима Фредрыхова Мансвилского и шлеготного государя въ Гейдругахъ, съ посланнымъ (**) Моншею Мартыновымъ, въ Великомъ Новѣгородѣ, сполна учинили, и обѣщались, и на томъ утвердились, что намъ ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя съ ратми, противъ его недруговъ, двѣма тысечами збройными (***) конными людми и тремя тысечи добрыми пѣшими людми помогати, которые пять тысечь человѣкъ нынѣ уже здѣсь: и не во многихъ дняхъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя съ болшимъ воеводою Аксель Куркомъ, да болшой маршалокъ Кристеръ Сумъ, да двѣма инымъ воеводамъ, Ондрѣю Бою да Эвертъ Горну, и нашего милостивого Короля и Государя съ нарядомъ, съ пушки и зельемъ и ядры и что къ тому пристоитъ, за рубежъ, на Русь, ихъ недругомъ на побѣду итьти. А противъ того Руские послы, Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ, вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, обѣщались и на томъ утвердилися, что какъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратные люди, за рубежъ, Царя и Великого Князя въ землю пріѝдутъ, и про нихъ всякіе кормы, ѣсти и пити, готовы будутъ, и наемные денги имъ дадутъ, по договору князя Михайла Васильевича и по росписи, какову роспись князь Михайло Васильевичь Шуйской, самъ, своею рукою написалъ и подписалъ, и Моншѣ Мартынову далъ, и по той росписи и смѣтѣ, которую смѣту Монша Мартыновъ далъ отъ графа Мансвелского князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, въ Великій Новгородъ привезчи, и князь Михайло Васильевичь Шуйской тое смѣтную (****) роспись заполно принялъ, которой договоръ и отпускъ словесной обьявляетъ.

А тѣ денги, по смѣтѣ, которые Руские послы отъ князя Михайла Васильевича съ собою привезли, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратныхъ людей (*****) объ нихъ учинити: и тѣ денги нашего велеможнѣйшего Короля и Государя болшому ратному воеводѣ

(*) Щерб. «и съ нее».
(**) Тамъ же «посланнею» (?).
(***) Въ старин. сп. «заборнымп».
(****) Щерб. «смертную».
(*****) Тамъ же «ратнымъ людемъ».

№ 159. Аксель Курку да воеводѣ Ондрѣю Бою отдати, и имъ тѣ денги ратнымъ людемъ роздати, чтобъ межь ратными людми прямо учинити; и кой часъ нашего велеможнѣйшего милостивого Короля и Государя ратные люди за рубежъ пойдутъ, и съ того числа ихъ наемъ считати. А тѣ четыре тысячи восмь сотъ рублевъ Руских денегъ, которые Рускіе послы здѣсь отдали, и тѣ денги ратнымъ людемъ въ наемъ не зачитати; а тѣ двѣстѣ рублевъ, которыхъ въ тѣхъ пяти тысячахъ нѣтъ: и тѣ имъ денги, впередъ, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя болшому воеводѣ Аксель Курку да воеводѣ Ондрѣю Бою отдати, и тѣхъ денегъ у ратныхъ людей изъ найму не вычитати. И все, что въ прежнемъ договорѣ имяновано, и договоренось о найму, и о ѣжѣ и питьѣ или запасѣ (*), такожъ и о волномъ въѣздѣ въ землю и выѣздѣ изъ земли, такожъ о волности гонцовъ на Русь и съ Руси, изъ Выбора или изъ Ругодива, или въ Выборъ или въ Ругодивъ посылати: и на томъ на всемъ, о чемъ съ нами Рускіе послы крестнымъ цѣлованіемъ обѣщались и утвердились, безо всякіе хытрости (**), твердо и недвижимо устояти.

Да Русскіе жъ послы обѣщались и на томъ утвердилися, что всѣмъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людемъ, доколѣ они въ Руской землѣ будутъ, кормы или запасы дадутся: и то бы имъ недорогою цѣною зачитати, какъ межъ Русскихъ людей; и въ тѣхъ уѣздѣхъ, гдѣ имъ лучится итти, прямая цѣна идетъ, и имъ продавати или зачитати по тому жъ, а о томъ крѣпкой заказъ учинити, что никоторому Русскому человѣку, по ихъ Царя и Великого Князя опалѣ и казни, нашего велеможнѣйшего Короля у ратныхъ людей, за свой запасъ или за конской кормъ лишка, черезъ цѣну, не имати никоторыми дѣлы.

И какъ нынѣ велеможнѣйшего Короля и Государя нашего ратные люди на рубежъ пѣши прійдутъ, и Русскимъ посломъ подъ тѣ люди, елико мочно, подводами промыслити, а чего не достанетъ, и имъ идучи, на дорогѣ, куды они пойдутъ, подъ нихъ добывати; да на Русскомъ же рубежѣ готовымъ быти подводамъ, на чемъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя нарядъ, которой съ ними, на Русь и съ Руси назадъ везти. И у которыхъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя конныхъ людей, идучи, лошади падутъ, или коимъ обычаемъ отбудутъ: и имъ, на Руси, иные лошади, безо всякого задержанья, дати, и въ ихъ наемъ, по прямой по праведной цѣнѣ, зачитати.

Да они же намъ обѣщалися, что нашего велеможнѣйшего Короля и Государя денгамъ, золотымъ, и ефимкомъ, и мѣлкимъ серебрянымъ денгамъ на покупки ходити: и что нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людемъ, что имъ надобно на тѣ денги покупати, и никому бъ ихъ Царя и Великого Князя подданнымъ людемъ тѣмъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя денгамъ не поругатись, ни охулити, по ихъ Царя и Великого Князя опалѣ.

Да Русскіе жъ послы, вмѣсто своего Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и всего Російского Государства, намъ обѣщались и писмомъ утвердились, что какъ, притчею, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя которому городу въ Лифлянтахъ, въ зимнюю пору, нынѣ или впередъ, отъ недруговъ, которая тѣснота учинится, а будетъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людемъ, отселѣ, изъ Финской земли, для непостоянной зимы, итти черезъ ледъ, или для иныхъ помѣшекъ, а тѣмъ которые въ Лифлянтахъ, черезъ море, на помочь нельзѣ итти: и имъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя и коруны Свійской ратныхъ людей, съ три тысячи человѣкъ или болши, ка-

(*) Щерб. «запись». (**) Тамъ же «льсти».

кова нужа иметъ, ихъ Царя и Великого Князя землею, Копорскимъ и Ямскимъ и Иванегородцкимъ уѣздомъ, въ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя городъ Ругодивъ пропускати и не задержати. А до того приходу, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя воеводамъ, которымъ велятъ итти съ ратными людми черезъ Русскую землю, и имъ съ Рускими воеводы, которые въ Копорьѣ и въ Ямѣгородѣ и въ Иванѣ-городѣ, напередъ обсылатися и имъ объявити: и Рускимъ воеводамъ, ихъ Царя и Великого Князя подданымъ людемъ, не запрещати, ѣсти и пити и всякой запасъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людемъ продавати прямою цѣною, какъ ихъ Царя и Великого Князя подданые люди межъ собя купятъ. А противъ того, мы, вмѣсто своего велеможнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого, обѣщалися и утвердилися, что нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людемъ, которые нынѣ къ ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, противъ его недруговъ (*), на Русь, на помочь идутъ, ихъ церкви и монастыри не разоряти, ни грабити, и ихъ иконамъ и образомъ не поругатися, и ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи подданыхъ людей, которые люди прямятъ или добромъ сдадутся, не побивати и не полонити, а которые ихъ Царю и Великому Князю добромъ не сдадутся, и тѣхъ имъ, яко прямыхъ вразей, гонити. А которые языки возмутся прироженныхъ служилыхъ Рускихъ людей, опрочѣ крестьянства, на дѣлѣ, или на стравкѣ, или въ подъѣздѣ, или въ загонѣхъ, или гдѣ индѣ можетъ быти, и ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи не добьють челомъ: и тѣхъ языковъ Русскимъ воеводамъ у нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратныхъ людей насилствомъ не отымати никоторыми дѣлы, развѣе выкупати у того, кто его возметъ, или какъ межъ себя договорятся съ тѣмъ, кто его выкупаетъ, или съ тѣмъ полоняникомъ договорится. А которого языка наши возмутъ отъ недруговъ, одного или болши, въ подъѣздѣ или гдѣ: и имъ, напередъ, Царя и Великого Князя къ воеводамъ тѣхъ полоняниковъ, для всякихъ вѣстей, приводити, а послѣ того тому жъ, которой его взялъ, отдати, или у него того выкупати, какъ съ нимъ сговорятъ. А которыхъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратные люди, Божіею милостію и помощію, Литовскихъ людей или Поляковъ полонятъ: и тѣхъ имъ, на окупъ, Рускимъ людемъ не давати, но нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людемъ тѣхъ Литву или Поляковъ, съ Руси, на нашу сторону вывозити, безо всякой привязки, поволити и пропущати. Да нашимъ же Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи къ измѣнникомъ и къ недругомъ не приставати, и ни въ какомъ совѣтѣ съ ними не быти, и Царю и Великому Князю не измѣнити, подъ смертной казнью; и надъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ, измѣною или злохитрымъ инымъ умышленьемъ, не подъискивати и шкоты никоторыя не учинити, подъ смертной же казнью, а быти имъ у него въ послушанѣ и въ совѣтѣ, поколѣ они въ ихъ землѣ будутъ.

А итти имъ съ Рускими послы, съ столникомъ и воеводою Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ дьякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ сыномъ Зиновьевымъ, на Русь вмѣстѣ, и отъ воровъ имъ ихъ оберегати, которые притчею на дорогѣ встрѣтятся, и воромъ ихъ не выдати никоторыми дѣлы, но за нихъ стояти должнымъ быти. И гдѣ лучится которой городъ, на Руси, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добромъ не сдастся, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратные люди силою возмутъ: и то учинити ихъ Царю и Великому

(*) Щерб. (противъ того недруга.)

№ 159. Князю на пользу, безо всякіе хитрости, а злымъ умышленьемъ не засѣсти и отъ Московского Государства не отвратить никоторыми дѣлы.

А какъ впередъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратные люди, черезъ Рускую землю, въ Ругодивъ пройдутъ, и имъ такожъ, подъ смертной казнью, въ Копорскомъ и въ Ямскомъ и въ Иванегородцкомъ уѣздѣ, силно ничто не отъимати и Царя и Великого Князя подданымъ людемъ насилства никоторого не учинити; а идучи имъ всякіе кормы покупати на свои денги, по прямой цѣнѣ.

Мы, вмѣсто своего велеможнѣйшего Короля и Государя, и его Королевского Величества дѣтей и наслѣдниковъ, будущихъ Свитцкихъ Королей, и всѣхъ подданыхъ, своею клятвою о святомъ Евангильѣ обѣщалися; а противъ того, Русскіе послы, вмѣсто своего Царя и Великого Князя и всего Російского Государства, крестнымъ цѣлованьемъ обѣщалися и утвердилися, что тому мирному постановленью, которое лѣта 1595 межь королевства Свѣйского и Русскіе земли постановлено, никогда и въ вѣки на вѣки не превратить и не разрывати, но всегда межь обоихъ Государей и ихъ дѣтей и наслѣдниковъ, Королемъ и Владѣтелемъ Свѣйскіе земли и Царемъ и Великимъ Княземъ Російского Государства, и ихъ, обѣихъ сторонъ, земель и государствъ подданымъ, симъ обновити и укрѣпити и утвердити, и въ вѣки на вѣки, безо всякіе хитрости, нерушимо, твердо держати, и на томъ устояти, чтобы ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Царемъ и Государемъ Русскіе земли, и всего Російского Государства ихъ подданымъ, того вступанья, которое ихъ Царское Величество Російского Государства чаютъ имѣти въ Лифлянтахъ, безо всякого спору, поступитися, и не вступатися въ городы, въ посады, и въ села и деревни, или въ меншую деревню, или въ выть земли, ничего не выгораживая, въ которомъ мѣстѣ нибуди, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, или въ Перновскомъ уѣздѣ, и во Аллентоки, въ Вирлянды, въ Ервенъ, въ Гарьянъ и Виккъ, и не причитатися никоторыми дѣлы.

Мы съ Русскими послы соединилися и утвердилися, что межь нашимъ велеможнѣйшимъ Королемъ и Государемъ и его королевскихъ дѣтей и наслѣдниковъ и будущихъ Свѣйскихъ Королей, и всего Свѣйского королевства, и межь Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его Царского Величества дѣтей и наслѣдниковъ и будущихъ Великихъ Царей и Государей, и всего Московского Государства, сему вѣковѣчному и нерозрушимому соединенію противъ Короля Жикгимонта, нынѣшнего Короля Полского и Литовского, и его дѣтей и наслѣдниковъ и будущихъ Королей, и всего Полского и Литовского государства быти: что нашему велеможнѣйшему Королю и Государю и всему Свѣйскому королевству, и Царю и Великому Князю и всему Царству Московскому, противъ Жикгимонта Короля Полского и Литовского и всего Полского и Литовского государства заодно стояти, и что нашему велеможнѣйшему Королю и Государю и всей корунѣ Свѣйской мирнаго постановленья съ тѣмъ Королемъ Полскимъ и со всѣмъ его государствомъ не учинити и не поставити, развѣ съ вѣдома и хотѣнья Царя и Великого Князя и всего Царства Московскаго. Также Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи и всему Російскому Царству, безъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя хотѣнья и вѣдома, съ тѣмъ Полскимъ и Литовскимъ Королемъ и его государствомъ мирного постановленья не учинити, развѣ такожъ съ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя и всей Свѣйской коруны и государства вѣдома и хотѣнія: и аще бы такъ учинилося, что нашъ велеможнѣйшій Король и Государь и королевство Свѣйское съ Полскимъ и Литов-

скимъ Королемъ и съ его государствомъ мирное постановленье учинитъ, и Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи и всему Російскому Государству въ такомъ мирномъ утвержденѣ и совокупленѣ быти; также, коли Царь и Великій Князь и его государства съ Полскимъ и Литовскимъ Королемъ и съ его государствомъ мирное постановленье учинятъ, и нашему веле можнѣйшему Королю, и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всей корунѣ Свѣйской, въ томъ мирномъ утверженьѣ также быти совокуплену.

Рускіе послы, Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ, вмѣсто Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его Царского Величества дѣтей и наслѣдниковъ, намъ, вмѣсто веле можнѣйшего Короля и Государя и его дѣтей и наслѣдниковъ Свѣйскихъ Королей и всего королевства Свѣйского, твердо обѣщались и укрѣпились на томъ: какъ нашему веле можнѣйшему Королю и Государю, и его Величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свѣйскимъ Королемъ, которая помочь противъ ихъ недруговъ понадобится, и Царю и Великому Князю, и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Царству Російскому, какъ отъ нихъ помочи вспросятъ, нашему веле можнѣйшему Королю и Государю и его дѣтемъ и наслѣдникомъ и будущимъ Свѣйскимъ Королемъ и Владѣтелемъ, столкими жъ людми помогати, какъ нашъ веле можнѣйшій Король и Государь имъ нынѣ помогаетъ, толко за такой же платежъ, и что имъ пити и ѣсти и всякому запасу нашего веле можнѣйшего Короля и Государя въ землѣ готову быти, и что имъ волно пріѣхати и отъѣхати изъ Государя нашего веле можнѣйшего Короля и Государя земли.

И сіе все впреди писанное мы съ обѣихъ сторонъ доброволно, мы во имя и вмѣсто нашего веле можнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого, и его Величества дѣтей и наслѣдныхъ Свѣйскихъ Королей и Владѣтелей и всего Свѣйского государства, и Рускіе послы вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя и его Царского Величества дѣтей и наслѣдниковъ и всего Російского Государства, сполна договорились, что сему всему вѣковому нерозрушимому мирному постановленью и соединенью быти межъ Великихъ Государей, нашего веле можнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого и Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и ихъ обѣихъ Величества дѣтей, и наслѣдныхъ Королей и Царей и Государей, и ихъ обѣихъ государствъ землямъ, Свѣйской и Руской, неподвижно и непремѣнно въ вѣчное время держати, на томъ вмѣсто своего веле можнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого и его Королевского Величества дѣтей и наслѣдниковъ, о святомъ Евангильѣ свою клятву учинили, и сіе соединеніе и мирное утвержденіе своими руками подписали и своими прироженными печатьми запечатали. Также и Рускіе послы свое крестное цѣлованье учинили, что сія вся нетокмо неподвижно и непремѣнно держати, но и ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его Царского Величества боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского полное утверженье, за своими и своего Російского Царства печатьми поставити, что то все держати на вѣки неподвижно. На томъ мы, какъ прежъ обьявлено, съ обѣихъ сторонъ клятвами утвердилися, и своими руками подписали, и своими печатьми прироженными запечатали. Писанъ въ Выборѣ, Февраля въ 28 день лѣта 1609.

№ 159.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ почеркомъ XVI и XVII *вѣка* (in 4°, л. 159—174). *На переплетѣ его вытиснута надпись:* Act. Magn. Ducat. Litv. № 301—306. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.* — *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Списокъ съ записи, какову дали Королевскіе воеводы, Юрьи Бой съ товарыщи. *Актъ сей сверенъ съ напечатаннымъ*

№ 160. *въ Ист. Рос. Госуд. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 124—134, въ прибавленіи.*

160.—1609 въ концѣ Февраля. Договорная запись стольника и воеводы Семена Головина и дьяка Сыдавнаго Зиновьева съ Шведскими воеводами, *о наемныхъ ратныхъ людяхъ и уступкѣ Швеціи города Корѣлы съ уѣздомъ.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, Государя Царя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанскаго, Полотцкого, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ, по приказу Царского Величества боярина и воеводы и ближнего пріятеля князя Михаила Васильевича Шуйского, договорилися велеможного и высокороженного Князя и Государя Карла Девятого, Свѣйского, Готцкого, Вендѣнского, Каянского, Лифлянского и иныхъ Короля, съ думными и съ полномочными воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тюнесовымъ, да съ Отогелмеромъ Фармернеромъ, да съ дьякомъ съ Ирикомъ Илвесомъ, на томъ:

Итти королевскимъ воеводамъ, Аксель Курку, да маршалку Кристеръ Суму, Ондрѣю Бою, Эвертъ Горну, да съ ними ратнымъ наемнымъ людемъ, коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оружникомъ, по прежнему договору, пяти тысячи человѣкомъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь человѣкъ сколко велеможный Король пошлетъ, ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помочь, къ Москвѣ. И какъ придемъ за рубежъ, Государя нашего въ землю, и королевскимъ воеводамъ, Аксель Курку съ товарыщи, съ тѣми со всѣми ратными людми нигдѣ не мѣшкать, итти въ Новгородъ наспѣхъ, или гдѣ мы велимъ итти, Государя нашего Царского Величества по указу. И послѣ того, какъ они съ рубежа съ нами пойдутъ, спустя три недѣли, доставить намъ до королевскихъ воеводъ Царского Величества боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Шуйского крѣпость, за Государевою за Новгородцкою печатью и за князя Михаила Васильевича рукою, на городъ на Корѣлу съ уѣздомъ; а послѣ тѣхъ трехъ недѣль, спустя два мѣсяца, боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичю доставить до нихъ Государя нашего Царского Величества крѣпости на городъ на Корѣлу съ уѣздомъ, за его Государевою печатью, и поступитися Государю нашему Царскому Величеству Государю ихъ Карлу Королю, противъ его любви и дружбы, города Корѣлы съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ былъ городъ Корѣла съ уѣздомъ, напередъ сего, блаженные памяти за прежними Государи и за Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ. А королевскимъ воеводамъ, съ тѣми ратными съ наемными людми, съ пятью тысячьми человѣкъ, съ конными и съ пѣшими, и съ тѣми людми, что сверхъ найму будутъ, ко Государю нашему Царскому Величеству на помочь итти, и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, служить и къ воромъ не пристать, и городовъ, которые за Государемъ и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣсть, и Государю нашему Царскому Величеству не измѣнить, и надъ

бояры и надъ Государевыми людми измѣны никакіе не учинити, и быти у Государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушаньѣ. А потомъ Государю нашему Царскому Величеству, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пошедъ съ рубежа учнутъ ему Государю служити, спустя одиннадцать недѣль, городъ Корѣла очистить и отдать Свѣйскому Королю: и быти городу Корѣлѣ съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свѣйскимъ Королемъ и за его наслѣдники и Свѣйской коруны за правители, въ вѣковѣчной вотчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ, какъ было напередъ сего. А изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзда, изъ церквей Божіе милосердье, образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра, которой привезенъ въ Корѣлу, послѣ того какъ у Свитцкіе коруны Корѣла взята, и Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, которые похотятъ итти на Русь, Государю нашему Царскому Величеству вывести; а которые нохотятъ жити въ Корѣлѣ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити. А нарядъ, пищали и зелье и ядра, что взято у Свѣйского Короля, Государю нашему Царскому Величеству оставить въ Корѣлѣ, по описи Дмитрея Вельяминова съ товарыщи, сполна. И держати Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и его наслѣдникомъ и правителемъ, тотъ договоръ о Корѣлѣ, въ вѣки, непремѣнно, и на томъ устоять, что городъ Корѣла съ уѣздомъ корунѣ Свѣйской въ вѣковѣчную вотчину совокупить и соединить, и отдать Государю нашему Царскому Величеству городъ Корѣла Свѣйскому Королю, послѣ того, какъ Нѣмецкіе воеводы съ ратными людми пойдутъ съ рубежа, спустя одиннадцать недѣль, а болши того Государю нашему Царскому Величеству города Корѣлы за собою не держати. На томъ Царского Величества я столникъ и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, да я дьякъ Сыдавной Васильевъ, по приказу боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Шуйского, въ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, мѣсто, крестъ цѣлуемъ, и се писаніе велеможного Короля думнымъ воеводамъ, Юрью Бою съ товарыщи, даемъ за своими руками и за печатьми. Писанъ въ Выборѣ, лѣта 7117 Февраля въ .. день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ почеркомъ XVI *и* XVII *вѣка* (in 4°, л. 175—178). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Act. Magn. Ducat. Litv. № 301—306.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. — Въ заглавіи акта сего отмѣчено:* Такову запись дали Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, въ Выборѣ, Юрью Бою съ товарыщи. — *Сверенъ съ напечатаннымъ въ* Ист. Росс. Госуд. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 134—137, *въ прибавленіи.*

№ 161.

161.—1609 въ Февралѣ или Мартѣ. **Отписка Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ,** *о выступленіи во Владиміръ Литовской роты Соболевскаго, и о безчинствахъ и грабежахъ ратныхъ и загонныхъ людей въ Суздальскомъ и Владимирскомъ уѣздахъ.*

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, кастеляновичю (*) Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепѣтцкому, изъ Суздаля, околничей и воевода Ѳедоръ Плещѣевъ челомъ біетъ. Писалъ ты, господине, листъ, послалъ и мнѣ приказывалъ, велѣлъ ѣхати рохмистру Литовскому пану Яну Соболевскому, изъ Суздаля, въ Володимерь, со всею ротою, и быти ему въ Володимерѣ до указу; и панъ Янъ Соболевскій, по твоей грамотѣ и по приказу, изъ Суздаля пошелъ въ Володимерь. А панъ Самойло Колычевъ, товарыщь его, былъ въ слободѣ въ Гавриловской въ Суз-

(*) «кастеляновичю» въ подл. не достаетъ.

далскомъ уѣздѣ, воровалъ, пилъ, и у слобожанъ посадцкихъ людей ималъ къ себѣ, на подворье, женъ и дѣтей на постелю; и которые, господине, посланы отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, на Государевъ обиходъ запасовъ пасти, хотѣлъ пересѣчь, и выбилъ ихъ изъ слободы Гавриловскіе вонъ; и послалъ по него панъ Янъ Соболевски, услыша его воровство, Суздалца, дворянина Государева Микиту Васильевича Трегубова, чтобъ тотъ панъ Самуйло Колычевъ шолъ въ Володимерь за нимъ за паномъ Соболевскимъ; и тотъ панъ Самойло Колычевъ за нимъ въ Володимерь не пошелъ, а того Государева дворянина Микиту Трегубова изсѣкъ во многихъ мѣстѣхъ, наудачю живъ будетъ; и я послалъ по него дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣлъ его пана Самойла Колычева привести въ Суздаль, и нынѣ онъ приведенъ въ Суздаль, со всѣмъ животомъ, у кого онъ что грабилъ. И язъ, господине, ко Государю не писалъ, потому чтобъ Государя не роскручинити; и чтобъ тебѣ пожаловати отписати ко мнѣ, тотчасъ, съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, что ему за его воровство указъ учинити? А здѣсь, господине, въ Суздалѣ и въ Суздалскомъ уѣздѣ, и въ Володимерѣ, отъ Литовскихъ людей и отъ загоновъ, убойства и грабежи Рускимъ людемъ великіи: и ты, господине Сопѣга панъ Янъ Петръ Павловичь, отпиши кь нимъ, съ великою угрозою, чтобъ отъ Литовскихъ и ото всякихъ загонныхъ людей Рускимъ людемъ продажи и убытковъ великихъ не было; а здѣсе, въ Суздалѣ, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей сумнѣніе великое, отъ ихъ воровства и грабежю.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю.

162.—1609 Марта 2. **Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ,** *о дачѣ проѣзжей грамоты и охраненіи ѣдущихъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразъ-Мурзы и сопутниковъ его.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразмогметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирипецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дасть Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешъ, братецъ, про меня холопа Государева спросишъ, и я Божіею милостію, при Государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 2 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ (*). Да отпущенъ, братецъ, отсюды, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, Темниковской Уразъ-Мурза (**) князь, Кулончековъ сынъ, въ Темниковъ, съ товарыщи, для Государевы службы, а итти имъ подъ Арземасъ: и какъ, братецъ, тотъ Уразъ-Мурза къ тобѣ пріѣдетъ, и тобѣ бъ пожаловати, его велѣти поберечи и его съ товарыщи пропустити, и пожаловати ему, для меня, дати проѣзжая грамота, за своею печатью, чтобъ имъ на дорогѣ никакія шкоты не учинилося; а язъ тобѣ, братецъ, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.— *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

163.—1609 Марта 3. **Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ,** *о взятіи Романова привер*

(*) Въ подл. пропущ. «воленъ». (**) Тамъ же «Уразъ-Мурмурза».

женцами Царя Василія, съ просьбою прислать ратныхъ людей для защиты Ярославля.

Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому, князь Өедоръ Борятинской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешъ похошь вѣдати про меня, и я въ Ярославлѣ, Марта по 3 день, далъ Богъ живъ. Да писалъ я къ тобѣ прежъ сего, чтобъ ты пожаловалъ прислалъ къ намъ воинскихъ людей; и ты къ намъ пожаловалъ, противъ того, отписалъ, что ты отпустилъ отъ собя до насъ Лисовского съ людми: и Лисовской до насъ съ людми не бывалъ. А съ Романова къ намъ прибѣжалъ Петръ Головичь, и Петръ намъ сказываетъ, что пришли на Романовъ воры, и Романовъ онѣ взяли; а пришли де воры, многіе люди, и мы ихъ къ Ярославлю ждемъ тотчасъ: и тебѣ бы, государь, пожаловать, одноличпо насъ воромъ, Государевымъ измѣнникомъ, не подать, прислать воинскихъ людей вскорѣ, чтобъ надъ Ярославлемъ дурна не учинили. А мы тебѣ, доброму своему пріятелю, много челомъ бьемъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великаго Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому.

164. — 1609 послѣ Марта 3. Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ, *объ отправленіи Польскихъ и Литовскихъ ротъ съ воеводою Лисовскимъ на помощь Ярославлю.*

От Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килепецкому. Въ нынѣшнемъ во 117 году писали къ намъ, изъ Ярославля, бояринъ нашъ и воеводы князь Өедоръ Петровичь Борятинской да околничей нашъ и дворецкой Казанской и Астараханской и Нижегородцкой Богданъ Ивановичь Сутуповъ: посылали де они изъ Ярославля на Романовъ пана Петра Головича, а съ нимъ Литвы и казаковъ три ста человѣкъ, для обереганья отъ воровскихъ людей; и Марта въ 3 день прибѣжалъ съ Романова панъ Петръ Головичь, съ Литовскими людми и съ казаки, а сказалъ имъ, что пришли къ Романову, отъ Бѣлова села, воровскіе многіе люди, и онъ де Петръ, съ Литовскими людми и съ казаки, и съ Романовцы съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Тотары, съ тѣми воры бились, и противу тѣхъ воровъ не устояли, потому что пришли многіе воровскіе люди; а которые де съ ними были подымовные люди, и тѣ подымовные люди намъ измѣнили, пристали къ тѣмъ же воромъ, и за паномъ де Петромъ и за Литовскими людми тѣ воры, отъ Романова, къ Ярославлю гоняли: и тѣхъ де они воровъ къ Ярославлю чаютъ вскорѣ, а въ Ярославлѣ де нашихъ ратныхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и Ярославцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, опричь тѣхъ людей, которые пришли съ Романова, нѣтъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ поговоря съ воеводою нашимъ, съ паномъ Олександромъ Есипомъ Ивановичемъ Лисовскимъ, отпустилъ его на нашю службу тотчасъ, а съ нимъ послалъ роты Полскихъ и Литовскихъ людей, и на воровъ велѣлъ имъ ходить, и поискъ надъ ними и тѣсноту чинили, смотря по тамошнему дѣлу, какъ милосердный Богъ помочи подастъ; а велѣлъ бы еси ему итти наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ измѣнники наши къ Ярославлю не подошли, и дурна бъ никоторого не учинили, и Ярослав-

ского уѣзду не извоевали. Писанъ нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ . . день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ; на оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Иванъ Микулинъ; *тамъ же внизу:* Справилъ подьячей Ганка Отлипаевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Свяцкому и Килипетцкому.

165.—1609 Марта 4. **Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ,** *о посылкѣ подъ Кострому Лисовскаго съ ратными людьми, и о пропускѣ и охраненіи отправленныхъ туда боевыхъ припасовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипецкому. Писалъ къ намъ, съ Костромы, бояринъ нашъ и воевода Никита Дмитреевичь Вельяминовъ, что пришли подъ Кострому измѣнники наши, Галицкіе, и Вологодцкіе, и Уженскіе, и Кологривскіе, и Парѳеньевскіе, а иныхъ къ себѣ ждутъ въ прибавку.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ поговоря съ воеводою нашимъ съ паномъ Олександромъ Лисовскимъ, отпустилъ воеводу пана Олександра Лисовскова, съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людми, на нашу службу, на Кострому, и велѣлъ ему итти наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ измѣнники наши на Костромѣ нашимъ ратнымъ людемъ дурна никакого не учинили. Да послано отъ насъ къ воеводѣ нашему къ Ивану Ивановичю Волынскому, съ козачею головою съ Ненашемъ Мокринскимъ да съ Костромитиномъ съ Иваномъ Зубатымъ, двѣ бочки зелья да свинья свинцу; и какъ къ тебѣ Ненашъ Мокринской да Иванъ Зубатой съ нашею казною, съ зельемъ и свинцомъ, пріѣдутъ, и ты бъ ихъ пропустилъ, и гдѣ почаешъ нашихъ измѣнниковъ, и ты бъ имъ на лихіе мѣста велѣлъ дати провожатыхъ. Писанъ нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ 4 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Печатникъ и думной діакъ Денисей Игнатьевичь Софоновъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись:* Въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипецскому.

166. — 1609 Марта 6. **Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ,** *объ отдачѣ Луховскому воеводѣ Просовецкому пушекъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Суздалемъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Свяцкому и Килипецкому. Писалъ къ намъ столникъ нашъ и воевода Ондрѣй Захарьевичь Просовецкой: какъ де побили подъ Суздолемъ измѣнниковъ нашихъ и нарядъ у нихъ поймали, и того де наряду взялъ панъ Девелтовской три затинныхъ, а тотъ де нарядъ былъ Луховской; а ему Ондрѣю, по нашему указу, велѣно вѣдать городъ Лухъ, и въ Луху де, опричь того наряду, иного нѣтъ, и на воровъ ему ходити не съ чимъ; да панъ де Девелтовской съ товарыщи стоитъ въ Суздолѣ, а на измѣнниковъ нашихъ не идетъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ отписалъ тотчасъ къ пану Девелтовскому и велѣлъ ему тотъ нарядъ отдать столнику нашему и воеводѣ Ондрѣю Захарьевичю Просоветцкому, и велѣлъ ему, изъ Суздаля, на измѣнниковъ ходить, чтобъ измѣнники наши Суздолского уѣзду не извоевали. Писанъ нашего Царьско-

го Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ 6 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипетцкому; *тамъ же внизу скрѣпа:* Справилъ подьячей Ганка Отлипаевъ.

167.—1609 послѣ Марта 6. **Челобитная Суздальцевъ гетману Сапѣгѣ,** *объ исходатайствованіи у Самозванца, чтобы оставленъ былъ у нихъ окольничій Ѳедоръ Плещѣевъ, по прежнему, воеводою.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи гетману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштелляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, біютъ челомъ холопи Государевы Суздалцы, дворяня и дѣти боярскіе, всѣмъ городомъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи указу, велѣно у насъ быти, въ Суздалѣ, околничему и воеводѣ Ѳедору Кириловичю Плещѣеву: и мы милостію Божіею, Царьскимъ сщастіемъ, и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, и воевоцкимъ промысломъ и радѣніемъ, отъ осени, многихъ Государевыхъ измѣнниковъ побили, и городы Шую и Лухъ, и многіе волости очистили. И нынѣ, государь, слухъ насъ дошелъ, что Государь велѣлъ быти околничему и воеводѣ Ѳедору Кириловичю къ собѣ, въ полки, а у насъ въ Суздалѣ быть въ воеводахъ Ондрѣю Просовецкому да Суздалцу Нехорошему Бабкину; и ты, государь, панъ Янъ Петръ Павловичь, самъ жалуй, а Государю буди печалникъ, чтобъ у насъ Государь велѣлъ быти, по старому, околничему своему и воеводѣ Ѳедору Кириловичю Плещѣеву, чтобъ намъ, холопемъ Государевымъ, службишка свои не потеряти. А будетъ, государь, ты милости не покажешъ, а Государь не пожалуетъ, Ѳедора Кириловича къ собѣ въ полки возметъ, и мы, всѣмъ городомъ, покиня своѣ матери, и жоны и дѣти, всѣми головами своими, къ тебѣ и ко Государю идемъ бити челомъ, а со Ондрѣемъ, государь, Просовецкимъ и съ Нехорошимъ Бабкинымъ быти не хотимъ, чтобъ Государевѣ службѣ порухи не было, а намъ, холопемъ Государевымъ, службы своеѣ не потеряти, и отъ Государя и отъ васъ отъ всего рыцерства въ опалѣ не быти. Государь Петръ Павловичь, смилуйся надъ нами, отпиши ко Государю, чтобъ Государь у насъ велѣлъ быти, въ Суздалѣ, околничему своему и воеводѣ Ѳедору Кириловичю, чтобъ намъ и досталь, до конца не погинути. Государь Петръ Павловичь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписей.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

168. — 1609 Марта 7. **Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ,** *съ просьбою о присылкѣ оберегательныхъ грамотъ для помѣстьевъ его въ Владимірскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Косимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешъ, братецъ, про меня холопа Государева спросишъ, и я Божіею милостію, при Государевыхъ Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 7 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ (*).

(*) Въ подл. пропущ. «воленъ».

*

№ 169. Да пожаловалъ ты, братецъ, преже сего послалъ на Углечь, отъ собя, бережелную грамоту, за своею печатью, о моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича помѣстейцѣ Углецкого жъ уѣзду въ Кацкой волости, и сестры моей о помѣстейцѣ, въ Ерославскомъ уѣздѣ о селцѣ Ивановскомъ Глѣбова, да въ Ростовскомъ уѣздѣ о селцѣ Дѣляевѣ съ деревнями; и нынѣча деи, братецъ, тѣхъ грамотъ бережелныхъ, что ты послалъ за своею печатью, не слушаютъ: въ моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича въ Кацкой волости, и сестры моей въ помѣстейцѣ въ Глѣбовѣ и въ Деляевѣ, загонные люди, шарполники, Литва, и Черкасы, и козаки, въ тѣ наши помѣстейца, и всякіе ратные люди, пріѣждяя, крестьянишекъ грабятъ, бьютъ, и мучатъ, и даней правятъ, и кормовъ конскихъ и людцкихъ правятъ же, и крестьянишка отъ того разбрелись разно. И нынѣча, братецъ, послалъ язъ къ тобѣ человѣка своего Муртозу Ногаева; и какъ, братецъ, человѣкъ мой къ тобѣ пріѣдетъ, а тобѣ бъ, братецъ, пожаловати дати отъ собя, на моѣ помѣстейца, Углецкого уѣзду на Койскую волость, да зятя моего Шихимъ царевича на Кацкую волость, да сестры моей на помѣстейци, Ереславского уѣзду на селцо Ивановское Глѣбова, да въ Ростовской уѣздъ на селцо Дѣляево, бережелныя грамоты, за своею печатью, чтобъ въ тѣ наши помѣстейца загоннымъ людемъ, шарполникамъ, не въѣждяти, Литвѣ и Черкасомъ и козакомъ и всякимъ людемъ ратнымъ, обиды бъ крестьянишкамъ не чинили, и даней и кормовъ конскихъ и людцкихъ не правили, чтобъ, братецъ, отъ того и досталные крестьянишка разно не разбрелись. Пощеди, братецъ! во всемъ надеженъ на Бога, да на Государя, да не тобя братца своего; впредь, братецъ, Богъ дастъ увижу очи твои въ радости, и язъ за твое жалованье буду тобѣ бити челомъ своею головою. Да пожаловати бы тобѣ, братецъ, отписати отъ собя, въ Володимерь, къ паномъ, и послати пожаловати бережелноя грамота за своею печатью, чтобъ они въ Государево жалованье, въ мое помѣстейцо, въ Володимерской уѣздъ, въ Гускую волость, для податей и кормовъ конскихъ и людцкихъ, не посылали и крестьянишкамъ обиды и продажи не чинили (а мѣсто, братецъ, и такъ пустое), чтобъ, братецъ, и досталные крестьянишка не разбрелися; а прежи, братецъ, того, не токма-что взяли Государевы подати и кормы конскіе и людцкіе, взяли въодноредь, взяли и въдвоя и свыше, а нынѣча де присылаютъ ещо, и продажу крестьянишкамъ чинятъ великую. А язъ тобѣ, братецъ, челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштелановичю Кеявскому, старостѣ Усвятцкому и Кирепецкому. *Внизу столбца отмѣчено:* Царя Касимовскаго, въ Володимерской уѣздъ, въ Гускую волость бережатоя грамота и чтобы кормовъ не брали паны.

169.—1609 Марта 9 *(по нов. ст. 19)* и 12. **Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину,** *о пропускѣ въ Москву королевскаго посланника,* **и воеводскій отвѣтъ.**

I. Наяснѣйшаго а незвитежного Великого Государя Жигимонта Третего, Божьею милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жамоитцкаго, Мязовецкого, Ифлянского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Короля Шветцкого, Кг[illegible]ского, Вандалского, и Великого Княжяти Фи[illegible]нского, Государя Государства Волоского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславского, старосты Оршанского и Оранского отъ Он-

дрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленескъ, воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Писалъ къ тебѣ въ першей грамотѣ своей, што его Королевская Милость Панъ нашъ Милостивы шлетъ посланника до Государя вашего, въ Москву, и до людей тѣхъ, которые суть подъ Москвою: до Государя вашего о великихъ и любовныхъ дѣлѣхъ, которые, за благословенстомъ Господнимъ, межъ Королемъ Паномъ нашимъ Милостивымъ и Государемъ вашимъ Васильемъ Ивановичемъ стати можютъ; а до людей тѣхъ Короля Пана нашего Милостивого, которые стоятъ подъ Москвою, штобы съ тамтого мѣсца прочь отступили. Ино же мнѣ грамота пришла топерешнего часу: отъ Короля Пана нашего Милостивого есть отправленымъ, изъ Варшевы вышолъ и нынѣ въ дорозѣ есть Станиславъ Радневскій; а которого часу будетъ въ Оршѣ, тобѣ другимъ писмомъ вѣдомо дамъ; а людей и лошадей съ нимъ много, и ты вѣдаючи о томъ, штобы еси мѣлъ кормъ и подводы готовы. И то тебѣ вѣдомо даю, што людей Короля Пана нашего Милостивого ратныхъ, колко тысячей, въ повѣтъ Оршанскій и въ иные повѣты пришли, хотечи итти тѣмъ путемъ на Смоленескъ, на помочь тому человѣку, которой—ся имянемъ Дмитровымъ называетъ: и его Королевская Милость Панъ нашъ Милостивы, маючи любовь съ Государемъ вашимъ Васильемъ Ивановичемъ, послалъ до тыхъ людей велможного князя Олександра Ярославича Роналовского—Головчинского, каштеляна земли Жемойтскіе, старосту Лицкого, чтобы тыхъ людей отъ пути Смоленского вернулъ, и на помочь тамтому, которой—ся царемъ зоветъ, именемъ Дмитровымъ, ихъ не допускалъ; который пріѣхавши въ повѣтъ Оршанскій, тыхъ всихъ людей вернулъ и въ повѣтъ Витепскій и Велижскій оборотилъ, и тамъ имъ стояти и кормъ давати велѣлъ, до другіе вѣдомости и указу Государя нашего Милостивого. Таково жъ и другимъ войскомъ, которые на Полотцкъ и на иншіе повѣты идутъ, рушатися за границу, до земли Государя вашего, не велѣлъ, ажъ будетъ указъ и вѣдомость оному и всимъ тымъ войскомъ. И ты бъ о томъ вѣдаючи, ко мнѣ отписалъ, а посланца бъ еси моего, не задерживаючи, отпустилъ ко мнѣ. Писанъ въ Орши, року 1609 мѣсяца Марта 19 дня.—Таковъ листъ посланъ къ Государю съ затинщики жъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ изъ Орши Гриша Полтевъ Марта въ 11 день 117 году.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

№ 169.

II. Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новогородцкого, Царя Казанского, Царя Азтороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгорского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлаозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царьского Величества отъ боярина и воеводы и намѣсника Смоленского отъ Михайла Борисовича Шеина, въ Оршу, Оршанскому старостѣ Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. Писалъ ты съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ ко мнѣ, что къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, къ его Царьскому Величеству Государь вашъ Жигимонтъ Король шлетъ посланника своего Станислава Родневского, и мнѣ то вѣдомо. И какъ посланникъ Государя вашего въ Оршу

будетъ, и сколко съ нимъ людей и лошадей будетъ, и ты бъ о томъ мнѣ вѣдомо учинилъ своимъ писмомъ, чтобъ мнѣ было вѣдомо, сколко готовити подводъ и кормовъ; а посланца твоего отпустилъ къ тебѣ. Писанъ въ Великого Государя нашего его Царьского Величества отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7117 Марта въ 12 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ.—Внизу отмѣчено: Таковъ листъ посланъ съ Оршаниномъ съ Гришею Полтевымъ Марта въ 12 день 117 году. *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

170.—1609 Марта 11. **Отписка Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ,** *о взятіи Самозванцевыми ратными людьми Клязѣмскаго городка и посада Холуя, и о походѣ ихъ подъ Ярославль.*

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Өедоръ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Ходили, господине, въ Суздалской уѣздъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, твоего полку панъ Жичевски съ ротою, да казачья голова Петръ Опухтинъ съ казаки, да я отъ собя посылалъ пана Мартына Собѣлского съ казаки, которые воры были въ собраньѣ, на Холую на посадѣ и на городкѣ на Клязѣмскомъ: и Божьею, господине, милостью, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи сщастьемъ, и вашимъ рыцырскимъ промысломъ, въ Холую на посадѣ и на городкѣ на Клязѣмскомъ, воровъ побили, а иныхъ, въ осадѣ, пожгли Марта въ 6 день; и пришли, господине, въ Суздаль, воровъ побивъ, Марта въ 10 день, а на завътрее пошли въ Ярославль, по твоей грамотѣ. А я тебѣ господину своему челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

171.—1609 Марта 11. **Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ,** *о скорѣйшемъ отправленіи Литовскихъ и Польскихъ ратныхъ людей и Донскихъ казаковъ съ Лисовскимъ, для охраненія Углича и Ярославля.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипецкому. Въ нынѣшнемъ въ 117 году писалъ ты къ намъ: которые городы намъ Великому Государю измѣнили и цѣловали крестъ измѣннику нашему Васкѣ Шюйскому, и тебѣ де тѣ городы мочно было очистить невзятьемъ и привесть подъ нашу Царьскую высокую руку. И въ нынѣшнемъ же въ 117 Марта въ 11 день, писалъ къ намъ Илъ мурза Исуповъ: Марта въ 3 день пришли де подъ Романовъ измѣнники наши, Вологодцкіе и Бѣлозерскіе и Пошахонскіе и Каргополскіе и Кирилова монастыря и Унжескіе мужики; и онъ де Илъ мурза Исуповъ, подъ Романовымъ, съ нашими измѣнники бился, а съ нимъ былъ на томъ бою панъ Петръ Головичь; и измѣнники де наши имъ были не въ силу, и они отъ нихъ, бився, отошли, и нынѣ де онъ Илъ мурза стоитъ въ Ростовѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ намъ Великому Государю послужилъ, нашихъ городовъ тѣмъ измѣнникомъ не выдалъ, отпустилъ на нашихъ измѣнниковъ пана воеводу нашего Олександра Есипа Ивановича Лисовского, а съ нимъ послалъ роты Полскихъ и Литовскихъ людей и Донскихъ казаковъ, чтобъ измѣнники наши подъ Ярославль и на Угличь не подошли и дурна бъ никоторого не учинили; а одноличнo бы еси пана Лисов-

ского послалъ тотчасъ съ нашими ратными людми, а велѣлъ бы ему иттить наспѣхъ, днемъ и ночью, и на измѣнниковъ нашихъ велѣлъ ему ходити, поискъ и тѣсноту надъ ними чинити, смотря по тамошнему дѣлу, какъ милосердый Богъ помочи подастъ. Писанъ нашего Царьского Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ 11 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Думный діакъ Иванъ Ивановичъ Чичѣринъ; *тамъ же внизу:* Справилъ подьячей Ганка Отлипаевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипетъцкому.

172.—1609 Марта 12. **Отписка Костромскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ,** *о присылкѣ Рускихъ и Литовскихъ ратныхъ людей для защиты Ипатіевскаго монастыря.*

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвятцкому и Кирепецкому, Микита Вельяминовъ челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Марта въ 12 день пришли воры, Государевы измѣнники, Вологотцкіе и Поморскіе мужики, пять тысячь, отъ Костромы за двѣ версты, а ждутъ къ себѣ изъ Галича Иванка Кологривца, а съ нимъ деи идетъ воровскихъ людей пять же тысячь, а ждутъ его къ себѣ Марта въ 13 день навечеръ; а какъ къ нимъ придетъ, и имъ приступати къ Ипатцкому монастырю. А по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, велѣно ко мнѣ быти Ивану Волынскому съ Литовскими и съ Рускими людми, и Иванъ Волынской ко мнѣ, Марта по 12 число, не бывалъ и людей не присылывалъ; а со мною, господине, въ Ипатцкомъ монастырѣ людей немного, да и тѣ иные побиты и поранены, и лошади у нихъ побиты жъ: и тебѣ бъ, господине, ко мнѣ тотчасъ воинскихъ Литовскихъ и Рускихъ людей прислати, чтобъ отъ тѣхъ воровъ Государеву дѣлу порухи не учинилось.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ.

173.—1609 послѣ Марта 12. **Отписка гетману Сапѣгѣ Ярославца Еѳима Козмина,** *о пораженіи Царскихъ ратныхъ людей подъ Романовымъ и о посылкѣ къ Самозванцу отнятыхъ у нихъ писемъ.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрѣя Ивановича всеа Русіи етману, великому пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, коштеляновичю старостѣ Кіевскому, Усвятцкому, Керепетцкому, Еѳимъ Косминъ челомъ бьетъ. Божіею милостію и Государевымъ счастьемъ, Марта въ 8 день, побили мы Государевыхъ измѣнниковъ подъ Романовымъ городомъ, и коши у нихъ, на побѣгѣ, ратные люди отгромили; и моимъ людемъ, въ ихъ кошахъ, досталось ихъ злого умышленія писмо многое, съ Москвы, и изъ Новагорода, и изъ Понизовья, списки ихъ ратнымъ людемъ, Государевымъ измѣнникомъ. И я съ тѣмъ ихъ писмомъ хотѣлъ къ Государю ѣхати самъ; и какъ панъ Самойло Кишкевичь пошелъ на тѣхъ воровъ, къ Костромѣ, которые стояли подъ Ипатцкимъ монастыремъ, и къ Государю меня съ тѣмъ писмомъ не отпустилъ, а велѣлъ мнѣ быти, безъ себя, для береженья, въ Ярославлѣ. И на Костромѣ, Божіею помощію и Государевымъ счастьемъ, побивъ воровъ, такъже меня изъ Ярославля не отпустилъ, а велѣлъ быти съ собою для всякіе мѣры. И я тѣхъ воровъ ихъ писмо послалъ къ Государю, съ паномъ Христофоромъ съ Кнутомъ, и велѣлъ то писмо отдати тебѣ. И ты, государь Янъ Петръ Павловичь,

№ 174. пожалуй къ Государю, о моей службѣ и о раденьѣ пиши, и то писмо къ Государю пошли: а мнѣ было нужно Царьскіе очи надобѣ видѣти и о своихъ нужахъ ему Государю о его Царьской милости бити челомъ, и я во всемъ на тебя государя надѣюся. Да смилуйся, государь Янъ Петръ Павловичь, отпиши въ Ярославль, къ пану Самойлу Кишкѣевичю, чтобъ въ Ярославлѣ міру берегъ ото всякихъ обидъ; а въ томъ, что здѣсе, въ Ярославлѣ, рать стоитъ, всякимъ житейнымъ людемъ чинятся убытки великіе, а отъ Руских воеводъ обороны никому нѣтъ: толко панъ Самойлъ Кишкѣевичь, одинъ, во всякихъ мѣрахъ и въ мірскихъ хлопотахъ и въ докукѣ; и я холопъ Государевъ, съ нимъ же, о Государевыхъ людехъ печемся вмѣстѣ, а крѣпко вступиться не могу, что мнѣ приказу нѣтъ подлинного; а надобѣ, государь, прислати управость съ береженьемъ, чтобъ въ водополь изъ Ярославля житейскіе люди не розбрелись.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись. Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи етману, великому пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю старостѣ Кіевскому, Усвятцкому, Керепетцкому.

174.—1609 Марта 13 и 18. Листы Смоленскихъ лазутчиковъ, *о Литовскихъ вѣстяхъ.*

I. Съ сейму пріѣхалъ въ субботу Лукашъ Вириковскій, енералъ, шляхтичь, ино сказываетъ, что сеймъ скончался; а Ляхи съ Королемъ хочютъ поднять рокошъ опять, наново, на веснѣ. А Королевичь хотѣлъ было итти на Москву, и жолныри съ нимъ: ино скоро пріѣхали, воевода Сендамирской, и посолъ отъ Дмитрея Ѳедоръ Нехорошей Лупихинъ, и отъ желнеровъ послы, што при Дмитрею, въ Московскомъ Царьствѣ, которого зовутъ царикомъ, ино воевода Сендамирской Короля отъзятя поедналъ. И послы отъ жолнырей Короля и пановъ Радъ просили, штобы Королевича на Царьство Московское не слали, и сказываючи имъ такъ: ижъ мы деи при Дмитреѣ царику, поприсегнули при немъ головы покласть, хотя и противъ своей братьи; про то што. . . . . . желныри зобралися. . . . . . или мимо Смоленескъ, ещо имянно вѣсти нѣтъ, будутъ ли добывать Смоленска, и того довѣдаюся и вѣсть дамъ вамъ. А жолнырей всѣхъ, за Могилевомъ у Старосельи, и за Оршею съ паномъ Кглуховскимъ полковникомъ и съ паномъ Жмойскимъ княземъ Олександромъ Головчинскимъ, тринадцать сотъ язды конныхъ копейниковъ гусарей и Пятигорцовъ, а пѣхоты Венгровъ и Мазуровъ семъ сотъ, а иныхъ ещо къ себѣ Иѳлянскихъ жолнырей ждутъ, пана Воловича и пана Глѣбовича ротъ, трехъ тысячей и болши имянно; а хочютъ, слышу, рушитца не мѣшкаючи. А Король нашъ имянно маетъ на семую суботу быть у Вилню и съ людомъ, а войну головную съ Свитцкимъ Королемъ поднять самъ, и поборъ и поголовщину на соймѣ установили теперь выбирать на желныри до Иѳлянтъ и до Швецыи, платить имъ. А съ паномъ Пернавскимъ идетъ тамъ же семь сотъ желнырей на Москву жъ. А послы наши, што мы посылали со Мстиславля на соймъ, ещо не пріѣхали: ино скоро пріѣдутъ, а што привезутъ на писмѣ, ино я то все списавши вамъ пошлю черезъ Гришка Никиперова. А посылайте до мене што часъ Гришка, ино всякая вѣсть вамъ свѣжая всегды будетъ, и что вамъ Гришка Никипоровичь будетъ говорить, вѣры ему довайте. А пожалуйте пришлите мнѣ бобра доброго черного самородного, бо мене слово обошло за писмо прежнее до васъ отъ меня, ино надобѣ въ очи закинуть, и я вамъ за него што прикажете, пришлю и челомъ бить вамъ готовъ за друголюбство.

Съ войска Сѣверского, отъ того плута при-

везли пана Хмелевского жолныря, забитого подъ Тройцою, зятя моего; съ нимъ прiѣхалъ жолнырь Иванъ Новицкой съ роты Велемовского, а другiй съ болшого обозу съ полку Подгородецкого Станиславъ Робитцкiй, и прiѣхали, и кажютъ, якъ тамъ што ведетца: тотъ крути—голова, Дмитрей, што зоветца царикомъ, хочетъ оттуль съ того обозу рушитца прочь, отъ Москвы за три мили, за пятнадцать верстъ, стать на новомъ мѣсцу, потому што на веснѣ смрадъ и воня войско подушитъ, а певнѣ ждетъ весны и просухи, хочетъ огнемъ Москвы добывать и жечь. Сапѣга, и Велемовской, и Лисовской монастыря Троетцкого конечно добывать ужо маютъ черезъ штурмъ, и педарды дубовые три, желѣзными обручами збитые, умѣсто пушокъ болшихъ, наготовили, пяти сажонъ, а маютъ зелья по три осмины у нихъ сыпать, а по три кули набить, сталную и желѣзную и третюю огненную. А копалисе семъ недѣль подъ муръ, ино черньцы довѣдались, и улучили, въ коемъ мѣстѣ копали, ино ровомъ великимъ окопались; а людей подъ тымъ монастыремъ двадцать тысячей и полторы тысячи, а Сергѣевъ монастырь весь выплѣнили наголову. А иншiе желныри четыри тысячи и триста пошли ажъ за Бѣлоезеро, плендруючи и пустошачи землю Московскую. О послѣ вашемъ Шуйского вѣсти ещо нѣтъ, пустятъ ли, или нѣтъ. А до желнырей самъ поѣду часа того, или брата пошлю родимого: што они будутъ говорить и што думать, и о томъ дамъ вѣсть, будетъ толко пришлите ранѣй Гришку Никипорова, за дорогу, за путь санный.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. Въ заглавiи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ Гриша Хохряковъ Марта въ 13 день 117 году, а далъ ден ему во Мстиславлѣ Мстиславецъ Костя Московъ. *Внизу перваго листка:* Listy Szeinowe do Cara.—*Изъ коллекцiи актовъ, прiобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссiи въ Швецiи.*

№ 174.

II. Память Гришѣ Никипорову. За его челобитьемъ, вѣсти. Воеводѣ Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину Янъ Войтеховъ челомъ бьетъ. Король Полскiй съ сойму уѣхалъ до Кракова, а прiѣдетъ къ Вилнѣ на соймъ въ суботу. А Ляхове и Литва нынѣ Королю на Царство Московское не велѣли провадить (*), для того что ещо миръ не вышелъ. Воевода Сендамирской на сеймѣ Королю, отъ Царя отъ Дмитрея, присягнулъ на томъ, што маетъ вернуть и болши отдать, Смоленескъ и землю Сѣверскую. Казаки Низовые съ Запороговъ выѣхали, семь тысячъ ихъ лежатъ въ Каневѣ, въ Переславлѣ, въ Черкасѣхъ; Дмитрей Царевичь писалъ до нихъ грамоту, побѣцаючи имъ дать пожалованье великое, штобы шли подъ Смоленескъ съ пушками, послалъ имъ хоруговъ и булову Царьскую; и тые казаки посылали, на сеймъ, до Короля пословъ своихъ, штобы имъ позволено подъ Смоленескъ итти, а о томъ вѣстей ещо нѣту, естьли позволитъ Король. Тые казаки Царя Турецкого городы два выпялп, въ прошломъ году по першей Пречистой, скарбы великiе и пушки побрали въ Перекопѣ и въ Очаковѣ. Воеводича Кiевского пана Гориковского въ Бѣлой-Церкви войско лежитъ пять тысячей, отъ Татаръ стерегутъ, штобы не вошли въ землю Королевскую; головою надъ тымъ войскомъ князь Булыго. Желныревъ въ Орши было семъ сотъ конныхъ гойдуковъ, пѣшихъ стрѣлцовъ полтораста, ротмистры, имянемъ Бернатцкiй пошолъ на Любавичи и на Микулино къ Велижю, Кглуховскiй, Стабровскiй, Лисовскiй, Гречина, рота Татарская, тые всѣ стрѣлцы пѣшiе пошли до Витепска, маютъ лежать на Велижю, къ Витепску, недѣль три, поджидаючи пана Жомойтского сына князя Ярослава Головчинского, болшимъ головою надъ ними будетъ.

(*) Въ подл. пропущено «войско», или «королевича».

№ 174. Панъ Жомойтскій поѣхалъ до Литвы, по болшое войско, и съ тѣмъ войскомъ пойти на Бѣлую, до Дмитра Царевича, до Москвы. Будетъ ли мнѣ отъ воеводы пожалованье, дамъ знать о болшихъ вѣстяхъ; якъ буду мѣть певную съ сейму вѣдомость, грамоту напишу черезъ того жъ Гришу; а спрашиваю велми, подъ крестнымъ цѣлованьемъ. Нехай тоѣ грамоты нихто ничимъ . . . . . толко воевода, и то подлинно мене бережливая для другого часа. А что будетъ надобѣ вѣдать изъ Литвы, грамотку принеси подлинно отъ воеводы.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ Гриша Хохряковъ, а далъ ему въ Дубровнѣ Дубровленинъ Янъ Войтеховъ, а привезъ Марта въ 13 день 117 году.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

III. Желнѣры вышли изъ Орши, у во вторникъ, къ Витепску, маютъ жить у Литвѣ недѣли три; головою у нихъ болшимъ панъ Жмойтскій, сынъ князя Ярослава Соколинского, а ротмистровъ шесть, первымъ Кглуховскій, другій Стабровскій, третій Лисовскій, четвертый Бернатцкой, пятый Гречина, шостый Брэхотцкій, а стрѣлцовъ полтораста. Вѣстей съ сойму ещо нѣтъ. Королевича не попровадятъ до Москвы; певнѣ воевода Сендомирскій пойдетъ къ Москвѣ съ людомъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, привезъ Гриша Хохряковъ Марта въ 13 день, а далъ ему тотъ листъ Оршанинъ Данило Войтовъ.— *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

IV. Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и тобѣ Государеву боярину Михайлу Борисовичю и съ товарыщи своими вѣсти такіе. Съ сейму того прямыхъ вѣстей нѣтъ. Сказуютъ, што Сендомирской на сеймѣ присѣгалъ, вора сказуетъ прямымъ царикомъ, и придумали желныри подъ Москвою Сендомирскому тое дѣло. Ещо жъ сказуютъ наши купцы, пріѣхали съ Польщи, что подчашей идетъ съ Француского земли по Цесарской, съ нимъ люду тысечь сорокъ, на Короля панство валчить, и хочютъ иншого Короля усадити, и велѣлъ выттить съ Луцка бояромъ и гайдукомъ его стрѣчати, о семой суботѣ славятъ его къ Полши. И панъ Краковскій нарекалъ на Короля, на соймѣ: «же ты, Королю, слухаешъ Папежа и Арцыбискуповъ, а хрестьянскую вѣру хочешъ поламати, и насъ Радныхъ пановъ не слухаешъ; што подчашему обѣцалъ нагороду дати, и ты того не далъ.» Скоро по Велицѣ дни Король хочетъ у Вилну быти запевнѣ; и коли бы не присѣгнулъ Сендомирскій, и хотѣли Поляки Королевича насадити на Царьство Московское: и о томъ не покручиньтеся, и я что слышалъ, то и писалъ. И сказали, што съ Шве.омъ замирили певнѣ, а отъ мене то слово: Хоткѣевичь бралъ на своихъ подданыхъ, съ уволоки, полтора рубля жолнерщины и велитъ до Вифлянтъ вести стацѣю. А сказуютъ, и Турокъ повставаетъ на Польщу, што казаки Черкаские звоевали ему Тотарскіе городы: «перемирье нарушивъ со мною, и я рушу тако жъ перемирье, не дивуй на мене, не за мною почнетъ». И теперь много пріѣхало съ—подъ Москвы купцовъ, сказуютъ, што воръ хочетъ побѣжати и боитца Ружинского и съ козаками; у таборѣхъ будки покрыты соломою, а двои ворота, въѣхати и выѣхати; и ужо имъ скучилося у войску, и вору платить нечимъ, говорилъ своей женѣ Маринѣ: «знаю лѣтниками платить жолнѣремъ, а не заплатимъ». Иные купцы сказуютъ: коли бы Царь Московскій заплатилъ намъ, всимъ желныремъ, и мы бы воровъ выдали и изъ земли Московскоѣ выступили; и коли бы вы поеднали

козаковъ Донскихъ, а Поляковъ нечого ихъ и бить вамъ, ужо у войску нѣтъ. А ваши побили Руцкого со всѣмъ людомъ, подъ монастыремъ въ Осиповомъ, тысечи съ три, и Руцкого ранили самого и гайдуковъ немного, але два сорока, и Пятигорцовъ побитыхъ зъ монастыря Троецкого. Ещо жъ бы Зарутцкого коли бы переедnали гетмана и Донскихъ казаковъ, то бы ваше полѣпшело, або зожгли таборъ. Ещо жъ что до васъ съ Орши пишутъ, штобы пустили купцовъ до Смоленска: и вы не пускайте, великоя прелесть будетъ и сполошатъ у Смоленску люду много, лазучникомъ штобы не было смуты; коли бы не пущали купцовъ лѣта прошлого, и желнѣри бы не пошли на Смоленщину. Иные воры сказуютъ, што у Смоленску нѣтъ люду, такъ оны пошли на Смоленескъ; и теперешніе воришки хотѣли пойти на Смоленескъ, вѣстей нѣтъ прямыхъ, ти много люду, ти немного, и они пошли на Бѣлую. Отъ Витепска велите хрестьяномъ Смоленскимъ стережца, и напраснымъ мужикомъ не велите ходити на рубежъ, своимъ хрестьяномъ: мужикъ не знаетъ, враки вракуютъ. Прежъ того я писовалъ къ Смоленску, и было око ясное на мене за послуги мои, и я вамъ буду доброхотати; и ты государь бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, съ своими товарыщи, будьте здоровы и многолѣтны: нехай бы вашъ указъ былъ и грамотка сослана ко мнѣ, кому вѣры додаете, купца которого сослати на рубежъ и торговати съ нимъ, обо што бы было до васъ писати, и мы торгомъ сыты. Естли конь добрый надобѣ, мы къ вамъ пришлемъ кони, або чего укажешъ. Ещо жъ съ сейму почую, и то я вамъ буду писати; за тымъ будьте ласковы на мене слугу своего, а я низко челомъ бью и посылаю черезъ Оврамка Восилевленина грамотку: чи не лутчи бы печатовати грамотки для потвердости, штобы никому не давать читати, для зрады?

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: 117 Марта въ 18 день, списокъ съ Литовского листа, каковъ принесъ лазучникъ Аврамка, деревни Воселевичь крестьянинъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

175.—1609 Марта 14. **Письмо князя Андрея Мосальскаго гетману Сапѣгѣ изъ Тушинскаго стана.**

Государю моему Яну Петру Сопѣгѣ князь Онъдрѣй Мосалской челомъ бьетъ. Буди, государь, Богомъ хранимъ и покровенъ десницею Вышняго Бога на многія лѣта, а язъ твое государя своего здоровье слышачи радуюсь; а про меня, государь, пожалуешъ похошь спросити, и язъ при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи свѣтлыхъ очяхъ, Марта въ 14 день, живъ, а впреди уповаю на Бога. Да спасибо, государь, на великомъ жалованьѣ, что ты, государь, пожаловалъ, челобитья моего не оставилъ, велѣлъ лошаденка припровадити мнѣ; за твое жалованье работать радъ головою своею. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью до лица земнаго.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ адресъ: Государю моему Яну Петру Сопѣгѣ, етъману.

176. — 1609 послѣ Марта 14. **Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Вологду,** *о прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска въ Руеckую границу.*

Господамъ, Микитѣ Михайловичу, Григорью Микитичу, Микитѣ Васильевичу, Рахманину Макарьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали ко мнѣ столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да діакъ Сыдавной Васильевъ и прислали ко мнѣ пять листовъ Свійского Короля, за королевскими

№ 177. печатми: и я къ вамъ послалъ королевской листъ, и вы бъ съ того листа списавъ списокъ послали бъ естя, а отъ себя къ воеводамъ отписали, чтобъ они съ того листа также списавъ списокъ послали въ городы. А Нѣмецкіе люди первые, съ воеводою съ Корниломъ Чеглоковымъ, пришли въ Зарѣчье; а столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да діакъ Сыдавной Васильевъ, съ болшими людми, пришли въ Дудоровской погостъ; а какъ въ Новгородъ придутъ, и язъ съ Государевыми и съ Нѣмецкими людми тотчасъ изъ Новагорода пойду. А которые воры и Литовскіе люди стояли въ Старой Русѣ: и Марта въ 14 день прибѣжали въ Новгородъ, изъ Старыя Русы, дѣти боярскіе Ноугородцы и Торопчане и Холмичи, и казаки, и холопи боярскіе, и Староруских монастырей чернцы, и попы, и посадскіе люди, а сказали, что у Литовскихъ людей съ Рускими людми сѣча была великая; и съ того бою дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и холопи боярскіе изъ Старой Русы розбѣжались всѣ врознь, а Литовскіе люди побѣжали за рубежъ.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрѣпы. Сюда относится грамота Шведскаго Короля Карла IX, напечатанная въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. стр. 193, № 96.

177. — 1609 Марта 15. **Отписка Царю Соль-Галичанъ**, *объ измѣнѣ Ярославцевъ и Костромичей, о нападеніи Лисовскаго на Галичь и невольной присягѣ ихъ Самозванцу, о поголовномъ затѣмъ сооруженіи и выступленіи въ походъ подъ Кострому, о заключеніи въ тюрму измѣнившихъ Государю дѣтей боярскихъ, съ просьбою дать имъ воеводу.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Соли Галицкіе нищіе твои Государевы богомолцы, соборные попы и діяконы, Бога молимъ, да Соли жъ Галицкіе остащышка посадцкой старостишко Тимошка Хромушинъ, да земьскіе цѣловалники, Васка Середницынъ да Ондрюшка Прокофьевъ да Иванъ Ѳедотовъ да Тимошка Алексіевъ, да посадцкіе люди, Кованко да Петрунка Васильевы, да Якушка Васильевъ, да Селифонко Соснинъ, да Тренка да Петрунка Лихачовы, да Семейка Олеерьевъ, да Петрунка Осиповъ, да Семейка Подосеновъ, да Дурашко Успенской, да Никитка Семеновъ, да Ивашко Ѳедоровъ, да Онашка Гавриловъ, да Воинко Говоровъ, да Ивашко Цырковъ, да Четвертунка Вагинъ, да и всѣ Соли Галицкіе посадцкіе людишка, отъ мала и до велика, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 117 году Марта въ 10 день прислана къ намъ твоя Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, за приписью твоего Государева діяка Томила Луговского, о твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравьѣ, съ Кологривцомъ съ Ортюшкою съ Колобовымъ; и мы, сироты твои Государевы, слыша твое Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Государыни нашія Царицы и Великія Княгини Марьи Петровны всеа Русіи многолѣтное здравье и твое Царьское Величество въ Московскомъ Государьствѣ на Царьскомъ престолѣ, о Бозѣ радуемся и Бога молимъ со слезами и Пречистую Богородицу безпрестани и милости просимъ; и велѣно намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, о своемъ раденьѣ и о ратномъ дѣлѣ писати, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. И въ нынѣшнемъ, Государь, 117 году Ноября въ 23 день, собрався мы, сироты твои Государевы, Соли Галицкіе посадцкіе людишка, и Усолскіе осады крестьяне съ Галича и съ Галицкихъ пригородовъ, по сту человѣкъ съ сохи, да на Жилинскую засѣку, на Московскую дорогу, отпущали съ Усолскіе осады по пятидесятъ человѣкъ съ сохи; и собрався, Государь, по сту человѣкъ съ сохи, и

№ 177.

ходили къ Костромѣ и подъ Ярославль, противъ твоихъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей и казаковъ; и не дошедъ до Ярославля за двѣ версты, и подъ Ярославлемъ дѣти боярскіе, Галичаня и Костромичи, измѣнили, почали межъ собя ясакомъ кликати, и нарядъ Галицкой вогняной у нашихъ у ратныхъ людей почали отъимати. И мы узнавъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, Галичанъ и Костромичь, подъ Ярославлемъ измѣну, да изъ подъ Ярославля, къ Костромѣ, назадъ побѣжали съ твоимъ Государевымъ нарядомъ, и кони и запасы свои пометали; и на дорогѣ, къ Костромѣ бѣжучи, тѣ дѣти боярскіе у нашихъ у Галичанъ у ратныхъ людей нарядъ отъимали двою. И какъ мы, Государь, къ Костромѣ пришли, изъ подъ Ярославля, съ ратными людми, и воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли на насъ въ Кострому жъ, и на Костромѣ насъ, сиротъ твоихъ Государевыхъ крестьянъ, Галичаня и Костромичи, дворяня и дѣти боярскіе, воромъ Литовскимъ людемъ подали; и воры, насъ, и дѣти боярскіе многихъ крестьянъ на Костромѣ побили и нарядъ Галицкой взяли, а иные наши ратные люди розбѣжалися врознь. И послѣ того Костромского розгрому, воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли въ Галичь, панъ Лисовской съ ротами и съ казаками и съ дѣтми боярскими, со многими людми, и Галичанъ, посадцкихъ людей, многихъ воры побили, и городъ сожьгли, и посадъ и ряды пожгли, и нарядъ, которой былъ въ Галичѣ, и зелье и свинецъ воры Литовскіе люди взяли жъ; а иные посадцкіе люди, Галичаня, розбѣжались на лѣсъ. И мы, сироты твои Государевы, слыша отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей и отъ бояръ великое разореніе, и женъ своихъ и дѣтей великой позоръ, да побѣгали отъ нихъ на лѣсъ, въ засѣки, и животишка свои пометали; а бѣгали, Государь, въ Тотомской уѣздъ въ Совьюскую и въ Толшемскую волость, и на Унжу, и въ Кологривъ. И послѣ насъ, какъ мы побѣжали въ забѣги, на посадѣ дѣти боярскіе животишка наши, и по деревнямъ, пограбили; а бѣгали, Государь, въ забѣги, для того что у насъ, у Соли, около посаду острогу нѣтъ, и городъ сгнилъ и розвалялся, и твоего Государева наряду и зелья нѣтъ, крѣпитися не чѣмъ. И изъ Галича панъ Лисовской присылалъ къ намъ, къ Соли Галицкой, приводити за вора, что называется Дмитреемъ, пана Микулая Пудковского да Ѳедора Ѳедорова Мичюрина, насъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ къ крестному цѣлованью; и панъ Микулай Пудковской да Ѳедоръ Ѳедоровъ изъѣхали у насъ, на посадѣ, немногихъ людей да къ крестному цѣлованью привели заневолю, и приведчи насъ къ крестному цѣлованью, панъ Микулай да Ѳедоръ Ѳедоровъ отъѣзждали въ Галичь. И изъ Галича, вдругіе, панъ Лисовской прислалъ къ намъ того жъ пана Микулая Пудковского да Галичанъ, дѣтей боярскихъ, Ѳедора Ѳедорова да Василья Френева, да къ нимъ же приписали Ѳедора Мичюрина, съ Литовскимъ листомъ, а велѣно было имъ, пану Микулаю съ товарыщи, насъ, сиротъ твоихъ Государевыхъ, судити и управу чинити, и велѣно на насъ, на сиротахъ твоихъ Государевыхъ, доправити Соли Галицкіе на посадцкихъ осталцышкахъ и на волостныхъ крестьянишкахъ, откупу пану Лисовскому полтретьяста рублевъ, чтобъ онъ на насъ войны не отпущалъ. И мы сироты твои Государевы, посадцкіе людишка и Усолскіе осады крестьянишка, съ правежу, животишка свои изцѣня, да тѣ денги, собравъ, въ откупъ дали, чтобы изъ Галича воры къ намъ войною не приходили, и домовъ нашихъ не разоряли и не пожгли, и женъ и дѣтей не поругали. И какъ мы откупилися отъ воровъ, и воры бывъ въ Галичѣ, да пошли назадъ къ Костромѣ. И мы, сироты твои Государевы, послѣ ихъ, прося у Спаса и

№ 177. у Пречистые Богородицы милости и у великихъ Чюдотворцовъ Галицкихъ, Макарья Желтоводского да у Аврамья Городецкого Чюдотворца, да собралися, Соли Галицкіе съ посаду и съ Усолскіе осады, и отпустили ратныхъ людей, противъ воровъ и Литовскихъ людей стоять, по двадцати человѣкъ съ сохи, Февраля въ 15 день; а затѣмъ, Государь, сбираемся итти противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей, а своихъ домовъ разорителей, а женъ своихъ и дѣтей поругателей, всѣ головами своими; а выбрали, Государь, мы къ своимъ ратнымъ людемъ голову, Галичанина, сына боярского Усолскія осады Втораго Дмитріева сына Черепова, а преже сего тотъ Второй тебѣ Государю правилъ, и головою къ Костромѣ съ нашими Усолскими ратными людми ходилъ, и нынѣ тебѣ Государю правитъ же. И Февраля жъ въ 18 день пришли ратные люди многіе съ Устюга Великого, и Соли Тотомскія, и Соли Вычегодцкія, и Перми Великія, и Соли Камскія, и Кайгорода, и Вымскія земли, съ вогняпымъ съ болшимъ нарядомъ и съ затинными пищалми, со многимъ нарядомъ, и совокупяся всѣ, вмѣсто, съ нашими съ Галицкими и Галицкихъ пригородовъ съ ратными людми, да пошли изъ Галича всѣ къ Костромѣ, противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ, воровъ дѣтей боярскихъ; а на Костромѣ, Государь, дѣти боярскіе многіе, Галичаня и Костромичи, собрався въ осаду, да сѣли въ Ипатцкомъ монастырѣ, а иные дѣти боярскіе нашія Усолскія осады, здись у Соли у Галицкія даютъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, въ измѣнахъ своихъ, повинныя за своими руками. И мы, сироты твои Государевы, тѣхъ дѣтей боярскихъ, до твоего Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, пометали въ тюрму, и на твою Государеву службу тѣхъ дѣтей боярскихъ съ собою взять не смѣемъ, для того что они хвалятся бездѣльемъ на насъ. А твоего Государева надежного крѣпкого воеводы у нашихъ у Галицкихъ ратныхъ людей, и у Устюсскихъ, и у Пермичь, и у Тотмянъ нѣтъ, опричь головъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, 117 году Декабря въ 20 день прислана была, съ Москвы, твоя Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, за приписью твоего Государева діяка Томила Луговского, о твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о многолѣтномъ здравьѣ и о нашемъ сиротъ твоихъ Государевыхъ радѣньѣ и о ратномъ дѣлѣ, съ Усолскими съ ратными казаки, съ Васкою Меркурьевымъ съ товарыщи; и мы, сироты твои Государевы, преже сего къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи о своемъ радѣньѣ писали и посылщиковъ посылали, не по одну пору: и грѣхъ ради нашихъ, въ то время Кострому воры розгромили, и дороги къ Москвѣ отняли, и посылщикомъ нашимъ, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю пройти стало не мочно, и для того мы, сироты твои Государевы, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи о своемъ промыслу не писали, замѣшкали по нужѣ, что воры, Литовскіе люди, къ Москвѣ дороги отняли. И впередъ мы, сироты твои Государевы, за святыя Божіи церкви, и за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за всю православную крестьянскую вѣру, и за свои домы, рады помереть заодинъ и съ твоими Государевыми измѣнники битися до смерти. А съ повинныхъ Усолскихъ дѣтей боярскихъ, которые пометаны въ тюрму, списавъ списокъ и подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ Государю. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи! помилуй насъ сиротъ своихъ Государевыхъ, вели, Государь, нашимъ Галицкимъ ратнымъ людемъ дати своего Государева надежного воеводу, чтобы намъ съ которымъ твоимъ Государевымъ воеводою

служба своя и раденье совершити. А послали мы сироты твои Государевы, съ сею отпискою, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю прежнего посылщика, Соли Галицкіе казака Васку Меркурьева сына Попова, да съ нимъ послали посадцкого человѣка Ивашка Войнова сына Говорова, Марта 15 числа; и тѣхъ нашихъ посылщиковъ какъ ты, Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, пожалуешь.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести вмѣстѣ склееныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи.

На оборотѣ же слѣдующія рукоприкладства:

Къ сей отпискѣ Воскресенской попъ Иванъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Богородицькой попъ Меркурей въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Солигалицки земской цѣловалникъ Васька Аѳонасьевъ сынъ Середницынъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Соли Галицкія земской цѣловалникъ Ивашъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Куземка руку приложилъ.

Плохоецъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Николской попъ Якимъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Воскресеньской дьяконъ Василей руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Соли Галицкіе Успенья Пречистые Богородицы и Чюдотворца Макарья Унъжеского, изнутрѣ города, попъ Третьякъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Борисоглѣбской попъ Матвей въ дѣтей духовныхъ своихъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Яку(шка) руку приложилъ.

Къ сей отписи Ивашко руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Борисоглѣбской попъ Иванъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Якуня руку приложилъ.

Къ сей отписи Ивашко руку приложилъ.

Къ сей отписи Ѳедка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Петрунка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Гриша руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Дурашко руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Стенька руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Невѣжка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Стенка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Вторушка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Ивашко руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Васка и руку приложилъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

№ 178.

178.—1609 Марта 24. Роспись годовой руги Смоленскому соборному духовенству.

Лѣта 117 Марта въ 24 день, по приказу боярина и воеводъ Михаила Борисовича Шеина, князя Петра Ивановича Горчакова, дьяка Никона Олексѣева, выписано изъ росходныхъ книгъ Болшого приходу, что по окладу идетъ Государева жалованья, годовые руги, въ соборъ Пречистые Богородицы протопопу съ братьею, и что имъ въ прошломъ во 116 году годовые руги дано, и на которой годъ дано.

И по окладу, въ соборъ Пречистые Богородицы, протопопу съ братьею, опроче понаморей и сторожей и просфирницы, Государева жалованья, годовые руги, идетъ 80 рублевъ и 10 алтынъ; а съ понамори и сторожми и съ просфирницею, всего 85 рублевъ и 26 алтынъ 4 денги: протопопу 13 рублей 8 алтынъ 2 денги; протодьякону 5 рублевъ 28 алтынъ 2 денги; 2 человѣкомъ ключаремъ, 4 человѣкомъ попомъ по 5 рублевъ по 21 алтыну по 4 денги человѣку; дьякономъ 5 человѣкомъ да уставщику по 4 рубли по 18 алтынъ по 2 денги человѣку; 2 человѣкомъ понамаремъ по 2 рубли человѣку; 2 человѣкомъ сторожемъ да просфирницѣ по 16 алтынъ по 4 денги человѣку.

И въ прошломъ 116 году Сентября 25 день, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ва-

№ 179. сильа Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Пречистые Богородицы соборные протопопу, да протодіякону, да 6 попомъ, да 5 діякономъ, да уставщику, дано Государева жалованья, годовые руги, на прошлой на 115 годъ, вполы ихъ окладовъ 40 рублевъ и 5 алтынъ: протопопу 6 рублевъ и 20 алтынъ 5 денегъ; протодьякону 2 рубли и 30 алтынъ 5 денегъ; попомъ по 2 рубли и по 27 алтынъ по 3 денги человѣку; діякономъ и уставщику по 2 рубли и по 9 алтынъ съ денгою человѣку; а пономаремъ и сторожомъ и просфирницѣ на 115 годъ годовая руга, по ихъ окладомъ, дана сполно, для ихъ бѣдности.

Да въ прошломъ же во 116 году Маія въ 19 день, по Государевѣ жъ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, какова прислана въ Смоленескъ, по челобитью Смоленскихъ ружныхъ церквей поповъ и дьяконовъ, а велѣно по той Государевѣ грамотѣ Смоленскимъ ружникомъ, на прошлой на 115 годъ, ружные денги по окладу дати сполна.—И протопопу съ братьею, по той Государевѣ грамотѣ, на прошлой на 115 годъ и другая половина окладовъ ихъ, Государева жалованья ружные денги даны.

А на 116 годъ протопопу съ братьею Государева жалованья годовые руги не дано; а понаморемъ и сторожемъ и просфирницѣ, на 116 годъ, годовая руга, для ихъ бѣдности, по окладу дано сполна.

Современная выписка писана столбцемъ, на пяти склееныхъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

179.—1609 Марта 26. **Памяти Пермскаго воеводы Акинеова Кайгородскому и Соликамскому земскимъ судьямъ,** *о прочтеніи народу Царской грамоты, по случаю побѣды надъ врагами, и отправленіи молебствій.*

I. Лѣта 7117 Марта въ 26 день, по Государеву Царю и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Кайгородцкому земскому судьѣ Терентью Дементьеву, да старостѣ Тимоѳею Клементьеву съ товарыщи и всѣмъ земскимъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Марта въ 25 день писалъ Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, въ Пермь Великую, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову и ко всѣмъ земскимъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, о своемъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ; и Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовъ съ тоѣ Государевы грамоты списавъ списокъ, слово въ слово, послали къ вамъ подклея подъ сею памятью, съ вашимъ Кайгородцомъ съ Иваномъ Даниловымъ.—И какъ къ вамъ съ тоѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты списокъ придетъ, и вы бъ тотъ списокъ велѣли чести, всѣмъ людемъ въ слухъ, и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи велѣли попомъ, сходяся соборнѣ къ церквѣ, молебны пѣти. Да и о томъ бы есте къ Ѳедору и къ Науму отписали: сколко у васъ Государевыхъ всякихъ доходовъ въ сборѣ, въ нынѣшнемъ во 117 году Сентября по 1 число? да и Сибирскіе запасы у васъ отпущены ли, или не отпущены? а писано вамъ о Государевыхъ о Сибирскихъ запасѣхъ многажды, чтобъ вы тѣ Государевы Сибирскіе запасы послали въ Сибирскіе городы.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, двумя почерками, съ помарками. Скрѣпы нѣтъ.

II. Лѣта 7117 году Марта въ 26 день, по Государеву Царю и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Соли Камской земскому старостѣ судетцкому Василью Елисѣеву съ товарыщи и всѣмъ земскимъ посадцкимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Марта въ 25 день

писалъ Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, въ Пермь Великую, къ Өедору Петровичю да къ Науму Романову и ко всѣмъ земскимъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, о своемъ Государевѣ о ратномъ дѣлѣ; и Өедоръ Петровичь да Наумъ Романовъ тое Государеву грамоту послали къ вамъ, съ вашимъ Усолцомъ съ Ондреемъ Кондаковымъ. И какъ къ вамъ ся Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота придетъ, и вы бъ тое Государеву грамоту велѣли чести всѣмъ людемъ въ слухъ, и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи велѣли попомъ, сходяся соборнѣ къ церквѣ, молебны пѣти, и велѣли съ тоѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты списати себѣ списокъ, слово въ слово; а списавъ тое Государеву грамоту прислати тотчасъ въ Чердынь, къ Өедору Петровичю да къ Науму Романову.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрѣпы.—Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

180.—1609 Марта 27. **Отписка Вологжанъ въ Пермь и Соликамскъ,** *съ извѣщеніемъ, что ратные люди ихъ вмѣстѣ съ Вологодскими посланы на Государеву службу подъ Кострому.*

Господину Өедору Петровичю, и Перми Великіе и Камскіе Соли посадцкимъ и волостнымъ старостамъ, и земскимъ цѣловалникомъ, и всякимъ жилетцкимъ людемъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и Вологжане, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, и Вологодцкіе посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Нынѣшнего 117 Марта въ 21 день прислали вы къ намъ, съ Вымитиномъ съ пятидесятникомъ съ Ивайкомъ Григорьевымъ, Вымскихъ ратныхъ людей 66 человѣкъ, да Камскіе Соли съ цѣловалникомъ съ Симаномъ Докшинымъ Камскіе Соли ратныхъ людей 20 человѣкъ, да съ Кайгородскимъ десятникомъ съ Путилкомъ съ Кайгородка ратныхъ людей 12 человѣкъ, и всего прислали вы ратныхъ людей девяносто шесть человѣкъ; и тѣ, господине, ратные люди посланы съ Вологды, на Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи службу, въ Костромской пригородокъ въ Любимъ, а велѣно имъ быть съ головою Микитою Волотцкимъ, съ Вологжаны и иныхъ городовъ съ ратными людми вмѣстѣ. Да Марта въ 25 день привезъ на Вологду, къ намъ, изъ Галича протопопъ Сергѣй Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту; да Марта жъ въ 26 день привезли къ намъ, съ Москвы, Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи двѣ грамоты, да къ вамъ въ Пермь подписаны Государевы двѣ грамоты; да того жъ дни прислалъ на Вологду, къ намъ, съ Бѣлаозера, Өедоръ Палицынъ Государева боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского грамоту да Свѣйского Короля листъ за Королевскою печатью: и мы, господине, съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ, которые присланы къ намъ, списавъ списки, и тѣ грамоты, которые подписаны, и со княжъ Михайловы Васильевича грамоты и съ Королевского листа списавъ списки, послали къ вамъ, Соли Камскіе съ цѣловалникомъ съ Симаномъ Докшинымъ, подклея подъ сю жъ отписку. И вамъ бы, господине, съ тѣхъ списковъ велѣти списати списки и розослати на Вымь, и къ Соли Камской, и въ Кайгородокъ, и во весь Пермской уѣздъ. Да съ тѣмъ же, господине, съ цѣловалникомъ съ Симаномъ Докшинымъ послали Государевы двѣ грамоты, которые подписаны на Вятку: и вамъ бы тѣ грамоты и нашу отписку отослати на Вятку.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на листкѣ, столбцемъ. Былъ сложенъ

№ 181. *пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Господину Ѳедору Петровичю, и Перми Великіе и Соли Камскіе посадцкимъ и волостнымъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 117 году Апрѣля въ 11 день привезъ Усолья Камского цѣловалникъ Симко Докшинъ.

181. — 1609 Марта 29. Отписка Царю осадныхъ воеводъ князя Григорія Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова, *о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ,* Распросныя рѣчи плѣнника пана Маковскаго, *о военныхъ событіяхъ и замыслахъ Поляковъ,* и Выпись вылазкамъ изъ Троицкаго монастыря.

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Гришка Долгорукой да Олешка Голохвастовъ, челомъ бьютъ. Въ монастырѣ, Государь, у Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, Марта по 29 день, далъ Богъ здорово. Пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, отъ тебя Государя съ грамотами, Бѣлозерцы, Климко да Завьялко Амфилоѳьевы, и Троицкіе крестьяне, семь ихъ человѣкъ, Марта въ 17 день, далъ Богъ здорово. А какъ, Государь, мы холопи твои отпустили къ тебѣ Государю Бѣлозерцовъ, и назавтрее жъ, послѣ ихъ, Марта въ 7 день, отпустили мы холопи твои въ полки Киржацкого служку Иванка Лукьянова да Осипова приказу Пуляева стрѣлца Филипка Ондрѣева съ товарыщи, пяти человѣкъ; и Марта, Государь, во 8 день посылали мы холопи твои, за Служню слободу, на рѣчку, подъ туры, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Троецкихъ слугъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ служивыхъ людей, и на томъ дѣлѣ дворяне и дѣти боярскіе и Троецкіе слуги. . . . . . служивые люди тебѣ Государю служили и многихъ . . . . . и языка взяли, а сами въ городъ отошли . . . . . здорово. А взяли, Государь, добра пана Ивана Маковского, Сопѣгина полку роты Мукулинского; и къ тому, Государь, пану Ивану пріѣзждялъ, къ монастырю, братъ, панъ Леонтьемъ зовутъ, а привезъ брату своему шубу да постелю и рубашку и портки и вина. И мы, холопи твои, посылали Захарья Дмитреева сына Бегичева да голову казачью Сухово Останкова, и спрашивали его о вѣстяхъ. И онъ панъ Леонтей, отъѣхавъ отъ пановъ, сказалъ про твои Государевы люди, что идетъ твоя Государева ратъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, великое собранье, и нынѣча де они ужъ не далеко, и Муромъ де и Касымовъ и Арзамазъ ваши люди взяли; а Вологодскіе и Бѣлозерскіе и Поморскіе люди идутъ прямо къ монастырю; и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ съ Новгородскою и со Псковскою ратью, и съ Нѣмцы, съ великимъ собраньемъ, и изъ Смоленска твои Государевы люди идутъ же; и Сапѣга деи въ болшіе таборы посылалъ къ вору, чтобъ ему людей на пособъ прислалъ, и воръ де ему отказалъ, слыша такое великое собранье: «намъ бы деи самимъ усидѣти въ таборахъ, нѣтъ деи тебѣ людей, услышишь де близко людей и ты де переѣдь къ намъ въ таборы»; а у Сапѣги деи давно та дума: какъ послышитъ людей, и ему бѣжати въ болшіе таборы; а запасы отъ Сапѣги возятъ въ болшіе таборы; и которые паны были по городомъ и по волостемъ и по селамъ и по деревнямъ на заставѣхъ, а иные были паны розосланы для кормовъ, сбирати и самимъ кормитись, и тѣ паны, и пахолки, и казаки, слыша твоихъ Государевыхъ людей въ собраньѣ, всѣ съѣхались къ Сапѣгѣ и къ Лисовскому въ таборы. А Бѣлозерцовъ, Государь, Климка да Завьялка, отпустили мы, холопи твои, въ полки Марта въ 19 день. А что, Государь, панъ Иванъ Маковскій въ роспросѣ сказалъ, и мы тѣ рѣчи написавъ на списокъ, отпустили къ тебѣ Государю, подклея подъ сею отпискою. Да Марта жъ, Государь, 28 числа пріѣждялъ подъ

городъ, изъ Сапѣгиныхъ таборъ, того жъ пана Ивана Маковского родной братъ, Иваномъ же зовутъ; и мы, холопи твои, посылали къ нему дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тотъ, Государь, панъ Иванъ сказалъ: вѣдаемъ де мы и сами подлинно, что идетъ князь Михайло Васильевичь Шуйской со многою ратью и съ Нѣметцкими людми, и мы деи сами ради, чтобъ де намъ до нихъ въ Литву уйти.

II. 117 Марта во 8 день, вылазили изъ города дворяне и дѣти боярскіе, и Троецкіе слуги, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые люди, за Служню слободу, на рѣчку, подъ туры, и на томъ дѣлѣ дворяне и дѣти боярскіе и Троецкіе слуги и всякіе служивые люди Государю служили, и воровъ многихъ побили и языка взяли. Сухово приказу Останкова казакъ Тимошка Трофимовъ да Клементьевской Пронка Гавриловъ, взяли языка пана Ивана Маковского, Сапѣгина полку роты Микулинскаго. Въ роспросѣ сказалъ: князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ, отъ Новагорода, съ Новгородцкою ратью и съ Нѣмецкими людми, и противъ его изъ болшихъ таборъ посылали пана Станислава Понятовского, а съ нимъ съ пять сотъ человѣкъ и болши Запорожскихъ казаковъ; и князь Михайло Васильевичь Понятовского самого и что съ нимъ людей было, на Волгѣ, во Твери всѣхъ побилъ; а Өедоръ Ивановичь Шереметевъ взялъ Муромъ взятьемъ; а за Суздалемъ, за тритцать верстъ, появились тысячь съ шесть съ болшими луками, на лыжахъ, и противъ тѣхъ людей изъ Суздаля ходили охочіе люди, которые оставались у Лисовского, и лыжники ихъ побили человѣкъ съ пятдесятъ, а иныхъ живыхъ поимали. А язъ былъ въ ту пору въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ Троецкомъ въ селѣ въ Ледневѣ, въ приставствѣ, и Юрьевецъ сынъ боярской Микита Бобоѣдовъ, пріѣхавъ, мнѣ сказалъ, что появились за Суздалемъ Понизовскіе Государевы люди, и толко де ты не уѣдешъ, и тебѣ быти взяту; и язъ отъ той вѣсти и съѣхалъ. А Галичь и Кострому Өедоръ Шереметевъ очистилъ, и нынѣча въ тѣхъ городѣхъ Государевы люди; а Бѣлозерская рать и Вологодская за Волгою; а Ярославль не вѣдаю нынѣ за кѣмъ. А что наши стрѣляли изъ пушекъ и сказали намъ, что Деревяной городъ сдался, и послѣ намъ сказали, что Московскіе люди приманили Зарудцкого и казаковъ сдачею, и приманивъ, Московскіе люди Заруцкого и казаковъ побили. А изъ Сапѣгиныхъ таборъ посланы противъ Государевыхъ людей двѣ роты, а изъ Лисовского табора послано Татаръ двѣ роты да казаковъ конныхъ четыреста человѣкъ, а невѣдомо куды. Да онъ же сказалъ: видѣлъ есми въ Лисовского полку, подѣланы щиты на четверыхъ санехъ рублены, бревна вдвое, и окошка подѣланы, по окнамъ стрѣляти; а дѣланы до меня, какъ я былъ въ Юрьевѣ, а иные и при мнѣ дѣланы; а везти щиты къ городу на лошадехъ, а лошади вести къ городу волостнымъ мужикомъ; а велѣли для приступу съѣждятись всѣмъ паномъ, гдѣ которые въ розъѣздѣ. А слышалъ есми, что будутъ пѣшіе люди, для приступу, изъ болшихъ таборъ, а итти къ приступу; которые и конные, и тѣмъ паномъ всѣмъ, пѣшимъ же, итти со всѣ стороны.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. *Ветхъ.*

III. Выпись вылазкамъ изъ Троецкого Сергіева монастыря на воровъ.

Октября въ 8 день, въ 5 часу ночи, посыланы въ Потайные ворота дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди. — Октября въ 10 день была вылазка на воровъ, и языковъ поимали, 2 пахолковъ. — Октября въ 24 день была вылазка къ Верхнему пруду. — Октября въ 26 день была вылазка къ Мишутину врагу, и Брюшевского взяли.—Ноя-

*

№ 182. бря въ 1 день былъ приступъ къ Пивному двору, хотѣли зажечь дворъ.—Ноября въ 4 день была вылазка къ Подолному монастырю, Борисъ Зубовъ языка взялъ съ Онаньею, и его ранили, и Өедора Карцова ранили.—Ноября въ 6 день высылали на подкопъ перекопывати.—Ноября въ 9 день была вылазка зарушивать подкопу; того жъ дни и нарядъ взяли.—Ноября въ 10 день была вылазка на подкопъ; того жъ дни на гумна посылали по кормъ.—Ноября въ 11 день подкопъ зарушили; того жъ дни, для дровъ, розсѣкали туры.—Ноября въ 15 день посылали за Воловню по кормъ, и драка была, и тутъ ранили Өөонасья Редрикова.—Ноября въ 17 день была вылазка къ туромъ и языка взяли.—Ноября въ 24 день была вылазка къ туромъ, атамана Петрушу взяли.—Ноября въ 26 день была вылазка въ Каличьи ворота къ туромъ, переломило пушкою ногу Семейкѣ Коробину.—Ноября въ 28 день была вылазка на заставку подъ Чемоданову деревню, Степанъ Напольской языка взялъ, и животину и мясо взяли.—Декабря въ 7 день была вылазка на Воловню.—Декабря въ 9 день посылали для дровъ, и драка была.—Декабря въ 18 день была вылазка, и языка взялъ Михайло Павловъ.—Декабря въ 19 день была вылазка, и Коширянина Силу ранили.—Декабря въ 20 день была вылазка въ Каличьи ворота.—Декабря въ 23 день была вылазка, и Леонтія Смирного ранили.—Декабря въ 26 день ходили на рощу, на туры, и Өедора Карцова ранили.—Декабря въ 29 день взяли сѣно, Степанъ Лешуковъ мужика взялъ.—Генваря во 2 день посылали для дровъ, да была драка, Бориса Зубова ранили.—Генваря въ 3 день посылали для дровъ, Ярослава Стогова ранили.—Генваря въ 8 день посылали для дровъ, и было дѣло, Митрофанъ Сытниковъ языка взялъ.—Генваря въ 13 день была вылазка на заставку, Петръ Ошушковъ языка взялъ.—Генваря въ 16 день посылали для дровъ, и было дѣло, Олексѣевъ человѣкъ Селиверстъ и языка взялъ.—Генваря въ 24 день была вылазка за Служенъ врагъ для языковъ, Ярославъ Стоговъ и языка взялъ, и Кристопъ взялъ Ковалевского пана, и Ивана Назимова ранили.—Генваря въ 26 день высылали для дровъ, и было дѣло.—Генваря въ 27 день посылали въ Мишутинъ врагъ для дровъ, и было дѣло, Петра Ошушкова ранили.—Генваря въ 31 день была вылазка на воровской водопой, и Петра Ошушкова ранили.—Февраля въ 6 день была вылазка за Служенъ врагъ для языковъ, Өедора Окинөеова ранили, трехъ языковъ взяли.—Февраля въ 12 день посылали оберегати пѣшихъ людей, носили воду, и было дѣло, Переславцовъ Петра Ошушкова да Игнатья Ковѣзина ранили.—Февраля въ 15 день пришолъ Сухой Останковъ съ казаки, съ Москвы.—Февраля въ 18 день была вылазка для языковъ на рѣчку, и было дѣло.—Февраля въ 19 день была вылазка для языковъ, и было дѣло, и 2 языковъ взяли.—Февраля въ 24 день была вылазка для языка, и было дѣло съ конными, Өедоръ Конищевъ и языка взялъ Маркушовского пана.—Марта во 2 день было дѣло, и многихъ ранили нашихъ, и Данила Протопопова убили.—Марта въ 7 день была вылазка для языковъ на рѣчку, и было дѣло и ранили Өедора Карцова; того жъ дни, послѣ обѣда, была вылазка на воровскую заставку, и было два дѣла, и Рахманина Шихозина убили.—Марта въ 8 день была вылазка для языковъ, и языка Маковского пана взяли *(продолженія не достаетъ)*.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

182.—1609 Марта 29 и Іюля 6. **Письма**: а) **Царевны Ксеніи Борисовны къ теткѣ своей, княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ**, *о пребываніи ея въ Троицкомъ монастырѣ, въ осадѣ, о происходящихъ тамъ безпорядкахъ и смертности между осажденными;* и б) **служительницы ея Соломониды Ржев-**

ской къ матери своей, *о приступѣ Поляковъ къ монастырю и побѣдѣ надъ ними.*

I. Государынѣ моей свѣту-тетушкѣ, княинѣ Домнѣ Богдановнѣ, Борисова дочь Өедоровичя Годунова челомъ бьетъ. Буди, государыня, здорова на многіе лѣта, со всѣми своими ближними пріятели. Пожалуй, государыня, пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ; а мнѣ бы про твое здоровья слышавъ, о Господѣ радоватися. А про меня похочешь вѣдати, и я у Живоначалные Троицы, въ осадѣ, Марта по 29 день, въ своихъ бѣдахъ чуть жива, конечно болна, со всѣми старицами; и впредь, государыня, никако не чаемъ себѣ живота, съ часу на часъ ожидаемъ смерти, потому что у насъ, въ осадѣ, шатость и измѣна великая. Да у насъ же, за грѣхъ за нашь, моровоя повѣтрея: всякихъ людей изняли скорби великія смертныя, на всякой день хоронятъ мертвыхъ человѣкъ по двадцати и по тридцати и болши; а которые люди посямѣсто ходятъ, и тѣ собою не владѣютъ, всѣ обезножѣли. Да пожалуй отпиши ко мнѣ про Московское житье, про все подлинно; а язъ тебѣ, государынѣ своей, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Государынѣ моей тетушкѣ княинѣ Домнѣ Богдановнѣ. *Внизу:* отдать на княжь Ивановъ дворъ Андрѣевичя Ноготкова. *Тамъ же отмѣчено:* czilany.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

II. Государынѣ моей, свѣту-надежѣ матушкѣ Өеөанѣ Савиновнѣ, дочеришка твоя Соломанидка челомъ бьетъ. Буди, государыня, спасена и покровена десницею Вышьнего; а пожалуешъ, государыня, похошъ вѣдать про меня, и я, государыня матушка, жива, послѣ Петрова дни недѣлю, а нѣту мнѣ, государыня матушка, здѣся никоторыя нужи, Ольги Борисовны милостью. Да здѣся, государыня матушка, былъ у насъ приступъ къ монастырю, канунъ Петрова дни, и зажигали огненымъ боемъ: и Божьею милостью и Пресвятыя Троицы и Серьгія Чюдотворьца милостью, ничего не вредили монастыря: зажигали многижда, а гдѣ огнянка ни падетъ, тутъ не загоритца; а приступъ былъ крѣпкой. Не бывала, государыня матушка, такая страсть у насъ; а воровъ, государыня матушка, побили многихъ на приступѣ. Да отпиши, государыня матушка, ко мнѣ, здорово ли наши родители; да пожалуй, государыня матушка, вели ко мнѣ отписывать о своемъ здоровьѣ, какъ тебе Богъ милуетъ: а мнѣ, государыня матушка, отъ тебя грамотка не бывала отъ Великаго мѣсоѣду и до Петровыхъ заговѣенъ; а язъ тебѣ своей государынѣ челомъ бью. Да отпиши, государыня матушка, ко мнѣ: есть ли у тебе нынѣ жоначька или дѣвька? Да писалъ, государыня матушка, ко мнѣ Макарей Карякинъ, чтобы я къ нему отписала; и ты, государыня, пожалуй скажи Макарью, что Өедоръ Карьцовъ живъ, а Кашировъ сынъ Дмитрей умеръ, а мы его и схоронили: Ольга Борисовна пожаловала рубль, на похороны, денягъ, а то было схоронить нечѣмъ. А моръ, государыня, у насъ унелся, а не осталося людей ни трети.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ: Дати ся грам(от)ка на Новома(на)стырьскомъ дворѣ Өеөанѣ Ржевьской. *Тамъ же отмѣчено:* do czernicy syn bojarski pisze o szturmie oznaymuiąc.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

№ 183.

183.—1609 Марта 30. Отписка гетману Сапѣгѣ Матвея Ловчикова, изъ Углича, *объ опасности, угрожающей городу отъ загонщиковъ и недостаткѣ въ немъ ратныхъ людей для защищенія.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю

Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, съ Углеча, Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Матвей Ловчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 Марта въ 30 день, въ одиннадцатомъ часу дни, прибѣжали, государь, на Углечь Государева думного діяка Ивана Ивановича Чичерина люди, Костянтинъ Григорьевъ, а сказали мнѣ, холопу Государеву, что пришли воры, Государевы измѣнники, въ Иванову вотчину Ивановича Чичерина, въ село Рожественое, а ихъ Ивановыхъ людей розгромили; а то село Рожественое отъ Углеча верстъ съ пятнадцать и менши, а загонные воровскіе люди приходятъ отъ Углеча за пять верстъ, а болшими людми идутъ къ Углечю вскорѣ, а ждемъ ихъ Марта къ 31 числу. И тебѣ бы, Петръ Павловичь, пожаловать велѣть дати на Углечь ратныхъ людей, а насъ бы воромъ не подати, чтобъ кровь крестьянская напрасно не пролилась, а насъ бы отъ воровъ оборонити. А намъ, государь, противъ воровскихъ людей стояти не съ кѣмъ: толко не пожалуешъ ратныхъ людей не пришлешъ, ино городъ Углечь измѣнники возмутъ въскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Коммиссіи въ Швеціи.*

184. — 1609 въ Мартѣ или Апрѣлѣ. **Челобитная Царю Порѣцкой дворцовой волости крестьянъ,** *о присылкѣ къ нимъ, на помощь, ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для отраженія Литовцевъ.*

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси бьютъ челомъ сироты твои Государевы, дворцовой Порѣцкой волости крестьяне, старосты и цѣловалники, всею волостью. Православный Царь Государь и Великой Князь Василей Ивановичь всеа Руси! покажи, Государь, милость, пожалуй насъ сиротъ Государевыхъ, изъ казны зелья и свинцу (*), противъ своего Государева недруга, Велижскихъ пановъ, и для обереганья ратныхъ людей, стрѣлцовъ, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, отъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ отъ Литовскихъ людей жить безстрашно. А Литовскіе люди на насъ наряжаются и хотятъ насъ извоевати, и насъ сиротъ твоихъ побить на смерть, и животы розорить; и вѣсть по вѣсти доходитъ, что однолично будутъ вскорѣ . . . . Государь Царь и Великой Князь Василей Ивановичь всеа Руси! покажи, Государь, милость, не вели, Государь, насъ сиротъ Государевыхъ выдать. Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписей.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

185. — 1609 въ началѣ Апрѣля. **Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ,** *о разореніи Владимирскаго уѣзда загонными людьми.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петро-Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Поѣхалъ, господине, изъ Володимеря братъ мой Іевъ Игнатьевичь къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, въ полки, а ѣдетъ онъ изъ Шатцкого; и тамо онъ отъ Шатцкихъ казаковъ и отъ мужиковъ розоренъ: и тебѣ бы его пожаловати къ Государю отпустити, и пристава ему дати, проводити до Государевыхъ полковъ, пана. Да писалъ я къ тебѣ многижда о загонныхъ людехъ, что Володимерю и Володимерьскому уѣзду тѣснота отъ нихъ великая, и ты ко

(*) Въ подл. не достаетъ словъ «вели дати».

мнѣ о томъ не отписывалъ; да которыхъ воровъ въ Володимерьскомъ уѣздѣ переимали, и онѣ многихъ людей побили, и жонокъ и дѣвокъ позорили: и тебѣ бы, господине, ко мнѣ обо всемъ подлинно отписати, и загонныхъ бы людей тебѣ велѣти изъ Володимерьского уѣзда вывести, и въ табарѣхъ бы велѣти тебѣ протрубити, чтобы загонные люди не ѣздили и Володимерьского бы уѣзда не воевали; а токо, господине, загонныхъ людей не выведешь, ино Государевыхъ денегъ и корму отнудъ собрати не мочно. А язъ тебѣ господину своему много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петро-Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

186.—1609 Апрѣля 2. **Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Александру Корвину-Госѣвскому,** *о набѣгѣ Литовцевъ на Щучейскую волость, съ требованіемъ удовлетворенія за грабежъ.*

Божіею милостію . . . . . Василья Ивановича, всеа . . . . . . Владимерского, Москов. . . ., Царя Казанского, Царя Астороханского . . . . , Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгорского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлаозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондійского и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ . . . . . князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царьского Величества отъ болрина и воеводы и намѣсника Смоленского отъ Михайла Борисовича Шеина, на Велижъ, старостѣ Велижскому Олександру Ивановичю Корвину-Гасевскому. Въ нынѣшнемъ во 117 году, на Благовѣщеньевъ день, на первомъ часу дни, приходилъ въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царьского Величества отчину, въ Смоленской уѣздъ, въ Щучейскую волость, къ Николѣ Чюдотворцу на Плаи, съ Велижа, панъ Шиманъ съ Литовскими людми, и у Николы Чюдотворца изъ церькви выбрали образы и книги и свѣчи, и Николского попа Василья да Иванка Овчину, съ женами и съ дѣтми, взяли съ собою; а которые люди пришли, на Благовѣщенье, къ Николѣ, къ заутренѣ, Микитка Маѳвѣевъ съ братомъ, да Ивашка Олуховъ, да Ивашка Пуминовъ, да Максимка Сивцовъ, Мишка Топорикъ, Ивашка Королько, Сергѣйка Олексѣевъ, Ивашка Овдѣевъ, Михалка Стрежовъ, Сидорка Поромоновъ, Осифишка Васильевъ, Онтипка Омосовъ, Овдѣйка Ивановъ, Куземка Козловского братъ, и тѣхъ взяли съ собою жъ, а животы и статки у крестьянъ всѣ пограбили, и платья всякого, и кузни, и всякіе подворепные рухляди на много поимали, а лошадей взяли пятдесятъ, да три коровы да пятнадцать быковъ и нетелей. А напередъ того Государя жъ нашего Литовскіе люди пришедъ за рубежъ, въ Смоленской уѣздъ, въ Щучейскую жъ волость, и выграбили четыре деревни, и животы и статки поимали, и людей посѣкли, а иныхъ въ полонъ взяли; и перешедъ черезъ старые рубежи, землю Великого Государя нашего его Царьского Величества панъ Шиманъ отходитъ и осваиваетъ. И то пригожее ль дѣло, что въ нынѣшніе въ перемирные лѣта, съ вашіе стороны, такіе непригожіе дѣла дѣлаютца, чего было нынѣ и впередъ дѣлати такъ не годилось, что приходя въ Великого Государя нашего его Царьского Величества землю, въ Смоленской уѣздъ, Государя

№ 186.

№ 187. вашего Литовскіе люди воровствомъ, и Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества людей бьютъ, и грабятъ, и въ полонъ емлютъ, и всякое злое дѣло дѣлаютъ, и перешедъ за старые рубежи землю Великого Государя нашего его Царьского Величества отходятъ и осваиваютъ? И ты бъ, Велижской староста Олександро Гасевской, тѣхъ Государя своего Литовскихъ людей и грабежные животы, всѣ сполна, велѣлъ сыскати, безо всякіе зацѣпки; а тѣхъ Государя нашего людей, которыхъ Государя вашего люди взяли въ полонъ (а имяна ихъ въ семъ листу писаны), потому жъ велѣлъ сыскати, и отпустилъ бы еси ихъ въ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ землю, въ Смоленской уѣздъ въ Щучейскую волость, и выпроводити бы ихъ изъ Государя своего земли велѣлъ. А тѣхъ бы Государя своего Литовскихъ людей, воровъ, которые приходили воровски за рубежъ и Великого Государя нашего его Царьского Величества людей били и грабили и въ полонъ поимали, за то ихъ воровство, велѣлъ ихъ казнити, чтобъ инымъ впередъ, на то смотря, неповадно было такъ воровати, приходя за рубежъ, воровски, Великого Государя нашего его Царьского Величества людей бити и грабити и въ полонъ имати. Да и впередъ бы еси Государя своего Литовскимъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ онѣ въ вотчину Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества, въ Смоленской уѣздъ воровствомъ не входили, и Великого Государя нашего его Царьского Величества людей не били, и не грабили, и въ полонъ не имали, и перешедъ черезъ старые рубежи земли Великого Государя нашего его Царьского Величества не отходили и не осваивали, тѣмъ бы нынѣ и впредь задору не всчинали и мирного постановленья не нарушивали. А посланца бъ еси моего отпустилъ ко мнѣ, не задержавъ, и о томъ мнѣ вскорѣ вѣдомо учинилъ: какову тѣмъ Государя своего Литовскимъ людемъ, за то ихъ воровство, наказанье и казнь учинишь, и сколко, сыскавъ, грабежныхъ животовъ отдашъ, и вскорѣ ли тѣхъ Великого Государя нашего людей, которыхъ Государя вашего Литовскіе люди взяли въ полонъ, въ Государя нашего землю выпроводити велишъ, чтобъ мнѣ про то было вѣдомо. Писанъ *(конца не достаетъ.)*

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка отмѣчено: Апрѣля въ 2 день, таковъ листъ посланъ къ Василью Румянцову, а велѣно его отослати на Велижъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.—Ветхъ.*

187.—1609 Апрѣля 2. Письмо Михаила Салтыкова-Морозова гетману Сапѣгѣ, *съ просьбою объ охраненіи отъ грабителей помѣстья его въ Ярославскомъ уѣздѣ.*

Великому воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипетцкому, Михайло Салтыковъ-Морозовъ челомъ бьетъ. Вѣдомо тебѣ чиню: я при Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, и при гетманѣ, и при всемъ рыцерствѣ, Апрѣля въ 2 день, далъ Богъ здорово, и прошю твоей ласки, чтобъ ты пожаловалъ далъ приставовъ своего гетманства въ мое помѣстейцо, въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селцо въ Сеславино да въ селцо въ Николское, чтобъ твоимъ жалованьемъ и великою ласкою, мое помѣстейцо отъ шарповщиковъ и отъ загонныхъ людей, по моему прошенію, не розорено было. А язъ тебѣ, своему государю, много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Дати грамота до рукъ воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, и Святцкому и Килипетцкому старостѣ.

188.—1609 Апрѣля 4 — 14. **Челобитная Смоленскимъ воеводамъ Порѣцкой дворцовой волости крестьянъ,** *о набѣгахъ и разбояхъ Литовцевъ,* **и отписки** *о преслѣдованіи ихъ.*

I. Государеву Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину Михайлу Борисовичю, да князю Петру Ивановичю, да діяку Никону Олексѣявичю, бьютъ челомъ и плачютца сироты Государевы, дворцовой Порѣцкое волости старостишко и крестьяне и всѣ чорные люди всеѣ Порѣцкое волости. Пришолъ, государь, съ Велижи панъ Шиманъ Госѣвской, съ Везмены, Бородою рѣкою уверхъ прямо, обшолъ засѣку да просѣкъ прямо глухимъ лѣсомъ, да вышолъ прямо въ Порѣцкую волость въ деревню Веретею; да въ тотъ же часъ пришли изъ Щючейской волости съ Плайской дороги Иванъ съ братомъ Хрипуновы, со многими военскими людми съ Велижскими и съ Щючейскими мужиками, и насъ сиротъ Государевыхъ на засѣкѣ побили и посѣкли насмерть, убили девети человѣкъ насмерть и поранили многихъ, да отошли Государеву Порѣцкую волость по рѣку Половью, Касплею внизъ до Сурожского рубежя, 22 деревни; и стоявъ три дни и двѣ ночи, да пошолъ тою жъ дорогою на Везмену прямо, просѣкши, лѣсомъ; да съ собою свелъ, по вѣстемъ, лутчихъ людей 40 человѣкъ, а иныхъ, по смѣтѣ, многихъ крестьянъ нѣтъ, и женъ и дѣтей, а побралъ много несмѣтно животовъ крестьянскихъ и согналъ къ собѣ на Велижъ. И вы, государи, какъ намъ сиротамъ укажете про тое дорогу, и велите, государи, намъ сиротамъ тою дорогою за нимъ промыслить за своими животы, сколко намъ Богъ помочи подастъ; да пожалуйте, государи, намъ на помочь бояръ и стрѣлцовъ, сколко вы, государи, пожалуете, чтобъ намъ своихъ животовъ что отполонить, и про тое дорогу, чѣмъ укрѣпить. А пошодши изъ Порѣцкое волости, приказалъ Велижскимъ и Щучейскимъ мужикомъ тое дорогу испрямить и по гряземъ намостить. Государи, смилуйтеся, пожалуйте сиротъ бѣдныхъ Государевыхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государеву Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Руси боярину Михайлу Борисовичю, да князю Петру Ивановичю, да діяку Никону Олексѣявичю; *тамъ же помѣта:* 117 Апрѣля въ 14 день привезъ Порѣцкой волости крестьянинъ Буганка Кириловъ отъ Кузмы-Демьяна съ погосту.

II. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Руси боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю Шеину да князю Петру Ивановичю Горчакову, да діяку Никону Олексѣеву, Васюкъ Румянцевъ челомъ бьетъ. Апрѣля въ четвертой день приходили на Плаи воры Литовскіи люди, съ Велижя панъ Шиманъ, да Хрипуновы съ воровскими людми Литовскими, и съ Плаи ходили у Порѣцкую волость воевать, и Порѣцкую волость воевали; и я ходилъ за ними, а было со мною шестьдесятъ человѣкъ Рипшевского десятку; и Литовскіи люди, Апрѣля въ 8 день, изъ Порѣцкое волости вышли вонъ, прямо, лѣсомъ, на Везмену въ Велиской уѣздъ. А на Литовскихъ людей со мною не ходили: Щучейской волости сотникъ Сермяцкого десятку Бѣляй Ивановъ сынъ Коростелевъ, да сотникъ Щучейского десятку Игнатъ Севостьяновъ, да Прусоховского десятку сотникъ Торасъ Улитинъ, да Черепынинского десятку сотникъ Севрюкъ, да пятидесятникъ Дерчянского десятку Мокѣй Шишовъ, и всѣ сотники, и пятидесятники, и десяцкіи, и всѣ розныхъ боярщинъ крестьяня Государева наказу не слушеютъ. И писалъ ты, Государевъ бояринъ, къ нимъ у Щуческую волость, особо, наказъ, и онѣ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста, на сторожю и на заставу не йдутъ, и мнѣ на заставѣ стояти не съ кимъ отъ Литовского рубежя. А

№ 188. Плайскіи мужики ходили съ ними у подымщинѣ, у Порѣцкую волость, воевать, и я ѣхати одинъ не смѣю на Плай, и по Литовскому рубежю ставить мнѣ не кого; а поставилъ я сторожу и стою я у Щуческой волости въ деревни Торасовой, до вашего указу. И Апрѣля въ 12 день пришли съ Велижя Ондрѣевы крестьяня Макшеева, которыхъ я посылалъ на Велижъ, къ старостѣ Олександру Гашевскому, съ листами, съ Ермакомъ Половцовымъ и съ товарыщемъ его; отдали тѣ листы Олександру Гашевскому, а принелъ тѣ листы панъ Сирюта, а сказалъ имъ: отходимъ деи мы свою землю, что намъ далъ Государь вашъ Царь и Великой Князь Василей Ивановичь всея Русіи, по Елшю, да по Совшу, да по Рытовицю, да порѣку Половью; и роспрося ихъ, послалъ одного Ермака Половцова къ тебѣ Государеву боярину съ Онофреемъ Теплышовымъ. Да онѣ же сказали, что Юрья Буланина посадили, до тѣхъ мѣстъ, что онѣ послали съ Велижя съ листы къ вамъ, у Смоленескъ, Литвина.

Нѣты дѣтей боярскихъ, которые съѣхали съ заставы, Щучейской волости: Григорей да Климъ Кубаровы, да Яковъ Острецовъ, да Петръ Кожинъ; Онофрей былъ со мною, какъ на него писалъ, и онъ мнѣ сказалъ: ѣздилъ деи я дѣломъ у Троецкое село у Тяполова. А дѣтей боярскихъ со мною нѣтъ, посылать мнѣ некого; одинъ былъ Онофрей, и того послалъ къ вамъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Руси боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину да князю Петру Ивановичю Горчекову да діяку Никону Олексѣеву; *тамъ же помѣта:* 117 Апрѣля въ 14 день привезъ Онофрѣй Теплышовъ.

III. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю, князю Петру Ивановичю, Государеву дьяку Никону Олексѣеву, Ивашко Бошмаковъ, Гаврилко Чебышовъ, Митко Дементьевъ, челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 8 день пріѣхали къ намъ крестьяне Порѣтцкой волости деревни Сениной, Ивашко Сенинъ сынъ Чистовъ да Ермонка Колобѣевъ пасынокъ, и въ роспросѣ, государь, намъ сказали, что воры Литовскіе люди воюютъ де Порѣцкую волость, внизъ по Касплѣ рѣки за Половью рѣкою да за рѣкою за Касплею, а стоятъ де тѣ воры въ деревни Веретеи въ Порѣтцкой волости; и мы, государь, по тѣмъ вѣстемъ, пошли были къ Порѣчью. И Апрѣля, государь, въ 10 день пріѣхали къ намъ, въ деревню Семенкову, Порѣцкой волости крестьяне деревни Исаковой, цаловалникъ Карпъ Петровъ да Петрушка Левоновъ сынъ прозвище Пѣтухъ, и въ роспросѣ сказали: стояли де воры Литовскіе люди въ деревни Веретеи, и съ ними мужики Щючейскія волости; и стоявъ де тутъ и воевавъ деревни, и выжгли деревни съ четыри, и пошли де опять назадъ, откудова пришли, тою жъ сакмою, на Везмену. Да съ другой де стороны приходили воры изъ Сурожка, и воевавъ де семь деревень, и животину имали, и хлѣбъ въ струги насыпали, да пошли де опять въ Сурожокъ; и мы тѣмъ мужикомъ не имя вѣры, послали въ тѣ мѣста въ подъѣздъ. И Апрѣля, государь, въ 11 день пріѣхали къ намъ, у Вержавескъ къ Ильѣ Пророку, на городище, изъ Велижа два Литвина, Кузька Ѳедоровъ да Иванко Офромѣевъ съ листомъ, а листъ запечатанъ, а въ роспросѣ намъ сказали: ѣдемъ де мы въ Смоленескъ отъ Велижского пана отъ воеводы отъ Олександры Гашевского съ добрыми дѣлами; и мы, государь, тотъ листъ и тѣхъ пановъ послали къ вамъ, въ Смоленескъ, съ Юрьемъ Дементьевымъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого

Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю; *тамъ же помѣта:* 117 Апрѣля въ 12 день привезъ Юрьи Буланинъ.

IV. Господину Ивану Ивановичю, Гаврилу Ѳѳонасьевичю, Дмитрею Ѳедоровичю, Михайло Шеинъ, Петръ Горчаковъ, Никонъ Олексѣевъ челомъ бьютъ. Писали вы къ намъ Апрѣля въ 12 день: Сказывалъ вамъ Порѣтцкіе волости цѣловалникъ Карпикъ Петровъ съ товарыщи, что Литовскіе люди, а съ ними воры, Щучейскіе мужики, воевали Порѣтцкую волость, а выжгли четыре деревни, и пошли тою жъ сакмою назадъ; да въ Порѣтцкую жъ волость приходили съ Сурожка Литва жъ, и воевавъ семь деревень, пошли въ Сурожекъ же; а того вы подлинно не отписали, которые деревни въ Порѣтцкой волости Литовскіе люди выжгли и воевали. И вамъ бы послати въ Порѣтцкую и въ Щучейскую волость, и велѣти сыскати: изъ которыхъ изъ Литовскихъ городовъ Литовскіе люди приходили, и кто имянемъ, и которыхъ деревень Щучейскіе волости мужики съ ними приходили войною въ Порѣтцкую волость, и сколко деревень выжгли и воевали, и колкихъ крестьянъ побили? и про то сыскавъ подлинно, къ намъ отписали. Да послали мы съ Юрьемъ Дементьевымъ списокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, выбравъ изъ вашихъ сотенъ, а быти имъ съ тобою Иваномъ навремя, доколѣ изъ Смоленска отпустимъ дворянъ на Смоленской рубежъ, къ Велижу, на съѣздъ къ Олександру Гасевскому; а вамъ бы Гаврилу и Дмитрею, съ достолными дворяны и съ дѣтми боярскими и съ Архіепискупли и съ монастырьскими служками, ѣхати въ Смоленескъ; а какъ изъ Смоленска, для съѣзду, Ондрѣй Дѣдетнинъ пріѣдетъ, и ты бъ Иванъ, отдавъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку Ондрѣю, ѣхалъ въ Смоленескъ. Да отпустили мы съ Юрьемъ Дементьевымъ Олександровыхъ посланцовъ Гасевского, которые пріѣзжали отъ Олександра съ листомъ, Кузму Ѳедорова да Ивана Офромѣева, и вамъ бы тѣхъ Олександровыхъ посланцовъ послати проводити до рубежа дѣтей боярскихъ, которые за выборомъ остались.—Такова грамота послана съ Юрьемъ съ Дементьевымъ Апрѣля въ 14 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ имѣетъ надпись: Господину Ивану Ивановичю, Гаврилу Ѳѳонасьевичю, Дмитрею Ѳедоровичю.—

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

№ 189.

189.—1609 Апрѣля 5. **Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго,** *о уступкѣ Швеціи города Корѣлы съ уѣздомъ его.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерскаго, Московского, Ноугородцкого, Царя Казанскаго, Царя Астороханского, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, Государя Царя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанскаго, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверные страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскихъ и Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества бояринъ и воевода и ближней пріятель князь Михайло Васильевичь Шуйской даю сію укрѣпленую грамоту, Новгородцкого государства за печатью и за своею рукою, велеможного и высокороженного Князя и Государя Карла Девятого, Свѣйского, Готцкого, Венденского, Каянского, Лифлянского, Естерского и иныхъ Короля, болшому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Алегардѣ съ товарыщи на томъ:

*

№ 189. Договорились, по моему (*) приказу, стольникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, въ Выборѣ, съ королевскими съ думными и полномочными послы, съ Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отогелмеромъ Фанморнеромъ да съ дьякомъ съ Прикомъ Илвесонъ, и межъ себя крестнымъ цѣлованьемъ и Евангильемъ и записми укрѣпилися, что по королевскому указу и по прежнему договору, королевскимъ ратнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оружникомъ, пяти тысячемъ человѣкъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь сколко велеможный Король, оказуючи ко Государю нашему и ко всему Россійскому Государству любовь, пришлетъ, итти ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помочь, къ Москвѣ; и какъ королевскіе воеводы, Яковъ Пунтосовичь Алегардъ съ товарыщи, съ тѣми ратными людми пойдутъ со мною, изъ Новагорода, ко Государю на помочь къ Москвѣ, и учнутъ Государю служити: и мнѣ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю доставить до воеводъ, до Якова Пунтосовича съ товарыщи, на городъ на Корѣлу Государя нашего Царского Величества грамота за его Государевою печатью, спустя съ сѣхъ мѣстъ, какъ онѣ со мною изъ Новагорода пойдутъ ко Государю на помочь, два мѣсяца, что Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, поступитись Государю ихъ Карлу Королю, для его любви и дружбы, города Корѣлы съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ былъ городъ Корѣла съ уѣздомъ напередъ сего, блаженные памяти за прежвими Государи и за великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ.

А Королевскимъ воеводамъ, съ тѣми ратными съ наемными людми, съ пятью тысячми человѣкъ, съ конными и съ пѣшими добрыми оружники, и съ тѣми людми, что сверхъ найму будутъ, ко Государю нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, на помочь, итти и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, служити и къ воромъ не приставати, и городовъ, которые за Государемъ, и которые нынѣ въ измѣнѣ, на засѣсти, и Государю нашему Царскому Величеству не измѣнити, и надъ бояры и надъ Царевыми всякими людми израды никакой не учинити, и быти имъ у меня и у иныхъ Государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушанѣ. А потомъ Государю нашему Царскому Величеству, съ тѣхъ мѣстъ, какъ онѣ пошли съ рубежа и учнутъ Государю служити, спустя одиннадцать недѣль, городъ Корѣла очистити и отдати Свѣйскому Королю: и быти городу Корѣлѣ съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свѣйскимъ Королемъ и за его наслѣдники и Свѣйской коруны за правители въ вѣковѣчной вотчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ. А изъ Корѣлы и изъ Корелского уѣзда изъ церквей Божіе милосердіе образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра и всякой нарядъ, что къ тому пристоитъ, которой привезенъ въ Корѣлу, послѣ того какъ у Свѣйскіе коруны Корѣла взята, и Архіепископа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, которые похотятъ итти на Русь, Государю нашему Царскому Величеству вывести; а которые похотятъ жить въ Корѣлѣ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити. А нарядъ же, пищали и зелье и ядра, что взято у Свѣйского Короля, Государю нашему Царскому Величеству оставити въ Корѣлѣ, по описи Дмитрея Вельяминова съ товарыщи, весь сполна. И держати Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю

(*) Щербат. «по сему.»

чю, всеа Русіи Самодержцу, и его наслѣдникомъ и правителемъ, тотъ договоръ въ вѣки, непремѣнно, и на томъ устояти, что городъ Корѣла съ уѣздомъ (*) корунѣ Свѣйской въ вѣковѣчную вотчину совокупить и соединить, и отдать Государю нашему Царскому Величеству городъ Корѣла Свѣйскому Королю, послѣ того, какъ Нѣмецкіе воеводы съ ратными людми пошедъ съ рубежа, учнутъ Государю служити, спустя одиннадцать недѣль; а болши того за собою Государю нашему Царскому Величеству города Корѣлы не держати.—Къ сей утверженной грамотѣ я бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской Государеву печать Новгородцкого государства приложилъ и руку свою у сеѣ грамоты приписалъ.—Писанъ въ Государевѣ отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7117 Апрѣля въ 5 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками, XVI *и* XVII вѣка (in 4°, *л.* 182—186). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Act. Mag. Duc. Litv. № 301—306.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ заглавіи акта отмѣчено:* Такову утверженую запись далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской Якову Пунтусову.—*Свѣренъ съ напечатаннымъ въ* Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова Т. VII, стр. 139 —142, *въ прибавленіи.*

190.—1609 Апрѣля 6. Отписка Пермичей Устюжанамъ, *о новомъ сборѣ ратныхъ людей.*

Господамъ, Ивану Филиповичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ Устюжскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ крестьяномъ, Ѳедоръ Акинѳовъ да Наумъ Романовъ, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе посадцкіе люди и волостные крестьяне челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Апрѣля въ 4 день писали вы къ намъ, въ Пермь, и присылали, съ Устюжаниномъ съ Тренкою Щетининымъ, съ грамотъ списки, что писалъ съ Колмогоръ на Устюгъ Иванъ Милюковъ, а на Колмогоры писалъ изъ Каргополя Семенъ Шапкинъ, а къ Семену писалъ изъ Великого Новагорода Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, о ратныхъ людехъ: и мы вашу отписку и списки съ грамотъ въ Перми Великой, во всемъ міру, по многіе дни чли, и впередъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ратнымъ дѣломъ промышляемъ, сколко намъ милосердый Богъ помочи подастъ, и ратныхъ людей сбираемъ; а какъ församlingar сберемъ, и въ которые городы, слыша по вѣстямъ, тѣхъ ратныхъ людей ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь пошлемъ, и мы о томъ къ вамъ, на Устюгъ, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. А вашего Устюжанина Тренку Щетинина, съ сею отпискою, изъ Перми отпустили на подводахъ Апрѣля въ 6 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрѣпы.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

191.—1609 Апрѣля 8. Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ, Семену Левскому, Андрею и Ивану Ржевскимъ, съ матерью и сестрами ихъ.

Се язъ великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, пожаловалъ есми Софѣйского сына боярского Семена Матвеева сына Левского, да братью его Ондрея да Ивана Несмѣяновыхъ дѣтей Ржевского, и съ матерью съ ихъ со вдовою Стефанидою Несмѣяновскую жену Ржевского, и съ еѣ дѣтми съ двѣмя дѣвками съ Несмѣяновыми Ржевского (а прежъ того та Стефанида была замужемъ за Софѣй-

(*) Щерб. «съ ѣздомъ».

№ 192. скимъ же сыномъ боярскимъ за Матвеемъ Левскимъ), дому Святые Великіе Софѣи неизреченные Премудрости Божіи отчины Несмѣяновскимъ помѣстьемъ Ржевского, а напередъ того было то помѣстье въ помѣстьѣ жъ за Софѣйскимъ же сыномъ боярскимъ за Томиломъ Тяполковымъ, въ Веденскомъ погостѣ, у Ильи Пророка на Свѣри, на рѣкѣ на Сегѣжѣ, усадищемъ, въ немъ четверть обжи, да въ Рожественскомъ погостѣ въ Пиркинскомъ, въ Кондушахъ, пустошью, что была деревня Борисовщина, въ ней обжа безъ трети, деревнею Князева Гора, Иванково, въ ней обжа безъ трети, деревнею въ Погъѣ Ондрейково, въ ней полобжи, деревнею въ Погъи жъ, Павликово, въ ней обжа, деревнею въ Погъи жъ, Давыдково, въ ней обжа безъ трети, деревнею въ Погъи жъ, Онтонково, въ ней обжа безъ трети, пустошью въ Погъи жъ, что была деревня Заровщина, въ ней полобжи, пустошью что былъ починокъ Зуевское, въ ней полтрети обжи, да въ Веденскомъ погостѣ на Свѣри, на рѣкѣ на Сегѣжѣ, изъ Истоминского помѣстья Пасынкова, а послѣ того было въ помѣстьѣ жъ за Мирономъ Тяполковымъ и за Томиломъ, пустошью, что была деревня на рѣкѣ на Сегѣжѣ Гридкинское, въ ней двѣ обжи, пустошью, что была деревня Кузейкино Колпачникова на рѣкѣ на Сегѣжѣ, въ ней полобжи; и всего въ Веденскомъ погостѣ на Сегѣжѣ, въ усадищѣ и въ деревняхъ, три обжи безъ четверти, а въ Пиркинскомъ погостѣ въ Кондушахъ пять обежъ безъ полутрети, и обоего въ тѣхъ дву погостѣхъ живущего и пустого семъ обежъ съ третью да четверть обжи.—И вы бъ всѣ крестьяне того помѣстья, и бобыли пашенные и безпашенные, Софѣйскихъ и нашихъ дѣтей боярскихъ Семена Левского съ братьею, съ Несмѣяновыми дѣтми Ржевского, и мати ихъ, чтили и слушали во всемъ, и пашню на нихъ пахали, и оброкъ ихъ помѣщичь хлѣбной и денежной и всякой мѣлкой доходъ, и съ угодей тѣхъ деревень и пустошей, платили имъ, по старинѣ, а они васъ вѣдаютъ и судятъ во всемъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ. А Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Софѣйская служба Семену Левскому служити, доколѣ братья его взмужаютъ, съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, безо всякого ослушанья, и мать своя имъ и сестры кормити и поити, до коихъ мѣстъ мать ихъ замужъ не выйдетъ, и сестръ своихъ до возрасту и до замужья кормить и поить, всѣмъ вмѣстѣ, съ того нашего жалованья, съ своего помѣстья, нероздѣлно. А дана сія наша жаловалная грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7117 Апрѣля въ 8 день.—А припись у грамоты митрополича діяка Степана Спячего.

Пошлинъ митрополичихъ отдано, въ келью, къ печати, старцу Павлу 9 алтынъ 2 денги, да за воскъ алтынъ печатнику, да истобникомъ данъ алтынъ, да дворецкого алтынъ данъ; а діяки своихъ взяли 9 алтынъ 2 денги.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Владыкъ (XVI и XVII вѣка, in 4°, книга 2, грам. 105, л. 122 и 123), *найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.*

192.—1609 Апрѣля 10 (*по нов. ст.* 20). **Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину,** *о принятіи мѣръ для безопаснаго проѣзда королевскаго посланника въ Москву, по случаю взятія въ плѣнъ Царскаго гонца Лодыженскаго Польскими Самозванцевыми приверженцами.*

Наяснѣйшого и незвитежоного Великого Господаря Жигимонта Третего, Божью милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляского, Ифлянтъского, Естонъского, и дѣдичного Короля Шведского, Кготского, Вандалского, и Великого Кнежати Финлянского, Государя Государьства Волоского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшого

маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславского, старосты Оршанского и Оранского отъ Ондрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленескъ, воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Писалъ я къ тебѣ первѣй того, что наяснѣйшій и Великій Государь Король его Милость Государь нашъ Милостивый хотѣлъ слать къ Великому Государю и Великому Князю Московскому посланника своего, зъ листы, о добрыхъ дѣлѣхъ, и вже имъ было вскорѣ быти на рубежы. Нижли ты пишешъ ко мнѣ, что люди тые, которые съ панствъ его Королевскіе Милости Пана нашого Милостивого, надъ заказъ и волю его Королевское Милости, въ землю вашу пошли, Государя вашого гонца Обросима Лодыжинского, до его Королевскіе Милости Государя нашого Милостивого съ грамотою посланого, на дорогѣ перенявши, самого поимали, грамоту отнели, и къ измѣннику Государя вашего отвели, а проводниковъ его побили: и я тое писмо твое, по твоемъ жеданью, и о иныхъ многихъ обидахъ, до ихъ милости пановъ Радъ его Королевскіе Милости отослалъ; а ихъ милость панове Рада донесли то его Королевскіе Милости Государю нашему Милостивому, и мнѣ вѣдомость дали, что его Королевская Милость, бачечы то, ижъ посланнику его Королевскіе Милости, зъ листы, къ Государю вашему, подъ теперешный часъ, невѣдома куды пройти или проѣхати, росказати рачылъ пограничному Велижскому старостѣ, секретарю и дворенину своему пану Олександру Ивановичю Корвину-Кгосевскому, первѣй на рубежъ, межы Велижа и Смоленска, выѣхати и съ тобою воеводою Смоленскимъ сослатисе и спорозумѣтися о томъ, якъ бы посланнику его Королевскіе Милости, зъ листы, безпечно и свободно пройти албо проѣхать, и о иныхъ добрыхъ потребныхъ дѣлѣхъ розговоритися. И ты бы о томъ вѣдаючи, на тотъ часъ, коли панъ староста Велижскій отъ его Королевскіе Милости Пана нашего Милостивого маетъ въ приказу говорити о безпечномъ до Государя вашего проистью или проѣздѣ посланника зъ листы его Королевскіе Милости Пана нашего Милостивого, и о иныхъ добрыхъ и пригожихъ дѣлѣхъ (*); а посланца бъ моего отпустилъ бы еси, зъ вѣдомомъ ко мнѣ, тотчасъ, не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, лѣта отъ Нароженья Сына Божія 1609 мѣсяца Апрѣля 20 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ, внизу послѣдняго, отмѣчено: Таковъ листъ посланъ къ Государю съ затинщики жъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

193.—1609 Апрѣля 11. Отписка Вологжанъ Вычегодцамъ, *о полученіи вѣстей про походъ князя Михаила Шуйскаго изъ Великаго Новагорода съ Шведскими ратными людьми, и о покорности Государю Ярославля.*

Господамъ, Поспѣлу Елѣсеевичю, Максиму Яковлевичю, Никитѣ Григорьевичю, Ондрею да Петру Семеновичамъ, и Соли Вычегоцкіе посадцкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и Вологоцкіе посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во сто седмомъ надесять году, Априля въ 10 день, писалъ къ намъ, изъ Великого Новагорода, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, съ Васильемъ Пановымъ, про Нѣмецкихъ людей приходъ и про свой походъ изъ Великого Новагорода. Да Априля же въ 11 день писалъ къ намъ, изъ Ярославля, воевода Никита Васильевичь Вышеславцовъ, съ Пошехонцомъ съ сыномъ боярьскимъ съ Михайломъ Сапоговымъ, что Божіею мило-

(*) Въ старин. сп. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 194. стію и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счястьемъ, Ярославля болшего князи, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости и торговые и всякіе люди, Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи добили челомъ и вину свою принесли. И мы, господа, съ тѣхъ съ обѣихъ грамотъ списавъ списки, и послали къ вамъ, къ Соли Вычегоцкой, подклея подъ сю грамоту.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Вологоцкіе грамоты; *тамъ же внизу:* 117 Апрѣля въ 23 день привезъ съ Устюга Осипко Софоновъ Устюжанинъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

194. — 1609 Апрѣля 11 и 26, и Мая 12 (*по нов. ст.* Апрѣля 21, и Мая 6 и 22). **Листы Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шеину,** *о общемъ съѣздѣ для разграниченія Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ и рѣшенія дѣла по взаимнымъ жалобамъ порубежныхъ жителей.*

I. . . . . и язъ съ Рускими . . . . . . отъ себя и отъ товарыщевъ своихъ, самому Государю вашему про рубежъ Велижской, то жъ, што и бояромъ въ отвѣтѣ, говорилъ, и что мы на томъ, што бояре насилно въ грамотахъ перемирныхъ написали, креста не цѣлуемъ; и рубежъ Велижу по рѣчку Половью. Государь вашъ отказалъ самъ: о рубежахъ и о спорныхъ дѣлѣхъ будутъ судьи; и онъ съ своей стороны не велитъ вступатися. А при томъ было много бояръ Московскихъ и дворянъ Смоленскихъ. И какъ мы къ Королевскому Величеству пріѣхали, и то все ему Государю нашему и паномъ Радамъ росказали, что бояре Московскіе, насилствомъ, волость Велижскую написали въ Московскую сторону, а уговорить и дѣла съ нами на мѣрѣ поставить не хотѣли: и Королевское Величество, съ паны Радами, тому подивился, и приказалъ мнѣ, старостѣ Велижскому, держать рубежъ по старымъ стюкамъ, какъ искони вѣка было, по Елшу озеро и по рѣчку Половью и по Касплю, и въ Смоленескъ мнѣ о томъ велѣлъ писать. И ты бъ, Михайло Борисовичь, за тые рубежи старинные, за озеро Елшо да за рѣчку Половью и Касплю, вступатися не велѣлъ, покамѣста судьи будутъ на рубежъ, съ обѣихъ сторонъ, и тое дѣло на мѣрѣ поставятъ. А писано къ тебѣ съ Орши, и язъ таково жъ перво сего писалъ о съѣздѣ со мною: и какъ съѣздъ промежъ насъ будетъ, и дастъ Богъ болшимъ дѣломъ уговоръ учинить, ино въ ту пору и про рубежные дѣла мочно намъ и самимъ сыскъ въ правду учинить и дѣло на мѣрѣ поставить. А посланцовъ твоихъ, першихъ и теперешнего, отпустилъ есми къ тебѣ здоровыхъ. Писанъ у Велижу, отъ Нароженья Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Апрѣля 21 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго, внизу, отмѣчено: Таковъ листъ посланъ съ затинщики жъ.—*Начальные листки утратились.*

II. Божіею милостью наяснѣйшого Королевского Величества отъ старосты Велижского отъ Олександра Ивановича Корвина-Гасевского, въ Смоленескъ, боярину и воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Отписалъ ты на писмо мое, что еси для добрыхъ дѣлъ, какъ бы унять вборзѣ кровопролитіе хрестьянское, мѣлъ выслать вскорѣ дворянъ, на съѣздъ со мною, а кого имянемъ и на которой день, и то обѣцалъ иншимъ писмомъ своимъ мнѣ вѣдомо учинити. И язъ того, ужо то другая недѣля, ждалъ, а посямѣста отъ тебя никто не бывалъ. И у мене то добрѣ дивно, что кровь хрестьянская чтоже день льетца, а и впередъ на болшое кровопролитіе хрестьянское ведетца, а ты Михайла Борисовичь, и съ иными съ Смолняны,

как бы то у себя за ништо ставите, и сами себѣ кровопролитіе жедаете: и толко у васъ кровопролитіе хрестьянское недорого, а любо, то вамъ чтобъ и впередъ тожъ было. И ты прямо ко мнѣ отпиши, что съѣзду не бывать, и я о томъ къ тебѣ послѣ писат не буду. А вы о томъ вѣдайте, что Пресвѣтлый Король его Милость, какъ есть великій и хрестьянскій милосердый Государь, хотечи кровь хрестьянскую вборзѣ уняти, мнѣ о томъ свой королевскій приказъ далъ, и велѣлъ о съѣздѣ съ Орши и съ Велижа до тебе писати; и толко вы тому нерады, чтобъ кровь хрестьянская не лилась, то Государь нашъ, и ихъ милость панове Рада, и я самъ, въ томъ передъ Богомъ не грѣшны: которая кровь и впередъ учинитца, и тоѣ крови Богъ зыщетъ на томъ, кто не хочетъ доброго дѣла и згоды. А посланцовъ бы еси моихъ отпустилъ ко мнѣ, не задержавъ. Писанъ въ Велижѣ, въ лѣто отъ Рожества Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Маія 6 дне.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи отмѣчено: 117 Апрѣля въ 27 день, списокъ съ Литовского листа, что привезли Велижскіе посадцкіе люди, Михайла прозвище Никулай, да Ивашка.

III. . . . . что панъ Симанъ и иншіе люди его Королевскіе Милости за рубежъ, въ землю Государя вашего не бывали и воровства никоторого не чинили. И люди Государя вашего людей Королевскихъ многихъ побили и грабежи починили, и о томъ я къ тебѣ съ посланцомъ своимъ припишу. И ты бъ, Михайло Борисовичь, за рубежъ выше описаный, за Половью рѣчку и за иные урочища, вступатись людемъ Государя своего не велѣлъ; а похоченъ и судей зъ руки Государя своего вборзѣ вывести на рубежъ, и я таково жъ, повелѣньемъ наяснѣйшаго Короля его Милости Государя своего, судей выведу, чтобъ о спорномъ дѣлѣ въ рубежахъ и въ иныхъ обидахъ конецъ на обѣ стороны учинили. А толко люди Государя вашего за тотъ рубежъ воровствомъ вступатись будутъ, и люди его Королевскіе Милости ратные, противъ того, таково жъ за рубежъ, въ деревни Государя вашего входить имутъ: и которая за то кровь впередъ учинитца, и тое кровь Богъ зыщетъ на томъ, кто въ перемирныхъ грамотахъ рубежа прямого отписывать не хотѣлъ. А посланца твоего отпущано къ тебѣ, не задержано. Писано у Велижѣ, лѣта отъ Нароженья Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Маія 22 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, отъ котораго уцѣлѣли два послѣднихъ листка.

Всѣ три списка изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

№ 105.

195. — 1609 Апрѣля 12. **Отписка Суздальскихъ воеводъ Плещѣева и Просовецкаго гетману Сапѣгѣ,** *о убіеніи Владимирскаго воеводы Вельяминова, объ осадѣ ими Владимира и недостаткѣ боевыхъ снарядовъ для продолженія оной, о походѣ Лисовскаго въ Ярославль, о разореніи Суздальскаго уѣзда казаками и Литовскими пахолками.*

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Ѳедоръ Плещѣевъ да Ондрѣй Просовецкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Апрѣля въ 2 день ходили мы подъ Володимерь на Государевыхъ измѣнниковъ, съ паномъ Лисовскимъ да съ полковникомъ съ паномъ Ярошемъ Стравинскимъ, съ ротмистры и съ Поляки, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Черкасы и съ казаки; и пришедъ, господине, подъ Володимерь, Государевыхъ измѣнниковъ побили, многихъ людей, и городъ осадили; и панъ Лисовскій со всѣми своими полчаны, и полковникъ панъ Ярошъ Стравин-

№ 195. скій со всѣми съ ротмистры и съ Поляки, отъ Володимеря отошли, пришли въ Суздаль Апрѣля въ 6 день. И Апрѣля жъ, господине, въ 12 день панъ Лисовскій, изъ Суздаля, со всѣми своими полчаны, пошелъ въ Ярославль, а у насъ въ Суздалѣ стоятъ шесть ротъ Литвы, да съ Мартыномъ Собѣлскимъ казаковъ двѣсти человѣкъ. И прежъ сего, господине, мы къ тебѣ про тотъ про Володимерской отходъ писали, и про то къ намъ посямѣстъ указъ не бывалъ. А въ Володимерѣ, господине, сидятъ Государевы измѣнники, многіе люди; и съ тѣми людми намъ Володимеря осадити не съ кѣмъ, а измѣнники сѣли насмерть и наряду у нихъ много. А сидятъ казаки и стрѣлцы, въ Володимерѣ, Астороханскіе и Московскіе, которые были подъ Астораханью, на Балчикѣ, съ Өедоромъ Шереметевымъ, сидятъ ихъ семь сотъ человѣкъ вогневого бою; а головы, господине, у нихъ, въ Володимерѣ, Ондрюшка Микулинъ да Якушко Прокудинъ, да у Астороханскихъ казаковъ голова Богдашко Износковъ да Арзамасецъ Өедка Левашевъ, да съ Кинешмы пришелъ Бѣлякъ Конагавицынъ, да Шуйского холопъ Семейка Свистовъ, а съ ними Поволжскихъ городовъ многіе мужики. Да Апрѣля жъ, господине, въ 10 день посылали мы посылку подъ Володимерь для языковъ, и языковъ поимали и привели къ намъ; и языки, господине, въ роспросѣ и съ пытки говорили, что въ Володимерѣ Государевы измѣнники сидятъ многіе люди, и Государева воеводу Михайла Вельяминова убили до смерти. Да языки жъ, господине, въ роспросѣ сказали, что ѣхали отъ Государя, изъ полковъ, Мещереня, Данила Келаревъ сынъ Протасьевъ да Іевъ Лачиновъ, и изъ Володимеря ихъ послали Государевы измѣнники, Ондрюшка Микулинъ да Якушко Прокудинъ съ товарыщи, въ Шацкой, въ Орзамасъ, въ Мещеру, и во всѣ Понизовные городы, прелщати и приводити къ крестному цѣлованью Шуйскому, со многими грамотами съ воровскими. А которой, господине, нарядъ былъ подъ Володимеремъ съ паномъ съ Лисовскимъ, три пушки, изъ-подъ Троицы, и какъ панъ Лисовскій пошелъ въ Ярославль, и тотъ нарядъ поималъ съ собою весь и зелье; а у насъ, въ Суздалѣ, нарядъ не великой и зелья нѣтъ, и подъ Володимерь намъ итти съ тѣмъ нарядомъ не съ чѣмъ. Пожалуй, господине, пришли къ намъ наряду, пушекъ и зелья, и верховового наряду, чѣмъ бы городъ зажечи; а городъ Володимерь, крѣпкой, и осыпь высока, пушекъ надобѣ много, а безъ верхового наряду города никоими мѣрами взяти не мочно. А пахолики, господине, Литовскіе и казаки, стоячи въ Суздалѣ, воруютъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и монастыремъ, и посацкимъ людемъ изъ Суздалского уѣзда разоренье и насилство великое, жонокъ и дѣвокъ емлютъ, и села Государевы, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ и монастырьскіе вотчины выграбили и пожгли, и намъ, господине, отъ пахолковъ Литовскихъ и отъ казаковъ позоръ великой: что станемъ о правдѣ говорить, о Государевѣ дѣлѣ, чтобъ они Государевы земли не пустошили, и селъ не жгли, и насилства ни смуты въ землѣ не чинили, и онѣ насъ, холопей Государевыхъ, позорятъ, лаютъ и бити хотятъ. Да въ Вербное, господине, Воскресенье нынѣшняго Великого поста, послѣ вечерни, велѣлъ намъ къ себѣ быти панъ Александръ Лисовскій, да Григорью Аргамакову: и какъ мы пріѣхали къ пану Александру Лисовскому, и Олександръ Лисовскій велѣлъ Григорья Аргамакова отдати за приставъ, и животы его и статки велѣлъ запечатати, а вину ему сказалъ, что будто онъ Григорей у Мирского порутчика пахолка безъ вѣсти невѣдамо гдѣ учинилъ; а Григорей, господине, Аргамаковъ сказываетъ, что деи того пахолка отпустилъ въ табары, здорова. Да онъ же Александръ Лисовскій взяти велѣлъ у Григорья Аргамакова, съ двора, аргамакъ сѣръ Өедора Савиновича Плещѣева, да

меринъ соловой, его Григорьевъ; и пошелъ Александръ Лисовскій въ Ярославль, а Григорья Аргамакова отдалъ за приставъ, ротмистру Колецкому. И тотъ, господине, Григорей и посямѣста сидитъ у того ротмистра Колецкого, за приставомъ, а иные вины ему не скажютъ, и розправы ему не учинятъ, и къ тебѣ въ полки не отпустятъ; а мы, господине, его вины передъ Государемъ никакіе не вѣдаемъ, толко мы видимъ его радѣнье къ Государю и службу. А мы тебѣ, господину своему, много челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Коммиссіи Соловьевымъ.*

196.—1609 Апрѣля 15. **Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго,** *о святости договора, заключеннаго, отъ имени его, стольникомъ Головинымъ съ Шведскими воеводами въ Выборгѣ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерскаго, Московского, Новгородцкого, Царя Казанскаго, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверные страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской далъ сю утверженную грамоту велеможного и высокороженнаго Князя и Государя Карла Девятого, Свѣйского, Готцкого, Вендейского, Финского, Каянского и Эстерскаго въ Лифлянтахъ и иныхъ Короля, болшому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Алегарду, да Аксель Курку, да Кристеръ Суму, да Ондрѣю Бою, да Эвертъ Горну, которые пришли, по королевскому велѣнью и прежнему договору, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, къ его Царскому Величеству на помочь, съ Государя своего воинскими людми, на томъ, что договорилися Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, по моему приказу, какъ язъ имъ далъ полную мочь, велеможного Карла Короля съ думными и съ полномочными воеводами, въ Выборѣ, съ Юрьемъ Боемъ, съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отолгермеромъ Фармернеромъ, да съ дьякомъ съ Ирикомъ Илвесомъ, и крестнымъ цѣлованьемъ межь себя укрѣпилися, и записьми розмѣнялися, что Королевскимъ воеводамъ, Государя своего по королевскому указу, итти на помочь къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ двѣмя тысячи конными збруйными да съ тремя тысячи пѣшими добрыми оружники. А великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и его Царскимъ наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, тотъ договоръ, что договорились столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, всѣ тѣ статьи, что въ записи писаны, держати крѣпко, и ничѣмъ не нарушивать, и стояти въ томъ на вѣки неподвижно. А я Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской даю имъ на тотъ договоръ сю утвержен-

*

№ 196.

№ 197. ную грамоту, Новгородцкого государства за печатью и за своею приписью; а Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, велеможного Карла Короля воеводамъ, Якову Пунтосову съ товарыщи, или инымъ королевскимъ полномочнымъ, какъ придутъ, дать своя Царская грамота, за своею Царскою печатью, на срокъ, съ тѣхъ мѣстъ какъ они съ рубежа пошли и учнутъ Государю служить, спустя одиннадцать недѣль.—Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской Ноугородцкого государства Государеву печать приложилъ, лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4º, л. 179—181). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ заглавіи акта сего отмѣчено:* Такову грамоту далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской Якову Пунтусову.—*Свѣренъ съ напечатаннымъ въ* Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова Т. VII. стр. 138 и 139, *въ прибавленіи.*

197.—1609 Апрѣля 15. **Царская грамота въ Суздаль,** *съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и не помогать ему, ни приверженцамъ его, но содѣйствовать Государю противъ враговъ, совмѣстно съ другими городами.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Суздаль, Архіепископу, и архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и всему собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ посадцкимъ людемъ. Слухъ насъ дошелъ, что вы исторопясь воровъ, крестъ цѣловали неволею; и мы о васъ поскорбѣли: какъ вы такъ учинили, и чему повѣрили, и на что смотря смутились, и для чего душами своими погибаете? Сами вѣдаете подлинно, на чье имя крестъ цѣлуете. И Царевича Дмитрея цѣльбоносные мощи на Москвѣ, въ церьквѣ Архангела Михаила. А что былъ на Московскомъ Государьствѣ воръ ростригa, Гриша Отрепьевъ, назвался именемъ Царевича Дмитрея, и тотъ на Москвѣ при всѣхъ людехъ убитъ. А нынѣ и сами не вѣдаете, кому крестъ цѣлуете и кому служите, и сами отъ себя погибаете; а того не розсудите, что васъ Литва оманываютъ. А то у нихъ подлинно умышлено, что имъ оманувъ всѣхъ и прелстя наша хрестьянская вѣра розорити, и нашего Государьства всѣхъ людей побити и въ полонъ имати, а досталныхъ къ своей Латынской вѣрѣ привратити. Хотя они нынѣ васъ и манятъ, для того, чтобъ имъ тѣмъ осилѣти Московское Государьство: а толко, по грѣхомъ, что надъ Москвою учинится вашимъ преступленьемъ, и надъ вами послѣ того тожъ поруганье сдѣлается. И нынѣ Литовскіе люди нашего Государьства всѣ городы, и васъ всѣхъ, межъ себе подѣлили по себѣ, и росписали, кому которымъ городомъ владѣти: и тутъ которому быти добру, толко вами станутъ владѣти? И нынѣ они надъ православною вѣрою какое злое поруганье дѣлаютъ? Церькви Божіи разоряютъ, и образы обдираютъ и колютъ, и раки Чюдотворцовы розсѣкаютъ: про то вамъ и самимъ вѣдомо подлинно; а впередъ отъ нихъ какого добра ждати? И за то всѣмъ православнымъ хрестьяномъ пригоже померети. А пишемъ мы къ вамъ правду, и милосердуя о васъ, вѣдая про васъ подлинно, что вы неволею то сдѣлали. А то пригоже всякому розсужати: съ правдою всякому лутче умерети; а вамъ самимъ про воровское умышленье вѣдомо подлинно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы попомнили Бога и свои души и нашу православную хрестьянскую вѣру и свое обѣщанье, воромъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили, и къ нимъ не приставали, и имъ бы ни въ чемъ не помогали. А вы бъ, дворяне и дѣти боярскіе, попомнивъ чюдотворной образъ Пречистые Богородицы, и всѣхъ Московскихъ Чюдотворцовъ, и свое отечество,

собралися, гдѣ пригоже, тотчасъ, и свои мѣста отъ воровъ оберегали; а какъ съ иными городы сберетеся, и вы бъ намъ помочь на воровъ учинили, чтобъ вашею службою и радѣньемъ Московское Государьство отъ воровъ не разорилося, и хрестьянская бъ вѣра не порушилась, и учинили бъ есте себѣ вѣчную славу и похвалу. А мы васъ, за вашю службу, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашю учинимъ во вѣки паметну. А будетъ не сберетеся и своихъ мѣстъ отъ воровъ оберегати не учнете, или Московское Государьство воромъ подадите: и Московскому Государьству, и православной вѣрѣ, и своему отечеству, вы будете предатели, и что надъ Москвою отъ воровъ учинится и того всего Богъ взыщетъ на васъ. И отъ Литвы никако не пробудете, всѣхъ васъ воры и Литва разорятъ безъ остатка. А толко вскорѣ сберетеся и свои мѣста отъ воровъ очистите, и домы ваши будутъ въ тишинѣ и въ покоѣ. И вы бъ одноличио о Московскомъ Государьствѣ и о хрестьянской вѣрѣ порадѣли, и службу свою и радѣнье совершили. А у насъ, на Москвѣ, Апрѣля по 15 день, далъ Богъ здорово; а бояре, и дворяне болшіе, и столники, и стряпчіе и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадцкіе всякіе люди, и стрѣлцы и казаки, всѣ единомышлены, хотятъ за святые Божьи церькви и за хрестьянскую вѣру и за все православное хрестьянство съ воры битися до смерти. И вы бы, дворяне и дѣти боярскіе, одноличио собрався, ѣхали, гдѣ пригоже, и свои бъ мѣста отъ воровъ оберегали, и съ иными городы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими собрався, намъ бы на воровъ помочь учинили. А вы бы, посадцкіе люди, потому жъ намъ служили и прямили, а воромъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили и къ нимъ не приставали, и дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ говорили и у нихъ бы того просили, чтобъ они съ вами вмѣстѣ на воровъ столли и всѣхъ бы оберегали. А мы ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и васъ, посадцкихъ людей, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякія ваши разореньи велимъ пополнити, и лготою васъ пожалуемъ во всякихъ нашихъ податехъ на многія лѣта, и торговати вамъ велимъ безпошлинно, и службу вашю во вѣки учинимъ паметну. А что ваше радѣнье, и что у васъ дѣлается, и вы бы о томъ къ намъ тотчасъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Внизу, на загибѣ края листка, приложена черновосковая прошивная печать, на которой изображеніе сгладилось. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Томило Луговской.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

№ 198.

198.—1609 Апрѣля 15. Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ, *о пропускѣ сытниковъ, посланныхъ для отписки у отчинниковъ и помѣщиковъ Дворцовыхъ селъ въ Переславскомъ уѣздѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Кирипетцкому. Посланы отъ насъ сытники, Яковъ Олексѣевъ да Ѳедоръ Вешняковъ, въ Переславль въ Залѣской для того: по нашему указу, велѣно имъ въ Переславскомъ уѣздѣ отписати у помѣщиковъ и у вотчинниковъ помѣстья и вотчины, которые были розданы наши дворцовые села въ вотчины и въ помѣстья.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣ сытники къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ пропустить, и далъ бы имъ въ тѣ городы дву пановъ, на обереганье, въ Переславской уѣздъ, чтобъ наши воинскіе люди въ тѣ села и въ приселки и въ деревни не въѣзжали, и пашня бы въ тѣхъ селѣхъ не залегла. Писанъ нашего Царского Ве-

 личества у Москвы, лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки, подъ Троетцкой монастырь, пану Яну Петру Павловичю Сопѣжѣ, костеляновичя Кіевского, старосты Усвятцкого и Кврипетцкого.

199.—1609 Апрѣля 15. **Распросныя рѣчи Юрія Буланина,** *о Литовскихъ вѣстяхъ.*

Лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день, къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину, ко князю Петру Ивановичю Горчакову, къ діяку Никону Олексѣеву, пріѣхалъ Юрьи Буланинъ, а посыланъ онъ на Велижъ, къ Велижскому старостѣ къ Олександру Гасевскому, съ листомъ. И онъ деи Юрьи пріѣхавъ на Велижъ, сталъ на посадѣ, у Литвина у Степанка, и къ нему деи Юрью Олександра Гасевской прислалъ Савелья Кирилова сына Хрипунова, и Савелей деи листъ у него взялъ и отнесъ къ Олександру Гасевскому. И держали деи его на Велижѣ четыре дни, а въ приставѣхъ деи у него былъ тотъ же Савелей Хрипуновъ. И къ нему деи Юрью, въ четвертой день, ввечеру, принесъ Савелей же Хрипуновъ отъ Олександра Гасевского листъ, и его Юрья съ Велижа отпустилъ въ Смоленескъ. Да какъ деи онъ на Велижѣ былъ, и сказывали деи ему, дворникъ Степанка, да Государевъ измѣнникъ, Торопченинъ сынъ боярской Домачней Ѳедоръ (а чей словетъ, того онъ не вѣдаетъ): Король деи въ Краковѣ, а быть деи ему въ Вилну, съ Королевичемъ, къ Николину дню; и Радные деи Полскіе и Литовскіе паны при Королѣ всѣ, и въ Вилну деи идутъ съ Королемъ; а изъ Вилны деи Король и Радные паны хотятъ отпустить къ Государю, къ Москвѣ, въ послѣхъ, Королевича, а людей деи съ Королевичемъ будетъ много; а сколь скоро отпустятъ къ Государю, того они, сказали, не вѣдаютъ. Да они жъ деи ему сказывали, что деи Королевича хотятъ послать не для посолства, хотятъ деи его посадить на Московское Государство Государемъ. А для деи того Олександро присланъ на Велижъ, чтобъ ему говорити съ Смолняны, чтобъ посадить на Московское Государство Государемъ Королевичя, а Смоленескъ бы отдати Королю. Да они жъ деи ему сказывали, что деи изъ Вилны Королю быть въ Оршѣ, а людемъ, которые будутъ съ нимъ, стоять по городомъ; а для чего Королю быть въ Оршу, и вскорѣ ль Король въ Оршу будетъ, того деи онѣ не вѣдаютъ. А какъ деи Король придетъ въ Оршу, и изъ Орши деи ссылка будетъ въ Смоленескъ: куда итти посломъ къ Государю, къ Москвѣ? А про вора деи, которой стоитъ подъ Москвою, называютъ его воромъ; а про Литовскихъ людей, которые подъ Москвою, сказываютъ, что деи то люди волные. А Олександра деи Гасевской присланъ на Велижъ, а велѣно деи ему на рубежѣ съ Государевы люди пословать, а о чомъ пословать, того деи ему Юрью они не сказали. И будетъ деи Государевы люди съ Олександромъ въ посолствѣ сговорятъ, и Король деи пошлетъ, подъ Москву, къ Литовскимъ людемъ листъ, и вора велитъ свезать; а что деи Олександра Гасевской станетъ говорить, и Государевы бъ люди тому вѣрили. А Олександра деи Гасевской пріѣхалъ на Велижъ, тому нынѣ три недѣли, а людей деи съ нимъ всѣхъ человѣкъ съ полтораста. А Симанъ деи Гасевской въ Щучейскую и въ Порѣтцкую волость съ Литовскими людми ходилъ при немъ, и хочетъ деи Олександра Гасевской отводить Государевы земли по Троетцкое по Ржавское Городище; а по тѣхъ деи мѣстъ далъ ему Олександру землю Государь, и рубежъ велѣлъ учинить по то Ржавское Городище. Да какъ деи онъ Юрьи ѣхалъ съ Велижа въ Смоленескъ, и ему деи сказывали Щучейскіе волости крестьяне многіе: посылали деи головы, Иванъ Башмаковъ, Гаврила Чебышевъ, Дми-

трей Дементьевъ, въ подъѣздъ на Плаи, и на Плаяхъ деи подъѣзщики взяли Щучейскіе волости крестьянина, Ивашкина зятя, да въ другомъ починкѣ сусѣда (а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ), и отвели деи ихъ къ головамъ, а головы деи гдѣ ихъ дѣли, того онъ не вѣдаетъ. Да ему жъ деи сказывалъ приставъ его Савелей Хрипуновъ: которой деи воръ стоитъ подъ Москвою, и тотъ деи воръ пришолъ съ Бѣлые на Велижъ, а зовутъ деи его Богдашкомъ, и жилъ на Велижи шесть недѣль, а у кого жилъ, того онъ не вѣдаетъ. А пришолъ деи онъ съ Бѣлые, какъ убили ростригу, вскорѣ, и сказывалъ на Велижи, что онъ былъ у ростриги писаремъ ближнимъ; и съ Велижа деи съѣхалъ съ Литвиномъ въ Витепскъ, и изъ Витепска деи онъ съѣхалъ въ Полшу, а изъ Полши объявился въ воровское имя, а которымъ обычаемъ назвался, того онъ не вѣдаетъ. А которой деи Петрушка сидѣлъ на Тулѣ, а у васъ деи его сказали казнили, и тотъ деи Петрушка нынѣ живъ, у нихъ въ Литвѣ, а въ которомъ городѣ, того онъ не вѣдаетъ; а прямой деи онъ Царя Ѳедоровъ сынъ; а въ то деи мѣсто повѣсили мужика. А Борисовъ де сынъ, Царевичь Ѳедоръ, живъ, и нынѣ де онъ у Цесаря хрестьянского.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти склеенныхъ листкахъ, съ помарками.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

200.—1609 Апрѣля 16. **Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова головѣ Ивану Башмакову,** *о высылкѣ въ Смоленскъ Порѣцкой и Щучейской волости крестьянъ для расправы съ дворянами и дѣтьми боярскими.*

Господину Ивану Ивановичю, Михайло Шеинъ, Петръ Горчаковъ, Никонъ Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писалъ ты къ намъ, Апрѣля въ 15 день, что дворяня и дѣти боярскіе многіе стоятъ по деревнямъ, а къ тебѣ на станы не ѣдутъ; а на нихъ крестьяне бьютъ челомъ, что ихъ дворяня и дѣти боярскіе грабятъ.—И тебѣ бъ приказать къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ: которыхъ крестьянъ дворяня и дѣти боярскіе, или ихъ люди, грабили или какое насилство имъ чинили, и тѣ бъ крестьяня ѣхали въ Смоленескъ, а сыскъ имъ и оборона будетъ въ Смоленскѣ; а будетъ къ нимъ въ Щучейскую и въ Порѣтцкую волость придутъ Литовскіе люди для воровства, и они бъ тотчасъ съ вѣстью прислали въ Смоленескъ; а ты бъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими ѣхалъ въ Смоленескъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ отмѣчено: Такова грамота послана Апрѣля въ 16 день съ Смолняниномъ съ Левою Колѣновымъ. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

201.—1609 Апрѣля 26. **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** *о заграничныхъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ Дубровны, Орши, Копыси и Мстиславля.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, за рубежъ, въ порубежные городы, лазучниковъ для вѣстей; и Марта, Государь, въ 11 день пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучникъ Петрушка Гавриловъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ былъ въ Копыскомъ повѣтѣ, и далъ деи ему Копышенинъ, сходникъ его, Василей Олѳеровъ листъ о Литовскихъ вѣстехъ. Марта жъ, Государь, въ 14 день пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучники, дворцовой крестьянинъ Катынской волости Сенка Онцыфоровъ да Борисоглѣбского монастыря крестьянинъ Ондрюшка Петрищевъ, а сказали намъ

№ 201. холопемъ твоимъ: были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ у сходниковъ своихъ, и сказывали деи имъ сходники ихъ: Король деи въ Варшевѣ, а Радные Полскіе и Литовскіе паны при Королѣ; да тѣ жъ, Государь, сходники ихъ сказывали имъ, что желнѣри пошли изъ Менска въ Витепскъ, пятьсотъ человѣкъ пѣшихъ, а ротмистръ у нихъ панъ Стабровской, а итти деи имъ изъ Витепска на Велижъ да на Бѣлую. Марта жъ, Государь, въ 15 день пришелъ къ намъ холопемъ твоимъ лазучникъ, Ивановъ крестьянинъ Макшѣева Максимка Щербининъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: былъ деи онъ въ Копыскомъ повѣтѣ у сходника своего, и сказывалъ деи ему сходникъ его, что Сендомирской просилъ у Короля людей, и Король деи ему людей не далъ; да былъ деи у Короля посолъ Турского Царя, что Запорожскіе Черкасы воевали Турскіе городы, Очаковъ, Бѣлгородъ, и за то деи Турской Царь хочетъ послати въ Литовскую землю войну, а къ Королю прислалъ Царь въ дарѣхъ саблю. Апрѣля жъ, Государь, въ 4 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ лазучники, Оѳонасьевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плесуновъ да Михайловъ крестьянинъ Юрьева Давыдка Долгочовъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ: были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ у сходника своего у Максимка Юрьина, и сказывалъ деи имъ сходникъ ихъ, что Король и Радные паны поѣхали въ Вилну; а идетъ деи изо Францовскіе земли съ Ботуриномъ племянникомъ и съ воинскими людми подчашей, а быть деи подчашему въ Литовскую землю послѣ Великодня къ семому четвергу, а хочетъ деи подчашей Ботурина племянника на Королевство посадить, и о томъ деи у Полскихъ и у Литовскихъ у Радныхъ пановъ въ Вилнѣ рада, и по всѣмъ деи городомъ сбираютъ гроши, и наймуютъ воинскихъ людей, къ Королю, въ Вилну. Апрѣля жъ, Государь, въ 12 день пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучникъ, Ивановъ крестьянинъ Макшѣева Максимка Щербининъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: былъ деи онъ въ Дубровенскомъ повѣтѣ у Оврамка Могилевца, и сказывалъ деи ему сходникъ его: Король деи въ Варшевѣ, а Радные паны при Королѣ; а подчашего деи ждутъ изо Францовскіе земли послѣ Велика дни къ семому четвергу, а съ нимъ идетъ Ботуринъ племянникъ, а хочетъ деи, Государь, подчашей и Полскіе Радные паны на Королевство Ботурина племянника. Апрѣля жъ, Государь, въ 15 день пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучникъ, Оѳонасьевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плесуновъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ былъ въ Оршанскомъ повѣтѣ у сходника своего у Максимка Юрьина, и сказывалъ деи ему сходникъ его, что Король въ Варшавѣ, а при Королѣ Полскіе и Литовскіе Радные паны; а послѣ Велика дни деи, вскорѣ, Королю съ Полскими и съ Литовскими Радными паны быти въ Вилну, и быти у нихъ сейму о послѣхъ, которымъ посломъ быти къ тебѣ ко Государю. Да тотъ же сходникъ его сказывалъ, что подъ Оршею деи черезъ Днѣпръ рѣку велѣно дѣлати мостъ; да присланъ деи отъ Короля въ Могилевъ князь Юрьи Горской, а велѣно деи ему, изо Мстиславля, и съ Кричева, да изъ Радомля и со Шклова собрати шляхтичевъ и гойдуковъ, а куда имъ походъ будетъ, того деи онъ не вѣдаетъ. Да мы жъ, холопи твои, посылали, для вѣстей, во Мстиславль, Смолнянина посадцкого человѣка Гришу Хохрякова къ сходнику его къ Костѣ Москову; и Гриша Хохряковъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что сходникъ его Костя Москов дал ему два листа о вѣстехъ, а въ Дубровнѣ сходникъ же его Дубровленинъ Янъ Войтехъ далъ ему Гришѣ листъ же: и мы, холопи твои, тѣ листы вѣстовые запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ ко Государю Апрѣля въ 26 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ

листкѣ, съ выносками и поправками. На оборотѣ отмѣчено: Такова отписка послана къ Москвѣ съ затинщики съ Трофимкомъ Олѳимовымъ сыномъ Мостовщиковымъ да съ Никонкомъ Сергѣевымъ сыномъ съ портнымъ мастеромъ Апрѣля въ 26 день.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.—Приложенныхъ къ отпискѣ «вѣстовыхъ листовъ» въ столбцѣ не оказалось.*

202.—1609 Апрѣля 26. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, *о набѣгахъ Госѣвскаго и Хрипуновыхъ въ Смоленскій уѣздъ, съ намѣреніемъ отторгнуть Порѣцкую и Щучейскую волости къ Литовской границѣ.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Марта въ 11 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, изъ Орши, Оршанской староста Ондрѣй Сапѣга, и прислалъ съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ листъ, а писалъ Ондрѣй Сапѣга въ листу, что Король посылаетъ къ тебѣ къ Государю посланника Станислава Радневского. А послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 6 день, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, Оршанской же староста съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ другой листъ, а писалъ, Государь, что велѣлъ Король старостѣ Велижскому Олександру Гасевскому, съ Велижа сослаться со мною холопомъ твоимъ съ Михалкомъ о посланникѣ, на которые мѣста пройти посланникомъ къ тебѣ къ Государю. А Велижской староста Олександро Гасевской писалъ ко мнѣ, холопу твоему Михалку, Апрѣля въ 12 числѣ, съ посланцомъ своимъ съ Кузькою Ѳедоровымъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему Михалку, прислати, изъ Смоленска, на Смоленской рубежъ, къ Велижу, для съѣзду о добрыхъ дѣлѣхъ, дворянъ, чтобъ крестьянская кровь уняти и жити бы крестьяномъ въ покоѣ и въ тишинѣ. И мы, холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю; а къ Олександру, Государь, Гасевскому, на Велижской рубежъ для съѣзду, мы холопи твои, изъ Смоленска, безъ твоего Государева указу никого не послали, потому что Олександръ Гасевской посылалъ, съ Велижа, брата своего Симона Гасевского, съ твоими Государевыми измѣнники съ Кириловыми дѣтми Хрипунова, и съ воры и съ Литовскими людми, на Благовѣщеньевъ день, въ Смоленской уѣздъ въ Щучейскую и въ Порѣтцкую волость войною, и деревни выжгли, и людей въ полонъ поимали, и многихъ крестьянъ побили, и животы ихъ пограбили, и землю Щучейскіе и Порѣтцкіе волости къ Велижскому рубежу отводили. И я, холопъ твой Михалка, о томъ къ Олександру, на Велижъ, писалъ, что въ перемирные лѣта, черезъ крестное цѣлованье, такое воровство и смуту братъ его всчинаетъ, кровь крестьянскую проливаютъ, и землю самоволствомъ къ Велижу отводятъ. И Олександро ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку писалъ: какъ деи онъ Олександра былъ у тебя Государя въ послѣхъ, и о той землѣ билъ челомъ тебѣ Государю; а цѣловалъ деи онъ крестъ и грамоту подписывалъ, не хотя жити на Москвѣ, въ неволѣ, другихъ полутретья года. И мы, холопи твои, тотъ Олександровъ листъ, запечатавъ твоею Государевою печатью, послали къ тебѣ къ Государю.

Такова отписка и листы посланы къ Государю, Апрѣля въ 26 день, съ затинщики, съ Трофимкомъ Олѳимьевымъ сыномъ Мостовщиковымъ да съ Никонкомъ Сергѣевымъ сыномъ съ портнымъ мастеромъ. А вдругорядь таковы листы, списки, посланы къ Москвѣ съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ Іюня въ 7 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ

№ 202.

№ 203. *листкахъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

203.—1609 въ Апрѣлѣ, Маѣ и Августѣ. **Отписки воеводъ Пермскаго Акинѳова и Вятскаго князя Ухтомскаго,** *объ измѣнникѣ Павликѣ и другихъ мятежникахъ,* и **Распросныя рѣчи стрѣльца Лукьянова,** *о замыслахъ его возмутить Яранскихъ жителей.*

I. Господину Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и всѣ Вятскіе старосты и цѣловалники и земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы, господине, къ вамъ напередъ сего, въ нынѣшнемъ во 117 году Апрѣля въ 3 день, съ Пермитиномъ съ Иваномъ Игнатьевымъ, что мы собрали съ Вятки со всѣхъ городовъ ратныхъ людей, и прося у Бога милости, послали подъ Еранской съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Захаромъ Пановымъ, и Божіею помощію велѣли надъ воры и надъ городы промышляти, и велѣли измѣнниковъ приводити, по Государеву указу. И Апрѣля въ 9 день пріѣхали къ намъ, на Вятку, изъ Еранского города сынъ боярской Никита Рамѣйковъ, да соборной попъ, да Казанской стрѣлецъ, да Еранскіе два стрѣлца, да два писчика, и сказали намъ Никита Рамѣйковъ съ товарыщи: насъ де изъ Еранского послали къ вамъ на Вятку силно, васъ прелщати, за вора приводити къ крестному цѣлованью, которого они называютъ Дмитреемъ. И Никита Рамѣйковъ съ товарыщи всѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вину свою принесли и передо всѣмъ міромъ повинились, а сказали, что они неволею посланы; а одинъ писчикъ, Еранской соборной діячекъ Павликъ Мокѣевъ, сказалъ передо всѣмъ міромъ, что онъ и въ Еранскомъ вору креста не цѣловалъ, а Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестного цѣлованья не преступилъ, и въ Еранскомъ де Государю во всемъ прямилъ, и за то де его хотѣли убити, и онъ де для того съ Никитою на Вятку и поѣхалъ росказывать истинную правду. И мы, господине, и всѣ Вятченя, съ Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великого Чюдотворца Николы и всѣхъ Святыхъ молитвами, воровской никакой смутѣ и впередъ не вѣримъ, а на воровъ стоимъ безо всякіе шатости. И мы, господине, тѣхъ Еранскихъ дву человѣкъ, попа Евдокима да стрѣлца Михалка послали на Устюгъ, для утверженья и крѣпости, чтобъ впередъ воровской смутѣ не вѣрили; а къ вамъ послали дву жъ человѣкъ, для роспросу и истинные правды, чтобъ вамъ никакой воровской смутѣ впередъ не вѣрити; а послали къ вамъ Еранского соборного діячка Павлика Мокѣева, которой Государю прямитъ, да Казанского стрѣлца Петрушку Лукоянова, съ Вятскими пушкари съ Ѳомкою Колпашниковымъ да съ Володкою Савинымъ да съ Кайгородскимъ посылщикомъ съ Пронкою Савельевымъ, которой привезъ къ намъ, къ Вяткѣ, Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты. А какъ дастъ Богъ, Еранской и Санчуринъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добьютъ челомъ и вину свою къ нему Государю принесутъ, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ. А діячка бъ Павлика и Петрушку про все роспрашивать, и что они учнутъ сказывать, и вамъ бы во весь міръ всякимъ людемъ росказывати; и Петрушку бъ вамъ, до Государева указу, велѣть въ тюрму посадить, а діячку бъ Павлику велѣть писмомъ кормиться и у церкви Божіи, за его службу и радѣнье. А что у васъ, господине, отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ отписати, и подводки пушкаремъ назадъ до Вятки дати.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ

листкахъ. Внизу отмѣчено: **117 Маія въ 3 день привезли отписку Вятскіе пушкари Өомка Колпашниковъ да Володка Савельевъ.—А подлинная отписка послана ко Государю, къ Москвѣ, съ посылщики съ Григорьемъ Иконникомъ да съ Третьякомъ Бухряковымъ, для справки, 118 году Февраля въ 25 день.**

II. Лѣта 7117 году Маія въ 5 день, Өедоръ Петровичь Окинфовъ да Наумъ Романовъ роспрашивали колодника Казанского стрѣлца Петрушку Лукіянова, который былъ присланъ съ Вятки въ Пермь, и Петрушка Лукіяновъ въ роспросѣ сказалъ: посланъ де я былъ изъ Казани съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ въ плавную; да какъ де было дѣло у Государевыхъ людей съ воровскими людми подъ Свіяжскимъ, и его де Петрушку тогды взяли въ полонъ воровскіе люди; да какъ де Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи рука возвысилася, и Государевы люди тѣхъ воровскихъ людей побили всѣхъ наголову, и я де тогды отъ нихъ утеклъ въ Кузмодемьянской, а въ Кузмодемьянскомъ де пожилъ дней съ десять; да какъ де пришли въ Кузмодемьянской Государевы измѣнники, Иванъ Васильевъ сынъ Волынской да другой Елизарей Бартеневъ, и послали де его съ воровскими грамотами въ Казань, и я де въ Казань не поѣхалъ; а поѣхалъ де я въ Еранской съ тѣми воровскими грамотами, а изъ Еранского де меня послалъ панъ Пятигорецъ, а имяни де не упомню, къ Вяткѣ, съ тѣми жъ воровскими грамотами; а соборной діячекъ Павликъ посланъ вмѣстѣ съ нами, въ томъ же воровствѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Скрѣпы нѣтъ.

III. Господамъ, князю Михайлу Өедоровичу да Василью Ивановичу, и всее Вятскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Өедоръ Окинѳовъ, да Наумъ Романовъ, и всее Пермьскіе земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Маія въ 3 день писали вы къ намъ и прислали, съ Вятскими пушкари съ Өомкою Козминымъ да съ Володкою Савинымъ, Яранского соборного дьячка Павлика Мокѣева да Казанского стрѣлца Петрушку Лукоянова, связаны: и мы, господа, тѣхъ людей, Павлика и Петрушку, по вашей отпискѣ, роспрося, отпустили ихъ назадъ къ вамъ, на Вятку, съ тѣми жъ пушкари, на подводахъ, Маія въ 4 числѣ. А что, господа, у васъ про Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ратное дѣло вново вѣстей поновится, и вамъ бы пожаловати къ намъ о томъ писати. И мы вѣримъ вашимъ и отпискамъ, а такихъ людей къ намъ впередъ не присылайте: Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, въ Перми всѣ православные крестьяне служатъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и на воровъ всѣ, единомышлено, отъ мала и до велика стоятъ; а у насъ что будетъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ впередъ вѣстей, и мы къ вамъ также отпишемъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу отмѣчено: **Отпущена отписка, Маія въ 5 день, съ Вятскими пушкари.**

IV. Господамъ, князю Михайлу Өедоровичу да Василью Ивановичу, и всее Вятскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Өедоръ Окинѳовъ да Наумъ Романовъ, и всеѣ Пермскіе земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Августа въ 3 числѣ писали вы къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ, что вы писали къ намъ, въ нынѣшнемъ же во 117 году Апрѣля въ 11 день, и послали, для земского утверже-

№ 203.

*

№ 204. нія, Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ, которые пріѣхали изъ Еранского, отъ воровъ, съ воровскимъ писмомъ, за вора васъ и Вятчанъ ко кресту приводити, Еранского писчика Павлика да Терского казака Петрушку Лукьянова, съ Вятскими пушкари съ Ѳомкою Колпашниковымъ да съ Володкою Савинымъ; а на Устюгъ Великій послали вы, изъ тѣхъ же воровъ, двухъ человѣкъ, Еранского попа Евдокима да стрѣлца Михалка; а въ отпискахъ вашихъ написано, чтобъ намъ тѣхъ воровъ казнить смертью при Вятскихъ пушкарѣхъ. И на Устюгѣ Великомъ тѣхъ воровъ, попа и Михалка, повѣсили и къ вамъ о томъ и ко всей Вятской земли писали; а мы, будтось, тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ничего надъ ними не учинили, и къ вамъ про то съ Вятскими пушкари ничего не отписали, и провожатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали, и пушкари ѣдучи отъ насъ назадъ къ Вяткѣ измѣнника Павлика упустили: и намъ бы о томъ о всемъ къ вамъ подлинно нынѣ отписати съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ.—И въ вашей отпискѣ, которую къ намъ отъ васъ привезли Вятскіе пушкари Ѳомка Колпашниковъ да Володка Савинъ, написано, чтобъ мы того Еранского писчика Павлика велѣли устроити у церкви въ дьячки, да и ругу бъ ему указали, а казака бъ Петрушку Лукьянова вкинули въ тюрму. И мы потому тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ у вашихъ приставовъ и не взяли, а послали ихъ къ вамъ, на Вятку, съ тѣми же приставы, да и къ вамъ о томъ съ ними отписали, что такъ сглупали, измѣнника Государева велите у церкви устроивать, а другому велите жъ льготить; и мы на васъ такъ и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, отпишемъ. А будетъ, господа, тѣ ваши приставы своровали безъ вашего вѣдома, или Вятскіе земскіе дьячки такъ, дружа Государевымъ измѣнникомъ, въ отпискѣ отъ васъ воровствомъ написали: и вы бъ, сыскавъ про то подлинно, къ намъ въ Пермь отписали съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, какъ намъ о томъ ко Государю, къ Москвѣ, отписать.

Черновый отпускъ, на трехъ листкахъ, писанъ двумя разными почерками, съ помарками.—Сюда принадлежатъ два другіе, напечатанные въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. II, № 116 и 117. *Всѣ четыре акта изъ столбцевъ Соликамскаго уѣзднаго архива.*

204.—1609 въ концѣ Апрѣля. **Челобитная Царю Соликамскихъ и Кайгородскихъ ратныхъ людей,** *объ окончаніи срока службѣ ихъ, по рядным записямъ,* **и отписка воеводъ Вышеславцева и Рязанова въ Соликамскъ и Кайгородъ,** *о присылкѣ новаго отряда ратныхъ, или прежнимъ жалованья на новый срокъ.*

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ, сирота твоя Государева, твоей Государевы далные отчины Великопермского пригородка Камского Усолья ратные людишка, десятникъ Тихонко Ондрѣевъ сынъ, и вмѣсто своихъ товарыщевъ, Усолцовъ, и Кайгородцкихъ тридцати двою человѣкъ. Нынѣшнего, Государь, 117 году съ Генваря съ 6 числа, посланы мы съ Усолья Камского къ тебѣ къ Великому Государю на помощь, на твою Государеву службу; а на подмогу намъ земскіе люди дали, и на оружье, всѣмъ намъ на четыре мѣсяца. И мы, сирота твоя Государева, гнали на твою Государеву службу съ великимъ поспѣшеньемъ, днемъ и ночью, на подводахъ, а подводы, Государь, наймовали на тѣ же денги. И живучи, Государь, на твоей Государевѣ службѣ испроѣлися; а срочные мѣсяцы, Государь, намъ будучи на твоей Государевѣ службѣ отошли: и намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, твоей Государевы службы служити не чѣмъ, ня-

ла насъ нужа великая. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи! смилуйся, пожалуй насъ сиротъ своихъ; вели, Государь, своему Государеву воеводѣ Никитѣ Васильевичю Вышеславцову отписати въ Пермь Великую, своему Государеву приказному человѣку Ѳедору Петровичю Акинѳова да подьячему Науму Романову, и Усолья Камского старостѣ Василью Елисѣеву и цѣловалнику Борису Родіонову и земскимъ людемъ Ивану Сергѣеву, Ивану Овдокимову, Ивану Безукладникову, Русину и Ѳедору Елисѣевымъ, Василью Онофрѣеву, Ондрѣю Кондакову, и всѣмъ земскимъ людемъ и Кайгороцкимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и за отписками вели, Государь, послати нашего ратнего человѣка Иванка Никифорова, и на новые мѣсяцы денги взяти, на колко мѣсяцовъ ты, Государь, укажешъ, или въ наше мѣсто людей на службу послати, чтобъ твоей Государевѣ службѣ мешканья не было, и намъ бы на твоей Государевѣ службѣ голодною смертію не умерети, и твоей бы Государевы службы не отстати. Царь Государь! смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Подписей нѣтъ.

II. Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и Усолья Камского старостѣ Василью Елисѣеву да цѣловалнику Борису Родивонову, и земскимъ людемъ Ивану Сергѣеву, Ивану Овдокимову, Ивану Безукладникову, Русину да Ѳедору Елисѣевымъ, Василью Онофріеву, Ондрѣю Кондакову, и всѣмъ земскимъ людемъ и Кайгородцкимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, Никита Вышеславцовъ, Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой челомъ бьютъ. Апрѣля, господине, въ 21 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Великопермского пригородка Камского Усолья ратные люди, десятникъ Тихонко Ондрѣевъ, и въ товарыщевъ своихъ мѣсто: посланы де они на Государеву службу Генваря съ 6 числа, а подмоги взяли толко на четыре мѣсяца; и они де тѣ четыре мѣсяца заслужили, а впередъ де имъ подможныхъ денегъ не дано и служить де имъ Государевы службы не чѣмъ, — и подали намъ о томъ челобитную. И мы тое ихъ челобитную послали, подклея подъ сю отписку.—И вы бъ, господа, одноличио ратнымъ людемъ, Тихонку Ондрѣеву съ товарыщи, по ихъ ряднымъ записямъ, мѣсячные денги прислали тотчасъ, или въ ихъ мѣсто, перемѣну новыхъ ратныхъ людей, съ самопалы и съ луки и со всякимъ ратнымъ оружьемъ, какъ будетъ міру годно, чтобъ ратные люди безъ мѣсечныхъ денегъ съ Государевы службы не розбрелися, и Государеву бъ и земскому дѣлу въ томъ порухи не было, и по доброму вашему началу чтобъ и конецъ далъ Богъ совершенъ. Господа ради, не потоскните поднять ратныхъ людей: за то велитъ васъ Государь на многи лѣта отарханить, торговать безданно и безпошлинно. И вы бъ, господа, какъ начали, такъ и совершили. А отпустили мы, изъ Ярославля, къ вамъ съ сею отпискою Усолья Камского ратного человѣка Ивана Микифорова; и вы бъ его, не задержавъ, отпустили къ намъ, въ Ярославль.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю и Усолья Камского старостѣ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 117 году Маія въ 29 день привезлъ сю отписку Иванко Микифоровъ сынъ, Усолья Камского ратней человѣкъ.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

205. — 1609 въ началѣ Мая. Отписка Костромскаго воеводы Никиты Вельяминова гетману Сапѣгѣ, *о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей въ Кострому и оса-*

№ 206. *дѣ Ипатіевскаго монастыря, съ просьбою выручить его изъ оной.*

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепетцкому старостѣ, Микита Вельяминовъ челомъ бью. Маія, господине, въ 1 день перешли съ Костромы, въ судѣхъ, къ Ипатцкому монастырю воры Государевы измѣнники, многіе люди, и дѣти боярскіе, Костромичи и Галичеия, и Нижегородцкіе стрѣлцы, и съ Вологды Сибѣрьскіе стрѣлцы жъ, и казаки, и Галичеия и Унженя и Кологривцы и Пароеньевцы и Судайцы, многіе мужики, а у нихъ, господине, воевода Давыдъ Жеребцовъ; и я на нихъ, изъ Ипатцкого монастыря, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, съ Костромичи и съ Галичаны, выходилъ и съ ними бились, съ первого часу дни да до вечера: и Божіею, господине, милостію и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, на томъ дѣлѣ воровъ Государевыхъ измѣнниковъ многихъ побили, и языки у нихъ и знамяна ихъ воровскіе поимали; а съ досталными, господине, бився, розошлись въ часъ ночи, и сѣли мы отъ нихъ въ осадѣ. А Государевы измѣнники окопали, отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же, около всего монастыря ровъ и надолобы, и сѣли за рвомъ, и съ нами бьютца день и ночь; а нынѣ, господине, онѣ почали копать другой ровъ, ближе къ монастырю. И тебѣ бъ, господине, насъ воромъ Государевымъ измѣнникомъ не подать, прислати къ намъ на помочь людей, кому бъ насъ выручить. А писалъ я ко Государю и къ тебѣ объ людехъ, Апрѣля въ 8 день, съ Левонтьемъ съ Полозовымъ съ товарыщи; да Апрѣля жъ, господине, въ 16 день писалъ я Ипатцкого монастыря съ старцомъ съ Макарьемъ; и ты ко мнѣ, на помочь, и по ся мѣста людей не присылывалъ: и тебѣ бъ, господине, одноличиo къ намъ, тотчасъ, на помочь людей прислати, чтобъ воры Государевы измѣнники Государеву дѣлу порухи не учинили. А съ сими, господине, отписками послалъ я ко Государю и къ тебѣ Петра Гурьева да Воина Сахарцова, Костромичь дворянъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепетцкому старостѣ.

206.—1609 въ началѣ Мая. Отписка дьяка Василія Миронова Ярославскому подьячему Третьяку Копнину, *о военныхъ вѣстяхъ, съ убѣжденіемъ его радѣть къ Царской службѣ.*

Господину Третьяку Мелентьевичю, Васюкъ Мироновъ много челомъ бью. Пиши къ намъ про свое здоровье, какъ васъ Богъ милуетъ; а похощешъ вѣдати про насъ, и мы Божіею милостью и Пречистые Богородицы помощью и заступленіемъ и покровеніемъ, и Московскихъ Чюдотворцовъ поможеніемъ, и Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи безпрестаннымъ слезнымъ моленіемъ къ Богу о всѣхъ насъ православныхъ хрестьянѣхъ, на Москвѣ, Маія по день. Благодаримъ Бога, и впередъ чаемъ у Бога милости: наказавъ, Богъ и помилуетъ. А идутъ ко Государю нашему на помощь Крымскіе и Ногайскіе и Нѣмецкіе люди, со многими людми, и наши Рускіе люди идутъ съ ними жъ вмѣстѣ, а чаемъ ихъ къ Москвѣ приходу вскорѣ. А тѣхъ враговъ и хрестьянскихъ губителей и разорителей ещо хрестьянская кровь отъ Москвы не отпустила, отягчѣлися хрестьянскою кровью и всякою неподобною скверностью, ждутъ собѣ погибели: смири ихъ, Господи, по правдѣ ихъ; помилуй Господи правого, обличи Господи виноватого. Да пожалуй пиши ко Государю о всякихъ тамошнихъ дѣлѣхъ, почасту, что у васъ дѣлает-

ся. Не забывайте Государя нашего и насъ Московского Государства Государевыхъ людей, пишите, и промышляйте и радѣйте съ нами заодно; а служба твоя и радѣнье ко Государю и за православную хрестьянскую вѣру у Бога и у Государя нашего въ забвеньѣ не будетъ. Сами вы, и мы, все то видѣли: сотонинскимъ царемъ и царевичемъ не надолго царство дается, не переказное дѣло; и недавно то дѣлалось. А Государь нашъ Царевичь Дмитрей Ивановичь царьствуетъ у небесного Царя ввѣки, а отъ мощей его, у Архангила, немощнымъ многимъ людемъ и нынѣ исцѣленіе бываетъ. Да и мы нынѣ, по ихъ Московскихъ Чюдотворцовъ моленію, видимъ Божью помощь ко Государю нашему и къ намъ Московского Государства православнымъ хрестьяномъ: которые были конечные недруги, околнихъ государствъ Крымскіе и Ногайскіе и Нѣметцкіе люди, и тѣ Божіимъ повелѣніемъ, видя и слыша Государя нашего правду, за православную хрестьянскую вѣру вступаются и на враговъ нашихъ помощь даютъ. А какъ они о православной вѣрѣ радѣютъ, и какъ писали въ Великій Новгородъ, и я съ того ихъ листа послалъ къ вамъ, для любовного совѣту, списокъ слово въ слово. А Крымской Царь ко Государю нашему тожъ пишетъ, да и самъ нынѣ со всѣми людми пришолъ на Орелъ, на тѣ пущіе сѣверные мѣста, которые сами собѣ погибелную самохотную кровь навели и воромъ себя, и жонъ своихъ, и дѣтей, на всякую поганую скверность отдали: чаяли лутчего найти, а они душею и тѣломъ погибли, и нѣсть имъ нынѣ помощника и заступника, развѣе по ихъ обращенію Богъ умилосердится. А которые, Бога помня, въ смутѣ не были, хотя великіе тѣсноты и наготу и гладъ претерпѣли, и души ихъ чисты, и жоны и дѣти ничѣмъ невредимы, и впередъ чаемъ у Бога милости.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Отдать въ Ярославлѣ въ Болшомъ подьячему Третьяку; а не будетъ въ Ярославлѣ Третьяка, ино отдать приказнымъ людемъ. — *Къ сему акту принадлежитъ грамота (въ спискѣ) Шведскаго Короля Карла IX Новгородцамъ, напечатанная въ* Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II. № 168, *и въ* Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 96. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

№ 207.

207.—1609 Мая 2. Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Госѣвскому, *съ требованіемъ, чтобы Король Сигизмундъ, на основаніи заключеннаго съ Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ перемирія, вывелъ изъ Россіи Польскихъ и Литовскихъ людей и ни въ чемъ не помогалъ Самозванцу.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлаозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и всея Сѣверные страны Повелителя и Государя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества отъ боярина и воеводы и намѣсника Смоленского отъ Михайла Борисовича Шеина, на Велижъ, старостѣ Велижскому Олександру Ивановичю Корвину-Гасевскому. Писалъ ты ко мнѣ, съ посланцы своими съ Михайломъ Никулою, Апрѣля въ 27 день, что кровь крестьянская льетца напрасна, а мы, по твоему писму, къ тебѣ, для съѣзду, никого изъ Смоленска не присылывали. И тебѣ бъ, Олександръ Ивановичь, прежнее свое крестное цѣлованье навер-

№ 208. шити. Какъ вы, послы, Миколай Олеснитцкой да ты Олександра Ивановичь, и посланники, Станиславъ Витовськой, князь Янъ Соколинской, были въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества на посолствѣ, на Москвѣ, и межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Великого Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государствъ, перемирье постановили и покой, и перемирными грамотами утвердили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили на томъ, что было въ перемирные лѣта никому войны не всчинати; а которые въ Государя нашего Государствѣ люди Государя вашего, князь Романъ Ружинской, князь Адамъ Вишневетцкой и иные паны и ротмистры, со многими Полскими и Литовскими людми, водятъ съ собою вора, называючи тѣмъ же имянемъ, какъ прежней воръ ростригa назывался Царевичемъ Дмитрѣемъ, и Государя нашего землю пустошатъ и кровь хрестьянскую проливаютъ: и вы, послы и посланники, про тѣхъ людей на посолствѣ сказали, что тѣ люди Государя вашего такое злое дѣло дѣлаютъ безъ Государя вашего повелѣнья и вѣдомости, и тѣхъ всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Великого Государя нашего Государствъ, по вашему посолскому договору и укрѣпленью, Государю вашему Жигимонту Королю вывесть было вскорѣ; да и впередъ которые Государя вашего люди, воинскимъ же и воровскимъ обычаемъ, похотятъ поити къ вору жъ, и Государю вашему Жигимонту Королю тѣхъ людей, въ перемирные лѣта, никакого человѣка въ Государя нашего Государство воинскимъ обычаемъ и для воровства пропускати не велѣти; а которые воры въ Государя нашего Государьствахъ, воровскимъ обычаемъ, называютца Великихъ Государей дѣтми или братьями, и Государю вашему Жигимонту Королю, вору и инымъ такимъ воромъ не вѣрити, и за нихъ не вступатись, и людми и казною и инымъ никакимъ вспоможеньемъ не помогати. И после того вашего посолского договору и укрѣпленья, Полскіе и Литовскіе люди и по ся мѣста въ Государя нашего Государьствѣ кровь крестьянскую проливаютъ и землю Государя нашего пустошатъ.—И тебѣ бъ, Олександро Ивановичь, прежней свой посолской договоръ и крестное цѣлованье, на чемъ вы, по договору, крестъ цѣловали, изполнити, чтобъ Государь вашъ Жигимонтъ Король Полскихъ и Литовскихъ людей, которые воровскимъ обычаемъ Государя нашего землю пустошатъ и кровь крестьянскую проливаютъ, велѣлъ всѣхъ изъ Государя нашего земли вывесть, и впередъ бы, въ перемирные лѣта, по вашему посолскому договору, войны не всчинати, и межъ Великого Государя нашего и Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государьствъ, доброго дѣла не нарушивати. А посланцовъ твоихъ отпустилъ къ тебѣ не задержавъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ отчинѣ въ городѣ въ Смоленскѣ, лѣта 7117 Мая въ 2 день.

Черновый отпускъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ означено: **Посланъ листъ съ Литовскими посланцы Маія въ 2 день.**

208.—1609 Мая 3. **Отписка Колязинскаго игумена Ѳеодосія гетману Сапѣгѣ,** *о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей къ Колязинскому монастырю и пораженіи ихъ Самозванцевыми воеводами.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрѣя Ивановичя всеа Русіи великому воеводѣ Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Святые Живоначалные Троицы и великого Преподобнаго Макарія Чюдотворца Колязи-

на монастыря игуменъ Ѳеодосей съ братьею, соборнѣ Бога молятъ и челомъ бьютъ. Далъ Богъ, въ Государевѣ богомольѣ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, мѣсяца Маія по 3 число, въ Государевѣ Царьскомъ богомольѣ въ Колязинѣ монастырѣ здорово. Да прислалъ еси, государь, къ намъ свою грамоту, съ Заболоцкимъ крестьяниномъ съ Шестачкомъ деревни Ѳедоркова, къ Государевымъ богомолцемъ въ Колязинъ монастырь, и Государевымъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Кашинцомъ: и мы, государь, вычетъ твою грамоту и послали къ Государевымъ воеводамъ, къ Ѳедору Михайловичю Унковскому да къ Ивану Ивановичю Баклановскому, и къ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Кашинцомъ. Приходили, государь, Государевы измѣнники съ Углечя, къ Колязину монастырю мѣсяца Апрѣля въ 22 день; и Божіею милостію и молитвами Преподобнаго великого Макарія Чюдотворца, и Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи сщастіемъ, ходили противъ ихъ изъ монастыря Государевы воеводы, Ѳедоръ Михайловичь Унковской да Иванъ Ивановичь Баклановской, дворяне и дѣти боярскіе, атаманы и казаки; и Государевыхъ измѣнниковъ побили, многихъ людей, и за досталными измѣнники пошли подъ Углечь. А про князя Михайла про Шуйского не слыхали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи великому воеводѣ Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

209.—1609 Мая 4—18. **Наказныя памяти Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова заставщику Жидовинову и волостнымъ старостамъ,** *о сдѣланіи засѣкъ по Литовской границѣ и принятіи предосторожностей противъ набѣговъ Литовцевъ на Порѣцкую и Щучейскую порубежныя волости;* **отписки къ воеводамъ заставщиковъ Жидовинова и Румянцова,** *о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Велижскаго старосты Госѣвскаго,* **и распросныя рѣчи лазутчиковъ,** *о томъ же.*

№ 209.

I. Лѣта 7117 Маія въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ да князь Петръ Ивановичь Горчаковъ, да дьякъ Никонъ Олексѣевъ, велѣли Ивану Юрьеву сыну Жидовинову ѣхати въ Смоленской уѣздъ въ Порѣтцкую волость для того: писали къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, да къ дьяку Никону Олексѣеву, Порѣтцкіе волости крестьяня Павликъ Ѳедоровъ съ товарыщи, Мая въ 2 день, что въ нынѣшнемъ деи въ 117 году, канунъ Женъ Мυроносицъ, отъ отъ Велижа Литовскіе люди просѣкли засѣки въ Порѣтцкую волость, прямо, черезъ лѣсъ, къ деревнѣ къ Оретовой и къ Бородѣ, и прислали деи ко крестьяномъ гайдуковъ съ листы, а велѣли дорогу чистить и мосты мостить, а хотятъ деи Литовскіе люди итти въ Порѣтцкую волость. И пріѣхавъ, собрати Порѣтцкіе волости старостъ и цѣловалниковъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ, и архіепискуплихъ и монастырьскихъ и церковныхъ, и дѣтей боярскихъ, крестьянъ, и велѣти засѣки засѣчь отъ Литовского рубежа, по дорогамъ и по стежкамъ, отъ Велижа, и отъ Сурожка засѣки, и беречи по засѣкамъ, чтобъ Литовскіе люди въ Порѣтцкую волость войною не приходили и Государевыхъ волостей не извоевали. А которые мѣста Литовскіе люди прочистили и мосты намостили, перешодъ за рубежъ: и тѣ мѣста тотчасъ велѣти засѣчь, и мосты розметать, колко ихъ намощено на Государевой землѣ, и дороги засѣчь, и сторо-

№ 209. жи по засѣкамъ и по дорогамъ и по стежкамъ поставити, крѣпкіе и частые, чтобъ Литовскіе люди въ Порѣтцкую волость безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили. А гдѣ почаетъ Литовскихъ людей приходу на Смоленскіе мѣста: и на тѣхъ воровъ и на Литовскихъ людей, собрався, приходити и надъ ними промышляти, сколко Богъ помочи подастъ; а самому за рубежъ, въ Литовскую землю, не ходити, и охочихъ людей не посылати, и насилства никакого Государевымъ людемъ ни въ чемъ не чинити. А о вѣстехъ о всякихъ писати въ Смоленескъ, къ боярину и воеводамъ и къ дьяку, почасту. А имати съ собою, противъ Литовскихъ людей, съ оружьемъ крестьянъ добрыхъ самихъ, а наймитовъ не имати; а будетъ которые съ нимъ сами ходити на Литовскихъ людей не учнутъ, а учнутъ посылати, въ свое мѣсто, наймитовъ, или учнутъ въ чемъ ослушатца: и надъ тѣми дѣлати наказанье, смотря по винѣ.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Смоленскую печать приложилъ бояринъ и воевода Михайло Бирисовичь Шеинъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Скрѣпы и печати нѣтъ.

II. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю Шеину да князю Петру Ивановичю Горчакову, да діяку Никону Олексѣеву, Васюкъ Румянцовъ челомъ бьетъ. Мая въ 3 день пришелъ ко мнѣ, на заставу, въ деревню Тарасову Павловской крестьянинъ Головачева Мануха, съ Толстухи, а сказалъ, что пошли деи съ Велижа Литовскія люди въ трехъ стругѣхъ Двиною, а изъ Двины деи итти имъ въ Елшо, а воевать деи имъ Прусохово Щучейскія волости; а Плай деи и Елшо называютъ своими, а хотятъ ихъ воевать за то, что онѣ цѣловали крестъ . . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ. На оборотѣ сохранился остатокъ надписи: Государя Царя и Великого Князя . . . . вича всеа Русіи . . . .

III. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю, князю Петру Ивановичю, да дьяку Никону Олексѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ быть, по Государеву наказу, въ Порѣцкой волости; и я пріѣхалъ вь Порѣцкую волость Маія въ 6 день, и ко мнѣ сошлися дворцовыхъ крестьянъ и розныхъ боярщинъ человѣкъ съ двѣстѣ, и я имъ велѣлъ, по Государеву наказу, засѣки засѣчь и мосты розметать; и онѣ мнѣ сказали: засѣки намъ засѣкать не съ кѣмъ и мостовъ розметать, дай намъ срокъ, какъ сберемся всѣ. А Шиманъ, государь, отшолъ Порѣцкой волости двадцать двѣ деревни, и изъ тѣхъ деревень ко мнѣ пришли немногіе люди; и я имъ не вѣрю: невѣдомо, измѣняютъ, или вѣстей провѣдываютъ; а иные изъ тѣхъ деревень ко мнѣ не идутъ, которые лѣсъ и засѣки просѣкали и мосты мостили и золотыя платили; а былъ въ нарядьщикахъ, и забивалъ лѣсъ, и засѣки просѣкалъ, и стежку натосывалъ, отъ деревни Бороды прямо къ Велижскому рубежю, Савко Семеновъ съ товарыщи. Да къ Порѣцкой же волости пришла Щючейская волость воблизу, а Щючьяне крестъ цѣловали и вѣру держатъ Велижскимъ паномъ. А отхожія деревни Порѣцкой волости сошлися съ Щючейскою волостью, а отъ Смоленского рубежя до Велижского рубежя тридцать верстъ, и онѣ ко мнѣ не идутъ, всѣ не собравшися: и мнѣ засѣкъ засѣкать и мостовъ розметать не съ кимъ, и на сторожѣхъ поставить некого. А Свадицкого стану крестьяне архіепискуплевы и монастырскіе и церковные и съ розныхъ боярщинъ мене не послушали, и въ Порѣцкую волость не идутъ на Государево дѣло, что въ наказѣ не написано Свадицкого стану, и по-

№ 209.

сылать мнѣ по нихъ не по чѣмъ и некого. А Свадицкой станъ сшолся съ Порѣцкою волостью, вблизу, объ межю; а я, государь, Свадицкой станъ объѣзжялъ и памети розсылалъ, что въ наказѣ написано: архіепискуплевы и монастырскіе и церковные крестьяне. А въ Порѣцкой волости архіепискуплевыхъ и монастырскихъ и церковныхъ нѣтъ, и боярщинъ немного; а дѣтей боярскихъ со мною нѣтъ, посылать некого. Да Порѣцкой волости крестьянинъ Иванко Чеховъ ходилъ къ Велижи лошедей выкупать, и пришолъ ко мнѣ Маія въ 6 день, сказалъ: панъ Олександро Госѣвской въ Велижи, а Шиманъ пошолъ съ ратными людми уверхъ по Двинѣ, встрѣлъ я его на дорогѣ; а съ Сурожка пошли люди съ Шиманомъ. Да бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси сироты Государевы всеѣ волости, у которыхъ пищяли есть, о зельи и о свинцѣ: у насъ де пороху и свинцу нѣтъ; да они жъ, государь, били челомъ объ ратныхъ людехъ о стрѣлцохъ: намъ де безъ стрѣлцовъ засѣки засѣкать и мостовъ розметывать не мочно. Да Порѣцкой же волости крестьянинъ деревни Оретовой Офремко Ѳоминъ сказалъ: ходилъ я, государь, къ Велижи выкупать лошеди, и билъ челомъ Шиману, и Шиманъ мнѣ сказалъ: досталася твоя лошедь королеву человѣку; и я билъ челомъ пану Олександру Госѣвскому, и Олександро сказалъ: пошолъ Шиманъ у Щючье, и будетъ, надѣюся, и къ вамъ у Порѣчье; а не будетъ, и я самъ къ вамъ буду о семикѣ, какъ земля просохнетъ и воды сольютъ. При мнѣ жъ, государь, пріѣхали Велижскіе торговые люди, изъ таборовъ, изъ подъ Москвы, а сказывали: уже намъ, нашей Литвѣ худо стало, въ обозъ къ царику ѣздить не по что; уже насъ и на Москвѣ сажаютъ у воду, что въ Смоленску въ Днѣпръ; и на Бѣлой мы одва проѣхали. Да для скорыхъ вѣстей о подводѣхъ какъ ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю, князю Петру Ивановичю, да дьяку Никону Олексѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ.

IV. Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину да князю Петру Ивановичю Горчякову, да діяку Никону Олексѣеву, Васюкъ Румянцовъ челомъ бьетъ. Пришелъ ко мнѣ на заставу, въ деревню Торасову, Щучейскія волости Ивановъ крестьянинъ Философова, съ Велижи, Мая въ 7 день, Антошка Дмитрѣевъ деревни Холму, а сказалъ: ходилъ деи на Велижу сыскивать лошадей своихъ на выкупъ, что отнѣли Литовскіе люди, какъ деревню нашу грабили; а жилъ я на Велижи и въ Велищинѣ сыскивалъ лошадей своихъ недѣлю; а на Велижи говорятъ Литовскіе люди и мнѣ сказывали, что Король деи сбираетца итти подъ Смоленескъ; Александра Гошевской на Велижи, а наймуетъ подымныхъ людей, а даетъ найму человѣку на мѣсяцъ по сороку грошей да по суконцу; а съ Велижскаго рубежа, отъ Вязменъ, прямо лѣсомъ дорогу чистятъ, мостъ мостятъ къ Порѣчью Литовскіе люди. А Щучейскія волости крестьяня, сотцкіе и пятидесятцкіе и десятцкіе и розныхъ боярщинъ крестьяне Государева наказу не слушаютъ и на рубежъ, на заставу, со мною не идутъ, а посылать мнѣ по нихъ не кого; а дѣти боярскіе отъ меня розъѣхались, а я стою въ Щучейской волости въ деревнѣ Торасовой, одинъ, и вы мнѣ о томъ какъ укажете?

Нѣты дѣтемъ боярскимъ: Онофрей Теплышевъ, Григорей да Климъ Кубаровы, Петръ Фроловъ сынъ Кожинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи *(полнаго адреса не дописано);*

*

№ 209. *тамъ же помѣта:* 117 Маія въ 10 день привезъ Иванъ Румянцовъ.—

V. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву дьяку Никону Олексѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Велѣно, государи, мнѣ быть въ Порѣцкой волости, засѣки на лѣсу и по дорогамъ засѣчь, и мосты разметать, и сторожи поставить; и язъ, государь, Маія въ 10 день новую тереблену дорогу засѣкъ и мосты разметалъ: что была дорога чищена на двадцати верстахъ, отъ Порѣцкой волости отъ деревни Бороды, прямо черезъ лѣсъ, до Велижского рубежя, и я ту дорогу, на десяти верстахъ, засѣкъ накрѣпко до роспаши отъ Велижскаго рубежя, а въ роспаши стоитъ изба, да три овина, и анбары и житницы, и хлѣбъ молоченой и немолоченой; а отъ роспаши до деревни Бороды десять верстъ лѣсомъ, и того не засѣкъ, безъ твоего Государева указу, для роспаши, а та роспашь стала середи лѣсу, а въ Государевомъ писменомъ окладѣ нѣтъ, пашютъ мужики безданно; а другую дорогу засѣкъ уверхъ по Бородѣ, и старую засѣку, что приходилъ воевать, отъ Велижи, панъ Шиманъ Госевской въ Порѣцкую волость, и сторожей по дорогамъ и по засѣкѣ поставилъ. А къ Щючейской волости пришла дорога Моховицкая. . . . . . . волость, и тою дорогою приходятъ . . . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, котораго конецъ оторванъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Руси боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву дiяку Никону Олексѣеву; *тамъ же помѣта:* 117 Маія въ 16 день привезъ Порѣцкіе волости крестьянинъ починка Немыскова Ивашка Петровъ.

VI. Лѣта 7117 Мая въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы отъ Михайла Борисовича Шеина, да отъ князя Петра Ивановича Горчакова, да отъ дьяка Никона Олексѣева, память Ивану Жидовинову. Писалъ ты къ намъ Мая въ 10 день, что ты собралъ Порѣцкіе волости крестьянъ, человѣкъ съ двѣсти, и велѣлъ имъ засѣки засѣкать; и они просятъ сроку, чтобъ имъ, всѣмъ собрався, засѣки засѣчь и мосты розметать, которые мостили Литовскіе люди; а изъ Свадитцкого стану архіепискупли и монастырскіе и церковныхъ земель крестьяне, на заставу, засѣкъ засѣкать и мостовъ мостить, и на сторожу, не идутъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по наказу и по сей памяти, собравъ подымныхъ людей, засѣки засѣкъ и мосты велѣлъ розметать тотчасъ, и сторожи поставилъ по засѣкамъ, и самъ надъ сторожи надзиралъ и береженье держалъ, чтобъ воры изъ-за рубежа въ Порѣцкую волость безвѣстно не пришли и не извоевали; а на прибавку, для обереганья отъ Литовскихъ людей, послано къ тебѣ съ сотникомъ сто человѣкъ стрѣлцовъ. И въ Свадицкой бы станъ, въ Государевы дворцовые села и въ деревни, и въ архіепискупли и въ монастырскіе и въ церковные, и въ дѣтей боярскихъ помѣстья, которые подошли близко, посылалъ высылщиковъ, а продажи бы и насилства крестьяномъ ни въ чемъ отъ нихъ не было; а для розсылки . . . . дѣтей боярскихъ . . . . къ тебѣ тотчасъ, и ты бъ . . . . про тѣ вѣсти къ намъ писалъ, а подводы подъ гонцовъ велѣлъ имать съ Порѣцкіе волости. А которого числа въ Порѣцкую волость сотникъ стрѣлетцкой съ стрѣлцы пріѣдетъ, и ты бъ про то къ намъ отписалъ. Да съ сотникомъ же послано зелья, въ запасъ, пудъ осмнадцать гривенокъ, да на Порѣцкихъ на охочихъ людей послано пудъ зелья да пудъ свинцу; а стрѣлцомъ въ Смоленскѣ дано по гривенкѣ зелья, по гривенкѣ свинцу. И тебѣ бъ зелья давати, по вѣстемъ, Порѣцкимъ людемъ, какъ

почаешь приходу Литовскихъ людей . . . . . . Государевыхъ лошадехъ, и тебѣ бъ лошади . . . прислати въ Смоленескъ, тотчасъ, съ Порѣцкими мужики . . . , прогоны взялъ Порѣцкіе волости на крестьянѣхъ, по розчету, на десять верстъ по три денги, и взявъ тѣ прогоны, прислалъ бы въ Смоленескъ тотчасъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣчено: Послана память Порѣцкіе волости съ крестьяниномъ съ Лонгинкомъ Ивановымъ. *Ветхъ.*

VII. По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводъ, отъ Михайла Борисовича Шеина да отъ князя Петра Ивановича Горчакова, отъ діака отъ Никона Олексѣева, въ Смоленской уѣздъ, въ Свадицкую волость старостамъ и цѣловалникомъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ, и архіепискуплимъ и монастырьскимъ и церковнымъ и дѣтей боярскихъ крестьяномъ, и всѣмъ Свадицкіе волости крестьяномъ. Писалъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ и къ діяку, изъ Порѣцкой волости заставщикъ Иванъ Жидовиновъ, что Симонъ Гасевской, съ Велижи, съ Литовскими людми, отшолъ Порѣцкой волости двадцать двѣ деревни, а ему де Ивану отъ Литовского рубежа засѣки засѣчь не съ кимъ, и на сторожахъ по засѣкамъ ставить не кого; а вашъ де Свадицкой станъ съ Порѣцкою волостью сшолся, а вы де Ивана Жидовинова не слушаете, для обереганья отъ Литовскихъ людей приходу въ Порѣцкую волость не ходите.—И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ, Свадицкіе волости Государевы дворцовые, и архіепискупли и монастырскіе и церковные, и дѣтей боярскихъ, и всѣ крестьяне, въ Порѣцкую волость, на сторожу, къ заставщику къ Ивану Жидовинову, по присылкѣ его Ивана, къ нему Ивану Жидовинову ходили повытно и поровенно, и Ивана бъ Жидовинова вамъ слушати, и на заставахъ по засѣкамъ стояти съ великимъ береженьемъ, чтобъ Литовскіе люди, пришедъ изъ-за рубежа безвѣстно, васъ не извоевали.— Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Смоленскую печать приложилъ бояринъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ, лѣта 7117 Маія въ 11 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣчено: Послана грамота съ Лонгинкомъ Ивановымъ.

№ 209.

VIII. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву діяку Никону Олексѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Мая въ 16 день пришолъ съ вѣстью Порѣцкой волости крестьянинъ Янко, портной мастеръ, а сказалъ: панъ де Олександро Госевской пришолъ съ Велижи, въ судахъ, рѣкою Двиною, въ Сурожескъ, своимъ дворомъ, а въ Сурожкѣ наймуетъ желнѣрей и охочихъ людей, а хочетъ де итти въ Порѣцкую волость рѣкою Касплею и береги; а у насъ, по обѣ стороны рѣки Каспли, береги засѣчены и сторожи поставлены; а рѣки укрѣпить нелзѣ, вода велика, толко сторожя крѣпкая поставлена. А панъ Шиманъ Госѣвской стоитъ въ Велижскомъ уѣздѣ, а въ Щючейской волости на него Щючьяне сбираютъ кормы, и сами мужики сбираются и хотятъ итти, съ нимъ же съ паномъ Шиманомъ Госевскимъ, дорогою Моховицкою изъ Щючейскіе волости въ Порѣцкую волость. А Моховицкая дорога, до Сурожского рубежа, откуль чаемъ приходу пана Олександра Госевского, внизь рѣкою Касплею, шестьдесятъ верстъ; а мы стоимъ къ Сурожскому рубежю и къ Велижскому, на рѣкѣ на Каспли и на тѣхъ дорогахъ, откуды чаемъ приходу пана Олександра Госѣвского, а Моховицкая дорога у насъ назади въ пятидесятъ верстахъ. А преже сего, государь, къ вамъ въ Смоленескъ писано, что Моховицкая дорога

№ 209. не засѣчена отъ Щючья, что въ наказѣ не написано, а въ наказѣ написано засѣкать по Литовскому рубежю. А дѣтей боярскихъ со мною одинъ Данила Лучинцовъ, и волостные люди, посылать некого и собрать некому. А Свадицкого стану у меня всего тридцать человѣкъ, а малыми людми мнѣ уберечь не умѣть на великѣ ото шти дорогъ болшихъ кромѣ стежекъ: и ближнея дорога отъ дороги верстъ въ десяти и въ двадцати. А кромѣ Порѣцкой волости крестьянъ да Свадицкого стану тридцати человѣкъ, со мною нѣтъ никого; а мы стоимъ съ стрѣлцами и съ волостными людми безпрестанно, день и нощь, а вѣсти приходятъ къ намъ почасту.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву дїяку Никону Олексѣеву; *тамъ же помѣта:* 117 Маія въ 18 день привезъ Порѣцкіе волости крестьянинъ Данилко Мосѣевъ.

IX. Лѣта 7117 Маія въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Ивану Жидовинову. Писалъ ты къ боярину и къ воеводамъ, въ Смоленскъ, Порѣцкіе волости съ крестьяниномъ съ Ивашкомъ Петровымъ, что ты новую дорогу, которую розчистили Литовскіе люди, засѣкъ и мосты розметалъ, отъ Порѣцкіе волости отъ деревни Бороды до роспаши; а въ роспаши изба да три овина, и онбары и житницы, и хлѣбъ молоченой и немолоченой, и ты тоѣ дороги не засѣкъ для роспаши; а которою дорогою Моховитцкою приходятъ въ Порѣцкую волость Литовскіе люди да и Щючьяне, и ты той дороги засѣкать не смѣешъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ отъ роспаши до деревни Бороды, да Моховитцкую дорогу велѣлъ засѣчи жъ и мосты бы розметалъ, чтобъ тѣми дороги, впередъ, Литовскіе люди въ Порѣцкую волость не приходили, а овины велѣлъ сжечь. А что ты писалъ, что посылалъ ты въ Велижской уѣздъ крестьянина Ермачка для вѣстей, и онъ дей Ермачко велѣлъ къ себѣ быть съ вѣстми совѣтнику своему Никифорку: и какъ тѣ Ермачко да Никифорка, Порѣцкіе волости крестьяне, придутъ къ тебѣ, и тебѣ бъ того Ермачка и совѣтника его Никифорка прислать въ Смоленескъ; да Порѣцкіе волости крестьянина жъ деревни Бородицкой Савку Иванова сына Волжинского, для роспросу и вѣстей, посылалъ бы еси провѣдывати, и о вѣстехъ писалъ въ Смоленескъ почасту. А съ кѣмъ того Ермачка и совѣтника его въ Смоленескъ пошлешъ, и ты бъ совѣтника его Никифорка въ городъ вести не велѣлъ, а велѣлъ бы его поставити на Покровской горѣ, на крайнемъ дворѣ. Да послали мы въ Щучейскую волость, Щучейскіе волости къ крестьяномъ, грамоту, и ты бъ тое грамоту Щучейскіе волости къ крестьяномъ отослалъ, и велѣлъ бы имъ, прочитая, розсылать во всю Щучейскую волость.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣчено: Такова память, и къ Щучейскимъ мужикомъ грамота посланы Порѣцкіе волости съ крестьяны съ Ивашкомъ Петровымъ да съ Михалкомъ Онаньинымъ Маія въ 17 день. *На оборотѣ:* Sądy Szeynowe.

X. Лѣта 7117 Маія въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Ивану Жидовинову. Маія въ 18 день писалъ ты, въ Смоленскъ, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину, къ князю Петру Ивановичю Горчакову, къ дїаку къ Никону Олексѣеву, съ Порѣцкіе волости съ крестьяниномъ съ Данилкомъ Мосѣевымъ, что сказывали тебѣ Порѣцкіе волости крестьяне: пришолъ деи съ Велижа въ Сурожескъ Олександро Гасевской, и наймуютъ охочихъ людей, а хочетъ де итти въ Порѣцкую волость рѣкою

Касплею; а Симонъ Гасевской стоитъ въ Велижскомъ уѣздѣ, а хочетъ съ Щучейской волости крестьяны итти въ Порѣцкую жъ волость Моховитцкою дорогою.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей памяти, отъ роспаши до деревни Бороды и Моховитцкую дорогу велѣлъ засѣчи, не въ одномъ мѣстѣ, а на рѣкѣ бъ Касплѣ, по обѣ стороны, укрѣпилъ крѣпости жъ накрѣпко, не въ одномъ мѣстѣ, и сторожей бы поставилъ. А гдѣ мосты Литовскіе люди мостили, и ты бъ тѣ мосты велѣлъ розметати, и крѣпости велѣлъ подѣлати. А дѣтей боярскихъ изъ Смоленска пришлютъ къ тебѣ тотчасъ. А которой сынъ боярской съ грамотою къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ тому сыну боярскому велѣлъ быти съ собою жъ, и вѣстей бы еси посылалъ провѣдывати, и о вѣстехъ писалъ въ Смоленескъ, къ боярину и воеводамъ и къ діаку, почасту.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ помарками.

XI. Лѣта 7117 Мая въ 14 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, ко діаку Никону Олексѣеву, пришелъ Щучейскіе волости крестьянинъ Степанко Козловской, а сказалъ: хочетъ де къ нимъ, въ Щучья, къ Николѣ къ Берновицкому притти, съ Велижи, Велижской староста Олександро Гасевской, отводить Государевы земли; да тотъ же де Олександро Гасевской отшолъ Государевы земли, Щучейскіе волости по Елшо озеро, и тѣхъ крестьянъ, что отвелъ, къ крестному цѣлованью приводилъ и листы имъ подавалъ, что имъ жить за нимъ. Да сказывалъ де ему племянникъ его, Щучейскіе жъ волости крестьянинъ Куземка Бѣлоглазовъ: былъ де онъ на Велижи, и при немъ де послѣ Великодня пришелъ на Велижъ, изъ воровскихъ полковъ, Велижской посадцкой человѣкъ Гришка Гребенка, и сказывалъ тотъ Гришка на Велижи, что Государевы люди въ воровскихъ въ таборѣхъ были и Литовскихъ людей многихъ побили; и онъ де съ того розгрому побѣжалъ и пришелъ на Велижъ душею да тѣломъ; а тотъ бой былъ Государевымъ людемъ съ воры, за двѣ недѣли до Великодня.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ и въ одномъ мѣстѣ прожженъ.

Всѣ одиннадцать актовъ изъ коллекціи, пріобрѣтенной для Археографическої Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

№ 210.

210. — 1609 Мая 7. Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ, *о защитѣ посадскихъ людей Юрьева-Польскаго отъ притѣсненій Литовскихъ пановъ и ихъ пахолковъ.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти; а про меня братецъ, пожалуешъ спросишъ, и я Божіею милостію при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Маія по 7 число, живъ, а впредь Богъ (*). Да умилосердися, братецъ! Что стоятъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жалованьѣ въ Юрьевѣ Полскомъ, на посадѣ, пана рохмистра старого Островинского, розмысла, да полковника Ярыша Островин-

(*) Въ подл. не достаетъ слова «воленъ»: но такъ и въ другихъ Уразъ-Магметовыхъ письмахъ. См. выше № 162 и 168.

 ского пахолки ихъ, и продажу и обиду посацкимъ людишкамъ чинятъ великую, выпустошили вонъ: братецъ, пощеди, отпиши отъ себя грамоту за своею печатью, и пошли съ грамотою пристава въ Юрьевъ Полской, и вели, братецъ, тѣхъ пановъ изъ Государева жалованья изъ Юрьева Полского, съ посаду, выслать вонъ, чтобъ и достолные посацкіе людишка отъ нихъ розно не розбрелися. Да какъ, братецъ, людишка мои изъ Юрьева Полского ко мнѣ съ запасишкомъ поѣдутъ, и тобѣ бъ, братецъ, пожаловати ихъ пропустити, чтобъ имъ на дорогѣ шкоты какія не учинилося. А впредь, братецъ, увижю въ радости очи твои, и я за твое милосердье и береженье буду бити тобѣ челомъ своею головою.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пану Яну Петру Павловичю Санѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

211.—1609 Мая 8. **Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Госѣвскому,** *о набѣгѣ Литовцевъ на Порѣцкую волость, съ требованіемъ воспретить имъ переходъ за старый рубежъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черказскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества отъ боярина и воеводы и намѣсника Смоленского отъ Михайла Борисовича Шеина, на Велижъ, Велижскому старостѣ Александру Ивановичю Корвину—Кгасевскому. Писалъ я къ тебѣ напередъ сего, не одинова, что приходили въ нынѣшнемъ въ 117 году, на Благовѣщеньевъ день, въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества отчину въ Смоленской уѣздъ, въ Щучейскую и въ Порѣцкую волость, собрався, панъ Симанъ съ Литовскими людми, и Великого Государя нашего его Царского Величества Щучейскіе и Порѣцкіе волости крестьянъ побили и пограбили, и многихъ крестьянъ въ полонъ поимали, и землю Великого Государя нашего его Царского Величества отводятъ. Да и нынѣ братъ твой Симанъ, съ Литовскими людми пришедъ въ Великого Государя нашего его Царского Величества землю въ Порѣцкую волость, многіе деревни воевали и крестьянъ побили, и въ полонъ многихъ крестьянъ поимали, и кровь крестьянскую проливали. А ты ко мнѣ въ листу своемъ писалъ, съ посланцомъ моимъ съ Юрьемъ Буланинымъ? какъ ты былъ въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества на посолствѣ, и ты о рубежѣ и о спорной землѣ Великому Государю нашему билъ челомъ; и Великій Государь нашъ тебѣ о рубежахъ отказалъ, что о рубежахъ и о спорныхъ дѣлѣхъ будутъ судьи. И ты то дѣлаешь пригожее ли дѣло, что о спорныхъ дѣлѣхъ и о межахъ не дожидаясь судей, велѣлъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества землю къ Велижскому рубежу, въ перемирные лѣта, отводити черезъ крестное цѣлованье, и кровь крестьянскую проливаешь?

А рубежъ старой Смоленского уѣзда Щучейскіе волости съ Велижскою землею: ручей Студенецъ, и рѣчка Черная, и рѣчка Дороговица, а отъ рѣчки Дороговицы до камени и до ямы. И ты бъ, Александро Ивановичь въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества въ землю вступатися не велѣлъ, и до судей земли не отводилъ, и за старые рубежи входить не велѣлъ, и межъ Великихъ . . . .

Черновый отпускъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на четырехъ склеенныхъ листкахъ. Конца не достаетъ. На оборотѣ имѣетъ помѣту: таковъ листъ посланъ съ Юрьемъ Колтажинымъ Маія въ 8 день.

212.—1609 Мая 8 и 9. **Распросныя рѣчи, отобранныя отъ Московскихъ выходцевъ въ Тушинскомъ станѣ.**

Маія въ 8 день, Московского Судного Приказу молодой подьячей Матвѣй Денисовъ сынъ Чюбаровъ въ роспросѣ сказалъ: вышелъ онъ съ Москвы, на Государево Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя, Маія въ 6 день, а вышелъ въ Тверскіе ворота, Болшого Приходу съ подьячимъ съ Васильемъ Скурыгинымъ, а шли съ нимъ вмѣстѣ до деревни Пироговы, а отъ Пироговой въ другую деревню Казанского дворца подьячего, а которая деревня имянемъ и какъ зовутъ подьячего, чья она, того не вѣдаетъ; и въ той деревнѣ ночевалъ, а наутрее изъ тоѣ деревни крестьянинъ доправадилъ его Матвѣя до села до Черкизова, а изъ Черкизова отослали его до села Братошина, а изъ Братошина привели его сюды. А товарыщь его, которой съ нимъ пошелъ съ Москвы, Василей Скурыгинъ, отсталъ отъ него отъ первые деревни Пироговой и пошолъ лѣсомъ, а хотѣлъ пытатца въ таборы ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи. А вышелъ онъ Матвѣй на Государево имя съ тѣмъ: приходилъ къ нему, въ Приказъ, сынъ боярьской Москвитинъ Сава Тороkановъ, тому четвертой день, а сказывалъ: которые бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, и торговые люди, были въ заговорѣ съ Иваномъ съ Ѳедоровичемъ съ Колычевымъ, и хотѣли Шуйского убить на Вербное воскресенье, и тогда не лучилося; изъ ихъ думы, одинъ Иванъ Ѳедоровичь былъ на пыткѣ и ни на кого изъ нихъ не говорилъ, потому одного и казнили; а ихъ никого казнить не велѣлъ: и онѣ тѣмъ же своимъ старымъ заговоромъ умышляютъ, и хотятъ его убить на Вознесеньевъ день изъ самопала; а на Николинъ день какая замятня будетъ ли, и того не вѣдаетъ. А дѣти боярьскіе и чорные всякіе люди приходятъ къ Шуйскому, съ крикомъ и вопомъ, а говорятъ: до чего имъ досидѣть? хлѣбъ дорогой, а промысловъ никакихъ нѣтъ, и ничего взяти не гдѣ, и купити не чѣмъ. И онъ у нихъ проситъ сроку до Николина дни, а начается де на Скопина, что будтось идетъ къ нему Скопинъ съ Нѣмецкими людьми, а Нѣмецъ де съ нимъ семь тысечь: Король де будтось далъ четыре тысечи, а еще де нанялъ три тысечи; и какъ де онъ къ Москвѣ съ силою подойдетъ, и ему де Шуйскому съ своею силою его встрѣтить и приходить на болшіе таборы. А вѣсть де про Скопина на Москвѣ есть, что пошолъ изъ Новагорода; а въ которомъ городѣ нынѣ, и того невѣдомо подлинно. А про Шереметева сказываютъ, что въ Нижнемъ, а изъ Нижнего ждутъ его въ Володимерь, а изъ Володимеря ждутъ къ Москвѣ; а сказываютъ, что съ нимъ съ Шереметевымъ идетъ вся Понизовная сила, а ждутъ на просухѣ, какъ вода сольетъ и коньской кормъ поспѣетъ. А се идетъ на Украйну Крымской Царь, а изъ земли де ужъ вышелъ; а вѣсть про то пришла къ Москвѣ, недѣли съ двѣ, пригналъ изъ Полскихъ городовъ гонецъ, а кто имянемъ, и того не вѣдаетъ; а слышелъ онъ про то не въ Розрядѣ,

№ 213. въ міру. А болшихъ бояръ на Москвѣ: князь Дмитрей да князь Иванъ Шуйской, да Ортемей Измайловъ, да Ростовскіе, шурья Шуйсково, да дьякъ Василей Яновъ, да Истома Корташовъ, да Томила Луговской. А изъ бояръ прямятъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи: князь Борисъ Лыковъ, князь Иванъ Куракинъ, князь Василей да князь Ондрѣй Голицыны, да князь Иванъ Дмитреевичь Хворостининъ, а съ ними дворяне и дѣти боярьскіе, и торговые люди, а сколко ихъ человѣкъ и кто имянемъ, и того не упомнитъ. А къ Москвѣ отъ Государя, изъ таборовъ, выѣхалъ Литвинъ во зброи, на дву коняхъ, тому денъ съ шесть, а кто имянемъ и того не вѣдаетъ; а сказалъ, что онъ у Государя въ таборѣхъ стрѣлялъ пыжомъ и отъ того де таборы загорѣлись, а Государь де перевозитца за Москву рѣку; да Государева жъ де сила стала въ Воробьево, а хотятъ де къ Москвѣ ночною порою приходити подъ городъ, Москвою рѣкою въ судѣхъ. А отъ Троицы де къ Москвѣ выходцовъ никого нѣту. А про Юрья Сандомирского вѣсть на Москвѣ есть, что онъ съ силою идетъ къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи на помочь. А хлѣбъ на Москвѣ купятъ: рожъ въ два рубля, горохъ въ три рубли, четь крупы гречновые въ три рубли четь, а овесъ купятъ четь въ сорокъ алтынъ, сѣна возъ въ два рубля, а яловицу купятъ рублевъ въ десять; а на Москвѣ многіе люди помираютъ голодною смертью. А про Кирила Хвостова не вѣдаетъ и его не знаетъ.

Маія въ 9 день, князя Петра Хилкова человѣкъ Осипъ Өеѳиловъ въ роспросѣ сказалъ: хлѣбъ купятъ на Москвѣ: рожъ въ полъ-2 рубля, пшеница въ три рубли, а овесъ въ рубль, крупы въ три рубли, горохъ въ три рубли, конопли въ три рубли, яловицу въ 20 рублевъ, борана алтынъ въ 40, полоть ветчины въ 2 рубли, сѣна возъ доброй въ 4 рубли, а дровъ нѣтъ, опалные дворы жгутъ; а сказываетъ, что всѣмъ міромъ къ Шуйскому приходятъ и говорятъ: до чего де намъ дойдетъ? голодною смертью помирать. И онъ де у нихъ упросилъ сроку до Николина дни и хочетъ жить въ Троецкой деревнѣ въ Ивантѣевѣ.

Отъ житницъ подьячего Обрама Ярыгина люди, Дениско Игнатьевъ да Янка Ивановъ сынъ, въ роспросѣ тожъ сказываютъ. Да тотъ же Дениско сказалъ, что въ Царьскихъ житницахъ хлѣба никакого нѣтъ; а стрѣлцомъ и пушкаремъ давали за четь по десяти алтынъ, а нынѣ и того не даютъ; а жить имъ подъ селомъ подъ Братошинымъ въ Троецкой деревнѣ Ивантѣевѣ.

Подлинникъ писанъ на листѣ, съ помарками, безъ подписей и скрѣпы. Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

213. — 1609 послѣ Мая 9. Грамота властей Троицкаго Сергіева монастыря крестьянамъ Вохонской волости, *о посылкѣ челобитчиковъ въ Москву для испрошенія у Государя помилованія за измѣну.*

Живоначалные Троицы Сергіева монастыря отъ архимарита Іосафа и всего собору, въ волость Вохну, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Прежъ сего, Апрѣля въ 23 день, писали мы къ вамъ, что Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, для дому Живоначалные Троицы и Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Сергѣя, не помня вашихъ винъ, васъ пощадилъ. И опослѣ того, многихъ волостей крестьяне пошли ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи съ повинными; и вы, забывъ домъ Божій и Государево Царское жалованье, крестьянъ переимали: и вы для чего отступили живаго Бога, и служите бѣсовскому мечтанію? Грѣхъ ради нашихъ, люди смутилися, и узнавъ свой грѣхъ обратилися къ Богу, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи

вины свои принесли: вездѣ Литовскихъ людей и воровъ имаютъ, а иныхъ побиваютъ. А вы, бѣдные, на что ся надѣете? у Москвы на посадѣ живете, а такъ плутаете. Толко бъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, для дому Живоначалные Троицы и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ, васъ не пощадилъ, и великій Святѣйшій Гермогенъ Патріархъ не упросилъ, и васъ бы и попелу не осталося. И вы тоѣ своеѣ вины не покрывъ и у Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи милости не упросивъ, опять своровали, изъ Володимеря Государевыхъ людей къ Москвѣ не пропустили, съ войною воротили; и Государевы бояре приговорили: на васъ рать послати и до конца разорити. И Маія въ 9 день, Вохонскіе волости крестьянинъ Филка Тимоѳеевъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, отъ васъ, Вохонскихъ и Загарскихъ и Рогожскихъ священниковъ, и старостъ и цѣловалниковъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, принесъ повинную челобитную, а въ челобитной пишете, что васъ воры Литовскіе люди и казаки осилѣли, и вы неволею, изъ-подъ сабли имъ крестъ цѣловали: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, для дому Живоначалные Троицы и Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Сергѣя, и вашего ради моленія, о васъ милосердуя, вину вамъ отдалъ, рати своеѣ на васъ послати не велѣлъ, а велѣлъ намъ къ вамъ отписати, что въ прежнихъ винахъ вашихъ Государь на милость положилъ, а за разоренье ваше велѣлъ вамъ милосердое свое слово сказати, лготу; а вамъ впередъ такъ не дуровати, Государевыхъ людей не имати, а о всемъ бы вамъ Государю прямити, и Государевыхъ людей къ Москвѣ пропущати. А милость Божія Московскому Государству и всѣмъ православнымъ крестьяномъ есть: князь Михайло Васильевичь со многими людми, Русскими и Нѣметцкими, пришолъ во Тверь; а Бѣлозерцомъ и Каргополцомъ, и изъ всѣхъ Поморскихъ городовъ, изъ Ерославля и изъ иныхъ городовъ, и Смолняномъ, велѣлъ сходиться вскорѣ. А то вамъ и самимъ вѣдомо, что городы и многіе волости, которые въ смутѣ были, всѣ ко Государю обратилися и вины свои принесли; и вы бъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи службу свою показали: всю его Царскую волю сотворите, и тѣмъ вину свою покроете и милость Царскую узрите. И вы нашему писму не вѣрили: отъ воровства не отстали по прежнему своему злонравному обычею, къ Богу не обратилися и Государевы воли ни въ чемъ не сотворили, аки злые Люторы, на православную вѣру вооружилися, крестьянскую кровь аки воду проливаете, не разсужая будущаго суда Божія, а Царского меча и огня. И Государь васъ велѣлъ посмирити, а не до конца разорити, ожидая вашего обращенія: и вы, бѣдные, порадѣйте сами о собѣ, не погиньте до конца, пришлите ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи съ челобитною, о винахъ своихъ просити милости, чтобъ надъ вами Государь милость показалъ, впередъ на васъ рати своеѣ не посылалъ, и людемъ своимъ Царскимъ васъ оберегати велѣлъ. А Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, для дому Живоначалные Троицы и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергѣя и Никона, васъ пощадитъ, и вины ваши вамъ отдастъ, и людей вамъ на береженье дастъ. А не обратитеся къ Богу, и Государю людей добрыхъ съ челобитными не пришлете: и Государь Царь велитъ на васъ послати рать свою многую, и велитъ васъ плѣнити и жечи до основанья. И впередъ вамъ отъ кого милости ждати? И вамъ бы однолично людей съ челобитною прислати, и крестьяномъ съ хлѣбомъ и съ товары велѣти ѣхати, торговати по прежнему: по тому и правда ваша объявится.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

№ 214. *кахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ волость Вохну, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ нашимъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

214.—1609 послѣ Мая 11. **Отписка Устюжанъ Пермичамъ,** *о посылкѣ въ Ярославль ратныхъ людей, пятаго сбора,* и *при ней* **отписка же изъ Вологды въ Устюгъ,** *объ осадѣ Ярославля Самозванцевыми приверженцами.*

I. Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ земскимъ жылецкимъ людемъ, Иванъ Стрѣшневъ, и Устюга Великого приговорные люди, и земскіе судьи и старосты и цѣловалники, и всякіе земскіе жылецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Маія въ 11 день писали къ намъ на Устюгъ, съ Вологды, Государевы воеводы, Никита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ съ товарыщы, и Вологоцкіе дворяне и дѣти боярскіе, и Вологоцкіе земскіе судьи и старосты и цѣловалники, и всякіе жылецкіе люди, о ратнихъ вѣстехъ, о Ярославлѣ, и о Государевыхъ воеводахъ и о ратныхъ людехъ, съ Еренскимъ цѣловалникомъ съ Гришкою Серединымъ съ товарыщы, чтобъ мы, помня Бога и свои душы, на чемъ мы Государю крестъ цѣловали и души свои дали, собравъ ратныхъ людей, ко Государю на помощь послали, въ сходъ, ко Государевымъ воеводамъ, въ Ярославль, ко князю Силѣ Гогарину да къ Никитѣ Вышеславцову съ товарыщы. А мы, до ихъ отписки, собравъ ратныхъ людей, пятую рать, пятьсотъ человѣкъ, и прибравъ къ нимъ головъ, отпустили Апрѣля въ 14 день; да и нынѣ мы, по тѣмъ вѣстямъ, сбираемъ многую рать и собравъ, отпустимъ ко Государевымъ воеводамъ, въ сходъ, ко князю Силѣ Гогарину да къ Никитѣ Вышеславцову съ товарыщы.— И вамъ бы также, помнивъ Бога и свои душы, собравъ ратныхъ людей послати ко Государевымъ воеводамъ, въ сходъ, ко князю Силѣ Гогарину да къ Никитѣ Вышеславцову съ товарыщы. А напередъ сего мы къ вамъ писали многажды о ратныхъ людехъ, чтобъ вы посылали ко Государю на помощь; и отъ васъ всего объявилось ратныхъ людей восмьдесятъ два человѣка, а болшы того ратныхъ людей не объявливалось, и вы то дѣлаете негораздо: помысля, дѣлайте, смотря по нынѣшнему времяни, помня душы, на чемъ крестъ цѣловали. А какову къ намъ съ Вологды прислали отписку, и мы съ тоѣ отписки списавъ списокъ, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ и жилецкимъ людямъ; *тамъ же помѣта:* 117 Маія въ 29 день привезлъ сю отписку Усолья Камского ратней человѣкъ Иванко Микифоровъ.

II. Господину Ивану Филиповичю, и Устюжаномъ, посадцкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ людемъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и Вологженя, дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Апрѣля въ 24 день, посылали мы, съ Вологды, съ нарядомъ и съ зельемъ, въ Ярославль, Василья Панова да цѣловалниковъ Максима Ворошилова да Силу Манойлова съ товарищы; и Маія въ 3 день пріѣхали къ намъ изъ Ярославля цѣловалники, Максимъ Ворошиловъ съ товарищы, а сказали, что де Государевъ нарядъ и зелье въ Ярославль отвезли здорово; и Апрѣля въ 30 день, въ воскресеніе, пришли къ

Ярославлю, по Углецкой дорогѣ, воры и Литовскіе люди, и казаки, и по грѣхомъ де, въ понедѣлникъ, на зорѣ, острогъ болшей взяли; а Государевы де люди, воеводы князь Сила Гогаринъ да Никита Вышеславцовъ съ товарищы, сѣдятъ въ городѣ, въ меншемъ острогѣ. И Маія въ 6 день писали къ намъ, изъ Ярославля, воеводы князь Сила Гогаринъ да Микита Вышеславцовъ, съ Васильемъ Пановымъ, что они сѣдятъ въ городѣ, и въ середнемъ острогѣ, и въ Спаскомъ монастырѣ, а воры де и Литовскіе люди приступаютъ на день по дважды и по трижды: и намъ бы къ нимъ послати ратныхъ людей и зелья, да и къ вамъ бы, въ городы, о людехъ писати, чтобъ вы ратныхъ людей прислали. — И вамъ бы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, насъ воромъ и Литовскимъ людемъ не подати, прислати къ намъ, или въ Ярославль, ратныхъ людей и наряду и зелья наскоро, да и къ Солѣ Вычегоцкой о томъ отписати, и нашу отписку къ нимъ отослати, не задержавъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ Вологодкіе отписки, слово въ слово.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

215.—1609 послѣ Мая 11. **Отписка Юрьево-Польскаго воеводы Болотникова и пана Боярскаго гетману Сапѣгѣ,** *о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь, по случаю предстоящей опасности отъ Владимирцевъ,* **и Роспись Юрьевскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ,** *отложившихся отъ Самозванца.*

I. Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепетскому, изъ Юрьева Полского, Ѳедоръ Болотниковъ да панъ Еремѣй Боярскій челомъ бьютъ. Нынѣшняго 117 году писали мы къ тебѣ напередъ сего, и посылали гонца Василья Данилова сына Завороткова, о людехъ, чтобъ ты смилосердовался, для Государевыхъ измѣнниковъ Володимерскихъ людей, прислалъ къ намъ людей, для обереганья, человѣкъ со сто, чтобъ къ намъ Государевы измѣнники Володимерцы къ Юрьеву не пришли. А стоятъ измѣнники Володимерцы верстъ за десять и за пятнадцать; и мы, подъ нихъ собрався, Маія въ 11 день, съ Юрьевцы съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ посадцкими людми, для языковъ, ходили; и онѣ стоятъ за засѣки и за рѣками и за грязьми за болшими, и языковъ взяти было у нихъ не мочно, а стоятъ великимъ собраньемъ, не въ одномъ мѣстѣ, а хотятъ итти къ намъ, къ Юрьеву. А у насъ, въ Юрьевѣ, людей мало, а городъ сгнилъ и розвалился, и острогу и наряду никакого и зелья нѣтъ, и намъ противъ Государевыхъ измѣнниковъ стояти не съ кѣмъ, людей мало и сидѣти не чѣмъ. И ты бъ смилосердовался, панъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь Кіевскій, староста Усвяцкій и Керепетцкій, пожаловалъ насъ всего города, прислалъ къ намъ въ Юрьевъ, наспѣхъ, людей человѣкъ со сто, для Государевыхъ Володимерскихъ измѣнниковъ, чтобъ намъ отъ ихъ воровства вконецъ не погинути и въ разореньѣ не быти, и отъ Государя въ опалѣ и въ казни не быти. А которые Юрьевцы, дѣти боярскіе, бывъ на Государевѣ службѣ, по Государеву указу, въ Володимерѣ, Володимерскіе помѣщики, живучи въ Володимерѣ, своровали съ Володимерцы вмѣстѣ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ имяна ихъ, написавъ на списокъ и подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ къ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому. Да послѣ тоѣ Володимерскіе измѣны, изъ Юрьева, своровали, ушли въ Володимерь Юрьевцы, дѣти

№ 215.

№ 216. боярскіе: Сенька Онтоновъ сынъ Кипреяновъ съ братомъ, да Гришка Юрьевъ сынъ Прокудинъ, и о томъ мы ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи писали, и имяна тѣмъ воромъ измѣнникомъ, подклея подъ отпискою, ко Государю послали съ Нѣмчиномъ съ Азеемъ Солодовымъ, за своею печатью.

II. Роспись, имена Юрьева-Польского дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые живучи въ Володимерѣ, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнили:

Семенъ Ѳѳонасьевъ сынъ Жеребятичевъ; Елизарей Юрьевъ сынъ Прокудинъ; Денисъ Юрьевъ сынъ Фефилатьевъ; Ондрѣй Ивановъ сынъ Жюковъ; Онтонъ Залѣшениновъ сынъ Кипреяновъ; Иванъ Матвѣевъ сынъ Кайсаровъ; Юрьи Михайловъ сынъ Куровъ; Иванъ Ондрѣевъ сынъ Кайсаровъ; Богданъ Голчинъ сынъ Куроѳдовъ; Воинъ да Михайло Ондрѣевы дѣти Кайсарова; Микифоръ Филиповъ сынъ Выговской; Яковъ Голчинъ сынъ Куроѳдовъ; Григорій Юрьевъ сынъ Прокудинъ; Кирило Прокофьевъ сынъ Стромиловъ; Семенъ Онтоновъ сынъ Кипреяновъ; Ондрѣй Солтановъ сынъ Ладошинской; Иванъ Семеновъ сынъ Кипреяновъ; Григорей Ѳѳонасьевъ сынъ Корякинъ; Янъ Семеновъ сынъ Кипреяновъ; Родивонъ Петровъ сынъ Мячьковъ; Долматъ Ивановъ сынъ Рагозинъ; Иванъ Володимеровъ сынъ Шалимовъ; Максимъ Ивановъ сынъ Стромиловъ; Иванъ Меншево сынъ Якшинъ; Латыня Дмитреевъ сынъ Заворотковъ; Путило Ивановъ сынъ Голодного; Дема Яковлевъ сынъ Вороновъ; Володимеръ Ѳѳонасьевъ сынъ Корякинъ; Овдокимъ Семеновъ сынъ Ляховъ; Иванъ Яковлевъ сынъ Фуниковъ; Озимъ Яковлевъ сынъ Вороновъ; Ондрѣй Ивановъ сынъ Голодного.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, хащеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.

216.—1609 Мая 13. **Отписка Вычегодцевъ Пермичамъ,** *о новомъ сборѣ ратныхъ людей на помощь Ярославлю, съ приглашеніемъ ихъ къ тому же.*

Господамъ Ѳедору Окинѳіевичю (*) да Науму Романовичю, и всеѣ Великіе Перми посацкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Поснѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрѣй и Петръ Строгановы, и Соли Вычегоцкіе посацкіе и уѣздные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Маія въ 13 день, писали къ намъ, къ Солѣ, съ Вологды, Государевы воеводы Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ съ товарыщи, и Вологоцкіе дворяня и дѣти боярскіе, и земскіе старосты и цѣловалники, и всякіе жылецкіе люди, о Ярославскихъ о ратныхъ вѣстяхъ, съ Вычегоцкимъ посылщыкомъ со Жданкомъ съ Леонтьевымъ: и какову, господа, къ намъ, съ Вологды, къ Солѣ къ Вычегоцкой, Государевы воеводы грамоту прислали, и мы съ тоѣ грамоты списавъ списокъ слово въ слово, и послали къ вамъ въ Пермь Великую съ Пермитиномъ съ Иванкомъ; да и съ Устюга Великого, Ивана Стрѣшнева грамоту жъ запечатану, съ нимъ же съ Иванкомъ, къ вамъ въ Пермь послали. А мы у Соли у Вычегоцкіе, по тѣмъ вѣстямъ, съ посады и съ уѣзду сбираемъ вчетвертые ратныхъ людей, и ко Государю на помощь, въ Ярославль, тотчасъ отпущаемъ, да и первымъ своимъ ратнымъ людямъ, за срокомъ, по поручнымъ записямъ, и внову денги, помѣсечину, посылаемъ. А вы бъ, госпо-

(*) Вмѣсто «Петровичю».

да, также Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи порадѣли, и ратныхъ людей собравъ, на Государеву службу, въ Ярославль или къ Вологдѣ, тотчасъ послали, да и къ прежнимъ бы къ своимъ ратнымъ людямъ вново денги также послали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господамъ Өедору Окинөіевичю да Науму Романовичю и всеѣ Великіѣ Перми посацкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 117 году Мая въ 29 день привезлъ сю отписку Усолья Камского ратней человѣкъ Иванко Микиөоровъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

217.—1609 Мая 17. Грамота Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова крестьянамъ Щучейской волости, *о томъ, чтобъ они не имѣли сношеній съ Литовскими людьми.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы отъ Михайла Борисовича Шеина, да отъ князя Петра Ивановича Горчакова, да отъ дьяка отъ Никона Олексѣева, въ Щучейскую волость, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Писалъ къ намъ, съ заставы, изъ Порѣцкіе волости Иванъ Жидовиновъ Маія въ 16 день: присылали деи вы къ нему къ Ивану крестьянъ Осипка Тимоөеева да Кузку Онтипина, и сказывали деи ему, что вы Щючьяне въ Смоленескъ съ вѣстями ходити не смѣете, потому что въ Смоленскѣ ваши помѣщики васъ по дорогамъ, и на торгу, и по переулкамъ, имаютъ и побиваютъ насмерть.—И какъ къ вамъ сл грамота придетъ, и вы бъ въ Смоленескъ съ вѣстми и для своихъ дѣлъ ходили, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи служили и прямили по прежнему; а къ Литовскимъ людемъ бы, за рубежъ, вамъ не ходити. А помѣщикомъ вашимъ о томъ заказано накрѣпко, чтобъ васъ одноличио напрасно не имали, и не били и не грабили, и насилства вамъ ни въ чемъ никакого не чинили.—Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Смоленскую печать приложилъ бояринъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ, лѣта 7117 Мая въ 17 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ поправками.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

218.—1609 Мая 20 *(по нов. ст. 30).* Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину, *о высылкѣ въ Велижъ, на съѣздъ, повѣреннаго для переговоровъ о безопасномъ проѣздѣ въ Москву королевскаго посланника.*

Наяснѣйшого а незвитежного Великого Государя Жигимонта Третего, Божью милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мязовецкого, Ифлянского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Короля Шветцкого, Кготского, Вандалского, и Великаго Княжати Финлянского, Государя Государьства Волоского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславского, старосты Оршанского и Оранского отъ Ондрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленескъ, воеводѣ и намѣстнику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Писалъ я къ тебѣ не по однокроть, воевода Смоленскій, а ты на моѣ грамоты ничего не отписалъ, и посланцовъ ни съ чѣмъ отправилъ. И ты бъ, воевода, черезъ того моего посланца о всемъ до мене въ грамотѣ своей отписалъ: которого часу вышлешь на границу человѣка умного, видѣтьсе съ Олександромъ Корвинымъ-Кгасевскимъ, старостою Велижскимъ, о дѣлахъ великихъ и любовныхъ межи Государемъ нашимъ Милостивымъ и вашимъ Московскимъ

№ 219. Васильемъ Ивановичемъ, яко бы былъ чистый путь до Государя вашего посланникови Короля Пана нашего Милостивого, которой маетъ итти съ добрыми дѣлы до Государя вашего отъ Короля Пана нашего Милостивого; а невѣдомо отъ тебя, чи нѣтъ, есть ли ему путь чистъ, и о томъ отъ себе обвѣсти. Ты, воевода Смоленскій, непригоже дѣлаешь, што ты на моѣ грамоты не отписуешъ, и посланниковъ моихъ нисчимнѣ отпускаешъ: теперь бы ты мнѣ о всемъ, черезъ того моего посланника, вѣдомо учинилъ, и оного, не задерживаючи, ко мнѣ отпустилъ. Писанъ у въ Орши, року 1609 мѣсяца Мая 30 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезъ изъ Орши Оршанинъ Исачка Гавриловъ Маія въ 22 день 117 году.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

219.—1609 Мая 21 (*по нов. ст.* 31) и 27. **Листъ Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шеину,** *съ жалобою на нарушеніе перемирныхъ условій со стороны пограничныхъ жителей,* **и отписка на оный Шеина.**

I. Божіею милостію наяснѣйшаго Королевского Величества отъ старосты Велижского Олександра Ивановича Корвина—Кгосевского, въ Смоленескъ, боярину и воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Присылалъ еси съ грамотою своею до мене, а въ той грамотѣ написалъ рубежъ Смоленску съ Велижемъ не такъ, якъ въ старыхъ записехъ описано, и якъ мы, въ Москвѣ, съ боярами на договорѣ мовили; и я къ тобѣ о томъ писалъ, и справдивый рубежъ по старымъ записемъ и книгамъ звѣстилъ. И которого дня тотъ посланецъ твой съ Велижа за рубежъ отъѣхалъ, а къ тебѣ ещо въ ту пору не былъ, ино того жъ часу люди Государя вашего переходчи рубежъ, людей мужиковъ его Королевскіе Милости многихъ побили, мучили, грабежи починили, села и земли заходятъ, и крестьянина съ села Везменокъ Мишка Ондрѣева сына Понкратова и иныхъ многихъ въ полонъ побрали, а надъ то и станъ попелный въ лѣсѣ, гдѣ пепелы здавна отъ меня робятъ, огнемъ своимъ насильемъ сожгли, многую шкоду и убытки починили. А ты писалъ въ грамотѣ до мене, штобъ тое перемирье, которое мы въ Москвѣ постановили, ненарушимо было, и мнѣ бъ того оберегать; а сами войну всчинаете и перемирье нарушиваете. Государь вашъ, какъ я ему отъ себе и отъ товарышовъ моихъ, при крестномъ цѣлованью, о волость и рубежъ Велижскій, имянно по рѣчку Половью и Касплю, мовилъ, за то не постоялъ: а вы нынѣче такіе рѣчи непригожіе и самимъ вамъ болши шкодливые дѣлаете. Покамѣста мы зъ Москвы не выѣхали, тѣсно вамъ было отъ рубежовъ Литовскихъ, а моимъ печалованьемъ у наяснѣйшаго Короля Государя моего все то вборзѣ унято; а дѣлалъ есми то не для корысти якоѣ, але по моей хрестьянской вѣрѣ, на томъ есми все радѣнье мое положилъ былъ, штобъ-то кровь хрестьянскую унять, покой и тишину въ хрестьянствѣ сдѣлать, а за то собѣ заплату у небесного Царя, а похвалу у васъ всѣхъ, братьи своей, одержать: и толко бъ еси былъ на съѣздѣ, какъ пріобѣцалъ, выслалъ, а правдою истинною, нехитростью, со мною поступовалъ, маю надѣю въ Богу, што много бы добра сдѣлалосе, и Государь бы вашъ то послѣ вамъ похвалилъ. А то приписалъ еси ко мнѣ, штобъ людей Полскихъ и Литовскихъ зъ Москвы вывесть; и я бъ у тебе рады спросилъ: какимъ обычаемъ? естли грамотами Королевскими: до тыхъ людей тые вжо были, и ещо гонца слать Король Государь нашъ хотѣлъ, и мнѣ, на съѣздѣ, о томъ и о всемъ добромъ дѣлѣ съ тобою уговоритись приказалъ. И вы сами отъ того бѣгаете, а держа-

ся своего звычаю Московского: братъ брату, отецъ сыну, сынъ отцу, не вѣрите; и той звычай такъ великую теперешнюю погибель на царство Московское навелъ. А потому и къ тобѣ о томъ пишу, што самъ Московскіе обычаи всѣ вѣдаю и знаю: въ нашемъ народѣ не такъ. Воръ и его совѣтники, розсердяся на мене, того для, што я даровъ, городовъ, жалованья, коего мнѣ много сулено, штобъ однѣ мысли зъ нимъ былъ, отъ него не похотѣлъ, а правды не отступилъ, описывали мене ложно до наяснѣйшаго Короля его Милости Государя моего Милостивого, будто я отъ вашого Государя дары побралъ и во всемъ поруку держалъ: а таки о томъ наяснѣйшій милостивый премудрый Государь мой, нетокмо боломутни воровской не повѣрилъ, еще мнѣ жъ самому съ тобою бояриномъ и воеводою Великого Князя Василья Ивановича ссылатись и съѣздъ мѣти велѣлъ о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, какъ бы кровь хрестьянскую унять. И я вѣдаючи то, што у васъ отъ вашихъ Государей и въ народѣ вашемъ вѣры такоѣ, якъ у насъ, нѣтъ, и тобѣ, собою, по обычаю Московскому, не мочно было со мною на съѣздъ выслать, потому и въ листу моемъ есми приписалъ къ тобѣ, штобы еси о томъ обвѣстилъ святѣйшому Архіепискупу и инымъ Смолняномъ, и съ ихъ вѣдомомъ съѣздъ учинилъ: ажно и то не помогло. И я розчитываючи у себе дѣла Московскіе, къ которымъ есми будучи въ Москвѣ приглѣдѣлсе и прислухалсе, также и нынѣшнюю вашу справу видѣчи, дивуюся тому: што ни дѣлаете, то на болшое кроволитье и на згубу Государьства своего. И я то, по моей правдѣ, што розумѣлъ, то тобѣ и выписалъ; а вы дѣлайте, што вамъ, по вашему уму, годно видится. Государю моему, паномъ Раднымъ, и мнѣ самому передъ Богомъ не грѣшно, коли радѣнье наше ко всякому добру есть, а вашимъ упоромъ не вершится. А о томъ, што за рубежъ вышедши люди Государя вашего, обиды такіе великіе почынили, ты бъ сыскъ и управу учинилъ и винныхъ скаралъ; а за рубежъ, за рѣчку Половью и за иные урочища, конечно вступатисе не велѣлъ, вѣдаючи то, што я рубежа бороню не воровствомъ и не для грабежовъ и корыстей какихъ, а дѣлаю то земскимъ дѣломъ, зъ вѣдомомъ и повелѣньемъ Короля его Милости Государя моего, по договору о томъ зъ боярми, на Москвѣ, и зъ Государемъ вашимъ. А толко будутъ люди Государя вашего тотъ рубежъ переходить, и перемирье тымъ конечно нарушитсе, и того для болшое зло впередъ учинитца надъ людми Государя вашого: и то будетъ вамъ самымъ отъ себя, а я въ томъ буду не грѣшенъ, што есми не одинъ разъ о томъ передъ вами се оправдалъ. А посланцовъ бы еси моихъ отпустилъ ко мнѣ не задерживаючи. Писанъ у Велижу, лѣта отъ Рожества Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Маія 31 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти склеенныхъ листкахъ.—Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезли съ Велижа Велижаве, Литовскіе люди, Михалка Никула да Ивашка, 117 году Маія въ 24 день.

II. Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царьского Величества отъ боярина и воеводы

№ 219. и намѣстника Смоленского отъ Михайла Борисовича Шеина, на Велижъ, старостѣ Велижскому Олександру Ивановичю Корвину—Кгасевскому. Писалъ ты ко мнѣ съ посланцы своими, будто Великого Государя нашего люди, перешедчи за рубежъ, Государя вашего людей побили, и грабежи починили, и станъ попелный выжгли, и крестьянина Мишку Ондрѣева сына Понкратова съ села съ Везменокъ въ полонъ взяли; а того ты имянно не писалъ: кто Великого Государя нашего его Царьского Величества люди, и изъ которыхъ мѣстъ, перешедъ за рубежъ, Государя вашего людей побили и грабили. И тебѣ бъ про то ко мнѣ отписати имянно: изъ которыхъ мѣстъ Государя нашего люди, черезъ рубежъ Велижской, въ Государя вашего землю ходили. Да будетъ ходили Государя нашего люди черезъ рубежъ старой, за ручей Студенецъ, и черезъ рѣчку Черную, и за рѣчку Дороговицу, и за камень, и за яму: и язъ на тѣхъ людей судъ и управу велю дати тотчасъ. Да ты жъ писалъ, что ты радѣнье свое положилъ на томъ, чтобъ кровь хрестьянская уняти, покой и тишину во хрестьянствѣ сдѣлати; и язъ къ тебѣ напередъ сего писалъ: какъ вы, послы, Миколай Олесницкой, да ты Олександро Ивановичь, и посланники, Станиславъ Витовской, князь Янъ Соколинской, межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государьствъ, перемирье и покой постановили, и перемирными грамотами утвердили, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, на томъ, что было никому войны не всчинати. А которые въ Государя нашего Государьствѣ люди Государя вашего землю пустошатъ и кровь хрестьянскую проливаютъ съ воромъ, и вы про тѣхъ людей на посолствѣ сказали, что тѣ люди Государя вашего такое злое дѣло дѣлаютъ безъ Государя вашего повелѣнья и вѣдомости; и тѣхъ было всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, по вашему посолскому договору, изъ Великого Государя нашего Государьствъ вывесть вскорѣ: и тѣ люди по вашему посолскому договору, изъ Государя нашего земли и по ся мѣста не выведены, и кровь хрестьянскую проливаютъ. И толко бы Государь вашъ Жигимонтъ Король, по вашему посолскому договору, Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Государя нашего Государьствъ велѣлъ вывести, и тѣмъ бы кровь хрестьянская унялась: а то и посямѣста въ Государя нашего Государьствѣ Государя вашего люди кровь хрестьянскую проливаютъ и землю Государя нашего пустошатъ; а по вашему посолскому договору, доброго дѣла ничего не вершится. А то вамъ самимъ вѣдомо, у всѣхъ Великихъ Государей такъ бываетъ: которые послы и посланники межъ Великихъ Государей на чемъ приговорятъ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпятъ, и то живетъ крѣпко и стоятелно и нерушимо. И тебѣ бъ, Олександро Ивановичь, прежнее свое крестное цѣлованье навершити, на чомъ вы межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Великого Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государьствъ, перемирье и покой постановили, и перемирными грамотами утвердили, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили: чтобъ, по вашему посолскому договору, Государь вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Государя нашего Государьствъ вывести, чтобъ тѣмъ межъ Великого Государя нашего и Государя вашего Жигимонта Короля мирное постановленье не нарушилось, и впередъ бы, въ перемирные лѣта, никакого человѣка въ Государя нашего Государьство, воинскимъ обычаемъ и для воровства, пропускати не велѣлъ. А посланцовъ твоихъ отпустилъ къ тебѣ, не задержавъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти склеенныхъ листкахъ. Внизу отмѣчено: Таковъ листъ отпущенъ на Велижу съ Велижскими посланцы.

Оба акта изъ коллекціи, пріобрѣтенной для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

220.—1609 Мая 22. **Распросныя рѣчи Смоленскаго лазутчика Романченкова,** *о Литовскихъ вѣстяхъ.*

117 Маія въ 22 день, къ боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, къ діаку къ Никону Олексѣеву, Богданъ Романченковъ пришедъ сказалъ: былъ деи онъ на пристани, у Литвина у Оршенина у Исачка Ермолина, и слышелъ онъ у него, что Король въ Варшавѣ, а Короля де ждутъ въ Вилню, вскорѣ, для того что ему присегать Литвѣ Руской о вѣрѣ Руской и о церквахъ; а Сендамирской деи въ своемъ имѣньѣ, а заказалъ Сендамирскому Король, подъ горломъ, что ему никоторыми дѣлы въ Московское Государство не йти, и по всѣмъ де порубежнымъ городамъ отъ Короля заказъ крѣпкой, чтобъ одноличнѳ Литовскіе люди въ Московское Государьство не ходили. А которой деи Горской князь изъ Копыского повѣту приходилъ, во 116 году, на Смоленскіе мѣста воевать, и того де Горского князя за то приводили къ казнѣ. Да у нихъ же де были, въ Оршѣ, передъ Николинымъ днемъ вешнимъ, два брата Кахоновскіе, изъ Дубровенского повѣту, и почали называть охочихъ людей; а собравшись, было итти имъ въ Московское Государьство: и Оршане де, собравшись, тѣхъ Кахоновскихъ, дву братовъ, изымавъ, побивъ, посадили въ воду, а съ ними деи, побивъ, двадцати человѣкъ въ воду жъ посадили. Да въ Оршу жъ де пріѣхали послѣ Ни . . . . . вскорѣ, изъ воровскихъ полковъ . . . . *(конецъ оторванъ.)*

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

221.—1609 Мая 27. **Царскія похвальныя грамоты Владимирцамъ,** *за усердную службу, съ увѣщаніемъ дѣйствовать единодушно противъ измѣнниковъ, и съ повелѣніемъ, чтобы ратные люди шли къ Троицкому Сергіеву монастырю.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерь, архимаритомъ и игуменомъ, и старцу Серапіону Маркову, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и гостемъ, и посадцкимъ людемъ, и всякимъ Володимерскимъ жилетцкимъ людемъ. Вѣдомо вамъ подлинно: по грѣху всѣхъ православныхъ хрестьянъ, а по заводу Литовскихъ и Рускихъ воровъ, учинилась великая смута въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ, назвали Царскимъ сыномъ, выбравъ, вора, и съ нимъ будучи вся дѣлаютъ прелестная, Божьимъ церквамъ и образомъ поругаются, и вѣру хрестьянскую разоряютъ, а хотятъ, въ то мѣсто, злую проклятую Латынскую вѣру утвердить, и малоумныхъ людей прелщаютъ, чтобъ съ ними православныхъ хрестьянъ побѣдить, а послѣ и ихъ погубить. Да и то вамъ подлинно самимъ извѣстно, какіе бѣды, и налоги, и правежъ неистерпимой, на всѣхъ Рускихъ людей, а женамъ и дѣтемъ укоризна и поруганье смертное. А васъ, по вражью дѣйству, воры пришедъ въ Володимерь прелстили, и вы по неволѣ воромъ крестъ цѣловали: и какъ наши люди пришли къ Володимерю, и которые были воры въ Володимерѣ, и тѣ съ нашими людми бились, а вы противъ нашихъ людей не стояли, и намъ Великому Государю добили челомъ и вины свои принесли, и нашихъ людей въ городъ пустили, и крестъ намъ цѣловали; и вы то учинили, какъ истинные сущіе православные хрестьяне, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и

*

№ 221. вы бъ, архимариты и игумены, и ты бъ старецъ Серапіонъ, и священники, по данной отъ Бога благодати, и впередъ всякихъ людей на истину приводили и отъ вражьей прелести уимали. А вы гости и торговые и всякіе посадцкіе и жилетцкіе люди, и впередъ намъ Великому Государю служили бы и прямили, и воровской смутѣ ни въ чомъ не вѣрили (а мы васъ во всемъ пожаловали, вины ваши вамъ отдали, и учнемъ васъ жаловати свыше прежнего, и никому ни въ чемъ никакая вина не воспомянется: то мы положили на судбы Божьи), и стали бъ есте съ нами вмѣстѣ противу иновѣрцовъ; хотя кому въ такой правдѣ повелитъ Богъ скончатись, истинной мученикъ будетъ. А то бъ вамъ всѣмъ было вѣдомо: вѣсть намъ прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозится Волгу. Да къ намъ же оказуя братство свое и любовь, идетъ къ намъ на помочь Крымской Царь со многими силами, а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смолняне, собрався, многіе городы очистили, и къ намъ привели по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приближится князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ. А въ воровскихъ табарѣхъ воры и Литовскіе люди въ великомъ страхованьѣ, ждутъ на себя вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ; а иные Литовскіе люди сами поѣхали въ Литву. И мы нынѣ, уповая на всещедрого Бога и на его неизреченную милость, ожидаемъ вскорѣ его всещедрой милости. И вамъ бы жити въ Володимерѣ, по прежнему, безо всякого опасенія, и намъ бы служили и прямили; да писали бъ есте отъ себя въ Суздаль, и въ Юрьевъ Полской, и въ иные городы, куды пригоже, ко всякимъ людемъ, чтобъ они отъ вражьей прелести отстали и къ намъ обратилися, и вины свои къ намъ принесли, а мы ихъ пожалуемъ, вины ихъ имъ отдадимъ и крянути ихъ ни чѣмъ не велимъ, и впередъ вины ихъ имъ не воспомянутся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Володимерь, архимандритомъ и игуменомъ, и старцу Серапіону Маркову, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и гостемъ, и посадцкимъ людемъ, и всякимъ Володимерскимъ жилетцкимъ людемъ.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерь, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служивымъ людемъ. Вѣдомо намъ подлинно ваша великая служба и радѣнье, что вы памятуя Бога и вѣру хрестьянскую и свои души, на чомъ есте намъ крестъ цѣловали, вездѣ служили, и нынѣ служите и нужи всякіе и раны терпите, и своимъ дородствомъ многіе мѣста отъ воровства къ намъ поворотили есте, и многіе городы своею службою по прежнему за нами учинили есте: и такая ваша великая служба незабвенна будетъ во всѣхъ людехъ во вѣки, а мы, аже Богъ благоволитъ, пожалуемъ васъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, чего у кого и на разумѣ нѣтъ, честьми и повышеньемъ и неоскуднымъ подаяньемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, службу свою совершая, итти изъ Володимеря всѣмъ подъ Троецкой монастырь. А изъ воровскихъ таборъ многіе къ намъ дворяня и дѣти боярскіе выѣзжая, сказываютъ, и изъ Троецкого мона-

стыря къ намъ часто пишутъ, что подъ монастыремъ воровскихъ людей немного, и тѣ въ великомъ страхованьѣ. Подлинная у нихъ вѣсть, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопинъ идетъ изъ Новагорода къ намъ со многими съ Русскими и съ Нѣмецкими людми, а нынѣ онъ со всѣми людми перевозится Волгу подъ Тверью. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской царь со многою силою. А Смолняня, собрався съ тамошнихъ городовъ людми, многіе городы, которые были въ смутѣ, очистили по самую Вязму, и хотятъ на воровскихъ людей приходить съ своей стороны. А бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, которые въ воровскихъ полкѣхъ, къ намъ пишутъ и приказываютъ: хотятъ надъ воромъ и надъ Литовскими людми промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди; и отъ насъ къ нимъ писано, чтобъ имъ итти подъ Сергіевъ монастырь на воровъ, не мешкая. А въ монастырѣ, по се время, нашимъ осаднымъ людемъ нужи никоторые нѣтъ ни въ чемъ: и вамъ бы однолично поспѣшить подъ Троецкой монастырь; а чаемъ милости Божіи, какъ пойдете изъ Володимеря, и тѣ воры, которые подъ монастыремъ, не устоятъ, и вамъ будетъ вѣчная слава и похвала, а отъ насъ великое жалованье и честь пріимете; а будетъ кому и смерть случится за вѣру хрестьянскую, равно съ Мученики вѣнецъ пріиметъ. И вамъ однолично бъ тѣмъ порадѣть, чтобъ изъ Володимеря итти подъ Троецкой монастырь, не мешкавъ, и промышлять надъ воры, которые стоятъ подъ Троецкимъ монастыремъ, сколко Богъ помочи подастъ, обослався съ Ярославскими людми; а за ваши прежніе и нынѣшніе службы ради нетокмо жаловать, и любить всесердечно и давать неоскудно, а вамъ бы своимъ дородствомъ такую службу довершить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ, внизу: Думной діякъ Василій Яновъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Володимерь, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ людемъ.

Обѣ грамоты изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

№ 222.

222.—1609 Мая 27. **Царская похвальная грамота воеводѣ князю Ивану Болховскому,** *за вѣрную его службу, пораженіе измѣнниковъ и освобожденіе отъ нихъ Владимира и Мурома, съ приказаніемъ итти съ ратными людьми для освобожденія отъ осады Троицкаго Сергіева монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерь, князю Ивану Дмитреевичу Болховскому. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты памятуя Бога и наше жалованье, и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду свою и великое радѣнье показалъ, и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побили, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпили; и ещо надо всѣмъ тѣмъ, хотя довершить праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людемъ службу, пришедъ съ нашими ратными людми, Муромъ и Володимерь взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и хвалу учинили. И нынѣ указали есмя вамъ: со всѣми людми, которые съ вами, итти изъ Володимеря подъ Троетцкой Сергіевъ монастырь, на Литовскихъ людей и на воровъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по своему началу и совершенье показалъ, со всѣми дворяны и дѣтми боярскими, и съ стрѣлцы, и съ казаки, и со всякими служилыми людми, которые съ тобою, шолъ изъ Володимеря къ Троетцкому Сергіеву монастырю, для того: многіе намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ табаръ прі-

№ 223. ѣзжая, сказываютъ, и изъ Троетцкого монастыря пишутъ часто: выходятъ деи къ нимъ выходцы и сказываютъ, что подъ Троетцкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозится Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской царь со многими людми, а мы готовимся и хотимъ со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смолняне, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели, по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приближится князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе у вора нынѣ въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ многіе наши Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троетцкимъ монастыремъ. И тебѣ бъ, одноличмо, не замешкая, собрався со всѣми людми, итти подъ Троетцкой монастырь. А въ воровскихъ табарѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, ждутъ на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ; а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ, одноличмо, со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троицѣ Сергіеву монастырю, на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ: а какъ вы изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божіей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ, а вамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышеніе во всемъ и неоскудное жалованье пріимите. А толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученического вѣнца сподобленъ будетъ. И вамъ бы одноличмо порадѣти къ совершенію къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнити, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Володимерь, князю Ивану Дмитріевичю Болховскому. *Скрѣпы нѣтъ.*

Въ этой же коллекціи находится и другая Царская грамота, такого же содержанія, данная Якову Семеновичу Прокудину, того же года Мая въ 29 день; писана столбцемъ, на трехъ листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ думнаго дьяка Василья Янова.

223.—1609 Мая 27. **Царская похвальная грамота воеводѣ Андрею Микулину,** *за усердную службу его въ Понизовыхъ городахъ и приведеніе къ покорности Володимирцевъ и Муромцевъ, съ повелѣніемъ итти съ ратными людьми къ Троицкому Сергіеву монастырю.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерь, Ондрѣю Ондрѣевичю Микулину. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты будучи на Балчикѣ, и на Царицынѣ, и во всѣхъ Понизовныхъ городѣхъ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье, великую нужю терпѣлъ, и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду и великое радѣнье показалъ, и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побилъ, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпилъ; и ещо надо всѣмъ тѣмъ хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людемъ службу, пришедъ съ нашими ратными людми, Муромъ и Володимерь взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и похвалу учинили. И

нынѣ указали есмя вамъ: со всѣми людми, которые съ вами, итти изъ Володимеря, подъ Троетцкой Сергіевъ монастырь, на Литовскихъ людей и на воровъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по своему началу, и совершенье показалъ, со всѣми дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣлцы, и съ казаки и со всякими служивыми людми, шолъ изъ Володимеря къ Троетцкому Сергіеву монастырю для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ, и изъ Троетцкого монастыря пишутъ къ намъ часто: выходятъ де къ нимъ выходцы и сказываютъ, что подъ Троетцкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и тѣ готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ къ намъ, изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, и нынѣча онъ подъ Тверью, перевозится Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской Царь со многими людми; а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели, по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приближится князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троетцкимъ монастыремъ. И тебѣ бъ, одноличино, не замешкая, со всѣми людми итти подъ Троетцкой монастырь. А въ воровскихъ табарѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, и ждутъ на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ нашихъ людей; да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ, а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ, одноличино, со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троицѣ, Сергіеву монастырю, на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ. А какъ изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божіей, никакъ тѣ воры подъ монастыремъ не устоятъ; а вамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, и отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышеніе во всемъ и неоскудное жалованье пріимете. А толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученическаго вѣнца сподобенъ будетъ. И вамъ бы одноличино порадѣть къ совершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнити, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Володимерь, Ондрѣю Ондрѣевичю Микулину.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

224.—1609 Мая 27. Царская похвальная грамота Муромцамъ, *съ увѣщаніемъ сохранять вѣрность и единодушно дѣйствовать противъ измѣнниковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Муромъ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и гостемъ и посадцкимъ людемъ, и всякимъ Муромскимъ жилетцкимъ людемъ. Вѣдомо вамъ подлинно: по грѣху всѣхъ православныхъ крестьянъ, а по заводу Литовскихъ и Рускихъ воровъ, учинилась великая смута въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ, назвали Царьскимъ сыномъ, выбравъ, вора и съ нимъ будучи, вся дѣлаютъ прелестная; Божьимъ церквамъ и образомъ поругаются и вѣру хрестьянскую разоряютъ, а

№ 225. хотятъ, въ то мѣсто, злую проклятую Латынскую вѣру утвердить, и малоумныхъ людей прелщаютъ, чтобъ съ ними православныхъ хрестьянъ побѣдить, а опослѣ и ихъ погубить. Да и то вамъ подлинно всѣмъ извѣстно, какія бѣды, и налоги, и правежъ неизтерпимой, на всѣхъ Рускихъ людей, а женамъ и дѣтемъ укоризна и поруганье смертное. А васъ, по вражью дѣйству, воры, пришедъ въ Муромъ, прелстили, и вы по неволѣ воромъ крестъ цѣловали; и какъ наши люди пришли къ Мурому, и вы противъ нашихъ людей не стояли, и намъ Великому Государю добили челомъ и вины свои принесли, и нашихъ людей въ городъ пустили, и крестъ намъ цѣловали. И вы то учинили, какъ истинные сущіе православные хрестьяне, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, архимариты и игумены, и священники, по данной отъ Бога благодати, и впередъ всякихъ людей на истину приводили и отъ вражьей прелести унимали; а вы бъ, гости и торговые и всякіе посадцкіе и жилетцкіе люди, и впередъ намъ Великому Государю служили и прямили, и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили (а мы васъ во всемъ пожаловали, вины ваши вамъ отдали, и учнемъ васъ жаловати свыше прежнего, и никому ни въ чемъ никакая вина не воспомянется: то мы положили на судбы Божіи), и стали бъ есте съ нами вмѣстѣ противу иноземцовъ. Хотя кому въ такой правдѣ повелитъ Богъ и скончатись, истинной мученикъ будетъ. А то бъ вамъ всѣмъ было вѣдомо: вѣсть намъ прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью, перевозится Волгу. Да къ намъ же оказуя братство свое и любовь, идетъ къ намъ, на помочь, Крымской Царь со многими силами; а мы готовимся и хотимъ, со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смолняне, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели, по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приближится князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ. А въ воровскихъ табарѣхъ воры и Литовскіе люди въ великомъ страхованьѣ, ждутъ на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ; а иные Литовскіе люди сами поѣхали въ Литву: и мы, нынѣ, уповая на всещедрого Бога и на его неизреченную милость, ожидаемъ вскорѣ его всещедрой милости. И вамъ бы жити въ Муромѣ, по прежнему, безо всякого опасенья, и намъ служити и прямити; да писали бъ есте отъ себя въ Арземасъ, и въ Касимовъ, и на Алатарь и въ иные городы, куды пригоже, ко всякимъ людемъ, чтобъ они отъ вражьей прелести отстали, и къ намъ обратилися, и вины свои къ намъ принесли; а мы ихъ пожалуемъ, вины ихъ имъ отдадимъ, и крянути ихъ ни чѣмъ не велимъ, и впередъ вины ихъ имъ не воспомянутся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Мая въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Истома Карташовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ тамъ же надпись:* Въ Муромъ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и попомъ и діакономъ, и гостемъ, и посадцкимъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

225.—1609 Мая 27. **Царская похвальная грамота воеводѣ Андрею Алябьеву,** *за приведеніе къ покорности Муромцевъ, съ повелѣніемъ итти съ ратными людьми во*

№ 225.

Владимиръ, а оттуда къ Троицкому Сергіеву монастырю.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Муромъ, воеводѣ нашему Ондрѣю Семеновичю Олябьеву. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье, и прямую службу свою оказуя, во всемъ правду и великое радѣнье показалъ своимъ промысломъ: во многихъ мѣстѣхъ воровъ побивалъ, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпилъ; и ещо надо всѣмъ тѣмъ хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людемъ службу, пришедъ съ нашими ратными людми, Муромъ взялъ; и къ Володимерю головъ послалъ, и головы Володимеръ взяли и отъ конечные бѣды свободили. И пишутъ къ намъ изъ Володимеря, въ розныхъ своихъ отпискахъ, Яковъ Прокудинъ, Ондрѣй Микулинъ, Ѳедоръ Левашовъ, князь Иванъ Болховской: писали де къ тебѣ, въ Муромъ, многижда, чтобъ ты изъ Мурома шолъ со всѣми людми въ Володимерь, или бъ ратныхъ людей прислалъ, которые съ тобою; и ты де, Маія по 11 день, изъ Мурома, въ Володимерь самъ не бывалъ и ратныхъ людей не присылывалъ: и мы, то слыша, удивляемся, за чѣмъ ты въ Муромѣ замѣшкалъ, самъ въ Володимерь не йдешь и ратныхъ людей не пришлешъ?—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, одноличио, какъ еси началъ, такъ и совершилъ: шолъ въ Володимерь, не мѣшкая, со всѣми ратными людми; а будетъ, по какому случяю, тебѣ самому изъ Мурома итти нелзѣ, и ты бъ тотчасъ послалъ ратныхъ людей. А будетъ за ратными людми стало, и тебѣ бъ имъ говорить: въ далнихъ мѣстѣхъ, такіе великіе службы, для избавленья хрестьянского, показали; а нынѣ, подшедъ близко, гдѣ совершить своя служба, идутъ мѣшкотно, а врагомъ въ тѣ поры ослаба. И они бъ одноличио, попамятуя Бога и вѣру хрестьянскую, и крестное цѣлованье исполняя, шли, не мѣшкая, по нашему указу, въ Володимерь, а изъ Володимеря со всѣми людми на воровъ, подъ Троецкой Сергіевъ монастырь, и тѣмъ бы службу свою совершили, для того: многіе намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ, и изъ Троецкого монастыря пишутъ къ намъ часто, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣмецкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью возится черезъ Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской царь со многими людми; а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе (*) очистили, и къ намъ привели по самую Вязму, а хотятъ на воровъ, какъ приближится князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора, въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троецкимъ монастыремъ. И тебѣ бъ, одноличио, со всѣми людми итти въ Володимерь, и изъ Володимеря, обослався съ Ярославскими людми, итти подъ Троецкой монастырь. А въ воровскихъ таборѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, ждутъ на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей; да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ, а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ, одноконечно, со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троецкому Сергіеву

(*) Въ подл. пропущ. «городы».

№ 226. монастырю на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ. А какъ изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божьей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ, а вамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышенье во всемъ и неоскудное жалованье пріимете; а толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученического вѣнца сподобенъ будетъ. И тебѣ бъ, одноличио, порадѣть и къ совершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнить; чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилося. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись:* Въ Муромъ, воеводѣ нашему Ондрѣю Семеновичю Олябьеву.— *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

226.—1609 Мая 27. **Царская похвальная грамота воеводѣ Ивану Салтыкову**, *съ повелѣніемъ итти съ бояриномъ Шереметевымъ для освобожденія отъ осады Троицкаго Сергіева монастыря, или подъ Коломну для соединенія съ ратью воеводы Ляпунова.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, воеводѣ нашему Ивану Никитичю Салтыкову. Вѣдомо намъ подлинно ваша великая служба и радѣнье, и нужное во всякой мѣрѣ терпѣнье, и въ такомъ въ далномъ мѣстѣ, многое время будучи съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, намъ и всему Московскому Государству прямую службу свою показалъ; и мы тебя за твою великую службу и радѣнье пожалуемъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ во всемъ неоскудно. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по своему началу и совершенье показалъ, со всѣми ратными людми, которые съ тобою въ полку, шолъ бы еси съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ въ Володимерь, а изъ Володимеря къ Троетцкому Сергіеву монастырю, для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе изъ воровскихъ табаръ пріѣзжая, сказываютъ, и изъ Троетцкого монастыря пишутъ къ намъ часто, и выходятъ многіе къ намъ выходцы и сказываютъ, что подъ Троетцкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ не много, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, а готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, и нынѣча онъ подъ Тверью перевозится Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской Царь со многими людми; а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смолняня, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ князь Михайло приближится, приходить съ своей стороны. А которые дворяня и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троетцкимъ монастыремъ. И тебѣ бъ одноличио, совершая службу свою и радѣнье, со всѣми людми, которые съ тобою, итти съ бояриномъ нашимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ подъ Троетцкой монастырь, и съ нимъ надъ воры и надъ Литовскими людми промышлять о всемъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ боярину къ Ѳедору Шереметеву. А въ воровскихъ табарѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, и ждутъ на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ

отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ; а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ одноличяо, со всѣми людми, которые съ тобою, итти подъ Троетцкой Сергіевъ монастырь, съ бояриномъ съ Ѳедоромъ, на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ, и нашимъ дѣломъ надъ ними промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ вашимъ промысломъ и радѣньемъ и совершенною службою святое великое мѣсто отъ воровъ очистилось; а какъ изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божіей, никакъ тѣ воры подъ монастыремъ не устоятъ. А будетъ за которыми мѣрами, боярину Ѳедору Ивановичю и вамъ, со всѣми ратными людми, подъ Троетцкой монастырь итти не мочно, и ты бъ со всѣми людми, которые съ тобою, шолъ, съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Ивановичемъ, на Коломну (а на Коломнѣ нашихъ ратныхъ людей много, да на Коломну жъ велѣли есмя итти, съ Резани, воеводѣ Прокофью Ляпунову со многими людми), и нашимъ бы есте дѣломъ надъ воры подъ Коломною промышляли, сколко Богъ помочи подастъ, и службу свою и радѣнье совершили; и въ томъ себѣ и всѣмъ ратнымъ людемъ ото всѣхъ вѣчную славу и похвалу получите, а отъ насъ, ажъ Богъ велитъ, честь и повышенье пріимете. А толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученическаго вѣнца сподобенъ будетъ. И тебѣ бъ однолично порадѣти къ совершенью къ такову дѣлу, службами своими многими конецъ исполнити, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, со скрѣпою на оборотѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* воеводѣ нашему Ивану Никитичю Салтыкову.—*Ветхъ.*

Въ этой коллекціи находится и другая Царская грамота, такого же содержанія, данная воеводѣ Ивану Дмитріевичу Плещѣеву, того же года, мѣсяца и дня, и притомъ въ двухъ экземплярахъ, за скрѣпою думнаго дьяка Янова и за печатями.

№ 227.

227.—1609 Мая 28. **Царская похвальная грамота Понизовымъ полкамъ,** *за вѣрную ихъ службу, съ повелѣніемъ итти съ бояриномъ Шереметевымъ къ Троицкому Сергіеву монастырю.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, которые съ бояриномъ нашимъ и съ воеводами, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи. Вѣдомо намъ подлинно, какъ вы будучи на Балчикѣ, и на Царицынѣ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и вѣру хрестьянскую и свои души, на чомъ есте намъ крестъ цѣловали, великую нужю и страсти долгое время терпѣли, и въ крѣпости разума своего намъ прямили и служили, и нынѣ служите и нужи всякіе и раны терпите; и своимъ дородствомъ многіе мѣста отъ воровства къ намъ поворотили есте, и многіе городы своею службою по прежнему за нами учинили есте: и такая ваша великая служба незабвенна будетъ во всѣхъ людехъ вовѣки, а мы, аже Богъ благоволитъ, пожалуемъ васъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, честми и повышеньемъ и неоскуднымъ подаяньемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, службу свою совершая, итти всѣмъ подъ Троетцкой монастырь съ бояриномъ нашимъ и воеводами, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи. А изъ воровскихъ табаръ многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе выѣзжая, сказываютъ, и изъ Троетцкого мона-

№ 228. стыря къ намъ часто пишутъ: выходятъ де къ нимъ многіе выходцы и сказываютъ, что подъ монастыремъ воровскихъ людей не много, и тѣ въ великомъ страхованьѣ. Подлинная у нихъ вѣсть, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопинъ идетъ, изъ Новагорода, къ намъ, со многими съ Рускими и съ Нѣметцкими людми, а нынѣ онъ со всѣми людми перевозится Волгу подъ Тверью; да къ намъ же идетъ на помочь Крымской царь со многою силою. А Смоляне, собрався съ тамошнихъ городовъ людми, й многіе городы, которые были въ смутѣ, очистили по самую Вязму, и хотятъ на воровскихъ людей приходить съ своей стороны. А бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, которые въ воровскихъ полкѣхъ, къ намъ пишутъ и приказываютъ: хотятъ надъ воромъ и надъ Литовскими людми промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди, и отъ насъ къ нимъ писано, чтобъ имъ итти подъ Сергіевъ монастырь на воровъ, не мешкая. А въ монастырѣ по се время нашимъ осаднымъ людемъ нужи никоторые нѣтъ ни въ чемъ. И вамъ бы одноличнo поспѣшить подъ Троетцкой монастырь; а чаемъ милости Божьей, какъ пойдете, и тѣ воры, которые подъ монастыремъ, не устоятъ, и вамъ будетъ вѣчная слава и похвала, а отъ насъ великое жалованье и честь пріимете; а будетъ кому и смерть случится за вѣру хрестьянскую, равно съ Мученики вѣнецъ пріиметъ. И вамъ бы одноличнo тѣмъ порадѣть, чтобъ итти подъ Троетцкой монастырь, не измешкавъ, съ бояриномъ нашимъ, и промышлять надъ воры, которые стоятъ подъ Троетцкимъ монастыремъ, сколко Богъ помочи подастъ, сослався съ Ярославскими людми; и службу бы свою какъ почали, такъ и совершили, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось; а за ваши прежнія и нынѣшнія службы ради васъ не токмо жаловать, и любить вседушно и давать неоскудно, а вамъ бы свое дородство исполнити. А какъ придете подъ Троетцкой монастырь, и мы пошлемъ съ Москвы къ вамъ, на прибавку, многую рать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ. На оборотѣ внизу: Думной діакъ Василей Яновъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись:* Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, которые съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

228.—1609 въ концѣ Мая. Отписка Ростовскаго воеводы Ивана Наумова гетману Сапѣгѣ, *о военныхъ дѣйствіяхъ его вмѣстѣ съ Лисовскимъ подъ Ярославлемъ, и о недостаткѣ ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для взятія города, по случаю отступленія Лисовскаго къ Костромѣ.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ,контеляновичю Кіевскому и старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмаго-надесять года Маія въ 16 день писалъ ты ко мнѣ, чтобъ намъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи дѣломъ промышляти, вмѣстѣ съ паномъ съ Олександромъ Ивановичемъ Лисовскимъ да съ паномъ Микулинскимъ, измѣнникомъ тѣсноту чинить; и мы, господине, надъ Государевыми измѣнники промышляемъ и тѣсноты имъ всякіе чинимъ: и подъ Ярославлемъ стояли, Маія съ перваго числа Маія жъ по 22 день, и приступали къ городу и къ монастырю многажды, и на приступахъ и на вылазкахъ многихъ измѣнниковъ побивали; а безъ болшого Государева наряду и безъ прибылныхъ безъ пѣшихъ людей Ярославля взяти не мочно, а измѣнники въ Ярославлѣ

сѣдятъ многіе. Да намъ же, господине, сказывали, выходецъ изъ Ярославля сынъ боярской Векентей Бутримовъ, и языки, коихъ имали подъ Ярославлемъ въ приступѣхъ, что на Костромѣ стоятъ подъ Ипатцкимъ монастыремъ многіе Государевы измѣнники, Понизовныхъ городовъ и Галичяне, и Ипатцкому монастырю чинятъ тѣсноты великіе, а воевода де у нихъ Давыдъ Жеребцовъ; и по тѣмъ, господине, вѣстямъ, панъ Олександръ Лисовскій, со всѣмъ своимъ полкомъ и съ Донскими казаки, кои были со мною, пошолъ на Кострому, въ Ипатцкой монастырь, на Государевыхъ измѣнниковъ, Мая въ 23 день; а къ Углечю, господине, пошолъ рохмистръ Нѣмчинъ Керенбенъ съ волентари, а иные, господине, волентари пошли въ табары ко Государю и къ тебѣ, своею волею; а полковники имъ велѣли быти съ собою вмѣстѣ, и онѣ ихъ не послушали. И намъ, господине, стоять было подъ Ярославлемъ не съ кѣмъ; и мы, господине, отошли отъ Ярославля, а стоимъ въ Великомъ селѣ, за пять миль до Ярославля, а ждемъ отъ Государя прибылныхъ людей и наряду. А и прежъ сего, господине, Государю о нарядѣ и о людехъ писалъ, и ко мнѣ о томъ указъ не бывалъ и посямѣстъ. А со мною, господине, толко дѣтей боярскихъ, Пошехонцовъ и Романовцовъ и Вологжанъ, кои прямятъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, двадцать три человѣки, да Ростовцовъ двадцат человѣкъ, да Дмитровцовъ и Ярославцовъ по два человѣка изъ города, а Переславцовъ нѣтъ ни одного человѣка; а Борисоглѣбской, господине, монастырь оберегаемъ; а запасовъ, господине, припасти въ немъ не откуды, потому что все около того монастыря вывоевано и выжжено. Да послалъ, господине, я ко Государю сына боярского Ондрѣя Страхова съ грамотами, да съ нимъ алебарника; и тебѣ бъ, не издержавъ, велѣти ихъ пропустити. А что у насъ впредь вѣстей будетъ и надъ Ярославлемъ промыслу, и мы, господине, къ тебѣ отпишемъ тотчасъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштѣляновичю Кіевскому и старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому. — *Ветхъ.*

229.—1609 въ Маѣ или Іюнѣ. **Отписка Лжедимитрію Ивана Мацнева**, изъ **Воротынска**, *о непослушаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ, по случаю высылки ихъ на службу, въ Вязму.*

Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, изъ Воротынска, холопъ твой Государевъ Иванкя Мацневъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, Государь, 117 году прислана твоя Государева грамота ко мнѣ холопу твоему, а пишетъ, Государь, въ твоей Царьской грамотѣ, что велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, выслати Воротынцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, на твою Государеву службу въ Вязму: и Воротынцы, Государь, дворяне и дѣти боярскіе, твоей Царьской грамоты и меня, холопа твоего, не слушаютъ; а которые, Государь, дѣти боярскіе писались въ списокъ у меня холопа твоего, и я, Государь, ихъ имена, подклея подъ сее отписку, послалъ въ Вязму, къ твоему Государеву воеводѣ, съ сыномъ боярскимъ съ Первымъ Ивановымъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси.

230.—1609 Іюня 2—8. **Челобитная Царю Соликамцевъ и отписка ихъ же Пермскому воеводѣ Акинѳову**, *о займѣ*

№ 230. *казенныхъ денегъ на содержаніе ратныхъ людей,* и воеводскія памяти *о томъ же.*

I. Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ и плачютца твоя Государева сирота, Соли Камской староста Васка Елесѣевъ сынъ Александровъ и во всѣхъ земскихъ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ мѣсто. Въ нынѣшномъ, Государь, въ 117 году Іюня во 2 числѣ изъ твоеѣ Государевы отчины, изъ Ярославля, твои Государевы воеводы, Никита Васильевичь Вышеславцовъ да Овсѣй Дмитреевичь Рязановъ, да Иванъ Озерецкой, писали о денгахъ ратнымъ людемъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ твоимъ Государевымъ приказнымъ, къ Өедору Петровичю Акинөову да къ Науму Романову, и къ намъ старостамъ твоимъ, къ Солѣ къ Камской старостѣ и цѣловалникомъ, съ Усолскимъ съ ратнымъ человѣкомъ съ Иванкомъ Никифоровымъ, что, Государь, посланы къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, съ Усолскіе землицы съ полу-шты сошки, двадцать человѣкъ со всякимъ ратнымъ боевымъ оружьемъ; и тѣ, Государь, Соли Камскіе ратные люди двадцать человѣкъ на твоей Государевѣ службѣ четыре мѣсяцы зажили: и тѣмъ бы ратнымъ людемъ, въ прежніе мѣсяцы, по тому жъ, денги и впередъ послати въ Ярославль наскорѣ, или на перемѣну, иныхъ ратныхъ людей ко Государю на помощь послати. А у насъ, сиротъ твоихъ, въ сборѣ денегъ наскорѣ нѣтъ. Милосердый Государь Царь и Великой Князь Василей Ивановичь всеа Русіи! смилуйся, пожалуй насъ сиротъ своихъ: вели, Государь, намъ сиротамъ твоимъ, для поспѣшенья твоего Государева ратного дѣла, своимъ Государевымъ приказнымъ Өедору Петровичю Акинөову да Науму Романову, изъ твоей Государевы казны у Соли Камской, изъ таможенного и изъ кабацкого скопу, до своего Государева указу, денегъ дати, чтобъ, Государь, твоему Государеву ратному дѣлу мотчанія и порухи не было, а намъ бы, сиротамъ твоимъ Государевымъ, впередъ твоеѣ Царьскіе службы не отстать. Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства:

Троецкой протопопъ Гаврило Ивановъ сынъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Троецкой попъ Игнатей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Староста Васка Елисѣевъ руку приложилъ.

Рожества Христова попъ Аөонасей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Климантовской попъ Иванъ вмѣсто дѣтей духовныхъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Васка Аноѳреевъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Максимко Кондратьевъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Иванко Овдокимовъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Первуша Өедоровъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Митяша Емельяновъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Елөимко Стеѳановъ руку приложилъ.

II. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Өедору Петровичю да Науму Романовичю, Камьской Соли староста Васка Елесѣевъ съ товарыщи, и всѣ земскіе люди, посадцкіе и деревеньскіе крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 117 году Іюня во 2 числѣ, изъ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отчины, изъ Ярославля, Государевы воеводы Никита Васильевичь Вышеславцовъ да Овсѣй Дмитреевичь Рязановъ, да Иванъ Озерецкой, писали о денгахъ ратнымъ людемъ, въ Пермь Великую, въ Чер-

дынь, къ вамъ, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, и къ намъ къ сиротамъ, къ Солѣ къ Камской, старостѣ и цѣловалникомъ, съ Усолскимъ ратнымъ человѣкомъ съ Иванкомъ Никифоровымъ, что, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, посланы къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, съ Усолскіе землицы съ полу-шты сошки, двадцать человѣкъ со всякимъ ратнымъ боевымъ оружьемъ; и тѣ, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, Соли Камской ратные люди двадцать человѣкъ на Государевѣ службѣ четыре мисецы зажили: и тѣмъ бы ратнымъ людемъ, въ прежніе мисецы, по тому жъ, денги и впередъ послати въ Ярославль наскорѣ, или на перемѣну, иныхъ ратныхъ людей къ Государю на помощь послати. А у насъ, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, въ сборѣ денегъ наскорѣ нѣтъ: и мы, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, били челомъ Государю, и челобитную написавъ всѣ православные крестьяне Соли Камскіе послали къ вамъ, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, о денгахъ, и послали за челобитною Соли Камской посадцкого человѣка Өедора Елесѣева. Пожалуйте, государь Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, велите у Соли Камской, изъ Государевы казны, изъ таможенного и изъ кабацкого скопу, для поспѣшенья Государева ратного дѣла, сто рублевъ денегъ дати. Да въ нынѣшнемъ же, господине, въ 117 году Іюня въ 5 числѣ, пріѣхали къ Солѣ къ Камской, съ Низу, Усолскіе жилцы Пѣшекъ Рыболовъ да Трофимко Диркинъ, а сказали: объѣхали де онѣ Казанца Богдана Гребенкина, и онѣ де Пѣшекъ съ товарыщи у Казанца у Богдана спрашивали про вѣсти Московскіе; и онъ де Богданъ имъ вѣстей никакихъ не сказалъ, а говоритъ де, что въ Казани про Московское Государьство вѣстей никакихъ нѣтъ. И вамъ бы, Өедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, пожаловати, со всѣхъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотъ и съ воеводцкихъ отписокъ списавъ списки, послати въ Казань къ Государевымъ воеводамъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Өедору Петровичю да Науму Романовичю; *тамъ же помѣта:* 117 году Іюня въ 8 день привезлъ отписку Өедоръ Елесѣевъ, Усолья Камского посадцкой человѣкъ.

III. Лѣта 7117 году Іюня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Соли Камской таможнымъ и кабацкимъ цѣловалникомъ Ивану Филипову съ товарыщы. Въ нынѣшнемъ во 117 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Соли Камской староста Василей Елесѣевъ съ товарыщи и всѣ земскіе люди, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ изъ своее изъ Государевы казны, изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, для своего Государева ратного дѣла, ратнымъ людемъ взаймы денегъ дать. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ, по Государеву указу, для поспѣшенья ратныхъ людей, изъ Государевы казны, изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взаймы старостѣ Василью Елесѣеву съ товарыщи и всѣмъ земскимъ людемъ денегъ дали, сколко имъ надобѣ, покамѣста они изверстаютца, а въ тѣхъ бы есте денгахъ на нихъ кабалу взяли; и дали бы есте тѣ Государевы денги не замотчавъ ни часу, чтобъ Усолья Камского ратные люди съ Государевы службы не розъѣхались.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ поправками.

IV. Лѣта 7117 году Іюня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья

№ 231. Ивановича всеа Русіи указу, память Соли Камской старостѣ Василью Елесѣеву съ товарыщи и всѣмъ земскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году писали вы въ Чердынь, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову, съ Усолскимъ съ ратнымъ человѣкомъ съ Иванкомъ Микифоровымъ, и послали челобитную Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, за земскихъ людей руками, что писали къ вамъ къ Солѣ Камской, изъ Ярославля, Никита Вышеславцовъ да Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой, что били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Пермьского пригородка Камского Усолья ратные люди, десятникъ Тихонко Ондрѣевъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто: посланы де они на Государеву службу, Генваря съ 6 числа, а подмоги взяли толко на четыре мѣсяца, и они де тѣ четыре мѣсяца заслужили; а впередъ де имъ подможныхъ денегъ не дано и служити де имъ Государевы службы не чѣмъ.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы однолично ратнымъ людемъ, Тихонку Ондрееву съ товарыщи, по ихъ ряднымъ записемъ, мисечные денги послати съ ратнымъ человѣкомъ съ Иванкомъ Микифоровымъ, или съ кѣмъ вы поволите, тотчасъ, чтобъ за тѣмъ ратные люди съ Государевы службы не розбрелися и Государеву бы и земскому дѣлу въ томъ порухи не было. А буде у васъ въ сборѣ нынѣ денегъ нѣтъ, и вы бъ взяли изъ Государевы казны, изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, взаймы, до тѣхъ мѣстъ, какъ вы тѣ денги съ міру сберете; а таможенному бъ есте и кабацкому цѣловалнику Ивану Филипову съ товарыщи; въ тѣхъ Государевыхъ денгахъ, дали кабалу; а отъ Ѳедора Петровича и отъ Наума къ Ивану Филипову о томъ писано жъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ поправками.

Всѣ четыре акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

231.—1609 Іюня 7. **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** *о набѣгахъ Госѣвскаго и Хрипуновыхъ въ Смоленскій уѣздъ и отторженіи ими Порѣцкой и Щучейской волостей къ границѣ Литовской.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ тебѣ къ Государю, съ Смоленскими затинщики съ Трофимкомъ Олѳимовымъ да съ Никонкомъ Сергѣевымъ, Апрѣля въ 26 день, что Марта въ 11 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, изъ Орши, Оршанской староста Ондрѣй Сапѣга и прислалъ съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ листъ, а писалъ Ондрѣй Сапѣга въ листу своемъ, что Король посылаетъ къ тебѣ къ Государю посланника Станислава Радиевского. А послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 6 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему Михалку Оршанской же староста, съ посланцомъ своимъ съ Гришею жъ Полтевымъ, другой листъ, а писалъ, Государь, что велѣлъ Король старостѣ Велижскому Олександру Гасевскому съ Велижа сослатца со мною, съ холопомъ твоимъ съ Михалкомъ, о посланникѣ, на которые мѣста пройти посланникомъ къ тебѣ къ Государю. Да Велижской староста Олександро Гасевской писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, Апрѣля въ 12 числѣ, съ посланцомъ своимъ съ Кузкою Ѳедоровымъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему Михалку, прислати, изъ Смоленска, на Смоленской рубежъ, къ Велижу, для съѣзду о добрыхъ дѣлѣхъ, дворянъ, чтобъ кроволитіе хрестьянское уняти и жити бъ крестьяномъ въ покоѣ и въ тишинѣ. И мы, холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю съ Смоленскими затинщики; а къ Олександру, Государь, Гасевскому, на Велижской рубежъ, для съѣзду,

мы холопи твои, изъ Смоленска, безъ твоего Государева указу, никого не послали, потому что Олександра Гасевской посылалъ, съ Велижа, брата своего Симона Гасевского, съ твоими Государевыми измѣнники, съ Кириловыми дѣтми Хрипунова, и съ воры и съ Литовскими людми, въ Смоленской уѣздъ въ Щучейскую и въ Порѣцкую волость войною, и деревни жгли, и людей въ полонъ поимали, и животы ихъ пограбили, и землю Щучейскіе и Порѣтцкіе волости къ Велижскому рубежу отводили; и въ перемирные лѣта, черезъ крестное цѣлованье, такое воровство и смуту братъ его вчинаетъ, кровь хрестьянскую проливаютъ и землю самоволствомъ къ Велижу отводятъ. И я, холопъ твой Михалка, выписавъ изъ старыхъ рубежей Смоленского уѣзда съ Велижемъ межу, писалъ къ Велижскому старостѣ къ Олександру о тѣхъ рубежѣхъ; и Олександро ко мнѣ холопу твоему къ Михалку писалъ: какъ онъ Олександро былъ у тебя Государя въ послѣхъ, и онъ деи о той земли билъ челомъ тебѣ Государю; а цѣловалъ де онъ крестъ и грамоту подписывалъ, не хотя на Москвѣ жити въ неволѣ другихъ полутретья году. И тотъ Олександровъ листъ послали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, напередъ сего, съ Смоленскими затинщики. А послѣ, Государь, того, съ Велижа жъ, писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, Велижской староста Олександро Гасевской, и прислалъ три листы; да и Оршанской, Государь, староста Ондрѣй Сапѣга прислалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, листъ же: и мы, холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ Іюня въ 7 день; да и съ прежнихъ, Государь, листовъ списавъ списки, послали къ тебѣ къ Государю съ ними же съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ Ѳедкою Щербининымъ, для того, либо затинщики къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ отъ воровъ не прошли.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Внизу отмѣчено: Такова отписка послана къ Государю съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ Іюня въ 7 день.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

№ 232.

232. — 1609 Іюня 7. Отписка въ Новгородскій Разрядъ Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, *о покорности Государю Торопчанъ, о пораженіи Литовцевъ подъ Дорогобужемъ воеводами Борятинскимъ и Ододуровымъ, о взятіи ими Вязмы и выступленіи затѣмъ въ походъ для соединенія съ полками князя Михаила Шуйскаго.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои, изъ Смоленска, въ Великой Новгородъ, къ твоему Государеву бояриту ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, чтобъ твоимъ Государевымъ воеводамъ, князю Якову Борятинскому, Семену Одадурову, съ Смоленскими ратными людми, сойтитца съ бояриномъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ и съ Ноугородцкою ратью, гдѣ пригоже; а воеводъ, князя Якова Борятинского, Семена Ододурова, съ Смоленскими ратными людми, отпустили мы холопи твои изъ Смоленска, къ Дорогобужу, Маія въ 21 день, по вѣстемъ, что пришли въ Дорогобужъ, изъ Вязмы, ротмистръ Чижъ да панъ Янъ Запорской съ Литовскими и съ воровскими со многими людми. И Маія, Государь, въ 27 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, изъ Новагорода, твой Государевъ бояринъ князь Михайла Василье-

№ 232. вичь Шуйской, что онъ изъ Новагорода, съ ратными со многими людми, къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, пошолъ болшою Московскою дорогою, а Смоленскимъ, Государь, ратнымъ людемъ велѣлъ съ собою сойтитца въ въ Торжку, или во Твери; да и къ воеводамъ, ко князю Якову Борятинскому, къ Семену Одадурову, и къ Смоленскимъ ратнымъ людемъ, твой Государевъ бояринъ князь Михайла Васильевичь о томъ писалъ же. А изъ Торопца, Государь, князь Ѳеодоръ Шаховской да Тимоѳей Тарбѣевъ, и Торопчане, дворяне и дѣти боярскіе и посадцкіе всякіе люди, къ намъ холопемъ твоимъ писали, что они по отписки боярина и воеводы князя Михайла Васильевича, попомня Бога и Пречистую Богородицу и Рускихъ Чюдотворцовъ, и твое Государево крестное цѣлованье, въ соборномъ храмѣ, въ Торопцѣ, знаменовались Пречистые Богородицы образомъ, на томъ, что имъ служити и прямити тебѣ Государю по прежнему, и съ нами, холопи твоими и съ Смолняны, быти во единствѣ и стояти за истинную хрестьянскую вѣру. И мы, холопи твои, въ Торопецъ, ко князю Ѳеодору Шаховскому, къ Тимоѳею Тарбѣеву, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ посадцкимъ ко всякимъ людемъ, отъ себя писали, что они то сдѣлали себѣ въ похвалу, что отъ прелести и отъ смуты отстали и обратились на истинный путь, попомня твое Государево крестное цѣлованье. Да и на Бѣлую, Государь, и на Луки Великіе, къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ жилетцкимъ и къ посадцкимъ ко всякимъ людемъ, мы холопи твои писали, чтобъ Лучане и Бѣляне, попомня Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и твое Государево крестное цѣлованье, такъ же, какъ и Торопчане, къ тебѣ къ Государю обратились и о своихъ винахъ тебѣ Государю добили челомъ. А твои Государевы воеводы, князь Яковъ Борятинской, Семенъ Одадуровъ, изъ-подъ Дорогобужа писали къ намъ холопемъ твоимъ, Іюня въ 2 день, что онѣ подъ Дорогобужемъ, Божіею милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей многихъ, ротмистра Чижа и пана Яна Запорского побили, и языки многіе и знамена и набаты и нарядъ поимали, а ротмистръ Чижъ и Запорской, съ достолными съ немногими людми, изъ Дорогобужа утекли за рѣку за Днѣпръ; а сами воеводы, изъ Дорогобужа, съ Смоленскими ратными людми пошли къ Вязмѣ Маія въ 31 день. И мы холопи твои къ воеводамъ писали, противъ твоей Государевы грамоты, какова къ намъ, холопемъ твоимъ, прислана отъ тебя Государя, Іюня въ 1 числѣ, съ архіепискуплимъ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ, чтобъ они съ Смоленскими съ ратными людми шли къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, на которые мѣста лутче, поговоря со всѣми ратными людми, а сойтитца бы имъ съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, въ которыхъ мѣстѣхъ лутчи, и промышляли бъ твоимъ Государевымъ дѣломъ, какъ ихъ Богъ наставитъ. И Іюня, Государь, въ 6 день писали къ намъ холопемъ твоимъ воеводы, князь Яковъ Борятинской, Семенъ Ододуровъ, изъ Вязмы: пришли деи, Государь, они въ Вязму Іюня въ 3 день, и Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей побили, и знамяна и набаты и языки поимали, и Вязму взяли; а взявъ Вязму, воеводы, князь Яковъ Борятинской, Семенъ Ододуровъ, пошли на сходъ къ твоему Государеву боярину ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому.—Такова отписка послана въ Новгородцкой Разрядъ, съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ, Іюня въ 7 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на пяти склеенныхъ листкахъ, съ помарками.—Изъ коллек-

ціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

233.—1609 Іюня 7 и 21. **Отписки Царю и въ Новгородскій Разрядъ Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** *о Литовскихъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ порубежныхъ городовъ.*

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ниионко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, въ Литовскіе въ порубежные городы лазучниковъ для вѣстей; и Маія, Государь, въ 22 день пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучники, дворцовые крестьяне Катынской волости Давыдка да Гришка Гребеневы, а сказали намъ холопемъ твоимъ: были де они въ Витепскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Филипка Васильева да у Одамка Романова, и сказывали деи, Государь, имъ сходники ихъ: Король деи пошолъ въ Вилну и стоитъ де въ Берести, а быть деи Королю въ Вилну къ семой суботѣ; а Радные паны съѣзжаются въ Вилну жъ къ Королю, а быть деи у Короля въ Вилнѣ сейму, о томъ, что Свитцкой Король идетъ съ воинскими людми въ Литовскую землю. Маія жъ, Государь, въ 25 день пришелъ къ намъ холопемъ твоимъ лазучникъ, Дубровенского стану дворцовой крестьянинъ Оврамка Гавриловъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: былъ де онъ въ Копыскомъ повѣтѣ, у сходника своего у Фурса, и сказывалъ ему сходникъ его, что подчашей де Полской изъ Фряицужской земли идетъ, а ведетъ съ собою Батурина племянника и хочетъ де на Королевство посадить. Маія, Государь, въ 27 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ дворцовые крестьяне, Касепльской волости Ондронко Григорьевъ съ сыномъ съ Демидкомъ да Игнатка Ларіоновъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ: были деи они въ Витепскомъ повѣтѣ, у сходниковъ у Овдѣйка Васильева да у Тимошки Иванова, и сказывали деи, Государь, имъ сходники ихъ, что Свитцкіе Нѣмцы воюютъ Литовскую землю; да писалъ де Король по порубежнымъ городомъ листы, чтобы воинскіе люди въ твое Государево въ Московское Государьство не ходили. Іюня, Государь, въ 6 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ лазучники, Борисоглѣбскіе крестьяне, Ондрюшка Петрищевъ да Мишка Наумовъ, да дворцовой крестьянинъ Сенка Онцыфоровъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ: были деи онѣ въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Власа Олѳерова да у Максимка Кондратова, и сказывали деи имъ сходники ихъ: Король деи нынѣ въ Вилнѣ, и нынѣ деи у Короля и у пановъ рада о томъ, что идетъ изъ Фрянцужской земли подчашей, а съ нимъ сорокъ тысячь, а хочетъ деи подчашей итти подъ Краковъ и сѣсть на Королевствѣ; а Полскіе деи и Литовскіе Радные паны подчашего на Королевство не хотятъ, а хотятъ стоять за старого Короля; а Свитцкіе деи, Государь, Нѣмцы Литовскую землю воюютъ, а въ которомъ мѣстѣ, того сходники ихъ не вѣдаютъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ, съ поправками. Внизу отмѣчено: Такова отписка послана, съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ, Іюня въ 7 день.

II. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ниионко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, въ Литовскіе въ порубежные городы лазучниковъ для вѣстей: и Іюня, Государь, въ 11 день пришелъ къ намъ холопемъ твоимъ лазучникъ Петрушка Гавриловъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: былъ деи онъ въ Копыскомъ повѣтѣ, у сходника своего у Василья Олѳерова, и сказывалъ деи ему сход-

№ 233.

*

№ 234. никъ, что Король въ Краковѣ, а Королевичь деи умеръ; а подчашей деи идетъ изъ Фрянчужской земли на Короля, съ воинскими людми; а Турскіе деи люди хотятъ Литовскую землю воевати, за то, что деи Литовскіе Запорожскіе козаки повоевали Турскіе городы. Іюня жъ, Государь, въ 16 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ лазучники, Оѳонасьевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плѣсуновъ да Михайловъ крестьянинъ Юрьева Давыдка Долгочовъ, а были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Максимка Юрина, у Ивашка Русанова, и сказывали деи имъ сходники ихъ про Короля и про Королевича тожъ; а паны Радные, Полскіе и Литовскіе, при Королѣ, а быти деи у Короля радѣ о томъ, что Свитцкіе Нѣмцы воюютъ Литовскую землю, да и о томъ, что подчашей съ воинскими людми идетъ на Короля, а ведетъ съ собою Ботурина племянника, а хочетъ деи его на Королевство посадить; а будетъ деи подчашей на Полской рубежъ къ Петрову дню. Того жъ, Государь, дни пришли къ намъ холопемъ твоимъ лазучники, Касепльской волости Ондрочка Григорьевъ да сынъ его Демидко, а сказали: были деи они въ Витепскомъ повѣтѣ въ Микулинѣ городищѣ, у сходника своего у Тимошки Иванова, и сказывалъ деи имъ сходникъ ихъ, что Король въ Краковѣ, а Радные Полскіе и Литовскіе паны при Королѣ, а Королевичь деи умеръ; да прислалъ деи, Государь, Турской Царь къ Королю посла о томъ, что деи Черкасы городы Турскіе повоевали; а подчашей деи пришелъ на Полской рубежъ изъ Фрянчужской земли, а съ нимъ воинскихъ людей сорокъ тысячь, и стоитъ деи подчашей на Полскомъ рубежѣ. Іюня жъ, Государь, въ 17 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ лазучники, Сенка Онцыфоровъ да Борисоглѣбского монастыря крестьяне Ондрюшка Петрищевъ да Мишка Наумовъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ, что они были въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Власа Олѳерова да у Максимка Кондратова, и сказывали деи, Государь, имъ сходники ихъ, что Король въ Краковѣ, а Королевичь деи умеръ; а Радные паны при Королѣ; а Свитцкіе деи Нѣмцы подъ Ригою; а подчашей деи съ воинскими людми изо Францовскіе земли идетъ, а ведетъ съ собою Ботурина племянника, на Королевство посадить; а въ порубежныхъ деи, Государь, городѣхъ въ сборѣ воинскихъ людей нѣтъ нигдѣ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ внизу отмѣчено: Такова отписка послана къ Государю, въ Новогородцкой Разрядъ, съ Вязмичи съ Микитою Загряскимъ да съ Любимомъ Озеровымъ, Іюня въ 21 день.

Объ отписки изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

234.—1609 Іюня 12. Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ, *о помѣшательствахъ Литовскихъ воинскихъ людей въ сборѣ столовыхъ запасовъ, и о посылкѣ приставовъ для доставленія ихъ въ Тушинскій станъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому. Въ нынѣшнемъ въ 117 году Іюня въ 8 день, писали къ намъ, изъ Суздаля, ключникъ Посникъ Колачовъ да сытникъ Ондрѣй Дорогининъ: по нашему указу, велѣно имъ въ Суздалскомъ уѣздѣ, въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ, готовити всякіе столовые запасы и вино курити; и столовымъ деи запасомъ въ Гавриловской слободѣ, въ селѣ Глумовѣ и въ селѣ въ Шекшовѣ, отъ Литовскихъ людей мотчанье великое, потому что тѣ села и деревни розданы Литовскимъ людемъ, на десять ротъ, въ кормленье, и росписали тѣ села и деревни по себѣ, и доходы со крестьянъ сбираютъ на себя (а присланы деи тѣ роты отъ тебя, изъ полку), и молотя хлѣбъ посылаютъ въ твои полки и въ Суздаль, къ ротмистромъ, на кре-

стьяньскихъ подводахъ, безъ мѣры, и въ нашемъ хлѣбѣ курятъ вино и варятъ пиво; а крестьяне ключника Посника Колачова и сытника Ондрѣя Дорогинина не слушаютъ ни въ чемъ, и вина деи имъ отъ пановъ сидѣти не мочно безъ пристава: приходя на винокурню, изъ—подъ трубы, все выпиваютъ аракою; а что онѣ умолотятъ на семена овса, и тотъ хлѣбъ паны, приходя на гумна, емлютъ силно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздалской уѣздъ, въ наши въ дворцовые села, къ ключнику къ Поснику Колачову да къ сытнику къ Ондрѣю Дорогинину послалъ отъ себя приставовъ, и велѣлъ наши столовые запасы и вино, что у нихъ въ сборѣ есть, привезти тотчасъ, и велѣлъ тѣмъ приставомъ, съ тѣми столовыми запасы, проводити ихъ, чтобъ имъ съ тѣми столовыми запасы и съ виномъ проѣхати къ намъ, въ полки, здорово, и велѣлъ имъ съ тѣми столовыми запасы, пріѣхавъ, явитися въ Приказѣ Болшого дворца боярину нашему и дворецкому Князю Семену Григорьевичю Звенигородскому да діякомъ нашимъ. Писанъ нашего Царскаго Величества у Москвы, лѣта 7117 Іюня въ 12 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпа: Діакъ Михайло Тюхинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ полки, подъ Троецкой монастырь, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Кирипетцкому.

235.— 1609 въ половинѣ Іюня. Отписка Суздальскаго воеводы Просовецкаго гетману Сапѣгѣ, *о военныхъ дѣйствіяхъ его вмѣстѣ съ Плещѣевымъ и ротмистромъ Сумою подъ Владиміромъ, о взятіи Царскими ратными людьми Шуи и Луха, и о приходѣ боярина Шереметева съ Низовыми полками въ Нижній Новгородъ.*

№ 235.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому, Керепетцкому, Ондрѣй Просовецкой челомъ бьетъ. Іюня, господине, въ четвертыйнадесять день, ходили мы подъ Володимерь на Государевыхъ измѣнниковъ; и ротмистръ, господине, панъ Сума съ товарыщи, и я, пришодъ подъ Володимерь стали, укрывся, въ лѣсу въ рощи, въ Кузянкѣ у посаду, а съ другую, господине, сторону, отъ Красного села пришелъ Ѳедоръ Плещѣевъ. И изъ Володимеря, господине, вышли Государевы измѣнники и почали тѣсноту Ѳедору дѣлать; и ротмистръ, господине, Сума съ товарыщи, и я, на Государевыхъ измѣнниковъ пришли, и ихъ побили и втоптали въ городъ, и у города на мосту знамена были у воротъ; а иные, господине, Государевы измѣнники отъ насъ побѣжали, многіе, за рѣку за Клязму, и многіе въ рѣкѣ потонули. А въ городѣ, господине, у нихъ конные люди немногіе, а сидятъ люди пѣшіе съ вогненымъ боемъ, а сидятъ жестоко; а посады господине, и слободы всѣ пожгли. А про все тебѣ, господине, отпишетъ ротмистръ Сума. Да писалъ я, господине, къ тебѣ прежъ сего, съ гонцомъ, которого я послалъ ко Государю, что Лухъ взяли и Шую; и Сума, господине, для Володимерьского походу, оттуды казакомъ велѣлъ быть къ себѣ, а достолные люди, дворяне и дѣти боярскіе, отошли прочь, потому что осталось ихъ немного, а мужики въ скопѣ, и пришли нынѣ опять въ Лухъ и въ Шуйскіе мѣста Государевы измѣнники: и тебѣ бъ, господине, отписать къ ротмистру Сумѣ, чтобъ казаковъ въ Лухъ и въ Шую послать, чтобъ тѣ мѣста очистить опять; и которые Государю прямятъ, и тѣхъ бы съ ними не ссорить. Да послалъ я, господине, къ тебѣ, съ сею отпискою, ко Государю отписки и грамотку къ Ивану Мартыновичю, и тебѣ бъ пожаловать отослать. Да пожаловалъ Государь братью мою, Ѳедора да Семена Хоненевыхъ, помѣстьемъ въ Суздольскомъ уѣздѣ

№ 236. селцомъ Осаноьцомъ: и они тебѣ били челомъ невѣдаючи, а сказали, что въ немъ приставство отъ Сумы; а то приставство, господине, отъ тебя, изъ полку, а не скажутся чьей роты; и тебѣ бъ пожаловать, смиловаться надъ ними, велѣть отписать, чтобъ дали тѣмъ помѣстьемъ братьѣ владѣть. Да намъ же, господине, сказали въ роспросѣ языки, что Ѳедоръ Шереметевъ пришолъ въ Нижней, а съ нимъ пришло три тысечи пятьсотъ человѣкъ; а ѣздили де къ нему, изъ Володимеря, сынъ боярской Володимерецъ Василей Ѳеѳиловъ, да протодьяконъ Тимоѳей, да посадцкіе люди Ѳѳоня Залежневъ да Обросимъ Хмыловъ да Паня Солеиикъ. А я тебѣ, господине, много челомъ бью. А хочетъ де Ѳедоръ Шереметевъ въ Володимеръ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

236.—1609 въ половинѣ Іюня. **Челобитная Пошехонской Адріановой пустыни игумена Вассіана гетману Сапѣгѣ,** *о удовлетвореніи его за грабежъ и рану.*

. . . . гетману Петру Павловичю бьетъ челомъ нищей Государевъ богомолецъ . . . изъ Пошахонья, Успенья Пречистые Богородицы Андрѣяновы пустыни игуменъ Васьяница Львовъ. Пожаловалъ меня . . . Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, нынѣшняго . . . году, къ моему обѣщанью и ко вкладу, въ тотъ монастырь въ игумены и свою Царьскую грамоту за красною печатью далъ; и язъ нищей жилъ въ монастырѣ четыре недѣли. А въ тѣ, государь, поры на тебя въ Пошахонскомъ уѣздѣ панъ Петръ Горновскій съ товарыщи сбирали кормъ, а стояли у меня въ монастырѣ, а всѣхъ ихъ было пятдесятъ человѣкъ: и воевода, государь, князь Дмитрей Ухтомской съ Вологоцкими мужики стокался и съ Каргопольцы, да хотѣли пановъ всѣхъ живыхъ поимати и въ воду посажати; и язъ ту ихъ измѣну провѣдалъ и паномъ всѣмъ сказалъ, чтобъ онѣ всѣ бѣжали въ таборы, и онѣ меня послушали да отъ измѣнниковъ ушли и кормовъ не собравъ. И я бѣдной и съ діякономъ съ ними жъ приволокся, и жилъ, государь, у тебя въ таборѣхъ четыре недѣли, да опять, государь, волочились за Тишкѣевичемъ въ Пошахонья, для воинскихъ людей, чтобъ монастыря не разграбили и не пожгли. И по нашимъ, государь, грѣхомъ стало неудача, до монастыря измѣнники не допустили; и мы бѣдные за Тишкѣевичемъ опять приволоклись къ тебѣ государю въ таборы, и волочимся здѣсь межъ дворъ, въ таборѣхъ, осмую недѣлю; а въ болшіе таборы ко Осподарю волочись не на чемъ, отнялъ у меня бахматъ строкатъ Татарскіе роты рохмистръ Ивановскій, а цѣна бахмату 60 золотыхъ. Да меня жъ, государь, здѣсь ранилъ Статкѣевича роты панъ Долгирдъ, и язъ отъ тѣхъ ранъ лежалъ у балверя шесть недѣль, далъ отъ лечьбы 4 рубля. И тебѣ государю на нихъ бити челомъ приходилъ, чтобъ еси на нихъ управу пожаловалъ; и ты, государь, меня пожаловалъ, Ивановскому бахмата велѣлъ отдать; а Долгирдъ передъ тебя государя не прихаживалъ, и за рану мнѣ ничего не даетъ. Умилосердись, государь гетманъ Петръ Сопѣга Павловичь, пожалуй меня Государева богомолца и своего, вели мнѣ Ивановскому бахмата отдать, а Долгирдю вели за рану мнѣ заплатить; да мнѣ жъ, государь, вели пожаловать отписку дать ко Осподарю противъ моей челобитной, объ нужѣ бити челомъ. Государь гетманъ Петръ Павловичь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписи. Вверху одинъ уголъ вырванъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Коммиссіи въ Швеціи.

237.—1609 Іюня 28. **Роспись Переславцамъ, бывшимъ на приступѣ подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ съ гетманомъ Сапѣгою.**

Лѣта 7117 Іюня въ 28 день. Списокъ Переславцамъ, дворяномъ и дѣтемъ бояръскимъ, и псаремъ, и слугамъ монастырскимъ, и розныхъ селъ и деревень крестьяномъ, которые по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, съ гетманомъ съ Яномъ съ Петромъ Павловичемъ Сопѣгою, каштеляновичемъ Кіевскимъ, старостою Усвятцкимъ и Керепецкимъ, были у приступу подъ Сергіевымъ монастыремъ, и которые Государю служили явственно, и кого убили до смерти, и которые къ тому приступу были наряжены, а у приступа не были, и тому всему подлинная именная роспись.

Дворяне и дѣти боярскіе: Матвѣй Ивановъ сынъ Болшево, убитъ.

Таиръ Редриковъ, раненъ изъ пищали въ голову.

Томило Ондрѣевъ сынъ Егосовъ, голова у него съ города прошибена каменемъ.

Евсевей Ивановъ сынъ Пороватой, голова у него съ города прошибена каменемъ.

Богданъ Замятнинъ сынъ Айгустовъ, правая рука розшибена каменемъ.

Ѳеонасій Тимоѳѣевъ сынъ Винковъ, голова у него съ города прошибена бревномъ.

Григорій Елизарьевъ сынъ Ананьинъ, раненъ изъ затинной въ правую ногу.

Охотники: Прокофей Жуковъ, раненъ изъ самопала по головѣ сколзь.

Савелей Жуковъ, раненъ изъ самопала въ правую ногу да въ руку.

Нѣмчинъ Кашпиръ Липа, раненъ изъ самопала по лицу и по носу по правой сторонѣ.

Никитцкого монастыря служка Салтанъ Третьяковъ, раненъ изъ пищали.

Служка жъ Иванка Ѳедоровъ сынъ Шелоховъ, убитъ до смерти.

Того жъ Никитцкого монастыря 4 человѣки крестьянъ ранены, а 5 человѣкъ крестьянъ убиты до смерти.

Даниловского монастыря вотчины, что въ Переславлѣ, села Самарова да деревни Загорья да деревни Кичибухина, убито 15 человѣкъ крестьянъ.

Да Ѳедоровского монастыря вотчины Слободки, убито 5 человѣкъ крестьянъ.

Пречистые Богородицы Горицкого монастыря вотчины села Веслева съ деревнями, убито 10 человѣкъ крестьянъ.

Села Осурова съ деревнями, убито крестьянъ 2 человѣка, а третей раненъ.

Дворяне и дѣти боярскіе, которые у приступа были и служили явственно: Литвинъ Михайло Михайловъ сынъ Радышевскій. Осипъ Булатовъ сынъ Измайловъ. Ондрѣй Петровъ сынъ Трусовъ. Василей Колесовъ. Володимеръ Савлуковъ. Степанъ Кучинъ. Степанъ Семеновъ сынъ Зайцовъ. Ондрѣй Семеновъ сынъ Григорьевъ. Максимъ Дементьевъ сынъ Редриковъ. Дмитрей Богдановъ сынъ Редриковъ. Иванъ Козадавлевъ. Иванъ Родивоновъ. Борисъ Замятнинъ сынъ Родивоновъ. Василей Григорьевъ сынъ Кулешинъ. Богданъ Яковлевъ сынъ Володковъ. Первой Ивановъ сынъ Бекетовъ. Крикъ да Нечай да Докучай, Петровы дѣти Княжнина. Дружина Юрьевъ сынъ Тотариновъ. Уланъ Тотариновъ. Дмитрей Михайловъ сынъ Остафьевъ. Кирила Семеновъ сынъ Протопоповъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

238.—1609 въ Іюнѣ. **Листъ Псковскаго намѣстника князя Засѣкина и Псковичь Дерптскому державцу Бормовскому,** *о присылкѣ вспомогательнаго войска, по найму, для нападенія на Новгородцевъ, отложившихся отъ Самозванца.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа

№ 238. Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества отъ боярина и воеводы и отъ намѣстника Псковскаго отъ князя Олександра Ѳедоровича Засѣкина, да отъ діаковъ, отъ думного отъ Ивана Леонтьевича Лговского да отъ Ѳоонасья Истомина, и отъ сотниковъ стрѣлецкихъ и отъ стрѣлцовъ, и ото Псковскихъ всегородныхъ старостъ отъ Ѳедора Игнатьева съ товарыщи, и отъ всѣхъ ратныхъ и жилецкихъ людей города Пскова, въ Юрьевъ Ливонской, Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского Юрьевскому державцу пану Бормовскому. Пишемъ къ вамъ по сусѣдцкому совѣту. Для нынѣшнего мирного поставленья, видя Государя вашего Жигимонта Короля и пановъ Радныхъ и всей земли къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, радѣнье, и на его Государевыхъ измѣнниковъ, на Василья Шуйского съ братьею и съ ихъ совѣтники, помочь и присылку ратныхъ рохмистровъ и воинскихъ людей, и ихъ къ Великому Государю нашему прямую службу: и вамъ бы и нынѣ Великого Государя нашего его Царского Величества отчинѣ, граду Пскову, отъ его Государевыхъ измѣнниковъ отъ Ноугородцкихъ людей помочь учинити и прислати во Псковской уѣздъ, на Ноугородцкой рубежъ, ратныхъ охочихъ волныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, шляхты и гайдуковъ, росписавъ ротами, которые похотятъ Великому Государю нашему служити изъ найму, и отъ его Государевыхъ измѣнниковъ, отъ Ноугородцкихъ людей, Псковской уѣздъ уберечи, съ Великого Государя нашего ратными людми, заодинъ, и служба бъ имъ своя и радѣнье къ Великому Государю нашему явити неизмѣнно и явно; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царского Величества милосердому обычею, услыша ихъ радѣнье и прямую службу, ихъ пожалуетъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ. А которые рохмистры имяны съ своими ротами похотятъ Великому Государю нашему служити, итти во Псковской уѣздъ къ Ноугородцкому рубежу, и сколко человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, служилыхъ людей, съ рохмистры приберутца, и къ которому дни ко Псковскому рубежу, изъ Юрьева, приходъ ихъ будетъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, во Псковъ, напередъ ихъ: и мы, по твоему писму, тѣмъ рохмистромъ и воинскимъ людемъ, отъ Юрьевского рубежа до Ноугородцкіе границы, изготовя кормъ, пришлемъ изо Пскова къ рубежу тотчасъ. А о томъ бы ты тѣмъ рохмистромъ и ратнымъ людемъ приказалъ накрѣпко: какъ онѣ Псковскимъ уѣздомъ къ Ноугородцкому рубежу пойдутъ, и онѣ бъ Государевымъ Псковскимъ волостнымъ людемъ шкоты никакіе не учинили; а пришедъ на Ноугородцкой рубежъ, кормы свои и конскіе имали, за рубежомъ, въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, у Государевыхъ измѣнниковъ, у Ноугородцкихъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, а Псковского бъ онѣ уѣзду волостныхъ людей отъ Государевыхъ измѣнниковъ оберегали, и кормовъ своихъ и конскихъ у Псковскихъ волостныхъ людей не имали, и насилства и тѣсноты Государевымъ людемъ не чинили, стояли бы за Великого Государя нашего отчину и за волостныхъ лю-

дей правдою, съ Великого Государя нашего ратными людми, вмѣстѣ, заодинъ, и надъ его Государевыми измѣнники Государевымъ дѣломъ промышляли и поискъ чинили, сколко Богъ помочи подастъ. А съ сею грамотою посланы отъ насъ къ вамъ, въ Юрьевъ, въ посланцѣхъ сынъ боярской Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да сотникъ стрѣлецкой Олексѣй Бухвостовъ, да Псковитинъ посацкой человѣкъ Родіонъ Ивановъ: и вамъ бы, противъ сей грамоты, къ намъ вѣдомо учинити, съ тѣми жъ нашими посланцы, не задержавъ, тотчасъ. Писанъ въ Великого Государя нашего его Царского Величества отчинѣ во Псковѣ, лѣта 7117 Іюня мѣсяца.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ на листѣ. Подписей и скрѣпы нѣтъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Юрьевъ Ливонской, державцу пану Бормовскому.

239.—1609 въ Іюнѣ. Челобитная Лжедимитрію Донскихъ казаковъ, *о жалованьѣ.*

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои Государевы, козаки Донскіе и Донецкіе Богдановы сторицы Уразова, и стрѣлцы Астараханскіе и Царицынскіе и Козанскіе. Посыланы, Государь, были мы холопи твои, съ твоею Царскою казною съ пороховою и свинцомъ, на Кострому, съ Костянтиномъ съ Михалковымъ; и какъ мы холопи твои пришли съ твоею Государевою казною въ Ярославль, и твой Государевъ воевода панъ Самойла Өедоровичь Кишкѣевъ насъ холопей твоихъ оставилъ у себя, да бочку пороху, а другую бочку пороху да двѣ свиньи свинцу отпустилъ на Кострому съ Костянтиномъ съ Михалковымъ. И какъ, Государь, пришли твои Государевы измѣнники къ Ярославлю, и Ярославцы, Государь, тебѣ Государю измѣнили, и насъ холопей твоихъ хотѣли побить; и панъ Самойла Өедоровичь Кишкѣевъ изъ Ерославля отшелъ прочь, и мы холопи твои отошли съ нимъ, а иныхъ, Государь, многихъ козаковъ захватили въ Ярославлѣ. И мы холопи твои стояли въ Ростовѣ до твоего Государева указу; и пришла твоя Государева грамота, а велѣно, Государь, намъ быти въ полку съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Өедоровичемъ Наумовымъ; и какъ твои Государевы воеводы, изъ Ростова, пошли подъ Ярославль, и мы холопи твои пошли въ полку, съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Өедоровичемъ Наумовымъ, и подъ Ярославлемъ съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и билися насмерть, и къ приступу ходили, и городъ взяли, и измѣнниковъ твоихъ Государевыхъ многихъ побивали, и посады выжгли; а иные измѣнники заперлись въ городѣ, и мы холопи твои къ приступу ходили съ щитами многижды. И изъ-подъ Ярославля, твои Государевы бояря и воеводы пошли прочь къ Ростову, а насъ холопей твоихъ послалъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Өедоровичь Наумовъ съ паномъ съ Олександромъ Ивановичемъ Лисовскимъ. И твой Государевъ воевода Олександро Ивановичь пошелъ подъ Кинешму; и подъ Кинишьмою, съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и бились насмерть, и городъ взяли, а твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ побивали, и стояли на городищи десять день. И приходили на насъ твои Государевы измѣнники, многіе люди изъ Юрьевца Поволского, конные и пѣшіе, восмъ тысячь, и хотѣли, Государь, насъ холопей твоихъ на городищѣ осадить; и мы холопи твои противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ ходили, и ихъ побили, и насъ, холопей твоихъ, многихъ на тѣхъ дѣлѣхъ переранили, а иныхъ побили; и съ Кинишмы, Государь, пошли въ верхъ по Волгѣ, берегомъ и судами. И пришли твои Государевы измѣнники, многіе люди, стругами; и мы хо-

№ 240. лопи твои съ твоими Государевы измѣнники дрались, на судахъ, три дни и пошли подъ Кострому, и подъ Костромою стояли двѣ недѣли, и судовъ, Государь, промыслити было негдѣ. И съ Ростова, Государь, пришелъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ, и мы холопи твои пошли подъ Юрьевецъ подъ Поволской, для судовъ, чтобы намъ перелѣзти за Волгу и Кострома городъ очистити; и какъ, Государь, пришли, не доходя Юрьевца, за тридцать верстъ, изымали, Государь, мужика и привели къ твоему Государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Наумову; и твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ его роспрашивалъ, и онъ сказалъ, что деи, Государь, стоятъ на Рѣшмѣ твои Государевы измѣнники, четыре тысячи: и твой Государевъ воевода Олександро Ивановичь Лисовской пошелъ съ своимъ полкомъ подъ Юрьевецъ, а Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ пошолъ подъ Рѣшму, и Рѣшму взяли, и твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ побили, и стояли тутъ три дни; и Олександро Ивановичь пришелъ на Рѣшму, и мы холопи твои перевезлись за Волгу. А иные, Государь, наша братья, козаки и стрѣлцы, были на острову съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ; и пришли, Государь, твои Государевы измѣнники, многіе люди, судовые, и мы холопи твои съ ними билися, и ружье наше и кони и боронєнъ весь отгромили; а мы холопи твои, изъ-за Волги, съ острова, переплыли наги и боси. А нынѣ мы холопи твои стоимъ въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны. А было насъ, холопей твоихъ, двѣстѣ двадцат человѣкъ; а въ Ерославлѣ, Государь, захватили козаковъ семдесятъ человѣкъ; на дѣлѣхъ, Государь, и на приступѣхъ побили тридцать четыре человѣки, а раненыхъ, Государь, двадцать четыре человѣки; а осталось, Государь, насъ холопей твоихъ, тѣхъ, кои пошли съ твоею Царьскою казною, девяноста человѣкъ; а прибыло, Государь, къ намъ изъ иныхъ станицъ пятдесятъ человѣкъ; а нынѣ насъ холопей твоихъ сто сорокъ человѣкъ, а стоимъ, Государь, мы въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны, а безъ твоего Царьского указу къ тебѣ Государю итти не смѣемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ Царьскимъ жалованьемъ, чѣмъ намъ холопемъ твоимъ тебѣ Государю служити, чтобъ намъ холопемъ твоимъ вконецъ не погинути, и твоей бы Царьской службы впредь не остали. Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, смилуйся!

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ вверху написано крупною скорописью: Велеть ихъ отпустить всехъ к *(далѣе оторвано)* въ полки.

240.—1609 въ Іюнѣ *или позже.* Отписка Царю властей Троицкаго Сергіева монастыря, *о состояніи обители во время осады, съ оправданіемъ противъ жалобы стрѣльцевъ на скудное продовольствіе и съ просьбою прислать ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ.*

. . . .

пожалуешь великимъ своимъ Царьскимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ, и всякіе ихъ нужи и разоренье велишь пополнить, и службу ихъ учинишь въ вѣки памятну; а у кого изъ нихъ жены и дѣти на Москвѣ, и ты, Государь Царь, тѣхъ жалуешь денгами и хлѣбомъ, и нужи имъ никакіе нѣтъ, и онѣ бъ о томъ не оскорблялись. А мы бы, богомолцы твои, всякихъ сидѣлцовъ монастырьскимъ запасомъ покоили, а о казнѣ бы монастырьской и о запасѣхъ и о всякомъ разореньѣ не оскорблялись, и денги Московскимъ стрѣлцомъ и платье, что ихъ нужа, давали. И мы, Госу-

№ 240.

дарь, богомолцы твои, за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и за твою Государеву Царицу и Великую Княгиню Марью и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Анну, Бога молимъ безпрестани, о вашемъ Царьскомъ многолѣтномъ здравіи и о одолѣніи на враговъ и твоихъ Царьскихъ измѣнниковъ, и о твоемъ Царьскомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ Бога молимъ безпрестани, и молебны у Живоначалные Троицы и у великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, по вся дни, послѣ заутрени, и передъ обѣднею, и послѣ вечерни, поемъ, и по кельямъ Бога молимъ. И дворяномъ, Государь, и дѣтемъ боярскимъ, и слугамъ монастырьскимъ, и стрѣлцомъ, и даточнымъ людемъ, и всякимъ служилымъ людемъ твое Царьское жалованье сказывали, и онѣ всѣ обѣщаются за тебя Государя умерети; а запасомъ, Государь, всякимъ съ ними и со всякими осадными людми дѣлимся и не оскорбляемъ никого. Какъ и сѣли въ осадѣ, всѣ люди ѣдятъ Троецкой хлѣбъ, а своего у всякого было мало запасено; и денги, что кому пригоже, даемъ. А какъ, Государь, въ казнѣ денегъ не стало, и мы сбирали съ братьи, по рублю съ человѣка, а съ иныхъ по полтинѣ, и инымъ, кому надобно, займуемъ да даемъ; а по ся мѣста дано стрѣлцомъ по полтора рубли, а Ерославцомъ по три рубли, а Галичаномъ по три жъ рубли, а слугамъ Троецкимъ всѣмъ, на нужу, по рублю, а крестьяномъ осаднымъ стѣннымъ по полтинѣ человѣку. А на погребѣ, Государь, питье по твоему Царьскому велѣнью запечатали, а нужнымъ раненымъ и болнымъ даемъ изъ-за печати. Да тебѣ жъ Государю били челомъ стрѣлцы: даютъ де имъ на шестнадцать человѣкъ пушной хлѣбъ, да изъ того жъ деи хлѣба вырѣзываютъ середки, а рыбки де имъ даемъ на недѣлю по дважды, по одиножды на день; а раненымъ де и болнымъ потѣшенья нѣтъ, и въ запросъ питья и ѣствы не даютъ, и имъ въ томъ великая нужа, а инымъ де даютъ того лутчи: и намъ было пригоже собою всякое крѣпкое начало положити, и напередъ ко всякой жестокой ѣствѣ себя понудити. И то, Государь, стрѣлцы писали къ тебѣ Государю на насъ ложно: хлѣба пушного передъ ними не бывало; немного того было, примѣшивали въ хлѣбы муки ячные ко ржаной, и то безъ мякины, а кормили ихъ неучетомъ, досыти, безъ выносу въ келарской; и онѣ насилствомъ хлѣбъ выносили да продавали. О томъ извѣстно околничему твоему Государеву и воеводамъ, и за то стали передъ нихъ ставити, передъ четверыхъ четверть хлѣба къ обѣду, а къ ужинѣ тожъ; а рыбы, сначала и по ся мѣста, давали имъ на недѣлѣ въ четыре дни, а въ три дни постные горохъ да каша соковая. И въ томъ имъ судитъ Богъ, что неправдою тебѣ Государю бьютъ челомъ. А раненымъ, Государь, и болнымъ всякимъ людемъ даютъ на всякъ день: изъ хлѣбни мяхкой хлѣбъ, да изъ поварни шти да каша брацкая, а изъ келарскіе по звену рыбы на день человѣку. А на братью, Государь, во все лѣто и во всю осень, болши трехъ ѣствъ николи не бывало, шти да четверымъ звено рыбы да каша, а всѣ прибавки отставлены; а нынѣ, Государь, на братью толко по двѣ ѣствы, а питья на братью, во все лѣто и во всю осень, меду и пива не давали. И на Чюдотворцову Сергіеву память праздновали житнымъ квасомъ, а меду и пива не давали. А по кельямъ меду и пива оловяники и кувшины отнюдъ не нашивали, кромѣ воеводъ, для нужи. Да тебѣ же Государю били челомъ служки Троецкіе, о ѣжѣ и о денгахъ, что имъ давати ѣства брацкая; и мы, Государь, слугъ утѣшити не можемъ: прежъ сего , . . . не захотѣли слуги ѣсти въ трапезѣ, а били намъ челомъ, чтобъ имъ давати хлѣбы недѣлные, да шти да каша изъ поварни, а болши того не хотѣти ничего, и мы имъ велѣли такъ давати; и онѣ послѣ того били челомъ о рыбѣ, и мы имъ велѣли рыбу давати, коли на братію

*

№ 241. рыба, и имъ опять мало кажетца, да бьютъ челомъ тебѣ Государю о брацкой ѣствѣ. И мы имъ нынѣ говорили, что ѣжьте въ трапезѣ, что братія ѣдятъ то и вы, изъ-передъ меня изъ-передъ архимарита возми передъ собя, а свое передъ меня поставь; и онѣ брацкую ѣству просятъ по кельямъ, потому что въ трапезѣ ставятъ передъ четверыхъ, а имъ то по кельямъ пойдетъ одному, что у нихъ, у иныхъ жены да дѣти, а у иныхъ жонки; а людемъ, Государь, ихъ всѣмъ даютъ, кромѣ того, хлѣбъ и кашу изъ поварни, по кельямъ же. А хлѣбъ, Государь, нынѣ въ монастырѣ пекутъ одинъ и даютъ всѣмъ ровно, братьѣ, и слугамъ, и стрѣлцомъ; и квасу, Государь, простого на братью въ трапезу перестали дѣлати, за дровы, не чѣмъ солоду ростить и воды взогрѣвати; а по кельямъ квасу съ погреба, съ Чюдотворцовой памяти, не даютъ, за солодомъ же, что солоду тогды жъ не стало, и въ трапезу, Государь, на братью, за квасу мѣсто, носятъ воду. И смирити намъ себя болши того не вѣдаемъ какъ; а ѣдимъ, Государь, мы съ братьею въ трапезѣ, съ Филипова заговѣнія, сухари съ хлѣбомъ, а колачей на братью съ Чюдотворцовой памяти не бывало; а братія, Государь, съ Троицына дни и по ся мѣста, на всѣхъ осадныхъ людей, и на слугъ, и на ихъ жонъ и на людей, въ хлѣбнѣ работаютъ, муку сѣютъ, и квашни мѣсятъ, и хлѣбы пекутъ, и въ поварнѣ ѣсть варятъ; а иная братія на городу, въ ночь и въ день, безпрестанно живутъ и по вся ночи стерегутъ, съ осадными людми и съ слугами ровно. Судитъ, Государь, Богъ тому, кто тебѣ Государю на насъ пространной . . . . . . не по дѣломъ наноситъ. А намъ, Государь, въ осадѣ тѣснота и нужа великая: по дрова не выпустятъ, отъ келей кровли, и задніе сѣни, и чюланы сожжены, а нынѣ жжемъ житницы; и хлѣба, ржи и муки, и всякихъ запасовъ малѣетъ; а овса, Государь, еще и есть, да тѣмъ не прокормитьца, потому что молоти и толчи негдѣ, жерновъ въ монастырѣ мало. Православной Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи! не забуди дому Живоначалные Троицы и мощей великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, и насъ, нищихъ своихъ богомолцовъ, и всякихъ осадныхъ людей не выдай, напрасною смертью померети. Пришли, Государь, на помочь ратныхъ людей, и зелья, и свинцу, и стрѣлъ, какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Первый листокъ оторванъ. Ветхъ.

241.—1609 Іюля 3. Отписка Царю Троицкихъ старцевъ, *объ отраженіи приступа къ монастырю Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, о навѣтахъ осаднаго воеводы Голохвастова на товарища его князя Долгорукаго, о измѣнѣ казначея Іосифа Дѣвочкина и участіи въ ней Королевы Маріи Владимировны.*

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, твоего Государева богомолья Живоначалные Троицы Сергіева монастыря священницы и братія Бога молятъ и челомъ бьютъ. Милостію Живоначалные Троицы и Пречистые Богоматери и преподобныхъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, и твоимъ Государевымъ счастіемъ, и службою и промысломъ князя Григорья Борисовичя Долгорукова, домъ Живоначалные Троицы и мы, твои Государевы богомолцы, Іюля по 3 день, далъ Богъ здорово. Да грѣха ради, Государь, нашего, вооружилъ было врагъ, на разореніе приступомъ, Литовскихъ людей, Сапѣгу съ товарыщи, и твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Рускихъ людей, Іюня въ 28 день. По ихъ воровскому промыслу и язычной сказкѣ, со вторника на середу, усмотрилъ князь Григорей Борисовичь ихъ воровское промышленіе, по городу утвердилъ и укрѣпилъ всякихъ ратныхъ людей, челобитьемъ

и моленіемъ со слезами, чтобы послужили дому Живоначалной Троицы и тебѣ Государю, по своему обѣщанію; и укрѣпивъ ихъ доволно всякими словесы, чтобы не убоялись ихъ воровского приступу и воплю и кричанія, самъ сталъ на утломъ мѣстѣ стѣны, по язычной сказкѣ, гдѣ у нихъ быти болшому приступу; а сына своего князя Ивана поставилъ на другомъ мѣстѣ, на утлой же стѣнѣ, а Ивана Ходырева на Красныхъ воротяхъ, да съ нимъ конюшей старець Ѳонасей Ящеринъ, а Сухова Астанкова на стѣнѣ, промежю Конюшенныхъ воротъ и Соленые башни, да съ нимъ праваго крылоса головщикъ Паисея Литвиновъ, а сотника Никулу Волжинского на городу, отъ башни Водяныхъ воротъ да погреба, да съ нимъ лѣвого крылоса головщикъ Гурей Шишкинъ. И Сапѣга съ товарыщи и съ твоими Государевыми измѣнники съ Рускими людми, учредяся со всѣми оружіи на градовзятіе, съ огненымъ съ верховымъ боемъ, и съ щитами, и съ лѣсницами, и съ проломными ступами, къ воротомъ пришелъ, къ городу, со всѣ четыре стороны. А болшіе крѣпкіе приступы были, гдѣ стоялъ князь Григорей Борисовичь да сынъ его князь Иванъ, съ первого часу ночи до первого часу дни у приступа билися. И по грѣшному дѣлу, додрались воры къ острожку, что пригорожено у колодезя для воды и туто поставленъ струбець вмѣсто отводные башни, и додрались воры, струбець зажгли, и къ острогу стали лѣсницы прислонивать; и усмотря отъ Воденые башни, съ города, лѣвого крылоса головщикъ Гурей Шишкинъ да сотникъ Николай Волжинской кинулись съ города на Пивной дворъ, съ Гурьемъ монастырьской служка Гриша Рязановъ, а съ Микулою немногіе стрѣлцы да два казака Сухово приказу, у Пивного двора воровъ отъ острогу отбили, и многихъ побили, и огонь залили, и за ворами изъ острогу въ слѣдъ гоняли и языковъ поимали. И милостію Живоначалные Троицы и Пречистые Богоматери, и молитвами преподобныхъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, и твоимъ Государевымъ счастіемъ, и промысломъ и службою князя Григорья Борисовичя, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и слугъ монастырьскихъ, и всякихъ ратныхъ людей, домъ Живоначалные Троицы и твое Царское богомолье далъ Богъ здорово; а Литовскихъ людей и казаковъ побили на приступѣ многихъ. И какъ Литовскіе люди отъ приступу побѣжали, и князь Григорей Борисовичь, вылѣзчи за городъ, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и слугами монастырскими и со всѣми ратными людми, всугонъ, Литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали, а щиты и лѣсницы въ городъ поимали и ступы проломные. И впредь бы тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи богомолья своего Царьского не выдати и насъ нищихъ своихъ богомолцовъ. Да въ монастырѣ, Государь, не вѣдаемъ, по какому умышленію, Алексѣй Голохвастовъ умышляетъ великіе смертные умышленія на князя Григорья Борисовичя; и говорилъ Алексѣй старцу Малахеѣ Ржевитину; «вото деи намъ отъ князя Григорья погинуть; говори ты слугамъ, которые къ тебѣ совѣтны, и Клементьевскимъ мужикомъ, чтобъ намъ у князя Григорья ключи взять и надъ нимъ бы промыслить.» И князю Григорью Борисовичю отъ Алексѣева злого умышленія пакости не учинилось. А преже, Государь, сего, какъ приговорилъ князь Григорей Борисовичь пытать твоего Государева измѣнника, вора, казначея Осипа Дѣвочкина, и втѣ поры, Государь, Алексѣй Голохвастовъ говорилъ слугамъ многимъ и мужиковъ сбивалъ къ Съѣзжей Избѣ: «покажите де милость, не подайте казначея князю Григорью, а язъ де и васъ не подамъ; а подадите вы казначея князю Григорью, и намъ де всѣмъ будетъ погинуть». И мы, нищіи твои Царскіе богомолцы, о томъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Бога молимъ и

№ 242. челомъ бьемъ, чтобъ святое мѣсто отъ ихъ воровского совѣту не разорилось: и впредь бы тебѣ Государю о томъ свой Царьской указъ учинить. Да мы же, Государь, богомолцы твои Государевы, преже сего писали къ тебѣ Государю на твоего Государева измѣнника, а на Олексѣева совѣтника, на казначея Іосифа Дѣвочкина, его воровское умышленіе; и за то на насъ, богомолцовъ твоихъ, архимаритъ и соборные старцы положили ненависть, и морятъ насъ всякими нужами, гладомъ и жажею, съ тѣхъ мѣстъ и посямѣстъ почали насъ кормить овсяникомъ, и пьемъ въ трапезѣ и по кельямъ воду по вся дни, и во Владычни празники и въ Царьскіе кормы не видаемъ неточію медвяного квасу, но и житного не видаемъ; а сами соборные старцы ядятъ съ своими заговорщики и пьютъ по кельемъ, по старому, по вся дни; а на погребѣхъ твои Царьскіе обиходы и братцкіе перевели, воровски, бражничая сами и недозоромъ за мужики, кои на погребѣ, въ службахъ, кормы держали съ твоихъ Царьскихъ обиходовъ. А ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и слугъ монастырскихъ, и всякихъ ратныхъ людей, соборные старцы добрѣ оскорбили: коли придутъ изъ-за города, съ вылазки, и князь Григорей Борисовичь, за службу и за раны, прикажетъ дати по братинкѣ квасу медвяного, и соборные старцы не слушаютъ, не даютъ. Да въ монастырѣ, Государь, смута великая отъ Королевы старицы Марѳы: тебя Государя поноситъ празными словесы, и вора называетъ прямымъ царемъ, а собѣ братомъ; вмѣщаетъ давно то смутное дѣло въ черные люди. А какъ воры сперва пришли подъ монастырь, и на первой вылазкѣ казначей отпустилъ къ вору монастырьского дѣтину Оську Селевина, съ своими воровскими грамотами, что онъ монастыремъ промышляетъ, хочетъ сдати, а та Королева, съ тѣмъ же дѣтиною, своѣ воровскіе грамоты, что промышляетъ съ казначеемъ заодинъ; и писала къ вору «братомъ», а Литовскимъ паномъ, Сапѣгѣ съ товарыщи, съ челобитьемъ: «спасибо де вамъ, что вы вступились за брата моего, за Московского Государя за Царя (*) Ивановичя»; а въ болшіе воровскіе табары, къ Ружинскому пану съ товарыщи, такоже писала. А къ Іосифу Дѣвочкину посылаетъ, по вся дни, съ пирогами и съ блинами и съ иными розными приспѣхами и съ оловениками, а меды емлетъ съ твоихъ же Царьскихъ обиходовъ, съ Троецкого погреба; а люди, Государь, Королевины живутъ у него безотступно, и топятъ на него бани еженедѣлно, по ночемъ. А преже сего, Государь, къ тебѣ ко Государю о всемъ о томъ писано, и тѣ грамоты до тебя Государя не дошли, что тѣхъ гонцовъ воры поимали. И я, богомолецъ твой, Королевѣ о томъ говорилъ, что она къ твоему Государеву измѣннику, по вся дни, съ питьемъ и съ ѣствою посылаетъ; и Королева, Государь, въ томъ положила на меня ненависть, и пишетъ къ тебѣ ко Государю на меня ложно, что будто я ее безчестилъ: и тебѣ бы Государю пожаловати, о томъ свой Царьской указъ учинить, чтобы отъ еѣ безумія коя святому мѣсту пакость не учинилась. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти склееныхъ листкахъ. Ни надписи на оборотѣ, ни подписей нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

242.—1609 въ Іюлѣ. **Отписки Троицкаго осаднаго воеводы князя Долгорукаго келарю старцу Авраамію,** *объ отраженіи имъ Сапѣгина приступа къ монастырю, о навѣтахъ на него товарища его воеводы Голохвастова, объ открытіи заговорщиковъ и пр.* **и отписка старца Гурія Шишкина ему же,** *о счетѣ монастырской казны и смертности между осажденными.*

(*) Въ подл. пропущ. «Дмитрея».

№ 242.

I. Святые Живоначалные Троицы Сергіева монастыря вышьестественому и равноангилному житію, честну и душелюбиву и почтенному отъ Бога Аврамлею добротою, великому господину старцу келарю Аврамію, о Христѣ радоватися. Григорей Долгорукой челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, старець Аврамей, пиши ко мнѣ о своемъ благомъ пребыванiѣ и о душевномъ спасенiѣ и о тѣлесномъ здравiѣ, какъ тобя великого моего господина Богъ милуетъ. А пожалуешь похочешь вѣдати про насъ, и азъ, на Государевѣ службѣ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, въ дому Живоначалные Троицы и преподобныхъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, съ сыномъ своимъ съ Ивашкомъ, живы, до воли Создавшего, мѣсяца Іюля по 3 день. Да вооружилъ было врагъ на домъ Живоначалные Троицы и на Царьское богомолье Литовскихъ людей, Сопѣгу съ товарыщи, и съ богоотступники Русскими людми, съ Государевыми измѣнники, на разоренiе и на ..... града приступомъ: мѣсяца ...... въ 28 день, со вторника на середу, пришелъ съ великимъ вооруженiемъ, уготовяся, съ верховымъ боемъ огненымъ, и съ щитами, и съ лѣсницами, и съ проломными ступами, къ воротамъ, со всѣ четыре стороны; съ перваго часу ночи да до отдачи ночныхъ часовъ, чрезъ всю ночь, на приступѣхъ билися дворяня и дѣти боярьскіе, и слуги монастырьскіе, и стрѣлци, и казаки, и всякіе осадные люди. А четыре дни до приступа, пришелъ ко мнѣ монастырской слуга Михайло Павловъ: «ты де готовишься на воровъ, а Алексѣй де Голохвастовъ на тобя наущаетъ, говорилъ де старцу Малахею Ржевитину: поди де къ слугамъ, коимъ вѣришь, и къ мужикомъ Климентіевскимъ, говори имъ, что намъ отъ князя Григорья, въ осадѣ сидя, всѣмъ погинути, чтобы намъ надъ княземъ Григорьемъ чѣмъ промыслити, и ключи бы у него городовые отняти». И я, услыша такое слово, почалъ говорити дворянамъ и головамъ и сотникомъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ: мы воружаемся и готовимся противу врагъ, а толко Алексѣй такое слово говорилъ, ино у насъ, во святѣмъ мѣстѣ, будетъ дурно. И заслышалъ то слово Алексѣй, почалъ запиратися; и пришедъ ко мнѣ, въ келью, діячекъ Иванъ Стрѣлниковъ и почалъ говорити, что де Алексѣй запирается: «язъ де слышалъ отъ людей, что Алексѣй такое слово говорилъ, и я де въ томъ и передъ Государемъ не запрусь». А старецъ Малахея передъ дворяны заперся: «я де того у Алексѣя не слыхалъ»; и послѣ ко мнѣ присылалъ старець Малахея манастырьского слугу Өедора Зайца съ тѣмъ: «виноватъ де, князь Григорей Борисовичь, въ томъ, что сперва заперься, для того: стати мнѣ говорити, ино де будетъ у васъ болшая смута»; и вдругоредь присылалъ того же Өедора, съ тѣмъ же словомъ: «а не что де, дасть Богъ благополучно время, и я де во всемъ въ томъ передъ Государемъ не запрусь». А преже, господине, сего, какъ я поймалъ вора Іосифа Дѣвочькина, и тотъ Алексѣй говорилъ монастырьскимъ слугамъ, призвавъ къ собѣ, въ семомъ часу ночи, того же Михайла Павлова да Григорья Спечева, и инымъ слугамъ: «пожалуйте де, не подайте казначея князю Григорью». А какъ я пошелъ пытати казначея, и тотъ Алексѣй велѣлъ сбити съ города всѣхъ мужиковъ къ Съѣзжей Избѣ; и пришедъ ко мнѣ слуги, Андрей Олексѣевъ да Сидоръ Каменской, сказали: «что де ты идешь пытати казначея? Алексѣй де сбилъ съ города всѣхъ мужиковъ». И я послалъ провѣдати слугу же Уруса Коренева; и Урусъ пришедъ сказалъ: «площадь де, государь, полна мужиковъ съ оружіемъ изъ Съѣзжіе Избы». И я прося у Бога милости, вышедъ, мужиковъ уговорилъ отъ мятежа, а казначея пошелъ пытати: и Алексѣй, у пытки, пришедъ, за дѣло ни за какое не принялся; и то его нерадѣнье видѣли многіе дворяня и дѣти боярьскіе, и всякіе ратные люди, и мнѣ о томъ послѣ говорили: «про што де

№ 242. Алексѣй съ тобою къ такому великому дѣлу не принялся? А преже сего, господине, о томъ о всемъ къ тебѣ писано, и дважьды, и то тобя писмо не дошло, потому: тѣхъ гонцовъ воры поимали. А къ Государю о томъ посямѣста не пишу, для того что, по грѣхомъ, осада продлилася, а я здѣся безсемеенъ: и будетъ, по грѣхомъ по нашимъ, Аврамей Ивановичь, осада еще вдаль продлится, и тобѣ бы пожаловати, о томъ Государю извѣстити, чтобы въ монастырѣ святому мѣсту которая шкота не учинилася. А про Алексѣя, въ осадѣ, вѣдаютъ многіе люди, что Алексѣй дѣла не дѣлаетъ, толко ссору чинитъ; а толко все на его писати, ино и писмо не обдержитъ. И тобѣ бы, господине, порадѣти о святомъ мѣстѣ: будетъ, по грѣхомъ, осада продлится, и тобѣ бы порадѣти, и Государю о томъ побити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ, о томъ дѣлѣ свой Царьской указъ учинилъ. А язъ тобѣ, великому господину своему, о томъ много челомъ бію.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склееныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Великому господину старцу Аврамію; *тамъ же отмѣчено:* Dolhorukj pisze do kielara, oznaymuiac mu o wszytkiem co sie dzieie w manastyrze, łak...jako do Szuyskiego. *Ветхъ.*

II. Святые и Живоначалные Троицы Сергіева монастыря великому господину келарю, старцу Аврамью, Григорей Долгорукой челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, пиши ко мнѣ о своемъ благомъ пребываньѣ, какъ тебя Христосъ сохраняетъ; и пожалуешь похочешь вѣдати про насъ, и я у Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси службѣ, и съ сыномъ своимъ съ Ивашкомъ, живъ до воли Создавшаго. Да писано къ намъ отъ Государя, а велѣно измѣнника, старца Іосифа Дѣвочкина пытати, и пытавъ въ тюрму посадити: и я его не пыталъ, потому что онъ добрѣ боленъ; а заговорщики его, измѣнники Гриша Брюшина да Молоковской мужикъ Худякъ, тѣ за приставы померли; а притчею толко и тотъ воръ Іосифъ умретъ, и въ Троецкой казнѣ одноличено на него все возложатъ, а будетъ Троецкая казна вся розволочена. И нынѣча, господине, до меня тотъ слухъ доходитъ, что дѣетца въ казнѣ той не добрѣ добро. Да пожалуй, государь Аврамей Ивановичь, чтобъ тебѣ Государю извѣстити тайно, что здѣсь, въ осадѣ, ссору дѣлаетъ великую Олексѣй Голохвастовъ, чтобъ Государь пожаловалъ, на просухѣ, прислалъ сюды вѣрныхъ человѣкъ сто; и про него бы велѣлъ сыскати, и велѣлъ бы его пожаловати, къ Москвѣ взяти. Да и въ старцахъ, государь, есть, вѣдаю въ которыхъ, великая ссора: послѣ Осифова дѣла, великую были смуту сдѣлали и міръ возмутили были; ино еще моему окаянству Богъ терпитъ. И буде пожалуетъ Государь ко мнѣ, холопу своему, о томъ дѣлѣ отписать, и онъ бы Государь пожаловалъ, велѣлъ ко мнѣ, холопу своему, тайно отписати. А я, господине, живу прося у Бога милости, кое-какъ перемогаюсь. Да послалъ я, господине, къ тебѣ три грамоты: и ты, господине, ко мнѣ отпиши, всѣ ли до тебя дойдутъ; а язъ тебѣ, великому господину своему, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Святые и Живоначалные Троицы Сергіева монастыря великому господину келарю старцу Аврамью.

III. Государю келарю старцу Аврамію, великого твоего жалованья вскормленикъ и богомолецъ чернецъ Гурей Шишкинъ. Слухъ, государь, носится про монастырьскую казну, что изворовалъ Іосифъ Кочергинъ всякого узорочія много. И нынѣ въ казну ходятъ Ларіонъ Бровцынъ да уставщикъ съ племянники своими съ Гаврилкомъ да съ Пиминкомъ, и почали были поговаривати Ларіонъ,

про казну, и тотъ уставщикъ, что въ казнѣ, чего ни посмотри по книгамъ, того нѣту; и я услышавъ у нихъ тое рѣчь, поговорилъ имъ, чтобы отписати Государю и тобѣ, о томъ, чтобы ты помянулъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ сыскную грамоту про монастырьскую казну князю Григорію Борисовичю, чтобы казна монастырьская за посмѣхъ не погибла: и они меня въ томъ не залюбили, и отказали съ безчестьемъ: «ты де еще пребываешь въ учимыхъ чину, и тобѣ де то не приказано»; а казначей говоритъ: «у меня де казна цѣла вся сполна». И тобѣ бы, государь, пожаловати, о томъ трудолюбнѣ порадѣти и Государю о томъ помянути, чтобы Государь пожаловалъ свою Государеву грамоту князю Григорью Борисовичю, чтобы ему въ казнѣ, по отписнымъ книгамъ, пересмотря, отписать у Іосифа Кочергина, и буде чего не будетъ въ казнѣ и ему бы того сыскати: а то нынѣ старцы, за очи, говорятъ, что казначей казну истерялъ, а казначей говоритъ про нихъ, что они корыстуются; и тобѣ бы, государь, пожаловати, искреннѣ порадѣти о дому Живоначалные Троицы. Да будетъ твоя милость государева ко мнѣ нищему, въ коей службѣ велишь быти, и тобѣ бы, государь, пожаловати вступитись о мнѣ нищемъ: буде грамота Государева будетъ о мнѣ, въ томъ, въ коей службѣ мнѣ быти, ино бы грамота на князя Григорья Борисовича, чтобы онъ велѣлъ мнѣ тое службу отписати мимо старцовъ. Здравствуй, государь, о Христѣ! Да въ монастырѣ, государь, по грѣхомъ нашимъ, скорби умножилися великіе и смертноносные, на всякой день погребаютъ человѣкъ по 15 и по 20, кромѣ убожьихъ домовъ; а стрѣлцы и казаки всѣ лежатъ лоскомъ, цынга смертьная, ноги пухнутъ, да съ того и помираютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю келарю старцу Аврамію; *тамъ же отмѣчено:* czitany, ale nie zrozumiane, do kogo pisane.— *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.*

№ 243.

243. — 1609 Іюля 10. **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** *о покорности жителей города Бѣлаго.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю напередъ сего, съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ Смолняниномъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ, Іюня въ 7 день, а вдругорядь писали къ тебѣ къ Государю, съ Вязмичи съ Микитою Загрязскимъ да съ Любимомъ Озеровымъ, Іюня въ 21 день, что отпустили мы, холопи твои, изъ Смоленска, по твоему Государеву указу, воеводъ князя Якова Борятинского да Семена Одадурова съ Смоленскими ратными людми, къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, Маія въ 21 день; и воеводы, князь Яковъ Борятинской да Семенъ Одадуровъ, писали къ намъ холопемъ твоимъ, изъ-подъ Дорогобужа и изъ-подъ Вязмы, что они, Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей, въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ, ротмистра Чижа и пана Яна Запорского побили, и языки многіе и знамена и набаты и нарядъ поимали, и Дорогобужъ и Вязму отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очистили. А послѣ, Государь, того, Іюня въ 12 день, князь Яковъ Борятинской, Семенъ Одадуровъ писали къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ-подъ Бѣлые, что Бѣлскіе воеводы князь Иванъ Хованской, Иванъ Колычевъ, и Бѣляне, дворяне и дѣти боярскіе и посадцкіе жилетцкіе всякіе люди, тобѣ Государю добили челомъ и крестъ тобѣ Государю цѣловали, а Ивана Колычова съ Бѣлые прислали

№ 244. въ Смоленескъ. А изъ-подъ Бѣлые, Государь, князь Яковъ да Семенъ писали къ намъ холопемъ твоимъ, Іюня въ 20 день, что они со всѣми Смоленскими ратными людми, и съ Брянчаны, и съ Серпьяны, и съ Дорогобужаны, и съ Вязмичи, и съ Бѣляны, пошли, въ сходъ, къ твоему Государеву боярину и воедѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому. А на Бѣлую, Государь, послали мы холопи твои, изъ Смоленска, Ондрея Дѣдевшина, и велѣли ему, на Бѣлой, вѣдати до твоего Государева указу. А что писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твоей Государевѣ грамотѣ, съ Смолняниномъ съ Иваномъ Боскаковымъ да съ Дорогобужаны съ Яковомъ Сверчковымъ да съ Григорьемъ Якушкинымъ, Іюля въ 8 день: и мы, холопи твои, твою Государеву грамоту твоему Государеву богомолцу Архіепископу Сергѣю и всѣмъ Смоленскимъ людемъ прочотчи въ соборномъ храмѣ, всѣмъ людемъ вслухъ, и о твоемъ Государевѣ милосердомъ къ Смоленскимъ ко всякимъ людемъ призрѣньѣ твое Государево жалованное слово сказали. А которые твои Государевы грамоты присланы, съ тѣми жъ дѣтми боярскими, къ воеводамъ, ко князю Якову Борятинскому да къ Семену Ододурову, и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, и мы холопи твои тѣ твои Государевы грамоты послали къ боярину ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому и къ воеводамъ, съ тѣми жъ дѣтми боярскими съ Иваномъ Боскаковымъ съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи; *тамъ же отмѣчено:* Такова отписка послана къ Государю съ Иваномъ Баскаковымъ да съ Дорогобужены съ Яковомъ Скверщковымъ да съ Григорьемъ Якушкинымъ Іюля въ 11 день; а напередъ сего такова жъ послана съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Оѳонасьемъ Дедевевымъ Іюля въ 10 день.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

244. — 1609 Іюля 10 (*по нов. ст.* 20). **Листъ Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шеину,** *о спорномъ рубежѣ между Смоленскимъ уѣздомъ и Велижскою волостью.*

Божіею милостью наяснѣйшаго Королевского Величества отъ старосты Велижского отъ Александра Ивановича Корвина - Кгосевского, въ Смоленескъ, боярину и воеводѣ и намѣстнику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Въ нынѣшнемъ году 1609 мѣсяца Іюня 22 дня люди Государя вашего Смоленскіе, сынъ боярской, голова, на Пятницкомъ погостѣ стоялъ, и сотникъ стрѣлецкій, тебѣ вѣдомо, со многими стрѣлцами и съ иными ратными людми приходили въ Королевского Величества землю, въ Велижскую волость, черезъ рубежъ правдивый, сконивѣчный, черезъ рѣчку Половью, деревни Велижскіе и людей королевскихъ городовыхъ Велижскихъ, которые въ ту пору въ тыхъ деревняхъ были, воевали и многую кровь крестьянскую пролили. А я не по одинъ разъ о томъ до тебя писалъ, что тотъ рубежъ Велижскій и Смоленскій, по озеро Елшо, по рѣчку Половью и Касплю, былъ по договору намъ посломъ Королевского Величества съ бояры Государя вашего: при крестномъ цѣлованью, мы о томъ молвили, и Государь вашъ самъ за то не стоялъ; а вы такъ непригоже дѣлаете и перемирье нарушаете. И что было вамъ тотъ огонь, который нонѣче зъ гнѣву Божьего горитъ, угосити, и вы мѣсто того, болши сами вчинаете, и тымъ Государю своему и собѣ самимъ болшую смуту и кручину наводите. И ты бъ о той обидѣ сыскъ и управу учинилъ, и впередъ за тотъ рубежъ вступатися людемъ Государя своего не велѣлъ; а толко жъ люди Государя вашего за тотъ рубежъ переходить и землю Королевского Величества Велижскую осваивать будутъ, и я желнеревъ, полки Королевского Величества, тамъ на томъ рубежю поставлю, и имъ какова згода съ людми Государя вашего будетъ, и чего впередъ

чаять, и ты самъ себѣ разсуди. А посланцовъ бы еси моихъ отпустилъ ко мнѣ не задержавъ. Писано въ дворцу Велижского города, въ Селцу, лѣта отъ нароженья Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Іюля 20 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: **Списокъ съ Литовского листа, что привезли съ Велижа Велижане Степашка Ѳедоровъ да Павликъ Рамановъ Іюля въ 12 день.**—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

245.—1609 Іюля 10. **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** *о вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ порубежныхъ Литовскихъ городовъ.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ѩиконко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы холопи твои, изъ Смоленска, въ Литовскіе въ порубежные городы лазучниковъ для вѣстей: и Іюля, Государь, въ 1 день пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучники, дворцовой крестьянинъ Катынской волости Сенько Онцыфоровъ да Борисоглѣбского монастыря крестьяне Ондрюшка Петрищевъ да Мишка Наумовъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ, что они были въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ, у Власа Олѳерова да у Максимка Кондратова, и сказывали де имъ сходники ихъ, что Король въ Вилни, а при Королѣ, на радѣ, Полскіе и Литовскіе Радные паны; а о чомъ у Короля рада, того сходники ихъ не вѣдаютъ. А подчашей де, Государь, изъ Фрянцужскіе земли идетъ съ воинскими людми на Короля; а въ которыхъ мѣстѣхъ подчашей и сколко съ подчашимъ воинскихъ людей, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Да тѣ жъ сходники ихъ сказывали имъ: пошолъ де изъ Литвы, къ вору въ полки, Сендамирской на Сѣверскіе городы, и его деи Крымскіе люди побили; а въ коемъ мѣстѣ Сендамирского побили, того они не вѣдаютъ. А Свитцкіе Нѣмцы Литовскую землю воюютъ; а въ коихъ мѣстѣхъ воюютъ, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Іюля жъ, Государь, во 2 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ, лазучники, Дубровенского стану Михайловъ крестьянинъ Юрьева Мосѣйка Долгочовъ и сынъ его Давыдка, а сказали: были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходника своего у Максимка Юрина, и сказывали имъ сходники ихъ то жъ, что Король въ Вилнѣ, а при Королѣ Полскіе и Литовскіе Радные паны, а о чомъ у Короля рада, того сходники ихъ не вѣдаютъ; а подчашей де стоитъ на Полской границѣ съ воинскими людми, а съ нимъ де Ботуринъ племянникъ, а идетъ изъ Фрянцужской земли; а Свитцкіе де Нѣмцы въ Ригѣ Кралюса Хоткѣева осадили. Іюля жъ, Государь, въ 4 день пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, лазучники, дворцовые крестьяне Катынской волости, Павликъ Гребеневъ съ дѣтми съ Давыдкомъ да съ Гришкою, а сказали: были деи они въ Витепскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Одамка Романова да у Филипка Васильева, и сказывали имъ сходники ихъ: Король де въ Вилнѣ, а Полскіе де и Литовскіе Радные паны при Королѣ, и радѣ быть у Короля о томъ, что прислалъ Кралюсъ Хоткѣевъ къ Королю и къ паномъ Радѣ гонца, изъ Риги, ... Свитцкіе Нѣмцы ставятся силны, и Король бы деи и паны Радные прислали къ нему воинскихъ людей. А въ порубежныхъ деи, Государь, въ Литовскихъ городѣхъ воинскихъ людей нѣтъ нигдѣ. А посылали мы, холопи твои, Смолнянина посадцкого человѣка Гришу Хохрякова, для вѣстей, въ Литовской городъ въ Шкловъ: и Іюля, Государь, въ 7 день Смолнянинъ Гриша Хохряковъ въ Смоленескъ пріѣхавъ, намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что онъ, въ Шкловѣ, у сходника своего у Шкловитина у Ивашка Войтова былъ, и сказывалъ де ему сходникъ его: Король де и Королевичь въ Вилнѣ, а при Королѣ Полскіе и Литовскіе паны; а отпущаетъ де Король, изъ Вилны, Ко-

N° 246. ролевича въ Полоцкъ съ воинскими людми, а изъ Полоцка деи куда Королевичю итти, того сходникъ его не вѣдаетъ; а Свитцкіе де Нѣмцы Демонтъ городъ осадили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи; *тамъ же внизу отмѣчено:* Такова отписка послана къ Государю съ Смолняниномъ съ Иваномъ Баскаковымъ да съ Дорогобужены съ Яковомъ Сверщковымъ да съ Григорьемъ Якушкинымъ Іюля въ 11 день; а напередъ сего такова жъ послана съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Ѳоонасьемъ Деденевымъ Іюля въ 10 день. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

246.—1609 Іюля въ первой половинѣ. Отписка заставщика Жидовинова Смоленскимъ воеводамъ, *о Литовскихъ вѣстяхъ.*

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву діяку Никону Олексѣевичю, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Іюля, государь, въ .. день пришли съ Щючейской волости Николы Чюдотворца Плайского дiячокъ Томилко Игнатовъ со крестьяны, съ Ивашкомъ Совостеявымъ да съ Пашкомъ Ивановымъ да съ Ортемкомъ Ѳедоровымъ, и сказали вѣсти: панъ де Олександра Госевской, съ Витепскими и Сурожскими людми и съ прибылными, что пришли къ нему на помочь, пошолъ подъ Торопецъ, а людей съ нимъ всякихъ пошло человѣкъ съ тысечю; а съ Лукъ по Олександра воровскіе люди пріѣзжали и подняли его подъ Торопецъ, а воровскіе люди пошли съ нимъ же, и нарядъ съ Велижи Олександро поималъ съ собою; а присылка де была отъ вора изъ-подъ Москвы; а умышляютъ панъ Олександро съ воровскими людми изъ-подъ Торопца итти подъ Бѣлую. А Шиманъ Госевской стоитъ въ Селцы, отъ Велижи верстъ съ тридцать, уверхъ по Двинѣ. А слыхомъ слышали тѣ жъ Щючейской волости крестьяне: панъ де Олександро Госевской изъ-подъ Бѣлой умышляетъ итти съ воровскими людми подъ Смоленескъ, съ нарядомъ, на двѣ дороги. Да панъ же де Олександро присылалъ крестьянъ Велижского повѣта въ Щючейскую волость, къ крестьяномъ, съ грозами, а приказываетъ Щучейскимъ крестьяномъ: «живите за мною, не бойтеся, отъ насъ войны вамъ не будетъ; а которые крестьяне Щючейской волости не имутъ за нами жити, и намъ де ихъ хлѣбъ жати, и ихъ воевати, и нигдѣ имъ отъ моихъ Литовскихъ людей не избыти». Іюля жъ, государь, въ .. день посылалъ я въ Велижской повѣтъ Михалка Герасимова да Степанка Тимоѳеева, Порѣцкихъ крестьянъ, вѣстей провѣдать; и Михалко да Степанко видѣлися съ Литвиномъ съ Лушкомъ, и Лушко имъ сказалъ: панъ де Олександро пошолъ съ своими и съ прибылными ратными людми, нивѣсть подъ Торопецъ, нивѣсть подъ Луки, а съ нимъ много людей; а нарядъ съ собою взялъ легкой; а присылка де была отъ вора изъ-подъ Москвы, и воровской человѣкъ сказалъ у Велижскомъ повѣтѣ, у Литвина: «топерь де я наѣлся хлѣба съ вами; а о Петровѣ дни было у насъ, подъ Москвою, кроволитье великое». А панъ Шиманъ сбираетъ людей; изъ Сурожя пошли къ нему пятьдесятъ человѣкъ охотниковъ, а стоитъ въ Селцы, верстъ съ тридцать уверхъ по Двинѣ. А приказывали Велижского повѣта сходщики: Порѣцкимъ крестьяномъ велятъ жить бережно. Да того жъ числа посылалъ я сотника Мартина Ильина на Сурожской рубежъ, вѣстей провѣдать; и Мартину сказалъ Литвинъ, изъ Витепска, Иванко Мещериновъ: Король де у Вилнѣ со многимъ собраньемъ, а нарядъ велѣлъ весь по всѣмъ городкомъ перепpавить, чтобъ весь былъ готовъ; а того не вѣдаетъ Литвинъ, куды Король пойдетъ; а Шведцкой Король въ Литовскую землю вшолъ, а отъ

№ 246.

Риги еще дороги не занялъ; а Велижской панъ Олександро пошолъ подъ Торопецъ. Да тотъ же Литвинъ сказывалъ Иванко Мещериновъ: пріѣзжалъ у Витепскъ изъ-подъ Москвы Литвинъ, а сказывалъ, что было побоище на нашихъ Литовскихъ людей подъ Москвою, такого побоища и не бывало. Да присылалъ Король у Витепскъ добрыхъ семи пановъ, и тѣ паны заказали порубежнымъ Литовскимъ людемъ, служивымъ и городьцкимъ, добрымъ и воромъ, чтобъ за рубежъ, въ Московскую землю, воровать не ходили и въ Смоленскія волости; а которой пойдетъ, за рубежъ, воровать, въ Московскую землю и въ Смоленскія волости, и тѣмъ будетъ отъ Короля топоръ да плаха. Да писали, государь, ко мнѣ Щючейской волости крестьяне, Іюля въ.. день, Иванко Болыкинъ да Кирилко Скорнякъ да Окулко Якимовъ да Васко Омельяновъ и всѣ крестьяне Николского прихода Плайского, которые Государю прямятъ, что Плайского жъ прихода Ѣльшяне Шиману крестъ цѣловали на томъ, что имъ вѣровать Шиману: и какъ крестъ поцѣловали, и Шиманъ имъ отдалъ ихъ животы всѣ; а которые крестьяне креста Шиману не цѣловали, и выбѣгли изъ Елшя и хоронятца по лѣсомъ: и тѣ Елшяне, которые Шиману крестъ цѣловали, тѣхъ хотятъ имать, которые бѣгаютъ по лѣсомъ, и свесть къ Шиману; а которые Государю прямятъ и бѣгаютъ по лѣсомъ, и тѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси бьютъ челомъ и плачютца со слезами, чтобъ Государь ихъ не выдалъ извоевать. А Шиманъ стоитъ у Глазомицахъ, сбираетъ подымные люди, а не вѣдаютъ, гдѣ пойдетъ. Да Іюля жъ, государь, въ . . день посылалъ я въ Сурожъ, вѣстей провѣдать, Левонтеявой жены Козловского крестьянина Ермолу прозвище Заседа, и Ярмола пришодъ сказалъ: въ Сурожи ратныхъ людей нѣтъ; да при мнѣ пригонилъ въ Сурожекъ гонецъ, изъ Вилны, отъ Короля къ урянику Карскому и грамоты отъ Короля привезъ, и погналъ за паномъ Олександромъ; а слышелъ, что гонцу пана Олександра ворочать, гдѣ изъѣдетъ. А изъ Вилны пѣшихъ людей ждутъ къ Витепску, къ воскресенью передъ Ильинымъ днемъ, а Короля чаютъ подъ Смоленскъ къ Спасову дни, а не будетъ къ Спасову дни, и Король будетъ подлинно подъ Смоленескъ къ Оспожину дни; а сказывалъ Ярмолкѣ Литвинъ Ходко; а урядникъ Ярмолку увидѣвъ у Сурожи, не велѣлъ опять въ Сурожъ ходить, и своимъ Литовскимъ людемъ заказалъ ходить у Смоленскія волости. Да писали вы, государь, ко мнѣ изъ Смоленска, велѣли отдать Литовскихъ двоя лошадей, что крали за рубежомъ Порѣцкіе крестьяне Савко Васильевъ да Кононко Ивановъ: и тѣ лошади тотъ Савко да Кононко, до вашей отписки и безъ моего вѣдома, отдали Литвину Дорожкѣ. Да прислали вы, государь, подписную челобитную, что билъ челомъ цѣловалникъ Карпъ, на стрѣлца на пятидесятника на Василья Дернова; и я, по вашему указу, обыскивалъ всѣми стрѣлцами; и пятидесятникъ Лозуря Степановъ и вси стрѣлцы рѣчи свои мнѣ дали, что пятидесятникъ Василей Дерновъ цѣловалника Карпа ударилъ, и за то ему наказанье было по вашему указу. А Троецкого, государь, монастыря слуги и крестьяне стояли со мною дней съ пять, и пошли къ собѣ, меня не послушели, а было ихъ сто двадцать человѣкъ; а Свадицкого стану всѣ крестьяне со сторожи сбѣжяли. Былъ бой въ Щючейской волости съ Литовскими людми, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста ко мнѣ, въ Порѣцкую волость, изъ Свадицкого стану не бывалъ ни одинъ человѣкъ. А цѣловалникъ, государь, Порѣцкой волости Низовской половины, Павликъ Лаврентьевъ Государевымъ дѣломъ нерадѣетъ, и стрѣлцомъ корму своей половины не даетъ, кормитъ стрѣлцовъ одинъ цѣловалникъ Карпъ своею половиною, а ко мнѣ не йдетъ, и отъ васъ, государь, подписной челобитной ко мнѣ не принесъ, что на меня вамъ, государи, билъ челомъ

№ 247. ложно и на сына боярского на Данилу Лучинцова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояриву и воеводамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петрю Ивановичю, да Государеву діяку Никову Олексѣевичю; *тамъ же помѣты:* 117 Іюля въ 14 день привезъ Порѣцкіе волости крестьянинъ деревни Дуплища Иватка Сафоновъ;—Iwan Zydowinow oznaymuie Szeynowi, że Gąsiewski szedł z ludem pod Toropiec; *и въ другомъ мѣстѣ:* to przełożono.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

247.—1609 Іюля 17. **Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Акинѳову,** *о сборѣ добавочныхъ ратныхъ людей.*

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, Камской Соли староста Васка Елесѣевъ съ товарыщи и всѣ земскіе люди, посадцкіе и деревеньскіе крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, господине, въ 117 году Іюля въ 14 числѣ, писали вы къ намъ къ Солѣ къ Камской, что писали къ вамъ, въ Чердынь, изъ Ярославля, князь Сила Гогаринъ да Никита Вышеславцовъ, Овсѣй Рязановъ, Иванъ Озерецкой, да съ Вологды Никита Пушкинъ, Рохманинъ Вороновъ, и послали съ Государевыхъ грамотъ списки съ Пермьскимъ ратнымъ человѣкомъ со Спиркою Васильевымъ; и вы, господине, съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ списавъ списки, послали къ намъ, къ Солѣ, запечатавъ въ столбецъ, съ Усолскимъ жилцомъ съ Иванкомъ Комаровымъ: и намъ бы тѣ списки велѣти вычести во всемъ мірѣ, а вычетчи бы, въ убитыхъ мѣсто ратныхъ людей, и вново, въ прибавку, въ Ярославль охочихъ ратныхъ людей, съ поруками, прибрати и отпустити ко Государю на помощь въ Ярославль тотчасъ; а сколко ратныхъ людей сберемъ, и намъ бы о томъ отписати къ вамъ въ Чердынь. И мы, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, съ Государевыхъ грамотъ списки во всемъ мірѣ вычли, и вычетчи, всѣ православные крестьяне, единомышленно, обрадовались и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали, что Господь Богъ Вседержитель даетъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи надо враги побѣды и одолѣніе. И вамъ бы, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, пожаловати для Государева дѣла, противъ нашего числа, зимного отпуску, двадцати человѣкъ ратныхъ людей, что мы послали съ своее доли, съ Усолскіе землицы, съ полу-шты сошки, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь, двадцать человѣкъ, собрати противъ того, въ дополнокъ, что Чердынцы не дослали противъ нашего числа, съ Перми, съ Чердыни пятидесятъ человѣкъ, а съ Кайгородка восмъ человѣкъ; и собравъ тѣ ратные люди противъ нашіе Усолскіе землицы, съ тѣми ратными людми итти бы вамъ, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, которому нибуди, ко Государю на помощь. А велите, господине, съ Перми, съ Чердыни и съ Кайгородка, для Государева дѣла, за тѣмъ числомъ сбирати, въ прибавку, ратныхъ людей: и у насъ, господине, съ Усолскіе землицы, противъ ихъ Чердыньского и Кайгородцкого сбору, по числу, ратные люди, въ прибавку, Государю на помощь тотчасъ готовы, единомышленно Государю радѣютъ всѣ православные хрестьяне Усолскіе землицы, посадцкіе и деревеньскіе крестьяне, отъ мала и до велика, и за православную хрестьянскую вѣру и за разореніе Московского Государьства съ воры хотятъ битись до смерти. А пишете вы, господине, что въ Чердыни охочихъ ратныхъ людей много: и вы, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, и зимнего отпуску, противъ нашего числа, съ Чердыни пятидесятъ человѣкъ, а съ Кайгородка осми человѣкъ ратныхъ людей не дослали.

Такъ ли Государевымъ дѣломъ промышляютъ? добро Государевымъ дѣломъ промышляти въ правду, дѣломъ, а не словомъ. А мы, господине, прежъ Чердыньскихъ и Кайгородцкихъ, ратныхъ людей отъ Соли послали ко Государю на помощь, которыхъ онѣ и въполы послали. Да мы жъ, господине, съ своимъ съ Усолскимъ цѣловалникомъ съ Богданомъ Даниловымъ, съ своеѣ землицы, послали, въ Ярославль, своимъ ратнымъ двадцати человѣкомъ, въ придачю, впередъ въ помисечнину по своимъ ряднымъ записемъ, восмьдесятъ рублевъ денегъ, а сказали ему: буде которыхъ изъ нашихъ ратныхъ людей на Государевѣ службѣ побьютъ, или своею смертью помретъ, и ему Богдану, для Государева скорого дѣла, въ убитого и въ умершого мѣсто людей наймовати на тѣ денги. Да писали мы, господине, къ вамъ прежъ сего о Государевѣ дѣлѣ, что намъ сказалъ Казанецъ Богданъ Гребенкинъ: въ Казани де про Московское Государство, съ осени, вѣстей нѣтъ; и вамъ бы пожаловати въ Казань съ Государевыхъ грамотъ списки, которые зимою къ вамъ приходили съ Москвы, и съ Вологды, и изъ Новагорода, и изъ Ярославля, и изъ Галича, чтобъ въ Казани про Московское Государьство никоторые шатости не было: и вы, господине, и посямѣста, Іюля по 14 число, въ Казань съ Государевыхъ грамотъ списковъ не посылывали. И въ нынѣшнемъ же мѣсяцѣ Іюля въ 14 числѣ Усолскіе торговые людишка изъ Казани къ Солѣ пріѣхали, а сказываютъ тѣ же Богдана Гребенкина рѣчи, что де вѣстей про Московское Государьство и съ осени не бывало въ Казань: и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, однолично пожаловати послати въ Казань со всѣхъ Государевыхъ грамотъ и съ воеводскихъ отписокъ списки, чтобъ, господине, никоторые шатости не было. Да Іюля жъ въ 17 число проѣхали отъ Соловецкихъ Чюдотворцовъ крестьяне Осиньскіе слободы, а сказали, что при нихъ къ новому Колмогорскому городу прибыли на кораблях Аглиньскихъ Нѣмецъ пять тысечь, а идутъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь, со всякимъ боевымъ оружьемъ, съ пушки и съ пищали и съ порохомъ и съ свинцомъ; да тѣ жъ крестьяне сказали, что Аглинскіе земли Нѣмцы за собою ожидаютъ, Государю жъ на помощь, Датцкого Короля Нѣмецъ: и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, велѣти тѣ рѣчи Осинскіе слободы крестьянъ, что онѣ сказали про такое Государево великое дѣло, вычести, въ Чердыни, во всемъ мірѣ вслухъ. Да писали вы, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, и велѣли прислати Литвина Ондрѣйка Волоха, за которымъ посланъ съ Верхотурья Юшко Желваковъ: и мы, Ѳедоръ Петровичь и Наумъ Романовичь, того Литвина Ондрюшку послали къ вамъ, въ Чердынь, съ Усолскимъ жилцомъ съ Пантелейкомъ Ѳоминымъ, а десятника Юшка отпустили отъ Соли, на Верхотурье, Іюля въ 17 число.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; *тамъ же помѣта:* 117 году Іюля въ 18 день привезъ отписку Усолецъ Панко Леженъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 248.

248. — 1609 Іюля 17. **Челобитная Ростовцевъ гетману Сапѣгѣ,** *о присылкѣ къ нимъ Литовскихъ полковъ для защиты города отъ нападенія Царскихъ ратныхъ людей, ожидаемыхъ изъ Ярославля.*

Государю пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Кирипѣцкому, бьютъ челомъ холопи Государевы, Ростовцы, дворяня и дѣти боярскіе, и дворовые люди и всякіе служилые люди. Были мы, холопи Государевы, на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси службѣ, въ Ростовѣ, съ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Мат-

№ 249. ѳѣемъ Ивановичемъ Колодкинымъ—Плещѣевымъ и съ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ, въ походѣхъ, подъ Ярославлемъ и подъ Костромою и подъ иными городы; и нынѣ, государь, изъ Ростова Государевъ бояринъ и воевода Матѳѣй Ивановичь Колодкинъ—Плещѣевъ и Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ, и Государевы полковники, съ Полскыми людми пошли къ Государю въ таборы, а насъ, холопей Государевыхъ, покинули одныхъ въ Ростовѣ; а мы, холопи Государевы, въ Ростовѣ, Государевымъ бояромъ и воеводамъ и полковникомъ били челомъ, что насъ, холопей Государевыхъ, кидаютъ одныхъ; а въ Ростовѣ, государь, на посадѣ, ни города ни осады нѣтъ, сидѣти не въ чемъ; а Ярославль, государь, отъ Ростова шестьдесятъ верстъ. Государь панъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь Кіевской, староста Усвятцкый и Кирипецкый, покажи милость, пожалуй насъ холопей Государевыхъ, вели, государь, у насъ быти, въ Ростовѣ, Государевымъ Литовскымъ полковникомъ и всякимъ служивымъ людемъ, чтобъ намъ, холопемъ Государевымъ, отъ Государя въ измѣнѣ и въ опалѣ не быти, и отъ Ярославскыхъ измѣнниковъ вконецъ не погибнути. Государь панъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ его рукоприкладства слѣдующія:

Къ сей челобитной князь Василей руку приложилъ.

Къ сей челобитной Ондрѣй руку приложилъ.

Къ сей челобитной Иванъ Сабуровъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Уракъ Сабуровъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Ѳедоръ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Безпута Сабуровъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Тимоѳѣй Лихачевъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Ѳедка руку приложилъ.

Къ сей челобитной Курилъ Протасьевъ руку приложилъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

249.—1609 послѣ Іюля 17. Отписка Ростовскаго воеводы Наумова гетману Сапѣгѣ, *о возвращеніи его съ ратными людьми въ Ростовъ, съ просьбою помощи для защиты города.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому етману, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, Усвятцкому старостѣ и Керепетцкому, бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Наумовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, господине, 117 году Іюля въ 16 день, писалъ къ намъ, холопемъ своимъ, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, въ Ростовъ, а велѣлъ намъ итти изъ Ростова, со всѣми ратными людми, къ себѣ ко Государю въ табары, наспѣхъ, днемъ и ночью. И мы, господине, изъ Ростова, со всѣми ратными людми, ко Государю въ табары пошли Іюля въ 17 день, и отошли отъ Ростова двадцать верстъ; и прислалъ ко мнѣ, изъ Ростова, панъ Олександръ Лампицкой листъ съ сыномъ боярскимъ, а пишетъ ко мнѣ, что мнѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу и по твоему, велѣно со всѣми ратными людми воротитися въ Ростовъ, а пану Микулинскому и Токарскому быти въ Ростовѣ: и со мною, господине, толко ратныхъ людей, Донскихъ казаковъ сто пятдесятъ человѣкъ, да дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ тридцать человѣкъ, и тѣ погромлены, пѣши и наги и безоружейны на перевозѣ. И я, господине, пришелъ въ Переславль; и за мною пріѣхалъ, съ твоимъ листомъ, панъ Олександръ Лампицкій, что ты меня велѣлъ

воротить въ Ростовъ: и я, господине, по твоему писму, въ Ростовъ воротился. И тебѣ бъ, господине Янъ Петръ Павловичь, о томъ ко Государю отписати, чтобъ Государь на меня, холопа своего, опалы не положилъ, что я воротился въ Ростовъ по твоему писму. А казаки, господине, со мною въ Ростовъ воротились немногіе, а иные пошли въ таборы; а которые, господине, Ростовцы дѣти боярскіе и дворовые люди, и я воротилъ съ собою; и толко, господине, быти мнѣ въ Ростовѣ, и ты бъ, господине, ко Государю писалъ, чтобъ велѣлъ Государь людей прибавити.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому етману, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, Усвятцкому старостѣ и Керепѣтцкому.

250.—1609 Августа 6. Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѳову, *о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Сибири пашенныхъ людей, съ подтвержденіемъ не пропускать оттуда никого безъ проѣзжихъ грамотъ.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермъ Великую, Ѳедору Петровичю да подьячему Науму Романову. Въ нынѣшнемъ во 117 году Октября въ 8 день писали къ намъ, изъ Пелыми, Иванъ Годуновъ да Петръ Ислѣньевъ, что въ прошломъ во 116 году Іюля въ 24 день сбѣжали съ Пелыми пашенныхъ крестьянъ, которые присланы были на Пелымъ съ Москвы, изъ тюремъ, восмъ человѣкъ, да съ собою жъ подговорили въ вожѣхъ Пелымскихъ пашенныхъ крестьянъ дву человѣкъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Перми, на посадѣ и въ уѣздахъ, по малымъ торжкомъ велѣли кликати биричемъ, по многіе дни, чтобъ тѣхъ людей провѣдывали и сыскивали, а гдѣ ихъ провѣдаютъ или сыщутъ, и вы бъ ихъ велѣли имати и приводити къ себѣ; да и впередъ бы есте въ Перми, на посадѣ и во всемъ въ Пермьскомъ уѣздѣ, велѣли заказъ учинити крѣпкой: кто поѣдетъ или пѣшь пойдетъ изъ Сибирскыхъ городовъ, служивой или пашенной, какой человѣкъ нибуди, мимо Перми, или въ уѣздѣ, на торжкахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ объявитца, а отъ Сибирскыхъ воеводъ проѣзжихъ грамотъ и подорожныхъ, или памятей, з нашими или за воеводцкими печатми у нихъ не будетъ; и вы бъ тѣхъ людей велѣли, имая, приводити къ себѣ жъ и роспрашивали ихъ накрѣпко, а роспрося, велѣли сажати въ тюрму до нашего указу, да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Приказѣ Казанскаго дворца. Да въ нынѣшнемъ же во 117 году Ноября въ 3 день послана къ вамъ наша грамота такова жъ; и та де грамота отъ воровскихъ людей на дорогѣ утерялась. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На склейкѣ ихъ скрѣпа: Дьякъ Ондрей Ивановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову; *тамъ же помѣта:* 118 Сентября въ 24 день привезъ Сибирскій казакъ Иванъ Зубченинъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

251.—1609 Августа 6. Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѳову, *о призывѣ охочихъ пашенныхъ людей для переселенія въ Пелымскій уѣздъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову. Въ нынѣшнемъ въ 117 году Октября въ 8 день, писали къ намъ, изъ Сибири, изъ Пелымского города, Иванъ Годуновъ да Петръ Ислѣньевъ, что по нашему указу велѣно имъ прибрати въ Пелымской уѣздъ въ Таборинскую волость пашенныхъ охочихъ лю-

№ 251. дей, человѣкъ съ пятдесятъ и до ста, отъ отца сына, отъ дядьи племянниковъ, и отъ братьи братью, и отъ сусѣдъ сусѣдовъ, а не съ тягла, а на подмогу, на лошади для нашіе пашни, и на дворовое строенье, велѣно давати изъ нашіе казны; и въ Тоборы де охочихъ волныхъ людей на пашню, на Пелыми, прибрать не кого; а въ Перми де и у Соли у Камской охочихъ людей на Тоборинскую пашню добыти мочно, а безъ нашего указу ихъ не отпустятъ: и намъ бы имъ о томъ велѣти указъ учинити. И нынѣ, по нашему указу, велѣно послати въ Пермь Великую и къ Соли къ Камской, съ Пелыми, сына боярского добра, а велѣно ему, пріѣхавъ въ Пермь и къ Соли къ Камской, свѣстяся въ Перми съ вами, прибрати въ Тоборы, на пашню, охочихъ людей, а не съ тягла, по прежнему нашему указу, человѣкъ съ пятдесятъ и до ста; а на подъемъ тѣмъ крестьяномъ, чѣмъ имъ поднятися до Пелыми, велѣно послати сто пятдесятъ рублевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Пелыми въ Пермь Великую и къ Соли къ Камской, для пашенныхъ охочихъ людей, сына боярского пришлютъ, и вы бъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ прибрали, въ Перми и у Соли у Камской, въ Пелымской уѣздъ въ Тоборы, на пашню, пашенныхъ людей человѣкъ съ пятдесятъ и до ста, охочихъ, отъ отца сына, и отъ братьи братью, и отъ дядьи племянниковъ, и отъ сусѣдъ сусѣдовъ, а не съ тягла, а велѣли о томъ въ Перми и у Соли и въ уѣздѣхъ, по торгомъ и по малымъ торжкомъ, кликати биричемъ, не по одинъ день, и сказывали имъ: кто похочетъ въ Тоборы во крестьяня, и ихъ, по нашему указу, велѣно сажати въ Тоборахъ на пашню, по уговору, на которой долѣ кто похочетъ сѣсти; а пашню имъ и угодья всякіе, и на подмогу, на лошади и на дворовое строенье, денги велѣно давати изъ нашіе казны, и наша пашня пахать, потому жъ, по долямъ, противъ Тюменскихъ и Верхотурскихъ крестьянъ, по уговору, на чемъ кто сядетъ; а лготы имъ велѣно давати на годъ, и на два, и болши, смотря по пустотѣ. Да толко охочіе люди въ Тоборы на пашню прибиратися учнутъ, и вы бъ тѣхъ людей имяна, и сколь кто семьянистъ, велѣли писати на роспись, и уговоряся съ ними лготою и подмогою, и давъ имъ подводы, отпустили ихъ въ Пелымской городъ, съ тѣмъ сыномъ боярскимъ вмѣстѣ; а въ побѣгѣ, и въ нашей пашнѣ, и въ подможныхъ денгахъ, имали бъ есте по нихъ крѣпкіе поруки съ записми, да тѣ поручные записи всѣ и роспись крестьяномъ, сколь кто семьянистъ, послали на Пелымъ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ; а на подъемъ, чѣмъ имъ поднятца до Пелыми, дали бъ есте имъ, въ подможные денги, въ Перми и у Соли, по рублю и по два, смотря по людямъ и по семьямъ, изъ тѣхъ денегъ, которые присланы будутъ съ Пелымскимъ сыномъ боярскимъ; а досталные денги, на чемъ уговоритеся, велѣно имъ додати на Верхотурьѣ, а что кому, по уговору, подможныхъ денегъ додати, и вы бъ на Верхотурье, къ воеводамъ, къ Степану Годунову да къ Ивану Плещѣеву, отписали и послали роспись. А сколко пашенныхъ охочихъ людей, въ Перми и у Соли, прибравъ, на Пелымъ отпустите, и на чемъ съ ними подмогою и лготою уговоритеся, и что кому имянемъ на подъемъ изъ нашіе казны денегъ дадите, и что на Верхотурьѣ додати, и на которой долѣ кто уговоритца сѣсти, и вы бъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказѣ Казанского дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 6 день (*).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, со скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Семейка Еуѳимьевъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову; *тамъ же помѣта:* 118 Сентября въ

(*) Сравн. въ *Акт. Археогр. Экспед.* Т. II, стр. 246, Царскую грамоту подъ № 133.

24 день привезъ грамоту Тоболского города казакъ Иванъ Зубчанинъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

252.—1609 Августа 12. **Отписка Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву цѣловальника Карпина**, *о прiѣздѣ его въ Вологду съ Царскою соболиною казною, и о военныхъ вѣстяхъ.*

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи воеводамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, цѣловалникъ Карпинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 117 году послали вы насъ, съ Верхотурья, съ Государевою Царевою и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи соболиною казною, къ Государю, къ Москвѣ; и мы съ Государевою казною до Вологды доѣхали, на страстной недѣли въ понедѣлникъ, далъ Богъ здорово: а съ Вологды, государь, насъ съ Государевою казною Микита Пушкинъ да дьякъ Рахманинъ Вороновъ не отпустили въ Новгородъ, а писали къ Государеву боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю Шуйскому о казны и о насъ. И бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской писалъ, на Вологду, къ Микитѣ Пушкину да къ дьяку Рахманину, что велѣлъ казну оставити на Вологдѣ; а Матвѣя да Степана да Василья велѣлъ послати къ себѣ на службу; а меня Карпушку велѣлъ оставити за казною на Вологдѣ; а казну положили во храмъ Софѣи Премудрости Божiи; а товарыщи, государь, пошли на службу, въ Петровъ день, далъ Богъ здорово. А нынѣ князь Михайло Васильевичь стоитъ въ Колязинѣ монастырѣ; а напередъ себя послалъ, подъ Борисоглѣбской монастырь и въ Ростовъ, воеводъ своихъ Давыда Жеребцова да Микиту Вышеславцова со многими съ Рускими людми, а самъ за ними жъ пошелъ съ Рускими и съ Нѣмецкими со многими людми; да еще къ нему пришли, въ Колязинъ монастырь, Аглинскiе земли шесть тысячь Нѣмцовъ вново. А съ Москвы на Вологду гонцы гоняють, почасту, и въ иные городы; а сказываютъ, что деи на Москвѣ далъ Богъ здорово, а хлѣбъ пошелъ къ Москвѣ съ Коломны добрѣ много.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи воеводамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, на Верхотурье, Августа въ 12 день; *тамъ же помѣта:* Принесъ Тоболской казакъ Богданъ Колмогоръ, 118 Октября въ 1 день.

253.—1609 Августа 12. **Отписка Вычегодцевъ Пермичамъ**, *о посылкѣ списковъ, отписки изъ Вологды въ Соль-Вычегодскъ, о взятiи Твери князем Шуйскимъ, также Царской грамоты Вологжанамъ, о дѣйствiяхъ противъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ.*

I. Господамъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и всеѣ Великiе Перми старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрѣй и Петръ Строгановы, и Соли Вычегоцкiе посадцкiе люди и волостные старосты и цѣловалники и всякiе жилецкiе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Августа въ 12 день писали къ намъ къ Солѣ, съ Вологды, Никита Пушкинъ съ товарыщи и прислали съ трехъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи грамотъ списки, да списокъ съ грамоты Государева боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского: и мы списавъ съ тѣхъ списковъ, послали къ вамъ списки съ Сибирскимъ казакомъ Тоболского города съ Богданомъ Телицынымъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; *тамъ же помѣта:* 118 Сентября въ 7 день привезъ Тоболского города казакъ Богданъ Телицынъ.

№ 253. II. Списокъ съ Вологодцкіе отписки. — Господину Поснѣлу Елисѣевичю, да Максиму Яковлевичю да Микитѣ Григорьевичю, да Ондрѣю да Петру Семеновичемъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Іюля въ 31, прислана съ Москвы Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамора, на Вологду, къ намъ холопемъ его, съ розсылщикомъ съ Меншичкомъ Поздѣевымъ, что Божіею милостію, на Москвѣ, далъ Богъ здорово Іюля по 9 день; да Августа въ 4 день прислана къ намъ Государева грамота, съ Ѳонасьемъ Влашковымъ, что на Москвѣ, Божіею милостію, здорово Іюля по 26 день; да писалъ къ намъ, съ Романова, воевода Григорей Бороздинъ и прислалъ Государеву грамоту къ Вологжаномъ и къ Бѣлозерцомъ и иныхъ городовъ ко всякимъ людемъ; да того же дни писалъ къ намъ, изо Твери, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской о своемъ походѣ, что онъ Тверской острогъ взятьемъ взялъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ. И мы съ тѣхъ Государевыхъ съ трехъ грамотъ списки и со княжъ Михайловы грамоты списокъ послали къ тебѣ, подклея подъ сю отписку. Да Іюля въ 27 день писалъ къ намъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, что онъ Тверь взялъ, а изо Твери пошолъ ко Государю, наспѣхъ; а намъ бы къ нему послати денегъ, наспѣхъ, ратнымъ Нѣмецкимъ людемъ на наемъ: и вамъ бы, господа, о томъ отписать въ Пермь, и на Вятку, и въ Еренской городокъ, и на Печеру, и съ Государевыхъ грамотъ списки къ нимъ послати, чтобъ имъ про то было вѣдомо.

III. Списокъ съ Государевы грамоты съ Вологодцкого списка, что прислали съ Вологды Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ.—Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводамъ нашимъ, Микитѣ Михайловичю Пушкину да Григорью Микитичю Бороздину, да діяку нашему Рахманину Воронову. Писали есмя къ вамъ, противъ вашей службы и радѣнья, съ нашимъ съ милостивымъ словомъ, и не одинова, да и къ архимаритомъ и къ игуменомъ и ко всему собору, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ посадцкимъ людемъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многижда, и жаловати есмя ихъ и любити во всемъ хотимъ свыше прежнего. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ наше жалованье всѣмъ сказали по сей нашей грамотѣ: и они бъ Вологоцкіе всякіе люди службу свою и радѣнье совершили, и во всемъ намъ служили и прямили, и надъ воры промышляли, и городы, которые въ смутѣ, подъ нашу руку приводили, и на наше бы жалованье во всемъ были надежны; и во весь бы Вологоцкой уѣздъ, и въ городы, на Тотму, и на Устюгъ, и къ Соли Вычегоцкой, въ Кайгородъ, въ Пермь, и на Вятку, на Двину, и во всѣ Поморскіе городы, и въ уѣзды тѣхъ городовъ и въ волости ко всякимъ людемъ, противъ сей нашей грамоты, отписали, чтобъ они всѣ изо всѣхъ мѣстъ сбирались вмѣстѣ, а собрався, шли къ вамъ на Вологду, или куды ближе, а сшедшися съ нашими ратными людми въ Ярославль, или куды пригоже, и измѣнные бъ мѣста отъ воровъ очищали и подъ нашу руку приводили. А которые служивые люди изо всѣхъ городовъ пришли съ Вологды на нашихъ измѣнниковъ, до сей нашие грамоты, и вы бъ къ тѣмъ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ отписали, чтобъ они попомнивъ Бога и чюдотворный образъ Пречистые Богородицы, и свои души, и нашу православную хрестьянскую вѣру, и свое обѣщанье, и надъ нашими измѣнники и надъ измѣнными городы, которые нынѣ въ измѣнѣ, промышляли, не мѣшкая, смотря по . . . . *(конца не достаетъ)*.

Оба современные списка на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.—Другія двѣ Царскія грамоты, также грамоту князя Михаила Васильевича Шуйскаго, см. въ Акт. Археогр. Экспед. Т. II. № 126, 130 и 132.

254. — 1609 Августа 18 и 20. **Роспись о сборѣ даточныхъ людей съ Смоленскаго уѣзда.**

Лѣта 7117 Августа въ 18 день, по приказу боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, да дьяка Никона Олексѣева, велѣно: Смоленского уѣзда съ становъ и съ волостей, и съ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и съ вотчинъ, и съ церковныхъ земель, собрати даточныхъ людей, для осадного времени, съ сохи по 6 человѣкъ, съ пищальми и съ топоры; а сколко съ которого стану тѣхъ даточныхъ людей довелося взять, и кто именемъ въ тѣ станы, для тѣхъ даточныхъ людей, дѣтей боярскихъ послано, и тому роспись.

Въ Бережнянской станъ отпущенъ Нелюбъ Оксеновъ, да съ нимъ подьячей Захаръ Романовъ; а велѣно ему собрати съ того стану, съ девяти сохъ съ четью и съ пол-полчети сохи и съ дву четьи безъ полосмины пашни, даточныхъ людей 56 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А не дошло у нихъ въ сошное писмо 15 четьи безъ полосмины и безъ третника пашни.

Въ Свадицкую волость отпущенъ Тимоѳей Потресовъ, да съ нимъ подьячей Семейка Тутыхинъ; а велѣно ему собрати съ Свадитцкіе волости, съ дву сохъ съ полсохою и съ пол-полчети сохи и съ осми четьи пашни, даточныхъ людей 15 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 58 четьи пашни.

Въ Рудцкую волость отпущенъ Василей Михайловъ сынъ Шестаковъ, да съ нимъ подьячей Тихонъ Соловцовъ; а велѣно ему собрати съ Рудцкіе волости даточныхъ людей, съ дву сохъ съ четью безъ пол-полчети и съ четырехъ четьи съ осминою пашни, 13 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 21 четь съ полтретникомъ пашни.

№ 254.

Въ Катынскую, въ Каспльскую, въ Порѣцкую волость отпущенъ Иванъ Салтановъ сынъ Доводчиковъ, да съ нимъ подьячей Павликъ Зубцовъ; а велѣно ему съ тѣхъ волостей собрати, съ сохи безъ пол-полчети сохи и съ десети четьи безъ полтретника пашни, даточныхъ людей 5 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 93 четьи съ третникомъ пашни.

Въ Мушковскую волость отпущенъ Филипъ Нелѣловъ, да съ нимъ подьячей Савка Ѳедоровъ сынъ; а велѣно ему съ тоѣ волости, съ дву сохъ безъ четьи и съ четырнадцати четьи пашни, собрати даточныхъ людей 10 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ пол-полтретьи и 14 четьи пашни.

Въ Щучейскую волость отпущенъ Олексѣй Щелинъ, да съ нимъ подьячей Кирилко Молчановъ; а велѣно ему собрати съ Щучейскіе волости, съ дву сохъ съ полусохою и съ пол-полчети и съ пол-пол-полчети сохи и съ 14 четьи пашни съ осминою и пол-полтретника пашни, даточныхъ людей 15 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, останетца у нихъ пол-полтретьи сохи и 23 чети безъ пол-полтретника пашни.

Въ Ветлицкую волость отпущенъ Игнатей Мещериновъ, да съ нимъ подьячей Михайло Колобановъ; а велѣно ему собрати съ Ветлицкіе волости, съ осми сохъ и съ пол-полтрети сохи и съ 19 четьи съ полосминою пашни, даточныхъ людей 48 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, останетца у нихъ пол-полтретьи сохи и 19 четьи съ полуосминою пашни.

Въ Вопецкой станъ отпущенъ Василей Кар-

№ 255. саковъ, да съ нимъ подьячей Данило Ивановъ сынъ Дорогобуженинъ; а велѣно ему собрати съ Вопетцкого стану, съ четырихъ сохъ съ четью и съ полчетьи и съ 15 четьи пашни, 26 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, останетца у нихъ 48 четьи съ третникомъ.

Въ Ратчинской станъ отпущенъ Микита Григорьевъ сынъ Неѣловъ, да съ нимъ подьячей Иванъ Михайловъ сынъ Брянченинъ; а велѣно ему собрати съ того стану, со шти сохъ безъ 19 четьи съ осминою пашни, даточныхъ людей 36 человѣкъ. А не дошло имъ въ тѣ сохи 19 четьи съ осминою.

Въ Буйгородцкой станъ отпущенъ Мѣшокъ Юрьевъ, да съ нимъ подьячей Олешка Михайловъ; велѣно ему собрати съ того стану съ осми сохъ съ полсохою, даточныхъ людей 51 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, въ той волости осталось 57 четьи, и тотъ остатокъ въ Толкачевѣ слободѣ, что приложено къ нимъ, околничего и казначея Василья Петровича Головина.

Въ Еленскомъ стану велѣно собрати Казарину Веземскому, со шти сохъ безъ чети и безъ семи четьи пашни, даточныхъ людей 34 человѣки съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 60 четьи безъ третника пашни.

Въ Ивановской станъ отпущенъ Кузма Повадинъ, да съ нимъ подьячей Ѳедоръ Серьгѣевъ; велѣно ему собрати съ того стану даточныхъ людей, съ семи сохъ съ полчетью и съ тридцати съ дву четьи съ осминою пашни, 43 человѣки съ пищальми и съ топоры.

Отпущенъ въ Иванковской станъ Василей Пролысской, да съ нимъ подьячей Лука Гладилниковъ; а велѣно ему съ того стану собрати даточныхъ людей, съ пяти сохъ съ полусохою и съ полтрети сохи и съ 2 четьи съ осминою пашни и съ третникомъ, 34 человѣки съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 2 чети съ осминою и съ третникомъ пашни.

Отпущенъ въ Дубровенской станъ Михайло Измайловъ, да съ нимъ подьячей Елисейко Красноусовъ; а велѣно ему съ того стану собрати даточныхъ людей, со шти сохъ и съ полчети и съ пол-пол-полтрети сохи и со 11 четьи пашни, 37 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 11 четьи пашни.

Августа въ 20 день отпущенъ въ Долгомоской станъ Михайло Ближевской, да съ нимъ подьячей Иванъ Глазуновъ; велѣно ему собрати съ того стану, съ трехъ сохъ съ четью и со штинадцати четьи съ третникомъ пашни, даточныхъ людей 19 человѣкъ. А за розводомъ, осталось у нихъ пол-полтрети сохи и 16 четьи пашни съ третникомъ.

Отпущенъ въ Максимовской станъ Неклюдъ Львовъ, да съ нимъ подьячей Ивашка Хрѣновъ; а велѣно ему собрати съ того стану съ пяти сохъ съ полусохою и съ получети сохи, даточныхъ людей 34 человѣки съ пищальми и съ топоры. А не дошло у нихъ въ сошное писмо пол-пол-полтрети сохи.

Отпущенъ въ Молоховской станъ Третьякъ Деденевъ, да съ нимъ подьячей Гриша Прокудинъ; а велѣно ему собрати съ того стану, съ 5 сохъ съ полчетью и съ пол-пол-полтрети сохи и съ 19 четьи пашни, даточныхъ людей 31 человѣкъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, останетца у нихъ 19 четьи пашни.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи склеенныхъ листкахъ, съ немногими поправками.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

255. —1609 Августа 21. Договорная запись князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ воеводою Христіерномъ Зоме, *о приводѣ ратныхъ людей въ Колязинъ и о сдачѣ королевскимъ полномочнымъ города Корѣлы съ уѣздомъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всея Русіи Самодержца и многихъ государствъ Госу-

даря и Облаадателя, его Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской договорился велеможнѣйшего и высокороженного Князя и Государя Карла Короля Свійского съ ратнымъ моршалкомъ съ Крестеръ Сумомъ, что ему послати королевскихъ дворянъ къ королевскимъ воеводамъ, къ Якову Пунтосову съ товарыщи, и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, въ Торжокъ, и велѣти имъ Якову со всѣми людми итти изъ Торжку ко мнѣ, въ Колязинъ, не мешкавъ. А я бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, по его моршалкову прошенью и по договору, послалъ Государя своего Царскаго Величества дворянина Өедора Даниловича Чулкова къ Нѣметцкимъ воеводамъ къ Якову Пунтусову съ товарыщи. И которой часъ королевской воевода Яковъ Пунтусовъ, или которые иные Нѣметцкіе воеводы, со всѣми ихъ ратными людми, изъ Торжку, ко мнѣ въ Колязинъ пойдутъ: и Өедору и королевскимъ дворяномъ, кого Яковъ Пунтусовъ пришлетъ, ѣхати на Великій Новъгородъ, а изъ Новагорода ѣхати тотчасъ, не мешкая, съ ними дьяку Еөиму Телепневу въ Корѣлу; и пріѣхавъ, городъ Корѣла очистити и отдати со всѣмъ уѣздомъ Карла Короля Свѣйского полномочнымъ, которые будутъ о томъ присланы, со всѣмъ, по тому, какъ въ прежней договорной записи писано, которой договоръ въ Выборѣ, межъ Государя нашего Царя и Великого Князя Василія Ивановича всея Русіи и межъ Карла Короля Свѣйского и обѣихъ Государствъ полномочные послы учинили. И на томъ язъ Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской крестомъ животворящимъ знаменовался, и сю крѣпость за своею рукою и печатью далъ Королевского Величества ратному моршалку Крестеръ Суму, что мнѣ велѣти городъ Корѣла со всѣми уѣзды очистити и отдати Королевского Величества полномочнымъ, безо всякого отговору и прекословія, по прежней договорной записи, тотчасъ; и тотъ договоръ, что договорился столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ съ полномочными послы, съ Юрьемъ Боемъ съ товарыщи, держати крѣпко, неподвижно и непремѣнно, въ вѣчные вѣки. А Крестеръ Сумъ обѣщался мнѣ, по своей вѣрѣ своимъ крѣпкимъ (*) обѣщаньемъ, что ему со всѣми людми отъ меня не отстать, нигдѣ, никоторыми дѣлы, да и тѣмъ воеводамъ, Якову Пунтусову со всѣми людми ко мнѣ быти; и писмо мнѣ на собя въ томъ Кристеръ Сумъ далъ.—Къ сему договору бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской печать свою приложилъ. Лѣта 7117 Августа въ 21 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in. 4°, *л.* 187 *и* 188). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ заглавіи акта сего отмѣчено:* Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, въ Колязинѣ, королевскому воеводѣ Кристеръ Суму.—*Свѣренъ съ напечатаннымъ въ* Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова, Т. VII. стр. 165—167, *въ прибавленіи.*

№ 256.

256.—1609 Августа 24. Память Пермскаго воеводы Акинөова Соликамскому старостѣ Елисееву, *о присылкѣ денежныхъ сборовъ на жалованье Царскому войску.*

Лѣта 7117 Августа въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Соли Камской старостѣ судетцкому Василью Елисѣеву, да таможеннымъ и кабатцкимъ цѣловалникомъ Ивану Филипову съ товарыщи, и всѣмъ земскимъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Августа въ 21 день писали въ Пермь, въ Чердынь, къ

(*) Щербат. «крестнымъ».

№ 257. Ѳедору Петровичю Окинѳову да къ Науму Романову, и Перми Великіе и Соли Камской и Кайгородка старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, изъ Ярославля, Сила Гогаринъ, Микита Вышеславцовъ, Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой, и прислали въ Пермь, въ Чердынь, и къ Солѣ Камской, и въ Кайгородокъ, сына боярского Василья Шестакова да съ нимъ ратного человѣка Перми Великіе Тишку Ондрѣева, для того, чтобъ мы, помня Бога и Пречистыя Богородицы Владимерскія чюдотворной образъ и Московскихъ Чюдотворцовъ и всеа Русіи, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи къ себѣ жалованье и милосердіе, что у насъ есть, въ Перми и у Соли Камской и въ Кайгородкѣ, въ сборѣ, Государевыхъ таможенныхъ и кабатцкихъ и всякихъ денежныхъ доходовъ, и намъ тѣ денежные доходы, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Шестаковымъ и съ Пермскими и съ Усолскими и съ Кайгородцкими съ старосты и съ цѣловалники, прислати къ нимъ, въ Ярославль, тотчасъ, ратнымъ людемъ на подмогу, которые прибраны на Государеву службу въ Ярославль, на Государево денежное и хлѣбное жалованье; а Государева денежного жалованья въ Ярославлѣ дати имъ нечего, денежныхъ доходовъ въ сборѣ мало: и намъ бы одноличио Государевы денежные всякіе доходы, что въ сборѣ ни есть, и Перми Великіе и Соли Камскіе и Кайгородка ратнымъ людемъ, кои на Государевѣ службѣ въ Ярославлѣ, собравъ съ міру, на прошлые мѣсяцы и впередъ наемные денги, по ихъ рядным записемъ, прислати въ Ярославль имъ, вскорѣ, чтобъ ратнымъ людемъ къ походу быти готовымъ.— И Соли Камской старостѣ Василью Елисѣеву, и таможеннымъ и кабатцкимъ цѣловалникомъ Ивану Филипову съ товарыщи, Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи съ Усолья Камского таможенные, и кабатцкіе, и съ судныхъ дѣлъ пошлинные и всякіе денежные доходы, что собрано въ нынѣшнемъ во 117 году, и тѣмъ всякимъ денежнымъ доходомъ книги, и ратнымъ людемъ, по ряднымъ записемъ, мѣсечные денги прислати въ Чердынь, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову, съ цѣловалники, тотчасъ. Да Василью жъ съ товарыщи и всѣмъ земскимъ людемъ выбрати, ко 118 году, на свое мѣсто, старостъ и цѣловалниковъ, и къ таможенному сбору цѣловалниковъ, противъ прежнего, а выбравъ ихъ привести къ крестному цѣлованью; а кого именемъ въ старосты и въ цѣловалники выберутъ и Василью съ товарыщи на тѣхъ выборныхъ людей прислати въ Чердынь, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову, выборъ, за своими и за выборныхъ людей руками, тотчасъ, съ денежными доходы вмѣстѣ; а Государевыхъ кабатцкихъ запасовъ новымъ цѣловалникомъ для отводу будетъ къ Соли Наумъ Романовъ. Да имъ же Василью съ товарыщи велѣти дати на поруку съ записми Усолья Камского ратныхъ людей, Ивашка Булычова да Тишку Ондрѣева, а за поруками ихъ и по нихъ поручные записи тотчасъ прислати въ Чердынь, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ отмѣчено: Послана память съ Фроломъ Мосіевымъ.—*Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

257. — 1609 Августа 27. **Договорная запись князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ королевскимъ дьякомъ Олофсономъ,** *о сдачѣ Корѣлы, уплатѣ наемнымъ ратнымъ людямъ жалованья и призывѣ ихъ въ Колязинъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской объявляю симъ, что язъ

№ 257.

договорился велеможного и высокороженного Князя и Государя, Государя Карла Девятого, Свѣйскаго, Готцкого и иныхъ Короля, съ посланнымъ съ діякомъ съ Карлусомъ Олусовымъ, на томъ, что послати мнѣ нынѣ съ нимъ съ діякомъ съ Карлусомъ Олусовымъ своихъ полномочныхъ, и велѣти имъ ѣхати съ нимъ съ діякомъ съ Карломъ Олусовымъ въ его Царского Величества въ рубежной городъ въ Корѣлу, и велѣти имъ его Царского Величества городъ Корѣла съ уѣзды очистити и отдати Королевскаго Величества діяку Карлусу Олусову, или полномочнымъ, которые о томъ отъ его Королевского Величества будутъ присланы, по прежнему договору, которой договоръ учинили въ Выборѣ Царского Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, и Королевского Величества полномочные Юрьи Бой съ товарыщи. И язъ Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, по тому договору, послалъ Өедора Чулкова, и далъ ему полную мочь во всемъ, и велѣлъ ему ѣхати (*), изъ Колязина, съ королевскимъ діякомъ съ Карломъ Олусовымъ, къ королевскимъ воеводамъ къ Якову Пунтусову съ товарыщи. Да съ ними жъ я послалъ ратнымъ людемъ на наемъ три тысячи рублевъ денегъ, а напередъ сего послано къ воеводѣ къ Иванису Одадурову тысяча рублевъ денегъ, да изъ Новагорода привезутъ двѣ тысячи рублевъ денегъ, да на пять тысячь рублевъ соболей, и всего послалъ соболей и денегъ, и съ тѣми денгами, которые напередъ сего посланы къ воеводѣ къ Иванису Ододурову ратнымъ людемъ на наемъ, на одиннадцать тысячь рублевъ; и велѣлъ Өедору Чулкову ѣхати, съ королевскимъ діякомъ съ Карломъ Олусономъ, къ королевскимъ воеводамъ къ Якову Пунтусову съ товарыщи, и роздати тѣ денги ратнымъ людемъ. И противъ того, Королевского Величества діякъ Карлъ Олусонъ мнѣ, по своей вѣрѣ, обѣщался и на томъ мнѣ за своею рукою и печатью крѣпость далъ, что Якову Пунтусову итти со всѣми людми, которые съ нимъ, опричь болныхъ и раненыхъ, ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому въ Колязинъ, тотчасъ, не мешкая нигдѣ, и надъ воры промышляти Государевымъ дѣломъ со мною заодинъ, и къ его Царскому Величеству на помощь итти со мною вмѣстѣ, и самоволствомъ ничего не чинити. А которого часу королевскіе воеводы, Яковъ Пунтусовъ съ товарыщи, со всѣми ратными людми пойдутъ, съ стану, ко мнѣ въ Колязинъ, и Өедору съ королевскимъ діякомъ съ Карлусомъ Олусономъ ѣхати на Новгородъ (**), да изъ Новагорода ѣхати съ ними жъ дьяку Еѳиму Телепневу въ Корѣлу, и тотъ его Царского Величества городъ Корѣла съ уѣзды Королевского Величества діяку Карлу Олусону, или полномочнымъ, которые о томъ будутъ присланы, очистити и отдати, безо всякого мешканія и прекословія, того часу, по прежнему договору, который учиненъ въ Выборѣ, и по договорной записи. А для вѣрности утверженья язъ Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской обѣщаюся и клятвѣ себя предаю, что мнѣ то все, что въ сей договорной записи писано, держати и исполнити безо всякой лсти и оману; и сю договорную запись далъ за своею рукою и печатью. Писана въ Колязинѣ, лѣта 7117 Августа . . . .

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4, л. 189—191 об.). *На переплетѣ манускрипта вытиснуто:* Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ заглавіи акта сего отмѣчено:* Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской королевскому діяку Карлу Улсонову въ Колязинѣ.—*Сверенъ*

(*) Щербат. «съѣхати».

(**) Тамъ же прибавл. «въ Корѣлу».

№ 258. *съ напечатаннымъ въ* Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 167—169, *въ прибавленіи.*

258. — 1609 Августа 27. **Договорная запись Шведскаго королевскаго дьяка Олофсона съ княземъ Михаиломъ Шуйскимъ,** *о сдачѣ ему Корѣлы, уплатѣ наемнымъ ратнымъ людямъ жалованья и призывѣ ихъ въ Колязинъ,* **и Роспись мѣсячнаго жалованья Шведскимъ воеводамъ, ротмистрамъ и ратнымъ людямъ.**

I. Пресвѣтлѣйшего велеможнѣйшего и высокороженного Князя и Государя, Государя Карла Девятого, Свѣйского, Готцкого, Вендинского, Финского, Корѣлского, Лопского, въ Сѣверной странѣ Каянского, и Чухонского въ Лифлянтахъ Короля, подданный слуга и дьякъ, язъ Карлъ Олюсонъ объявляю симъ, что договорился Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, ближней пріятель, бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, вмѣсто Царского Величества, по моему прошенью, которое язъ чинилъ отъ моего велеможнѣйшего Короля и Государя, что городъ Корѣла, по прежнему договору, который учиненъ въ Выборѣ межъ обѣихъ Государей воеводъ, Юрья Боя, Тениса Юрьева, Арвея Тенисова, Отогелмера Фармернера и дьяка Ирика Илвейса (*), и Семена Васильевича Головина да дьяка Сыдавного Васильева, и по прежнему обѣщанью, поступитися и отдати. И на томъ Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской обѣщался клятвою своею, какъ его мнѣ даная запись оказуетъ, что тотъ городъ Корѣла съ уѣзды, по прежнему договору, безо всякого мотчанья, прекословія и оману, поступити и моему (**) велеможнѣйшему Королю и Корунѣ Свѣйской очистити и отдати велѣти. И по тому договору, Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской велѣлъ своему полномочному и воеводѣ Өедору Даниловичю Чулкову ѣхати со мною въ Великій Новгородъ, а изъ Новагорода ѣхати съ нами жъ (***) діяку Еөиму Телепневу въ Корѣлу: и какъ пріѣдутъ Царского Величества боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского полномочные, Өедоръ Чулковъ да Еөимъ Телепневъ, въ Корѣлу, и имъ городъ Корѣлу съ уѣзды отдати и очистити мнѣ и моего велеможнѣйшего Короля и Государя полномочнымъ посломъ, не мотчая, какъ напередъ объявлено, по прежнему договору, и то исполнити Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской обѣщалъ, какъ его мнѣ даная запись оказуетъ. И на томъ мы Царского Величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ договорились, что Королевского Величества воеводѣ Якову Пунтусову Делегарди со всѣми ратными людми, опричь раненыхъ и болныхъ, которые съ нимъ,—какъ дойдутъ ему тѣ денги и соболи, которые (****) со княземъ Яковомъ Петровичемъ Борятинскимъ присланы будутъ ратнымъ людемъ на наемъ,—и королевскому воеводѣ Якову Пунтусову, роздавъ тѣ денги ратнымъ людемъ, итти со всѣми ратными людми, которые съ нимъ, къ Царского Величества боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, въ Колязинъ, безо всякого мешканья, и съ нимъ противъ его Царского Величества недруговъ стояти за одинъ человѣкъ, и Царскому Величеству помочь учинити вмѣстѣ. А которой часъ моего велеможнѣйшего Короля и Государя ратной воевода Яковъ Пунтусовъ, со всѣми ратными людми, которые съ нимъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому придутъ: и того жъ часу боярина и воеводы князя Михайла Ва-

(*) Щербат. «дьяка Илвейка».

(**) Тамъ же «ему».

(***) Тамъ же «съ нимъ же».

(****) Там. прибавл. «съ нимъ».

сильевича Шуйскаго полномочнымъ, Ѳедору Чулкову да Еѳиму Телепневу, и ѣхати со мною, въ Корѣлу, и отдати городъ Корѣлу мнѣ и моего (*) велеможного Короля и Государя полномочнымъ посломъ тотчасъ. А на томъ язъ Карлъ Олосонъ, по своей вѣрѣ, совѣсти и правдѣ, обѣщался, что моего велеможнѣйшего Короля и Государя воеводѣ Якову Пунтусову Делагардѣ, по прежнему Королевскому обѣщанью, взявъ тѣ денги и роздавъ ратнымъ людемъ, итти со всѣми ратными людми къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, въ Колязинъ, тотчасъ, не мѣшкавъ, безо всякого отчаянья (**) и невѣрія. И что то все держати безо всякой лести, и язъ се писмо своею рукою подписалъ и печатью своею запечаталъ. Писано въ Колязинѣ, Августа (***) въ 27 день лѣта 7117—го.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4°, *л.* 192—194 *об.*). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Актъ сей сверенъ съ напечатаннымъ въ* Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова, Т. VII. стр. 169—171, *въ прибавленіи.*

Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ записи, каковy далъ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю Шуйскому королевской діакъ Карла Улсоновъ. *А въ концѣ его, въ манускриптѣ находится современная приписка слѣдующая:*

И по тому договору, посланъ изъ Колязина монастыря Ѳедоръ Чулковъ, да изъ Новагорода велѣно ѣхати діаку Еѳиму Телепневу, а велѣно тотъ договоръ исполнити тотчасъ. И Ѳедоръ и Еѳимъ писали, что они стоятъ въ Ладогѣ, а въ Корѣлу не поѣхали, для того что Корѣльскіе посадцкіе и уѣздные люди въ Корѣлѣ заперлися. А каковы отписки они писали, и тѣ ихъ отписки посланы ко Государю съ Микифоромъ Крюковымъ, Октября въ 26 день.

II. Роспись, противъ Нѣметцкого писма, что найму Нѣметцкимъ воеводамъ, и ротмистромъ, и головамъ, и ратнымъ людемъ коннымъ и пѣшимъ, и по чему на мѣсяцъ, въ одинъ рядъ.

На 2000 коней, на мѣсяцъ всякому по 25 ефимковъ, всѣхъ 50,000 ефимковъ.

На 3000 человѣкъ пѣшихъ, по 12 ефимковъ на мѣсяцъ, всѣхъ 36,000 ефимковъ.

На болшого воеводу на Графа, на мѣсяцъ 5000 ефимковъ.

Двумъ воеводамъ, одинъ у конныхъ, другой у пѣшихъ, на мѣсяцъ 4000 ефимковъ.

Ротмистромъ, головамъ и приказнымъ людемъ 5000 ефимковъ.

И всего, воеводамъ, и ротмистромъ, и головамъ, и ратнымъ людемъ коннымъ и пѣшимъ, на одинъ мѣсяцъ найму 100,000 ефимковъ.

А по договору, дати имъ наемъ, на Москвѣ, противъ того, вдвое.

Изъ того же Сборника, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, № 301—306 (*л.* 195 *и* 196).

№ 259.

259.—1609 Августа 28. Росписи: а) Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по городу, воротамъ и башнямъ для осаднаго времени, и б) боевыхъ снарядовъ, и къ нимъ пушкарей и стрѣльцевъ.

I. Лѣта 7117 Августа въ 28 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, да діяка Никона Олексѣева, выписано изъ росписей: которые дворяне и дѣти боярскіе, въ нынѣшнемъ 117 году, для осадного времени, расписаны по городу, по воротамъ и по башнямъ.

Ворота Фроловскіе, что у Днѣпровского мосту, и по городу по стѣнѣ, по Семенскую башню, вѣдать головѣ Никифору Еѳимьеву, да съ нимъ посадцкимъ людемъ Степану Рога-

(*) Щербат. «его».

(**) Тамъ же «мотчанія».

(***) Щербат. названіе мѣсяца пропущено.

№ 259. тинникову да Григорью Горохову да Михайлу Хлѣбнику; къ наряду, на поворотъ и на подъемъ, и по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 53 человѣка.

Башня Семенская, четвероуголная, и по городу по стѣнѣ, по Лазоревскіе ворота, вѣдати Поснику Челюсткину да Ондрѣю Соколову, да съ ними посадцкому человѣку Горасиму Дмитрееву сыну Жукову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 29 человѣкъ.

Ворота Лазоревскіе и по городу по стѣнѣ, по круглую Крылошевскую башню, вѣдати Василью Засѣцкому да Курбату Коптяжину, да съ ними посадцкому человѣку Семену Ивашутникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 37 человѣкъ.

Башня круглая Крылошевская и по городу по стѣнѣ, по Крылошевскіе ворота, вѣдати Семену Звялову да Борису Перфурьеву, да съ ними посадцкому Ждану Сидохину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ Городенской сотни 33 человѣка.

Ворота Крылошевскіе и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Стефанскую башню, вѣдати Якову Пикину да Матвѣю Свіязеву, да съ ними посадцкимъ людемъ Ермолѣ Степанову сыну Овчинникову да Ивану Шубникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей подсусѣдниковъ Городенской сотни 48 человѣкъ.

Башня Стефанская, четвероуголная, и по городу по стѣнѣ, по Лучинскую башню, вѣдати Ивану Коптяжину, да съ нимъ посадцкимъ людемъ Сидору Скоробогатому; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ Городенской сотни 27 человѣкъ.

Башня Лучинская, круглая, и по городу по стѣнѣ, по четвероуголную башню, вѣдати Оѳонасью Ознобишину да Игнатью Володимерову сыну Уварову, да съ ними посадцкому человѣку Ивану Онохову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 66 человѣкъ.

Башня четвероуголная, что межъ Лучинской и Городецкой башни, и по городу по стѣнѣ, по Городецкую башню, вѣдати Елизарью Иванову сыну Самарину, да посадцкому человѣку Ѳедору Бровкину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 50 человѣкъ.

Башня Городецкая, круглая, и отъ башни по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскіе ворота, вѣдати Ивану Доводчикову, да съ нимъ посадцкому человѣку Захарью Осипову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 52 человѣка, да съ Веденецкой 12 человѣкъ, обоего 64 человѣка.

Аврамьевскіе ворота, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскую по круглую башню, вѣдати Кречету Микулину, да посадцкимъ людемъ Ивану Полушину да Осипу Лучанинову; къ наряду, на подъемъ, посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 49 человѣкъ.

Башня круглая Аврамьевская, что за олтаремъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по четвероуголную башню, вѣдати Юрью Дивову, да посадцкому человѣку Бѣляю Печонкину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 44 человѣка.

Башня четвероуголная, первая отъ Оврамьевскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Курману Бердяеву, да посадцкому человѣку Матвѣю Чепелевникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 29 человѣкъ, да Воровской полусохи 12 человѣкъ; обоего, Веденецкой и Воровской полусохи, 41 человѣкъ.

Башня другая круглая отъ Оврамьевскихъ воротъ и по городу по стѣнѣ, по четвероуголную башню, вѣдати Ондрѣю Рагозину, да посадцкому человѣку Ивану Голубцу; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 44 человѣка.

Башня четвероуголная, другая отъ Оврамьевскихъ воротъ, что къ Еленскимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Еленскіе ворота, вѣдати Кузмѣ Ильищеву, да посадцкому человѣку Роману Березневу; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 38 человѣкъ.

Ворота Еленскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Тимоѳею Кушелеву, да посадцкимъ людемъ Фролу Симанову да Ѳедору Рожнову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 77 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Еленскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четвероуголную башню, вѣдати Третьяку Деденеву, да посадцкому человѣку Семену Овчинникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 10 человѣкъ, да Крылошевской полусохи 39 человѣкъ.

Башня четвероуголная, первая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Григорью Меженинову, да посадцкому человѣку Авраму Данилову сыну Черному; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Крылошевской полусохи посадцкихъ людей 37 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ четвероуголныхъ башенъ, и по городу по стѣнѣ, по другую по четвероуголную башню, вѣдати Кузмѣ Доводчикову, да посадцкому человѣку Онофрею Степанову сыну Корѣлѣ; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Крылошевской полусохи 50 человѣкъ.

Башня четвероуголная, другая отъ Еленскихъ воротъ къ Молоховскимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Молоховскіе ворота, вѣдати Нелюбу Оксенову, да посадцкому человѣку Ивану Моховцову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкого конца 41 человѣкъ.

Ворота Молоховскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по четвероуголную башню, вѣдати Василью Безстужего да Брянченину Михайлу Ближевскому, да съ ними посадцкимъ людемъ, Борису Игнатьеву сыну Пушникову да Богдану Никитину сыну Кушнереву да Тимоѳею Тиринову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкого конца 80 человѣкъ.

Башня четвероуголная, первая отъ Молоховскихъ воротъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Вязметину Ивану Быкову да посадцкому человѣку Петру Вакорину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 45 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ по четвероуголную башню по другую, вѣдати Брянченину Тимоѳею Потресову да посадцкому человѣку Степану Горбачову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 30 человѣкъ.

Башня четвероуголная, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Молоховскихъ воротъ, вѣдати Дмитрею Сорокину да посадцкому человѣку Осипу Левонову сыну Ужовкину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 49 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четвероуголную по третью башню отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимъ воротамъ, вѣдати Ивану Волосатому да посадцкому человѣку Меркушу Москалю; къ наряду, на подъемъ,

№ 259. и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 57 человѣкъ.

Башня четвероуголная, третья отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Копытецкіе ворота, вѣдати Истомѣ Соколову да Микифору Поганцеву, да посадцкому человѣку Ивану Свѣтилѣ-Рыжку; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей 47 человѣкъ.

Ворота Копытецкіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Василью Петрыкину, да посадцкимъ людемъ Василью Петрову сыну Чермново да Порѳену Потемину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 69 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Копытецкихъ воротъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по четвероуголную башню, вѣдати Дорогобуженину Степану Тиханову да посадцкому человѣку Третьяку Сныткину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 66 человѣкъ.

Башня четвероуголная, первая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Мартину Поганцову да посадцкому человѣку Олексѣю Ермолину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 50 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую четвероуголную башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Брянченину Неклюду Лвову да посадцкому человѣку Ивану Тиринову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 62 человѣка.

Башня четвероуголная, другая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по третью по круглую башню отъ Копытцкихъ воротъ, вѣдати Василью Бердяеву да посадцкому человѣку Данилу Рожнову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 47 человѣкъ.

Башня круглая, третья отъ Копытцкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четвероуголную по третью башню отъ Копытцкихъ воротъ, вѣдати Ратману Чечетову да посадцкому человѣку Ермолѣ Масленику; къ наряду на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 61 человѣкъ.

Башня четвероуголная, третья отъ Копытцкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по Богословскую башню, вѣдати Ивану Жидовинову да Кузмѣ Повадину Брянченину, да посадцкому человѣку Тимоѳею Шапочнику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 54 человѣка.

Башня круглая Богословская, и по городу по стѣнѣ, по Николскую башню, вѣдати Михайлу Григорьеву сыну Якушкину да Юрью Мещеринову, да посадцкому человѣку Дороѳею Кирпичникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 89 человѣкъ.

Башня круглая Николская, и по городу по стѣнѣ, по Пятницкіе ворота, вѣдати Ивану Матѳеву сыну Уварову да посадцкому человѣку Ильѣ Кондратьеву сыну Золотареву; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей новой Загороденской лготной слободы слобожанъ 49 человѣкъ.

Ворота Пятницкіе, и по городу по стѣнѣ, по Иворовскую башню, вѣдати Офрѣму Хитрому, да посадцкимъ торговымъ людемъ Оксену Дюкореву да Молчану Яичнину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ новые Загороденскіе лготные слободы слобожанъ 34 человѣка.

Башня круглая Иворовская, и по городу по стѣнѣ, по Пятницкіе Водяные ворота, вѣдати Петру Воробьеву да Олексѣю Щелину, да

посадцкому человѣку Іеву Дюкореву; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленского яму охотниковъ и подсусѣдниковъ 39 человѣкъ.

Ворота Пятницкіе Водяные, и по городу по стѣнѣ, по круглую Городенскую башню, вѣдати Дорогобуженину Микитѣ Облязову, да посадцкимъ людемъ Ивану Иванову сыну Мяснику да Ѳедору Закомѣ; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленского яму охотниковъ 31 человѣкъ.

Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ, и отъ той башни и по городу по стѣнѣ до Фроловскихъ воротъ, вѣдати Василью Богданову сыну Лихореву да Микитѣ Неѣлову, да посадцкому человѣку Ѳедоту Ѳедорову сыну Захарьину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленского яму охотниковъ и ихъ подсусѣдниковъ 43 человѣка.

И всего, по городу, по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнѣ, 39 человѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними посадцкихъ торговыхъ людей 48 человѣкъ; а съ ними, у наряду, подъемныхъ и стѣнныхъ людей, съ ружьемъ, посадцкихъ всякихъ людей, и Загороденскіе слободы слобожанъ, и Смоленского яму охотниковъ 1862 человѣка.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ отмѣчено: Rospisanie bojar po basztach, *и въ другомъ мѣстѣ, неявственно:* to przełożono.

II. На круглой Богословской башнѣ Юрьи Мещериновъ да посадцкой человѣкъ Дороѳей Кирпичниковъ; а въ той башнѣ въ подошвеномъ бою тюфякъ 2 пядей съ торелью, къ нему ядеръ каменыхъ 300, вѣсу въ ядрѣ полъ-5 гривенки, зелья на выпускъ 2 гривенки; пушкарь къ нему Ивашко Цуриковъ, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской сотни.

Въ середнемъ бою 2 пищали затинныхъ, и къ затиннымъ изъ посадцкихъ людей Везовенской сотни, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Выше того, въ другомъ въ середнемъ бою, пищаль 9-пядная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкарь къ ней Онтонко Гладилникъ. Да туто жъ 2 затинныхъ, и у затинныхъ быти посадцкимъ людемъ Везовенской сотни, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пищали полуторныхъ, Московскіе, къ нимъ по 300 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по 6 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкари къ нимъ Сенка Кузнецъ да Михалка Рагозинниковъ.

Въ томъ же верхнемъ бою пищаль 2-саженная, Ругодивская, что взята съ казенного двора отъ верхнихъ зелейныхъ погребовъ, со взруба, изъ-подъ навѣсу, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу 12 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкарь къ ней Семенъ Карповъ Мыльниковъ.

Па Никольской круглой башнѣ Иванъ Матвѣевъ сынъ Уваровъ да посадцкой человѣкъ Илья Кондратьевъ сынъ Золотаревъ; а въ той башнѣ въ подошвеномъ бою затинная пищаль, а быть у затинной посадцкому человѣку Загороденской новой слободы, да 3 человѣкомъ съ пищальми изъ посадцкихъ людей тоѣ жъ Загороденской слободы.

Въ середнемъ бою затинная; а быти у затинной посадцкому человѣку Загороденскіе жъ слободы, да 3 человѣкомъ съ пищальми тоѣ жъ Загороденскіе слободы.

Выше того, въ другомъ въ середнемъ бою 2 пищали сороковыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкари къ нимъ Иванко Булавочникъ да Васка Трещовъ. Да туто жъ пищаль затинная; а быти у затинной посадцкому человѣку тоѣжъ Загороденской слободы, да 2 человѣкомъ съ пищальми посадцкихъ людей тоѣ жъ Загороденской новой слободы.

№ 260. Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Олѳимко Мясникъ.

На Пятнитцкихъ воротахъ Ондрѣй Хитрово да посадцкой человѣкъ Оксенъ Дюкоревъ да Молчанъ Яичнинъ.

Въ другомъ въ середнемъ бою пищаль сороковая, къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу гривенка въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Иванко Скриплицынъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль 9-пядная, къ ней 300 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу 4 гривенки въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Исакъ Ивановъ сынъ портной мастеръ.

На круглой Иворовской башнѣ Олексѣй Щелинъ да посадцкой человѣкъ Іевъ Дюкоревъ; а въ той башнѣ въ подошвеномъ бою 3 человѣки съ пищальми, Смоленского яму охотниковъ.

Въ середнемъ бою 2 человѣка съ пищальми, Смоленского яму охотниковъ.

Въ другомъ въ середнемъ бою 2 пищали сороковыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ нимъ пушкари Ѳѳонаско Ѳедоровъ сынъ Храповъ да Трофимко Прокофьевъ сынъ Масленикъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 300, вѣсу 6 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Омельянко Селиверстовъ сынъ Банниковъ.

На Пятнитцкихъ Воденыхъ воротахъ Микита Облязовъ, да посадцкой человѣкъ Иванъ Ивановъ сынъ Мясникъ да Ѳедоръ Закома; а въ воротѣхъ въ подошвеномъ бою 2 человѣки съ пищальми Смоленского яму охотниковъ.

Въ середнемъ бою 2 человѣки жъ съ пищальми, Смоленского яму охотниковъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пищали, пищаль сороковая, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Ѳедка Медвѣдевъ. Другая пищаль сороковая жъ, къ ней ядеръ желѣзныхъ 400, вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ противъ ядра; а къ ней пушкарь Кондрашко Сапожникъ.

На Городетцкой круглой башнѣ Никита Нелѣловъ да посадцкой человѣкъ Ѳедотъ Ѳедоровъ сынъ Захарьевъ; а въ той башнѣ въ подошвеномъ бою быть 3 человѣкомъ съ пищальми, Смоленского яму охотникомъ.

Въ середнемъ бою быть 2 человѣкомъ съ пищальми, Смоленского яму охотникомъ.

Въ другомъ въ середнемъ бою 2 пищали затинныхъ, и у затинныхъ быть 2 человѣкомъ, Смоленского яму охотникомъ, да туто жъ быть 3 человѣкомъ съ ручницами, Смоленского яму охотникомъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, Смоленская; къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Васка Ѳоминъ сынъ Трушниковъ..

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ отмѣчено современнымъ же почеркомъ: Sporządzenie armaty na murach Smoleńskich.

Оба изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

260.—1609 Сентября 15. **Память Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова земскимъ старостамъ,** *о надзорѣ за ночными караулами по острогу.*

Лѣта 7118 Сентября въ 15 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, да діака Никона Олексѣева, память земскимъ старостамъ Лукѣ Горбачову да Юрью Гапьянову. Велѣти имъ, по выбору, посадцкимъ людемъ Василью Денисьеву сыну Колоколову, Ондрѣю Кошкину, Ондрѣю Колоколову, Онофрѣю Борышнику, дозирати имъ Архіепи-

скупли слободы слобожанъ, да Духовского и Аврамьевского монастыря слобожанъ, тѣхъ, которымъ у острогу, въ осадное время, быти на ночныхъ караулѣхъ: и имъ тѣхъ карауловъ, по острогу, по ночемъ дозирати, чтобъ архіепискупли и монастырскихъ слободъ слобожане на караулѣхъ были безъ ослушанья, по вся ночи, по росписи сполна, гдѣ кто написанъ; а архіепискуплихъ и монастырскихъ слободокъ, которые по тому острогу въ караулѣхъ росписаны, и тѣхъ людей дозирати головѣ Ивану Битяговскому: и въ которыхъ мѣстѣхъ и въ которую ночь въ острогѣ, по карауломъ, архіепископлихъ и монастырскихъ слободокъ слобожанъ не будетъ, и имъ про то велѣти сказывати боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину да князю Петру Ивановичю Горчакову, да діаку Никону Олексѣеву.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Скрѣпы нѣтъ.

261.—1609 Сентября 20 и Октября. Царская грамота и Отписка князя Михаила Шуйскаго Пермскому воеводѣ Акинѳову, *о доставленіи въ Сибирскіе города хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову. Въ прошломъ во 117 году, по нашему указу, велѣно съ Перми и съ Пермьскихъ пригородковъ, съ посадовъ и съ уѣзду, отвезти въ Сибирскіе городы, служилымъ людемъ на жалованье, хлѣбныхъ запасовъ: девятьсотъ семьдесятъ четвертей муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ четверти крупъ, сто семьдесятъ двѣ четверти толокна . . . . . . о тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасѣхъ . . . . многіе наши грамоты; и Пермичи тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ не возили, а вы къ

намъ изъ Перми о томъ и посямѣста не писывали, для чего Пермичи тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ во 117 году не отвезли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ наши хлѣбные запасы, Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье на прошлой на 117 годъ, съ Перми, съ посадовъ и съ уѣзду, девятьсотъ семьдесятъ четвертей муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ четверти крупъ, сто семьдесятъ двѣ четверти толокна, велѣли Пермичамъ . . . . Верхотурье, въ нынѣшнемъ во 118 году, по первому по зимнему пути, не замотчавъ никоторыми дѣлы. А подъ тѣ бы есте наши запасы, съ Перми, съ посадовъ и съ уѣзду, собрали посошныхъ людей съ лошадми и съ пошевнями и съ веретищи и съ ужищи и со всею извозною снастью; да въ тѣхъ же бы въ посошныхъ было, по прежнему нашему указу, семь человѣкъ плотниковъ со всею плотничьею снастью; и собравъ тѣ подводы съ посошными и плотниковъ, тѣ наши Сибирскіе запасы съ цѣловалники отпустили на Верхотурье, тотчасъ, однолично, по первому по зимнему пути, а на Верхотурьѣ, тѣ наши хлѣбные запасы велѣли устроити въ анбары; и лѣсъ на судовое дѣло посошнымъ людямъ отвести, по прежнему нашему указу, какъ напередъ сего къ вамъ о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ во 117 году писано въ нашихъ грамотахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Сентября въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую . . . Петровичу Окинѳееву да подьячему . . . Романову; *тамъ же помѣта:* 118 году Ноября . . . привезъ Государеву грамоту казачей атаманъ Березова города . . . Аргуновъ. *Ветхъ.*

II. Господину Ѳедору Петровичю, Науму Романову, и земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ людемъ, Михайло

№ 262. Шуйской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Октября въ . . день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ Сибири, Тобольского города и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служилые люди, Литва и казаки и стрѣлцы и ружники и оброчники и всякіе люди, а сказали: посылали деи къ нимъ, напередъ сего, во всѣ Сибирскіе городы хлѣбные запасы, служилымъ людемъ на жалованье, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегодцкой, съ Вымскіе земли, съ Вятки, съ Перми Великіе; а нынѣ деи къ нимъ съ тѣхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ, служилымъ людемъ на жалованье, на прошлой на 117 годъ и на нынѣшней на 118 годъ не присылывано, и въ Сибирскихъ деи городѣхъ служилые люди помираютъ голодною смертью, и отъ голоду хотятъ Сибирскіе городы и остроги пометать, и брести съ женами и съ дѣтми на Русь.—И вамъ бы, господа, велѣти, съ Перми, съ посаду и съ Пермьского уѣзда и со всѣхъ Пермьскихъ пригородовъ, земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ хлѣбные запасы собрати, по прежнему Государеву указу, тотчасъ, какъ посылано съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ въ Сибирскіе городы напередъ сего; а собравъ тѣ хлѣбные запасы, послали, Пермскіе земли съ запасными цѣловалники, на Верхотурье, и плотниковъ бы есте послали съ ними жъ, кому подъ тѣ запасы на Верхотурьѣ суды дѣлати, столко жъ человѣкъ, сколко посылано напередъ сего; а привезчи на Верхотурье, отдати тѣ хлѣбные запасы воеводамъ, Степану Годунову и Ивану Плещѣеву; а одноличио бы хлѣбные запасы отвезти на Верхотурье по зимѣ, чтобъ Сибирскимъ городомъ которые порухи не учинити: а буде своею оплошкою и нерадѣньемъ, нынѣ, на зимѣ, хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье не отпустите, и что Сибирскимъ городомъ поруху учините, и вамъ за то отъ Государя быти въ опалѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на пакетѣ: Господину Өедору Петровичю; *тамъ же помѣта:* 118 году Декабря въ 22 день привезъ отписку Василей Тырковъ.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Тамъ же находятся подтвердительныя Царскія грамоты о Сибирскихъ хлѣбныхъ запасахъ, писанныя въ Пермь 1609 г. Октября 9 и 25, Ноября безъ означенія дня, и Декабря 13, и отписки о томъ же въ Пермь воеводъ, Табольскаго князя Ивана Катырева-Ростовскаго, и Верхотурскихъ Годунова и Плещеева. Слич. также Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 146.

262.—1609 Сентября 23. **Распросныя рѣчи плѣннаго Нѣмца, въ Смоленскѣ,** *о числѣ Польскихъ ратныхъ людей и боевыхъ снарядовъ, и о намѣреніяхъ Короля Сигизмунда итти на приступъ къ городу.*

Лѣта 7118 Сентября въ 23 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину, ко князю Петру Ивановичю Горчакову, къ дїяку къ Никону Олексѣеву, посадцкіе люди, охочіе казаки, Васка Ситниковъ да Корнилка Розининъ привели Нѣмчина, а взяли деи онѣ его за городнею, на посадѣ, за Петромъ и Павломъ, на огородѣ; и тотъ Нѣмчинъ сказалъ: Король деи подъ Смоленскомъ, а Нѣметцкихъ людей пѣшихъ тысеча четыреста, а Литовскихъ людей 6000; а пушокъ болшихъ 4, ядро у нихъ въ голову, а всѣхъ пушокъ тридцать; а про подкопъ, сказалъ, не вѣдаетъ; а хотятъ деи ставить туры Сентября съ 23 числа, съ суботы на воскресенье, а ставить туры перевезчись рѣку Днѣпръ, а людемъ быть по обѣ стороны; а нарядъ деи черезъ рѣку не перевезенъ; а по сей стороны Днѣпра хотятъ ставить по Спаской горѣ 4 пушки, по сю сторону монастыря, а за Днѣпромъ пушки хотятъ ставить по берегу, а напередъ туры ставить за рѣкою; а верховыхъ деи огненого бою нѣтъ, толко деи стѣнные го-

рячки; а стоять деи Королю подъ Смоленскомъ . . . . *(конецъ оторванъ)*.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ.

263.—1609 Сентября 27. **Наказная память Пермскаго воеводы Акиноова Кайгородскимъ и Зюздинской волости старостамъ**, *о сборѣ денегъ, суконъ, камки и тафты на жалованье наемнымъ Шведскимъ и Крымскимъ ратнымъ людямъ.*

№ 263.

Лѣта 7118 Сентября въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Кайгородцкимъ и Зюздинскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, посадцкимъ и волостнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Сентября въ 20 день писалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, въ Пермь Великую, ко Государевымъ приказнымъ людемъ Ѳедору Петровичю да Науму Романову, и къ архимаритомъ и къ игуменомъ, и къ протопопомъ и къ попомъ, и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что за грѣхи всего православного крестьянства, собрались воры, Литовскіе люди, хотя разорити Московское Государьство и святую нашу хрестьянскую вѣру попрать, и святые Божіи церкви осквернили, и кровь крестьянскую неповинную пролили, и многую незгоду и разореніе въ Государьствѣ учинили, и похвалjются Московское Государьство конечному разоренію предати, насъ и васъ всѣхъ побити: и милосердый Богъ, ожидая нашего обращенія, еще конечному разоренію Московского Государьства посямѣста не предалъ. И многихъ Государьствъ Государи, видя отъ Литовскихъ людей Московскому Государьству неправедное разореніе, за святую нашу хрестьянскую вѣру и за святые церкви и за Государя и за все православное хрестьянство вступились, и прося у Бога милости, хотятъ Московское Государьство отъ воровъ очистить. И прислалъ ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помочь Свійской Король воеводъ своихъ Якова Пантусова Делагарду съ товарыщи, а съ ними ратныхъ людей, Французъ, Шкотъ, Агличанъ, Цысаревы области, Свіянъ, и иныхъ земель многихъ воинскихъ людей; и прося у Бога милости, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ ко Государю, къ Москвѣ, съ Государевыми съ Рускими и съ тѣми Нѣмецкими людми: многіе городы очистилъ, и во многихъ мѣстѣхъ воровъ и Литовскихъ людей побилъ; и нынѣ, сождався съ Костромскими и съ Ярославскими и иныхъ городовъ съ людми, идетъ ко Государю, на помочь, къ Москвѣ. Да ко Государю жъ прислалъ Крымской Саламетъ-Гирей Царь Царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ и воинскихъ людей сорокъ тысячь человѣкъ, и идутъ онѣ съ Коломны, ко Государю на помочь, наспѣхъ, а хотятъ все дѣлать Государя нашего по волѣ, какъ Государь нашъ изволитъ. А иноземцомъ, наемнымъ людемъ, найму дать нечего, въ Государевѣ казнѣ денегъ мало. Вѣдомо вамъ самимъ, что Государь на Москвѣ отъ воровъ сидитъ въ осадѣ, болши году: и которая казна была, и та роздана ратнымъ людемъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, Кайгородцкимъ и Зюзденскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ людемъ, для покою и крестьянскіе избавы, и для того, чтобъ Московское Государьство и досталь за наемными денгами не разорилося, дати наемнымъ ратнымъ людемъ денегъ, и суконъ и

№ 264. камокъ и тафтъ, сколко кому мочно. Какъ дасть Богъ, отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское Государьство свободно будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи велитъ вамъ тѣ денги и сукна и камки и тафты заплатити вдвое, и сверхъ того велитъ васъ Государь въ своихъ Государевыхъ податехъ полготити на многіе годы. И вы бы всѣ православные крестьяня, о томъ не оскорблялися, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи службу свою и радѣнье, какъ начали, такъ бы и совершили, денги и сукна и камки и тафты собрали тотчасъ, съ великимъ радѣньемъ, не мѣшкавъ, кому что мочно дати; а кто сколко денегъ и сукопъ и камокъ и тафтъ дастъ, и вы бы писали то въ книги имянно. И какъ Василей Өедоровичь Байдинъ-Зеленой, собравъ тѣ запросные денги и сукна и камки и тафты съ Чердыни и съ Усолья Камского, поѣдетъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, къ Москвѣ, мимо Кайгородокъ, и у васъ бы то все было готово. Да вамъ же, Кайгородцкимъ старостамъ и Зюзденскимъ цѣловалникомъ, собрати съ посадовъ и съ уѣздовъ, опричь того, кто что изъ воли дастъ, для избавы крестьянскіе, Нѣмецкимъ и Крымскимъ людемъ на наемъ, съ сохи по пятидесятъ рублевъ денегъ; а то бы вы, старосты и цѣловалники, всѣмъ православнымъ крестьяномъ говорили, чтобъ тѣ денги платили вскорѣ, а о томъ бы не оскорблялися, и впередъ ихъ Государь пожалуетъ лготою на многіе годы во всякихъ податѣхъ. И вы бы одноличнo тѣ денги собрали съ сохъ тотчасъ, да и данные бъ есте Государевы денги, на прошлой на 117 и на нынѣшней на 118 годъ, и съ судныхъ дѣлъ пошлинные денги, и тѣмъ денгамъ книги, прислали тотчасъ, въ Чердынь, къ Өедору Петровичю да къ Науму Романову.— Къ сей памяти Өедоръ Петровичь да Василей Байдинъ Зеленой печати свои приложили (*).

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ помарками.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Тамъ же находится подтвердительная воеводская память Соликамскому судейскому старостѣ Евѳиму Степанову, писанная 1609 г. Октября 5, столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

264.—1609 въ концѣ Сентября. Отписка Царю Смоленскаго Архіепископа Сергія, *о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ, о многократныхъ приступахъ его къ городу и дѣйствіяхъ воеводъ.*

Богомъ вѣнчанному православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, богомолецъ твой Государевъ Сергій, Архіепископъ Смоленскій, Бога молю и челомъ бью. За умноженіе, Государь, грѣховъ нашихъ, Господь Богъ попусти на насъ и на все Московское Російское Государство иноплеменные языки. Нынѣшнего, Государь, 118 году Сентября въ 16 день пришолъ подъ Смоленескъ Литовской Король, съ паны Радными и со многими Литовскими и съ Нѣмецкими людми, и съ нарядомъ: и бояринъ твой Государевъ и воеводы, Михайла Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, приговоря съ Смолняны со всякими людми, Смоленскіе посады велѣли выжечи для приступу Литовского Короля; а Король Литовской съ Литовскими людми стоитъ подъ Смоленскомъ, и многижда, Государь, самъ Король и паны Радные съ Литовскими и съ Нѣметцкими людми къ городу приступаютъ. Сентября противъ двадесятъ пятого числа въ ночи, приступали въ трехъ мѣстѣхъ, въ Пятницкомъ концѣ да къ Копытцкимъ да къ Оврамьевскимъ воротамъ; и Копытцкіе, Государь, и Оврамьевскіе ворота Литовскіе люди, злымъ умышленіемъ, подкрадчись, прислонили къ

(*) Слич. въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II, грамоту подъ № 136, также въ *Собр. Гос. грам. и дог.* Ч. II, № 186.

воротамъ на доскахъ мѣденые болваны съ зельемъ, зажги, и Оврамьевскіе и Копытцкіе ворота зельемъ проломили. Да Сентября жъ противъ двадесятъ шестаго числа, въ ночи, Король съ Литовскими людми приступалъ къ городу въ Пятницкомъ концѣ; да Сентября жъ, Государь, противъ двадесятъ седмаго числа, въ ночи, приступалъ къ городу Король съ Литовскими людми, къ болшимъ ко Фроловскимъ воротамъ, что у Днѣпровского мосту, да къ Пятницкимъ воротамъ; и милостью, Государь, Божьею и Пречистые . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Богомъ вѣнчанному православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу.

265. — 1609 въ концѣ Сентября. **Отписки Смоленскихъ жителей дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ, находящимся въ Москвѣ и въ полкахъ,** *объ осадѣ Поляками Смоленска, съ убѣжденіемъ ихъ просить у Государя помощи осажденнымъ, и съ увѣреніемъ, что они всѣ дали обѣтъ не сдать Королю города.*

I. Господамъ, города Смоленска головѣ стрѣлетцкому Өедору Михайловичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ и всѣмъ служилымъ людемъ Смоленского города, изъ Смоленска, земскіе старостишки Лучка Горбачовъ да Юшка Огопяновъ, и всѣ посадцкіе люди, и пушкари, и воротники, и стрѣлцы и затинщики, отъ мала и до велика, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Сентября въ 16 день пришолъ подъ Смоленескъ Литовской Король со многими съ Литовскими и съ Нѣметцкими людми; и мы, для Королевского приходу, посады всѣ выжгли, а сѣли въ осадѣ, въ городѣ; а Литовской Король съ воинскими людми къ городу приступали великими приступы, и Днѣпровской мостъ весь выжгли, и по городу изъ снаряду бьютъ безпрестанно и огнянными пушками. И листы отъ Короля и отъ пановъ къ намъ присланы, чтобъ намъ быти подъ Королевскою рукою. А Смоленского, господа, уѣзда ваши жены и дѣти, въ осаду, въ городъ пріѣхали со всѣмъ осаднымъ запасомъ, до Королевского приходу, здорово. И вамъ бы, господа, какъ дастъ Богъ побѣду на враговъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Государю объ насъ бити челомъ, и самимъ бы вамъ вскорѣ къ намъ ѣхати, и Литовскимъ бы людемъ жонъ своихъ и дѣтей и всего православного хрестьянства не выдати. А мы здѣсь, въ Смоленску, съ служилыми людми и со всѣми православными крестьяны, обѣщалисъ Господу Богу и Пречистой Богородицы и къ Угодникамъ ея Меркурію и Аврамею и Офрему и всѣмъ Святымъ, что намъ за домъ Пречистые Богородицы и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, за его крестное цѣлованіе, и за ваши жены и дѣти, и за все православное хрестьянство, въ дому у Пречистой Богородицы помереть, и города не сдать, и Литовскому Королю не поклонитьца. А гдѣ ся отписка придетъ къ Москвѣ, и вамъ бы сослать сее отписку въ полки, ко князю Михайлу Васильевичю, къ Смолняномъ; а будетъ придетъ въ полки, и вамъ бы послать къ Москвѣ, къ Смолняномъ же, чтобы всему городу Смоленску, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ было вѣдомо. А мы вамъ, господамъ своимъ, много челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ, головѣ стрѣлецкому Өедору Михайловичю, и города Смоленска дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ; *тамъ же отмѣчено:* przełożono. *Ветхъ.*

II . . . . а дворовъ что было на посадѣ, всѣ выжгли по

№ 266. обѣимъ сторонамъ; и мостъ новой и старой сгорѣли. А Король стоитъ подъ Смоленскомъ, а пришолъ подъ Смоленескъ Сентебря въ 16 день, а бьетъ по городу безпрестанно огнеными пушками, и по хоромомъ бьетъ, и намъ отъ него тѣснота великая; и подкопы ведетъ: а оборониться не кимъ, ратныхъ не много; а изъ города не дадутъ и выгленуть. И вы бейте челомъ Государю, чтобъ вскорѣ помочи подалъ. А храмовъ толко осталося на посадѣ: Покровъ, да Илья Пророкъ, да Печерская, да Григорей Богословъ, да Левонтей, да въ ямской слободѣ теплой храмъ, да Тройца, да Екатерина на Крупошевѣ, да Михаилово Чюдо, да Никола лѣтелой, а то всѣ погорѣли. Да дружинѣ поклонъ, а мы вамъ челомъ бьемъ.

Уцѣлѣвшій отрывокъ сей отписки писанъ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ.

Оба акта изъ коллекціи, пріобрѣтенной для Археографической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

266.—1609 Октября 9. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, *о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ и требованіи сдачи ему города, о приступахъ Поляковъ и битвахъ съ ними.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ челомъ бьютъ. Сентября, Государь, въ 16 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, съ посадцкими людми, съ Смолняниномъ съ Маркомъ Бухвостовымъ да съ Вязметиномъ съ Михалкомъ Горбуновымъ, что Литовскіе люди въ Смоленской уѣздъ пришли, и листы Королевскіе и Лва Сапѣги, каковы ко мнѣ холопу твоему къ Михалку, съ Смоленского рубежа, Король и Левъ Сапѣга писали, съ ними жъ къ тебѣ къ Государю послали. А вдругорядь мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю писали, съ Смоленскими съ посадцкими людми съ Ѳедкою Ивановымъ да съ сыномъ его съ Ваською, Сентября въ 28 день, что языки намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросѣ и съ пытки сказываютъ, что Король, а съ нимъ Радныхъ пановъ, гетманъ панъ Жолтовской, да канцлѣръ Левъ Сапѣга, да Стадницкой, и иные многіе паны и ротмистры, пришедъ подъ Смоленескъ, стали въ Троетцкомъ и въ Спаскомъ и въ Борисоглѣбскомъ и въ Орхангелскомъ и въ Духовскомъ монастырѣхъ: и мы, холопи твои, поговоря съ дворяны и съ посадцкими людми, посадъ Смоленской и слободы, для Королевского приступу, пожгли, и сѣли со всѣми людми, въ городѣ, въ осадѣ. И Сентября, Государь, въ 25 день, на утренней зорѣ, Литовскіе многіе люди приходили къ городу къ Смоленску приступомъ, къ Копытцкимъ и къ Оврамьевскимъ воротамъ: и Божіею, Государь, милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, отъ города Литовскихъ людей отбили; и взяли, Государь, у приступу, твоего Государева измѣнника, посадцкого человѣка, Смолнянина Игнашку Дмитрѣева, которой у Литовскихъ людей былъ въ вожѣхъ; а въ роспросѣ, Государь, намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что Король хочетъ надъ Смоленскомъ промышляти приступомъ же и подкопомъ. Да Сентября жъ, Государь, въ 27 день приходили приступомъ многіе жъ Литовскіе люди къ Пятницкимъ и къ Днѣпровскимъ воротамъ: и Божіею, Государь, милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, отъ приступу Литовскихъ людей отбили жъ. И послѣ, Государь, того, Литовскіе люди за рѣчкою за Чурильею поставили туры, и бьютъ изъ наряду по Богословской башнѣ. Да Октября, Государь, въ 5 день прислалъ Король да гетманъ панъ Желтовской, съ Литвиномъ съ Богдашкомъ Велижениномъ, къ намъ холопемъ твоимъ два листа о сдачѣ Смоленской: и мы, холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю, съ архіепископлимъ сыномъ боярскимъ съ

Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ Дорогобужаниномъ съ Ивашкомъ, Октября въ 9 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи.

267.—1609 Октября 9. **Челобитная Царю Смоленскихъ жителей,** *о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь противъ Поляковъ, съ увѣреніемъ, что они всѣ дали обѣтъ пребыть вѣрными Государю.*

. . . .

въ ночи, Днѣпровской мостъ весь выжгли. А изъ снаряду, Государь, бьютъ по городу по Богословской башнѣ, и верхніе бои у Богословской башни отняли. Да онѣ жъ, Государь, изъ снаряду быстъ, изъ-за Днѣпра, по городу и по хоромомъ безпрестанно и огнянными пушками. Да Октября, Государь, въ 5 день тотъ же Литовской Король, съ своими Радными паны, прислалъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, листы, чтобъ мы, твоя Государева сирота, были подъ его Королевскою рукою: и мы, твоя Государева сирота, посовѣтовавъ съ твоимъ Государевымъ богомолцомъ, преосвященнымъ Сергіемъ Архіепископомъ Смоленскимъ, да съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводы, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да со княземъ Петромъ Ивановичемъ Горчаковымъ, да съ дьякомъ съ Никономъ Олексѣевымъ, и съ служилыми людми, и съ стрѣлцы и пушкари, и со всякими жилетцкими людми, Литовскому Королю и Раднымъ паномъ отказали словомъ, что у насъ, у всего міру, и у служилыхъ и у жилетцкихъ людей, обѣтъ положонъ въ дому у Пречистые Богородицы, что намъ за истинную православную хрестьянскую вѣру и за святыя Божія церкви, и за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, за твое Царьское крестное цѣлованье, всѣмъ помереть, а Литовскому Королю и его паномъ отнюдь не поклонитьца. Да Октября жъ, Государь, въ 6 день прислалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, свою Царьскую грамоту въ Смоленескъ, съ Ивановымъ человѣкомъ Ленина съ Иванкомъ Молчановымъ, съ своимъ Царьскимъ милостивымъ словомъ: и мы, твоя Государева сирота, твоей Царьской грамотѣ обрадовались. А изъ уѣзду, Государь, волостные крестьяне, въ осаду, въ городъ не пошли и даточныхъ людей не дали; а Король ихъ прелщаетъ волностью. А ратныхъ, Государь, людей здѣсь у насъ, въ Смоленску, мало; а Литовской Король стоитъ подъ Смоленскомъ со многими съ Литовскими и съ Нѣметцкими людми, а промышляютъ надъ городомъ всякимъ злымъ умышленьемъ и подкопы. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи! смилосердуйся надъ нами надъ сироты, не предай насъ врагомъ, Литовскому Королю и Поляком, вдовъ и сиротъ въ поруганье и нашихъ женишекъ и дѣтишекъ въ плѣнъ; подай, Государь, намъ сиротамъ своимъ помощи вскорѣ, чтобъ мы, твоя Государева сирота, и достоль вконецъ разорены не были. Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, смилуйся, пожалуй! А сю есмя, Государь, отписку послали съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ Дорогобужениномъ съ Иванкомъ Мостининымъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, отъ котораго остался одинъ послѣдній листокъ; по сему нѣтъ на немъ и надписи, бывшей на пакетѣ.

268.—1609 Октября 10. **Письмо Смоленскаго воеводы боярина Михаила Шеина князю Андрею Голицыну.**

Государю моему князю Ондрѣю Васильевичю, великаго твоего жалованья искатель Михалецъ Шеинъ челомъ бьетъ. Пожалуй, го-

№ 269. сударь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьи, чтобъ мнѣ твое здоровье слышать, аже, государь, дасть Богъ очи твои государя своего въ радость видѣть; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдать о мнѣ, иязъ на Государевѣ службѣ въ Смоленскѣ, въ осадѣ отъ Короля, Октября по 10 день, живъ до воли Божіей, а впередъ, государь, на Божью волю полагаю. Да будетъ, государь князь Ондрѣй Васильевичь, мнѣ въ осадѣ случится за Бога да за Государя смерть, и тебѣ бъ государю моему пожаловать, меня во всемъ простить, а тебя, государя моего, во всемъ Богъ проститъ; а язъ тебѣ, государю своему, много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государю моему князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну.

269.—1609 Октября 31. **Отписка Царю князя Михаила Шуйскаго,** *о договорахъ его съ Шведскими королевскими воеводами.*

I. Списокъ съ отписки боярина и воеводы князя Михайла Васильевича.—Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи, холопъ твой Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Въ твоей Государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, чтобъ мнѣ къ тебѣ Государю отписати подлинно, наскоро, о которыхъ дѣлѣхъ я, или по моему приказу, дворяне договорилися съ Королевскими Карлусовыми воеводами, и съ договорныхъ со всѣхъ записей, каковы записи въ тѣхъ дѣлѣхъ далъ я на себя, и каковы записи противъ взялъ, списки прислати къ тебѣ Государю. И по твоему Государеву указу, посылалъ я, холопъ твой, въ Свѣю столника Семена Головина да дьяка Сыдавнаго Васильева; и они, Государь, по моему приказу, въ Выборѣ, съ Королевскими воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, съ Тенисомъ Юрьевымъ, съ Арвеемъ съ Тенисовымъ, съ Отогеромъ Фармерьнеромъ, съ дьякомъ съ Ирикомъ Илвесомъ, договорилися и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися и записьми розмѣнялись. И какъ, Государь, королевскіе воеводы, Яковъ Пунтусовъ съ товарыщи, ко мнѣ холопу твоему въ Новгородъ пришли, и я имъ на тѣ договорные записи сверхъ того запись далъ. А въ которые, Государь, поры Нѣмцы отъ меня съ дороги воротилися, а въ тѣ поры пріѣзжалъ ко мнѣ королевской діякъ, и я ему, въ Колязинѣ, на тѣ же прежніе записи подкрѣпленую запись далъ. А каковы, Государь, записи, въ Выборѣ, и въ Новѣгородѣ, и въ походѣ идучи, Нѣметцкимъ воеводамъ даны, и каковы записи противъ на нихъ взяты, и что кому Нѣметцкимъ людемъ на мѣсяцъ найму дати, и я холопъ твой съ тѣхъ записей списки (*), и спискомъ роспись, послалъ къ тебѣ Государю съ Иваномъ Огаревымъ.

II. Списокъ съ росписи спискомъ, которые списки бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь прислалъ:

Списокъ съ записи, какова дана Нѣметцкимъ воеводамъ въ Выборѣ.

Списокъ съ записи, какова взята въ Выборѣ у Нѣметцкихъ воеводъ.

Списокъ съ записи о Корѣлѣ.

Два списка съ записей, которые даны въ Колязинѣ Нѣметцкому воеводѣ Кристеру Суму, да королевскому діяку Карлу Улсонову, которой пріѣзжалъ отъ Короля, втѣпоры, какъ Нѣмцы воротились къ Новугороду.

Списокъ съ записи, какову далъ королевской діакъ Карлусъ Улсоновъ.

Роспись, сколко Нѣметцкимъ воеводамъ и ратнымъ людемъ на мѣсяцъ найму дати.

И тѣ всѣ списки по сей росписи присланы.

Да сверхъ того присланы два списка съ утверженныхъ записей, каковы далъ на себя бояринъ князь Михайло Васильевичь въ Великомъ Новѣгородѣ, воеводамъ Якову Пунтусову съ товарыщи въ 117 году, въ Апрѣлѣ,

(*) См. выше: № 158, 159, 160, 189, 196, 255, 257 и 258.

что по Семенову да по Сыдавного договору всѣ статьи держати крѣпко.

Изъ Сб. ника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, пис. ныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4°, л. 217 — 219). *На переплетѣ манускрипта вытиснуто:* Act. Mag. Duc. Litv. № 301 —306. *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Списки съ отписки и со списковъ съ записей, какову отписку и съ записей списки прислалъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, съ Иваномъ Нелюбовымъ сыномъ Огарева, 118 Октября 31 дня. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

270.—1609 Ноября 12. **Листъ Самозванцевыхъ воеводъ, князя Григорія Шаховскаго и Ивана Кернозицкаго и думнаго дьяка Третьякова Польскимъ королевскимъ посламъ,** *о томъ, чтобы они, по случаю недостатка въ людскихъ и конскихъ кормахъ, ѣхали въ Тушинскій станъ безъ многолюдной свиты, и по дорогѣ крестьянъ грабить не велѣли.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царьскаго Величества отъ слуги и боярина и воеводы отъ князя Григорья Петровича Шеховского, да отъ Ивана Александровича Керназитцкого, да отъ думного діака отъ Петра Олексѣевича Третьякова, Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского и иныхъ, великимъ посломъ, которые на тотъ часъ идутъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и ко всему рыцерству отъ Великого Государя Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского. Вѣдомо Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, учинилось, что вы идете къ его Царьскому Величеству, и ко гетману, и ко всему рыцерству, отъ Королевского Величества съ добрымъ дѣломъ, съ многими людми. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, стоитъ подъ прародителскимъ своимъ престоломъ, подъ Московскимъ Государствомъ, противъ своихъ Государевыхъ измѣнниковъ, доставаетъ подъ своимъ Царьскимъ измѣнникомъ своего прародителского Московского Государства со многою ратью: и села и деревни въ Московскомъ Государствѣ и около Москвы всѣ запустѣли, и людьцкого и конского корму добыти не мочно. И вамъ бы Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского великимъ посломъ, съ такими великими людми къ Царьскому Величеству въ обозъ не ходити, и тѣмъ бы вамъ межъ Великихъ Государей нашихъ и межъ ихъ Великихъ Государствъ мирного постановленья и доброго дѣла не нарушивать; а итти бы вамъ къ Царьскому Величеству, въ обозъ, съ невеликими людми, во сту конехъ, а досталныхъ всѣхъ людей и лошади воротити назадъ, чтобъ вамъ, великимъ посломъ, въ людскомъ и въ конскомъ корму нужи и недостатку не было. И идучи бъ дорогою, вамъ великимъ посломъ людьцкой и конской кормъ велѣть имать, какъ мочно сытымъ быть; а лишнихъ бы кормовъ имать, и крестьянъ обидить и грабить, и деревень жечь не велѣть. А мы къ вамъ, великимъ посломъ, о томъ пишемъ, остерегаючи межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Великого Государя вашего Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского, и межъ ихъ великихъ Государствъ доброго дѣла; и къ намъ бы есте о томъ о всемъ, противъ нашей грамоты, отписали съ нашими жъ посланцы, и нашихъ бы есте посланцовъ отпу-

№ 271. стили къ намъ не задержавъ. Писанъ Великого Государя нашего въ городѣ Вязмѣ, отъ Созданія міру лѣта 7118, Ноября въ 12 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ на листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостію Короля Полскаго и Великого Князя Литовского и иныхъ великимъ посломъ належитъ отдать.

271. — 1609 въ Ноябрѣ и Декабрѣ, и 1610 въ Январѣ. **Отписки изъ Вятки и Устюга въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку и Соликамскъ,** *о посылкѣ ратныхъ людей для изгнанія мятежниковъ изъ Вятской земли.*

I. Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичю, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 118 году Ноября въ 18 день пришли изъ Еранского на Вятку Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе казаки, и Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Царегородскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Черемиса, многіе люди, и волости повоевали, и Котелничь городокъ осадили. — И вамъ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а Вятской бы земли вамъ помочь учинити, чтобъ отъ Государевыхъ измѣнниковъ Вятская земля въ разореньѣ не была.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, столбцемъ, бывъ запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 118 году Ноября въ 25 день привезъ отписку Каигородецъ Бажѣнко Ивановъ.

Другая отписка Вятчанъ въ Пермь о томъ же, напечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 143.

II. Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Перми Великія старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земским юдемъ, князь Михайло Ухтомской да Василе вановъ челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего, нынѣшняго 118 году Ноября въ 18 день, что за грѣхъ всего православного хрестьянства, Государевы измѣнники, воры, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ, собрався съ Чебоксарскими и Кузмодемьянскими и Шанчурскими и съ Царегородскими и Яранскими стрѣлцы, и со всякими съ Рускими воры, и съ Луговою Черемисою, со многими людми, и пришедъ изъ Яранского, къ Вяткѣ, Котелничь городокъ взяли, и церкви Божіи осквернили, и образы одравъ покололи, и сотника стрѣлецкого Захара Панова на колъ посадили, и многихъ людей побили, а женъ и дѣтей позорятъ, а крестьянъ до основанья разоряютъ: сѣли въ Котелничѣ, а изъ Котелнича во всѣ Вятскіе городки пишутъ воровствомъ всяческимъ, чтобъ имъ вся Вятская земля прелстить, и къ вору привесть, и крестьянъ разорить; а сказываютъ, что къ нимъ идетъ, къ Вяткѣ, со многою жъ ратью, Петръ Буторлинъ. А выходцы въ роспросѣхъ сказываютъ, что воры Петра Буторлина съ ратью изъ Еранского ждутъ, а межъ де себя юворятъ: возмемъ де Вятку и Пермь, пойдемъ со всѣми людми подъ Казань. И мы, господине, помня Бога и души свои, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, на то ихъ воровство ни на что ни сумняемся: и я князь Михайло, собрався съ Вятскими ратными людми, прося у Бога милости, пошелъ противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ тотъ же часъ, и нынѣ въ Орловѣ сжидаюсь съ людми; а сождався съ людми, учну надъ воры промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А вамъ бы, господине, по тому жъ, помня Бога и свои души, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи

крестное цѣлованье, Вятской земли воромъ не подати, прислати бъ на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобъ Вятская земля отъ воровъ нованья не разорилась; а будетъ, за грѣхи наши, Вятка не устоитъ, и вашей Перми тожъ будетъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на двухъ листкахъ, бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину Өедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 118 году Декабря въ 8 день привезъ грамоту Вятченинъ Степанко Сапожниковъ.

III. Лѣта 7118 Декабря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Усолья Камского посадцкому человѣку Савѣ Никитину. Ѣхати ему въ Кайгородокъ для того: въ нынѣшнемъ во 118 году Декабря въ 1 день писали съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, въ Пермъ, къ Өедору Петровичю да къ Науму Романову и Перми Великіе къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что въ нынѣшнемъ во 118 году пришли на Вятку Государевы измѣнники, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Козмодемьянскіе и Шанчюрскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Руские воры, и Черемиса Луговая, многіе воры, и волости повоевали, и Котелничь городокъ взяли, и въ немъ сидятъ, и церкви Божіи оскверняютъ, и образы окладные обдираютъ и колютъ, и многихъ людей побили, и женъ и дѣтей позорятъ: и Өедору бъ и Науму, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ Пермъскіе земли, на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ Вятской земли помочь учинити, прислати ратныхъ людей со всякимъ боевымъ оружіемъ. И Наумъ Усолья Камского съ старосты и съ цѣловалники и со всѣми православными крестьяны, услышавъ про то, и прося у Бога милости, собрали ратныхъ людей, съ Усолья Камского, съ сохи по пяти человѣкъ, а иныхъ сбираютъ, и тѣхъ ратныхъ людей послали въ Кайгородокъ съ нимъ Савою.—И Савѣ Никитину съ тѣми Усолья Камского съ ратными людми итти въ Кайгородокъ, а въ Кайгородкѣ ему сождаться съ Государевымъ съ Пермъскимъ съ приказнымъ человѣкомъ съ Наумомъ Романовымъ; и того Савѣ беречи накрѣпко, чтобъ тѣ ратные люди дорогою шли и въ Кайгородкѣ стояли смирно, и зернью не играли, и Государевыхъ людей не грабили, и кормовъ насилствомъ не имали, и никакого дурна не дѣлали: а будетъ ратные люди учнутъ дорогою идучи, воровать, грабить и кормы имать безденежно, и въ томъ на нихъ будутъ Государю челобитчики, и то все, у кого что возмутъ насилствомъ, велитъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи доправить на немъ на Савѣ, вдвое, да ему жъ Савѣ за то быть отъ Государя въ опалѣ и въ казни.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ помарками, безъ скрѣпы.

IV. Господамъ, Өедору Петровичу, Науму Романовичу, и Пермскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, Иванъ Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Декабря въ 1 день писали къ намъ, съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что грѣхъ ради нашихъ, пришедъ изъ Кузмодемьянского Волскіе казаки, и Еранскіе стрѣлцы и Санчурскіе, и Луговая Черемиса, городъ Котелничь, скрадчи сторожу, взяли, да и сѣли въ Котелничѣ; а князь Михайло Ухтомской, собрався поскору, съ Хлыновскими людми, пришелъ въ Орловъ; а какъ къ нему придутъ со всее Вятскіе земли ратные люди, и онъ идетъ къ Котелничу промышляти надъ Государевыми измѣнниками. А тѣ вѣсти меня зашли у Соли Вычегодскія, что былъ я у Соли для Государева дѣла; а князь Михайло Ухтомской о томъ къ

№ 271. намъ писалъ, что и къ вамъ тѣ вѣсти писалъ же. И язъ, господине, по прежней и по той Вятской отпискѣ, поговоря у Соли Вычегодскія съ Максимомъ и съ Никитою и съ Андреемъ и съ Петромъ Строгановыми и со всею Усолскою землею (потому что въ мой пріѣздъ были изо всѣхъ Усолскихъ волостей люди), велѣли быти поголовно всякимъ людемъ наготовѣ, со всякимъ ратнымъ боемъ; а въ станы и въ волости и въ украйные городки, отъ Вятскіе и Казанскіе земли, о томъ же писали, чтобъ были всѣ наготово и жили съ великимъ береженьемъ. И вамъ бы, господине, помня то, на чемъ естя души дали и крестъ цѣловали Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и для избавы хрестьянскія вѣры, ратныхъ людей съ головами послати тотчасъ, помогати Вятской землѣ и городомъ, чтобъ хрестьянской вѣрѣ и Вятской всей землѣ отъ воровъ разоренья не было. А язъ поговоря съ Усолцы, велѣли наймывати поголовно на Государевы денги, а не съ сохъ, многихъ людей; а что на тѣ люди выйдетъ денегъ изъ Государевы казны, и тѣ денги приговорили собрати съ сохъ опослѣ и отдати въ Государеву казну. И вамъ бы, господине, для избавы крестьянскія и для разоренья православныя вѣры, тотчасъ собравъ ратныхъ людей поголовно, для поспѣшенья, послати съ головами, Вятскимъ городомъ и всей землѣ помогати и на воровъ заодинъ стояти, помня крестное цѣлованье, на чемъ Государю и всей землѣ души дали; а впередъ всею Пермскою землею, всѣмъ, наготовѣ быти со всякимъ ратнымъ боемъ, а по отпискамъ съ Вятки князь Михайла Ухтомского, до Государева указу и всѣхъ Вятскихъ людей, ратныхъ людей сбирати и всей Вятской землѣ помогати. А какову, господине, отписку къ вамъ пишу, и язъ такову же отписку и ко Государю послалъ, и въ полки ко князю Михайлу Васильевичу послалъ же, тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, на двухъ листкахъ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу; *тамъ же помѣта:* 118 году Декабря въ 10 день привезлъ отписку Соли Вычегорской розсылщикъ Васка Ивановъ.

Отписка въ Пермь изъ Сольвычегодска, о томъ же, напечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. подъ № 147.

V. Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу, и всѣмъ Пермскимъ лутчимъ и середнимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, да Василей Ивановъ, и старосты и цѣловалники и всѣ Вятскіе земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего, что за грѣхъ всего православнаго крестьянства, пришли изъ Чебоксаръ Волскіе казаки, а съ ними Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Еранскіе стрѣлцы, и Луговая Черемиса, и на Вяткѣ Котелничь городокъ взяли, и церкви Божіи осквернили, и крестьянъ многихъ побили и разорили до основанія, и женъ и дѣтей позорятъ и розно розводятъ, и нынѣ сидятъ въ Котелничѣ; и я князь Михайло, собравъ съ Вятки ратныхъ людей, пошелъ противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ, и нынѣ жду отъ васъ ратныхъ людей въ Орловѣ.—И вамъ бы, господине, однолично прислати въ Орловъ многихъ ратныхъ людей, вскорѣ, съ вогняным боемъ и со всякимъ ратнымъ оружьемъ, а былабъ у дву человѣкъ лошадь, а съ ними бы выбрать въ головы лутчихъ посадскихъ людей человѣкъ съ двадцать; а отъ васъ, со всее Перми, толко пришло къ намъ тридцать человѣкъ Кайгородцовъ, да и тѣ пѣши. А буде, грѣхъ ради нашихъ, Вяткѣ что отъ воровъ сдѣлается, и вашей Перми не пробудетъ же.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, столбцемъ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу и всей Пермской землѣ; *тамъ же помѣта:* 118 году Декабря въ 13 день привезъ Вятчанинъ Тренка Тотариновъ.

VI. Господамъ, Θедору Петровичю да Науму Романовичю, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жылецкимъ людемъ, Иванъ Стрѣшневъ и Устюжскіе посадцкіе и волостные земскіе судьи, и старосты и цоловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, господа, во 118 году Декабря въ 8 день писали къ намъ, съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да подьячей Василей Ивановъ и Вятчане, о приходѣ и о взятьѣ города Котелнича, что воры, Государевы измѣнники, взявъ Котелничь и въ немъ сѣли, а въ Хлыновъ и во всѣ городки и волости, изъ Котелнича, воры пишутъ съ великою угрозою воровски, а велятъ вору служити; и къ намъ, господине, на Устюгъ, пишутъ, съ Вятки, князь Михайло Ухтомской и Вятчане о людехъ, чтобъ намъ къ нимъ послати ратныхъ людей тотчасъ. И мы, господине, съ Устюга, съ посаду и изъ волостей, на Вятку ратныхъ людей посылаемъ тотчасъ; а изъ ближнихъ, господине, мѣстъ, которые подошли къ Вяткѣ близко, велѣли итти ратнымъ людемъ на заставы и помогати Вятцкой землѣ; также и отъ Соли Вычегоцкіе людей послали жъ. И вамъ бы, господа, на Вятку ратныхъ людей послати тотчасъ, чтобъ воры и Черемиса Вятцкою землею не обладали. А вѣдаете, господа, и сами: толко, по грѣхомъ, воры Вятцкою землею завладѣютъ, а Устюжская и Усолская земля, и всѣ Поморскіе городы подошли отъ нихъ близко и крѣпостей немного; и вамъ бы, господа, Вяткѣ и намъ помогати. А ко Государю мы о томъ и въ полки ко Государевымъ болдремъ и воеводамъ, ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому съ товарыщи, писали о болшомъ указѣ: и вамъ бы, насъ и Вятчанъ, до болшого Государева указу, воромъ не подати и стать съ нами заодинъ; а мы вамъ челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ, Θедору Петровичу, Науму Романовичу, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 118 году Декабря въ 19 день, привезъ Чердынецъ Лука Южанинновъ.

VII. Господину Θедору Петровичу да Науму Романовичу, Василей Ивановъ и Вятской земли старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Писали вы къ намъ, что отъ васъ ратные люди къ намъ, на Вятку, противъ Государевыхъ измѣнниковъ отпущены, а иныхъ ратныхъ людей сбираете и хотите отпустить на Вятку тотъ же часъ; и то вы дѣлаете помня Бога, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, и свои души: на томъ вамъ всею землею челомъ біютъ; а отписку вашу послали мы ко князю Михайлу Θедоровичу въ полки.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, столбцемъ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину Θедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Пермьскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 118 году Декабря въ 21 день привезъ отписку Чердынецъ Иванко Пономаревъ.

Слѣдующая за сею отписка изъ Вятки въ Пермь, отъ 24 Декабря 1609 г., напечатана въ Акт. Археогр. Экспед. Т. II, № 148.

VIII. Господамъ Вятскіе земли земскимъ людемъ, Θедору Артемьевичу Резанцову, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, Θедоръ Окинθовъ да Наумъ Романовъ, и Пермьскіе старосты и цѣловалники и всѣ православные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году Декабря въ 1 день писали къ намъ и всей Пермьской земли православнымъ крестьяномъ князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что въ нынѣшнемъ во 118 году Ноября въ 18 день, пришли изъ Еранскагэ на Вятку Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе казаки, которые

№ 271. были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса, и волости повоевали, и городокъ Котелничь взяли, и въ немъ сѣдятъ, и церкви Божіи оскверняютъ, и образы окладные одираютъ и колютъ, и многихъ людей побили; и онъ князь Михайло, съ Вятки, собравъ ратныхъ людей, для береженья пришелъ въ Орловъ, а какъ съ ратными людми въ Орловѣ сождется, и онъ на тѣхъ воровъ пойдетъ подъ Котелничь тотчасъ и учнетъ надъ воры промышляти: и намъ бы и Пермьскія земли всѣмъ православнымъ крестьяномъ Вятской земли православныхъ крестьянъ воромъ не подати, прислати бы на Вятку ратныхъ людей вскорѣ. И мы, господа, и Пермьскіе земли всѣ православные крестьяне писали къ нимъ, что мы и всѣ православные крестьяне, прося у Бога милости, хотимъ съ ними и съ вами, съ Вятчаны, заодно противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ и разорителей вѣры хрестьянскіе стояти всѣ, отъ мала и до велика; и ратныхъ людей, съ ближнихъ съ Пермьскихъ городовъ собравъ, къ вамъ на Вятку послали, а съ досталными съ ратными съ Пермьскими людми, и съ Вогуличи съ Вишерскими и съ Котимскими, и съ Остяки съ Сылвинскими и съ Иренскими, хотѣлъ быти къ вамъ я Наумъ. И нынѣшняго же 118 году Декабря въ 21 день писалъ къ намъ Василей Ивановъ, что тѣ Государевы измѣнники изъ Котелнича побѣжали въ Еранескъ, послыша сборъ Государевыхъ людей; и князь Михайло де ратныхъ всѣхъ Вятскихъ людей, которые были въ сборѣ въ Котелничѣ, роспустилъ по домомъ, а оставилъ де толко 1000 человѣкъ въ Котелничѣ. И мы досталныхъ ратныхъ людей потому къ вамъ и не послали, по той Васильевѣ отпискѣ; люди у насъ всѣ въ сборѣ и по сю пору. И Декабря въ 30 день писали къ намъ и всее Пермьскіе земли къ православнымъ крестьяномъ князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, съ Хлыновцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Еремкою Токаревымъ, что сказываютъ де въ роспросѣ выходцы, что въ Еранскомъ у воровъ собранье великое: и намъ бы опять ратныхъ людей на Вятку послати.—И вамъ бы, господа, къ намъ ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ Пермьскія земли отписати подлинно, роспрося выходцовъ: много ли тѣхъ воровъ въ Еранскомъ въ собраньѣ и что ихъ воровская дума? да ту бъ есте отписку прислали къ намъ за своими руками, чтобъ намъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ про такое Государево великое дѣло подлинно было вѣдомо. И мы, по той вашей подлинной отпискѣ, тотчасъ, съ Пермьскими съ ратными со всѣми людми, къ вамъ на Вятку будѐмъ и на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ пойдемъ подъ Еранескъ; а на собя ихъ ждать нечего: коли милосердый Богъ, Государевымъ счастьемъ и васъ и Пермьскіе земли всѣхъ православныхъ крестьянъ раденьемъ, на нихъ страхъ пустилъ и тылъ они показали изъ Котелнича, тогды надъ ними и промышлять, прося у Бога милости. А въ нынѣшнемъ же во 118 году Декабря въ 22 день пріѣхалъ въ Пермь, съ Вятки, Сибирской сынъ боярской Василей Тырковъ, а былъ де онъ, по Государеву указу, на Вяткѣ для высылки Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ: и въ Котелничѣ де тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ было всего 1400 человѣкъ, а у князя Михайла де Ухтомского было Государевыхъ ратныхъ людей въ сборѣ 12000, ино было съ такимъ собраньемъ мочно надъ тѣми Государевыми измѣнники промыслить всякими мѣрами; а то намъ кажется, что тотъ князь Михайло Ухтомской нарочно тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ изъ Котелнича упустилъ, да и за ними не послалъ, а въ Еранескъ де съ Вятки ѣздятъ объ одну ночь. И Тотарове де Коринскіе и онъ Василей Тырковъ, у того у князя Михайла Ухтомского, съ Государевыми съ ратными людми, на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ просилися, и князь Михай-

ло де ихъ не пустилъ. — И вы бъ, господа, на ту князя Михайлову дурость не смотрили и ратнымъ бы есте людемъ со всее Вятскія земли велѣли быти въ сборѣ, тотчасъ, свыше прежнего, потому чтобъ тѣ Государевы измѣнники на васъ искрадомъ не пришли; и къ намъ бы тотчасъ отписали, не мѣшкая. А для такого великого Государева дѣла, для подлинные отписки, послали мы къ вамъ посадского человѣка Гришку Меркурьева: и вамъ бы, господа, его назадъ въ Пермь отпустити на подводахъ, тотчасъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, со многими помарками.

IX. Господину Өедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермьскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятской земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали, господине, мы къ вамъ напередъ сего, чтобъ вамъ къ намъ, на Вятку, прислати ратныхъ людей, а побыти бъ имъ на Вяткѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ изъ Еранского воровскіе люди выйдутъ: и вы къ намъ, Генваря по 2 число, ратныхъ людей не присылывали. — И вамъ бы, господине, одноличто на Вятку прислати ратныхъ людей тотчасъ, и велѣти имъ у насъ на Вяткѣ побыть, доколѣ Еранескъ отъ воровъ очистится; а посямѣстъ въ Еранскомъ у воровъ сборъ великой.

Подлинникъ, писанный на листкѣ столбцемъ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину Өедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 118 году Генваря въ 13 день привезъ отписку Яковъ Денисовъ сынъ Пермитинъ.

Слѣдующія за симъ отписки: 1) изъ Вятки, 2) воеводы Петра Мансурова Пермскому воеводѣ Акиновову, и 3) Отвѣтъ Мансурову изъ Перми, напечатаны въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 149, 150 и 156.

X. Господину Өедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермской земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 118 году Генваря въ 25 день писали къ намъ изъ Казани, Государевы бояре и воеводы, Василей Петровичъ Морозовъ да Богданъ Яковлевичъ Бѣлской, да дьяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, съ Вятчениномъ съ Ильею Балезинымъ, что пришелъ въ Чебоксары князь Романъ Троекуровъ и сбираетъ многую рать, а того имъ невѣдомо, кудѣ имъ походъ будетъ; и мы, господине, съ тое грамоты, которую къ намъ прислали изъ Казани, списавъ списокъ слово въ слово, послали къ вамъ.—И вамъ бы, господине, по тѣмъ вѣстемъ, одноличто собравъ ратныхъ многихъ людей, со всякимъ ратнымъ боемъ, и послати на Вятку тотчасъ. А Устюжскіе и Колмогорскіе ратные люди на Вятку пришли; а какъ съ городовъ ратные люди сберутся, и имъ итти, на Государевыхъ измѣнниковъ, подъ Еранескъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, столбцемъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Өедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермской земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 118 году Генваря въ 30 день привезъ Вятчанинъ Данилко Семеновъ.

Приложенный къ сей отпискѣ списокъ съ отписки Казанцевъ къ Вятчанамъ, напечатанъ въ Акт. Археогр. Экспед. Т. II. № 157.

Всѣ сіи акты изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

№ 272.

272.—1609 Ноября 22. Грамота Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX, *о уступкѣ города Корѣлы съ уѣздомъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всеа Ру-

№ 272. сіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государьствъ Государь и Облаадатель, даемъ вѣдати сею нашею грамотою любителному Государю Карлусу, Королю Свѣйскому, Готцкому, Вендѣйскому и иныхъ, что въ прошломъ въ 117 году, по приказу ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, столникъ нашъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, договорились, въ Выборѣ, съ вашими Карлуса Короля съ думными и съ полномочными воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отогелмеромъ Фармернеромъ, да съ діакомъ съ Ирикомъ Ильвесомъ, и крестнымъ цѣлованьемъ и записми укрѣпились; а ближней нашъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской тотъ договоръ въ Великомъ Новѣгородѣ укрѣпилъ своею грамотою, и далъ тое укрѣпленную грамоту вашему воеводѣ Якову Пунтусову Делегарду, на томъ, что по вашему Королевскому указу и по прежнему договору, вашимъ Королевскимъ ратнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оружникомъ, пяти тысячи человѣкомъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь человѣкъ сколко къ намъ Великому Государю вы, Карлусъ Король, пришлешь, оказуючи къ намъ и ко всему Російскому Государьству любовь свою, итти къ нашему Царьскому Величеству на помочь, къ Москвѣ. И какъ ваши Королевскіе воеводы, Яковъ Пунтусовъ съ товарыщи, съ тѣми ратными людми пойдутъ, съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою княземъ Михайломъ Васильевичемъ, изъ Новагорода, къ нашему Царскому Величеству на помочь, къ Москвѣ, и учнутъ намъ служити: и ближнему нашему боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю доставить до воеводъ, до Якова Пунтусова съ товарыщи, на городъ Корѣлу нашего Царьского Величества грамота, за нашею Царьскою печатью, спустя съ тѣхъ мѣстъ, какъ они съ бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ пойдутъ изъ Новагорода къ намъ на помочь, два мѣсяца, что намъ Великому Государю поступитися вамъ, Карлусу Королю, для вашей любви и дружбы, города Корѣлы съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ былъ городъ Корѣла съ уѣздомъ напередъ, блаженные памяти за прежними Государи и за нами Великимъ Государемъ; а вашимъ Карлуса Короля воеводамъ съ тѣми ратными съ наемными людми, съ пятьютысячми человѣкъ, съ конными и пѣшими добрыми оружники, и съ тѣми людми, что сверхъ найму будутъ, къ нашему Царьскому Величеству, къ Москвѣ, на помочь итти и намъ Великому Государю служити, и къ воромъ не приставати, и городовъ, которые за нами и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣсти, и нашему Царьскому Величеству не измѣнити, и надъ бояры и надъ нашими всякими людми израды никакіе не учинити, и быти имъ у ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Васильевича и у иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ въ послушаньѣ. А потомъ нашему Царьскому Величеству, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пошли съ рубежа и учнутъ нашему Царьскому Величеству служити, спустя одиннадцать недѣль, городъ Корѣла очистити и отдати вамъ Карлусу Королю: и быти городу Корѣлѣ съ уѣзды, по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свѣйскимъ Королемъ и за его наслѣдники и Свѣйской Коруны за правители въ вѣковѣчной вотчинѣ, по ста-

№ 272.

рымъ межамъ и гранемъ; а изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзду, изъ церквей Божье милосердіе образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра и всякой нарядъ, что къ тому пристоитъ, которой привезенъ въ Корѣлу, послѣ того, какъ у Свѣйской коруны Корѣла взята, и Архіепископа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, которые похотятъ итти на Русь, къ нашему Царьскому Величеству, вывести; а которые похотятъ жити въ Корѣлѣ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити; а нарядъ же, пищали и зелье и ядра, что взято у Свѣйского Короля, нашему Царьскому Величеству оставити въ Корѣлѣ, по описи Дмитрея Вельяминова съ товарыщи, все сполна; и держати намъ Великому Государю и нашимъ наслѣдникомъ и правителемъ тотъ договоръ въ вѣки непремѣнно, и на томъ устояти, что городъ Корѣла съ уѣздомъ корунѣ Свѣйской въ вѣковѣчную вотчину совокупити и соединити, и отдати нашему Царьскому Величеству городъ Корѣла вамъ Карлусу Королю, послѣ того, какъ Нѣметцкіе воеводы съ ратными людми пошедъ съ рубежа, учнутъ намъ служити, спустя одиннадцать недѣль, а болши того намъ города Корѣлы за собою не держати. И по тому договору, наша Царьская грамота вамъ Карлусу Королю на городъ Корѣлу съ уѣздомъ посямѣста не дана, потому что воры, Полскіе и Литовскіе люди, стоятъ близко Москвѣ, и о такихъ дѣлѣхъ ссылатись было нелзѣ; а какъ учали съ Москвы и къ Москвѣ проѣзжати, и ближней нашъ болринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской о томъ договорѣ къ нашему Царьскому Величеству писалъ, а воевода вашъ Королевской Яковъ Пунтусовъ присылалъ къ нашему Царьскому Величеству секретаря вашего Монса Мартынова, о томъ, чтобъ мы Великій Государь тотъ прежней договоръ велѣли укрѣпити. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по укрѣпленью ближнего нашего болрина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, и хотячи вашей Королевскіе любви и дружбы и совершителного вашего по тому укрѣпленью вспоможенія на нашихъ недруговъ, города Корѣлы съ уѣздомъ поступаемся вамъ Карлусу Королю. А изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзда, изъ церквей Божье милосердіе образы и колокола и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра, и всякой нарядъ, что къ тому пристоитъ, и Архіепископа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, вывести намъ Великому Государю велѣти о всемъ по тому, какъ тѣ статьи подлинно въ прежнемъ укрѣпленьѣ ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Васильевича написаны, и сее нашу Царьскую грамоту, за нашею Царьскою печатью, на городъ Корѣлу съ уѣздомъ, по тому укрѣпленью, вамъ любителному Государю Карлусу Королю дали есмя. А вамъ любителному Государю Карлусу Королю, съ своей стороны, противъ тоѣ нашіе Царьскіе дружбы и любви, по договору и по укрѣпленью, къ нашему Царьскому Величеству и ко всему нашему Государьству дружбу свою и любовь совершити, ратныхъ своихъ людей, на помочь, къ намъ Великому Государю, на воровъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на нашихъ измѣнниковъ, дослати на наемъ въ пять тысячь сполна, не замешкая, и сверхъ наемныхъ пяти тысячь, по тому жъ договору, прислати къ намъ ратныхъ людей, за нашу къ вамъ дружбу и любовь, и Государьство наше отъ воровъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ нашихъ измѣнниковъ отъ Рускихъ людей, вмѣстѣ съ нашими людми, очистити и во всемъ любителному Государю Карлусу Королю держати. Также и вашимъ воеводамъ и ратнымъ людемъ дѣлати во всемъ по тому, какъ въ прежнемъ укрѣпленьѣ ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Ва-

сильевича, выше сего, въ сей нашей грамотѣ написано, и сдержати то все крѣпко и стоятелно, по сей же грамотѣ. Писана въ Государьствія нашего Дворѣ, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7118 Ноября мѣсяца.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4º, *л.* 197 — 203). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Act. Mag. Duc. Litv. № 301—306. *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Такова Государева грамота о Корѣлѣ и о иныхъ дѣлѣхъ дана на Москвѣ Королевскому секретарю Монсу Мартынову 118 Ноября въ 22 день. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

273.—1609 Декабря 2. Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѳову, *о присылкѣ въ Москву новыхъ даточныхъ ратныхъ людей и удовлетвореніи прежнихъ наемными деньгами.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову. По нашему указу, были на нашей службѣ съ бояры и воеводами, и нынѣ намъ служатъ, съ бояриномъ нашимъ и съ воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, съ Перми Великіе, съ Чердыни, и съ Соли Камскіе, и съ Кайгородка, даточные ратные люди, Митька Селивановъ съ товарыщи, безъ перемѣны: и мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ съ нашіе службы перемѣнить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ, съ Перми, съ Чердыни, и съ Соли Камскіе, и съ Кайгородка, тѣмъ даточнымъ ратнымъ людемъ, Митькѣ Селиванову съ товарыщи, на перемѣну, столко же человѣкъ, сколко напередъ сего изъ Перми на нашу службу послано было, собрали ратныхъ людей, а собравъ, со всею службою прислали ихъ къ намъ, къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли имъ явитися и отписку и имянной списокъ отдати въ Ноугородцкой Чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову; а покамѣста тѣ ратные люди, Митька Селивановъ съ товарыщи, будутъ на нашей службѣ, и вы бъ ихъ въ тѣхъ застоялыхъ мѣсецѣхъ въ наемныхъ денгахъ, съ старосты и съ цѣловалники, противъ ихъ ряды сочли, а по счету, въ наемныхъ денгахъ учинили имъ указъ безволокитно, по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Декабря въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подьячему Науму Романову; *тамъ же отмѣчено:* 118 году Декабря въ 21 день Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота смотрѣна, для нынѣшнято шаточного времени и для ратного дѣла.—*Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.*

Тамъ же находятся двѣ такія же Царскія грамоты о ратныхъ людяхъ, писанныя въ Пермь 1609 г. Декабря 15 дня.

274.—1609 Декабря 17. Договорная запись бояръ съ Шведскимъ королевскимъ воеводою Делагарди, *о наемныхъ ратныхъ людяхъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новогородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, Государя Царя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Ростовского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардин-

№ 274.

скіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи, съ бояры и съ воеводы, которые со мною, договорились велеможного и высокороженнаго Князя и Государя Карла Девятого, Свѣйского, Готцкого, Вендинского, Финского, Корѣлского, Лопского въ Сѣверной странѣ, Каянского, Естерского въ Лифлянтахъ Короля, съ болшимъ съ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардою, на томъ:

Видячи его Королевскую любовь и дружбу и споможенье, которое чинитъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и всему Російскому Государству, въ томъ, что нынѣ онъ велеможный Король ещо послалъ четыре тысячи добрыхъ ратныхъ збруйныхъ людей ко Государю нашему Царскому Величеству, противъ его недрузей, на помочь; а Королевского Величества ратному воеводѣ Якову Пунтусову отписати вскорѣ къ тѣмъ ратнымъ людемъ, чтобъ они шли къ нему не мотчавъ. И пришедъ тѣмъ ратнымъ людемъ къ ратному воеводѣ Якову Пунтусову, Государю нашему Царскому Величеству и всему Російскому Государству вѣрно служити, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ измѣнниковъ Московское Государство очищати, и его Царского Величества подданныхъ людей не побивати и не грабити и насилства надъ ними никоторого не чинити, и церквей не розоряти, и Государевыхъ бояръ и воеводъ, князя Михаила Васильевича, или которые будутъ бояре и воеводы Государя нашего Царского Величества посланы, нигдѣ не отставати и отъ нихъ не поворотиться. И какъ, Божіею милостію, Государь нашъ Царское Величество, своими Рускими и Королевскими людми и Королевскою помочью, Руское Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очиститъ, и какъ будутъ Литва изъ Государевы земли выгонены: и язь князь Михайло Васильевичь съ бояры и съ воеводы (которые со мною руки свои и печати къ сей грамотѣ приложили), вѣдаючи волю Государя своего, обѣщаюсь, противъ того, что Государю нашему Царскому Величеству велеможному Королю Карлу, противъ его Королевской любви и дружбы и спmoженья и проторей, которые велеможному Королю Карлу учинились и впередъ учинятся въ тѣхъ ратныхъ людехъ, которыхъ нынѣ послалъ и впередъ пошлетъ, полное воздаяніе воздати (опрочѣ города Корѣлы съ уѣзды, что нынѣ отдати), чтобы тѣхъ проторей стоило, чего велеможный Король у Государя нашего Царского Величества по достоянью попроситъ, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ обоихъ Великихъ Государей послы договорятся.

А какъ, напередъ сего, ко Государю нашему Царскому Величеству посыланъ былъ отъ королевского ратного воеводы отъ Якова Пунтусова секретарь Монша Мартыновъ, и втѣпоры, за многими помѣшками на Москвѣ, о томъ не договореносъ; а ратнымъ людемъ, которые будутъ, наемъ имъ давати по тому договору, которой учиненъ въ въ Новѣгородѣ, какъ присыланъ Монша Мартыновъ отъ графа Іоахима Мансъфельтцкого, безо всякія убавки.

А изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзда Государя нашего Царского Величества поданнымъ людемъ насилствомъ никого не вывозити и оманомъ никого не подговаривати, а держати по прежнему договору, которой учиненъ въ Выборѣ.

И что сему договору быти крѣпку и неподвижиму, и язъ князь Михайло Васильевичь съ бояры и съ воеводы, которые со мною, обѣщался, по своей хрестьянской вѣрѣ и правдѣ, что съ сѣхъ мѣстъ мѣсяцъ спустя, доставить мнѣ Государя нашего Царского Величества королевскому воеводѣ Якову Пун-

*

№ 275. тусову на сесь договоръ утверженная грамота, за Государевою и всего Государства печатью; а противъ того, королевскій воевода Яковъ Пунтусовъ Делегарда мнѣ далъ свое утверженье, за своею рукою и за печатью. А для утверженья, язъ князь Михайло Васильевичь Шуйской съ бояры и съ воеводы, которые со мною, печати свои привѣсили и руки свои приложили. Писанъ въ Олександровѣ Слободѣ, лѣта 7118 Декабря въ 17 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in. 4°, л. 204 — 207). *На переплетѣ манускрипта вытиснуто заглавіе:* Acta Magn. Duc. Litv. № 301—306. *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ началѣ акта сего отмѣчено:* 118 году Декабря въ 24 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи изъ Олександровы Слободы бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи, съ Васильемъ Жемчужниковымъ и прислали списки съ договорныхъ записей, каковъ они договоръ *(на полѣ приписано:* новой) учинили съ Нѣмецкимъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовымъ, а се съ тѣхъ списковъ списки. Списокъ съ списка съ договорные записи, какову дали бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичь съ товарыщи, воеводѣ Якову Пунтусову. — *Свѣренъ съ напечатаннымъ въ* Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II, № 192.

275.—1609 Декабря 17. **Договорная запись Шведскаго королевскаго воеводы Делагарди съ боярами,** *о наемныхъ ратныхъ людяхъ.*

Велеможнѣйшаго и высокороженнаго Князя и Государя, Государя Карлуса Девятого, Свѣйского, Готцкого, Венденского, Финского, Корѣльскаго, Лопскаго въ Сѣверной странѣ, Каянскаго, и Естинскаго въ Лифлянтахъ Короля, подданной слуга и ратной воевода въ Русьской землѣ, язъ Яковъ Делагарда, волной господинъ въ Екголмѣ и господинъ въ Колкѣ (*) и въ Рунсѣ, даю симъ писмомъ вѣдомо и объявляю, что я, во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя, съ Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, съ ближнимъ (**) съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ и съ иными бояры и воеводы, во имя и вмѣсто его Царского Величества, договорились и утвердились на томъ, какъ по семъ написано, что его Царское Величество и все Русьское Государство моего велеможнѣйшаго Короля и Государя Каролуса Девятаго великую любовь и дружбу и поможенье видѣли: нетокмо прежде сего къ его Царскому Величеству вспоможенье было, но и нынѣ, по князя Михайла Васильевича прошенью и хотѣнью, мною четыре тысячи добрыхъ збруйныхъ ратныхъ людей, противъ его Царского Величества недруговъ, на помочь пришлетъ; и о томъ ко мнѣ отъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя подлинная вѣсть и грамоты есть. И язъ Яковъ Пунтусовъ Делагарда обѣщаюся симъ, что тѣмъ ратнымъ людемъ итти наспѣхъ, по моей отпискѣ; и какъ тѣ ратные люди къ намъ пріидутъ (***), и имъ его Царскому Величеству и всему Русьскому Государству вѣрно служити, и его Царского Величества подданныхъ людей не побивати и не грабити и насилства никоторого не чинить, и церкви не пустошить; и имъ, съ его Царского Величества подданными людми, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ мятежниковъ и измѣнниковъ Русьское Государство очистить, и его Царского Величества боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, или иныхъ его Государевыхъ присланныхъ боярь и воеводъ не отстать и отъ нихъ не поворотиться. А противъ того, князь Михай-

(*) Щербат. «въ Колкѣлѣ».

(**) Тамъ же слова сего нѣтъ.

(***) Тамъ же «къ намъ пріѣдутъ».

ло Васильевичь Шуйской съ иными бояры и воеводы, которые съ нимъ сесь договоръ своими руками подписали и печати свои приложили, во имя и вмѣсто его Царского Величества, вѣдаючи волю его Царского Величества, по своей хрестьянской вѣрѣ и правдѣ обѣщалися и утвердилися. И какъ, Божіею помочью, его Царское Величество, съ своими Русскими и моего велеможнѣйшаго Короля и Государя съ ратными людми и помочью, отъ Литовскихъ и отъ Польскихъ людей и отъ мятежниковъ Руськое Государство очиститъ (*) и Польскіе люди изъ его Царского Величества земли выгнаны будутъ: и тогда его Царскому Величеству, моему велеможнѣйшему Королю и Государю Карлусу Девятому, противъ его королевской любви и дружбы и поможенья, и противъ тѣхъ проторей, которые въ тѣхъ ратныхъ людехъ, что его Королевское Величество нынѣ послалъ и впередъ пришлетъ, учинилися и впередъ учинятся, полное возданье воздати (опричь города Корѣлы съ уѣздомъ, что нынѣ (**), по его Царского Величества грамотѣ, отдати и очистити), что тѣхъ проторей будетъ стойно и что его Королевское Величество отъ его Царского Величества попроситъ, по достою, города, или земли, или уѣзду, и на чемъ ся обѣихъ великихъ Государей послы договорятся. А тѣмъ ратнымъ людемъ ихъ наемъ давати по прежнему договору, что въ Новѣгородѣ учиненъ,—какъ былъ Монша Мартыновъ отъ графа Малсфелтцкого присланъ,—безо всякіе убавки. Да его жъ Царского Величества подданнымъ изъ города Корѣлы и изъ того уѣзда никого силою не вывозити и обманомъ не подговарьвати, но по прежнему договору, что въ Выборѣ учиненъ, держати. И на томъ, что сесь договоръ крѣпко и нерушимо держати, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ бояры, которые съ нимъ, по своей хрестьянской вѣрѣ и правдѣ мнѣ обѣщалися и утвердилися, что отъ сего времяни (***) мѣсяцъ спустя, его Царского Величества Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, утверженную грамоту, за его Царского Величества и всеѣ земли печатью, мнѣ, по сему договору, до рукъ доставити; и для утверженья, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ тѣми бояры и воеводы, которые съ нимъ, печати свои приложили и руки свои подписали. А противъ того, обѣщаюся язъ Яковъ Делегарда, что все то, что во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля въ семъ договорѣ обѣщался, и то нерушимо держати и исполняти; а для полного утверьженья, язъ Яковъ Делегарда печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Писано въ Олександровской Слободѣ, Декабря въ 17 день (****) лѣта отъ Рождества Христова 1609 году.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4°, *л.* 208—211). *На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись:* Acta Mag. Duc. Litv. № 301—306. *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ заглавіи акта отмѣчено:* Списокъ съ списка съ договорные записи, какову далъ бояромъ и воеводамъ, князю Михаилу Васильевичю съ товарыщи, воевода Яковъ Пунтусовъ Декабря жъ въ 17 день.—*Свѣренъ съ напечатанными въ* Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II, № 193, *и въ* Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова. Т. VII, стр. 172—174, *въ прибавленіи.*

276.—1610 Января 14. **Отписки Устюжскаго воеводы Стрѣшнева воеводамъ, Пермскому Акинѳову и Верхотурскимъ Годунову и Плещѣеву,** *о смерти Самозванца и о военныхъ вѣстяхъ.*

I. Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ,

(*) Щербат. «очистимъ».

(**) Там. «и мнѣ».

(***) Там. «отъ ево царсково».

(****) Там. «Декабря въ 12 день».

№ 276. Иванъ Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 118 году Генваря въ 13 день, въ первомъ часу ночи, писали ко мнѣ, изъ полковъ, бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи, съ нашими посыльщики съ Ортемкомъ Верещагинымъ да съ Микифоркомъ Суховерхово, о томъ, что Божьею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ моленіемъ, и Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастіемъ, въ болшыхъ таборѣхъ воръ, которой назывался воровствомъ въ Государьское имя, вмѣсто вора жъ ростриги Гришки Отрепьева, изгиблъ и съ своими совѣтники, которые съ нимъ хотѣли быти поругатели православной хрестьянской вѣрѣ. А какова, господине, отписка къ намъ прислана изъ полковъ, отъ бояръ и воеводъ, отъ князя Михайла Васильвича Шуйского съ товарыщи, и мы съ тоѣ отписки списавъ списокъ, подклея подъ сее отписку, послали къ вамъ въ Пермь; а къ Вяткѣ, и въ Казань, и на Двину на Колмогоры, и къ Соли Вычегодской, и въ Сибирь, тѣ вѣсти мы отъ себя писали жъ и со князь Михайловы Васильевича Шуйского съ товарыщи отписки списокъ подъ отпискою послали жъ. А мы, господине, здѣ на Устюгѣ, отъ велика и до мала, слыша такое величіе Божіе, воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу: собрався въ соборную церковь, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ православными хрестьяны пѣли молебны съ звономъ и молили Бога за Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за его благовѣрную и христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марью Петровну всеа Русіи, и за ихъ благородную Царевну и Великую Княжну Анастасью Васильевну всеа Русіи, и за христолюбивое воинство, и за все православное хрестьянство. И вамъ бы, господине, слыша такое величіе Божіе, также воздати хвалу въ Троицѣ славимому Богу.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу и Науму Романовичу, и Пермскіе земли посадцкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помѣта:* 118 Генваря въ 30 день привезъ Усолецъ Поспѣлко Григорьевъ сынъ.

II. Господамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, Иванъ Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 118 году на послѣднемъ часу дни, писали ко мнѣ, на Устюгъ Великій, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи, съ нашими съ Устюжскими посыльщики съ Ортемкомъ Верещагинымъ да съ Микифоркомъ Бебенею, что Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, а Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Русіи счастіемъ, воръ, которой назывался Государьскимъ сыномъ Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи, въ ростригино мѣсто, въ болшихъ воровскихъ табарѣхъ погибъ, а дворъ его и животы Литовскіе люди и воры розграбили; а у Литовскихъ и у Рускихъ людей промежъ себя рознь великая, и Рускіе де люди изъ воровскихъ таборъ къ Москвѣ и къ Рускимъ людемъ въ таборы перебираются. Да съ нашими жъ посыльщики съ Ортемкомъ да съ Микифоркомъ писали, съ Вологды, князь Семенъ Вадбалской, да Нелюбъ Суколѣновъ, да діякъ Петръ Желябовской, о томъ же, по отпискамъ Государевыхъ бояръ и воеводъ князя Михайла Васильевича Шуйского съ товарыщи, а на Вятку ко князю Михайлу Ухтомскому да къ подьячему къ Василью Иванову о томъ же писали. Да и о томъ же ко мнѣ, и на Вятку, и въ иные городы, писали съ Вологды: писалъ къ

нимъ, на Вологду, съ Устюжны Желѣзополскіе, князь Данило Мышецкой, съ Иваномъ Володимеровымъ, что Генваря въ 3 день сказывалъ ему Рожества Пречистые Богородицы попъ Данило соборной, что прибѣжалъ къ нему отецъ его, попъ Андрѣй, съ Волдемицъ изъ Богородцкого погоста: «бѣжитъ де бѣжь изъ Михайлова конца на Волдемицу, а сказываетъ бѣжь, что воры и Литовскіе люди въ Коствѣ да въ Сорогоцкомъ погостѣ, отъ Устюжны верстахъ въ восмидесятъ»; да Генваря жъ въ 4 день гналъ изъ полковъ Борисъ Лихаревъ мимо Устюжну, въ Великій Новгородъ, а въ роспросѣ сказалъ, что Божіею милостію, и Пречистые Богородицы умоленіемъ, и всѣхъ Святыхъ помощію, съ четверга на пятницу, въ осмомъ часу ночи, Декабря въ 29 числу, прислали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ таборъ, всѣ Руcкіе люди, да панъ Заруцкой, съ повинною князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовского; а въ таборѣхъ вора, и его угодниковъ, Михайла Салтыкова, и князя Василья Мосалского, и князя Семена Звенигородцкого, Сарыча Ленева, Гаврилка Веревкина, и иныхъ многихъ убили, и Зарутцкой панъ и всѣ Руcкіе люди идутъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ, а Литва поднялась на побѣгъ; да Генваря жъ въ 2 день воевода Иванисъ Ододуровъ да діякъ Ѳеимъ Телепневъ, да Нѣмецкіе воеводы съ Нѣмецкою ратью прошли мимо Устюжну, ко Государевымъ бояромъ и воеводамъ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому съ товарыщи, въ сходъ; а въ Задубровской слободѣ воевода Корнило Чеглоковъ побилъ многихъ воровскихъ людей, которые ходили отъ вора изъ Тушина, тридцать ротъ, а побивъ пришелъ въ Кашынъ здорово, да привелъ съ собою казаковъ добрыхъ да пановъ шестнадцать человѣкъ. И мы, по тѣмъ вѣстямъ, обрадовались, и воздали хвалу всемилостивому Богу въ Троицѣ славимому, и Пречистой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, и пѣли молебны съ звономъ, да вычетчи отписку, запечятавъ, послали къ Вяткѣ съ своимъ гончикомъ. Да въ нынѣшнемъ же во 118 году Генваря въ 13 день писали вы къ намъ, съ Тоболскимъ казакомъ съ Осташкомъ Онтоновымъ, о Сибирскомъ хлѣбномъ запасѣ, что де вы писали къ намъ на Устюгъ, напередъ сего, съ сыномъ болярскимъ съ Васильемъ Тырковымъ, о Сибирскомъ хлѣбномъ запасѣ, и мы де къ вамъ о томъ Ноября по 30 число ничего не писывали: и по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, язъ Иванъ, съ Устюга, съ посаду и со всего Устюжского уѣзда, съ сохъ, собравъ Государевы Сибирскіе хлѣбные запасы, отпустилъ на Устюжескихъ подводахъ, да и судовые запасы, скобы и гвозди, на Верхотурье; а за подвозными людми и за запасомъ послали цѣловалниковъ Калину Пыхова да Григорья Рыкова да Якима Букина. А съ отписки Государевыхъ бояръ и воеводъ, князя Михайла Васильевича Шуйского съ товарищы, списавъ списокъ, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ съ казакомъ съ Осташкомъ Онтоновымъ: и вамъ бы о такихъ радостныхъ вѣстехъ отписати во всѣ Сибирскіе городы, чтобъ про то было вѣдомо во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Степану Степановичю, Ивану Михайловичю; *тамъ же помѣта:* 118 года Февраля въ 2 день принесъ Тоболской казакъ Осташко Онтоновъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Устюгъ, на которую сдѣлано здѣсь указаніе, напечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 155. *Слич. въ* Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II. № 195.

№ 277.

277.—1610 Января 17. Грамота Царя Василия Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX, *о наемномъ вспомогательномъ войскѣ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Асторахансскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и Облаадатель, даемъ вѣдати сею нашею грамотою любителному Государю Карлусу, Королю Свѣйскому, Готцкому, Вендѣйскому, Финскому, Корѣльскому, Лопскому въ Сѣверной странѣ, Каянскому и Эстерскому въ Лифлянтахъ, что въ нынѣшнемъ въ 118 году Декабря въ 17 день, нашего Царского Величества бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи, съ бояры нашими и воеводы, которые съ нимъ, договорились съ вашимъ Королевскимъ съ большимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ на томъ:

Видя вашу Королевскую любовь и дружбу и вспоможенье, которое чинишь нашему Царскому Величеству и всему нашему Російскому Государству, въ томъ, что нынѣ вы, любителной Государь Карлусъ Король, еще послалъ четыре тысячи добрыхъ ратныхъ збруйныхъ людей къ нашему Царскому Величеству, противъ нашихъ недрузей, на помочь; а вашему ратному воеводѣ Якову Пунтусову отписати вскорѣ къ тѣмъ ратнымъ людемъ, чтобъ они шли къ нему, не мотчавъ, и пришедъ тѣмъ ратнымъ людемъ къ ратному воеводѣ къ Якову Пунтусову, нашему Царскому Величеству и всему Російскому Государству служити, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ нашихъ измѣнниковъ наше Російское Государство очищати, и нашего Государства людей не побивати и не грабити и насилства надъ ними никоторого не чинити, и церквей не разорати, и нашихъ болръ и воеводъ, князя Михайла Васильевича, или которые будутъ бояре и воеводы нашего Царского Величества посланы, нигдѣ не отставати и отъ нихъ не поворотиться. И какъ, Божіею милостію, мы Великій Государь, съ нашими Русскими и вашими Королевскими людми и вашею Королевскою помочью, наше Російское Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очистимъ, и какъ будутъ Литва изъ нашіе земли выгонены: и нашему Царскому Величеству вамъ, любителному Государю Карлусу Королю, противъ вашіе любви и дружбы и вспоможенья и проторей, которые вамъ учинились и впередъ учинятся въ тѣхъ ратныхъ людехъ, которыхъ нынѣ послалъ и впередъ пошлешь, полное воздаяніе воздати (опрочѣ города Корѣлы, съ уѣзды, что нынѣ отдати), чтобъ тѣхъ проторей стоило, чего вы, любителный Государь Карлусъ Король, у нашего Царского Величества, по достоянью, попросишь, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ обоихъ насъ Великихъ Государей послы договорятся. А какъ напередъ сего къ нашему Царскому Величеству посыланъ былъ отъ воеводы вашего отъ Якова Пунтусова секретарь Монсъ Мартыновъ, и втѣпоры, за многими помѣшками на Москвѣ, о томъ не договореноя; а ратнымъ людемъ, которые будутъ, наемъ имъ давати по тому договору, который учиненъ въ Новѣгородѣ, какъ былъ присыланъ Монсъ Мартыновъ отъ графа Ѳеима Мансвелтцкого, безо всякіе убавки. А изъ Корѣлы и изъ Корѣльского уѣзду нашимъ людемъ насилствомъ никого не вывозити и оманомъ нико-

го не подговаривати, а держати по прежнему договору, который учиненъ въ Выборѣ. И что тому договору быти крѣпку и не подвижному, и бояринъ нашъ и воеводы князь Михайло Васильевичь, съ нашими бояры и съ воеводы, которые съ нимъ, обѣщался, что съ тѣхъ мѣстъ, мѣсяцъ спустя, доставить ему нашего Царского Величества вашему воеводѣ Якову Пунтусову на тотъ договоръ утверженная грамота за нашею Царскою печатью; а противъ того воевода вашъ Яковъ Пунтусовъ Делегардъ боярину нашему и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю далъ свое утверженье, за своею рукою и за печатью.

И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, тотъ договоръ боярина нашего и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ товарыщи, что онъ договорился съ воеводою вашимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, держати хотимъ, и сее нашу Царскую грамоту, за нашею Царскою печатью, вамъ любителному Государю Карлусу Королю дали есмя. А вамъ, любителному Государю Карлусу Королю, съ своей стороны, дружбу свою и любовь и вспоможенье къ нашему Царскому Величеству и ко всему нашему Государству совершити, ратныхъ своихъ людей къ намъ, на помочь, по прежнему и по сему нынѣшнему утверженью, дослати сполна, и Государство наше отъ воровъ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ нашихъ измѣнниковъ отъ Русскихъ людей, вмѣстѣ съ нашими людми, очистити, и во всемъ вамъ любителному Государю Карлусу Королю, также и вашимъ воеводамъ, и ратнымъ людемъ, дѣлати и совершити во всемъ по тому, какъ въ прежней нашей укрѣпленной грамотѣ и въ нынѣшнемъ въ семъ укрѣпленьѣ написано, и держати вамъ то все крѣпко и стоятелно. Писана въ Государствія нашего Дворѣ царствующаго града Москвы, въ лѣто отъ созданія міру 7118 Генваря въ 17 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4°, *л.* 212 — 217). *На переплетѣ манускрипта вытиснуто заглавіе:* Acta Mag. Duc. Litv. № 301—306. *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.—Въ началѣ акта сего отмѣчено:* Такова Государева грамота послана къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю съ Семеномъ Молвяниновымъ, Генваря въ 26 числѣ, на княжъ Михайловъ Васильевича договоръ, что онъ учинилъ договоръ съ воеводою съ Яковомъ Пунтусовымъ 118 году Декабря въ 17 день.

№ 278.

278. — 1610 въ началѣ Февраля. Отписка Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву, *о заключеніи въ тюрьму сына боярскаго Семена Языкова, присланнаго княземъ Михайломъ Шуйскимъ изъ Колязина монастыря.*

Господамъ Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, Иванъ Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, 116 году Августа въ 15 день писалъ къ намъ, на Устюгъ Великій, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Русіи бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, изъ Колязина монастыря, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Коковцовымъ, и прислалъ съ нимъ сына боярского Семена Языкова, не скована, а велѣно, по его отпискѣ, взявъ Семена послати къ вамъ, на Верхотурье, въ тюрму, до Государева указу. И мы Семена языкова взявъ у Ивана Коковцова, послали къ вамъ на Верхотурье, съ тѣмъ съ Устюжескимъ посылщикомъ Андрюшкою Шестаковымъ на подводахъ, и подорожную ему дали съ провожатыми и наказную память о всякомъ береженьѣ, а велѣли ему беретчи накрѣпко, чтобъ его, до васъ, Семена Языкова довезти здорово, съ дороги бъ не утекъ и дурна надъ собою никоторого не учинилъ.— И какъ тотъ Устюжанинъ Андрюшка Шестаковъ къ вамъ пріѣдетъ на Верхотурье,

№ 279. Семена Языкова привезетъ, и вамъ бы, господине, у него Семена велѣти взяти и вкинути въ тюрму, до Государева указу; а которого числа къ вамъ Семена Языкова привезетъ, и вамъ бы ко мнѣ о томъ отписати съ тѣмъ же нашимъ посылщикомъ, кто къ вамъ привезетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ надпись на оборотѣ: Господамъ Степану Степановичю, Ивану Михайловичю; *тамъ же помѣчено:* 118 Февраля въ 12 день принесъ Устюжской розсылщикъ Ондрюшка Шестаковъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

279. — 1610 Марта 2. **Отписка Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву,** *о взятіи Дмитрова и побѣдѣ надъ Сапѣгою.*

Господамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, Иванъ Стрѣшневъ, Богданъ Ильинъ челомъ бьютъ. Марта, господине, въ 2 день писали къ намъ съ Вологды, съ нарочнымъ гонцемъ, князь Семенъ Вадбалской, Нелюбъ Суколѣновъ, да діякъ Петръ Жулябужской: Февраля въ 27 день пріѣхалъ къ нимъ, на Вологду, изъ полковъ, отъ Государевыхъ бояръ и воеводъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ товарыщи, ратной человѣкъ Шумилко Ивановъ и сказывалъ имъ: былъ де онъ Шумилко въ полкѣхъ, съ Государевыми бояры и воеводы, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ да съ Давыдомъ Жеребцовымъ, подъ Дмитровымъ, а съ ними Государевы Русскіе люди и Нѣмцы; и ко Дмитрову приступали въ масленое заговѣйно, и назавтрѣе, въ понедѣльникъ, Государевы люди острогъ взяли приступомъ, и воровскихъ и Литовскихъ людей побили, и въ острогѣ взяли восмь пушекъ; а съ досталными де не со многими людми Сопѣга и съ воровскою женою съ Маринкою, съ Сандомирского дочерью, заперся въ осыпи; и Государевы де воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарыщи и съ ратными людми, прося у Бога милости, надъ осыпью промышляютъ. Да того же де дни, Февраля въ 27 день, пріѣхалъ къ нимъ на Вологду, съ Москвы, Вологодцкого уѣзда Спаса Прилутцкаго монастыря Ѳедка Ивановъ, и сказывалъ имъ, что де Государевы люди многіе, съ Москвы, пошли на воровскіе табары: первые люди пошли въ суботу на масленой недѣли, а иные въ недѣлю, а и послѣдніе люди пошли во вторникъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ; а къ Государю де съ повинными присылаютъ изо многихъ городовъ. Да тотъ же де Ѳедка сказывалъ: сказывали де ему Ѳедкѣ, въ Переславлѣ въ Залѣскомъ, воеводы князь Сила Гагаринъ да Василей Нелединской, что Божіею милостью и Пречистые Богородицы, хрестьянскіе заступницы, помощью, и Московскихъ Чюдотворцовъ Петра, Алексѣя и Іоны моленіемъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, Дмитровъ Государевы воеводы взяли, и Литовскихъ людей и воровъ, которые въ Дмитровѣ съ Сандомирскаго дочерью и съ Сопѣгою сидѣли, побили всѣхъ наголову, и съ Сендомирского дочерью Маринкою, и Сопѣгу самого взяли; а она была побѣжала въ воровскіе табары. И мы, слыша такое великое Божіе милосердіе, что Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи милосердый Богъ и Пречистая Богородица, хрестьянская заступница, и Московскіе Чюдотворцы Петръ и Олексѣй и Іона, даютъ надо враги помощь и одолѣніе, а ихъ злокозненое умышленіе разрушается, и о томъ мы порадовались, и всесилному въ Троицы славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, хрестьянской заступницѣ, и великимъ Чюдотворцомъ Московскимъ Петру, Алексѣю и Іонѣ, и Устюжьскимъ Чудотворцемъ Прокопію и Иванну, хвалу воздали, мо-

№ 280.

лебны велѣли пѣти съ звономъ, и о Царскомъ многолѣтномъ здравьѣ и о всемъ православномъ хрестьянствѣ Бога молили всоборнѣ. А къ вамъ съ тѣмъ послали, наскоро, нарочного гончика, чтобъ вамъ таковая великая милость Божія и Пречистыя Богородицы, хрестьянскіе заступницы, помощь, и Московскихъ Чюдотворцовъ моленіе, и обрадованіе всему православному хрестьянству, вскорѣ было вѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю; *тамъ же помѣта:* 118 Марта въ 19 день принесъ Пелымской стрѣлецъ Михалко Визгуновъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

280.—1610 Марта 14. Грамота Лжедимитрія воеводамъ Новгорода Сѣверскаго князю Θедору Борятинскому и Милякѣ Карпову, *о укрѣпленіи города и о предосторожностяхъ отъ нападенія Литовцевъ.*

От Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Новгородокъ Сѣверской, боярину нашему и воеводамъ, князю Θедору Петровичю Борятинскому да Миляки Моисеевичю Карпову. Нынѣшнего 118 году Марта въ 12 день писали къ намъ, изъ Почепа, Оѳонасей Тютчевъ да Левъ Челюсткинъ: Марта де въ 4 день, въ ночи, пришли де подъ Стародубъ измѣнники наши, многіе Литовскіе люди, безвѣстно, острогъ взяли и посадъ выжгли и многихъ людей побили. Да Марта въ 13 день прибѣжалъ къ намъ, изъ Стародуба изъ города, Стародубской жилецъ Θедка . . . . . . , и въ роспросѣ сказалъ: . . . . Стародубъ взяли, и людей . . . . младенцовъ побили . . . . на наши Сѣверскіе городы . . . . . къ вамъ ся наша грамота . . . . . . въ Новгородцкомъ уѣздѣ . . . . . . манастырскіе и въ дворянскіе . . . . . . помѣстьи и вотчины послали . . . . и пушкарей и затинщиковъ. . . . . . . , а велѣли изо всего Новгородцкого . . . . . . всякихъ людей въ осаду собрать со . . . . и Новгородцкимъ всякимъ . . . . есте запасы . . . . возити тотчасъ, и жили бы есте въ Новѣгородкѣ съ великимъ береженьемъ, не оплошно; и сторожи бъ у васъ, въ день и въ ночь, были всѣ сполна, стояли крѣпко и усторожливо, и въ подъѣздъ посылали бъ есте почасту; и дворяне бъ и дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые и осадные люди, были съ вами всѣ сполна; и бортниковъ, и на рыбные ловли, никакихъ людей изъ Новагородка не распускали, докудова про Литовскихъ людей вѣсти поминуются; и осаду бы по городу и по острогу, и въ сотни всякихъ служивыхъ и посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ жилецкихъ людей росписали, и устроили во всемъ крѣпко, какъ бы въ приходъ Литовскихъ людей сидѣть было безстрашно. А толко придутъ Литовскіе люди къ Новугородку или на Новгородцкія мѣста, и вы бъ въ осадѣ сидѣли крѣпко и надъ Литовскими людми нашимъ дѣломъ промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а одноконечно бы есте . . . . . . съ великимъ береженьемъ . . . . сторожи бъ у васъ были въ день и въ . . . . ѣздъ посылали почасту . . . приходъ тайно, городу и острогу дурна никакого не учинили и Новгородцкихъ мѣстъ не извоевали; и люди бъ съ вами, по норяду, были всѣ сполна . . . . . служивые люди, или посадцкіе и уѣздные . . . всякіе жилецкіе люди, учнутъ ослуш . . . . , и вы бъ безъ боязни наказанья имъ чинили, били . . . и кнутьемъ и въ тюрму сажали, смотря по винѣ. А которые бортники, и оброчники, и рыбные ловцы, пошли по ухожеемъ бортнымъ и на рыбныя ловли, до нашего указу: и вы бъ по тѣхъ бортниковъ и оброчниковъ тотчасъ послали и велѣли имъ ѣхати къ себѣ въ Новгородокъ. А будетъ придутъ на Новгородцкой уѣздъ воры, Литовскіе люди не болшіе, и ты бъ, Миляка, за тѣми воры, укрѣпя осаду, съ Новгород-

*

№ 281. цкими со всякими служивыми людми на тѣхъ воровъ ходили и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А которые нынѣ въ Новѣгородкѣ Литовскіе торговые люди, и которые впередъ учнутъ пріѣзжать: и вы бъ тѣхъ Литовскихъ людей ставили за посадомъ, гдѣ будетъ пригоже, а въ городъ и въ острогъ пускати ихъ не велѣли, чтобъ Литовскіе люди, омаНомъ, городу и острогу дурна никоторого не учинили; а одноконечно бы есте жили съ великимъ береженьемъ, не оплошно, не такъ бы учинили, какъ Ондрюшка Хованской да Давыдка Гущинъ, пропили городъ и кровь хрестьянскую пролили. А будетъ, по вѣстемъ, Литовскіе люди пойдутъ къ Новугородку или на Комарицкую волость . . . . чевску, и къ Почепу, и ко Брянску, и въ . . . . осаду; ты, Миляка, собравъ Новгородц . . . . и дѣтей боярскихъ, и козаковъ, и бор . . . , на Литовскихъ людей ходили, и надъ ними промышляли, и поискъ чинили, сколко . . . . Богъ помочи подастъ; да о томъ о всемъ писали къ намъ почасту, чтобъ намъ всякіе вѣсти были вѣдомы. А мы послали на тѣхъ Литовскихъ людей столника нашего и воеводу Василья Петровича Шереметева да думного дворянина Іева Игнатьевича Загрязского, а съ ними многихъ людей, и изъ Украинныхъ городовъ, съ Курска и съ Рылска, и съ Корачева, и съ Комарицкой волости, и съ Путимля, и съ Трубчевска, и со Брянска, и съ Почепа, велѣли дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ и охочимъ людемъ итти съ ними жъ на Литовскихъ людей, и надъ Литовскими людми промышлять; и о томъ напередъ сего отъ насъ къ вамъ писано. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Колугѣ, лѣта 7118 Марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: діякъ Матвѣй Сомовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Новгородокъ Сѣверской, боярину нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Петровичю Борятинскому да Миляки Моисѣевичю Карпову; *тамъ же помѣта:* 118 Марта въ . . . . привезъ Василей Александровъ. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

281.—1610 Марта 31. Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ Ивану и Якову Раковымъ.

Се язъ великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, пожаловалъ есми Софѣйскихъ и своихъ дѣтей боярскихъ Ивана да Якова Яковлевыхъ дѣтей Раковыхъ дому Святѣй Софѣи Премудрости Божіи отчины помѣстьемъ въ Обонѣжской пятинѣ, въ Михайловскомъ погостѣ въ Гедевскомъ, Исаковымъ помѣстьемъ Болотова, что было напередъ того въ помѣстьѣ жъ за Богданомъ Неѣловымъ, а прежъ Богдана за Пинаемъ Раковымъ за братомъ ихъ за роднымъ, въ придачю къ старому отца ихъ помѣстью, Михайловского же погоста Гедевского да Михайловского погоста Тервинского, къ живущему и пустому обѣихъ тѣхъ погостовъ къ девяти обжамъ съ полутретью да къ четверти обжи: въ Михайловскомъ погостѣ въ Гедевскомъ, усадищемъ въ Усадинѣ, а въ немъ обжа, да въ Субочаницахъ обжа, а жилцовъ въ ней было Данилко Левонтьевъ, да на устъ Савина Хламовщина полобжи, да въ Гришкиничахъ Горка, полобжи безъ шестой доли, да деревнею Косково въ Гришкиничахъ, четверть обжи, а жилцовъ въ ней было Вешнякъ Юрьевъ да братъ его Ѳомка, да Онюкъ съ дѣтми, да въ Углу въ Шахтаницахъ полтрети обжи, да въ Гоикинѣ на кряжу пол-полтрети обжи, а жилцовъ было на ней Омельянко Лукинъ съ дѣтми, да въ Нюбиницахъ четвертъ обжи, а жилцовъ въ ней Ларивонко Юрьевъ, да въ Михайловскомъ погостѣ, въ Тервеничахъ, въ Ветхомъ селѣ полторы обжи;

и всего въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ живущего и пустого, по роздѣлнымъ полюбовнымъ записемъ Якова Ракова съ братомъ съ его съ Пинаемъ Раковымъ, пять обежъ и пол-пол-трети обжи, да по Пинаевой же записи Ракова, было къ тому помѣстью Исаковскому, а прежъ его за Богданомъ Неѣловымъ, въ Тервинскомъ погостѣ, крестьянъ, Митрошка Григорьевъ, да Трешка Мишуковъ съ братомъ съ Петрушкою, и съ матерми съ ихъ; —и тѣми крестьяны пожаловали мы Ивана да Якова Раковыхъ, по прежнему, какъ Исакъ Болотовъ и Богданъ Неѣловъ тѣми крестьяны владѣлъ.—И вы бъ всѣ крестьяне всѣхъ тѣхъ деревень, старыхъ и новопридачныхъ, помѣщиковъ своихъ, Софѣйскихъ и нашихъ дѣтей боярскихъ Ивана да Якова Раковыхъ чтили и слушали во всемъ, и пашню на нихъ пахали, и оброкъ ихъ помѣщичь, хлѣбной и денежной, и всякой мѣлкой доходъ и съ угодей со всякихъ, платили, по старинѣ, а они васъ вѣдаютъ и судятъ во всемъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ; а прежнего бы естя помѣщика Исака Болотова не слушали ни въ чомъ, и дани и оброку никакого помѣщича ему Исаку не давали. А пожаловали мы прежъ сего Исака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстьемъ Неѣлова, жилымъ, пятью обжи, со крестьяны, и Исакъ Болотовъ то свое помѣстье, живучи, своимъ бездѣлнымъ житьемъ запустошилъ, и крестьянъ своихъ всѣхъ своимъ насильствомъ розогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья: и Ивану да Якову Раковымъ въ то свое новопридачное помѣстье старыхъ крестьянъ сыскавъ призывати, и пашня роспахать, а не запустошить, и Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Софѣйская служба, гдѣ будетъ доведется, съ того новопридачного помѣстья служити съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, и подати всякіе Государевы платить безо всякого ослушанья. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7118 Марта въ 31 день.

А припись у грамоты митрополича діяка Степана Спячего. А печать митрополича; пошлинъ митрополичихъ не взято, по митрополичу приказу, опричь алтына за воскъ, отдано къ печати; да истобникомъ данъ алтынъ; а діяки своихъ Степанъ Спячей взялъ 9 алтынъ 2 денги, да дворецкого алтынъ взялъ Иванъ Лутохинъ.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ [XVI и XVII вѣка, кн. 2, грам. 115, л. 136 и 137], *найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.*

№ 282.

282.—1610 Апрѣля 8. Распросныя рѣчи Московскихъ выходцевъ, въ Смоленскъ, *о военныхъ вѣстяхъ.*

Лѣта 7118 Апрѣля въ 8 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, пришли отъ Государя, съ Москвы, съ Государевыми грамотами, княгини Софьи Бахтеярова человѣкъ Дружинка Ильинъ сынъ, да Царевецъ посадцкой человѣкъ Гришка Ивановъ, а сказали: пошли де онѣ съ Москвы на третьей недѣлѣ Великого поста, въ пятницу, и шли Московскою прямою дорогою. А вѣстей сказали, что подъ Москвою воровъ и Литовскихъ людей нѣтъ и Москва очистилась, а бояринъ князь Михайла Васильевичь Шуйской съ Нѣмецкими и съ Русскими людми пришелъ къ Москвѣ; а съ Москвы деи боярина князя Михаила Васильевича Шуйского послалъ Государь, съ Русскими и съ Нѣметцкими людми, за день до Благовѣщеньева дни, и нынѣ бояринъ князь Михайла Васильевичь Шуйской въ Можайску, а идетъ къ Смоленску, а съ нимъ воинскихъ Русскихъ и Нѣметцкихъ людей съ шестьсотъ тысечь. А Ружинской деи въ Осифовѣ монастырѣ, и на Ружинского деи велѣно ратныхъ людей послать князю жъ Михайлу Васильевичю; а въ Дмитровѣ деи сидѣлъ Сапѣга, и Дмитровъ деи бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ взятьемъ взялъ;

а итти деи Московскимъ людемъ къ Смоленску четырмя дороги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Коммиссіи Соловьевымъ.

283.—1610 Мая 1. **Роспись окладнаго жалованья Смоленскимъ подьячимъ.**

118 Маія въ 1 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жалованья, на нынѣшней на 118 годъ, подьячимъ, вполы ихъ окладу:

Болшого денежного стола подьячему Василью Ильину Торокану, вполы его окладу, 15 рублевъ.

Розрядному подьячему Орѣху Олексѣеву, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Орѣхъ полосма рубли взялъ и руку приложилъ.

Дворцового Приказу подьячему Ивану Максимову, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Иванка Максимовъ Государева жалованья, нынѣшнего 118 году, половину своего окладу, полосма рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Степану Трофимову сыну Сбродову, вполы его окладу, пол-7 рубли.—Степанка Трофимовъ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жалованья, вполы, полсема рубля взялъ и руку приложилъ.

Дворцового Приказу подьячему Ждану Кузмину, вполы его окладу, 5 рублевъ. — Жданъ Кузминъ Государева жалованья пять рублевъ денги взялъ и руку приложилъ.

Розрядного Приказу подьячему Василью Ильину Меншому, вполы его окладу, пол-6 рубли.—Государева жалованья, вполы, взялъ, руку приложилъ.

Розрядного Приказу подьячему Кузмѣ Ульянову, вполы его окладу, 5 рублевъ. — Кузма Ульяновъ Государева жалованья пять рублевъ взялъ и руку приложилъ.

Судного Приказу подьячему Овдокиму Ломейкову, вполы его окладу, 4 рубли. — Овдокимко Ломѣйковъ Государева жалованья взялъ четыре рубли и руку приложилъ.

Подьячему Петру Нешихову, вполы его окладу, три рубли.— . . . . ховъ Государева жалованья три рубли денегъ взялъ . . . . ложилъ.

Подьячему Якову Петрову, вполы его окладу, 3 рубли денегъ. — Янка Петровъ Государева жалованья, вполы окладу, 3 рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Семену Тутихину, вполы его окладу, пол-3 рубли.—Семейка денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ѳедосѣю Юрьеву, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Овдокимко Ломѣйковъ, въ Ѳедосѣево мѣсто, полосма рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ивану Давыдову, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Орѣхъ, въ Иваново мѣсто, пол-8 рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ивану Обрѣзкову, вполы его окладу, 4 рубли.—Жданъ Кузминъ, въ Иваново мѣсто Обрѣзкова, денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Карпу Ѳомину, вполы его окладу, пол—3 рубли. — Карпикъ денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ивану Стюрѣ, вполы его окладу, пол — 2 рубли. — Ивашка денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Безсону Харитонову, вполы его окладу, 3 рубли.—Васка Меншой взялъ и руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, съ рукоприкладствами. На оборотѣ отмѣчено: Podiaczym placa y oklad. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Коммиссіи въ Швеціи.*

284.—1610 Мая 29. **Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова князю Димитрію Шуйскому,** *объ*

отправленіи Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ гетмана Жолкѣвскаго съ войскомъ въ Россію.

Господамъ, князю Дмитрею Ивановичю съ товарыщи, Михайла Шеинъ, Петръ Горчаковъ челомъ бьють. Маія, господа, въ 29 день посылали мы на вылазку головъ съ сотнями для языковъ; и на вылазкѣ языки поимали, и въ роспросѣ языки и съ пытки говорили, что противъ Государевыхъ людей Король посылаетъ гетмана Желтовского, а съ ними многихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, на тѣ Государевы люди, которые во Ржевѣ и въ Зубцовѣ. И того жъ, господа, числа Литовскіе люди, изъ-подъ Смоленска, пошли многіе, конные и пѣшіе, по Бѣлской дорогѣ. Да и выходцы, господа, которые къ намъ выходятъ изъ королевскихъ таборовъ, въ роспросѣ сказываютъ тоже, что Литовскіе люди пошли противъ Государевыхъ людей. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

285.—1610 Іюля 7 и 15. Отписки Великолуцкихъ Самозванцевыхъ намѣстниковъ и воеводъ князя Василія Шаховскаго и Петра Горяинова Усвятскому подстаростѣ Юрію Коховскому, *о невозможности выдать гетману Сапѣгѣ требуемыя имъ деньги.*

I. Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца Великого Государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостію Цесаря и Великого Князя всеа Русіи, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ, Московскіе монархіи подлеглыхъ, Государя Царя и Облаадателя, ихъ Цесарского Величества, съ Лукъ Великихъ, отъ Государевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Великолуцкихъ намѣстниковъ и воеводъ, отъ князя Василья Ондрѣевича Шеховского да отъ Петра Ондрѣевича Горяинова, и отъ головы стрѣлецкого отъ Левонтея Кашинцова, и отъ сотниковъ стрѣлецкихъ, и отъ казачьихъ отамановъ и отъ всего войска, и отъ выборныхъ людей отъ Ѳедора Шаха да отъ Данила Бобровника съ товарыщи, да отъ стрѣлецкихъ пятидесятниковъ отъ Ивана Матвѣева съ товарыщи, да отъ посадцкого старосты отъ Ѳедора Омельянова, да отъ земскихъ цѣловалниковъ отъ Павла Маслова съ товарыщи, и отъ пятидесятниковъ и отъ десятниковъ стрѣлецкихъ, и отъ рядовыхъ стрѣлцовъ, и отъ посадцкихъ людей, и отъ всего міру, подстаростѣ Усвятцкому Юрью Коховскому. Въ нынѣшнемъ 118 году Іюля въ 4 день писалъ къ намъ, на Луки Великіе, Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, каштеляновичь Кіевской, староста Усвятцкой и Керепетцкой, ко Государеву боярину и воеводѣ къ Ѳедору Михайловичу Плещѣеву, съ Усвята, съ паномъ Дмитреемъ Кирѣевымъ съ товарыщи, и прислалъ съ нимъ Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоту; а въ его Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ пишетъ къ его Государеву боярину и воеводѣ къ Ѳедору Михайловичю Плещѣеву: что де у тебя, на Лукахъ Великихъ, въ сборѣ томожныхъ и кобацкихъ денегъ или какихъ доходовъ нибуди, что ни есть, и Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи своему Государеву боярину и воеводѣ Ѳедору Михайловичю тѣ всѣ денги велѣлъ дати пану Яну Павловичю Сопѣгѣ, кто ему тое Государеву грамоту привезетъ; а колько онъ, и изъ какихъ доходовъ, денегъ ему дастъ, и Государь велѣлъ у него въ томъ взяти отпись, и о томъ ему велѣлъ Государь отписати къ себѣ къ Государю. Да къ нему жъ Государеву боярину и воеводѣ къ Ѳедору Михайловичю и къ намъ писалъ панъ Янъ Сапѣга, а въ Сапѣгиной грамотѣ пишетъ: послалъ къ нему Государеву боярину и вое-

№ 285.

№ 285. водѣ къ Ѳедору Михайловичю и къ намъ, на Луки Великіе, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи свои Царьскіе грамоты, а велѣно, по Государеву указу, съ Лукъ Великихъ и съ уѣзду, всякіе денежные доходы собрать, и собравъ тѣ денги, велѣлъ Государь ему дать, на его Государево дѣло, изъ тѣхъ денегъ пятнадцать тысячь золотыхъ; и намъ бы тѣ денги дати, изъ тѣхъ денегъ, пятнадцать тысячь золотыхъ тебѣ подстаростѣ Усвятцкому Юрью Коховскому. И нынѣ Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи бояринъ и воевода Ѳедоръ Михайловичь Плещѣевъ во Псковѣ, а въ Государевѣ казнѣ, на Лукахъ Великихъ, никакихъ Государевыхъ доходовъ нѣтъ; а что было въ Государевѣ казнѣ Государевыхъ доходовъ, кобацкихъ и томожныхъ и пустошныхъ и озерныхъ денегъ, и тѣ денги, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Михайловичь Плещѣевъ кобацкіе и томожные и пустошные и озерные денги, и изо всякихъ доходовъ, взялъ себѣ, въ Государево жалованье, и въ тѣхъ денгахъ отъ Государева боярина у насъ росписи; а что послѣ того въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи казнѣ кобацкихъ и томожныхъ и пустошныхъ денегъ было собрано, и тѣ денги, по Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотамъ, отданы Лутцкимъ стрѣлцомъ въ Государево жалованье, и нынѣча на Лукахъ на Великихъ въ Государевѣ казнѣ никакихъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ. А мы нынѣ сидимъ въ осадѣ отъ Государевыхъ измѣнниковъ и кормимъ съ себя, посадомъ, казаковъ и Черкасовъ; а Лутцкой уѣздъ, станы и волости пусты всѣ отъ Государевыхъ измѣнниковъ, и отъ Литовскихъ людей и отъ Новгородцкихъ и отъ Торопетцкихъ людей вывоеваны и высѣчены. Да мы жъ, пане Юрьи Коховской, послали, съ паномъ Дмитреемъ Кирѣевымъ, Иванегородцкихъ гонцовъ Назарка Бозу да Иванка Тарасихина, съ грамотами, къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, и тебѣ бы пожаловати, тѣхъ гонцовъ къ Государю отпустити съ своими людми и до Государя ихъ довести здорово; а какъ ихъ къ Государю отпустишь, и тебѣ бъ пожаловати къ намъ отписати, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ вотчинѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи на Лукахъ Великихъ, лѣта 7118 году Іюля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Подстаростѣ Усвятцкому Юрью Коховскому; *тамъ же отмѣчено:* z Luk pierwszy list.

II. Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца Великого Государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостію Цесаря и Великого Князя всеа Русіи и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ, Московскіе монархіи подлеглыхъ, Государя Царя и Облаадателя, ихъ Цесарского Величества, съ Лукъ Великихъ, отъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Великолутцкихъ намѣстниковъ и воеводъ, отъ князя Василья Ондреевича Шеховского да отъ Петра Ондреевича Горяинова, да отъ головы стрѣлецкого отъ Левонтея Кашинцова и отъ сотниковъ стрѣлецкихъ, и отъ козачьихъ отамановъ и отъ всего войска, и отъ выборныхъ людей отъ Ѳедора Шаха да отъ Данила Бобровника съ товарыщи, да отъ пятидесятника стрѣлецкого отъ Ивана Матвѣева съ товарыщи, да отъ посадцкого старосты отъ Ѳедора Емельянова, да отъ земскихъ цѣловалниковъ отъ Павла Маслова съ товарыщи, и отъ пятидесятниковъ и отъ десятниковъ стрѣлецкихъ и отъ рядовыхъ стрѣлцовъ, и отъ посадцкихъ людей и отъ всего міру, подстаростѣ Усвятцкому Юрью

Коховскому. Въ нынѣшнемъ во 118 году Іюня въ 12 день писалъ ты къ намъ, на Луки Великіе, съ посланцомъ своимъ съ Иваномъ Васильевымъ, а въ листѣ твоемъ пишетъ: преже сего послалъ ты къ намъ пана Яна Петра Сапѣги, коштеляновича, слугу его, на имя Дмитрея Кирѣя, съ грамотами, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи съ грамотою, и съ грамотою пана Яна Петра Сапѣги, въ которыхъ грамотахъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи до насъ пишетъ, чтобъ мы изъ Лутцкихъ доходовъ дали пану Яну Петру Сапѣгѣ, на потребу Царскую, пятнадцать тысячь золотыхъ, и намъ бы тѣ денги дати тебѣ пану Юрью Коховскому: и ты де не вѣдаешъ, что то у насъ за дума? писали мы къ тебѣ, что на Лукахъ Великихъ въ Государевѣ казнѣ Государевыхъ никакихъ денегъ въ сборѣ нѣтъ; что было въ казнѣ денегъ, и то Государевъ бояринъ и воевода Өедоръ Михайловичь Плещѣевъ съ собою во Псковъ свезъ, и будтося то наша неправда. Да и то въ твоемъ листѣ написано, что Өедоръ Плещѣевъ, для нашей измѣны и неправды, во Псковъ съѣхалъ; и коли дастъ Богъ, Өедоръ Плещѣевъ будетъ съ паномъ Лисовскимъ у насъ, и то все дѣло наружѣ будетъ. Да въ твоемъ же листѣ писано, будтося мы Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи не хотимъ добра: коли бы де вѣрою и правдою Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служили, и мы бъ повелѣнія Царского не ослушалися; и будтося мы посланника Государева Дмитрея Кирѣя не приняли честно, которой намъ грамоты Царьскія привезъ. Да въ твоемъ же листѣ писано, чтобъ намъ было вѣдомо, что ты хочешъ писати къ пану своему, къ Яну Петру Сапѣгѣ, нашу недобродѣтель, будтося мы Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи не радѣемъ, и панъ Сапѣга ту твою грамоту подастъ Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи. Да ты жъ хочешъ писати къ Сапѣгѣ, будтося Лучанинъ Өедоръ Шахъ молвилъ про Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи такое слово, что дей самъ Царь съ Сапѣгою, подъ Смоленскомъ, у Короля; а иные де рядовые люди говорили: много де такихъ Петровъ Павловичовъ есть; и ты то вѣдаешъ, что единъ у Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи панъ Сапѣга, болшой гетманъ, въ Царьскомъ войскѣ есть, и будтося мы то на Государя и на Сапѣгу ложно говоримъ. И намъ бы Великолутцкимъ воеводамъ писати къ тебѣ грамоту: долго ли тебѣ у насъ тѣхъ денегъ ждать? Да въ твоемъ же листѣ пишетъ: коли бы Сапѣга не вѣрою Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служилъ, и онъ бы не печаловался объ насъ. Да въ твоемъ же листѣ писано: что мы писали къ тебѣ въ грамотахъ своихъ, что мы Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, какъ почали Государю радѣти и прямити, такъ и держимся его Царского имени и пана твоего Сапѣги; а панъ твой Сапѣга какъ прямо ведетъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, такъ и намъ Государьскимъ людемъ, и нынѣ до тебя пишетъ, чтобъ ты съ нами совѣтовалъ: будетъ на насъ какіе тѣсноты отъ Государевыхъ измѣнниковъ, и намъ бы вскорѣ писати до Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи и до пана Сапѣги, и пана твоего тотчасъ люди будутъ на помочь; а будетъ отъ насъ измѣна, какъ, видишъ, на то заводитца, тогды намъ всегды будетъ неупокой, какъ отъ Смоленска, такъ и отъ Бѣлые, что будтося мы Государевы грамоты не приняли честно.—И тебѣ, пане Юрьи, въ томъ Богъ судитъ, что ты хочешъ на насъ писати

№ 285.

№ 285. къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, и къ пану своему къ Сапѣгѣ, неподѣлно, безъ сыску, и взводишъ на насъ на всѣхъ и на весь городъ измѣнное слово, будтося мы Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи не радѣемъ и не прямимъ, и Государевыхъ грамотъ честно не принимаемъ, и повелѣнья Государева не слушаемъ. А мы Государя своего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его прироженые и сконивѣчные холопи; а какъ мы почали Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служити и прямити, такъ мы и хотимъ и совершити, до скончанія живота своего, отъ мала и до велика, единодушно и единомышленно, и хотимъ головы свои складывати за прироженного Государя своего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и за Государево крестное цѣлованье, на чомъ ему, Государю своему, крестъ цѣловали, и Государевы грамоты честно принимаемъ. А посланцу вашему Дмитрею Кирѣю въ томъ Богъ судитъ, что онъ такое смутное, неподѣлное слово тебѣ сказалъ, и измѣну взводитъ на весь городъ, на всякихъ людей, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи всѣхъ насъ въ невѣріи ставитъ, а пану своему Сапѣгѣ насъ неподѣлнымъ словомъ остужаетъ: а мы у него у Дмитрея Кирѣя Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоту, и Сапѣгину грамоту, приняли честно, на всемъ мірѣ, и его посланца чтили. А про Өедора про Шаха мы сыскивали накрѣпко, всякими сыски, подлинно, что Өедоръ Шахъ про Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи такого слова не говаривалъ, что Государь и самъ съ Сапѣгою, подъ Смоленскомъ, у Короля; и никоторые рядовые люди такого слова не говаривали, что много такихъ Петровъ Павловичевъ есть: въ томъ его Дмитреевѣ неподѣлномъ словѣ Богъ судитъ, что онъ такое тебѣ смутное слово, неподѣлное, сказалъ, и въ Государевѣ земли смуту чинитъ и ссору. А Государевъ бояринъ и воевода Өедоръ Михайловичь поѣхалъ во Псковъ не для нашіе измѣны, для Государева дѣла; а у насъ измѣны и не бывало никоторые. А мы, пане Юрьи Коховской, писали къ тебѣ неложно, что на Лукахъ Великихъ въ Государевѣ казнѣ никакихъ Государевыхъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ: что было въ сборѣ, въ Государевѣ казнѣ, денегъ, и тѣ денги, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Государевъ бояринъ и воевода Өедоръ Михайловичь Плещѣевъ, кабатцкіе и таможные и пустошные и озерные оброчные денги, и изо всякихъ доходовъ, взялъ себѣ въ Государево жалованье, и въ тѣхъ денгахъ отъ Государева боярина у насъ, въ Государевѣ казнѣ, отпись; а что послѣ того въ Государевѣ казнѣ кабатцкихъ и таможныхъ и пустошныхъ денегъ было собрано, и тѣ денги, по Государевымъ грамотамъ, отданы Лутцкимъ стрѣлцомъ въ Государево жалованье, и нынѣча на Лукахъ на Великихъ въ Государевѣ казнѣ никакихъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ. И мы о томъ писали къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, съ тѣми гонцами, которыхъ ты нынѣ, на Усвятѣ, у себя нашихъ гонцовъ держишъ. А мы нынѣ, на Лукахъ на Великихъ, сидимъ въ осадѣ отъ Государевыхъ измѣнниковъ, а кормимъ съ себя, посадомъ, козаковъ и Черкасовъ, многихъ ратныхъ людей; а Лутцкой уѣздъ, станы и волости всѣ пусты отъ Государевыхъ измѣнниковъ, отъ Новгородцкихъ и отъ Торопецкихъ и отъ Литовскихъ людей вывоеваны и выжжены и высѣчены. Писанъ въ вотчинѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи на Лукахъ Великихъ, лѣта 7118 Іюля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ, склеен-

ныхъ листахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: На Усвятъ, подстаростѣ Усвятцкому Юрью Коховскому; *тамъ же отмѣчено:* z Łuk. drugi list.

Обѣ отписки изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

286. — 1610 прежде Іюля 17. **Челобитная Царю Захарія Ляпунова съ сыномъ, и Царская послушная грамота крестьянамъ Рязанскаго уѣзда дворцоваго села Казари, пожалованнаго имъ въ помѣстье.**

I. Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Занко Ляпуновъ съ сынишкомъ своимъ съ Сенкою. Пожаловалъ ты, Государь, насъ холопей своихъ измѣнничьи помѣстьи и вотчины, на Резани, которые тебѣ Государю измѣнили и въ Тушино отъѣзжали, мнѣ Занкѣ измѣнничья Ивана Ржевского, а сынишку моему Сенкѣ Григорья да Ѳонасья Кобяковыхъ вотчину и помѣстья, да помѣстья Кирьяка да Ивана Биркиныхъ. И Иванъ, Государь, Ржевской, и Кобяковы, и Биркины, вины свои къ тебѣ ко Государю принесли, и ты, Государь, ихъ пожаловалъ, вину свою имъ отдалъ, а помѣстья и вотчины велѣлъ у насъ взяти и имъ отдати опять назадъ, а въ то мѣсто насъ, холопей своихъ, нигдѣ не пожаловалъ. А прежъ сего тобѣ Государю мы холопи твои били челомъ, на Резани, о волостяхъ, о селцѣ о Козари да о Дегтяной да о селцѣ Усторони да о деревнѣ о Козаковой; и ты, Государь, насъ холопей своихъ пожаловати тѣми волостми хотѣлъ за наше службишко и за кровь, и велѣлъ ихъ выписать: и насъ холопей своихъ тѣми волостми, за наше службишко и за кровь, не пожаловалъ, а изъ тѣхъ волостей велѣлъ дати Мотяшю Мезинову село Усторонь; да изъ тѣхъ же, Государь, изъ Резанскихъ волостей пожаловалъ ты, Государь, далъ князю Ѳедору Бабичеву, да Григорью Житову, да Матвѣю Брехову. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко и за кровь, тѣмъ селцомъ Козарью да Дегтяною да деревнею Козаковою, въ наши оклады, мнѣ Занкѣ въ мой окладъ въ девятьсотъ четьи, а сынишку моему Сенкѣ, въ его окладъ, въ семьсотъ четьи; а мы, холопи твои, тобѣ Государю служимъ и нигдѣ не измѣняли, да и впередъ, какъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи крестъ цѣловали и души свои дали, такъ хотимъ тебѣ Государю служить и работать, по коихъ мѣстъ живы будемъ, чтобъ мы холопи твои, межъ своей братьи, не пожалованы, съ женами и съ дѣтми волочась межи дворы, вконецъ не погибли. А я, холопъ твой Занко, жилъ на Москвѣ полтретья годы, и въ осадѣ былъ, и тебѣ Государю служилъ, съ Литвою и съ измѣнники на многихъ боѣхъ бивался. Царь Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Резанской уѣздъ, въ село въ Казари, что нынѣ то село въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ въ Казари живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ селомъ Казарью Захарья Петровича Ляпунова да сына его Семена, къ Резанскому ихъ помѣстью, Захарья ко шти сотъ къ осмидесяти къ осми четьямъ, а сына его Семена къ двѣмъ стомъ къ двадцати четьямъ, противъ Резанского жъ ихъ помѣстья, что у нихъ взято и отдано старымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, у Захарья, Ивану Ржевскому дву сотъ двунадцати четьи, а у Семена, Кирьяку Биркину да Григорью да Ѳонасью Кобяковымъ четырехъ сотъ осьмидесяти четьи, въ ихъ оклады, Захарья въ девятьсотъ четьи, а сына его Семена въ семьсотъ четьи, въ помѣстье, со всѣми угодьи. А въ выписи съ

№ 286. Болшого Дворца, за приписью дьяка нашего Микиты Дмитреева, 117-го году, написано: въ Приказѣ Болшого Дворца, въ Резанскихъ въ дворцовыхъ въ писцовыхъ книгахъ, писма и дозору князя Ивана Дѣева да подьячего Левонтья Софонова, 114-го году, написано въ томъ селѣ въ Казари пашни и перелогу, худые земли, двѣстѣ пятьдесятъ пять десятинъ, а четьми пятьсотъ десять четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на лугѣхъ въ розныхъ мѣстѣхъ, по ихъ межи, двѣ тысечи копенъ, лѣсу черного пашенного и непашенного десять десятинъ.—И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ живутъ, Захарья Ляпунова да сына его Семена слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщиковъ платили; а подѣлиться имъ тѣмъ помѣстьемъ межъ себя, самимъ, полюбовно, Захарью двѣстѣ двѣнадцать четьи, а сыну его Семену двѣстѣ девяносто восмь четьи съ осминою. А били челомъ о томъ сами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Іюля въ · · день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ, внизу: правилъ подьячей Гордѣйко Бобанинъ.

Объ изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610—1613.

287.—1610 Іюля 24. **Крестоцѣловальная запись**, *на присягу Московскимъ боярамъ, принявшимъ управленіе Государствомъ во время междуцарствія.*

Цѣлую крестъ *(имярекъ)* на томъ: мы, дворяне, и чашники, и столники, и стряпчіе, и головы, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые и приказные люди, и гости, и торговые и черные и всякіе люди всего Московского Государства, били мы челомъ бояромъ, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи, чтобъ пожаловали приняли Московское Государство, докуды намъ дастъ Богъ Государя на Московское Государство, и крестъ намъ на томъ цѣловати, что намъ во всемъ ихъ слушати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за службу и за вину приговорятъ, и за Московское Государьство и за нихъ стояти и съ измѣнники битись до смерти; а вора, кто называется Царевичемъ Дмитреемъ, на Московское Государьство не хотѣти; и межъ себя, другъ надъ другомъ и надъ недругомъ, никакого дурна не хотѣти и недружбы своей никому не мстити, и не убивати, и не грабити, и зла никому ни надъ кѣмъ не мыслити, и въ измѣну во всякую никому никуда не хотѣти. А выбрати Государя на Московское Государьство имъ бояромъ и всякимъ людемъ всею землею. А бояромъ, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи, пожаловати, чтобъ имъ за Московское Государьство стояти, и насъ всѣхъ праведнымъ судомъ судити, и Государя на Московское Государьство выбрати съ нами, со всякими людми, всею землею, сослався съ городы, кого Богъ дастъ на Московское Государьство. А бывшему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи отказати, и на Государевѣ дворѣ не быти, и впередъ на Государьствѣ не сидѣти; и намъ надъ Государемъ, и надъ Государынею, и надъ его братьями, убивства не учинити и никакова дурна; а князю Дмитрею да князю Ивану Шуйскимъ съ бояры въ приговорѣ не сидѣти.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу отмѣчено: Припись у грамоты и у записи діака Семейки Евѳимьева.—Такія грамоты везъ въ Сибирь Пелымской стрѣлецъ Петрушка Дмитреевъ, 119 Сентября въ 7 день. — *Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.*

Тамъ же, въ современномъ спискѣ, находится окружная грамота Московскихъ бояръ, объ отреченіи отъ престола Царя Василія Іоанновича, писанная въ Туринскій острогъ 1610 г. Іюля 24, съ приложеніемъ крестоприводной записи. Грамота сія сходна до слова съ напечатанною въ Собр. Гос. гр. и дог. Ч. II. № 197. стр. 388: *но запись исправнѣе помѣщенной тамъ же, подъ слѣдующимъ нумеромъ.*

288.—1610 въ началѣ Августа. **Похвальная грамота Польскаго Короля Сигизмунда III князю Ѳедору Мстиславскому**, *за содѣйствіе въ избраніи на Царскій престолъ сына его Королевича Владислава.*

Жигимонтъ Третій, Божьею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жемоитцкій, Мазоветцкій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Эстонскій и иныхъ, и дѣдичный Король Шведскій, Кгоцкій, Вандалскій, княже Финлянское и иныхъ, Московского Государства болрину и воеводѣ князю Ѳе-

№ 228. дору Ивановичю Мстиславскому. Вѣдомо намъ Московского Государства отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали къ намъ и къ сыну нашему Владиславу Королевичю служити и просить сына нашего на Московское Государство, что ты, и всѣ бояре, и думные люди, совѣтовавъ съ Патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ дворяны, и съ приказными и со всякими людми, князя Василья Шуйскаго,—которой на Московскомъ Государствѣ усадился былъ самоволствомъ, безъ вашего боярского и всеѣ земли совѣту, и многое розлитье хрестьянской крови учинилъ и Государство Московское самъ собою и чюжеземцы, Нѣметцкими людми и Татары, запустошилъ,—сведчи его съ Царского престола, постригли, а совѣтниковъ его отдали держати въ береженьѣ; а Колужской воръ, которой называется Государемъ Дмитреемъ, пришедъ подъ Москву, сталъ въ Коломенскомъ, и Московскихъ людей прелщаетъ, а хочетъ Московское Государство до конца разорити. И ты, совѣтовавъ о томъ съ братьею своею, съ бояры и съ думными людми и со всею землею, цѣловали крестъ, всею землею, что вамъ того вора на Московское Государство не хотѣти, а обрати на Московское Государство Государемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сына нашего Владислава Королевича. И мы, и сынъ нашъ Владиславъ Королевичь, слыша вашъ добрый совѣтъ и къ намъ и къ сыну нашему Владиславу Королевичю радѣнье и доброе сердце и пріязнь, въ томъ тебя похваляемъ. Да и напередъ того твое къ намъ радѣнье и пріязнь Московского Государства бояре и думные люди сказывали, и то у насъ и у сына нашего въ доброй памяти; и какъ дастъ Богъ, за помочью его святою, а твоимъ и братьи твоей, бояръ и всѣхъ думныхъ людей и дворянъ и всякихъ людей, доброхотствомъ и радѣньемъ, сынъ нашъ Владиславъ Королевичь на Московскомъ Государствѣ Государемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ будетъ, и межъ обоихъ нашихъ Государствъ будетъ покой и тишина: и мы, и сынъ нашъ, тебя, за твою службу и къ намъ прямое сердце, пожалуемъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, городы и вотчины многими, и службу твою и радѣнье, мы и сынъ нашъ, учинимъ памятну передъ всѣми людми, и въ Государской милости и въ чести учинитъ тебя сынъ нашъ, по твоему отечеству и достоинству, свыше всѣхъ, братьи твоей бояръ. А ты бъ къ намъ и къ сыну нашему службу свою совершалъ, и братью свою, бояръ и думныхъ и всякихъ людей, на то наводилъ, чтобъ они, окромѣ сына нашего, Владислава Королевича, на Московское Государство никого не хотѣли, и поискали бъ себѣ, и женамъ своимъ и дѣтемъ, сами всего лучшего, покамѣста время настоитъ. А то мы тебѣ и всѣмъ обѣщаемъ нашимъ Государскимъ истиннымъ словомъ, что вашей православной вѣрѣ и святымъ церквамъ нарушенья не будетъ никоторого, и помѣстья и вотчины за всѣми будутъ по прежнему; а къ тому еще нашего Государского жалованья, правъ и волностей, и помѣстей и вотчинъ, сынъ нашъ вамъ всѣмъ и прибавитъ, чего николи предкове ваши не уживали. А подлинно есмя о томъ писали, въ нашихъ Государскихъ листѣхъ, къ Патріарху и ко всему освященному собору, и къ вамъ бояромъ и къ думнымъ и ко всякимъ людемъ: и вы бъ тѣмъ нашимъ Государскимъ листомъ вѣрили во всемъ, а сумнѣнья себѣ въ вѣрѣ и во всякой мѣрѣ не держали никоторого. А Колужского бъ есте вора на Государство не примали, потому что вамъ про него вѣдомо, что онъ воръ, а не Дмитрей; и будучи на Сѣверѣ, и въ таборѣхъ, и въ Колугѣ, бояръ и дворянъ и всякихъ людей многихъ побилъ лютыми смертьми, и на Москвѣ монастыри, и въ церквахъ образы и приклады, и ваши дворы и животы и помѣстья и вотчины роздалъ худымъ людемъ, каковъ самъ, и казакомъ Донскимъ и Запорожскимъ; и бояръ у себя уст-

роилъ, боярскихъ холопей, а васъ всѣхъ хочетъ побити. И толко вамъ того вора на Государство похотѣти, и то вамъ разоренье и смерть будетъ самимъ отъ себя, а мелкихъ людей . . . . *(конца не достаетъ).*

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ поправками.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

289.—1610 въ началѣ Сентября. **Грамота Московскихъ бояръ гетману Сапѣгѣ,** *о непрепятствованіи приводить къ присягѣ Королевичу Владиславу Русскихъ людей, оставшихся послѣ побѣга Самозванца въ Тушинскомъ станѣ.*

Господину Петру Яну Павловичу Сапѣгѣ, Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи бояре, князь Өедоръ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Были у вора, которой воръ назывался, воровствомъ, Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ, многіе Рускіе люди, дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе Рускіе люди; и воръ отъ Московского Государства побѣжалъ, а тѣ Рускіе люди, которые были при ворѣ, а съ воромъ не пошли, а остались съ вами въ таборѣхъ, а добили челомъ Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русіи, и хотятъ ему Государю служити и крестъ цѣловати. И мы отпустили къ вамъ, въ полки, болрина Михайла Александровича Нагого съ товарыщи, чтобъ всякихъ Рускихъ людей привесть къ крестному цѣлованью на Государево Царево и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи имя, и запись цѣловалную ему дали; и какъ бояринъ Михайло Олександровичь съ товарыщи къ вамъ въ полки пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ Рускихъ людей къ крестному цѣлованью приводити имъ поволити.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину пану Яну Павловичу Сапѣгѣ. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

290.—1610 Сентября 7. **Распросныя рѣчи Смоленскихъ стрѣльцевъ,** *о происшествіяхъ въ Москвѣ и о вѣстяхъ про Самозванца и гетмана Жолкѣвскаго.*

Лѣта 7119 Сентября въ 7 день, пріѣхали къ городу, къ Днѣпровскимъ воротамъ, Смоленскіе стрѣлцы Өедорова приказу Зубова, Өедоровой сотни Тимошова Меншого десятники Яковъ Гамовской да Шестакъ Григорьевъ сынъ Поросенковъ, да Данила Коновалъ, да Гаврила Ильинъ сынъ Стариченинъ, да Өедка Гриневъ, да Гарасимко Павловъ сынъ Лухновъ, да Елеимко Ивановъ сынъ Шеповалъ, да Гараско Ивановъ сынъ Васютнинъ, да Өедка Совостинъ сынъ Шиховъ, да Гришка Совостинъ сынъ Шиховъ, да Колистратко Афрѣмовъ да Богдашко Ортемовъ сынъ Пустодолъ.—И бояринъ и воеводы послали къ Днѣпровскимъ воротамъ, а велѣли тѣхъ стрѣлцовъ роспросити. И въ роспросѣ тѣ стрѣлцы, десятники Якушко Гамовской да Шестакъ Поросенковъ сказали: отпустили деи съ Москвы Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, тому нынѣ девятой день, а отпустилъ деи ихъ гетманъ Желковской подъ Смоленескъ; да и Смоленскихъ деи стрѣлцовъ всѣхъ боярѣ съ Москвы отпустили; а грамотъ деи отъ бояръ нѣтъ: грамоты отпускные давалъ Желковской. И ѣхали деи они съ Смоленскими стрѣлцы вмѣстѣ, и въ Дорогобужѣ деи и въ Елнѣ съ товарыщи своими ростались; иные остались въ Дорогобужѣ, а иные пріѣхали въ таборы, къ Королю. А Смолняня деи всѣ поѣхали въ таборы жъ, къ Королю, бить челомъ Королю о помѣстьяхъ, для того что деи Желковской писалъ къ Королю, чтобъ ихъ помѣстьи Король велѣлъ имъ отдати. А Желковской деи стоитъ подъ Москвою,

перешодъ Ходынку. И Желковской деи ходилъ на вора, со всѣми Рускими и Литовскими ратными людми, въ послѣднее воскресенье передъ Семенемъ днемъ, черезъ Москву; и воръ деи изъ—подъ Москвы побѣжалъ на Коломну; и они деи Смоленскіе стрѣлцы на вора съ Желковскимъ ходили. А которые деи Литовскіе люди были съ воромъ, и тѣ де всѣ Литовскіе люди отъ вора отъѣхали къ гетману Желковскому и крестъ у Желковского цѣловали; а Рускіе деи люди многіе отъ вора къ Москвѣ отъѣхали. И Ѳедоръ деи Шушеринъ отъ вора къ Москвѣ пріѣхалъ же, и крестъ на Москвѣ цѣловали. А какъ деи они поѣхали въ Смоленескъ, а послы деи ещо съ Москвы не пошли; а итти деи посломъ съ Москвы послѣ ихъ, въ первое воскресенье послѣ Семеня дни; а будутъ деи послы: князь Василей Васильевичь Голицынъ, да Ѳедоръ Шереметевъ, да князь Данила Мезетцкой, да діякъ Томило Луговской. А съ воромъ деи изъ-подъ Москвы побѣжали не великіе люди.

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

291.—1610 Сентября 11. Письмо князя Ѳедора Мстиславскаго Литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ.

Великого Княжьства Литовского высокоименованному канцлеру Льву Ивановичю Сопѣгѣ, князь Ѳедоръ Мстисловской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешъ, государь, похочешъ про меня спросить, и язъ, по сю грамоту, далъ Богъ здорово. Да поѣхалъ, государь, подъ Смоленескъ Иванъ Васильевичь Головинъ: и ты бъ, государь, для моего челобитья, его жаловалъ и во всемъ ему былъ помощьникъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, съ надписью на пакетѣ: высокоименованному канцлеру Льву Ивановичю Сопѣгѣ, государю и брату моему любителному; *тамъ же отмѣчено:* Mzcisławski za Hołowinem, który prosi o okolniczestwo.—*Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

292.—1610 Сентября 17. Грамота Королевича Владислава въ Сольвычегодскъ, *о роспускѣ даточныхъ людей по домамъ и о удовлетвореніи ихъ наемными деньгами.*

Отъ Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, къ Соли Вычегоцкой, Петру Степановичю Нащокину да подьячему Григорью Рукавову. Были на нашей службѣ Соли Вычегоцкыя даточные люди, Семейка Бобошинъ съ товарыщи, семьдесятъ человѣкъ, и нынѣ, по нашему указу, тѣ даточные люди съ Москвы отпущены къ Солѣ Вычегоцкой по домомъ; а кто отпущенъ, и тѣмъ имяна посланы къ вамъ, подъ сею нашею грамотою, за приписью діяка нашего Данила Яковлева; а досталные Усолцы, даточные люди, съ Москвы розбѣжались. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Усолцовъ, даточныхъ людей, роспустили по домомъ, гдѣ которой жилъ; а на перестойные мѣсяцы, которые они были на нашей службѣ, велѣли бъ есте имъ дати наемныя денги посадскимъ и сошнымъ людемъ, кто съ которой сохи былъ на нашей службѣ, счетчися по записямъ; а на Москвѣ дано имъ по три рубли человѣку; а которые даточные люди съ Москвы сбѣжали, тѣмъ денегъ не давати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7119 Сентября въ 17 день.— Печать у грамоты Государева, на черномъ воску, орелъ двоеглавой.

Современный списокъ, на листкѣ, безъ скрѣпы, изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

293.—1610 Сентября 18 и Октября 7. Отписки изъ Вятки въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку, *о сборѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ.*

I. Господину Ивану Ивановичу да Пятому

Фалелѣевичу, Дмитрей Пушечниковъ, Иванъ Поздѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 119 году Сентября въ 17 день писали къ намъ, изъ Казани, бояре и воеводы и дьяки, что Сентября въ 5 день сказывали имъ въ роспросѣ Чебоксарскіе выходцы, что пошло изъ Чебоксаръ въ Еранской воровскихъ казаковъ и стрѣлцовъ съ пять сотъ человѣкъ; а изъ Уржума къ намъ писали Василей Вельяминовъ да Юрьи Змѣевъ, что пришло въ Еранской изъ Чебоксаръ Рускихъ воровъ, казаковъ и стрѣлцовъ, семь сотъ человѣкъ, а за ними де будутъ изъ Чебоксарского и Кузмодемьянского и Кокшайского уѣздовъ Черемиса головами, а куды тѣмъ воромъ походъ будетъ, про то де имъ невѣдомо; а Вятская земля съ воровскими мѣсты сошлась смежно, и чаютъ ихъ воровского приходу къ Вятской земли съ часу на часъ. И вамъ бы, господине, Вятской земли на воровъ помочь учинити: велѣти, по тѣмъ вѣстемъ, съ Пермьской земли собрати ратныхъ людей, сколко пригоже, со всякимъ ратнымъ оружьемъ, а собравъ прислати на Вятку вскорѣ, чтобъ Вятская земля отъ воровъ не разорилась; а сколко съ Пермьской земли ратныхъ людей, собравъ, къ Вяткѣ пошлете, и вамъ бы, господине, о томъ отписати къ намъ; а Вятского бъ посылщика Богдашка Рудомета отпустить на Вятку, не издержавъ, и подводка ему дати велѣти.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на обоpотѣ надпись: Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелѣевичу; *тамъ же помѣта:* 119 Октября въ 6 день привезъ Вятчанинъ Богдашко Рудометъ.

II. Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Ѳедотьевичу. Въ нынѣшномъ во 119 году Октября въ 6 день писали есте къ намъ и ко всей Пермской землѣ: въ нынѣшномъ во 119 году Сентября въ 17 день писали къ вамъ, изъ Казани, бояре и воеводы и діяки, что Сентября въ 5 день, сказывали имъ въ роспросѣ Чебоксарскіе выходцы, что пошло изъ Чебоксаръ въ Яранской воровскихъ казаковъ и стрѣлцовъ съ пять сотъ человѣкъ; а изъ Уржума къ вамъ писали Василей Вельяминовъ да Юрьи Змѣевъ, что пришло въ Яранской изъ Чебоксаръ Рускихъ воровъ, казаковъ и стрѣлцовъ, семь сотъ человѣкъ, а за ними де идутъ изъ Чебоксарского и Кузмодемьянского и Кокшайского уѣздовъ Черемиса головами, а куды тѣмъ воромъ походъ будетъ, про то де имъ невѣдомо; а Вятская земля съ воровскими мѣсты сошлась смежно и чаяти ихъ воровского приходу къ Вятской земли съ часу на часъ; и намъ бы Пермскою землею Вятской земли на воровъ помочь учинити, велѣти бъ, по тѣмъ вѣстемъ, съ Пермской земли собрати ратныхъ людей, сколко пригоже, со всякимъ ратнымъ оружьемъ, а собравъ прислати бъ на Вятку вскорѣ. И мы тое вашу отписку во всемъ мірѣ чли, и ратныхъ людей въ Перми Великой сбираемъ, а собравъ на Вятку къ вамъ тотчасъ пошлемъ; а на Лозву и на Вишеру по Вогуличь, и на Сылву и на Ирень по Остяковъ послали: а какъ Лозвенскіе и Вишерскіе Вогуличи и Сылвинскіе и Иренскіе Остяки въ Пермь придутъ, и мы къ вамъ, за тѣми жъ ратными людми, пошлемъ тотчасъ; а какіе ратные вѣсти впередъ у васъ будутъ, и вамъ бы о томъ безъ вѣсти не держати, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а гончика вашего Богдашка Рудомета, съ сею отпискою, отпустили къ вамъ на Вятку Октября въ 7 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

Оба акта изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

Сюда надлежитъ отнести отписку Пермскаго воеводы И. Чемоданова въ Вятку, писанную о томъ же 1610 Августа 7, которая напечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 163.

294.—1610 Сентября 20. Письмо князя Андрея Голицына брату его, князю Василію Голицыну.

Государю моему князю Василью Василье-

вичю, братъ твой Ондрѣець Голицынъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь братецъ, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, чтобъ мнѣ твое здоровье, государя своего, слышати, аже дастъ Богъ очи твои въ радости видѣти; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдати про меня, и язъ на Москвѣ, и съ женою, Сентебря по 20 день, живъ, а впреди уповаю на Бога. А про брата, государь, про князя Ивана Васильевича слуху посямѣста нѣтъ, гдѣ онъ. Да на дворѣ, государь, на твоемъ далъ Богъ здорово; а язъ тобѣ государю своему челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на пакетѣ: Государю моему князю Василью Васильевичю.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

295. — 1610 Сентября 20. **Распросныя рѣчи Литовскаго выходца изъ королевскаго стана, въ Смоленскъ,** *о военныхъ вѣстяхъ.*

Лѣта 7119 Сентября въ 20 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, вышелъ изъ Литовскихъ таборъ Литвинъ; и тотъ Литвинъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: зовутъ деи его Павликомъ, Гавриловъ сынъ, Сендамирского повѣту, а служилъ деи онъ у шляхтича у пана Мошенского. А гетманъ деи Желтовской стоитъ подъ Москвою. А послы деи, сказываютъ, что енцо на Москвѣ, а къ Королю деи, подъ Смоленескъ, послы будутъ вскорѣ. А говорятъ деи Литовскіе люди, что деи Королю отъ Смоленска прочь не отхаживать, и дѣла деи изъ Литвы подъ Смоленескъ везутъ, четыре пищали болшихъ, и нынѣ деи тѣ дѣла въ Слутцку. Да къ Королю жъ деи пріѣзжали, подъ Смоленескъ, съ Волохъ послы, и Цысарской Князь писалъ, что Турецкіе люди Волоскую землю и Украйные городы воюютъ; а нынѣ деи Турскіе люди и Тотарове на Бѣломъ на Подолскомъ Каменцѣ, и многіе городы повоевали и поимали. А Кралюсъ деи Хоткѣевъ на Вифлянтахъ; а сколко съ нимъ воинскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ; а съ Свитцкими деи Нѣмцы у Литовскихъ людей войны нынѣ нѣтъ.

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

296.—1610 Сентября 25. **Письмо князя Θедора Мстиславскаго князю Василію Голицыну.**

Государю моему князю Василью Васильевичю Θедорецъ Мстисловской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а пожалуешъ, государь, про меня похочешъ спросить, и язъ, Сентября по 25 день, далъ Богъ живъ. Да пожаловалъ ты, государь, писалъ ко мнѣ о своемъ здоровьѣ: и на твоемъ жалованьѣ челомъ бью; и впредь меня, государь, о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держи, а язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Государю моему, князю Василью Васильевичю. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, найденныхъ въ Швеціи.*

297.—1610 Сентября. **Память Смоленскихъ воеводъ Солтану Ахматову,** *о раздѣлѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ съ ихъ семействами городни на дрова.*

Лѣта 7119 Сентября въ . . день, по приказу боярина и воеводъ, Михаила Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, память Салтану Левонтьевичю Охматову. Дати ему Брянченамъ и Серпьяномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ихъ матеремъ и женамъ съ дѣтми, всему городу, городню на дрова, всѣмъ безъ выбору, и роздѣлити имъ всѣмъ,

по семьямъ, поровенно, на оба городы; а дати ему городню возлѣ Вязмичъ и Дорогобуженъ, всѣмъ налицо, да тое дачю записать въ книги.

Черновый отпускъ писанъ на лоскуткѣ бумаги.— Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

298. — 1610 въ Сентябрѣ. **Письмо боярина Ѳедора Шереметева Литовскому канцлеру Сапѣгѣ,** *о ходатайствѣ предъ Королемъ Сигизмундомъ, по просьбѣ его объ отчинныхъ своихъ деревняхъ.*

Ясне и велеможному Лву Ивановичю Сапѣгѣ, канцлерови Великаго Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, Ѳедоръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь Левъ Ивановичь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, чтобъ твое здоровье слышати. Послалъ, государь, я бити челомъ наяснѣйшему и Великому Государю Жигимонту Королю, и сыну его, Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, о вотчинныхъ своихъ деревнишкахъ: и тебѣ бъ, государь Левъ Ивановичь, надо мною смиловаться, Государю Королю, и сыну его, Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, о мнѣ быти помощнику; а служба, государь, моя и правда Государю Королю и ко Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи вѣдома гетману Станиславу Станиславовичю; а послалъ, государь, я человѣка своего и велѣлъ тебѣ бити челомъ, обнадежась на твое жалованье, вѣдая твою милость и любовь ко всѣмъ къ намъ, которые Государю Жигимонту Королю и сыну его Государю нашему служатъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Ясне и велеможному Льву Ивановичю Сапѣгѣ, канцлерове Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю. — *Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

299. — 1610 въ Сентябрѣ. **Письмо Ѳедора Андронова Литовскому канцлеру Сапѣгѣ,** *въ которомъ извѣщая о событіяхъ въ Москвѣ, совѣтуетъ принять мѣры къ обезпеченію власти Поляковъ, и проситъ себѣ помѣстья.*

Милостивый пане, пане, а пане мой милостивый! По отъѣздѣ моимъ изъ-подъ Смоленска, пріѣхалъ я подъ столицу и зосталъ ещо не постановлены рѣчи, въ которыхъ ся старалъ, свѣдѣтель Богъ на мою душу, чистою совѣстью: еднакъ же пришло на сговоръ, и поддалися съ столицою и иншими замки, и крестъ цѣловали: а которые рѣчи и розумѣли, что было въ договорѣ, не такъ были потребны, едданъ же пришло до змусу, нѣкоторые было съ столицою мыслили ся вору поддати, а другіе сами хотѣли быть паны, и мало ихъ, кто бы бунтовщикомъ не былъ; и гды было не учинить тѣхъ договоровъ по ихъ волѣ, тогды было конечно пришло на то, доставать саблею и огнемъ. А тожъ сдалось его милости пану гетманови, лутчи ся съ ними тепере обойтиться по ихъ штукамъ; а гды придутъ до рукъ, тогды и тѣ ихъ штуки мало что помогутъ: а тожъ и мы надѣемся на Бога, что и тѣ ихъ штуки къ часу нарушимъ, ихъ умыслъ на иную сторону на правдивую наворотимъ. А тожъ, милостивый пане, промежъ иншими рѣчми напотребнѣйши, чтобы какое войско въ теразнѣйшій часъ подъ столицою ся задержало, Полского добраго гусара колконадцать ротъ, положився гдѣ въ певномъ мѣстѣ, чтобы ся съ своего табору, по весяхъ, яко товарыщъ, такъ и пахоликъ, нигдѣ не выѣзжалъ; а имъ мы станемъ на каждую четверть платить, по уставѣ, достаточную живность всякую. Другая, мы, слуги его Королевскіе Милости, будемъ держять при собѣ колко тысячь стрѣлцовъ и

№ 299 Московскихъ казаковъ для бунтовства, доколева Государь прибудетъ; а чтобы бунтовщиковъ выслать съ столицы до его Королевскія Милости, или гдѣ будетъ индѣ пригоже. А скарбы незличоные при Шуйскомъ, и послѣ Шуйского, Царскіе рознесли каждый до собя: и не что Богъ дастъ, коли придетъ до рукъ, тогда станемъ стараться конечно, чтобы все до своего грунту приходило. А которые изъ нашихъ Русскихъ людей его Королевской Милости зычливы, а тепере при томъ Калужскомъ: намъ отъ нихъ вѣдомо, стараются, якимъ бы способомъ того-то человѣка до рукъ гетманскихъ отдать. А и его милость панъ староста Усвятцкой такъ ся ставитъ его Королевской Милости, яко ся его домови годитъ; толко тамъ броитъ Зарутцкій тепере, и Засѣкинъ, съ своими товарыщи, который съ вежи недавно отъ его милости пана гетмана ушолъ, объ которемъ я еще давно вашей милости и всѣмъ сенаторемъ его Королевскіе Милости молвилъ, что онъ Зарутцкой и Засѣкинъ съ иншими несправедливе рѣчи псовали ещо въ тыи часы: еднакъ же ихъ бронила тая маетность, которую мѣлъ при собѣ, нашарповся изъ всей земли Московской. Да отселѣва отпущены подъ Смоленескъ, до Королевского Величества двѣнадцать человѣкъ Смолнянъ, дѣтей боярскихъ. А здѣся конечно трудны изысканья скарбомъ и иншимъ рѣчамъ, что Шуйской, поимавъ, роздавалъ своимъ похлѣбцамъ, потому: кто повинѣйшій, тотъ вѣнце платитъ и лепшимъ ся зоставуетъ. А тожъ, якоколвекъ барзо бы того потреба, ижъ бы ту что нарыхлѣйши былъ панъ староста Велижскій. А съ столицы тамъ посылаютъ бояре отъ собя двухъ человѣкъ до Смоленска, до замку, съ грамотами, ознаймуючи имъ, ижъ ся столица поддала, и розказуючи имъ, чтобы и они тоже учинили; и до иныхъ до всѣхъ замковъ грамоты розослали, ижъ бы крестъ цѣловали Государю Королевичю Владиславу. А Домаратцкой и Ратомской со всѣми иншими, которые въ везенью у Шуйскаго, послѣ воеводы Сендомиркого, остались цѣлы и казано имъ до столицы волно пріѣхать. Да и объ томъ бы розказать вашей милости: гдѣ кому какіе листы даютъ, чтобы титулы писаны были прямо, а не по ихъ мовѣ, что они сказываютъ, потому что здѣся кому Государь пожалуетъ, и то у насъ за великую рѣчь важятъ и даются за службу; а передъ тѣмъ которые листы даваны, и какъ кто сказался, такъ и написано, и тѣмъ иншіе люди обряжаются. Да и въ Приказы бъ потреба иншихъ приказныхъ людей посажать, которые бы его Королевскому Величеству прямили, а не Шуйского похлѣбцы. А мнѣ ся сдало и хотимъ такъ учинить, чтобы запровадить его подъ Смоленескъ до Королевскаго Величества, и чтобъ ему подъ стражею мѣшкать, либо въ Кіевѣ, въ монастырѣ, или у васъ, моего милостивого пана, въ вашемъ монастырѣ. А и объ тѣхъ людехъ вашей милости потреба, не замѣшкавъ розказанье прислать, что съ ними чинить, оглядуючись на пришлый часъ, которые туто были при Шуйскомъ и болши броили, нежели самъ Шуйскій. А гды бы южъ его милость панъ староста Велижскій изъ-подъ Смоленска выѣхалъ, тогды того потреба барзо, ижъ бы ваша милость послали за нимъ въ дорогу заразъ, съ полною объ всякихъ дѣлѣхъ наукою, потому что и панъ гетманъ иншихъ рѣчей не можетъ робить, молвячи, ижъ розказанья не маетъ отъ его Королевской Милости. А и тому потреба забѣжать, милостивый пане, ижъ и теразъ въ столицѣ даютъ помѣстьи, и его милость панъ гетманъ даетъ, и Иванъ Солтыковъ также даетъ листы на помѣстья; и передъ тымъ бывало, въ одномъ мѣстѣ, а индѣ, того никто ся не важилъ, одно кому Государь розкажетъ; и я боюся, чтобы въ такихъ справахъ лучего себѣ за легкіе справы чего не розумѣли. А я, яко звыклъ до вашей милости ся утекать, (потому что нигды въ своей прозбѣ ся не обмылилъ), а тожъ и теразъ прошу: змилуйтеся, ваша милость,

причиньтеся до его Королевской Милости, чтобы меня пожаловалъ, что было Зарутцкому дано въ Зубцовскомъ уѣздѣ селцо Раменье да селцо Шубино съ деревнями, а прежъ того бывало за Иваномъ Годуновымъ Раменье, а Шубино за Яковомъ Зюзинымъ, и ихъ тепере нѣтъ ни одного въ живыхъ. Да смилуйся, государь, по своей милости, яко и надо мною самимъ, надъ Степаномъ Соловетцкимъ; а службы его и зычливости къ Королевскому Величеству добрѣ много, иншіе и вамъ вѣдомы моему милостивому пану, и нигды отмѣнный не будетъ, а тожъ и я своимъ горломъ, яко предъ тымъ, и теразъ по нимъ ся ручаю.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сложенныхъ листахъ, небрежнымъ почеркомъ, съ подписью внизу: напослѣднѣйшій слуга вашей милости Өедоръ Ондроновъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ:* Ясневелможному пану, пану милостивому, канцлѣру Великого Князства Литовского, Льву Ивановичю Сапѣгѣ.—*Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

300.—1610 въ Сентябрѣ. **Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлеру Сапѣгѣ,** *о принесеніи Королевичу Владиславу присяги въ Москвѣ.*

Ясневелможному Львови Ивановичови Сапезѣ, канцлѣру Великого Князьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Ретовскому, Блудневскому, державцу Пернавскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, мои унижоные службы отдаю, и прошу всемогущаго въ Троицы славимаго Бога нашего, жемъбы вашу милость оглѣдалъ въ Москвѣ и въ моемъ убогомъ дому. Ознаймую вашей милости, жемъ до Москвы доѣхалъ здорово, и по росказанью Короля его Милости, и вашей милости, вшитко добро справили, и по милости Божіей, а за счастьемъ Короля его Милости и Королевича, на Москвѣ Патріархъ и всѣ духовные, такъ тежъ боаре и всѣхъ становъ люди Королевича Владислава Жигимонтовича обрали Государемъ и крестъ цѣловали: сподѣвамыся впередъ вшекого добра. А о иныхъ нашихъ справахъ молвиломъ ширѣ съ его милостью съ паномъ старостою Велижскимъ. Прошу вашей милости, розскажъ ми себѣ ваша милость служити, а я барзо радъ. Прошу вашей милости, будь ваша милость ласковъ до Микифора Спиридоньевича, а онъ вашей милости будетъ служить. О иныхъ рѣчахъ писаломъ до пана Кирила Хрипунова, рачь ваша милость у него выслушать; за тымъ вашей милости унижонныи мои службы и пріятелство отдаю. Князь Василей Михайловичь Мосалской вашей милости много челомъ бьетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ подписью внизу: Иванъ Грамотинъ, печатникъ великіе монархіи Московскіе, рукою своею. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ адресъ:* Ясневелможному Лву Ивановичю Сопѣзѣ, канцлѣрови Великого Князства Литовского, старостѣ Могилевскому, отдати належитъ.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

301. — 1610 Сентября 30. **Распросныя рѣчи выходца изъ плѣна, Смоленскаго стрѣльца Колесникова,** *о выѣздѣ изъ Москвы пословъ къ Сигизмунду, и о военныхъ вѣстяхъ.*

Лѣта 7119 Сентября въ 30 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, вышелъ изъ полону, изъ Королевскихъ таборъ, Смоленской стрѣлецъ Өедорова приказу Зубова Кондрашка Колесниковъ, а сказалъ: пошелъ деи онъ изъ Смоленска съ воеводою со княземъ Яковомъ Борятинскимъ. И какъ деи боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю Шуйскому подъ Колязинымъ монастыремъ было дѣло съ Литовскими и съ воровскими людми, и послѣ деи того, недѣ-

лю спустя, пошолъ онъ въ Смоленескъ, съ Смоленскими жъ стрѣлцы съ Пронкою Хвощовымъ да съ Ермолкомъ Гречихинымъ; и какъ деи онѣ будутъ подъ Бѣлою, и ихъ деи взяли Литовскіе люди, о Покровѣ тому нынѣ годъ, и розвели ихъ Литовскіе люди, взяли по себѣ, а его деи взялъ Литвинъ Виленского повѣту Ѳедоръ Косаревъ, шляхтичъ, и отвезъ его въ Виленской повѣтъ; и отъ того деи онъ пана сбѣжалъ въ Полотцкой повѣтъ, и жилъ у торгового человѣка у Семена, и съ тѣмъ деи онъ Литвиномъ пріѣхалъ изъ Полотцка подъ Смоленескъ, какъ былъ послѣдней приступъ къ городу. А слышелъ деи онъ нынѣ, подъ Смоленскомъ, у Литовскихъ людей, что идутъ съ Москвы послы, а ждали деи ихъ подъ Смоленескъ наканунѣ Покрова; а объѣхали деи ихъ Литовскіе купетцкіе люди подъ Царевымъ-Займищемъ, тому нынѣ пятой день. А про Желтовского деи онъ не вѣдаетъ, гдѣ нынѣ. А подкопу деи подъ городъ нѣтъ нигдѣ. А противу деи Московскихъ пословъ послали навстрѣчу, изъ-подъ Смоленска, Литовскихъ людей, съ тысечю человѣкъ, а съ которымъ паномъ, того не вѣдаетъ; а послали деи ихъ въ пятницу, Сентября въ 28 день. Да онъ же слышалъ у Литовскихъ людей, что Турецкіе люди и Свитцкіе Нѣмцы на нихъ встали; а того онъ не вѣдаетъ, пришли ли въ Литовскую землю, или нѣтъ.

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

302. — 1610 Октября 2. **Грамота Лжедимитрія Бѣлевскому воеводѣ Ѳедору Желябовскому,** *о принятіи предосторожностей противъ ратныхъ людей, идущихъ съ Сапѣгою изъ-подъ Москвы, и о воспрещеніи жителямъ снабжать ихъ кормами.*

От Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Бѣлевъ, воеводѣ нашему Ѳедору Григорьевичю Желябовскому. Вѣдомо намъ Великому Государю учинилось подлинно: которые Литовскіе люди, Сапѣга съ товарищи, были при насъ Великомъ Государѣ подъ Москвою, и тѣ Литовскіе люди всѣ пошли въ свою землю, въ Литву; а итти де имъ мимо Бѣлевъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Литовскіе люди будетъ пойдутъ мимо Бѣлевъ, и ты бъ противу тѣхъ Литовскихъ людей, съ посадцкими и съ уѣздными людми, стоялъ крѣпко, и съ ними бился, и надъ ними промышляли и поискъ чинили, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; и давать бы тѣмъ Литовскимъ людемъ кормовъ людскихъ и конскихъ ничего не велѣли; и во весь бы Бѣлевской уѣздъ розослалъ тотчасъ, а велѣлъ бы всякимъ уѣзднымъ людемъ ѣхати въ городъ, въ осаду, тотчасъ. А будетъ во уѣздѣ Литовскіе люди учнутъ стояти, и ты бъ собравъ всякихъ людей, на нихъ посылалъ и надъ ними по тому жъ велѣлъ промышлити, чтобъ городъ Бѣлевъ и Бѣлевской уѣздъ отъ разоренья уберечи и Литовскимъ людемъ разорити не дати; а одноконечно бъ жилъ въ Бѣлевѣ съ великимъ береженьемъ, и въ день бы и въ ночь были сторожи крѣпкіе. Писано въ нашей отчинѣ въ Колугѣ, лѣта 7119 Октября въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Бѣлевъ, воеводѣ нашему Ѳедору Григорьевичю Желябовскому; *тамъ же помѣта:* 119 году Октября въ 6, привезъ Корачевской стрѣлецъ . . . . *Ветхъ. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

303.—1610 Октября 15. **Распросныя рѣчи казака Иванова, въ Вязмѣ,** *о Московскихъ вѣстяхъ и о сборѣ въ Можайскѣ ратныхъ людей.*

Октября въ 15 день пріѣхалъ изъ Можайска, въ Вязму, козакъ Оксенка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ, что въ Можайску воевода

Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ; а ратныхъ людей 900 человѣкъ козаковъ, да посадцкіе люди, а окромѣ того нѣтъ никого; а дѣти боярскіе всѣ поѣхали къ Москвѣ. А съ Москвы де къ нимъ пріѣзжаютъ гонцы часто, а сказываютъ имъ, что де воеводы съ Москвы къ нимъ будутъ на посилокъ. Да сказывалъ де ему Вязмятинъ, посадцкой человѣкъ Богданъ Тетюхинъ, которой пріѣхалъ съ Москвы въ Можаескъ, что де изъ Москвы выбирается князь Борисъ Лыковъ, съ Понизовными и съ Московскими людми, въ Дорогомилово, а хочетъ де итти въ Можаескъ со всѣми людми. А которые воеводы были въ Вязмѣ, князь Петръ Пронской и князь Михайло Бѣлоселской, и тѣхъ деи взято къ Москвѣ; а пріѣзжалъ по нихъ Ортемей Измайловъ, и тотъ де Ортемей уговаривалъ Резанцовъ, чтобъ сидѣли въ Можайску: и они де сидѣти, въ Можайску, въ осадѣ, не хотѣли, и отказали и пошли къ Москвѣ; и не доходя, остановились на Вяземѣ, а всего де ихъ 300 человѣкъ. А князь Дмитрей де Пожарской послалъ Заруцкихъ козаковъ наговаривать, чтобъ шли на ихъ сторону служить. А на Москвѣ де боязнь есть великая, и закупаютъ хлѣбъ, готовятся въ осаду; а купятъ четверть ржи въ полтора рубли. Да къ Москвѣ жъ ждутъ изъ Ярославля Мастрюкова съ людми за-Московныхъ городовъ, а сколько ихъ, того не вѣдаетъ.

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. —Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

304.—1610 Октября 22. **Доѣздная память Бѣжецкой пятины Суглицкой волости попа Димитрія Агаѳонова,** *о выѣздѣ боярскихъ дѣтей на службу въ Новгородъ.*

Лѣта 7119 Октября въ 22 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимантовичя всеа Русіи указу и по наказу Государева боярина и воеводы Ивана Михайловичя Салтыкова, по памяти за приписью Государева дьяка Петра Третьякова, пріѣзжали въ Бѣжецкую пятину, въ Бѣлозерскую половину, въ Николской погостъ, въ волость въ Суглицу губной староста Романъ Талызинъ, высылати дворянъ и дѣтей боярскихъ на Государеву Царю и Великого Князя Владислава Жигимантовичя всеа Русіи службу, къ боярину и воеводѣ Ивану Михайловичю Салтыкову, въ Великій Новгородъ. И Николской попъ Суглицкіе волости Дмитрей Агаѳоновъ сынъ сказалъ по священьству: дѣти боярскіе Николского погоста Суглицкіе волости, Третьякъ Захарьевъ сынъ Кулебакинъ да сынъ его Микита, да Борисъ Володимеровъ сынъ Лизуновъ, съѣхали на Государеву Царю и Великого Князя Владислава Жигимантовичя всеа Русіи службу, въ Великій Новгородъ, къ Государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Михайловичю Салтыкову, по высылкѣ Степана Васильевичя Тегилева.—А доѣжжую память писалъ Николской дьячекъ Суглицкіе волости Филька Леонтьевъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ вверху: къ сей доѣзжей памяти Николской попъ Суглицкіе волости Дмитріецо Агаѳоновъ руку приложилъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

305. — 1610 въ Октябрѣ или позже. **Похвальная грамота Лжедимитрія Псковичамъ,** *за вѣрность, съ обѣщаніемъ разныхъ милостей и льготъ, и съ извѣщеніемъ, что онъ собирается съ новыми полками итти на измѣнниковъ.*

. . . .

боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ служилымъ и неслужилымъ людемъ. Вѣдомо нетокмо въ нашемъ Государствѣ, и въ иныхъ окрестныхъ Государствахъ, какъ вы, Государства Псковского всякіе люди, поискали наше-

№ 306. го Государского милосердія напередъ иныхъ городовъ (а на васъ смотря, многіе городы намъ добили челомъ и вины свои принесли), и посямѣста намъ служите и радѣете. И нынѣ мы объявляемъ вамъ, что за нашъ грѣхъ, а по смутѣ измѣнниковъ нашихъ Шуйскихъ, нѣкоторые люди хотѣли надъ нами Великимъ Государемъ измѣну учинити: и по милости Божіей, мы того довѣдався, отъѣхали въ Колугу съ бояры нашими и со всѣми ближними людми; и которые были бояре наши, и дворяне и дѣти боярскіе, осталися въ таборѣхъ и по городомъ, и тѣ всѣ къ намъ, въ Колугу, пріѣхали, и нынѣ сбираемся въ Колугѣ съ нашими съ Русскими и съ Литовскими людми. А къ Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому послали есмя, просити помочи, пословъ нашихъ, и Жигимонтъ Король съ послы нашими писалъ къ намъ, съ любовью, что онъ намъ въ доступленьѣ Государства нашего помогати хочетъ, и людей многихъ пришлетъ къ намъ тотчасъ; а самъ нынѣ стоитъ подъ Смоленскомъ, со многими людми и съ нарядомъ, а доступя Смоленска хочетъ отдати намъ. И чаемъ того, что по милости Божіей, собрався съ Русскими и съ Литовскими людми, подъ Государство наше, подъ Москву, пойдемъ и надъ Москвою промышляти учнемъ вскорѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ шли въ соборную церковь Живоначалные Троицы, къ богомолцу нашему къ Іосифу Архіепископу Псковскому и Изборскому, и сее нашо грамоту вычли всѣмъ людемъ вслухъ, и о нашемъ бы есте Государскомъ здоровьѣ и о нашей Царицѣ Бога молили, и намъ Великому Государю служили и прямили по прежнему своему крестному цѣлованію, какъ есте намъ обѣщалися и души свои дали; а съ измѣнники бъ есте нашими, съ Шуйскими и съ Новгородцы, и ни съ кѣмъ не ссылалися ни о чемъ, и стояли бъ есте себѣ, покамѣста мы придемъ на наше Государство на Москву, и смутнымъ никакимъ рѣчемъ не вѣрили, и межъ собя никого не побивали, и не грабили, и безчестья и насилства никому не чинили. А какъ, ожъ дастъ Богъ, придемъ подъ Москву и будемъ на нашемъ Государскомъ прародителскомъ престолѣ, и мы васъ, нашихъ вѣрныхъ людей, пожалуемъ великимъ нашимъ жалованьемъ: богомолца нашего Архіепископа, и архимарита, и игуменовъ и весь освященный соборъ, вотчинами и денежною и хлѣбною ругою, а васъ, бояринa нашего, и діяка, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, помѣстьи и отчины и денежнымъ четвертнымъ жалованьемъ и намѣстничествомъ, кто чего достоинъ, а васъ гостей и торговыхъ людей поволною безпошлинною торговлею, и дворы ваши и промыслы велимъ учинити во лготѣ, а васъ, стрѣлцовъ и пушкарей и воротниковъ, денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, и службу вашю передо всѣми городы учинимъ вовѣки памятну.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Скрѣпы нѣтъ. Начальныя строки оторваны. —Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

306.—1610 въ Октябрѣ и Ноябрѣ. Письма боярина Михаила Салтыкова Литовскому канцлеру Сапѣгѣ.

I. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣгѣ, канцлѣру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому, бояринъ Михайла Салтыковъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, государь, ко мнѣ, да и въ Королевскомъ листу ко мнѣ писано, чтобъ мнѣ его Государевымъ Королевскимъ дѣломъ промышлять и бояръ Московскихъ и всякихъ Русскихъ людей къ Королевскому Величеству приводить. И я, государь Левъ Ивановичь, по истинной своей крестьянской вѣрѣ совершая свою службу, не токмо Государю радъ служить и прямить, голову свою за Короля и за Королевичя и за твое жалованье радъ положить, и всякихъ людей къ Королевскому Величеству приводить: да

гонятъ ихъ отъ Короля измѣнники, которые хотятъ хрестіянского кровопролитья и разоренья; забывъ свои души и преступивъ крестное цѣлованье, и прежнимъ Государемъ лгали и всякое дурно затѣвали; а староста Велижской Олександро Ивановичь Госѣвской ихъ слушаетъ и потакаетъ, а меня безчестить и дѣлъ дѣлати не даетъ; переимаетъ всякіе дѣла, по ихъ приговору, на себя, не розсудя Московского обычея. Тебѣ государю моему извѣстно: въ прежнихъ лѣтѣхъ всѣ хрестьянские и Латынскіе и бусурманскіе Государи людей къ себѣ приводили милосердымъ жалованьемъ, и ласкою и постоятелствомъ, а не гоненьемъ и кровми и премѣнными дѣлы; а сказавъ ся милостью и овладѣвъ людми, творили по своей волѣ. А нынѣ, государь, Московскіе люди конечно скорбятъ, что Королевская милость и жалованье,—на чемъ присегалъ и далъ листъ за своею Государьскою рукою и печатью, и на чемъ у гетмана былъ договоръ и крестъ гетманъ цѣловалъ,—то все стало премѣнно, а непостоятелно, и многіе люди различными тѣсноты и разореньемъ оскорблены, по приговору торгового человѣка Ѳедора Ондронова; а со Мстиславского съ товарыщи и съ насъ дѣла посняты, и на такомъ правителство и вѣра положена. У многихъ людей, не по винѣ, дворы и помѣстья и вотчины отняты, а жены и дѣти выметаны, по дворомъ ходятъ, и за приставы многіе безвинно розданы, безъ гетманского вѣдома. И то разоренье и непостоятелство видѣвъ, многіе дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе люди, побѣжали съ Москвы въ измѣнные городы, къ вору, а иные многіе отъ ихъ насилства и тѣснотъ бѣжать хотятъ; и городы многіе слышевъ то гоненье и въ росправѣ несправителство, откладываются къ вору. А мнѣ, Левъ Ивановичь, Московскіе обычеи старовѣдомы. Государь нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи на Москвѣ природной былъ, и тотъ присвоя людей и овладѣвъ ими, чинилъ по своей волѣ; а послѣ его, сынъ его Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, нетокмо своихъ природныхъ людей, и чужихъ земель многіе государьства къ себѣ милостью привелъ. А послѣ его, Борисъ Годуновъ, ласкою и истиннымъ правителствомъ, учинился Государемъ на Московскомъ Государствѣ; а какъ кривду учинилъ, и отъ него всѣ люди отложилися. И послѣ его, при Шуйскомъ, за неправду, и за такіе жъ вdays временники за Измайловы, да за такого жъ мужика, что за Ѳедора, за Михалка Смывалова посямѣстъ льется кровь. А нынѣ, по такимъ думцамъ и правителемъ, не быть къ Москвѣ ни одному городу, толко не будетъ уйму такимъ правителемъ. Что такому знать правителство? отецъ его въ Погорѣломъ Городищѣ торговалъ лаптеми, а онъ взятъ къ Москвѣ изъ Погорѣлова, по велѣнью Бориса Годунова, для вѣдовства и еретичества, а на Москвѣ былъ торговой мужикъ. Покажи милость, государь Левъ Ивановичь, не дай потерять у Короля Государьства Московского; пришли, кому вѣришъ, и вели дѣла ихъ розсмотрить. А пишу къ тебѣ, надѣяся на твое, государя своего, къ себѣ жалованье, и очищая душу свою, и слыша въ людехъ отъ тѣснотъ великую, скорбную и дурную молву. А лутчее бъ, государь, дѣло: итти Королю къ Москвѣ, не мѣшкая, покамѣстъ городы отъ Москвы не отстанутъ и къ вору ся не приложатъ. А казна, государь, многая въ недоборѣ стала, потому что за многихъ Ѳедоръ Ондроновъ вступается, и спущаетъ, для посуловъ, съ правежу; а иныхъ, не своего Приказу, насилствомъ подъ судъ къ себѣ емлетъ, и самъ Государевыхъ денегъ въ казну не платитъ. А на немъ, государь, Государевыхъ денегъ за Сибирскую рухлядь, по цѣнѣ, что онъ взялъ изъ казны, двѣ тысечи четыреста восмь рублевъ. А се бы, государь, писмо, по твоему жалованью, кромѣ Короля да тебя, до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ пришлешъ сыскать, необъявно было никому.

№ 306. *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ:* Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣзѣ, канцлѣру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому.

II. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сопѣзѣ, канцлѣру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому, бояринъ Михайла Салтыковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь, похочешъ вѣдати про меня, и я на Москвѣ, Октября по 29 день, Божіею милостію, и королевскимъ жалованьемъ и твоимъ государя своего, далъ Богъ здорово. Да писалъ, государь, ты ко мнѣ, чтобъ Государю Королю быти на Москвѣ, сына своего Государьства созрить и устроити, и бояръ бы и всякихъ Московскихъ людей мнѣ на то приводить: и я бояръ и всякихъ Московскихъ людей на то приводилъ, и къ тебѣ писалъ, со княземъ Θедоромъ Мещерскимъ, чтобы Государю Королю итти къ Москвѣ не мѣшкая, а славу бъ пустить во всякихъ людехъ, что идетъ на вора, къ Колугѣ. А нынѣ, государь, бояръ и всякихъ Московскихъ людей я на то привелъ, что послали бити челомъ къ Королю князя Ондрѣя и княжъ Θедорова сына Мосалского, чтобъ пожаловалъ Король сына своего Государство очистилъ, вора въ Колугѣ доступилъ: и Королю бъ одноличио итти къ Москвѣ, не мѣшкая, а славу пустить во всѣ люди, что идетъ на вора, къ Колугѣ. А какъ будетъ Король въ Можайскѣ, и тебѣ бъ пожаловать, ко мнѣ вскорѣ отписать; а я на то бояръ и всякихъ людей приведу, что пришлютъ бити челомъ къ Королю, чтобъ пожаловалъ, былъ на Москвѣ, и Москву, Государства сына своего, очищалъ и вора доступалъ; а пришлю съ тѣмъ къ Королю племянника своего Ивана Никитина сына Салтыкова, и о всякихъ мѣрахъ къ тебѣ съ нимъ прикажу, какъ Королю къ Москвѣ притить. А одноличио бъ, государь Левъ Ивановичь, итить Королю къ Москвѣ, не мѣшкая, вскорѣ, для того что на Москвѣ многая смута отъ вора ставится и люди къ нему прелщаются. А подъ Смоленскомъ, государь, Королю что стоять? коли будетъ Король на Москвѣ, тогды и Смоленескъ совсѣмъ его. Да челомъ, государь, тебѣ бью, шапку лисью горлатну черну, а послалъ ее къ тебѣ со князь Θедоромъ Звенигородцкимъ, продернувъ въ нее веревочку, запечаталъ тою жъ печатью, которою ся грамотка запечатана: и ты бъ, государь, ту печать срѣзавъ, ко мнѣ прислалъ, чтобъ тое шапку до тебя довезли что я послалъ, а не подмѣнили. А я тебѣ государю своему челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣзѣ, канцлѣру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому.

III. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлеру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудницкому и Ретовскому, бояринъ Михайло Салтыковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьи, какъ тебя государя, моего ближнего сердоболя, Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдати про меня, и язъ, милостію Божіею, на Москвѣ, далъ Богъ здоровъ. Да здѣсь, государь, меня, на Москвѣ, многіе люди ненавидятъ, потому что, государь, я Королю и Королевичю во многихъ дѣлѣхъ радѣю: и я уповаю на Бога, да на Короля и на Королевича, да на тебя государя своего; а душа, государь, дана Богу, что за Государя своего умерсть. Да пріѣхалъ, государь, изъ Колуги попъ, Никономъ зовутъ, а привезъ изъ Колуги ко мно-

гимъ людемъ, и къ Патріярху, и къ бояромъ, и къ дворяномъ и къ гостемъ грамоты: и мы того попа изымали и на пыткѣ пытали; и изъ пытки тотъ попъ говорилъ на князь Ондрѣя Голицына да на князь Ивана Воротынского, въ ссылкѣ, что ссылаются съ воромъ въ Колугу. Да поѣхалъ, государь, жены моей сродычъ, князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Звенигородцкой, а мнѣ онъ пріятель, бити челомъ къ Королю о своемъ братѣ о князѣ Васильѣ Ондрѣевичѣ Звенигородцкомъ и о собѣ, что они были отъ ростриги и отъ Шуйского въ закоснѣньѣ и стосланы: и о чемъ тебѣ станетъ бить челомъ, и тобѣ бъ, государь, для меня и для жены моей, пожаловать, дѣломъ его всякимъ пожаловать промыслить для насъ; а родъ, государь, ихъ Черниговскіе. И тобѣ бъ, государь, моего челобитья не оставити, о чемъ станетъ бить челомъ. А я тобѣ, государю своему, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю, канцлеру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудницкому и Ретовскому.

IV. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапезѣ, канцлѣру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому, бояринъ Михайла Салтыковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдать про меня, и я милостью Божьею, и Великихъ наяснѣйшихъ Государей Королевскимъ и Королевичевымъ жалованьемъ, и твоимъ государя своего жалованьемъ, Ноября по 28 день, далъ Богъ здорово, а впреди уповаю на Божью волю, и на Государьскую милость и на твою. Да милость, государь Левъ Ивановичь, ты мнѣ показалъ, пожаловалъ ко мнѣ отписалъ недруговъ моихъ на меня наносы и ложное писмо: и я нетокмо тебѣ государю за твою милость работникъ, со всѣмъ своимъ родомъ за тебя богомолецъ; а тебѣ бы, государь Левъ Ивановичь, надо мною милость свою совершить, велѣть про ихъ ложные наносы и писмо сыскать: будетъ я назывался на Москвѣ владѣлцомъ или правителемъ, или что учинилъ безъ приговору бояръ, князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ товарыщи, или одному человѣку учинилъ гоненье или насилство каково, отнялъ помѣстье, или вотчину, или дворъ, или животы, или дано кому что по моему приговору безъ боярского вѣдома, или бояромъ каково безчестное слово говаривалъ, что положилъ Государь всякія дѣла на мнѣ, а имъ велѣлъ слушать меня, или для моей недружбы и отъ гоненья моего хотя одинъ человѣкъ поѣхалъ къ вору,—въ томъ у Государя Короля и у Королевича, и у тебя государя своего и у всѣхъ сенаторей милости не прошу, а шлюся въ томъ на князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, на всѣхъ бояръ, и на всю Москву, и на всякихъ людей. А дѣлалъ, государь, я Государьскіе дѣла, говоря со всѣми бояры, со князь Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ съ товарыщи, помѣстья выморочные сыскивая и лишки, коимъ было дано: для шишиморства, при Шуйскомъ, сверхъ окладовъ безпомѣстнымъ давали, потому что прежъ сего, при прежнихъ Государѣхъ Великихъ Царѣхъ, коли они въ отъѣздѣ бывали, безъ нихъ Государей, на Москвѣ, бояре помѣстья давали; да нетокмо на Москвѣ, и въ Новѣгородѣ Великомъ, и въ Козани, бояре и воеводы помѣстья даютъ и для того, чтобъ тѣмъ на Москвѣ людей удержать и безъ помѣщиковъ помѣстныхъ земель не запустошить. А дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей никакъ никому не давывалъ; а для Государьского дѣла, не со многихъ дворцовыхъ селъ приговорили мы взять хлѣбныхъ запасовъ, на кормъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ, которые жили безъ съѣзду на Москвѣ, а помѣстья ихъ и вотчины

№ 307. въ измѣнныхъ городѣхъ отъ воровъ разорены. А что мнѣ дано и сыну моему Ивану Государьскіе милости, села Вага, Чаранда, Тотма, Рѣшма, а съ нихъ, тебѣ сказали, денежныхъ доходовъ болши штидесяти тысячь опричь хлѣбныхъ запасовъ, а за то на Москвѣ, межъ бояръ и всякихъ людей, сказали тебѣ государю моему, великая смута и кручина, и мнѣ бы то себѣ разсудить, а межъ людей тѣмъ смуты не учинить: и то, государь Левъ Ивановичь, дѣло неболшое да и сыскное. На Москвѣ и не за то смута не будетъ. А Вага, и Чаранда, и Тотма, и Рѣшма, искони за нашею братьею бывали: при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Руси и при Царѣ Борисѣ были за Дмитрѣемъ Годуновымъ, а при князѣ Васильѣ Шуйскомъ были за князь Дмитрѣемъ Шуйскимъ да за князь Михайломъ Скопинымъ; а доходу съ нихъ было въ добрую пору, коли были кобаки и тамги, за всякіе доходы и за запасы по девяти тысечь, а въ нынѣшнее время, для пустоты и разоренья, съ треть того не будетъ. А я, государь Левъ Ивановичь, поѣхалъ къ Государю къ Королю, покинувъ жену свою и дѣти, и живота болши штидесятъ тысечь, надѣясь на Государьскую милость и на ваше сенаторское жалованье; и служилъ я и прямилъ, съ сыномъ своимъ съ Иваномъ, Государю Королю и Королевичю, и вамъ великимъ сенаторемъ, и великимъ Государьствомъ корунѣ Польской и Великому Княжьству Литовскому, и горло свое вездѣ тратили, чая себѣ милости. И Московское и Ноугородцкое Государьство Богъ поручилъ Государемъ, Королю и Королевичю, ихъ Государьскимъ счастьемъ, и вашимъ сенаторскимъ промысломъ, и нашими службишками; а иные пріѣхали къ Государю со мною . . . . , а имъ даны съ уѣзды городы, а не волости; а за отцы . . . . . не было нетокмо городовъ, а нашъ родъ сенаторской . . . . *(конецъ столбца утратился)*.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣзѣ, канцлѣру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому.

Всѣ четыре письма изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

307.—1610 Декабря 14. **Распросныя рѣчи двухъ Романовскихъ Татаръ, въ Московскомъ станѣ,** *о убіеніи въ Калугѣ Самозванца.*

119 году Декабря въ 14 день, пріѣхали къ Москвѣ, изъ Колуги, выходцы, Романовскіе Татаровя Чорнышъ Екбѣевъ, Янъ Гурчѣевъ, а въ роспросѣ сказали: тому нынѣ четвертой день, выѣзжалъ воръ изъ Колуги, во вторникъ, Декабря въ 11 день, за острогъ, гулять, на поле къ рѣчкѣ къ Яченкѣ, а съ нимъ ѣздили гулять Русскіе люди да Юртовскіе Тотаровя; и того жъ часу прибѣжали съ поля, въ острогъ, Русскіе люди да Юртовскіе Тотаровя, и учали говорить всѣмъ людемъ вслухъ: «воръ де побѣжалъ», а иные говорили, что вора убилъ Юртовской Тотаринъ. И на то смотря, зазвонили въ сполошные колокола; а дворяня и дѣти боярскіе, и посадцкіе и всякіе люди, не понявъ тому вѣры, ѣздили того воровского тѣла смотрить, а они Чорнышъ и Янъ ѣздили съ ними жъ; и того вора видѣли они, за рѣчкою за Яченкою, на горкѣ, у креста, лежитъ убитъ, голова отсѣчена прочь, да по правой рукѣ сѣченъ саблею. И увидѣвъ казаки, что воръ подлинно убитъ, прибѣжали въ слободу, гдѣ стояли Юртовскіе Тотаровя, и лутчихъ мурзъ, Алея мурзу Шейдякова, да Сопралея мурзу, да Кара богатыря и иныхъ лутчихъ мурзъ, казаки побили наголову многихъ, а дворы ихъ розграбили. И на завтрее того, въ середу ввечеру, хотѣлъ бѣжати изъ острогу Ивашко Зарутцкой, и его изымали міромъ, а изъ острогу не упустили. И они розсмотря того вора подлинно, побѣжали къ Москвѣ; а

отъѣхавъ отъ Колуги верстъ съ десять, слышали они, что въ Колугѣ выстрѣлили изъ пушки одиножды, а тѣло ворово взяли, а гдѣ дѣли, того не вѣдаютъ. А какъ вора убили, и князь Петръ Урусовъ съ Татары изъ Колуги побѣжалъ, внизъ по Окѣ, а того не вѣдаютъ, куды побѣжалъ; а въ Колугѣ осталися, князь Григорей Шеховской и всѣ лутчіе воровскіе люди. И назавтрее того, послѣ воровского убивства, въ середу, говорилъ князь Григорей Шеховской міру, чтобъ его отпустили, изъ Колуги, съ повинною къ Москвѣ, и ему не повѣрили; а кого съ повинною хотятъ къ Государю прислать, про то не слыхали. А ворова жена, при нихъ, была на воровскомъ дворѣ, а гдѣ нынѣ, про то не вѣдаютъ. А Царь Касимовской убитъ, тому недѣли съ двѣ; а жена его съ дѣтми за приставы. А про Сопѣгу слышали они, что стоитъ въ Мещовску; а сколко съ нимъ людей, и что его умышленье, про то не слыхали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ отмѣчено современнымъ почеркомъ: nowiny z Kaługi. — *Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

№ 308.

308.—1610 Декабря 16. Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, *о убіеніи въ Калугѣ Самозванца.*

Ясневелможному Льву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлѣру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, униженные службы мои отдаю. Дошло до мене писаніе вашей милости, съ слугою моимъ, въ которомъ ваша милость ознаймнилъ мнѣ о добромъ здоровью вашей милости, съ чего ся не мало радую, и впередъ вашей милости жедаю отъ всемогущаго Бога доброго здоровья и отъ вшиткихъ народовъ славы и пошанованя. За милостивой листъ Короля его Милости, которой ваша милость прислалъ ко мнѣ, вашей милости много челомъ бью. Ознаймую вашей милости рѣчи, которые его Королевской Милости и Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, нашимъ милостивымъ Государемъ, и вашей милости, и намъ всѣмъ, къ славѣ и къ пожитку идутъ добрѣ. Про Колужского есть новины добрые, же его забито, о чемъ до Короля его Милости будутъ писати бояре, и чаемъ, по милости Божіей, что Королевского Величества счастьемъ и вашимъ разумомъ, вскорѣ совершится всякое добро. Прошу вашей милости, не рачь ми ваша милость за злѣ мѣти: слышаломъ отъ пана Безобразова, же вашей милости отдано отъ меня худой упоминокъ, рысь, о чомъ язъ вашей милости ознаймую, по истинной вѣрѣ моей къ Богу, николи о томъ не мыслиломъ, жебы тотъ худой поминокъ послалъ до вашей милости, какъбы на шутку. Не вѣмъ, по якому моему несчастью то сдѣлалось, или будетъ кто надо мною непріятелски учинилъ. Прошу вашей милости, не рачь ваша милость тому писму вѣрить, у которого подписи моей нѣтъ. Еще прошу вашой милости, рачь ваша милость ласкавъ быти на пріятеля моего Ивана Ивановича Чичерина, и въ справахъ его и въ моихъ рачь ему ваша милость помогати, о чомъ вашей милости будетъ просити, за что повиненъ вашей милости служити, поки здоровья моего станетъ. Сказывалъ мнѣ слуга мой, же вашей милости надобно кожухъ горностайной: посламомъ до вашей милости съ паномъ Чичеринымъ; рачь ваша милость малый упоминокъ приняти, а я много челомъ бью. Прошу вашей милости, рачь ми ваша милость ознаймить, естли бы вашей милости могъ послужить и догодить. Писана на Москвѣ 7119 году Декабря въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу собственноручная подпись: Вашей милости зычливый пріятель и слуга Иванъ Грамотинъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ адресъ:*

№ 309.—310. Ясневелможному Лву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлѣру Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю отдати належитъ.—*Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

309.—1610 Декабря 28. Отписка жителей Бѣлева гетману Сапѣгѣ, *о принесеніи ими повинной, съ клятвою, служить Государю, который будетъ на Московскомъ престолѣ, и о готовности ихъ вступить съ нимъ въ союзъ для взаимной тишины.*

Яну Петру Павловичю Сапѣги, костелановичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Киренетцкому, гетману, и всему великому рыцерству, и воеводамъ, Өедору Кириловичю Плещѣеву съ товарыщи, и дворяномъ Московскихъ полковъ, изъ Бѣлева, воеводы, и дворяне и дѣти боярскіе, и отоманы и козаки, и стрѣлцы и пушкари и затинщики, и всякіе жилецкіе и уѣздные люди челомъ бьютъ. Декабря въ 27 день писали вы къ намъ, съ Перемышльскимъ разсылщикомъ съ Ивашкомъ Филиповымъ, а въ грамотѣ вашей написано, чтобъ помнючи намъ Бога и православную хрестьянскую вѣру, и быти бы въ соединеньи съ Московскимъ Государьствомъ и утолити кровь хрестьянскоя; и Перемышляне де и Лихвинцы съ вами въ миру и въ соединеньи, и намъ бы тожъ учинить, по милости Божіей и Пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ, съ вами быти въ миру и въ соединеньи, а межъ собя не воеватьса, чтобъ кровь хрестьянская не лилась и православная истинная наша хрестьянская вѣра не рушалась. И мы истинные православные вѣры не отметники, и крестъ мы нынѣ цѣловали дому Пречистые Богородицы и Московскимъ Чюдотворцомъ, и Московскимъ бояромъ и всему Московскому Государьству, на томъ, что намъ быти съ Московскимъ Государьствомъ заодинъ, и жити въ тишинѣ и въ соединеньи и въ православной вѣрѣ, и стояти за православную вѣру; и кого Богъ подаруетъ, на Москвѣ, на Московское Государьство Царя, и намъ ему Государю служить и прямить. А цѣловавъ мы крестъ на томъ, и послали къ Москвѣ, выбравъ лутчихъ людей изо всѣхъ чиновъ, Декабря въ 15 день, съ повинною челобитною, и съ записи списокъ, по которой мы крестъ цѣловали. И мы дожидаемся съ Москвы указу, потому что въ вашей грамотѣ не написано, съ Московского ли вы указу къ намъ пишете; а какъ будетъ къ намъ съ Москвы указъ, и мы, по вашей грамотѣ, ради съ вами въ совѣтѣ быть. А указу мы съ Москвы ждемъ, съ часу на часъ: и вамъ бы, до тѣхъ мѣстъ, войною отъ себя на насъ не посылать, православные вѣры не розорять и хрестьянской крови не лить.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, кастеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, гетману, и всему великому рыцерству, и воеводамъ Өедору Кириловичю Плещѣеву съ товарыщи, и дворяномъ Московскихъ полковъ.

310. — Въ концѣ 1610. Списокъ думныхъ дворянъ и дьяковъ, извѣстныхъ приверженностію къ Царю Василію Шуйскому.

. . . .
. . . .

ему Бутурлина. . . . . Шуйского и братьи его, чтобы опять сидѣти на Москвѣ князю Василью Шуйскому, а не хотя Государя нашего Королевича, говорилъ и вмѣщалъ на Москвѣ во многіе люди: «Государь де нашъ, князь Василей, не постриженъ»; и братъ его Григорей тожъ говорилъ.

Дворянинъ, съ Москвы, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ съ дѣтми въ тайныхъ гонцѣхъ съ Москвы, въ Можаескъ, отъ князя

Василья отъ Шуйского, ко князю Дмитрею Шуйскому гонялъ, и отъ князя Дмитрея изъ Можайска къ Москвѣ, къ Шуйскому, гонялъ.

Думный дворянинъ, и у Царицы за кушаньемъ сидѣлъ, и Царицѣ братъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Чемчюговъ.

Дьяки: Василей Осиповъ сынъ Яновъ, Шуйскому по женѣ племя; сидитъ въ Московскомъ Розрядѣ. Василій Григорьевъ сынъ Телепневъ, сидитъ въ Посолскомъ Приказѣ. Томило Юдинъ сынъ Луговской, сидитъ въ Ноугородцкомъ Розрядѣ. А говорили три ихъ Шуйскому: «побилъ де еси Сендомирского съ товарыщи, Польша де и Литва у тебя вся въ рукахъ».

Дьякъ Григорей Елизаровъ сидѣлъ въ Ноугородцкой Четверти, самъ еретикъ и еретики ему приказаны; да у него жъ многая Государева казна, и вѣдаетъ, гдѣ казна кому роздавана и росхоронена.

Дьякъ Смолянинъ, сынъ боярской бывалъ, Михайло Бѣгичевъ, а дьячество ему дано за шептанье.

Олексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ, сидѣлъ въ Козанскомъ дворцѣ со княземъ Дмитрѣемъ Шуйскимъ; въ походѣ стояли противъ Государя со княземъ Дмитрѣемъ же. Да Семенъ Еуѳимьевъ сидѣлъ съ нимижъ и умышлялъ заодинъ.

Дьяки дворцовые: Филиппъ да Анфиногенъ Ѳедоровы дѣти Голяпищева, злые шептуны.

Дьяки помѣстные: Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ . . . . *(конецъ оторванъ)*.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. —Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

311.—1610 — 1611. **Челобитныя Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Владиславу, боярина князя Бориса Лыкова, воеводы Григорія Валуева, Захарія Ляпунова, думнаго дьяка Василія Янова, окольничаго Михаила Молчанова, Ивана и Григорія Ржевскихъ и Андрея Быкасова,** *о помѣстьяхъ, отчинахъ и жалованьи.* № 311.

I. Царю Государю и Великому Князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бориско Лыковъ. По твоей, Государь, Царьской милости, а за мое службишко къ тебѣ Государю, дано мнѣ, холопу твоему, изо княжь Васильева помѣстейца Мосальского, на Рѣзани, селцо Киструсъ да Ижевескъ съ деревнями, и грамота ввозная мнѣ холопу твоему дана. И послѣ, Государь, той моей дачи, билъ челомъ отцу твоему, великому Государю Жигимонту Королю, подъ Смоленскомъ, бояринъ Иванъ Михайловичь Салтыковъ съ своими дѣтми да съ племянникомъ своимъ съ Иваномъ же о томъ моемъ Рѣзанскомъ помѣстейцѣ, селцѣ Киструсѣ да о Ижевскѣ съ деревнями, не вѣдая, Государь, того, что то помѣстейцо, селцо Киструсъ и Ижевескъ сь деревнями, отдано, по твоей Царской милости, мнѣ холопу твоему, и листы, за подканцлеровою приписью, къ бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому съ товарыщи Ивановъ сынъ, на то мое помѣстейцо, на Киструсъ и на Ижевескъ, привезъ, а велѣно, Государь, то мое Рѣзанское помѣстейцо, село Киструсъ да Ижевескъ, по тѣмъ листамъ, отдать въ помѣстье жъ его Ивановымъ дѣтемъ да племяннику его Ивану жъ Салтыковымъ. Милостивы Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимантовичь всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, не вели того моего помѣстейца, селца Киструса да Ижевьска съ деревнями у меня холопа своего отнять, и вели, Государь, мнѣ холопу своему на то мое помѣстейцо дать свой жаловалной листъ къ бояромъ, ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому съ товарыщи, чтобъ того моего помѣстейца, по прежней дачѣ, у меня холопа твоего не отняли, чтобъ я, холопъ твой, твоею Царьскою милостью, тѣмъ своимъ же помѣстейцомъ пожалованъ былъ. Царь Государь

№ 311. и Великій Князь Владиславъ Жигимантовичь всеа Русіи, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

II. Наяснѣйшему Великому Государю Жимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, вѣрной подданной вашіе Королевскіе Милости Григорей Валуевъ челомъ бьетъ. Какъ язъ, подданный вашъ, поддался великому Государю, сыну твоему, Государю нашему Владиславу Королевичю, со многими ратными людми, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣлцы, и съ казаки, изъ острожку, его мости пану гетману Станиславу Желкѣвскому, воеводѣ Кіевскому, увидя твои Государскіе милостивые грамоты у боярина Ивана Михайловича Салтыкова, по прошенью бояръ Михаила Глѣбовича Салтыкова съ товарыщи; и нынѣ я холопъ твой, какъ далъ душу свою Государю нашему милостивому, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю служу и хочю служити, до смерти живота своего, съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ и со многими дворяны и съ дѣтми боярскими и со всѣми ратными людми. И нынѣ свѣдалъ то мое къ тебѣ къ Государю работишко Князь Василей Ивановичь Шуйской, и животы мои взялъ, и помѣстья и вотчины роздалъ со всѣми моими животы, и людей моихъ розпустилъ всѣхъ: а я, подданный васъ Государей холопъ, какъ далъ душу сыну твоему, Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и нынѣ служу, и впередъ радъ служити, съ бояриномъ съ Иваномъ Михайловичемъ промышляти надъ Москвою всякими промыслы, какъ намъ милосердый Богъ помочи подастъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись: Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому.

III. Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, бьетъ челомъ подданной холопъ сына твоего, Королевича, Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Руси, Захарей Лѣпуновъ. Сидѣли, Государь, на Москвѣ, отъ вора въ осадѣ, изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе; и за мою службу, бывшей Царь Василей далъ мнѣ, на Резани, измѣнничье помѣстье Ондрея Ржевскаго селцо Дядково да деревню Горайнову да Баграмово, да изъ волости на Резани селцо Козарь; а тотъ, Государь, Ондрей Ржевской крестному цѣлованью измѣнилъ, отъѣхалъ къ вору, и въ воровствѣ его убили. И Царь Василей, поговоря съ Потреархомъ и съ бояры, которые на Москвѣ въ осадѣ сидѣли, а къ вору не отъѣзжали и не измѣняли, приговорили: давати боярамъ, и розныхъ городовъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, за службу и за осадное сидѣнье, помѣстьи въ вотчины; а мнѣ бывшей Царь Василей помѣстья въ вотчину не далъ. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король Польской и Великій Князь Литовской! пожалуй подданного холопа сына своего, Королевича, Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Руси, тѣмъ измѣнничьимъ Ондреевскимъ помѣстьемъ Ржевскаго да селцомъ Козарью, за мою службу, мнѣ въ вотчину. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король Полской и Великій Князь Литовской, смилуйся!

Писана столбцемъ, на листкѣ.

IV. Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, и Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, бьетъ челомъ подданный вашъ Василей Яновъ. Какъ, Государь, по грѣхомъ, учинилась смута и воровство на Москвѣ отъ многихъ воровскихъ людей и вашихъ Государьскихъ Полскихъ и Литовскихъ лю-

дей, и насъ, подданныхъ вашихъ, которые къ вамъ Государемъ прямы, хотѣли побити: и милосердый Богъ, видя нашу правду, не допустилъ тому отъ нихъ на насъ быти; и тѣ воры на наши дворишка напавъ, безъ остатка пограбили, а назавтрее пожаръ домы наши потребилъ. И нынѣ я, подданный вашъ, учинился безо всего, ни дому ни имѣнья; а у вашихъ Государьскихъ у болшихъ у розрядныхъ дѣлъ, по прежнему, безотступно, и службишко моя къ вамъ Государемъ прежная и нынѣшная вѣдома вашимъ Государьскимъ, корунному гетману Станиславу Станиславовичю Желкѣвскому, да референдарю Великого Княжества Литовского Александру Ивановичю Корвину—Гасѣвскому, и полковникомъ, и ротмистромъ и всему рыцерству. Да и нынѣ, Государь, воры, которые стоятъ подъ Москвою, Прокофей Ляпуновъ съ товарыщи, многими различными смертными бѣдами грозятъ, и въ грамотахъ своихъ, которые присылаютъ къ бояромъ, лютыми укоризнами меня подданнаго вашего позорятъ мимо всѣхъ, и помѣстейца мои Прокофей велѣлъ до основанья разорить, и люди и лошади и хлѣбъ весь велѣлъ поимать, за то: какъ вамъ Великимъ Государемъ обѣщался сперва и на чомъ душу далъ, и до сѣхъ мѣстъ соблюлъ къ вамъ Государемъ правду свою, безо всякого суетного позыбанія. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король, и Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русіи! смилуйтесь надо мною, подданнымъ вашимъ, велите мнѣ, для такого моего разоренья, свое Государьское жалованье дати; а инымъ бояромъ, и нашей братьѣ, ваше Государьское жалованье велѣно дати. Да пожалуйте, Государи, меня подданнаго вашего помѣстейцомъ, въ Пошехоньѣ волосткою Арбужскою; а въ четвертяхъ, Государи, тоѣ волостки менши тысячи четвертей. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король, и Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русіи, смилуйтеся, пожалуйте!

№ 311.

Писана столбцемъ, на листкѣ.

V. Наяснѣйшему и Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, и Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, бьетъ челомъ вѣрнѣподданой вашіе Государскіе Милости Михайло Молчановъ. Былъ, Государи, дворъ у меня на Москвѣ; и услыша Князь Василей Шуйской, что я поѣхалъ къ вашему Королевскому Величеству, и съ того, Государи, моего двора Князь Василей Шуйской велѣлъ хоромы посвозить и достоль разорилъ до основанья. Наяснѣйшій и Великій Государь Жигимонтъ Король, и Государь нашъ Королевичь Владиславъ Жигимонтовичь! пожалуйте меня за мою вѣрную службу, на Москвѣ, на Покровкѣ, Гришинымъ да Матюшинымъ дворомъ Мылниковыхъ (*), что былъ прежъ сего за княземъ Володимеромъ Мосалскимъ; а тѣ, Государи, Гриша да Матюша у Князя Василья Шуйского были ушники, а нынѣ, Государи, они на Москвѣ, по боярскому приговору, даны держати приставомъ. Государи, смилуйтеся!

Писана столбцемъ, на листкѣ.

VI. Наяснѣйшему и Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, и Великому Государю нашему Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, бьютъ челомъ вѣрные и поданные вашіе Государьскіе Милости, Иванъ да Григорей Микитичи Ржевскіе. Пожалуйте, Государи, насъ, по своей Государьской милости, за нашу службу и терпѣнье, и за разоренье, и за тюремное сидѣнье, что мы за васъ Великихъ Государей въ тюрмѣ сидѣли; а брата, Государи, нашего родного велѣлъ Шуйской убить; а что было у насъ имѣнья, и скарбы наши, то у

(*) Слич. *Собр. Гос. грам. и догов.* Ч. II. № 218.

№ 311. нас Шуйской Князь Василей поимал. А служба, Государь, наша и разоренье и терпѣнье и промысл вѣдомо тебѣ Великому Государю учинилась: писал к тебѣ Государю гетман Станислав Станиславович Желтовской. Милость, Государи, покажите над своими вѣрными и поданными ваше Государьские великие милости, пожалуйте Государи, нас честью, как нашу братью. А наши, Государи, родители прежъ сего бывали у Великих Государей в боярех и в околничих и в думных; а мое Иваново имя писал гетман князь Роман Руженской и всѣ бояре околничим; а в челобитной, Государь, в той что к вам Государем привез твой Государев боярин Михайло Глѣбович Салтыков, имя мое есть, бити челом тебѣ Великому Государю о твоем сынѣ, о Королевичѣ, о нашем Государѣ Владиславѣ Жигимонтовичѣ, чтобы ему быти на Московском Государьствѣ Господарем, а не Шуйскому. А я, Григорей, вашим Государьским дѣлом промышлял: живучи на Москвѣ и во многие люди ваше Государьское Величество вмѣщал, и в таборы, к князю к Руженскому и к брату своему Ивану писал, что твоего сына, а нашого Государя, на Московское Государьство хотят; и свѣдал, Государь, Князь Василей Шуйской, что я вам Великим Государем служу и работаю и добра хочю, и меня с сынишком, и сноху мою, братню жену Ондрееву и с сыном с Иваном, кинул в тюрму жъ, и мучили, Государь, живот свой в тюрмѣ полторагоды. А меня Ивана князь Роман Руженской из табор послал к Москвѣ, говорити бояром, и дворяном, и гостем, и всяким людем, про ваше Государьское Величество (а провожал, Государь, меня Миколай Рудинской): и свѣдав то Шуйской, что я прислан для вашего Государьского дѣла и почал многим людем говорить, и за то меня сослал в Ярославль, в тюрму, и положил на меня пять пуд желѣза. Великий Государь наш Король Полский и Великий Князь Литовский, и Великий Государь наш Владислав Жигимонтович! пожалуйте нас вѣрных поданых ваше Государьские милости, меня околничево своего Государева Ивана боярством, а меня Григорья околничеством, чтоб, Государь, нам перед своею братьею в позорѣ не быть и ваше б Государьские милости и чести, по своему отчеству и службѣ, не отбыть, за нашу к вам Государем службу, и за терпѣнье, и за разоренье, и за тюремное сидѣнье, как вам Великим Государем о нас Бог извѣстит. Государи, смилуйтесь! А которые к вам Великим Государем из городов и в вязнѣх приведены, и у тѣх чести не отняты, ваша Государьская милость и прибавлена.

Писана столбцем, на двух листках.

VII. Царю Государю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, бьет челом холоп твой Ондрѣй Быкасов. Был я сослан, холоп твой, от Бориса Годунова в Сибирь; и вотчины и помѣстья у меня велѣл в роздачю роздать, а животы мои всѣ на себя поимал. И как был на Московском Государствѣ небощик Царь Дмитрей, из Сибири велѣл мнѣ быти к Москвѣ; помѣстей и вотчин велѣл нам дати, а старых вотчин не отдал, потому что в роздачю розданы: и дана мнѣ вотчина, против старые моей вотчины, в Бѣжецком Верху, Олексѣя Аристова сына Чемоданова селцо Василево (*). И как сидѣл на Московском Государствѣ Князь Василей Шуйской, пять лѣт, и тот Олексѣй бивал челом о той вотчинѣ: и Князь Василей Шуйской ему той вотчины не отдал, потому что дана мнѣ против старой моей вотчины. Милостивый Царь Государь и Великий Князь Владислав Жигимонтович всеа Русии! пожалуй меня холопа своего, вели мнѣ дати на тое мою вотчи-

(*) См. выше, грам. под № 57.

№ 312 — 313.

ну свою Царьскую грамоту на свое Царьское имя. Царь Государь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи, смилуйся!

Писана столбцемъ, на листкѣ.

Всѣ сіи челобитныя изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

312.—1611 Января 1. **Письмо князя Василія Мосальскаго Литовскому канцлеру Сапѣгѣ.**

Ясневелможному Лву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлерови Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, мои униженные службы отдаю и зычю вашей милости, моему милостивому пану, отъ всемогущего въ Троицы единого Бога, счастливаго здоровья и предъ вшиткими народы славы; при томъ тежъ жедаю того, жембы вашу милость, моего милостиваго пана и добродѣя, и вшиткихъ пріятелей вашихъ, оглѣдалъ въ столицѣ и въ моемъ убогомъ дому, не иначе, але власне такъ якъ пана и государя отца моего. А что, государь, дѣлается на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, и о томъ о всемъ тобѣ роскажетъ той цнотливый человѣкъ и вѣрнѣ зычливый вашей милости, діакъ Михайло Тюхинъ: онъ все самъ видѣлъ, и я съ нимъ о всемъ къ тебѣ приказывалъ; а службы, государь, его и радѣнья ко Государю Королю и къ Королевичю много. Да что, государь, я ималъ, по твоему розсказанью, у Литовскихъ у купетцкихъ людей бархаты, и камки, и сукна, и я, государь, за тѣ бархаты и камки и сукна, послалъ къ тебѣ, съ Михайломъ съ Тюхинымъ, три пары соболей хорошихъ чорныхъ, а далъ я за нихъ шестьдесятъ рублевъ, да сорокъ соболей, а далъ я за нихъ тридцать пять рублевъ: и будетъ, государь, пригодятся, и ты милость покажи, вели принять, а я за то повиненъ служить вашей милости, покамѣста живъ буду. Да о чемъ, государь, учнетъ тебѣ бить челомъ Михайло Тюхинъ, о моемъ дѣлѣ, и ты милость покажи надо мною; а про житье мое онъ тебѣ роскажетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7119 Генваря въ 1 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ письма собственноручная подпись, въ двухъ строкахъ: вашей милости слуга князь Василей Мосалской. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ:* Ясневелможному Лву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлерови Великого Княжьства Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю. — *Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

313.—1611 въ началѣ Января. **Отписка Калужскаго воеводы князя Юрія Трубецкаго гетману Сапѣгѣ,** *о приведеніи Калужанъ къ присягѣ на вѣрность службы Королевичу Владиславу.*

Великого Государя Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского гетману, пану Яну Петру Павловичю, Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи бояринъ князь Юрьи Трубецкой съ товарыщи челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Колугу: вѣдомо тебѣ учинилось, что язъ съ Рузскими людми пришолъ въ Колугу, а для какова дѣла пришелъ, и мнѣ о томъ къ тебѣ отписати. И по Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу, пришли мы въ Колугу, и Колужскихъ сидѣлцовъ, бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и діяковъ, и дворянъ же и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, и атамановъ и казаковъ, и пушкарей и стрѣлцовъ, и Колужскихъ и посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей, по наказу, ко кресту приводимъ, Генваря съ 3 числа, на томъ, что имъ нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи служити, и добра хотѣти, и прямити во всемъ, и быти съ нами въ его Государевѣ державѣ, въ Московскомъ Государьствѣ, во всемъ въ соединеніи. И тебѣ бъ,

господине, Колужского уѣзда и иныхъ городовъ, которые нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи добили челомъ и крестъ цѣлуютъ, воевати ихъ не велѣти; а что у насъ, въ Колугѣ, всѣмъ городомъ Государю крестъ цѣлуютъ, и о томъ мы къ Великому нашему Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи изъ Колуги писали; а уступити бъ тебѣ въ тѣ мѣста, каковъ у тобя договоръ былъ, на Москвѣ, съ бояры.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского гетману, пану Яну Петру Павловичю.— *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.*

314.—1611 прежде Января 20. **Роспись бояръ и дьяковъ**, *съ предназначеніемъ имъ въ управленіе Московскихъ Приказовъ и другихъ судебныхъ мѣстъ.*

. . . . которые вѣрнѣ предъ тымъ служили Королевскому Величеству и сыну его Государю Королевичю, и нынѣ служатъ вѣрнѣ:

Быти на Москвѣ въ Приказѣхъ:

Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бояринъ Иванъ Михайловичь Салтыковъ.

Въ Пушкарскомъ Приказѣ околничей князь Юрья Дмитреевичь Хворостининъ.

Въ Ямскомъ Приказѣ бояринъ Никита Дмитреевичь Вельяминовъ.

Въ . . . . . Приказѣ околничей Михайло Ондреевичь Молчановъ (*).

Въ Посолскомъ Приказѣ Иванъ Грамотинъ.

У челобитныхъ Ѳедоръ Ивановичь Ондроновъ.

Въ Помѣстномъ Приказѣ думной дьякъ Иванъ Чичеринъ.

Въ Ноугородцкой Четверти дьякъ Степанъ Соловетцкій.

Въ Устюжской Четверти діякъ Ѳедоръ Опраксинъ.

Въ Розрядѣ діякъ Василей Юрьевъ.

На Земской дворъ Иванъ Ѳедоровичь Зубатой (**), а въ дьяки Семенъ Дмитреевъ (***).

На Казенномъ дворѣ въ дьяки, вмѣсто Меншика Булгакова да Матѳѣя Коробейника, Иванъ Юрьевъ да Кирила Созоновъ.

Въ Таможьную Избу діякъ Баженъ Замочниковъ (****).

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ поправками и вставками. На оборотѣ отмѣчено: Rozdawanie Urzedow. *Ветхъ.— Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ. — Съ симъ актомъ надлежитъ сличить грамоту Польскаго Короля Сигизмунда Московской Боярской Думѣ, данную 1611 г. Января 20, которая напечатана въ* Собр. Гос. грам. и дог. Ч. II. № 219.

315.—1611 Января 21. **Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора вдовѣ Софійскаго сына боярскаго Ивана Жеглова.**

Се язъ великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, пожаловалъ есми вдову бывшего Софѣйского сына боярского Ивановскую жену Жеглова Ирину, дому Святые Великіе Софеи Премудрости Божіи отчины, изъ мужа еѣ изъ Иванова помѣстья Жеглова, на прожитокъ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Егорьевскомъ погостѣ, на Кожелѣ, изъ обчие деревни

(*) На полѣ приписано другою рукою: «казначей Ѳѳонасей Власьевъ».

(**) Въ пробѣлѣ приписано: «Василей Яновъ, дворенинъ; велѣли ѣздить на Земскомъ дворѣ въ приказныхъ людехъ».

(***) Между строкъ: «а па nowy Ofanasiey Carewski»

(****) Въ концѣ столбца, рукою Литовскаго канцлера Сапѣги добавлено: «Левъ Плещеевъ, krayczy».

№ 316.

Ондреяновы въ Горбиничахъ меншихъ, гдѣ жилъ бобыль Ѳедко прозвище Шишка, по еѣ челобитью, къ той полуобжи и съ угодьи и съ сѣннымъ покосомъ, по старинѣ. — И ей тѣмъ нашимъ жалованьемъ, въ той деревнѣ полуобжею владѣти и угодьемъ, и пашня пахати по своей выти, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста она замужъ не пойдетъ, или въ монастырь не устроица; а какъ она замужъ пойдетъ, или въ монастырь устроитца, и ей тою Ондреяновы деревни полуобжею впредъ не владѣти, и та еѣ полобжи, послѣ еѣ, впредъ Софѣйскому сыну боярскому Максиму Куликову къ его помѣстью, къ Ивановскому Жеглова. А дана ей сія наша жаловалная грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7119 Генваря въ 21 день.— А припись у грамоты митрополича діяка Степана Спячего.

Пошлинъ, по митрополичю приказу, не взято.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, кн. 2, грам. 119, л. 140 и 141), *найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.*

316. — 1611 въ концѣ Января. **Отписка Московской боярской Думы Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Владиславу,** *о пораженіи воеводами Салтыковымъ и княземъ Волконскимъ Шведскихъ ратныхъ людей подъ Ладогою.*

Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Третьему, Божіею милостію Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Кіевскому, Волынскому, Подолскому, Подляшскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, и дѣдичному Королю Шветцкому, Кготцкому, Вандалскому, Княжатѣ Финлянскому и иныхъ, и Великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, ваши Государскіе вѣрные подданные, великого Россійского Царствія бояре, Ѳедоръ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 119 году Генваря въ 25 день писалъ къ вамъ Великимъ Государемъ бояринъ и воевода Иванъ Михайловичь Салтыковъ, что онъ, по Нѣметцкимъ вѣстемъ, пошелъ подъ Ладогу Генваря въ 11 день, а къ воеводѣ ко князю Григорью Волконскому и къ головамъ, которые отъ него посланы подъ Ладогу, къ Исинею Мусаитову и къ Тимоѳею Шарову, отъ себя писалъ, а велѣлъ де, Государи, имъ со всѣми людми итти и стоять въ Медвѣдцкомъ монастырѣ, близко Ладоги; а на Гостино де, Государи, Поле, въ острожокъ, гдѣ стоялъ воевода князь Григорей Волконской, послалъ отъ себя голову Солового Протасьева, съ дѣтми боярскими, и съ сотники, и съ стрѣлцы, и съ казаки Астараханскими и иныхъ Понизовныхъ городовъ, и велѣлъ де, Государи, имъ стояти въ острожкѣ, и сослався съ воеводою со княземъ Григорьемъ Волконскимъ, надъ Нѣметцкими людми, которые сидятъ въ Ладогѣ, промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И Генваря жъ, Государи, въ 17 день писалъ къ нему къ Ивану, изъ-подъ Ладоги, воевода князь Григорей Волконской, что Генваря, Государи, въ 15 день, ввечеру, приходили на него изъ Ладоги Нѣметцкіе люди, воеводка Яковъ Делавилъ съ товарыщи, безвѣстно, и хотѣли де, Государи, своимъ воровскимъ умысломъ надъ вашими Государскими людми, которые съ нимъ посланы, отъ него отъ Ивана украдомъ поискъ учинити: и воевода де князь Григорей Волконской, и головы, которые отъ него отъ Ивана посланы, Исиней Карамышевъ и Тимоѳей Шаровъ, съ Нѣметцкими людми билися, и Божіею де, Государи, милостію, а и вашимъ Государскимъ счастьемъ, ваши Государскіе люди Нѣметцкихъ людей побили всѣхъ наголову и топтали ихъ на пятинадцати верстахъ, и Нѣметцкого де, Государи, воеводку Якова Делавила, которой на нихъ приходилъ съ Нѣметцкими людми, и ротмистровъ и порутчиковъ,

№ 317. и прапорщиковъ, и трубачевъ, и иныхъ Нѣметцкихъ людей взяли въ полонъ шестьдесятъ четыре человѣки. И Генваря де, Государи, въ 19 день, изъ-подъ Ладоги, воевода князь Григорей Волконской прислалъ къ нему къ Ивану тѣхъ Нѣметцкихъ языковъ, которыхъ имали дворяне и дѣти боярскіе, и головы Исиней Карамышевъ да Тимоѳей Шаровъ, и атаманы и казаки и Татаровя, сорока трехъ человѣкъ, а двадцать де, Государи, одинъ человѣкъ тѣхъ Нѣметцкихъ полоняниковъ померло въ острожкѣ и на дорогѣ отъ ранъ; и изъ тѣхъ, Государи, языковъ, бояринъ Иванъ Михайловичь Салтыковъ прислалъ къ Москвѣ Францужскіе и Цысарскіе и Аглинскіе земли, выбравъ, шляхтичей десяти человѣкъ, съ атаманомъ съ Пьянымъ съ Игнатьевымъ да съ новокрещеномъ съ Иваномъ съ Асановымъ, а иныхъ де, Государи, Нѣметцкихъ языковъ велѣлъ онъ Иванъ въ Великомъ Новѣгородѣ вкинути въ тюрьму. А воеводку де, Государи, Якова, да ротмистровъ, всего пятинадцати человѣкъ, лутчихъ людей оставилъ бояринъ Иванъ Михайловичь у себя, для того, что писали де, Государи, къ нему къ Ивану, изъ-подъ Ладоги, князь Григорей Волконской да голова Исиней Карамышевъ, что де, Государи, изъ Ладоги воевода Петръ Делавилъ къ нимъ приказывалъ и говорилъ: только де, Государи, братъ его Яковъ и ротмистры живы и онъ ихъ самъ увидитъ, и онъ де, Государи, изъ Ладоги выйдетъ и Ладогу очиститъ. Да воеводинъ же де, Государи, братъ Яковъ и ротмистры били челомъ вамъ Великимъ Государемъ, и ему Ивану о томъ говорили, чтобъ ему изъ нихъ отпустити въ Ладогу одного человѣка, и онъ де, Государи, чаетъ однолично воеводу, который сидитъ въ Ладогѣ, Петра Делавина, на то уговорить, что онъ изъ города изъ Ладоги выйдетъ и Ладогу очиститъ. А хочетъ де, Государи, онъ Иванъ съ воеводою, которой сидитъ въ Ладогѣ, договоръ учинити вскорѣ, для того, чтобъ де, Государи, къ тѣмъ Нѣметцкимъ людемъ, въ Ладогу, прибылные люди не пришли; и прося, Государи, у Бога милости, бояринъ Иванъ Михайловичь со всѣми людми пошелъ подъ Ладогу, наспѣхъ, съ нарядомъ, и учнетъ де вашимъ Государскимъ дѣломъ надъ Нѣметцкими людми промышляти. А которыхъ, Государи, Нѣметцкихъ полоняниковъ, десяти человѣкъ, бояринъ Иванъ Михайловичь прислалъ къ Москвѣ, и мы, вѣрные ваши подданные, изъ тѣхъ языковъ послали къ вамъ Великимъ Государемъ четырехъ человѣкъ, Французскіе земли шляхтичей, Синера Октона, Гаврила Сабантѣева, Андруса Болвозина, Дюря Верженя, съ сеунщики, съ атаманомъ съ Пьянымъ съ Игнатьевымъ да съ новокрещеномъ съ Иваномъ Асановымъ; а шти, Государи, человѣкъ Нѣметцкихъ полоняниковъ велѣли, на Москвѣ, вкинути въ тюрьму до вашего Государского указу.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, безъ подписи и скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, имѣетъ надпись: Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Третьему, Божіею милостію Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Кіевскому, Волынскому, Подолскому, Подляшскому, Лифлянскому и иныхъ, и дѣдичному Королю Шветцкому, Кготцкому, Вандалскому, Княжатѣ Финляндскому и иныхъ, и Великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи.— *Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

317.—1611 въ Январѣ или Февралѣ. Отписка Калужскаго воеводы князя Юрія Трубецкаго гетману Сапѣгѣ, *о воспрещеніи Литовскимъ ратнымъ людямъ воевать Калужскій, Воротынскій и Перемышльскій уѣзды, и брать въ плѣнъ жителей.*

Великого Государя Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского гетману, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и

Керепетцкому, Юрьи Трубецкой съ товарыщи челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине, къ намъ, чтобъ намъ съ тобою учинити съѣздъ о добромъ дѣлѣ: и намъ, господине, безъ Государева Царева и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу, города покинуть не на кого, и съ тобою съѣзжатись безъ Государева повелѣнья нельзя. Да здѣся, господине, въ Колугу приходятъ къ намъ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяне, и бьютъ челомъ Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, что твоего войска Литовскіе люди Колужской и Воротынской и Перемышльской уѣздъ воюютъ, и людей побиваютъ, а малыхъ робятъ емлютъ въ полонъ: и тебѣ бъ, господине, по Государеву указу и по боярскому приговору, Колужскихъ и Воротынскихъ и Перемышльскихъ мѣстъ воевати и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти, и уступити бъ тебѣ изъ Перемышля на непослушные мѣста, которые Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи креста не цѣловали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: **Великого Государя Жигимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского гетману, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.**— *Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

318.—1611 въ началѣ Февраля. **Отписка Ѳедора Плещѣева гетману Сапѣгѣ,** *о намѣреніи Ляпунова и Заруцкаго войти въ дружескія съ нимъ сношенія.*

Государю моему, кормилцу и пріятелю, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятскому и Керепетскому, Ѳедоръ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта со всѣми своими ближними пріятели; а пожалуешъ похочешъ вѣдати про меня, и я, въ Перемышлѣ, живъ до воли Божьи; да пожалуй, государь, велико мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего учнетъ Богъ миловать. Да пріѣхали, государь, съ Тулы тѣ люди, что ѣздили отъ насъ, изъ Перемышля, отъ Ивана отъ Зарутцкого, и отъ дворянъ, и отъ казаковъ, и отъ посадскихъ людей, и я тотчасъ тѣ грамоты къ тебѣ послалъ съ Ѳонасьемъ Желябовскимъ: и тебѣ бы, государь, одноконечно къ намъ отписать, что намъ съ ними дѣлати, съ Тулскими людми. Да и отъ Прокофья къ тебѣ идутъ послы о томъ же о добромъ дѣлѣ и о совѣтѣ; а совѣту де съ тобою Прокофей и всѣ городы добрѣ ради; а про заслуженое де они такъ говорятъ: «нетокмо что де тогды заплатимъ, коли кто будетъ Царь на Москвѣ, нынѣче де ради заслуженое платить.» Язъ тобѣ, своему государю, челомъ бью; а тобѣ бы гораздо подумать, и грамоту прислать, или списокъ, къ намъ въ Перемышль.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись. Государю моему, кормилцу, гетману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятскому и Кереледскому.—*Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

319.—1611 въ Февралѣ. **Отписка воеводы Прокофія Ляпунова пану Чернатскому,** *о присылкѣ пословъ въ Москву для совѣщанія, на какихъ условіяхъ хочетъ онъ соединиться съ Русскими полками для совокупныхъ дѣйствій противъ Поляковъ.*

.... и писаные отъ васъ къ намъ листы, въ Колугу и на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, и на Резань ко мнѣ къ Прокофью, прочитая, душевнѣ веселимся, зря ваше крѣпкое утверженіе и отъ неправды отлученіе. Яко жъ и древле великій Моисей изволилъ съ людми Божьими страдати, нежели имѣти временную грѣха сладость: тако и вы, по Апостолскому гласу, не плотского

№ 320 — 321.

господина, но вѣчного Владыки ищете волю творити, тщащеся по правдѣ поборники быти, видя Полского Короля неправое востаніе на Московское Государство и всемірное губителство въ настоящее сіе время. Подъ присягою своею, на чемъ корунный гетманъ Станиславъ Желковскій, и старосты, и полковники, и ротмистры цѣловали крестъ Господень, и того своего обѣщанья, по своему крестному цѣлованью, ничего не совершили: преступивъ клятву, не боясь Вышняго суда, ниже помнящи, что Духъ глаголатель о таковѣмъ несмотрѣливомъ неразуміи, одѣяшась неправдою и нечестіемъ своимъ, помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ сурово и нечеловѣчественно, достояніе Господне озлобиша и люди Божія смириша, и проліяша кровь неповинную и неискусозлобивыхъ младенецъ, и рѣша: «не узритъ Господь, ниже разумѣетъ Богъ Іяковль». Мы же, видяще Полскихъ и Литовскихъ людей прегордую неправду и лстивное ухищреніе, все упованіе свое возложа на всесилного Бога, чающе Божія богатыя милости, да будетъ намъ въ отмщеніе, и не обинуется, и воздастъ воздаяніе гордымъ и по лукавствію ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ, намъ же да будетъ въ прибѣжище Господь и Богъ нашъ въ помощь, упованіе наше. И къ вамъ пишемъ истинною правдою, безо всякого лукавства, по вашему писму къ намъ, какъ вы пишете, подъ присягою, вѣрнѣ, давающе лутчихъ людей во утверженіе правды, чтобы вамъ о такомъ о великомъ Божіемъ дѣлѣ, по нашему прежнему писму и по нынѣшнему, явити къ Богу веліе усердіе вѣры и вѣрнымъ руку помощи подати, и того своего доброго хотѣнія о совѣтѣ прислати пословъ своихъ къ намъ, къ Москвѣ; а самимъ бы вамъ, всему великому рыцарству, побыти, ожидая пословъ своихъ отъ насъ, въ тѣхъ же украинахъ, гдѣ вамъ годно. И на чемъ у насъ съ вашими послы правый договоръ будетъ, по вашему къ намъ пріятному совѣту, учиня, по Бозѣ, въ правду, истинный договоръ, тотчасъ къ вамъ ихъ отпустимъ и заслугу вашу, по договору, съ ними жъ вмѣстѣ къ вамъ пришлемъ съ своими послы. И вамъ бы, по своему пріятелству, прислати къ намъ своихъ пословъ, безо всякого страху; а мы ихъ, за ваше правое постоятелство, всѣ единодушно великою честію учредимъ, и вашего благочестиваго хотѣнія исправленіе всею землею хотимъ воздати должное, и на вашемъ къ намъ пріятелствѣ челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ большихъ склеенныхъ листахъ, изъ которыхъ начальный утраченъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Великіе Коруны Полскіе и Великого Княжьства Литовского ясневелможнымъ, пану маршалку Чернатскому, и полковникомъ, и ротмистромъ, и всему великому рыцерству, бывающимъ въ нынѣшнее время въ нашей землѣ Московского Государства.—*Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

320.—1611 Февраля 24. **Письмо боярина Ивана Романова брату его Филарету Митрополиту Ростовскому.**

Государю моему, брату, преосвещенному Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ерославскому, Иванъ Романовъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ о душевнѣмъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, какъ тебя, государя моего, Богъ милуетъ; а про меня пожалуешъ похочешъ вѣдати, и мы всѣ, на Москвѣ, Февраля по 24 день, далъ Богъ здорово. А язъ тебѣ, государю своему, челомъ бью.

Писано столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на пакетѣ: Государю моему, брату, преосвященному Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ерославскому.—*Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.*

321. —1611 въ концѣ Февраля. **Грамота Московской Боярской Думы Смоленскимъ воеводамъ Шеину и князю Гор-**

№ 321.

чакову, *о немедленной сдачѣ Смоленска Польскому Королю Сигизмунду.*

Въ нынѣшнемъ . . . . прислалъ къ намъ Великій. . . . . Полскій и Великій Князь Литовскій, съ посланникомъ . . . . съ Трунцасомъ Мошинскимъ, свой Государской листъ, а въ листу своемъ Королевское Величество писалъ къ намъ, что онъ Великій Государь Жигимонтъ Король пришолъ въ Московское Государство, для того, чтобъ кровь крестьянская уняти и Государство Московское утишити, и чтобъ прежніе смуты и недружбы межъ Полского и Литовского Государства съ Московскимъ Государствомъ обратити въ любовь и въ покой; и о томъ у Господа Бога его Королевское Величество проситъ, чтобъ до конца Богъ до того ему помоглъ, а его Королевское Величество про то печаловатися не забываетъ, чтобъ то могло сдѣлатися вскорѣ. А что ему Великому Государю, и его Королевскаго Величества сыну, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, незычливые люди не радѣютъ, и о ихъ Государской милости выписуютъ и говорятъ: и то все съ злосердія и неправды чинятъ; а онъ Великій Государь, не для спустошенья Государства Російского и не для разоренья святыхъ Божіихъ церквей и не для нарушенья православные древніе вѣры Греческого закона, въ Московское Государство пришелъ, ужалѣвшися о такой великой и долгой смутѣ нашей, и о разлитіи многіе крови, и церквамъ Божіимъ разоренья и запустошенья. И для такого нашего челобитья, не толко его Королевское Величество самъ готовъ то доброе дѣло къ концу привести, и по многіе времена своего Государского сердца намъ мысль свою открываетъ, что ему Государю, и сыну его Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, наше единомышленное хотѣнье и любовь, которому какъ мы, такъ и онъ Великій Государь добра хочетъ, и желаетъ того, чтобъ его Государская кровь и отрасль Московскому Государству и всему Російскому Царству была Повелителемъ и Обладателемъ; и дѣлаетъ то его Королевское Величество для возвышенья имени въ Троицѣ славимаго Бога нашего. И намъ бы впередъ воровской смутѣ, которые люди ему Государю не прямятъ и мыслятъ на болшую смуту то Государство привести и опять воровати, не вѣрити; а то де и самимъ намъ вѣдомо, что по желанью его Государского сердца, всякое бъ доброе дѣло вскорѣ сдѣлатись могло и къ совершенью всякого добра притти. Да въ томъ же, господа, листу его Королевское Величество пишетъ къ намъ, что вы, Смоленскіе сидѣлцы, стоите и посямѣста въ упрямствѣ; а ты де, Михайло Борисовичь, такъ затвердѣлъ, что его Государского добра видѣти не хочешъ, и о своей погибели не размышляете, и о покорствѣ противъ нашихъ отписокъ не думаете, и своимъ упрямствомъ на ихъ Государскую волю ни въ чемъ не сходите, и нашего совѣту и писма не слушаете и слушати не хотите, и сыну его, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, креста цѣловати не хотите, и противъ его Королевского Величества стоите; а хотите де крестъ цѣловати Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, по Московской записи. Да Королевское жъ Величество писалъ къ намъ въ своемъ листу, что его Королевское Величество, желѣючи о разлитіи крови крестьянскіе, и для успокоенья Московскому Государству, по общему нашему совѣту и прошенью, позволяетъ посломъ Государства Московского, Филарету Митрополиту Ростовскому и Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, имъ итти въ Вилно, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, бити челомъ, и его Государской милости самого молити и просити

№ 321. на Московское и на всѣ великіе и преславные Государства Російского царствія. А васъ, Смолнянъ, его Королевское Величество, для сына своего, Великого Государя нашего, Королевича Владислава Жигимонтовича, и для гетманского и нашего челобитья, пожаловалъ, крестъ цѣловати вамъ поволилъ сыну своему, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи; а вамъ бы, для ихъ Государской чести, пустити въ Смоленескъ королевского воеводу съ Литовскими людми, по договору. И мы, господа, къ посломъ Московского Государства, ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, писали, чтобъ они, по королевскому позволенію и по нашему общему совѣту, въ Вилну, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, шли, не мѣшкая, и его Великого Государя нашего молили и просили, чтобъ онъ Великій Государь насъ всѣхъ Государства Московского людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславные Государства, въ царствующій градъ Москву, на свой Царскій престолъ, не мѣшкая, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ люди Московского Государства, слыша его Государской къ намъ подвигъ и видя его Царскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостью; и Московское бъ Государство имъ Великимъ Государемъ приняло покой и тишину и благоденство. А мы всѣ люди Московского Государства и всего Російского царства, его Великого Государя ждемъ съ великою радостью и сердечнымъ желаньемъ, а о томъ есмя удивляемся, что вы посямѣста Королевскому Величеству и сыну его Великому Государю нашему Королевичю Владиславу Жигимонтовичю не добьете челомъ, и креста Великому Государю своему, Королевичю, не цѣлуете. И вамъ бы, господа, по совѣту Святѣйшего Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и всѣхъ чиновъ людей Московского Государства, отставя всякой недоброй совѣтъ и упорство, Великому Государю Жигимонту Королю и сыну его Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи добити челомъ, и крестъ Государю, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, цѣловати, и Литовскихъ бы людей, по договору, въ городъ пустити; а о томъ бы, господа, вамъ у Королевского Величества милости просити, чтобъ его Королевское Величество, для сына своего, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, надъ вами, Смоленскими сидѣлцы, милосердье свое показалъ, и челобитье ваше и крестное цѣлованье отъ васъ принялъ, а грубости бъ вашей никоторые, по своему Государскому милосердому обычаю, не попамятовали, чтобъ ихъ Государская милость прославилася во всемъ Московскомъ Государствѣ. Да и о томъ бы есте у Королевского Величества милости просили, чтобъ его Королевское Величество пожаловалъ, по своему Государскому милосердью, и по истинному обѣщанью, и по гетманскому договору, свое Государское милосердье надъ нами и надъ вами совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому Государству, и вамъ бы Смолняномъ, за ваши грубости и непокорство, помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бъ всего, по своему Государскому обѣщанью, святую апостольскую церковь, и чюдотворный образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и Архіепископа и весь освященный соборъ, и васъ боярина и воеводъ, и всѣхъ Смоленскихъ сидѣлцовъ велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ Великихъ Государѣхъ. А о томъ, господа, вамъ, жалѣючи васъ, объявляемъ, что Королевское Величество писалъ къ намъ въ своемъ Государскомъ листу, что его Королевское Величество тебѣ Михаилу Борисовичю и всѣмъ Смо-

ленскимъ сидѣлцомъ, за ваше упрямство, болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста терпѣлъ для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевского, а болши, обмышляючи о томъ, чтобъ всѣхъ насъ и Московское Государство въ покой и въ тишину привести и припровадити: и вамъ бы, господа, одноличнo всякое упрямство отставя, общего нашего совѣту и грамотъ не ослушатися, и крестъ Государю, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, цѣловати, и Литовскихъ бы людей, по договору, въ городъ пустити, чтобъ вамъ тѣмъ своимъ упрямствомъ Королевского Величества на болшей гнѣвъ не воздвигнути и на себя конечного разоренья не навести. А къ Королевскому, господа, Величеству о томъ о всемъ писали жъ есмя, и били челомъ, и по его Королевской милости къ намъ и къ вамъ, чаемъ его Государской милости, и сына его, Великого Государя нашего, Королевича Владислава Жигимонтовича, на Московское Государство ожидаемъ, вскорѣ, съ великою радостью.

А у грамоты, какова послана отъ бояръ и ото всякихъ людей въ Смоленескъ, къ боярину и воеводамъ къ Михаилу Борисовичю Шеину съ товарыщи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, боярскіе и околничихъ и думныхъ людей руки: Боярина князя Өедора Ивановича Мстиславского. Боярина князя Ивана Михайловича Воротынского. Боярина князя Ивана Васильевича Голицына. Боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова. Боярина Ивана Никитича Романова. Боярина во княжъ Михаилово мѣсто Өедоровича Кашина, и въ свое, боярина князя Бориса Михаиловича Лыкова. Боярина Өедора Ивановича Шереметева. Боярина князя Өедора Тимоѳеевича Долгорукого, въ брата его боярина во княжъ Володимерово мѣсто Тимоѳеевича Долгорукого, и въ свое. Боярина Михаила Александровича Нагово. Боярина князя Григорья Петровича Ромодановского. Боярина Михаила Өедоровича Нагово. Боярина Василья Петровича Головина. Околничего Дмитрея Олоерьевича Крабова. Боярина во княжъ Михаилово мѣсто Самсоновича Туренина, околничего князя Өедора Ондреевича Звенигородцкого. Боярина Ондрея Александровича Нагово. Боярина князя Володимера Ивановича Бахтеярова. Околничего князя Өедора Өедоровича Мещерского. Околничего князя Өедора Ондреевича Звенигородцкого. Околничего Өедора Васильевича Головина, въ его мѣсто и въ брата его въ околничего жъ въ Иваново мѣсто. Думного дворянина Григорья Никитича Ржевского, и въ брата его въ околничего въ Иваново мѣсто Никитича Ржевского. Печатника и думного діяка Ивана Тарасьевича Грамотина. Думного дворянина Ивана Никитича Стрѣшнева. Въ околничего во княжъ Григорьево мѣсто Борисовича Долгорукого, околничего жъ княжъ Өедорова Ондреевича Звенигородцкого. Думного діяка Василья Янова. Думного діяка Василья Телепнева. Думного діяка Ивана Чичерина. Думного діяка Овдокима Витовтова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати склесенныхъ вмѣстѣ листкахъ, безъ скрѣпы. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

322. — 1611 въ концѣ Февраля. **Грамота Московской Боярской Думы посламъ Ростовскому Митрополиту Филарету и князю Василью Голицыну съ товарищи,** *о томъ, чтобы они ѣхали въ Вильно, къ Королевичю Владиславу, и просили его поспѣшить прибытіемъ въ Москву на Царскій престолъ, также убѣдили бы Смоленскихъ воеводъ сдать Королю Сигизмунду Смоленскъ и принести повинную.*

. . . .

. . . .

впередъ дѣлати; а онъ Великій Государь въ Московскомъ Государствѣ по прежнимъ обычаемъ нашимъ дѣлати и ходити хочетъ: и

*

№ 322. тѣ бъ всякіе люди, которые про его Королевское Величество говорятъ и розносятъ непрямыя рѣчи, всякаго злаго дѣла чинити и говорить престали. А покамѣста мы о томъ къ его Королевской Милости отпишемъ, и его Королевское Величество, до тѣхъ мѣстъ вамъ закажетъ и съ Смолняны ссылатись не велитъ, чтобъ вамъ Смолнянъ въ болшую смуту не приводити, и съ его Государьскими сенаторы и съ иными-людми не съѣзжатись. А о поѣздѣ вашемъ, или бы иныхъ пословъ, всѣмъ намъ Московского Государства людемъ къ сыну его, къ Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю послати, и о томъ бы намъ къ его Королевскому Величеству отписати вскорѣ же; а его Королевское Величество отъ насъ того пріятно ожидаетъ. А Михаилу Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ упрямство, Королевское Величество болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста имъ терпѣлъ для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевского, а болши, промышляючи о томъ, чтобъ насъ всѣхъ и Московское Государство въ покой и въ тишину привести и припровадити. И мы, господа, королевской листъ выслушавъ, межъ себя совѣтовали, и Святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору королевской листъ чли, и вамъ вѣдомо чинимъ: какъ есмя, господа, по волѣ всемогущаго въ Троицы славимаго Бога нашего, и по общему совѣту Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и насъ бояръ, и всѣхъ чиновъ людей Московского Государства, къ Великому Государю къ Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского, да васъ боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, бити челомъ и просити отпустили, чтобъ его Королевское Величество насъ и всѣхъ людей Россійского царствія пожаловалъ, сына своего, Великого Государя нашего, Королевича Владислава Жигимонтовича, на Московское Государство и на всѣ великіе и преславные Государства Россійского царствія отпустилъ, чтобъ имъ Великимъ Государемъ нашимъ Россійское Государство приняло покой и тишину. И въ наказѣ, господа, каковъ вамъ данъ, по общему нашему и всякихъ людей совѣту, о Государьскомъ прошеньѣ на Московское Государьство написано: будетъ Государя Королевича Владислава Жигимонтовича при отцѣ его при Великомъ Государѣ при Жигимонтѣ Королѣ въ Московскомъ Государствѣ не будетъ, а велитъ вамъ его Королевское Величество итти къ сыну своему, къ Великому Государю нашему къ Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, въ Полшу и въ Литву, гдѣ онъ Государь будетъ: и вамъ, господа, и съ вами всѣхъ чиновъ людемъ, которые посланы бити челомъ ото всего Московского Государьства, велѣно итти къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, гдѣ онъ Государь будетъ, и бити челомъ и просити его Государя на Московское Государьство велѣно самого, чтобъ его Государское Величество на свой Царьской престолъ, на Москву, шелъ вскорѣ. И вы, господине, нынѣ дѣлаете, невѣдомо какимъ обычаемъ, мимо наказа, и нашего общего совѣту не слушаете, и по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи бити челомъ и его Государьской милости просити и молити на Московское и на всѣ великія и преславныя государьства Россійского Царьствія не ѣдете, и дѣломъ медлите, невѣдомо для чего: а то было намъ, и всей земли и самимъ, надобно, что было вамъ Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, о его Царьскомъ подвигѣ бити челомъ,

чтобъ Великій Государь нашъ, Королевичь Владиславъ Жигимонтовичь, насъ всѣхъ Московского Государьства людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславные государьства, въ царствующій градъ Москву, на свой Царьской престолъ, не мѣшкая, чтобъ Московское Государьство приняло покой и тишину, и рати бъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского Государьства вывести. И вамъ бы, господа, по прежнему совѣту Святѣйшего Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собору, и по общему нашему совѣту и по наказу, и по прежней нашей грамотѣ, какъ есмя писали вамъ, съ ловчимъ съ Иваномъ Романовичемъ Безобразовымъ, Королевскому Величеству о томъ бити челомъ, чтобъ его Королевское Величество, по своему Государьскому милосердому обычаю, и по милостивому обѣщанью, и по гетманскому договору, насъ и всѣхъ людей Московского Государьства пожаловалъ, милосердье свое къ намъ совершилъ, васъ Московского Государьства пословъ къ сыну своему, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, отпустилъ видѣти Царьскіе его пресвѣтлые очи, и по его Государьскому милостивому повелѣнью, его Государя молити и просити не замѣшкавъ, и милостивое бъ свое позволенье къ сыну своему, Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, пожаловалъ бы его Королевское Величество, съ вами послалъ, чтобъ онъ Великій Государь нашъ и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русіи на свой Царьской престолъ, на Москву, шолъ вскорѣ, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ всякіе люди, слыша его Государьской подвигъ и видя его Царьскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бъ Государьство имъ Великимъ Государемъ нашимъ приняло покой и тишину и благоденство; а мы, и всѣ люди Московского Государьства и всего Россійского Царьства, его Государя ожидаемъ съ великою радостію и съ сердечнымъ желаньемъ. А прежъ сего писали есмя, господа, къ вамъ, и нынѣ пишемъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Россійскому Государьству, ко всякой доброй сгодѣ и къ болшому покою, не однимъ нашимъ совѣтомъ, совѣтовавъ о томъ съ Святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми людми Московского Государьства: и вамъ бы, господа, по общему нашему совѣту и по наказу, тѣмъ Государьскимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ Великому Государю нашему, Королевичю, ко Владиславу Жигимонтовичу, итти изъ-подъ Смоленска, не мѣшкая. А то, господа, въ прежнихъ нашихъ грамотахъ писано къ вамъ съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, чтобъ Смоленскіе сидѣлцы, для Государьской чести, цѣловали крестъ Великому Государю Жигимонту Королю, и сыну его, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи: и Смоленскіе сидѣлцы въ томъ упрямилися, и Королевскому Величеству креста цѣловати не хотятъ, а хотятъ цѣловати крестъ Государю Королевичю по Московской записи. И Королевское, господа, Величество, для сына своего, Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и для гетманского и нашего челобитья, Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, крестъ имъ цѣловати поволилъ сыну своему, Великому Государю нашему, Королевичю, Владиславу Жигимонтовичю, а для его бы Государьской чести, Смолняне пустили въ городъ королевского воеводу съ Литовскими людми: и вамъ бы, господа, въ Смоленескъ, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи, и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, доложа Королевскаго Величества, писати жъ, чтобъ они, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, какъ есмя къ нимъ писали съ дворяны съ Василь-

№ 322. емъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, и по нынѣшней грамотѣ, въ томъ во всемъ полагалися на Королевского Величества волю и милость, и крестъ бы Государю Королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловали, и въ городъ бы Литовскихъ людей, по договору, пустили; а о томъ бы, господа, вамъ у его Королевского Величества, по нашему общему совѣту и по грамотамъ, милости просити, да и къ Смоленскимъ бы есте сидѣлцомъ, доложа Королевского Величества и поговоря съ паны Радою, отъ себя отписали, чтобъ они Королевскому Величеству о своихъ винахъ били челомъ и милости просили, чтобъ его Королевское Величество, для сына своего, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, надъ ними милосердье свое показалъ, и челобитье ихъ и крестное цѣлованіе отъ нихъ принялъ, а грубости ихъ никоторые, по своему Государьскому милосердому обычаю, не попамятовали, чтобъ ихъ Государская милость прославилася во всемъ Московскомъ Государствѣ, и на ихъ бы Государьскую милость, которую онъ Великій Государь учинитъ надъ Смолняны, смотря Московского Государства городы, которые ещо въ смутѣ, къ Московскому Государству обратилися, и имъ бы Великимъ Государемъ принесли честь и послушенство вмѣстѣ съ Московскимъ Государствомъ. И Смоленскіе бъ сидѣлцы въ томъ упрямства не чинили, а у Королевского бы Величества милости просили, чтобъ его Королевское Величество пожаловалъ, по своему Государскому милосердью, и по истинному обѣщанью, и по гетманскому договору, свое Государское милосердье совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому Государству, и Смолняномъ бы за ихъ грубости и непокорство помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бъ всего, по своему Государскому обѣщанью, святую апостолскую церковь, и чюдотворной образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и Архіепископа, и весь освященный соборъ, велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ Великихъ Государѣхъ. А одноличнo бъ, господа, вамъ, по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту и по наказу, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи ѣхати вскорѣ, и ему Государю бити челомъ, и на Московское Государство его Великого Государя нашего просити и молити, чтобъ онъ Великій Государь нашъ шолъ на свой Царскій престолъ, на Москву, вскорѣ, чтобъ въ Московскомъ Государствѣ всѣ люди, ожидаючи его Государя долгое время, безнадежны не были, и отъ воровскихъ бы людей въ Московскомъ Государствѣ, безъ него Великого Государя нашего, болшая смута и конечное разоренье и запустѣнье не учинилось; и слыша бъ мы, всѣ люди Московского Государства, его Царскій къ намъ подвигъ и видя его Царскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бъ Государство приняло покой и тишину. А какъ, господа, по Королевского Величества повелѣнью и по нашему общему совѣту, изъ-подъ Смоленска, въ Вилну, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, пойдете: и мы, господа, совѣтовавъ о томъ съ Ермогеномъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всякими людми Московскаго Государства, пришлемъ къ Королевскому Величеству, и къ Великому Государю нашему къ Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, пословъ, изо всѣхъ чиновъ людей, для укрѣпленья всякого добра, прибавку къ вамъ, да съ ними жъ изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, для успокоенья Московскому Государству, чтобъ имъ будучи у Великого Государя нашего у его Государского Величества, съ вами вмѣстѣ, его Ве-

ликого Государя нашего молити и просити, чтобъ его Государское Величество насъ и всѣхъ людей Московского Государства всѣхъ чиновъ пожаловалъ, на свой Царской престолъ, въ царствующій градъ Москву шолъ не мѣшкая. А какъ, господа, будете на посолствѣ у Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и ему Государю учнете бити челомъ, и какъ его Государской подвигъ будетъ къ Москвѣ, и вамъ его Государское Величество велитъ съ собою ѣхати, или напередъ отпустить васъ: и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ отписати, и передъ собою, для вѣдома, гонца прислать, чтобъ намъ его Государской подвигъ былъ вѣдомъ. А къ Королевскому, господа, Величеству о томъ есмя писали жъ и били челомъ, чтобъ его Королевское Величество насъ и всѣхъ людей Московского Государства пожаловалъ, васъ бы къ сыну своему, ко Государю нашему, отпустилъ вскорѣ, и къ сыну своему, къ Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю милостивой свой совѣтъ и повелѣнье отписалъ, чтобъ его Царское Величество шолъ на свой Царской престолъ вскорѣ.

А назади грамоты приписи руки боярскіе: Бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской. Бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской. Бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ. Бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ. Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ. Бояринъ Михайло Александровичь Нагой руку приложилъ. Бояринъ Михайло Ѳедоровичь Нагой. Бояринъ князь Ѳедоръ Тимоѳеевичь Долгорукой, въ брата своего мѣсто боярина князя Володимера Тимоѳеевича и въ свое. Бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской. Околничей князь Ѳедоръ Ондреевичь Звенигородцкой. Бояринъ Иванъ Микитичь Романовъ. Въ мѣсто боярина князя Михайла Ѳедоровича Кашина и въ свое, бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Бояринъ Ондрей Александровичъ Нагово. Околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ, въ брата въ своего въ Иваново мѣсто околничего жъ. Околничей Дмитрей Олферьевичь Крабовъ. Околничей князь Ѳедоръ Ондреевичь Звенигородцкой, въ бояриново мѣсто князя Михайла Самсоновича Туренина, руку приложилъ. Бояринъ князь Володимеръ Ивановичь руку приложилъ. Бояринъ Василей Петровичь Головинъ. Околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Мещерской. Околничей князь Ѳедоръ Ондреевичь Звенигородцкой, въ околничего мѣсто князя Григорья Борисовича Долгоруково, руку приложилъ. Печатникъ и думной діакъ Иванъ Грамотинъ. Думной дворянинъ Григорей Микитичь Ржевской, и въ брата своего мѣсто околничего Ивана Микитича Ржевского, руку приложилъ. Думной дворянинъ Иванъ Филиповичь Стрѣшневъ. Соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ. Думной діакъ Василей Яновъ. Діакъ Василей Телепневъ. Думной діакъ Иванъ Чичеринъ. Думной діакъ Овдокимъ Витовтовъ.

А печать у грамоты боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславского.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ; изъ нихъ начальные утрачены. На оборотѣ вверху отмѣчено: Copia listu Mścisławskiego do Galiczyna; *тамъ же ниже:* przełożona.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ въ Швеціи.*

№ 323.

323.—1611 Марта 13. Отписка Московскому Патріарху Гермогену изъ Перми, *о сборѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.*

Великому господину Святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Перми Великія игумены, и протопопы, и попы и весь освященный соборъ, и съ Перми жъ Великія Ивашко Чемодановъ, Пятунка Филатовъ, и Пермскіе посадскіе и уѣздные старо-

№ 324. сты, и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 119 году Февраля въ 18 день посылали мы изъ Перми Великія, изъ Чердыни, для вѣстей про Московское Государьство, къ Солѣ Вычегоцкой да на Устюгъ Великій, Чердынцовъ посадскихъ людей Иванка Игошева да Костю Степанова: и нынѣшняго жъ, государь, 119 году Марта въ 9 день пріѣхалъ къ намъ, въ Чердынь, съ Устюга Великого, посылщикъ нашъ Иванко Игошевъ, а привезъ съ собою съ Устюга Великого, отъ воеводы Алексѣя Зюзина и Устюга Великого и Устюжскаго уѣзда отъ земскихъ судей и старостъ и цѣловалниковъ и всякихъ жилецкихъ людей, отписку, а подъ отпискою подклеены списокъ съ твоей Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, съ грамоты да съ отписокъ списки, изъ-подъ Смоленска, изъ Нижнего Новагорода, изъ Рязани, и съ Вологодскихъ, и съ Ярославскихъ, и съ Суздалскихъ; а писано, государь, въ тѣхъ спискахъ, чтобъ намъ, всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, стояти за православную хрестьянскую вѣру, и за святыя Божіи церкви, и за Пречистые Богородицы домъ, и за Московское Государьство, на разорителей вѣры хрестьянскія, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, всѣмъ единодушно. И мы, государь, съ твоей Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, грамоты списка и съ тоѣ Устюжскіе отписки и со списковъ съ отписокъ списавъ списки, послали въ Сибирьскіе городы; а съ Перми Великіе, съ Чердыни, собравъ ратныхъ людей пятьдесятъ человѣкъ, съ луки и съ пищалми и со всею службою, и давъ имъ наемные деньги на пять мѣсяцъ, и написавъ имяна подъ сею отпискою, отпустили ихъ изъ Чердыни подъ Московское Государьство, въ сходъ къ бояромъ и къ воеводамъ и къ ратнымъ людемъ, которые нынѣ стоятъ подъ Москвою за православную хрестьянскую вѣру, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, съ цѣловалники, Марта въ 13 день; а съ Пермскихъ, государь, пригородовъ, Усолья Камского и Кайгородскихъ ратныхъ людей, собравъ, за тѣми жъ пошлемъ тотчасъ. Да мы жъ, государь, послали сборщиковъ Пермьскіе жъ земли по ясашныхъ Татаръ, по Вишерскихъ, по Печерскихъ, по Котимскихъ, по Лозвинскихъ, по Косвинскихъ, по Чусовскихъ, по Сылвинскихъ, по Иренскихъ, по Таныбскихъ; а собравъ, государь, тѣхъ Татаръ отпустимъ, за тѣми жъ ратными людми, подъ Московское Государьство, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, тотчасъ.

А на отпискѣ, которая послана къ Святѣйшему Патреарху Ермогену съ Чердынскими цѣловалники, руки: Къ сей отпискѣ подьячей Пятой Филатовъ руку приложилъ. Черной попъ Евграфъ руку приложилъ. Соборной попъ Потапъ руку приложилъ. Соборной попъ Ондрѣй руку приложилъ. Алешка Оникѣевъ руку приложилъ. Староста судецкой Митка Верещагинъ руку приложилъ. Староста погоцкой Степанко руку приложилъ. Ортемко Яковлевъ руку приложилъ. Сенка Васильевъ руку приложилъ. Васка Максимовъ руку приложилъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ помарокъ.—Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

Наказъ, данный головамъ Пермскихъ ратныхъ людей, 1611 Марта 13, напечатанъ въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 181.

324.—1611 Марта 15. **Статьи, предложенныя Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ жителямъ Смоленска,** *о сдачѣ ему города.*

. . . .

. . . . немногихъ, всего полтретья ста человѣкъ, ѣздныхъ и пѣшихъ, въ городъ Смоленескъ впустити велѣлъ; а сидѣлцомъ Смоленскимъ дати его Королевской Милости закладъ, по приговору, тридцать человѣкъ, именно назначоныхъ, изо всихъ чиновъ, про-

тивъ тыхъ людей его Королевскіе Милости, для безпеченьства ихъ въ городѣ отъ сидѣлцовъ и для безпечнѣйшего додержанья города Смоленска наяснѣйшему Королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

А тымъ людемъ Государьскимъ, вмѣстѣ съ людми Смоленскими, воротъ городовыхъ стеречи, исполне, альбо зобча ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воеводъ однымъ, а другимъ ключомъ быти его Королевскіе Милости у приказного человѣка; а денги и кормъ тымъ его Королевскіе Милости Полскимъ и Литовскимъ людемъ давати съ Смоленского уѣзду.

Его Королевскіе Милости приказному человѣку въ городѣ Смоленску вѣдати Государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ни якія дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатисе; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его Королевскіе Милости и межъ городовыми людми, и для того быти Государскимъ Королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по два человѣка.

Въ соборную церковь Пречистые Богородицы и во вси храмы Смоленскіе его Королевскіе Милости людемъ бездѣлно не входити, и святымъ иконамъ не поругаться, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженьства, альбо тымъ, которые вѣры Греческое суть, до церьквей приходити волно.

Его Королевская Милость Государь нашъ милостивый, по своему Государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и всѣ грубости, Архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарыщи, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не чинити и съ Смоленска Архіепискупа Смоленского и воеводъ, и всякихъ людей, никакого человѣка, безъ ихъ вины и измѣны, въ Литву и въ Польшу и въ иные никоторые городы, на вязенье або въ заточенье выводити и розсылати не велитъ; и коль скоро они вины свои Государю Королю его Милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретья ста въ городъ впустятъ, и всѣмъ статьямъ досыть учинятъ: и его Королевская Милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велитъ, и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велитъ. А городъ Смоленескъ, со всѣми уѣздами и волостями своими, зоставаетъ при Государствѣ Московскомъ, до далшихъ намовъ и постановенья становъ Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского съ послы Государства Московского о томъ и о иншихъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непорушно право Коруны Полское и Великого Княжьства Литовского, якъ того завжды Коруна Полская и Великое Княжество Литовское у Государей Московскихъ упоминаютъ и доходятъ.

Если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье, за ихъ сидѣнье: и тымъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные, или порожніе, розданы отъ его Королевскіе Милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти кождому, по данью его Королевскіе Милости.

Его Королевскіе Милости приказному человѣку и его Королевскіе Милости людемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей и жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакого человѣка не безчестити, и ничѣмъ никого не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и

№ 324.

№ 324. силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати: а кто что сдѣлаетъ, и его Королевскіе Милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, его Королевскіе Милости людемъ какое безчестье или насилство учинятъ: и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарыщи, потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людми, надъ виноватыми, оборону учинить, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые Государю Королю его Милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарыщи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, женъ и дѣтей, и ихъ людей, никакого человѣка не безчестити, и ничимъ ихъ не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а который съ нихъ что сдѣлаетъ, и его Королевскіе Милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить.

Его Королевскіе Милости Полскіе и Литовскіе люди, которые пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и съ иншыхъ замковъ въ Полшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людемъ въ замокъ Смоленескъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людемъ войною не стояти, и промыслы ни якими надъ замкомъ не промышлять, и Смоленского уѣзду селъ и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людемъ Московскимъ не чинити. А которые гонцы, или посланники пойдутъ отъ Государя до Москвы, или съ Москвы, человѣкъ два, или три, пять и шесть: и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чьстить ихъ будутъ и отпущати ихъ, въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его Королевскіе Милости пойдутъ мимо Смоленескъ и захочютъ что купить, и имъ всякій товаръ казать продавать по томужъ, и Московского Государства людемъ надъ его Королевскіе Милости людми никакого дурна не дѣлать; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тыми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

А какъ городъ Смоленескъ добьетъ челомъ Королю его Милости, и его Королевская Милость пожаловалъ, велѣлъ Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ, впустити въ городъ, къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарыщи, и всимъ Смоленкимъ сидѣлцомъ, за то надъ ними не мститисе, что они Государю Королю его Милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ города не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михайлу Шеину съ товарыщи заховатисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ, а выходцовъ Смоленскихъ написано.

Ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его Королевскіе Милости Государя нашего Милостивого до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, да и въ Государствѣ Московскомъ, по сложенью Шуйского съ Государства и по убитью вора Колужского, многое спустошенье Государства сталосе и многая невинная кровь хрестьянская пролиласе, въ томъ всемъ сидѣлцы Смоленскіе виноваты: и для того надобѣ имъ, на заплату его Королевскіе Милости ратнымъ людемъ, сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе

много разъ съ города сказывали, что они подъемъ Государскій подняти и заплатити хочютъ. А его Королевская Милость велитъ приказному человѣку, съ людми Государскими, полтретья ста ѣзды и пѣхоты, войти (*) всимъ вмѣстѣ, однымъ временемъ, тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ и Государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вины свои Государю Королю его Милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ Радъ съ послы Государства Московского сдѣлаютъ и совершатъ: и Государь Король его Милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои Государства и объ очищенью города и уѣзду Смоленского и о спокоеньѣ Государства Московского промышляти будетъ.

А на томъ Архіепискупъ Смоленскій Сергѣй, да бояринъ и воеводы Михайла Шеинъ съ товарищами, и Смоленскіе всякіе сидѣлцы крестъ цѣловати маютъ, что надъ Государскими Полскими и Литовскими людми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленескъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чомъ, и насилства имъ чинити не маютъ.

А которые люди съ таборовъ его Королевскіе Милости измѣнили и въ городъ Смоленескъ передались, и тыхъ бы королевскихъ измѣнниковъ бояринъ и воеводы Михайло Шеинъ съ товарыщи, всихъ, до одного человѣка, выдали конечно заразомъ, того жъ часу.

А тое свое Государское Королевское жалованье его Королевская Милость велитъ паномъ сенаторемъ, договоряся съ послы Государства Московского, съ Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ да со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарыщи, записью укрѣпить.

Подлинной листъ посланъ къ посломъ, къ Митрополиту къ Филарету да къ боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну, съ Иваномъ Безтужевымъ съ товарыщи, Марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на тринадцати, вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, изъ которыхъ начальный оторванъ. На оборотѣ отмѣчено, современнымъ же почеркомъ: kondicie Smoleńskie Królowi P. w poselstwie przez Filareta Metropolity. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

№ 325.

325.—1611 Марта 15. **Статьи жителей Смоленска на предложенныя имъ Королемъ Сигизмундомъ условія,** *о сдачѣ города Полякамъ.*

. . . . велѣлъ въ Смоленску своимъ Государевымъ . . . . . своей Государской чести, двусотъ человѣкомъ, половину людемъ коннымъ, а другую половину пѣшимъ, а болши бъ того людемъ въ Смоленску быти не велѣлъ; а въ закладъ, по приговору, быти тридцати человѣкомъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ быти въ закладѣ, изъ Смоленскихъ сидѣлцовъ, изо всѣхъ чиновъ людей, двадцати человѣкомъ, да изъ Смолнянъ же изъ дворянъ, которые за городомъ, десяти человѣкомъ; и пожаловалъ бы Государь Король велѣлъ тое статью довершити.

А что въ Статейномъ спискѣ написано, чтобъ Государскимъ людемъ вмѣстѣ съ людми Смоленскими воротъ городовыхъ стеречи, изсполне, альбо зъобча ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воротниковъ, а другимъ ключемъ быти у его Королевскіе Милости у приказного человѣка; а денги и кормъ тымъ его Королевскіе Милости Полскимъ и Литовскимъ людемъ давати съ Смоленского уѣзду.—И противъ того Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ сто-

(*) Въ подл. пропущ. «въ Смоленескъ».

№ 325. рожи у воротъ быти смѣсной, людемъ Короля его Милости и Смоленскимъ людемъ, и ворота отворять и затворять вмѣстѣ, при нихъ; а о городовыхъ ключахъ всѣ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ Государь Король пожаловалъ, ключемъ воротнымъ велѣлъ быти у Смоленского воеводы; и заодно люди Московскіе съ людми Короля его Милости съ собою противъ каждому недругу и непріятелю Королевича его Милости стояти будутъ повинны; а кормъ тѣмъ королевскимъ людемъ давати, сбирая съ Смоленского уѣзда: а пожаловалъ бы Государь Король, велѣлъ написати въ Статейной списокъ, по чему королевскимъ людемъ денгами, за кормъ, на мѣсяцъ давати.

4-я статья. Будучи Государскому приказному человѣку въ городѣ Смоленскѣ, вѣдати Государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе нияліе дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатися; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его Королевскіе Милости и межъ городовыми людми, и для того быти Государскимъ Королевскимъ и городовымъ, вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по дву человѣка.

5-я статья. Въ соборную церковь Пречистые Богородицы и во всѣ храмы Смоленскіе его Королевскіе Милости людемъ бездѣлно не входити, и святымъ иконамъ не поругатися, и съ духовного чину никого не безчестити: але для набоженства, албо тымъ, которые вѣры Гречеcкіе суть, до церквей приходить волно.—И про ту статью Королевская Милость позволилъ: для набоженства, албо тымъ, которые вѣры Гречеcкіе суть, до церквей приходить волно.

6-я статья. Смоленскому Архіепископу Сергію и всему освященному собору, и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не учинити, и изъ Смоленска Архіепископа, и боярина и воеводу Михаила Шеина, и всякихъ людей, никакова человѣка, до приходу въ Московское Государство Государя нашего Королевича, не выводити и въ Литву и въ Польшу и въ иные ни въ которые Государства не розсылати, и надъ Смоленскомъ оманомъ и иными никакими умыслы не промышляти, и къ Польскому и къ Литовскому Государству Смоленска и Смоленского уѣзда отъ Московского Государства не отрывати, а быти Смоленску и всему Смоленскому уѣзду во всемъ къ Московскому Государству, по прежнему по гетманскому договору, какъ было до нынѣшніе смуты. — И про ту статью въ Статейномъ листу написано: его Королевская Милость, по своему Государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и вси грубости, Архіепископу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарыщи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и изъ Смоленска Архіепископа Смоленского, и воеводъ и всякихъ людей, никакова человѣка, безъ ихъ вины и измѣны, въ Литву и въ Польшу и въ иные ни въ которые городы, на вязенье або въ заточенье выводити и розсылати не велитъ; и коль скоро они вины свои Государю Королю его Милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей Государскихъ полтретья ста въ городъ впустятъ, и всѣмъ статьямъ досыть учинятъ: и его Королевская Милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велитъ, и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велитъ. А городъ Смоленескъ, со всими уѣздами и волостями своими, зоставаетъ при Государствѣ Московскомъ, до далшихъ намовъ и постановенья становъ Коруны Полскіе и Великого Княжьства Литовского съ послы Государства Московского о томъ и о иншихъ недо-

говорныхъ статьяхъ, захоуючи цѣло и непорушно право Коруны Полское и Великого Княжьства Литовского, якъ того завжды Коруна Полская и Великое Княжьство Литовское у Государей Московскихъ упоминаютъ и доходятъ.—И о той статьи Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ Королевское Величество пожаловалъ, велѣлъ ту всю статью въ запись написати, противъ ихъ Смоленского Статейного списка, о чомъ они Королевскому Величеству били челомъ, чтобъ Королевскому Величеству пожаловати, Смоленскому Архіепископу Сергію, и боярину Михаилу Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не учинити; и про выводъ Архіепископа, и боярина Михаила, и всѣхъ Смоленскихъ людей, и про Смоленескъ и про весь Смоленской уѣздъ, что Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти къ Московскому Государству, во всемъ по прежнему, и отъ Московского Государства не отрывати, и надъ городомъ никакими промыслы не промышляти, велѣлъ написати всю статью, противъ ихъ челобитья. А о людехъ бьютъ челомъ Великому Государю Королю всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ Королевское Величество пожаловалъ, велѣлъ въ Смоленску быти, для своей Государской чести, двусотъ человѣкомъ: а какъ, по Королевскому жалованью, Государю Королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлуемъ, и Великій бы Государь Жигимонтъ Король началное свое жалованье къ намъ Смоленскимъ сидѣлцомъ показалъ, велѣлъ отъ Смоленска нарядъ весь, и изъ шанцовъ всѣхъ своихъ людей вывесть; а самъ бы Великій Государь его Королевское Величество пожаловалъ, отъ Смоленска со всими своими людми отступилъ и пошелъ бы въ свое Государство, въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ Государскихъ людей изо всего Смоленского уѣзда велѣлъ вывести въ Польшу и въ Литву, и помѣстья и уѣздъ Смоленской весь велѣлъ очистити. А какъ Королевское Величество пожалуетъ, со всѣми людми отъ Смоленска отступитъ и пойдетъ въ Литву и въ Польшу: и въ Смоленескъ, по договору, Государскихъ людей пустятъ тотчасъ.

7-я статья. А будетъ у кого Смоленскихъ сидѣлцовъ, за ихъ Смоленское сидѣнье, помѣстья ихъ розданы кому нибудь въ роздачю: и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями и вотчинами Королевское Величество пожаловалъ владѣти по прежнему.—И про ту статью въ Статейномъ листу написано: если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье, за ихъ сидѣнье, и тымъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные, или порожніе, розданы отъ его Королевскіе Милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти кождому, по данью его Королевскіе Милости.—И о томъ Королевскому Величеству Смолняне бьютъ челомъ, чтобъ та статья написати противъ ихъ челобитья: у которыхъ сидѣлцовъ помѣстья, за ихъ сидѣнье, и которыя помѣстья выморочные, или порожніе, и вдовъ и недорослей помѣстья и вотчины, розданы въ роздачю, или кому дано въ помѣстья дворцовые села, и архіепископовыхъ вотчинъ, и монастырскіе и церьковные земли, и листы на нихъ королевскіе подаваны: и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ, и вдовамъ, и недорослемъ, помѣстьи и дворцовыми селы и монастырскими и церковными вотчинами и землями владѣти по прежнему, тѣмъ же людемъ, кто чѣмъ владѣлъ, а новымъ бы помѣщикомъ Государь Король Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ отказати.

8-я статья. Королевскому приказному человѣку и королевскимъ людемъ Архіепископа, и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей,

№ 325. и ихъ людей, никакова человѣка, не безчестити, и ничемъ никого не изобидѣти, и животовъ ихъ не грабити, и сильно ни у кого ничего не отняти, и сильно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ сильно себѣ не отнимати: а кто что сдѣлаетъ, и Королевского Величества приказному человѣку на тѣхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, Королевского Величества людемъ какое безчестье или насилство учинятъ: и боярину Михаилу Борисовичю Шеину съ товарыщи, по тому жъ, сыскавъ, надъ тѣми Смоленскими людьми, надъ виноватыми, оборонъ учинити, кто чего достоенъ.—И о томъ въ Статейномъ листу написано: его Королевскіе Милости приказному человѣку и его Королевскіе Милости людемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакова человѣка, не безчестити, и ничѣмъ никого не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и сильно ни у кого ничего не отняти, и сильно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ сильно себѣ не отымати: а кто что сдѣлаетъ, и его Королевскіе Милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, его Королевскіе Милости людемъ какое безчестье или насилство учинятъ: и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, по тому жъ, сыскавъ надъ тыми Смоленскими людми, надъ виноватыми, оборонъ учинити, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые Государю Королю его Милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакова человѣка, не безчестити, и ничѣмъ ихъ не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и сильно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы сильно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а которой изъ нихъ что сдѣлаетъ, и его Королевскіе Милости (*) сыскъ и оборонъ и управу учинить.—И о томъ Смоленскіе сидѣлцы Королевскому Величеству бьютъ челомъ, чтобъ то въ запись написати. А бьютъ челомъ Великому Государю Королю Смоленскіе сидѣлцы о той статьѣ, чтобы его Королевское Величество пожаловалъ, велѣлъ своему Государеву приказному человѣку, которой будетъ въ Смоленску, и тѣмъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, поцѣловати крестъ на томъ, что имъ, будучи въ Смоленску, надъ Архіепискупомъ Смоленскимъ Сергіемъ, и надъ бояриномъ и воеводы надъ Михайломъ Шеинымъ съ товарищи, по Королевской милости, и надъ дворяны, и надъ дѣтми боярскими, и надъ стрѣлцы, и надъ посадцкими людми, и надъ ихъ матери, и надъ женами, и дѣтми, и надъ людми, хитрости и оману и подступку никакова не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ, и насилства имъ никакова не чинити. А что написано въ Статейномъ листу о тѣхъ дворянѣхъ и дѣтехъ боярскихъ, о Смолнянѣхъ и о выходцѣхъ: которые Государю Королю крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, и боярину и воеводамъ, Михайлу Шеину съ товарищи, ихъ не судити и не рядити и не казнити, также и всѣмъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ,

(*) Въ подл. пропущ. «приказному человѣку».

матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакова человѣка, не обезчестити, и ничѣмъ ихъ не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а которой изъ нихъ что сдѣлаетъ, и его Королевскіе Милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить.—И о той статьи бьютъ челомъ Великому Государю Королю всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ его Королевское Величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ Королевскихъ таборѣхъ., велѣлъ быти въ Смоленску, а съ отцы бы ихъ, и съ братьею, и съ племянники, и съ ихъ матери, и съ женами и съ дѣтми, не велѣлъ ихъ рознити, а быти бъ имъ вмѣстѣ и владѣти бъ ими Московскаго Государства воеводамъ, вопче, по прежнему; а королевскому бы приказному человѣку въ то не вступатись, чтобы смуты межь ихъ не было и кровь бы хрестьянская межь ихъ въ томъ не пролилась. А какъ тѣ дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, будутъ въ Смоленску: и Королевское бы Величество пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Смоленску цѣловати крестъ Государю Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, съ Смоленскими сидѣлцы вмѣстѣ. А о выходцѣхъ, которые выходили изъ города къ Королю, и въ тѣхъ выходцѣхъ его Королевская воля, *хотя они въ городѣ и не будутъ* (*).

9-я статья. Которые Государскіе королевскіе люди пойдутъ отъ Государя къ Москвѣ, или съ Москвы, или изъ иныхъ городовъ, въ Литву и въ Польшу: и тѣмъ королевскимъ людемъ въ Смоленескъ въ городъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ никакимъ королевскимъ людемъ не стояти, и промыслы никакими надъ городомъ не промышляти, и людемъ королевскимъ Смоленского уѣзда селъ и деревень не воевати, и въ полонъ никакихъ людей не сводити, и дурна никакова не чинити; также Московского Государства людемъ надъ Государскими королевскими людми никакова дурна не дѣлати; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье чинити, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ. А которые гонцы, или посланники, погонятъ отъ Государя къ Москвѣ, или съ Москвы къ Государю, человѣка два, или три, или пять, или шесть, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ городъ и изъ города ѣздити поволно, и чтити ихъ учнутъ, и отпустятъ ихъ въ тотъ же часъ, кто куды ѣдетъ; а которые королевскіе люди пойдутъ мимо Смоленескъ и похотятъ что купити, и имъ всякой товаръ велятъ продавать.—И про ту статью въ Статейномъ листу написано: которые королевскіе Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и инпихъ замковъ въ Полшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людемъ въ замокъ Смоленескъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людемъ войною не стоять, и промыслы ниякими надъ замкомъ не промышлять, и Смоленскаго уѣзда селъ и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людемъ Московскимъ не чинить. А которые гонцы, или посланники, пойдутъ отъ Государя до Москвы, или съ Москвы, человѣкъ два, или три, пять или шесть: и тымъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити вóлно, чьстить ихъ будутъ и отпущати ихъ, въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его Королевскіе Милости пойдутъ мимо Смоленескъ и захочютъ что купити, и имъ всякій товаръ казать продавать по тому жъ, и Московского Государства людемъ надъ его Королевскіе Милости людми никакова дурна не дѣлать; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тыми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

10-я статья. А какъ о людехъ, по Королев-

(*) «Хотя—не будутъ» въ подл. слова сіи добавлены иною рукою, скорописью крупною.

№ 325. скому жалованью, съ паны Радою у пословъ договоръ учинится, и Королевское бы Величество пожаловалъ, Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей, велѣлъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ. — И про ту статью въ Статейномъ листу написано: какъ городъ Смоленескъ добьетъ челомъ Королю его Милости, и его Королевская Милость пожаловалъ, велѣлъ Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ, впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а бoярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за то надъ ними не мститисе, что они Государю Королю его Милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ города не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи заховатисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ, а выходцовъ Смоленскихъ написано.—И о томъ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ Королевское Величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску; а владѣти бы ими по прежнему, съ отцы ихъ, и съ братьями, и съ племянники, и съ дѣтми, вмѣстѣ (*), Московского Государства воеводамъ: а какъ ихъ въ городъ пустятъ, и въ Смоленску бояринъ и воеводы, и всѣ Смоленскіе сидѣлцы, за то надъ ними помсты никакіе чинить не учнутъ.

А что въ Статейномъ листу написано: ижъ сидѣлцы Смоленскіе, своимъ упрямствомъ его Королевскіе Милости до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, и въ Государствѣ Московскомъ, по сложенью Шуйского съ Государства и по убитью вора Колузского, многое спустошеніе Государства Московского сталося и многоя кровь хрестьянская пролита, въ томъ Смоленскіе сидѣлцы виновати, и для того надобѣ имъ заплату его Королевскіе Милости ратнымъ людемъ, сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ Государскій подняти и заплатити хочютъ. А его Королевская Милость велитъ приказному человѣку, съ людми Государскими, полтретья ста ѣзды и пѣхоты, войти въ Смоленескъ, всимъ вмѣстѣ, во дни, однымъ временемъ, тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ и Государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вины свои Государю Королю его Королевскіе Милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ Радъ съ послы Государства Московского сдѣлаютъ и совершатъ: и Государь Король его Милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои Государства и объ очищенью города и уѣзду Смоленского и о спокоеньѣ Государства Московского промышляти будетъ.— И о томъ Смоленскіе сидѣлцы Королевскому Величеству бьютъ челомъ, что они люди бѣдные, сидятъ въ осадѣ многое время, на заплату Государскимъ людемъ дати имъ нечего; а съ города ни одного разу Смоленскіе сидѣлцы того не сказывали, что они подъемъ Государскій подняти и заплатити хочютъ: и Королевское бы Величество пожаловалъ, для сына своего, Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича, и для нашіе бѣдности, денежную сумму велѣлъ отставити. А какъ мы, изъ города, къ Королевскому Величеству бити челомъ придемъ, и мы къ нему Великому Государю понесемъ дары, по его Государскому достоянію и по своей мочи. А о его Государскомъ коштѣ и о накладеной заплатѣ его Государскимъ ратнымъ людемъ, писано отъ него Государя, къ Москвѣ, Московского Государства къ бояромъ, а велѣно имъ о томъ говорити съ его Государскимъ референдаремъ съ Олександромъ Гасевскимъ, съ старостою съ Велижскимъ, какъ имъ Великому Госуда-

(*) Въ подл. слово сіе прибавлено, между строкъ, другою рукою.

рю годно: и по его Государскому повелѣнію, за все Московское Государство, на Москвѣ о томъ договоръ съ бояры.

А что въ Статейномъ листу написано: цѣловати бъ крестъ Архіепискупу Смоленскому Сергію да боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищами, что надъ Государскими Полскими и Литовскими людми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленескъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ и насилства имъ чинити не маютъ.—А на томъ Смоленскіе всякіе сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ, что надъ Государскими людми, которые будутъ въ Смоленску, хитрости никакіе не дѣлати и дурна никакова надъ ними не учинити; а быти Государскимъ людемъ въ Смоленску, до Государя нашего до Королевичева приходу; а срокъ пожаловати въ запись имянно написати, какъ Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича на Московское Государство приходъ будетъ.

А о томъ Смоленскіе сидѣлцы Королевскому Величеству бьютъ челомъ: какъ они Смоленскіе сидѣлцы Государю своему Королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлуютъ, и Королевское бы Величество пожаловалъ, нарядъ отъ города и изъ шанцовъ людей всѣхъ велѣлъ отвести; а какъ подъ городомъ наряду и людей не будетъ, и изъ Смоленска, изо всѣхъ чиновъ, люди къ Королевскому Величеству бити челомъ придутъ и ему Государю достойную честь воздадутъ, по его Государскому достоянію. А Королевское бы Величество пожаловалъ, велѣлъ свой Государской отходъ отъ Смоленска сказати, что ему Государю итти въ свои Государства, въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ Государскихъ людей изъ Смоленского уѣзда велитъ вывести и весь Смоленской уѣздъ велитъ очистити; а передъ своимъ бы Государскимъ походомъ, дни за два или за три, велѣлъ бы своему Государскому приказному человѣку и своимъ Государскимъ людемъ, половинѣ итти въ городъ, а другой бы половинѣ людемъ велѣлъ итти въ городъ послѣ своего Государского отходу.

Таковъ Статейной списокъ посланъ въ таборы, къ посломъ, съ Иваномъ Безстужевымъ съ товарищи, Марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двадцати четырехъ, вмѣстѣ склееныхъ листкахъ, съ поправками; начальный листокъ оторванъ. На оборотѣ отмѣчено, современнымъ же почеркомъ: kondicie od Smolnian podane Krolowi. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

№ 326.

326. — 1611 Апрѣля 13. Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Ивану Чемоданову, *о военныхъ событіяхъ въ Москвѣ.*

Государя Царя и Великого Князя воеводѣ Ивану Ивановичу, Пятому Фалелѣевичу, Камской Соли староста Бориско Васильевъ сынъ и всѣ земскіе люди челомъ бьемъ. Нынѣ, государь, Априля въ 9 день пріѣхалъ, съ Устюга Великого, Устюжанинъ посадской жилецъ Калина Пыховъ, а ѣдетъ онъ на Верхотурье, мимо Усолье; и сказывалъ у собя запасную роспись всѣхъ Сибирскихъ городовъ, отпущенъ отъ воеводы Алексѣя Ивановича Зюзина, по подорожной, съ Устюга. Да онъ же Калина сказывалъ здѣсе, у Соли, намъ: была де съ Москвы, въ Вербное Воскресеніе, вылазка, а дѣло было на Ходынѣ, и тутъ де воевода Иванъ Ивановичь Волынской побилъ Литвы двѣ роты, а четырнадцать человѣкъ языковъ живыхъ взяли, а розсылали де ихъ по рознымъ городамъ, по человѣку, для вѣстей; и у насъ де, на Устюгѣ, пытали нарочитого пана, и онъ де имъ въ роспросѣ сказалъ съ пытки: къ намъ де Король пишетъ, къ Москвѣ, чтобъ намъ утекать въ Литву безъ драки. Да пріѣ-

№ 327 — 328.

халъ де съ Москвы, на Устюгъ, Соли Вычегоцкіе посадской жилецъ Мартынъ, Кукошкова племянникъ, въ Страстную суботу, а сказывалъ имъ на Устюгѣ: выбѣгли де съ Москвы паны Александръ Гасевскій, многіе люди Литва, да съ ними его совѣтники Михайло Салтыковъ и Ѳедоръ Андроновъ, а стали въ Дѣвичѣ монастыри въ пустѣ, за городомъ три версты, ожидаютъ сухого пути въ Литву бѣжать, а иные де Литовскіе люди, также на Москвѣ отсталые, ожидаютъ, какъ бы утечи; а въ Пермь де ссылошные грамоты тотчасъ будутъ. Да нынѣ же, государь, 119 года Апреля въ 10 день писалъ къ намъ съ Верхотурья Усолской запасной цѣловалникъ Гаврило Лябовъ: правятъ де на немъ за прошлой 118 годъ лишней запасъ, за Чердынцовъ да за Кайгородцовъ, по Сарычеву писму, а по отпискѣ Наума Романова; а на нынѣшней 119 годъ правятъ на немъ 158 четьи муки съ осминою и двухъ пудовъ и десяти гривенокъ, да крупъ 32 чети съ осминою два пуда, а толокна тожъ; а говорятъ де ему воеводы: къ намъ о васъ писалъ воевода Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, изъ Перми, потому де мы емлемъ на васъ запасъ.

Подлинникъ, изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ, столбцемъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя воеводѣ Ивану Ивановичу, Пятому Фалелѣевичу; *тамъ же помѣта:* 119 года Апрѣля въ 15 день привезъ отписку Пермитинъ Михайло Могилниковъ.

327. — 1611 въ Апрѣлѣ. Отписка гетмана Сапѣги Костромскому воеводѣ князю Ѳедору Волконскому, *о убѣжденіи жителей къ покорности Королевичу Владиславу.*

Господину князю Ѳедору Ивановичю Волконскому, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ, гетманъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга челомъ бьетъ. Произволили вы всею землею Государю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи крестъ цѣловати; и нынѣча вы Государю измѣнили, а невѣдомо для чего, и хотите на Московское Государство невѣдомо кого. А вѣдаете вы и сами Полскихъ и Литовскихъ людей мочь и силу: кому съ ними биться? И вамъ бы, попомня прежнее Царское крестъное цѣлованье, обратиться ко Государю и вина своя принести; а язъ вамъ на томъ обѣщаюсь своею истинною правдою, что васъ Государь пожалуетъ, и вину вашу вамъ отдастъ, и ваши помѣстья и вотчины, кто былъ чѣмъ пожалованъ, и впредь его милость, кто чего достоенъ, будетъ жаловать, и разоренья вамъ отнюдъ никакого не будетъ никому; а будетъ крестнаго цѣлованья не попомните, Государю вины принесть не похотите, и та кровь взыщется надъ вами, а въ томъ насъ Богъ розсудитъ. А язъ того и прошу, милости у Вышнего Бога, чтобы вамъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ смириться безъ крови, и Московскому Государству дати покой и тишину. А язъ иду по многимъ городомъ не для кровопролитья и корысти, иду для того, чтобы всѣ городы вину свою ко Государю приносили, безъ крови и безъ разоренья.

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ немногими помарками. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

328. — 1611 Іюня. Грамота бояръ и воеводъ князя Димитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, и думнаго дворянина Прокофія Ляпунова Кашинскому губному старостѣ, *о справѣ за Андреемъ Бѣдовымъ, по прежнему, помѣстья его, отданнаго во владѣніе Ильѣ Урусову.*

Великіе Російскіе державы Московского Государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого, да отъ Ивана Мартыновича Заруцкого, да отъ думного дво-

рянина и воеводы отъ Прокофья Петровича Ляпунова, въ Кашинъ, губному старостѣ Степану Екимову. Билъ намъ челомъ Андрей Семеновъ сынъ Бѣдовъ: пріѣхалъ де онъ на земскую службу, подъ Москву, съ первыми людми вмѣстѣ, и жилъ де на службѣ шесть недѣль, и послѣ де того посланъ онъ, съ столникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Сулешевымъ, на земскую службу, въ Торжокъ; и за нимъ де за Ондреемъ было въ Кашинѣ помѣстья двѣстѣ пятдесятъ четвертей, и съ того де его помѣстья взято у него девяносто четвертей и отдано старой помѣщицѣ Марѳѣ Павловской женѣ Бѣдова, за то, что сынъ у нее въ полону живъ; а нынѣ де за нимъ за Ондреемъ осталось помѣстья, въ Кашинѣ, сто шестьдесятъ четвертей; и безъ него де о томъ его помѣстьѣ билъ челомъ ложно Кашинецъ Илья Урусовъ, а сказалъ, что за нимъ за Ондреемъ помѣстья въ дву городѣхъ шестьсотъ четвертей; и за нимъ де за Ондреемъ помѣстья въ Кашинѣ сто шестьдесятъ четвертей, да во Твери двѣсти четвертей, и обоего триста шестьдесятъ четвертей, а не шестьсотъ четвертей; и что де было за нимъ за Ондреемъ въ помѣстьѣ Греченина Матвеева вотчина Костентинова, деревня Барыково съ пустошми, сто четвертей, и Илья де Урусовъ о томъ его помѣстьѣ, о деревни Барыковѣ, билъ челомъ, а сказалъ, что въ томъ его помѣстьѣ сто семьдесятъ четвертей; и по его де ложному челобитью, та деревня Барыково отдана ему Ильѣ за сто за семдесятъ четвертей, и тотъ де Илья, взявъ его помѣстье, съѣхалъ съ службы и нынѣ живетъ дома. А въ сыску, Кашинцы, дворяне и дѣти боярскіе, Лучанинъ Шишковъ съ товарыщи, сорокъ три человѣка, сказали, что Илья Урусовъ, взявъ Ондреево помѣстье Бѣдова, въ Кашинъ съ службы съѣхалъ. И мы, по совѣту всеѣ земли, велѣли Ондрею Бѣдову то его помѣстье, что отдано Ильѣ Урусову, отдать ему назадъ, потому что Илья съ службы съѣхалъ.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ, и старостъ и цѣловалниковъ, и лутчихъ крестьянъ, сколко пригоже, въ Кашинской уѣздъ, въ деревню въ Барыково, что было отдано Ильѣ Урусову, ѣхалъ, да то помѣстье, деревню Барыково съ пустошми, а въ нихъ пашни сто семдесятъ четвертей, отказалъ бы еси прежнему помѣщику Андрею Бѣдову, къ Кашинскому да къ Тверскому его помѣстью къ двѣмъ сот. . . . .десятъ четвертямъ, въ его окладъ въ шесть сотъ четвертей, по прежней дачѣ; а Илью Урусова и его людей изъ того помѣстья выслалъ вонъ, и крестьянамъ слушать его ни въ чемъ не велѣлъ; а отказные книги за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ въ полки, въ Помѣстной Приказъ.—Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ печать свою приложилъ. Лѣта 7119 Іюня въ . . . день.—А позади пишетъ: «діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Яковъ Обросимовъ».

Списокъ (половины XVII вѣка), *писанный столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы, хранится въ Государственномъ Старыхъ Дѣлъ Архивѣ, между бумагами Разряднаго Приказа.—Ветхъ.*

329.—1611 Іюня 23. **Отписка Пермичей Казанцамъ,** *о обѣщаніи всего Пермскаго народа, подъ клятвою, содѣйствовать къ оборонѣ православной вѣры и Государства отъ Поляковъ, и объ отправленіи ратныхъ людей подъ Москву.*

Господамъ, Василью Петровичу, Никонору Михайловичу, Степану Яковлевичу, и головамъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ,, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ Казанскаго государства, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ, и Пермьскіе земли старосты, и цѣловалники, и посадскіе и уѣздные лутчіе и середніе и молодчіе и всякіе жилецкіе люди, челомъ

*

№ 329. бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Іюня въ 12 день писали вы къ намъ, въ Пермь Великую, съ Казанцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ да съ Пермитиномъ съ Михайломъ Дементьевымъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Апрѣля въ 28 день пріѣхали къ вамъ, въ Казань, изъ Володимера князь Иванъ Семеновичь Путятинъ, да изъ Ярославля Костянтинъ Никитичь Львовъ да посадской человѣкъ Богданъ Захарьевъ, съ грамотами; а грамоты съ ними изъ Володимеря, изъ Ярославля, и съ Костромы; да Маія въ 1 день пріѣхали къ вамъ, въ Казань, изъ полковъ, изъ-подъ Москвы, отъ бояръ и отъ воеводъ и ото всеѣ земли, съ грамотами, Казанцы дѣти боярскіе Воинъ Левашевъ до Семенъ Пелепелицынъ. А въ грамотахъ во всѣхъ, изъ-подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ, пишутъ, чтобъ вамъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеніи, и собравъ бы вамъ Казанскихъ ратныхъ людей итти подъ Москву, въ сходъ, къ боярамъ и ко всей земли, очищати Московское Государьство отъ враговъ, разорителей вѣры хрестьянскіе, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; и бояре и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоятъ, со всею землею въ соединеньѣ. И вы, господа, всею землею Казанского государьства, цѣловали крестъ по записи, которая къ вамъ прислана изъ полковъ и ото всеѣ земли, что вамъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и противъ враговъ, разорителей хрестьянскіе вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодинъ и итти подъ Москву, въ сходъ, къ бояромъ и ко всей земли, очищати Московское Государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; да и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовныхъ городѣхъ, по той записи, которая прислана къ вамъ изъ полковъ, крестъ цѣловали жъ, что имъ съ вами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и итти на земскую службу, подъ Москву, ко всей землѣ. А по которой, господа, записи вы и вся земля Казанского государьства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и вы съ тоѣ цѣловалныя записи, да и съ Володимерскіе и съ Костромскіе и съ Ярославскіе грамотъ, которые грамоты къ вамъ привезли князь Иванъ Путятинъ да Костянтинъ Львовъ, и съ грамоты, что писали къ вамъ изъ полковъ бояре и воеводы и вся земля съ Воиномъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки прислали къ намъ, запечатавъ въ листъ печатью государьства Казанского. И намъ бы, господа, по той записи, по которой вы въ Казанѣ, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и въ иныхъ въ Понизовныхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, крестъ цѣловати же, и быти бы намъ съ вами въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ; и денегъ бы къ вамъ, что вамъ давати ратнымъ людемъ, изъ Перми прислати тотчасъ; да и ратныхъ бы намъ Пермскихъ людей, съ лучнымъ и съ вогненымъ боемъ, прислати къ вамъ вскорѣ, чтобъ Пермскимъ ратнымъ людемъ Казанскую рать въ Казанѣ застати и итти въ сходъ, подъ Москву, съ ними жъ вмѣстѣ; да и торговыхъ бы людей со всякими товары изъ Перми къ вамъ отпущати безстрашно, а вамъ бы къ намъ въ Пермь торговыхъ людей со всякимъ товаромъ отпущати же.— И мы, господа, грамоту вашу, и цѣловалную запись, и списки съ грамотъ, въ Чердыни во всемъ мірѣ чли и крестъ по той записи цѣловали, а иныхъ къ крестному цѣлованью приводимъ; а къ Солѣ, господа, къ Камской и въ Кайгородокъ писали, и списавъ со всѣхъ грамотъ и съ цѣловалные записи списки, къ судьямъ и къ старостамъ и къ земскимъ людемъ послали, а велѣли имъ по той записи крестъ цѣловати тотчасъ; да и въ Сибирскіе, господа, городы съ тѣхъ грамотъ и съ цѣловалные записи списки посылаемъ. А денегъ, господа, въ Перми Великой въ Государевѣ казнѣ нѣтъ, по-

слати къ вамъ нечего, потому: что было денежныхъ доходовъ прошлыхъ годовъ, и тѣ, господа, всѣ денги посланы къ Москвѣ; а что, господа, было въ сборѣ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ нынѣшняго 119 году, и тѣхъ, господа, денегъ, по грамотамъ, триста восмь рублевъ послано изъ Перми въ Сургутъ, служилымъ людемъ на жалованье; а иные, господа, денги даны Пермичемъ, за хлѣбные запасы нынѣшнего 119 году, которые отвезли на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье, да за Вымскіе запасы прошлого 118 году; а иные, господа, денги выданы въ Перми на жалованье и на кабацкіе и на избные росходы. А ратныхъ, господа, людей съ Перми Великіе, съ лучнымъ и съ вогненымъ боемъ, отпустили мы подъ Москву, къ бояромъ и къ воеводамъ въ сходъ, на разорителей вѣры хрестьянскіе, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и на богоотступниковъ, Марта въ 17 день, въ Вербное воскресеніе. И впередъ бы, господа, намъ съ вами быти въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, и стояти бы намъ, за истинную хрестьянскую вѣру, на разорителей вѣры хрестіянскіе и на богоотступниковъ, съ вами единомышленно; и какіе у васъ вѣсти будутъ про Московское Государьство, или изъ иныхъ городовъ, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ писати; да и торговыхъ бы людей съ товары, изъ Казани, въ Пермь Великую отпущати, по прежнему.

Отпущена съ Казанцомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ Іюня въ 23 день.

Черновый отпускъ, изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. —*Слич.* Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 188.

330.—1611 Іюня 26. **Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Ананьину.**

Се язъ великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолутцкій, пожаловалъ есми Софѣйского сына боярского Онтонья Левонтьева сына Онаньина дому Святѣй Софѣи Премудрости Божіи отчины помѣстьемъ, къ старому его помѣстью въ придачю, что за нимъ нашего жалованья помѣстья въ Обонѣжской пятинѣ, въ Николскомъ погостѣ на Сяси, на Кусеги, къ пятма обжамъ, въ томъ же Николскомъ погостѣ на Сяси, на Кусеги жъ (что было за вдовою за Пятовскою женою Пахомова за Оксѣньею), деревнею Токарево, вобче съ Оѳанасьемъ съ Коротневымъ да съ Романомъ Бартеневымъ, на Онтоньеву долю въ ней двѣ обжи, да изъ Пятовского жъ помѣстья Пахомова деревнею Рана, вобче съ Хрипуномъ Жегловымъ да съ Васильемъ Лутохинымъ, а въ ней Онтонью двѣ обжи, и всего за Онтоньемъ Ананьинымъ учинено нашего жалованья помѣстья, въ Николскомъ погостѣ на Кусеги, живущего и пустого, девять обежъ.—И кто у него учнетъ жити крестьянъ на тѣхъ пустошѣхъ, и вы бъ всѣ крестьяне и бобыли, помѣщика своего Онтовья чтили и слушали во всемъ, и пашню на него пахали, и оброкъ помѣщичь хлѣбной и денежной и всякой мелкой доходъ и съ угодей платили ему, по старинѣ, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ во всемъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ; а даны ему тѣ пустоши со всѣми угодьи, какъ изстари потягло. И Онтону Онаньину на тѣхъ пустошѣхъ пашня пахати, и крестьянъ и бобылей на свою половину сажати; а Софѣйская и Государева служба, съ старого помѣстья и съ тѣхъ пустошей, Онтонью служити съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, безъ ослушанья. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7119 Іюня въ 26 день.—А грамота дана за приписью митрополича діака Степана Спячего.

А пошлины Митрополитъ свои пожаловалъ отдалъ, имати не велѣлъ; а діячихъ 9 алтынъ 2 денги, и поддіячихъ 4 алтыны.

№ 330.

№ 331. — 332. денги, дворецкого да печатной да истопникомъ 3 алтыны, взято и роздано повытно.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ [XVI и XVII вѣка, кн. 2, грам. 134, л. 159 и 160], *найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.*

331.—1611 прежде Іюля. **Отписка Новгородскихъ воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Василія Бутурлина, въ Ладогу,** *о доставленіи хлѣбныхъ запасовъ Московскимъ стрѣльцамъ, осажденнымъ Шведскими ратными людьми.*

Господину Григорью Никитичю, Иванъ Болшой-Одоевской, Василей Буторлинъ, Корнило Іевлевъ, Семейка Самсоновъ, челомъ бьютъ. Били челомъ Московского Государства бояромъ Московскіе стрѣлцы, Куземка Ивановъ да Трофимко Мартыновъ, и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто, двусотъ человѣкъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, а сказали: сидятъ де они въ Ладогѣ отъ Нѣмецкихъ людей въ осадѣ, и на караулѣхъ живутъ безпрестани, днемъ и ночью, и нужа де имъ въ корму, въ Ладогѣ, великая; и ихъ бы пожаловати, прислати къ нимъ, изъ Великого Новагорода, въ Ладогу на перемѣну стрѣлцовъ. — И вы бъ, господине, Московскимъ стрѣлцомъ, пятидесятникомъ и десятникомъ и стрѣлцомъ, двусотъ человѣкомъ, давали изъ Государевыхъ житницъ запасы, по прежнимъ грамотамъ, какъ къ вамъ писано напередъ сего; а давали бы есте запасы не гнилые, чтобъ имъ въ Ладогѣ нужи не было. А какъ съ Яковомъ Пунтосовымъ договоръ о мирномъ постановленьѣ будетъ, и мы изъ Великого Новагорода въ Ладогу пришлемъ, тѣмъ Московскимъ стрѣлцомъ на перемѣну, стрѣлцовъ тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ: Господину Григорью Никитичю. *Скрѣпы и подписей нѣтъ.* —*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

332.—1611 Іюля 16. **Листъ Можайскаго воеводы Тимоѳея Никулина воеводѣ Бреславскому Якову Потоцкому,** *о томъ, чтобъ онъ съ королевскимъ войскомъ шелъ на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ.*

Ясневелможному его милости пану и воеводѣ Бреславскому Якубу, милостивому моему пану, воевода Можайской Тимоѳей Микулинъ челомъ бьетъ. Напередъ сего писалъ язъ до твоей милости про Московскіе вѣсти, что Государевыхъ королевскихъ людей на Москвѣ воры осадили; и тѣ листы до тебя, не вѣдаю, дошли, или не дошли, а рыцерству на Москвѣ отъ воровъ тѣснота великая, сидятъ въ Китаи и въ Кремли въ осадѣ, и ворота всѣ поотняли, и пить и ѣсть, сидѣчи имъ въ осадѣ, нечего; а Сапѣга съ войскомъ пошолъ за Москву, не вѣдомо гдѣ. Прошу твоей милости, для Бога, чтобъ ты смиловался, шолъ съ войскомъ къ Москвѣ, наспѣхъ, и рыцерству посилокъ далъ, отъ воровъ бы оборонилъ, и ко Государю къ наяснѣйшему Королю отписалъ. Да писали ко мнѣ изъ Дѣвичья монастыря воеводы Левъ Плещѣевъ да Гаврила Хрипуновъ о томъ же, чтобъ язъ ко всему войску королевскому и къ твоей милости объ людехъ писалъ, чтобъ спѣшили къ Москвѣ вскорѣ, и картку ко мнѣ прислали, которая писана ко мнѣ изъ Дѣвичья монастыря отъ нихъ; и язъ ту картку послалъ къ твоей милости, съ своимъ листомъ, запечатавъ. А рыцерскимъ де людемъ въ Дѣвичьѣ монастырѣ отъ воровъ також тѣснота великая, и къ Москвѣ отнюдь пройти не мочно; а пришли де къ воромъ Артемей Измайловъ съ Сѣверскими и съ Украинскими со многими людми, да они жъ ждутъ къ себѣ Казанскихъ и Астараханскихъ людей; а какъ де придутъ къ рыцерству, къ Москвѣ, прибылные Государевы королевскіе люди, ино чаемъ у Бога милости, что наши люди будутъ свободны и тѣмъ воромъ станутъ силны. Прошу и прошу твоей милости, чтобъ ты самъ съ войскомъ, къ Москвѣ, наборзо шолъ и рыцерству посилокъ

учинилъ; а толко твоя милость самъ къ Москвѣ не будетъ, ино будетъ рыцерскимъ людемъ велми трудно и будетъ имъ нкота. Писано въ Можайску, лѣта 7119 Іюля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Ясневелможному его милости пану а пану Якову Потоцкому, воеводѣ Бреславскому, милостивому моему пану отдать належитъ. — *Изъ коллекціи актовъ Соловьева, найденныхъ въ Швеціи.*

333. — 1611 Сентября 18. **Отписка Пермичей Казанцамъ,** *о готовности жить въ мирѣ и союзѣ съ ними, содѣйствовать къ избавленію отечества отъ враговъ и избрать Государя по совѣту всей земли.*

Господамъ, Никонору Михайловичю, Степану Яковлевичю, и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлетцимъ, и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ Казанского государства, и княземъ, и мурзамъ, и служилымъ новокрещеномъ, и Татаромъ, и Чювашѣ, и Черемисѣ, и Вотякомъ, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ, и Перми Великіе посадцкіе и уѣздные всякіе жилетцкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 120 году Сентября въ 16 день писали вы къ намъ, съ Анаташскимъ крестьяниномъ съ Степанкомъ Ондрѣевымъ, что Митрополитъ, и вы, и всякіе служилые и жилетцкіе люди Казанского государства, сослалися съ Нижнимъ Новымъгородомъ, и со всѣми городы Поволскими, и съ Горними и съ Луговыми Татары, и съ Луговою Черемисою, на томъ, что вамъ быти всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединенье, и за Московское и за Казанское государство стояти, и другъ друга не побивати, и не грабити, и дурна никакого ни надъ кѣмъ не учинити, а на Московское Государство выбрати Государя всею землею Россійскіе державы; а будетъ казаки учнутъ выбирати на Московское Государство Государя, по своему изволенью, одни, не сославсѧ со всею землею, и намъ бы того Государя на Государство не хотѣти; а что наша мысль, и что у насъ какихъ вѣстей будетъ изъ Новагорода Великого и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ, и намъ бы васъ безъ вѣсти не держати, писати бъ намъ къ вамъ про тѣ вѣсти почасту; а что у васъ про Московское Государство какихъ вѣстей будетъ, и вы о томъ учнете къ намъ писати потому жъ, и въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ съ нами быти ради, и за истинную христіянскую вѣру, на разорителей нашіе христіянскіе вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, съ нами стояти готовы.—И мы, господа, отписку вашу въ Перми Великой чли во весь міръ многижда, и въ Пермскіе пригороды, списавъ, послали списки тотчасъ, и въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ съ вами быти и за православную христіянскую вѣру стояти ради, и о добромъ совѣтѣ о православной христіянской вѣры мы съ вами одномысленны. А вѣстей, господа, у насъ изъ Новагорода Великого, и съ Вологды, и съ Устюга Великого, ни изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ нѣтъ никакихъ; а впередъ, господа, какіе у насъ вѣсти будутъ, и мы къ вамъ о томъ учнемъ писати; а вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати жъ про Московское Государство, или изъ которыхъ изъ иныхъ городовъ про вѣсти писати къ намъ почасту. А съ сею отпискою посылщика вашего Степанка Ондрѣева, давъ ему судно и гребцовъ, изъ Перми отпустили къ вамъ, въ Казань, Сентября въ 18 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками, безъ скрѣпы.—Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.—Слич. Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 197.

334. — 1612 Марта 31. **Листъ Себежскихъ Самозванцовыхъ воеводъ Лодыгина и Нѣелова Полоцкому державцу Корсаку-Голубицкому,** *о воспрещеніи Литовцамъ набѣговъ въ Себежской уѣздъ.*

Великого Государя Царя и Великого Князя

№ 534. Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества отъ воеводъ Сѣбежскихъ отъ Гаврила Васильевича Лодыгина да отъ Ивана Ондрѣевича Неѣлова, въ Полоцкъ, державцу и намѣстнику Полоцкому пану Остафью Корсаку-Голубицкому. Билъ намъ челомъ Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Сѣбежского уѣзда дворцовой крестьянинъ Терехъ Демидовъ сынъ Оладьевской, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 120 году, на пятой недѣли Великого посту, съ пятницы къ суботѣ, въ ночи, приходили изъ-за рубежа, съ Полоцкого повѣту, съ Непоротовской волости, Литовскіе люди въ Государя нашего его Царьского Величества вотчину, въ Сѣбежской уѣздъ, въ Оладьевича въ дворцовую деревню, гдѣ онъ живетъ, присяжене, Пеганко съ сыномъ, да Осташка Шершневъ со двѣма сыновами, да Огаѳонко Козихинской, да Ортемко Пунинской съ братомъ и съ иными съ Литовскими со многими людми, розбойнымъ и воинскимъ обычаемъ, и сына деи его Ѳомку изымали и вымучили у него въ ямахъ десять четьи жита да коробью съ платьемъ съ верхнимъ и съ исподнимъ, а въ коробьѣ было платья на де .. рублевъ съ полтиною, да взяли четверы пчолы, да четь гороху, да четверть сѣмени конопляного, да съ сына его сняли кафтанъ сѣръ новъ, цѣна тридцать алтынъ съ полугривною, да шапку черлену, цѣна десять алтынъ, да топоръ дровосѣчной, цѣна шесть алтынъ, и сына деи его замучили и покинули замертва; и всего деи живота его взяли на десять рублевъ и на тридцать на одинъ алтынъ, да двѣнадцать четьи хлѣба, да четгеры пчолы, — и сеѣ управные грамоты у насъ просилъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы тотъ грабежной животъ у тоѣ присяги у Пеганка съ товарищы велѣлъ сыскати весь, а сыскавъ отослати въ Сѣбежской уѣздъ, къ тому Государя нашего дворцовому крестьянину къ Тереху Оладьевському, или къ нему вѣдомо учинити, гдѣ тотъ его животъ въ сыску къ отдачѣ готовъ будетъ, и мы повелимъ ему, съ проѣззжею своею грамотою, по тотъ животъ быти; а тѣмъ бы еси воромъ, Пеганку съ товарищы велѣлъ наказанье учинити, чтобъ инымъ неповадно было воровати и такихъ великихъ задоровъ всчинати. А будетъ ты того живота сыскати не велишь, и тѣмъ воромъ наказанья не учинишь: и намъ велѣти, за рубежомъ, у вашихъ крестьянъ взяти противу того вдвое; и то учинится отъ вашихъ воровскихъ мужиковъ, а не отъ Государя нашего крестьянъ. А и такъ Государя нашего крестьяне терпѣли отъ Непоротовскихъ и отъ Пристанскихъ и отъ Нищенскихъ и отъ иныхъ волостей мужиковъ воровству ихъ и задоромъ много: въ прошломъ во 119 году приходили они въ Государя нашего отчину, въ Сѣбежской уѣздъ, съ хоружимъ, да послѣ того, въ нынѣшнемъ во 120 году съ Висковскимъ, и стояли подъ Сѣбежомъ много, и подъемъ ему давали; а какъ Божьею милостью, вышедъ изъ города, Государя нашего люди Висковского побили и нарядъ его и многую ратную и нератную рухлядь взяли, и послѣ того тѣхъ всѣхъ волостей мужики били челомъ Висковскому, чтобъ онъ поднялъ подъ Сѣбежъ Запорозскихъ казаковъ, и въ тѣхъ статьяхъ многихъ крестьянъ побили, и въ полонъ поимали, и деревни пожгли, и за то за все Государя нашего ратные люди посямѣста имъ терпѣли. А мы имъ повелѣли были жити въ мирномъ постановеньѣ и въ тишинѣ и въ покою, и крестьяномъ и торговымъ вашимъ людемъ къ намъ, а нашимъ къ вамъ, съѣзжатися межъ собою и торговати поволно, также и городцкимъ торговымъ людемъ ѣздити съ товары волно жъ. И то намъ и вамъ знатно, что такіе воры мирного постановенья нерадя, до опять задоры всчинають, приходя въ Сѣбежской уѣздъ крестьянъ грабятъ и мучатъ. И ты бы однолично того Тереха Оладьевского животъ сыскавъ у Пеганка съ товарищы, велѣлъ отдати, да ве-

лѣлъ бы еси сыскати старостами и крестьяны, со всѣхъ ли ихъ вѣдома тотъ Пеганко съ товарищы воруютъ; а будетъ не съ ихъ, и они бы жили съ Государя нашего людми и съ волостными крестьяны въ мирномъ постановеньѣ и въ тишинѣ и въ покою, и торговые бъ люди съѣзжались и торговали по прежнему; да о томъ бы еси къ намъ отписалъ, не издержавъ, чтобы на томъ крестьяномъ въ тишинѣ пожити и мирному постановенью твердо постояти. А мы также Государя своего людемъ, до твоего листу, задоровъ всчинати никакихъ не повелимъ. А вскорѣ не отпишешъ, и Терехова живота не велишь, сыскавъ, отдати: и намъ того даромъ не покинути, и то ужо учинится отъ васъ. Писана на Сѣбежѣ, лѣта 7120 году Марта въ 31 день.

Внизу листа и на оборотѣ приписка слѣдующая:

Да и въ твоемъ листу писалъ ты къ намъ, чтобы ваши люди и наши въ покою и въ тишинѣ мирно жили по прежнему, и по дорогамъ никого не грабили; да писалъ ты къ намъ въ томъ же своемъ листу о Полочанинѣ о Гаврилѣ Дягилевѣ, что у насъ въ полону, и срокъ бы тебѣ учинити, на которое мѣсто того Гаврила вывесть, а ты пришлешъ на то мѣсто съ окупомъ: и ты бы прислалъ жону его, или кому она вѣритъ, съ окупомъ, къ Сѣбежу, безъ боязни. Да которые похотятъ и торговые люди, и ты бы имъ ѣхати поволилъ потому жъ, безъ боязни; а присылалъ бы еси съ окупомъ, дни за два или за три до Великодни; а какъ прибудутъ они на рубежъ, и они бы къ намъ обослались, и мы къ нимъ вышлемъ приставовъ, чтобъ имъ безстрашнымъ ѣхати, и отпускъ имъ такъ же отселѣ будетъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Димитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества отъ воеводъ Сѣбежскихъ отъ Гаврила Васильевича Лодыгина да отъ Ивана Ондрѣевича Нелова, въ Полоцкъ, державцу и намѣстнику Полоцкому пану Остафью Корсаку-Голубицкому. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

N. 335.

335.—1612 Апрѣля 20. **Листъ Самозванцевыхъ воеводъ Пустошкина и Бѣлаго, въ Новый городокъ, пану Рагозинскому,** *о пересылкѣ перемирныхъ грамотъ къ Лжедимитрію въ Псковъ, съ обѣщаніемъ жителямъ безопасности со стороны Русскихъ ратныхъ людей.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Великого Царьского богомолья дому Пречистые Богоматери Печерского монастыря отъ Олексѣя Юрьевича Пустошкина да отъ Никиты Васильевича Бѣлаго, въ Новой городокъ, пану Станиславу Ракгозинскому. Прислали вы къ намъ отъ себя листъ о миру и о добромъ совѣтѣ, а другой листъ прислали къ Псковьскому къ боярину и воеводѣ къ князю Ивану Өедоровичю Хованьскому; и мы тѣ ваши листы оба послали тотчасъ, ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, во Пьсковъ, съ скорыми гонцы. И какъ къ намъ вѣдомо отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи и указъ будетъ, и мы къ вамъ вѣдомо тотчасъ учинимъ; а вы отъ насъ дожидайтесь вѣдома. Да слухъ насъ тотъ дошолъ, что у васъ частые всполохи живутъ: и вы о томъ своимъ хрестьяномъ не велите страшиться, а живите по прежнему, безбоязненно, что вамъ отъ Русскихъ людей никакова дурна не учинится. Писанъ въ Печерскомъ монастырѣ, 7120 году Априля въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречистые Богородицы Печерского монастыря, отъ Олексѣя Юрьевича Пустошкина да отъ Никиты Васильевича Бѣлаго, въ Новой городокъ, пану Станиславу Ракгозиньскому. — *Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

N. 336. — 337.

336.—1612 Мая 15. **Грамота князя Пожарскаго съ товарищами, въ Галичъ, Тимоѳею Безобразову,** *о нетребованіи ратныхъ людей, кормовъ и денегъ съ селъ и варницъ, принадлежащихъ Симонову монастырю.*

Въ Галичь, господину Тимоѳею Микифоровичю Безобразову, бояре и воеводы, и Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Били, господине, челомъ намъ и всей землѣ Пречистые Богородицы Симанова монастыря архимаритъ Исаія съ братьею, а сказали: присланъ де отъ тебя къ Соли Галитцкой сынъ боярской Ѳедоръ Житовъ, правити запасу всякого и денегъ на ратныхъ людей Симанова монастыря съ варницъ и съ вотчины, да ему жъ де велѣно правити Симанова жъ монастыря съ вотчины, съ селца Дятлова и съ Борисовского, одиннадцати человѣкъ ратныхъ людей, съ четверти сохи: и съ тое де вотчинки, съ ихъ доли, стоятъ у нихъ на Вологдѣ, съ Галичаны вмѣстѣ, у воеводы у Петра у Мансурова два человѣка; и намъ бы, для ихъ великіе бѣдности и разоренья, съ варницъ и съ вотчинки запасовъ и денегъ и всякихъ доходовъ, и съ селца съ Дятлова и съ Борисовского одиннадцати человѣкъ, правити не велѣти. И по нашему указу и по приговору всеѣ земли, Симанова монастыря съ вотчины и съ варницъ запасовъ и всякихъ доходовъ и людей, для монастырского разоренья, правити не велѣно.—И тебѣ бъ, господине, Симанова монастыря съ варницъ и съ вотчинъ запасовъ и денегъ и всякихъ доходовъ, и съ села съ Дятлова и съ Борисовского людей одиннадцати человѣкъ, правити не велѣти, потому что Симановъ монастырь нынѣ на Москвѣ въ конечномъ разореньѣ. А прочетъ, господа, сю грамоту и списавъ съ нее себѣ противень, отдалъ бы еси ее Симанова монастыря старцу, или слугѣ, впередъ для иныхъ посланниковъ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Мая въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Приписалъ Михайло Даниловъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ черною восковою, съ изображеніемъ одноглаваго орла, печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Галичь, господину Тимоѳею Микифоровичю Безобразову; *тамъ же помѣта:* 120 Маія въ 30 день *(т. е. подано въ Галичѣ).—Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.*

337.—1612 Мая 26. **Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву,** *о взысканіи съ торговыхъ людей денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Сибирскимъ служилымъ людямъ.*

Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ, господамъ Степану Степановичю Годунову да Ивану Михайловичю Плещѣезу, бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, господа, годѣхъ, по Московскому указу, велѣно послати въ Сибирскіе городы, служивымъ людемъ на жалованье, денги и хлѣбъ, съ городовъ, съ Перми Великой, съ Вятки, съ Устюга Великого, съ Соли съ Вычегодцкой, съ Выми; и изъ Сибирскихъ городовъ писали воеводы и головы, что въ Сибирскіе городы, на прошлые на 118 и на 119 годъ, съ Вятки и съ Выми и съ Устюга Великого и съ Соли съ Вычегодцкой приказные и посадцкіе всякіе люди денегъ и хлѣбныхъ запасовъ ничего не присылывали. А нынѣ, по указу всей земли, на нынѣшней на 120 годъ, Сибирскихъ городовъ служивымъ людемъ на жалованье денги и хлѣбъ велѣно послати съ Перми, съ Вятки, съ Соли Вычегодцкой, по указной росписи.—И какъ, господа, къ вамъ ся грамота придетъ, а изъ тѣхъ городовъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, въ Сибирь, на Верхотурье, на нынѣшней на 120 годъ, приказные и посадцкіе и всякіе жилетцкіе люди только на Верхотурье не пришлютъ, а учнутъ

тѣхъ городовъ всякіе торговые люди пріѣзжати къ вамъ, на Верхотурье, со всякими товары: и вамъ бы, господа, тѣхъ городовъ торговыхъ всякихъ людей велѣти имать, и тѣ денги и хлѣбные запасы велѣти на нихъ доправити, по указной росписи, какова къ вамъ послана за приписью діяка Семена Головина; а доправя тѣ денги и хлѣбные запасы, посылали бъ есте въ Тоболской городъ. А въ Пермь Великую, къ Ивану Чемоданову да къ подьячему къ Пятому Филатову писано жъ, а велѣно имъ: изъ которыхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ въ Сибирь, на Верхотурье, по указной росписи не пошлютъ, и тѣхъ городовъ торговыхъ людей, которые учнутъ къ нимъ, въ Пермь, пріѣзжать со всякими товары, имая давати на крѣпкіе поруки, и тѣ хлѣбные запасы и денги, доправя на нихъ, отсылати къ вамъ, на Верхотурье. Да что съ которого города и на комъ имянемъ, на торговыхъ людехъ сколко денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, порознь, доправите на Верхотурьѣ, и что пришлютъ къ вамъ, доправя, денегъ и хлѣба изъ Перми Великой, и какъ тѣ денги и хлѣбъ пошлете въ Тоболской: и вамъ бы, господа, о томъ о всемъ подлинно отписати къ намъ, въ полки, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Маія въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Семенъ Головинъ. *Внизу, на оборотѣ:* справливалъ Семейка Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ, господамъ Степану Степановичю Годунову да Ивану Михайловичю Плещеву; *тамъ же помѣта:* 121 Декабря въ 14 день привезъ грамоту Тоболской стрѣлецъ Илья Теляковъ.—*Ветхъ.* — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

338.—1612 Іюля 4. **Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому,** *о запрещеніи крестьянамъ Родогорской и Куростровской волостей самовольно владѣть деревнями Чухченемскаго монастыря.*

№ 338.

На Двину, столнику и воеводѣ господамъ князю Ивану Григорьевичю Долгорукому, да діяку Путилу Григорьеву, бояря и воеводы, и Дмитрей Пожарской съ товарищи, челомъ бьютъ. Билъ, господа, намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей съ братьею Колмогорского уѣзда, Родогорскіе волости на старосту и на цѣловалниковъ и на всѣхъ крестьянъ тоѣ волости, да Куростровскіе волости на крестьянина на Евсѣйка на Неумоина, а сказали: въ прошломъ де во 119 году, по нашей по боярской грамотѣ, велѣно намъ, на Двинѣ, Николы Чюдотворца Чюхченемского монастыря монастырь строити и вѣдати и вотчиною владѣти Николскою; и нынѣ де Николскою вотчиною, деревнею Малѣевскою, владѣютъ тѣ Родогорскіе волости, а крестьянинъ Евсевѣйко Неумоинъ Николскіе жъ вотчины деревнею Бороздинскою владѣетъ, насилствомъ, безъ указу и безъ крѣпостей; а уnихъ де Николы Чюдотворца Чюхченемского монастыря на тѣ деревни крѣпости есть—И будетъ такъ, какъ намъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ Троецкимъ слугамъ на тѣ деревни, на деревню Малѣевскую да на деревню Бороздинскую, велѣли положити жаловалную грамоту и крѣпости, по чему они тѣми деревнями къ монастырю владѣютъ, да Родогорскіе волости старосты и цѣловалниковъ, и Евсевѣйка Неумоина, допросили и сыски всякими сыскали: тѣми Николскими деревнями, деревнею Малѣевскою Родогорскіе волости крестьяне, и деревнею Бороздинскою Куростровскіе волости Евсевѣйко Неумоинъ владѣютъ ли, и будетъ владѣютъ, и по чему владѣютъ, по писцовымъ ли книгамъ или по какимъ крѣпостямъ, или они тѣми монастыр-

№ 339. скими деревнями владѣютъ самоволствомъ, безъ дачи? да будетъ Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря архимаритъ Деонисей съ братьею тѣми деревнями владѣютъ къ Николскому монастырю по жаловалнымъ грамотамъ, или по крѣпостямъ, а Родогорскіе и Куростровскіе волости крестьяне тѣми Николскими деревнями владѣютъ безъ дачи и не по писцовымъ книгамъ, и вы бъ, господа, Родогорскіе и Куростровскіе волости крестьяномъ въ тѣ монастырскіе Николскіе деревни вступатися не велѣли, а велѣли тѣми деревнями къ Николскому монастырю владѣть, по прежнему. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Іюля въ 4 день.

А назади у грамоты рука князя Дмитрея Михайловича Пожарского; а припись діяка Ондрея Иванова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы.—Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

339.—1612 въ Сентябрѣ или позже. Грамота Московскаго Государства бояръ и воеводъ, и князя Пожарскаго, Соль-Галицкому городовому прикащику Мичурину, *о невзыманіи сошныхъ и казачьихъ кормовъ съ отчины Симонова монастыря.*

Московского Государства отъ бояръ и воеводъ, и отъ столника и воеводы отъ князя Дмитрея Михаиловича Пожарского съ товарыщи, къ Соли Галицкой, городовому приказщику Өедору Мичюрину. Билъ челомъ намъ бояромъ и воеводамъ Пречистые Богородицы Симанова монастыря архимаритъ Павелъ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 120 году правили изъ Галича отъ Тимоѳея Безобразова, съ ихъ монастырьскіе вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ селъ, съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, на крестьянѣхъ всякихъ кормовъ, и денегъ, и ратныхъ людей, съ черными сохами вмѣстѣ; и по ихъ де челобитью, дана имъ въ Ярославлѣ грамота, что съ тѣхъ ихъ монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ кормовъ и денегъ и ратныхъ людей имати не велѣно, для разоренья и скудости, да и для того, что съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ емлютъ въ монастырь ратнымъ монастырскимъ людемъ кормъ и даточныхъ людей; и нынѣ де пріѣзжаютъ въ Усолье, изъ полковъ и изъ Галича, многіе посланники и съ тѣхъ де монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ правятъ всякихъ кормовъ, и денегъ, и ратныхъ людей, и шубъ, и вина, по прежнему съ черными сохами вмѣстѣ, а прежніе грамоты тѣ посланники не слушаютъ, а просятъ де грамотъ съ Дворца и изъ Розряду; и имъ бы велѣти дати грамота изъ Дворцового Приказу, съ тѣхъ монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ, съ Дятлова да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, сошныхъ и казачьихъ кормовъ всякихъ впередъ имати не велѣти. И по нашему боярскому приговору и по совѣту всей земли, Пречистые Богородицы Симанова монастыря вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ селъ, съ села съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, для разоренья и скудости и для того, что они съ тѣхъ вотчинъ емлютъ кормы и всякіе доходы себѣ въ монастырь на осадныхъ людей, кормовъ имати не велѣли.— И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ Пречистые Богородицы Симанова монастыря вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ селъ, съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, на крестьянѣхъ кормовымъ сборщикомъ кормовъ съ сохами и казачьихъ, по прежней и по сей грамотѣ, имати не велѣлъ, и крестьянъ бы еси отъ кормовыхъ сборщиковъ и ото всякихъ ратныхъ людей берегъ, чтобъ имъ ни отъ кого никакихъ обидъ и продажъ не было. — Къ сей грамотѣ столникъ и воевода князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской печать свою приложилъ, лѣта 7121 . . . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ концѣ печать оторвана, а вмѣстѣ съ нею и послѣд-

няя строка акта, на которой означены были мѣсяцъ и число написанія. На оборотѣ вверху собственноручная подпись: Князь Дмитрей Пожарской. *Ниже:* Думной діакъ Сыдавной Васильевъ. — *Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.*

340. — 1612 послѣ Сентября 12. **Опись имущества Царя Василія Іоанновича, и братьевъ его князей Димитрія и Ивана Шуйскихъ.**

I. Послѣ Князя Василья осталось:

Образъ, складни на цкѣ Пречистые Богородицы, а на другой цкѣ Святые, обложенъ серебромъ, сканью, а по сторонамъ обогнуты мѣдью.

Да шкатулка, а въ ней были золотые червонные, и талѣры, и денги, и потронье; да въ ней же было Королевского жалованья братиночка серебряна, да ложка серебряна, а дано подъ Смоленскимъ.

Да платья, Королевского жалованья: охабень золотной; да кафтанъ, бархатъ червчатъ; да кафтанъ, камка темнолазорева; да шапка черна лисья безъ вершка; да шапка сукно вишнево, подъ нею лисица черна; да шуба, сукно сине, а подъ нею хрепты красные лисьи; да шуба гвоздична, ожерелье пухъ бобровой, а подъ нею черева бѣльи; да кафтанъ, камка дымчата, подъ нимъ куницы; да кафтанъ, сукно сине, а на немъ двѣнадцать пуговицъ серебряныхъ, кованыхъ, золочены, да порожнихъ пугвицъ серебряныхъ, кованыхъ, золочены жъ, девять, не нашиты ни на чемъ; да постеля, бархатъ червчатъ бумажникъ; да постеля, тафта червчата бумажникъ, да желта пуховая; да взголовье, бархатъ червать; да одѣяло, камка желта.

Да судовъ серебряныхъ: стоканъ серебрянъ, внутри золоченъ, да ложка серебряна, золочена, а пожаловалъ далъ канцлеръ Великого Княжьства Литовского Левъ Сапѣга подъ Смоленскимъ, да панъ Болобанъ далъ подъ Смоленскимъ ложку серебряну.

Да его Князь Васильевыхъ было судовъ: ковшъ серебрянъ съ полкою, да оловяныхъ 4 блюда, да 4 тарѣлицы новыхъ, да блюдечко маленкое цыновое, да рукомойникъ цыновой, да шесть погребцовъ скляничныхъ во влагалищѣ, да два котлика мѣдяныхъ, тазъ мѣдяной, вертелъ желѣзной.

II. У князя Дмитрея осталось:

Крестъ золотъ, а въ немъ мощи, а по полемъ вставливано каменье.

Образъ Пречистые Богородицы Знаменіе, обложенъ золотомъ, навожены травы чернью, вѣнецъ золотъ съ каменьмъ; да княиня приложила: чѣпь золоту, да перстень золотъ, да серги, жемчюги продолговаты, а у нихъ въ закрѣпкахъ по яхонту по червчату, да камышекъ лалъ червчатъ, да послѣ приложили крестъ золотъ. Да образъ Николы, обложенъ золотомъ.

Да платья, Королевского жалованья: охабень таусиненъ, бархатъ рытъ; да кафтанъ, отласъ зеленъ.

Да его князь Дмитреева платья: шуба, сукно вишнево съ пухомъ, а подъ нею соболи, а на ней двѣнадцать королчатыхъ пугвицъ на спьняхъ серебряныхъ, закрѣпки жемчюжные; да кафтанъ, камка червчата, а подъ нимъ пупки собольи, а на немъ нашивка петли золотные, пряденое золото; да епанча, сукно лазорево, подложена камкою зеленою; да постеля пуховая, да бумажникъ, да два ковра.

Да княинина платья:

Опашень, шарлатъ червчатъ, а на немъ пятнадцать пугвицъ, серебряны, золочены; да лѣтникъ, тафта ала, пошвы камка золотная; да шуба, камка цвѣтная, шолкъ червчатъ да жолтъ, а подъ нею пупки собольи; да холодная тѣлогрѣя, камка червчата; да шуба горностальная, неповолочена; да верхъ шапочной женской, шитъ по червчатому отласу золотомъ.

Да Желтовского панья пожаловала: зарукавья золотны, а въ нихъ каменье, олмазы да яхонты червчаты; да платно, бархатъ рытъ,

№ 340. шолкъ червчатъ да чернъ; да шапка, бархатъ чернъ съ пухомъ, на ней запонки золоты.

Да послѣ жъ князя Дмитрея осталось денегъ въ шкатулѣ: Московскихъ двѣстѣ рублевъ, и изъ тѣхъ денегъ княиня выдала князя поминать тридцать рублевъ; да червонныхъ золотыхъ двѣстѣ безъ одного. Да послѣ княини осталось: девяносто три рубли, опрично тѣхъ денегъ, что послѣ князя Дмитрея осталось, да ефимковъ, и гривенниковъ, и алтынниковъ рубли съ три.

Да послѣ князя Дмитрея жъ осталось: перстень съ черною золотъ, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, рѣзана печать, а кругомъ его поставлены яхонты червчаты да олмазы; да перстень золотъ, а въ немъ сдѣланы часы солнечные въ печати; да перстень золотъ съ черною, а въ немъ печать желѣзная, а въ печать врѣзывано золото; да перстень золотъ гладкой, а въ немъ болмазецъ не великъ, востроватъ; да перстень золотъ, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, а на яхонтѣ рѣзана печать; да перстень мѣдянъ, а въ него вставлена перелефть, а на перелефти рѣзана печать; да перстень золотъ, а въ немъ лалъ червчатъ; да перстень золотъ, а въ немъ три колечька складные, а наверху ихъ рѣзана печать.

Да у княини былъ ларчикъ кипарисной, а въ немъ было: чѣпочка золота плоская, не велика, да круживо жемчужное, что около шапки было, да двѣ печатки королчатые бѣлые, а въ нихъ золото врѣзывано; бѣлилница серебряна; да серги золоты, лапки, а въ нихъ яхонты да изумруды; да серги золочены, по три зернышка жемчюгу скатного на сьпняхъ, да два камышка, да яхонтикъ лазоревъ, да изумрудъ, да 3 маленкіе камышки изумрудцы, да камень перелефть черна, а на ней рѣзана печать, вставливается; да 6 зеренъ жемчюжныхъ продолговаты, на спняхъ на золотыхъ, а у нихъ закрѣпки, зерна жемчюжки съ каменьемъ. 3 чарки серебряныхъ, чарочка серебряна винная, кружечка серебряная, ставчикъ серебрянъ, 2 ложки серебряныхъ.

Да всякихъ судовъ: 3 кружки цыновыхъ, 2 конови цыновыхъ, яндовочка мѣдяная полужена, 7 блюдъ новыхъ, 5 котловъ мѣдныхъ, 2 сковородки горныхъ болшихъ, да сковородка луженая, да 2 сковородочки малыхъ, да сковорода желѣзная, зертелъ желѣзной, до рощепъ желѣзной, да два рожника желѣзныхъ, рукомойникъ цыновой, лохань мѣдяна, курганъ мѣдяной полуженъ, 3 тазы мѣдяныхъ, ночникъ мѣдяной, 3 шандана мѣдяныхъ, да трои погребцы съ скляницами.

Часы боевые съ игрой, влагалище золочено.

Да шкатулка, а въ ней блюда, и торели, и погребцы, и шанданы. Лохань да рукомойникъ цыновые.

Да онъ же взялъ двѣ кореты (*).

III. Да у князя Ивана взялъ приставъ Бобровницкой, что было далъ, при себѣ, братъ его князь Дмитрей, и его княиня, ему князю Ивану:

176 зеренъ бурмицкихъ скатныхъ, да 4 пугвицы жемчюжные, на кружное дѣло, а у нихъ закрѣпки, у двухъ пугвицъ яхонты лазоревы, а у дву яхонты червчаты.

Чѣпь золота, наведена финифтомъ бѣлымъ; да серги, лалы червчаты на спняхъ на золотыхъ, а у нихъ по зерну по скатному; да перстень золотъ, наведенъ черною, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, на яхонтѣ печать рѣзана; да запонка золота, а въ ней яхонтикъ червчатъ да изумрудъ; два камышка, яхонтикъ лазоревъ да изумрудъ, да зерно жемчюжное бурмицкое, половинчато.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI *и* XVII *вѣка* (in 4°, л. 42—48). *На переплетѣ манускрипта вытиснуто заглавіе:* Acta Mag. Duc. Litv., № 303—307. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(*) Въ рукоп. послѣдняя строка прибавлена другимъ почеркомъ.

341.—1612 Декабря 31. **Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову,** *объ отводѣ Верхотурскимъ ямщикамъ, торговымъ и пашеннымъ людямъ земли, на пашню, по объимъ сторонамъ рѣкъ Тагиля и Мулгая.*

На Верхотурье, воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову, Московского Государства бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ Верхотурского города ямщикъ Сидорко Терентьевъ сынъ Чапуринъ, и во всѣхъ ямщиковъ и пашенныхъ и торговыхъ людей мѣсто, чтобъ ихъ пожаловати, на Верхотурьѣ, на Тагилѣ рѣкѣ, и на устьѣ Мулгаѣ, и вверхъ по Мулгаѣ, и внизъ по Тагилѣ, по обѣ стороны, пашеннымъ мѣстомъ, гдѣ пригодится; а подъ городомъ де имъ пахать не гдѣ; а то де урочище отъ города верстъ съ пятдесятъ. И мы, по совѣту всей земли, велѣли имъ тѣ земли дати на пашню, и въ половники припущать (*). — И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, а тѣ будетъ земли лежать впустѣ и не отданы никому, и ты бъ имъ тое землю далъ на пашню, гдѣ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Декабря въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ, со скрѣпою: діакъ Офонасей Овдокимовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* на Верхотурье, воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову; *тамъ же, на другой сторонѣ пакета, помѣта слѣдующая:* 121 Марта въ 29 день, принесъ грамоту ямской староста Семуха Путниковъ, а послана грамота съ ямщикомъ съ Сидоркомъ Чапуринымъ.

342.—1613 Января 12. **Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову,** *о видачѣ окладнаго жалованья Өедору Годунову, отправленному на службу въ Пелымь.*

Въ Сибирской городъ, на Верхотурье, боярину и воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубетцкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Билъ челомъ намъ и всей земли Өедоръ Олексѣевичь Годуновъ, а сказалъ: велѣно ему быти на земской службѣ въ Сибирскомъ городѣ на Пелыми, а жалованья де велѣно ему дати на Устюгѣ да на Тотмѣ, на два годы, и ему де на Устюгѣ и на Тотмѣ денегъ не дали: и намъ бы велѣти ему дати денежное жалованье, на нынѣшней на 121 годъ, окладу семдесятъ рублевъ, въ Сибири, на Верхотурьѣ.—И тебѣ бъ, господине, велѣти Өедору Олексѣевичю дати денежное жалованье, на нынѣшней на 121 годъ, окладъ его семдесятъ рублевъ на Верхотурьѣ, да ту его дачю велѣти написати въ книги. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Генваря въ 12 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ, со скрѣпою по склейкѣ: діакъ Офонасей Оздокимовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирской городъ на Верхотурье, боярину и воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову; *тамъ же помѣта:* 121 Марта въ 30 день привезъ грамоту Ивановъ человѣкъ Михайловича Годунова Нежданъ Өедоровъ.

343.—1613 Февраля 22. **Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго, въ Галичь, Прончищеву и Внукову,** *съ подтвержденіемъ не брать казачьихъ кормовъ и никакихъ податей съ отчины Симонова монастыря.*

Въ Галичь, господамъ Осипу Яковлевичю Прончищеву да сотнику Михаилу Внукову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ

(*) Въ подл. оба слова сіи прибавлены между строкъ.

№ 343. товарыщи, челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ Пречистые Богородицы Симонова монастыря, что на Москвѣ, архимаритъ Павелъ съ братьею: вотчина де у нихъ, въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Усольской осадѣ, село Дятлово, да село Борисовское, да село Демьяново съ деревнями; и на ту де ихъ вотчину дана имъ наша грамота, что съ ихъ вотчины никакихъ податей и кормовъ имати не велѣно; а нынѣ де съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ доправилъ казачей атаманъ Богданъ Поповъ, мимо нашихъ грамотъ, за людской и за конской кормъ, и за шубы, сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ четыря денги; и послѣ де того казачья кормового правежю, приходили къ Соли Галицкой Литовскіе люди и посады пожгли, и ихъ де монастырскіе варницы съ солью и онбары сгорѣли, и вотчины де ихъ пожгли и крестьянъ высѣкли: и нынѣ де правите вы съ тѣхъ ихъ вотчинъ, къ Москвѣ, запасовъ, съ сохи по осмидесятъ четьи ржи, по десяти четьи крупъ, по десяти четьи толокна, да на стрѣлцовъ кормовъ съ черными сохами вмѣстѣ, а нашихъ грамотъ не слушаете;—и чтобы съ тѣхъ ихъ вотчинъ, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и иныхъ всякихъ податей имати не велѣти.—И будетъ такъ, какъ намъ Симанова монастыря архимаритъ Павелъ съ братьею билъ челомъ, и по нашему боярскому приговору и по совѣту всей земли, съ тоѣ монастырскіе вотчины, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и никакихъ податей имати не велѣно, и впредь инымъ кормовщикомъ съ Симановскихъ вотчинъ кормовъ имати не велѣть же, для того что съ Симановскихъ вотчинъ возятъ запасы въ монастырь, для монастырскихъ всякихъ осадныхъ людей: и вы бъ, господа, нашего боярского приговору и всей земли совѣту слушали, по прежней и по сей грамотѣ, Симанова монастыря съ вотчинъ, съ селца Дятлова, да съ селца Борисовского, да съ селца Демьянова съ деревнями, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и къ Москвѣ запасовъ и всякихъ податей имати не велѣли; а что будетъ какихъ кормовъ съ тѣхъ вотчинъ взято до сей грамоты, и вы бъ имъ тѣ кормы отдали. А прочетъ сю грамоту, и списавъ съ ней списокъ оставили у себя, а подлинную грамоту отдали Симанова монастыря приказщику и крестьяномъ, для посланниковъ и кормовыхъ сборщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Февраля въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, вверху, собственноручная подпись: князь Дмитрей Пожарской. *По склейкѣ:* діакъ Иванъ Софоновъ. *Внизу:* справливалъ подьячей Юшко Горяиновъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ государственною черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Галичь, господамъ Осипу Яковлевичю Прончищеву да сотнику Михаилу Внукову. — *Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.*

ДОПОЛНЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

ДОПОЛНЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

344.—1599 Марта 2. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Головину и головѣ Воейкову,** *о раздачѣ служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Васильевичю Воейкову. По нашему указу, велѣно дать Верхотурскимъ служивымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, нашего денежного жалованья, по окладу, на нынѣшней на 107 годъ, двѣстѣ сорокъ семь рублевъ, двадцать пять алтынъ: и въ то число, дано на Москвѣ челобитчикомъ нашего денежного жалованья, и на покупку, пятдесятъ четыре рубли съ полтиною, а на Верхотурье послано сто девяносто три рубли съ четью; а хлѣбного жалованья послано, противъ окладу, триста сорокъ четьи муки ржаной, двадцать восмь четьи съ осминою толокна, да сто пудъ соли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурскимъ служивымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, наше денежное и хлѣбное жалованье и соль роздали, на нынѣшней на 107 годъ, сполна, по росписи, какова къ вамъ роспись послана за дьячьею приписью; а какъ наше денежное и хлѣбное жалованье роздадите, и вы бъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діакомъ нашимъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писана на Москвѣ, лѣта 7107 Марта въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Воейкову; *тамъ же помѣта:* 107 году Апрѣля въ 5 день привезъ сю грамоту Тарского города атаманъ Третьякъ Жареной.—*Изъ Верхотурскаго Уѣзднаго архива.*

345.—1602 Ноября 15. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову,** *о пріемѣ судовыхъ снастей, желѣза и якорей, отправленныхъ для Мангазейскаго хода.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. По нашему указу, послано изъ Ерославля да съ Вологды, на Верхотурье, съ Васильемъ съ Хомутовымъ, для Мангазейского ходу судовые снасти, на пятнадцать судовъ морянокъ, пятнадцать шеемъ, по сороку саженъ, толстыхъ пеньковыхъ варовыхъ, пятнадцать веревокъ кубасныхъ по пятидесятъ саженъ, пятнадцать завозень по осмидесятъ саженъ, тридцать дрогъ по двѣнадцати саженъ, сто пятдесятъ веревокъ на ношки по семи саженъ, тридцать пайнъ по осми саженъ, тридцать поясовъ по тридцати саженъ, пятнадцать возжей по двадцати саженъ, тридцать скутъ по пяти саженъ, пятнадцать веревокъ, кругъ па-

русовъ обшивати, по двадцати по пяти саженъ, три тысячи аршинъ холстовъ на парусы; да для Мангазейского жъ ходу велѣно сдѣлати двадцат якорей двоерогихъ, да на Сибирскіе росходы сорокъ пудъ желѣза. А какова судовая снасть и якори велѣно въ Ерославлѣ и на Вологдѣ взять, и для того посланъ съ нимъ Мангазейской толмачь Шумко Васильевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и Василей Хомутовъ судовую снасть и якори и желѣзо на Верхотурье привезетъ, и вы бъ у него тое судовую снасть, и якори, и желѣзо взяли въ нашу казну; а какъ у него судовую снасть и якори и желѣзо возмете, и вы бъ о томъ отписали съ нимъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діакомъ нашимъ Өѳонасью Власьеву да Нечаю Өедорову; а Шумка Васильева, давъ ему подводу, отпустили на Березовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Нечай Өедоровъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичу Новосилцову; *тамъ же помѣта:* 111 году Генваря въ 29 день привезъ Государеву грамоту Василей Хомутовъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

346.—1605 Марта 18. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову,** *объ отправленіи чрезъ черного попа Іону книгъ Тріоди Цвѣтной для раздачи въ Тобольскѣ, Тюмени и Туринскѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Послано на Верхотурье, съ чернымъ попомъ съ Іоною, четыре книги, Треоди Цвѣтные.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а черной попъ Іона тѣ книги на Верхотурье привезетъ, и вы бъ изъ тѣхъ книгъ послали, въ Туринской острогъ книгу, въ Тюменской городъ книгу, въ Тоболской городъ двѣ книги; а нашъ указъ объ тѣхъ книгахъ по тѣмъ городомъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Марта въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же помѣта:* 113 году Маія въ 27 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Олеша Никитинъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

347.—1605 Октября 10. **Тарханная грамота Лжедимитрія Плесскому Николаевскому монастырю.**

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Николы Чюдотворца Плеского монастыря, что въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Ошевскомъ стану на Плесахъ, игумена Пимина съ братьею, или по немъ иные игумены въ томъ монастырѣ, у Николы Чюдотворца на Плесахъ будутъ, что билъ намъ челомъ и положилъ передъ нами старую грамоту на Борисово имя Годунова, чтобъ намъ пожаловати, велѣти тое грамоту переписати на наше Царьское имя. И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи тоѣ грамоты слушалъ, и велѣлъ имъ переписати на свое Царьское имя, такъ же, какъ у нихъ въ прежней грамотѣ писано, что у нихъ къ монастырю черного лѣсу, по рѣкѣ по Удои по обѣ стороны до Клещина и до Кузмина, по пяти верстъ отъ монастыря, да вверхъ рѣкою Цвѣнкою до Цвѣни лѣсъ и земля къ монастырю до рѣки до Ошевки, лѣсъ черной и пашенной къ монастырю по пяти жъ верстъ, а въ томъ лѣсу пустошь Палкино на болонѣ, да деревня Левонтьева по Удои внизъ по рѣкѣ, да нива Застременье, да починокъ Труневъ на рѣчкѣ на Цвѣнкѣ до Жюковой пожни, и тотъ деи черной лѣсъ, и роспаши, и пусто-

ши и пожни, отъ монастыря на всѣ четыре стороны по пяти верстъ. А по выписи изъ Пусторжевскихъ книгъ, писма и дозору Игнатья Зубова съ товарыщи, лѣта 7091, въ Ошевскомъ стану написано: монастырь Николы Чюдотворца на Плесахъ общей, на рѣкѣ на Удои да на рѣчкѣ на Цвѣнкѣ, вызженъ и вывосванъ отъ Литовскихъ людей, церквы розорены, и ограды и кельи вызжены; а нынѣ на монастырѣ церковь Николы Чюдотворца, явленской, древеная, верхъ шатромъ, а въ церквѣ деисусъ, и образы, и сосуды церьковные, и книги, и свѣчи, и всего того монастыря игумена съ братьею и приходныхъ людей волостныхъ крестьянъ, да другая церковь съ трапезою Троица Живоначалная, древена, верхъ шатромъ, да въ придѣлѣ Христова Мученица Прасковгѣя, нареченная Пятница, стоятъ пусты, безъ пѣнья, и престолы розорены, и образы и книги и сосуды церьковные и свѣчи и колокола и часы и все церьковное строенье и казну и обиходъ всякой монастырской и наши жаловалные грамоты поимали Литовскіе люди; да къ томужъ монастырю дано было дикого поля, лѣсу, на всѣ четыре стороны по пяти верстъ; да къ тому жъ монастырю старинные поставлены новые деревни, и починки, и пустоши, и селища: пустошь Княжая дорога, пустошь Старцова, а въ нихъ пашни перелогомъ, худые земли четь обжи, пашутъ и сѣютъ на монастырь, сѣна подъ монастыремъ по рѣкѣ по Удоѣ да по рѣчкѣ по Цвѣнкѣ сто пятдесятъ копенъ; да того жъ монастыря деревни, и починки, и пустоши, и селища, жеребей: въ деревнѣ въ Кузинѣ, а въ ней крестьянинъ во дворѣ Ѳомка Гоголевъ, да бобылскихъ дворовъ, во дворѣ бобыль Никитка Демешкинъ да Юрья Рашковъ да Пятунка Тимоѳѣевъ, во дворѣ Петрушка Михайловъ да Иванко Кондратьевъ, пашни паханые середніе земли полчети обжи, да перелогомъ пашни двѣ обжи безъ получети обжи въ полѣ, а въ дву по тому, сѣна около полтрети; починокъ за Удоею рѣкою Лазокъ, во дворѣ Ивашко Кондратовъ; починокъ Продолжее сожжена, а въ немъ мѣсто дворовое крестьянское Мишки Михайлова, сшелъ безвѣстно; деревня Застремянье сожжена, а въ ней два мѣста дворовыхъ Трушка Ѳедкова да Юшки Ленкова, сошли безвѣстно; деревня Поженка, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Юрка Ѳедковъ, во дворѣ Куземка Поженской, дворъ пустъ Филки Иванова, сшелъ безвѣстно; деревня Савкина пуста, а въ ней дворъ пустъ Лешки Горбова, да дворъ пустъ Нефедки Павлова да Мишки Гришина; деревня пуста Пѣшкина на рѣкѣ на Удои, жилъ Гришка Ѳедоровъ да братъ его Истомка, сошли безвѣстно; починокъ Горбачовъ пустъ, а въ немъ во дворѣ бобыль Опара Логиновъ; деревня Рябкинъ боръ, а въ немъ крестьянинъ во дворѣ Костя Михайловъ; починокъ Жуковъ пустъ, а въ немъ во дворѣ бобыль Михалко Микитинъ; пустошь, что былъ починокъ Кошелиха, жили Васка Матвѣевъ да Родка дегтярь; пустошь, что былъ починокъ Грива, жилъ Тимошка Михайловъ; деревня Дулиха, пуста, что жилъ Терешка Олешинъ, во дворѣ бобыль Танко; пустошь, что была деревня Луковица, жили Гришка Ванеховъ, да Игнашко Труневъ, да Обакумко Кохоневъ; пустошь, что былъ починокъ Сухловъ, жили Васка Ѳедоровъ да Ларка Савостьяновъ; пустошь, что была деревня Сухловъ, жилъ Рыбка Микитинъ; пустошь, что былъ починокъ Вороновъ, жили Филка Іевлевъ да Васка Васильевъ; починокъ Давыдовъ Рѣшетковъ сожженъ, а въ немъ дворъ пустъ, жилъ Кузма Давыдовъ; деревня Баскакова сожжена, а въ ней два бобыля, Опроско Самсоновъ, да три мѣста дворовыхъ, жили Жилка Іевлевъ, да Ондрѣйко Ивановъ, да Пронка Васильевъ; деревня Борокъ, сожжена, на рѣчкѣ на Цвѣнкѣ, а въ ней мѣсто дворовое, а крестьянича убили Литовскіе люди; деревня Трушкова сожжена, а въ ней два мѣста дворовыхъ, что жилъ

№ 347. Гаврилко да братъ его Трушко Щемелинины; пустошь, что была деревня Загорье; пустошь, что былъ починокъ Ванеховъ, а Вихновъ тожъ, жилъ Лиска Іевлевъ; пустошь, что была деревня Слукино, жили Микитка Досковъ да Гришка Окуловъ; деревня Степанино сожжена, а въ ней мѣсто дворовое, жилъ Иванко Васильевъ да братъ его Огаѳонко, побили Литовскіе люди; деревня Осье сожжена, а въ ней мѣсто дворовое, жилъ Павликъ Матвѣевъ, умеръ до войны; починокъ Наумовъ сожженъ, а въ немъ мѣсто дворовое, жилъ Сенка Наумовъ, убили Литовскіе люди; починокъ Мамошинъ пустъ, а въ немъ во дворѣ бобыль Сенка Гришинъ, дворъ пустъ Нефедки Микифорова да брата его Сергѣйка, да Прошка приходца, сошли безвѣстно до войны; починокъ Селивановъ сожженъ, а въ немъ три мѣста дворовыхъ Минки Купрѣева да Васки Овдокимова да Филатка Матвѣева; пустошь, что былъ починокъ Оѳонасковъ; деревня Чюрилова сожжена, а въ ней два мѣста дворовыхъ, что жили Ивашко Михайловъ да Пудка Плаховъ, побили Литовскіе люди; да деревня Палкино пуста, а въ ней два двора пустыхъ, жилъ Бѣляйко Тимоѳеевъ да Микитка приходецъ, сошли безвѣстно отъ войны Литовскихъ людей; пустошь починокъ Хиряевъ, жилъ Гришка Логиновъ, вымеръ въ моръ до войны; пустошь Переспа сожжена, а въ ней мѣсто дворовое Ондрюшки Гридина, сшелъ безвѣстно; пустошь, что былъ починокъ Глазовъ; починокъ Свинкинъ пустъ, во дворѣ бобыль Ивашко Созоновъ; починокъ Гришки Миткина пустъ, сталъ ново на лѣсу, а въ немъ Ивашко да братъ его Филипко Ѳедоровы, сошли безвѣстно; да того же Плеского монастыря пустоши, что были въ спорѣ со крестьяны Ошевского стану чорныхъ деревень: пустошь, что была деревня Зародъ, да другой Зародъ, починокъ Минкинъ надъ ручаемъ надъ Межниковымъ.—И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи игумена Пимина съ братьею, или по немъ иные игумены у Николы Чюдотворца въ монастырѣ на Плесахъ будутъ, пожаловалъ, велѣлъ тѣми деревнями, и починки, и пустошми, владѣти по старинѣ, и лѣсъ черной, и роспаши, и пожни вѣдати и пахати на всѣ четыре стороны по пяти верстъ, и деревни и починки ставити. А кто у него въ деревняхъ, и на починкахъ, и на пустошахъ, учнутъ жити людей и крестьянъ, и съ тѣхъ людей и со крестьянъ игумену съ братьею нашихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, и посохъ никакихъ, ни кормовъ, ни въ ямъское строенье и къ ямчюжному анбару не давати ничего, никакихъ моихъ Царя и Великого Князя податей не платити; и воеводамъ, и намѣстникомъ Ржевскимъ, и городовымъ приказщикомъ, и губнымъ старостамъ, и выборнымъ судьямъ, и архіепископлю дворетцкому и дьякомъ и десятильникомъ, того игумена съ братьею, и всего причету церковного, и крестьянъ монастырскихъ, не судити ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ самъ игуменъ весь причетъ церковный съ братьею во всемъ. А случитца судъ смѣсной монастырскимъ крестьяномъ съ городцкими людми и съ волостными, и воеводамъ нашимъ, Ржевскимъ намѣстникомъ и Заволотцкимъ городовымъ приказщикомъ, и губнымъ старостамъ, тѣхъ крестьянъ судити: правъ ли, виноватъ ли, монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ Ржевскимъ, и Заволотцкимъ губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и выборнымъ судьямъ, не вступатися ни въ праваго ни въ виноватого; а кому будетъ дѣло до того игумена съ братьею и до монастырскихъ крестьянъ, ино судятъ на Москвѣ, въ Чети, дьяки наши, у кого будетъ въ Чети Ржева-Пустая, и приставы по нихъ ѣздятъ съ Москвы и срокъ имъ чинятъ въ году одинъ, на Крещенье Христово. А посланникомъ нашимъ

у игумена съ братьею, и у монастырскихъ крестьянъ, подводъ и проводниковъ не имати, и силы имъ не чинити никоторые, явки и пятна и тамги съ монастырскихъ людей и со крестьянъ въ нашу казну не имати ничего. А случитца ѣхати тому игумену съ братьею и крестьяномъ въ которой городъ: на дорогѣ съ нихъ мыта и перевозу, и въ городѣхъ явки не имати; и десятилникомъ митрополичимъ у игумена не ставитьца, и не судити его ни въ чемъ, ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не имати, и силы имъ не чинити никоторые, и пошлинъ съ нихъ десятилничьихъ, по указному списку, не имати ничего. А не что, по грѣхомъ, душегубное дѣло учинитца, убьютъ, или поколютъ, или удавитца, или утонетъ, или какова смерть станетца: вѣры и явки съ тѣхъ головъ игумену съ братьею и крестьяномъ не давати. А коли явятъ сю нашу грамоту игуменъ съ братьею воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ Ржевскимъ, и ихъ посланникомъ, или губнымъ старостамъ, или выборнымъ судьямъ, или нашимъ посланникомъ, или архіепископлимъ десятилникомъ, или въ иныхъ въ которыхъ городѣхъ: и игумену съ братьею явки не давати ничего. А которые наши торговые люди всякіе учнутъ пріѣзжати въ тотъ монастырь, на празникъ къ Николѣ Чюдотворцу, торговать, и съ тѣхъ людей явку и тамгу сбирати игумену Пимину съ братьею, къ Николѣ Чюдотворцу на темьянъ да на ладанъ и на свѣчи; а опрично игумена съ братьею, до того дѣла нѣтъ никому, и сеѣ нашіе жаловалные грамоты не руди никто, ни въ чемъ. А дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Октября въ 10 день.—«А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи печатникъ и думной діякъ Богданъ Ивановичь Сутуповъ».

Подлинникъ писанъ на четырехъ большихъ листахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. Внизу, на загибѣ края, привѣшена на шелковомъ малиновомъ витомъ шнуркѣ государственная красновосковая печать, которой уцѣлѣлъ небольшой кусокъ. На оборотѣ, вверху, рукою печатника Сутупова, написано: Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи; *по склейкамъ, въ трехъ строкахъ:* Печатникъ и думной діякъ Богданъ Ивановичь Сутуповъ; *тамъ же внизу отмѣтки:* Селцо, 13 деревень, 12 починковъ, 18 пустошей: 16 рублевъ, 29 алтынъ съ денгою; *и въ другомъ мѣстѣ:* По сей жаловалной грамотѣ взято подписныхъ и печатныхъ пошлинъ шестнадцать рублевъ двадцать девять алтынъ съ денгою.—*Изъ архива Псковской Казенной Палаты.*

№ 348.

348.—1607 Марта 11. Грамота Царя Василія Іоанновича, въ Важскій посадъ и уѣздъ, становымъ и волостнымъ старостамъ, *о доставленіи свѣденій, сколько и какихъ денежныхъ доходовъ Важане платили прежде въ казну, и потомъ Борису Годунову.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вагу на посадъ и въ Важской уѣздъ въ станы и въ волости, старостамъ и цѣловалникомъ. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно, съ Ѳедоромъ Савинымъ: сколко съ Ваги, и съ которого стану, и съ сколкихъ вытей или сошного писма, порознь, по станомъ, Важане какихъ денежныхъ доходовъ, до Борисова владѣнья, платили въ Четверть дьяку Андрѣю Щелкалову, и сколко послѣ того съ Ваги какихъ доходовъ платили Борису, и подлиную бы естя Борисову указную грамоту, о томъ, сколко ему съ Ваги какихъ доходовъ ежегодъ платили, сыскавъ взяли тотчасъ, а отписку и указную грамоту о доходѣхъ Борисову прислали бы естя къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, для нашего дѣла, а велили бы естя тое отписку и указную Борисову грамоту отдати въ Приказѣ околничему нашему Ивану Ѳедоровичю Колычову да дьяку нашему Ильѣ Елчину. Писана на Москвѣ, лѣта 7115 Марта въ 11 день.

№ 349. А позади пишетъ Государевы грамоты: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи». За приписью діяка Ильи Елчина. —А у грамоты печять Царская. А матица грамота отдана на стану, въ Шенкурьѣ на посадѣ, старостѣ Яроѳею Игнатьеву съ товарыщи.

А снимокъ съ Государевы грамоты писалъ на стану въ Шенкурьѣ Ровдинского стану Борисоглѣбской дьячекъ Васка Вдовинъ. А у снимка на захребеткѣ пишетъ: «Къ сему сьему Архангилской попъ Макарей руку приложилъ. Къ сему снимку Архангелской попъ Василей руку приложилъ».

А съ списка списокъ писалъ съ Государевы грамоты, вверхъ Ваги у Пречистые на стану, Неустройко Іосифовъ Діяковъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ началѣ акта отмѣчено: Списокъ съ списка съ Государевы грамоты. *На оборотѣ внизу:* Къ сему сьему Ѳедоръ Савинъ руку приложилъ.— *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

349.—1608 въ Апрѣлѣ. **Наказныя воеводскія памяти Смоленскимъ посадскимъ старостамъ и объѣзднымъ головамъ,** *о наблюденіи за благочиніемъ, преслѣдованіи корчемства и охраненіи города, посадовъ и слободъ отъ пожара.*

1. По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Петръ Ивановичь Горчаковъ, да діякъ Никонъ Олексѣевъ, велѣли . . . Казимерову . . . ѣздити въ Смоленску на посадѣ, и въ слободахъ за городнею, и отъ городни до Щекиной, въ старомъ въ деревеномъ городѣ отъ Крыношевскихъ воротъ по Пятнитцкіе ворота, и отъ Днѣпровскихъ воротъ по Духовскіе ворота, по вся дни, поутру и вполдни и по вечеромъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ одноличично на посадѣ и въ слободахъ воровства и грабежей и всякого дурна, и корчемъ, и зерни, и блядни, ни у кого не было; а гдѣ у кого питье, пиво, или вино, или медъ, или брага хмѣлная, или иное какое питье неявленое будетъ, и то питье съ цѣловалники и съ десятцкими имати, и запечатавъ выимочное питье привозити къ діячей Избѣ, къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, да къ діякомъ къ Ивану Бунакову, къ Никону Олексѣеву, и суды винные, и пивные котлы, и кубы, и трубы, и тоганы имати по тому жъ; и зернщиковъ, и грабежщиковъ, или блядня, имая, по тому жъ приводити къ боярину и воеводамъ и къ діякомъ. А которымъ людемъ лучитца пива варити съ докладу боярина и воеводъ и дьяковъ, и тѣ бъ люди варили пива на берегу у рѣки, а во дворѣхъ пивъ никто не варилъ и вина бъ во дворѣхъ, въ городѣ и въ слободахъ, никто не курилъ; а которымъ посадцкимъ торговымъ лутчимъ людемъ, по Государевѣ грамотѣ, велѣно держати питье безвыимочно, и у тѣхъ бы людей корчемъ не было жъ (и тѣмъ лутчимъ торговымъ людемъ даны имяна за дьячьею приписью), и беречи того накрѣпко, чтобъ никто питья никакого не продавали, а держали бы питье про себя, а не на продажу; а для выимки, взяти у городничихъ у Салтана Охматова да у Нечая Щелина пушкарей, а ходаковъ имати съ тѣхъ дворовъ, въ которомъ мѣстѣ велѣно ему ѣздити; а одноличично, въ городѣ и въ слободахъ, беречи того накрѣпко, чтобъ избъ и мылень лѣтомъ не топили, и неявленого питья, и корчмы, и зерни, и блядни, и грабежей, и иного никакого воровства нигдѣ ни у кого не было, и ночи бы съ огни никто не сидѣлъ; а посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имати никоторыми дѣлы. А учинитца въ городѣ и въ слободахъ какое воровство ихъ небереженьемъ, и отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Смо-

ленскую печать приложилъ бояринъ и воевода Михайла Борисовичь Шеинъ, лѣта 7116 Апрѣля въ . . день.

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ помарками. На оборотѣ внизу: Справливалъ подьячій Орѣшка Олексѣевъ; *тамъ же отмѣчено:* przełożono.

II. Лѣта 7116 Апрѣля въ . . день, память посадцкимъ старостамъ Данилу Лѣшину да Купрѣ Минину. Велѣти имъ биричю кликати въ болшомъ торгу, и по малымъ перекресткамъ, и по улицамъ, и по слободамъ, чтобъ въ Смоленску, въ городѣ, и на посадѣ, и въ слободахъ, всякіе люди по своимъ подворьемъ въ день съ огнемъ не ходили, и въ вечеру поздо и по ночомъ не сидѣли; а съ Радуницы по Семень день въ городѣ избъ и мылень не топили, а дѣлали бъ всякіе люди на своихъ дворѣхъ печи, или въ берегѣхъ у воды, или на огородѣхъ въ землѣ, чтобъ отъ хоро̂мъ печи были далече, и ѣсти бъ варили и хлѣбы пекли въ печахъ; и на хоромѣхъ бы во всѣхъ дворѣхъ, и въ рядѣхъ на лавкахъ и на онбарѣхъ ставили кади или бочку съ водою и съ помелы на шестахъ; а у мастеровыхъ людей, у серебрениковъ и у бронниковъ и у кузнецовъ, кузницы ставили на огородѣхъ же, въ землѣ, отъ хоромъ далече, а у которыхъ близко хоро̂мъ, и у тѣхъ людей кузницы запечатати; а пива бъ явленые варили на берегу у рѣки, а во дворѣхъ пивъ явленыхъ и неявленыхъ и винъ никто не варилъ и въ слободахъ никто не курилъ; а велѣти старостамъ того беречи накрѣпко, на посадѣ и въ городѣ и въ слободахъ переписавъ дворы, десятцкимъ, чтобъ отъ того дня на посадѣ и по слободамъ было береженье, и корчемъ бы и грабежу и блядни никто не держалъ, и зернью бы не играли, и воровства бъ никакова нигдѣ не было. А которые люди учнутъ воровати, бити и грабити, и корчму и блядню держати, или зернью играти, и по вечеромъ съ огни сидѣти, или избы и мылни учнутъ топити: и тѣмъ людемъ отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни; а корчемное питье, вино и пиво и медъ, и суды винные и пивные учнутъ имати на Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, да на нихъ же учнутъ имати заповѣди по два рубли по четыре алтына.

Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками.

Оба наказа изъ коллекціи актовъ Соловьева, найденныхъ въ Швеціи.

№ 350.

350.—1608 или 1609 Ноября 18. Письмо Ивана Годунова гетману Сапѣгѣ, изъ Тушинскаго стана.

Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его мости господину моему великому пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя господина моего Богъ милуетъ; а пожалуешь похочешь про меня спросить, и язъ, милостію Божьею и Государя Царя и Великаго Князя Дмитреа Ивановича всеа Русіи жалованьемъ, въ полкѣхъ, подъ Москвою, у Государя, Ноября по 18 день, далъ Богъ живъ; а твою, господине, язъ службу и радѣнье и промыслъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи сказывалъ, и Государь тебя необычно жалуетъ. Да по Государеву Цареву и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, были, господине, подводы, у меня и у братьи ~~людей~~, Микиты Дмитреевича да Силы Михайловича Вельяминовыхъ, и съ проводниками; и язъ, господине, тѣ подводы и съ проводниками отпустилъ къ себѣ, да съ нима же послалъ человѣка своего Стахѣя Литвинова: и тебѣ, господину моему, пожаловать, человѣка моего съ тѣми подводами отпустить. А язъ тебѣ, господину ве-

№ 351. ликому пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому, противъ буду дружить, и на твоемъ къ себѣ жалованьѣ много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости гетману, моему великому пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

351.—1608 въ первой половинѣ Декабря. **Отписки Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ,** *о измѣнѣ Самозванцу Костромичъ, Галичанъ и Шуянъ и вторженіи ихъ въ Суздальскій уѣздъ, съ убѣжденіемъ прислать къ нему на помощь Литовскихъ ратныхъ людей, Черкасъ и казаковъ.*

I. Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Ѳедоръ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Пошолъ, господине, язъ изъ Суздаля противъ Государевыхъ измѣнниковъ Декабря въ 8 день, и стою отъ Суздаля десять верстъ, въ селѣ въ Лопатничахъ, сжидаюсь съ людми, и послалъ отъ себя въ Шую головъ съ сотнями. И Декабря въ 10 день Суздалской уѣздъ Шуя своровала и съ иными со многими селы Суздалского уѣзда, а крестъ цѣловали Василью Шуйскому. И былъ Суздалецъ сынъ боярской Микита Терпигоревъ у себя въ помѣстьѣ за Шуею: и мужики Шуяне, пріѣхавъ въ помѣстье, его поимали и свели въ Шую, и крестъ онъ у нихъ цѣловалъ; и дали ему челобитную воровскую, и онъ съ тою челобитною пріѣхалъ ко мнѣ, и язъ тое челобитную послалъ къ тебѣ, запечатавъ. И ты бъ, панъ Янъ Петръ Павловичь, одноличнo, тотчасъ прислалъ отъ себя ко мнѣ пановъ, и Черкасъ, и казаковъ, тысячь съ пять, прямо на Суздаль, чтобъ Суздаля не потерять; а тѣ прежніе роты пошли на Ярославль, отъ насъ далече, межъ насъ верстъ со сто; а воры идутъ прямо на Суздаль, давно ужъ въ Суздалскомъ уѣздѣ. А панъ Соболевской, по твоему писму, ко мнѣ не бывалъ, а пошолъ съ паны, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими съ Володимерцы въ Муромъ, а со мною толко одни Суздалцы. И ты бъ, господине панъ Янъ Петръ Павловичь, одноличнo прислалъ къ намъ хоти ротъ съ шесть, да Черкасъ и казаковъ тысячи съ двѣ, а вели имъ итти прямо на Юрьевъ да на Суздаль, наспѣхъ, и днемъ и ночью; а того не учини, что тебѣ людей ко мнѣ не прислать тотчасъ, чтобъ тебѣ насъ и города Суздаля не потерять напрасно. А тое деи воровскую челобитную дали тому Микитѣ Терпигореву Костромичи, дѣти боярскіе Курдюкъ Кафтыревъ до Путило Павловъ, которые приводятъ ко кресту: и ты бъ, господине, тое челобитную послалъ къ Государю тотчасъ. А какъ людей ко мнѣ отпустишъ, и ты бъ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ идучи дорогою не воровали, и не грабили, и насилства бъ никоторого не чинили, чтобъ въ люди и досталь смуты и ужасти не ввести.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склееныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, и гетману Царя, его мости.

II. Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Ѳедоръ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Писалъ язъ къ Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, что Кострома и Галичь своровали, и сына боярского Костромитина Петра Гурьева къ Государю послали; а нынѣча писалъ язъ къ Государю о томъ же, что съ Костромы, и изъ Галича, и изъ Поморья, идутъ многіе люди войною, наспѣхъ, и идучи приводятъ къ крест·

ному цѣлованью на Васильево имя Шуйского; и на Суздалскіе мѣста пришли и воевать почали. А язъ пошолъ съ Суздалцы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, противъ ихъ воровъ, а людей со мною мало, толко одны Суздалцы: и тебѣ бы пожаловати, одноличио прислати изъ своихъ полковъ людей ко мнѣ, тотчасъ, вскорѣ; а прислати бы тебѣ, изъ своихъ таборовъ, Литовскихъ людей, ротъ съ двадцать, и Черкасъ Запорожскихъ, и казаковъ Донскихъ; и вели имъ ко мнѣ спѣшити, наспѣхъ, и днемъ и ночью (а одноличио у насъ дѣло будетъ съ ворами въ воскресенье, Декабря въ 11 день), чтобъ тѣхъ людей, которые нынѣча со мною, намъ не потеряти, и Царьское имя было бъ не опозорено, и его бы Царьскимъ дѣломъ поспѣшить вскорѣ, покамѣстъ въ иныхъ городѣхъ смуты не учинилось. Да писалъ еси, господине, ко мнѣ о хлопцахъ, которые поиманы въ загонѣхъ, а сидѣли въ Суздалѣ въ тюрмѣ: и язъ велѣлъ ихъ изъ тюрмы выпустить, и пришлю ихъ къ тебѣ тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.

Обѣ отписки изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.—Сличи. выше отписку его же Плещѣева къ гетману Сапѣгѣ, подъ № 110.

352.—1608 или 1609. **Челобитная Переславцевъ гетману Сапѣгѣ,** *объ оставленіи у нихъ воеводою пана Стадницкаго.*

Великому государю, велеможному пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, бьютъ челомъ Переславля Залѣского архимариты и игумены, и приказные люди, и дѣтишка боярскіе, и посадцкіе людишка и слобожане всѣмъ городомъ. Били, государь, мы челомъ прежъ сего тебѣ государю, великому пану Петру Павловичю Сопѣгѣ, о своей великой бѣдности и о разоренье отъ ратныхъ людей, что къ намъ, изъ табаръ, отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, ходятъ ратные люди, скрозь Переславль, къ Ростову и къ Ярославлю; и отъ тѣхъ, государь, ратныхъ людей Государеву богомолью, монастыремъ и монастырьскимъ вотчинамъ, грабежъ и насилье было великое, и намъ дѣтишкамъ боярскимъ, и намъ сиротамъ посадцкимъ людишкамъ и слобожаномъ отъ тѣхъ же ратныхъ людей: домишка, государь, наши разорили, а животишка наши пограбили, а женишекъ нашихъ и дѣтишекъ на позоръ къ себѣ имали. И мы, Государевы богомолцы, архимариты и игумены, и мы холопи Государевы дѣтишка боярскіе, и мы сироты Государевы посадскіе людишка и слобожане, всѣмъ городомъ Переславлемъ, били челомъ тебѣ Государеву правителю, пану Петру Павловичю, и всему вашему войску, о томъ, чтобъ ты государь, великій панъ Петръ Павловичь Сопѣга, пожаловалъ насъ своимъ великимъ жалованьемъ, для нашіе великіе бѣдности и разоренья, велѣлъ бы намъ дати въ Переславль Залѣской воеводу для береженья. И ты, государь, насъ пожаловалъ, по нашему челобитью, далъ намъ воеводу ото всего войска, пана Прокофья Карповича Стадницкого, и ото всякихъ обидъ отъ ратныхъ людей Государева богомолья, монастырей, и насъ дѣтишекъ боярскихъ, и посадскихъ людишекъ беречи ему велѣлъ; и мы, государевы богомолцы, архимариты и игумены, и дѣтишка боярскіе и посадцкіе людишка, твоимъ великимъ пана Петра Павловича жалованьемъ и воеводинымъ пана Прокофья Карповича, были бережны и ото всякихъ обидъ отъ ратныхъ людей были цѣлы. А нынѣ, государь, отъ насъ тотъ воевода панъ Прокофей Карповичъ, изъ Переславля, хочетъ ѣхати въ табары. Смилуйся, государь великій панъ Петръ Павловичь Сапѣга, надъ нами бѣдными и разореными, не вели, государь, отъ насъ, по своей милости, изъ Переславля, тому воеводѣ Прокофью Кар-

№ 352.

*

№ 353. новичю Стадницкому въ табары ѣздити; а вели, государь, ему у насъ въ Переславлѣ быти воеводою по прежнему, потому что отъ него къ намъ, по твоей милости и по приказу, береженье отъ ратныхъ людей было великое, а кривды отъ него къ намъ не бывало никоторые, и чтобъ, государь, въ Переславлѣ Залѣскомъ Государеву богомолью, монастыремъ и монастырскимъ вотчинамъ, и намъ холопемъ Государевымъ дѣтишкамъ боярскимъ, и намъ сиротамъ посадцкимъ людишкамъ и слобожаномъ, обиды и насилства и грабежю и позору отъ ратныхъ людей не было; и вели, государь, намъ дати листъ, чтобъ отъ насъ пану Прокофью въ таборы и впредь не ѣхати. Государь его мость панъ Петръ Павловичь, смилуйся надъ нами, пожалуй!

Писана на трехъ, вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства:

Горицкой архимаритъ Алимпій руку приложилъ.

Данилова монастыря архимаритъ Іова руку приложилъ.

Никицкой игуменъ Леонтей руку приложилъ.

Борисоглѣбского монастыря игуменъ Давидъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Замятня Аигустовъ руку приложилъ.

Къ сей челобитвой Богданъ Губаревъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной цѣловалникъ *(безъ имени и прозванія)* руку приложилъ.

Къ сей челобитвой староста Баженко руку приложилъ, и во всѣхъ мѣсто посадцкихъ людей.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

353.—1609 Апрѣля 12. **Отписка Смоленскимъ воеводамъ, боярину Шеину и князю Горчакову головы Башмакова съ товарищами,** *о набѣгахъ Литовцевъ въ Смоленскій уѣздъ и отторженіи ими Щучейской волости.*

Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю, князю Петру Ивановичю, да Государеву дiяку Никону Алексѣевичю, Ивашка Башмаковъ, Гаврилко Чебышевъ, Митка Дементьевъ челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 11 день посылали мы, въ подъѣздъ, Микиту Бестужева да Калину Самарина съ товарыщи, въ деревню въ Веретею и въ Оретово, гдѣ воры Литовскіе люди стояли, и до тѣхъ мѣстъ доѣзжали; Литва де стоявъ, и съ ними де воры, Щучейскіе волости крестьяня, и воевавъ деревни, и пошли де опять назадъ, тою же сокмою откудова пришли. Да Апрѣля, государь, въ 12 день посылали мы, съ городища, Богдана Башмакова да Өедора Лихарева съ товарыщи, въ деревню на Плай Щучейскіе волости; и за Плай проѣзжали версты съ три, и воровъ де Литовскихъ людей нѣтъ; а въ деревнѣ на Плаѣ поимали мужиковъ, взяли Васка Боровлева, да Данилка Палехова да Пашка Ивашева зятя. И Васка Боровлевъ сказалъ въ роспросѣ, что Литва де къ намъ пріѣзжаетъ и емлютъ на насъ подати всякія; и послѣ де Благовѣщеньева дни, было у насъ Литовскихъ воровъ, человѣкъ съ восмдесятъ конныхъ, и послѣ де того у насъ были, передъ вами, три Литвина, приходили де насъ зазывать, на озеро рыбы ловить; и золотые де на насъ Литовскіе люди имали насилствомъ, и мы де имъ платили съ человѣка по десяти алтынъ; а земли де мы имъ не отводили и межъ не указывали, а заходятъ де они и отводятъ землю сами; а какъ де воры, Литовскіе люди, ходили въ Порѣцкую волость воевать, и мы де за Литвою ходили для животовъ своихъ, а не для войны. Да той же деревни сказалъ мужикъ Данилка Палеховъ, что ходили де мужики изъ нашей деревни изъ-за Плаи въ войну, съ воры воевать, Осипко Горлапъ и мужиковъ де прибиралъ десятокъ съ той деревни. И мы, государь, тѣхъ крестьянъ, которые поиманы на Плаи, Данилка Палехова да Пашка Ивашева зятя, приведчи къ крестно-

му цѣлованью, да послали въ Щучейскую волость, чтобъ они обратилися и вины свои Государю принесли; а Васку Боровлева, того оставили у себя въ закладѣ, въ тѣхъ мужикѣхъ, которыхъ послали въ Щучейскую волость. Да дворяне, государь, и дѣти боярскіе многіе стали по деревнямъ версты по двѣ и по три и по пяти и по семи, а къ намъ на городище не ѣдутъ; и крестьяня, государь, къ намъ приходятъ на нихъ бити челомъ: и мы имъ говоримъ, чтобы они не грабили и къ намъ стоять поѣхали (иные, государь, по деревнямъ грабятъ); и они, государь, намъ говорятъ: «тутъ де намъ стоять на городищѣ не имѣститься, а стоять намъ по дворомъ»; и того, государь, грабежу намъ сыскати не умѣть, потому что иные, и не вѣдаемъ, въ которой деревни стоятъ; а иные, государь, на сторону не ѣздятъ. А съ нами, государь, на городищѣ, стоятъ дворяне не многіе; а которые, государь, дворяне, и дѣти боярскіе, и даточные люди, къ намъ не бывали на службу, и мы ихъ написали въ нѣты, и подклея подъ сю отписку послали къ вамъ съ Костянтиномъ Обуховымъ.

За тѣмъ слѣдуетъ именная роспись дворянъ и дѣтей боярскихъ (57), не явившихся на службу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ Михаилу Борисовичу; *тамъ же помѣчено:* 117 года Апрѣля въ 15 день привезъ Костянтинъ Обуховъ.— *Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

Съ симъ актомъ имѣетъ связь воеводская Отписка, напечатанная въ этомъ же II Томѣ, подъ № 200.

354. — 1609 Октября 8. **Отписка Смоленскихъ жителей служилымъ Смольнянамъ, находящимся въ Московскихъ полкахъ,** *объ осадѣ Поляками Смоленска и о твердой рѣшимости осажденныхъ не сдавать Королю города, съ убѣжденіемъ, чтобъ они испросили у Государя имъ помощь.*

№ 354.

Господамъ моимъ Леонтею Кузмичю да Петру Григорьевичю съ товарыщи, Смолняны, и которые васъ берегутъ, Васка Денисовъ, челомъ бьютъ. Здравствуйте многи лѣта, а про меня вспросите, и я живъ Октября въ 8 день. А въ Смоленскѣ мы дворы свои всѣ пожгли на посадѣ, потому что нашего изможенья въ острогѣ не стало стоять, а съ Королемъ наряду много, снарядъ все болшой; а людей у насъ ратныхъ мало, и сами вы вѣдаете, а всѣ люди схожіе, и намъ вылазка учинити не съ кѣмъ, потому что мы всѣ по стѣнѣ росписаны; а насъ на вылазку бояринъ не пущаетъ, что города покинути не на кого, а прихожимъ людемъ не довѣриваетъ. А уже у насъ въ Богословской башни верхъ сбили, бьютъ по изподнему бою; какъ собьютъ, и у насъ будетъ болшой приступъ, и тутъ кому Богъ пособитъ. И вамъ бы, помня своихъ родителей, безотступно Царю челомъ бить, чтобъ намъ помочи подалъ; а мы, прося у Бога милости, хотимъ крестное цѣлованье свершить, и королевскими прелестными грамотами никакъ не прелститься. А въ городъ Король пишетъ прелестныя грамоты почасту, а по городу біетъ безотступно. И мнѣ съ торговыми людми сходъ былъ подъ стѣною, по боярской присылки и по мірской: и я имъ, не маня, отказалъ безъ опасу; и они послѣ того и пущи стали по городу бити и по хоромомъ, а ходятъ пушки изъ—подъ Покровской горы къ Молоховскимъ воротамъ. А конечно бійте челомъ Государю безотступно, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи насъ сиротъ не забылъ, и не выдавалъ нашихъ матерей и дѣтей, недругомъ нашимъ на поруганья; и насъ бы есте конечно безъ вѣсти не держали о помочи. А я вамъ, своимъ господамъ, мало пишю да много челомъ бію. А Левонтею Кузмичю пожаловати, либо каковъ грѣхъ станется, кто ребятенокъ останется не покинути. А пошолъ съ грамотами Иванъ

№ 355. Мостининъ: и ему либо какая нужа станетъ, и вы его не покиньте, ссудите его, какъ мочно.

Писана столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на пакетѣ: дати ся грамотка на Москвѣ, Леонтею Жукову. — *Изъ коллекціи актовъ Соловьева, найденныхъ въ Швеціи.—Слич. выше, № 265 и 267.*

355.—1610—1613. Записка о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войскѣ, городахъ и пр.

Порядокъ всякихъ людей Московского Царьства тотъ есть:

Патріярхъ Московскій и всеа Русіи, безъ съѣзду живетъ при Царѣ, на Москвѣ; дворъ его подлѣ Двора Царьского; служитъ въ соборной церкви Пречистые Богородицы честнаго ея Успенія; а всеѣ Москвы архимандриты и игумены (*), протопопы и попы, повинны его слушати; а въ справедливости, въ духовныхъ дѣлѣхъ, судитъ его бояринъ да дворетцкой, да съ ними два дьяка, и доносятъ дѣла передъ него, а казначей сбираетъ и завѣдаетъ казну патріяршу; а дается бояринъ, и дворетцкой, и дьяки отъ Государя.

Да на Москвѣ же безотступно живетъ у Царьскихъ гробовъ, у Архангела, Архіепископъ Еласунскій, изъ Грекъ, и служитъ завсегды по родителѣхъ Государьскихъ.

У Благовѣщенья, что на сѣнѣхъ, у Казенного двора, гдѣ всегды Государь обѣдни слушаетъ, служитъ протопопъ, духовникъ Царьской. На сѣнѣхъ, позади хоромъ, двѣ церкви, Рождество Пречистые да Стрѣтенье; хаживали къ тѣмъ церквамъ Царицы, и сами иногды Государи.

На Дворцѣ церковь Преображенье, служитъ протопопъ; весь Дворецъ, ключники, и стряпчіе, и сытники, и приспѣшники, и повары тутъ приходятъ, и рано для ихъ служба живетъ, чтобъ отправясь шли, всякъ на свой приспѣхъ, къ Царьскому столу готовать.

Митрополиты:

1. Митрополитъ Ноугородцкій;
2. Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій;
3. Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій;
4. Митрополитъ Сарскій и Подонскій, живетъ на Крутицахъ, отъ Москвы видѣть. Повинность его: по вся Воскресенья ѣздитъ къ Москвѣ и служити въ соборной церкви съ Патріархомъ.

Архіепискупи:

Архіепископъ Рязанскій и Муромскій;
Архіепископъ Суждальскій и Торускій;
Архіепископъ Смоленскій и Брянскій;
Архіепископъ Вологодцкій и Великопермскій.

Епискупи:

Епископъ Тверскій и Кашинскій;
Епископъ Коломенскій и Коширскій;
Епископъ Псковскій и Ивангородцкій;
Епископъ Корелскій и Копорскій;
Епископъ Астороханскій.

При Государѣ на Москвѣ:

Боляря. Околничіе. Дворяне думные. Дьяки думные 4: Посолской, Розряду Московского Болшого, Розряду Ноугородцкого, Помѣстного Приказу. Потомъ Дворяне болшіе Московскіе. Потомъ Дворъ Царьской: Столники, Стряпчіе, Жилцы, Діяки по Приказомъ, Подьячіе.

Дворяня изъ городовъ имянуются выборные; дворовые, дѣти боярскіе всѣхъ городовъ.

Повинность бояромъ, и околничимъ, и дьякомъ думнымъ: быти всегды на Москвѣ, при Государѣ безотступно, и засѣдать въ Полатѣ, думати о всякихъ дѣлѣхъ, о чемъ Государь роскажетъ и что Царьству Московскому належать будетъ, и доносятъ до Государя думу діяки думные.

Посолского діяка повинность: пословъ передъ Государемъ объявлять, и пріимать, и отправливать.

Розрядного болшого діяка повинность: всѣмъ розряжать, бояры, и дворяны, и діяки,

(*) Въ подл. оба слова сіи прибавлены между строкъ.

и дѣтми боярскими, гдѣ куды Государь роскажетъ, и всѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ держати въ вѣдомости, и смотрѣти, чтобъ всѣ были въ цѣлости.

Помѣстного діяка повинность: по росказанью Царьскому помѣстья роздавать.

Столники маютъ повинность передъ Государя за столъ ѣству носить; а Крайчей, стоя у стола, у нихъ ѣству принимаетъ и передъ Государя ставитъ. Чашникъ пить подноситъ. Стряпчіе съ стряпнею ходятъ: куды Государь пойдетъ, посохъ принимаютъ, а иншой шапочку, а иншой полотенечко, а иншой стулъ, на чемъ Государь садится; а какъ Государь розбирается и убирается, повинны они съ Постелничимъ платейцо у Государя прімать и подавать. А къ ночи всѣ столники, и стряпчіе, и жилцы сберутся, и ночуютъ всѣ у Государя въ полатахъ; а на всякую ночь стерегутъ, на постелномъ крылцѣ, по столнику да по стряпчему, да по пяти человѣкъ жилцовъ. А на Дворцѣ, и въ день и въ ночь, безотступно, стерегутъ сотникъ да съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ. А на Дворѣ Государевѣ столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ дозираетъ и росказываетъ Постелничей; а имяна ихъ, и куды кого послать, тѣмъ владѣетъ Розрядъ.

Казенной дворъ, гдѣ всякая Государева казна, платье и вѣнцы Царьскіе, суды золотые и серебряные, бархаты, и отласы, и камки золотные, соболи, и лисицы черные, и денги; а надъ ними казначей да два діяка; а печатаютъ, кого Государь пришлетъ отъ себя съ малою Царьскою печатью; а печать болшую держитъ, кому Государь пожалуетъ велитъ.

Дворецъ.

На Дворцѣ дворецкой, да съ нимъ два діяка, вѣдаютъ дворцовые села, и хлѣбъ, и всякой дворцовой доходъ, что Государю на обиходъ надобѣтъ на весь годъ, и хлѣбъ стрѣлцомъ и пушкаремъ и всякимъ оброчникомъ. А во Дворцѣ роздѣлены: дворецъ Хлѣбенной, дворецъ Кормовой, дворецъ Сытной, а у нихъ по ключнику степенному, а по ключнику путному, да по подключнику, а у нихъ сытники, и приспѣшники, и повары.

Повинность ключникомъ и подключникомъ входить къ Государю съ скатертью и съ кушаньемъ. Дворетцкой, а за нимъ ключникъ, наславъ передъ Государя скатерть, и въ сѣнѣхъ поставятъ дворетцкому столъ, и скатерть, и судки; и ключники приносятъ на тотъ столъ, передъ дворетцкого, всякую ѣству, которую посылаетъ передъ Государя, и сами передъ дворетцкимъ покушаютъ, а послѣ ихъ дворетцкой покушаетъ, и даетъ столнику несть передъ Государя; и крайчей у стола, принявъ, покушаетъ всякой ѣствы и ставитъ на столъ. А на всякой день, изъ-за стола, посылаетъ Государь всѣмъ думнымъ людемъ отъ себя на подворье по одному блюду; то розбирая, посылаетъ крайчей. А чашникъ какъ поднесетъ пить Государю, самъ отольетъ въ ковшъ и выпьетъ, потомъ поднесетъ къ Государю.

Да во Дворцѣ жъ въ Приказѣ монастыри всѣхъ городовъ.

Приказъ Болшого приходу, гдѣ со всей земли земляные доходы денежные сбираются, и ямскіе и полоняничные денги, и тамга болшая.

Казанской дворецъ. У него въ приказѣ всѣ Понизовные городы и Сибирь; собравъ соболи и лисицы черные, отсылаютъ въ Болшую казну; тутъ бываетъ бояринъ да два діяка.

Четверть Ноугородская, Четверть Володимерская, Четверть Ярославская, Четверть Галицкая, новоприбылная Четверть Устюжская, а въ нихъ по дьяку. Всякой въ своей Четверти денги сбираетъ всякихъ доходовъ, и даютъ, всякой изъ своей Четверти, ежегодъ, жалованье бояромъ, и всѣмъ думнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ; а городовымъ дѣтемъ боярскимъ, коли службы нѣтъ, въ пятой годъ даютъ и болши. А срокъ, жалованье роздаютъ, Благовѣщеньевъ день.

№ 355. Стрѣлетцкой Приказъ, а въ немъ бояринъ да два дiяка вѣдаютъ во всей землѣ Московского Государьства, по всѣмъ городомъ, стрѣлцовъ. А на Москвѣ безотступно живутъ пять приказовъ стрѣлцовъ, а въ приказѣ по пяти сотъ человѣкъ; у нихъ головы стрѣлетцкie, сотники, пятидесятники, десятники. А одинъ приказъ болшой всегды съ Государемъ, куды Государь пойдетъ.

Пушкарской приказъ. Тутъ бояринъ да дiякъ вѣдаютъ весь нарядъ, на Москвѣ и по всѣмъ городомъ, пушки, и пищали, и порохъ, и всякой бой вогненной.

Приказъ Иноземцовъ, гдѣ ихъ вѣдаютъ всѣхъ.

Приказъ Розбойной. Тамъ бояринъ да дiякъ сыскиваютъ всякихъ злодѣевъ.

Судные Приказы: Володимерской, Дмитровской, Рязанской, а въ нихъ по боярину да по дьяку, росправу чинятъ всякимъ дѣламъ.

Приказъ Ямской, гдѣ устроиваютъ ямы для гонцовъ по городомъ; а на ямѣхъ, гдѣ Государь пошлетъ, вездѣ бъ были перемѣнные лошади, а прогоны емлютъ изъ Болшого приходу.

Конюшенной Приказъ. Конюшей бываетъ началной бояринъ, а съ нимъ Яселничей да два дiяка; у нихъ всѣ Государьскiе лошади и наряды. Въ томъ чину конюхи стремянные; повинность ихъ всегды быть съ Государемъ, и какъ гдѣ походъ Государевъ близко или къ мосту, то они всѣ у стремяни Государьского; и они дѣти боярскiе добрые.

Конюхи стадные, тѣ лошади завѣдаютъ; а какъ Государь похочетъ куды ѣхати, прикажетъ конюшей яселничему, а яселничей прикажетъ стремяннымъ конюхамъ осѣдлати подъ Государя по повелѣнью, и осѣдлавъ, объѣздятъ перво стремянные конюхи, потомъ яселничей самъ, а передъ Царьскимъ сѣданьемъ конюшей; и какъ станетъ Государь на лошадь садиться, конюшего повинность за стремя держати, такъ же какъ и ссадиться станетъ.

Ловчей Приказъ. Ловчей бываетъ изъ дворянъ добрыхъ; у него въ приказѣ всякie потѣшные, собаки борзые и гончiе и Меделянскiе и волкодавы, и медвѣди, и волки, и лисицы, и зайцы; а псарня устроена великая. И у него въ приказѣ охотники изъ добрыхъ дѣтей боярскихъ, потомъ псари конные и пѣшiе, будетъ ихъ всѣхъ до трехъ сотъ человѣкъ; а повинность ихъ: гдѣ Государь поѣдетъ тѣшиться, всѣ при Государѣ, ловчей, и охотники, и конные псари и пѣшiе. Да у него жъ въ приказѣ оступы, гдѣ звѣринцы лосинные и еленные, и серны, и гдѣ медвѣди и волки, вездѣ то ловчего путь. А какъ Государь тѣшится, ловчей на сворѣ хорты къ Государю подводитъ и держитъ, а иншiе хорты держатъ псари пѣшiе; а устроены у дву собакъ пѣшей псарь, сколко ихъ ни будетъ.

Соколничей Приказъ. Соколничей также изъ добрыхъ дворянъ; въ приказѣ у него кречаты, соколы, ястребы, и у нихъ кречатники, соколники, ястребники; а коли Государь тѣшится кречаты и соколы и ястребы, тогды соколничей подноситъ Государю рукавочку, а потомъ сокола или ястреба поднесетъ къ Государю.

Приказъ, гдѣ денги дѣлаютъ.

Приказъ, гдѣ тамгу сбираютъ съ товаровъ.

Приказъ Холопей, гдѣ записываютъ, кто къ кому бьетъ челомъ служити.

Приказъ Челобитной. Какъ Государь куды пойдетъ, бьютъ челомъ всякiе люди, и предъ Государемъ бояринъ и дьякъ того Приказу принимаютъ челобитные и по нимъ росправу чинятъ, а которыхъ не могутъ, тѣ къ Государю взносятъ.

Два Приказа Земскихъ. Повинность ихъ по посаду оберегать, чтобъ огней и корчомъ не было; а гдѣ посадского человѣка увидятъ пьяного, изымавъ, въ тюрму посадятъ. И отъ питья великое береженье: не смѣть никому изъ посадскихъ людей безъ явки и безъ печати сварить, и то на урочные праздники. Дѣ-

темъ боярскимъ то волно про себя; а только бъ свѣдали, кто продаетъ, и дворъ и помѣстья отоймутъ: устроены кабаки Государевы по всѣмъ городомъ. А гдѣ на Москвѣ появится пожаръ, повинность Земского двора: тотчасъ крюки, и трубы, и наметы для огня.

А въ дву Земскихъ Приказѣхъ по боярину да по 2 діяка.

Вверху, назади, въ полатахъ на то устроено мѣсто, гдѣ дѣлаютъ про Государя златые утвари и сребряные, и подлѣ того оружейничья полата, приказана боярину да діяку; Государьскіе всѣ тутъ зброи, латы, и бехтерцы, зерцалы, и юмшаны, и колчюги, и пансыри, шапки булатные и шеломы, сабли, и самопалы, копья и рогатины.

Да въ городѣ учиненъ дворъ, палаты каменные, а дѣлаютъ денги Государевы.

Городовъ въ Московскомъ Царствѣ:

Володимеръ. Суздаль. Муромъ. Касимовъ. Елатма. Темниковъ. Алатарь. Арзамасъ. Курмышъ. Внизъ по Волгѣ: Нижней-Новгородъ. Балахна. Чебоксаръ. Василь—городъ. Кокшатцкой городъ. Царевъ—городъ. Кузмодемьянской. Свіяжской. Казань. Тетюши. Саратовъ. Самара. Асторохань. Терки городъ. Въ Черкасѣхъ городъ на Бѣлой Волошкѣ.

Отъ Крымской Украйны городы: Колуга, Олексинъ. Серпуховъ. Кошира. Коломна. Переславль Рязанской. Тула. Дѣдиловъ. Епифань. Донковъ. городъ Николы Заразского. Венева. Ливны. Волуйка. Осколъ. Воронажъ. Бѣлъ—городъ. Елецъ. новой Царевъ Борисовъ городъ. Орелъ. Новосиль. Мценскъ. Брясловль. Кромы. Новгородокъ Сѣверской. Стародубъ. Карачевъ. Путимль. Черниговъ. Рылескъ. Брянескъ. Болховъ. Лихвинъ. Перемышль. Воротынескъ. Одоевъ. Трубчевскъ. Рословль. Смоленескъ. Дорогобужъ. Вязма. Можаескъ. Дмитровъ. Зубцовъ. Ржева Володимерова. Ржева Пустая. Бѣлая. Луки Великіе. Невль. Торопецъ. Почапъ. Холмъ.

Отъ Москвы къ Полуночной сторонѣ: Новгородъ Великій. Яма. Копорья. Ладога. Иваньгородъ. Орѣшокъ. Корѣла. Псковъ. Опочка. Красной. Вышегородъ. Старая Руса. Сѣбежъ. Тверь. Кашинъ. Клинъ. Звенигородъ. Старица. Боровескъ. Мещовскъ. Козелескъ. Руза. Медынь.

Ко Всходной сторонѣ отъ Москвы: Переславль Залѣсской. Ростовъ. Ярославль. Углечь. Кострома. Вологда. Устюгъ Великій. Тотма. Вычагда. Вятцкая земля, а въ ней четыре городы. Пермьская земля, а въ ней шесть городовъ. Сибирская земля, а въ ней городовъ: Тюмень, Тоболской, Верхотурье, Пелымь, да на Оби четыре городы: за Обью въ Мангазѣи городъ, въ Югрѣ, въ Колмакахъ, въ Чатѣ.

У пристани морской Окіана: Архангелской городъ, шестьдесятъ верстъ. На острову морскомъ городъ, Соловецкой монастырь, Лопь. Самоѣдь. Пустоозеро. Бѣлоозеро.

Да близко Суздаля городовъ: Шуя. Лухъ. Гороховецъ.

И въ болшихъ городѣхъ по боярину, а индѣ и два, да по дьяку, а въ меншихъ по дворянину да по подьячему, и завѣдаютъ всякіе дѣла; а на розбойные и татебные дѣла по всѣмъ городомъ устроены губные старосты изъ дворянъ, и ежегодъ привозятъ дѣла къ Москвѣ, всякой въ свой Приказъ, и на Москвѣ бояре дѣлъ слушаютъ и указъ чинятъ.

А мѣры житные, какъ на Москвѣ, такъ и по всѣмъ городомъ, съ Государьскою печатью, чтобъ были вездѣ ровны; а кто мѣры прибавитъ, велми смиряютъ и заповѣдь емлютъ. А хлѣбы, на Москвѣ и по городомъ, трожды на годъ вѣсятъ, чтобъ правдиво купцы продавали.

О службѣ.

А служба дѣтемъ боярскимъ Украйныхъ городовъ ежегодъ, а къ нимъ въ прибавку За-Московные городы. Срокъ, Благовѣщеньевъ день, на Украйны, противъ Татаръ, грамоты будутъ разосланы по городомъ за печатью Государьскою, а приписъ у грамоты розрядно-

№ 355.

№ 356. го дьяка: и толко къ тому сроку, которой въ грамотѣ написанъ, не поспѣетъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ отпишутъ воеводы въ нѣтехъ, и у нихъ за то отымаютъ помѣстье; а хотя и пріѣдетъ послѣ сроку, наказанье бываетъ великое. А какъ почюютъ Царевъ приходъ или Царевичевъ, посылаетъ Государь бояръ своихъ на пять полковъ, а въ полку по два боярина: Болшой полкъ ставится въ Серпуховѣ, Правой руки полкъ въ Колугѣ, Лѣвой руки полкъ на Коширѣ, Передовой полкъ на Коломнѣ, Сторожевой полкъ въ Олексинѣ; а во всѣхъ полкѣхъ по тысячи стрѣлцовъ Украйныхъ городовъ, да иноземцы роздѣлены, Литовскіе люди, и Нѣмецкіе, и Татаровя. А какъ Государевъ походъ бываетъ, тогды тѣхъ пять полковъ, да Государевъ полкъ великой избранныхъ людей, гдѣ Государь самъ идетъ (*); а прикажетъ полкъ держать ближнему своему боярину или двумъ, да съ нимъ съ Государемъ дѣла болшіе и полковые; а у нихъ бояринъ да діякъ имянуются у наряду. А стрѣлцовъ въ Государевомъ полку бываетъ . . . . . приказовъ и болши . . . . . по пяти сотъ человѣкъ. А яртаулъ идетъ передъ всѣми полками впередъ, изо всѣхъ . . . сотни посылаютъ; а за ертауломъ идетъ передовой полкъ, а за передовымъ правые руки полкъ, а за тѣмъ самъ Государь въ своемъ полку идетъ; а за Государемъ полкъ большой, да потомъ лѣвые руки полкъ и сторожевой полкъ; а покрыленя по обѣ стороны ото всѣхъ полковъ. Да предъ Государемъ ѣдутъ: рында у копья, рында у рогатины, рында у саадака, изъ ближныхъ людей, а у . . рынды жилцы, да передъ Государемъ . . . ѣдутъ самопалники. А какъ Государь учнетъ опоясывать . . . саадакъ, и рында подноситъ къ Государю.

Современный списокъ состоитъ изъ тетради, писанной in 4°, *на четырнадцати четвертках. На заглавной страницѣ отмѣчено современнымъ же почеркомъ:* Porządek senatu Cara Moskiewskiego przy Dworże iego.—*Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи Соловьевымъ въ Швеціи.—Ветхъ.*

356.—1610—1613. **Роспись Царскимъ кушаньямъ.**

Ѣствы. 3 лебеди, а къ лебедемъ наскрыли 3 перепечи, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, да отъ тѣхъ лебедей потрохи; а къ лебедемъ во взваръ и въ потрохи 45 золотниковъ шафрану, 3 ковши бастру, да въ потрохи жъ 18 частей говядины.

Утя верченое.

2 ряби, а къ нимъ лимонъ.

3 груди бораньи съ шафраномъ, а въ нихъ выдетъ . . . , да 45 золотниковъ шафрану.

. . . . бораньи верченые, а въ нихъ 7 частей.

На блюдо боранины розсолные лопатки да мышки.

На блюдо плечико боранье.

На блюдо грудинка боранья.

На блюдо спинка боранины.

На блюдо плечо боранье, а въ немъ 3 части.

На блюдо ножка боранины, начинивана яицы, а въ неѣ 20 яицъ.

На блюдо, какъ будетъ, 2 куровъ розсолныхъ молодыхъ.

На блюдо пупочки, да шейки, да печенцы тѣхъ же куровъ молодыхъ.

На блюдо кальи съ лимоны, а въ неѣ куря, лимонъ.

Курникъ, а въ него 2 лопатки муки крупичатые, куря, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 6 частей малыхъ боранины, гривенка сала говяжья.

На блюдо кальи съ огурцы, а въ неѣ куря, 10 огурцовъ.

На блюдо 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупичатые, 10 яицъ, 2 гривенки сала говяжья, 12 частей боранины.

На блюдо ухи курячьи шафранные, а въ неѣ

(*) Здѣсь, въ рѣчи замѣтенъ пропускъ.

№ 356.

куря, 4 золотники шафрану, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского, полэолотника перцу.

На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 30 яицъ, полъ—2 сыра кислыхъ, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо оладей болшихъ приказныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые, полъ — 2 гривенки патоки, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо котломы, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, полъ—2 гривенки патоки, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо ухи курячьи чорные, а въ неѣ куря, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского, полэолотника перцу.

Пирогъ подовой съ сахаромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толчоные, полъ—3 гривенки пшена сорочинского, 60 яицъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 гривенки сала говяжья.

Пирогъ подовой болшой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толчоные, 60 яицъ, полчети молока прѣсного, гривенка масла коровья.

На блюдо ухи курячьи бѣлые, а въ неѣ куря, золотникъ перцу.

На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ лапшу поллопатки муки крупичатые, 3 яйца, золотникъ перцу.

Пирогъ подовой болшой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, гривенка масла коровья, полчети ведра молока прѣсного.

Коровай ятцкой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

Коровай битой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полсыра кислого.

Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья.

Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, четь ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 60 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

Куря рожновое.

На блюдо, заецъ въ лапшѣ, а въ него поллопатки муки крупичатые, 3 яйца.

Кострецъ да часть лосины подо взваромъ, а въ нихъ 2 золотника перцу.

На блюдо осердья лошья росолного.

На блюдо осердья лошья крошеного, а въ него 4 золотника гвоздики, золотникъ корицы, полэолотника перцу.

На блюдо губы лошьи.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 5 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья.

На блюдо, заецъ въ розсолѣ.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо, куря рафленое, а въ него полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шафрану въ куря и во взваръ.

На блюдо, куря безкостное, а въ него 4 части боранины; а взваръ на него съ шафраномъ отъ рафленого куряти.

На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, полполчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья.

Юрма, а въ ней 120 частей боранины, плеча и бока.

На блюдо солонины, а въ ней 2 части.

На блюдо сандриковъ, а въ нихъ 3 части.

На блюдо 2 куровъ верченыхъ молодыхъ, а въ нихъ полковша уксусу полевого.

На блюдо жаворонковъ, а въ нихъ 2 лопатки

№ 356. муки крупичатые, 20 яицъ, 6 гривенокъ масла коровья.

На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яицъ, полполчети ведра молока прѣсного, четь сыра кислого, гривенка масла коровья.

На блюдо, лытка ветчины во штѣхъ, а на шти кочень капусты свѣжіе бѣлые.

Куря верченое, а къ нему лимонъ.

На блюдо, черевца курячьи.

На блюдо, куря шестное, а въ него полчюмича крупъ гречневыхъ, а на шти кочень капусты свѣжіе бѣлые.

На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, гривенка сала говяжья, часть говядины малая, 2 гривенки масла коровья, 5 яицъ.

Ставецъ кундумовъ, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 2 яйца, 2 чюмича кислицы крошеные.

Ставецъ штей, а въ нихъ 2 яйца.

На блюдо сычюжковъ, а въ нихъ 2 части боранины.

На блюдо рожечковъ, а въ нихъ 2 части боранины.

На блюдо манты, а въ неѣ 2 части боранины.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толчоные, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толчоные, 5 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо киселя бѣлого, а въ него ковшъ молока прѣсного, ставецъ сливокъ.

На блюдо сыра губчатого, а въ него треть ведра молока прѣсного.

На блюдо, горшечикъ молочка вареного, а въ него полчети ведра молока прѣсного.

А приказные ѣствы:

На блюдо блиновъ красныхъ.

На блюдо блиновъ тонкихъ, а въ нихъ пол—2 лопатки муки крупичатые, 50 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья.

Въ кашу въ молочную 3 чюмича крупъ гречневыхъ, да въ кашу же и въ молочко топленое полведра молока прѣсного, 5 яицъ.

Да на Великъ же день Государю въ столъ держати рыбные ѣствы: ставецъ ксеней щучьихъ съ шафраномъ, а въ нихъ 2 золотника шафрану, полэолотника корицы.

Спина лососины Муромскіе.

Стерлядь паровая.

Стерлядь тѣлная, а въ неѣ 2 щуки да судокъ свѣжіе, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо лососины Муромскіе, а къ ней лимонъ.

На блюдо полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

Щука живая, голова, подъ чеснокомъ.

Схабъ бѣлужей.

Въ Великоденской мясоѣдъ, въ рыбной день подается Государю въ столъ:

Хлѣбецъ, а въ немъ 4 лопатки муки крупичатые.

Колачь крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

Колачь братцкой, а въ немъ лопатка муки толчоные.

Хлѣбецъ ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки.

Ѣствы:

На блюдо 4 селди Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо лещь паровой.

Прутъ лососины Муромскіе.

Черево бѣлые рыбицы.

Спина лососины Муромскіе.

Спина бѣлые рыбицы свѣжіе.

Стерлядь паровая.

Стерлядь тѣлная, а въ неѣ 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣховаго.

На блюдо пироговъ подовыхъ, на новое монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ,

полковша масла орѣховаго, вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи лещовые, а въ нёѣ лещь живъ, золотникъ перцу.

На блюдо ухи съ толченики, а въ неѣ щука свѣжая.

Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полковша масла орѣховаго, 10 щукъ свѣжихъ.

На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ.

На блюдо ухи карасевые, а въ неѣ карась живъ, полчюмича пшена Русского.

Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые полъ—3 гривенки пшена сорочинского, полковша масла орѣховаго, 6 пучковъ вязиги.

На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, четь ковша масла орѣхового.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичь гороху, четь ковша масла орѣхового.

А розсолного:

На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, а къ ней лимонъ.

На блюдо бѣлые рыбицы свѣжіе.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

Полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

Голова щучья, живая, подъ чеснокомъ.

Щука колодкою, живая, подъ чеснокомъ.

Схабъ бѣлужей.

Кружокъ тѣлной, а въ него въ тѣло 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣхового.

Стерлядь верченая.

Звено осетрины верченые, а въ немъ 2 блюда столовыхъ.

На блюдо обертки бѣлые рыбицы, щука свѣжая верченая.

На блюдо щучины живопросолные.

На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая.

На блюдо карасевъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да въ обои карасы четь ковша масла орѣхового.

Ставецъ сморчковъ.

Черево осетрины Шехонскіе.

Ставецъ штей съ осетрьею наварою, вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо вѣкошникъ яголъ, а въ нихъ 3 чюмичи крупъ гречневыхъ.

Ставецъ штей съ наварою снятковою, а въ навару вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичь пшена Русского, четь ковша масла конопляного.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковша масла конопляного.

Въ Оспожинской мясоѣдъ подается Государю въ столъ:

Перепеча, а въ ней 6 лопатокъ муки крупичатые, 30 яицъ.

Хлѣбецъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

Колачъ болшой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

Колачикъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые.

Хлѣбецъ ржаной, а въ немъ лопатка муки ржаные ситные.

Ѣствы: 2 лебеди, а къ лебедемъ паскрыли 2 перепечи, а въ нихъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, да во взваръ 2 ковша бастру, отъ 2 лебедей потрохъ, а на лебеди во взваръ и въ потрохи лебяжьи 30 золотникъ шафрану, да въ потрохи жъ 12 частей говядины.

2 груди бораньи съ шафраномъ, а въ нихъ 4 бораны да 30 золотникъ шафрану.

Утя верченое.

№ 356. Часть говядины верченые, а въ неѣ 4 части малыхъ.

Языкъ говяжей верченой.

Почки бораньи верченые, а въ нихъ 7 частей.

Курникъ, а въ немъ 2 куровъ молодыхъ, 2 лопатки муки крупичатые, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 3 части боранины, гривенка сала говяжья.

На блюдо 2 куровъ розсолныхъ молодыхъ.

Коровай съ грибами, а въ немъ поллопатки муки крупичатые, 5 яицъ.

На блюдо, середки свиные верченые, а въ нихъ 3 части.

На блюдо боранины розсолные лопатки да мышки.

На блюдо, грудинка боранья розсолная, а въ ней часть.

На блюдо, спинки бораньи розсолные, а въ нихъ часть.

На блюдо, плечико боранье, а въ немъ часть малая.

На блюдо свинины росолные, а въ ней 2 части малыхъ.

На блюдо, плечо боранье, а въ немъ 3 части малыхъ.

На блюдо, 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупичатые, 6 частей боранины, 2 гривенки сала говяжья, 15 яицъ.

На блюдо колобъ, а въ немъ 3 лопатки муки крупичатые, 25 яицъ, 3 гривенки сала говяжья.

На блюдо ухи курячьи съ шефраномъ, а въ неѣ куря, 4 золотники шефрану, ползолотника перцу, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячьи чорные, а въ неѣ куря, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, золотникъ перцу, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячьи бѣлые, а въ неѣ куря, золотникъ перцу.

Пирогъ подовой болшой съ сахаромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, гривенка масла коровья, полчети молока прѣсного, 3 гривенки сала говяжья, полъ—3 гривенки пшена сорочинского.

Пирогъ подовой съ мясомъ, 5 лопатокъ муки толченые, 30 яицъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 части говядины, 2 гривенки сала говяжья.

На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ немъ поллопатки муки крупичатые, 3 яйца, золотникъ перцу.

Куря нарожное.

Пирогъ подовой болшой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, полчети молока прѣсного, гривенка масла коровья.

Пирогъ подовой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья.

Заецъ въ лапшѣ, а въ немъ поллопатки муки крупичатые, 5 яицъ, золотникъ перцу.

На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 50 яицъ, полъ—2 сыра кислыхъ, 10 гривенокъ масла коровья.

Оладьи приказные болшіе, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичетые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ—2 гривенки патоки.

Котломы, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ—2 гривенки патоки.

Коровай ятцкой, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 2 гривенки масла коровья, 40 яицъ.

Коровай битой, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 2 гривенки масла коровья, 40 яицъ, полсыра кислого.

На блюдо печени бораньи съ перцомъ, а въ ней золотникъ перцу.

Но блюдо печени бораньи съ чабромъ.

Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья.

Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо налитки, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, лопатка муки гречневые, 25 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья, 5 яицъ.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья.

Часть говядины шестные, а въ ней 2 части.

На блюдо боранины шестные . . . . . да ребра.

Часть свинины шестные, а въ ней 2 части.

На блюдо 2 куровъ верченыхъ молодыхъ, а къ нимъ полковша уксусу полевого.

На блюдо рубцовъ подо взваромъ.

На блюдо кишокъ паливаныхъ, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 5 яицъ.

На блюдо кишокъ съ крупами, а въ нихъ чюмичь крупъ гречневыхъ.

На блюдо колбасовъ, а въ нихъ чюмичь крупъ гречневыхъ.

На блюдо, желудокъ съ лукомъ.

На блюдо, куря рафленое, а въ немъ полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шефрану въ куря и во взваръ.

На блюдо, куря безкостное, а въ него 2 части боранины, а взваръ на нихъ съ шефраномъ отъ рафленого куряти.

На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, ковшъ молока прѣсного, гривенка масла коровья.

На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яицъ, ковшъ молока прѣсного, полсыра кислого, гривенка масла коровья.

№ 356.

На блюдо, листни со пшеномъ сорочинскимъ, а въ нихъ гривенка пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья, 5 яицъ.

Лытка ветчины во штѣхъ.

Куря верченое, а къ нему лимонъ.

Куря во штѣхъ, а въ немъ полчюмича крупъ грешневыхъ.

На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, часть говядины, гривенка сала говяжья, 2 гривенки масла коровья.

Ставецъ кундумовъ, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 2 яйца, чюмичь кислицы крошеные.

Ставецъ штей, а въ нихъ 2 яйца.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, 5 яицъ, прячи ихъ въ горѣломъ маслѣ, которое останется у пироговъ кислыхъ и у иныхъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, 15 яицъ, а прячи ихъ въ горѣломъ маслѣ, которое останется у пироговъ.

Блюдо киселя бѣлого, а въ немъ полчети ведра молока прѣсного.

На блюдо, сыръ губчатой, а въ немъ полтрети ведра молока прѣсного.

На блюдо, горшечикъ молочка вареного, а въ него полчети ведра молока прѣсного.

А коли прилучится Оспожинъ день въ рыбной день, и хлѣбцы и колачи подаются въ столъ по тому жъ, какъ и въ мясной день.

А ѣствы:

На блюдо 4 селди Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо лещь паровой.

Черево лососины Муромскіе.

Прутъ лососины Муромскіе.

Черево бѣлые рыбицы.

Прутъ бѣлые рыбицы.

На блюдо пласть лещовая Глуботцкая.

На блюдо спины осетрьи.

На блюдо прута осетрья.

№ 356. Спина бѣлые рыбицы свѣжіе.

Стерлядь паровая.

На блюдо, щука отворачиваная, а въ неѣ въ прибавку судокъ свѣжей.

3 короваи тѣлныхъ съ шафраномъ, а въ нихъ 30 щукъ свѣжихъ, 30 судоковъ, 6 ковшовъ масла орѣховаго, 45 золотникъ шефрану.

Стерлядь тѣлная, а въ ней 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣховаго.

Плотица тѣлная, а въ неѣ четь ковша масла орѣховаго, щука да судокъ свѣжіе.

На блюдо ухи щучьи шефранные, а въ ней щука живая, 4 золотники шефрану, золотникъ корицы, ползолотника перцу.

Коровай съ грибами, а въ немъ поллопатки муки крупичатые.

На блюдо ухи щучьи чорные, а въ ней щука живая, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, ползолотника перцу.

На блюдо пироговъ подовыхъ, на ново монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣховаго, вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи лещовые, а въ ней лещь живъ, золотникъ перцу.

На блюдо ухи съ толченики, а въ ней щука живая.

Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полковша масла орѣховаго, 10 щукъ свѣжихъ.

На блюдо ухи окуневые, а въ ней 3 окуни живыхъ.

На блюдо ухи карасевые, а въ ней карасъ живъ, полчюмича пшена Русского.

На блюдо ухи раковые.

Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полъ — 3 гривенки пшена сорочинского, полковша масла орѣховаго, 6 пучковъ вязиги.

На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ макомъ, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 2 чюмича маку, ковшъ масла орѣхового, полъ—2 гривенки патоки.

На блюдо оладей малыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 золотникъ сахару головного, четь ковша масла орѣховаго, 2 гривенки патоки.

На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, четь ковша масла орѣховаго, 2 пучка вязиги.

На блюдо, 3 щуки тушоныхъ съ зельи, а въ нихъ 6 золотникъ гвоздики.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 2 чюмича гороху, четь ковша масла орѣховаго.

А розсолного:

На блюдо бѣлые рыбицы свѣжіе.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

Полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

На блюдо осетрины свѣжіе, а въ ней 2 звена столовыхъ.

Звено, на Троетцкое дѣло, осетрины свѣжіе просолные, а въ немъ 4 звена столовыхъ.

3 головы щучьи живыхъ, подъ чеснокомъ.

5 щукъ колодками живыхъ, подъ чеснокомъ.

Звено осетрины свѣжіе наростовое, а въ немъ 4 звена столовыхъ.

На блюдо теши бѣлужьи.

На блюдо тѣла бѣлужья.

Схабъ бѣлужей.

Труба бѣлужья.

Кружокъ тѣлной болшой съ пирогомъ, а въ нихъ 2 щуки, 3 судоки свѣжихъ, ковшъ масла орѣхового.

Стерлядь верченая.

Звено осетрины верчевые, а въ немъ 2 блюда столовыхъ.

На блюдо обертки бѣлые рыбицы, щука свѣжая верченая.

На блюдо щучины живопросолные.

На блюдо раковъ.

На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щучка свѣжая.

На блюдо карасевъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да во обои карасы четь ковша масла орѣховаго.

Черево осетрины Шехонскіе.

Ставецъ штей съ осетрьею наварою, а въ наварѣ вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо вѣкошникъ яголъ, а въ нихъ 3 чюмича крупъ гречневыхъ.

Ставецъ штей съ снѣтковою наварою, а въ наварѣ вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичъ пшена Русского, четь ковша масла конопляного.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковша масла конопляного.

Въ Филиповъ постъ подается Государю въ столъ:

Хлѣбецъ, а въ немъ 3 лопатки муки крупичатые.

Колачъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

Колачъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые.

Хлѣбецъ ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки.

Да въ запасъ хлѣбецъ, а въ немъ 3 лопатки муки крупичатые.

Колачъ смѣсной, а въ немъ полъ-2 лопатки муки крупичатые, полъ-2 лопатки муки толченые.

А ѣствы передъ Государя:

На блюдо селдей Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо лещь паровой.

Спина лососины Корѣлскіе, коли лучится.

5 селдей Переславскихъ свѣжихъ. Подавати съ Веденьева дни.

Стерлядь паровая.

Сигъ паровой.

Лодога паровая.

Сырть паровая.

Стерлядь тѣлная, а въ неѣ въ тѣло 2 щуки да судокъ, а на пряженье и на масленье полковша масла орѣхового.

На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи лещовые, а въ неѣ лещь живой, золотникъ перцу.

На блюдо ухи съ толченики, а въ толченики щука свѣжая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи мневые съ тѣлесы, а въ неѣ 3 мни, золотникъ перцу.

На блюдо, коровай съ тѣлесы со мневыми, а въ него поллопатки муки крупичатые, 3 мни.

На блюдо ухи съ печеньми со мневыми.

На блюдо ухи съ молоки со мневыми.

На блюдо, коровай съ печеньми со мневыми, а въ него поллопатки муки крупичатые, а печени изо мней.

На блюдо, коровай съ молоки со мневыми, а въ него молока изо мней, поллопатки муки крупичатые.

На блюдо ухи корасевые, а въ неѣ корась блюдной, полчюмича пшена Русского.

На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ, золотникъ перцу.

На блюдо пироговъ подовыхъ, на новое монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣхового, вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо, 5 курбъ въ тѣстѣ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, четь ковша масла орѣхового.

Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 10 щукъ свѣжихъ.

Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 2 гривенки пшена сорочинского, 6 пучковъ вязиги, ковшъ масла орѣхового.

№ 356. На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, а на пряженье четь ковша масла орѣхового.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичь гороху, четь ковша масла орѣхового.

А росолного:

На блюдо лососины Корѣлскіе свѣжіе, коли лучится.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

На блюдо полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

На блюдо лососины Корѣлскіе бочечные.

Щука, голова, жива, подъ чеснокомъ.

Щука жива, колодкою, подъ чеснокомъ.

На блюдо сиговины бочечные.

На блюдо лоложины бочечные.

На блюдо щючины живопросолные.

Схабъ бѣлужей, коли лучится.

Стерлядь верченая.

Звено осетрины верченые.

Щука верченая.

Кружокъ тѣлной, а въ него 2 щуки да судокъ свѣжіе, ковшъ масла орѣхового.

На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая.

На блюдо корасей со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да въ обои корасы четь ковша масла орѣхового.

На блюдо осетрины длинные.

Черево осетрины Шехонскіе.

Теша осетрья мокрая.

Вѣкошникъ снятковъ.

Ставецъ штей съ снятковою ухою, а въ навару вѣкошникъ снятковъ.

Ставецъ штей съ осетрьею наварою.

Вѣкошникъ яголъ, а въ нихъ 3 чюмича крупъ гречневыхъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичь пшена Руского.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, да въ пироги жъ и въ оладьи полковша масла конопляного.

На празникъ на Рожество Христово Государю подается:

Перепеча, а въ ней 6 лопатокъ муки крупичатые, 30 яицъ.

Хлѣбецъ крупичатой, а въ немъ 4 лопатки муки крупичатые.

Колачъ крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки.

Колачикъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые.

Хлѣбецъ ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки ржаные.

Да на подачю 2 перепечи, а въ нихъ 8 лопатокъ муки крупичатые; да 3 хлѣбцы, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупичатые.

Колачъ крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

5 колачей смѣсныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые, 10 лопатокъ муки толченые.

Про Государя жъ:

3 лебеди, да къ лебедемъ наскрыли 3 перепечи, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ.

3 потрохи лебяжьи, а въ нихъ 18 частей говядины, да къ лебедемъ во взваръ и въ потрохи 45 золотниковъ шафрану, да во взваръ же 3 ковша бастру.

3 груди бораньи, а въ нихъ 4 бораны, 30 золотниковъ шафрану.

Гусь верченая.

Тетеревъ.

Почки бораньи, а въ нихъ 7 частей.

Порося верченое живое.

На блюдо боранины розсолные, лопатки да мышки, а въ нихъ 2 части.

На блюдо грудинка боранья.

На блюдо спинка боранья.

№ 356.

На блюдо плечико боранье.

Порося живое розсолное, подъ чеснокомъ.

Потрошокъ поросячей.

На блюдо щочки да латочки поросячьи.

На блюдо ножьки поросячьи.

На блюдо печенци поросячьи.

Плечо боранье верченое, а въ немъ 3 части.

Курникъ, а въ немъ 2 лопатки муки крупичатые, куря, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 3 части боранины, гривенка сала говяжья.

На блюдо ухи курячьи шафранные, а въ ней куря, 4 золотника шафрану, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячьи чорные, а въ неѣ куря, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, полозолотника перцу, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячьи бѣлые, а въ неѣ куря, золотникъ перцу.

На блюдо 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупичатые, 10 яицъ, гривенка сала говяжья, 6 частей боранины.

На блюдо пироговъ пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 50 яицъ, полтора сыра кислого, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо оладей приказныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ — 2 гривенки патоки.

На блюдо котломы, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ—2 гривенки патоки.

Пирогъ подовой болшой съ сахаромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, полчетверти ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 гривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья.

Пирогъ подовой болшой съ мясомъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 30 яицъ, гривенка масла коровья, 2 части говядины, 2 гривенки сала говяжья.

Пирогъ подовой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 60 яицъ, гривенка масла коровья.

Пирогъ подовой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, гривенка масла коровья.

На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ ней куря, четверть лопатки муки крупичатые, 3 яйца.

Коровай ятцкой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

Коровай битой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полсыра кислого.

Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четверть ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья.

Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четверть ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 2 гривенки масла коровья.

Куря нарожное.

Кости заечьи.

На блюдо, заецъ въ лапшѣ, а въ ней четверть лопатки муки крупичатые, 3 яйца.

Кострецъ лосины подо зваромъ.

Часть лосины ребряные подо зваромъ, а въ ней 2 золотника перцу.

На блюдо осердья лошья въ россолѣ.

На блюдо осердья лошья крошеного, а въ него 4 золотника гвоздики.

На блюдо губы лошьи.

На блюдо печени лошьи.

На блюдо мозгу лошья.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, гривенка сала говяжья.

*

№ 356. На блюдо, заецъ россолной.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

Заецъ въ рѣпѣ.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо, куря рафленое, а въ немъ полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шафрану.

На блюдо, куря безкостное, а въ него 2 части боранины, а взваръ на него съ шафраномъ отъ рафленого куряти.

На блюдо, потрохъ гусинъ, а въ него золотникъ перцу.

На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, ковшъ молока прѣсного, гривенка масла коровья.

На блюдо боранины шестные, 2 части.

На блюдо, часть говядины шестные, а съ малыми 2 части.

На блюдо свинины во штѣхъ, а съ малыми 2 части.

На блюдо сырьниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яицъ, ковшъ молока прѣсного, четверть сыра кислого, гривенка масла коровья.

Юрма, а въ ней 120 частей боранины, плеча и бока.

На блюдо, лытка ветчины во штѣхъ.

Гусь шестная, а въ ней чюмичъ крупъ гречневыхъ, полгривенки масла коровья, гривенка сала говяжья.

Куря верченое, а къ нему лимонъ.

На блюдо, куря шестное, а въ него полчюмича крупъ гречневыхъ.

На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, гривенка сала говяжья, часть говядины, 2 гривенки масла коровья, 5 яицъ.

Ставецъ кундумовъ.

Шти.

Пироги столовые съ яицы.

Оладьи столовые.

Кисель бѣлой.

Сыръ губчатой.

Горшечикъ молочка вареного.

Да Государю жъ держать на Рожество Христово, въ столъ рыбные ѣствы:

Ставецъ ксеней щучьихъ съ шафраномъ, а въ нихъ 2 золотника шафрану,ползолотника корицы.

Спина лососины Муромскіе.

Стерлядь паровая.

Стерлядь тѣлная, а въ ней 2 щуки да судокъ свѣжеи, полковша масла орѣховото.

На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, а къ ней лимонъ.

На блюдо полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

Щука живая, голова, подъ чеснокомъ.

А ѣствы передъ Государя:

На блюдо 4 селди Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо 5 селдей Переславскихъ свѣжихъ.

На блюдо лещь паровой.

На блюдо спина лососины Муромскіе, коли лучится.

Стерлядь паровая.

Сигъ паровой.

Лодуга паровая.

Сырть паровая.

На мису ухи налимныя, а въ ней 6 золотниковъ шафрану, золотникъ корицы, полгривенки ядеръ миндалныхъ; а въ навару 30 плотицъ, щука отворачиваная, а въ неѣ въ прибавку судокъ свѣжей.

Коровай тѣлвой, а въ него 10 щукъ, 10 судоковъ свѣжихъ, 15 золотникъ шафрану, 2 ковша масла орѣховото. А держати по приказу; а коли Государь прикажетъ коровай, и тогды держати про Государя ухи шафранные и чорные.

Стерлядь тѣлная, а въ тѣло 2 щуки да судокъ, а на пряженье и на масленье лукъ нама-

слити, полковша масла орѣхового.

Плотица тѣлная, а въ неѣ щука да судокъ, четь ковша масла орѣхового; а держати плотица, какъ будетъ коровай.

На блюдо три пирожки подовыхъ, на новое монастырское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупичатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣхового, вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо щучьи ухи бѣлые, а въ ней щука живая, золотникъ перцу.

Не блюдо ухи лещовые, а въ ней лещъ живой, золотникъ перцу.

На блюдо ухи мневые съ тѣлесы, а въ нихъ 3 мни живыхъ, золотникъ перцу.

На блюдо ухи съ печеньми со мневыми.

На блюдо ухи съ молоки со мневыми.

На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ, золотникъ перцу.

На блюдо, коровай съ тѣлесы со мневыми, а въ него поллопатки муки крупичатые, 3 мни живыхъ.

На блюдо ухи корасовые, а въ неѣ корасъ блюдной, полчюмича пшена Русского.

На 2 блюда, 2 коровая съ печеньми да съ молоки со мневыми, а въ нихъ лопатка муки крупичатые.

Пирогъ подовой болшой съ рыбою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, ковшъ масла орѣхового, 10 щукъ.

На блюдо, 5 курбъ пряженыхъ въ тѣстѣ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четверть ковша масла орѣхового.

Пирогъ подовой болшой со пшеномъ да съ вязигою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 2 гривенки пшена сорочинского, 6 пучковъ вязиги, ковшъ масла орѣхового.

На блюдо пироговъ кислыхъ пряженыхъ съ макомъ, а въ нихъ 3 лопатки муки крупичатые, 2 чюмича маку, полъ—2 гривенки патоки, полковша масла орѣхового.

На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, четь ковша масла орѣхового.

№ 356.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичь гороху, четь ковша масла орѣхового.

А россолного:

На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, коли лучится, а къ ней лимонъ.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

На блюдо полголовы осетрины свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

На блюдо лососины Корѣлскіе бочечные.

На блюдо голова щучья.

2 щуки, колодки.

Схабъ бѣлужей, коли лучится.

На блюдо сиговины бочечные.

На блюдо лодожины бочечные.

Стерлядь верченая.

Щука верченая.

Звено осетрины верченые.

На блюдо обертки лососьи.

Кружокъ тѣлной, а въ него 2 щуки да судокъ; а на пряженье полковша масла орѣхового.

На блюдо щучины живопросолные.

На блюдо корасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая, теша осетрья мокрая.

На блюдо карасей со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четверть гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги; а на пряженье въ обои караси четь ковша масла орѣхового.

На блюдо полпрута спинного осетрины длинные.

Ставецъ штей съ осетрьею наварою.

Черево осетрины Шехонскіе.

Вѣкошникъ снѣтковъ.

Вѣкошникъ яголъ, а въ нихъ 3 чюмичи крупъ гречневыхъ.

Ставецъ штей, а въ нихъ въ навару вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ

№ 356. лопатка муки толченые, чюмичъ пшена Руского, четь ковша масла конопляного.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковша масла конопляного.

Да въ ѣствы и во взваръ, въ столъ и въ вечерное кушанье, ведро меду обарного, полъ-2 вѐдра уксусу лутчего, полведра огурцовъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на сорока одномъ листкѣ, съ немногими поправками. На оборотѣ его отмѣчено, современнымъ же почеркомъ: Regestr potraw Moskiewskich; *и въ другомъ мѣстѣ, иною рукою:* Obiad Wielkonocny Cara Moskiewkiego. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи Корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

Конецъ II-го Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

1.—Къ № 1, 2, 4, 5, 7, 10—23.—Изъ сихъ актовъ, относящихся къ исторіи Сибирскаго царства, Карамзинъ (Т. XI. прим. 30, 31, 34) помѣстилъ только четыре слѣдующіе: 1, 5, 20 и 23, съ сокращеніями и пропусками.

Щербатовъ *Ист. Росс.* VII, 52 пораженіе Сибирскаго царя Кучюма и плѣнъ семейства его приписываетъ не Воейкову, но князю Ивану Мосальскому, котораго неправильно называетъ Тарскимъ воеводою. Время похода, число войска и плѣнниковъ, означено у него также невѣрно.

2.—Къ № 6.—Ружная грамота Сосенскому дѣвичьему монастырю помѣщена въ Сборникѣ Муханова № 133, стр. 202. Здѣсь она напечатана съ подлинника.

3.—Къ № 25.—Въ грамотѣ Новгородскаго Митрополита Варлаама упоминается объ отводѣ Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ помѣстьевъ «со крестьяны». Значитъ, въ это время возимѣлъ силу указъ 1597 г. «о прекращеніи выходовъ крестьянскихъ». Въ помѣстныхъ грамотахъ Новгородскихъ Владыкъ послѣдующаго времени вездѣ говорится тоже самое о крестьянахъ; напротивъ того, въ предшествующихъ 1597 году упоминается объ одныхъ только помѣстьяхъ (земляхъ).

4.—Къ № 33.—Слич. *Акт. Истор.* Т. I. № 223. стр. 423—425.

5.—Къ № 34. — По сказанію Бера, въ 1600 г. пріѣхалъ изъ Любека въ царскую службу докторъ Генрихъ Шредеръ. См. *Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 15. Тамъ же и о другихъ.

6.—Къ № 38.—Для полноты дѣла, сюда должно отнести грамоту 1605 г. Марта 22, о старцѣ Филаретѣ (Θеодорѣ Никитичѣ Романовѣ), жившемъ въ заточеніи въ Сійскомъ монастырѣ. Она напечатана подъ № 54.

Видно, что въ этомъ любопытномъ Дѣлѣ многихъ актовъ не достаетъ, и кажется, ихъ гораздо болѣе утратилось, нежели сколько сохранилось.

7.—Къ № 44. — Этотъ дополнительный указъ къ Судебнику Царя Бориса Θеодоровича доселѣ нигдѣ не былъ напечатанъ. Есть еще другой указъ его же «о выходѣ крестьянскомъ». См. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. № 20. стр. 70. Слич. Максимовича *Указ. Росс. Зак.* 1, 127. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* Т. XI. прим. 120. Въ Сенат. Сводн. Суд. (стат. 167) изъ сего послѣдняго указа помѣщена краткая выписка.

8.—Къ № 50.—Слич. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* XI, 146. прим. 237.

9.—Къ № 55.—«Толко, Государи, на Угличѣ у королевича дѣтей боярскихъ семь человѣкъ — и стеречи у королевичева двора не кому». Здѣсь говорится о принцѣ Густавѣ, побочномъ сынѣ Шведскаго Короля Эрика, вызванномъ Борисомъ въ Москву (1599 г.). Извѣстно, что онъ, въ послѣдствіи времени, лишась милости Годунова, сосланъ былъ въ Угличь, и, какъ видно, содержался тамъ подъ стражею. См. Щербат. VII, 140. Карамз. XI, 35. прим. 44.—Слич. Dict. histor. Морери III, 829.

10.—Къ № 63.—Помѣщенный подъ симъ № боярскій приговоръ, состоявшійся въ правленіе перваго Лжедимитрія, 1606 г. Января 7, «о служилыхъ кабалахъ» и внесенный въ Судебникъ, нигдѣ доселѣ не былъ напечатанъ. Сюда должно отнести и другой боярскій же приговоръ, 1606 г. Февраля 1, «о бѣглыхъ крестьянахъ», напечатанный въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. № 40. стр. 95 и слѣд., изъ рукоп. Судебника XVII в., принадлежащаго Строеву. Этотъ другой приговоръ есть также въ Сенат. Сводн. Суд. (стат. 168) и въ *Указ. Росс. Зак.* Максимовича 1, 129.

11.—Къ № 65.—См. Карамз. Т. XII. прим. 37. Щербат. Т. VII. кн. XV. стр. 159. Сигизмундовы послы, Олесницкій и Госѣвскій, задержаны были въ Москвѣ, подъ стражею; Мнишекъ съ дочерью и свитою своею отвезенъ въ Ярославль, а другіе паны въ Ростовъ, Тверь и Кострому. Слич. ниже актъ подъ № 93.

12.—Къ № 69.—Въ грамотѣ, подъ симъ № напечатанной, упоминаются имена нѣкоторыхъ В. Князей и Княгинь Нижегородскихъ (съ XIV в.), отъ которыхъ происходилъ родъ Шуйскихъ Князей. Сими именами дополняется и исправляется ихъ родословіе.

13.—Къ № 70.—Князь Даніилъ Андреевичь Ногтевъ въ Розрядн. сп. именуется воеводою въ Мышегѣ (одномъ изъ городковъ удѣла Шемякина), потомъ въ Большомъ полку. См. *Др. Росс. Вивл.* XIV, 293. Онъ служилъ въ Крымскомъ и Ливонскомъ походахъ. Мірское имя супруги его неизвѣстно.

14.—Къ № 74.—Имя княгини Александры, супруги Волоцкаго князя Θеодора Борисовича, доселѣ не было извѣстно.—О какой великой Княжнѣ Александрѣ упоминается въ той же грамотѣ, вмѣстѣ съ именемъ Соломоніи Юрьевны, первой супруги В. Князя Василія Іоанновича, неизвѣстно.

15.—Къ № 75.—Актъ сей писанъ отъ имени втораго Самозванца, еще до появленія его въ Россіи, и отъ Илейки, мнимаго царевича Петра. Илейка пойманъ и казненъ въ послѣднихъ числахъ Октября 1607 г. См. Карамз. XII, 67.

16.—Къ № 76.—См. другую такую же грамоту въ *Акт. Археогр. Эксп.* II, 168, писанную въ Іюнѣ 1607 г.

17.—Къ № 77.—Подтверждена Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ 1621 Марта 10. См. *Акт. Истор.* III, 132—136.

18.—Къ № 85.—Помѣщенные подъ симъ № дополнительные къ Судебнику указы Царя Василія Іоанновича, доселѣ нигдѣ не были напечатаны. Къ нимъ же относится указъ, изданный 1607 г. Марта 9, «о выходѣ крестьянскомъ», который Татищевъ помѣстилъ въ *Дополн.* къ Судебн. (стр. 240), а Ма-

ксимовичъ, съ изданія Татищева, въ *Указ. Росс. Зак.* (1, 130 и сл.). Карамзинъ считаетъ однако сей законъ подложнымъ. См. Т. XII. прим. 165. Дѣйствительно, о немъ не упоминаетъ ни одинъ Лѣтописецъ и ни въ одномъ Государственномъ Архивѣ не нашлось ни подлинника, ни списка онаго. И въ рукоп. Судебникѣ, изъ котораго заимствованы для сего изданія другіе указы Шуйскаго, его не находится.

19.—Къ № 89.—Сапѣга въ Дневн. пишетъ, что онъ пришелъ въ Вязму Августа 25 по нов. ст. См. *Сын. От.* 1838. кн. I. стр. 32). Слѣдовательно, грамота къ нему писана Самозванцемъ въ первой половинѣ Августа. У Бера время прибытія Сапѣги въ Тушино отнесено къ Іюлю неправильно. См. *Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 138.

20.—Къ № 90 и 93.—Въ первой изъ сихъ отписокъ Бѣльскій воевода названъ Воиномъ Давыдовымъ, а въ другой Дивовымъ: но такъ въ подлинникахъ.

21.—Къ № 95.—Въ обоихъ «Листахъ» Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги къ Смоленскимъ воеводамъ поставлено datum: «Августа 21 дня», а въ заглавіяхъ отмѣчено, что они привезены въ Смоленскъ Августа въ 16 день. Значитъ, что при актахъ поставлены числа по нов. стилю, т. е. писаны, по старому лѣтосчисленію, Августа 11. Это замѣчаніе можетъ относиться и къ другимъ актамъ такого же содержанія.

22.—Къ № 101.—Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. N 88. стр. 179.

23.—Къ № 106.—Иностранцы, описывавшіе эпоху втораго Самозванца, почти всѣ единогласно называютъ Филарета «патріархомъ». Беръ говоритъ: «Митрополитъ Ростовскій Өеодоръ Никитичь (Филаретъ) взятъ былъ въ плѣнъ и отправленъ въ Подмосковный лагерь, гдѣ Самозванецъ принялъ его ласково и возвелъ въ достоинство патріарха». См. *Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 144. Сапѣга въ Дневн. своемъ пишетъ, что онъ въ Декабрѣ 1608 г. бывши у Лжедимитрія и Марины, посѣтилъ патріарха Филарета. См. *Сын. Отеч.* 1838. кн. 1. стр. 37. Видекиндъ, въ Hist. belli Sveco-Moscov. стр. 149, говоря о взятіи Іосифова монастыря сподвижниками Скопина-Шуйскаго, прибавляетъ: plerique capti, inter quos patriarcha Philaretus sancius. Маскѣвичъ, исчисляя Московскихъ пословъ, отправленныхъ къ Сигизмунду подъ Смоленскъ именуетъ Филарета также патріархомъ. См. *Сказ. соврем. о Самозв.* V, 53. Даже въ дипломатическихъ переговорахъ Королевскихъ пословъ съ Московскими боярами (1615 г.) онъ названъ «нареченнымъ патріархомъ». См. *Сборн. кн. Оболен.* № 2, стр. 92. Сіи свидѣтельства, доселѣ невѣроятныя, подтверждаются подлинною грамотою, писанною Филаретомъ къ гетману Сапѣгѣ, и объясняютъ, что онъ, будучи взятъ въ плѣнъ и находясь въ Тушинскомъ станѣ, конечно невольно привужденъ былъ титуловаться патріархомъ, какъ будущій преемникъ Гермогена, ненавидимаго Тушинскимъ воромъ. Нѣтъ однако никакого основанія предполагать, чтобы при тогдашнихъ обстоятельствахъ могло послѣдовать церковное или соборное «нареченіе» Филарета въ патріархи.

24.—Къ № 108.—Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* II, № 88 и 91. стр. 180 и 186.

25.—Къ № 111.—Въ этой грамотѣ любопытенъ титулъ, составленный для себя вторымъ Лжедимитріемъ. Онъ нѣсколько разнится съ тѣмъ, который приводитъ Беръ (*Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 153

но здѣсь оффиціальнѣе. Слич. въ *Сборн.* Оболенск. грамоту Самозванца Смольнянамъ, писан. 1608 г. Апрѣля 24, № 9. стр. 3 и слѣд.

26.—Къ № 114.—Царь Борисъ Өеодоровичь въ 1598 г. пожаловалъ Киргизскому царевичу Уразъ-Магмету титулъ Царя Касимовскаго. См. Карамз. XI, 22. По повелѣнію Самозванца, онъ убитъ въ Калугѣ.

27.—Къ № 140.—Сергій, Смоленскій Архіепископъ, въ Лѣтописяхъ упоминается безъ имени, а потому и въ Ист. Росс. Іерархіи пропущенъ.

28.—Къ № 154.—Отписки Суздальскаго воеводы Плещеева къ Самозванцу, на которую сдѣлано здѣсь указаніе, не находится въ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи; сохранилась только другая отписка его же къ Юрьево-Польскому воеводѣ Болотникову, о пораженіи приверженцевъ Самозванца Боборыкинымъ, отъ 11 Февраля. Слич. актъ подъ № 153.

29.—Къ № 156.—Сапѣга отправилъ лазутчика, сына боярскаго Хвостова, въ Москву, для развѣдываній, Января 24, а по нов. стилю Февраля 3. (См. Дневн. его въ *С. О.* 1838. кн. 1. стр. 39). Изъ акта сего видно, что Хвостовъ тамъ былъ задержанъ.

По сказанію *Лѣтоп. Львова*, бунтъ Московскихъ жителей противъ Шуйскаго произошелъ 1609 г. Февраля 17. См. Карамз. XII. прим. 351. У Сапѣги то же происшествіе показано нѣсколько позже.

30.—Къ № 169.—О королевскомъ посланникѣ Родневскомъ дальнѣйшихъ свѣденій нѣтъ, и въ дипломатическихъ актахъ о немъ не упоминается. Изъ сего, кажется, можно заключить, что посольство его въ Москву не состоялось.

31.—Къ № 173.—Въ Дневн. Сапѣги (стр. 44) Самозванцевъ Ярославскій воевода, панъ Самуилъ Кишкѣевичь назвалъ Тишкѣвичемъ. Слич. ниже актъ подъ № 239.

32.—Къ № 176.—См. Карамз. XII, 153. Сравн. *Акт. Археогр. Эксп.* II, 215. Въ обоихъ мѣстахъ время прибытія Шведскаго вспомогательнаго войска на Русскую границу означено разно: не отъ того ли, что Карамзинъ, ссылаясь на Видекинда, слѣдовалъ лѣтосчисленію по новому стилю?

33.—Къ № 180.—Грамоту Шведскаго Короля Карла IX, о которой здѣсь упоминается, см. въ *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 347 и въ *Акт. Археогр. Эксп.* II, 193.

34.—Къ № 182.—Щербатовъ въ *Ист. Росс.* кн. XV. стр. 24 говоритъ, что Царевна Ксенія Борисовна (въ концѣ 1605 г.) сослана Самозванцемъ на Бѣлоозеро и тамъ пострижена подъ именемъ Ольги; а въ *Никон. Лѣт.* (VIII, 70.) сказано, что ее постригли въ Москвѣ и отправили во Владимірскій дѣвичій монастырь (слич. Карамз. XII. прим. 403). Но изъ актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ №, видно, что Царевна Ксенія въ 1609 г. жила въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, по случаю военнаго времени, какъ въ мѣстѣ наиболѣе безопасномъ. А въ *Соб. Гос. грам. и дог.* II, 585 упоминается, что и во время Московской осады (1611 г.), она пребывала въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, вмѣстѣ съ бывшею Ливонскою Королевою, инокинею Мареою (слич. ниже, прим. 40). Посему съ достовѣрностію можно заключать, что, вопреки мнѣнію нашихъ Историковъ, Ксенія Борисовна не была ни на Бѣлоозерѣ, ни во Владимірѣ. По актамъ извѣстно, что она скончалась въ Суздальскомъ По-

кровскомъ монастырѣ (Августа 30 1622 г.), что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по завѣщанію ея, повелѣлъ тамошнему Архіепископу Арсенію перевезти тѣло ея въ Троицкій Сергіевъ монастырь, и похоронить вмѣстѣ съ ея родителями. См. *Акт. Археогр. Эксп.* III, 176.

Княгиня Домна Богдановна, которую Царевна Ксенія въ письмѣ называетъ своею теткою, есть супруга князя Ивана Андреевича Ноготкова (см. легенду). Въ Разряди. кн. 1582 г. и слѣд. упоминается, что онъ былъ воеводою въ Сторожевомъ полку, въ Казанскомъ походѣ противъ возмутившихся Черемисъ. См. *Др. Росс. Вивл.* XIV, 424. 460. Другой князь Ноготковъ, Ѳеодоръ Андреевичь, служилъ бояриномъ при Дворѣ Царя Бориса, и въ 1600 г. былъ воспріемникомъ при крещеніи Сибирскаго царевича Абдулъ-Хаира, Кучюмова сына. См. Послужн. сп. бояръ въ *Др. Росс. Вивл.* XX, 70 Слич. Карамз. XI, 27. прим. 34.

35.—Къ № 195.—Карамз. XII, 166, основываясь на *Никон. Лѣтоп.*, разсказываетъ о убіеніи Владимирскаго воеводы Вельяминова, безъ означенія времени; а Щербат. кн. XV, стр. 264 относитъ сіе произшествіе къ Іюлю неправильно. Это случилось въ Апрѣлѣ 1609 г.

36.—Къ № 197.—См. такую же Царскую грамоту въ Галичь, напечатанную въ *Акт. Археогр. Эксп*. Т. II. № 90. стр. 183 и слѣд.

37.—Къ № 203.—Слич. въ *Акт. Археогр. Эксп.* II, 222 и 223, подъ № 117, Отписку Вятскаго воеводы князя Ухтомскаго въ Пермь. Тамъ къ ней должно прибавить слѣдующую легенду: *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Господину Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю. *Тамъ же помѣта:* 117-го Августа въ 3 день привезъ Вятчанинъ Чюдинка Ременниковъ.

38.—Къ № 225.—Слич. выше № 112 и 113.

39.—Къ № 239.—Отмѣтка на Челобитной Казаковъ (см. легенду), въ двухъ строкахъ, писана буквами крупными и округлыми. Зная одну подпись имени Лжедимитрія втораго, съ припискою нѣсколькихъ словъ по-Польски (см. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 362. и *Памятн. XVII в.* Муханова, стр. 252), не льзя утвердительно сказать, что эта отмѣтка сдѣлана его рукою.

40.— Къ № 240, 241 и 242.—Эти любопытные акты дополняютъ Исторію Троицкой осады. Королева Марія Владимировна, вдова Магнуса, временнаго Короля Ливоніи, была внучатная сестра Царю Ѳеодору Іоанновичу. По кончинѣ супруга, она вызвана Годуновымъ изъ Пильтена въ Россію и пострижена подъ именемъ Марѳы. Щербатовъ (VI, 91) и Карамзинъ (X. прим. 52), основываясь на надписи, находящейся въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Сергіевой Лавры, надъ гробницею Королевы. Маріи, говорятъ, что она скончалась 1597 г. Іюня 13: но изъ акта видно, что Королева была жива, не только во время Троицкой осады (1609 г.), но и во время осады Московской (1611 г.). Слич. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 585. Слѣдовательно, въ надгробной надписи годъ не вѣренъ: вѣроятно, она подновлена.

41.—Къ № 253.—См. въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. № 130 и 132. стр. 241 и слѣд.

42.—Къ № 255.—См. *Собр. Гос. гр. и дог.* Ч. II. № 188. стр. 374.

43.—Къ № 257 и 258.—См. тамъ же, № 189 и 190, стр. 375—378.

44.—Къ № 259.—Опись старинной Смоленской крѣпости здѣсь полнѣе, нежели въ Запискахъ Жолкѣвскаго и Дневникѣ Маскѣвича, хотя они описывали ее, какъ самовидцы. Въ этомъ актѣ сохранились названія крѣпостныхъ воротъ и башень, давно забытыя и мѣстными жителями.

45.—Къ № 264.—О Смоленскомъ Архіепископѣ Сергіѣ см. выше, прим. 27.

46.—Къ № 267.—На Челобитной Смольнянъ datum нѣтъ: но изъ сличенія ея съ Отпискою Смоленскихъ воеводъ къ Царю Василію Іоанновичу, помѣщенною подъ № 266, видно, что она отправлена въ Москву, вмѣстѣ съ воеводскою отпискою и съ тѣми же посланцами; почему при ней, въ заглавіи, и поставлено то же число.

Карамзинъ Т. XII. прим. 441 выписалъ изъ этой челобитной отрывокъ, заимствованный, по словамъ его Нѣмцевичемъ изъ рукописи Зеливскаго. Сей отрывокъ подновленъ въ слогѣ, а нѣкоторыя слова написаны въ немъ неправильно, напр. «Левинъ» вм. «Ленинъ», «Васька» вм. «Ивашко Молчановъ», «совѣта» вм. «рады», «инока», «житыхъ людей» и проч.

Первый приступъ Поляковъ къ Смоленску у Карамзина (тамъ же, прим. 442) означенъ «на 23 Сентября»: но онъ послѣдовалъ 25 числа т. м.

47.—Къ № 269.—Отписки князя Михаила Шуйскаго, напечатанной подъ симъ №, нѣтъ ни въ Собраніи Госуд. грам. и договоровъ, ни въ выпискахъ Щербатова изъ бумагъ Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ.

48.—Къ № 270.—Объ именахъ королевскихъ пословъ въ Тушинскій станъ см. Карамз. XII, 182. Слич. Дневн. Маскѣвича стр. 25.

49.—Къ № 272 и 277.—Сихъ двухъ Царскихъ грамотъ Шведскому Королю Карлу IX, не находится ни въ выпискахъ Щербатова изъ Архива Коллегіи Ин. Дѣлъ, ни въ Собраніи Госуд. грамотъ и договоровъ.

50.—Къ № 275.—Щербатовъ VII, 174 въ прибавл. сей договоръ описываетъ такъ: *внизу подписано:* Яковъ Делагарда; *притомъ печать на красномъ воску, подъ кустодіею гладкою.* А въ *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 383 замѣчено, что списки этого и предъидущаго (№ 274) актовъ писаны столбцемъ, на 8 листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ дьяка Сыдавнаго Васильева.

51.—Къ № 284.—См. *Записк.* Жолкѣвскаго, изд. Мухановымъ, стр. 70 и слѣд. О числѣ Польскаго войска, отправленнаго съ гетманомъ подъ Москву, подробно показано въ Дневн. Маскѣвича, стр. 34.

52.—Къ № 291.—Московскіе послы отправились къ Королю Сигизмунду подъ Смоленскъ Сентября 11 (Карамз. XII, 269); Головинъ, стольникъ, родственникъ князя Мстиславскаго, находился въ ихъ свитѣ.

53.—Къ № 299.—См. *Записк.* Жолкѣвскаго стр. 133.

54.—Къ № 305.—О Псковскомъ Архіепископѣ Іосифѣ въ каталогахъ не упоминается. Въ это время, послѣ кончины Геннадія, Псковскою епархіею управлялъ Сильвестръ, бывшій Епископъ Корѣльскій, который по сказанію Псков. Лѣт. (стр. 242) скончался въ 1616, а по *Ист. Росс. Іер.* (1, 85. 125) 1613 году.

55.—Къ № 313.—Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 151 замѣчено, что жители Калуги отреклись отъ присяги королевичу Владиславу, и что князь Юрій Трубецкой принужденъ былъ бѣжать въ Москву. Карамзинъ XII, 283 называетъ Трубецкаго Никитою и говоритъ, что Калужане его выгнали.

56.—Къ № 316.—Слич. въ *Собр. Гос. грам. и дог.* Ч. II, акты подъ № 209 и 210, стр. 452—463.

57.—Къ № 317, 318 и 319.—Слич. тамъ же акты подъ № 237 и 238, стр. 507—510, также *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. 2 № 182 стр. 310 и слѣд.

58.—Къ № 321 и 322.—Оба сіи акта, доселѣ нигдѣ не напечатанные, дополняютъ переписку Московской боярской Думы съ Королемъ Сигизмундомъ, объ избраніи на Россійскій престолъ сына его Владислава и о сдачѣ Смоленска Полякамъ. Съ ними имѣютъ связь королевская грамота къ Московскимъ боярамъ о томъ же, и отвѣтъ ихъ на оную, помѣщенные въ *Собр. Госуд. грам. и дог.* II, № 235 и 240, стр. 504. 515. Здѣсь сохранились имена бояръ, засѣдавшихъ тогда въ Государственной Думѣ.

59.—Къ № 324 и 325.—Эти два акта, нигдѣ не напечатанные, дополняютъ лѣтопись Смоленской осады. Карамзинъ (XII, 299 и слѣд.) упоминаетъ о производившихся въ Польскомъ станѣ переговорахъ о сдачѣ Смоленска, которые бывъ прерваны сожженіемъ Москвы и возстаніемъ Русскихъ городовъ противъ Поляковъ (въ Мартѣ 1611 г.), ускорили ссылку Московскихъ пословъ въ Литву. А Голиковъ въ *Дополн. къ дѣяніямъ* Петра В. II, 224, гадательно говоритъ, что переговоры начались 2 Апрѣля. Но изъ актовъ сихъ видно, что они производились не только прежде того времени, но и предложенныя, вслѣдъ за тѣмъ, Смольнянамъ условія о сдачѣ города, были уже разсмотрѣны ими, дополнены новыми статьями и отправлены въ Сигизмундовъ лагерь 15 Марта (см. легенды). Въ *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 526—530 помѣщены статьи, предложенныя Королемъ «Смоленскимъ сидѣльцамъ» (осажденнымъ) чрезъ посредство Московскихъ пословъ; къ нимъ присовокуплены и «посольскіе отвѣты» на условія: но времени, когда они писаны, тамъ не означено, а datum при нихъ (2 Апрѣля) поставлено издателями произвольно, по догадкѣ Голикова. Напечатанныя здѣсь гораздо подробнѣе и во многомъ разнятся съ первыми.

60.—Къ № 329.—Это отвѣтъ Пермичей на Отписку къ нимъ Казанцевъ, которая помѣщена въ *Акт. Археогр. Эксп.* II, 318.—Василій Петровичъ Морозовъ есть Казанскій воевода; Никаноръ Михайловичъ Шульгинъ и Степанъ Яковлевичъ Дичковъ-дьяки. См. тамъ же, стр. 327.

61.— Къ № 330.—Новгородскій Митрополитъ Исидоръ, во время занятія Новагорода Шведами, какъ видно изъ грамоты его, раздавалъ помѣстья своимъ дѣтямъ боярскимъ безпрепятственно. Въ Сборн., изъ котораго заимствованъ сей актъ, такихъ грамотъ есть нѣсколько; они относятся къ 1611—1617 г.

62.—Къ № 331.—Договоръ Новогородцевъ съ Делагардіемъ, по замѣчанію Карамзина (XII, 319. прим. 810), заключенъ не 11 Іюля, какъ означено при немъ издателями Собр. Гос. грам. и дог. (II, 553), по Видекинду, но 17. Слич. въ *Акт. Археогр. Эксп.* II. 317.

63. — Къ № 332.—Слич. Карамз. XII прим. 759.—Яковъ Потоцкій, въ награду за взятіе Смоленска, пожалованъ отъ Сигизмунда воеводствомъ Брацлавскимъ и старостомъ Каменецкимъ. См. *Зап.* Жолкѣвскаго стр. 219.

64.—Къ № 335.—Говорится о Самозванцѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Псковскаго вора.» См. *Псковск. Лѣт.* стр. 228—230. Слич. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 594—597.

65.—Къ № 340.—См. *Рукоп. Филарета* стр. 40. Слич. *Записк.* Жолкѣвскаго, стр. 135.

66.—Къ № 348.—Доходы съ Важской округи, въ послѣдствіи времени, принадлежали Димитрію Годунову, князьямъ Димитрію Шуйскому и Михаилу Скопину-Шуйскому и боярину Михаилу Салтыкову съ сыномъ. См. выше, № 306.

67.—Къ № 354.—Это одно изъ разпечатанныхъ писемъ, которыхъ нѣсколько находится въ архивѣ Археографической Коммиссіи за печатями. Письма сіи, безъ сомнѣнія, писаны были «Смоленскими сидѣльцами», во время осады, къ родственникамъ, въ другіе города, и перехвачены Поляками, но не разпечатаны и оставлены безъ вниманія (ибо адресованы были, какъ видно, къ неважнымъ лицамъ); онѣ сохранились въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были отправлены. Форма пакетовъ и прикладка къ нимъ печатей, употреблявшіяся въ началѣ XVII вѣка—вещь довольно рѣдкая и любопытная.

68.—Къ № 355 и 356.—Оба акта, о Московскомъ Царскомъ Дворѣ и Царскихъ кушаньяхъ, составлены, кажется, по вызову Польскаго правительства, чтобъ ознакомить юнаго Королевича Владислава съ учрежденіями и обычаями Русскихъ.

Арсеній Грекъ, Елассонскій Архіепископъ, прибывшій въ Москву съ Цареградскимъ Патріархомъ Іеремією въ Іюлѣ 1588 г., остался въ Россіи и былъ опредѣленъ къ Архангельскому собору для поминовенія усопшихъ Царей (См. Карамз. X, 118. Слич. *Ист. Росс. Іер.* I, 251); посему въ актахъ именуется «Архангельскимъ». Онъ находился тутъ же и въ 1611 г., и, какъ видно изъ грамоты Московскихъ бояръ къ Сигизмунду, по низложеніи Патріарха Гермогена, засѣдалъ въ Государственной Думѣ. См. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 572.

Епископъ Кóрѣльскій, по *Ист. Росс. Іер.* I, 85, имѣлъ другое именованіе «Ладожскій», а не Копорскій. Слич. выше, прим. 54.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

VII. ЦАРСТВОВАНІЕ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА.

1598—1605.

№ Стран.

1.—*Сент. 4.* Отписка Царю Тарскаго воеводы Андрея Воейкова, о пораженіи имъ Сибирскаго царя Кучюма на берегахъ Оби, о взятіи въ плѣнъ женъ и дѣтей его и о приведеніи въ подданство волостныхъ ясачныхъ людей 1

2.—*Сент. 4.* Поимянная роспись взятымъ въ плѣнъ, Кучюмову семейству и Сибирскимъ князьямъ, мурзамъ, аталыкамъ и служилымъ людямъ 4

3.—*Сент. 4.* Царская грамота, на Верхотурье, Василію Головину и Ивану Воейкову, объ опредѣленіи Пивая Степанова атаманомъ Верхотурскихъ стрѣльцевъ 5

4.—*Сент. 20.* Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова, объ отправленіи въ Москву взятаго въ плѣнъ Кучюмова семейства и другихъ плѣнниковъ, и имянная роспись охранному при нихъ отряду . . . . —

5.—*Окт. 17.* Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова, о вѣстяхъ про Сибирскаго царя Кучюма и обложеніи ясакомъ Чатскихъ Татарскихъ волостей 6

6.—*Нояб. 26.* Царская ружная грамота Успенскому женскому, что подъ Сосенками, монастырю 8

7.—*Дек. 25.* Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, Ѳедору Лопухину и Ильѣ Беклемишеву, о допущеніи Татарскаго переводчика Вельямина Степанова къ Кучюмову семейству для переписи его, и память переводчику Степанову, о встрѣчѣ Сибирскихъ плѣнниковъ и составленіи имъ росписей 8

8.—*Дек. 29.* Царская грамота, на Верхотурье, Василію Головину и головѣ Ивану Воейкову, о запрещеніи брать у Тюменскихъ Татаръ для гонцевъ подводы 10

9.—*Въ концѣ Декаб.* Царская грамота, на Верхотурье, Василію Головину и головѣ Ивану Воейкову, о невзысканіи ясака съ Татаръ и Остяковъ бѣдныхъ, также со старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ . . —

1599.

10.—*Янв. 1.* Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, о посланныхъ къ нему прибавочныхъ деньгахъ на кормъ Сибирскимъ плѣнникамъ 11

11.—*Янв. 9.* Отписка Царю Савина Воейкова и Ѳедора Лопухина, о недостаткѣ въ припасахъ для содержанія Кучюмова семейства . . . . —

12.—*Янв. 12.* Отписка Царю Савина Воейкова, о полученіи денегъ и напитковъ для Кучюмова семейства, о дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и о смерти мурзы Кориляды 12

13.—*Янв. 13.* Царская грамота, въ Радонежъ, Савину Воейкову, объ охраненіи Кучюмова семейства и покупкѣ для него съѣстныхъ припасовъ по мѣстнымъ цѣнамъ 13

14.—*Янв. 13.* Память Савину Воейкову,

№ Стран.

о переѣздѣ съ Кучюмовымъ семействомъ въ село Братошино и оставленіи въ городкѣ Радонежѣ больныхъ Татаръ 13

15. — *Янв. 14.* Отписка Царю Савина Воейкова и Ильи Беклемишева, о доставленіи напитковъ для Сибирскихъ царицъ и царевичей и о требованіи ими яблокъ, перцу и проч., и память боярину и дворецкому Степану Годунову, о посылкѣ къ нимъ вина и разныхъ лакомствъ 14

16. — *Янв. 14.* Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову и Ильѣ Беклемишеву, объ отправленіи къ нимъ для Кучюмова семейства напитковъ и другихъ припасовъ . . . . —

17. — *Янв. 15.* Отписка Царю Савина Воейкова, о прибытіи Кучюмова семейства въ село Братошино. 15

18. — *Янв. 15.* Память Григорію Чернышеву, о удержаніи Кучюмова семейства въ селѣ Ростокинѣ до Государева указа 16

19. — *Янв. 15.* Память Андреяну Ярцову и переводчику Степану Полуханову, о раздачѣ Кучюмову семейству пожалованнаго Государемъ платья, и Роспись оному. . . . . —

20.—*Янв. 16.* Память изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, о выѣздѣ съ Кучюмовымъ семействомъ изъ села Ростокина въ Москву, и Роспись о порядкѣ въѣзда онаго въ столицу. 18

21.—*Янв. 16.* Роспись подворьямъ, отведеннымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучюмова семейства, и объ отпускѣ оному кормовъ, по назначенію. 20

22.—*Посль Янв. 16.* Челобитныя Царю Борису Ѳеодоровичу Сибирскихъ царицъ, царевичевъ, царевенъ и служебныхъ при нихъ лицъ, о пожалованіи имъ платья, обуви и денегъ 21

23.—*Посль Янв. 16.* Роспись платью и обуви, пожалованнымъ отъ Царя Бориса Ѳеодоровича Кучюмову семейству и мурзамъ 22

24.—*Февр. 20.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василію Головину, о дачѣ стрѣльцамъ и казакамъ на дворовое строеніе подможныхъ денегъ. 23

25.—*Апр. 4.* Грамота Новгородскаго Митрополита Варлаама Софійскому сыну боярскому Нехорошему Гаврилову, объ отводѣ сыну боярскому Якову Ракову помѣстья, изъ оклада умершаго отца его, и о выдѣлѣ онаго изъ участковъ братьевъ его, Пиная и Ивана Раковыхъ 23

26. — *Апр. 22.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василію Головину, о починкѣ новой дороги между Солью Камскою и Верхотурьемъ 24

27. — *Мая 4.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василію Головину и головѣ Ивану Воейкову, объ отпускѣ служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ, хлѣбнаго жалованья, въ казенную Московскую мѣру. 25

28. — *Нояб. 29.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Вяземскому и головѣ Салманову, объ отводѣ Верхотурскимъ торговымъ людямъ угодьевъ по рѣкѣ Косвѣ, отдѣльно отъ Вогуличь . . . 26

29. — *Дек. 5.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Вяземскому и головѣ Салманову, о дозволеніи торговымъ людямъ Терентьеву и Лошкину, посланнымъ на Верхотурье на житье, ѣхать туда, не вывозя съ собою, до водворенія тамъ, женъ и дѣтей своихъ 27

1600.

30. — *Января.* Царская жалованная грамота Пинежскимъ и Мезенскимъ промышленнымъ людямъ, о дозволеніи имъ промышлять и торговать съ Самоѣдами мягкою рухлядью и незаповѣдными товарами, со взносомъ въ казну десятой пошлины. . . . . —

31. —*Март. 5.* Царская грамота, въ Новгородъ, дьяку Алябьеву, объ освобожденіи Корниліевой Падоостровской пустыни отъ взноса оброка и пошлинъ 28

32. — *Мая 3.* Помѣстная грамота Суздальскаго Архіепископа Галактіона сыну боярскому Константину Мистрину, на село Хорятино съ угодьями 29

33. — *Сент. 20.* Царская жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю, на рыбную ловлю, соляной промыселъ и хлѣбную ругу. . . . . . . —

34. — *Окт. 24.* Наказная память Роману Бекману, отправленному въ Любекъ, для приглашенія въ Царскую службу врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и другихъ мастеровъ 31

35.—*Нояб. 30.* Царская грамота, на Верхотурье, головѣ Салманову, о дарованіи

№ Стран.

трехлѣтней льготы Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ въ платежѣ кабальныхъ и безкабальныхъ долговъ 33

1601.

36. — Янв. 17. Царская грамота, на Верхотурье, головѣ Салманову, о дозволеніи стрѣльцамъ, казакамъ и торговымъ людямъ поступать въ ямскіе охотники, съ правомъ водворенія въ ямской свободѣ . . 34

37. — Мая 5. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о поверстаніи ружнымъ окладомъ бѣлаго попа Леонтія. . —

1601—1602.

38.—Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ. . . . —

1602.

39.—Нояб. 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о вываркѣ соли на рѣкѣ Неглѣ. 52

1603.

40. — Янв. 9. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о поселеніи Русскихъ плотниковъ въ Вогульскихъ юртахъ, по рѣкѣ Турѣ 54

41. — Февр. 10. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, объ отсрочкѣ взысканія съ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ заемнаго хлѣба. 55

42. — Февр. 16. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о выборѣ мѣста въ Вогульскихъ юртахъ, для поселенія Русскихъ плотниковъ. . . . . —

43. — Мая 5. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о дачѣ жалованья Вогульскимъ новокрещенамъ и о поверстаніи ихъ въ стрѣлецкую службу 56

44.—Авг. 16. Царскій указъ, о выдачѣ холопямъ отпускныхъ для прокормленія 57

1604.

45.—Февр. 13. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о надзорѣ за торговлею и сборомъ таможенныхъ пошлинъ 57

46.—Март. 3. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о выборѣ охочихъ людей въ Сургутскіе стрѣльцы и казаки . . . 58

47.—Апр. 24. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, объ освобожденіи стрѣльцевъ и казаковъ отъ сбора садоваго хмѣля 59

48.—Мая или Іюн. 26. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, объ отпускѣ черному попу Іонѣ лѣса на построеніе въ Верхотурьѣ монастыря . . . . —

49. — Іюл. 22. Царская грамота, въ Тихвинъ, Роману Тушину, объ отводѣ Тихвинскому Введенскому монастырю пашни и сѣнныхъ покосовъ. . . . . —

50.—Окт. 17. Листъ Новгородскаго воеводы князя Буйносова-Ростовскаго въ Полоцкъ, объ отправленіи Постника Огарева посланникомъ въ Польшу и о высылкѣ на рубежъ пристава съ кормами и подводами. 60

1605.

51. — Февр. 17. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о неупотребленіи ярыжныхъ, находящихся въ наймѣ у служилыхъ людей, пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, на казенныя подѣлки . 61

52. — Февр. 21. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о выборѣ охочихъ людей въ службу и на пашню въ Томскъ 62

53.—Въ Февралѣ. Акты: a) отрывокъ распросныхъ рѣчей, объ измѣнѣ Смоленскихъ жителей, b) Царская грамота Смоленскимъ воеводамъ, съ выговоромъ за оплошность въ изслѣдованіи того дѣла, и c) Отписка Царю воеводы князя Черкасскаго съ товарищи, о распросахъ и пыткахъ людей, распространявшихъ о томъ слухи. . . . . —

54.—Март. 22. Царская грамота Сійскаго монастыря игумену Іонѣ, о строгомъ надзорѣ за ссыльнымъ старцемъ Филаретомъ 64

*

VIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

1605.

№ Стран.

55. — *Мая 25.* Отписка Углицкаго воеводы Царицѣ Маріи Григорьевнѣ и Царю Ѳеодору Борисовичу, по доносу на чернаго попа Антонія о распространеніи имъ будто бы слуховъ про Лжедимитрія 67

IX. ЦАРСТВОВАНІЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

1605—1606.

1605.

№ Стран.

56. — *Іюля 17.* Листъ Смоленскаго воеводы князя Ромодановскаго Оршинскому старостѣ Сапѣгѣ, о свободной торговлѣ Русскихъ съ Литовцами и Поляками 70

57.—*Іюля 25.* Отчинная грамота Лжедимитрія Андрею Быкасову, на село Василево съ деревнями и пустошьми въ Бѣжецкомъ Верху 71

58.—*Авг. 2.* Тарханная грамота Лжедимитрія Солотчинскому монастырю . . —

59.—*Авг. 21.* Жалованная грамота Лжедимитрія Корѣльскому Николаевскому монастырю, на безпошлинную торговлю солью 72

60. — *Въ Августѣ.* Жалованная, несудимая, грамота Лжедимитрія Тихвинскому Успенскому монастырю 73

61.—*Окт. 22.* Окружная грамота Лжедимитрія, объ освобожденіи вотчинныхъ крестьянъ Суздальскаго Покровскаго монастыря отъ ямской и посошной службы, податей и пошлинъ 76

1606.

62.—*Янв. 5.* Грамота Лжедимитрія Верхотурскому воеводѣ Годунову и головѣ Загряжскому, о дозволеніи Остякамъ, живущимъ по Сыльвѣ и Ирени, привозить ясакъ самимъ въ Верхотурье и торговать въ семъ городѣ, и объ охраненіи ихъ отъ притѣсненій стрѣльцевъ 77

63.—*Янв. 7.* Боярскій приговоръ, о запрещеніи писать служилыя кабалы на людей, въ займахъ, отцу совмѣстно съ сыномъ или брату съ братомъ, и объ отказѣ по онымъ истцамъ въ правѣ на холопство 78

64.—*Апр. 12.* Жалованная подтвердительная грамота Лжедимитрія Астраханскому Троицкому монастырю, на хлѣбную и денежную ругу, соляной промыселъ и рыбную ловлю, съ освобожденіемъ монастырской братіи и слугъ отъ подсудимости воеводамъ 79

X. ЦАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1606—1610.

1606.

№ Стран.

65.—*Іюл. 5.* Листъ Смоленскаго воеводы и намѣстника князя Куракина Оршинскому старостѣ Сапѣгѣ, о пропускѣ за рубежъ Царскихъ пословъ, ѣдущихъ къ Королю Сигизмунду, и съ ними королевскаго гонца, жолнеровъ и дворовыхъ людей Олесницкаго, Госѣвскаго и Сендомирскаго воеводы Мнишка 81

66. — *Іюля 14 и 16.* Царскія грамоты, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, объ изслѣдованіи дѣла, по жалобамъ, о порчѣ будто бы людей посредствомъ икоты . . 82

67.—*Авг. 12.* Царская грамота, на Вагу, становымъ и волостнымъ старостамъ, цѣловальникамъ и земскимъ судьямъ, о пріемѣ въ Важскихъ городкахъ, по переписному списку, огнестрѣльнаго наряда и запасовъ, приходорасходныхъ книгъ, судныхъ и всякихъ письменныхъ дѣлъ 83

68.—*Авг. 15.* Царская тарханная грамота Вяжицкому монастырю 84

69.—*Авг. 19.* Царская тарханная грамота Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ 86

70.—*Авг. 21.* Царская жалованная грамота Суздальскаго Покровскаго монастыря старицѣ княгинѣ Александрѣ Ногтевой, о неподсудимости крестьянъ ея Юрьевскимъ намѣстникамъ и волостелямъ, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ податей, пошлинъ и земскихъ повинностей . . 90

71.—*Авг. 23.* Царская жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, о невзиманіи съ отчины онаго ямщиковъ и на нихъ подмоги 91

72.—*Авг. 28 и Дек. 27.* Царская грамота, на Волокъ Пинежскій, выборному судьѣ Назарьеву, объ отдачѣ иноку Макарію Черной горы, на оброкъ, подъ постройку монастыря, и Дозорная память, объ угодьяхъ его 92

73.—*Авг. 31.* Царская тарханная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на села и деревни въ Московскомъ, Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ 93

74.—*Авг. 31.* Царская тарханная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на Тальшинскую отчину 98

1606—1607.

75.— Листъ Рославльскаго намѣстника и воеводы князя Димитрія Мосальскаго Мстиславскому державцу Петру Пацу, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, для военныхъ дѣйствій съ Русскими, въ защиту Самозванца и мнимаго Царевича Петра 100

1607.

76.—*Февр. 27.* Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о дозволеніи Вишерскимъ Вогуличамъ вносить ясакъ въ Перми, съ предоставленіемъ имъ права на торговлю 101

77.—*Февр. 28.* Царская тарханная грамота Корѣльскому Николаевскому монастырю 103

78. — *Март. 10.* Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о скорѣйшей присылкѣ въ Москву денежной казны 106

79.—*Апр. 28.* Царская тарханная грамота Солотчинскому монастырю . . . 107

80. — *Мая 29.* Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, объ отпускѣ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ 110

81. — *Іюн. 23.* Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, объ отправленіи въ Верхотурье церковной утвари, судовыхъ снастей и земледѣльческихъ орудій . . . . —

82. — *Іюн. 25.* Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о сборѣ съ Вишерскихъ Вогуличей ясака по окладу, и Роспись ясачнымъ людямъ . . 111

83.—*Дек. 3.* Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Девятому Савлину 112

84. — *Дек. 10.* Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о сборѣ съ посадскихъ людей и волостныхъ кресть-

№ Стран.

янъ денегъ, по назначенію, вмѣсто даточныхъ ратныхъ людей 113

1607—1609.

85. — Дополнительныя статьи къ Судебнику. 114

1608.

86. — *Янв. 22.* Царская тарханная грамота Архангелогородскому монастырю. 117

87. — *Іюн. 4.* Данная запись князя Димитрія Пожарскаго Суздальскому Спасо-Евѳиміеву монастырю, на отчину въ Мугрѣевѣ съ угодьями 119

88. — *Іюл. 15.* Листъ Великолуцкаго намѣстника и воеводы Ѳедора Плещѣева Усвятскому подстаростѣ Юрью Каховскому, о запрещеніи порубежнымъ жителямъ производить грабежи въ Великолуцкомъ, Невельскомъ и Заволочьскомъ уѣздахъ 120

89.—*Въ началѣ Августа.* Грамота Лжедимитрія, въ Вязьму, Яну Сапѣгѣ, о принятіи его въ службу, съ тѣмъ чтобы онъ, во время похода къ Москвѣ, щадилъ преданныхъ Самозванцу жителей 121

90.—*Авг. 3.* Отписка Бѣльскаго воеводы Богдана Совакина, о поимкѣ на Погорѣломъ городищѣ мужиковъ съ грамотами отъ Самозванца о задержаніи на дорогѣ Литовскихъ пословъ . . . . —

91.—*Авг. 11.* Царская грамота, въ Пермь, Ѳедору Акинѳову, о Сибирскихъ хлѣбныхъ запасахъ . . . . —

92.—*Авг. 17.* Распросныя рѣчи Смоленскаго нарядчика Романа Романченкова, посыланнаго воеводами за Литовскую границу для вѣстей 123

93.—*Въ концѣ Августа.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, объ отъѣздѣ Польскаго посла Олесницкаго и Сендомирскаго воеводы Мнишка къ Самозванцу, и о измѣнѣ Государю Бѣльскихъ жителей. . . —

94.—*Сент. 7.* Царская грамота, въ Пермь, Ѳедору Акинѳову, объ отысканіи виновныхъ лицъ въ расхищеніи отправленныхъ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ 125

95. — *Сент. 12.* Отписка въ Посольскій Приказъ Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, о Литовскихъ вѣстяхъ, и два листа къ нимъ же Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги, о воспрещеніи своевольнымъ панамъ вторгаться въ Русскую границу, объ отпускѣ королевскихъ пословъ и людей, задержанныхъ въ Москвѣ, и о свободной торговлѣ 126

96.—*Сент. 23.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, о Литовскихъ вѣстяхъ . 129

97.—*Окт. 4.* Царская грамота Пермскому воеводѣ Ѳедору Акинѳову, о преданіи суду виновныхъ въ расхищеніи Пермскихъ таможенныхъ сборовъ 130

98.—*Окт. 8.* Отписка Владимірскаго воеводы князя Третьяка Сеитова Ростовскому Митрополиту Филарету, о высылкѣ дѣтей боярскихъ и даточныхъ людей на службу 131

99.—*Окт. 14.* Отписка Перваго Бекетова въ Переславль Залѣсскій, о покорности Самозванцу Суздальцевъ, и о сопротивленіи жителей Владиміра. . . . . —

100.—*Окт. 23.* Похвальная грамота Лжедимитрія Суздальцамъ, за вѣрность и усердіе ихъ, съ обѣщаніемъ разныхъ милостей и льготъ 132

101.— *Въ Окт. или Нояб.* Челобитная Лжедимитрію Ярославскихъ жителей, повинная, съ обѣщаніемъ загладить прежнюю свою измѣну вѣрною службою . . . 133

102.— *Въ Окт. или Нояб.* Отписка гетману Сапѣгѣ Біюкова и Уѣздовскаго, о снабженіи ихъ наказомъ для сбора кормовъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 134

103. — *Нояб. 11.* Письмо князя Димитрія Трубецкаго Сапѣгѣ, которымъ благодаритъ за посылку охранной стражи къ матери его . . . . —

104.—*Нояб. 11.* Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ, о высылкѣ къ нему желѣза, свинцу, горючей сѣры и смолы 135

105.—*Нояб. 22.* Грамота Лжедимитрія воеводѣ Сапѣгѣ, о воспрещеніи пану Очковскому сбирать повытныя деньги въ Угличѣ, и о зачетѣ оныхъ въ сошной доходъ. —

106.—*Въ Ноябрѣ.* Грамота Ростовскаго Митрополита Филарета Сапѣгѣ, о дозволеніи Юрьевскому соборному протопопу освятить храмъ въ Киржацкомъ монастырѣ, разоренный ратными людьми 136

107.—*Въ концѣ Ноября.* Отписка Нижегородскаго Вознесенскаго монастыря ар-

№		Стран.
	химандрита Іоиля Луховской Тихоновы пустыни игумену Іонѣ, о несогласіи Нижегородцевъ покориться Самозванцу, и о убѣжденіи жителей Балахны, чтобы они дѣйствовали единодушно съ ними	136
108.	—*Въ концъ Ноября.* Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ, съ жалобою на дерзость Константина Давилова, присланнаго въ Ярославль для сбора казны и товаровъ, и съ увѣдомленіемъ, что по примѣру Ярославцевъ, и жители Вологды, стараніемъ его, приведены къ покорности	138
109.	—*Дек. 6.* Отписка Пермскому воеводѣ Акинѳову, изъ Сольвычегодска, о немедленномъ сборѣ ратныхъ людей, на Государеву службу, по десяти человѣкъ съ сохи	139
110.	—*Дек. 6.* Отписка Суздальскаго воеводы Плещеева гетману Сапѣгѣ, о возникшихъ въ Суздальскомъ уѣздѣ безпорядкахъ по поводу денежныхъ сборовъ, о походѣ его на Шуянъ, отложившихся отъ Самозванца, и побѣдѣ надъ ними	—
111.	—*Дек. 9.* Жалованная грамота Лжедимитрія Царицѣ инокинѣ Александрѣ, на отчину въ Суздальскомъ уѣздѣ съ угодьями	140
112.	—*Дек. 10.* Память Нижегородскаго воеводы Алябьева старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Стародубскихъ селъ Яковцева, Вачи и Пуреха, о присылкѣ къ нему челобитчиковъ съ повинною Государю	141
113.	—*Дек. 11.* Отписка Нижегородскихъ воеводъ князя Александра Репнина и Андрея Алябьева Муромцамъ, о пораженіи Русскихъ измѣнниковъ подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, Балахною, на Ворсмѣ и подъ селомъ Павловымъ, съ убѣжденіемъ ихъ принести Государю повинную	—
114.	—*Дек. 14.* Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета Яну Сапѣгѣ, о измѣнѣ Самозванцу Ярославля, Костромы, Балахны, Галича и Мурома, съ просьбою прислать конвой для сопровожденія его въ Тушинскій станъ	143
115.	—*Дек. 15.* Отписка Пермичей въ Сольвычегодскъ, о готовности ихъ итти на Государеву службу	144
116.	—*Дек. 16.* Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о измѣнѣ Самозванцу жителей Гороховца, Ярополческой волости и Павлова Острога, о присылкѣ къ нему трехъ ротъ для охраненія Владимирскаго и Муромскаго уѣздовъ, и о поимкѣ Наливайки и загонныхъ его людей	144
117.	—*Дек. 23.* Отписка Юрьево-Польскаго воеводы Болотникова гетману Сапѣгѣ, съ извѣщеніемъ объ отправленныхъ въ полки кормахъ и о данномъ ему повелѣніи выслать туда же пановъ, живущихъ въ дворцовыхъ и другихъ селахъ	145
118.	—*Дек. 27.* Наказная память Коломенскаго воеводы Глѣбова Муртозѣ Евлахову, о приведеніи къ присягѣ измѣнившихъ Государю крестьянъ въ Гуслицкой дворцовой волости и въ отчинѣ Чудова монастыря	—
119.	—*Дек. 27.* Челобитная гетману Сапѣгѣ жителей Юрьева Польскаго, о притѣсненіяхъ отъ пановъ, собирающихъ кормы, и отъ загонныхъ людей	146
120.	—*Въ Декабрѣ.* Письмо думнаго дьяка Петра Третьякова гетману Сапѣгѣ, о запрещеніи пану Корсаку сбирать кормы въ его селѣ Васильевскомъ	148
121.	—*Въ концъ года.* Челобитная Лжедимитрію Переславскаго уѣзда села Иркова дворцовыхъ крестьянъ, о дачѣ имъ пристава для охраненія отъ ратныхъ загонныхъ людей	149
122.	—*Въ концъ года.* Отписка жителей Переславля Залѣсскаго гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ ратныхъ людей и снарядовъ, по случаю приближенія Царскаго войска къ Ярославлю	—

1608—1609.

№		Стран.
123.	—Письма князя Григорія Шаховскаго гетману Сапѣгѣ	150
124.	—Письмо князя Романа Троекурова гетману Сапѣгѣ, о высылкѣ Литовскихъ пановъ изъ пожалованнаго ему Самозванцемъ, въ Переславскомъ уѣздѣ, села Новоселокъ	151
125.	—Письмо Льва Плещеева гетману Сапѣгѣ, о высылкѣ пана Шумницкаго изъ пожалованной ему Самозванцемъ отчины въ Суздальскомъ уѣздѣ	—

№		Стран.
126.	— Челобитная Лжедимитрію дворцоваго села Болтина попа Мины, о жалованьѣ	152
127.	— Челобитная нововыѣзжаго Нѣмца Ивана Родова гетману Сапѣгѣ, о дачѣ ему отчины или помѣстья въ Ростовскомъ уѣздѣ	—
128.	— Челобитная Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря чернца Левкія Смагина гетману Сапѣгѣ, объ исходатайствованіи ему у Самозванца архимандріи	153

1609.

№		Стран.
129.	— *Янв. 6.* Отписка гетмана Сапѣги Владимірскому воеводѣ Вельяминову, о преданіи смертной казни загонщиковъ и о принятіи мѣръ, на случай приближенія къ Владиміру Низовыхъ полковъ подъ начальствомъ боярина Шереметева	154
130.	— *Янв. 7.* Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ, съ выговоромъ за ходатайство его объ освобожденіи отъ казни Наливайки	—
131.	— *Янв. 8.* Отписка Муромскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ, о пораженіи приверженцевъ Самозванца подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ	155
132.	— *Янв. 9.* Грамота Лжедимитрія казначею Сапѣгиныхъ полковъ, объ отправленныхъ къ гетману деньгахъ и сдачѣ оныхъ	—
133.	— *Янв. 10.* Наказная память Пермскаго воеводы Акинѳова Соликамскому старостѣ Елисееву, объ отправленіи на Царскую службу ратныхъ людей	—
134.	— *Янв. 11.* Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей на помощь, по случаю разбитія подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ Самозванцевыхъ приверженцевъ	156
135.	— *Янв. 12.* Отписка Соликамскаго старосты Елисеева Пермскому воеводѣ Акинѳову, объ отпускѣ имъ ратныхъ людей на подводахъ и о препятствіяхъ въ томъ со стороны Вильвенскихъ крестьянъ	157
136.	— *Янв. 13.* Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, объ угрожающей опасности Мурому отъ Нижегородцевъ и о присылкѣ къ нему Литовскаго вспомогательнаго войска	158
137.	— *Янв. 13.* Челобитная Ярославскаго Спасскаго монастыря архимандрита Ѳеофила гетману Сапѣгѣ, объ освобожденіи монастырской отчины отъ сбора кормовъ, по причинѣ разоренія ея ратными людьми	158
138.	— *Янв. 17.* Отписка Пермскаго воеводы Акинѳова Устюжскому воеводѣ Стрѣшневу, о сообщеніи ему новыхъ ратныхъ вѣстей	160
139.	— *Янв. 18.* Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ Литовскихъ людей для защиты Мурома отъ нападенія Нижегородцевъ	—
140.	— *Янв. 24.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, о измѣнѣ Ивана Зубова, о замыслахъ его возмутить Смольянъ и о произведенныхъ имъ въ Дорогобужѣ безпорядкахъ	161
141.	— *Янв. 25.* Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, объ опасностяхъ, предстоящихъ на пути въ Москву, для провоза Царской казны	162
142.	— *Янв. 25 и 28.* Отписка Кайгородцевъ Пермскому воеводѣ Акинѳову, объ угрожающей опасности Вятской землѣ отъ Черемисъ, и о недостаткѣ средствъ для вооруженія ратныхъ людей, и отвѣтная память Кайгородскому земскому судьѣ	163
143.	— *Янв. 26.* Отписка Вычегодцевъ къ Устюжанамъ, о нерадѣніи Пермичей и Вятчанъ въ сборѣ ратныхъ людей на Государеву службу	165
144.	— *Въ концѣ Янв.* Отписки гетмана Сапѣги и Ѳедора Плещѣева Одоевскимъ воеводамъ, о возвращеніи Польскихъ и Литовскихъ людей, взятыхъ въ плѣнъ казаками	166
145.	— *Февр. 1.* Отписка Кайгородцевъ къ Пермичамъ, о благосостояніи Государя и народа Московскаго, и при ней три отписки же, изъ Вятки въ Кайгородъ и изъ Котельнича въ Вятку, о пораженіи бояриномъ Шереметевымъ измѣнниковъ подъ Чебоксарами и Свіяжскимъ, и о другихъ ратныхъ вѣстяхъ	167
146.	— *Февр. 3.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о посылкѣ за границу лазутчиковъ, и при ней двѣ отписки старосты Глѣ-	

№ Стран.

вовича, изъ Дубровны, къ Смольнянамъ, о высылкѣ на границу повѣренныхъ для совѣщанія о какомъ-то важномъ дѣлѣ, и два же листа, принесенные изъ-за границы лазутчикомъ Хохряковымъ отъ сходниковъ своихъ, о Литовскихъ вѣстяхъ. 170

147.—*Февр. 3.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о разбитіи Литовскаго ротмистра Плюшка воеводами, княземъ Борятинскимъ и Ададуровымъ, подъ Дорогобужемъ 173

148.—*Февр. 3.* Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова въ Новгородскій Разрядъ, о заграничныхъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ Орши, Витебска и Мстиславля. 174

149.—*Февр. 4.* Отписка Пермичей въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей и о доставленіи имъ вѣсти о побѣдѣ надъ измѣнниками. 175

150.—*Февр. 9.* Отписка ратныхъ головъ Скорятина, Стафурова, Дербышева и Трусовыхъ Ильмурзѣ Исупову и Романовцамъ, о томъ, что они идутъ съ Поморскою ратью для приведенія къ покорности Государю Ярославскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, также и къ нимъ, если не отстанутъ отъ Самозванца . . . . . . —

151. — *Послѣ Февр. 9.* Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова Лжедимитрію, о посылкѣ въ Тушино денежныхъ сборовъ, объ измѣнѣ ему Балахонскаго уѣзда, Ярополческой волости, Городка на Клязмѣ и другихъ селъ 176

152.—*Февр. 11.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, объ отпускѣ Смоленскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ 177

153.—*Февр. 11.* Отписка Суздальскаго воеводы Плещеева Юрьево-Польскому воеводѣ Болотникову, о пораженіи Царскимъ Костромскимъ войскомъ Суздальскихъ приверженцевъ Самозванца подъ селомъ Дуниловымъ. 178

154.— *Февр. 14.* Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ, о скорѣйшемъ отправленіи Лисовскаго съ войскомъ для защиты Суздаля . . . . —

155.—*Февр. 15.* Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго Гетману Сапѣгѣ, о произведенныхъ Литовцами и казаками грабежахъ въ Ярославскомъ уѣздѣ и преклонности народа къ измѣнѣ Самозванцу, о появленіи близъ Костромы и Романова вооруженныхъ крестьянъ и о пораженіи ими Романовскихъ дѣтей боярскихъ и Татаръ. 178

156. — *Послѣ Февр. 17.* Распросныя рѣчи Сапѣгина лазутчика, попа Ивана Зубова, въ Тушинскомъ станѣ, о происшествіяхъ въ Москвѣ 179

157. — *Февр. 20.* Царская грамота Вологодскому воеводѣ Пушкину, о томъ, чтобы онъ имѣлъ постоянное сношеніе съ Поморскими и другими городами по Государевымъ ратнымъ дѣламъ. 180

158. — *Въ концѣ Февр.* Договорная запись стольника и воеводы Семена Головина и дьяка Сыдавнаго Зиновьева съ полномочными послами Шведскаго Короля Карла IX, о дружественномъ союзѣ Россіи съ Швеціею и вспомогательномъ войскѣ . . . . —

159.—*Февр. 28.* Договорная запись полномочныхъ пословъ Шведскаго Короля Карла IX съ стольникомъ и воеводою Семеномъ Головинымъ и дьякомъ Сыдавнымъ Зиновьевымъ, о дружественномъ союзѣ Швеціи съ Россіею и вспомогательномъ войскѣ 184

160.— *Въ концѣ Февр.* Договорная запись стольника и воеводы Семена Головина и дьяка Сыдавнаго Зиновьева съ Шведскими воеводами, о наемныхъ ратныхъ людяхъ и уступкѣ Швеціи города Корѣлы съ уѣздомъ 190

161. — *Въ Февралѣ или Мартѣ.* Отписка Суздальскаго воеводы Плещеева гетману Сапѣгѣ, о выступленіи во Владиміръ Литовской роты Соболевскаго, и о безчинствахъ и грабежахъ ратныхъ и загонныхъ людей въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ 191

162.—*Март. 2.* Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ, о дачѣ проѣзжей грамоты и охраненіи ѣдущихъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразъ-Мурзы и спутниковъ его 192

163. — *Март. 3.* Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ, о взятіи Романова приверженцами Царя Василія, съ просьбою прислать ратныхъ людей для защиты Ярославля . . —

164. — *Послѣ Март. 3.* Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ, объ отправленіи Польскихъ и Литовскихъ ротъ съ воеводою Лисовскимъ на помощь Ярославлю. 193

№		Стран.
165.	— *Март.* 4. Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ, о посылкѣ подъ Кострому Лисовскаго съ ратными людьми, и о пропускѣ и охраненіи отправленныхъ туда боевыхъ припасовъ	194
166.	— *Март.* 6. Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ, объ отдачѣ Луховскому воеводѣ Просовецкому пушекъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Суздалемъ	—
167.	— *Послѣ Марта 6.* Челобитная Суздальцевъ гетману Сапѣгѣ, объ исходатайствованіи у Самозванца, чтобы оставленъ былъ у нихъ окольничій Ѳедоръ Плещѣевъ, по прежнему, воеводою	195
168.	— *Март.* 7. Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ, съ просьбою о присылкѣ оберегательныхъ грамотъ для помѣстьевъ его въ Владимірскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ	—
169.	— *Март. 9 (по нов. ст. 19)* и 12. Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину, о пропускѣ въ Москву королевскаго посланника, и воеводскій отвѣтъ	196
170.	— *Март. 11.* Отписка Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ, о взятіи Самозванцевыми ратными людьми Кляземскаго городка и посада Холуя, и о походѣ ихъ подъ Ярославль	198
171.	— *Март. 11.* Грамота Лжедимитрія Сапѣгѣ, о скорѣйшемъ отправленіи Литовскихъ и Польскихъ ратныхъ людей и Донскихъ казаковъ съ Лисовскимъ, для охраненія Углича и Ярославля	—
172.	— *Март. 12.* Отписка Костромскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ Русскихъ и Литовскихъ ратныхъ людей для защиты Ипатіевскаго монастыря	199
173.	— *Послѣ Март. 12.* Отписка гетману Сапѣгѣ Ярославца Ѳомы Козмина, о пораженіи Царскихъ ратныхъ людей подъ Романовымъ, и о посылкѣ къ Самозванцу отнятыхъ у нихъ писемъ	—
174.	— *Март. 13 и 18.* Листы Смоленскихъ лазутчиковъ, о Литовскихъ вѣстяхъ	200
175.	— *Март. 14.* Письмо князя Андрея Мосальскаго гетману Сапѣгѣ изъ Тушинскаго стана	203
176.	— *Послѣ Март. 14.* Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Вологду, о прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска въ Русскую границу	203
177.	— *Март. 15.* Отписка Царю Соль-Галичанъ, объ измѣнѣ Ярославцевъ и Костромичей, о нападеніи Лисовскаго на Галичъ и невольной присягѣ ихъ Самозванцу, о поголовномъ затѣмъ вооруженіи и выступленіи въ походъ подъ Кострому, о заключеніи въ тюрму измѣнившихъ Государю дѣтей боярскихъ, съ просьбою дать имъ воеводу.	204
178.	— *Март. 24.* Роспись годовой руги Смоленскому соборному духовенству	207
179.	— *Март. 26.* Памяти Пермскаго воеводы Акинѳова Кайгородскому и Соликамскому земскимъ судьямъ, о прочтеніи народу Царской грамоты, по случаю побѣды надъ врагами, и отправленіи молебствій	208
180.	— *Март. 27.* Отписка Вологжанъ въ Пермь и Соликамскъ, съ извѣщеніемъ, что ратные люди ихъ вмѣстѣ съ Вологодскими посланы на Государеву службу подъ Кострому	209
181.	— *Март. 29.* Отписка Царю осадныхъ воеводъ князя Григорія Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова, о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ; Распросныя рѣчи плѣнника пана Маковскаго, о военныхъ событіяхъ и замыслахъ Поляковъ, и Выпись вылазкамъ изъ Троицкаго монастыря	210
182.	— *Март. 29 и Іюл. 6.* Письма: а) Царевны Ксеніи Борисовны къ теткѣ своей, княгинѣ Доминѣ Богдановнѣ, о пребываніи ея въ Троицкомъ монастырѣ, въ осадѣ, о происходящихъ тамъ безпорядкахъ и смертности между осажденными, и б) служительницы ея Соломониды Ржевской къ матери своей, о приступѣ Поляковъ къ монастырю и побѣдѣ надъ ними	212
183.	— *Март. 30.* Отписка гетману Сапѣгѣ Матвея Ловчикова, изъ Углича, объ опасности, угрожающей городу отъ загонщиковъ и недостаткѣ въ немъ ратныхъ людей для защищенія	213
184.	— *Въ Март. или Апр.* Челобитная Царю Порѣцкой дворцовой волости крестьянъ, о присылкѣ къ нимъ, на помощь, ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для отраженія Литовцевъ	214

№ Стран.

185. — *Въ началѣ Апр.* **Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ,** о разореніи Владимірскаго уѣзда загонными людьми 214

186. — *Апр. 2.* **Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Александру Корвину-Госѣвскому,** о набѣгѣ Литовцевъ на Щучейскую волость, съ требованіемъ удовлетворенія за грабежъ. . . . 215

187. — *Апр. 2.* **Письмо Михаила Салтыкова-Морозова гетману Сапѣгѣ,** съ просьбою объ охраненіи отъ грабителей помѣстья его въ Ярославскомъ уѣздѣ 216

188. — *Апр. 4—12.* **Челобитная Смоленскимъ воеводамъ Порѣцкой дворцовой волости крестьянъ,** о набѣгахъ и разбояхъ Литовцевъ, и **отписки** о преслѣдованіи ихъ 217

189. — *Апр. 5.* **Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго,** о уступкѣ Швеціи города Корѣлы съ уѣздомъ его. 219

190. — *Апр. 6.* **Отписка Пермичей Устюжанамъ,** о новомъ сборѣ ратныхъ людей . . 221

191. — *Апр. 8.* **Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ, Семену Левскому, Андрею и Ивану Ржевскимъ, съ матерью и сестрами ихъ.** . —

192. — *Апр. 10 (по нов. ст. 20).* **Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину,** о принятіи мѣръ для безопаснаго проѣзда королевскаго посланника въ Москву, по случаю взятія въ плѣнъ Царскаго гонца Лодыженскаго Польскими Самозванцевыми приверженцами. . 222

193. — *Апр. 11.* **Отписка Вологжанъ Вычегодцамъ,** о полученіи вѣстей про походъ Князя Михаила Шуйскаго изъ Великаго Новагорода съ Шведскими ратными людьми, и о покорности Государю Ярославля. . . 223

194. — *Апр. 11 и 26, и Мая 12 (по нов. ст. Апр. 21, и Мая 6 и 22).* **Листы Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шеину,** о общемъ съѣздѣ для разграниченія Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ и рѣшенія дѣла по взаимнымъ жалобамъ порубежныхъ жителей. 224

195. — *Апр. 12.* **Отписка Суздальскихъ воеводъ Плещѣева и Просовецкаго гетману Сапѣгѣ,** о убіеніи Владимірскаго воеводы Вельяминова, объ осадѣ ими Владиміра и недостаткѣ боевыхъ снарядовъ для продолженія оной, о походѣ Лисовскаго въ Ярославль, о разореніи Суздальскаго уѣзда казаками и Литовскими пахолками 225

196. — *Апр. 15.* **Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго,** о святости договора, заключеннаго, отъ имени его, стольникомъ Головинымъ съ Шведскими воеводами въ Выборгѣ. 227

197. — *Апр. 15.* **Царская грамота въ Суздаль,** съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и не помогать ему, ни приверженцамъ его, но содѣйствовать Государю противъ враговъ, совмѣстно съ другими городами 228

198. — *Апр. 15.* **Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ,** о пропускѣ сытниковъ, посланныхъ для отписки у отчинниковъ и помѣщиковъ Дворцовыхъ селъ въ Переславскомъ уѣздѣ 229

199. — *Апр. 15.* **Распросныя рѣчи Юрія Буланина,** о Литовскихъ вѣстяхъ 230

200. — *Апр. 16.* **Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова головѣ Ивану Башмакову,** о высылкѣ въ Смоленскъ Порѣцкой и Щучейской волости крестьянъ для расправы съ дворянами и дѣтьми боярскими. 231

201. — *Апр. 26.* **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** о заграничныхъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ Дубровны, Орши, Копыси и Мстиславля . . . . —

202. — *Апр. 26.* **Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова,** о набѣгахъ Госѣвского и Хрипуновыхъ въ Смоленскій уѣздъ, съ намѣреніемъ отторгнуть Порѣцкую и Щучейскую волости къ Литовской границѣ. 233

203. — *Въ Апр., Маѣ и Август.* **Отписка воеводъ Пермскаго Акинѳова и Вятскаго князя Ухтомскаго,** объ измѣнникѣ Павликѣ и другихъ мятежникахъ, и **Распросныя рѣчи стрѣльца Лукьянова,** о замыслахъ его возмутить Яранскихъ жителей . 234

204. — *Въ концѣ Апр.* **Челобитная Царю Соликамскихъ и Кайгородскихъ ратныхъ людей,** объ окончаніи срока службѣ ихъ, по раднымъ записамъ, и **отписка воеводъ Вышеславцева и Рязанова въ Соликамскъ и Кайгородъ,** о присылкѣ новаго отряда ратныхъ, или прежнимъ жалованья на новый срокъ 236

205. — *Въ началѣ Мая.* **Отписка Костромскаго воеводы Никиты Вельяминова**

*

№		Стран.
	гетману Сапѣгѣ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей въ Кострому и осадѣ Ипатіевскаго монастыря, съ просьбою выручить его изъ оной	237
206.	— *Въ началѣ Мая.* Отписка дьяка Василія Миронова Ярославскому подьячему Третьяку Копнину, о военныхъ вѣстяхъ, съ убѣжденіемъ его радѣть къ Царской службѣ	238
207.	—*Мая 2.* Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Госѣвскому, съ требованіемъ, чтобы Король Сигизмундъ, на основаніи заключеннаго съ Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ перемирія, вывелъ изъ Россіи Польскихъ и Литовскихъ людей и ни въ чемъ не помогалъ Самозванцу	239
208.	—*Мая 3.* Отписка Колязинскаго игумена Ѳеодосія гетману Сапѣгѣ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей къ Колязинскому монастырю и пораженіи ихъ Самозванцевыми воеводами	240
209.	—*Мая 4—18.* Наказныя памяти Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова заставщику Жидовинову и волостнымъ старостамъ, о сдѣланіи засѣкъ по Литовской границѣ и принятіи предосторожностей противъ набѣговъ Литовцевъ на Порѣцкую и Щучейскую порубежныя волости; отписки къ воеводамъ заставщиковъ Жидовинова и Румянцова, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Велижскаго старосты Госѣвскаго, и распросныя рѣчи лазутчиковъ, о томъ же	241
210.	—*Мая 7.* Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ, о защитѣ посадскихъ людей Юрьева-Польскаго отъ притѣсненій Литовскихъ пановъ и ихъ пахолковъ	247
211.	—*Мая 8.* Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Госѣвскому, о набѣгѣ Литовцевъ на Порѣцкую волость, съ требованіемъ воспретить имъ переходъ за старый рубежъ	248
212.	—*Мая 8 и 9.* Распросныя рѣчи, отобранныя отъ Московскихъ выходцевъ въ Тушинскомъ станѣ	249
213.	—*Послѣ Мая 9.* Грамота властей Троицкаго Сергіева монастыря крестьянамъ Вохонской волости, о посылкѣ челобитчиковъ въ Москву для испрошенія у Государя помилованія за измѣну	250
214.	—*Послѣ Мая 11.* Отписка Устюжанъ Пермичамъ, о посылкѣ въ Ярославль ратныхъ людей, пятаго сбора, и при ней отписка же изъ Вологды въ Устюгъ, объ осадѣ Ярославля Самозванцевыми приверженцами	252
215.	—*Послѣ Мая 11.* Отписка Юрьево-Польскаго воеводы Болотникова и пана Боярскаго гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь, по случаю предстоящей опасности отъ Владимірцевъ, и Роспись Юрьевскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, отложившихся отъ Самозванца	253
216.	—*Мая 13.* Отписка Вычегодцевъ Пермичамъ, о новомъ сборѣ ратныхъ людей на помощь Ярославлю, съ приглашеніемъ ихъ къ тому же	254
217.	—*Мая 17.* Грамота Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова крестьянамъ Щучейской волости, о томъ, чтобы они не имѣли сношеній съ Литовскими людьми	255
218.	—*Мая 20 (по нов. ст. 30).* Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину, о высылкѣ въ Велижъ, на съѣздъ, повѣреннаго для переговоровъ о безопасномъ проѣздѣ въ Москву королевскаго посланника	—
219.	—*Мая 21 (по нов. ст. 31) и 27.* Листъ Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шеину, съ жалобою на нарушеніе перемирныхъ условій со стороны пограничныхъ жителей, и отписка на оный Шеина	256
220.	—*Мая 22.* Распросныя рѣчи Смоленскаго лазутчика Романченкова, о Литовскихъ вѣстяхъ	259
221.	—*Мая 27.* Царскія похвальныя грамоты Владимірцамъ, за усердную службу, съ увѣщаніемъ дѣйствовать единодушно противъ измѣнниковъ, и съ повелѣніемъ, чтобы ратные люди шли къ Троицкому Сергіеву монастырю	—
222.	—*Мая 27.* Царская похвальная грамота воеводѣ князю Ивану Болховскому, за вѣрную его службу, пораженіе измѣнниковъ и освобожденіе отъ нихъ Владиміра и Мурома, съ приказаніемъ итти съ ратными людьми для освобожденія отъ осады Троицкаго Сергіева монастыря	261
223.	— *Мая 27.* Царская похвальная грамота воеводѣ Андрею Микулину, за усердную службу его въ Понизовыхъ го-	

№		Стран.
	родахъ и приведеніе къ покорности Владимірцевъ и Муромцевъ, съ повелѣніемъ итти съ ратными людьми къ Троицкому Сергіеву монастырю.	262
224.	—*Мая 27.* Царская похвальная грамота Муромцамъ, съ увѣщаніемъ сохранять вѣрность и единодушно дѣйствовать противъ измѣнниковъ.	263
225.	—*Мая 27.* Царская похвальная грамота воеводѣ Андрею Алябьеву, за приведеніе къ покорности Муромцевъ, съ повелѣніемъ итти съ ратными людьми во Владиміръ, а оттуда къ Троицкому Сергіеву монастырю.	264
226.	—*Мая 27.* Царская похвальная грамота воеводѣ Ивану Салтыкову, съ повелѣніемъ итти съ бояриномъ Шереметевымъ для освобожденія отъ осады Троицкаго Сергіева монастыря, или подъ Коломну, для соединенія съ ратью воеводы Ляпунова .	266
227.	—*Мая 28.* Царская похвальная грамота Понизовымъ полкамъ за вѣрную ихъ службу, съ повелѣніемъ итти съ бояриномъ Шереметевымъ къ Троицкому Сергіеву монастырю.	267
228.	—*Въ концѣ Мая.* Отписка Ростовскаго воеводы Ивана Наумова гетману Сапѣгѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ его вмѣстѣ съ Лисовскимъ подъ Ярославлемъ, и о недостаткѣ ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для взятія города, по случаю отступленія Лисовскаго къ Костромѣ	268
229.	— *Въ Маѣ или Іюнѣ.* Отписка Лжедимитрію Ивана Мацнева, изъ Воротынска, о непослушаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ, по случаю высылки ихъ на службу, въ Вязму	269
230.	—*Іюня 2—8.* Челобитная Царю Соликамцевъ и отписка ихъ же Пермскому воеводѣ Акинѳову, о займѣ казенныхъ денегъ на содержаніе ратныхъ людей, и воеводскія памяти о томъ же. . . .	—
231.	— *Іюня 7.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о набѣгахъ Госѣвскаго и Хрипуновыхъ въ Смоленскій уѣздъ и отторженіи ими Порѣцкой и Щучейской волостей къ границѣ Литовской	272
232.	— *Іюня 7.* Отписка въ Новгородскій Разрядъ Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о покорности Государю Торопчанъ, о пораженіи Литовцевъ подъ Дорогобужемъ воеводами Борятинскимъ и Ододуровымъ, о взятіи ими Вязмы и выступленіи затѣмъ въ походъ для соединенія съ полками Князя Михаила Шуйскаго .	273
233.	—*Іюня 7 и 21.* Отписки Царю и въ Новгородскій Разрядъ Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о Литовскихъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ порубежныхъ городовъ	275
234.	—*Іюня 12.* Грамота Лжедимитрія гетману Сапѣгѣ, о помѣшательствахъ Литовскихъ воинскихъ людей въ сборѣ столовыхъ запасовъ, и о посылкѣ приставовъ для доставленія ихъ въ Тушинскій станъ	276
235.	— *Въ половинѣ Іюня.* Отписка Суздальскаго воеводы Просовецкаго гетману Сапѣгѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ его вмѣстѣ съ Плещеевымъ и ротмистромъ Сумоюо подъ Владиміромъ, о взятіи Царскими ратными людьми Шуи и Луха, и о походѣ боярина Шереметева съ Низовыми полками въ Нижній Новгородъ	277
236.	—*Въ половинѣ Іюня.* Челобитная Пошехонской Адріановой пустыни игумена Вассіана гетману Сапѣгѣ, о удовлетвореніи его за грабежъ и рану	278
237.	— *Іюня 28.* Роспись Переславцамъ, бывшимъ на приступѣ подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ съ гетманомъ Сапѣгою	279
238.	—*Въ Іюнѣ.* Листъ Псковскаго намѣстника князя Засѣкина и Псковичь Дерптскому державцу Бормовскому, о присылкѣ вспомогательнаго войска, по найму, для нападенія на Новгородцевъ, отложившихся отъ Самозванца	—
239.	—*Въ Іюнѣ.* Челобитная Лжедимитрію Донскихъ казаковъ, о жалованьѣ . . .	281
240.	— *Въ Іюнѣ или позже.* Отписка Царю властей Троицкаго Сергіева монастыря, о состояніи обители во время осады, съ оправданіемъ противъ жалобы стрѣльцевъ на скудное продовольствіе и съ просьбою прислать ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ	282
241.	— *Іюля 3.* Отписка Царю Троицкихъ старцевъ, объ отраженіи приступа къ монастырю Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, о навѣтахъ осаднаго воеводы Голохвастова на товарища его князя Долгорукаго, о измѣнѣ казначея Іосифа Дѣвочкина и участіи въ ней Королевы Маріи Владиміровны	284
242.	—*Въ Іюлѣ.* Отписки Троицкаго осадна-	

№		Стран
	го воеводы князя Долгорукаго келарю старцу Авраамію, объ отраженіи имъ Сапѣгина приступа къ монастырю, о навѣтахъ на него товарища его воеводы Голохвастова, объ открытіи заговорщиковъ и пр. и отписка старца Гурія Шишкина ему же, о счетѣ монастырской казны и смертности между осажденными . . .	286
243.	—Іюля 10. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о покорности жителей города Бѣлаго . .	289
244.	— Іюля 10 (по нов. ст. 20). Листъ Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шеину, о спорномъ рубежѣ между Смоленскимъ уѣздомъ и Велижскою волостью	290
245.	— Іюля 10. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ порубежныхъ Литовскихъ городовъ.	291
246.	—Іюля въ первой половинѣ. Отписка заставщика Жидовинова Смоленскимъ воеводамъ, о Литовскихъ вѣстяхъ . . .	292
247.	—Іюля 17. Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Акинѳову, о сборѣ добавочныхъ ратныхъ людей	294
248.	— Іюля 17. Челобитная Ростовцевъ гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нимъ Литовскихъ полковъ для защиты города отъ нападенія Царскихъ ратныхъ людей, ожидаемыхъ изъ Ярославля	295
249.	—Послѣ Іюля 17. Отписка Ростовскаго воеводы Наумова гетману Сапѣгѣ, о возвращеніи его съ ратными людьми въ Ростовъ, съ просьбою помощи для защиты города.	296
250.	— Авг. 6. Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѳову, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Сибири пашенныхъ людей, съ подтвержденіемъ не пропускать оттуда никого безъ проѣзжихъ грамотъ	297
251.	—Авг. 6. Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѳову, о призывѣ охочихъ пашенныхъ людей для переселенія въ Пелымскій уѣздъ	—
252.	—Авг. 12. Отписка Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву цѣловальника Карпина, о пріѣздѣ его въ Вологду съ Царскою соболиною казною, и о военныхъ вѣстяхъ.	299
253.	—Авг. 12. Отписка Вычегодцевъ Пермичамъ, о посылкѣ списковъ, отписки изъ Вологды въ Соль-Вычегодскъ, о взятіи Твери княземъ Шуйскимъ, также Царской грамоты Вологжанамъ, о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ. . .	299
254.	—Авг. 18 и 20. Роспись о сборѣ даточныхъ людей съ Смоленскаго уѣзда .	301
255.	— Авг. 21. Договорная запись князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ воеводою Христіерномъ Зоме, о приводѣ ратныхъ людей въ Колязинъ и о сдачѣ королевскимъ полномочнымъ города Корѣлы съ уѣздомъ	302
256.	—Авг. 24. Память Пермскаго воеводы Акинѳова Соликамскому старостѣ Елисееву, о присылкѣ денежныхъ сборовъ на жалованье Царскому войску . . .	303
257.	—Авг. 27. Договорная запись князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ королевскимъ дьякомъ Олофсономъ, о сдачѣ Корѣлы, уплатѣ наемнымъ ратнымъ людямъ жалованья и призывѣ ихъ въ Колязинъ	304
258.	—Авг. 27. Договорная запись Шведскаго королевскаго дьяка Олофсона съ княземъ Михаиломъ Шуйскимъ, о сдачѣ ему Корѣлы, уплатѣ наемнымъ ратнымъ людямъ жалованья и призывѣ ихъ въ Колязинъ, и Роспись мѣсячнаго жалованья Шведскимъ воеводамъ, ротмистрамъ и ратнымъ людямъ. . . .	306
259.	— Авг. 28. Росписи: а) Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по городу, воротамъ и башнямъ для осаднаго времени, и б) боевыхъ снарядовъ, и къ нимъ пушкарей и стрѣльцевъ. . .	307
260.	—Сент. 15. Память Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова земскимъ старостамъ, о надзорѣ за ночными караулами по острогу.	312
261.	— Сент. 20 и въ Окт. Царская грамота и Отписка князя Михаила Шуйскаго Пермскому воеводѣ Акинѳову, о доставленіи въ Сибирскіе города хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ.	313
262.	—Сент. 25. Распросныя рѣчи плѣннаго Нѣмца, въ Смоленскѣ, о числѣ Польскихъ ратныхъ людей и боевыхъ снарядовъ, и намѣреніяхъ Короля Сигизмунда итти на приступъ къ городу	314
263.	—Сент. 27. Наказная память Пермскаго воеводы Акинѳова Кайгородскимъ и Зюздинской волости старостамъ, о сборѣ денегъ, суконъ, камки	

№		Стран.
	и тафты на жалованье наемнымъ Шведскимъ и Крымскимъ ратнымъ людямъ	315
264.	*Въ концъ Сент.* Отписка Царю Смоленскаго Архіепископа Сергія, о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ, о многократныхъ приступахъ его къ городу и дѣйствіяхъ воеводъ	316
265.	*Въ концъ Сент.* Отписки Смоленскихъ жителей дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ, находящимся въ Москвѣ и въ полкахъ, объ осадѣ Поляками Смоленска, съ убѣжденіемъ ихъ просить у Государя помощи осажденнымъ, и съ увѣреніемъ, что они всѣ дали обѣтъ не сдать Королю города	317
266.	*Окт. 9.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ и требованіи сдачи ему города, о приступахъ Поляковъ и битвахъ съ ними	318
267.	*Окт. 9.* Челобитная Царю Смоленскихъ жителей, о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь противъ Поляковъ, съ увѣреніемъ, что они всѣ дали обѣтъ пребыть вѣрными Государю	319
268.	*Окт. 10.* Письмо Смоленскаго воеводы боярина Михаила Шеина князю Андрею Голицыну	—
269.	*Окт. 31.* Отписка Царю князя Михаила Шуйскаго, о договорахъ его съ Шведскими королевскими воеводами	320
270.	*Нояб. 12.* Листъ Самозванцевыхъ воеводъ, князя Григорія Шаховскаго и Ивана Кернозицкаго, и думнаго дьяка Третьякова Польскимъ королевскимъ посламъ, о томъ, чтобы они, по случаю недостатка въ людскихъ и конскихъ кормахъ, ѣхали въ Тушинскій станъ безъ многолюдной свиты, и по дорогѣ крестьянъ грабить не велѣли	321
271.	*Въ Нояб. и Дек., и 1610 въ Янв.* Отписки изъ Вятки и Устюга въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку и Соликамскъ, о посылкѣ ратныхъ людей для изгнанія мятежниковъ изъ Вятской земли	322
272.	*Нояб. 22.* Грамота Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX, о уступкѣ города Корѣлы съ уѣздомъ	327
273.	*Дек. 2.* Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѳову, о присылкѣ въ Москву новыхъ даточныхъ ратныхъ людей и удовлетвореніи прежнихъ наемными деньгами	330
274.	*Дек. 17.* Договорная запись бояръ съ Шведскимъ королевскимъ воеводою Делагарди, о наемныхъ ратныхъ людяхъ	—
275.	*Дек. 17.* Договорная запись Шведскаго королевскаго воеводы Делагарди съ боярами, о наемныхъ ратныхъ людяхъ	332

1610.

№		Стран.
276.	*Янв. 14.* Отписки Устюжскаго воеводы Стрѣшнева воеводамъ, Пермскому Акинѳову и Верхотурскимъ Годунову и Плещѣеву, о смерти Самозванца и о военныхъ вѣстяхъ	333
277.	*Янв. 17.* Грамота Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX, о наемномъ вспомогательномъ войскѣ	336
278.	*Въ началъ Февр.* Отписка Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву, о заключеніи въ тюрьму сына боярскаго Семена Языкова, присланнаго княземъ Михаиломъ Шуйскимъ изъ Колязина монастыря	337
279.	*Март. 2.* Отписка Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву, о взятіи Дмитрова и побѣдѣ надъ Сапѣгою	338
280.	*Март. 14.* Грамота Лжедимитрія воеводамъ Новгорода-Сѣверскаго князю Ѳедору Борятинскому и Милякѣ Карпову, о укрѣпленіи города и о предосторожностяхъ отъ нападенія Литовцевъ	339
281.	*Март. 31.* Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ Ивану и Якову Раковымъ	340
282.	*Апр. 8.* Распросныя рѣчи Московскихъ выходцевъ, въ Смоленскѣ, о военныхъ вѣстяхъ	341
283.	*Мая 1.* Роспись окладнаго жалованья Смоленскимъ польчимъ	342
284.	*Мая 29.* Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова князю Димитрію Шуйскому, объ отправленіи Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ гетмана Жолкѣвскаго съ войскомъ въ Россію	
285.	*Іюл. 7 и 15.* Отписки Великолуцкихъ Самозванцевыхъ намѣстниковъ и	

№ Стран.

воеводъ князя Василія Шаховскаго и Петра Горяинова Усвятскому подстаростѣ Юрію Коковскому, о невозможности выдать гетману Сапѣгѣ требуемыя имъ деньги 343

286. — *Прежде Іюля 17.* Челобитная Царю Захарія Ляпунова съ сыномъ, и Царская послушная грамота крестьянамъ Рязанскаго уѣзда дворцоваго села Казари, пожалованнаго имъ въ помѣстье 347

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610–1613.

1610.

287.—*Іюля 24.* Крестоцѣловальная запись, на присягу Московскимъ боярамъ, принявшимъ управленіе государствомъ во время междуцарствія 349

288. — *Въ началѣ Авг.* Похвальная грамота Польскаго Короля Сигизмунда III, князю Θедору Мстиславскому, за содѣйствіе въ избраніи на Царскій престолъ сына его Королевича Владислава . . . . —

289. — *Въ началѣ Сент.* Грамота Московскихъ бояръ гетману Сапѣгѣ, о непрепятствованіи приводить къ присягѣ Королевичу Владиславу Русскихъ людей, оставшихся послѣ побѣга Самозванца въ Тушинскомъ станѣ 351

290.—*Сент. 7.* Распросныя рѣчи Смоленскихъ стрѣльцевъ, о происшествіяхъ въ Москвѣ и о вѣстяхъ про Самозванца и гетмана Жолкѣвскаго . . . . —

291. — *Сент. 11.* Письмо князя Мстиславскаго Литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ 352

292.—*Сент. 17.* Грамота Королевича Владислава въ Сольвычегодскъ, о роспускѣ даточныхъ людей по домамъ и о удовлетвореніи ихъ наемными деньгами . . . . —

293.—*Сент. 18 и Окт. 7.* Отписки изъ Вятки въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ . . . . —

294.—*Сент. 20.* Письмо князя Андрея Голицына брату его, князю Василію Голицыну 353

295.—*Сент. 20.* Распросныя рѣчи Литовскаго выходца изъ королевскаго стана, въ Смоленскѣ, о военныхъ вѣстяхъ . . 354

296. — *Сент. 25.* Письмо князя Θедора Мстиславскаго князю Василію Голицыну . . . . —

297.—*Въ Сент.* Память Смоленскихъ воеводъ Солтану Ахматову, о раздѣлѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ съ ихъ семействами городни на дрова 354

298. — *Въ Сент.* Письмо боярина Θедора Шереметева Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, о ходатайствѣ предъ Королемъ Сигизмундомъ, по просьбѣ его объ отчинныхъ своихъ деревняхъ 355

299.—*Въ Сент.* Письмо Θедора Андронова Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, въ которомъ извѣщая о событіяхъ въ Москвѣ, совѣтуетъ принять мѣры къ обезпеченію власти Поляковъ, и проситъ себѣ помѣстья. —

300.—*Въ Сент.* Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, о принесеніи Королевичу Владиславу присяги въ Москвѣ 357

301.—*Сент. 30.* Распросныя рѣчи выходца изъ плѣна, Смоленскаго стрѣльца Колесникова, о выѣздѣ изъ Москвы пословъ къ Сигизмунду, и о военныхъ вѣстяхъ . . . . —

302.—*Октяб. 2.* Грамота Лжедимитрія Бѣлевскому воеводѣ Θедору Желябовскому, о принятіи предосторожностей противъ ратныхъ людей, идущихъ съ Сапѣгою изъ-подъ Москвы, и о воспрещеніи жителямъ снабжать ихъ кормами 358

303.—*Окт. 15.* Распросныя рѣчи казака Иванова въ Вязмѣ, о Московскихъ вѣстяхъ и о сборѣ въ Можайскѣ ратныхъ людей . . . . —

304.—*Окт. 22.* Доѣздная память Бѣжецкой пятины Суглицкой волости попа Димитрія Агаѳонова, о выѣздѣ боярскихъ дѣтей на службу въ Новгородъ 359

305. — *Въ Октябрѣ или позже.* Похвальная грамота Лжедимитрія Псковичамъ за вѣрность, съ обѣщаніемъ разныхъ милостей и льготъ, и съ извѣщеніемъ, что онъ

№		Стран.
	собирается съ новыми полками итти на измѣнниковъ	359
306.	— *Въ Октябрѣ и Ноябрѣ.* Письма боярина Михаила Салтыкова Литовскому канцлеру Сапѣгѣ	360
307.	— *Дек. 14.* Распросныя рѣчи двухъ Романовскихъ Татаръ, въ Московскомъ станѣ, о убіеніи въ Калугѣ Самозванца	364
308.	— *Дек. 16.* Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, о убіеніи въ Калугѣ Самозванца	365
309.	— *Дек. 28.* Отписка жителей Бѣлева гетману Сапѣгѣ, о принесеніи ими повинной, съ клятвою служить Государю, который будетъ на Московскомъ престолѣ, и о готовности ихъ вступить съ нимъ въ союзъ для взаимной тишины	366
310.	— *Въ концѣ гоба.* Списокъ думныхъ дворянъ и дьяковъ, извѣстныхъ приверженностію къ Царю Василію Шуйскому	—

1610—1611.

№		Стран.
311.	— Челобитныя Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Владиславу, боярина князя Бориса Лыкова, воеводы Григорія Валуева, Захарія Ляпунова, думнаго дьяка Василія Янова, окольничаго Михаила Молчанова, Ивана и Григорія Ржевскихъ и Андрея Быкасова, о помѣстьяхъ, отчинахъ и жалованьѣ	367

1611.

№		Стран.
312.	— *Янв. 1.* Письмо князя Василія Мосальскаго Литовскому канцлеру Сапѣгѣ	371
313.	— *Въ началѣ Янв.* Отписка Калужскаго воеводы князя Юрія Трубецкаго гетману Сапѣгѣ, о приведеніи Калужанъ къ присягѣ на вѣрность службы Королевичу Владиславу	—
314.	— *Прежде Янв. 20.* Роспись бояръ и дьяковъ, съ предназначеніемъ имъ въ управленіе Московскихъ Приказовъ и другихъ судебныхъ мѣстъ	372
315.	— *Янв. 21.* Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора вдовѣ Софійскаго сына боярскаго Ивана Жеглова	—
316.	— *Въ концѣ Янв.* Отписка Московской боярской Думы Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Владиславу, о пораженіи воеводами Салтыковымъ и княземъ Волконскимъ Шведскихъ ратныхъ людей подъ Ладогою	373
317.	— *Въ Январѣ или Февралѣ.* Отписка Калужскаго воеводы князя Юрія Трубецкаго гетману Сапѣгѣ, о воспрещеніи Литовскимъ ратнымъ людямъ воевать Калужскій, Воротынскій и Перемышльскій уѣзды, и брать въ плѣнъ жителей	374
318.	— *Въ началѣ Февр.* Отписка Ѳедора Плещеева гетману Сапѣгѣ, о намѣреніи Ляпунова и Заруцкаго войти въ дружескія съ нимъ сношенія	375
319.	— *Въ Февралѣ.* Отписка воеводы Прокофія Ляпунова пану Чернатскому, о присылкѣ пословъ въ Москву для совѣщанія, на какихъ условіяхъ хочетъ онъ соединиться съ Русскими полками для совокупныхъ дѣйствій противъ Поляковъ	—
320.	— *Февр. 24.* Письмо боярина Ивана Романова брату его Филарету, Митрополиту Ростовскому	376
321.	— *Въ концѣ Февраля.* Грамота Московской боярской Думы Смоленскимъ воеводамъ Шеину и князю Горчакову, о немедленной сдачѣ Смоленска Польскому Королю Сигизмунду	—
322.	— *Въ концѣ Февр.* Грамота Московской боярской Думы посламъ, Ростовскому Митрополиту Филарету и князю Василію Голицыну, съ товарищи, о томъ, чтобы они ѣхали въ Вильно, къ Королевичу Владиславу, и просили его поспѣшить прибытіемъ въ Москву на Царскій престолъ, также убѣдили бы Смоленскихъ воеводъ сдать Королю Сигизмунду Смоленскъ и принести повинную	379
323.	— *Март. 13.* Отписка Московскому Патріарху Гермогену изъ Перми, о сборѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ Поляковъ	383
324.	— *Март. 15.* Статьи, предложенныя Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ жителямъ Смоленска, о сдачѣ ему города	384
325.	— *Март. 15.* Статьи жителей Смоленска на предложенныя имъ Королемъ Сигизмундомъ условія, о сдачѣ города Полякамъ	387
326.	— *Апр. 10.* Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Ивану Чемоданову, о военныхъ событіяхъ въ Москвѣ	393
327.	— *Въ Апрѣлѣ.* Отписка гетмана Сапѣги Костромскому воеводѣ князю Ѳедо-	

№ Стран.

ру Волконскому, о убѣжденіи жителей къ покорности Королевичу Владиславу . . 394

328. — *Въ Іюнѣ.* Грамота бояръ и воеводъ князя Димитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго и думнаго дворянина Прокофія Ляпунова Кашинскому губному старостѣ, о справѣ за Андреемъ Бѣдовымъ, по прежнему, помѣстья его, отданнаго во владѣніе Ильѣ Урусову . . . —

329.— *Іюня 23.* Отписка Пермичей Казанцамъ, о обѣщаніи всего Пермскаго народа, подъ клятвою, содѣйствовать къ оборонѣ православной вѣры и Государства отъ Поляковъ, и объ отправленіи ратныхъ людей подъ Москву 395

330.—*Іюн. 26.* Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Ананьину. 397

331. — *Прежде Іюля.* Отписка Новгородскихъ воеводъ, князя Ивана Одоевскаго и Василія Бутурлина, въ Ладогу, о доставленіи хлѣбныхъ запасовъ Московскимъ стрѣльцамъ, осажденнымъ Шведскими ратными людьми. 398

332.—*Іюля 16.* Листъ Можайскаго воеводы Тимоѳея Никулина воеводѣ Бреславскому Якову Потоцкому, о томъ, чтобъ онъ съ королевскимъ войскомъ шелъ на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ. . . . . —

333.—*Сент. 18.* Отписка Пермичей Казанцамъ, о готовности жить въ мирѣ и союзѣ съ ними, содѣйствовать къ избавленію отечества отъ враговъ и избрать Государя по совѣту всей земли 399

1612.

334.—*Март. 31.* Листъ Себежскихъ Самозванцевыхъ воеводъ Лодыгина и Неѣлова Полоцкому державцу Корсаку-Голубицкому, о воспрещеніи Литовцамъ набѣговъ въ Себежскій уѣздъ. . . . —

335. — *Апр. 20.* Листъ Самозванцевыхъ воеводъ Пустошкина и Бѣлаго, въ Новый городокъ, пану Рагозинскому, о пересылкѣ перемирныхъ грамотъ къ Лжедимитрію въ Псковъ, съ обѣщаніемъ жителямъ безопасности со стороны Русскихъ ратныхъ людей. 401

336. — *Мая 15.* Грамота князя Пожарскаго съ товарищами, въ Галичь, Тимоѳею Безобразову, о истребованіи ратныхъ людей, кормовъ и денегъ съ селъ и варницъ, принадлежащихъ Симонову монастырю 402

337. — *Мая 26.* Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву, о взысканіи съ торговыхъ людей денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Сибирскимъ служилымъ людямъ . . . . —

338.—*Іюля 4.* Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому, о запрещеніи крестьянамъ Радогорской и Куростровской волостей самовольно владѣть деревнями Чухченемскаго монастыря 403

339.—*Въ Сентябрѣ или позже.* Грамота Московскаго Государства бояръ и воеводъ, и князя Пожарскаго, Соль-Галицкому городовому прикащику Мичурину, о невзиманіи сошныхъ и казачьихъ кормовъ съ отчины Симонова монастыря 404

340.—*Послѣ Сент. 12.* Опись имущества Царя Василія Іоанновича, и братьевъ его князей Димитрія и Ивана Шуйскихъ. 405

341. — *Дек. 31.* Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, объ отводѣ Верхотурскимъ ямщикамъ, торговымъ и пашеннымъ людямъ земли, на пашню, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Тагиля и Мулгая 407

1613.

342. — *Янв. 12.* Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, о выдачѣ окладнаго жалованья Ѳедору Годунову, отправленному на службу въ Пелымъ . . . . —

343 —*Февр. 22.* Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго, въ Галичь, Пронченщеву и Внукову, съ подтвержденіемъ не брать казачьихъ кормовъ и никакихъ податей съ отчины Симонова монастыря . . . . —

ДОПОЛНЕНІЯ.

1599.

344.—*Март. 2.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Головину и головѣ Воейкову, о раздачѣ служилымъ лю-

№		Стран.
	дямъ, ружникамъ и оброчникамъ денежнаго жалованья	411
	1602.	
345.	—*Нояб. 15.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о пріемѣ судовыхъ снастей, желѣза и якорей, отправленныхъ для Мангазейскаго хода	—
	1605.	
346.	—*Март. 18.* Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, объ отправленіи чрезъ чернаго попа Іону книгъ Тріоди Цвѣтной для раздачи въ Тобольскѣ, Тюмени и Туринскѣ.	412
347.	—*Окт. 10.* Тарханная грамота Лжедимитрія Плесскому Николаевскому монастырю	—
	1607.	
348.	—*Март. 11.* Грамота Царя Василія Іоанновича, въ Важскій посадъ и уѣздъ, становымъ и волостнымъ старостамъ, о доставленіи свѣдѣній, сколько и какихъ денежныхъ доходовъ Важане платили прежде въ казну, и потомъ Борису Годунову?	415
	1608.	
349.	—*Въ Апр.* Наказныя воеводскія памяти Смоленскимъ посадскимъ старостамъ и объѣзднымъ головамъ, о наблюденіи за благочиніемъ, преслѣдованіи корчемства и охраненіи города, посадовъ и слободъ отъ пожара	416
350.	— *Нояб. 18.* Письмо Ивана Годунова гетману Сапѣгѣ, изъ Тушинскаго стана	417
351.	—*Въ первой половинѣ Декаб.* Отписки Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ, о измѣнѣ Самозванцу Костромичь, Галичанъ и Шуянъ и вторженіи ихъ въ Суздальскій уѣздъ, съ убѣжденіемъ прислать къ нему на помощь Литовскихъ ратныхъ людей, Черкасъ и казаковъ	418
	1608—1609.	
352.	—Челобитная Переславцевъ гетману Сапѣгѣ, объ оставленіи у нихъ воеводою пана Стадницкаго	419
	1609.	
353.	—*Апр. 12.* Отписка Смоленскимъ воеводамъ боярину Шеину и князю Горчакову головы Башмакова съ товарищами, о набѣгахъ Литовцевъ въ Смоленскій уѣздъ и отторженіи ими Щучейской волости	420
354.	—*Окт. 8.* Отписка Смоленскихъ жителей служилымъ Смольнянамъ, находящимся въ Московскихъ полкахъ, объ осадѣ Поляками Смоленска и о твердой рѣшимости осажденныхъ не сдавать Королю города, съ убѣжденіемъ, чтобъ они испросили у Государя имъ помощь.	421
	1610—1613.	
355.	—Записка о Царскомъ Дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войскѣ, городахъ и пр.	422
356.	—Роспись Царскимъ кушаньямъ.	426

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Столб.*	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
23	1	19	Текѣ	Токѣ
27	2	4—5	Государь и Великій Князь	Государь Царь и Великій Князь
29	2	43	Ѳедоръ Борисовичь	Борисъ Ѳедоровичь
36	2	40	въ нынѣшнемъ	въ нынѣшнемъ,
51	1	42	живали?	жива ли?
67	1	5	*на чернаго*	*по доносу на чернаго*
84	1	23	Матушкинъ	Матюшкинъ
109	2	13	На то же	На той же
112	1	36	сотники	сотни
120	1	2	*хранящійся*	*хранящейся*
128	2	27	Божью	Божьею
158	2	27	przyniost	przyniosł
174	1	5	листъ	листъ,
196	1	29	Ереславкого	Ерославского
262	1	43	пріимите.	пріимете.
288	1	25	Dothorukj	Dołhorukj
—	—	26	kietara,	kiełara,
290	1	38	Скверщковымъ	Сверщковымъ
292	1	28	Совостеявымъ	Севостеяновымъ
293	2	14	твоя	двое
311	1	32	przelożono	przełożono.
314	1	42	учинете	учините,
337	2	32	языкова	Языкова
350	1	1	№ 228	№ 288.
356	1	8	конечно	конечно,
362	1	31	Король сына своего,	Король, сына своего
372	2	19	urzedow	urzędów
393	2	17	Апрѣля 13	Апрѣля 10.
417	2	35	людей	моей